ЭКСПЕРТНЫЕ ИНСТИТУТЫ В XXI ВЕКЕ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Сборник научных трудов

ISBN 978-5-9624-2165-0

УДК 316.007.62
ББК С55.41
Э41

Научный редактор:
доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных

Редакционная коллегия
Н. Л. Антонова, Л. А. Василенко, М. А. Вахтина, А. Н. Данилов, В. Ю. Дунаев, И. А. Журавлева, А. А. Зеленин, В. В. Зотов, В. В. Зырянов, И. В. Иванова, В. В. Козловский, В. Д. Курганская, И. Е. Левченко, Е. В. Лесниковская, Е. В. Матвеева, Л. И. Найденова, В. Ф. Пугач, Н. А. Саблина, Н. Л. Смакотина, И. В. Цветкова, В. Е. Шинкевич, В. В. Шпрах

Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сборник научных трудов / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска. https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2165-0.2023.1-707

ISBN 978-5-9624-2165-0

Издание отражает особенности развития экспертных институтов в XXI веке, цели и основные направления деятельности экспертных центров и экспертных сообществ в условиях меняющегося мира, государственное и общественное значение экспертных платформ в фокусе цивилизационных и цифровых концепций. Авторами статей анализируются место и роль современных экспертных технологий и экспертной культуры в процессах принятия решений. Теоретико-методологические и практико-ориентированные подходы в исследовании динамики развития экспертных институтов в меняющемся обществе были апробированы на Второй международной научно-практической конференции «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях мирового кризиса» (г. Иркутск, 16–17 июня 2023 г.). Внимание авторов акцентируется на проблемах и векторах стратегического развития экспертных институтов и экспертных сообществ в условиях меняющегося мира, методологии, теории и практике экспертной деятельности в России и мире, опыте функционирования экспертных и цифровых платформ, современном этапе развития гражданского общества в России и роли общественных экспертиз, специфике модернизации механизмов экспертной деятельности и методологии экспертного анализа молодежной среды в эпоху перемен. Традиционно в работе освещен «глобально трансформирующийся социальный мир» в аспекте формирования экспертного видения среди студенческой молодежи. В издании представлен широкий спектр научных подходов и актуальных дискурсивных технологий социологической и междисциплинарной направленности, отражающих многогранную научно-исследовательскую работу в установлении методологических оснований экспертно-аналитической деятельности на разных уровнях.

Материалы предназначены для научно-образовательного сообщества, ведущих субъектов регионального развития, представителей органов власти, бизнеса и общественности, а также для всех, кто интересуется спецификой деятельности экспертных институтов в России и за рубежом в условиях меняющегося мира.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7 (3952) 51-19-00
Издательство ИГУ, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. +7 (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru
Подписано к использованию 14.06.2023. Тираж 15 экз. Объем 40,6 Мб.

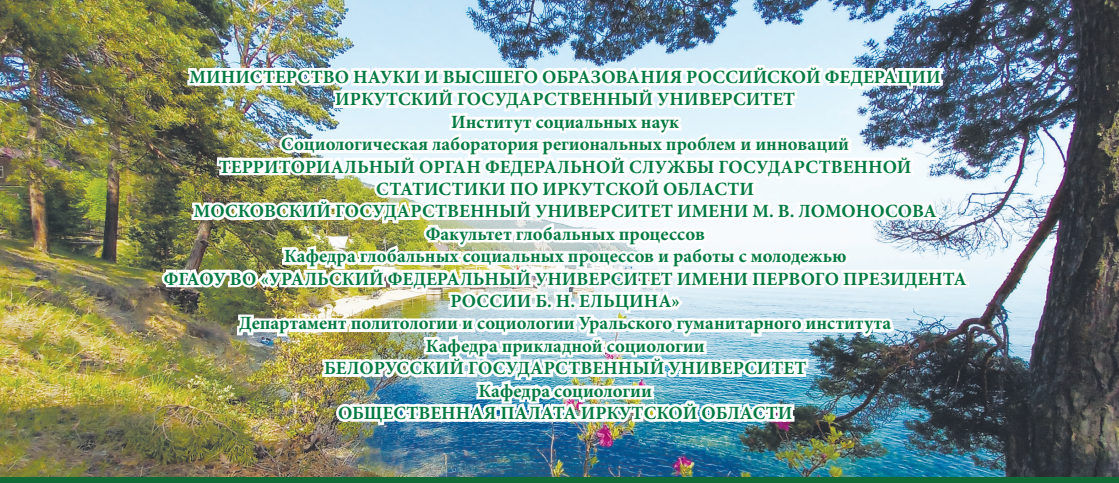
Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2023

ЭКСПЕРТНЫЕ ИНСТИТУТЫ В XXI ВЕКЕ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Сборник научных трудов

ISBN 978-5-9624-2165-0



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт социальных наук
Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
Факультет глобальных процессов
Кафедра глобальных социальных процессов и работы с молодежью
ФГАОУ ВО «УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА»
Департамент политологии и социологии Уральского гуманитарного института
Кафедра прикладной социологии
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра социологии
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ЭКСПЕРТНЫЕ ИНСТИТУТЫ В XXI ВЕКЕ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Сборник научных трудов

ISBN 978-5-9624-2165-0

IRKUTSK STATE UNIVERSITY
Institute of Social Sciences
Sociological laboratory of regional problems and innovations

TERRITORIAL BODY OF THE FEDERAL BUREAU OF STATISTICS OF IRKUTSK REGION

MOSCOW STATE UNIVERSITY NAMED AFTER M. V. LOMONOSOV
Faculty of Global Processes
Department of global social processes and youth work

URAL FEDERAL UNIVERSITY named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Department of Political Science and Sociology of Ural Institute of Humanities
Chair of Applied Sociology

BELARUSSIAN STATE UNIVERSITY
Sociology Department

CIVIC CHAMBER OF IRKUTSK REGION

Expert Institutions in the XXIst Century: Civilizational and Digital Concepts of the Changing World

Collection of papers

IRKUTSK
PUBLISHING OF IRKUTSK STATE UNIVERSITY
2023

Scientific editor
Doctor of Sociology, full professor T. I. Grabelnykh

Editorial board:

Antonova N. L., Vasilenko L. A., Vakhtina M. A., Danilov A. N., Dunayev V. Yu., Zhuravleva I. A., Zelenin A. A., Zotov V. V., Zyryanov V. V., Ivanova I. V., Kozlovskiy V. V., Kurganskaya V. D., Levchenko I. E., Lesnikovskaya E. V., Matveeva E. V., Naydenova L. I., Pugach V. F., Sablina N. A., Smakotina N. L., Tsvetkova I. V, Shinkevich V. E., Shprakh V. V.

Expert institutions in the 21st century: civilizational and digital concepts of the changing world / ISU [editor T. I. Grabelnykh]. Irkutsk, Irkutsk State University Publishing House, 2023.

The publication reflects the features of the development of expert institutions in the 21st century, the goals and main activities of expert centers and expert communities in a changing world, the state and public significance of expert platforms in the focus of civilizational and digital concepts. The authors of the publication analyze the place and role of modern expert technologies and expert culture in decision-making processes. Theoretical, methodological and practice-oriented approaches to the study of the dynamics of development of expert institutions in a changing society were tested at the Second International Scientific and Practical Conference “Expert institutions in the 21st century: principles, technologies, culture in the conditions of the global crisis" (Irkutsk, 16–June 17, 2023). The attention of the authors is focused on the problems and vectors of the strategic development of expert institutions and expert communities in a changing world, the methodology, theory and practice of expert activity in Russia and the world, the experience of functioning of expert and digital platforms, the current stage of development of civil society in Russia and the role of public expertise, the specifics of the modernization of the mechanisms of expert activity and the methodology of expert analysis of the youth environment in an era of change. Traditionally, the work highlights the «globally transforming social world» in the aspect of the formation of an expert vision among students. The publication presents a wide range of scientific approaches and topical discursive technologies of a sociological and interdisciplinary orientation, reflecting the multifaceted research work in establishing the methodological foundations of expert and analytical activities at different levels.

Scientific materials are intended for the scientific and educational community, leading subjects of regional development, representatives of authorities, business and the public, as well as for everyone who is interested in the specifics of the activities of expert institutions in Russia and abroad in a changing world.

© Irkutsk State University, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ....16
ПРЕДИСЛОВИЕ....18

РАЗДЕЛ 1. ЭКСПЕРТНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ЭКСПЕРТНЫЕ СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА: МЕТОДОЛОГИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ВЕКТОРЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Василенко Л. А., Зотов В. В. Организация экспертной экосистемы на цифровой платформе с использованием симбиотического интеллекта....24
Козловский В. В. Экспертиза цивилизационного потенциала локальной территории российского региона: основания оценивания и проектирования....30
Грабельных Т. И. Экспертный капитал в меняющемся мире: методология, ресурсы, культура, возможности сохранения и использования....37
Андриянова Т. В. Роль экспертного сообщества в реализации национальной стратегии развития культуры в России....41
Данилов А. Н. Стратегическая роль культуры как системообразующего основания социума (по материалам книги М. К. Горшкова, С. Н. Комиссарова, О. И. Карпухина «На переломе веков: социодинамика российской культуры»)....45
Хайруллина Н. Г., Гуденкова О. И. Роль экспертных оценок в выявлении закономерностей развития традиционной культуры....50
Нуруллина Э. Р. Роль социального проектирования в развитии социологии как приоритетного направления научно-технического развития Российской Федерации: передовой экспертный опыт....53
Смакотина Н. Л., Смакотин А. С. Роль экспертных групп в пандемический и пост пандемический периоды....60
Лещенко Я. А. Формирование и деятельность экспертных сообществ в современной России....64
Иванова И. В. Статистический анализ изменений на рынке труда Иркутской области....72
Сигачева Е. Г. Агропромышленный комплекс Иркутской области в рыночных условиях....79
Матвеева Е. В. Сетевой анализ аграрной повестки телеграмм-канала Цивилев. Live как технология продвижения АПК в региональном медиапространстве....85
Карнышев А. Д. Междисциплинарные особенности диагностики и оценки сущности и факторов формирования психологического здоровья (на примере Байкальского региона)....91
Какаулин С. П. Экспертный подход в формировании концепции развития промышленного туризма на примере Иркутской области....97
Новоселова Е. Н. К вопросу о необходимости социологической экспертизы работы системы здравоохранения....102
Похилько А. И. Удовлетворенность населения Ставропольского края качеством и доступностью услуг в сфере здравоохранения....106
Курганская В. Д., Дунаев В. Ю., Абрахматова Г. А. Влияние репатриации на демографические процессы в Казахстане....112
Божко У. А., Приставка Т. А. Демографические исследования в фокусе новых глобальных угроз и вызовов....119
Пинигин И. Е. Обеспеченность социальными учреждениями жителей Ямало-Ненецкого автономного округа (результаты опроса)....123
Полюшкевич О. А. Социальное доверие как основа просоциальных практик: экспертный анализ....126
Николаев Р. М., Сандырев А. Н. Экспертный совет и жюри интеллектуальной игры «Познай истину»....130
Панфилова А. О. Эксперты «в городе»: в фокусе внимания – устойчивое развитие (кейс г. Владивостока)....132
Найденова Л. И., Щанина Е. В. Оценка качества высшего образования в условиях цифрового неравенства субъектов РФ....136

Зырянов В. В. Студенческая трудовая занятость как квинтэссенция противоречий современного высшего образования 140
Полякова В. В. Противоречия системы стимулирования научной активности в вузе как основа кадровой политики вуза (на примере Уральского федерального университета)....144
Рахманова Ю. В. Экспертная деятельность преподавателей университета 148
Бочаров В. Ю., Гаврилюк Т. В. Социологический мониторинг как технология и методология анализа образовательных стратегий студентов вуза 151
Цветкова И. В. Методика критических инцидентов в изучении коммуникативных компетенций госслужащих....157
Никотина Е. В. Факторы развития жилищной сферы регионов 162
Зеленин А. А., Гладких С. С., Чирун С. Н., Сыстеров А. А. Проблемы региональной коррупции на примере Кемеровской области – Кузбасса....169
Григорусь Л. Н., Конюкова Е. А. Влияние доходов, добытых преступным путем, на экономику России....178
Мартьянов И. А. Российский и мировой опыт организации «фабрик мыслей» 181
Маслодудова Н. В. Социальные науки как воспитательный ресурс в современной России....186
Мельникова Е. И. Онтология счастья для Ф. М. Достоевского и иерея Е. И. Тюменцева (из опыта подготовки теологов для социальной и культурной сфер региона в современных условиях)....190
Левченко И. Е. Формирование экспертной культуры в Великобритании: Г. Мартино и Дж. С. Милль 197
Никифорова Ж. А., Колбасова Е. Ю. Перспективы развития внешнеторговых отношений России и Италии в турбулентной среде 203
Журавлева А. А. Экспертное сообщество в управлении цифровизацией бизнеса в России и Китае 206
Большаков А. В., Терещенко Е. А. Перспективы развития рынка интеллектуальных и экспертных услуг в России 211
Лобовикова Е. А. Роль социальной рекламы в управлении общественным сознанием 214
Сарапулова Л. Н., Лемещенко А. Г. Социология управления предпринимательской деятельностью на уровне региона (на материалах Иркутской области) 217
Винокурова У. А. Экспертная роль Совета старейшин РС(Я) в восстановлении исчезающей породы скота – саха ынага 224
Чернов В. В. Проблемы социологического образования в инженерных и технических вузах России....227
Лукин И. П. Социальная мобильность в условиях цифровой экономики: вызовы и перспективы 231
Видойкович М. Идентичность и социализация в цифровом мире....234

РАЗДЕЛ 2. ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ И МИРЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. Трансформация систем ценностей в меняющемся мире: цивилизационный и цифровой аспекты 238
Решетников В. А. Софиологические аспекты гуманитарной экспертной деятельности....242
Антонова Н. Л. Здоровое тело как условие реализации жизненной стратегии в нарративах экспертов 246
Легостаева И. В. Особенности количественных и качественных методов исследования корпоративной культуры университета....249
Журавлева И. А. Экспертный анализ социального моделирования виртуального обучения....254
Кузнецова Е. А. Экспертная оценка перспектив развития виртуального обучения....259
Удалых С. К. Создание и развитие внутривузовской (корпоративной) экспертной деятельности 263
Багрий Е. И. Использование социологических методов исследования при управлении имиджем современных бизнес-организаций....270
Кузьмина Е. С., Поджидаева А. Ю. Роль корпоративных университетов как экспертных центров повышения конкурентоспособности предпринимательских структур в России 272
Пугач В. В. Метод экспертных оценок в работе над «Словарем согласованных терминов и определений в области образования стран СНГ» 275
Андреев А. В. Средства массовой коммуникации как источник общественно-политических резонансов 280

Бельский А. М. Исследование средств массовой информации: от дисциплинарных границ к междисциплинарности....289
Андриянова Т. В., Мелёхина В. С. Социология медиа: новые направления в исследованиях социокультурного пространства региона....294
Самойлова М. А. Информационно-статистическое обеспечение показателей ЦУР на региональном уровне....297
Долгополов А. Э. Основные направления развития научно-технического прогресса, применяемые в избирательном процессе....301
Салтыкова Ю. А., Салтыков А. С. Необходимость экспертной оценки результатов переписи населения России в 2021 г....305
Мананникова Ю. В. Мониторинг объективности оценки качества общего образования в регионе как социальная технология экспертной деятельности....308
Кобизь Т. Н. К вопросу о роли экспертизы социально-образовательной среды в социально-педагогической деятельности....315
Перваго Г. К. Реализация целевых показателей Плана мероприятий («дорожная карта») по перспективному развитию ДШИ на 2018–2022 годы детскими школами искусств Иркутской области....321
Рудакова Н. В. Анализ деятельности духовых отделений детских школ искусств Иркутской области (по результатам мониторинговых исследований)....324
Туркова В. Н. Экспертный анализ теоретических подходов изучения коррупции....329
Шинкевич В. Е. Экспертная оценка состояния и динамики наркоситуации в Красноярском крае по результатам социологических исследований ежегодного мониторинга за 2017–2022 гг. 333
Айчепшева Р. П. Некоторые аспекты прикладного взаимодействия экономики, социологии и статистики при организации выборочных статистических обследований домашних хозяйств....338
Пашков А. М., Савельева Н. К. Экспертные методы в социальном прогнозировании уровня жизни населения....343
Попов М. Ю. Игровые модели как инструмент социального прогноза....350
Болдышева Н. И., Водяная А. А. Статистический анализ производственного травматизма в Челябинской области....352
Бочаров П. Г., Деренко Н. В. Перспективы импортозамещения программного обеспечения экспертной деятельности....359
Журавлев А. А. Экспертные оценки импортозамещения как социального явления....366
Малых М. М. Креативные методы продвижения вакансий рынка труда на региональном уровне....370
Сарапулова Л. Н., Лемещенко А. Г. Организация маркетингового исследования по профориентации молодежи....373
Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Кадровая политика как фактор социальной стратификации....379
Маркалева М. Л. Рынок труда: экономические и социологические подходы....388
Медведев А. В. Эволюция социальных исследований технологий и техники....392
Гольцова Е. В., Матафонова Е. М. Внешние и внутренние факторы формирования образа женщины-руководителя....395
Палащенко Е. В. Экспертная оценка причин неуплаты налогов в современном обществе....399
Попова В. В., Карнакова Н. В. Социально-психологические аспекты деятельности медико-социальной экспертизы....402
Бухарова Е. А., Решетникова Е. В., Семейкина Т. В. Ключевые аспекты профессионализации в рамках процесса профессионального становления специалиста по социальной работе....408
Андрос И. А. Практические рекомендации по написанию автореферата диссертации....411
Лапина А. В. Роль корпоративных университетов в конкурентоспособности компаний: образовательный аспект....415
Пружинин А. Н. Экспертное управление корпоративным обучением: анализ практик РЖД....417
Давыденко Ю. А. Совершенствование системы трудовой мотивации на предприятиях нефтегазовой отрасли как механизм повышения эффективности предприятия....421
Чижевская О. С. Антитеррористическая деятельность: актуализация проблемы....425
Ван Сяоюй. Тотем дракона: история, характеристика....428

Сюй Цидун. Влияние русской школы передвижных выставок на китайскую масляную живопись 430
Чжан Мяо. О культурном движении Ханьфу 431
Чжао Шуай. Из истории возникновения неореализма, литературы шрамов в Китае 434
Ницина О. А., Бонько Т. И. Социология физической культуры и спорта в системе наук: проблемы и перспективы развития 436
Попов М. Ю. Внедрение игровых моделей в образовательный процесс (на примере КСЕ) 439
Филиппова И. А. Институт права в классической социальной теории 441
Гуринович Л. А., Шарабурак М. А. Современные аспекты развития представлений о формировании этнической идентичности 444
Кружкова Я. А. Развитие сферы гостеприимства в России в XX–XXI вв.: методы и техники социологического исследования 447

РАЗДЕЛ 3. ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

Вахтина М. А. Общественный или гражданский контроль: к вопросу о точности формулировок 452
Баева Е. С., Малаканова О. А. Достижения и риски цифровизации гражданского общества в Самарской области: опыт применения экспертного опроса 456
Янков Ю. П., Куриленкова О. А., Грабельных Т. И., Саблина Н. А. Современные технологии и практики общественного участия в России как социальный вызов: экспертное видение 460
Молчанова В. А., Пожидаева А. Ю. Модель благотворительности как инструмент социальных изменений 463
Кузнецов М. И. Профориентация в цифровой среде как форма реализации прав осужденных 467
Гладкова Т. В. Влияние экспертного сообщества на развитие технологий фандрайзинга и социального партнерства 470
Ершов И. А. Общественный контроль и гражданский мониторинг: принципы, механизмы, эффективность 474
Разумова К. М. Влияние общественной экспертизы на культурные учреждения г. Иркутска 479
Трескин П. А. Экспертная оценка перспектив развития третьего сектора (по материалам анализа СМИ) 483
Чернышева Е. В. Роль информационных технологий в информационном обеспечении маркетинга некоммерческих организаций 487
Грабельных П. И. Роль деятелей культуры в создании новых культурных кодов и сохранении традиционных духовных ценностей 490
Жигалова О. А., Макаров А. А., Рыбак Н. С. Практики социального образования в бизнес-сфере в России 492

РАЗДЕЛ 4. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ: ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ

Абрамова С. Б. Онлайн активизм молодежи: гражданский контроль и развитие партисипаторных моделей 497
Харитошкина Е. В. Идентичность современной молодежи в контексте включенности в социальные сети 502
Ардашев Р. Г. Экспертный анализ суицидальных тенденций в молодежной среде 508
Баев П. А. Экспертный анализ моральных авторитетов современной молодежи 512
Киселёв Ю. А. Гуманитарная подготовка современного специалиста как ответ на современные вызовы времени 516
Гольцова Е. В. Комфортность образовательной среды в учреждениях высшего образования 520
Зацепин А. Л. К вопросу сопоставления современных моральных ценностей молодежи с парадигмой традиционной православной культуры 523
Амбрушкевич К. В. Экспертная оценка хода реализации проекта «Стартап как диплом» 527
Гуринович Л. А., Люберцев П. П. Особенности трансформации образовательного пространства вуза как социокультурной среды развития работающей молодежи 530

Федченко А. Е. Роль дополнительного образования в процессах социализации молодёжи в условиях меняющегося общества: тенденции, проблемы, потребности 533
Грибанова Н. А. Лисаускене М. В. Экспертный анализ научно-исследовательской деятельности российских старшеклассников 537
Савицкая Ю. П. Уход за детьми как проблематика в современной социологии 542
Леминов М. В. Место и роль молодежи в социальном развитии России 544

РАЗДЕЛ 5. ГЛОБАЛЬНО ТРАНСФОРМИРУЮЩИЙСЯ СОЦИАЛЬНЫЙ МИР: ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПЕРТНОГО ВИДЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аверьянова Е. С. К вопросу о роли личности эксперта 549
Аносова К. А. Место и роль экспертного сообщества в реализации национального проекта «Образование» 552
Аптекарев А. Н. Внедрение цифровых технологий в спорт в России и за рубежом в спортивных организациях: научные подходы и экспертная оценка 555
Балтабаев Р. К. Основные направления и формы организации семейного досуга в аспекте сплочения российской семьи 558
Беденко В. А. Профессиональная мотивация молодых специалистов в высшей школе: факторы детерминации и стратегии развития 561
Бизимова Т. Д., Ольховская Е. И. Привлечение людей пожилого возраста к участию в проекте «Активное долголетие» 567
Бирюкова К. А. Развитие экстремального туризма: спрос на инновации 572
Благодарова В. Б. Роль экспертного сообщества в реализации национальных стратегий в России («Саморазвитие») 574
Богатырев Х. А. Динамика социально-демографических вызовов в условиях достижения мобилизационного состояния общества 577
Бренман А. И. Динамика неравенства в современной экономике 579
Говорин Д. А. Оценка эффективности Общественной палаты Иркутской области 582
Грицких К. Е. Инновационные подходы к созданию комфортной образовательной среды: факторы, влияющие на повышение качества и эффективности образования 585
Дмитриева А. А. Культура функционирования современных экспертных институтов в аспекте проблем социальной напряженности 589
Долголенко М. Г. Специфика реализации национальных стратегий в области культуры в России: к определению роли экспертов 592
Дятлов С. П. Совершенствование системы лекарственного обеспечения как одна из приоритетных задач российского здравоохранения в новых экономических условиях 597
Егазарьянц К. А. Влияние специальной военной операции на формирование человеческого капитала в России 601
Захаренко О. А. Место и роль экспертного сообщества в туристической сфере России (в контексте реализации национальных проектов) 605
Злыгостев А. О. Роль экспертного сообщества в реализации национальных экономических проектов в России 609
Ивакина Ю. И. Роль экспертного сообщества в реализации национальных проектов в области здравоохранения в России: региональный аспект 612
Каблукова В. Е. Детерминанты политического капитала и политической социализации молодежи 615
Кадникова С. А. Особенности реализации национальных проектов России в сфере семьи и детей: экспертный анализ 618
Карпачева Т. А. Участие экспертов в реализации национальных проектов в сфере жилья и городской среды 621
Киселева Е. Е. Социальные статусы и роли женщин, освободившихся из мест лишения свободы, и их динамика в трансформирующемся российском обществе 624
Корнева П. П., Луковникова В. А., Шаманская А. О. Проблема отсутствия мотивации у студентов к непрерывному образованию 626
Космакова А. С. Социальное неравенство в России: методология экспертного анализа и оценки 630
Кривенцова Ю. Д. Карьера и бизнес в фокусе реализации национальных проектов России 634

Латышева Д. Г. Преодоление стереотипов: гендерно-ориентированное образование в российских общеобразовательных школах 636
Мартиросян А. С. Общественный контроль и гражданский мониторинг: принципы, механизмы, эффективность 639
Матвеева А. А. Социально-технологический потенциал российского региона: экспертная оценка 642
Наумова А. А. Роль экспертного сообщества в реализации национальных проектов в области науки и университетов в России 646
Неруш В. В. Роль экспертного сообщества в реализации национальных экологических проектов в России 648
Оканина А. Ф. Внедрение киберспортивных программ в России и за рубежом в образовательных организациях: научные подходы и экспертная оценка 652
Петров А. С. Общественная экспертиза: принципы, методы, технологии 656
Погодаева А. В., Головчун К. А. Рост киберпреступности в Иркутской области как социальная угроза 659
Попова А. В. Отношение студенческой молодёжи к браку и семье в трансформирующемся обществе 662
Проскурякова С. И. Развитие креативных индустрий в сфере социального предпринимательства в России: теоретический и утилитарный подходы 664
Проценко А. И. Цифровая социология и перспективы её развития в современную эпоху 666
Себекин В. П. Доктрина информационной безопасности России в аспекте экспертной оценки её степени реализации и эффективности 670
Смирнова С. Е. Роль экспертного сообщества в реализации национального проекта по развитию малого и среднего предпринимательства в России 674
Титов А. А. Взаимодействие СМИ и экспертного сообщества в рамках публичной политики 678
Турков А. Н. Роль социальной активности в реализации национальных стратегий в России 683
Шмонин Г. Ю. Социологический дискурс идеологической трансформации национальной государственности с позиции экстраполяционных исканий русского XIX века 687
Эрдыниева М. Д. Социальное развитие российского села: традиционные и новые подходы в достижении устойчивости 690

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 693

TABLE OF CONTENTS

GREETING TO THE CONFERENCE PARTICIPANTS....16

PREFACE....18

CHAPTER 1. EXPERT INSTITUTIONS AND EXPERT COMMUNITIES IN A CHANGING WORLD: METHODOLOGY, PROBLEMS, VECTORS OF STRATEGIC DEVELOPMENT

Vasilenko L. A., Zotov V. V. Organization of expert ecosystem on digital platform using symbiotic intelligence....24
Kozlovsky V. V. Examination of the civilizational potential of the local territory of the Russian region: the basis for evaluation and design....30
Grabelnykh T. I. Expert capital in a changing world: methodology, resources, culture, opportunities for preservation and use....37
Andriyanova T. V. The role of the expert community in the implementation of the national strategy for the development of culture in Russia....41
Danilov A. N. The strategic role of culture as a system-forming foundation of society (based on the book “at the turn of the century: the sociodynamics of Russian culture” by M. K. Gorshkov, S. N. Komissarov, O. I. Karpukhin)....45
Khairullina N. G., Gudenkova O. I. The role of expert assessments in identifying patterns of development traditional culture....50
Nurullina E. R. The role of social design in the development of sociology as a priority area of scientific and technological development of the Russian Federation: advanced expert experience....53
Smakotina N. L., Smakotin A. S. Role of expert groups in pandemic and post-pandemic periods....60
Leshchenko Ya. A. Formation and activity of expert communities in modern Russia....64
Ivanova I. V. Statistical analysis of changes in the labor market of the Irkutsk region....72
Sigacheva E. G. Agro-industrial complex of the Irkutsk region in market conditions....79
Matveeva E. V. Network analysis of the agrarian agenda of the telegram channel Tsivilev. Live as a technology of agribusiness promotion in the regional media space....85
Karnyshev A. D. Interdisciplinary features of diagnostics and evaluation of the essence and factors of formation of psychological health (on the example of the Baikal region)....91
Kakaulin S. P. Expert approach in the formation of the concept of industrial tourism development on the example of the Irkutsk region....97
Novoselova E. N. On the question of sociological expertise of the healthcare system....102
Pokhilko A. I. Satisfaction of the population of Stavropol territory with the quality and accessibility of health services....106
Kurganskaya V. D., Dunaev V. Yu., Abrahmatova G. A. The impact of repatriation on demographic processes in Kazakhstan....112
Bozhko U. A., Pristavka T. A. Demographic research in the focus of new global threats and challenges....119
Pinigin I. E. Provision with social institutions of residents of the Yamal-Nenets autonomous region (survey results)....123
Polyushkevich O. A. Social trust as a basis for pro-social practices: expert analysis....126
Nikolaev R. M., Sandyrev A. N. The expert council and the jury of the intellectual game "Know the truth"....130
Panfilova A. O. Experts "in the city": focus on sustainable development (case study of Vladivostok)....132
Najdenova L. I., Shchanina E. V. Assessment of the quality of higher education in the context of digital inequality subjects of the Russian Federation....136
Zyryanov V. V. Student employment as the quintessence of contradictions in modern higher education....140
Polyakova V. V. Contradictions of the scientific activity stimulation system in the university as the basis of the personnel policy of the university (based on the example of the Ural Federal University)....144
Rakhmanova Yu. V. Expert activity of university teachers....148

Bocharov V. Yu., Gavrilyuk T. V. Sociological monitoring as a technology and methodology for analyzing the educational strategies of university students....151
Tsvetkova I. V. Methodology of critical incidents in the study of communicative competencies of civil servants....157
Nikotina E. V. Factors of the regional housing sector development....162
Zelenin A. A., Gladkikh S. S., Chirun S. N., Systerov A. A. Problems of regional corruption on the example of the Kemerovo region-Kuzbass....169
Grigorus L. N., Konyukova E. A. Impact of proceeds from crime on the Russian economy....178
Martyanov I. A. Russian and international experience in organizing "think tanks"....181
Maslodudova N. V. Social sciences as an educational resource in modern Russia....186
Melnikova E. I. Ontology of happiness for F. M. Dostoevsky and priest E. I. Tyumentsev (from the experience of training theologians for the social and cultural spheres of the region in modern conditions)....190
Levchenko I. E. Formation of an expert culture in Great Britain: G. Martino and J. S. Mill....197
Nikiforova Z. A., Kolbasova E. U. Prospects for the development of trade relations between Russia and Italy in a turbulent environment....203
Zhuravleva A. A. Expert community in business digitalization management in Russia and China....206
Bolshakov A. V., Tereshchenko E. A. Prospects of development of the market of intellectual and expert services in Russia....211
Lobovikova E. A. The role of social advertising in the management of public consciousness....214
Sarapulova L. N., Lemeshchenko A. G. Sociology of business management at the regional level (based on the materials of the Irkutsk region)....217
Vinokurova U. A. The expert role of the Council of elders of the Republic of Sakha (Yakutia) in the restoration of the of an endangered cattle breed – sakha ynaga....224
Chernov V. V. Problems of sociological education in engineering and technical universities of Russia....227
Lukin I. P. Social mobility in the digital economy: challenges and prospects....231
Vidojkovic M. Identity and socialization in the digital world....234

CHAPTER 2. EXPERT ACTIVITY IN RUSSIA AND IN THE WORLD: THEORY AND PRACTICE

Grabelnykh T. I., Sablina N. A., Lesnikovskaya E. V. Transformation of value systems in a changing world: civilizational and digital aspects....238
Reshetnikov V. A. Sophiological aspects of expert activity....242
Antonova N. L. Healthy body as a condition for the implementation of life strategy in the experts' narratives....246
Legostaeva I. V. Features of quantitative and qualitative methods for studying the corporate culture of the university....249
Zhuravleva I. A. Expert analysis of social simulation of virtual learning....254
Kuznetsova E. A. Expert assessment of prospects for the development of virtual learning....259
Udalykh S. K. Creation and development of intra-university (corporate) expert activity....263
Bagriy E. I. Using sociological research methods in managing the image of modern business organizations....270
Kuzmina E. S., Podzhidaeva A. Yu. The role of corporate universities as expert centers for increasing the competitiveness of entrepreneurial structures in Russia....272
Pugach V. F. The method of expert assessments in the work on the Dictionary of agreed terms and definitions in the field of education of the CIS countries....275
Andreev A. V. Mass media as a source of social and political resonances....280
Belski A. M. Media research: from disciplinary boundaries to interdisciplinarity....289
Andriyanova T. V., Melekhina V. S. Sociology of media: new directions in the research of the sociocultural space of the region....294
Samoilova M. A. Information and statistical support of SDGS indicators at the regional level....297
Dolgopolov A. E. The main directions of the development of scientific and technological progress used in the electoral process....301
Saltykova Yu. A., Saltykov A. S. The need for an expert assessment of the results of the Russian census in 2021....305

Manannikova Yu. V. Monitoring objectivity assessment of the quality of general education in the region as a social technology of expert activity 308
Kobiz T. N. To the question of the role of the examination of the educational environment in socio-pedagogical activity 315
Pervago G. K. Implementation of the target indicators "Action plan ("roadmap") for the long-term development of the secondary school for 2018–2022" by children's art schools of the Irkutsk region....321
Rudakova N. V. Analysis of the activities of the wind departments of children's art schools in the Irkutsk region (based on the results of monitoring studies)....324
Turkova V. N. Expert analysis of theoretical approaches to studying corruption 329
Shinkevich V. E. Expert assessment of the state and dynamics of the drug situation in the Krasnoyarsk territory based on the results of sociological studies of the annual monitoring for 2017–2022....333
Aychepsheva R. P. Some aspects of the applied interaction of economics, sociology and statistics in the organization of sample statistical surveys of households....338
Pashkov A. M., Savelyeva N. K. Expert methods in social forecasting of the standard of living of the population....343
Popov M. Yu. Game models as a tool for social forecasting....350
Boldysheva N. I., Vodianaya A. A. Statistical analysis of occupational injuries in Chelyabinsk region....352
Bocharov P. G., Derenko N. V. Prospects for import substitution of software for expert activities 359
Zhuravlev A. A. Expert assessments of import substitution as a social phenomenon 366
Malykh M. M. Creative methods of promoting vacancies in the labor market at the regional level 370
Sarapulova L. N., Lemeshchenko A. G. Organization of marketing research on youth career guidance 373
Zaikovskaya A. A., Libenson I. R. Personnel policy as a factor of social stratification....379
Markaleva M. L. Labor market: economic and sociological approaches....388
Medvedev A. V. The evolution of social research technology and engineering 392
Goltsova E. V., Matafonova E. M. External and internal factors in the formation of the image of a female leader 395
Palaschenko E. V. Expert assessment of the reasons for non-payment of taxes in modern society....399
Popova V. V., Karnakova N. V. Socio-psychological aspects of medical and social expertise 402
Bukharova E. A., Reshetnikova E. V., Semeykina T. V. Key aspects of professionalization in the process of professional development of a social work specialist....408
Andras I. A. Practical suggestions in the writing of the dissertation abstract....411
Lapina A. V. The role of corporate universities in the competitiveness of companies: educational aspect....415
Pruzhinin A. N. Expert management of corporate training: analysis of RZD practices....417
Davydenko Yu. A. Improvement of the system of labor motivation at the enterprises of the oil and gas industry as a mechanism to increase the efficiency of the enterprise....421
Chizhevskaya O. S. Anti-terrorism activities: actualization of the problem....425
Wang Xiaoyu. Dragon totem: history, characteristics....428
Xu Qidong. Impact of the Russian school of traveling exhibitions on Chinese oil painting....430
Zhang Miao. About the Hanfu cultural movement 431
Zhao Shuai. From the history of the origin of neorealism, literatures of scars in China 434
Nitsina O. A., Bonko T. I. Sociology of physical culture and sports in the system of sciences: problems and development prospects....436
Popov M. Yu. Introduction of game models in the educational process (by the example of KSE) 439
Filippova I. A. The institute of law in classical social theory 441
Gurinovich L. A., Sharaburak M. A. Modern aspect of the development of ideas about the formation of ethnic identity 444
Kruzhkova Ya. A. Development of the sphere of hospitality in Russia in the XX–XXI centuries: methods and techniques of sociological research....447

CHAPTER 3. MAIN VECTORS OF THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY AND THE ROLE OF PUBLIC EXPERTISE IN RUSSIA

Vakhtina M. A. Public or civil control: on the question of the accuracy of formulations 452
Baeva E. S., Malakanova O. A. Achievements and risks of digitalization of civil society in the Samara region: the experience of using an expert survey 456
Yankov Yu. P., Kurilenkova O. A., Grabelnykh T. I., Sablina N. A. Modern technologies and practices of public participation in Russia as a social challenge: expert vision 460
Molchanova V. A., Pozhidaeva A. Yu. The model of charity as an instrument of social change 463
Kuznetsov M. I. Career guidance in the digital environment as a form of realization of the rights of convicts 467
Gladkova T. V. The influence of expert community on the development of fundraising and social partnership technologies 470
Ershov I. A. Public control and civil monitoring: principles, mechanisms, effectiveness 474
Razumova K. M. The influence of public expertise on the cultural institutions of Irkutsk 479
Treskin P. A. Expert assessment of the prospects for the development of the third sector (based on media analysis) 483
Chernysheva E. V. The role of information technology in the information support of marketing of non-profit organizations 487
Grabelnykh P. I. The role of cultural workers in creating new cultural codes and preserving traditional spiritual values 490
Zhigalova O. A., Makarov A. A., Rybak N. S. Social education practices in business in Russia 492

CHAPTER 4. YOUTH RESEARCH METHODOLOGY: EXPERT ANALYSIS

Abramova S. B. Online youth activism: civic control and the development of participatory models 497
Kharitoshkina E. V. Identity of modern youth in the context of social networking 502
Ardashev R. G. Expert analysis of suicidal trends in the youth environment 508
Baev P. A. Expert analysis of moral authorities of modern youth 512
Kiselev Yu. A. Humanitarian training of a modern specialist as a response to modern challenges of the time 516
Goltsova E. V. Comfort of the educational environment in higher education institutions 520
Zatsepin A. L. On the issue of comparing the modern moral values of youth with the paradigm of traditional orthodox culture 523
Ambrushkevich K. V. Expert evaluation of the implementation of the project "Startup as a diploma" 527
Gurinovich L. A., Lubertsev P. P. Features of the transformation of the educational space of the university as a socio-cultural environment for the development of working youth 530
Fedchenko A. E. The role of additional education in the processes of socialization of youth in a changing society: trends, problems, needs 533
Gribanova N. A., Lisauskene M. V. Expert analysis of research activities of Russian high school students 537
Savitskaya Yu. P. Childcare as a problem in modern sociology 542
Leminov M. V. The place and role of youth in the social development of Russia 544

CHAPTER 5. GLOBALLY TRANSFORMING SOCIAL WORLD: FORMATION OF EXPERT VISION AMONG STUDENTS

Averianova E. S. To the question of the role of the personality of an expert 549
Anosova K. A. Place and role of the expert community in the implementation of the national project "Education" 552
Aptekarev A. N. Implementation of digital technologies in sports in Russia and abroad in sports organizations: scientific approaches and expert assessment 555
Baltabaev R. K. The main directions and forms of organizing family leisure in the aspect of uniting the Russian family 558
Bedenko V. A. Professional motivation of young specialists in higher education system: factors of determination and incentivization strategies 561

Bizimova T. D., Olkhovskaya E. I. Involvement of elderly people to participate in the project "Active longevity" 567
Biryukova K. A. Development of extreme tourism: demand for innovation 572
Blagodarova V. B. The role of the expert community in the implementation of national strategies in Russia (self-development) 574
Bogatyrev H. A. Dynamics of socio-demographic challenges in the conditions of achieving the mobilization state of society 577
Brenman A. I. Dynamics of inequality in the modern economy 579
Govorin D. A. Evaluation of the effectiveness of the Public chamber of the Irkutsk region 582
Gritskikh K. E. Innovative approaches to creating a comfortable educational environment: factors affecting the quality and effectiveness of education 585
Dmitrieva A. A. Culture of functioning of modern expert institutions in the aspect of problems of social tension 589
Dolgolenko M. G. Specifics of the implementation of national strategies in the field of culture in Russia: towards determining the role of experts 592
Dyatlov S. P. Improving the drug supply system as one of the priority tasks of Russian healthcare system in the new economic conditions 597
Egazaryants K. A. The impact of a special military operation on the formation of human capital in Russia 601
Zakharenko O. A. Place and role of the expert community in the tourism sector of Russia (in the context of the implementation of national projects) 605
Zlygostev A. O. The role of the expert community in the implementation of national economic projects in Russia 609
Ivakina U. I. The role of the expert community in the implementation of national health projects in Russia: regional aspect 612
Kablukova V. E. Determinants of political capital and political socialization of youth 615
Kadnikova S. A. Features of implementing Russia's national projects in the field of family and children: expert analysis 618
Karpacheva T. A. Participation of experts in the implementation of national projects in the field of housing and urban environment 621
Kiseleva E. E. Social statuses and roles of women released from prison, and their dynamics in the transforming Russian society 624
Korneva P. P., Lukovnikova V. A., Shamanskaya A. O. The problem of students' lack of motivation for continuing education 626
Kosmakova A. S. Social inequality in Russia: methodological basis for expert analysis and evaluation 630
Kriventsova Yu. D. Careers and business in the focus of Russia's national projects 634
Latysheva D. G. Overcoming stereotypes: gender-oriented education in Russian general education schools 636
Martirosyan A. S. Public control and civil monitoring: principles, mechanisms, efficiency 639
Matveeva A. A. Socio-technological potential of the Russian region: expert assessment 642
Naumova A. A. The role of the expert community in the implementation of national projects in science and universities in Russia 646
Nerush V. V. The role of the expert community in the implementation of national environmental projects in Russia 648
Okanina A. F. Introduction of esports programs in Russia and abroad in educational organizations: scientific approaches and expert assessment 652
Petrov A. S. Public expertise: principles, methods, technologies 656
Pogodaeva A. V., Golovchun K. A. The growth of cybercrime in the Irkutsk region as a social threat 659
Popova A. V. Attitude of student youth towards marriage and family in a transforming society 662
Proskuryakova S. I. Development of creative industries in the social entrepreneurship in Russia: cluster and expert analytical approaches 664
Protsenko A. I. Digital sociology and prospects for its development in the modern era 666
Sebekin V. P. The doctrine of information security of Russia in the aspect of expert evaluation of its degree of implementation and effectiveness 670
Smirnova S. E. The role of the expert community in the implementation of the national project for the development of small and medium-sized enterprises in Russia 674

Titov A. A. Interaction between the media and the expert community in the framework of public policy 678
Turkov A. N. The role of social activity in the implementation of national strategies in Russia 683
Shmonin G. Yu. Sociological discourse of the ideological transformation of national statehood from the perspective of the extrapolation searches of the Russian XIX century 687
Erdynieva M. D. Social development of the Russian village: traditional and new approaches to achieve sustainability 690

INFORMATION ON THE AUTHORS 693

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ И ГОСТИ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА!

Научная конференция проводится в период крупных цивилизационных изменений («эпоху революционных перемен»), связанных с формированием многополярного мира и определением новых векторов развития обществ и государств. Проблемы XXI в. диктуют решение новых задач в условиях меняющегося мира. Наука и высшее образование остаются теми социальными институтами, которые на «высокоинтегрированной междисциплинарной научной основе» призваны осуществлять экспертный анализ и прогноз социальных и технологических изменений в долгосрочной и среднесрочной перспективах, обосновывать методы управления ими. Реализовывая новую образовательную политику, высшая школа России выходит на новый этап своего развития. Современным векторам развития страны и регионов должны соответствовать новые программы развития университетов. Экспертные институты и экспертные сообщества должны быть в первых рядах при создании и оценке заделов на будущее. Что в свою очередь требует обновления кадровой политики, введения новых специальностей, отвечающих требованиям своего времени (с учетом внедрения новейших технологий, укрепления независимости и суверенитета страны, роста конкурентных возможностей в экономике и др.). В этой связи повышается стратегическая роль университетов, их социальная ответственность как центров притяжения интеллектуальной мысли, инновационных разработок, цифрового прогресса и «локомотивов» социально-экономического развития регионов.

Участникам конференции желаю продуктивных идей и конструктивного обсуждения!

А. Ф. Шмидт,
ректор ФГБОУ ВО «ИГУ», профессор

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ КОНФЕРЕНЦИИ!

Вторая международная научно-практическая конференция «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях мирового кризиса» посвящена актуальным вопросам развития экспертных институтов, обеспечивающих эффективность механизмов регулирования и саморегулирования общественных отношений в эпоху перемен. В условиях новой меняющейся реальности приобретают особый статус институты и центры совместной деятельности, реализующие свои задачи на принципах политического консенсуса, т. е. учета интересов и потребностей друг друга посредством их согласования. Угрозы и вызовы современного мира отразились на деятельности экспертных сообществ и экспертных групп всех уровней. Обострился вопрос о выработке новых научных подходов и применимости цифровых технологий в системе государственного и общественного контроля. В современных условиях экспертные мнения и оценки имеют инструментальный характер: формируют основу для принятия конструктивных управленческих решений; открывают возможности для измерения качества, благополучия и комфортности социальной среды; выступают способом выдвижения и продвижения гражданских инициатив.

В нынешних условиях видится принципиально важным выход на качественно новый уровень организации и проведения экспертной работы, в том числе в области общественной экспертизы и гражданских мониторингов.

Желаю всем участникам конференции свежих идей и плодотворной работы!

В. В. Шпрах, председатель Общественной палаты Иркутской области,
директор Иркутской государственной медицинской
академии последипломного образования, профессор

GREETINGS TO THE PARTICIPANTS AND THE GUESTS OF THE CONFERENCE!

DEAR PARTICIPANTS AND GUESTS OF THE CONFERENCE, REPRESENTATIVES OF THE EXPERT COMMUNITY!

The scientific conference is held during the period of major civilizational changes («the era of revolutionary changes») associated with the formation of a multipolar world and the determination of new vectors for the development of societies and states. The problems of the XXIst century dictate the solution of new tasks in a changing world. Science and higher education remain those social institutions that, on a «highly integrated interdisciplinary scientific basis», are called upon to carry out expert analysis and forecast of social and technological changes in the long and medium term, to substantiate methods for managing them. By implementing a new educational policy, higher education in Russia is entering a new stage of its development. Modern vectors of development of the country and regions should be consistent with new programs for the development of universities. Expert institutions and expert communities should be in the forefront in creating and evaluating the groundwork for the future, which, in turn, requires updating the personnel policy, introducing new specialties that meet the requirements of their time (taking into account the introduction of the latest technologies, strengthening the independence and sovereignty of the country, increasing competitive opportunities in the economy, etc.). In this regard, the strategic role of universities is increasing, their social responsibility as centers of attraction for intellectual thought, innovative developments, digital progress and «locomotives» for the socio-economic development of regions.

I wish productive ideas and constructive discussion to the participants of the conference!

A. F. Schmidt,
Rector of Irkutsk State University, Full Professor

GREETINGS TO THE PARTICIPANTS AND THE GUESTS OF THE CONFERENCE!

The second international scientific and practical conference «Expert institutions in the XXIst century: principles, technologies, culture in the context of the global crisis» is devoted to topical issues of the development of expert institutions that ensure the effectiveness of mechanisms for regulating and self-regulating social relations in an era of change. In the conditions of a new changing reality, institutions and centers of joint activity acquire a special status, realizing their tasks on the principles of political consensus, i.e. taking into account the interests and needs of each other through their coordination. The threats and challenges of the modern world have affected the activities of expert communities and expert groups at all levels. The issue of developing new scientific approaches and the applicability of digital technologies in the system of state and public control has become aggravated. In modern conditions, expert opinions and assessments are instrumental in nature: they form the basis for making constructive management decisions; open up opportunities for measuring the quality, well-being and comfort of the social environment; act as a way of nominating and promoting civil initiatives.

In the current conditions, it is seen as fundamentally important to reach a qualitatively new level of organization and conduct of expert work, including in the field of public expertise and civil monitoring.

I wish all participants of the conference fresh ideas and fruitful work!

V. V. Shprakh, Chairperson of the Civic Chamber of Irkutsk region,
Director of Irkutsk State Medical Academy of postgraduate education, Full Professor

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вторая международная научно-практическая конференция «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях мирового кризиса» является продолжением первой конференции, посвященной уникальности путей развития экспертных институтов в эпоху больших перемен в современном мире, проведенной 20–21 мая 2022 г. в г. Иркутске.

Смена моделей мирового развития и формирование многополярного мира не могло не повлиять на место и роль экспертных институтов в управлении социальными процессами, актуализировало вопросы становления новых цивилизационных и цифровых концепций меняющегося мира. За прошедший год продолжающийся рост глобальной турбулентности вызвал целую серию новых волн институциональных трансформаций в общественном развитии, позволяющих охарактеризовать современное общество как «меняющееся общество», а современный мир как быстро «меняющийся мир». Требование экспертности в новых условиях явилось закономерным вызовом современного этапа развития обществ и государств. Подтвердилось, что вклад экспертных институтов и экспертных сообществ в механизмы принятия решений и накопление научного потенциала возможен только при опоре их на широкую институциональную базу и включение в реализацию стратегических целей государства.

Мы продолжаем придерживаться мнения, что в эпоху «революционных перемен» «…экспертные институты стали представлять высокоинтегрированные комплексы и организационно оформленные структуры, сообщества и группы, легитимно, профессионально и интеллектуально обеспечивающие порядок и контроль в социальной системе, регулирование и саморегулирование отношений в ключевых областях жизнедеятельности человека и общества, опирающиеся на сетевые и партнерские взаимодействия в установленных форматах, отвечающие угрозам и вызовам своего времени»[1]. В узком смысле, под экспертным институтом сегодня понимается нормативно установленный механизм общественно-государственного контроля.

В условиях становления новых научных методологий в современном мире существует огромная потребность в дисциплинарном оформлении и легитимации новых направлений развития научного знания. Традиционно, что среди наших авторов – представители самых разных отраслей научного знания, в фокусе внимания которых концептуальные и прикладные аспекты деятельности экспертных институтов, опыт функционирования экспертных центров и экспертных платформ, современные модели развития экспертной культуры, эффективность общественного контроля, специфика модернизации механизмов экспертной деятельности и место социологии в системе социально-гуманитарных наук.

Вторая международная научно-практическая конференция «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях мирового кризиса» по поставленным целям и направлениям обсуждений демонстрирует выход на новый уровень осмысления и анализа особенностей развития экспертных институтов в XXI веке в фокусе цивилизационных и цифровых концепций меняющегося мира. Среди основных векторов обсуждений – условия становления новых экспертных центров в России и мире и степень их автономии, уникальность функций экспертных сообществ в меняющемся обществе, государственное и общественное значение экспертных платформ в условиях цифровых трансформаций, междисциплинарная и технологическая составляющие экспертной культуры и факторы ее развития, реализация основных направлений экспертной деятельности в меняющемся мире, университет как научный и экспертный центр в российском регионе и др.

[1] Грабельных Т. И. Предисловие // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр./ ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Издательство ИГУ, 2022. С. 15-17.

Концепцию второй конференции и сборника научных трудов также представляют 4 большие группы вопросов, которые легли в основу анализа и интерпретаций ученых разных отраслей наук, специалистов-практиков и общественности[1]:

1. *Экспертные институты и экспертные сообщества в XXI в.*: экспертные институты и их роль в цивилизационном и технологическом развитии России; экспертные институты и новые центры экономического роста и геополитического влияния и векторы их взаимосвязи; экспертные управления и экспертные советы в государственных структурах России; большие и малые экспертные группы и специфика их деятельности в меняющемся обществе; экспертные сообщества в России и за рубежом; современные экспертные системы и экспертные сети; экспертное сообщество в российском регионе; цели и механизмы функционирования экспертных платформ в условиях гибридной среды; влияние экспертных платформ на общественное мнение; основные детерминанты экспертной деятельности в условиях меняющегося мира; экспертиза как метод и целевая технология; роль личности эксперта в разработке и реализации управленческих решений; высшее образование и наука как экспертные институты в интеграционных взаимодействиях в различных сферах; вузы России как экспертные центры в условиях формирования многополярного мира; университет как научный и экспертный центр в российском регионе; специфика формирования экспертных групп (принципы, технологии, кадровая политика); традиции и инновации в осуществлении экспертной деятельности и новые стандарты проведения экспертиз; публичная политика и экспертиза; развитие рынка интеллектуальных и экспертных услуг в России; теория и практика экспертной деятельности в России и мире.

2. Экспертная культура в России и мире: культура проведения научных экспертиз; экспертиза социально значимых проектов в России; экспертная культура как технологическая культура; экспертные технологии, политические технологии и информационные технологии: основные аспекты взаимосвязи; методология экспертного анализа и оценки; культура социологической экспертизы; социологические исследования в организационно-управленческой деятельности; культура согласия и культура несогласия в политике; роль экспертного сообщества в реализации национальных стратегий в России (социально-экономического развития, национальной безопасности, миграционного и демографического развития и др.); роль СМИ в реализации экспертной культуры и экспертного знания в условиях меняющегося мира.

3. Общественная экспертиза: роль субъектов общественного контроля в реализации управленческих решений: принципы, методы и технологии проведения общественной экспертизы; специфика экспертной деятельности общественных палат субъектов РФ; общественные советы при исполнительных органах власти: задачи и приоритетные направления экспертной деятельности; общественный контроль и гражданский мониторинг: принципы, механизмы, эффективность; общественные мониторинги как социальная технология; участие институтов гражданского общества в информационно-технологическом и экспертно-аналитическом обеспечении управленческих решений; роль институтов общественного контроля в реализации управленческих решений в условиях меняющегося мира.

4. *Социология в системе социально-гуманитарных наук: научные основания экспертной деятельности:* новые исследовательские направления и практики в российской и мировой социологии в XX-XXI вв.; современные модели экспертного знания; методология и методика организации и проведения экспертиз; политическая социология и основные детерминанты ее развития; социология глобальных угроз и вызовов: «старые» и «новые» теории; социология культуры: новые парадигмы и направления развития; экономическая социология в XXI в.; демографические исследования в фокусе новых глобальных угроз и вызовов; цифровая социология и перспективы ее развития в современную эпоху; методология исследования молодежной среды; статистический анализ и оценка социальных изменений в фокусе экспертной деятельности; социология социальной напряженности и современные векторы ее развития; интернет-социология в XXI в.: качественная и количественная методология; дисциплинарные и междисциплинарные парадигмы в обсуждениях экспертов; экспертные мне-

ния и оценки: требования объективности; социальные науки в XXI в.: статус, кризис, становление новой методологии; специфика подготовки кадров экспертно-аналитического профиля для экономической, политической, социальной и культурной сфер региона в современных условиях.

С учетом поступивших научных статей и приоритетных направлений обсуждений была разработана структура научного издания, которая включает 5 разделов: «Экспертные институты и экспертные сообщества в условиях меняющегося мира: методология, проблемы, векторы стратегического развития»; «Экспертная деятельность в России и мире: теория и практика»; «Основные векторы развития гражданского общества и роль общественной экспертизы в России»; «Методология исследования молодежной среды: экспертный анализ»; «Глобально трансформирующийся социальный мир: формирование экспертного видения среди студенческой молодежи».

Научные подходы и результаты исследований, представленные в издании, отражают высокий интерес ученых к изучению специфики развития экспертных институтов в условиях меняющегося мира и перспективность дальнейших изысканий в этом направлении.

Выражаем благодарность коллективу авторов, принявших участие в создании сборника.

Доктор социологических наук, профессор
Т. И. Грабельных

FOREWORD

The second international scientific and practical conference "Expert institutions in the XXIst century: principles, technologies, culture in the context of the global crisis" is a continuation of the first conference dedicated to the uniqueness of the development of expert institutions in an era of great change in the modern world, held on May 20–21, 2022 in Irkutsk.

The change in world development models and the formation of a multipolar world could not but affect the place and role of expert institutions in the management of social processes, actualized the formation of new civilizational and digital concepts of the changing world. Over the past year, the continued growth of global turbulence has caused a whole series of new waves of institutional transformations in social development, which make it possible to characterize modern society as a "changing society" and the modern world as a rapidly "changing world". The requirement for expertise in the new conditions was a natural challenge of the current stage of development of societies and states. It has been confirmed that the contribution of expert institutions and expert communities to decision-making mechanisms and the accumulation of scientific potential is possible only if they are supported by a broad institutional base and included in the implementation of the strategic goals of the state.

We continue to adhere to the opinion that in the era of "revolutionary changes" "... expert institutions began to represent highly integrated complexes and organizational structures, communities and groups that legitimately, professionally and intellectually provide order and control in the social system, regulation and self-regulation of relations in key areas of life individual and society, based on network and partnership interactions in established formats that meet the threats and challenges of their time"[1]. In a narrow sense, today an expert institution is understood as a normatively established mechanism of public and state control.

In the conditions of the formation of new scientific methodologies in the modern world, there is a huge need for disciplinary formalization and legitimation of new directions in the development of scientific knowledge. Traditionally, among our authors are representatives of various branches of scientific knowledge, who focus on the conceptual and applied aspects of the activities of expert institutions, the experience of functioning of expert centers and expert platforms, modern models for the development of expert culture, the effectiveness of public control, the specifics of modernizing the mechanisms of expert activity and place of sociology in the system of social sciences and humanities.

The Second International Scientific and Practical Conference "Expert Institutions in the XXIst Century: Principles, Technologies, Culture in the Conditions of the Global Crisis" demonstrates a new level of understanding and analysis of the features of the development of expert institutions in the XXIst century in the focus of civilizational and digital concepts in terms of the goals and areas of discussion the changing world. Among the main vectors of discussions are the conditions for the formation of new expert centers in Russia and the world and the degree of their autonomy, the uniqueness of the functions of expert communities in a changing society, the state and public importance of expert platforms in the context of digital transformations, the interdisciplinary and technological components of expert culture and factors of its development, the implementation the main areas of expert activity in a changing world, the university as a scientific and expert center in the Russian region, etc.

The concept of the second conference and collection of scientific papers is also represented by 4 large groups of questions that formed the basis for the analysis and interpretations of scientists from different fields of science, practitioners and the public[1]:

1. Expert institutions and expert communities in the XXIst century: expert institutions and their role in the civilizational and technological development of Russia; expert institutions and new centers of economic growth and geopolitical influence and vectors of their relationship; expert departments and expert councils in state structures of Russia; large and small expert groups and the specifics of their activities in a changing society; expert communities in Russia and abroad; modern

expert systems and expert networks; expert community in the Russian region; goals and mechanisms for the functioning of expert platforms in a hybrid environment; the influence of expert platforms on public opinion; the main determinants of expert activity in a changing world; expertise as a method and target technology; the role of the personality of an expert in the development and implementation of management decisions; higher education and science as expert institutions in integration interactions in various fields; Russian universities as centers of expertise in the context of the formation of a multipolar world; the university as a scientific and expert center in the Russian region; the specifics of the formation of expert groups (principles, technologies, personnel policy); traditions and innovations in the implementation of expert activities and new standards for conducting examinations; public policy and expertise; development of the market of intellectual and expert services in Russia; theory and practice of expert activity in Russia and the world.

2. Expert culture in Russia and in the world: the culture of scientific expertise; expertise of socially significant projects in Russia; expert culture as a technological culture; expert technologies, political technologies and information technologies: the main aspects of the relationship; methodology of expert analysis and evaluation; culture of sociological expertise; sociological research in organizational and managerial activities; culture of agreement and culture of disagreement in politics; the role of the expert community in the implementation of national strategies in Russia (socio-economic development, national security, migration and demographic development, etc.); the role of the media in the implementation of expert culture and expert knowledge in a changing world.

3. Public expertise: the role of subjects of public control in the implementation of management decisions: principles, methods and technologies for conducting public expertise; the specifics of the expert activities of the public chambers of the constituent entities of the Russian Federation; public councils under the executive authorities: tasks and priority areas of expert activity; public control and civil monitoring: principles, mechanisms, efficiency; public monitoring as a social technology; participation of civil society institutions in information technology and expert-analytical support of management decisions; the role of public control institutions in the implementation of management decisions in a changing world.

4. *Sociology in the system of social sciences and humanities:* scientific foundations of expert activity: new research areas and practices in Russian and world sociology in the XXth-XXIst centuries; modern models of expert knowledge; methodology and methodology for organizing and conducting examinations; political sociology and the main determinants of its development; sociology of global threats and challenges: "old" and "new" theories; sociology of culture: new paradigms and directions of development; economic sociology in the XXIst century; demographic research in the focus of new global threats and challenges; digital sociology and prospects for its development in the modern era; methodology for researching the youth environment; statistical analysis and assessment of social changes in the focus of expert activities; sociology of social tension and modern vectors of its development; Internet Sociology in the XXIst Century: Qualitative and Quantitative Methodology; disciplinary and interdisciplinary paradigms in expert discussions; expert opinions and assessments: requirements for objectivity; social sciences in the XXIst century: status, crisis, development of a new methodology; the specifics of training personnel of an expert-analytical profile for the economic, political, social and cultural spheres of the region in modern conditions.

Taking into account the received scientific articles and priority areas of discussion, the structure of the scientific publication was developed, which includes 5 sections: “Expert institutions and expert communities in a changing world: methodology, problems, vectors of strategic development”; "Expert activity in Russia and the world: theory and practice"; "The main vectors of the development of civil society and the role of public expertise in Russia"; "Methodology of the study of the youth environment: expert analysis"; "A Globally Transforming Social World: Shaping an Expert Vision Among Student Youth".

The scientific approaches and research results presented in the publication reflect the high interest of scientists in studying the specifics of the development of expert institutions in a changing world and the prospects for further research in this direction.

We express our gratitude to the team of authors who have taken part in the creation of the collection.

Doctor of Sociology, Full ProfessorT. I. Grabelnykh

РАЗДЕЛ 1
ЭКСПЕРТНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ЭКСПЕРТНЫЕ СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА: МЕТОДОЛОГИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ВЕКТОРЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

CHAPTER 1
EXPERT INSTITUTIONS AND EXPERT COMMUNITIES IN A CHANGING WORLD: METHODOLOGY, PROBLEMS, VECTORS OF STRATEGIC DEVELOPMENT

УДК 316.654

Л. А. Василенко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва

В. В. Зотов

Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет), г. Москва

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ НА ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИМБИОТИЧЕСКОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Рассматривается формирование экспертных экосистем как следующий, закономерный этап становления экспертно-аналитической деятельности. Обосновано, что возможности такой реализации открываются благодаря исследованиям в области проектирования экосистем на основе цифровых платформ, платформенного государства, рефлексии процесса трансформации систем искусственного интеллекта в техносубъекты и системы симбиотического интеллекта, пересмотра организационно-технологических аспектов экспертной деятельности. Утверждается, что составными элементами экспертной экосистемы должны стать сетевая экспертно-аналитическая платформа и предметные (профильные) цифровые платформы, деятельность которых может быть оптимизирована благодаря симбиотическому интеллекту.

Ключевые слова: экспертиза, искусственный интеллект, общественно-профессиональная экспертиза, симбиотический интеллект, экспертная экосистема.

L. A. Vasilenko

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

V. V. Zotov

Moscow Institute of Physics and Technology, Moscow

ORGANIZATION OF EXPERT ECOSYSTEM ON DIGITAL PLATFORM USING SYMBIOTIC INTELLIGENCE

The formation of expert ecosystems is the next, natural stage in the formation of expert and analytical activities. The possibility of such implementation is opened up thanks to research in the field of ecosystem design based on digital platforms, a platform state, reflection of the process of transforming artificial intelligence systems into technical objects and symbiotic intelligence systems, revision of organizational and technological aspects of expert activities. According to the authors, the network expert and analytical platform and subject (profile) digital platforms, whose activities can be optimized thanks to symbiotic intelligence, should become integral elements of the expert ecosystem.

Keywords: expertise, artificial intelligence, social and professional expertise, symbiotic intelligence, expert ecosystem.

Введение

Сегодня проблематика создания экспертных цифровых платформы и формирование на их основе экспертных экосистем оказалась крайне актуальной, поскольку существующие электронные площадки «во взаимодействиях с властями выполняют информативную функцию, привлекая внимание к общественно значимым проблемам, хотя важно также вовлекать граждан в решение этих проблем» [1, с. 876]. Возможность реализации нового формата привлечения граждан в рамках цифровых экспертных экосистем формируется в контексте следующих научных исследований социотехнических трансформаций.

1. *Проектирование экосистем на основе цифровых платформ.* Построение цифровых платформ предполагает создание инфраструктуры для сбора, обработки, хранения и обмена данными в цифровом формате для совместной работы различных участников, таких как предприятия, организации, правительственные структуры и частные лица. Цифровые платформы могут иметь социальное значение, так как они могут использоваться для создания общественных благ.

Поэтому создание экспертной цифровой платформы – это следующий, закономерный этап становления экспертно-аналитической деятельности. Цифровые платформы являются основой для создания экосистемы коллаборации участников на основе неантагонистической конкуренции, взаимодействия и сотрудничества в условиях децентрализованного принятия

решений и самоорганизации при ведущей роди компании-лидера, вокруг которой формируется среда взаимодействия виртуальных сообществ [12].

2. *Развитие идеи платформенного государства.* Платформенное государство предполагает использование цифровых технологий для повышения эффективности, прозрачности и отзывчивости государственных структур, а также для усиления взаимодействия между разными уровнями власти и обществом [13]. Оно стремится к тому, чтобы максимально удовлетворять потребности и интересы своих граждан, а также к тому, чтобы постоянно адаптироваться к изменяющимся условиям путём налаживания обратной связи.

Цифровая платформа может создать условия для реализации коллаборации между организациями и предприятиями разных типов: крупными, средними и малыми, а также производственными, научными и образовательными [14]. Подчеркнём важную особенность такой системы – чёткие правила коллаборации как во избежание монополизма в коммуникациях и транзакциях, так и для устойчивого функционирования экосистем необходимы «правила игры», предотвращающие доминирование какого-либо участника, включая и орган власти.

3. *Трансформация систем искусственного интеллекта в техносубъекты и системы симбиотического интеллекта.*

В отношении понятия «искусственный интеллект» авторы принимают позицию А. В. Резаева и Н. Д. Трегубовой, согласно которой искусственный интеллект – это «…ансамбль разработанных и закодированных человеком рационально-логических, формализованных правил, которые организуют процессы, позволяющие имитировать интеллектуальные структуры, производить и воспроизводить целерациональные действия, а также осуществлять последующее кодирование и принятие инструментальных решений вне зависимости от человека» [9, с. 40].

Благодаря системам искусственного интеллекта происходит вытеснение локального знания знанием, полученным из больших данных [10]. Если техническая система, основанная на искусственном интеллекте, способна вести «себя подобно акторам, поскольку не только учится исполнять социальные роли, предписанные им алгоритмами, но и сама создает систему интеракций, конструируя совокупность социальных взаимодействий, становясь новым видом агента социальных отношений», то она становится, по мнению В. И. Игнатьева, техносубъектом [3, с. 3150]. Аналогом техносубъекта можно рассматривать агента искусственного интеллекта как устройства (технического объекта в виде робота или программного комплекса – чат-бота, самообучающейся нейросети и т. п.), «деятельность которого опосредуют и фиксируют проявления искусственного интеллекта». Данный подход связан с учёными А. В. Резаевым и Н. Д. Трегубовой [9, с. 43].

Если система предполагает совместное решение проблем и обучение с помощью взаимодействия между людьми и искусственным интеллектом, то её можно назвать системой с симбиотическим интеллектом. Симбиотический интеллект предполагает синергию между человеческим и машинным интеллектом, которая превосходит возможности каждого из них по отдельности.

4. *Пересмотр организационно-технологических аспектов экспертной деятельности.* Потребность развития института общественной экспертизы была обозначена в Концепции административной реформы в РФ на 2006–2010 гг. как необходимость формирования «…действенных каналов влияния гражданского общества на подготовку и принятие» решений, затрагивающих как права и интересы различных социальных групп граждан, так и органов власти»[2].

Тема общественной экспертизы общественно значимых управленческих решений рассматривается в работе «Инновационные технологии проведения общественной экспертизы государственно значимых решений и общественных слушаний с применением «высоких» информационных технологий» с акцентом на активизацию интеллектуального потенциала

[2] О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах : распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р // КонсультантПлюс: Справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259 (дата обращения: 15.05.2023).

общества и коллективного интеллекта, необходимости оценки риска в условиях возрастания сложности выбора максимально взвешенных решений. «Отсюда вытекает актуальность формирования института общественной экспертизы за счет снижения конфликтности в обществе, обеспечение «паритета интересов» всех заинтересованных стейкхолдеров. Для этого должны быть рассмотрены «все точки зрения на проблемную ситуацию, учтены права и интересы всех затронутых ею субъектов и исключено необоснованное превалирование интересов одних лиц за счёт ущемления прав и интересов других лиц» [5, с. 27].

Однако практика развития этого института показала, что общественная экспертиза преимущественно оказывается связанной с функциями контроля. Это обстоятельство обусловлено Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»[3]. По указанному федеральному закону общественная экспертиза фактически сводится к субъективному оцениванию объекта экспертизы на предмет удовлетворения тех или иных потребностей без учета аналитической составляющей экспертной деятельности.

Поэтому, отталкиваясь от положения о том, что экспертиза – есть «процесс, задачей которого является всестороннее рассмотрение, оценка и систематизация конкретной узкопрофильной информации в целях облегчения принятия ответственных решений уполномоченными на это лицами» [7], необходимо переходить к формату общественно-профессиональной экспертизы. Последняя связана с организацией «человекоразмерного диалога между представителями заинтересованных сторон с двумя типами мышления: практическим (обыденным) и экспертным (системным)» [2, с. 113–124].

В этом плане интересна идея Г. Коллинза об интерактивной экспертизе (interactional expertise), которая понимается как «способность выступать в качестве эксперта в беседе о некотором практическом умении или экспертной области, не будучи способным к осуществлению самой практики; такая способность приобретается через языковую социализацию в среде практикующих», что связано с преодолением языковых и междисциплинарных барьеров коммуникации [11, с. 124]. Интерактивный процесс создания синергии между интеллектом заинтересованных сторон позволяет агрегировать их интересы в процессах принятия решений в гибридном социальном пространстве [15].

Экспертная экосистема на цифровой платформе

Экосистема, как правило, строится вокруг цифровой платформы или их совокупности. Она выстраивает формы сетевого интерактивного кооперативного взаимодействия на основе коллективного самоуправления. Ключевой цифровой платформой, способной стать центром консолидации и самоорганизации стейкхолдеров, ориентированных на решение общественно значимых проблем, должна выступить сетевая экспертно-аналитическая платформа [3].

Обязательными составляющими цифровой платформы являются общий пользовательский интерфейс, источники информации, средства обмена, хранения, агрегации и обработки информации, ИТ-сервисы, а также пользовательские прикладные решения участников. Важно иметь ресурс на экосистеме, включающий базу данных общественных экспертов, обладающих необходимой профессиональной подготовкой для проведения профессиональной и общественной экспертизы.

Но помимо такой платформы в цифровую экспертную экосистему должны войти иные *предметные (профильные) цифровые платформы или специализированные приложения*, берущие на себя роль техносубъектов, поскольку на основе больших данных при помощи искусственного интеллекта выполняют аналитические и прогностические вычисления.

В рамках цифровой экспертной экосистемы на основе чётко определённой стратегической цели формируется общее цифровое пространство алгоритмизированных отношений и цифровых технологий, продуцируя эффект синергии.

[3] Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014 № 212 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809 (дата обращения: 15.05.2023).

Принципиальная особенность рассматриваемой экосистемы – использование симбиотического интеллекта, т. е. соединение естественного интеллекта экспертов с искусственным интеллектом при осуществлении экспертной деятельности, а также использование собственного приложения в формате нейросети для организации оптимального и корректного проведения процесса конфигурирования стейкхолдеров и техносубъектов.

В основе подхода лежат два принципа – принцип коэволюции и принцип дополнительности.

Первый принцип (принцип коэволюции) предусматривает совместное развитие в направлении, которое задаёт субъект конфигурирования участников экспертно-аналитической деятельности. Применительно к проблематике публичного управления таким субъектом в экспертной экосистеме выступает орган власти, а система управления использует механизм конфигурирования релятивной сетевой структуры стейкхолдеров для достижения цели.

Второй принцип (принцип дополнительности) позволяет построить превентивные технологии управления в организационном механизме «опережающего регулирования инновационных социальных процессов» для подготовки ответа на глобальные вызовы и направления энергетики «социума на стратегически обозначенные государственные приоритеты». Опережение задаётся желаемым для граждан вектором развития социальной системы, обозначением социального смысла государственно значимых решений на основе анализа защищённости общественных интересов [4, с. 12–13].

Отбор участников экспертной экосистемы

В настоящей статье принят подход Тамары Моисеевны Дридзе в части классификации лиц, имеющих отношение к выработке социально значимых управленческих решений, касающихся судеб социально-территориальных общностей. Каждый из привлекаемых к экспертизе участников должен обладать определёнными экспертными качествами: уровень ориентации в проблеме, информированность о ситуации; объективность высказываемых суждений [8, с. 107–110], т. е. умение сопоставлять свои интересы с интересами представителей других социальных групп, способность формировать структуру интересов социальной системы и взаимоотношений между носителями этих интересов.

Кроме того, эксперты-участники могут быть разделены на группы, каждая из которых имеет свои требования к формируемому решению. Для работы в таких условиях необходим соответствующий механизм по согласованию интересов всех участников, максимально учитывающий экспертные качества и полноценное использование интеллектуальных ресурсов каждой стороны.

Если применять данный подход к построению экспертной экосистемы, то механизм включения будет представлять процесс конфигурирования релятивной сети коммуникаций экспертов закрытого характера, в которую должны приглашаться эксперты, обладающие необходимыми профессиональными качественным характеристиками для решения конкретной общественно значимой проблемы, а также эксперты, представляющие интересы всех социальных групп, чьи интересы затрагиваются решаемой проблемой.

Подготовка к принятию решений в экосистеме

Первый этап процедуры принятия решения в экспертной экосистеме состоит в проведении самообучающейся нейросети первичного анализа сопоставление позитивных и негативных ожиданий всех групп интересов относительно возможности совместного решения рассматриваемой общественно значимой проблемы.

Самое главное в данном алгоритме – оценить динамику происходящих событий и масштаб распространения последствий решаемой проблемы в социуме, степени закрепления в нем возникающих социальных изменений. Самообучающаяся нейросеть будет выполнять работу техноагента искусственного интеллекта.

Второй этап представляет собой специально организованную дискуссионную процедуру с участием экспертов второй группы, т. е. тех, кто обладает необходимыми профессио-

нальными знаниями. Их задача рассмотреть результаты анализа, проведённого нейросетью, предложить все возможные сценарии решения проблемы с учетом своих профессиональных знаний и прогнозирования позитивных и негативных последствий. В организации такой работы потребуется участие специально обученного инженера по знаниям, обладающего компетенцией модератора с соблюдением жёстко определённых правил кооперативного взаимодействия в экспертной среде.

Третий этап подготовки управленческого решения предлагается реализовать в формате дискуссионного заседания экспертов, представляющих заинтересованные стороны групп интересов. Их задача – обсудить построенные на предыдущем этапе сценарии, сопоставить свои интересы с интересами представителей других социальных групп, сформировать схемы «свой-чужой», рассмотреть их через призму возможных негативных и позитивных последствий, дополняя разработанные ранее сценарии новыми составляющими или представляя аргументированные критические замечания по поводу составляющих, которые, по их мнению, требуют доработки.

Предлагаемая методика в процессе принятия решения направлена на защиту интересов заинтересованных сторон от вторжения «бюрократической эффективности» и «ведомственной целесообразности» «путём выявления и критического анализа ситуаций, где проявляются силы, искажающие организационные коммуникации, мешающие открытой и свободной дискуссии и партисипативности» [6, с. 59], а с другой, стороны создаст понимание всеми экспертами структуры интересов социальной системы в целом.

Особенно важно основываться «…на модели рационального дискурса, которая объясняла бы условия для достижения «рационального» (в отличие от просто фактического) консенсуса между всеми заинтересованными сторонами в отношении правильности (приемлемости) принимаемого решения» [2, с. 123–124].

Принятие решений в экспертной экосистеме

Этап принятия решения предлагаются проводить в дискуссионных заседаниях (общественных слушаниях), организуемых Лицом, Принимающим Решение (ЛПР) с использованием технологий виртуального ситуационного центра. Данные технологии позволяют объединять организацию открытых обсуждений, согласительных процедур, оценки рисков с применением технологий прогнозно-аналитического характера и математического моделирования.

Завершающим этапом работы является согласованная коллективная оценка возможных рисков в связи с введением принятого решения с учётом позиций всех заинтересованных сторон и открытым размещением материалов проведённой работы в экспертной экосистеме.

Качество принимаемого документа должно отвечать следующим критериям:

– доступность для понимания представителям групп по интересам, а значит и населением;

– соответствие терминов смысловому контенту решаемой проблемы;

– отсутствие пробелов в процедуре исполнения, в назначении ответственных лиц;

– оценка барьеров и рисков, а также дополнительных издержек для какой-либо из заинтересованных сторон;

– оценка коррупциогенности итогового решения;

– наличие действенных мер ответственности за невыполнение принимаемого документа;

– наличие механизма обратной связи между исполнителями и теми лицами или организациями, на которых отражается исполнение или неисполнение формируемого решения.

Заключение

Управленческие решения, принимаемые при привлечения заинтересованных сторон в процесс принятия на основе механизма общественно-профессиональной экспертизы, позволяют не только исключить некорректные действия органов власти, но заранее получить опе-

режающую поддержку на стадии формирования документа. Инкорпорирование экспертно-аналитической деятельности в экспертных экосистемах создаёт у наиболее активных граждан чувство сопричастности к управлению в интересах развития социума и своего региона.

Литература

1. Василенко Л. А., Зотов В. В., Захарова С. А. Использование потенциала социальных медиа в становлении участвующего управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 4. С. 864–876.
2. Зотов В. В. Общественно-профессиональная экспертиза управленческих решений по общественно значимым проблемам города // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 1. С. 113–125.
3. Зотов В. В. Организация экспертной деятельности на цифровых сетевых платформах // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 55–66.
4. Игнатьев В. И. Техносубъекты социальной структуры гибридного социума // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии : сб. докл. 6 Всерос. социол. конгр. Тюмень, 14–16 окт. 2020 г. М. : РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 3148–3157.
5. Инновационные технологии проведения общественной экспертизы государственно значимых решений и общественных слушаний с применением «высоких» информационных технологий / [Л. А. Василенко и др.] ; под общ. ред. Л. А. Василенко, Т. Е. Сафоновой. М. : Проспект, 2010. 375 с.
6. Локтионов М. В. Эмансипационный подход как развитие критической теории в современных трактовках управляемого общества // Философская мысль. 2015. № 11. С. 55–76.
7. Мамитова Н. В. Экспертиза как междисциплинарный институт // Государственно-правовые исследования: Научно-образовательный ежегодник. 2020. Вып. 3. С. 101–106.
8. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / отв. ред. Т. М. Дридзе. М. : Наука, 1994. 302 с.
9. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 35–47.
10. Трегубова Н. Д. Разделение труда, кооперация и новые типы экспертизы в условиях искусственной социальности (по материалам исследования российских и белорусских ИТ-организаций) // Социология власти. 2020. № 1. С. 120–154.
11. Collins H. Interactional expertise as a third kind of knowledge // Phenomenology and the Cognitive Sciences, 2004. No. 3. P. 125–143.
12. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. N 71(3). P. 75–83.
13. O'Reilly T. Government as a Platform. – Open Government: Collaboration, Transparency, and Participation in Practice (ed. by D. Lathrop, L. Ruma). Sebastopol, Calif. : O'Reilly Media, 2010. P. 11–40.
14. Thomson A. M., Perry J. L. Collaboration Processes: Inside the Black Box // Public Administration Review. 2006. Vol. 66 (Special Issue: Collaborative Public Management). P. 20–32.
15. Vasilenko L., Meshcheryakova N. & Zotov V. Digitalization of global society: from the emerging social reality to its sociological conceptualisation // Wisdom. 2022. N 21 (1). P. 123–129.

УДК 316

В. В. Козловский

Социологический институт РАН-филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург

ЭКСПЕРТИЗА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛОКАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОГО РЕГИОНА: ОСНОВАНИЯ ОЦЕНИВАНИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ[4]

Статья посвящена анализу особенностей оценивания и проектирования экспертизы цивилизационного потенциала локальной территории российского региона. Обозначено, что измерение ресурсов цивилизационного комплекса локальной территории включает целый спектр средств экспертного сопровождения. К ним относятся показатели, индикаторы, образцы, модели сбора, обработки, аналитики, сопоставления, мониторинга данных о цивилизационных процессах на уровне местного сообщества, регионального и муниципального управления.

Ключевые слова: цивилизационный потенциал, локальная территория, российский регион, экспертиза.

V.V. Kozlovskiy

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences –
a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
t. Petersburg

EXPERTISE CIVILIZATIONAL POTENTIAL OF A LOCAL TERRITORY RUSSIAN REGION: BASIS FOR ASSESSMENT AND DESIGN

The article is devoted to the analysis of the features evaluation and design expertise of a civilizational potential local territory of the Russian region. Measuring the resources of the civilizational complex of a local territory includes a whole range of expert support tools. These include indicators, indicators, samples, models for collecting, processing, analytics, comparison, monitoring of data on civilizational processes at the level of the local community, regional and municipal government.

Keywords: civilizational potential, local territory, Russian region, expertise.

Экспертное знание является одним из основных средств не только понимания и оценки любой предметной области, но прежде всего принятия решений, отслеживания их реализации на различных уровнях власти, управления, публичной и приватной сферы. Экспертиза служит способом получения подобного рода сведений, данных, оценок, описаний, сравнений о требующих разрешения проблемах разного масштаба. В числе таких проблем выступают вопросы цивилизационного развития современных обществ.

Для российского общества эта задача постепенно выдвигается на первый план в связи с необходимостью определить ряд стратегических направлений и приоритетов развития страны в целом и, самое главное, ее территорий, ее пространственных арен, включая их экономическое, политическое, социальное, культурное своеобразие. Таким фокусом экспертной аналитики, на мой взгляд, является концептуализация экспертизы цивилизационного потенциала территории, которая вбирает в себя арсенал средств сбора, обработки, агрегирования, анализа, сопоставления, оценок и других способов создания картины изучаемого объекта в целях разработки конкретных планов действий.

Наряду с экспертной методологической и методической работой обеспечивается измерение ресурсности, содержания проектов, программ, намерений, деклараций, манифестаций, действий, алгоритмов. Проектированию решений предшествует сложная процедура наблюдения, оценивания, сравнения. Зачастую экспертиза сводится к выявлению особенностей процесса, состояния объектов в виде мониторинга, результаты которого таким образом институционализируются, конституируются для дальнейшего продвижения и включения в сфере власти, законодательства, управления, экономики и хозяйствования, в деятельности общественных организаций. Безусловно, итоги экспертизы подлежат обсуждению, оспариванию, проверке и корректированию. Это особенно значимо в условиях проведения экспер-

[4] *Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-01067, https://rscf.ru/project/23-18-01067/.*

тизы в отдельных сферах деятельности без учета иных факторов. Например, типичная экспертиза социально-экономического положения и ситуации проводится вне социально-структурного и культурного контекста. Констатируя приоритетность и востребованность экспертного знания в отслеживании особенностей цивилизационного развития российского общества, следует учесть многомерность и сложность цивилизационной идентификации локальных и региональных российских территорий.

В социальных науках в центре внимания изучения пространственного развития страны находится проблематика экономического потенциала и таких его составляющих, как: природно-ресурсный (эколого-экономический), производственный, инновационный, образовательный (интеллектуальный), человеческий, трудовой (кадровый) [1]. В литературе выделяют еще геополитический потенциал. Общепринятое определение потенциала включает разного рода ресурсы, имеющиеся в какой-либо территории для ее функционирования и развития.

Для показателей оценки социально-экономического потенциала региона используются самые различные, в том числе статистические данные о состоянии региона, используемые в экспертизе проектов федеральных и региональных государственных программ [2]. Как правило, в понятие социально-экономического потенциала региона включают совокупность наличных трудовых, материально-технических, финансовых, природных и других ресурсов для производства товаров и услуг в целях удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей общества и создания условий для развития экономики [3]. В отличие от существующих в научной литературе концептов потенциала территории преимущественно экономического и социально-экономического характера в нашем исследовании предлагается социологическое понятие потенциала цивилизационного развития и цивилизационного потенциала локальной и региональной территории.

Тема модернизации российских регионов постепенно смещается в сторону проблематики цивилизационного развития региональных территорий нашей страны. Программы модернизации в различных областях развития государства, экономики, хозяйства, культуры, повседневности считались ведущими проектами в преодолении отставания и отсталости. Между тем в модернизации важнейших секторов общественной жизни упускается из вида целостность и ресурсность территориального развития региона, который обозначаем как цивилизационный потенциал развития локальных территорий РФ. Понятие цивилизации трактуется крайне разноречиво, преимущественно на социетальном макроуровне. Понятие цивилизации – это совокупность социетальных регулятивных методов, способов и моделей интеграции различных культурных, духовных, религиозных, хозяйственных и властных форм деятельности в целостный комплекс, обеспечивающий устойчивый общественный уклад жизни, идентичность и социальные порядки Особая роль цивилизационного уклада состоит в том, в нем действует сложная институционально регулируемая механизмами культуры совокупность социальных неравенств (социальная структура) общества. Двойственная природа социологического понятия цивилизации содержит, во-первых, социоструктурное конституирование культурного пространства общества благодаря влиянию множественных социальных взаимодействий на технологии, характер, содержание человеческой деятельности, во-вторых – культурное многообразие социального мира человека благодаря воздействию автономности и действенности культуры [3]. Общее понятие цивилизации конкретизируется как цивилизационный комплекс территории, представляющий собой динамичное социокультурное образование, институционально регулируемое множественными социальными субъектами.

В социологическом понятии потенциала цивилизационного комплекса подчеркивается двойственность, взаимообратимость, взаимовоздействие социальной структуры и культуры. В реальных практиках институционально регулируемая деятельность людей задает уклад цивилизационного устройства и потенциала любого, в том числе российского общества. В современном цивилизационном подходе культура рассматривается как совокупность материальных и духовных результатов, технологий, сетей, воплощаемых в создаваемых структурах и процессах в относительной связи с социальными структурами, институтами и разнообразными человеческими практиками.

Как уже мною отмечено, цивилизационный анализ сосредоточен на раскрытии переплетений социальной структуры и культуры, проявляющихся в символических формах, культурных фигурациях и конфигурациях в тесной взаимосвязи с социальной жизнью и активностью отдельных индивидов, групп людей и сообществ. Цивилизационный подход в нашей интерпретации позволяет выявить инструментальное значение понятия цивилизации для измерения потенциала развития российского региона, для оценки ресурсных возможностей региона и эффективности органов государственного и муниципального управления [3–5]. Все ресурсы экономического порядка: финансовый капитал, объем предпринимательства, человеческий капитал, численность трудоспособного и занятого населения, переплетены с мало учитываемым культурным, социальным, политическим, интеллектуальным капиталами региональных элит, местной власти, местных сообществ, предпринимательства, некоммерческих организаций. Подчеркиваемый нами двойственный характер цивилизационного потенциала объемно схватывает целостность жизни территории региона в системе новых координат: действующих во всех сферах субъектов, подвижной социальной структуры, культурного пространства, регулирующих институтов. –

Концептуально наш подход состоит в том, что российское общество и современный мир находятся уже в совершенно новой ситуации многомерной современности или, по определению Ш. Эйзенштадта, множественной модерности. Отсюда вывод о своеобразии российских путей множественной модерности, состоящих в формировании и утверждении самостоятельных форм современности групп и сообществ, территорий, поселений. В отличие от модернизации, которая отражает обновление на основе принимаемых извне концепций и образцов, это развитие на собственной основе. Утверждения о многообразии цивилизаций, в том числе о существовании российской (русская) цивилизации или российской модели цивилизационного развития требуют уточнения. В качестве оснований феномена цивилизации принимаются самые общие критерии: а) территория, поселенческая структура, особое географическое пространство (западная и восточная цивилизации, европейская, африканская); б) религии, конфессии (сакральность и секулярность, соотношение церкви и светского сообщества) – христианская, исламская и др. цивилизации; в) этнос, национальность, этнонациональная структура (китайская, шведская, русская и др. цивилизации); г) тип власти и государственного устройства, тип политической системы, политический режим, право (демократическая, авторитарная цивилизации); д) культура, язык, традиции, духовность, ментальность (рационалистическая, чувственная цивилизации); е) социально-экономическая система (тип хозяйствования, неравенство) – аграрная, индустриальная; ж) новейшие цифровые и сетевые технологии (виртуальная, цифровая цивилизация) [3]. Поэтому речь идет не об особой русской цивилизации, о российской модели цивилизационного развития в общем мировом цивилизационном процессе. Следующий шаг – это освещение особенностей цивилизационного развития различных территорий субъектов РФ в рамках общей модели цивилизационного устроения российского общества.

В используемой схеме для исследования цивилизационного потенциала региональных локальных территорий, в том числе для оценки цивилизационного потенциала локальной территории, местного сообщества, выделяются главные элементы: социальная структура – культура; агентность (субъектная структура) – институты.

Для измерения цивилизационного развития российского общества и российских регионов предлагается схема (рис.), отражающая четыре дополняющих друг друга базовых компонента: социальную структуру, культуру, субъектную структуру (агентность) и институты. Схематически фиксируется целостная картина современной жизни в локальной территории региона. Изучение текущего состояния местного сообщества и перемен в контексте цивилизационного обустройства требует особой оптики для оценки жизненных путей жителей региона, проектирования биографии, профессиональной траектории и повседневного способа существования. Предлагаемая схема цивилизационного комплекса и цивилизационного развития региона направляет внимание на прояснение иерархии базовых компонентов, их взаимной детерминации и организации в границах конкретного территориального пространства [4], в частности, для экспертизы ресурсов, различных капиталов, проектов и программ, т. е. ключевых элементов потенциала отдельного субъекта российской территории.

Рис. Цивилизационный потенциал территории региона РФ

Предлагаемая нами экспертиза цивилизационного потенциала и развития территорий российских регионов состоит в использовании метода срезов для конкретного изучения четырех главных блоков: социальная структура, культура, субъектная структура и институты. В определенной степени это близкий к методу cross-sectional study, который активно используется в психологии, медицине, экономических и социальных науках. В частности, известные способы измерения социальных неравенств [6; 7], социально-экономического развития схватывают отдельные стороны, в то время как необходим целостный взгляд на происходящее в российском обществе, его социальной реальности, культуре и повседневной жизни. Релевантные характеристики дает применение индикаторов и показателей измерения цивилизационного потенциала развития территорий или потенциала цивилизационного развития территорий. Весь перечень социоструктурных свойств, начиная с демографической, половозрастной территориальной, образовательной структур и др., включает целый ряд успешно измеряемых позиций. Экспертиза цивилизационного профиля региона или профиля цивилизационного развития общества или территории включает в себя самые разные аспекты, поддающиеся количественному измерению и качественной оценке, принятыми в статистике, демографии, социологии.

Это метод выделения и пересечения нескольких срезов представленной ранее схемы, включающей четыре главных блока: социальная структура, культура, субъектная структура и институты. В измерении, в нашем случае, в экспертиза цивилизационного потенциала территории российского региона включает такие стороны, как:

- потенциал субъектности: способность и готовность субъектов участников, акторов, агентов к действиям;
- потенциал и сбалансированность социальной структуры: мера неравенств, иерархий, мобильностей, социальные практики;
- потенциал институтов: виды и сферы институционального регулирования;
- потенциал культуры: многообразие цивилизационных идентичностей, смыслов, культурных практик.

В измерении цивилизационного потенциала и комплекса российского региона важны следующие конкретизирующие показатели названных блоков:

- реальная поведенческая активность властных и экономических элит, организаций, граждан;

- социально-структурная распределенность обеспеченности, бедности, богатства населения в пределах региона;
- действенность эффективности институтов;
- социальная и ценностная идентификация различных групп и сообществ.

Многомерное измерение цивилизационного потенциала территорий российского региона проводится с помощью широко используемого в различных научных областях метода срезов (или сечений). Остановимся на двух ведущих компонентах: социальная структура и культура.

Социоструктурный срез потенциала цивилизационного развития территории региона российского общества включает в себя ряд подвижных измеряемых структур: демографическая, гендерная, территориальная, национальная, этническая, образовательная, конфессиональная, имущественная, жилищная, профессиональная, трудовая (занятость, самозанятость), хозяйственная, экономическая, социокоммуникативная, цифровая. Они дополняются различными иерархиями: вертикальные, горизонтальные и диагональные, отражающими дифференциацию, расслоение, неравенства, неравномерности [8]. Социологически значимым является описание дискретности и континуальности в социальном неравенстве, позиционировании (социальном положении), социальной динамики, прежде всего разных видов вертикальной и горизонтальной мобильности, индивидуальных и групповых перемещений, миграций.

Таблица 1

Показатели социально-структурного аспекта цивилизационного потенциала территории российского региона

Социальная дифференциация	Индикаторы измерения, характеристики
Расслоение, неравенства, неравномерности.	Уровень доходов, благосостояния. Объем и качество ресурсов. Индекс социального неравенства.
Иерархии, вертикальные, горизонтальные и диагональные социальные структуры	Расположение, дистанция. Индекс Джини.
Дискретность и непрерывность (континуальность) социального позиционирования	Социальное положение, место в системе неравенств
Мобильности – перемещения, миграция: индивидуальная, групповая; вертикальная, горизонтальная и т. д.	Вид мобильности. Вероятность смены социальной позиции: образование, квалификация, карьерный рост
Жилищная дифференциация	Тип жилья, жилищные классы, удовлетворенность жилищными условиями жизни
Характер устойчивости и изменчивости социального неравенства	Средства поддержания и воздействия на баланс социальных неравенств: бюджет, налоги, субсидии, инвестиции

Данные показатели схватывают ключевые характеристики социально-экономического и социально-стратификационного ряда, поэтому их экспертиза существенно уточняет картину социальной включенности (исключенности) и мобильности населения региона. Очевидно, что социальный срез встроен в культурное пространство в культурные практики цивилизационного комплекса региона, в которых находятся истоки социальной и творческой энергии людей, общественной активности или пассивности, воодушевления и депрессии. Культурный срез отражает жизнеспособность общества, адаптивность и разнообразие цивилизационного потенциала региона в виде множества культурных вещей, культурного богатства, культурных порядков. Культурный срез цивилизационного комплекса региона естественным образом включает пласты исторического достояния: документы, вещи, символы памяти. В настоящее время – это виртуальные архивы, цифровизация исторического процесса, семейные персональные истории, генеалогия как кристаллизация личной и публичной истории. Поэтому так

важно оценить ситуацию их сохранения и продвижения как традиционными средствами музеев, клубов, библиотек, СМИ, так и ресурсами социальных сетей, социальных медиа.

Все эти компоненты составляют ядро культуры, которое разворачивается в личной и публичной жизни на уровне региона. Интегрально культурный срез профиля цивилизационного развития территории региона российского общества включает в себя такие эмпирически выявляемые значимые компоненты: ценности, смыслы, знания, вера, значения, нормы, образцы, паттерны, установки, вкусы, алгоритмы, способы поддержания здоровья и телесности, субкультуры, производство культурных вещей, услуг (индустрии), воспроизводство культурных объектов, вещей, тиражирование, модели оценивания, объяснения, понимания, воображения; творчество, медиа, искусство, музеи, спорт, туризм, типы и формы питания, сценарии жизненного пути, биография как жизнеописание, историческая, культурная, социальная память.

Таблица 2

Показатели культурного аспекта цивилизационного потенциала территории развития российского региона

Культурная дифференциация	Индикаторы измерения, характеристики
Ценностная дифференциация на индивидуальном и групповом уровнях	Типы и содержание ценностных ожиданий, ориентаций
Смысловая структура на индивидуальном и групповом уровнях	Типы и содержание жизненного мира. Индекс интеллектуального развития, образованности
Духовность	Тип и уровень мировоззрения. Формы памяти
Религиозность, религиозная дифференциация	Вероисповедание. Принадлежность к конфессии и церкви, положение и место в иерархии
Нравственная, моральная, правовая, политическая структура	Установки, образцы, модели сознания и поведения
Эстетическое (художественное) богатство	Вкусы, предпочтения
Коммуникативная, дискурсивная дифференциация	Степень языковой грамотности. Уровень коммуникативного развития
Цифровая культура	Уровень цифровой грамотности
Разнообразие повседневной культуры	Типичные практики, обычаи

Потенциал культуры и социальной структуры реализуется благодаря эффективности институциональных и субъектных ресурсов цивилизационного развития региона. Институциональный срез потенциала цивилизационного развития территории региона включает широкий и сложный круг явлений: правила, инструменты бюрократии и власти на разных уровнях, режимы власти и управления, формы политического участия, виды административного устройства, право (нормы, законы, предписания), права собственности, ритуалы и обряды, традиции, типы и порядки организации, системы контроля, санкционирования, виды наказания, способы поддержки, виды принуждения, насилие, поощрения. В потенциал цивилизационного развития территории региона входят структуры субъектности, которая представлена в самых разных уровнях социальных акторов: индивид, группа, коллектив, организации и представители власти, бизнеса, гражданского общества. Субъектность на всех уровнях присутствует в социальной структуре, культуре, институтах. Она воплощается в разных типах активности субъектов.

Пространственное и демографическое развитие регионов может быть выявлено при наличии самых разных данных об образовании, имуществе, жилище, национальной структуре общества и др. Для оценки перемен, роли разных социальных сообществ, новых демографических групп, мигрантов в жизни региона необходимы сведения о трудовой, хозяйственной, экономической структуре, об инновациях, и, безусловно, о культуре, науке, медиа, социальных сетях. Безусловно важно выделить, конечно, конфессиональную структуру общества как разновидность социальной структуры. Особое место занимают

фактически присутствующие иерархии, которые отражают существенные свойства социальных структур, в частности, вертикальные, горизонтальные и диагональные. Они характеризуют дифференциацию и структурированность общества, более того, его элиты и политический уровень, на котором органы государственной и муниципальной власти решают ключевые проблемы территории, например, проблемы занятости, здравоохранения, социальные проблемы, борьбы с бедностью и целый ряд других.

Проблема социальной дифференциации, культурного многообразия, неравномерности развитии в цивилизационном потенциале территорий российских регионов является ключевой в проектировании развития страны. Необходимы многомерная оценка, прогнозирование, стратегии и меры, конкретно отражающие состояние, динамику ресурсов цивилизационного развития территории региона. Значит первая задача цивилизационного анализа и соответствующего проектирования состоит в том, чтобы вывить, как произвести некое выравнивание, социальные выравнивание или социально-экономическое. Именно цивилизационный анализ дополняет сложившиеся способы исследования в различных направлениях и дисциплинах. Предлагаемый нами способ анализа конкретен, например, в изучении и оценке феномена мобильности, разного рода перемещений, миграции на индивидуальном, групповом, социальном уровне не общества в целом, но и его отдельных территорий.

Ключевая проблема современной России состоит в том, каким образом будут развиваться регионы. Социоструктурный срез потенциала цивилизационного развития территории региона российского общества включает в себя ряд подвижных измеряемых структур: демографическая, гендерная, территориальная, национальная, этническая, образовательная, конфессиональная, имущественная, жилищная, профессиональная, трудовая (занятость, самозанятость), хозяйственная, экономическая, социокоммуникативная, цифровая. Они дополняются различными иерархиями: вертикальные, горизонтальные и диагональные, отражающими дифференциацию, расслоение, неравенства, неравномерности. Социологически значимым является описание дискретности и континуальности в социальном позиционировании (социальном положении), социальной динамики, прежде всего разных видов вертикальной и горизонтальной мобильности, индивидуальных и групповых перемещений, миграций.

Культурный компонент является важнейшим ресурсом цивилизационного развития и естественным образом встроен в социоструктурное пространство территории. В культуре накапливаются истоки социальной и творческой энергии людей, общественной активности, или пассивности, воодушевления и депрессии. Культурный срез отражает жизнеспособность общества, адаптивность и разнообразие цивилизационного потенциала в виде множества культурных вещей, культурного богатства, культурных порядков.

Культурный компонент потенциала цивилизационного развития территории региона российского общества интегрально включает в себя такие эмпирически выявляемые элементы: ценности, смыслы, знания, вера, значения, нормы, образцы, паттерны, установки, вкусы, алгоритмы, способы поддержания здоровья и телесности, субкультуры, производство культурных вещей, услуг (индустрии), воспроизводство культурных объектов, вещей, тиражирование, модели оценивания, объяснения, понимания, воображения; творчество, медиа, искусство, музеи, спорт, туризм, типы и формы питания, сценарии жизненного пути, биография как жизнеописание, память историческая, культурная, социальная. Все эти компоненты составляют ядро культуры, которое разворачивается в личной и публичной жизни.

В культурном аспекте цивилизационного потенциала локальной территории фиксируются имеющиеся ресурсы символического характера, художественного мира, духовного богатства. Этот срез включает такие компоненты как историческая и культурная память, образцы стиля жизни, сценарии жизненного пути, которые собственно говоря каждый человек так или иначе проектирует, формирует, реализует. Отдельная личность, группа и сообщество – это их культурно насыщенный проект, их история и биография, воплощаемые в реальном жизненном пути, в разных социокультурных формах, в частности, в семье, в группе по интересам и др.

Потенциал культуры и социальной структуры реализуется благодаря инструментальной силе институциональных ресурсов цивилизационного развития. В целом предложенный нами подход направлен на диагностику, экспертизу и прогнозирование развития потенциала цивилизационного комплекса территории региона. На первый взгляд, он состоит из различных фрагментов, включающих жизненно важные процессы общественной жизни. Представленная в схеме цивилизационного потенциала модель дает самое общее впечатление о взаимодействии социальной структуры и культуры. Требуют анализа и экспертизы такие компоненты цивилизационного комплекса территории, как: институты, субъектная структура, природа, экология, информационно-коммуникационные технологии, инновации, социальные сети, цифровизация и ряд др.

Таким образом, выделенные и проанализированные основные блоки цивилизационного комплекса территории дают картину ядра целостности развития региона. Акцент в анализе и оценке потенциала цивилизационного комплекса региона зависит от выбранной системы координат и целей стратегирования, региональной политики во взаимосвязи с федеральными программами стратегий развития.

Литература

1. Кондратьева М. Н., Рогова Т. Н., Баландина Е. В. Сравнительная оценка и определение экономического потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. Вып. 2. С. 266–281.

2. Бергаль Е. В., Калашникова А. И. Методические подходы проведения экспертизы проектов региональных государственных программ // Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2017. № 1(34). URL: http://7universum.com/ru/economy/archive/item/4117

3. Российское общество: архитектоника цивилизационного развития : [монография] / Р. Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В. В. Козловский. М. ; СПб. : ФНИСЦ РАН, 2021.340 с.

4. Козловский В. В. Профиль и ресурсы цивилизационного развития территории региона РФ // Цивилизационный потенциал территории субъекта РФ : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Калининград : РА Полиграфычъ, 2021. С. 6–16.

5. Козловский В. В Цивилизационный комплекс российского региона: мера изменений и развития // Цивилизационный потенциал российского региона: проблемы измерения, интерпретации и оценки : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Калининград : РА Полиграфычъ, 2022. С. 9–18.

6. Бородкин Ф. М. Социальные индикаторы — что это такое? // Мир России. 2004. № 4. С. 62–101.

7. Алексеенко В. Э. Показатели социального неравенства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 1 (53). С. 90–103.

8. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 526 с.

УДК 316

Т. И. Грабельных

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНЫЙ КАПИТАЛ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: МЕТОДОЛОГИЯ, РЕСУРСЫ, КУЛЬТУРА, ВОЗМОЖНОСТИ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Работа посвящена анализу возможностей накопления, сохранения и использования экспертного капитала в меняющемся мире. Обоснована значимость методологии, ресурсов и культуры в развитии экспертных институтов в современную эпоху. Концептуально определено, что в настоящий исторический период формируются новые цивилизационные и экспертные запросы и экспертные модели стратегического уровня. Дана оценка методологических, ресурсных и культурных оснований деятельности экспертных центров и экспертных сообществ в их цивилизационном и цифровом измерениях. Сделан вывод, что в условиях меняющегося мира происходит полная смена моделей влияния ключевых субъектов по технологиям использования экспертного капитала как национального преимущества и силы.

Ключевые слова: экспертные институты, экспертные центры, экспертные сообщества, экспертный капитал, экспертный запрос, цивилизационный запрос, цифровое общество, экспертная культура, меняющийся мир.

T. I. Grabelnykh
Irkutsk State University, Irkutsk

EXPERT CAPITAL IN A CHANGING WORLD: METHODOLOGY, RESOURCES, CULTURE, OPPORTUNITIES FOR PRESERVATION AND USE

The work is devoted to the analysis of the possibilities of accumulation, preservation and use of expert capital in a changing world. The significance of methodology, resources and culture in the development of expert institutions in the modern era is substantiated. Conceptually, it is determined that in the present historical period, new civilizational and expert requests and expert models of the strategic level are being formed. An assessment of the methodological, resource and cultural foundations of the activities of expert centers and expert communities in their civilizational and digital dimensions is given. It is concluded that in a changing world, there is a complete change in the models of influence of key actors on technologies for using expert capital as a national advantage and strength.

Keywords: expert institutions, expert centers, expert communities, expert capital, expert request, civilizational request, digital society, expert culture, changing world.

Во все времена и эпохи требовалось принятие актуальных стратегических решений, вызванных необходимостью реализации национальных интересов, защиты своих границ, выхода из сложившихся напряженных ситуаций с целью установления «социальной истины», равноправных партнерских отношений, достижения устойчивости в социальной системе. Представим ключевые тезисы нашего видения проблемы.

1

XXI век также отличается принятием качественно новых решений государственного масштаба. В России, начиная с советского периода, достижение национальных целей всегда предусматривало разработку целого ряда механизмов, имеющих общественно-государственный характер. С учетом специфики программно-целевого подхода в новую эпоху российским государством снова был выбран путь реализации *национальных проектов*. При выборе национальной модели общественного развития, с одной стороны, сохранялась преемственность в принятии решений; с другой стороны, были разработаны новые целевые индикаторы, обеспечивающие выход на принципиально новый этап социально-экономического и научно-технологического развития России. Именно эти обстоятельства позволяют стране и ее регионам обрести *национальное преимущество и силу*.

2

Национальным проектам изначально отводилась роль «фактора прорыва». Для решения такой задачи должна быть создана сильная идейная, интеллектуальная и социальная «сила». Такую «силу» на всех этапах развития могли обеспечить только «эксперты», «допускающие», «пропускающие», «контролирующие», «оценивающие», «признающие» и «интегрирующие» проекты и их результаты. Таким образом, стал накапливаться *новый – экспертный капитал*, олицетворяющий социальный, экономический, политический, культурный и даже символический капиталы. Он формировался вследствие спроса доминантных социальных групп на данный продукт и как ответ на вызовы и угрозы обществу. *Постепенно экспертный капитал стал атрибутом национального преимущества и силы*. Экспертный капитал получил статус «силы».

3

Усиление контрольных функций у экспертных, экспертно-аналитических органов и управлений вызвало трансформацию их концептуальных основ и организационной структуры (организационного поведения, организационной культуры), поставило вопрос о необходимости разработки и / или обновлении *экспертной методологии*.

4

Достижение объективности и открытости в проведении экспертизы – характерный признак накопленного капитала, доверия к субъекту экспертной деятельности. Возможности накопления, сохранения и использования экспертного капитала в меняющемся обществе – разные. Здесь нет равенства возможностей, нет единых стандартов. Критерии стандартизации и специализации разные. Функционируют разные экспертные платформы и экспертные сети. Идет процесс становления новых экспертных реестров и сервисов, приложений и при-

емных. *Цифровизация формирует новый «цифровой порядок» и «цифровой контроль».* Связующим звеном выступает национальный интерес.

5

Формирование экспертных групп и выбор экспертов – целенаправленный и регулируемый процесс со своими нормативными требованиями и процедурами. Объем и легитимация экспертного капитала дают допуск на вход в экспертную систему. В этой связи мы выделяет 3 уровня возможностей:

1 – «познавательно-инновационный» (на этом этапе идет накопление экспертного опыта и освоение новых технологий, формируются профессиональные компетенции по проведению экспертиз);

2 – «комплексно-регулируемый» (применение экспертных знаний и реализация экспертных технологий; проявление профессиональной компетентности в совместной и индивидуальной экспертной деятельности; ответственность эксперта проявляется через «должности», допуски, стандарты, формы, грифы секретности и важности и проч.);

3 – «автономно-парадигмальный» (накопление большого экспертного опыта с углубленной специализацией создает возможности для его передачи («трансляции») другим экспертам; формируются предпосылки для разработки новой экспертной методологии; прослеживается рост независимости эксперта, его выход на новый уровень автономии).

Если на первых двух уровнях во многом преобладают отношения формально-условного («заданного») характера, то третий уровень символизирует накопленный («зрелый») экспертный капитал, когда экспертные знания по содержанию предложений, замечаний и оценок отвечают критериям высокого качества, когда речь идет о создании новых механизмов производства и воспроизводства экспертизы. Так или иначе, все уровни носят профессионально-ориентированный характер.

6

Экспертный капитал в современном меняющемся мире – это всегда преимущество:

– по статусу вуза, который эксперт закончил;

– по образовательной программе с соответствующими профессиональными компетенциями;

– по научным подтвержденным квалификациям;

– по опыту экспертной деятельности в профильных (государственных, коммерческих и общественных) организациях и структурах;

– по опыту работы на выборных должностях;

– по своей гражданской позиции, отвечающей национальным интересам своей страны и др.

Экспертный капитал является сложным высокоинтегрированным продуктом деятельности экспертных институтов.

7

Реализация национальных проектов в России, по сути, открыла путь для роста экспертного капитала у представителей разных сфер и отраслей. В свою очередь сохранение и накопление экспертного капитала открыло возможности для роста политического, экономического, социального, культурного и символического капиталов. Рассматриваемые процессы способствуют изменению отношения к экспертам, их статусу и возможностям. Среди распространенных версий *востребованности экспертного знания* и динамики экспертного статуса:

– статус эксперта стал более привлекательным;

– статус эксперта стал более независимым;

– статус эксперта стал более заангажированным;

– понижение статуса эксперта вследствие «профессионального выгорания» и др.

От включенности в различные социальные и профессиональные группы, собственно экспертные сообщества и сети, напрямую зависят возможности для накопления, сохранения и использования экспертного капитала.

8

Институты общественного контроля с их целями и функциями по праву можно охарактеризовать как высоко востребованный ресурс для развития экспертного капитала. Между тем в меняющемся мире экспертные институты и площадки не всегда могут оправдать государственный заказ и социальные ожидания, обеспечить определенную устойчивость социальных взаимосвязей, активно участвовать в формировании общественного мнения и т. д. Цифровизация ускорила понимание важности общественных экспертиз. В настоящее время имеет место признание, что от скоординированности действий экспертных сообществ и экспертных групп во многом зависит стабилизация общественных отношений. В силу этого обстоятельства, должна быть обновлена экспертная методология (в особенности, в части применимости научных методов – социологических, статистических, прогнозных и проч.), отвечающая запросам современного общества в аспекте позиционирования национальных преимуществ, человеческих и трудовых ресурсов своей страны и интеллектуального капитала.

9

Требуется повышение экспертной культуры: переход от ее формального статуса к качественному содержанию. В настоящий период формируются новые цивилизационные и экспертные запросы и экспертные модели стратегического уровня. К цивилизационным запросам следует отнести: запросы по обеспечению единства и сплоченности общества; запросы по построению многополярного мира; запросы по обеспечению национальной безопасности; запросы по сохранению подлинности истории; запросы по сохранению традиционных духовных ценностей и др. В свете реализации национальных проектов сформирован «большой» экспертный запрос по вопросам обеспечения качества и уровня жизни россиян, решения демографических и экологических проблем и мн. др. Требуется проведение тщательной, объективной и независимой экспертизы на высоком «методологическом» (междисциплинарном) уровне. Только при проведении такой экспертизы возможны разработка и реализация новых экспертных моделей стратегического уровня.

10

Цифровизация несет в себе экспертный запрос об особенностях ее влияния на социальное поведение, последствиях для социальных институтов, здоровья детей и молодежи. В экспертных моделях стратегического уровня важно учитывать доли ответственности тех, кто их создает и реализует, прогнозные сценарии, оценку проектов управления трансформационными изменениями. Насколько сформирован экспертный потенциал для реализации экспертно-аналитической работы в этом направлении? Какие экспертные знания могут составить основу новых экспертных моделей? Почему зачастую принимается во внимание только опыт тех экспертных групп, которые являются монополистами в своих областях? Социальная основа проведения экспертизы и интеллектуальные возможности должны быть существенно расширены. Фактически, *любая стратегия социально-экономического развития страны и регионов является экспертной моделью стратегического уровня.*

11

В ответ на современные запросы экспертному сообществу, считаем необходимым:

во-первых, пересмотреть методологические основания деятельности экспертных групп и экспертных сообществ (по критериям нормативности, приоритетности, отражения российской специфики, применимости востребованных подходов и проч.);

во-вторых, дать объективную оценку ресурсных оснований деятельности таких структур с учетом заявленной на государственном уровне цивилизационной парадигмы и цифровых технологий; провести анализ подготовки кадров по этому направлению;

в-третьих, предусмотреть соблюдение этических основ и повышение экспертной культуры на всех уровнях государственной и общественной экспертизы; поставить вопрос о персональной и коллективной ответственности экспертов в аспекте социальной корпоративной ответственности.

Только в этом случае мы можем говорить о наличии обратной связи с населением, эффективности общественного контроля, успешности мероприятий по обеспечению нацио-

нальной безопасности. Это касается экспертизы по любым вопросам, какие бы мы не рассматривали, – здравоохранения, образования, городской среды, экологии и т. д., в соответствии с цивилизационными ценностями и национальными интересами.

12

Таким образом, мы полагаем, что в условиях меняющегося мира, смены цивилизационных парадигм и установления нового «цифрового порядка» происходит кардинальная смена моделей влияния ключевых субъектов по технологиям использования экспертного капитала как национального преимущества и силы.

УДК 316.354.2

Т. В. Андриянова

Курский государственный университет, г. Курск

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Статья посвящена роли экспертного сообщества в реализации национальной стратегии развития культуры в России. Основной методологической базой служат статьи отечественных исследователей, в которых раскрываются возможности оценки основных целей и показателей национального проекта «Культура», в том числе, посредством экспертных оценок. В качестве эмпирической базы приводятся данные авторского исследования, проведенного на базе организаций культуры РФ в 2021 г. с участием сотрудников по авторской методике формализованного интервью. Подчеркивается важное значение включенности разных «экспертных кластеров» в качественную оценку реализации национальной стратегии развития культуры в России, ее барьеры и риски.

Ключевые слова: экспертное сообщество, эксперты, культура, организации культуры, национальная стратегия.

T. V. Andriyanova

Kursk State University, Kursk

THE ROLE OF THE EXPERT COMMUNITY IN THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF CULTURE IN RUSSIA

The article is devoted to the role of the expert community in the implementation of the national strategy for the development of culture in Russia. The main methodological basis is the articles of domestic researchers, which reveal the possibilities of assessing the main goals and indicators of the national project «Culture», including through expert assessments. As an empirical base, the data of the author's research conducted on the basis of cultural organizations of the Russian Federation in 2021 with the participation of employees using the author's method of formalized interview are presented. The importance of the involvement of various «expert clusters» in the qualitative assessment of the implementation of the national strategy for the development of culture in Russia, its barriers and risks is emphasized.

Keywords: expert community, experts, culture, cultural organizations, national strategy.

Введение

На сегодняшний день Российская Федерация обладает значительным потенциалом в реализации национальной стратегии развития культуры, выраженным, главным образом, в реализации основных целей национального проекта «Культура»[5] [1; 3–5]. Для оценки качества достижения его показателей, среди которых:

– повышение количества построенных, капитально отремонтированных и реконструированных сельских культурно-досуговых объектов, виртуальных концертных залов, а также любительских творческих коллективов, получивших грантовую поддержку;

– увеличение количества работников, повысивших квалификацию в центрах непрерывного образования;

– переоборудование муниципальных библиотек по стандарту модельных и оцифровка книжных памятников для Национальной электронной библиотеки, необходимо уча-

[5]Национальный проект «Культура». URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/ (дата обращения: 15.04.2023 г.)

стие экспертного сообщества. В его состав могут войти представители органов власти в сфере культуры, структур медиа и информации, организаций культуры, выдающиеся деятели культуры и искусства, а также получатели услуг организаций культуры. Интегральная экспертная оценка каждого показателя сможет наглядно отразить этап реализации национальной стратегии развития культуры в России и отрегулировать существующие отклонения от заданных показателей.

Методы исследования

С целью изучения возможностей включенности экспертного сообщества в оценку реализации национальной стратегии развития культуры в России нами были инициировано и проведено исследование, включающее в себя интервью с экспертами из числа сотрудников организаций культуры РФ (n = 50) в ходе реализации национального проекта «Культура». Среди предлагаемых вопросов были предложены те, которые ориентировали информантов на рефлексию по поводу особенностей взаимодействия организации культуры с властью и перспективных направлений этого взаимодействия. Полученные результаты позволяют говорить о репрезентативности полученных данных и возможности их применения на уровне принятия решений в сфере культуры.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассматривая процесс взаимодействия между организациями культуры и властью, респонденты отметили две противоположные тенденции: власть поддерживает организации культуры или вводит какие-либо ограничения в ее деятельность. Последнее, в свою очередь, вызывало настолько негативную реакцию информантов, что они отказывались об этом говорить и приводить конкретные примеры. Многие ссылались на полную бездеятельность властей своего региона в отношении культуры.

«Да, я сталкивалась с примерами взаимодействия власти и организации культуры, но это было негативное воздействие, и я не хочу говорить о этом» (женщина, 38 лет, стаж 12 лет).

«С примерами взаимодействия организации культуры с властью я не сталкивался, так как в нашем городе оно не происходит, поддержку мы не чувствуем» (мужчина, 26 лет, стаж 5 лет).

«Вероятно характер взаимодействия власти и организации культуры зависит от региона: в нашем регионе власти не особенно поддерживают организации культуры, в результате все разваливается, сотрудники увольняются. А в других регионах, наоборот, власть идет на встречу, помогает регулярно, поддерживает все коллективы, чувствуется, что культуру хотят сохранить и развивать» (женщина, 23 года, стаж 3 года).

«Взаимодействие организаций культуры с властью я вижу в том, что в настоящий момент мы, как сотрудники, должны учитывать цензуру» (женщина, 29 лет, стаж 2 года).

Из примеров конструктивного взаимодействия власти и организаций культуры можно выделить привлечение сотрудников к реализации мероприятий в рамках определенной культурной политики.

«Взаимодействие власти с организациями культуры можно проиллюстрировать следующим примером: периодически бывают так называемые госзаказы на мероприятия, особенно в связи с юбилейными датами, когда не только наш театр, но и практически все театры и другие организации культуры России начинают делать определенные тематические мероприятия. Другого влияния я не замечал, в нашу деятельность не вмешиваются или я об этом не слышал» (мужчина, 34 года, стаж 15 лет).

Среди более позитивных, по мнению респондентов, примеров взаимодействия власти и организации культуры часто упоминалась финансовая поддержка деятельности последней, без которой она не может существовать, система льгот и специальных программ. Часто на основании этого делался вывод, что, в конечном итоге, от этого и зависит реализация национальной стратегии развития культуры

«Роль власти в развитии организации культуры велика: без взаимодействия с властью она развиваться не будет, что в дальнейшем скажется на ухудшении ситуации в обществе» (мужчина, 35 лет, стаж 19 лет).

«В основном власти поддерживают организации культуры, особенно в плане привлечения молодежи (Пушкинская карта, льготные билеты), на это выделяется соответствующее финансирование. Знаю, что регулярно проводятся различные форумы для того, чтобы наладить диалог между культурой и властью, реализуются мероприятия в рамках нацпроекта «Культура» (женщина, 33 года, стаж 7 лет).

Отметим, что информант из г. Новосибирска привел конкретные примеры в ответе на вопрос: «Главной особенностью взаимодействия организации культуры с властью является готовность устанавливать контакты, однако, в большинстве случаев отношения с властью характеризуются попытками «выбить» заказ, дополнительное финансирование. Уровень удовлетворенности взаимодействием с властью непосредственно связан с опытом работы самих руководителей, с их способностью выстроить связь с разными уровнями власти. Например, на протяжении многих лет руководитель Новосибирского городского драматического театра С. Афанасьев обращался с просьбой выделить здание под театр. В ноябре 2020 г. мэрия Новосибирска заключила контракт на первый этап реконструкции здания бывшего кинотеатра «Пионер». Властям муниципалитета и региона удалось убедить федеральное правительство выделить средства до 2022 года. Проект соглашения между областным министерством строительства и городским департаментом строительства и архитектуры утвердили» (мужчина, 34 года, стаж 2 года).

Также поступил и информант из Московской области: «Взаимодействие власти с организациями культуры складывается нормально: у нас много лет стоял вопрос о необходимости нового здания для филармонии и этот вопрос решился как только появилась такая возможность, т. е. власть выделила здание именно организации культуры, а не какой-то другой отрасли, хотя такая потребность есть у многих. Также власть стремиться поддержать организации культуры финансово, участвуя во многих проектах и в трудных ситуациях, регулярно приходит на помощь. Так, начиная с пандемийного 2020 года, деньги регулярно выплачивались на основе субсидий в условиях отсутствия зрителей и окупаемости деятельности» (женщина, 30 лет, стаж 7 лет).

Многое в процессе взаимодействия, по мнению респондентов, зависит от ключевых фигур власти, например Губернатора, который задает его ключевые векторы и от степени компетентности остальных управленцев.

«Взаимодействие власти с организациями культуры зависит от фигуры, возглавляющей регион, так как именно он определяет все направления развития. До назначения нового Губернатора (Ульяновская область), мы ощущали хорошую поддержку и стремление развивать культуру, теперь трудно что-то сказать, слишком мало прошло времени» (женщина, 34 года, стаж 7 лет).

«Особенности взаимодействия власти и организаций культуры связаны с тем, насколько власть компетентна в вопросах культуры. Если эти люди разбираются в особенностях ее функционирования, то происходит поддержка различных инициатив и финансовая, и информационная. А если сюда примешивается политика, то результат может быть не очень позитивным, так как это некорректно, и сотрудники организации культуры начинают возмущаться, т. е. взаимодействие отсутствует» (мужчина, 23 года, стаж 2 года).

Выявление имеющихся сложностей и барьеров во взаимодействии власти и организаций культуры помогло респондентам наметить перспективные направления его развития, исходя из собственного опыта. Основными стратегиями здесь могли бы стать, по их мнению, 1) всесторонняя финансово-экономическая поддержка деятельности организаций культуры и 2) помощь в рекламно-информационном поле, на которую у самой организации культуры может не хватить ресурсов [2].

Меры финансово-экономической поддержки

«Деятельность организаций культуры напрямую зависит от взаимодействия с властью, поэтому нужно обсуждать все имеющиеся творческие инициативы с целью понимания их содержания и уровня возможной поддержки» (мужчина, 35 лет, стаж 19 лет).

«Перспективными направлениями взаимодействия организаций культуры с властью я считаю гранты и стипендии» (женщина, 28 лет, стаж 4 года).

«Сложно сказать, но хотелось, чтобы власть больше финансово поддерживала бюджетные организации культуры» (женщина, 25 лет, стаж 3 года).

«Естественно, бОльшая часть ответственности лежит в процессе взаимодействия на власти определенного региона, от финансов до возможности работать определённой организации. В зависимости от того какой бюджет будет выделен определённой организации будет возможность поставить новую постановку, сделать реконструкцию, либо такой возможности не будет, если власти не будут в этом заинтересованы, вплоть до того, что организация не сможет работать» (женщина, 34 года, стаж 10 лет).

Рекламно-информационная поддержка

«Нужно пытаться вызвать у представителей власти «живой интерес» к академической культуре и сейчас СМИ, в том числе и интернет дает невероятно количество возможностей для этого: блогеры, инстаграм, ютуб, тикток, подкасты. Много делает для этого, например, Мариинский театр (лекции перед спектаклями, чтобы зрители лучше поняли постановку), стримы отдельных блогеров (Е. Стихина, Н. Павлова), которые показывают жизнь театра изнутри. Среди зарубежных примеров, сайт Метрополитен опера – это просто мини-развлекательная энциклопедия для тех, кто пришел в оперу первый раз, где есть подкасты, объясняющие статьи и даже либретто опер в комиксах. Этот опыт властям нужно перенимать и рекомендовать всем организациям культуры» (женщина, 29 лет, стаж 2 года).

«Взаимодействие власти и организаций культуры корректируется степенью финансирования в области рекламы и PR-компаний, на которые у самой организации культуры средств обычно не хватает. Власть, в данном случае может обеспечить ресурсы для налаживания этой работы, предоставить не только финансы, но информационные каналы и другие возможности властного воздействия. В целом отрасль культуры требует постоянной поддержки, без этого она начинает «сворачивать» свою деятельность, действуя точечно, локально, не захватывая широкие слои населения (вертикаль) и крупные территории (горизонталь), т. е. выходя на «местечковый уровень». На мой взгляд, требуется вкладывать больше ресурсов в финансирование организаций культуры, начиная от наличия красивых, комфортных зданий и, заканчивая, высокой оплатой труда сотрудников. Людям приятно приходить в благоустроенные залы со статуями и картинами, где чувствуешь себя причастным к чему-то прекрасному, где можно сделать фотографии и разместить потом в соцсетях, т. е. приподнять свой статус и т. д.» (мужчина, 35 лет, стаж 5 лет).

На наш взгляд, здесь прозвучала очень важная мысль в контексте взаимодействия власти и организаций культуры о необходимости поддержки последних именно с точки зрения характера их деятельности и охвата разных слоев населения по горизонтали и вертикали, возможной только как властное воздействие. Некоторые информанты отметили появление в процессе взаимодействия организаций культуры и власти новых акторов, заметно влияющих на него и включающих новые каналы.

«Считаю, что одним из перспективных направлений взаимодействия между организациями культуры и власти сегодня время является включение в него новых акторов – спонсоров, попечителей и других представители бизнеса. Их участие в развитии культурного процесса в России может стать реальным фактором стабилизации ситуации в сфере культуры. Однако в этом направлении существует ряд проблем, одной из них являются нежелание, чаще всего неготовность представителей федеральной, региональной, муниципальной властей обеспечить условия для привлечения бизнеса к участию в культурных проектах. Кроме этого, сегодня отсутствует нормативно-правовая база такого взаимодействия. Руководители организаций культуры еще слабо владеют навыками ведения переговоров, фандрайзинга и маркетинга» (мужчина, 34 года, стаж 2 года).

Заключение

Таким образом, данные, полученные нами только по одному экспертному кластеру «сотрудники организаций культуры» в рамках реализации нацпроекта «Культура» подтверждают наличие возможности и необходимости включенности экспертного сообщества в оценку реализации национальной стратегии развития культуры в России.

Литература

1. Андриянова Т. В. «Паспорт культурной жизни» региона как инструмент сравнительного анализа показателей // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 5–6 дек. 2018 г. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2018. С. 178–182.

2. Андриянова Т. В. Исследовательский потенциал теории координированного управления смыслообразованием в управлении социальными процессами // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы IV Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Вологда, 25 марта – 2 апреля 2019 г. Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. С. 184–189.

3. Слепцова Е. В., Пруидзе А. Влияние национальных проектов на повышение качества жизни граждан РФ // Journal of Economy and Business. 2020. Vol. 2–2 (60). P. 117–119.

4. Стародубцева И. Ф., Кирносова Е. Н., Андриянова Т. В. Оценка качества оказания услуг специальными региональными учреждениями для лиц с ограниченными возможностями здоровья (на примере региональных библиотек для слепых) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менежмент. 2018. Т. 8? № 2 (27). С. 147–161.

5. Andriyanova T. V., Kirnosova E. N., Starodubtseva I. F. Government order and its significance in the work of the regional cultural establishments // Proceedings of the International Scientific Conference “Far East Con” (ISCFEC 2018). Part of series : AEBMR. 2018. Vol. 47. P. 175–190.

УДК 316.62

А. Н. Данилов

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ КУЛЬТУРЫ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕГО ОСНОВАНИЯ СОЦИУМА (ПО МАТЕРИАЛАМ КНИГИ М. К. ГОРШКОВА, С. Н. КОМИССАРОВА, О. И. КАРПУХИНА «НА ПЕРЕЛОМЕ ВЕКОВ: СОЦИОДИНАМИКА РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ»)

Утверждается стратегическая роль культуры как системообразующего основания социума, доказывается ее исключительная значимость для успешного развития современного общества. Описываются новые теоретико-методологические подходы к анализу социокультурной реальности постсоветского социума. Рассматривается предметное поле социологии культуры как весь огромный человеческий мир, в его реальном проявлении в конкретных пространственно-временных координатах, взятый в динамике, раскрывающей межкультурное взаимодействие между прошлым, настоящим и будущим. Культура представлена как среда сохранения и возможной передачи духовного наследия, способствующая формированию иммунитета от дестабилизирующего информационного воздействия.

Ключевые слова: социология культуры, стратегическая роль культуры, предметное поле культуры, системообразующее основание культуры, социум.

A. N. Danilov

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

THE STRATEGIC ROLE OF CULTURE AS A SYSTEM-FORMING FOUNDATION OF SOCIETY (BASED ON THE BOOK “AT THE TURN OF THE CENTURY: THE SOCIODYNAMICS OF RUSSIAN CULTURE” BY M. K. GORSHKOV, S. N. KOMISSAROV, O. I. KARPUKHIN)

The article affirms the strategic role of culture as a system-forming basis of society, and proves its exceptional importance for the successful development of modern society. New theoretical and methodological approaches to the analysis of the sociocultural reality of the post-Soviet society are described. The subject field of culture sociology is considered as the whole huge human world, in its real manifestation in specific spatio-temporal coordinates, taken in dynamics, revealing intercultural interaction between the past, present and future. Culture is presented as an environment for the preservation and possible transmission of spiritual heritage, contributing to the formation of immunity from destabilizing information impact.

Keywords: sociology of culture, strategic role of culture, subject field of culture, system-forming basis of culture, society.

Культура слишком долго оставалась на периферии обществознания, финансировалась по остаточному принципу, переводилась на самофинансирование. Слишком часто за последние десятилетия культура отдавалась на откуп дельцам, навязывающим заимствованный образ «правильной» жизни, чуждый отечественным традициям, историческому опыту и ценностям многонациональной России. Как свидетельствует Л. Г. Ионин, «…традиционные формы культурной организации и культурной жизни распадались на глазах, библиотеки и театры разрушались в буквальном смысле слова: здания приходили в полную негодность, книги гибли от сырости или сгорали в огне пожаров. Музеи страдали от технической неоснащенности, их коллекции разворовывались. Кинотеатры либо закрывались, либо повышались цены на билеты до уровня, неприемлемого для большей части населения. При этом куда ни глянь, демонстрировались пошлейшие американские боевики и второразрядная эротика. Глубокие фильмы русских мастеров, получившие призы на конкурсах за рубежом, у себя дома увидеть было невозможно – они не доходили до экрана» [4, с. 220]. Культура в ее социологическом измерении переживала подобные же процессы: «…распадались традиционные социоструктурные и административные системы и вместе с ними рушились складывавшиеся десятилетиями традиции, верования, идеологии, образы мира, жизненные стили и формы, трансформировались структуры престижа, формировались новые идеологические элиты, исчезали старые и возникали совершенно новые социокультурные идентификации» [4, с. 222].

Недооценивалась роль культуры при формировании образа будущего. М. К. Горшков когда-то правильно утверждал, что «…недооценка стратегической роли культуры как системообразующего основания российского социума, ее стратегической значимости для успешной модернизации общества и экономического роста со стороны властных элит – главная причина, препятствующая развитию отечественной культуры, а во многом – и общества в целом» [1, с. 163]. Сегодня приходит осознание ошибочности подобной политики и это хорошо показано в новой фундаментальной монографии М. К. Горшкова, С. Н. Комиссарова, О. И. Карпухина «На переломе веков: социодинамика российской культуры» [2]. В ней авторы пишут, что «…культура представляет собой мощнейший ресурс развития общества, порождается обществом и влияет на него, создает цели и смыслы жизненного существования и потому является определяющим фактором социального развития, внутренним стимулом и регулятором общественного прогресса. С социологической точки зрения культура «мера становления человеческого в человеке» [2, с. 51] превращается в важный инструмент объяснения текущих социальных трансформаций, что «…именно отечественная культура позволит России остаться самой собой в беспрецедентно изменчивых реалиях нового тысячелетия» [2, с. 123].

Миссия культуры как раз и состоит в том, что в «…условиях отсутствия официальной идеологии она должна выполнить роль духовно-ценностного «поля» утверждения новый общегражданской культурной идентичности россиян как духовного стержня всех народов и социальных слоев страны; взять на себя функции социокультурной и гражданской консолидации общества, укрепления социальной и межнациональной солидарности, сохранения духовной общности и целостности российского социума; стать общей духовно-ценностной платформой для формирования образа будущего страны, стратегической перспективы его развития в XXI веке, т. е. фактически для выработки национальной идеи России» [2, с. 121–122]. Таким образом, статус ключевого элемента общественной системы придает культуре две ее характеристики. Во-первых, она аккумулирует многовековой опыт народа: подавляющее большинство ценностей, которыми живет страна, созданы в прошлом, подчас далеком, и они во многом определяют её дальнейшее развитие. Во-вторых, именно культура формирует самого человека, создает внутреннюю мотивацию его поступков и тем самым направляет нынешние и будущие изменения в стране, содействует становлению открытого и правового общества, гражданского согласия. «Однако социорегулирующая роль культуры напрямую

зависит от изученности влияния культурных изменений на социально-политические и экономические процессы, чем напрямую и должна заниматься социология культуры» [2, с. 123].

Социология культуры в полной мере отражает всю сложность объекта изучения и включает исследования всех многообразных проявлений культуры в деятельности человека и в системе его общественных и межличностных отношений. Она пытается ответить на вопрос, какие именно ценности, нормы, мотивы человеческих поступков, эстетические предпочтения и вкусы, какие особенности творческой и художественной жизни и их достижения, какие формы культурного поведения реально существуют в конкретных социальных параметрах. «Предметное поле социологии культуры – это изучение социальных форм существования всего сложного континуума культуры, их взаимосвязей с другими сферами и институтами общественной жизни, из объективных данных о которых складывается знание закономерностей развития социального бытия культуры» [2, с. 30]. Поэтому в качестве предметного поля социология культуры рассматривает «весь этот огромный человеческий мир, но в его реальном проявлении в конкретных пространственно-временных координатах. Причем, взятый не в статике взаимодействия между всеми наличными компонентами культуры, а в динамике, раскрывающей межкультурное взаимодействие уже совсем другого рода: между прошлым, настоящим и будущим» [2, с. 30]. «Культура сохраняет традиции, опыт, ценности идеального образа будущего. Выстраивание нового идеала развития фиксируется через раскрытие сложной развивающейся ценностной системы. В такой ситуации культура все больше ассоциируется со средой сохранения и возможной передачи духовного наследия» [3, с. 69]. «Культура способствует формированию иммунитета от дестабилизирующего информационного воздействия» [2, с. 243].

Именно в культуре происходит таинство творения нового, выкристаллизовываются смыслы и обновляются ценности, сохраняется социокультурная идентичность, которые определяют жизнеспособность цивилизации и передают ее из поколения в поколение через культурный код нации. XXI век неминуемо станет веком культуры, продуктивного диалога традиционного и модернистского аспектов культуры в постоянном переплетении векторов преемственности и развития.

Начало XXI в. «…представляет собой противоречивые, но зримые результаты глубочайшего цивилизационного слома начала 90-х годов прошлого века, столкновения двух систем ценностей, духовно-культурных парадигм – советской и демократической. Этот слом определил две парадигмы изменений общества и человека, экономики и политики, нравственности и культуры – всё, чем живут нынешние поколения россиян, включая тех, кто родился в первой половине XX века и тех, кто появился на свет уже в XXI веке» [2, с. 129]. По нашему мнению, «…реальность последних десятилетий XX и первых десятилетий XXI веков наглядно подтвердила, что культура не является и не может являться лишь *средством* решения утилитарных социальных задач. По природе своей она является определяющим ориентиром развития общества, становящего богатство развития человеческой природы как самоцель» [2, с. 108]. Именно культура как «ценностная и смыслообразующая основа российского мироустройства» определяет лицо современного общества [2, с. 7].

В первые десятилетия XXI в. человечество встало перед серьезным выбором необходимости оценить правильность ранее сделанного выбора дальнейшего пути развития. На фоне информационно-технологической революции, качественно изменившей не только глобальное экономическое и информационно-культурное пространство, но и во многом характер межличностных отношений и духовный облик самого человека предстоит кардинально переосмыслить смысл человеческого существования, самой природы и оптимальных форм его социального бытия. В настоящее время приходит понимание того, что культуру недопустимо сводить к сегменту рынка или сфере потребительских услуг. Развитие культуры напрямую связано с очеловечиванием человека и окружающего его мира.

В этих условиях вывод очевиден – вне культуры нельзя отыскать пути в будущее. «XX век стал самым губительным в истории человечества по жертвам, принесенным во имя «ценностей» и догм, ничего общего не имеющим с ценностями *культуры*. В XXI веке люди

продолжают гибнуть «за металл», за ресурсы, за геостратегические интересы международных монополий и претендентов на мировое господство» [2, с. 16]. В историю уходит эпоха техногенной цивилизации, которая принесла человечеству необозримые богатства, фантастический научно-технический прогресс, огромные достижения во всех сферах человеческой жизни и одновременно (по А. И. Солженицыну) «обнищание душ». «Игнорирование социокультурного измерения всех общественных отношений отражает духовный кризис европейской «фаустовской» цивилизации, из которой все ощутимее вымываются культурные основы человеческого бытия, что неминуемо приведет (и уже приводит) к «закату Европы» (О. Шпенглер)» [2, с. 6]. Как не вспомнить слова пророка нашего отечества Д. С. Лихачева, что именно культура «представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла» [2, с. 7].

В этой связи приведём имеющиеся аргументы:

– «Глобализация, информатизация, цифровизация современного общества актуализируют проблему наличия культурно-генетического кода и необходимости его расшифровки, изучения механизма работы, особенностей функционирования» [3, с. 66];

– «Культура, будучи сложнейшей системой различных социокодов, представляет собой особый компонент общественной жизни, обеспечивающий ее воспроизводство и развитие» [6, с. 513];

– «Без анализа культурного кода вряд ли можно понять сущность и направленность культурных изменений, происходящих в обществе и отдельных социальных группах» [2, с. 81];

– «Утрата культурного кода свидетельствует о полной победе наднационального масскульта и поп-культуры. Соответственно, речь идет о полном захвате культурного, а вслед за ним и потребительского рынка. Последним шагом гибели культурного кода является полная потеря национальной идентичности и, более того, презрительное отношение к ее атрибутике» [2, с. 84].

Как утверждает В. А. Лекторский «…культура сейчас находится в некой пограничной ситуации, переживает принципиальное изменение ценностей» [5, с. 585]. Действительно, «…нельзя рассматривать культуру и в отрыве от ценностей. Традиции и обычаи кристаллизуются в культурные нормы и ценности, которые становятся скрепляющим каркасом всех общественных отношений, обеспечивают гармонию внутреннего мира человека и позволяют ему преобразовывать окружающее в соответствии с представлениями и идеалами, содержащимися в культуре» [2, с. 101].

Солидарны с мнением, что «…русская культура всегда впитывала иноземные влияния и обогащалась благодаря общению с другими культурами – прежде всего, культурами народов нашей страны. Но сегодня речь идет о сохранении генотипа нашей культуры, о сложившейся за многие века ценностной матрице воспроизводства российской цивилизации, определяющей не только представления о том, что красиво или не красиво, что хорошо и что плохо, но и весь ход нашей жизни. А тем самым – и будущее страны в XXI веке» [2, с. 215]. И далее, «какими бы противоречивыми и болезненными ни были дрейф ценностей и трансформация «культурного поля» в стране, системообразующая культурная основа российского бытия сохраняется» [2, с. 215]. Прав был В. М. Межуев, провозгласив свой знаменитый тезис о том, что «культура и рынок несовместимы» [2, с. 285].

В целом, оценивая значимость информационных изменений для развития современной культуры, необходимо констатировать, что «…средства массовой информации всё в большей степени становятся ведущим звеном инфраструктуры и играют всё большую роль в реализации информационно-культурной политики» [2, с. 237]. Одним из важнейших социальных институтов социокультурной социализации личности является семья, которая «…несмотря на серьезные негативные процессы в семейных отношениях, остается для россиянина эпицентром его бытия» [2, с. 319]. Особое значение в ряду социальных факторов социокультурной динамики имеет система образования как особый институт, определяющий

жизненные ориентиры молодого поколения [2, с. 301], «…становится всё более очевидным несоответствие между исконными целями отечественной (да и любой другой) культуры и реальных тенденций развития современной российской системы образования» [2, с. 303].

В то же время нельзя не отметить подчас поверхностные, шаблонные исследования в области социологии культуры, отсутствие междисциплинарной координации этой работы. В подтверждение приведём мысль: «…на самом высоком уровне кризис культуры осознается, прежде всего, как отсутствие в обществе духовной и интеллектуальной координации, некой объединительной социокультурной идеи, в которой бы проявлялась воля «исторического разума» и которая могла бы послужить толчком к дальнейшему осмысленному социальному творчеству народа» [2, с. 417]. Или подтвердим мнением, что «…россияне по-прежнему считают, что культурное наследие прошлого намного превосходит сегодняшние творения. Это касается кино, эстрады, литературы, искусства, музыки. Но «старые песни о главном» постепенно приедаются. Среди молодежи любители «советской классики» уже в меньшинстве. Упала и популярность телевидения» [2, с. 432]. Новая реальность породила новое искусство, которое от предшествующего отличается «по всем статьям»: способом производства, распространения и потребления культурных ценностей, организацией и функционированием творческого процесса, социальным статусом художника и механизмами его признания, отношения к нему как со стороны сильных, так и слабых мира сего. Произошло раздвоение, вернее, расщепление искусства на элитарное и массовое, которое репродуцируется распадом социума и расслоением сознания по сословному признаку. Сменилась функциональная иерархия искусства как социального института: над функцией художественного самосознания общества и человека стала доминировать функция развлечения (и отвлечения!) от действительности» [2, с. 497].

Еще одной отличительной чертой нашего времени стала «дегуманизация современного искусства: человек из него всё в большей степени вытравливается» [2, с. 530], происходит омассовление культуры [2, с. 561], ее коммерциализация и вестернизация [2, с. 507–529]. Появилось новое социокультурное явление в российской действительности «культура бедности», сложившееся за последние три десятилетия в условиях реформ и усиливающегося социального неравенства [2, с. 600]. При анализе культурных новшеств в молодежной среде следует подчеркнуть, что для социологии культуры молодежь становится одним из главных объектов системных исследований. Молодежь «…по-прежнему расколота: половина их них удовлетворена политикой государства, считая, что эта политика способствует их социальной самореализации; половина не удовлетворена, полагая, что эта политика не позволяет им реализовать свои жизненные планы» [2, с. 635]. М. К. Горшков еще раньше отмечал, что «…если говорить о честолюбивых устремлениях молодежи, то стоит отметить, что деньги привлекают ее значительно больше, чем власть и слава, признание, уважение со стороны окружающих» [1, с. 218]. Действительно, что «…сегодня пути решения проблемы молодежи лежат, вопреки мнению некоторых авторов, не столько в совершенствовании системы государственной молодежной политики, сколько в решении фундаментальных вопросов развития российского общества» [2, с. 635].

Следует отметить, что «…ослабление наследования предшествующего духовного опыта делает всё более проблематичным освоение новых исторических вызовов, стоящих перед культурой и обществом в целом» [2, с. 132]. Делаем заключение, что «…полученные данные большинства социологических исследований не отражают адекватно сущность и сложность культурных трансформаций на уровне личности, социальной группы, общества в целом» [2, с. 69]. Тем более, что «…само по себе количество социологических данных не обеспечит прорыв в социологии культуры. Это будет иметь смысл только в том случае, если социологические исследования будут сопряжены с концептуальным осмыслением культуры как генотипа цивилизации» [2, с. 60]. Культуру не надо торопить, она делала, и будет делать свою повседневную работу, «перемалывая» опыт времен и выстраивая образ будущего. Главное постоянно слышать голос своего народа – тогда историческая нить времени никогда не прервется и на все новые вызовы будет найден достойный ответ.

Литература

1. Горшков М. К. Есть такая профессия – общество изучать. Избранные статьи, интервью, биографические открытия. М. : Весь Мир, 2020. 464 с.
2. Горшков М. К., Комиссаров С. Н., Карпухин О. И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 703 с.
3. Данилов А. Н. Программирующая роль культуры в теории социальной эволюции // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 63–71.
4. Ионин Л. Г. Социология культуры : учеб. пособие для вузов. М. : Изда. дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
5. Лекторский В. А. Человек и культура. Избранные статьи. СПб. : СПбГУП, 2018. 640 с.
6. Степин В. С. Философская антропология и философия культуры. М. : Акад. проект ; Альма Матер, 2015. 542 с.

УДК 316.7

Н. Г. Хайруллина, О. И. Гуденкова

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

РОЛЬ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК В ВЫЯВЛЕНИИ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Освещается роль экспертных оценок в выявлении закономерностей развития традиционной культуры. Представлены результаты интервью с экспертами из числа представителей цыганских сообществ, проживающих в г. Тюмени, проведенные в ходе фокус-групп в феврале текущего года. В ходе интервью выявлены закономерности в развитии традиционной культуры трех групп цыганского этноса, проживающих в областном центре, степень сохранности цыганских законов и обычаев в среде исследованных групп, перспективы интеграции представителей цыганского населения в социокультурное пространство города и региона.

Ключевые слова: опрос экспертов, фокус-группа, традиционная культура, цыганские законы, цыганские традиции, социальные нормы.

N. G. Khairullina, O. I. Gudenkova

Tyumen Industrial University, Tyumen

THE ROLE OF EXPERT ASSESSMENTS IN IDENTIFYING PATTERNS OF DEVELOPMENT TRADITIONAL CULTURE

The article presents the results of interviews with experts from among the representatives of the Roma communities living in the city of Tyumen, conducted during focus groups in February of this year. During the interview, it was possible to identify patterns in the development of the traditional culture of the three groups of the Roma ethnic group living in the regional center, the degree of preservation of Roma laws and customs among the studied groups, the prospects for the integration of representatives of the Roma population into the socio-cultural space of the city and region.

Keywords: expert survey, focus group, traditional culture, gypsy laws, gypsy traditions, social norms.

В июне прошлого года при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации состоялось заседание Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями. На заседание рассматривались вопросы реализации Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г. В ходе обсуждения неоднократно отмечалось, что в условиях современных угроз необходимо укреплять единство россиян вне зависимости от их национальной принадлежности и вероисповедания, продолжать формировать гражданскую идентичность и при этом сохранять культурную самобытность всех народов, населяющих нашу страну.

В России представители цыганских сообществ представлены более десятью этнических групп, что обусловлено историческими особенностями их миграции. Это наложило специфику на особенности традиционной культуры у каждой группы цыган (обычаи, жилище, костюм, кухня, утварь, хозяйственные занятия и пр. элементы материальной и духовной культуры) [2; 5; 7]. Являясь замкнутыми группами в многонациональной палитре страны, цыгане сумели сохранить социальные институты, например, молдавские цыгане Тюмени продолжают жить таборами (всего их четыре), возглавляет табор цыганский барон; правовой

основой остается цыганский суд и практически все цыгане живут по цыганским законам и др. При этом они сохранили свою идентичность, язык и традиции. Согласно данным Н. Г. Деметр и А. В. Черных, в России проживают 14 групп цыган [1], а М. В. Смирнова-Сеславинская и Г. Н. Цветков выделяют десять таких групп [3; 6].

Культурные традиции цыган как объект исследования изучаются цыганологами на протяжении более двух ста лет. В результате исследований историков, филологов, лингвистов, этнографов, культурологов, социологов появились работы по истории, этнографии, словари цыганского языка, фольклорные тексты и др. материалы, но их количеством крайне мало по сравнению с материалами по другим этносам. Это обусловлено большими сложностями, связанными с возможностью попасть на территорию цыганского табора для проведения полевых исследований. Не всегда цыганские лидеры идут на контакт с людьми других национальностей и с учеными в том числе.

Для выявления закономерностей в развитии цыганской культуры, определения сохранившихся традиций внутри отдельных групп, этнокультурных особенностей цыганских групп, проживающих в Тюмени был проведен опрос экспертов в ходе проведения фокус-групп [4].

Фокус-группы были проведены с молдавскими цыганами (это самая многочисленная в Тюмени цыганская группа, насчитывающая около 1700 чел.) и русска рома (русские цыгане, их насчитывается в Тюмени более 500 чел.). Крымские цыгане отказались принимать участие в фокус-группе, что объясняется их малочисленностью (в Тюмени их насчитывается около 50 чел.).

Процессу проведения фокус-групп предшествовал организационный этап, который занял достаточно большое количество времени. Первоначально потребовался поиск и налаживание взаимодействия с цыганским лидером, который организовал контакты с представителями всех цыганских групп. Данным лидером стал руководитель Тюменской областной общественной организации цыган «Штар» Г. С. Виноградов. Он организовал встречи с лидерами молдавских и русских цыган, согласовал даты и время проведения встреч, определил семьи, в чьих домах должны были состояться фокус-группы. Участниками фокус-групп стали наиболее уважаемые представители молдавских и русских цыган, цыгане, достигшие высокого статуса в бизнесе, получившие высшее образование. Возраст экспертов от 26 лет до 64.

Для анализа полученной информации проводилась запись на диктофон, от видеозаписи участники отказались. Одновременно модератор имела возможность фиксировать ответы в блокноте, что помогло в ходе анализа обычаев, традиций, сохранившихся в культуре молдавских и русских цыган, а также новаций, которые произошли после принятия Постановления 1956 г., предусматривавшего переход на оседлость цыганского населения. Переход на оседлый образ жизни способствовал интеграции цыган в социокультурное пространство сначала СССР, позже России. Помимо перехода на оседлость, цыгане стали получать образование (чаще начальное), пользоваться благами современности (мебель, бытовая техника, отказ от лошадей и замена их автомобилями и пр.).

Назовем основные цыганские законы (традиции), которые соблюдаются большинством представителей всех трех цыганских групп, проживающих в Тюмени:

1. Наиболее уважаемыми людьми являются представители старшего поколения.

2. С родителями остаётся в доме жить младший сын. Он заботится о родителях до конца их жизни.

3. Наибольшее число предписаний отводится женщине. Она не может лечь спать раньше мужа и его родителей. Во время праздничных мероприятий они сидят отдельно. Женщина может танцевать только с мужчинами из числа родственников. В двухэтажном доме на второй этаж она может подняться только после того, как туда проследует мужчина. Женщина не может перешагивать через любую мужскую обувь, пройти перед мужской компанией.

4. Перед дальней дорогой цыгане читают молитву перед иконой, она есть в каждом доме.

5. Разводы отсутствуют, детей в случае потери родителей забирают на воспитание родственники, как и родителей, потерявшие детей, забирают родственники.

В ходе экспертного опроса был задан вопрос, какое влияние на культуру цыганского населения оказывают традиции и новации. Чуть более половины экспертов полагают, что традиции обеспечивают устойчивость и воспроизводство культуры, а новации служат результатом адаптации к постоянно меняющимся условиям среды. Каждый третий полагает, что для развития культуры необходим баланс традиций и новаций (рис. 1).

На другой вопрос, как должны жить современные цыгане, каждый второй ответил: должны жить как предки, соблюдая все традиции и обычаи. При этом четверть респондентов считают, что цыгане должны жить как люди других национальностей, а каждый шестой – жить как все, но при этом соблюдать свои традиции и обычаи (рис. 2).

Рис. 1. Распределение ответов экспертов на вопрос о влиянии традиций и новаций на цыганскую культуру, в %

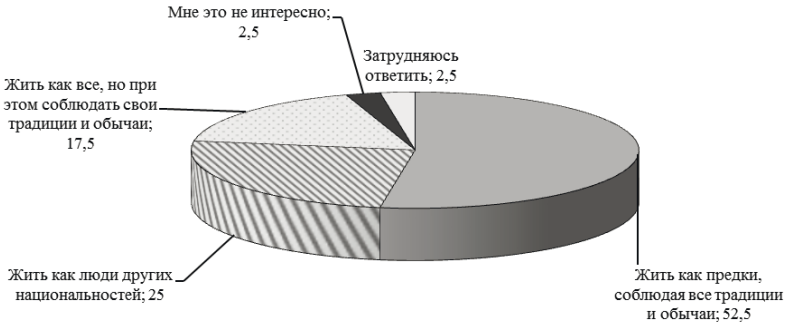


Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, как должны жить современные цыгане, в %

В заключение следует отметить, что ответы экспертов, полученные в ходе опроса, позволили нам сформулировать вывод о том, что традиционная культура (обычаи, язык, жилище, костюм, пища, хозяйственные занятия и пр.) не сильно отличает одну группу цыган от другой. В большей степени эксперты заявляют, что степень сохранности традиционных занятий дифференцирована среди молдавских, русских и крымских цыган. Традиционные мужские занятия сохраняются сегодня по рассказам отцов, дедов и прадедов. Традиционная одежда практически полностью сохраняется у молдавских женщин, а у русских и крымских нет, они перещли на современную одежду, но при этом соблюдается норма носить длинные

платья и юбки, исключается ношение брюк, крымские цыганки ходят с покрытой головой. Свадебная обрядность сохраняется у молдавских цыган, у русских и крымских цыган претерпела изменения: после венчания молодые регистрируют брак; похоронная обрядность сохраняется у всех трех цыганских групп.

Литература

1. Деметер Н. Г. Цыгане на постсоветском пространстве и в Европе: исторические, социальные и культурные перспективы // Этнографическое обозрение. 2011. № 3. С. 120–130.
2. Пермские цыгане: Очерки этнографии цыганского табора: (по материалам исследований цыган микрорайона «Чапаевский» города Перми / Адм. г. Перми, Перм. ун-т. Пермь, 2003. 60 с.
3. Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н. Цыгане. Происхождение и культура. Социально-антропологическое исследование. М. ; София : Парадигма, 2009.
4. Хайруллина Н. Г., Гуденкова О. И., Ребышева Л. В. Традиции и новации в культуре современных цыган: региональный подход // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2023. № 1.
5. Цыгане / отв. ред. Н. Г. Деметр, А. В. Чёрных ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М. : Наука, 2018. 614 с.
6. Черных А. В. Кочевое прошлое и современная мобильность цыган-кэлдэраров России // Уральский исторический вестник. 2017. № 2 (55). С. 35–44.

УДК 316.422.44

Э. Р. Нуруллина

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ СОЦИОЛОГИИ КАК ПРИОРИТЕТНОГО НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРЕДОВОЙ ЭКСПЕРТНЫЙ ОПЫТ

Рассмотрено социальное проектирование и его роль в развитии социологии как приоритетного направления в контексте научно-технического прогресса и модернизации общества. Представлены результаты исследования, посвященные выявлению и классификации компетенций социального творчества. Выявлены факторы, влияющие на необходимость выявления компетенций для социального проектирования, а также дан обзор широкого круга заинтересованных сторон. Показаны направления совершенствования для повышения эффективности социального проектирования и расширения использования передового экспертного опыта.

Ключевые слова: социальное проектирование, компетенции, образовательный стандарт, профессиональный стандарт, научно-технологическое развитие, передовой экспертный опыт.

E. R. Nurullina

Kazan State Power Engineering University, Kazan

THE ROLE OF SOCIAL DESIGN IN THE DEVELOPMENT OF SOCIOLOGY AS A PRIORITY AREA OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: ADVANCED EXPERT EXPERIENCE

The article discusses social design and its role in the development of sociology as a priority area in the context of scientific and technological progress and the modernization of society. The results of a study devoted to the identification and classification of social creativity competencies are presented. Factors influencing the need to identify competencies for social design are identified, and an overview of a wide range of stakeholders is given. Directions for improvement are shown to improve the efficiency of social design and expand the use of advanced expert experience.

Keywords: social design, competencies, educational standard, professional standard, scientific and technological development, advanced expert experience.

Приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации – это важнейшие направления научно-технологического развития государства, в рамках которых создаются и используются технологии, реализуются решения, наиболее эффективно отвечающие на большие вызовы, и которые обеспечиваются в первоочередном порядке кадровыми, инфраструктурными, информационными, финансовыми и иными ресурсами [1].

В последние десятилетия Российская Федерация активно интегрируется в мировой научно-технический процесс, что способствует развитию социологии как приоритетного направления. Современная социология в России призвана решать актуальные проблемы общества, связанные с технологическими инновациями, социальными изменениями и глобализацией. Социальное проектирование является важным инструментом для адаптации общества к новым вызовам, а также для формирования стратегий развития на основе научных исследований и практического опыта. Сегодня социология использует разнообразные методы и подходы для анализа и моделирования социальных процессов, что позволяет создавать более эффективные и целесообразные решения в рамках социального проектирования.

Направление подготовки 39.03.01 «Социология», входящее в УГСН «Социология и социальная работа», соответствует приоритетным направлениям научно-технологического развития, перечень которых прилагается к письму Минобрнауки России от 27.01.2023 № МН-5/284-ДА [2]. Социология, как приоритетное направление научно-технологического развития России, продолжает активно развиваться и применять передовые методы и подходы для оптимизации социальных систем и улучшения жизни людей.

Социальное проектирование играет важную роль в развитии социологии как приоритетного направления научно-технического развития Российской Федерации. Оно предоставляет инструменты для анализа и решения актуальных социальных проблем, адаптации общества к изменяющимся условиям и формирования стратегий развития на основе научных исследований и практического опыта.

Социальное проектирование в социологии соответствует, на наш взгляд, следующему приоритетному направлению «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (СНТР)», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 – «Возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук» [3].

Роль социального проектирования в развитии социологии как приоритетного направления научно-технического развития Российской Федерации обусловлена, на наш взгляд, также и тем, что среди основных направлений и мер реализации государственной политики в области научно-технологического развития РФ согласно СНТР находятся кадры и человеческий капитал. Создание возможностей для выявления талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области науки, технологий, инноваций и развитие интеллектуального потенциала страны достигаются путем: а) долгосрочного планирования и регулярной актуализации приоритетных научных, научно-технических проектов, позволяющих формировать конкурентоспособные коллективы, объединяющие исследователей, разработчиков и предпринимателей; б) усиления роли репутационных механизмов в признании научной квалификации и заслуг исследователей, повышения авторитета ученых в обществе; в) развития современной системы научно-технического творчества детей и молодежи; г) адресной поддержки молодых ученых и специалистов в области научной, научно-технической и инновационной деятельности, результаты работы которых обеспечивают социально-экономическое развитие России; д) создания конкурентной среды, открытой для привлечения к работе в России ученых мирового класса и молодых талантливых исследователей, имеющих научные результаты высокого уровня, а также создания новых исследовательских групп, ориентированных в том числе на конвергенцию областей знаний и сфер деятельности; е) реализации в том числе с привлечением частных инвестиций и средств федерального, регионального и местного бюджетов инновационных проектов по созданию при ведущих научных и образовательных организациях социальной, прежде всего жилищной, инфраструктуры, необходимой для обеспечения целевой мобильности участников научно-технологического развития [3]. Реализация настоящей Стратегии должна изменить роль науки и технологий в развитии общества, экономики и государства и привести к следующему результату – обеспечить готовность страны к существующим и возникающим большим вызовам на основе генерации и

применения новых знаний и эффективного использования человеческого потенциала. Таким образом, разработка образовательных программ и курсов по социальному проектированию решит большое количество задач основных направлений и мер реализации государственной политики в области научно-технологического развития Российской Федерации, согласно СНТР, а именно качественную подготовку кадров для различных отраслей экономики и накопление человеческого капитала субъектов РФ, в том числе Республики Татарстан для решения проблем научно-технологического развития РФ.

Социальное проектирование представляет собой процесс разработки и реализации стратегий, направленных на оптимизацию социальных систем и улучшение качества жизни населения. Оно включает в себя анализ проблем и потребностей общества, выработку целей и задач, формирование социальных технологий и оценку их эффективности. Основные подходы к социальному проектированию включают системный анализ, междисциплинарный подход, интеграцию теории и практики, а также учет специфики социальных, экономических, политических и культурных факторов.

Анализ передового экспертного опыта в социальном проектировании позволяет выявить ключевые факторы успеха и обобщить лучшие практики. В России многие ученые и практики занимаются разработкой и внедрением инновационных социальных технологий, направленных на повышение благосостояния населения и решение сложных социальных проблем. Передовой экспертный опыт в социальном проектировании позволяет выявить наиболее успешные подходы, которые могут быть использованы для повышения качества жизни населения, решения задач устойчивого развития страны.

Рассмотрим примеры социального проектирования, которые, на наш взгляд, можно отнести к передовому опыту в социальном проектировании.

Проекты, связанные с развитием человеческого капитала, включая образовательные и профессиональные программы, направленные на подготовку кадров для инновационной экономики. Реализация программ по улучшению жилищных условий и развитию городской инфраструктуры, обеспечивающих комфортные условия проживания и повышение качества жизни граждан. Меры по сокращению социальной неравенства и повышению уровня социальной защиты населения, включая систему целевой социальной поддержки и развитие социальных служб.

Проекты, направленные на повышение экологического благополучия общества, сокращение выбросов загрязняющих веществ и развитие экологически устойчивых технологий. Инициативы, связанные с развитием гражданского общества и укреплением социального диалога, что способствует формированию активной гражданской позиции и участия населения в принятии решений.

Проекты по преодолению информационного неравенства и повышению цифровой грамотности населения, что способствует инклюзивному развитию и активному участию граждан в цифровой экономике.

Инициативы по содействию занятости и предпринимательству, включая обучающие программы для малого и среднего бизнеса, развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства и меры по упрощению процедур для открытия и ведения бизнеса.

Программы поддержки молодежи, направленные на развитие лидерских качеств, стимулирование творчества и инноваций, а также обеспечение возможностей для самореализации и успешной интеграции молодых людей в общество.

Проекты в области здравоохранения, направленные на снижение заболеваемости и смертности, повышение доступности и качества медицинских услуг, а также пропаганду здорового образа жизни и профилактику заболеваний.

Важным фактором успеха является взаимодействие между учеными, практиками, государственными структурами и обществом, что способствует принятию и реализации эффективных социальных проектов и программ. В целом социальное проектирование представляет собой важный механизм для достижения устойчивого развития и обеспечения благополучия населения Российской Федерации. Продолжение изучения и применения передового экс-

пертного опыта, а также интеграция научных исследований и практической деятельности в рамках социологии, способствуют повышению эффективности социального проектирования и улучшению качества жизни граждан.

Социальное проектирование является важным механизмом для обеспечения устойчивого развития и повышения качества жизни населения. Использование передового экспертного опыта, развитие научных исследований и практической деятельности в рамках социологии, а также активное взаимодействие всех заинтересованных сторон позволят сделать социальное проектирование еще более эффективным инструментом для преобразования общества и решения актуальных социальных задач.

На наш взгляд особенно важно определить компетенции для социального проектирования. В рамках временного научно – исследовательского коллектива в 2018 г. был реализован проект на тему: «Моделирование групп компетенций социального творчества одаренной молодежи в Республике Татарстан (на базе АНО «Казанский открытый университет талантов 2.0»), в ходе которого нами были выявлены и классифицированы на несколько групп всевозможные компетенции социального творчества, а также ключевые трудовые функции, трудовые действия, трудовые знания, трудовые умения и навыки социального творчества и формирование на их основе образовательных модулей необходимого для повышения эффективности деятельности в области развития одаренной молодежи в Республике Татарстан.

Теоретическая значимость проведенного исследования:

1) синтез таких теоретико-методологических подходов к изучению социального творчества как феноменологический подход в составе концепций жизненного мира и интерсубъективности А. Щюца, концепция конструирования социальной реальности и теория социализации П. Бергера и Т. Лукмана, этнометодологическая концепция Г. Гарфинкеля и концепция Э. Гуссерля и такого теоретического подхода как символический интеракционизм, в составе концепций «Обобщенного и значимого другого», «Я-концепции» и теории социализации и формирования личности ребенка Дж. Мида, теории «Зеркального Я» Ч. Х. Кули, а также концепции Блумера;

2) комплексная систематизация условий, факторов, выявление ключевых компонентов рационального моделирования социального творчества, и прежде всего особенностей групп компетенций формирования социально-творческой активности личности;

3) построение интегративной социологической матрицы, которая позволит, опираясь на социологические, психолого-педагогические, антропологические, культурологические воззрения на процессы социализации, развития и абилитации одаренной молодежи провести всесторонний мониторинг и анализ проблемы структурации групп компетенций социального творчества.

Прикладное значение проведенного исследования:

– внедрение в образовательные модули результатов диагностики и апробации факторного анализа компетенций социального творчества: на основе данных проведенного эмпирического исследования в рамках проекта;

– разработка образовательных модулей на основе типов профессиональной деятельности, а также трудовых функций, трудовых действий, трудовых знаний, трудовых умений и навыков социального творчества;

– составление методических рекомендаций к освоению образовательных модулей;

– внедрение в управленческую практику занятий, направленных на формирование групп компетенций социального творчества;

– мониторинг результатов эффективности внедрения образовательных модулей с помощью инструментария замера реализации индикаторов и критериев группы компетенций социального творчества;

– апробация и внедрение при разработке и коррекции программ государственной поддержки одаренной молодежи, а также рекомендаций органам государственной власти в сфере образования в части проектирования образовательных программ, направленных на

развитие компетенций социального творчества одаренной молодежи работе с талантливой молодежью РТ.

Рассмотрим факторы, влияющие на необходимость выявления компетенций для социального проектирования.

1. Эффективность проектов. Четкое определение компетенций, необходимых для социального проектирования, позволяет обеспечить успешное планирование, реализацию и оценку проектов. Компетентные специалисты могут разрабатывать решения, которые наиболее эффективно решают социальные проблемы и способствуют устойчивому развитию.

2. Обучение и развитие. Определение ключевых компетенций позволяет организациям и образовательным учреждениям разрабатывать программы обучения, направленные на приобретение и развитие этих компетенций. Это способствует формированию кадрового потенциала, способного успешно реализовывать проекты в области социального проектирования.

3. Профессиональная ориентация. Выявление компетенций для социального проектирования помогает студентам и профессионалам определить свои сильные стороны и выбрать наиболее подходящую область деятельности, что увеличивает их мотивацию и способствует успешной карьере.

4. Оценка кадров. Четкое определение компетенций позволяет организациям оценивать качество своих сотрудников и принимать более обоснованные решения при наборе и повышении персонала, а также разработке программ мотивации и развития.

5. Коммуникация и сотрудничество. Выявление компетенций способствует эффективному взаимодействию и сотрудничеству между специалистами разных профилей, что улучшает координацию их усилий при реализации проектов.

6. Внедрение передовых практик. Определение компетенций для социального проектирования позволяет интегрировать передовые методы и практики в профессиональную деятельность специалистов, что способствует повышению эффективности и инновационности проектов.

В целом выявление компетенций для социального проектирования является важным этапом в процессе развития профессионалов и повышения качества реализуемых проектов. Это будет способствовать:

1. Развитию профессиональных стандартов. Определение компетенций помогает формировать профессиональные стандарты в области социального проектирования, что обеспечивает единый подход к оценке и улучшению качества работы специалистов.

2. Адаптации к изменяющимся условиям. Выявление и постоянное обновление компетенций позволяет специалистам в области социального проектирования адаптироваться к быстро меняющимся социальным, экономическим и технологическим требованиям, что является ключом к успешной работе в современном мире.

3. Созданию культуры непрерывного обучения. Определение компетенций способствует формированию культуры непрерывного обучения среди специалистов, что позволяет им постоянно совершенствовать свои знания и навыки, чтобы быть на переднем крае развития своей профессии.

4. Развитию междисциплинарного подхода: Выявление компетенций для социального проектирования подчеркивает важность междисциплинарного подхода и сотрудничества между различными областями знаний и практиками, что способствует созданию комплексных и инновационных решений для социальных проблем.

Рассмотрим некоторые подходы и методы, которые могут быть адаптированы для создания определенного набора экспертных практик, специализированных на выявлении компетенций в области социального проектирования:

1. Оценка и анализ зарубежного опыта. Изучение передовых международных практик и опыта в области социального проектирования может помочь выявить ключевые компетенции, которые могут быть применимы и адаптированы для российского контекста.

2. Обзор смежных профессиональных стандартов. Анализ профессиональных стандартов, связанных с социальной работой, управлением проектами, экономикой и психологией, может дать представление о компетенциях, которые могут быть важными для социального проектирования.

3. Компетенционный анализ. Оценка реализованных социальных проектов и анализ их результатов может помочь определить, какие компетенции способствуют успеху проекта и какие области требуют улучшения или дополнительной подготовки.

4. Опросы и интервью с экспертами. Сбор мнений и опыта экспертов, занимающихся социальным проектированием, может дать ценную информацию о ключевых компетенциях, необходимых для работы в данной сфере.

5. Обучение и развитие. Организация образовательных программ, семинаров и мастер-классов по социальному проектированию может помочь выявить навыки и знания, которые востребованы на рынке труда и способствуют успешной реализации социальных проектов.

6. Создание сетей профессионалов и организаций. Формирование сообществ, объединяющих специалистов и организации в области социального проектирования, способствует обмену опытом, знаниями и передовыми практиками, что может помочь выявить наиболее важные компетенции для данной сферы.

Важно сотрудничать с экспертами, учеными, практиками и заинтересованными сторонами для создания комплексной системы, которая будет эффективно выявлять и развивать компетенции в области социального проектирования. С течением времени и накоплением опыта, Россия может создать собственные экспертные практики и профессиональные стандарты в области социального проектирования, что будет способствовать развитию этой сферы, укреплению социального благополучия и решению актуальных социальных проблем. Более того, такие практики могут способствовать обмену опытом и знаниями между специалистами и организациями, что в свою очередь приводит к непрерывному совершенствованию практик социального проектирования на местном и глобальном уровнях.

Развитие компетенций социального проектирования является критически важным аспектом усиления роли социологии в научно-техническом прогрессе Российской Федерации. При этом важно учитывать как теоретические знания и исследовательские навыки, так и практические умения в области разработки и реализации социальных проектов. В этой связи в Российской Федерации наблюдается тенденция к внедрению социального проектирования в образовательные программы различных уровней, от бакалавриата до аспирантуры. В частности, во многих вузах уже существуют курсы и специализации, посвященные социальному проектированию, где студенты изучают основы социологии, социальной психологии, социальной антропологии, управления социальными проектами, а также приобретают навыки работы с различными группами населения и применения социологических методов исследования. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» возможно создание новых образовательных программ и направлений подготовки на основе федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), если это обосновано потребностями общества и экономики. Так, например, с учетом растущего интереса к социальному проектированию и необходимости подготовки специалистов в этой области, можно предложить создание нового направления подготовки или магистерской программы по социальному проектированию. Такое предложение должно быть обосновано научно-педагогическим сообществом и проходить через ряд этапов, включая экспертное обсуждение и утверждение на уровне Министерства образования и науки РФ. В любом случае, учитывая актуальность социального проектирования и его роль в современном обществе, развитие соответствующих образовательных программ может стать эффективным способом подготовки высококвалифицированных специалистов и усиления научно-технического прогресса в Российской Федерации. Существуют уже определенные примеры таких инициатив. В частности, в 2021 г. в Российском университете дружбы народов была запущена магистерская программа «Социальное проектирование в городском пространстве», целью которой

является подготовка специалистов, способных разрабатывать и реализовывать проекты по социальному развитию городов [4]. Кроме того, существуют и другие программы, направленные на подготовку специалистов в области социального проектирования. Например, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) предлагает магистерскую программу «Социальное проектирование и самоорганизация города», которая включает в себя изучение современных подходов к социальному проектированию и самоорганизации города [5].

Современный мир все больше и больше ориентирован на социальные и гуманизационные процессы, что делает социальное проектирование особенно актуальным для широкого круга заинтересованных сторон. Разработка компетенций социального проектирования имеет ценность для различных участников социального процесса, включая следующие группы:

1. Студенты и обучающиеся. Для них освоение компетенций социального проектирования открывает новые возможности для карьерного роста и профессионального развития, позволяя им стать более конкурентоспособными на рынке труда.

2. Преподаватели и научные работники. Для них разработка и преподавание компетенций социального проектирования позволяет оставаться в курсе современных трендов в области образования и науки, улучшая качество образовательных услуг и научных исследований.

3. Образовательные учреждения. Для них внедрение компетенций социального проектирования в учебные планы способствует повышению их репутации, привлечению новых студентов и укреплению связей с обществом и бизнес-сообществом.

4. Бизнес и промышленность. Для них наличие специалистов со знаниями и навыками в области социального проектирования может способствовать повышению эффективности и социальной ответственности бизнеса, улучшению отношений с общественностью и устойчивому развитию.

5. Общество и государство. Для них развитие компетенций социального проектирования может способствовать решению социальных проблем, улучшению качества жизни граждан, повышению социального включения и устойчивого развития.

Таким образом, актуальность разработки компетенций социального проектирования для всех заинтересованных сторон обусловлена рядом социальных, экономических и образовательных факторов, связанных с потребностями современного общества и требованиями рынка труда.

Рассмотрим направления совершенствования, которые можно использовать для повышения эффективности социального проектирования и расширения использования передового экспертного опыта:

– обеспечение активного взаимодействия между учеными, практиками, государственными структурами и обществом для обмена знаниями и опытом, а также для координации усилий в решении социальных проблем и социального проектирования;

– стимулирование проведения научных исследований и разработку новых методов и подходов в области социального проектирования, а также обеспечение их доступности и распространения среди специалистов и заинтересованных сторон;

– разработка индикаторов и критериев для оценки эффективности социальных проектов и программ, что позволит выявлять успешные практики и обеспечивать их широкое внедрение;

– продолжение работ по улучшению законодательной базы и нормативного регулирования в области социального проектирования, с целью создания благоприятных условий для реализации инновационных инициатив;

– обеспечение постоянного повышения квалификации специалистов в области социального проектирования, а также развитие образовательных программ и курсов, ориентированных на формирование компетенций, необходимых для успешной работы в данной сфере.

В заключение, можно сказать, что компетенции социального проектирования играют важную роль в современном обществе. Их активное использование и развитие может помочь

в решении многих социальных, экономических, образовательных, технологических и экологических проблем. Важно отметить, что для эффективного внедрения и использования этих компетенций требуется системный подход, включающий изменения в образовательной системе, промышленности, бизнесе и государственном управлении.

Социальное проектирование имеет огромный потенциал в решении многих социальных, экономических, образовательных, культурных и других проблем современного общества. Однако реализация этого потенциала требует системного подхода, включающего активное взаимодействие различных заинтересованных сторон – государства, образовательных учреждений, бизнеса, гражданского общества и т. д. В то же время, необходимо продолжать исследования и обсуждения в этой области, чтобы лучше понять возможности и ограничения социального проектирования, разработать более эффективные методы и подходы, а также обеспечить подготовку квалифицированных специалистов, способных применять социальное проектирование на практике.

Передовой экспертный опыт в социальном проектировании охватывает широкий спектр областей и практик, что демонстрирует многообразие и гибкость данного инструмента в решении сложных социальных задач. В долгосрочной перспективе необходимо продолжать изучение и применение успешных практик, а также развивать междисциплинарный подход к социальному проектированию, который будет способствовать созданию инновационных и комплексных решений.

Литература

1. Середа Е. И. Управление научно-технологическим развитием национальной инновационной системы : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05. Воронеж, 2021. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100053366 (дата обращения: 16.04.2023).

2. Письмо Минобрнауки России от 27.01.2023 № МН-5/284-ДА // Сайт ФГБУ Интеробразование «Центр развития образования и международной деятельности». URL: https://ined.ru/doc/vo-kcp/Pr_4.pdf (дата обращения: 06.02.2023).

3. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (СНТР) : утв. Указом Президента РФ от 1 дек. 2016 г. № 642. URL: https://www.amursma.ru/upload/docs/nauchnyy-otdel/Prioritetnye_napravleniya_SNTR.pdf (дата обращения: 10.04.2023).

4. Сайт Российского университета дружбы народов. URL: https://www.rudn.ru (дата обращения: 10.05.2023).

5. Сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). URL: https://www.hse.ru (дата обращения: 10.05.2023).

УДК 316.012

Н. Л. Смакотина, А. С. Смакотин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва

РОЛЬ ЭКСПЕРТНЫХ ГРУПП В ПАНДЕМИЧЕСКИЙ И ПОСТ ПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОДЫ

Рассматривается роль экспертного сообщества в условиях пандемии на фоне нестабильности, неопределенности международных процессов. Проводится анализ выстраивания совершенно иной социально-экономической и социокультурной реальности, которая оказывается «непокорной», плохо предсказуемой и плохо контролируемой под влиянием процессов, вызванных пандемией COVID-19. Представлены различные направления взаимодействия экспертного сообщества с представителями государственных и международных органов в период пандемии.

Ключевые слова: экспертиза, экспертные группы, пандемия, пост пандемия, инфодемия.

N. L. Smakotina, A. S. Smakotin
Lomonosov Moscow State University, Moscow

ROLE OF EXPERT GROUPS IN PANDEMIC AND POST-PANDEMIC PERIODS

The article examines the role of the expert community in the conditions of the pandemic against the background of the instability and uncertainty of international processes. The article analyzes how the processes caused by the COVID-19 pandemic create a completely different socio-economic and socio-cultural reality, which turns out to be "unruly", poorly predictable and poorly controllable. The authors of the article consider various directions of interaction of the expert community with representatives of state and international bodies during the pandemic.

Keywords: expertise, expert groups, pandemic, post-pandemic, infodemic.

Начавшаяся в декабре 2019 г., в Ухане (Китай) вспышка коронавируса, уже менее чем через два месяца была объявлена Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, а еще через два месяца – пандемией. 5 мая 2023 г., глава ВОЗ Тедрос Адханом Гебрейесус объявил, что COVID-19 больше не является мировой чрезвычайной угрозой в области здравоохранения, хотя опасность продолжает оставаться серьёзной [1]. Быстрое распространение заболевания в условиях открытого мира, разная степень готовности систем здравоохранения различных стран и, зачастую, отсутствие координации между ними, привели к тому, что пандемия COVID-19 стала самой массовой в XXI в.

Неудивительно, что пандемия COVID-19 стала катализатором серьезных споров вокруг будущего современного мира, а также институтов и систем, лежащих в основе международного порядка. Пандемия COVID-19 является беспрецедентной, по крайней мере, с точки зрения осведомленности отдельных людей и сообществ. В резком контрасте с пандемиями прошлых лет, коммуникации стали быстрыми и мгновенными, а ожидания граждан от своих правительств значительно выше, чем когда-либо прежде.

По мере развития этой чрезвычайной ситуации стало ясно, что руководство многих стран изначально недооценили серьезность пандемии. Например, выступления таких политиков как действующего на тот момент президента США Доналда Трампа, назвавшего пандемию COVID-19 «мистификацией демократов» [2] и президента Бразилии Жаира Болсонару, считавшего COVID-19 «фантазией» и «маленьким гриппом» [3] говорило об их недооценке текущего состояния дел. Частично, это было связано с тем, что руководство некоторых стран пыталось избежать паники среди населения и минимизировать возможные экономические последствия потенциальных ограничений.

С другой стороны, экспертное сообщество высоко оценило результаты взаимодействия между правительством Германии и приглашенным экспертами из числа эпидемиологов, вирусологов, экономистов, социологов и психологов.

Ограничения, связанные с доступом к достоверной информации, привели к тому, что многие страны не смогли быстро сформировать комплекс профилактических мероприятий и рекомендаций по введению ряда эффективных ограничений таких как отмена массовых мероприятий, закрытие границ, ношение масок и соблюдение безопасной дистанции.

В отличие от политиков и лиц, принимающих решения на различных уровнях, которые с самого начала пандемии давали довольно расплывчатые и зачастую противоречивые советы, многие эксперты уже несколько недель предупреждали, что вспышка может разразиться, и предлагали очень рано принять ряд жестких мер (включая социальное дистанцирование, перевод школ и университетов на дистанционное обучение, запрет на большие собрания и международные поездки), чтобы предотвратить дальнейшее распространение вируса.

Такая про активная позиция экспертов позволила им быстро завоевать признание в обществе и с течением времени приобрести центральную роль в противодействии распространению COVID-19. С другой стороны, мы могли наблюдать, как средства массовой информации и социальные сети, в погоне за сенсациями породили феномен «инфодемии» [4], т. е. чрезвычайно большого количества заведомо ложной или непроверенной информации, появление которой могло привести к рискованному поведению и нанести вред здоровью.

Мифы распространялись с такой скоростью, что экспертам по здравоохранению пришлось создавать отдельный раздел на площадке ВОЗ [5], с целью развенчания ложной информации и распространения рекомендаций по снижению рисков заболевания COVID-19.

Инфодемия затронула не только аспекты распространения вируса и протекания болезни, но и многие стороны жизни людей. Например, эксперты ВОЗ [6], в рамках информационно-разъяснительной работы создали рекомендации по соблюдению основных аспектов здравоохранения и прав человека в контексте пандемии COVID-19. В нем была особо отмечена важность применения правозащитного подхода при принятии мер борьбы с COVID-19. Так же рассматривались вопросы насилия в отношении детей, женщин и пожилых людей и борьбы с ней в условиях домашней изоляции.

Специалисты Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) [7], при участии Российских экспертов, работали над социально-экономическим анализом территориального воздействия пандемии и возможностями управления кризисом на разных уровнях управления. В частности, ими были проанализировано воздействие пандемии на социально-экономические аспекты управления территориями и передовые методы борьбы с коронавирусом, такие как разработки в области искусственного интеллекта и использование мобильных приложений. Так же изучались вопросы развития международной кооперации в сферах научного консультирования и использования открытых исследовательских данных.

Эксперты выяснили, что пандемия COVID-19 потребовала от всех уровней власти действовать в условиях неопределенности, под сильным влиянием социальных и экономических факторов. С началом второй волны пандемии, во многих странах выявилась проблема, связанная с ограниченностью возможности линейных систем управления по выходу из пандемии. Вместо этого экспертами были предложены действия по увеличению гибкости и адаптивности систем управления разных уровней, для более эффективного выхода из кризиса.

Эксперты считают, что пандемия может стать главным событием века, которое радикально изменит мир после ее последствий. Другие утверждают, что вирус обнажил глубокие недостатки в функционировании мировой экономики. Создание более стабильной структуры мировой торговли может означать значительные изменения в работе цепочек поставок.

Кроме вопросов изменения парадигмы управления территориями перед лицом новых возможных кризисов и изменениями в экономической сфере, эксперты отмечают, что одним из главных направлений взаимодействия экспертного сообщества и социальных институтов в условиях пост пандемии является образование. Развитие цифровых технологий, способных обеспечивать онлайн-обучение, открывает новые возможности для трансформации высшего образования на глобальном уровне. После нескольких месяцев онлайн-обучения в университетском образовании произошел сдвиг парадигмы. Онлайн-обучение приобрело актуальность и стало устойчиво развиваться после окончания пандемии. Использование множества технологических инструментов и платформ для поддержки онлайн-обучения: веб-платформы для обучения, средства видеоконференций, массовые открытые онлайн-курсы (МООК), потоковые конференции, средства обмена мгновенными сообщениями, образовательные приложения и т. д. для поддержки новых методик, обеспечивающих учебный процесс.

Однако, поскольку переход к онлайн-обучению был поспешным и вынужденным, различные участники учебного процесса (студенты, преподаватели, университеты) столкнулись с рядом препятствий при адаптации к новым условиям. некоторые ключевые моменты, касающиеся трансформации высшего образования в сторону онлайн-образования. Во-первых, учебным заведениям необходимо совершенствовать свою технологическую инфраструктуру, одновременно обеспечивая всем студентам равный доступ к необходимым технологическим ресурсам. Этот шаг требует финансовых инвестиций, чтобы обеспечить реальную цифровую трансформацию. Еще одним серьезным препятствием на пути технологической трансформации является человеческий фактор. Существует острая необходимость в институциональном лидерстве и поддержке, вовлечении различных заинтересованных сторон (преподавателей, студентов, технического персонала) в процесс изменений. Успешная трансформация высшего образования требует развития профессорско-преподавательского состава и проведения спе-

циальной политики для повышения готовности к управлению кризисами и повышения институциональной устойчивости для решения новых проблем в ближайшем будущем. Наконец, рост цифровизации и доступной информации приводит к появлению новых этических вопросов, касающихся онлайн-безопасности и прав на конфиденциальность данных. Высшие учебные заведения также должны решать эти вопросы, разрабатывая кодексы поведения для обеспечения прозрачности и создания безопасной, заслуживающей доверия среды для онлайн-обучения.

Еще одним перспективным направлением взаимодействия экспертного сообщества с государствами (политическими службами) является разработка стандартов качества подаваемой научной информации при принятии государственных решений (THEARI) [8]. В условиях переизбытка научных данных, неопределенности и необходимости принимать решения в быстроизменяющемся мире, такая система может позволить лучше управлять рисками распространения некачественной или заведомо ложной информации.

Несмотря на тяжелые последствия, которые принесла с собой пандемия COVID-19, мы должны сказать, что вместе с тем, она явилась и проводником глобальных перемен. Изменения, которые она принесла, могут оказаться долговременными и наша способность объединяться, находить пути сотрудничества, чтобы противостоять новым глобальным вызовам будущего, в настоящее время являются одной из важнейших задач для всего экспертного сообщества.

Литература

1. ВОЗ отменила режим чрезвычайной ситуации в мире из-за COVID-19 // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/society/488928-voz-otmenila-rezim-crezvycajnoj-situacii-v-mire-iz-za-covid-19 (дата обращения: 10.05.2023).
2. Trump casts criticism of his coronavirus strategy as a Democratic Party “hoax”. URL: https://www.vox.com/policy-and-politics/2020/2/29/21159054/trump-coronavirus-strategy-democrats-hoax (дата обращения: 05.05.2023).
3. ‘Fantasy’, ‘a little flu’: Brazil’s Jair Bolsonaro faces backlash, but sticks to Covid-19 denial. URL: https://indianexpress.com/article/world/fantasy-a-little-flu-brazils-jair-bolsonaro-faces-backlash-but-sticks-to-covid-19-denial/ (дата обращения: 05.05.2023).
4. Infodemic https://www.who.int/health-topics/infodemic#tab = tab_1. URL: (дата обращения: 05.05.2023).
5. Рекомендации ВОЗ для населения в связи с распространением нового коронавируса (2019-nCoV): мифы и ложные представления. URL: https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/myth-busters (дата обращения: 06.05.2023).
6. Рекомендации для общественности в связи с коронавирусной болезнью (COVID-19): информационно-разъяснительная работа. URL: https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/healthy-parenting (дата обращения: 06.05.2023).
7. The territorial impact of COVID-19: Managing the crisis across levels of government. URL: https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/the-territorial-impact-of-covid-19-managing-the-crisis-across-levels-of-government-d3e314e1/ (дата обращения: 08.05.2023).
8. Standards for evidence in policy decision-making. URL: https://socialsciences.nature.com/posts/standards-for-evidence-in-policy-decision-making (дата обращения: 08.05.2023).
9. Вступительное слово Генерального директора д-ра Тедроса Адханома Гебрейесуса на 76-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения – второе пленарное заседание. 22 мая 2023 г. URL: https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-report-to-member-states-at-the-76th-world-health-assembly---22-may-2023 (дата обращения: 23.05.2023).

УДК 33.02+061.1+061.2

Я. А. Лещенко

Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований, г. Ангарск

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТНЫХ СООБЩЕСТВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассмотрены вопросы создания и функционирования экспертных сообществ в постсоветской России, взаимодействия этих сообществ и власти. Показаны роль и назначение экспертов в системах принятия управленческих решений, особенности формирования и разделения экспертного сообщества по идеологическим соображениям. Освещена деятельность политических клубов и экономических форумов разных идеологических направлений. Представлены результаты социально-экономического развития России в рамках господствующей неолиберальной парадигмы. Изложены взгляды и предложения нелиберального экспертного сообщества по достижению национальных целей развития страны.

Ключевые слова: научно-экспертное сообщество, правящий класс, модели взаимодействия, политические клубы, экономические форумы.

Ya. A. Leshchenko

East Siberian Institute of Medical and ecological research, Angarsk

FORMATION AND ACTIVITY OF EXPERT COMMUNITIES IN MODERN RUSSIA

The article deals with the issues of creation and functioning of expert communities in post-Soviet Russia, the interaction of these communities and authorities. The role and appointment of experts in management decision-making systems, the features of the formation and division of the expert community for ideological reasons are shown. The activities of political clubs and economic forums of different ideological directions are covered. The results of the socio-economic development of Russia within the framework of the dominant neoliberal paradigm are shown. The views and proposals of the illiberal expert community on achieving the national development goals of the country are presented.

Keywords: scientific and expert community, ruling class, interaction models, political clubs, economic forums

Роль и назначение научно-экспертных сообществ в системах принятия управленческих решений

Метод экспертных оценок применяется для решения задач прогнозирования, планирования, разработки программ деятельности и других [2]. Экспертные оценки нередко являются единственным средством решения при ограниченных возможностях применения точных математических, статистических, инструментальных и др. методов исследования из-за отсутствия достоверной информации о показателях объекта оценки, а также надежных математических моделей, описывающих его реальное состояние [3].

По определению А. А. Волосатовой и соавторов основой экспертных оценок служат знания специалистов, основанные на профессиональном, научном и практическом опыте. В процессе принятия решений эксперты обеспечивают определение возможных явлений, событий, формулируют варианты решений и их ограничений. На основе проведенных исследований объекта оценки обеспечивается принятие комплексного решения [10].

В развитых странах в последней трети XX в. накоплен значительный опыт привлечения экспертов и сформированных с их участием экспертных сообществ для принятия управленческих решений с учетом организационной системы управления, культурно-исторического развития государства и многих других факторов. Чаще всего эксперт – лицо, имеющее специальный опыт в конкретной области, приглашенное или нанимаемое для выдачи квалифицированного заключения или суждения по рассматриваемому вопросу. Обычно это известные (иногда малоизвестные) ученые, работающие в крупных научно-образовательных организациях, или лица, имеющие опыт работы в какой-либо отрасли народного хозяйства, оборонно-промышленного комплекса.

Экспертное сообщество обычно рассматривают как широкий круг исследовательских центров, специализирующихся в области собственно политики и социально-экономической сфере [12]. В развитых странах экспертное сообщество представляет собой сложное образование. В этом секторе сконцентрированы интеллектуальные ресурсы общества в университетах, исследовательских и аналитических центрах (think tanks).

Ключевые проблемы экспертизы лежат в сложнейшей сфере пересечения объективного экономического, социального, политологического анализа, с одной стороны, и интересов влиятельных финансово-экономических групп – с другой, что актуализирует проблему соотношения объективности анализа и его прикладного использования в партикулярных интересах [12].

Формирование научно-экспертных сообществ в постсоветской России

При формировании экспертного сообщества важнейшее значение имеет процесс (механизм) отбора экспертов и экспертных организаций (аналитических центров) как главенствующий элемент процесса формирования и выбора решений. Поскольку применение экспертных оценок требует анализа их объективности и надежности, то именно квалификация экспертов должна быть гарантом, что полученные оценки достоверны. Кроме того, помимо недостаточной компетентности экспертов, возможна погрешность, обусловленная заинтересованностью экспертов в результатах оценки, что может значительно искажать итоговые результаты [10].

Положение экспертного сообщества в рамках политического класса зависит от идейной сущности и структуры политического режима. В рамках демократического режима при наличии минимальных ресурсов экспертное сообщество в состоянии вырабатывать широкой спектр подходов к решению ключевых проблем страны, в том числе и для оппозиционных движений, контр-элит [12]. При этом в западных странах наиболее распространены две модели взаимодействия власти и экспертного сообщества. Первой является *линейно-автономная модель*, когда ученым дается право обосновывать качество и цельность их открытий и результатов по своим собственным правилам перед тем, как суждение политиков вступает в игру [7]. Существуют причины сущностного ограничения применимости линейно-автономной модели, например то, что она не учитывает существования так называемых пограничных структур (boundary structure), возникающих на границах между системой научного знания и системой власти – в данном случае системой администрирования, управления различными политиками (policy) в данной местности, стране или регионе.

Второй является модель «действенных оснований» (virtuous reason). В рамках этой модели не делается резких разграничений между научным знанием и поисками общественного блага, в ее фокусе вопрос о том, как интеграция науки и политики может помочь лучшему достижению желаемой публичной цели. [7]. Модель предполагает взаимодействие с т. н. «пограничными структурами», под которыми понимаются организации, обладающие следующими свойствами: «(1) они помогают преодолеть границу между наукой и процессом принятия политических решений, (2) они существуют между двумя социальными мирами, обладающими определенными ответственностью и подотчетностью к обеим сторонам границы, (3) они обеспечивают пространство для легитимизации пограничных объектов [6]. При этом сами «пограничные структуры» могу возникать снизу, вокруг конкретной проблемы, например, путем создания политических клубов, экономических форумов и т. п., и привлекая к участию в них желающих ученых и специалистов.

При более авторитарном правлении и корпоративизации общества, формировании экспертного сообщества сверху, оно может оказаться встроенным в систему общественных отношений («вертикали власти». – *Я. Л.*) как отрасль, ставшая фактически полноправным сегментом правящей элиты. Господствующему классу свойственно использовать экспертов для достижения своих целей: как поддержания устойчивости своего положения в обществе, так и реализации своих планов. Собственные интересы и предпочтения толкают политиков к поиску «своих» экспертов, которым можно доверять конфиденциальные проекты. Нередко это достигается политической элитой делегированием своих представителей в состав экспертного сообщества, или созданием исследовательских организаций элитой и под ее контролем [12]. Обращаясь к ситуации в современной России, можно отметить определенное возрождение существовавшей в СССР модели «приводных ремней», когда функцией общественных наук считалось наукообразное обоснование правильности принимаемых руководством КПСС решений. Сегодня эта модель принимает вид модели «оплаченного результата»,

в рамках которой предполагается, что заказчик исследования заранее указывает нужные результаты, а дело ученых лишь их аргументировано обосновать [4].

Очень важным фактором и обстоятельством для России стало формирование и разделение экспертного сообщества по идеологическим соображениям. С самого начала постсоветского периода новый правящий класс РФ был ориентирован на то, чтобы войти в западную цивилизацию. При этом хоть и неофициально, но фактически принятой властной элитой стала государственная модель неолиберализма. Научно-экспертное сообщество разделилось на две большие группы: принявшую либеральную государственную модель (проправительственная группа) и не принявшую эту модель (эту группу можно назвать оппозиционной, антилиберальной или социально-консервативной).

В этих условиях политический класс стал одним из источников формирования экспертного сообщества сверху (проправительственной группы)**.** Последнее шло как путем создания новых исследовательских и учебных центров на средства международных организаций, так и при участии бюджета (Институт экономики переходного периода, Высшая школа экономики (ВШЭ), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС и др. Перечисленные исследовательские и учебные организации изначально создавались как центры подготовки специалистов либеральной ориентации и проведения разного рода исследований, которые обосновывали российские либеральные реформы.

Одновременно происходило движение и в обратном направлении – делегирование части экспертов в правительственные структуры.

При формировании экспертного сообщества сверху властная элита опирается на правящую политическую партию («Единая Россия»), а также создаёт политические клубы. Последние представляют собой начальную структурную форму общественно-политической организации, подразумевающую общие цели для всех членов, являющиеся общенациональными [8]. Помимо этого, правящий класс формирует лояльное научно-экспертное сообщество путем создания экономических форумов – периодически проводимых мероприятий в экономической сфере. Назначение форумов – быть практическим инструментом для бизнеса, позволяющим вырабатывать экономическую политику [16]. Из клубов, близких к правительственным кругам, наиболее известен Международный дискуссионный клуб «Валдай». Свои задачи руководство клуба обозначает как всестороннюю и объективную оценку экономических и политических проблем, стоящих перед всем миром [8]. Из созданных правящим классом экономических форумов наибольшей известностью пользуются Петербургский международный экономический форум, а также Восточный международный экономический форум, ежегодно проводящийся во Владивостоке.

Экономическим форумом, функционирующим в рамках чётко обозначенной либеральной парадигмы, является Гайдаровский форум, который проводится с 2010 года. По оценкам экономиста Владислава Жуковского «Гайдаровский форум – насквозь идеологизирован и пропитан убийственными и разрушительными идеями рыночного фундаментализма, ухода государства из экономики, бездумной либерализации внешнеэкономической деятельности, преклонения перед иностранными инвестициями, втягивания страны в петлю внешних займов, отказа от возрождения наукоёмких производств и закрепления за Россией статуса сырьевой колонии» [15].

Теперь назовём общественно-политические организации нелиберальных направлений (социально-консервативного и лево-патриотического). Это особого типа «пограничные структуры» или структуры-медиаторы, называемые «фабриками мысли» или «мозговыми центрами», в рамках которых и происходит прежде всего реализация функции генерации и продвижения инноваций в социальной и политических сферах. К ним следует отнести не ассоциированные с властью политические клубы, экономические форумы и другие структуры. Из политических клубов известен «Изборский клуб», созданный в сентябре 2012 г. в городе Изборск Псковской области. Идеология клуба сочетает в себе идейные основы русских государственных деятелей разного времени: от советских патриотов и социалистов до монархи-

стов и православных консерваторов, и может быть представлена как «социальный консерватизм» [8]. Зачастую «Изборский клуб» противопоставляется либеральным клубам, претендующим на выражение официальной политики Российской Федерации. То есть, «Изборский клуб» – давно оформившийся политико-идеологический противовес либеральному сообществу.

В отличие от проправительственных российских экономических форумов в 2013 г. по инициативе «снизу» учрежден независимый Московский экономический форум (МЭФ) – ежегодная международная научно-практическая конференция по проблемам экономики, промышленной политики и внешнеэкономической политики России. Он организован не властью, а представителями российского бизнеса, образования и науки. Стратегическая линия МЭФ – продвижение идей политики государственного протекционизма в условиях рыночной экономики, проведение анализа противоречий доминирующего с начала 1990-х годов курса развития страны, оценка потенциала альтернативного развития российской экономики и возможностей его реализации [1]. МЭФ «собирает на одной площадке экономистов, предпринимателей и политиков, стоящих преимущественно на “государственнических” позициях, и традиционно критикующих “либеральную” политику экономического блока Правительства и Центробанка» [23]. В идеологическом плане Московский экономический форум противостоит «либеральному» Гайдаровскому форуму [13]. Вообще на либеральную и нелиберальную группы разделились не только экономисты, но и большое число представителей других научных направлений – социологов, юристов, философов, политологов, литераторов, журналистов и др.

В группу видных либералов-экономистов, в разное время абсорбированных правящим классом, входят (из ныне здравствующих): Алексей Кудрин, Евгений Ясин, Григорий Явлинский, Анатолий Чубайс, Андрей Нечаев, Владимир Мау, Эльвира Набиуллина, Игорь Шувалов, Герман Греф, Михаил Касьянов, Никита Белых, Петр Авен и др.

К нелиберальной группе экономистов и предпринимателей можно отнести: академика РАН Сергея Глазьева, экономиста Михаила Делягина, экономиста Михаила Хазина, экономиста и политолога Сергея Батчикова, предпринимателя Константина Бабкина, экономиста, директора Института социоэкономики Московского финансово-юридического университета Александра Бузгалина и др.

Кратко о деятельности некоторых экспертов, чиновников, привлекавшихся правящим классом для реализации своих планов

Упомянем некоторых известных деятелей-либералов, либо абсорбированных в разное время в структуру правящего класса, либо назначавшихся властью на руководящие посты в ключевых отраслях хозяйства, или крупнейших предприятиях.

Анатолий Чубайс – самый «долгоживущий» персонаж в большой политике и в бизнесе России. И, пожалуй, самый одиозный. В 90-е годы он совершил самую грандиозную воровскую аферу, когда через возглавляемую им “приватизацию” были, по сути, разграблены наиболее успешные и доходные сегменты государственной собственности. Крайне негативно специалисты оценивали его деятельность по реформированию единой энергетической системы России. Несмотря на миллиардные бюджетные вливания в государственную корпорацию “Роснано”, которую впоследствии возглавил Чубайс, он довёл её до предбанкротного состояния и чуть не приватизировал по старой воровской схеме. Заключительный штрих в эту характеристику внесла прозаик, публицист, известный деятель Рунета Лидия Сычёва: «теперь знаменитый нанореформатор покинул Россию и дистанцировался от ее проблем. Никаких претензий у правоохранителей к нему нет. Мавр сделал свое дело и отправился туда, где “заморожены” резервы Банка России» [22]. Модель, которую Чубайс с соратниками создавал, начиная с начала 90-х, не просто показала свою неэффективность, а полностью обанкротилась [21].

Аркадий Дворкович. В 1990-е – 2000-е гг. работал в департаменте макроэкономической политики Минфина РФ, Центре стратегических разработок, заместителем министра экономразвития и торговли Германа Грефа, руководителем экспертного управления Президента РФ В. В. Путина, представителем президента Д. А. Медведева по связям со странами

G8. Весной 2012 г. был назначен зампредседателя правительства РФ, где курировал ТЭК, Минтранс (в частности – «Аэрофлот»).

Экс-глава «Роскосмоса» Дмитрий Рогозин следующим образом характеризовал деятельность Дворковича на государственных постах: во времена кураторства Дворковичем Минтранса и «Аэрофлота» он и его коллеги противились закупке отечественных самолетов и всех пересадили на Boeing и Airbus! В его деятельности по импортозамещению (отвечал за гражданскую часть промышленности нашей страны и данную работу в правительственной комиссии по импортозамещению) каких-либо успехов замечено не было [17].

Негативных оценок заслуживает деятельность и таких бывших представителей правящего класса как: вице-премьер Илья Клебанов, министр обороны Анатолий Сердюков, министр сельского хозяйства Елена Скрынник и ряд других.

На основании наблюдения за реальным состоянием дел с формированием, функционированием в стране института власти и управления, российский философ, лидер евразийского движения Александр Дугин высказал своё мнение о том, какой должна быть в стране властная элита, и о том, как на самом деле верховной властью производится отбор персон в правящий класс и ассоциированное с ним экспертное сообщество. «С евразийской точки зрения совершенно непонятно, что мешает Путину зачистить либералов, олигархов, коррупционеров и подготовить на их место настоящую евразийскую элиту?… Вместо воспитания народа из масс с постепенным взращиванием всего наиболее ценного, у нас, наоборот, в элиту идет самый шлак, абсолютный мусор, послушный, покорный, скомпрометированный, коррумпированный уже заранее» [14]. Причем, отмечает Лидия Сычёва, «каков бы ни был экономический результат, в России высшие чиновники за него не отвечают» [22].

Результаты социально-экономического развития России в рамках неолиберальной парадигмы

В функционировании социально-экономической системы практически всё зависит от менталитета, идеологических ориентиров и компетентности правящего класса, поскольку лишь он обладает реальной силой воздействия на формирование идеологии, внутренней и внешней политики, а также массового сознания. Поэтому самую полную и точную оценку конкретному институту государственной власти дают результаты функционирования социально-экономической системы, управляемой в тот или иной исторический период правящим классом, работающим в тесной связке с созданным этим классом экспертным сообществом. Разумеется, в современной России управленческие решения и действия подготавливаются, реализуются в рамках господствующей либеральной идеологии, а представители альтернативного (социально-консервативного) направления к этому процессу не допускаются и какого-либо заметного влияния на политику государства оказывать не могут. То есть, вся ответственность за результаты социально-экономического развития страны в период с 2000 г. по настоящее время (пост-ельцинский период) лежит на правящем в этот период классе и ассоциированном с ним экспертном сообществе.

Каковы же результаты социально-экономического развития России в указанный период. Обратимся к оценкам крупных экономистов, политологов, социологов и других специалистов консервативного направления, поскольку именно их оценки автор считает наиболее объективными, лишенными ангажированности и комплиментарности.

Исчерпывающую оценку тому насколько успешно развивается российская экономика, управляемая в рамках неолиберальной парадигмы господствующим политическим классом, дал академик РАН, экономист Сергей Глазьев: «В качестве критерия успеха в конкуренции идеологий следует принять скорость социально-экономического развития, измеряемого показателями валового внутреннего продукта (ВВП) и индекса человеческого потенциала (ИЧП). Последние тридцать лет безусловным лидером по обоим показателям является КНР, а безусловным аутсайдером – Украина… Россия все эти годы протопталась на месте, с трудом вернувшись к достигнутой в СССР средней продолжительности жизни существенно меньшего по численности и худшего по состоянию здоровья населения и объёму производства товаров с куда меньшей добавленной стоимостью Не может быть никакого оправдания экономи-

ческой политике, которая погрузила самую богатую в мире страну в жалкое состояние третьего мира… Опускаясь всё ниже в мировом табеле о рангах по уровню социально-экономического развития, Россия лидирует по показателям социально обусловленных болезней, самоубийств, абортов, а также по темпам роста личных состояний офшорных олигархов. Российское национальное богатство приватизировано узкой группой лиц, эксплуатирующих его в целях личной наживы. Продолжающийся на фоне многолетнего падения реальных доходов населения рост долларовых миллиардеров является наглядным свидетельством целевых ориентиров сложившейся системы управления социально-экономическим развитием…» [11].

В высшей степени критические оценки действующей много лет либеральной модели экономики и системе управления давали и другие крупные экономисты, предприниматели, финансисты, политологи. Даже представители правящего класса, хоть и крайне редко, позволяют себе критиковать действующую систему государственного управления. Вот какую оценку ситуации в российской экономике дал на прошедшем в 2018 г. Санкт-Петербургском международном экономическом форуме один из видных представителей партии «Единая Россия», председатель комитета Госдумы по бюджету и налогам Андрей Макаров: «В чем сегодня наши главные проблемы?... Две главные беды: абсолютная неэффективность и абсолютная безответственность. В стране никто не отвечает за результат, который был достигнут… У нас неэффективная налоговая система, она не может выполнять стимулирующую роль. Мы готовы обсуждать ставки налогов, но не готовы обсуждать систему. Бюджетная система тоже неэффективна, особенно в части межбюджетных отношений. *У нас в целом неэффективная система управления* (выделено мною – Я. Л.) [9].

Ко многим недостаткам, явным и скрытым порокам либеральной государственной модели РФ граждане за многие годы её существования привыкли и в какой-то мере приспособились. Но, отмечает Евгений Норин, «специальная военная операция» СВО), начавшаяся 24 февраля 2022 г., вскрыла множество застарелых язв, которые за предыдущие пару десятилетий превратились в привычную деталь пейзажа. Оказалось, что армия функционирует не так хорошо, как от неё ожидали, промышленность намного слабее, чем нужно, государственная машина в целом не всегда показывает должную эффективность. И эти проблемы невозможно решить «исправлением имён» – замена министра или главы госкорпорации ни к какому мгновенному эффекту не приведёт. Большинство отраслей придётся выстраивать почти с нуля. Многих в 2022 г. удивила, например, нехватка средств связи и БПЛА в армии. Но подобные проблемы у нас везде, куда ни ткни… С огромным трудом восстанавливают авиастроение. Указанное даже не вершина айсберга, а лишь пара мелких штрихов в общей картине. И это всё – в условиях, когда Россию полпланеты пытается блокировать и отрезать от технологий, рынков, денег» [20].

Специальная военная операция стала также беспристрастным индикатором, высветившим истинные моральные и государственно-политические ориентиры ряда либеральных представителей правящего класса и крупного бизнеса – правительственных чиновников, предпринимателей, олигархов, а также известных артистов, музыкантов, писателей. Многие бывшие правительственные чиновники после прекращения работы на высоких государственных постах предпочли не связывать свою дальнейшую судьбу со страной, в руководстве которой они состояли, и интересы которой якобы усердно отстаивали. Назовём одних только бывших вице-премьеров, основным местом проживания которых стали зарубежные страны: Анатолий Чубайс, Александр Хлопонин, Яков Уринсон, Илья Клебанов, Алексей Кудрин, Аркадий Дворкович, Ольга Голодец, Виктор Христенко, Альфред Кох. Упомянутые персоны в разное время выступали в роли главных экономических советников Президента, работали на высших постах в правительстве. Этот факт без лишних слов многое объясняет в том, что происходит в нашем государстве под руководством либерального правящего класса.

Заключение

В указе Президента РФ 2018 г. было предписано к 2024 г. достичь следующих национальных целей развития страны: устойчивый рост численности населения, ожидаемая продолжительность жизни – 78 лет, снижение уровня бедности в 2 раза, Россия должна войти в

десятку стран мира по качеству образования и по объему НИР и др. Позднее срок достижения этих целей был сдвинут с 2024 г. на 2030 г. из-за коронавирусной пандемии и проведения СВО. Но и к этому сроку цели не будут достигнуты, если не реализовать меры, предлагаемые учёными и экспертами социально-консервативного и лево-патриотического направлений.

Почти всегда и везде первостепенной заботой правящего класса является удержание власти. Но следует понимать, что удержание власти и управление – это два совершенно разных процесса [24]. Управление требует не только определенной децентрализации, но и наличия интеллектуальных и проектных центров, создающих это управление. Однако ситуация в экономике и других сферах указывает на отсутствие или крайнюю недостаточность проектных и программных межведомственных центров, которые бы управляли *сложными задачами и процессами* [24]. Следовательно, необходимо поднимать аналитические и управленческие компетенции Правительства РФ, развивать экспертно-аналитические центры, которые сейчас действует скорее, как статистические организации, а не интеллектуальные [24].

Самого пристального внимания власти заслуживают предложения VII Московского экономического форума по достижению национальных целей развития страны. С предложениями экспертного сообщества МЭФ можно ознакомиться в материалах форума [19]. Применительно же к теме настоящей статьи автор обращает внимание на следующие меры, предлагаемые экспертами МЭФ:

Для повышения эффективности инвестиций в российскую экономику, которая в 1,5 раз ниже, чем в странах ЕС и других развитых и развивающихся странах, необходимо:

– отказаться от нынешней кадровой политики назначения на должность руководителей, не прошедших необходимых ступеней освоения профессии и не имеющих руководящего опыта;

– в руководстве министерств ведущие позиции должны занимать крупные ученые, специалисты, прошедшие школу практического созидания;

– обязать основные «производственные» министерства и крупные госкорпорации иметь свои опорные проектные и научно-исследовательские институты. Все стратегические решения и проекты должны быть апробированы и санкционированы этими институтами [19].

Наиболее ёмко и точно о большой сложности, но неизбежности смены российской либеральной модели развития высказался известный российский экономист, эксперт Михаил Хазин: «Уже практически всем ясно, что та модель развития (ее можно назвать моделью «вашингтонского консенсуса» в интерпретации Гайдара-Чубайса), которая реализуется у нас последние 25 лет, зашла в тупик. Она уже не может дать экономического роста, и ее продолжение означает неизбежную в скором времени внутриэлитную войну, по итогам которой никто из этой элиты не может себе гарантировать безопасность. И, значит, нужно либо менять радикально модель, либо серьезно ее реформировать.

Но беда в том, что за эти 25 лет сменилось поколение, сформировалась устойчивая государственная элита. В рамках этой модели подготовлены учебные заведения, подготовлены люди. То есть возник устойчивый социальный слой, жестко привязанный к этой модели. И в результате ее изменения неизбежна элитная революция, радикальная смена значительной части правящей элиты. Независимо от того, будет ли поставлена такая задача впрямую или нет, смена модели развития таких изменений потребует!» [18].

Автор согласен с тем, что лишь при реализации вышеуказанных подходов к формированию института управленцев и членов научно-экспертного сообщества можно рассчитывать на достижение национальных целей развития.

Литература

1. Белкин С. Н. По-другому о развитии и экономике (колонка главного редактора) // Развитие и экономика. 2018. № 19. С. 4–7.

2. Корнилова А. Ю., Палей Т. Ф. Проблемы применения методов экспертных оценок в процессе экономического прогнозирования развития // Проблемы современной экономики. 2010. № 3 (35). С. 8–12.

3. Нарышкина М. В. Основные методы оценки политических рисков в деятельности политических партий // Право и политика. 2017. № 3. С. 62–73.

4. Сунгуров А. Ю. Экспертные сообщества и власть: модели взаимодействия, основные функции и условия их реализации // Политическая наука. 2015. № 3. С. 53–70.

5. Угланов А. Российские олигархи Михаил Фридман и Пётр Авен продолжают вывозить из страны миллиарды долларов // Аргументы недели. 2023. № 10.

6. Cash D. W. In Order to Aid in Diffusing Useful and Practical Information. Agricultural Extension and Boundary Organizations // Science, Technology and Human. 2001. Vol. 26, N 4. P. 431–453.

7. Sheila Jasanoff. Quality control and peer review in advisory science // The Politics of Scientific Advice: Institutional Design for Quality Assurance / Ed. by Justus Lentsch and Peter Weingart. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. P. 19–35.

8. Аналитика: Российские политические клубы (Институт развития социально-экономических проектов и инициатив). 14.02.2020. URL: https://irsepi.ru/rossijskie-politicheskie-kluby/ (дата обращения: 14.04.2023).

9. Макаров Андрей, председатель комитета Госдумы по бюджету и налогам: в стране никто не отвечает за результат // Комсомольская правда. 29.05.2018. URL: http://vashmnenie.ru/blog/43340993581/V-strane-nikto-ne-otvechayet-za-rezultat,-schitayet-deputat?tmd=1 (дата обращения: 01.10.2018).

10. Роль и значение экспертных сообществ в процессе принятия управленческих решений: сравнительный анализ национального и международного опыта / А. А. Волосатова, О. В. Гревцов, О. Ю. Жукова, Н. А. Дружинина, М. А. Волосатова // Вестник Евразийской науки. 2020. № 5. URL: https://esj.today/PDF/19ECVN520.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

11. Глазьев С. Ю. Какая идеология поднимет Россию. 2018. URL: http://zavtra.ru/blogs/kakaya ideologiya_podnimet_rossiyu (дата обращения: 10.05.2020).

12. Григорьев Л. М. Экспертное сообщество современной России // Российская цивилизация в пространстве, времени и мировом контексте. URL: http://xn----ptblgjed.xn--p1ai/node/2363 (дата обращения: 11.05.2023).

13. Девятов Н. Московский экономический форум в МГУ как точка сборки новой реальности? // Общественно-политическая газета «Президент». 31.03.2017. URL: http://www.prezidentpress.ru/news/4600-moskovskiy-ekonomicheskiy-forum-v-mgu-kak-tochka-sborki-novoy-realnosti.html (дата обращения: 11.05.2023).

14. Дугин Александр: «Есть наш «солнечный» Путин, евразийский, и их «лунный» Путин, либералов». 20.12.2020. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/493038 (дата обращения: 15.05.2023).

15. Жуковский В. О Гайдаровском экономическом форуме. 23.01.2014. URL: http://worldcrisis.ru/crisis/1350276 (дата обращения: 08.05.2023).

16. Экономические форумы в России. URL: https://ru.wikinews.org/wiki/ Категория:Экономические_форумы_в_России (дата обращения: 10.05.2023).

17. Куда делся бывший вице-премьер Дворкович, критиковавший СВО и связанный с осужденным на 19 лет Магомедовым. 15.04. 2023. URL: https://dzen.ru/a/ZDoYeovHRBu5luS8 (дата обращения: 14.05.2023).

18. Хазин М. Кризис позднего возраста: Путин попал в такой тупик, с каким еще не сталкивался. URL: http://вперёдроссия.рф/blog/43720335929/mihayil-hazin.-krizis-pozdnego-vozrasta:-putin-popal-v-takoy-tup. 29.08.2017 (дата обращения 11.05.2023).

19. МЭФ: мобилизовать средства банков, олигархов и направить в реальную экономику // Экспертное мнение в России. 30.03.2023. URL: https://www.nakanune.ru/articles/120567/ (дата обращения: 20.04.2023).

20. Норин Е. Прекрасная Россия будущего. 10.05.2023. URL: https://readovka.space/beautiful-russia-of-the-future (дата обращения: 14.05.2023).

21. Пронько назвал Чубайса «аферистом десятилетия» и призвал наказать его. 25.03.2023. URL: https://www.osnmedia.ru/politika/pronko-nazval-chubajsa-aferistom-desyatiletiya-i-prizval-nakazat-ego/ (дата обращения: 11.05.2023).

22. Сычёва Л. Экономикой страны «рулят» вопреки логике и здравому смыслу. Страшная тайна госуправления. URL: https://www.mk.ru/economics/2023/04/11/ekonomikoy-strany-rulyat-vopreki-logike-i-zdravomu-smyslu.html (дата обращения: 09.05.2023).

23. Фейнберг А. Грудинин и Глазьев обсудили «идеологию либерализма» в правительстве // Экономика. 03.04.2018. URL: https://www.rbc.ru/economics/03/04/2018/5ac3662b9a794703b78eda52 (дата обращения: 12.05.2023).

24. Это называется сверхконцентрация власти. URL: https://t.me/genshab/626 (дата обращения: 16.05.2023).

УДК 31:331(571.53)

И. В. Иванова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Иркутской области, г. Иркутск

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматриваются изменения на рынке труда, обусловленные становлением рыночной экономики, а также влиянием мировых кризисов и пандемии коронавируса. Анализируется состав трудовых ресурсов и рабочей силы, уровень занятости и безработицы, условия труда и заработная плата.

Ключевые слова: занятость, безработица, работа, заработная плата.

I. V. Ivanova

Territorial authority of the Federal State Statistics Service in Irkutsk region, Irkutsk

STATISTICAL ANALYSIS OF CHANGES IN THE LABOR MARKET OF THE IRKUTSK REGION

The article examines the changes in the labor market caused by the formation of a market economy, as well as under the influence of global crises and the coronavirus pandemic. The composition of labor resources and labor force, the level of employment and unemployment, working conditions and wages are analyzed.

Keywords: employment, unemployment, work, wages.

Современное общество подвержено различным изменениям. С началом экономических реформ в России существенные изменения произошли во всех сферах деятельности, включая занятость. В статистическую практику вошли такие неизвестные прежде понятия, как волонтерская деятельность, безработица, режим неполной занятости, забастовки, задолженность по заработной плате, занятость в неформальном секторе, трудовая миграция и др. Новые явления нашей жизни требуют изучения, оценки и при необходимости – корректировки. В соответствии с требованиями времени Росстат изменяет формы отчетности, вводя новые показатели и проводя ряд социально-демографических обследований. В частности, на регулярной основе проводится выборочное обследование рабочей силы. В дополнение к показателям зарегистрированной безработицы определяется ее общий уровень по методологии Международной организации труда.

Занятость в экономике – одна из основных потребностей человека, она может обеспечить каждому реализацию собственных талантов и способностей, приносит удовлетворение и является источником дохода. По данным Всероссийской переписи населения, зарплата представляет собою основной источник средств к существованию почти для половины жителей Иркутской области (412 из 1000 чел. всех возрастов, ответивших на данный вопрос). Причем в качестве главного источника средств ее назвали не только лица в трудоспособном возрасте, но и часть пенсионеров (93 из каждой 1000) [3].

Учитывая значимость работы в нашей жизни, на примере Иркутской области подробнее рассмотрим изменения в сфере труда. Пока данные 2022 г. разработаны не полностью, по отдельным показателям ограничимся информацией за 2021 г.

Основу трудовых ресурсов составляет население в трудоспособном возрасте (табл. 1). Однако в их состав входят и трудовые мигранты из-за рубежа (в разные годы – 16–69 тыс. чел.), а также пенсионеры и подростки. Причем численность пенсионеров постепенно нарастала и в 2015 г. составила 119,9 тыс. чел., затем снова наметилась тенденция снижения. А количество работающих подростков практически постоянно снижается, с 2000 г. – с 4,6 до 0,5 тыс. и теперь их доля менее 0,1 %.

Рабочая сила, состоящая из занятых и безработных (табл. 2), до 2022 г. постоянно снижалась, что во многом связано с сокращением численности населения. При этом потенциальная рабочая сила составляет 42,5 тыс. чел. С учетом этих людей, готовых работать, но не занимающихся поиском рабочего места и наоборот – ищущих, но пока не готовых работать, показатель безработицы мог бы быть больше на 3–4 процентных пункта. В 2022 г. совокупный показатель безработицы составил 8,4 %, тогда как общий – 5,0 % [2].

Таблица 1

Структура трудовых ресурсов (в % к итогу)

	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Численность трудовых ресурсов – всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	93,7	94,2	90,3	88,2	90,3	89,0
иностранные трудовые мигранты	1,0	1,0	4,0	3,8	2,4	4,4
занятые в экономике:						
лица старше трудоспособного возраста	5,0	4,8	5,7	7,9	7,2	6,6
подростки	0,3	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0

Таблица 2

Рабочая сила и лица, не входящие в состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше

Годы	Рабочая сила, тыс. чел.	в том числе		Лица, не входящие в состав рабочей силы, тыс. чел.	из них потенциальная рабочая сила	Уровень участия в составе рабочей силе, %	Уровень занятос-ти, %	Уровень безработицы, %	Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы, %
		занятые	безработные						
2017	1212,8	1107,5	105,3	715,9	37,8	62,9	57,4	8,7	11,4
2018	1184,4	1095,1	89,3	732,2	29,6	61,8	57,1	7,5	9,8
2019	1167,2	1090,2	77,0	740,8	39,4	61,2	57,1	6,6	9,6
2020	1152,9	1063,9	89,0	746,8	52,1	60,7	56,0	7,7	11,7
2021	1149,7	1080,9	68,8	744,7	36,8	60,7	57,1	6,0	8,9
2022	1154,3	1096,6	57,8	725,7	42,5	61,4	58,3	5,0	8,4

Средний возраст лиц, не входящих в состав рабочей силы – 53 года, тогда как занятым в экономике в среднем 41 год. Однако в их числе 38 % составляют лица трудоспособного возраста. Из них, в свою очередь, большинство не выразили желание работать. Главная причина такого нежелания – учеба на дневном отделении, а также наличие пенсии, ведение домашнего хозяйства и другие.

И не включаются в трудовой потенциал лица, которые, казалось бы, хотят работать, но не прилагают к этому никаких усилий и не готовы приступить к работе. Это 64,6 тыс. чел. трудоспособного возраста.

На протяжении нескольких лет численность занятых в экономике снижалась (табл. 3). В отдельные годы снижение было довольно заметным: в 2011 г. – на 1,7 %, в 2016, 2017 и 2020 гг. – на 2,7–2,8 % в год. Но после преодоления первой волны COVID-19 в 2021 г. число занятых выросло, рост продолжался и в 2022 г., однако показатель занятости все еще заметно ниже прежнего уровня.

Пандемия коронавируса ненадолго прервала твердую тенденцию сокращения зарегистрированной безработицы, с 2021 г. снова действует позитивная динамика [1]. При этом показатель общей безработицы, учитывающий всех желающих и готовых работать, предпринимающих шаги в этом направлении (включая самостоятельный поиск работы), непрерывно снижался и в 2022 г. составил 5 %.

Для рыночной экономики характерна довольно весомая доля лиц, работающих не по найму – на собственном предприятии, в собственном деле. При такой работе вознаграждение непосредственно зависит от полученного дохода. Работающие не по найму принимают производственные решения или делегирует эти полномочия, оставляя за собой ответственность за благополучие предприятия (собственного дела). Эта группа объединяет работодателей, самостоятельно занятых лиц, членов производственных кооперативов, помогающих членов семей. В 2022 г. из общей численности занятых в экономике 82,5 тыс. чел., или 7,5 % работали не по найму.

Таблица 3

Основные показатели рынка труда Иркутской области

	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Численность рабочей силы, тыс. чел.	1348,9	1304,3	1262,8	1259,4	1152,9	1149,7	1154,3
в том числе:							
занятые в экономике	1192,5	1176,8	1135,5	1156,3	1063,9	1080,9	1096,6
безработные	156,5	127,5	127,3	103,1	89,0	68,8	57,8
Уровень занятости, %	60,1	60,2	60,4	64,2	56,0	57,1	58,3
Уровень безработицы, %	11,6	9,8	10,1	8,2	7,7	6,0	5,0
Численность официально зарегистрированных безработных (на конец года), тыс. чел.	24,1	33,8	28,6	17,5	28,7	11,2	9,1
Уровень зарегистрированной безработицы (на конец года), %	1,8	2,6	2,3	1,4	2,5	1,0	0,8
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. чел.	897,1	797,9	788,9	776,6	724,5	727,5	743,0[1)]
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.							
работников организаций	2695	9125	20476	32704	49885	55209	64629[1)]
наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц	…	…	…	28648	42751	46021	51893

[1)] Предварительные данные (по данным ф.1-т (год))

В последние годы просматривается тенденция постепенного сокращения числа работников в организациях со статусом юридического лица и нарастания занятости в сфере предпринимательской деятельности и в собственном домашнем хозяйстве (табл. 4).

Таблица 4

Численность занятых в экономике по месту основной работы

	Всего	в том числе имели основную работу			
		на предприятии, в организации со статусом юридического лица	в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица	по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хозяйстве	в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена
Тыс. чел. – 2022 г.	1096,6	837,0	65,8	179,6	14,2
	В % к итогу				
2017	100	76,8	4,7	17,6	0,9
2018	100	78,6	4,7	16,2	0,5
2019	100	76,0	4,9	17,9	1,1
2020	100	76,2	5,0	17,7	1,2
2021	100	75,0	5,7	17,8	1,4
2022	100	76,3	6,0	16,4	1,3

Однако в домашнем хозяйстве не столь часто производятся товары для продажи (этим занимались 14,2 тыс. чел.), значительно чаще – для собственного использования (468,0 тыс. чел.).

Часть работников (7,8 %) трудятся на основе устной договоренности, без оформления документов, что может привести к ущемлению их социальных прав, поскольку время такой работы не засчитывается в трудовой стаж, а заработок не окажет влияния на размер будущей пенсии. При этом работа 39,4 тыс. чел. (3,9 % занятых) носила временный или краткосрочный характер.

Представляет интерес активно развивающееся волонтерское движение, мощным импульсом стала пандемия коронавируса. В результате родилось новое направление деятельности волонтеров – доставка продуктов и лекарств на дом больным, вынужденным соблюдать требования карантина. Волонтеры занимаются неоплачиваемой, необязательной деятельностью, связанной с выполнением работ или оказанием услуг в интересах других лиц. Они ухаживают за больными, разыскивают пропавших людей, тушат пожары и т. д. И волонтер-

ской деятельностью, и производством товаров для себя занимаются преимущественно женщины (табл. 5).

Таблица 5

Численность населения, участвовавшего в отдельных видах трудовой деятельности

	Производство товаров для собственного использования		Деятельность волонтеров		Производство товаров для собственного использования		Деятельность волонтеров	
	тысяч человек				в % к общей численности лиц данного пола и типа поселения			
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Все население	375,3	468,0	20,6	29,9	19,8	24,9	1,1	1,6
мужчины	176,1	201,5	6,2	9,1	20,7	23,9	0,7	1,1
женщины	199,1	266,5	14,4	20,8	19,1	25,7	1,4	2,0
городское население	209,7	303,6	16,5	25,1	14,0	20,5	1,1	1,7
сельское население	165,6	164,4	4,1	4,8	41,4	41,1	1,0	1,2

В 2022 г. масштабы обоих видов деятельности, приведенных в таблице, заметно увеличились. Производством товаров для собственного использования занимается каждый четвертый из числа лиц 15 лет и старше, волонтерством – 1,6 %.

Весомую роль в рыночной экономике играет неформальный сектор, объединяющий субъекты хозяйствования, не зарегистрированные в качестве юридического лица. Это индивидуальные предприниматели (зарегистрированные и работающие без регистрации), включая помогающих родственников и наемных работников; а также производящие продукцию в собственном домашнем хозяйстве для продажи или обмена.

Для неформального сектора характерна изменчивая динамика: рост сменяется снижением и наоборот (табл. 6). Часть работников данного сектора одновременно трудится и в составе организаций-юридических лиц, считая ту работу основной, а в неформальном секторе – дополнительной. Неформальная занятость больше распространена среди мужчин и в сельской местности больше, чем в городах и рабочих поселках, что связано с ограниченным кругом работодателей на селе.

Таблица 6

Занятые в неформальном секторе по типу занятости

Годы	Всего, тыс. чел.	в том числе заняты				Занятые в неформальном секторе в % к общей численности занятых
		Только в неформальном секторе	в неформальном и формальном секторах	из них – работа в неформальном секторе		
				основная	дополнительная	
2017	271,1	256,9	14,3	0,4	13,8	24,5
2018	245,5	233,3	12,2	0,5	11,6	22,4
2019	274,7	260,9	13,8	0,4	13,5	25,2
2020	270,8	253,3	17,5	0,2	17,3	25,5
2021	288,3	269,7	18,6	0,5	18,1	26,7
2022	274,7	259,3	15,4	0,2	15,2	25,1

Занятые в неформальном секторе есть практически во всех видах деятельности. Больше всего это характерно для торговли, там трудится треть всех неформально занятых. Немало таких работников также в сельском и лесном хозяйстве (17 %), обрабатывающих производствах (12 %), в строительстве, организациях транспортировки и хранения – 8–9 %.

Работа на отдельных производствах сопряжена с риском, порою фиксируются несчастные случаи с утратой трудоспособности на день и более. Довольно высокий уровень производственного травматизма наблюдался в начале 2000-х гг. Однако в последние годы отмечается позитивная динамика как общего числа связанных с работой несчастных случаев, так и смертельных исходов. В 2000 г. в расчете на 1000 работников было 2,7 пострадавших, в 2021 г. – 0,5. О масштабах этого явления можно судить по общей продолжительности нетрудоспособности пострадавших, за период с 2000 г. она сократилась в 4,4 раза (с 83,1 тыс. человеко-дней до 18,7).

В отдельные годы имело место снижение реальной заработной платы, по времени это совпадает с периодами кризиса (табл. 7). Снижение реальных заработков отмечалось в

1995 г., 1997–1999, 2009, 2015–2016 гг. В 2016 г. снижение было минимальным (на 0,2 %), в другие годы – на 2–9 %, наиболее ощутимыми были потери в 1995 и 1998–1999 гг. (на 11–18 % в год).

Таблица 7

Среднемесячная заработная плата

	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Рублей	2695	9125	20476	32704	49885	55209	64629
В % к предыдущему году							
номинальная	136,7	124,5	112,5	104,1	107,5	110,7	117,1
реальная	111,8	113,7	104,9	91,3	103,5	103,4	101,2

Довольно высокий уровень средней заработной платы складывается за счет больших заработков в отдельных сферах деятельности (добывающие предприятия и др.). Более корректно рассматривать медианное значение зарплаты, которое на 21 % ниже среднего: в апреле 2021 г., по данным обследования, – 44 371 руб. против 55 866 руб.

Необходимо отметить, что оплата труда в организациях значительно выше, чем у индивидуальных предпринимателей и физических лиц. С учетом этих категорий работников среднемесячный доход от трудовой деятельности в 2021 г. составил 46 021 руб., на 17 % ниже зарплаты в организациях.

Обследование по размерам заработной платы за апрель 2021 г. показывает, что часть работников (0,6 % общей численности), полностью отработав месяц, получали меньше прожиточного минимума. При этом имеются работники с зарплатой 200–400 тыс. руб. (их 1,2 %) и до миллиона руб. (0,1 %) и выше. Однако принимаемые на государственном уровне меры по повышению минимальной оплаты труда приносят свой результат. В октябре 2021 г. органы статистики, проводя обследование заработной платы по категориям персонала, не зафиксировали случаев оплаты труда ниже величины прожиточного минимума.

Существует заметная дифференциация в уровне оплаты труда (табл. 8).

Таблица 8

Распределение общей суммы заработной платы по 10%-ным группам работников
(по данным выборочных обследований организаций за апрель)

	Общая сумма, %								Средняя зарплата, руб.		
	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2021	2007	2021	2021 к 2007, в разах
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	13111	55866	4,3
в т. ч. по 10-процентным группам[1)]											
первая	2,0	2,3	2,1	2,4	2,5	2,7	3,5	3,5	2610	19666	7,5
вторая	3,3	3,4	3,2	3,5	3,7	3,8	4,5	4,6	4381	25459	5,8
третья	4,5	4,5	4,3	4,6	4,8	5,0	5,5	5,4	5895	30368	5,2
четвертая	5,7	5,7	5,6	5,9	6,1	6,1	6,4	6,4	7509	35482	4,7
пятая	7,2	7,2	7,1	7,3	7,3	7,3	7,4	7,4	9386	41267	4,4
шестая	8,8	8,8	8,7	8,8	8,7	8,7	8,6	8,6	11494	47888	4,2
седьмая	10,5	10,5	10,5	10,6	10,3	10,3	10,0	10,1	13795	56313	4,1
восьмая	12,8	12,6	12,8	12,8	12,5	12,5	12,0	12,0	16806	67187	4,0
девятая	16,2	16,0	16,3	16,3	16,0	15,7	15,0	15,0	21212	83650	3,9
десятая	29,0	29,0	29,4	27,8	28,1	27,9	27,1	27,0	38020	151380	4,0

[1)] Группы приведены по мере возрастания уровня заработной платы

Из таблицы 8 видно, что доля общей суммы заработной платы, приходящаяся на первые пять групп, постепенно растет, а в других группах, с большим размером оплаты труда, снижается. Это произошло за счет ускоренного роста зарплаты самых низкооплачиваемых работников, причем максимальным был рост (в 7,5 раза в номинальном выражении) в первой группе, где зарплата самая низкая. А в группах с шестой по десятую рост был ниже среднего уровня (в 3,9–4,2 раза). В результате за 14 лет значительно сократился разрыв в оплате труда противоположных групп работников (первой и десятой), с 14,6 до 7,7 раза.

В начале 2000-х гг. дифференциация в оплате труда была еще более выраженной, главным образом, за счет негосударственных субъектов хозяйствования. В 2001 г. разница в зарплате между крайними 10 %-ми группами работников составляла 31 раз: в государственных организациях – 19 раз, негосударственных – в 50 раз.

Долгое время работники отдельных предприятий страдали из-за хронических задержек заработной платы. Это явление имело широкий размах, на начало 2000 г. сумма задолженности перед трудовыми коллективами (в общей сложности – 279 тыс. чел.) составляла 1,4 млрд руб. (по крупным и средним предприятиям обследуемых видов деятельности). Затем последовало снижение, с заметными всплесками роста в 2009–2010 и 2015–2016 гг. К началу 2022 г. от прежнего долга осталось 7,2 млн руб., еще через год долг был ликвидирован. До 2011 г. часть задолженности перед работниками (5–28 % общей суммы) складывалась из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней, в последние годы единственной причиной задержек выплаты было отсутствие средств у организаций.

В 1995 г. из-за длительных задержек заработной платы в Иркутской области было зарегистрировано 923 забастовки. Но в дальнейшем проблема задолженности по зарплате утратила остроту, и забастовки стали редким явлением, на протяжении многих лет их не было, по одному случаю было зафиксировано в 2011 и 2012 гг. Последний протест работников длительностью 19 дней был зарегистрирован в 2020 г.

В целом благоприятная динамика отмечается по показателям безработицы. Общая численность безработных за 5 лет сократилась в 1,8 раза (табл. 9). По методологии Международной организации труда в их числе учитываются также инвалиды, пенсионеры и учащиеся, если они не имеют работы, занимаются поиском работы и готовы приступить к ней. Их число в составе безработных заметно сократилось, а вместе с тем и влияние данных групп населения на общий уровень безработицы. Если в 2017 г. за счет учащихся и пенсионеров этот показатель вырос на 1,4 процентных пункта (с 7,3 до 8,7 %), то в 2022 г. – на 0,7 пункта (с 4,3 до 5,0 %).

Таблица 9

Численность безработных по категориям

Годы	Всего, тыс. чел.	из них		Уровень безработицы, %	Уровень безработицы без обучающихся в образовательных организациях и пенсионеров, %
		обучающиеся в образовательных организациях	пенсионеры		
2017	105,3	3,8	14,8	8,7	7,3
2018	89,3	2,2	15,7	7,5	6,1
2019	77,0	3,1	9,2	6,6	5,6
2020	89,0	2,0	9,7	7,7	6,8
2021	68,8	1,5	8,6	6,0	5,2
2022	57,8	2,3	6,3	5,0	4,3

Безработным в среднем по 37–38 лет. В разных возрастных группах уровень безработицы существенно различается. Максимально рискуют пополнить ряды безработных самые молодые, среди лиц 15–19 лет 23,1 % безработных, в возрасте 20–24 года – 12,4 %, в других возрастных группа – 4–5 %, а после 70 лет практически нулевой уровень безработицы.

На поиск подходящего рабочего места уходит в среднем более полугода (6,3 мес.). Кто-то может трудоустроиться в течение месяца (таких в 2022 г. 15 %), а кому-то для решения вопроса не хватает и года (18 %). Есть различия по половому признаку: мужчинам немного проще, они тратят в среднем 6,2 мес., женщины – чуть больше (6,5). Среднее время поиска работы зависит от возраста. У самых юных и не очень притязательных уходит чуть больше 3 мес., у 20–24-хлетних – 5 мес., у других – примерно 7 мес., а в возрастной группе 50–54 года – больше 8 мес.

Самый распространенный способ поиска работы – обращение к друзьям, родственникам и знакомым, так поступают почти две трети безработных. Около половины (45 %) используют СМИ и интернет, а непосредственное обращение к работодателю и в государственную службу занятости имеют равную популярность (28 %). Часто одновременно ис-

пользуются разные способы. В самый напряженный период (2020 г.) участились обращения к специалистам государственной службы занятости (39 %).

Из числа безработных каждый пятый не имеет опыта работы. А для успевших поработать две главные причины изменения статуса – по собственному желанию (каждый третий) и по инициативе работодателя (каждый шестой). Пандемия коронавируса наложила свой отпечаток: на начальной, наиболее острой стадии (2020 г.) желающих оставить работу стало заметно меньше (22 % общего числа безработных, против 34 % в 2019 г.), а случаи административного сокращения участились (23 % против 13 %).

В 2020 г. в связи с пандемией коронавируса и осложнившейся ситуацией во многих организациях обращаемость в государственную службу занятости, долгое время сокращавшаяся, резко выросла (за год – в 2,2 раза, с 14,6 до 32,0 тыс. чел.), однако при этом потребность в работниках продолжала расти (на 24 % к 2019 г.). Из-за разницы в темпах роста напряженность на регистрируемом рынке труда увеличилась вдвое, оставаясь на приемлемом уровне (менее человека в расчете на одну заявленную вакансию), в то время как в 2000 г. на каждое свободное рабочее место претендовали 3–4 чел. Но постепенная адаптация к жизни в условиях пандемии позволила быстро сгладить напряжение на рынке труда, показатели вернулись к прежнему уровню, ситуация 2021 г. была даже чуть лучше, чем в доковидный период (на каждую вакансию претендовало 0,2 чел., против 0,3 в 2019 г.).

Альтернативой безработице является режим неполной занятости, практикуемый работодателями в сложный период во избежание сокращения штатов, для сохранения трудовых коллективов. Наиболее частая мера – отпуска без сохранения заработной платы. Практикуется также неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем, случаются простои. Побороть это негативное явление пока не удается. В четвертом квартале 2022 г. те или иные меры неполной занятости коснулись 13,5 % работников обследуемых видов деятельности.

В то же время в организациях растет число вакантных рабочих мест: в 2015 г. их было 11 744 (2,0 % списочной численности), в 2021 г. – 37 527 (6,4 %). К концу 2022 г. потребность несколько снизилась – 28 673 чел., или 4,8 %.

Потребность в работниках существенно различается по видам деятельности и группам должностей. По данным выборочного обследования, проведенного по состоянию на 31 октября 2022 г., чаще всего организации испытывают острую нехватку специалистов, квалифицированных, а также неквалифицированных рабочих (табл. 10).

Таблица 10

Потребность в работниках организаций отдельных видов деятельности
(в % к общему числу рабочих мест)

	Все работники	В том числе по отдельным профессиональным группам:			
		Специалисты с уровнем квалификации		рабочие	
		высшим	средним	квалифицированные	неквалифицированные
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5,6	5,7	12,2	8,9	5,3
Деревообработка	8,9	9,2	14,3	13,9	11,5
Производство					
резиновых и пластмассовых изделий	8,8	5,1	15,8	9,9	15,1
машин и оборудования, не включенных в другие группировки	8,6	-	16,7	10,9	-
мебели	13,5	40,0	31,3	6,0	14,3
прочих готовых изделий	12,4	19,0	10,5	14,6	-

Строительство, ветеринарная деятельность, гостинично-общепитовский бизнес испытывают потребность в специалистах разного уровня (9–11 %), кроме того, в гостиницы и предприятия общепита необходимо принять 12,3 % служащих. В области информации и связи не достает 17,8 % служащих. В здравоохранении вакантна каждая шестая ставка врача.

Подводя итоги, следует сказать, что пик негативных процессов в сфере труда преодолен. В последние годы по многим показателям отмечается позитивная динамика:

– снижается уровень безработицы;
– начался рост занятости, в том числе в сфере предпринимательской деятельности;
– снизился уровень производственного травматизма;
– снижается дифференциация в оплате труда;
– развивается волонтерство.

Решены отдельные проблемы на рынке труда: прекращена практика недопустимо низкой оплаты труда (ниже прожиточного минимума); ушли в прошлое забастовки. Однако пока не удается достичь устойчивых результатов по сокращению масштабов неполной занятости. Как задачу на будущее можно рассматривать недопущение снижения реальной заработной платы.

Литература

1. Интерактивный портал Министерства труда и занятости Иркутской области. URL: https://www.irkzan.ru.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: https://38.rosstat.gov.ru.
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru.

УДК 338.436.33(571.53)

Е. Г. Сигачева
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, г. Иркутск

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Рассматриваются изменения в сельском хозяйстве региона, связанные с развитием рыночных отношений. Анализируются основные показатели: число субъектов хозяйствования, наличие и структура земельных ресурсов, скота и птицы, эффективность их использования. Анализ основан на данных Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг. (обе – по состоянию на 1 июля), сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. (на 1 августа), а также текущей сельскохозяйственной статистики.

Ключевые слова: фермеры, хозяйства населения, посевная площадь, поголовье скота, сельхозперепись.

E. G. Sigacheva
Territorial authority of the Federal State Statistics Service in Irkutsk region, Irkutsk

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE IRKUTSK REGION IN MARKET CONDITIONS

The article discusses the changes in the agriculture of the region associated with the development of market relations. The main indicators are analyzed: the number of economic entities, the availability and structure of land resources, livestock and poultry, the effectiveness of their use. The analysis is based on data from the All-Russian Agricultural Censuses of 2006 and 2016 (both as of July 1), the agricultural micro-census of 2021 (as of August 1), as well as current agricultural statistics.

Keywords: farmers, households of the population, acreage, livestock, agricultural record.

В результате рыночных реформ в России изменился состав сельхозпроизводителей: колхозы и совхозы преобразовались в акционерные общества, товарищества, кооперативы, появились крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели без образования юридического лица. В ходе переписей учитывались все категории сельхозпроизводителей: сельхозорганизации (включая малые предприятия и микроуровень, подсобные сельскохозяйственные предприятия неаграрных организаций), крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, хозяйства населения, а также некоммерческие объединения граждан (дачные, садоводческие, огороднические) [1]. Главная особенность микропереписи заключается в том, что в ходе ее не учитывались хозяйства населения в го-

родской местности, а бланк для некоммерческих объединений содержал только самые общие сведения [1].

В 2006 г. многие субъекты хозяйствования не осуществляли деятельность [2]. Особенно характерно такое бездействие было для фермерских хозяйств, большинство из них (72 %) не работали (табл. 1). В 2016 г. по сельхозорганизациям и фермерам данный показатель заметно улучшился, с некоторым ухудшением в 2021 г. Аналогичная динамика отмечается и по доле фактически использовавшихся сельхозугодий. Причем показатель использования земли у фермеров чуть выше (88,7 % против 88,1 % у сельхозорганизаций), тогда как доля работавших – всего 62,8 % (из сельхозорганизаций – 91,6 %). Следует отметить, что по хозяйствам населения роста не было и в 2016 г.

Произошло перераспределение главного аграрного ресурса – земли. Процесс передела не завершился в 90-е гг. прошлого века, он продолжается до сих пор, о чем свидетельствуют данные сельхозпереписей. За 10 лет (с 2006 по 2016 г.) сельскохозяйственные организации Иркутской области утратили значительную часть принадлежавших им сельхозугодий, а в следующие 5 лет уступили фермерам (здесь и далее – включая индивидуальных предпринимателей) первое место в обладании землей. В настоящее время фермерские хозяйства (многие из которых возникли из «осколков» распавшихся, переставших существовать сельхозорганизаций) имеют в своем распоряжении около половины (46,6 %) всех сельхозугодий региона (рис. 1).

Таблица 1

Удельный вес действовавших субъектов хозяйствования и эффективность использования земли

Сельскохозяйственные организации			Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели			Личные подсобные хозяйства населения*		
2006	2016	2021	2006	2016	2021	2006	2016	2021
Доля организаций (хозяйств), осуществлявших деятельность, %								
57,3	92,7	91,6	28,0	64,4	62,8	94,4	80,7	72,7
Общая площадь сельхозугодий, га								
1674707	563869	473725	215678	478529	602177	220305	235933	217920
Доля фактически использовавшихся сельхозугодий, %								
48,9	91,9	88,1	70,9	96,3	88,7	93,4	83,5	77,4

* Здесь и далее – данные за 2016 и 2021 гг. приводятся по сельским населенным пунктам на основе произошедших преобразований административно-территориальных и муниципальных образований в Российской Федерации (Федеральный закон 06.10.2003 № 131-ФЗ (редакция от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

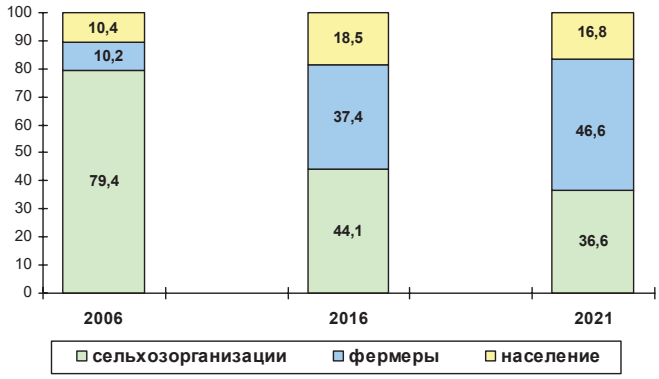


Рис. 1. Структура сельхозугодий по категориям хозяйств (в % к итогу)

Общая площадь сельхозугодий с 2006 по 2016 г. сократилась на 832,4 тыс. гектаров (на 39 %), за последующие 5 лет отмечен рост на 15,5 тыс. га (1,2 %).

Сельхозпереписи показывают сокращение количества хозяйств при одновременном их укрупнении. Основные изменения произошли до 2016 г. Рассмотрим их на примере сельхозорганизаций и фермеров, их главная цель, в отличие от хозяйств населения, – товарное производство и получение прибыли от реализации продукции. Сокращение числа субъектов хозяйствования было наиболее заметным для сельхозорганизаций, а укрупнение – по хозяйствам фермеров (табл. 2).

Таблица 2

Изменения количества и среднего размера субъектов хозяйствования

	Сельскохозяйственные организации			Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели		
	2006	2016	2021	2006	2016	2021
Число организаций (хозяйств)	702	193	154	3430	2485	2226
В среднем на 1 организацию (хозяйство), включая не имеющих угодий, га						
сельхозугодья	2386	2922	3076	63	193	271
посевная площадь	735	1829	1967	31	110	165
В % к данным предыдущей переписи						
сельхозугодья	х	122	105	х	3,1р.	140
посевная площадь	х	2,5р.	108	х	3,5р.	150

В сельхозорганизациях с 2006 по 2016 г. при росте среднего размера сельхозугодий на 22 % посевная площадь выросла в 2,5 раза, что говорит о возвращении в оборот залежных земель. Последующий рост был сдержанным. А фермеры сначала сделали трехкратный рывок, после чего за 5 лет укрупнились еще в 1,4–1,5 раза, что в расчете на 10 лет даст почти прежний темп роста.

Средняя посевная площадь фермеров в 2021 г. составила 165 гектаров. Однако более половины из них (54 %) не занимались посевами, без их учета на каждого фермера приходится по 358 га посевов. Есть фермеры, засевающие свыше 3000 га, но их немного (8 хозяйств). А 444 хозяйства (43 % из числа выращивающих сельхозкультуры) засевают от 100 до 500 га. В то же время имеются небольшие фермерские хозяйства, с посевами в пределах 3 га (27 хозяйств или 2,6 % от числа занимающихся растениеводством).

Общая посевная площадь, сократившаяся за первый межпереписной период на 15,7 тыс. га (2,4 %), в последующие 5 лет выросла на 39,8 тыс. га и составила 683,3 тыс. гектаров или 103,7 % к 2006 г. Заметно изменилась структура посевов. Резко выросла популярность технических (масличных) культур (рис. 2), при расширении площади под их посевы сократились посадки картофеля и овощей и в меньшей степени – зерновых и кормовых культур.

Выращиванием технических культур (в основном, рапса) активно занимаются сельхозорганизации. От них не отстают и фермеры, но на фермерских полях их доля по рапсу втрое меньше. У фермеров ярче выражен зерновой уклон, а в связи с ростом поголовья скота они расширили посевы кормовых культур, с 19,8 % посевов в 2006 г. до 29,1 % в 2021 г.

Фермеры, как правило, уступают сельхозорганизациям по урожайности картофеля и овощей, но могут состязаться с ними по отдаче с каждого гектара посева зерновых [3]. В 2017 и 2019 гг. их показатели были равны, а в 2018 г. фермеры добились лучшего результата – 20,6 ц/га, против 19,3 в сельхозорганизациях. В последние 3 года фермеры отстают, особенно в 2022 г.: с единицы убранной площади они получили по 21,6 ц, тогда как сельскохозяйственные организации – 25,1. Тем не менее, уже в течение нескольких лет фермеры играют ведущую роль в зерновом производстве, в 2022 г. на их долю пришлось 55,5 % областного урожая зерна. В хозяйствах населения, практически не имеющих возможности использовать элитные семена и вносить минеральные удобрения, урожайность ниже.

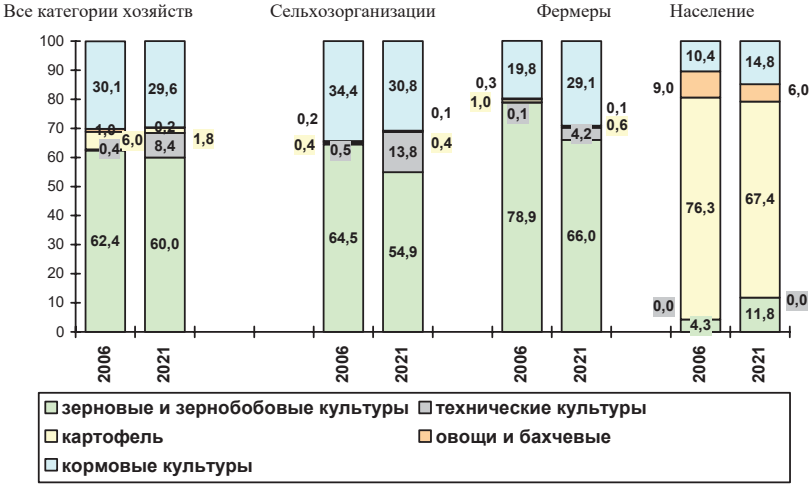


Рис. 2. Изменение структуры посевных площадей по видам культур (%)

В целом по региону отмечается постепенный рост урожайности. В сравнении с 2010 г. отдача с каждого гектара посевов зерновых и зернобобовых культур выросла в 1,5 раза (с 15,6 до 23,0 ц), картофеля – на 3 % (со 151 до 155), овощей – на 19 % (с 224 до 266 ц). Рост урожайности позволил аграриям Иркутской области выполнить давно стоявшую перед ними задачу – собрать 800 тыс. тонн зерна. Этот рубеж был преодолен несколько лет назад. А в 2022 г. валовой сбор составил 919,8 тыс. тонн [4], в 1,7 раза больше, чем в 2010 г. Валовой сбор картофеля и овощей из-за сокращения посевных площадей за это время снизился соответственно на 37 % и 30 %.

Укрупнение сельхозпроизводителей подтверждается и данными о среднем поголовье [2] (табл. 3).

Таблица 3

Поголовье скота и птицы в среднем на 1 субъект хозяйствования, занимающийся их разведением (голов)

	Сельскохозяйственные организации			Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели			Личные подсобные хозяйства населения		
	2006	2016	2021	2006	2016	2021	2006	2016	2021
Крупный рогатый скот	380	630	876	22	50	96	4	5	6
Свиньи	934	2633	4568	28	71	52	3	3	3
Птица	188[1)]	362[1)]	561[1)]	39	59	98	14	17	19

[1)] наличие птицы в сельхозорганизациях показано в тысячах голов

Процесс концентрации меньше всего проявился в хозяйствах населения: среднее наличие птицы и крупного рогатого скота за 15 лет выросло в 1,4–1,5 раза, количество свиней осталось прежним. В фермерских хозяйствах за это время наиболее заметно выросло среднее наличие крупного рогатого скота (в 4,4 раза), а птицы – в 2,5 раза, свиней – в 1,9 раза.

В сельхозорганизациях концентрация поголовья была непрерывной, больше всего она коснулась свиней (в среднем их число выросло в 4,9 раза). Поголовье птицы в расчете на одну организацию утроилось, крупного рогатого скота увеличилось в 2,3 раза. В регионе имеются птицефабрики и крупный специализированный свинокомплекс. В одной из сельхозорганизаций содержится 93 тыс. свиней, 92,6 % их общего стада в хозяйствах данной категории. Разведением птицы занимаются 12 сельхозорганизаций региона, в 4 из них поголовье

превышает 600 тыс. голов, в общей сложности это 94,2 % всей птицы сельскохозяйственных организаций.

Среди фермерских хозяйств тоже имеются довольно крупные, 17 фермеров содержат (каждый) более 500 голов крупного рогатого скота и на 6 подворьях такое же количество свиней, в том числе 1 фермер выращивает 1875 свиней, что по размаху производства сопоставимо с сельхозорганизацией. И 6 хозяйств имеют приличную отару, более 1000 овец и коз, в двух хозяйствах наличие птицы превышает 1000 голов, но чаще всего число пернатых у фермеров – не более 50 голов. Есть фермеры, по масштабам не отличающиеся от личных подсобных хозяйств: у 11 фермеров не более 3 голов крупного рогатого скота, в 39 хозяйствах так же мало свиней.

Хозяйства сельского населения, как правило, имеют скромные объемы сельхозпроизводства. Но среди них есть приближающиеся к небольшим фермерским хозяйствам. Из общего числа имеющих крупный рогатый скот 11,3 % содержат более 10 голов, а 1,9 % располагают молочной минифермой (более 10 коров). В 27 хозяйствах населения отара овец и коз превышает 100 голов, на 114 личных подворьях более 100 голов птицы.

Однако значительная часть субъектов хозяйствования не имеет тех или иных видов скота. За 15 лет удельный вес таких хозяйств заметно вырос (рис. 3). Существенно больше стало хозяйств населения, отказавшихся от содержания крупного рогатого скота, и фермеров, прекративших разведение свиней.

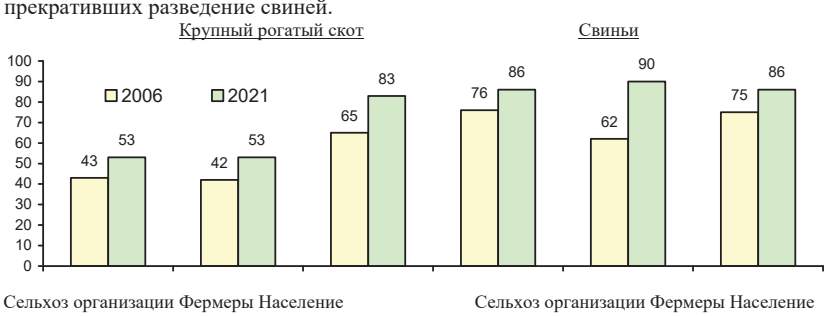


Рис. 3. Доля субъектов хозяйствования, не имеющих отдельных видов скота (%)

Птицы, овец и коз не имеют 92–93 % сельхозорганизаций, соответственно 97 и 90 % фермеров, 81 и 95 % населения.

Долгое время поголовье скота в регионе сокращалось. Этот процесс, затронувший, в основном, сельхозорганизации, не обошел стороной и личные хозяйства. Лишь фермеры наращивали поголовье, правда, столкнувшись с трудностями в свиноводстве (высокие цены комбикормов), частично переориентировались на разведение овец и коз. В результате заметно изменилось распределение областного стада по категориям хозяйств.

Сельхозорганизации за счет отдельных крупных, наиболее успешно развивающихся субъектов хозяйствования увеличили свою долю в областном поголовье свиней и птицы (до 51 % и 91 %), при этом снизив участие в скотоводстве (18 %) и особенно заметно избавляясь от мелкого рогатого скота (2 %). Удельный вес населения снизился по всем видам скота и по наличию птицы, однако его доля по разным видам скота все еще внушительна (43–68 %). Фермеры, почти не интересуясь разведением птицы, быстро усиливают свои позиции в разных отраслях животноводства, их доля в общем поголовье крупного и мелкого рогатого скота за 15 лет выросла с 3–5 до 29–30 %.

В целом по региону поголовье свиней от переписи к переписи неуклонно снижалось. Наличие птицы, овец и коз после роста вновь сократилось, а крупного рогатого скота, наоборот, после снижения выросло, не достигнув прежнего количества. За 15 лет, в 2021 г. по

сравнению с 2006 г., овец и коз стало на 1 % меньше (рис. 4), крупного рогатого скота – на 9 %, свиней – на 22 %. И только пернатое поголовье выросло на 16 %.

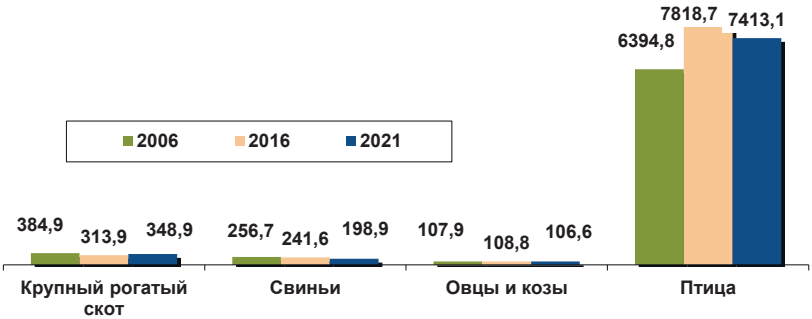


Рис. 4. Динамика общего поголовья скота и птицы (тыс. голов)

В связи с ростом поголовья птицы увеличилась ее доля в общем объеме скота и птицы на убой в живом весе – с 31 % в 2010 г. до 40 % в 2022 г. [4]. Успехи птицеводов выражаются и в росте яйценоскости кур в сельхозорганизациях, с 328 штук на одну несушку в 2010 г. до 341 в 2022 г. Принесла положительный результат ликвидация убыточных ферм и ориентация крупных и средних сельхозорганизаций на разведение высокопродуктивного племенного скота: средний надой на 1 корову за это время вырос в 1,8 раза, с 3948 до 7040 кг.

Областной объем производства скота и птицы на убой (в живом весе) в 2022 г., по оперативным данным [4], составил 160,4 тыс. тонн и вырос по отношению к 2010 г. на 18 %, надой молока за это время увеличился на 2 %, яиц получено на 11 % больше.

Общий объем сельхозпродукции имеет тенденцию роста [5], при снижениях в отдельные годы, в основном, по продукции растениеводства из-за неблагоприятных погодных условий. За 12 лет (2022 г. в сравнении с 2010 г.) в сопоставимых ценах он вырос на 10,2 %.

Таким образом, анализ данных сельхозпереписей и оперативной сельскохозяйственной статистики позволяет сделать следующие выводы:

– сокращение числа сельхозпроизводителей при одновременном их укрупнении, изменение и усиление специализации и концентрации производства;

– повышение в сравнении с 2006 годом удельного веса фактически действовавших сельхозорганизаций и фермерских хозяйств и эффективности использования сельхозугодий;

– начавшийся процесс восстановления сельхозугодий и вовлечение в оборот ранее заброшенных земель;

– перераспределение земельных ресурсов и поголовья в пользу фермеров, их ускоренное развитие, приведшее к доминированию в зерновом производстве;

– изменение структуры посевов в пользу возделывания масличных культур;

– рост урожайности сельхозкультур и продуктивности молочного стада и кур-несушек;

– изменчивая динамика поголовья скота и птицы, продолжающееся сокращение наличия свиней;

– снижение сельскохозяйственной деятельности населения и его доли в областном объеме сельхозпродукции;

– рост объемов аграрной продукции в регионе.

Литература

1. Об утверждении форм федерального статистического наблюдения «Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года» и указаний по их заполнению : приказ Росстата от 28 сентября 2020 года № 586.

2. Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года : стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2023. 57 с.
3. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Иркутской области в 2020 году : стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2021. 196 с.
4. Социально-экономическое положение Иркутской области за январь – декабрь 2022 года : доклад / Иркутскстат. Иркутск, 2023. 30 с.
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru.

УДК 323

Е. В. Матвеева
Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово

СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ АГРАРНОЙ ПОВЕСТКИ ТЕЛЕГРАММ-КАНАЛА ЦИВИЛЕВ. LIVE КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ АПК В РЕГИОНАЛЬНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Представлен анализ количественных и качественных характеристик телеграмм-канала губернатора Кузбасса С. Цивилева. Выявлено, что высокая динамика развития сети «Телеграмм» как социальной медиа обусловливает значимость научного анализа динамики развития данной сети и места предлагаемого контента в медиапространстве. На примере контента канала Цивилев. Live показана тематическая направленность аграрной повестки и ее воздействие на продвижение АПК в региональном медиапространстве. С помощью сетевого анализа определены тематические блоки в постинге канала Цивилев. Live и внесены рекомендации по совершенствованию технологий продвижения АПК в региональном медиапространстве Кузбасса.
Ключевые слова: социальные медиа, сетевой анализ, телеграмм-канал Цивилев. Live, медиапространство, аграрная повестка, АПК, Кузбасс.

E. V. Matveeva
Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo

NETWORK ANALYSIS OF THE AGRARIAN AGENDA OF THE TELEGRAM CHANNEL TSIVILEV. LIVE AS A TECHNOLOGY OF AGRIBUSINESS PROMOTION IN THE REGIONAL MEDIA SPACE

The article presents an analysis of the quantitative and qualitative characteristics of the telegram channel of the Governor of Kuzbass S. Tsivilev. The high dynamics of the development of the Telegram network as a social media determines the importance of scientific analysis of the dynamics of the development of this network and the place of the proposed content in the media space. Using the example of the content of the Tsivilev channel. Live shows the thematic focus of the agrarian agenda and its impact on the promotion of agriculture in the regional media space. With the help of network analysis, thematic blocks were identified in the posting of the Tsivilev channel. Live and recommendations were made to improve the technologies for promoting the agro-industrial complex in the regional media space of Kuzbass.
Keywords: social media, network analysis, telegram channel Tsivilev. Live, media space, agrarian agenda, agro-industrial complex, Kuzbass.

Одним из направлений развития коммуникационной открытости власти по отношению к обществу выступают социальные медиа, демонстрирующиеся высокие темпы развития в Российской Федерации. Целью данной статьи выступил анализ количественных и качественных показателей телеграмм-канала губернатора Кузбасса С. Цивилева – Цивилев. Live. При этом количественные показатели оценивались применительно к выявлению эффективности работы самого канала и соотношению аграрной тематики с общим контентом (посты имиджевого, коммуникативного, поздравительного содержания, новостные о развитии сфер образования, здравоохранения, культуры и пр.), а качественные, связанные преимущественно с тематическим наполнением канала.

Изучение социальных сетей в последние годы получает все более широкое освещение в российских научных публикациях, проходят защиты кандидатских и докторских диссертаций по проблематике сетевого общества и цифровизации, проводятся всероссийские и международные научно-практические конференции. Относительно сетевого анализа аграрной повестки губернаторского корпуса в лице С. Цивилева можно выделить несколько ключевых

направлений исследований, в которых представлены отдельные стороны изучаемой проблемы. Первой направление – это научные публикации, обращающие внимание рассмотрению социальных сетей (социальных медиа) как инструмента по управлению современными процессами (Ю. А. Гайдунко, С. П. Макарова, М. В. Мирошниченко, Д. Г. Попов, С. С. Скорнякова, В. В. Фокина) [2; 8–10]. Второе направление представлено отдельными публикациями, в которых уделяется внимание возможностям использования интернет-технологий в АПК, формам интернет-активности в агробизнесе таким, как брендинг в интернете, контекстная и мобильная реклама, SEO и социальные сети и др. (Г. Д. Баторшина, Т. В. Бирюкова, П. Б. Любецкий, И. Н. Молодцов, Ю. А. Чуйков) [1; 4; 13]. Третье направление связано с работами, уделяющими внимание анализу контента социальных сетей политиков и прежде всего глав регионов – губернаторов (А. В. Алагоз, О. Н. Кондратьева, Е. В. Матвеева, А. В. Чепкасов, Ж. В. Чернова) [3; 5; 6; 12].

Телеграмм представляет собой универсальную социальную медиа, обладая возможностями как мессенджера, так и социальной сети, позволяя интегрировать вокруг себя значительную целевую аудиторию. В настоящее время в пиар-среде используются несколько индикаторов оценки эффективности социальных сетей. По среднемесячному охвату (MAU) в 5-ку самых крупных социальных сетей вошли (рис. 1): YouTube (93,2 млн чел.), «ВКонтакте» (86,8 млн чел.), «Дзен» (80,4 млн чел.), «Телеграмм» (75,7 млн чел.), TikTok (67,4 млн чел.) [11].

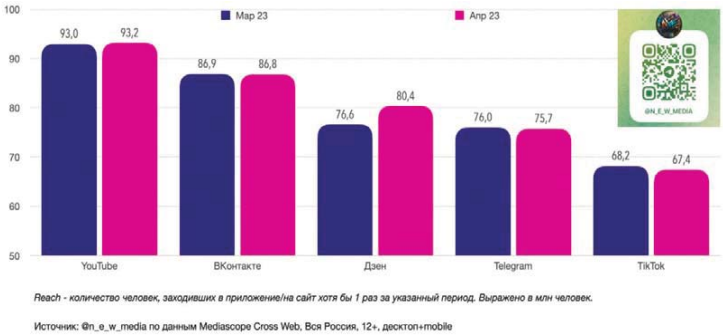


Рис. 1. Среднемесячный охват (MAU) соцсетей в России в марте-апреле 2023 г., млн чел.

Отметим и ряд преимуществ сети «Телеграмм» по отношению к другим социальным медиа. В их числе: максимальная конверсия охватов (подписчики-просмотры), большие объемы трафика на сайт, платформа «не режет» охваты постов с «внешними» видео, платформа позволяет вставлять ссылки (линки), имеется возможность формирования контента и выбора по необходимости интерактива (лайки, комментарии и прочее).

В рамках плана работы лаборатории «Политические технологии, медиакоммуникации и связи с общественностью» Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии было проведено исследование, направленное на количественный и качественный анализ индикаторов (метриков) эффективности как самого аккаунта губернатора Кузбасса С. Цивилева, так и его наполнение контентом, имеющим отношение к реализации аграрной повестки регионального развития при поддержке губернатора. Анализ проводился с помощью бота TGStat для обработки ключевых индикаторов сети «Телеграмм». Основными индикаторами оценки эффективности контента телеграмм-канала Цивилев. Live выступили:

– рост подписчиков за день/неделю/месяц;

– ER – вовлеченность подписчиков (отношение всех активностей подписчиков к количеству просмотров публикаций);

– ERR – средний охват 1-й публикации (через отношение просмотров/охватов к количеству подписчиков);

– ERR_{24} – средний охват публикаций в сутки;

– индекс цитирования (показатель авторитетности телеграмм-канала, рассчитанный на основе упоминаний канала, а также репостов и упоминаний публикаций канала в других телеграмм-каналах).

Для выявления показателей медиаактивности был проведен кросс-региональный анализ телеграмм-каналов губернаторов Сибирского федерального округа, включая интересующий нас канал Цивилев. Live. В таблице представлены статистические данные по оцениваемым индикаторам эффективности работы политиков в региональном и общероссийском медиапространстве за месяц по данным на 21 мая 2023 г. (табл. 1).

Таблица 1

Медиаактивность губернаторов СФО по индикаторам оценки эффективности телеграмм-каналов

Губернатор/врио губернатора	Общее количество подписчиков, чел.	Рост/падение подписчиков за день/неделю/месяц, чел.	ER, %	ERR, %	ERR_{24}, %	Индекс цитирования
Сергей Цивилев (Кузбасс)	19 148	-10/-13 /-124	0,67	43	26	248,1
Олег Хорохордин (Республика Алтай)	2 909	0/+11/+21	2,13	149,9	48	116,0
Виктор Томенко (Алтайский край)	20 363	+9/+6/+160	1,36	77	40	105,1
Игорь Кобзев (Иркутская область)	39 497	-14/+75/+717	1,32	39	28	270,6
врио Михаил Котюков (Красноярский край)	47 409	+46/+770/ +29 356	7,41	118	63	70,1
Андрей Травников (Новосибирская область)	17 197	-7/-58/-288	2,37	62	31	100,5
врио Виталий Хоценко (Омская область)	25 262	+27/+2 409/ +6 142	2,34	110	52	420,8
Владимир Мазур (Томская область)	31 794	-6/+1/-195	2,48	84	40	147,1
Владислав Ховалыг (Республика Тыва)	6131	-8/-30/-111	2,75	56	29	57
Валентин Коновалов (Республика Хакассия)	3124	+2/+18/+92	2,22	86	30	57,3

Представленные статистические данные в целом показывают, что по эффективности телеграмм-канал Цивилев. Live заметно уступает каналам врио губернатора Омской области Виталию Хоценко и врио губернатора Красноярского края Михаилу Котюкову, в меньшей степени по отдельным показателям каналам губернаторов Томской области Владимира Мазура и Алтайского края Виктора Томенко.

Телеграмм-канал Цивилев. Live при относительной устойчивости по таким индикаторам, как ER, ERR, ERR_{24}, индекс цитирования теряет по количеству подписчиков, как и каналы Андрея Травникова, Владимира Мазура, Владислава Ховалыга. Однако данный индикатор на текущий момент времени не является критическим в силу допустимости незначительных погрешностей в виде циклических изменений в количестве подписчиков. Изменения по количеству подписчиков канала Цивилев. Live приходятся на период с конца октября 2022 г. с 20 362 подписчиков до 19 148 подписчиков на 21 марта 2023 г. Причины этого следует искать в изменении самого новостного контента политика, что повлекло за собой падение интереса пользователей к постам, в которых если обратиться к их содержанию губернатор все меньше «включается» в текущий процесс как главное действующее лицо, абстрагируясь от реальности и приобретая черты политика-чиновника (рис. 2).

Рис. 2. Рост количества подписчиков телеграмм-канала Цивилев. Live

Полагаем, что недостаток просмотров, реакций и вовлеченности пользователей к каналу губернатора С. Цивилева фактически решается за счет постоянного увеличения и включения новых каналов как цитируемых, так и цитирующих канал губернатора, что находит выражение в достаточно высоком индексе цитирования – 248,1. Более высокий индекс цитирования только у губернатора Игоря Кобзева (270,6) и врио губернатора Виталия Хоценко (420,8).

При оценке представленных индикаторов необходимо учитывать прежде всего такую закономерность, как зависимость всех рассматриваемых показателей от количества подписчиков. Как правило, чем больше подписчиков, тем менее низкими являются ER, ERR, ERR_{24}, индекс цитирования. Эта закономерность, исходя из представленных данных, не работает в отношении политиков, исполняющих относительно недавно с весны 2023 г. обязанности врио губернаторов (Виталий Хоценко и Михаил Котюков), занимавших ранее федеральные должности. Врио губернатора Омской области Виталию Хоценко (назначен 29 марта 2023 г.) и врио губернатора Красноярского края Михаилу Котюкову (назначен 20 апреля 2023 г.) за непродолжительный период времени на конец мая 2023 г. удалось добиться высокой степени эффективности контента в лице пользователей сети как по просмотру публикаций пользователями сети, так и по вовлеченности и реакциям на размещаемый контент.

В определенном мере подтверждением данного вывода служит обращение к последнему рейтингу губернаторов «Медиалогии», опубликованному 16 мая 2023 г. Согласно представленным рейтинговым позиция глав регионов на основании рассчитанного программой медиаиндекса медиаактивности в социальных медиа самые высокие позиции у врио глав Омской области и Красноярского края – Виталия Хоценко (15 место, +19 позиций) и Михаила Котюкова (19 место). Губернаторы Новосибирской области, Кемеровской области-Кузбасса и Иркутской области занимают достаточно близкие позиции – Андрей Травников (29 место, -8 позиций), Сергей Цивилев (37 место, +6 позиций), Игорь Кобзев (40 место, +1 позиция) [7].

Обращаясь к качественному анализу контента постов с аграрной тематикой губернатора Кузбасса С. Цивилева за период с 20 ноября 2022 г. по 20 мая 2023 г., отметим, что посты, связанные с освещением проектов в АПК Кузбасса при общем количестве постов 645 с разными аспектами развития сельского хозяйства в регионе связаны только 15 постов (2,3 %). Для сравнения приведем данные по количеству постов об АПК на странице телеграмм-канала губернатора Алтайского края Виктора Томенко, где сельское хозяйство выступает основной отраслью экономики региона. При этом канал Виктора Томенко зарегистрирован 9 марта 2023 г., что определило временные рамки анализа постинга политика с 9 марта по 20 мая 2023 г. За рассматриваемый период среди 225 постов к аграрной тематике относятся 16 постов (7,1 %), т. е. специфика экономики региона все-таки учитывается при планировании плана-контента публикаций губернаторов. Если у губернатора С. Цивилева большая часть постов аграрной тематики ограничена в плане реакций только репостами и просмотрами, то у губернатора Виктора Томенко активность представлена еще и лайками (среднее значение по лайкам – 253, по репостам – 56).

Еще одним примером может выступать контент врио губернатора Омской области Виталия Хоценко, где наряду с индустриальными отраслями производства (нефтепереработка, химическая промышленность, машиностроение) также достаточно динамично развивается АПК. Обратимся к постам политика за период его исполнения обязанностей врио губернатора с 29 марта по 20 мая 2023 г. От общего количества постов (155 постов) к аграрной тематике относится лишь 3 поста (2 %). Относительно реакций пользователей (лайки, комментарии, репосты и просмотры), то отметим, что посты с аграрной тематикой вызывают не меньший интерес, чем другой тематики не только в виде просмотров, но и лайков и репостов (средние значения – 492 лайков, 86 репостов).

Остановимся на анализе постов губернатора С. Цивилева с аграрной тематикой более подробно, выделив тематические блоки. С помощью специальной программы была проведена выгрузка сообщений дата-сет, что позволило провести семантический анализ постов на предмет выявления ключевых слов с последующей визуализацией данных в виде сетевых графов. На рис. 3 показан топ-10 ключевых слов, выбранных программой и связанных с анализов постов аграрной тематики.

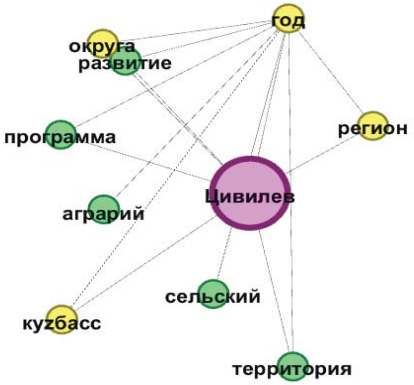


Рис. 3. Сетевой граф постов аграрной тематики телеграмм-канала Цивилев. Live

Рисунок с сетевым графом показывает присутствие губернатора Кузбасса С. Цивилева в каждом из постов в качестве либо участника реализуемых мероприятий (пост от 17.05.2023 «Сергей Цивилев возглавил делегацию КуZбасса на XIV международном экономическом форуме в Казани», пост от 17.05.2023 «Сергей Цивилев лично проверил возможности российской сельхозтехники», пост от 15.05.2023 «Сергей Цивилев дал старт строительству современного животноводческого комплекса в северной агломерации КуZбасса»), либо озвучивается его личное отношение к произошедшим событиям через публикуемые цитаты, в том числе в названиях постов (пост от 14.02.2023 «Сергей Цивилев: объем средств на развитие сельских территорий КуZбасса в 2023 г. увеличим более чем в пять раз», пост от 11.01.2023 «Сергей Цивилев: аграрии КуZбасса обновили парк сельхозтехники», пост от 21.12.2022 «Сергей Цивилев: аграрии КуZбасса получат более 70 млн руб. за ввод в сельхозоборот неиспользуемых земель»).

Относительно тематических блоков, то граф показывает привязку реализуемых мероприятий к региону и текущему календарному году (ключевые слова «год», «регион», «округа», «кузбасс»). В числе основных рассматриваемых тем вопросы, связанные с развитием АПК Кузбасса и стратегией обеспечения населения собственными сельхозпродуктами (ключевые слова «сельский», «территория», «аграрий», «программа», «развитие»). В постах аграрной тематики уделяется внимание: росту финансирования в регионе на агропромышленный комплекс, поддержке сельхозпроизводителей, вводу в севооборот неиспользуемых зе-

мель, обновлению парка сельхозтехники, от чего напрямую зависят показатели по обеспечению региона качественной мясной, молочной продукцией, хлебом и овощами.

Однако отмеченные результаты в развитии АПК Кузбасса в ходе проведенного исследования недостаточно полно и доступно для пользователей сети представлены в региональном медиапространстве, в частности в телеграмм-канале Цивилев. Live. Проведенный анализ контента постов губернатора С. Цивилева в сети «Телеграмм» показывает, что излишне официальный и порой обезличенный контент снижает как интерес пользователей к контенту (это можно наблюдать по ранее отмеченному индикатору падения числа подписчиков канала), так и с позиции применяемых PR-технологий. Например, «сухая» новость об открытии на базе Кузбасской ГСХА первого в Сибири Агролицея с возможностью получения первичной рабочей профессии учениками 10–11 классов не вызвала никаких реакций пользователей сети кроме 20 лайков и 8 515 просмотров. Не менее важная новость об открытии в Кузбассе шести сельских современных ФАПов (в перспективе их количество увеличиться до 42) в сельских территориях привела к примерно такой же реакции пользователей – 9 репостов и 6697 просмотров. В свою очередь обращение к контенту постов врио губернатора Омской области Виталий Хоценко и врио губернатора Красноярского края Михаил Котюков показало, что контент ведется не опосредованно, а от первого лица, что позволяет каждому пользователю сети почувствовать сопричастность руководителей региона к новостному контенту. Именно такого формата работы явно недостает губернатору Кузбасса и к нему следует вернуться как в первоначальный период руководства регионом. В итоге отказ от личного участия в новостном контенте существенно снижает потенциал телеграмм-канала Цивилев. Live как технологии по продвижению всего контента главы региона, включая посты с аграрной тематикой.

Литература

1. Баторшина Г. Д., Молодцов И. Н. Коммуникации цифровых платформ, на примере маркетплейсов агропромышленного комплекса // Вестник НГИЭИ. 2022. № 11 (138). С. 57–70.
2. Гайдунко Ю. А., Макарова С. П. Потенциал социальных платформ как инструмента управления // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. ст. М., 2020. С. 89–99.
3. Кондратьева О. Н., Чернова Ж. В. Самопрезентация политика в социальных сетях (на материале официальной страницы в социальной сети «ВКонтакте» Губернатора Кемеровской области Сергея Цивилева) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 6. С. 129–138.
4. Любецкий П. Б. Перспективы использования интернет-технологий для развития регионального АПК // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. Брянск, 2018. С. 258–262.
5. Матвеева Е. В., Алагоз А. В. Социальные сети губернатора Кузбасса как механизм политической интернет-коммуникации власти и общества // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 105–112.
6. Матвеева Е. В., Гефсиманская Л. М. Аккаунты губернаторов Сибирского федерального округа как канал «обратной связи» власти и населения // Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Кемерово, 2021. С. 96–103.
7. «Медиалогия» подготовила медиарейтинги губернаторов за апрель 2023 года. Главы регионов – апрель 2023. URL: https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/12135/ (дата обращения: 17.05.2023).
8. Мирошниченко И. В. Сетевой ландшафт российской публичной политики : монография. Краснодар : Просвещение-Юг, 2013. 295 с.
9. Попов Д. Г., Фокина В. В. Социальное пространство и социальное время в контексте современных коммуникационных вызовов // Инженеры смыслов в новой реальности: тренды и практики коммуникационной индустрии: монография. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 65–78.
10. Скорнякова С. С. Социальные сети как ресурс манипулирования общественным поведением и сознанием // Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды XI Международной научно-теоретической конференции. СПб., 2019. С. 408–409.
11. Среднемесячный охват (MAU) пяти самых крупных соцсетей/соцмедиа в России в марте-апреле 2023 года, млн чел. New Media по данным Mediascope Cross Web. URL: https://t.me/n_e_w_media/4336 (дата обращения: 10.05.2023).
12. Чепкасов А. В. Имиджевые тактики в публичных выступлениях руководителя региона // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23, № 3(87). С. 837–846.
13. Чуйков Ю. А., Бирюкова Т. В. Маркетинг в социальных сетях как эффективный инструмент коммуникации с целевой аудиторией // Новости науки в АПК. 2021. № 2. С. 362–365.

УДК 616.8(571.53)

А. Д. Карнышев
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ И ОЦЕНКИ СУЩНОСТИ И ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

Рассматриваются междисциплинарные особенности диагностики и оценки сущности и факторов формирования психологического здоровья (на примере Байкальского региона). Автор исходит из положения, что, если оценивать здоровье как некое нормальное естественное состояние любой живой системы, а болезнь как отклонение от такового, то подобные феномены можно пронаблюдать на всех ступеньках и в любые периоды развития окружающего мира. Утверждается, что более естественным становится зависимость психического (психологического) здоровья от природных факторов. Также обосновывается, что свою лепту в концепции объяснения и оценки вариантов здоровья уже вносит и в будущем еще более интенсивно внесет искусственный интеллект (ИИ). Составлен определенный перечень факторов, реализация в жизнь которых будет влиять позитивно на формирование психологического здоровья на примере Байкальского региона.

Ключевые слова: психологическое здоровье, природодефицит, системы врачевания и целительства, искусственный интеллект (ИИ).

A. D. Karnyshev
Irkutsk State University, Irkutsk

INTERDISCIPLINARY FEATURES OF DIAGNOSTICS AND EVALUATION OF THE ESSENCE AND FACTORS OF FORMATION OF PSYCHOLOGICAL HEALTH (ON THE EXAMPLE OF THE BAIKAL REGION)

The author proceeds from the position that if we evaluate health as a kind of normal natural state of any living system, and disease as a deviation from such, then such phenomena can be observed at all stages and at any periods of the development of the surrounding world. The dependence of mental (psychological) health on natural factors becomes more natural. It is also worth considering that artificial intelligence (AI) is undoubtedly already contributing to the concept of explaining and evaluating health options and will contribute even more intensively in the future. Based on the interdisciplinary analysis of the provisions considered, a certain list of factors has been compiled in the article for practitioners and experts, the implementation of which will positively affect the formation of psychological health.

Keywords: psychological health, natural deficiency, systems of healing and healing, artificial intelligence (AI).

В психологической энциклопедии США есть термин «общественная психология», который вошел в лексикон большинства американских психологов в 1965 г. после конференции, организованной в США с целью определить роль психологии в местном движении за общественную систему психического здоровья (community mental health). В итоговых материалах этой конференции содержался призыв к психологам активно включиться в решение проблем общества, приняв роль агента социальных перемен и «участника – концептуализатора». Термин «общественная система психического здоровья» относился к широкому спектру программ предоставления услуг в сфере психического здоровья и часто истолковывается расширительно – как национальная социальная политика, имеющая целью снижение распространенности психических заболеваний. Эта цель здравоохранения требует эпидемиологического, а не клинического взгляда на психические реалии медицинского плана [8].

В свою очередь в XX веке в СССР были сделаны попытки рассмотреть проблематику здоровья с позиций разных наук. В 1960-х годах в русле медицины выделилось специальное направление санология (лат. Sano – здоровье), которое было сосредоточено на здоровье здорового человека, рассматривало сущность этого явления и методик количественной оценки здоровья. В 1980-х годах возникла валеология (лат. valeo – здравствовать, быть здоровым), которая, как считалось, развивалась на стыке экологии, медицины, психологии, педагогики и других наук и акцентировала внимание также на здоровье здорового человека [1, с. 18]. Во многих публикациях тех и последующих лет установилось понимание адекватности терминов психическое и психологическое здоровье. Более расширительно стали рассматриваться и

факторы, влияющие на данные феномены. Например, сегодня ученые-экологи выделяют «медицинскую экологию» – «область научных знаний, интегрирующая в единый комплекс гигиену, токсикологию, анатомию и физиологию человека», которой также не чуждо обращение к психическому здоровью [4].

Разные подходы к проблемам психического здоровья и его детерминант требуют четкой дифференциации понятия здоровье, его социально-психологических инвариантов и их внешних и внутренних стимуляторов. Например, можно остановиться на точке зрения Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о здоровье как состоянии гармонии: физической, социальной и духовной. Значима также позиция Фромма о единстве понятия психического здоровья в разных временах и культурах, хотя её относят только к человеку. Но в междисциплинарном ракурсе данный вопрос вполне можно рассматривать шире. Если оценивать ***здоровье*** как некое ***нормальное*** естественное состояние любой живой системы, а болезнь как отклонение от такового, то такие феномены можно пронаблюдать на всех ступеньках и в любые периоды развития окружающего мира. Более естественным становится зависимость психического (психологического) здоровья от природных факторов. Например, в настоящее время в лексикон многих народов введено понятие расстройство, вызванное природодефицитом. Оно проявляется через различные нервнопсихологические симптомы. К таковым можно отнести ухудшение работы органов чувств, проблемы с вниманием, разного рода депрессии, увеличение числа физических и психических заболеваний [5, с. 59]. Свои нюансы в трактовку природных сущности и критериев психического здоровья вносит развитие экологического движения (ЭД) в мире и России. Более того, представители кросс-культурного знания стремятся показать роль специфических – древних и современных – факторов, влияющих на здоровье в целом и его варианты. Так, у известного в мире специалиста по кросскультурной психологии Д. Мацумото в книге «Психология и культура» есть небольшой подраздел: «Когда шаманизм эффективнее психоанализа». Он считает и приводит аргументы, что психоаналитические подходы могут оказаться неподходящими для культур, которые приписывают патологию и болезни либо природным факторам (к примеру, физиологическим проблемам или отсутствию гармонии со средой), либо сверхъестественным причинам (к примеру, одержимости духами). Местные системы врачевания и целительства, считает Мацумото, могут быть эффективными именно потому, что действуют в рамках мировоззрения конкретной культуры. Например, духовный обряд, совершаемый местным шаманом (священником или целителем) может оказаться более эффективным лечением культурно ограниченных синдромов, чем когнитивный поведенческий подход. В книге автор делает предложение модифицировать методы лечения с тем, чтобы сделать их более адекватными мировоззрению и опыту культурно разнящихся клиентов [6, с. 219].

Детализируя общие и специфические подходы к здоровью и его вариантам, ученые стали разрабатывать концепции, дифференцирующие разные уровни (виды) здоровья. Так, Г. С. Никифоров и Л. И. Августова рассматривают содержательные критерии разных уровней здоровья.

Уровень физического здоровья:

- физическое здоровье (хорошее самочувствие, наследственность, сильный иммунитет, ничего не болит, физическая полноценность, отсутствие лишнего веса);
- энергичность (бодрость, работоспособность, выносливость, подвижность);
- здоровый образ жизни (отсутствие вредных привычек, физическая активность, занятие спортом, рациональное питание, полноценный сон, режим дня, гигиена, забота о своем здоровье);
- привлекательный внешний вид (красивый, чистая кожа, румянец, здоровые зубы, здоровая кожа лица, прямая осанка, ясные глаза, блестящие волосы, ухоженный).

Уровень психического здоровья:

- психической здоровье (эмоциональная стабильность, гармоничность, уравновешенность, спокойствие, отсутствие депрессий, психическое благополучие);

• жизнерадостность (оптимист, счастливый, хорошее настроение, веселый, сияющие глаза, радостный, позитивный);

• активность (желание действовать, целенаправленность, саморазвитие, наличие разнообразных интересов, хобби);

• интеллектуальное развитие (умный, мыслящий, знающий, любознательный, образованный, здравомыслящий, рассудительный, талантливый);

• уверенность в себе (самодостаточный, свободный, решительный).

Уровень социального здоровья:

• адекватность поведения (гармония с окружающим миром, адаптивность, социальная адекватность, гибкость);

• полноценная жизнь (профессиональная и личностная успешность, социальное и финансовое благополучие, семья, друзья, удовлетворенность жизнью);

• отзывчивость (добрый, доброжелательный, альтруист, добродушный);

• нравственное здоровье (соблюдение моральных ценностей, честность, порядочность);

• общительность (коммуникабельный, открытый, искренний, дружелюбный) [1, с. 220–221].

Рассматривая критерии психического здоровья, в качестве обобщенных показателей можно напомнить их формулировки по определению ВОЗ:

1) осознание и чувство непрерывности, постоянства своего «Я»;

2) чувство постоянства переживаний в однотипных ситуациях;

3) критичность к себе и к результатам своей деятельности;

4) соответствие психических реакций силе и частоте средовых воздействий;

5) способность управлять своим поведением в соответствии с общепринятыми нормами;

6) способность планировать свою жизнь и реализовывать планы;

7) способность изменять поведение в зависимости от жизненных ситуаций и обстоятельств [1].

Для нашего отношения к психологическому здоровью значимым является факт, что в приведенных критериях невозможно увидеть какие-нибудь истоки конкретных состояний и их общего конгломерата. В таком же ключе можно оценить подход Г. Олпорта, проанализировавшего названные и другие списки качеств здорового человека и, выделившего самостоятельный перечень из трех основных и нескольких дополнительных критериев.

1. Расширение «Я» – способность интересоваться не только своим телом и своим материальным достоянием.

2. Самообъективация, включающая способность связывать чувственный тон сиюминутного переживания с прошлым опытом при том, что последний действительно определяет качество первого.

3. Единая жизненная философия – которая может быть, а может и не быть религиозной.

4. Способность к теплому, глубинному отношению личности к окружающим – если хотите, некую «экстраверсию либидо» или некое «чувство общности».

5. Наличие реалистических навыков, способностей и восприятий, позволяющих справиться с практическими жизненными проблемами.

6. Сострадание ко всем живым существам, включающее в себя уважение к отдельным людям и предрасположенность к такой совместной деятельности, которая улучшит людскую участь [7, с. 40–41].

Свою лепту в концепции объяснения и оценки вариантов здоровья вне сомнения уже вносит и в будущем еще более интенсивно внесет искусственный интеллект (ИИ). Стоит напомнить, что в мире уже началось разрешенное официальными органами вживление ЧИПов в мозг человека, для оказания помощи конкретным людям; к примеру это делают компании Synchon и Neuralink. Необходимость непосредственного применения ИИ в оздоравливающей практике вытекает уже из того, что у современного человека огромное поле вариан-

тов индивидуального и социального поведения, и в анализе соответствующих возможностей и их последствий – нужны весьма обширные данные, которые не под силу рассмотреть практику-одиночке. К тому же, алгоритмы выявления психических заболеваний неплохо представлены в содержании ИИ, поскольку существует большое количество таких «недугов», имеющих специфические генетические признаки. Искусственный интеллект выявляет эти признаки на достаточно хорошем уровне, порой с точностью до 90 %, например, в таких отклонениях, как синдром гиперактивности и дефицита внимания, болезнь Альцгеймера и шизофрении, при некоторых других расстройствах. Люди, которые видят пользу от применения в медицине всевозможных алгоритмов, считают, что применение алгоритмов ИИ сможет помочь подобрать адекватные методы лечения и дозировки лекарств, включая рецепты лекарственных трав. Конечно, нельзя не учитывать, что ИИ обычно беспомощен в нестандартных случаях, и такие факты вызывают недоверие врачей практиков к нему. Один из вариантов пользы ИИ для психического здоровья можно аргументировать тем, что в вопросах взаимодействия пациентов с «носителями» ИИ прослеживается интересный и объяснимый эффект: пациенты в общении с «роботом» более откровенны – многие не считают необходимым скрывать что-то от бездушной машины. В этом факте – одна из возможностей преодолевать трудности при взаимодействии с «конфликтными» пациентами. Вместе с тем при применении ИИ в диагностике психических критериев здоровья нельзя не принимать во внимание этнокультурный аспект. Если диагностический инструментарий разрабатывался для определенных этнических и социальных групп, то он не может использоваться в других странах, представители населения которых не входили в анализируемую выборку. Не менее актуален вопрос о соблюдении прав пациентов, зафиксированных в национальных законодательных системах.

Если кратко обобщить области применения ИИ в лечебных и оздоравливающих технологиях, то в первую очередь стоит выделить:

- анализ процессов в организме, которые носят циклический характер, например, сердечного ритма;
- роботы-помощники для ухода за престарелыми и инвалидами, в действиях которых наблюдается стереотипность и/или равномерность;
- обработка медицинских записей для предоставления более полезной информации;
- выявление повышенного риска заболеваний;
- создание новых видов лекарств и т. п.

Конечно, в оценке роли связей электронных средств и ИИ на параметры физического и психологического благополучия. В Дании группа авторитетных ученых изучала феномен социальных сетей. И пришла к неутешительному выводу: виртуальный мир наносит большой вред психическому здоровью. Ведь любое общение здесь сводится к обмену текстовыми сообщениями и смайликами, в то время как непосредственное общение неизмеримо богаче. В нем существенную роль играет генетически обусловленная потребность видеть и слышать собеседника, а в доверительных и интимных случаях также «осязать» его. В древности наличие соплеменника, тем более родственника рядом не только зачастую вызывало позитивные эмоции, но и повышало шансы на выживание. Да и тактильный контакт был к тому же важен. К примеру, рукопожатие не только ритуал, но и взаимный обмен энергией. А в социальных сетях человек зачастую общается с абстрактными, без «опознавательных знаков» личностями, смайлики которых нередко фиктивные или «подставные». Истинную удовлетворенность от таких контактов испытывают немногие.

Воздействие окружающей среды на психологическое здоровье можно продемонстрировать на интересной легенде о мудреце, советующем обратившемуся к нему людям чаще смотреть на зелень и цветы, на струи текущей воды и на красивых женщин. Один из обывателей спросил: а можно ли сохранить здоровье, смотря только на женщин. Мудрец ответил: если не будешь смотреть на воду и на цветущую флору, смотреть на женщин не захочется само собой. Эта легенда говорит и значимости связи с различными атрибутами природы с помощью разных средств. И здесь стоит помнить, что важные функции электронных

устройств и в целом ИИ могут заключаться в оценке влияния природных факторов на общее состояние и параметры психического здоровья человека. В нашем исследовании в Байкальском регионе осенью 2021 г. (n = 623) мы задали респондентам вопрос: «Каким образом сказалось на восприятии природы и отношении к ней проникновение в жизнь каждого человека смартфонов, планшетов, других электронных устройств?». Первые пять ответов (из 10 вариантов) выглядят следующим образом:

1. Увлекшись электронными средствами, люди гораздо меньше стали общаться с природой – 44,6 %.

2. Увеличилась возможность воспринимать природу через снимки и видео других людей, и это повышает её значимость – 34,5 %.

3. Идущее от сердца общение с природой не нуждается ни в каких электронных «посредниках» – 27,4 %.

4. Появилась возможность постоянно фотографировать объекты природы, и люди чаще стали общаться с ней – 26,2 %.

5. Общение с друзьями и близкими через мобильные средства сокращает время для контактов с природой – 20,4 %.

Таким образом, однозначно сказать, что информационные технологии влияют на взаимосвязь с природой сугубо положительно или сугубо отрицательно невозможно, но в том, что с помощью создания ИТ образов природы (пункт 2) можно улучшать контакты с людьми и психологическое здоровье – в этом сомневаться не приходится. Причем на такие реалии необходимо смотреть дифференцированно. Например, в психологическом плане значимым является анализ восприятия виртуальных образов окружающего мира у инвалидов и не инвалидов. Так, в нашем исследовании в сентябре 2021 г. было выявлено, что инвалиды чаще ценят снимки Байкала и его атрибутов из смартфонов как проявления своих контактов с природой. Эффект вполне понятен, поскольку происходит замещение реального общения с ландшафтами, флорой и фауной, что не всегда удаётся людям с ограничениями в здоровье. И это «замещение» позитивно отзывается на психическом здоровье разных групп инвалидов.

В недалеком будущем возможности ИИ и ЭТ в медицине и психологии будут расширяться. Эксперты утверждают, что в области здоровья, в том числе психологического, человечество находится на пороге возникновения дистанционной терапии, когда психологи и психиатры будут диагностировать, а затем и лечить больного на расстоянии. Причин в основном три: перегруженность клиник, очереди на лечение и пребывание пациента слишком далеко от больницы. Методы подобного лечения будут варьироваться, как считают некоторые из экспертов, от электронных писем и сообщений по мобильным телефонам до использования интернета и видеоканалов на телевидении. Медики большинства стран начали бить тревогу: всё больше больных пользуются информацией, предоставляемой поисковыми системами, для самодиагностики и самолечения. Появление таких «конкурентов» вызывает большое раздражение врачей и руководителей органов здравоохранения не только из-за уменьшения обращений к специалистам, но и из-за непредсказуемости возможных последствий.

Засилие электронных средств также может вызвать перегруженность подсознания, поскольку природой вряд ли была предусмотрена возможность воздействия столь мощных и сконцентрированных потоков информации на мозг человека. Ранняя перегруженность, перенасыщенность психики информацией может приводить к негативным эффектам. Самым настораживающим является то, что внешние (компьютерные и видео) виртуальные образы могут вызвать совершенно неожиданные и ранящие психику представления, особенно у детей. В Российской Федерации принят закон (ФЗ № 436 от 29.12.2010 г.) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», но выполнение его норм до настоящего времени под вопросом. Не случайно сегодня всё больше и больше разного рода спонтанных «выходок», казалось бы, совершенно нормальных людей, особенно в подростковом возрасте. Психика забивается «мусором», который не даёт возможности отделить главное от второстепенного. Действенные фильтры от такого информационного мусора человек

может найти в первую очередь на природе. В связи с этим любой личности важно выработать «азы» культуры оздоровления.

Психологическое здоровье – сложное и недостаточно оформленное понятие, к тому же зависимое от этнокультурных аспектов конкретных народов. Но здесь важно понять, что, пока не установятся критерии (маркеры), согласно которым можно диагностировать состояние п/з личности и/или его уровни, все соответствующие разработки будут не более чем макулатурой и словоблудием. С древности люди стремились осознавать, какие внешние силы и по каким меркам могут оценить правильность их поступков, действий, суждений. Например, аборигены Сибири старались не перечить стихиям природы в реализации различных деяний. Так, эвенки и буряты никогда не позволяли себе говорить нелестные слова в адрес Байкала, считая, что за это обязательно будет возмездие.

Детализируя на конкретной основе традиционные и современные взгляды на сущность и факторы психологического здоровья, автор данной статьи выпустил в издательстве Иркутского государственного университета в апреле 2023 г. книгу «Байкалотерапия: ресурсы природы для психологического здоровья». Одной из основ работы является латинская трактовка слова «терапия» не только, как лечения, но и как определенных заботы и ухода за человеком. Книга построена в основном на конкретных примерах, социально-психологических исследованиях и анализе практических аспектов влияния Байкала на психологическое здоровье. Она рассматривает самые разные стороны улучшения душевного комфорта средствами ландшафтов, флоры и фауны Священного моря, методами байкальской цвето-, звуко- и аромотерапии и т. п. Кратко проанализированы потенциалы традиционных религий Байкальского региона – шаманизма, буддизма, православия – в обеспечении эмоционального равновесия людей. В частности, показывается, что шаманы Байкальского региона были во многих случаях не столько врачевателями, сколько проводниками лечебных ресурсов природы. Также утверждается, что позитивы такого рода во многом зависят от умений человека вести диалог с природой – с его водами, деревьями, травами, цветами. Байкал – место силы, как никакой другой «субъект» внешнего мира демонстрирует, что его природа способна заключать в себе всю живую энергию бытия, поэтому он не может не быть одушевленным, и способен эффективно оздоравливать людей. В связи с психологическим давлением на россиян со стороны представителей «коллективного Запада» и негативными ярлыками ксенофобии и русофобии, гражданам нашей страны весьма важно позитивное эмоциональное подкрепление со стороны различных атрибутов природы малой и большой родины, чему учит рассматриваемая работа.

Книга предназначена в первую очередь для тех, кто любит Байкал и верит в его животворящие возможности, а также для преподавателей и студентов университетов, для тех, кто интересуется вопросами здорового образа жизни и медико-экологическими вопросами связи человека с природой. Исходя из междисциплинарного анализа рассмотренных в книге положений, был составлен на примере Байкальского региона для практиков и экспертов определенный перечень факторов, реализация в жизнь которых будет влиять позитивно на формирование психологического здоровья.

Материальные факторы:

- контакты с водными стихиями, включая их вербальные аспекты (не только купание в холодной воде, обливание, обтирание (= тренировка воли), с её горячими и паровыми атрибутами (баня, сауна), но и обращение с благодарностью к ней);
- регулярное общение с «непричесанной», неокультуренной и неискалеченной флорой, с её конкретными «представителями» и выражение им признательности за содействие психологическому благополучию;
- диалог с домашними и дикими представителями фауны (тренинг «равенства» и даже эмпатии по отношению к «братьям нашим меньшим»);
- наличие в доме (квартире) коллекционных материалов – статуэток, поделок (желательно из дерева) из разных уголков мира и в разных ипостасях;

• обязательно обращение не менее 2–3 раз в неделю к любимому цветовому контексту, символизирующему материальные и духовные атрибуты мест малой родины (например, у Байкала: синева слитности водных и небесных горизонтов, что стимулировало в древности возникновение культа Вечного Синего Неба);

Духовные факторы:

• поиск ресурсов и возможностей раскрытия своей внутренней природы – своей предназначенности: увлечение любимыми занятиями, раскрывающими способности и уникальность человека;

• постоянное расширение своего кругозора и объёма знаний посредством чтения разной литературы, стремление опираться в своих действиях на креативные решения.

• способность не расстраиваться из-за негативных «подарков» судьбы (как многие люди не расстраиваются из-за погоды, а одеваются в соответствии с ней);

• стремление хранить в памяти преимущественно позитивные чувства и эпизоды из своей жизни и отбрасывать всё негативное;

• отношение к разным религиям прежде всего как кладезям и образцам для подражания положительных традиций человечества;

• сочетание умственных (интеллектуальных) и физических нагрузок (спорт, дача, ходьба и т. п.).

Литература

1. Здоровая личность / под ред. Г. С.Никифорова. СПб. : Речь, 2013. 400 с.
2. Карнышев А. Д., Иванова Е. А., Карнышева О. А. Изоморфизм как междисциплинарно-психологическая матрица анализа отношения к природе и здоровью в организациях (на примере Байкальского региона) // Организационная психология. 2022. Т. 12, № 4. С. 208–234.
3. Карнышев А. Д. Природосообразность и психологическое здоровье личности // Сибирский психологический журнал. 2015. № 57. С. 141–154.
4. Келина Н. Ю., Безручко Н. В. Экология человека. Ростов н/Д : Феникс, 2009. 394 с.
5. Лоув Р. Последний ребёнок в лесу. М. : Добрая книга, 2007. 432 с.
6. Мацумото Д. Психология и культура. СПб. : ЕВРОЗНАК, 2002. 416 с.
7. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды. М. : Смысл, 2002. 462 с.
8. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. 2-е изд. СПб. : Питер, 2006. 1096 с.
9. Райд Ж., Райд М. Деревья лечат. Все о целительной силе деревьев. М. : Мой Мир Гмб&Ко. КГ, 2006. 144 с.
10. Рубинштейн С. Л. Бытиё и сознание. СПб. : Питер, 2017. 288 с.

УДК 338.2 7.05

С. П. Какаулин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассмотрены вопросы формирования приоритетных направлений развития промышленного туризма на территории Иркутской области с учетом экспертной оценки их влияния на достижение отдельных целей Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 г.

Ключевые слова: регион, промышленный туризм, социальн политика, экономическое развитие.

S. P. Kakaulin

Irkutsk State University, Irkutsk

EXPERT APPROACH IN THE FORMATION OF THE CONCEPT OF INDUSTRIAL TOURISM DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION

The article considers the issues of formation of priority directions for the development of industrial tourism in the Irkutsk region, taking into account the expert assessment of their impact on the achievement of certain goals of the strategy of socio-economic development of the Irkutsk region for the period up to 2036.

Keywords: region, industrial tourism, social policy, economic development.

Учитывая выгодное географическое положение Сибири, промышленный и туристический потенциал, ее богатые природные и минеральные ресурсы, огромную стратегическую глубину, высокоразвитый человеческий капитал и перспективную молодежь – все это является основным капиталом и главной силой России. Наш регион, без преувеличения, можно назвать одним из наиболее привлекательных регионов Сибири и России.

Иркутская область занимает удобное экономико-географическое положение в центре азиатской части России, на важнейших путях общероссийского и мирового сообщения. Регион расположен в Восточной Сибири западнее озера Байкал. Расстояние от Москвы до Иркутска авиасообщением составляет свыше 4 тыс. км. (6 часов пути), автомобильным транспортом 5226 км (96 часов или 4 дня пути).

По итогам 2022 г. индекс промышленного производства в Иркутской области составил свыше 102 %, что характеризует положительную динамику объема промышленного производства в регионе, что, с учетом внешнесакционного давления, является достойным показателем и демонстрирует успешную политику в области импортозамещения.

В Иркутской области насчитывается 4400 промышленных предприятий, которые обеспечивают в общероссийском объеме 6,5 % производства электроэнергии, 15 % вывоза деловой древесины, 6 % добычи угля, почти 20 % общероссийского производства целлюлозы, более 10 % картона, перерабатывается около 9 % нефти.

На территории Иркутской области насчитывается свыше 180 крупных инвестиционных проектов с общим объемом финансирования свыше 3 трлн. руб. По итогам 2022 г. объем инвестиций составил 833,7 млрд руб., что является наивысшим показателем среди субъектов Сибирского федерального округа.

Также стоит отметить, что наш регион входит в 10 лидеров по объемам экспорта в стране и тройку в СФО. По итогам 2022 г. мы сохранили положительную динамику в экспортных поставках (+21 % по отношению к 2021 г.) во многом благодаря активной переориентации торгово-экономического сотрудничества со странами Азиатского-Тихоокеанского региона.

В настоящее время пространственное развитие Иркутской области основывается на сформированных крупных индустриальных территориально-производственных центрах, расположенных в гг. Иркутск (машиностроение, химическое производство, металлургия), Братск (производство целлюлозы, деревообработка, металлургия, энергетика), Шелехов (металлургия), Ангарск (нефтепереработка, нефтехимия), Черемхово (добыча и обогащение угля, машиностроение, производство строительных конструкций и материалов), Саянск (химическое производство), Усть-Илимск (производство целлюлозы, деревообработка, энергетика), Железногорск-Илимский (добыча и обогащение железной руды), Усть-Кут (добыча нефти и газа, газопереработка, производство полимеров, деревообработка) и Бодайбо (золотодобыча). В данных территориях проживает более 55 % населения области, на их долю приходится более 85 % добавленной стоимости, произведенной в регионе, около 60 % инвестиций.

По мимо этого, на территории региона сформированы 3 индустриальных парка (Ангарский технопарк, Усольский и Братский), деятельность которых направлена на развитие инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов на территории региона. Также, в целях наращивания экономического и промышленного потенциала, в Иркутской области функционируют 4 территории опережающего социально-экономическое сотрудничество (ТОСЭР).

Наш регион обладает высоким туристическим потенциалом и обладает самой ценной и важной точкой притяжения, не имеющей аналогов в мире в виде озера Байкал.

Стоит отметить, что по данным за 2022 г. наш регион посетило свыше 1 млн 700 тыс. чел., где более 36 % посещали наш регион с деловыми целями.

В 2022 г. Иркутская область в рамках конкурсного отбора заявок российских регионов вошла в топ – 20 регионов (из 39, в том числе 10 регионов – участников акселератора 2021 г.)

и отобралась на II Всероссийский акселератор по промышленному туризму «Открытая промышленность», организаторами которого выступили АНО «Агентство стратегических инициатив», РАНХиГС при Президенте Российской Федерации и Минпромторг России.

Программа «Открытая промышленность» направлена на продвижение технологического и кадрового потенциала российских производителей, сокращение дефицита кадров на предприятиях путем формирования новой политики открытости, демонстрации технологичности и экологичности предприятий.

В состав региональной команды по развития промышленного туризма вошли представители Правительства Иркутской области, органов исполнительной власти Иркутской области, муниципалитетов Иркутской области, учреждений высшего и среднего образования, туристические операторы региона, а также представители 6 промышленных предприятий региона: ООО «ИНК», ООО «Азия Мьюзик Компани», ООО «БайкалКварцСамоцветы», ООО «ЭлитТрейд», ООО «Усольские узоры», ООО «ЕвроСибЭнерго».

В числе самых ярких и вовлеченных участников в работе Акселератора с уверенностью можно назвать Иркутскую нефтяную компанию.

ИНК по итогам 2022 г. стала крупнейшим налогоплательщиком в Иркутской области. Данную компанию по праву можно называть лидером нефтегазвой отрасли в Восточной Сибири, которые на постоянной основе совершенствуют технологические процессы и развивают производство. Так реализуется масштабный газовый проект с общим объемом инвестиций более 500 млрд руб., ключевым объектом которого станет завод полимеров, который войдет в тройку крупнейших предприятий по производству полиэтилена в Российской Федерации (Иркутский завод полимеров).

По итогам Акселератора Иркутская нефтяная компания вошла в путеводитель АСИ «Все на завод», а также активно включилась в направления работы федерального проекта «Больше чем работа». Кроме того, в целях привлечения молодежи и развития кадрового потенциала в 2022 г. совместно с Иркутским национальным исследовательским техническим университетом запустила новую образовательную программу «Вуз-завод» для студентов 3–4-х курсов.

Уникальность проекта в том, что студенты в течение учебного года будут получать практические навыки на производственных объектах компании. В программу включены образовательные дисциплины и корпоративные модули ИНК. По итогам первой учебной, стажировочной вахты, со студентами заключат договоры на целевую подготовку.

Также назовём еще одного участника акселератора – Байкалкварцсомоцветы. На территории данного предприятия функционирует современный музей, который демонстрирует продукцию и уникальную минеральную коллекцию. Байкалкварцсамоцветы – одно из немногих предприятий в регионе, которые на систематической основе проводят экскурсионные программы для разных категорий населения (школьники, студенты, взрослое население), по итогам которых посетителям предлагается широкий ассортимент уникальной суверенной продукции.

Важно отметить, что по итогам Акселератора, предприятие также было включено в федеральную программу «Больше чем работа», а также в путеводитель АСИ «Все на завод».

В целях дальнейшей систематизации работы прорабатывается концепция развития промышленного туризма в Иркутской области. Проект концепции разрабатывается на основе методологии Агентства стратегических инициатив и стратегических приоритетов, обозначенных в Стратегии социально-экономического развития региона до 2036 г.

Так, экспертным методом была определена взаимосвязь блоков промышленного туризма, реализация которых будет направлена на достижение поставленных целей и задач приоритетных направлений основного документа стратегического характера региона. Для достижения целей и задач поставленных блоков была разработана экосистема взаимодействия участников промышленного туризма, в которой отражены направления работы участников развития промышленного туризма в Иркутской области.

В рамках определенных блоков были проведены социологические исследования в целях определения направлений для развития промышленного туризма в Иркутской области.

По блоку «Удержание населения и профориентация молодёжи» в опросе приняли участие 500 респондентов (школьники до 17 лет, студенты 18–24 года, зсрослое население), по итогам которого: 84 % опрошенных хотели бы продолжить обучение и профессиональную карьеру в регионе %; 62 % хотели бы работать на промышленных предприятиях-участниках акселератора. При этом желаемый уровень заработной платы, по мнению респондентов, должен составлять от 150–200 тыс. руб.

Полученные результаты отражают запрос респондентов (большинство которых составляют школьники и студенты) на трудоустройство в рамках деятельности промышленных предприятий Иркутской области. Для более глубокого и практикоориентированного вовлечения молодежи необходимо развивать профориентационные компетенции, в следствии чего были определены следующие поставленные цели:

1) доля выпускников профессиональных образовательных организаций, трудоустроенных по полученной профессии (специальности);

2) увеличение количества мероприятий, направленных на профориентацию молодежи.

Также выработаны основные мероприятия:

1) включение в образовательные планы промышленные экскурсии в иркутской области;

2) организация работы по привлечению молодежи и сертификации региональных туроператоров в федеральном проекте «больше чем работа»;

3) включение промышленного туризма в направления региональных центров компетенций.

Для успешного развития профориентационных компетенций и удержания молодежи, на территории Иркутской области будут реализовываться такие инициативы.

В рамках блока «Промышленный потенциал и качество продукции» также приняли участие 500 респондентов, по итогам которого: 60 % считают Иркутскую область промышленном развитым регионом; 83 % считают качественной производимую продукцию на территории региона. Наиболее востребованными профессиями по мнению респондентов являются: нефтегазовое дело, IT-специальности, Инженерное дело.

По итогам проведенных исследований, 40 % респондентов не считают Иркутскую область промышленно развитым регионом, поэтому необходимо повышать информированность населения о предприятиях, используя механизм промышленного туризма. Для достижения, которых были определены следующе цели:

1) увеличение доли инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте;

2) расширение географии участников промышленного туризма в иркутской области;

3) повышение узнаваемости региональных промышленных брендов.

Также выработаны основные мероприятия:

1) организация региональной награды за лучший продукт в сфере промышленного туризма;

2) создание и ведения реестра промышленных предприятий – потенциальных участников промышленного туризма, размещенный на интерактивном портале;

3) организация инициативной группы в целях инспекции новых предприятий.

В рамках блока «Туризм» в опросе приняли участие свыше 400 респондентов (школьники до 17 лет, студенты 18–24 года, взрослое население, а также туристические операторы региона), по итогам которого: 85 % опрошенных считают Иркутскую область привлекательным регионом для туристов; 47 % готовы платить за посещение промышленных экскурсий; 26 % уже посещали промышленные экскурсии; 40 % не посещали, но хотели бы посетить; 81 % туроператоров считают промышленный туризм одним из механизмов для увеличения потока туристов в регион; 90 % готовы включать промышленные экскурсии в туристические программы.

По итогам исследования, респонденты высоко оценили туристический потенциал региона и выразили готовность посещать промышленные экскурсии даже на коммерческой основе. Также существует значительная доля респондентов, которые хотели бы посетить экскурсионные программы на предприятиях. Стоит отметить, что туристические операторы также выразили высокую заинтересованность в развитии и реализации промышленного туризма в Иркутской области. В рамках данного блока были определены следующие цели:

1) увеличение туристско-экскурсионный потока в Иркутскую область;

2) внедрение промышленных маршрутов в туристические продукты региона.

Также выработаны основные мероприятия:

1) внедрение промышленных экскурсий в туристические продукты региона;

2) включение промышленных экскурсий в областные тематические мероприятия (день молодежи, день металлурга, день промышленника, день энергетика и т. д.);

3) использование федеральных, региональных и муниципальных медиаресурсов с целью тиражирования лучших кейсов промышленного туризма.

Основным инструментом достижения поставленных целей и задач концепции промышленного туризма в Иркутской области является реализация плана мероприятий по развитию промышленного туризма в Иркутской области. С учетом прямой корреляции определенных блоков по развитию промышленного туризма со Стратегией социально-экономического развития Иркутской области до 2036 года, а также мероприятий с учетом экспертных мнений участников региональной команды была определена двухуровневая система целевых показателей:

1-й уровень – стратегические целевые показатели, которые достигаются с учетом заложенных целей, задач и мероприятий по блокам развития промышленного туризма в Иркутской области.

2-й уровень – тактические целевые показатели, которые ставятся непосредственно для сферы развития промышленного туризма в Иркутской области.

В рамках блока «Удержание населения и профориентация молодежи»:

– Доля выпускников профессиональных образовательных организаций, трудоустроенных по полученной профессии (специальности) до 63 % к 2025 г. (стратегический).

– 800 проведенных промышленных экскурсий на уровне к 2025 г. (тактический).

В рамках блока «Промышленный потенциал и качество продукции»:

– Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте к 2025 г. на уровне 25 % (стратегический).

– 35 предприятий, вовлеченных в сферу промышленного туризма к 2025 г. (тактический).

В рамках блока «Туризм»:

– Увеличение туристско-экскурсионный потока в Иркутскую область до 2 млн чел. к 2025 г.

– Интеграция 25 промышленных маршрутов в туристические продукты региона к 2025 г.

Ключевой инициативой, которая затрагивает все блоки промышленного туризма – является организация панельной сессии по теме «Открытая промышленность» в рамках международного форума «Байкал» с возможностью привлечения в качестве спикеров экспертов Агентства стратегических инициатив, представителей из других регионов Российской Федерации, которые успешно реализуют промышленный туризм, региональных предприятий – участников, а также отраслевых министерств.

Кроме этого, в целях наращивания компетенций по развитию промышленного туризма на стадии образовательного процесса необходимо рассмотреть возможность сотрудничества Агентства стратегических инициатив с Иркутской областью по методическому сопровождению образовательных организаций высшего и среднего образования, расположенных на территории Иркутской области, а также создание Центра студенческих инициатив по промышленному туризму, как площадки для обсуждения визитов и краткосрочных стажиро-

вок студентов совместно с АСИ, Росмолодежь, проекта «Больше чем работа», Правительства Иркутской области.

Развитие России и ее будущие ценности напрямую зависят от молодежи. Молодежь – это двигатель прогресса, а для страны уверенность в завтрашнем дне. Открывая производства, рассказывая о людях мы гордимся страной и показываем всю силу и мощь нашего региона. Иркутская область – область молодых!

Литература

1. АСИ выпускает методологию развития промышленного туризма для регионов. URL: https://asi.ru/news/137167.

2. В Приангарье 10 предприятий сформировали маршруты для промышленного туризма. 30 января 2023 г. URL: https://национальныепроекты.рф/news/v-priangare-10-predpriyatiy-sformirovali-marshruty-dlya-promyshlennogo-turizma.

УДК 316:61

Е. Н. Новоселова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РАБОТЫ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Рассматривается вопрос о необходимости социологической экспертизы эффективности работы системы здравоохранения в современной России. Делается акцент на оправданности применения в данной области социологических методов оценки, в частности выяснении оценки населением качества предоставляемой медицинской помощи ее доступности, доверия к врачам их работе в области информирования населения о здоровом образе жизни, поведении, привычках, рисках для здоровья.

Ключевые слова: здравоохранение, социологическая экспертиза, дегуманизация медицины, отношение к институту здравоохранения, доверие к врачам.

E. N. Novoselova

Lomonosov Moscow State University, Moscow

ON THE QUESTION OF SOCIOLOGICAL EXPERTISE OF THE HEALTHCARE SYSTEM

The article deals with the issue of the need for a sociological expertise of the healthcare system effectiveness in modern Russia. The author focuses on sociological assessment methods in this area, in particular, evaluation the public assessment of the medical care quality, its availability, trust in doctors' and their function of informing the population on a healthy lifestyle and health risks.

Keywords: healthcare, sociological expertise, dehumanization of medicine, attitude towards the institution of healthcare, trust in doctors.

Построение эффективной системы здравоохранения и формирование здорового общества во многом зависит от степени научного осмысления всей совокупности факторов и процессов в данной области. Здоровье не только биологический феномен, и включает в себя огромное количество социальных, политических, экономических и культурных составляющих. Жизнь и здоровье являются не только личными, но и общественными благами и важнейшим элементом национальной безопасности и социальной политики любого государства и все понимают, что «развитие любой страны тесно связано с уровнем и качеством предоставляемых медицинских услуг» [1].

Право на здоровье является одним из согласованных на международном уровне стандартов в области прав человека, оно так же как и право на труд, образование, на государственную защиту материнства, детства и семьи и др. входит в число социальных прав человека и гражданина Российской Федерации (ст. 41 Конституции РФ), «обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека» в соответствии с Уставом ВОЗ (1946 г.). Механизмы реализации конституционного права граждан на охрану здоровья постоянно модифицируются, однако разработка инструментов позволя-

ющих усовершенствовать и упростить реализацию этого права гражданами в полном объеме все еще актуальна. Кроме того, по мнению многих экспертов, сегодня существует необходимость и модернизации менеджерской модели здравоохранения и совершения разворота от дегуманизированной медицины, частью которой является редуцирования врача до уровня оказывающего услугу субъекта, лишенного возможности принимать самостоятельные решения и приравнивания пациента к сумме данных диагностических обследований. Отношение «продавец услуги – покупатель услуги» и формула «товар – деньги» не всегда работают в системе здравоохранения, ведь если медицина – это услуга, то врачей надо учить продавать, а не лечить. Такая трактовка медицины будет иметь негативные последствия, от которых пострадают как врачи, так и больные.

Совершить такой переход, «отформатировать» систему здравоохранения, очеловечить ее не теряя в качестве может помочь социологическая экспертиза, т. е., по сути, исследование общественного мнения, выявление мнения людей (как пациентов, так и работников системы здравоохранения) относительно эффективности функционирования системы здравоохранения, отношения населения к предоставляемым услугам первичной медицинской помощи, их качеству, доступности, удовлетворенности работой медицинского персонала, доверию к врачу, его квалификации, к работе врача в области информирования населения о здоровом образе жизни, поведении, привычках, рисках для здоровья и т. д. [2].

Социологические исследования в сфере здоровья сегодня активно развиваются, предметное пространство обогащается. К достоинствам исследования здоровья социологическими методами можно отнести тот факт, что они дают возможность получить обратную связь с населением, которая в совокупности с медицинскими, демографическими и другими данными государственной статистики рисует объективную картину достаточно быстро и дешево. «Особая ценность социологической оценки здоровья населения заключается в возможности проведения анализа большого массива патологии, по поводу которой в силу тех или иных причин обращение за медицинской помощью не производится» [3]. А учитывая тот факт, что россияне склонны к самолечению и часто обращаются к врачу лишь тогда, когда без этого уже совсем никак, ценность данного метода лишь возрастает.

Одной из серьезных проблема современного российского здравоохранения является недоверия – пациента к врачу, врача к пациенту, врачей друг к другу. Пациенты демонстрируют дефицит комплаенса т. е. не выполняют врачебные рекомендации и открыты говорят о недоверии врачебному сообществу (по мнению врачей, приверженность пациента рекомендациям имеет решающее (23,5 %) или очень большое значение (64,8 %). Врачи не доверяют друг другу, перепроверяют диагнозы, а также не доверяют официальной статистике по заболеваемости (например, в занижении статистики по заболевшим и умершим от короновируса уверены 47 % врачей (опрошено 502 врача, 60 % имеют опыт работы с COVID-пациентами, а 16 % работают в «красной зоне») [4]. Что касается пациентов, то средний балл доверия врачам в 2022 г. составил 3,28 из 5 возможных – показатель ниже пандемийных значений на 0,5 балла (3,8 в 2020 г.) (ВЦИОМ). В период пандемии выросло уважение к профессии медика. Врачам сочувствовали, говорили о нечеловеческих нагрузках и рисках для здоровья. Согласно результатам исследования (опрошены 300 медработников и 600 россиян старше 18 лет, не связанных с медициной), проведенного Аналитическим центром НАФИ в июне 2020 г., 44 % россиян и 32 % медицинских работников заявили о росте уважения к профессии врача. Сегодня показатели возвращаются на свой прежний уровень. Да и в пандемию в головах людей параллельно существовало два образа: несколько эфемерный «героический врач» и «реальный врач» в «реальной больнице», который не всегда компетентен и часто неприветлив.

Население считает здравоохранение самой проблемной сферой социальной политики страны, отрицательные оценки динамики изменений в данном секторе превышают положительные в 4,5 раза. Ухудшение медицинского обслуживания очень сильно беспокоит соотечественников, 39 % испытывают по этому поводу или сильную тревогу, или постоянный страх (15 %), не беспокоит данный вопрос лишь 12 % россиян [5].

По мнению двух пятых россиян, дела в здравоохранении в нашей стране обстоят плохо или скорее плохо (41 %). Положительно их оценивают лишь 12 %, но следует отметить, что до пандемии цифра была и того ниже – 5 % в 2019 г. При этом, по мнению 36 % респондентов, положение дел в здравоохранении только ухудшается; в старших возрастах, т. е. среди людей, которые чаще сталкиваются с проблемами ухудшения здоровья, высказывающихся подобным образом уже более 40 % (ФОМ). Пятую часть (20 %) россиян больше всего беспокоит низкое качество медицинских услуг и состояние медучреждений (17 %).

При этом удовлетворенность оказанными в медицинских организациях услугами, т. е. то, насколько они «соответствуют ожиданиям, интересам, а также нуждам пациента, представлениям о том, как должна функционировать медицинская организация» [6], по данным Росстата, составляет 72,2 % среди тех, кто посещал медицинские организации государственной системы здравоохранения и 90 % – организации частной формы собственности. Региональные различия не очень существенны, но есть регионы, которые явно выбиваются из общей картины. Например, показатель удовлетворенности государственным сектором медицины колеблется от 39,2 % в Севастополе и 54,2 % в Камчатском крае до 93,6 % в Смоленской области и 88,4 % в Республике Ингушетия. Важно еще раз отметить, что удовлетворенность качеством медицинской помощи складывается из множества аспектов и помимо качества медицинских услуг зависит от множества субъективных факторов, в частности большое влияние оказывает уровень ожиданий пациентов. При этом «ожидания пациентов… возрастают пропорционально повышению уровня технического оснащения и профессиональной подготовки персонала, развития медицинской науки, распространенности информационных технологий и эффективности организационных решений» [7].

На сегодняшний момент, чем ниже материальное положение респондента, тем хуже он оценивает состояние медицины, что, собственно, вполне логично, так как одной из претензий к отечественной медицине является платная медицина и дорогое медицинское обслуживание (рост доли платных услуг в государственном здравоохранении назвали одной из главных проблем в сфере здравоохранения 29 % (ФОМ). Социальные и экономические условия, в которых проживают люди, во многом определяют возможности лечения в случае заболевания. Материальное положение оказывает прямое влияние на то, насколько легко человеку получить качественную медицинскую помощь как в России, так и в других странах мира. По данным ФОМ, 45 % тех, у кого «хватает на автомобиль», считают, что получить качественную медицинскую помощь легко, а среди людей с низкими доходами таких уже лишь 24 %.

Исследование, проведенное Институтом социологии ФНИСЦ РАН, демонстрирует, что неравенство в доступе к медицинской помощи является одним из наиболее болезненных как для общества в целом (70 % россиян считают именно так), так и лично для респондентов (51 %). Данный тип неравенства по своей болезненности прочно обосновался на втором месте среди множества остальных, пропустив вперед только неравенство в доходах (84 % – для общества и 69 % – лично для респондента) [8]. Неравенство обостряется в условиях пандемии COVID-19: «…люди, не имеющие средств для оплаты лечения, покупки необходимых средств защиты, лекарственных препаратов, проживающие в отдаленных регионах, сельской местности, где оказание в полном объеме медицинских услуг ограничено местными ресурсами, испытывают серьезные трудности в борьбе с этой новой витальной угрозой» [9].

Вышеописанные факторы в совокупности привели к тому, что россияне попросту стали отказываться от профессиональной медицинской помощи, исключения составляют лишь случаи крайней необходимости по скорой или, когда людям очень нужна та или иная медицинская справка. Население зачастую воспринимает клиническую медицину как источник опасности, она символически связанна «с миром «мертвого», чужого, отталкивающего» [10], поэтому люди не ходят к врачам «пока живы», считают, что «любой человек знает о своем здоровье больше, чем врач» и активно занимаются самолечением [10]. Согласно опросу ФОМ, количество россиян, которые предпочитают лечиться самостоятельно, почти в два раза больше (63 %), чем тех, которые сразу обращаются к врачу (32 %). Причем за последние годы количество людей, выбирающих самолечение несколько выросло. По данным ВЦИОМ

таких людей гораздо меньше (33 %), но даже это достаточно высокие цифры. Проблему усугубляет навязчивая и не всегда этичная реклама лекарственных препаратов, которая крайне упрощенно подает проблемы со здоровьем, призывая лечить симптомы, а не заболевания. Чаще всего в группу «рекламного риска» попадают пожилые люди, менее образованные, с низким доходом и этнические меньшинства. По экспертным данным, почти все россияне (95 %) хранят антибиотики в домашних аптечках, а около половины из них в случае простуды сами себе их назначают, 44 % считают продажу лекарств в аптеке без рецепта правильной [10]. Отказ от лечения, нерегулярный прием назначенных препаратов, самостоятельное изменение их дозировки, самолечение чаще всего возникают у людей с хроническими болезнями и являются причиной высокого уровня осложнений, неэффективности лечения и ухудшения качества жизни, ведь даже самый действенный и современный препарат не поможет, если его не принимать или принимать неправильно.

Институт здравоохранения – огромная и очень сложная система, охватывающая совокупность организаций. Пандемия COVID-19 устроила мировым системам здравоохранения проверку на прочность и продемонстрировала уязвимость даже самых развитых и хорошо финансируемых, тем не менее существует множество показателей эффективности системы предоставления населению необходимой медицинской помощи и социологическая экспертиза может предоставлять ценность подготовке доказательной базы как для как для оценки этой эффективности, так и в контексте налаживания диалога общества и системы здравоохранения.

Литература

1. Товмач Л. Н., Михина И. В. Проблемы и перспективы развития и финансирования здравоохранения в Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2015. № 4. С. 795–797.
2. Бодрова В. Отношение населения к здоровью и здравоохранению // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1.
3. Социологический опрос как альтернативный метод оценки здоровья населения / Т. Е. Подсвирова, С. С. Белоносов, С. Л. Швырев, Т. В. Зарубина // Вестник новых медицинских технологий. 2009. № 2. С. 171.
4. Мухаметшина Е. Большинство российских врачей не доверяют официальной статистике по коронавирусу // Ведомости. 07.06.2020. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/07/06/834080-rossiiskih-vrachei (дата обращения: 08.03.2023).
5. Лежнина Ю. П. На пороге нового президентского срока В. В. Путина: чего ожидает население? // Власть. 2018. № 7.
6. Удовлетворенность медицинской помощью: как измерить и сравнить? / О. С. Кобякова, И. А. Деев, Д. С. Тюфилин, Е. С. Куликов, Н. А. Табакаев, О. О. Воробьева // Социальные аспекты здоровья населения. 2016. № 3 (49).
7. Фоменко А. Г. Удовлетворенность пациентов качеством медицинской помощи и их ожидания относительно перспектив развития здравоохранения // Медицинские новости. 2011. № 11. С. 31–38.
8. Мареева С. В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9, № 3. С. 101–120.
9. Лядова А. В. Неравенство в сфере здоровья: сущность и особенности // Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России : монография / под общ. ред. Н. Г. Осиповой. М. : Перспектива, 2021. С. 106.
10. Аронсон П. Я. Отказ от профессиональной медицинской помощи как следствие утраты доверия экспертному знанию врача и институциональной среде здравоохранения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. № 20. С. 5–9.

УДК 316.43

А. И. Похилько

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу, г. Ставрополь

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ КАЧЕСТВОМ И ДОСТУПНОСТЬЮ УСЛУГ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

На основе материалов федерального выборочного наблюдения рассмотрены вопросы удовлетворенности населения Ставропольского края качеством и доступностью услуг в сфере здравоохранения. Проведен анализ ответов респондентов и выявлены основные причины неудовлетворенности качеством медицинских услуг: недовольство длительностью ожидания в очередях, работой врачей-специалистов, отсутствием необходимого оборудования и/или лекарственных препаратов, неудобным временем работы специалистов. Сделаны выводы и обоснована значимость повышения качества и доступности медицинской помощи.

Ключевые слова: качество и доступность услуг здравоохранения, потребительские расходы, диспансеризация, телемедицина.

A. I. Pokhilko

Department of the Federal state statistics service
for the North Caucasus federal district, Stavropol

SATISFACTION OF THE POPULATION OF STAVROPOL TERRITORY WITH THE QUALITY AND ACCESSIBILITY OF HEALTH SERVICES

In the article on the basis of materials of the federal sample survey the questions of satisfaction of the population of Stavropol Territory with the quality and accessibility of health services. The analysis of respondents' replies was conducted and the main reasons for dissatisfaction with the quality of medical services were identified: dissatisfaction with the length of waiting lists, the work of specialists, the lack of necessary equipment and/or medicines, Awkward working hours for specialists. Conclusions have been drawn and the importance of improving the quality and availability of medical care has been substantiated.

Keywords: quality and accessibility of health services, consumer spending, medical examinations, telemedicine.

Несмотря на кардинальные изменения в социально-политической и макроэкономической ситуации в мире, направление социальной политики в нашей стране не претерпело существенных изменений. Вопросы здравоохранения населения остаются приоритетными. Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» определяет здоровье как – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма [1].

Здоровье – это важный производительный ресурс, опора общественной системы. Исходя из этого, можно сказать, что низкое качество и доступность услуг здравоохранения имеют разрушительный характер для трудового потенциала страны.

Выделяют основные показатели качества и доступности медицинских услуг:

– оказание медицинской помощи исходя из территориального расположения относительно места работы или жительства;

– достаточная квалификация медицинских работников, а также укомплектованность медицинских учреждений персоналом;

– предоставление выбора медицинского учреждения и специалиста;

– использование порядка предоставления медицинской помощи и стандартов медицинской помощи;

– осуществление медицинским учреждением обязательного объема медицинской помощи;

– транспортная доступность медицинских учреждений для всех групп населения.

Для оценки потребности и удовлетворенности населения в предоставлении социальных услуг, в том числе услуг здравоохранения, Росстат организовал Выборочное наблюдение качества и доступности услуг. Наблюдение осуществлялось во всех субъектах Россий-

ской Федерации на основе личного опроса респондентов по месту их проживания в составе отобранного для наблюдения домохозяйства. Наблюдение проводится один раз в два года.

Результаты данного наблюдения необходимы для оценки эффективности реализации приоритетных национальных проектов на основе выявления реальных проблем, с которыми люди сталкиваются в повседневной жизни.

Рассмотрена оценка домохозяйствами доступности услуг здравоохранения в 2021 г. (рис. 1). У большинства опрошенных (69,5 %) доступ к услугам здравоохранения возможен при ограничениях расходов на другие цели, 8,6 % опрошенных вовсе не имеют доступа к услугам здравоохранения, 20,8 % респондентов имеют доступ к услугам без ограничений или с небольшими ограничениями, 1,1 % не имеют доступа к услугам по другим причинам. Причина низкой доступности медицинских услуг заключается в росте потребительских расходов домохозяйств, а также в неадаптированной системе здравоохранения к маломобильным гражданам.

Рис. 1. Оценка домохозяйствами доступности услуг здравоохранения в 2021 г., % [3]

Согласно структуре потребительских расходов домохозяйств за 2021 г., расходы на оплату услуг составляют 28,6 %, из них 1,7 % на медицинские услуги (рис. 2). Низкая доля расходов на услуги здравоохранения связана с нехваткой средств и затратами на другие цели. Так, доля расходов на услуги ЖКХ составляет 10,4 %, на продовольственные товары – 33 %, на непродовольственные товары – 35,5 % (табл. 1). Необходимо отметить, что респонденты откладывают поход к специалистам и предпочитают лечиться самостоятельно. Об этом говорит доля расходов на медикаменты – 2,7 % от общего процента расходов на покупку непродовольственных товаров [3].

Таблица 1

Структура потребительских расходов домашних хозяйств в 2021 г., в % [3]

Потребительские расходы, всего	
в том числе	
Расходы на покупку продуктов для домашнего питания	33,0
Расходы на питание вне дома	1,3
Расходы на покупку алкогольных напитков	1,6
Расходы на покупку непродовольственных товаров	35,5
Расходы на оплату услуг	28,6

В Ставропольском крае наблюдается рост среднедушевых доходов, но данный фактор не способствует равному доступу к услугам здравоохранения.

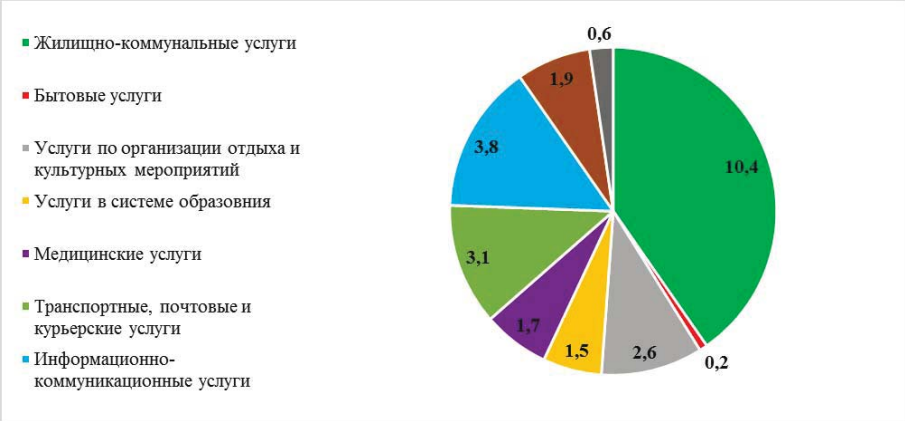


Рис. 2. Расходы на оплату услуг за 2021 г., % [3]

Как свидетельствуют данные федерального статистического наблюдения, обращение различных групп населения в медицинские учреждения дает неоднозначную оценку.

Так, по данным опроса домохозяйств о работе поликлиники, к которой прикреплены члены домохозяйства, удовлетворены не в полной мере – 60,8 %, не удовлетворены – 10,5 %, не посещают поликлинику – 8,2 %, и только 20,5 % удовлетворены в полной мере (рис. 3).

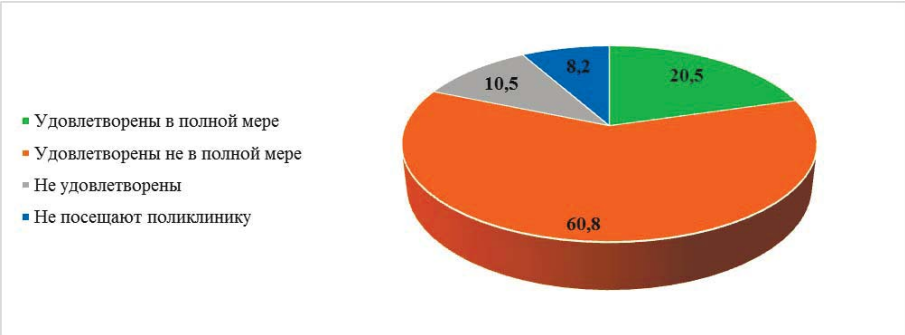


Рис. 3. Удовлетворенность работой поликлиники, к которой прикреплены домохозяйства в 2021 г., % [3]

Большинство домохозяйств, которые не удовлетворены или не в полной мере удовлетворены работой поликлиники, отметили недовольство длительностью ожидания в очередях – 78,9 %, работой врачей-специалистов – 62,2 %, отсутствием необходимого оборудования и/или лекарственных препаратов – 55,8 %, неудобным временем работы специалистов – 43,8 % (табл. 2).

Несмотря на проблемы и неудовлетворенность населения качеством и доступностью медицинских услуг, количество обращений и жалоб крайне низкое. Так, на конец 2021 г. письменно и устно обращались с жалобами 0,3 % опрошенных домохозяйств, не обращались на неудовлетворительное оказание медицинской помощи – 99,7 % от всего количества обследуемых домохозяйств [3]. При достаточной активности граждан отстаивать свои права на оказание качественной медицинской помощи, можно повысить качество медицинских услуг.

Обращения или жалобы можно направлять в адрес заведующих медицинских учреждений, в органы управления здравоохранением, другие органы исполнительной власти, страховые организации, ассоциации по защите прав потребителей.

Таблица 2

Домохозяйства, не удовлетворенные работой поликлиники, к которой прикреплены члены домохозяйства, в процентах

Причина не удовлетворительной оценки работой поликлиники	Оценка домохозяйств, %
Работой участкового врача	36,6
Работой врачей-специалистов	62,2
Работой среднего медперсонала по выполнению диагностических и лечебных процедур	18,8
Отсутствием необходимого оборудования и/или лекарственных препаратов	55,8
Состоянием и внешним видом медицинской организации	9,6
Состоянием внутренних помещений и кабинетов	17,5
Условиями для ожидания приема врача	33,2
Температурным режимом в помещении	21,2
Условиями пребывания для лиц с ограниченными возможностями	8,6
Состоянием туалетов для пациентов	24,8
Длительностью ожидания в очередях	78,9
Неудобным временем работы специалистов	43,8
Не удовлетворены по другим причинам	6,0

Исследуя доступность услуг в сфере здравоохранения, следует отметить, что большинство опрошенных домохозяйств не в полной мере пользуются услугами. Так, согласно данным наблюдения за 2021, не в полной мере ознакомлены с перечнем бесплатных медицинских услуг – 51,9 %, вовсе не знакомы с данным перечнем – 23,3 % и лишь 24,7 % ознакомлены в полной мере [3].

По данным наблюдения за 2021 г., 92,4 % опрошенных получали медицинскую помощь бесплатно (по полису медицинского страхования), 5,9 % – за счет собственных средств и 1,7 % – за счет средств работодателя [3].

Рассмотрим причины, по которым респондентам приходилось обращаться за платной медицинской помощью. Большинство респондентов – 35,8 % обращаются в платные клиники из-за отсутствия специалистов или оборудования, 29,2 % – отмечают низкое качество медицинских услуг, оказываемых бесплатно, 19,3 % длительность ожидания в очереди и/или неудобный график работы, 15,7 % нехватку времени на посещение медучреждений по полису ОМС (рис. 4).

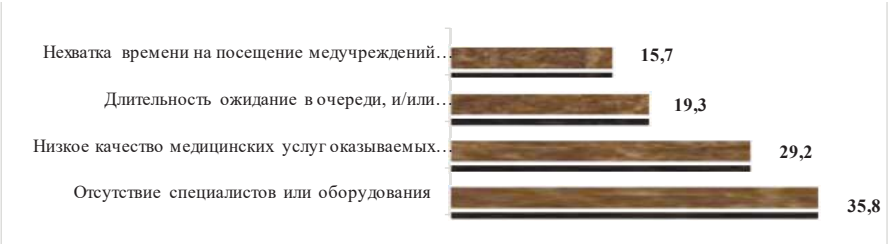


Рис. 4. Причины обращения респондентов за платной медицинской помощью в 2021 г., % [3]

По данным сайта Министерства здравоохранения Ставропольского края, отмечается нехватка неврологов, эндокринологов, реаниматологов и рентгенологов [2]. Для увеличения количества кадров в данной области необходимо предусмотреть дополнительные льготы для специалистов, работающих по целевому направлению. Также проводить профориентированную работу среди школьников.

Недостаток финансирования приводит к дефициту кадров, повышенной нагрузке на медиков и, самое главное, неравенству в доступе к качественной охране здоровья в регионе. Чем беднее регион, тем сложнее получить бесплатную медицинскую помощь и меньше возможностей решить проблему, обратившись в частные медучреждения. В совокупности данные факторы способствуют повышению смертности граждан трудоспособного возраста. По данным Северо-Кавказстата в 2021 г. смертность населения Ставропольского края достигла 42 191 чел., что к предыдущему году больше на 15,3 % [3].

Важнейшим критерием качества медицинской помощи является проведение регулярной диагностики организма с целью предупреждения возникновения болезней и минимизации прогрессирования существующего заболевания. Проведение профосмотров, диспансеризаций населения способствует увеличению качества и продолжительности жизни.

Согласно ст. 46 № 323-ФЗ, диспансеризация – это комплекс мероприятий, включающий в себя профилактический медицинский осмотр и дополнительные методы обследований, направленные на выявление хронических неинфекционных заболеваний, а также риска их развития [1]. В случаях, установленных законодательством Российской Федерации, прохождение и проведение медицинских осмотров, диспансеризации и диспансерного наблюдения являются обязательными и доступны для каждого гражданина РФ [1].

По данным наблюдения 2021 г., лица в возрасте 16 лет относящиеся к категории работников, обязанных проходить медицинские осмотры – 30,9 %, не относящиеся к категории работников, обязанных проходить медицинские смотры 69,1 % [3].

Проанализировав причины не прохождения диспансеризации, можно сделать вывод, что наиболее высокий процент респондентов – 45,5 % не направлялся врачом, 10,6 % – не знали о возможности пройти осмотр, 19 % опрошенных домохозяйств не видят смысла в прохождении диспансеризации, также 19 % респондентов не располагали временем для прохождения осмотра, 5,9 % – указали другую причину (рис. 5). Такая картина складывается в том числе и из-за некачественного предоставления осмотра. Об этом говорят данные наблюдения 2021 г. Лица в возрасте 16 лет и более, обязанные проходить диспансеризацию, отмечают, что 91,1 % осмотр был проведен в полном объеме, 8,9 % отмечают, что осмотр был проведен формально, без проведения медицинского обследования. По данным 2019 г., 70,8 % отмечают, что осмотр был проведен в полном объеме, 28,9 % – формально, 2 % отмечают другие трудности [3]. В 2021 г. наблюдается положительная динамика по качеству проведения плановой диспансеризации.

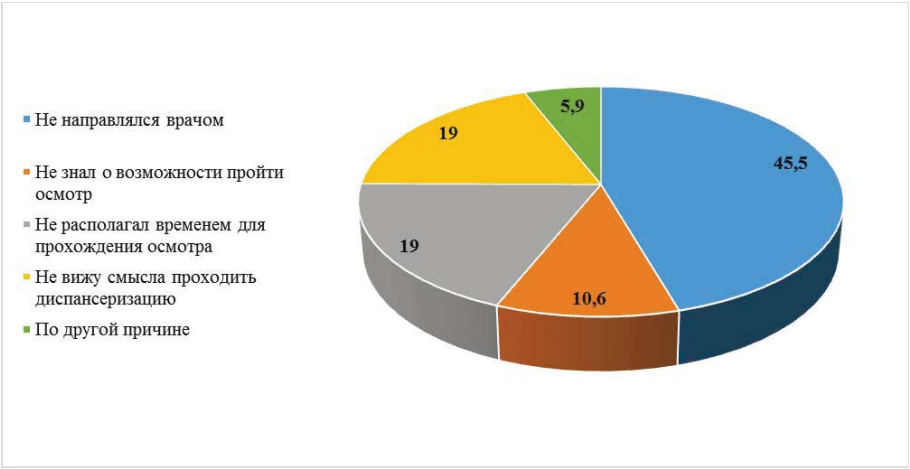


Рис. 5. Причины не прохождения диспансеризации в 2020–2021 гг., % [3]

Следует отметить, что большинство респондентов так или иначе не прошли диспансеризацию по причине некомпетентности специалистов и неосведомленности о значимости данного мероприятия.

Для распространения информации о доступности и важности диспансеризации, можно провести комплекс мер, таких как:

– уведомить руководителей организаций о графике диспансеризаций, для его распространения среди сотрудников;

– проводить адекватную информационную пропаганду в средствах массовой информации;

– осуществлять регулярное подведение итогов о количестве граждан, прошедших диспансеризацию на каждом врачебном участке;

– проводить обзвон населения с целью приглашения на диспансеризацию, проводить консультации;

– осуществлять выезды врачей в труднодоступные районы.

В Ставропольском крае благодаря национальному проекту «Здравоохранение», удается решить важные актуальные задачи в оказании первичной помощи врачами-специалистами. Основным инструментом для решения вопроса о доступности медицинской помощи, ее качества и скорости является телемедицина. Благодаря данному направлению, проведение медицинских консультаций возможно с помощью дистанционных технологий, что значительно ускоряет взаимодействие пациентов и врачей-специалистов, а также позволяет проводить консилиумы для решения о тактики лечения пациента.

Телемедицина позволяет решить такие вопросы, как «Длительность ожидания в очередях», «Неудобное время работы специалистов», «Отсутствие специалистов» и другие проблемы бесплатной медицины.

Например, Ставропольский краевой онкологический диспансер активно использует возможности телемедицины и сотрудничает с ведущими национальными медицинскими центрами Минздрава России. По итогам 2022 г. проведено 2047 телемедицинских консультаций, что на 28 % больше, чем в 2021 г. Проведено 33 консилиума, что на 20 больше, чем в 2021 г.

Данное направление позволяет решить качество и доступность медицинской помощи населению. Расходы на телемедицину осуществляются за счет средств обязательного медицинского страхования. Ежегодно на услуги по дистанционному консультированию устанавливаются и индексируются тарифы, исходя из профиля оказания медицинской помощи, количества задействованных специалистов и режима осуществления консультаций.

Достижение важнейшей цели, поставленной президентом Российской Федерации, – увеличение продолжительности жизни российских граждан до 78 лет к 2024 г. и до 80 лет к 2030 г. требует серьезной трансформации в сфере медицины. А именно цифровой трансформации – применение телемедицинских технологий. Интеграция коммерческих услуг телемедицины в систему ОМС позволит охватить основной объем медицинской помощи населению. Опыт такого обслуживания населения уже был успешно протестирован в Калужской области. Осуществление данного направления было проведено телемедицинской компанией путем регистрации через портал Госуслуги. Граждане имели возможность быстро и качественно получить консультации врачей-специалистов. Особенно актуально получение телемедицинских технологий населению, проживающему в труднодоступных регионах.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что существует прямая зависимость между платежеспособностью населения и качеством предоставляемой медицинской помощью. Все это создает предпосылки для пересмотра стратегии развития здравоохранения, развития и повсеместности использования дистанционного предоставления медицинской помощи. Расширение страхования профессиональной ответственности врачей поможет более качественно предоставлять помощь населению. Проведение мониторингов, опросов и наблюдений о качестве и доступности услуг создаёт обратную связь между населением и органами власти, дает реальную картину о медицинской помощи.

Литература

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. 2011. Ст. 2, Ст. 46.
2. Министерство здравоохранения Ставропольского края: официальный сайт. URL: https://mz26.ru (дата обращения: 09.05.2023).
3. Управление федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу : офиц. сайт. URL: https://stavstat.gks.ru (дата обращения: 09.05.2023).

УДК 314.72

В. Д. Курганская, В. Ю. Дунаев

Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, г. Алматы

Г. А. Абрахматова

Алматинский университет энергетики и связи, г. Алматы

ВЛИЯНИЕ РЕПАТРИАЦИИ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ[6]

Рассматриваются особенности влияния репатриации на демографические процессы в Казахстане. Акцентируется внимание, что в демографических процессах, происходящих в различных странах мира, немалое место занимает такая разновидность иммиграции, как возвращение представителей коренного населения в материнское государство. Доказывается, что многие государства принимают специальные программы, направленные на адаптацию иммигрантов в принимающее общество, Казахстан также имеет программу возвращения кандасов (соотечественников). Обосновывается необходимость подхода к иммигрантам в современных геополитических условиях с учетом новых глобальных угроз и вызовов.

Ключевые слова: кандасы, иммиграция, адаптация, интеграция, конфликты.

V. D. Kurganskaya,V. Yu. Dunaev

Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies SC MSHE RK, Almaty

G. A. Abrahmatova

Almaty University of Energy and Communications, Almaty

THE IMPACT OF REPATRIATION ON DEMOGRAPHIC PROCESSES IN KAZAKHSTAN

In the demographic processes taking place in various countries of the world, a significant place is occupied by such a kind of immigration as the return of indigenous people to the mother state. Many States adopt special programs aimed at adapting immigrants to the host society. Kazakhstan also has a program for the return of Kandas (compatriots). The article substantiates the need for an approach to immigrants in modern geopolitical conditions, taking into account new global threats and challenges.

Keywords: compatriots, immigration, adaptation, integration, conflicts.

Введение

Различные источники называют неодинаковые цифры численности казахов, проживающих за рубежом. Депутат Сената РК Мурат Бактиярулы во время обсуждения поправок по вопросам регулирования миграционных процессов в апреле 2020 г. утверждал, что за границей Казахстана проживает 7 миллионов соотечественников [4]. Пресс-секретарь Всемирной ассоциации казахов Сырымбек Толеуулы приводил данные о более чем 5 миллионах [5]. К первому документу, регулирующему возвращение этнических казахов, относится принятие Кабинетом министров КазССР 18 ноября 1991 г. постановления «О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран». Следующим документом в этой сфере стал Закон «Об иммиграции», принятый 26 июня 1992 г. Верховным Советом РК. В этом Законе определялось предельное число (квота) этнических иммигрантов, а также ма-

[6] *Работа выполнена в рамках финансирования КН МНВО РК (Грант № AP09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан»).*

териально-финансовые ресурсы для их приема, обустройства и адаптации. В последующие годы был принят ряд других законов, направленных на упорядочивание процессов миграции, в том числе на снижение вызовов и рисков, связанных с трудностями интеграции репатриантов в казахстанское общество.

Оказавшись за пределами исторической Родины по разным причинам или проживая за рубежом как автохтонный народ (например, в некоторых областях Узбекистана, России), большинство казахов не забыли родной язык, традиции и культуру и передают их из поколения в поколение. Поэтому зачастую духовное и социокультурное возрождение традиционного национального самосознания казахов в Казахстане некоторыми общественными деятелями увязывается с увеличением численности репатриантов.

С 1 января 2021 г. прибывших на историческую Родину казахов называют кандасами (прежде называли оралманами), в переводе на русский язык – соотечественниками. Основными местами расселения кандасов были 3 области – Мангистауская, Алматинская и Туркестанская. В настоящее время квоты распространяются только на северные и восточные области страны. На сайте Министерства труда и социальной защиты в августе 2022 г. были размещены такие сведения о переселенцах: всего с 1991 г. в республику вернулись 1 млн 96,9 тыс. этнических казахов. Более половины кандасов (69,9 %) являются выходцами из Узбекистана, 10,3 % – из КНР, 7,1 % – из Туркменистана, 4,0 % – из Монголии и 8,7 % – из других стран.

Кандасам, включенным в региональную квоту, доступны меры государственной поддержки в виде субсидий на переезд (единовременная выплата каждому члену семьи по 70 минимальных расчетных показателя – МРП) и на покрытие расходов аренды и оплаты коммунальных услуг в течение 12 месяцев (в размере от 15 до 30 МРП на семью). 1 МРП с 1 января 2023 г. составляет 3450 тенге.

Им также доступны следующие услуги:

– освобождение от уплаты таможенных платежей на имущество для личного пользования, включая транспортные средства при въезде на территорию РК;

– обеспечение бесплатными адаптационными и интеграционными услугами в центрах адаптации и интеграции кандасов;

– получение образования в рамках квот на поступление в учебные организации технического и профессионального, послесреднего и высшего образования (квота для лиц казахской национальности, не являющихся гражданами Республики Казахстан, установлена в размере 4 %);

– обеспечение мерами по содействию занятости наравне с гражданами Казахстана [6].

Демографические проблемы в трудоизбыточных районах

Некоторые казахские аналитики в тот период, когда кандасы только начали активно иммигрировать в Казахстан, объясняли необходимость возвращения всех желающих вернуться казахов доведением численности «казахского населения до такого уровня, чтобы народ смог подняться до самостоятельного проведения национальной политики» [7]. Приверженцы этой точки зрения имеются и сейчас. Они связывают прибытие переселенцев с сохранением внутриполитической стабильности и ростом национального самосознания казахов.

Имела место и другая точка зрения. Суть ее в том, что выезжали в основном люди, имеющие, достаточно высокую профессиональную квалификацию, а прибывали репатрианты, у большинства из которых она на порядок ниже. Противники репатриации утверждали, что утрата индустриального, а если взять шире, созидательного потенциала страны является проблемой, масштабы которой еще не совсем осознаются, [1, с. 52].

Описывая усредненный портрет переселенца, казахстанский политолог Максим Казначеев отмечает, что «это человек без высшего образования с минимальной профессиональной квалификацией или вообще с отсутствием таковой. В основной своей массе это неквалифицированная рабочая сила, которая не обладает даже базовыми навыками, необходимыми для самостоятельного трудоустройства» [8].

Между тем на сайте Министерства труда и социальной защиты приводятся такие данные: «Из числа кандасов трудоспособного возраста по уровню образования 20 % имеют высшее образование, 39,4 % – среднее специальное образование, 38,9 % – общее среднее образование и 1,7 % – не имеют образования [9]. Из этих данных следует, что больше половины репатриантов имеют высшее или среднее профессиональное образование. И тогда для их адаптации достаточно ликвидировать языковую некомпетентность, так как мигранты из некоторых стран (Узбекистана, Турции, Ирана, КНР) не владеют современной казахской письменностью и языком.

Однако казахстанский исследователь Е. Капашева в своей магистерской диссертации, посвящённой адаптации оралманов, ссылаясь на данные статистики, пишет: «Приезжающие в республику мигранты по качеству образования и владения специальностями не компенсируют собой выбывающих мигрантов. … Качественные изменения в составе мигрирующего населения происходят не в пользу Казахстана, в целом, миграционный обмен не равноценен. Так, в составе въезжающего в республику населения уменьшается удельный вес людей с высшим и средним специальным образованием при обратной тенденции у выезжающего населения» [2]. Например, в 2009 г., указывает Е. Капашева, только 13,7 % иммигрантов имели высшее и 20,1 % среднее специальное образование.

На наш взгляд, есть все основания согласиться с мнением исследователей, считающих, что стремление государства заполнить образовавшуюся от внешней миграции брешь вследствие выезда русскоязычных специалистов разумна, но необходимо более рационально подходить к иммиграционной политике, например, приглашать именно тех, кто уже имеет востребованную в Казахстане профессию. Особенно не хватает на рынке труда специалистов технического профиля, востребованы прежде всего инженерные специальности в сфере IT, нано- и биотехнологий, логистики [10]. В этом направлении Правительство уже предприняло достаточно серьезные шаги. Приоритетом на включение в региональную квоту, получатели которой пользуются большими преференциями, пользуются этнические казахи в следующей последовательности: имеющие соответствующие образование, квалификацию и опыт работы по определенной специальности; многодетные семьи; совершеннолетняя молодежь, имеющая возможность обучаться в высших учебных заведениях [11]. То есть в настоящее время ставка в репатриации сделана на образование и квалификацию переселенцев, и это наиболее рациональный путь решения проблем иммиграции для Казахстана.

Нехватку специалистов в стране восполнит открытие вузов технического профиля. Президент Казахстана К. К. Токаев в конце января 2022 г. во время встречи с бизнесменами сказал: «Недавно я поставил вопрос о том, чтобы открыть филиалы ведущих университетов именно по техническим специальностям. Казахи, молодые казахи, должны быть технарями. Это мое глубокое убеждение» [12]. Министр науки и высшего образования Казахстана Саясат Нурбек в феврале 2023 г. в ходе поездки в Алматы сообщил, что к 2029 г. в Казахстане планируется открыть 12 филиалов зарубежных вузов, в том числе в нефтедобывающих областях [13].

Открытие филиалов технических вузов будет способствовать позитивным изменениям на рынке труда. Кроме того, вопрос подготовки местных кадров напрямую связан с внутриполитической стабильностью в регионах. В апреле 2023 г. на западе страны вновь вспыхнули протесты среди уволенных рабочих из компании, обслуживающей нефтедобывающее предприятие. Представители бастующих приехали в г. Астану и продолжили перед Министерством энергетики начатую еще в Жанаозене забастовку. Для разгона забастовщиков были использованы силы правопорядка. Как пишет в своем телеграмм-канале известный политолог Данияр Ашимбаев, «на родине, тем временем, прошел митинг от имени нескольких тысяч безработных, которые требуют их устроить в нефтяную компанию без очереди, без учета вакансий и квалификации. Среди них немало тех, кто переехал в город специально для работы в «нефтянке», большинство – кандасы из Каракалпакии. Работать на других работах они не хотят, ездить вахтовиками они не хотят, переучиваться и переезжать они не хотят. Работа есть в коммунальной сфере, строительстве и в сервисных компаниях, но туда никто не

рвется. Кто-то отправляет 200 чел. в столицу, оплатив дорогу, питание, проживание, связь, палатки и т. д.» [14].

Поэтому готовить квалифицированные кадры для нефтяной промышленности из местных жителей – весьма актуальная для страны задача, поставленная перед Министерством науки и высшего образования.

Проблемы адаптации кандасов: по итогам социологических исследований

Иммиграционная политика Республики Казахстан наделяет приоритетным значением расширение масштабов реэмиграции и репатриации этнических казахов. Во многих областных городах работают центры адаптации, которые оказывают переселенцам ряд услуг, облегчающих их интеграцию в казахстанское общество. Поддержка со стороны государства выражается в открытии курсов для ликвидации неграмотности, языковых курсов, в проведении Курултаев (съездов), встреч с администрацией, в строительстве специальных благоустроенных поселков, в выделении земли, в оказании бесплатных юридических консультаций.

Прибывшие на историческую родину и получившие статус кандаса могут претендовать на пособия и льготы. Самостоятельно прибывшие могут подать заявление на присвоение статуса кандаса в местные исполнительные органы или даже в стране проживания в консульство или посольство РК. С 2022 г. заявление может быть подано онлайн. Однако не все переселенцы успевают по каким-либо причинам получить этот статус, соответственно получить льготы, поэтому их проблемы не решаются годами.

Закономерным итогом нерешенности этих проблем является низкий уровень жизни значительной части казахов-репатриантов, безработица, проблемы с получением медицинских услуг, с образованием и т. д. Об этих проблемах в наших социологических исследованиях заявляют сами переселенцы. Местные власти зачастую не только самоустраняются от решения их проблем, но и, по словам кандасов, принимавших участие в фокус-групповых исследованиях Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК в 2001–2022 гг., даже не пытаются им помочь. По мнению респондентов, зачастую распределение государственных субсидий, получение кредитов и единовременных пособий, выделение жилья и земельных наделов сопровождаются произволом чиновников и разного рода нарушениями. Действительно, в публикациях в прессе периодически освещаются факты хищения чиновниками миграционных ведомств предназначенных для переселенцев госбюджетных средств.

В проведенных сотрудниками ИФПР КН МНВО РК фокус-группах практически все участники говорили о невнимании чиновников к их проблемам:

«Ничего конкретного не решается и не быстро, ходишь по 10 раз в одно и то же место. Никто конкретно тебе ничего не объяснят, не говорят, как надо делать или что надо делать, бюрократия сплошная» (мужчина, 45 лет, самозанятый, репатриант из Узбекистана, г. Есик (Иссык), Алматинская область).

«Мы как их (чиновников – авт.) *мяч, мы как их игрушка, они перебрасывают нас из кабинета в кабинет, а когда мы делаем то, что они говорят, результат все равно затягивается. Результат запаздывает, потому что они работают очень медленно. Мы даже 42 500 тенге* (помощь от государства нуждающимся в карантин – авт.) *не получили»* (мужчина, 29 лет, самозанятый, репатриант из Китая, г. Есик (Иссык), Алматинская область).

«Когда я родила четвертого ребенка, мне пособие не дали, потому что ребенку нет года, а родственнице, которая родила, и ребенку ее было до года, ей дали 42 500 тенге во время карантина. Несправедливость какая! Кому нужна была помощь – не давали, а дали тем, у кого было хорошее положение. Если бы все делали свою работу правильно и честно, коррупции не было бы» (женщина, 31 год, домохозяйка, репатриант из Китая, г. Есик (Иссык), Алматинская область).

В то же время есть и позитивные сдвиги во многих сферах организации жизнедеятельности кандасов на вновь обретенной исторической родине. В некоторых областях (например, в Восточно-Казахстанской, Туркестанской) для кандасов были построены посел-

ки. С одной стороны, люди обеспечивались жильем, но, с другой стороны, появлялась изолированность, что отмечали участники фокус-групп:

«У них есть проблема в интеграции в казахское общество. Для них намного длиннее этот путь, даже в какой-то степени искусственно создан, когда понастроили для них дома в микрорайоне Асар. Они там компактно у себя варились и варятся. Это изначально политика неправильная. Их надо было поселить среди коренных жителей, чтобы они быстрее интегрировались. Конечно, сейчас уже большинство их интегрировались, уже дети женятся, замуж выходят, сейчас меньше сложностей» (женщина, казашка, 35 лет, преподаватель, г. Шымкент).

«Работал с ними, они в основном своих держатся. И это не хорошо и не плохо. Иногда общаемся, разговариваем при встрече. Так было, когда я работал в Жанаарке вместе с ними, но они подальше от нас держались» (мужчина, таджик, 33 года, индивидуальный предприниматель, с. Ынтымак, Туркестанская область).

Казахстанский исследователь М. Шайкемелев пишет: «Местным старожилам зачастую несправедливым кажется, что кандасы не считаются с местными порядками и, будучи прибывшими на эту землю после почти векового отсутствия, навязывают коренному населению свои собственные взгляды на языковые стратегии, культуру взаимоотношений, модели повседневного поведения, что опять же провоцирует множество мелких конфликтных ситуаций на бытовой социальной суб- и межэтнической почве. Очень много ссор и нареканий вызывает разница в представлениях местных и кандасов об общественной гигиене, нарушениях правил частной собственности и на почве земельных споров, гласном и негласном выражении мнений и апелляций к властям, адресной помощи государства отдельным социальным группам, оценке местной политики и т. д. [3, с. 223–224].

В разных регионах адаптация кандасов осуществляется разными темпами. Например, в Восточно-Казахстанской области кандасы в своем большинстве обживаются на новых территориях более или менее успешно: многие имеют постоянное жилье, создали крестьянские хозяйства, некоторые стали предпринимателями, занялись народными промыслами. Практически все приняли казахстанское гражданство.

Успешность кандасов и льготы от государства вызывают иной раз раздражение местных жителей, которые считают, что власти должны помогать, прежде всего, тем, кто родился и живет в Казахстане.

«Почти каждый год в нашу страну переселяются соотечественники, которым государство оказывает большую помощь. Многие наши сельчане недовольны этим: говорят, сначала свое население надо поднять, помочь, а потом уже приезжих принимать» (женщина, казашка, 42 года, с. Бурыл, Байзакский район, Жамбылская область).

Однако в фокус-группах высказывалось и другое мнение, согласно которому живут лучше те кандасы, кто много трудится.

«Они здесь давно и уже привыкают к нашим законам. На поле также честно работают. Если к ним с добротой относиться, они тебе тем же взаимно ответят. Конфликтов не бывает. Нормально отношусь к ним. Важна грамотность, чтобы предотвратить конфликт, уровень общения, разговоров» (мужчина, турок, 25 лет, индивидуальный предприниматель, г. Есик (Иссык), Алматинская область).

Многие исследователи отмечают остроту проблемы распределения репатриантов по территории страны. Практика расселения кандасов в перенаселенных районах (на юге) в условиях дефицита земли и воды чревата социальными конфликтами. В западных областях, где периодически проходят забастовки рабочих нефтегазового сектора, кандасы являются конкурентами местных рабочих на рынке труда, о чем мы писали выше. В условиях дефицита высокооплачиваемой работы и геополитического противостояния, кандасов (к примеру, из Китая) могут использовать в своих целях как внутренние, так и внешние игроки, которые стремятся ухудшить отношения Китая и Казахстана, периодически будируя вопрос преследования казахов – граждан Китая, живущих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР).

Взаимоотношения кандасов и местного населения

Отношения между принимающим обществом и мигрантами зависят от различных факторов, в том числе и культурно-цивилизационных. Мигранты имеют свои особенные ценности, свое представление о правилах общежития. Прибыв в ту или иную страну, они переносят в нее поведенческие и коммуникативные модели того общества, откуда прибывают. Непохожесть прибывших встречает разное отношение местных жителей, иной раз происходят и конфликты. В частности, местным жителям не нравится лояльное отношение кандасов к стране исхода, их «китайскость».

«Считаю их нашими гражданами, к ним нейтральное отношение. Хотя кто из Китая, они все же отличаются. Китай в них больше сидит, им сложнее жить здесь. Не думаю, что они хотят конфликтов, если уж приехали навсегда. Всем только один совет – давайте находить больше ценностей в каждом человеке. Хотя кто задирается, их надо ставить на место, лучше поймут» (женщина, казашка, 40 лет, предприниматель, с. Бурыл, Байзакский район, Жамбылская область).

«Разногласия бывают, когда они начинают сравнивать Казахстан с Китаем, но это же совершенно разные государства. Постоянно хвалят Китай, как будто мы совсем такие отсталые и худшие люди, сами не признают свои ошибки. Если в Китае все лучше, то зачем они приехали» (женщина, казашка, 35 лет, учительница, с. Ащысай Алматинская область).

Кроме того, местным жителям не импонируют их мировоззренческие установки, а особенно то, что репатрианты считают себя носителями подлинной традиционной казахской культуры, высказывают серьезные претензии в адрес русскоязычных казахов.

«На мой взгляд, настоящий казах говорит по-казахски чисто, а шала-казах говорит по-казахски с акцентом, вперемешку с русскими словами. Я думаю, что если следовать традициям, следовать языку и религии, то первый – настоящий казах (женщина, 31 год, домохозяйка, репатриант из Китая, г. Есик (Иссык), Алматинская область).

Такая позиция также рождает негативное отношение к самим кандасам. М. Шайкемелев подмечает: «В казахстанских сельских сообществах повсеместно стала оформляться новая субэтническая прослойка казахских этнических репатриантов – кандасов (оралманов). По мнению коренных старожилов, для значительной части кандасов характерны явно большие, чем у местных казахов – предприимчивость, трудолюбие, выживаемость, расчет исключительно на собственные силы, цепкость, нередко граничащая с изворотливостью, умелая апелляция к государству, стремление навязать общему коммуникативному пространству социумов свои представления о социокультурной, религиозной и языковой идентификации» [3, с. 218].

Конечно, не все кандасы увязывают настоящую «казахскость» только с национальной культурой и языком:

«Настоящий казах – это не тот, кто только говорит чисто по-казахски, а тот, кто патриот своей страны, любит Родину, живет честно и со всеми народами дружит, добрый и порядочный, соблюдает и развивает обычаи и традиции казахского народа и поддерживает всех проживающих в стране, не делит народы – ты казах или не казах. Знает свою культуру, язык, помогает изучать другим казахский язык. Кто говорит плохо на казахском языке, но старается говорить, поддерживает» (мужчина, 29 лет, индивидуальный предприниматель, репатриант из Китая, г. Есик (Иссык), Алматинская область).

В большинстве местные жители относятся к кандасам вполне дружелюбно:

«Оралманы, казахи из Узбекистана, у нас живут в деревне, их много. Соседи, которые рядом со мной живут, хорошие люди. Когда мы с семьей начали жить отдельно и были свои сложности, мы обменивались вещами. Помогаем друг другу, зовем в гости» (женщина, казашка, 24 года, служащая, с. Ынтымак, Туркестанская область).

«Разное говорят о них, они живут своими семьями, все держатся вместе, потому что с одного края, работают хорошо, верующие, и особых нет проблем. Еще им государство дало большую поддержку для приезда в Казахстан, многие сразу получили жилье. Это очень хорошо» (мужчина, таджик, 26 лет, медик, с. Ынтымак, Туркестанская область).

«С этими людьми у нас очень хорошие отношения. Когда я была маленькой, я выросла у них дома, у этих людей. Когда родители уходили из дома, нас оставляли у них. В целом у нас хорошие отношения» (женщина, казашка, 31 год, швея, с. Ащысай, Алматинская область).

Фокус-групповые исследования показали, что переселенцы постепенно интегрируются в казахстанский социум.

«Раньше, когда я работал на базаре, нам всегда говорили, что мы «оралманы», кто-то на русском, кто-то на уйгурском говорил. Так и делились, и между собой всегда были конфликты. Сейчас тихо стало, народ привыкает что мы – оралманы» (мужчина, 45 лет, индивидуальный предприниматель, репатриант из Узбекистана, г. Есик (Иссык), Алматинская область).

«Мы приехали навсегда, дружим и стараемся не создавать проблем себе и другим. Общаемся по мере необходимости, когда нужно, или по делам, для нас главное – своя семья. В окружении привыкли к нам тоже, сейчас уже нет такой напряженности и непонимания. Может мы для них тоже какие-то риски прежде создавали, а сейчас мы – местные, спокойно работаем и живем» (женщина, 37 лет, работает по найму, репатриант из Узбекистана, г. Есик (Иссык), Алматинская область).

Заключение

Процессы переселения этнических казахов из стран дальнего и ближнего зарубежья и их обустройства в Казахстане характеризуются комплексом достаточно серьезных проблем, связанных с трудоустройством, жильем, трудностями адаптации к новой для них социокультурной среде, особенно тех, кто прибыл из дальнего зарубежья, расселением без учета природно-климатических условий их прежнего проживания и особенностей профессиональной подготовки репатриантов. Все эти факторы вели к росту напряженности во взаимоотношениях с местным населением в трудоизбыточных районах, обострению на рынке труда. Коррекция иммиграционной политики с ее направленностью на прием переселенцев с образованием и профессией будет способствовать снижению рисков, связанных с трудоустройством кандасов.

Сложное положение репатриантов следует рассматривать в контексте социально-экономических проблем регионов. Процессы адаптации переселенцев – это инструмент для решения, прежде всего, социально-экономических задач, цель которых повышение благосостояния проживающего населения и снижение рисков и вызовов для государства. Недостаточно эффективный уровень менеджмента в сельской местности усугубляет проблемы получения жилья, земли, работы, социальных услуг и приводит к различным формам конфликтов кандасов с местным населением. Поэтому органам местного управления необходимо иметь долгосрочные программы работы с репатриантами в социально-экономической, культурно-образовательной сферах, в разработке которых должны принимать участие и сами репатрианты.

Литература

1. Иммиграционная политика в Казахстане на примере репатриантов из дальнего зарубежья. Алматы: КИСЭиП, 2001. 154 с.

2. Капашева Е. Б. Проблема адаптации этнических репатриантов в городском пространстве суверенного Казахстана (на примере города Усть-Каменогорска) : дис. … магистра. Томск, 2020. 90 с.

3. Этносоциальные процессы в Республике Казахстан : сб. науч. тр. Алматы : ИФПР КН МНВО РК, 2022. Ч. 3. 262 с.

4. Дюсенгулова Рабига. 7 миллионов казахов живут за рубежом – сенатор // Tengrinews. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/7-millionov-kazahov-jivut-za-rubejom-senator-400708 (дата обращения: 20.04.2023).

5. Сабеков Серик. Сколько казахов проживает за рубежом // КАЗИНФОРМ. URL: https://www.inform.kz/ru/skol-ko-kazahov-prozhivaet-za-rubezhom_a3644856 (дата обращения: 23.04.2023).

6. О мерах поддержки для кандасов // Департамент Комитета труда и социальной защиты Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан по Акмолинской области. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek-akmola/press/news/details/420042?lang=ru (дата обращения: 22.04.2023).

7. Я русский бы выучил только за то… Бежал казах в Монголию, или Что такое «дважды оралман» // Мегаполис. URL: https://zonakz.net/2001/04/02/ya-russkij-by-vyuchil-tolko-za-to/ (дата обращения: 12.04.2023).
8. Ким Евгения. Вам здесь не рады: Неудобная правда о репатриантах Казахстана и их будущем // ИА REGNUM. URL: https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/2803951.html (дата обращения: 12.04.2023).
9. Порядка 18 тыс. этнических казахов получили статус кандаса с начала 2022 года // Министр труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/473956?lang=ru (дата обращения: 02.05.2023).
10. Волоковая Татьяна. Самые востребованные профессии в Казахстане в 2023 году // NURKZ. URL: https://www.nur.kz/family/self-realization/1655658-samye-vostrebovannye-professii-v-kazahstane/ (дата обращения: 06.03.2023).
11. Кандасы в Казахстане: помощь, льготы, адаптация // EGOV. URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/ kandas_rk (дата обращения: 16.03. 2023).
12. Токаев: Казахи должны быть технарями. Это мое глубокое убеждение // NURKZ. URL: https://www.nur.kz/politics/kazakhstan-economy/1952326-tokaev-kazahi-molodye-kazahi-dolzhny-byt-tehnaryami-eto-moe-glubokoe-ubezhdenie/ (дата обращения: 11.03.2023).
13. 12 филиалов зарубежных вузов откроются в Казахстане к 2029 году // Bizmedia. URL: https://bizmedia.kz/2023/02/07/12-filialov-zarubezhnyh-vuzov-otkroyutsya-v-kazahstane-k-2029-godu/ (дата обращения: 18.03.2023).
14. Интернет-газета ZONA KZ. URL: https://zonakz.net/2023/04/14/kak-v-kazaxstane-sletali-v-kosmos-gde-najti-bolshuyu-malyshku-o-gej-propagande-v-kinoteatrax-i-pochemu-mazhilismeny-beregut-mozgi-i-zadnicy-svoix-izbiratelej/ (дата обращения: 02.05.2023).

УДК 314.1

У. А. Божко, Т. А. Приставка
Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова,
г. Белгород

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ФОКУСЕ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Анализируются проблемы демографии, возникающие из-за множества вызовов и угроз современного мира. Произведен обзор отраслей, которые занимаются демографическими исследованиями.
Ключевые слова: демография, современные проблемы, демографический кризис, угрозы демографии.

U. A. Bozhko, T. A. Pristavka
Belgorod National Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod

DEMOGRAPHIC RESEARCH IN THE FOCUS OF NEW GLOBAL THREATS AND CHALLENGES

This article is devoted to the problems of demography due to the many challenges and threats of the modern world. An overview of the industries that are engaged in demographic research and a brief overview of demographic problems and how demographic research helps to build on the modern realities of the world with its threats and challenges.
Keywords: demography, modern problems, demographic crisis, threats to demography.

Демография – это то, что интересовало ученых, интересует и будет интересовать. В различных периодах существования человечества демографическая ситуация в мире была разной, что естественно, ведь, в каждом временном промежутке существовали факторы, которые либо ухудшали, либо улучшали демографическую обстановку. Так, например, кризисы, эпидемии, войны были еще с далеких времен, наука смогла систематизировать данные относительно недавно. Сейчас для изучения демографической ситуации существуют отрасли (науки), такие как:

– демографическая статистика, она изучает статистические закономерности воспроизводства населения;

– математическая демография. Все демографические процессы оцениваются математическими методами и разрабатываются новые методы оценки;

– историческая демография объясняет динамику и состояние демографической обстановки, и явлений в истории и через историю народов и стран;

– этническая демография занимается исследованиями влияния народности на воспроизводство;

– экономическая – это демография, которая определяет экономические факторы, которые влияют на воспроизводство населения;

– политическая изучает последствия политически, как изменился состав населения, и как политика влияет на ситуацию в стране;

– социологическая демография занимается анализом как в демографических процессах влияет социальный фактор;

– военная демография изучает роль демографии в военной отрасли;

– региональная демография изучает как на разных территориях происходило и происходит развитие населения.

Демографические исследования предоставляют важные данные о демографических характеристиках, таких как возраст, пол, социально-экономический статус и географическое положение. Демографические исследования необходимы для понимания влияния роста населения на доступность ресурсов, включая продовольствие, воду и энергию. Поскольку население земли продолжает расти, это создает нагрузку на ограниченные ресурсы планеты. Демографические исследования могут дать представление о распределении ресурсов и их использовании, помогая директивным органам разрабатывать устойчивую политику для решения проблемы нехватки ресурсов.

Демографическая ситуация во всем мире сейчас максимально непредсказуемая. До начала глобальной пандемии, которая затронула каждый уголок планеты, население планеты в 2025 г. должно будет составить 8 млрд чел. (рис. 1) [2]. Щербакова сказала: «Старение и миграция населения являются одними из основных глобальных демографических мегатрендов, которые оказывают долговременное влияние на социально-экономическое развитие [4]. Сейчас ввиду событий последних лет изменили ситуацию. Даже семейные пары, откладывающие рождение ребенка на более поздний срок ради карьерного роста, что также приводит к снижению количества детей [1].

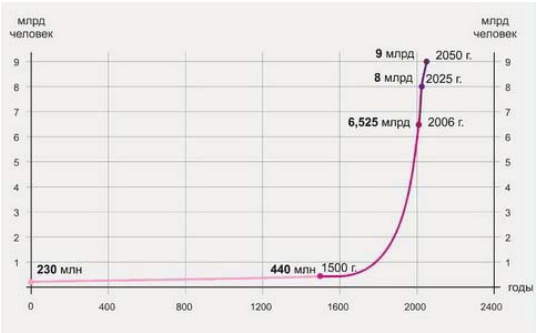


Рис. 1. Рост численности населения планеты

Сегодня эта область приобрела еще большую актуальность перед лицом новых глобальных угроз и вызовов. Пандемия COVID-19, она ударила по демографической обстановке в мире сильнее всего и по данным Всемирной Организации Здравоохранения в 2020 г. погибло 2,1 млн чел., однако ученные многих стран считают, что многие сознательно занижали статистику смертности в своих странах и на самом деле эта цифра должна быть в 1,6 раз выше, изменение климата, конфликты и массовая миграция подчеркнули актуальность понимания динамики численности населения и их влияния на общество. Демографические исследо-

вания помогли выявить уязвимые группы, спрогнозировать распространение болезней, измерить воздействие кризисов на экономику и обосновать ответные меры политики. Если смотреть на примере России, то по данным Росстата численность на 1 января 2023 г. за год сократилась на 555 тыс. чел. (рис. 2), так по итогу 2021 г. было рекордное снижение численности населения в период с 2002 г. [3].

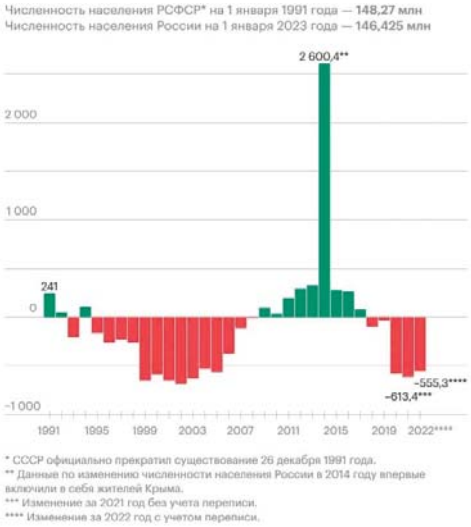


Рис. 2. Изменение численности населения в России

Пандемия COVID-19 высветила важность демографических исследований для выявления воздействия пандемий на различные группы населения. Демографические данные помогли установить уязвимость определенных возрастных групп, этнических групп и географических регионов к COVID-19. Очевидно, что пожилые люди и лица с сопутствующими заболеваниями более восприимчивы к COVID-19, и эти знания послужили основой для принятия политических решений, таких как определение приоритетности этих групп при распределении вакцин и оказании экономической поддержки. Данные демографических исследований также подчеркивают влияние COVID-19 на различные секторы экономики. Пандемия сильнее всего ударила по семьям с низким доходом, женщинам и меньшинствам, подвергая их более высокому риску финансовой незащищенности и потери средств к существованию. Демографические исследования предоставили данные об этих последствиях, помогая правительствам разных стран разрабатывать целевые программы для поддержки наиболее уязвимых групп.

Одной из ключевых областей, находящихся в центре внимания демографических исследований сегодня, является старение населения. По данным Организации Объединенных Наций, число людей в возрасте 60 лет и старше, по прогнозам, вырастет на 38 % в следующем десятилетии. Этот демографический сдвиг создает серьезные проблемы для социальных и экономических систем, такие как повышенный спрос на здравоохранение и пенсионные системы, а также снижение уровня участия рабочей силы. Демографические исследования необходимы для понимания последствий старения населения и разработки политики для решения связанных с этим проблем.

Демографические исследования показали, что определенные группы населения более уязвимы к последствиям изменения климата, чем другие. Исследования показали, что общины с низким уровнем дохода, коренные народы и жители прибрежных районов особенно

подвержены риску повышения уровня моря, экстремальных погодных явлений и отсутствия продовольственной безопасности. Так изменение климата может привести к изменению погодных условий и стихийным бедствиям, которые могут вынудить людей покинуть свои дома. Это может оказать серьезное влияние на движение населения и затруднить демографам точное отслеживание демографических изменений. Изменение климата также может повлиять на здоровье человека, приводя к изменениям показателей смертности и рождаемости. Это может повлиять на демографические тенденции и затруднить составление долгосрочных прогнозов роста численности населения. Поскольку изменение климата приводит к более экстремальным погодным условиям, нехватке воды и неурожаям, поддержание численности населения может стать более сложной задачей. Это может привести к усилению конкуренции за ресурсы, изменению показателей рождаемости и другим демографическим сдвигам. В целом изменение климата – это сложное явление, которое может оказывать широкомасштабное воздействие на человеческое население. Демографам необходимо будет учитывать эти последствия в своих исследованиях, чтобы точно прогнозировать демографические изменения и лучше понимать текущие демографические тенденции.

Еще одной областью внимания является изменение структуры миграции. Глобальное перемещение людей, обусловленное сочетанием экономических, экологических и политических факторов, изменило демографический ландшафт. Демографические исследования позволили экспертам отслеживать миграционные потоки, анализировать их воздействие на страны назначения и происхождения и разрабатывать политику, основанную на фактических данных, для решения проблем интеграции и культурного разнообразия. К сожалению, демографические исследования также пролили свет на причины и последствия геополитической напряженности, такой как конфликты и миграция. Исследования показали, что демографические факторы, такие как рост численности молодежи, урбанизация и экономическое неравенство, могут способствовать политической нестабильности и насилию. Геополитическая напряженность может привести к значительному перемещению населения, как внутри страны, так и за ее пределами. Люди бегут из зон конфликтов или районов, считающихся опасными, что приводит к значительным миграционным процессам. Эта миграция может оказать значительное влияние на демографическую ситуацию как в странах от куда стараются уехать, так и в принимающих странах. Геополитическая напряженность может оказывать влияние на показатели рождаемости, нарушая социальные нормы, экономическую безопасность и доступ к медицинским учреждениям, что приводит к снижению уровня рождаемости населения. Геополитическая напряженность может оказывать влияние на показатели смертности населения. Конфликты и политическая напряженность могут привести к смерти насилия от болезней или нехватки продовольствия и предметов первой необходимости. Напряженность может повлиять на возрастную структуру населения, приводя к увеличению доли пожилых людей или уменьшению доли молодежи. Этот демографический сдвиг может оказать значительное влияние на социальные и экономические основы общества. В целом геополитическая напряженность может оказывать несколько существенных воздействий на демографическую ситуацию, что может повлиять на социальную, экономическую и политическую стабильность страны.

Поскольку мир продолжает сталкиваться с новыми угрозами и вызовами, демографические исследования будут оставаться важнейшей областью изучения. Демографические исследования помогают определить структуру населения, потребности и запросы различных возрастных, гендерных и социально-экономических групп. Эта информация помогает специалистам по планированию распределять ресурсы и эффективно планировать будущее. Компаниям необходимы демографические исследования, чтобы понять возраст, пол, покупательную способность и предпочтения своих клиентов. Эти знания помогают компаниям разрабатывать маркетинговые стратегии. Демографические исследования помогают понять социальную структуру сообщества, включая размер семьи, уровень образования и доход. Эта информация имеет решающее значение для правительственных учреждений при разработке политики и социальных программ для решения таких социальных проблем, как бедность, образо-

вание и здравоохранение. Демографические исследования жизненно важны для академических исследований в различных областях, включая социологию, экономику, психологию и политологию. Он предоставляет ценные данные для исследований по социальной мобильности, неравенству доходов и экономическому росту, среди прочих тем. В целом демографические исследования необходимы директивным органам и мировым лидерам для решения сложных задач, стоящих перед современным миром. Понимая лежащую в основе динамику изменения численности населения, миграции и социального неравенства, мы можем лучше подготовиться к глобальным угрозам и вызовам и смягчить их воздействие.

Литература

1. Борисов В. А. Демография: учебник для вузов. М. : NotaBene, 2018. 272 с.
2. Глобальная демографическая проблема современности. URL: http://www.ru.planetaryproject.com/global_problems/demografy/ (дата обращения: 08.05.2023).
3. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 01.05.2023).
4. Щербакова Е. М. «Старение населения по оценке ООН 2019 года». URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yblpqb (дата обращения: 01.05.2023).

УДК 316.43

И. Е. Пинигин

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ЖИТЕЛЕЙ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА)

Анализируются итоги изучения удовлетворенности населения обеспеченностью социальными учреждениями на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Подчеркнуто, что неравномерное распределение на различных территориях социальных учреждений ведет к снижению социальной эффективности деятельности органов власти. Также обосновано, что данный факт связан с отсутствием должной информатизации населения о работе органов власти, не вовлеченности населения в работу над развитием территории. Выявлено, что если повысить доступность социальных учреждений, проводить информационно-разъяснительную работу на территориях ЯНАО, вовлечь в социальные проекты население, то это повысит социальную эффективность деятельности органов власти, в части развития территорий ЯНАО. Отмечено, что данное исследование позволило изучить уровень удовлетворенности населения работой органов власти, социальных учреждений, наметить шаги по повышению социальной эффективности при развитии территорий ЯНАО.

Ключевые слова: ЯНАО, социальная эффективность, новое государственное управление, социологическое исследование, опрос жителей Ямала, социальные учреждения в Арктической зоне РФ.

I. E. Pinigin

Tyumen Industrial University, Tyumen

PROVISION WITH SOCIAL INSTITUTIONS OF RESIDENTS OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS REGION (SURVEY RESULTS)

The article presents the results of studying the satisfaction of the population with the provision of social institutions on the territory of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. The uneven distribution of social institutions in different territories leads to a decrease in the social efficiency of the administrations. Also, this fact is associated with the lack of proper informatization of the population about the work of the administrations, the lack of involvement of the population in the work on the development of the territory. If we increase the availability of social institutions, carry out awareness-raising work in the territories of the YNAO, involve the population in social projects, this will increase the social efficiency of the activities of the administrations in terms of the development of the territories of the YNAO. This study allowed us to study the level of satisfaction of the population with the work of government administrations, social institutions, to outline steps to improve social efficiency in the development of the YNAO territories.

Keywords: YNAO, social efficiency, new public administration, sociological research, survey of Yamal residents, social institutions in the Arctic zone of the Russian Federation.

Введение

В январе 2023 на территориях Ямало-Ненецкого автономного округа было проведено социологическое исследование с целью изучения текущей ситуации обеспеченности населе-

ния объектами социальной инфраструктуры. По мнению автора, на территории ЯНАО есть потенциал к росту социальной эффективности деятельности органов власти различных уровней. Была изучена текущая ситуация с обеспеченностью социальными учреждениями в различных территориях ЯНАО, отношение жителей к обеспеченности социальными учреждениями на территории их проживания.

В текущей ситуации, органы власти ориентируют свою деятельность не на процесс, а на цели государственного управления. Такой подход не является социально ориентированным и не учитывает истинные потребности населения на территориях их проживания, в том числе в Арктической зоне РФ. Также отсутствие надлежащего информационного сопровождения приводит к неудовлетворенности населения положением дел в месте проживания. Часто, люди не знают к кому обращаться при возникновении потребности в решении вопроса, а также не знают кто может им помочь.

Выходом из данного деструктивного взаимодействия органов власти и населения, для повышения социальной эффективности органов власти может быть внедрение проектного подхода в государственном управлении. Необходимо нацелить внимание на профилактике, не на «лечении» при решении государственных проблем и реализации целей государственной политики.

Модель нового государственного управления (New Public Management (NPM), New Public Administration (NPA) стала ключевой для многих европейских государств. Базовые принципы NPM-модели были систематизированы Д. Осборном и Т. Гэблером в книге «Переосмысливая управление. Как дух предпринимательства трансформирует публичный сектор» [1, с. 19–20].

Одними из основных инструментов для перехода к NPM, является: информационная открытость органов публичной власти и достижение перемен посредством рыночно-ориентированных намерений. Население авторами понимается как потребитель государственных услуг, к которым могут применяться оценки с позиции маркетинга, а потому уровень удовлетворенности населения государственными услугами оказывается одним из ключевых критериев их качества. Такой подход в корне меняет пирамидальную структуру управления, разрушая ее, поскольку государство, органы публичной власти оказываются с населением в равной зависимости друг от друга. Отсюда позже возникают представления о государстве не как администраторе, а как координаторе процессов, происходящих в обществе, который создает среду, обеспечивает взаимодействие различных акторов (органов публичной власти, бизнеса, институтов гражданского общества, населения) в определении приоритетов государственного развития и их последующей реализации.

Понятие «эффективность» здесь приобретает социально ориентированный характер, окрашенный политическими целями социального развития (полная занятость, перераспределение и т. д.). Переход к модели нового государственного управления позволит приблизить систему исполнительной власти к запросам населения, сделать ее более гибкой, «клиенто-ориентированной», а за счет включения частного сектора в процесс оказания публичных услуг – оптимизировать затраты государства на их выполнение [2].

Методика

Опрос был проведен методом анкетирования. Данный вербально-коммуникативный метод, довольно эффективен, так как в качестве средства для сбора сведений от респондента используется специально оформленный список вопросов – анкета. В социологии анкетирование – это метод опроса, используемый для составления статических представлений о состоянии общества, общественного мнения, состояния политической, социальной и прочей напряжённости с целью прогнозирования действий или событий.

Опрос был проведен простой случайной выборкой, с ограничением участия (проживающие на территории ЯНАО). В анкетировании приняли участие респонденты из 20 территорий. Это различные населенные пункты, находящиеся на территории ЯНАО с численностью от 1,4 тыс. до 115 тыс. [4].

Под понятие социальное учреждение в исследование понималось – это учреждение, имеющее основной целью взаимодействие с жителями для удовлетворения социальных потребностей, в том числе связанных с органами власти. Для определения вовлеченности населения в вопросы организации социального обеспечения на территории проживания была сформулирована взаимосвязь населения с органами власти и организациями, и населением.

Результаты

По результатам проведенного исследования 83,3 % респондентов обращаются в социальные учреждения. Из них, почти половина обращаются 1 раз в год, 40 % от 2–5 раз в год, каждый десятый обращается ежедневно. При этом 40 % респондентов оценили обеспеченность социальными учреждениями как удовлетворительную, хорошо и отлично более половины. В исследовании нас интересовало неудовлетворенность населения в вышеуказанном вопросе в полной мере по обеспеченности социальными учреждениями на территории проживания населения.

Порядка 3 % респондентов не удовлетворены наличием медицинских учреждений на территории проживания, 6 % не удовлетворены наличием спортивных учреждений на территории их проживания, в 3 % случаев спортивные учреждения отсутствуют. Каждый десятый заявил о неудовлетворительном положении по размещению социальных учреждений осуществляющих социальные выплаты (пенсии, пособия и пр.). Такое же количество респондентов неудовлетворённо наличием на территории своего проживания организаций банковского сектора. Почти 17 % не удовлетворены обеспеченностью учреждениями почтовой службы. Таким образом, мы можем выявить точки неудовлетворенности населения проживающего на территории ЯНАО, которые возможно откорректировать и повысить социальную эффективность органов власти и социально ответственных организаций на территории Арктической зоны РФ.

Неравномерное распределение на различных территориях социальных учреждений ведет к снижению социальной эффективности деятельности органов власти. Также данный факт связан с отсутствием должной информатизации населения о работе органов власти, не вовлеченностью населения в работу над развитием территории.

При ответе респондентами на вопрос: какие органы власти занимаются социальным обеспечением, почти половина респондентов ответила, что затрудняется ответить или выбрали ошибочные варианты (специально заложенные в анкете).

Более половины респондентов ответили, что для разрешения проблем они будут обращаться в первую очередь к друзьям или будут их решать самостоятельно, но ни один из опрашиваемых не указал, что обратиться в первую очередь в администрацию населенного пункта, которая и имеет своей целью обеспечивать социальными благами население на территории, где оно проживает.

Заключение

По результатам проведенного опроса можно сделать следующие выводы.

Если повысить доступность социальных учреждений, проводить информационно-разъяснительную работы на территориях ЯНАО, вовлечь в социальные проекты население – это повысит социальную эффективность деятельности органов власти в части развития территорий.

Возможным улучшением ситуации могли бы стать выездные сессии различных учреждение ежеквартально, для удовлетворения потребностей социума в надлежащем обслуживании со стороны таких социально значимых учреждений как учреждения медицинского обслуживания (выездные бригады узконаправленных специалистов либо для проведения диспансеризации), спортивные организации для популяризации спорта и привлечения различных демографических слоев населения к здоровому образу жизни. Таким примером может быть выезд или организация на месте постоянных представителей по подготовке и приёмке нормативов ГТО.

Населению различных территорий не хватает консультаций с органами пенсионного фонда, что также возможно организовать «вахтовым» методом или проведением теле-мостов.

Самым проблемным остается вопрос работы почтовой службы. По мнению автора, в данном случае необходимо организовать или расширить постоянное присутствие работников данного ведомства на всех социально значимых территориях, организовать вывоз и завоз корреспонденции в труднодоступные территории, а также повысить уровень владения почтовыми сервисами в электронном формате для населения территорий, в которых физически нет возможности организовать надлежащее почтовое обслуживание.

Необходимость данного активного взаимодействия обусловлено социальным запросом населения от органов власти, необходимо переходить к модели нового государственного управления, где ориентация в государственном секторе будет клиентоориентирована, направлена на реализацию института государственного управления, где в качестве прерогативы будет ориентация на потребителя [4].

Литература

1. Авакьян С. А. Современные проблемы организации публичной власти. М. : Юстицинформ, 2014. 232 с.
2. Стукалова Г. Ю. Контроль эффективности использования бюджетного финансирования Счетной палатой РФ // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2021. № 20.
3. Об утверждении Концепции стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Правительства России. URL: http://government.ru/docs/35733/ (дата обращения: 21.02.2023).
4. Консультант [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW111344/ (дата обращения: 21.02.2023).

УДК 316.64.3

О. А. Полюшкевич
Иркутский государственный университет, Иркутск

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ КАК ОСНОВА ПРОСОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК: ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ

Раскрываются основы формирования социального доверия. На основе экспертного анализа проводится систематизация просоциальных практик, приводящих к увеличению социального доверия, повышения его качественных показателей. Приводятся результаты авторского исследования о механизмах социального доверия через просоциальные практики.

Ключевые слова: социальное доверие, просоциальные практики, экспертный анализ, эмпатия, альтруизм, социальное развитие, социальная динамика.

O. A. Polyushkevich
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL TRUST AS A BASIS FOR PRO-SOCIAL PRACTICES: EXPERT ANALYSIS

The article reveals the foundations of the formation of social trust. On the basis of expert analysis, a systematization of pro-social practices leading to an increase in social trust and an increase in its quality indicators is carried out. The results of the author's research on the mechanisms of social trust through prosocial practices are presented.

Keywords: social trust, prosocial practices, expert analysis, empathy, altruism, social development, social dynamics.

Доверие как потребность в сотрудничестве и постоянных социальных связях, строящихся на понимании, принятии, эмпатии представлялось исследователям в виде социальной солидарности, социальному обмену, просоциальным практикам. В каждом из этих смыслов оно укрепляло процессы социального воспроизводства и социального порядка.

Социальное доверие – это уверенность или вера, которую люди имеют в друг друга и в их намерения. Оно определяет уровень доверия между членами общества, убежденность в

том, что другие люди не нанесут вреда, не совершат обман или предательство. Социальное доверие важно для успешного взаимодействия и сотрудничества в рамках общества, оно способствует развитию межличностных отношений и повышению эффективности социальных, экономических и политических институтов. Низкий уровень социального доверия может привести к нарушению гармонии и стабильности в обществе.

В современном мире тема доверия становится еще более актуальной, так как утрачивается чувство безопасности, появляется неуверенность в завтрашнем дне (пандемия, цифровизация, военная операция становятся новыми точками в процессе актуализации раскрытия проблемы социального доверия в обществе) [4; 5].

Доверие как социальную категорию изучали многие ученые. Такие классики социологической мысли как Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Т. Парсонс, Э. Гофман, П. Блау, Г. Гарфинкель. Наши современники также ставили вопросы о процессах эволюции доверия и недоверия в социальном пространстве (Дж. Коулмен, Р. Патнэм, А. Селигмэн, Н. Луман, Э. Гидденс, П. Штомпка и др.).

Современные эмпирические данные говорят о том, что недоверие становится социальным ресурсом большей части россиян, усиливается тенденция на индивидуализацию и эгоизм, а социальная эмпатия, альтруизм и собственно доверие становятся пережитками прошлого или характеристиками малых сообществ [3; 6].

Сегодня в социологическом дискурсе уместно анализировать вопросы доверия, тесно связанные с риском и как следствием – недоверием. Эти понятия становятся залогом выживания, и они престают быть антиномиями. Хотя в прочих исследованиях, идея противопоставления сохраняется: «рефлексивных и интуитивных», аффективных и когнитивных компонентов (М. Эндресс). Доверие как процесс диссоциации пространства и времени (Э. Гидденс), конструирования общего социального контекста (К. Лобе-Мари) через возобновляемые ресурсы доверия как инструмента социального взаимодействия, позволяющего объединить разных людей и сообщества.

Доверие не формируется по щелчку пальцев, оно постепенно вызревает, а все вышеперечисленные процессы не позволяют ему оформиться в жизни человека, сообщества или всего общества [7]. Смысловые связи с окружающими людьми и всем миром – это рефлексивный процесс, требующий времени и внутренней работы, на которые сейчас просто не дается времени.

При всем разнообразии и открытости возможностей, человек не всегда может успевать за изменениями условий жизни и вынужден действовать на свой страх и риск. В этом случае доверие становится инструментом социальной гарантии успеха, а кто не может его проявить – априори остается на вторых ролях, не успевая адаптироваться к новым правилам игры под названием жизнь [1; 2].

Доверие пластично и гибко, подстраивается под новые условия, оно выступает противодействующим элементом в любом социальном проявлении (П. Гросс). В этом ключе именно социально активные практики, просоциальные практики становятся модусами гражданской активности и стратегиями и формами личного и группового выбора проявления активности, внимания, эмпатии, а вместе с тем, и доверия себе, другому, обществу.

Обмен информацией, выстраивание коммуникаций выступает недостаточным условием для развития личности и общества, необходима установка на доверие. Иначе мы получим активно действующее роботизированное существо, которое эффективно, продуктивно, но асоциально и не социализировано (О. Хоппе) и в общем формате не может поддерживать общественное воспроизводство и социальное развитие.

Особенности исследования

Наше исследование проводилось методом опроса (n = 1200) через онлайн-платформу опросов www.google.com. В нем приняли участие 55 % женщин и 45 % мужчин в возрасте от 18 до 75 лет, проживающие в разных регионах РФ, имеющие разный семейный и экономический статус. Семейный статус: 35 % замужем и женаты, 25 % в разводе, 10 % вдовцы, 30 % не женаты и не замужем. Экономический статус: месячный доход на одного члена семьи до

10 тыс. руб. – 20 %, до 20 тыс. руб. – 35 %, до 40 тыс. руб. – 15 %, до 60 тыс. руб. – 15 %, до 80 тыс. руб. – 10 %, до 100 тыс. руб. – 5 %.

Анализ результатов исследования

Просоциальная активность в целом повышает уровень доверия – так считает 65 % участников исследования. Под просоциальной активностью они понимают социальную вовлеченность в реализацию социально значимых проектов волонтёрской, добровольческой или в целом активистской деятельности.

В результате исследования мы выяснили, готовность участвовать в просоциальных практиках становится основанием для изменения личностных смыслов и формирования нового мировоззрения или подтверждения, уже сложившегося на основе межличностного доверия. Например, участие в просоциальной деятельности формирует понимание того, почему, как и когда люди могут доверять друг другу. Участие в волонтерских проектах повысило уровень доверия близким людям и друзьям – 35 %, позволило поверить в себя – 44 %, позволило увидеть достоинства в окружающих людях – 33 %.

При этом стоит признать, что даже в понимании доверия кроются не только альтруистические моменты (эмпатии и желания помочь) – у 44 %, но и расчет (желание получить новые знакомства, наработать социальный капитал, освоить новые навыки, которые в будущем можно монетизировать и проч.) – 56 % респондентов. Это позволяет говорить о трансформации смыслов доверия в современном обществе.

Неоднозначным явлением выступает тот факт, что происходит разрушение ценностно-временных координат доверия в настоящем и будущем: ответственности за свой выбор (опираются на себя (доверяют себе, своему выбору) – только 15 % опрошенных; опираются на советы близкого круга родственников и друзей – 25 %; опираются на советы публичных персон, шоу звезд (транслируемые со страниц СМИ и теле экранов, а также сети Интернет – 60 %).

Поэтому участвуют в тех просоциальных практиках, что активно тиражируются в СМИ и сети Интернет, в тех, где принимают участие значимые и знаковые персоны города, региона или страны. Просоциальна активность становится инструментом реализации личных амбиций и не важно – что для одних эти амбиции касаются альтруистических моментов – спасения мира, а для других чтобы обо мне узнали, когда я спасаю мир. Результат – один – активность участия и последующее позиционирование себя как просоциально активного человека происходит одинаково емко и эффектно.

Также прослеживается инфантильность в ожиданиях преемственности и достаточно высокая инерция будущего. Иными словами, нет доверия опыту прошлых поколений – а это разрушает преемственность опыта и связь поколений (доверяют опыту прошлых поколений – 22 % респондентов, не доверяют – 35 %, полагают, что надо выборочно подходить к доверию опыта прошлого, так как научно-технический и морально-этический уровень развития общества пошел достаточно быстро и интенсивно, и старые представления и порядки уже не актуальны – 43 %.

Следствием этого становится усиление значимости краткосрочного настоящего, ценности здесь и сейчас и полного обесценивания завтра, получению удовольствий в настоящем – значило для 62 % опрошенных. Причем чем моложе респонденты, тем выше уровень значимости данного процесса (18–35 лет – 85 %, 36–55 лет – 59 %, 56 лет и старше – 32 %).

В просоциальной активности это находит отражение в участии акций, имеющих краткосрочный эффект, результат от которого можно увидеть сразу – собрать денег на восстановление старинного особняка, помощь конкретному человеку в осуществлении операции и т. д. Долгоиграющие просоциальные проекты – восстановление экосреды региона, которое потребует минимум двадцатипятилетний цикл привлекает в разы меньше участников, чем просто сбор мусора на озере Байкал, так как сбор мусора – можно зафиксировать здесь и сейчас, а восстановление экосреды слишком размыто и будет заметно спустя годы.

И если для людей старшего возраста это можно объяснить тем, что они просто не доживут до реализации таких проектов, поэтому не участвуют в них, то для более молодых

людей – это не готовность работать в долгоиграющей перспективе, так как нет доверия к настоящему и, следовательно, своему будущему. Поэтому стоит использовать только возможности настоящего для того, чтобы получить желаемый результат.

Таким образом, получены достаточно противоречивые и неоднозначные результаты. Доверие в современном обществе качественно меняется по смыслам и функциям. Причем меняется как по внешним проявлениям (как и почему мы можем судить о взаимодействии с кем-то и доверять ему или нет) и внутренним (какие смыслы мы вкладываем в свою деятельность, чтобы получать внутреннее состояние безопасности и доверия или не безопасности и не доверия).

Эта трансформация доверия происходит под воздействием развития рефлексии и большей осмысленности и осознанности своих действий, в том числе и в понимании – зачем мне, зачем моим друзьям, однокурсникам, соседям и т. д. участвовать или не участвовать в тех или иных просоциальных практиках, инициированных общественными организациями, социальными активистами или личной инициативой.

Изменение доверия во время реализации просоциальных практик приводит к повышению социального контроля за работой различных институтов гражданского общества (власть, бизнес, СМИ, НКО и проч.) – а это способствует социальной стабилизации функционирования общества как системы.

Благодаря доверию, возникающему в процессе совместной просоциальной деятельности формируются новые межличностные связи, новые формы социальной коммуникации, происходит внутренняя сплоченность сообществ, формируется новый тип социальной идентичности, способствующей социальной интеграции и установлению новых мировоззренческих установок, новых ценностей и моделей социальной активности, наполненной принципиально новым содержанием. Этот процесс может усиливать этническую, национальную, культурную, гражданскую солидарность жителей одного города, региона, страны.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.

2. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.

3. Иванов А. В., Данилов С. А. Социальное доверие и институциональный порядок общества в социокультурном контексте западных и восточных культур: сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. 2014. № . 11. С. 1852–1859.

4. Полюшкевич О. А. Доверие в меняющемся мире // Социология. 2021. № 2. С. 87–92.

5. Полюшкевич О. А. Доверие к институтам права // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : ИГУ, 2019. С. 96–103.

6. Черепанова М. И., Максимова С. Г. Доверие и безопасность // Society and Security Insights. 2019. Т. 2, № 4. С. 34–39.

7. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М. : Логос, 2008. 664 с.

УДК 37.035.4

Р. М. Николаев
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
А. Н. Сандырев
Екатеринбургская епархия Русской православной церкви, г. Екатеринбург

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ И ЖЮРИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИГРЫ «ПОЗНАЙ ИСТИНУ»

С позиций культурологического подхода рассматривается сущность и специфика интеллектуальной игры «Познай Истину», проводимой на Урале для учащейся молодежи. Определяется роль дирекции, экспертного и попечительского советов и жюри в организации игры. Доказывается плодотворность использования интеллектуальных турниров для формирования у школьников и студентов знаний об истории России и ее органической связи с православной культурой.

Ключевые слова: учащаяся молодёжь, интеллектуальная игра, «Познай Истину», история России, православная культура, экспертный совет, жюри.

R. M. Nikolaev
Ural Federal University, Yekaterinburg
A. N.Sandyrev
Yekaterinburg Diocese of the Russian Orthodox Church, Yekaterinburg

THE EXPERT COUNCIL AND THE JURY OF THE INTELLECTUAL GAME "KNOW THE TRUTH"

The article examines the essence and specifics of the intellectual game "Know the Truth", conducted in the Urals for a young student, from the standpoint of a culturological approach. The role of the directorate, expert and board of trustees and the jury in the organization of the game is determined. The authors prove the fruitfulness of using intellectual tournaments for the formation of knowledge among schoolchildren and students about the history of Russia and its organic connection with Orthodox culture.

Keywords: student youth, intellectual game, "Know the Truth", Russian history, Orthodox culture, expert council, jury.

Известно, что в начале XXI в. среди учащейся молодёжи значительное распространение получили интеллектуальные игры. Интеллектуальная игра – это вид игры, основывающийся на применении участниками своего интеллекта и/или эрудиции. Обычно, в таких играх от них требуется отвечать на вопросы из различных сфер жизни [3].

Уже пятнадцать лет среди школьников и студентов Урала особой популярностью пользуется интеллектуальная игра «Познай Истину», разработанная сотрудниками Свердловской областной детско-юношеской общественной организацией «Объединение патриотических клубов “Дружина”» при поддержке работников Свердловской областной библиотеки для детей и юношества и Молодежного отдела Екатеринбургской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат). Она привлекает внимание со стороны учащейся молодежи за счет своей интерактивности (предполагается, что все члены команды внесут свою лепту в победу «битвы за знания») и мультимедийного сопровождения [2]. Девушки и юноши принимают в ней активное участие, демонстрируя хорошие знания по истории и культуре России и Урала.

В игре могут участвовать молодые люди от 14 до 28 лет, не имеющие каких-либо «регалий», связанных с тематикой игры. Для этого организуются команды, которые состоят из пяти-шести человек. Команда подает заявку на участие в игре в дирекцию или в городской оргкомитет, после проверки соответствия необходимым требованиям команда допускается к мероприятию. Команда для допуска к игре должна представить: 1) заявку; 2) название, девиз и герб; 3) капитана и его заместителя; 4) список членов.

Главным руководящим органом игры является дирекция, которая сформирована из представителей православных молодежных клубов Екатеринбурга. Именно она разрабатывает, корректирует и утверждает правила интеллектуальной игры «Познай Истину», положение

о проведении ее турниров и положение о городских оргкомитетах. Дирекция игры отвечает за взаимодействие со СМИ, опубликование информации об играх в интернете, руководство и координацию деятельности городских оргкомитетов игры, организацию областного турнира, формирование состава экспертного и попечительского советов и проведение их заседаний, ресурсную поддержку проходящих игр и подготовку сопутствующих им мероприятий (конкурсы, выставки, круглые столы).

Игра проходит в четыре этапа в двух лигах – основной и высшей. В основной лиге вопросы задаются об истории России, родного края, биографиях и деятельности известных личностей. В высшей лиге проверяются знания участников о Священном Писании, истории христианства и Православной церкви. Первоначально заявку на участие в игре можно подать в любую лигу. Однако в дальнейшем по решению дирекции переход из одной лиги в другую происходит по результатам игр.

Первый этап игры – городские турниры – организуются между командами из одного города, близлежащих поселков и деревень. Второй этап – районные турниры – проходят между командами, победившими на первом этапе, из разных городов одного района. Третий этап – областной турнир – включает «поединки» между победителями второго этапа командами. На заключительном этапе – Уральском окружном турнире – состязаются команды из областей Уральского федерального округа и участники, приглашенные дирекцией из других регионов [1].

Особую роль призван играть экспертный совет, который анализирует и оценивает всю документацию игры, утверждает ее тематические блоки, готовит вопросы с учетом их сложности для всех проходящих игр. По предложениям дирекции игры состав экспертного совета сформирован из экспертов в области истории России, истории христианства, Нового и Ветхого Заветов, педагогов, журналистов и представителя дирекции. Председатель совета утвержден его членами на первом заседании.

Попечительский совет учрежден для популяризации игры в обществе, системе образования и деловых кругах. По предложению дирекции в его состав включаются представители бизнеса, государственных органов, СМИ, общественных организаций и дирекции игры. Председатель попечительского совета утверждается его членами на первом заседании. Данный совет учреждает призовой фонд и фонд развития игры путем привлечения денежных взносов и оказания другой материальной поддержки.

Жюри игры состоит из председателя и двух членов, в этом качестве выступают историки, педагоги, священники и общественные деятели. Жюри игры объявляет правильные ответы на вопросы, дает оценку ответам и дополнениям команд, подводит итоги мероприятия и участвует в награждении победителей. Состав жюри на первый и второй этапы игры формируется сотрудниками местной библиотеки для детей и юношества и утверждается дирекцией. Членов жюри на третий и четвертый этапы игры отбирает дирекция и утверждает экспертный совет.

О плодотворности деятельности дирекции, экспертного и попечительского советов и жюри интеллектуальной игры на Урале свидетельствует тот факт, что игра «Познай Истину» как социально значимый проект в рамках направления «Сохранение и популяризация исторического и культурного наследия России» получил грантовую поддержку со стороны общественной некоммерческой организации Российское общество «Знание», осуществляющей просветительскую работу в регионах.

Посредством игры был во многом решен ряд задач: 1) создание интеллектуальных клубов «Познай Истину» на местах; 2) изучение культуры России; 3) формирование у школьников и студентов знаний об истории России и ее органической связи с православной культурой; 4) популяризация интеллектуальных форм общения молодежи. При этом использовались различные формы деятельности: турниры, конкурсы, выставки, диспуты, круглые столы, интернет-форумы. В целом участниками интеллектуальных турниров «Познай Истину» стали более десяти тысяч молодых уральцев.

Литература

1. Интеллектуальная игра «Познай истину» перешагнула границы Уральского региона // Православная газета. URL: https://orthodox-newspaper.ru/events/at25188 (дата обращения: 14.05.2023).
2. Интеллектуальная молодежная программа «Познай Истину» / сост. Р. М. Николаев. Екатеринбург: Екатеринбургская епархия, 2010. 14 с.
3. Черкасова М. Ф. Досуг учащейся молодежи: возможности интеллектуализации // Социальная политика и социология. 2013. № 3, т. 1. С. 184–190.

УДК 316.42

А. О. Панфилова

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

ЭКСПЕРТЫ «В ГОРОДЕ»: В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ – УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ (КЕЙС Г. ВЛАДИВОСТОКА)

Акцентируется внимание на высокой роли городов и процесса урбанизации в развитии современного общества. Выявлено, что качественное и устойчивое развитие городских территорий является стратегической проектной задачей, артикулированной и реализуемой на государственном уровне. В этом контексте рассмотрены некоторые экспертные оценки кейса г. Владивостока, касающиеся его проблемных точек и возможностей развития.

Ключевые слова: город, городская среда, урбанизация, мастер-план.

A. O. Panfilova

Far Eastern Federal University, Vladivostok

EXPERTS "IN THE CITY": FOCUS ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT (CASE STUDY OF VLADIVOSTOK)

The text focuses on the high role of cities and urbanization process in the development of modern society. High-quality and sustainable development of urban areas is a strategic project task, articulated and implemented at the state level. In this context, some expert assessments of the case of the city of Vladivostok regarding its problem points and development opportunities are considered.

Keywords: city, urban environment, urbanization, master-plan.

Продолжающаяся урбанизация как знаковый социокультурный процесс современности ставит перед нами в обновленной формулировке вопросы, связанные с благополучием человека в городе, правом на пространство и его ограничениями, общей комфортностью, доступностью и функциональностью городской среды. Место и роль города и городской среды в жизни человека давно вышли за рамки их пространственных параметров. Современный город – это мощнейшая многофакторная и неоднозначная сила, направляющая и конструирующая социальные, экономические, иные процессы. «Сегодня, в беспрецедентную эпоху стремительной урбанизации, и с учетом контекста Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., Парижского соглашения и других международных рамочных программ и договоров в области развития, мы достигли понимания того, что города, скорее будут служить источником для решения проблем, с которыми столкнулся современный мир, чем их причиной. Если процесс урбанизации будет разумно спланирован и эффективно организован, то он сможет стать значимым инструментом для достижения устойчивого развития как в развитых, так и в развивающихся странах» [4]. На наш взгляд, это знаковый момент для современной урбанистики и ее игроков, независимо от того, идет ли речь о городских поселениях на определенной территории, либо в виду имеются городское планирование и развитие, в принципе. Центральными выступают вопросы гармонизации отношений человека с городом, различные аспекты социального благополучия, факторы и возможности дальнейшего развития урбанизированных территорий в многофакторном социокультурном контексте. Они же находятся в фокусе экспертного внимания нашего кейса.

Функционирование и развитие города напрямую связаны с реальной повседневной жизнедеятельностью людей. Гармоничное развитие городской среды в условиях глобальных трендов и вызовов – задача, артикулированная как на гражданском, на и на государственном уровне. Так, комплексное развитие среды российских городов – вопрос, вынесенный государством на современную стратегическую повестку. Уже сформулированы и работают федеральные (и иного уровня) программы, национальные проекты, нацеленные на его реализацию. С их помощью начато и продолжается решение задач городского благоустройства, формирования комфортной, безопасной и доступной городской среды, функционального развития общественных пространств, привлечение туристического потока и др.

Автор имеет определенный опыт экспертной работы на международной площадке – Всемирном экономическом Форуме (ВЭФ), г. Владивосток (2018 г., 2021–2022 гг.). Эта работа велась в статусе эксперта от университета[7] в рамках работы секций, посвященных вопросам и проблемам развития дальневосточных городов в контексте вызовов современности. С учетом этого, вузы способны как самостоятельно выступать «экспертным ресурсом города и региона» [5, с. 44], так и формировать пул экспертов для совместной аналитической, проектной, исследовательской и иной работы на общественных площадках и мероприятиях. Таким образом, с опорой на опубликованные экспертные материалы релевантной секции ВЭФ [6], а также имеющиеся авторские данные [7], сформулируем некоторые экспертные тезисы, обращенные к прогрессивной градоустроительной практике г. Владивостока.

Ключевым вызовом дальневосточных территорий последние десятилетия является депопуляция. Но, в отличие от других дальневосточных городов и регионов, владивостокская агломерация, в данных Института экономики города и Всероссийской переписи населения 2020 г., не выказывает убыли населения, хоть и показывает себя аутсайдером по темпам роста последнего – меньше 5 % прироста [2, с. 10]. Конкретно для Владивостока один из главных проблемных моментов – «профессиональная» миграция, отток молодых специалистов, элементы старения и депрофессионализации отдельных сфер занятости. Очевидно, что развитие территории и «омоложение» городов напрямую зависит от того, удастся ли удержать молодежь от отъезда в центральные регионы и за рубеж. Личностная и профессиональная привлекательность места – важное условие сохранения кадров. В этом контексте актуальна задача имиджевой работы с территорией, чтобы последняя воспринималась не как окраинная, предельно удаленная не просто от столицы, но и от приоритетных экономических и социокультурных потоков. Увы, подобное восприятие дальневосточных регионов сильно осложняет их развитие и актуализирует инструментальную значимость плейсмейкинга, в первую очередь связанную с экономическими и карьерными точками роста. Иначе говоря, необходимо связать в молодежном сознании возможности личностного и профессионального развития с дальневосточными территориями.

Обеспеченность жильем, его доступность, а также возможности заработка, рабочие места – основа для того, чтобы молодые люди, специалисты, оставались в своих городах, желая в них жить и работать. Сегодня темпы строительства жилья на Дальнем Востоке, долгое время остававшиеся ниже среднероссийского уровня, приобрели качественно иной характер. Так, «за последние 4 года ввод жилья на территории ДФО вырос более чем в 1,5 раза. Для сравнения: в среднем по России показатель увеличился на треть … В тройке регионов-лидеров – Приморский край, Сахалинская область и Республика Саха (Якутия) [1]. По данным Росстата[8], лидером по объему ввода жилья в регионах ДФО за 2022 год, является Приморье – 1 млн кв. м. «Эксперты полагают, что позитивные тенденции сохранятся, и в ближайшие годы жилищное строительство в ДФО останется на столь же высоком уровне. Во многом этому должны способствовать программы господдержки, реализуемые в регионе» [1].

Вообще, качественное развитие территорий – задача, имеющая сегодня для нашей страны актуальный и современный статус. Формально ее вектор и содержание соотносятся со Стратегией пространственного развития России до 2025 г., ставящей цели и формулиру-

[7] От Дальневосточного федерального университета

[8] Единая информационная система жилищного строительства (ЕИСЖС).

ющей методы этой работы. Но многое зависит и от того, насколько эти объекты, городские общественные пространства будут комфортны, пригодны к долгосрочному их использованию самыми различными категориями жителей – и пожилых, и маломобильных, и молодых и активных, и детей, и мам с колясками и т. д. Это значит – и это один из центральных пунктов современного экспертного диалога о городском развитии, об урбанистике с «человеческим» лицом – что необходимо спрашивать людей – самых простых, обычных, рядовых горожан, обывателей, если угодно, – а каким они видят *свой* город, в каком направлении(ях) он должен развиваться, что является главным, а что – вторичным? Принцип «равного права» на город, цифровизация городских сервисов, облегающая и упрощающая пользование объектами, транспортная инфраструктура, отвечающая общественным запросам, общая «дружелюбность» среды как к горожанам, так и приезжим – это то, что в совокупности своей образует и формирует качество и качественность среды города независимо от его географии.

Обобщение экспертных реплик, высказанных в рамках работы секции ВЭФ «Новая жизнь дальневосточных городов: стратегии развития», позволяет сформулировать два системных приоритетных принципа, адресованных к современной градоустроительной практике [6]. Во-первых, это принцип развития города и его территории. По своей сути, критерии его оценки соотносятся с принципами устойчивого развития города, разработанным ООН-Хабитат [4], а также с основными принципами городского дизайна, и предстают следующим списком:

1) соблюдение баланса интересов всех лиц, которые обитают в конкретной городской среде;

2) чёткое контекстное разделение пространства;

3) формирование идентичности места;

4) препятствование «расползанию» города;

5) развитие плотной, связной улично-дорожной сети;

6) создание гетерогенного, социально-разнородного пространства.

Во-вторых, принцип устойчивости, который, по своему замыслу, «предполагает соблюдение баланса разнонаправленных интересов горожан» [7, с. 375]. Современное градоразвитие требует усилий не только административных и политических институтов, но и иных общественных субъектов – гражданских, коммерческих, медийных. Соответственно, на первый план выступают вопросы согласованности действий администрации различных уровней и бизнес-кругов, гражданского общества и иных территориальных институтов, их способности к открытому социальному диалогу, реальной нацеленности на результат, а не просто декларативных практик. Поэтому здесь также важен диалог с жителями. Мировая практика по благоустройству городов показывает большую значимость и эффективность вовлечения горожан в проектирование социального пространства. Эти принципы сформулировала еще Дж. Джейкобс, они же остаются актуальными и сегодня. В продолжение отметим, что совершенно необходимым элементом современной конструктивной градоустроительной практики видится развитие института гражданских инфраструктур. Это необходимо «в первую очередь для того, чтобы горожане стали активным участником, игроком политического городского процесса. Инфраструктуры являются «оборудованием» для интерактивных и динамических процессов согласования интересов и развития города, они позволяют игрокам коммуницировать, договариваться, формулировать задачи и принимать решения о судьбе города» [3, с. 168]. Это позволит сформировать городскую среду, в функционировании которой так или иначе будут артикулированы интересы различных сил и сторон. Задача сложная, но именно она в экспертной оценке выглядит приоритетной, современной и социальной.

Имея за плечами многолетний опыт советского градостроения и градоразвития, а также знания, накопленные за период постсоветской трансформации, совершенно необходимо вырабатывать (и не только на уровне интересных мастер-планов) и внедрять более комплексный и более структурированный подход к городскому развитию. Причем речь идет не только о точках роста урбанизированных территорий, но те же принципы должны применяться и к региону, и к территории, в целом. Экспертная рекомендация – развивать и опти-

мизировать межведомственные взаимодействия, проводить организационные диалоги в открытом, партнерском режиме. Видится очень желательной выработка «здоровой» – не затянутой бюрократическими проволочками и межведомственными согласованиями – скорости принятия проектно-управленческих решений касательно использования территорий бизнес- и гражданскими субъектами.

Таким образом, одновременно проблемным и – в оценке экспертов ВЭФ – знаковым моментом являются точки пересечения интересов горожан и бизнеса, городских сообществ и корпораций [6]. В коммерческом, туристическом отношении благоустроенная, продуманная, грамотная в социальном плане среда города, да и сам большой город – это коммерческий продукт, товар. В этом смысле Владивосток может и должен развивать инвестиционный потенциал территории, быть источником такого развития.

Соответственно, мастер-планы по развитию городских территорий вообще и Владивостока, в частности, должны строиться с учетом демографического, инвестиционного, социального факторов. Город – это в первую очередь люди, его населяющие. Вопрос объединения интересов – режим активного открытого диалога и корпоративной социальной ответственности, причем реальных, а не декоративных, «для галочки». Ведь многие решения по обустройству городской среды и городской застройки принимаются без учета мнений жителей, понимания всех нюансов – пространственных, рельефных, молодежных, инклюзивных. Так, например, усиление парковой «зеленой» составляющей города, скверов, «пятачков» и оазисов зелени среди сугубо урбанистического пейзажа – важнейшее средство работы с «безликим и бездушным» урбанистическим пейзажем. «В качестве примера приведем территорию Нагорного парка в одном из центральных районов Владивостока, долгое время пребывавшую в заброшенном состоянии. После реновации это «место стало одним из любимых для прогулок горожан, а сама локация позволяет провести здесь время в разных форматах и в компании с любым составом – от прогулок с детьми или сопровождая маломобильного человека, до занятия спортом на открытом воздухе» [7, с. 376]. Сама работа по реновации территории парка была реализована совместными усилиями административных, гражданских и бизнес-субъектов и показала, что такие коллаборации могут давать реальные проектные результаты.

Исследования в области социальной географии и социологии пространства показывают несомненную важность качества взаимоотношений людей с городом. Размышления в этом ключе получают все большую актуальность в контексте современных глобальных трендов – миграционных, информационных, цифровых. Владивосток в экспертной логике не является исключением. Этот сравнительно молодой, динамичный город функционирует в постиндустриальных социально-экономических реалиях, испытывает их влияние. Поиск оптимальных решений устойчивого развития, соотнесенных с реальностью и ее вызовами, – важнейшая задача, выносимая в повестку работы площадок для экспертного диалога.

Литература

1. Аверин И. Темпы ввода жилья на Дальнем Востоке превысили среднероссийский уровень. URL: https://rg.ru/2023/03/23/reg-dfo/kvadratnye-perspektivy.html (дата обращения: 10.05.2023).

2. Долгосрочные тренды в экономике, жилищной и градостроительной сферах крупнейших городских агломераций России». URL: https://www.urbaneconomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/ieg-predstavlyaet-issledovanie-dolgosrochnye-trendy-v-ekonomike (дата обращения: 11.05.2023).

3. Желнина А. А., Тыканова Е. В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 22(1). С. 162–192.

4. Новая программа развития городов. Конференция Организации Объединенных Наций по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III). URL: http://unhabitat.ru/publications/newurbanagenda (дата обращения: 10.05.2023).

5. Осьмук Л. А. Экспертная роль университета в оценке социальных проблем города и региона // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Издательство ИГУ, 2022. С. 42–46.

6. Панфилова А. О. Город будущего на Дальнем Востоке: в нем хочется жить. URL: https://roscongress.org/materials/gorod-budushchego-na-dalnem-vostoke-v-nem-khochetsya-zhit/ – (дата обращения: 08.05.2023).
7. Панфилова А. О. К вопросу комфортной городской среды: социологические аспекты развития (с обращением к кейсу г. Владивостока) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 370–379.

УДК 316.443+378

Л. И. Найденова, Е. В. Щанина
Пензенский государственный университет, г. Пенза

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА СУБЪЕКТОВ РФ

Рассматриваются возможности оценки качества высшего образования как одного из направлений экспертной деятельности вузов (на статистических материалах). Дано описание критериев оценки качества для региональных вузов. Раскрываются возможности влияния цифрового неравенства на содержание качества высшего образования. Обосновывается идея о том, что в процессе информатизации общества и цифровизации высшего образования появляется новый вид стратификации – социально-цифровая, предпосылкой которой является цифровое неравенство.
Ключевые слова: региональные вузы, экспертная деятельность, качество высшего образования, оценка качества, цифровое неравенство.

L. I. Naidenova, E. V. Shchanina
Penza State University, Penza

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL INEQUALITY SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the possibilities of assessing the quality of higher education as one of the areas of expert activity of universities based on statistical materials. The description of quality assessment criteria for regional universities is given, and the possibilities of the influence of digital inequality on the content of the quality of higher education are investigated. The authors substantiate the idea that in the process of informatization of society and digitalization of higher education, a new type of stratification appears – socio-digital, the prerequisite of which is digital inequality.
Keywords: regional universities, expert activity, quality of higher education, quality assessment, digital inequality.

Актуальность исследуемой проблемы связана с происходящими большими изменениями в системе высшего образования (цифровизация высшего образования, выход из Болонского процесса, необходимость новой структуризации форм и направлений профессиональной подготовки). Содержание и особенности оценки качества высшего образования определены на основе законодательства РФ в сфере образования. Ее принципы, содержание, методы образования закреплены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 1039 г. Москва «О государственной аккредитации образовательной деятельности» (ред. от 18.01.2018) [5].

Развитие экспертной деятельности обосновано социальной потребностью в связи с происшедшими изменениями в институте образования, особенно – в системе профессионального высшего образования. Среди методологических подходов к оценке качества образовании выделим те, которые основаны на представлении высшего образования как функционирующей системы (деятельностный подход) и на ее взаимодействии с образовательной средой, окружающей эту систему (средовой подход). Их описание представлено в научной литературе [8, с. 49].

Результаты оценки качества высшего образования представлены в открытом доступе.

В 2020 г. Общественный совет по независимой оценке качества (НОК) при Министерстве науки и высшего образования РФ исследовал условия обучения в 127 образовательных организациях системы высшего образования.

В пилотном исследовании приняли участие 100 головных образовательных организаций и 27 филиалов системы высшего образования, расположенных в 27 субъектах РФ и подведомственных Министерствам РФ: науки и высшего образования, культуры, просвещения, здравоохранения РФ [6].

В 2022 г. Общественный совет НОК проводил независимую оценку условий образовательной деятельности в 329 вузах. В их число входили: 56 государственных головных образовательных организаций, 238 филиалов, 35 негосударственных организаций. Большинство вузов относились к: Министерству науки и высшего образования РФ; Правительству РФ, Министерству здравоохранения, и были расположены в в 69 субъектах РФ [7].

Итоги НОК в 2022 г. показали достаточно высокие результаты по условиям образовательной деятельности, а также обнаружили тенденцию к увеличению доли вузов с высокими показателями качества по сравнению с 2020 г.

Сравнительные результаты НОК за 2020 и 2022 гг. по субъектам Российской Федерации представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительные результаты НОК за 2020 и 2022 гг. по субъектам РФ[9]

Наименование критерия	Распределе-ние баллов (наибольшие и наименьшие)	Количество образовательных организаций и их филиалов		Субъекты РФ, в которых расположены организации, где отмечены тенденции к стабильным оценкам, по сведениям на 2020 г.	Добавлено по сведениям на 2022 г.
		2020 г.	2022 г.		
«Открытость и доступность информации об организациях, осуществляющих образовательную деятельность»	95–100	86	275	г. Москва; Санкт-Петербург, Севастополь; республики Татарстан, Дагестан, Коми, Башкортостан, Чувашская; Краснодарский край; 12 областей	7 республик, 8 краев, 30 областей
	80–84	7		Краснодарский край	1 республика,4 области
«Доступность услуг для инвалидов»	95–100	61	180	г. Москва; г. Санкт-Петербург; республики Татарстан, Дагестан Волгоградская область;; Республика Татарстан, Башкортостан, Чувашская; Краснодарский и Хабаровский края; 9 областей	5 республик, 7 краев, 29 областей
	Менее 80	21	68	г. Санкт-Петербург; г. Москва; Самарская область; Воронежская область; Московская область; Волгоградская область; Ленинградская область; Оренбургская область; Республика Коми; Республика Дагестан	4 республики, 4 края, 13 областей, г. Севастополь
«Удовлетворенность условиями образовательной деятельности»	95–100	70	299	г. Москва; г. Санкт-Петербург; республики Татарстан, Дагестан, Коми, Башкортостан, Чувашская; Краснодарский и Хабаровский края; 12 областей	8 республик, 7 краев, 30 областей, г. Севастополь
	85–90 (85–89)	6	2	г. Санкт-Петербург; г. Москва; Краснодарский край	Ростовская область; Приморский край

[9] Результаты пилотного исследования качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по программам высшего образования и дополнительным профессиональным программам в 2020 г. URL: https://rg.ru/2020/11/27/rezultaty-pilotnogo-issledovaniia-kachestva-uslovij-osushchestvleniia-obrazovatelnoj-deiatelnosti.html?ysclid=lhl27stgah592587230 (дата обращения: 07.05 2023); Результаты исследования качества условий образования в вузах в 2022 году. URL: https://academia.interfax.ru/ru/press_release/articles/9376/?ysclid=lhf46xo41o931749943. Интерфакс. Образование. 27 октября 2022 г.

Обратимся к теоретико-методологическим основам и практическим (статистическим) результатам исследования цифрового неравенства, как нового социального явления, которое может оказывать влияние на деятельность и результаты подготовки в системе высшего образования.

Цифровое неравенство в социологическом аспекте следует представить как комплексную форму неравенства, включенную в разные сферы жизнедеятельности индивидов в социуме человека: от доступа к образованию до возможностей получать медицинскую помощь и социальное обеспечение [2, с. 139].

В зарубежной литературе отмечается, что существует множество проявлений цифрового неравенства по признакам доступа к информации и работе с ней. Это: 1) психологические признаки – недостаток цифрового опыта на основе слабой или отрицательной мотивации к работе с новыми технологиями; 2) физические признаки – невозможность работать с компьютерам или интернетом по причине их отсутствия; 3) образовательные признаки – отсутствие навыков для работы с компьютерной техникой и цифровыми технологиями по причине недостаточного уровня образования (цифровая неграмотность); 4) пользовательские признаки – отсутствие действительных возможностей для работы с новыми технологиями [3; 2, с. 140]. По нашему мнению, в современных условиях надо добавить социологические признаки доступа – это возможности занять определенный социальный статус, где требуется выполнять социальные роли и функции, и где содержание труда основано на применении компьютерной техники и цифровых технологий.

Обратимся к региональным показателям «цифровой зрелости» основных отраслей экономики и социальной сферы, которые формируют региональный рейтинг.

В августе 2021 г. Минцифры РФ представил результаты первого регионального рейтинга. Среди регионов с высоким уровнем «цифровой зрелости» оказались: города Москва, Санкт-Петербург; Республика Татарстан; Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, 4 области. В группе регионов с низкими уровнями оказались: Чукотский автономный округ; 9 республик (в основном – республики Северного Кавказа), Ставропольский край; 3 области.

Во втором региональном рейтинге (до июня 2022 г.) показатели регионов были проранжированы по баллам, и цифровая зрелость оценивалась по отраслям: транспорт, общее образование, здравоохранение, государственное управление, городское коммунальное хозяйство. Учитывались: поддержка информационных технологий на уровне региона, информационная безопасность, импортозамещение информационных технологий. Первые места в рейтинге заняли Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа; республики Татарстан, Удмуртская; 4 области. В числе регионов с низкими уровнями оказались: республики Марий Эл, Чеченская, Дагестан, Тыва, Ингушетия, Кабардино-Балкарская; 4 области.

В третьем региональном рейтинге (до октября 2022 г.), учитывались импортозамещение программного обеспечения и эксплуатация системы межведомственного электронного взаимодействия. В третьем рейтинге высокие региональные показатели обнаружили: Липецкая область, Ханты-Мансийский АО, 9 областей [4].

Сопоставление дальнейших результатов НОК в вузах по субъектам РФ и рейтингов цифровой зрелости позволит выделить группы вузов по регионально-подведомственным признакам, и представить тенденции регионально-цифровой стратификации. Вузы поразному обеспечивают качество высшего образования. Разные по качеству программы, разные гарантии качества высшего образования составляют основу для выделения своеобразных групп вузов, которые обеспечивают разные уровни эффективности и конкурентоспособности. Эти названные уровни могут составлять показатели статусов вузов в системе высшего образования, в которой можно тоже выделить свои слои.

Согласно теории трехуровневого цифрового неравенства, оценка развития информационного общества проводится по трем компонентам, которые включают: готовность и доступность информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); интенсивность использования ИКТ в социуме; 3) эффективность использования ИКТ [1, с. 4]. Предполагаем, что

влияние цифровизации на качество высшего образования надо рассмотреть через риски цифровизации. Возможно, что эти риски представляют еще один, четвертый уровень цифрового неравенства.

Выявление более точных зависимостей требует дополнительных исследований. Необходим системный подход, который рассматривает вуз как институциональную систему, субъект РФ и другие субъекты – как среду системы, включает взаимодействие и обратную связь между ними. Для успешной цифровизации нужны подходящие социально-экономические условия, а на социально-экономическое благополучие региона, в числе других факторов, оказывает влияние успешное внедрение и применение цифровых технологий, обеспечивающих не только информатизацию общества, но и современные социальные взаимодействия индивидов, социальных групп и организаций. В процессе информатизации общества и цифровизации высшего образования появляется новый вид стратификации – социально-цифровая, предпосылкой которой является цифровое неравенство.

Литература

1. Басова Е .А. Цифровое неравенство российских регионов: современные проблемы и пути преодоления // Вопросы территориального развития. 2021. Т. 9, № 4. С. 1–17.
2. Черешнева И. А. Цифровое неравенство: возможные пути преодоления // Образование и право. 2022. № 3. С. 139–144.
3. Van Dijk, Jan A. G. M. The Network Society, Social Aspects of New Media. London : Thousand Oaks, NewDelhi., 1999. Sage. 304 p.
4. Меньшикова Т. В. Влияние образовательных систем на преодоление цифрового неравенства регионов // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 1 (127). URL: https://research-journal.org/archive/1–127–2023-January/10.23670/IRJ.2023.127.107 (дата обращения: 04.05.2023).
5. О государственной аккредитации образовательной деятельности : постановление Правительства РФ от 18 нояб. 2013 г. № 1039 (ред. от 18.01.2018). URL: https://base.garant.ru/70513356 (дата обращения: 04.05.2023).
6. Результаты пилотного исследования качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по программам высшего образования и дополнительным профессиональным программам в 2020 г. URL: https://rg.ru/2020/11/27/rezultaty-pilotnogo-issledovaniia-kachestva-uslovij-osushchestvleniia-obrazovatelnoj-deiatelnosti.html?ysclid=lhl27stgah592587230 (дата обращения: 07.05.2023).
7. Результаты исследования качества условий образования в вузах в 2022 году // Интерфакс. Образование. 27 октября 2022 г. URL: https://academia.interfax.ru/ru/press_release/articles/9376/?ysclid=lhf46xo41o931749943 (дата обращения: 04.05.2023).
8. Ходырева Е. А. Экспертная деятельность в сфере внешней оценки качества высшего образования: характеристики и потенциал // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 1. С. 46–62. URL: https://e-koncept.ru/2022/221004.html/. DOI: 10.24412/2304-120{-2022-11004 (дата обращения: 04.05.2023).

УДК 378.365

В. В. Зырянов
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва

СТУДЕНЧЕСКАЯ ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проведен анализ студенческой трудовой занятости как квинтэссенции противоречий современного высшего образования. Раскрыт феномен совмещения студентами работы и учёбы одновременно. Акцентируется внимание на том, что недостаточная учебная нагрузка и невысокое качество образования позволяют студентам перенаправлять высвободившееся время на работу, которая даёт возможность отчасти компенсировать недобор компетенций, создать финансовую устойчивость и профессионально социализироваться. Выявлено, что оборотной стороной занятости нередко становится подрыв здоровья студента.
Ключевые слова: студенты, студенческая трудовая занятость, высшее образование, учебная нагрузка.

V. V. Zyryanov
Lomonosov Moscow State University, Moscow

STUDENT EMPLOYMENT AS THE QUINTESSENCE OF CONTRADICTIONS IN MODERN HIGHER EDUCATION

The article presents the combination of work and study by students as a consequence of the current stage of development of society and higher education. Insufficient study load and low quality of education allow students to redirect the released time to work, which gives an opportunity to partially compensate the lack of competences, to create financial stability and to socialize professionally. However, the flip side of employment is often the undermining of a student's health.
Keywords: students, student employment, higher education, teaching load.

Обеспечение качества высшего образования и успешная трудовая деятельность выпускников выходят на первый план в условиях расширяющегося импортозамещения и разворота высшей школы в сторону работы, прежде всего на потребности страны. В этой связи представляется актуальным обратиться к одной из наиболее проблемных зон высшего образования – совмещению студентами учёбы и работы. Вопрос, который не может не волновать в этой ситуации государство заключается том, способствует или препятствует качеству образования трудовая занятость студентов. При этом исходить надо из того, что в соответствии с Федеральным законом № 273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. студенты имеют право совмещать работу и учебу (без ущерба для освоения образовательной программы и при выполнении индивидуального учебного плана) [13].

Отметим, что тема работающих студентов не нова, историю этого феномена по произведениям классической литературы ярко представили Д. Л. Константиновский с соавторами [2]. На протяжении практически всего постсоветского периода функционирования российского образования этот феномен постоянно исследуется, причём его актуальность подчёркивается не только числом публикаций, но и статусом журналов, в которых публикуются их результаты [2, 5, 8, 12, 14].

Какие проблемы поднимают и, соответственно, какие задачи решают в своих работах российские исследователи? Наверно, наиболее точно и концентрированно их выразили С. Ю. Рощин, В. Н. Рудаков: «…каковы объемы и структура совмещения учебы и работы среди студентов российских вузов? По каким причинам студенты совмещают учебу и работу? Какие факторы оказывают влияние на решение студентов выйти на рынок труда? Насколько успешно студентам удается совмещать учебу и работу и как работа влияет на академическую успеваемость?» [12]. Кроме того, обращается внимание на «образовательную успешность – приобретаемый в вузе опыт личностного и профессионального развития, вовлечённость в учебный процесс, удовлетворённость обучением, а также субъективное благополучие студентов» [8]. Предлагается актуализировать маркетинговый подход к работе с этим феноменом, так предполагается, что «…помощью маркетинговых инструментов можно организовывать продвижение вторичной занятости не только среди студенческой молодежи,

но и среди работодателей, чтобы обеспечить взаимовыгодное взаимодействие для обеих сторон…» [7]. Психологи исследуют наличие каких-либо значимых различий «между работающими и неработающими студентами, по таким параметрам, как направленность личности, альтруизм/эгоизм, жизненные позиции и адекватность восприятия жизни, эмпатия?» [15]. Наконец, одним из важнейших направлений исследований является состояние и динамика здоровья работающих студентов [10], включая психологическое сопровождение тех из них, кто нуждается в нём вследствие эмоционального выгорания [6].

Начать хотелось бы уточнения терминологии, которая обозначает на уровне научных исследований трудовую занятость студента. Речь идёт о так называемой «вторичной занятости студента». Дело в том, что трудовая занятость для студента не вторичная, так можно называть только ту трудовую занятость, которая для него действительно является не первой, т. е. если у студента не одна работа, а две и больше. У слова вторичный несколько известных значений. В экономических исследованиях занятости термин вторичная занятость характеризует вторую работу, а у студента, это как правило первая работа, так как учёба – ни по каким статистическим, педагогическим и др. классификациям к трудовой занятости не относится. Поэтому при употреблении термина «вторичная занятость», имеют ввиду, что первичная занятость – это учёба, а вторичная это – работа. Но в науке уже давно вторичная занятость – это вторая или дополнительная работа… Конечно, можно отнестись к тому, что написано выше, как к занудству – мол, «ну, все же всё правильно понимают», сколько уже статей, использующих термин «вторичная занятость студентов» написано, и даже диссертаций… Всё так. Но, точность терминологического аппарата никто не отменял, а путаница при исследовании этого вида занятости вполне может возникнуть, как только в исследовании возникнет задача исследования вторичной занятости в целом и сопоставления её с трудовой занятостью студентов.

Термин появился в социологической литературе в 1995–1996 гг., в 1998 г. он вынесен в название диссертации Т. П. Меркуловой [9]. В следующем году его использует И. Т. Перова [11]. Затем в 2001 г. он воспроизводится Д. Л. Константиновским с соавторами [2] а дальше начинает «гулять» по публикациям, посвящённым трудовой занятости студентов, в том числе и в силу авторитета использующих его авторов.

Однако возникает вопрос – есть ли какие-то обоснования его внедрения в обиход социологических исследований? В подавляющем большинстве работ авторы не утруждают себя такими объяснениями, но, вот в 2006 г. в работе В. Звоновского и Р. Белоусовой [3] мы встречаем следующее: «Существуют две концепции дополнительной или вторичной занятости. Первая – статистическая, согласно которой к «дополнительной» относится работа, выполняемая помимо и параллельно с основной. Термин «вторичная занятость» интерпретируется аналогичным образом. Согласно этому пониманию, заработки неработающих категорий населения (студентов или пенсионеров) не могут быть отнесены к «дополнительным» или вторичным. Вторая – социологический подход – под дополнительной работой подразумевается «вторичная занятость работающего населения и занятость категорий населения, которые определяют своё основное занятие, как «пенсионер», «безработный», «учащийся», «занятый в домашнем хозяйстве»). Мы придерживаемся именно этого подхода, описывая дополнительную занятость в различных группах молодёжи, в том числе среди учащихся и неработающих» [3]. Но кто же предложил этот социологический подход, и главное, чем он вызван, что не так с так называемым статистическим подходом, чем он не устроил? Логично предположить, что это предложение прозвучало в работе, на которую ссылается В. Б. Звоновский Открываем статью И. Т. Перовой [11] и читаем: «В опросах ВЦИОМ дополнительная занятость рассматривается как дополнительная работа, или дополнительное занятие, приносящее доход, т. е. вторичная занятость работающего населения и занятость категорий населения, которые определяют свое основное занятие как “пенсионер”, “безработный”, “учащийся”, “занятый домашним хозяйством”. Источником дохода от дополнительной занятости являются работа по найму, на предприятии, в организации, у частных лиц, самозанятость. Вместе с тем работа в домашнем хозяйстве не учитывается в опросах ВЦИОМ как дополнительная

занятость». В этом утверждении произошла явная подмена понятий – одно дело дополнительная занятость работающего населения, т. е. действительно вторичная, так как это вторая занятость, приносящая доход. Но, в отношении пенсионеров, учащихся и т. д., по определению не имеющих основной занятости, трудовая занятость не является дополнительной, просто потому, что дополнять не к чему – пенсионер заслуженно отдыхает, студент – учится, а безработный ищет работу. Другое дело – доход, вот он может быть дополнительным и, соответственно, вторичным, потому, что у пенсионера есть пенсия, у студента – стипендия, у безработного – пособие и т. д.

К сожалению, такое в науке, бывает. Один исследователь вводит термин, другой некритично его подхватывает и дальше как снежный ком – уже многие им пользуются, не вникая в то, что он неточный, нестрогий, что он противоречит другим, принятым много раньше [7].

При этом надо отметить, что далеко не все исследователи используют термин «вторичная занятость студентов», чаще всё-таки говорят о работающих студентах, о совмещении учёбы и работы, о трудовой занятости студентов.

Наверное, ключевой вопрос исследования студенческой занятости – это определение ее возможности, основных мотивов и последствий.

Если говорить о возможности, то совмещать учёбу и работу можно только в случае низкой трудоёмкости образовательной программы, либо её неполного выполнения, т. е. ослабления требований к итоговой аттестации по предметам, практикам, курсовым работам и др. элементам учебного плана. Исследователи отмечают, что многие студенты склонны к утверждению, что им удаётся успешно совмещать учёбу и работу, но, это в немалой степени объясняться невысоким уровнем образовательной нагрузки, а соответственно, и качества образования [5; 8; 14].

Современное планирование учебного процесса предоставляет достаточно возможностей для формирования малозатратных учебных планов, взять хотя бы распределение зачётных единиц, и соответственно академических часов, выделенных на освоение того или иного предмета. Так, например, из трёх зачётных единиц, т. е. 108 часов, 36 можно выделить на практические занятия, ещё 18 на лекционные (т. е. 54 часа на аудиторные занятия), а остальное отдать на самостоятельную работу. Что касается аудиторных занятий, то они строго прописываются в учебном плане, затем фиксируется в расписании и строго выполняются. А вот самостоятельная работа хоть она и планируется, и прописывается в РПД, но контролируется только преподавателями. А перегруженный преподаватель не имеет никакого стимула (кроме профессиональной этики) озадачивать студентов серьёзными самостоятельными заданиями, так как всё заданное надо проверять. Если этого не делать, то студенты не будут осваивать материал, отнесённый на самостоятельные изучение, перестанут посещать занятия. Возникает порочный круг – перегрузка преподавателей сокращает размер и ослабляет уровень сложности заданий, выносимых на самостоятельную подготовку. Это приводит к ослаблению требований на зачётах и экзаменах, не говоря уже про курсовые работы, что создаёт у студентов ощущение лёгкости предмета (и учёбы в целом). Как следствие – появляется свободное время, которое при желании успешно заполняет трудовая (или любая другая) занятость.

С другой стороны, и рынок труда готов принять студентов – он предоставляет им широкие возможности для совмещения учебы и работы: стали доступнее частичная занятость, работа с гибким графиком, удаленная работа, появились удобные для студентов виды трудовой деятельности, основанные на условиях аутсорсинга и фриланса (веб-дизайн, программирование, IT-специальности и др.). Работодатели тоже всегда заинтересованы в относительно квалифицированных работниках, не всегда и/или не сразу претендующих на постоянную занятость, высокие позиции и солидную заработную плату.

Теперь от том, почему именно трудовая занятость сразу же заполняет образовавшиеся временные ниши студента. Речь пойдёт о мотивах… Главный результат от совмещения учебы и работы студенты видят в возможности получить опыт работы, который либо ценен сам

по себе, либо усиливается тем, что студент работает по специальности или близко к ней. Части студентов из семей с невысокими доходами приходится работать, чтобы обеспечить получение высшего образования. Другие работают для поддержания неких желаемых стандартов потребления и качества жизни, соответствия стилю жизни и потребительским предпочтениям, сформированными обществом потребления. Наконец, студенты работают, чтобы приобрести позитивные и по возможности долговременные социальные связи, что позволит в будущем получить конкурентные преимущества на рынке труда.

Переходя к выводам и заключениям, к которым приходят исследователи, их условно можно разделить на те, в которых авторы склонны в целом положительно оценивать практику совмещения работы и учёбы, но видят при этом некоторые отрицательные последствия; те, кто, напротив – отмечая некоторые положительные моменты, сконцентрированы на отрицательных сторонах этой практики, и те, где на основании замеров различных характеристик работающих студентов, выявляются те или иные зависимости, но авторы не склонны к оценкам и демонстрации своих предпочтений.

Остановимся на проблемах, которые возникают у студентов при совмещении работы и учёбы. Прежде всего это влияние на здоровье. Результаты исследований выделяют две очевидные «причины неблагоприятных изменений самочувствия у значительной части учащихся высшей школы. Это «входное» ухудшение состояния здоровья поступающих в вузы и широко распространившееся совмещение учёбы с работой» [10].

Глубина конфликта между работой и учебой определяется объёмом рабочей и учебной нагрузки. Если и та и другая высоки, то пытаясь сохранить свою состоятельность в обоих статусах, студент неизбежно вступает на путь подрыва здоровья, так как выполнять учебные работы нередко приходится по ночам, возникают ситуации, когда студент вынужден выбирать между работой и учебой. В итоге недосыпание и перманентный стресс от гонки за сроками подрывают физические ресурсы студентов вплоть до эмоционального выгорания [5; 6]. Анализируя влияние работы на здоровье российских студентов Л. Ю. Иванова пришла к выводу, что среди работающих учащихся очного отделения вузов 30 % юношей и более 40 % девушек сильно устают и/или часто нервничают на работе [4]. Если говорить о заболеваемости студентов, то по данным исследования работающих и неработающих студентов [10], число болевших в течение года лиц и случаев нетрудоспособности среди студентов, совмещающих работу с учёбой, в два раза выше, чем у не совмещающих.

Наконец, исследователи также отмечают, что в сравнении с неработающими студентами, работающие находятся в субъективно более уязвимой позиции, а значит, вносят в окружающее их социальное пространство относительно меньше позитивной активности [15].

Исходя из установки на здоровый образ жизни, развитие активных видов отдыха, создание семьи и поощрения её детности, возникает закономерная тревога за здоровье современных студентов. Заметим, что все выгоды от работы во время учёбы имеют преходящий, а где-то даже сиюминутный, либо появляющийся со временем (как опыт) эффект, в то время как здоровье, может быть подорвано навсегда.

Таким образом, мы считаем, что практика массового совмещения работы и обучения в вузах объективно должна постепенно сокращаться под воздействием повышения качества и усложнения образовательных программ, усиления в них практико-ориентированной подготовки [1], укрепления у молодёжи идеалов здорового образа жизни и ведения государством активной молодёжной политики.

Литература

1. Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности / И. А. Алешковский, А. Т. Гаспаришвили, О. В. Крухмалева, Н. П. Нарбут, Н. Е. Савина // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 4. С. 137–155.

2. Вознесенская Е. Д., Константиновский Д. Л., Чередниченко Г. А. «Кончить курс и место достать»: исследование вторичной занятости студентов // Социологический журнал. 2001. № 3. С. 101–120.

3. Звоновский В., Белоусова Р. Молодежь на рынке вторичной занятости // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 2 (82). С. 62–72.

4. Иванова Л. Ю. Российские студенты: работа и здоровье // Высшее образование в России. 2012. № 11. С. 112–118.
5. Каплан Е. А., Ерицян К. Ю. Работа и учеба у студентов вузов: конфликт или фасилитация? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 395–423.
6. Коропец О. А. Баландина Т. Ю., Гафурова Т. Р. Педагогическое сопровождение работающих студентов с синдромом эмоционального выгорания // Глобальный научный потенциал. 2020. № 1 (106). С. 86–90.
7. Кученкова А. В., Лемкина А. А. Вторичная занятость студенческой молодежи // Социальные проблемы сквозь призму социологических и маркетинговых исследований : сб. исслед. очерков – 2 / отв. ред. Е. В. Фадеева. М. : Ключ-С, 2022. С. 244–298.
8. Лызь Н. А., Истратова О. Н., Голубева Е. В. Работающие студенты: образовательная успешность и субъективное благополучие? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 2. С. 80–96.
9. Меркулова Т. П. Оптимизация вторичной занятости учащейся молодежи : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08. М., 1998. 145 с.
10. Новохатская Э. А., Яковлева Т. П., Калитина М. А. Заболеваемость студентов, обусловленная характером питания в современных условиях обучения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017. № 25 (5). С. 281–285.
11. Перова И. Дополнительная занятость: масштабы, структура, характер // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 4. С. 31–34.
12. Рощин С. Ю., Рудаков В. Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 152–179.
13. О занятости населения в Российской Федерации : федер. закон от 19.04.1991 № 1032–1 (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/761a41178003d2a84daa3c46dc23f729ec6065d9/ (дата обращения: 24.03.2023).
14. Филоненко Ю. В. Скачкова Л. С., Филоненко В. И. Занятость студентов во время обучения в вузе // Социологические исследования. 2018. № 9 (413). С. 135–140.
15. Цветкова Н. А., Петрова Е. А., Савченко Д. В. Социально-психологические особенности работающих студентов: личностная направленность, жизненная позиция, поликоммуникативная эмпатия // Перспективы науки и образования. 2022. № 1 (55). С. 444–462.

УДК 316.444.52

В. В. Полякова
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ПРОТИВОРЕЧИЯ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ АКТИВНОСТИ В ВУЗЕ КАК ОСНОВА КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Представлен анализ условий формирования системы стимулирования научной активности в университетской среде с целью качественного развития научного потенциала вуза. Выделен ряд противоречий в системе стимулирования УрФУ и сформированы критерии развития научной активности как разновидности творческой деятельности за счет создания «комфортной научной среды».
Ключевые слова: стимулирование, научная активность, кадровый потенциал, противоречие, университет.

V. V. Polyakova
Ural Federal University, Ekaterinburg

CONTRADICTIONS OF THE SCIENTIFIC ACTIVITY STIMULATION SYSTEM IN THE UNIVERSITY AS THE BASIS OF THE PERSONNEL POLICY OF THE UNIVERSITY (BASED ON THE EXAMPLE OF THE URAL FEDERAL UNIVERSITY)

The article presents an analysis of the conditions for the formation of a scientific activity stimulation system in the university environment for the purpose of qualitative development of the scientific potential of the university. The author highlights a number of contradictions in the UrFU stimulation system and forms the criteria for the development of scientific activity as a feature of creative activity by creating a «comfortable scientific environment».
Keywords: stimulation, scientific activity, personnel potential, contradiction, university.

Организация системы стимулирования научной активности вуза является неотъемлемой частью развития любого вуза в современных условиях. Развитие системы организации научной деятельности в УрФУ на сегодняшний момент обусловлено несколькими базовыми

предпосылками, одновременно влияющими на университет как на организацию. К таким предпосылкам, во-первых, можно отнести ситуацию объедения (создание уральского федерального университетов на базе 2-х вузов в 2011 г.), в которую были поставлены два самостоятельных вуза, исторически сложившаяся направленность которых определяла и внутреннее устройство, и систему управления. Социально-историческое развитие УПИ и УрГУ, направленность образования, территориальное расположение и размеры вузов способствовало складыванию определенной корпоративной культуры, традиций коллектива и в том числе механизмов активизации научных исследований.

Во-вторых, внешние вызовы среды, требующие оперативного и многопланового изменения в соответствии с реформированием системы образовательного процесса в вузе и новыми требованиями, предъявляемым к науке в вузе вообще и научным работникам в частности. Постоянное изменение образовательных стандартов, причем в условиях неопределённости сроков и содержания их реализации, способствуют формализации вносимых изменений как на уровне подготовки образовательных программы, так и на уровне их реализации. Новые требования к структуре научной составляющей вуза, изменение системы финансирования, отчетности и контроля также способствуют большей формализации в сфере представления научных результатов, что не всегда позитивно сказывается на развитии научных исследований.

Кроме того, специфика современного положения УрФУ: с одной стороны, наличие постоянного статуса «Федеральный университет», а с другой – временного статуса «участника программ государственной поддержки вузов» (программа Повышения конкурентоспособности вузов ТОП 100–20–20, программа «Приоритет»), не позволяет сформировать единое приоритетное видение будущего развития вуза, поскольку условия успешного существования в двух этих ипостасях отчасти противоречат друг другу. «Федеральный университет» – центр образования Уральского региона, аналог МГУ в масштабах Урала, что предполагает наличие большого числа внутренне ориентированных студентов с высоким баллом ЕГЭ, которых должно привлекать возможность получения лучшего образования и престиж УрФУ как единственно возможной территории для его получения. При этом следует учитывать существующие негативные тенденции, связанные с тем, что у значительной части студентов отсутствует желание глубоко освоить знания по специальности, так как они учатся, не ориентируясь на будущую профессиональную деятельность. Во-первых, эти студенты не имеют необходимого уровня школьной подготовки для того, чтобы успешно осваивать вузовскую программу. Во-вторых, они нередко выбирают те специальности, которые являются в настоящее время «модными». В итоге уровень их активности определяется лишь желанием получить удовлетворительную оценку по сдаваемому предмету. В связи с этим сокращения числа аудиторной нагрузки и, соответственно, числа преподавателей, массовое внедрение электронных образовательных ресурсов, что, безусловно, потребует большей доли самостоятельности и активности самих студентов в образовательном процессе, не будет способствовать повышению заинтересованности студентов в получении более качественных знаний и дальнейшему включению в развитие научной деятельности вуза – соответственно не будет способствовать привлечению студентов в федеральный университет.

С другой стороны, успешное участие в проекте государственной поддержки вузов предполагает выполнение, прежде всего, научных показателей успешности, что сопряжено с наличием большого числа активно работающих научных работников, не обременённых учебной нагрузкой (например, один из показательней программ развития – соотношение числа студентов и ППС/НПР). При этом важно отметить, что российские традиции развития науки и образования к настоящему моменту можно представить в виде железнодорожного полотна – самодостаточное параллельное развитие (наука – в рамках РАН РФ, образование – в рамках вузов) с множеством пересечений (формат совместительства научных работников, совместных исследований), но не слияний. Таким образом, в университете есть определенная доля научных работников (10 %), активно и успешно занимающихся научными разработками и в полной мере соответствующих критериям государственных программ развития вузов,

есть доля сотрудников с определенным научным потенциалом, изначально ориентированные на педагогическую деятельность (30 %), но готовые к изменениям в ракурсе научного развития (есть желание и возможность – возраст, квалификация) – именно за счет этих групп возможен развитие и рост кадрового потенциала вузов [1].

Система стимулирования как способ управления предполагает необходимость учета интересов личности, трудового коллектива, степени их удовлетворения, так как именно потребности являются важнейшим фактором, определяющим эффективность деятельности социальных субъектов. Кроме того, определяющим при формировании системы стимулирования является содержание деятельности, в рамках которой идет стимулирование. Многопрофильность российских вузов, безусловно, можно считать специфическим пространством для формирования особой модели стимулирования труда – стимулирования научной активности.

Однозначно оценить результаты научной активности очень трудно и практически не представляется возможным, однако, создание творческой атмосферы в научном коллективе, стимулирование научной инициативы, которое эффективно встроено в систему управления персоналом, в результате приводят к росту инновационных идей, инициатив, рационализаторских предложений и изобретений, способных повысить качественный уровень и конкурентоспособность организации в целом. Для получения таких результатов в управлении персоналом нужно шире использовать методики стимулирования и развития творческой активности работников, необходимо внедрять научные подходы в систему управления, а также учитывать всю ценность и уникальность такого ресурса, как интеллектуальный и творческий потенциал личности. В организационном процессе научной работы есть необходимость в постоянном достижении соответствия между программой, целью коллектива и внутренней мотивацией ученого. Необходимо уделять внимание не только собственно научным проблемам, но также и человеческим проблемам, возникающим в процессе коллективной научной деятельности.

В целом следует отметить, что научная активность – это интеллектуальная активность ученого, т. е. его способность генерировать и применять новые и креативные пути решения тех или иных проблем с использованием знаний, умений и навыков, приобретенных ранее, или формировать идеи и своевременные предложения научных инициатив и результатов. Эта активность может способствовать повышению эффективной деятельности всего состава персонала.

Реализация существующих в УрФУ программ стимулирования научно-педагогических работников сопряжена со следующими противоречиями, которые существенным образом влияют на развитие научно-педагогического потенциала вуза:

– Министерство науки и высшего образования РФ стимулирует научную деятельность вузов преимущественно материально (посредством государственного задания, грантов и т. д.), однако, научная активность, творческая деятельность, репутация требуют иных форм таких, как признание, престижность;

– постоянное реформирование системы образования, заключающееся во внедрении новых ФГОС/уровней образования, новых требований снижает качество образования, поскольку нагрузка на профессорско-преподавательский состав увеличивается в разы;

– увеличение цифр приема в магистратуру не способствует углубленному изучению специальности на разных уровнях (бакалавриат, магистратура, аспирантура), т. е. образование становится массовым, а массовое образование не может породить научную активность как характеристику элитарного вида деятельности;

– базовая характеристика преподавателей вуза предполагает ведение научной работы с тем, чтобы внедрять эти новации в учебные курсы, вместе с тем учебные курсы обобщаются, укрупняются и не требуют узких специфических знаний;

– снижение срока трудового договора для профессорско-преподавательского состава (с 5 до 2 лет) способствует усилению конкуренции и напряженности, снижает возможность показать результаты научного труда (например, длительный период публикации статьи);

– критерии отбора на должность профессорско-преподавательского состава не коррелируют с показателями, которые максимально стимулируются в УрФУ (например, статьи

ВАК для прохождения по конкурсу и денежное вознаграждение статей в журналах, индексируемых международными базами данных);

– эффективный контракт является системой вознаграждения, а не стимулирования, поскольку санкции по его невыполнению не предусмотрены;

– система стимулирования научной активности НПР имеет одни критерии (публикационная активности, руководство и участие в грантах, и др.), а формирование ставок НПР идет по другим критериям (расчет ставок для ППС, объем государственного финансирования для НПР);

– реальная научная активность с целью развития новаций часто противоречит формальному выполнению научных показателей (например, публикация тезисов, статей в некачественных журналах, двойной учет международных и отечественных статей и др.);

– требования от аспирантов научной активности, результативности, при этом отсутствуют механизмы финансирования этой деятельности;

– аспирантура должна быть научной (творческой) работой в комфортной научной среде, а по сути является третьей ступенью образования (после бакалавриата и магистратуры) с выполнением формального учебного плана;

– степень кандидата наук, получаемая в подавляющем большинстве российских вузов, требует официальной процедуры признания в мировом научном сообществе, а степень PhD признается мировым научным сообществом без приложения дополнительных для этого усилий.

Все выделенные противоречия можно сгруппировать в четыре группы: первая - содержит общие противоречия, которые связаны, в частности, с требованиями, выдвигаемыми вузам министерством. Вторая группа противоречий относится к деятельности профессорско-преподавательского состава. Третья – к деятельности научно-педагогических работников. Четвертая группа противоречий относится к деятельности аспирантов.

Таким образом, система стимулирования научной активности вуза при учете формальных показателей (объемы грантов, количество статей и т. д.) должна особый акцент делать на субъектах этой творческой деятельности – научно-педагогических работниках и аспирантах. Стимулирование научной активности должно идти, прежде всего, через создание «зоны комфорта» для профессиональной деятельности. Под комфортной научной средой понимается:

– обеспечение материально-технической базой от карандашей и ручек до комфортной для работы мебели;

– предоставление места работы (кабинета, лаборатории);

– предоставление необходимого оборудования от калькуляторов до сложных экспериментальных установок;

– обеспечение экономической, юридической, трудовой поддержки ученых, чтобы им не приходилось тратить ценное для научного исследования времени на изучение изменений, вносимых в законодательство нашей страны, которые влекут изменения в их работе;

– обеспечение курсами повышения квалификации, которые, в частности, необходимы для прохождения конкурсного отбора на должности профессорско-преподавательского состава, а также необходимо для развития научной деятельности (как, например, английский язык необходим для написания статей на иностранном языке, участия в международных конференциях, возможности представить мировому научному сообществу свои результаты в виде устных и стендовых докладов и, тем самым, закрепить свое положении в рамках научной тематики);

– организация и проведение научных семинаров для привлечения студентов к научной работе, для повышения уровня эрудированности студентов и аспирантов в тех или иных научных вопросах;

– обеспечение неформального общения за пределами рабочего места, которое способствует сближению студентов и аспирантов с ведущими учеными. В результате такого

общения увеличивается степень доверия между различными элементами научной группы, это помогает лучше узнать внутренний мир человека, возможно, найти особый подход к сотруднику, который приведет к повышению эффективности научного труда.

Проведенный анализ показал, что эффективность форм стимулирования научно-педагогических работников вуза в значительно мере зависит от адекватности выбранной системы стимулирования относительно объекта стимулирования. Персонал вуза неоднозначен по своим характеристикам, поэтому система стимулирования должна учитывать мотивационную составляющую деятельности каждой категории (научные и педагогические сотрудники, аспирантов). Немаловажную роль также играют социально-статусные группы в рамках каждой градации (молодые ученые, заслуженные профессора, зарубежные постдоки и т. п.). В связи с этим важно учитывать особенности и разнообразие объекта стимулирования при развитии эффективных моделей стимулирования научной активности, в частности, ориентировать методы стимулирования отдельно на разные группы: молодежь, научно-педагогических работников, научных работников.

Литература

1. Материалы к докладу ректора на Ученом совете УрФУ: итоги деятельности и задачи развития (2017–2022 гг.). URL: https://urfu.ru/ru/about/council/info-session (дата обращения: 18.05.2023).

УДК 378.4

Ю. В. Рахманова

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТА

Статья посвящена экспертной деятельности преподавателей университета. Рассмотрены основные принципы организации учебного процесса. Дана критическая оценка подходов к измерению эффективности образовательной и экспертной деятельности преподавателей.

Ключевые слова: университет, принципы преподавания, экспертное знание, высшее образование.

Yu. V. Rakhmanova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

EXPERT ACTIVITY OF UNIVERSITY TEACHERS

The article is devoted to the expert activity of the university teachers. The main principles for design teaching practices are considered. A critical appraisal of approaches to measuring the efficiency of educational and expert activity is given.

Keywords: university, teaching principles, expert knowledge, higher education.

В данной статье речь пойдет об экспертной деятельности преподавателя университета, о том, как она организована и воспринимается различными участниками образовательного процесса. В. В. Радаев в своей книге «Преподавание в кризисе», отмечает, что «университет – это не столько труба для трансляции знаний, сколько в первую очередь сообщество коллег – старших… и младших» (студентов) и предлагает ряд принципов организации работы (образовательного процесса) этого сообщества [4, с. 134–151]; некоторые из этих принципов непосредственно относятся к экспертной деятельности преподавателя вуза. Рассмотрим их подробнее.

Принцип «Вовлекать, а не развлекать». В предыдущей статье [5] мною была представлена критика «развлекательного подхода» к обучению; по аналогии с понятием «инфотеймент» был предложен термин «эдютеймент», который отражает тенденцию подачи учебного материала в упрощенном, удобном для восприятии студентами виде, превращая преподавате-

ля из эксперта в «аниматора», что не предполагает восприятия студенческой аудиторией преподавателя как эксперта.

Принцип «Обеспечивать поддержку студентам». Данный принцип предполагает наличие обратной связи между преподавателем и студентом. И здесь хотелось бы обратить внимание, что общение идет не только на уровне «рацио», но и на эмоциональном уровне. К сожалению, до недавнего времени вопросам эмоционального интеллекта не уделялось достаточно внимания, следует отметить, что часто преподаватели не только не обладают им в должной мере, но и не рассматривают эмоциональный интеллект как необходимую в своей работе компетенцию. Отсутствие эмоционального интеллекта мешает преподавателю донести основные идеи до аудитории, правильно построить коммуникацию.

Принцип «Не рассказывать, а показывать результаты собственной работы». Здесь хотелось бы добавить, что студентам следует демонстрировать не только результаты работы, но и «кухню» исследовательской деятельности, обращая внимание на трудности, ошибки, показывая способы выхода из сложных ситуаций. Оптимальной можно считать такую организацию процесса обучения, которая позволила бы студентам пройти все этапы исследования в режиме реального времени вместе с преподавателем. К сожалению, такую форму организации занятий не всегда получается реализовать. Как компромиссный вариант можно предложить организацию преподавателем в процессе обучения собственных исследований студентов. И здесь помимо проблемы мотивации к такой деятельности, хотелось бы обратить внимание еще и на тактичное, но критическое оценивание (экспертизу) результатов исследований студентов. Автор часто наблюдала ситуацию, когда коллеги, организовав проведение студенческих исследований, не стремятся оценить их результаты, часто мотивируя это опасением расстроить студентов критическими замечаниями в адрес их работы.

Принцип «Отделить эффективную многозадачность от неумения сосредоточиться на действительно важном и выстроить приоритеты в своей деятельности». Данный принцип легче сформулировать, чем реализовать. И с этим может согласиться каждый из преподавателей, если попытается проанализировать собственную профессиональную деятельность. Выполнение данного принципа затруднено двумя аспектами: с одной стороны, различными требованиями как к преподавателю, так и к студентам, что затрудняет выстраивание системы приоритетов в выполнении различных работ; с другой стороны, постоянное наличие «под рукой» гаджетов вызывает ложное чувство легкости в одновременном выполнении множества дел.

Принцип «Открытость в оценивании результатов (в том числе и промежуточных) работы студентов». Этот принцип очень важен для установления доверительных отношений со студентами, помогающих в мотивации к работе. Сошлюсь на личный опыт: в процессе освоения дисциплины студент может в любой момент посмотреть свои оценки (баллы), обсудить их с преподавателем; а если задание сделано вовремя, всегда дается возможность исправить/переделать его, чтобы повысить свои баллы.

Принцип «Соблюдение дистанции (физической, коммуникационной)». Нельзя не отметить, что переход на дистанционное обучение в ситуации пандемии фактически устранил дистанцию между преподавателем и студентом; возник некий парадокс: коммуникация в ситуации дистанционного обучения становится опосредованной, но именно дистанционный формат делает возможной практически круглосуточную коммуникацию между преподавателем и студентом, часто по инициативе (запросу) последнего [5]. Такое сокращение дистанции мешает грамотно выстроить отношения «преподаватель – студент»; что в свою очередь, не дает возможности преподавателю полноценно реализовывать себя в качестве наставника: преподаватель теряет инициативу в процессе обучения, превращаясь в консультанта, к которому обращаются по мере необходимости. После пандемии и студенты, и преподаватели вновь вернулись в аудитории, а данный принцип построения отношений во многих вузах сохранился.

В рутинной деятельности преподавателя университета можно выделить несколько видов экспертных работ: прием экзаменов/зачетов; научное руководство бакалавров, маги-

странтов, аспирантов; участие в комиссиях по присуждению наград, премий, званий (в том числе и студентам); участие конкурсном отборе коллег; рецензирование статей, учебных пособий и т. д.; осуществление внешней экспертизы по заказу государственных и частных структур. И практически все эти работы подвергаются контролю администрацией университета. Цель такого контроля вроде бы очевидна – сделать работу преподавателя более эффективной, но эффективно ли организован сам контроль? Адекватны ли задачам, которые ставятся перед преподавателем, показатели эффективности его работы? Как уже неоднократно отмечалось, гораздо проще контролировать не результат деятельности, а ее процесс, здесь проявляется так называемая «ошибка подотчетности» [1, с. 151–152]; ведь, как правило, отчитываются не о результате, а о процессе.

Как отмечает С. Коллини, подлинное образование – «рискованное и непредсказуемое взаимодействие умов» [1, с. 151], результат которого не всегда может быть предсказуем и запланирован; но можно написать отчет о том, что было сделано, поставить перед собой вполне решаемые задачи. Необходимость постоянно давать пусть и скромный, но гарантированный результат приводит к установлению «нормальной науки» и «нормального ученого» [2].

Каким ответ на бюрократические запросы об измерении «производительности»/эффективности труда преподавателей предлагается целый ряд показателей. Наиболее привычный из них – это индекс цитирования. Широкое использование данного индекса как одного из главных показателей работы приводит к злоупотреблениям. Я здесь не буду рассматривать проблему «мусорных изданий», редакции которых гарантируют как публикацию практически любой статьи без должной экспертизы, так и возможность ее механического цитирования в других таких же статьях.

Необходимость для прохождения конкурса преподавателем представить определенное количество публикаций и ссылки на них приводит к появлению «кругов цитирования» для формального повышения показателя. Понятно, что такие «круги цитирования» вычисляются нажатием одной кнопки в системе Elibrary и ей подобных, а сопоставление кругов цитирования с «кругами соавторов» показывает, как организуются эти публикации/показатели цитирования. Вопрос в другом, как оценивать это явление? Как профессиональную недобросовестность, принятие бюрократических «правил игры» или желание освободить себе время и силы для решения собственно творческих задач? Здесь можно делать выводы только подробно изучив конкретные кейсы. Главный же вывод очевиден: эти показатели не отражают суть деятельности преподавателей университетов.

Необходимость наращивания количества публикаций приводит к тому, что автору некогда подумать, нет времени на полноценные исследования. Часто руководителями проектов при заявке на грант вынуждены называть не реального научного лидера, а того, у кого больше публикаций по заявляемой для гранта теме.

В такой ситуации преподавателю бывает трудно поддерживать свой авторитет: ему всегда можно указать на его же слабые/сырые публикации; а оправдания, что эти публикации были нужны лишь для прохождения конкурса и продолжения профессиональной деятельности, обычно аудиторией не воспринимаются или «берутся на вооружение»: студент написал/сделал слабую работу, потому что таково формальное требование, чтобы считать данную дисциплину/программу освоенной.

Таким образом, постепенно снижаются требования к студентам, что ведет к «инфляции дипломов» [3, с. 124].

Есть и еще одна серьезная проблема, касающаяся оригинальности предлагаемых работ: практически все публикации проверяются системой «Антиплагиат», но здесь также есть нюансы. Во-первых, наука носит кумулятивный характер, а это означает, что ни одна работа не пишется «с нуля»; поэтому, на мой взгляд, честнее было бы привести прямые цитаты, а не пересказывать своими словами работы коллег ради повышения процента оригинальности. Во-вторых, чтобы оказаться в фокусе внимания научного сообщества, определенная идея, концепция должна неоднократно прозвучать в разных аудиториях, поэтому повторов не избежать.

Сегодня университеты оцениваются с помощью критериев, разработанных для коммерческих организаций, но такой механический перенос методик оценивания не учитывает специфики университетов как центров образовательной исследовательской и экспертной деятельности. Коллини отмечает как минимум 3 принципиальных отличия между университетом и коммерческой организацией, которые отсылают нас к рассмотрению университетов и как центров экспертной деятельности [1, с. 188]:

1. Если в коммерческих структурах результаты работы определяются по коммерческим показателям, то в университетах (особенно по социогуманитарным направлениям подготовки) оценка результатов работы дается по экспертным заключениям.
2. Взаимодействие ученых часто осуществляется в соответствии с этическими принципами Р.Мертона как кооперация, а не конкуренция (хотя совсем конкурентные отношения из деятельности университетских сотрудников, конечно же исключить нельзя).
3. Для масштабных исследовательских проектов активно применяется принцип привлечения сотрудников разных университетов (иногда данный подход закладывается как необходимое условие для получения гранта на проведение исследования).

Литература

1. Коллини С. Зачем нужны университеты? М. : Изд дом Высшей школы экономики, 2016. 264 с.
2. Кун Т. Структура научных революций. М. : Изд-во АСТ, 2020. 320 с.
3. Николс Т. Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания. М. : Эксмо, 2019. 368 с.
4. Радаев В. В. Преподавание в кризисе. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 200 с.
5. Рахманова Ю. В. Обесценивание экспертного знания в образовательной среде // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2021. № 201. С. 124–132.

УДК 316.477

В. Ю. Бочаров

Самарский национальный исследовательский университет, г. Самара
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург
Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Т. В. Гаврилюк

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАК ТЕХНОЛОГИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Обобщается опыт организации и проведения мониторинга образовательных стратегий студентов Тюменского государственного университета. С использованием конструктивистской методологии социологии жизни и типологического анализа приводятся данные, полученные в декабре 2022 г. в ходе опроса студентов-первокурсников (n = 1000). С помощью методов частотного, факторного и кластерного анализа выделены социальные типы студентов («отличники», «активисты», «конформисты», «нигилисты») и соответствующие им образовательные стратегии.

Ключевые слова: социологический мониторинг, образовательные стратегии, типологический анализ, индивидуальные образовательные траектории.

V. Yu. Bocharov

Samara University, Samara
Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences –
a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg
University of Tyumen, Tyumen

T. V. Gavrilyuk

University of Tyumen, Tyumen

SOCIOLOGICAL MONITORING AS A TECHNOLOGY AND METHODOLOGY FOR ANALYZING THE EDUCATIONAL STRATEGIES OF UNIVERSITY STUDENTS

The experience of educational strategies monitoring among the students of the University of Tyumen has been described in the article. The authors, using the constructivist methodology of the sociology of life and typological analysis, present data obtained in December 2022 during a survey of first-year university students (N=1000). With the help of frequency, factor and cluster analysis methods, social types of students ("excellent students", "activists", "conformists", "nihilists") and their educational strategies have been distinguished.

Keywords: sociological monitoring, educational strategies, typological analysis, individual learning paths.

Важной технологией сбора социальной информации выступают социологические исследования, организованные экспертными институтами и осуществляемые в режиме мониторинга. Под мониторинговым режимом исследования принято понимать постоянное (систематическое) наблюдение за каким-либо социальным процессом или явлением с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным характеристикам. При этом мониторинговые исследования рассматриваются не только как технология научного анализа [10], но также и как важная часть информационно-аналитического сопровождения организационной среды [2].

Мониторинговая форма проведения социологических исследований, обеспечивающая получение социологической информации о состоянии определенного социального процесса или социальной ситуации, предусматривает наличие нескольких постоянных наиболее существенных показателей, отражающих состояние социальной среды. Эти показатели в ходе повторных исследований регулярно (с определенными временными интервалами) измеряются, что позволяет экспертам накапливать и анализировать информацию в динамике. В настоящее время достаточно успешных примеров проведения мониторинговых исследований в различных сферах социальной жизни [4–6; 9]. Отметим, что именно лонгитюдный характер мониторинговых исследований позволяет говорить об обоснованности выполненного анализа и полученных выводов. А по результатам мониторинговых замеров, как правило, экспертами формулируются рекомендации для принятия управленческих решений [1].

Образовательное пространство российских вузов становится объектом мониторинговых исследований относительно недавно. Тюменский государственный университет является одним из инновативно-ориентированных российских вузов, где такой опыт существует и успешно применяется. Еще в 2013 г. было принято Положение о системе оценки качества образования в ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» [11]. В этом Положении было дано определение мониторинга качества образования как «целенаправленное, специально организованное, непрерывное наблюдение за динамикой состояния образовательной деятельности и результатов подготовки обучающихся для оценивания и своевременного принятия адекватных управленческих решений по коррекции образовательного процесса и созданных для него условий на основе анализа собранной информации» (п. 1.4.4 Положения) [11].

В дальнейшем в условиях перехода ТюмГУ к модели персонализированного обучения студентов по индивидуальным образовательным траекториям (далее – ИОТ), кардинально изменились привычные практики агентов образовательного пространства. В таких условиях возникла потребность в проведении специализированного мониторинга образовательных стратегий студентов. В ответ на эту потребность в 2022 г. было принято решение об организации «Центра образовательной аналитики» ТюмГУ (рук. Т. В. Гаврилюк) среди задач которого были: разработка методологии мониторинговых исследований, их проведение, анализ полученных результатов, краткосрочное прогнозирование динамики образовательных стратегий студентов вуза и подготовка экспертных рекомендаций для руководства вуза.

В рамках решения поставленных задач мониторинга образовательных стратегий студентов были определены 6 направлений (смысловых блоков), а в каждом из них – разработана система мониторинговых показателей (индикаторов):

1. Отношение студентов к образованию:

– оценка школьного опыта в связи с ожиданиями от университета;

– образование как канал социальной мобильности;

– ценность образования в связи с другими ценностями и интересами.

2. Карьерные и статусные ожидания студентов:

– образ профессионального будущего;

– карьерные ожидания;

– желаемый уровень дохода и социальный статус.

3. Стратегическое мышление студентов:

– мотивы выбора образовательной программы;

– ожидания от обучения в вузе;

– наличие/отсутствие целей и плана обучения;

– легитимация выбора каналов и способов обучения в настоящем и в будущем;

– идентификация с будущей профессией/полем деятельности;

– типы образовательных стратегий.

4. Компетенции студентов:

– соотношение значимости профессиональных и универсальных компетенций;

– самооценка готовности к обучению в университете (уровень базовых знаний, цифровые компетенции, логическое мышление, иностранный язык и др.);

– самооценка личностных качеств, значимых для учебы и самореализации (интерес к обучению, трудоспособность, дисциплина, самоконтроль, активность, стрессоустойчивость, самостоятельность, ответственность, рефлексивность, эмоциональный интеллект).

5. Обучение студентов по индивидуальным образовательным траекториям (ИОТ):

– значимость возможности самостоятельного выбора образовательной траектории;

– оценка базовых идей ИОТ (самостоятельность, осознанность, ответственность, планирование, рефлексия; быстрая актуализация знаний; междисциплинарность; коммуникация; умение действовать в условиях множественности и неопределенности; партнерские отношения с преподавателями и тьюторами; справедливость);

– обучение в смешанных группах (целесообразность, эффективность, доступность информации, компетенции преподавателей, сложности коммуникации);

– преимущества и риски ИОТ (широкие компетенции, индивидуализация, вариативность, инклюзивность, актуальность/ хаотичность, неопределенность, сегрегация, сложности адаптации).

6. Уровень включенности и идентификации студентов с университетским сообществом:

– намерение участвовать во внеучебной деятельности;

– освоение физического пространства университета, степень его комфортности;

– взаимодействие в смешанных группах;

– оценка социального статуса студента (субъективная значимость, престижность, позитивные или негативные коннотации принадлежности).

Для анализа мониторинговых показателей была разработана методология, основанная на концепции социологического конструктивизма – «социологии жизни» Ж. Т. Тощенко [8]. Применяя такую методологию, мы рассматриваем учебу в вузе в качестве этапа образовательной траектории, являющейся частью всего жизненного пути студента. При этом, основываясь на положениях типологическая анализа Г. Г. Татаровой [7], нами разработан подход к выделению типологий образовательных стратегий студентов. Основанием нашей типологии выступают темпоральные и ценностные свойства жизненного мира студента и их динамика в процессе движения по индивидуальной образовательной траектории в границах институционального пространства вуза. Для выделения типов образовательных стратегий студентов последовательно используются методы факторного и кластерного анализа.

Факторный анализ включает в себя следующие компоненты:

1) значение прошлых событий («*Факторы опыта учебы в школе*»);

2) ценность актуальных учебных практик («*Факторы готовности к учебе в вузе (факторы компетенций)*» и «*Факторы важности принципов обучения по ИОТ*»);

3) предвосхищение будущего – планы, цели, возможные личные траектории жизни («*Факторы ожидания от учебы в вузе*» и «*Факторы профессиональных перспектив*»).

Данные группы факторов рассматриваются нами как самостоятельные эмпирические показатели и используются в качестве типообразующих признаков для последующего дифференцирования респондентов на кластеры.

В рамках нашего мониторинга, учитывая наличие большого массива наблюдений, кластерный анализ выполняется методом K-means. Обоснованность выбранной нами кластерной модели каждый раз проверяется показателями F-статистики (статистика Фишера) и величиной статистической значимости (Sig). Итогом факторного и кластерного анализа является *типология образовательных стратегий студентов в условиях реализации ИОТ*.

К настоящему времени проведено уже несколько мониторинговых замеров среди студентов ТюмГУ. Одно из последних исследований было проведено в декабре 2022 года. Объектом выступали студенты-первокурсники бакалавриата, обучающиеся естественнонаучным и социально-гуманитарным специальностям. Исследование проводилось методом анкетного опроса, аудиторно, на базе программы «Анкетолог» и включало в себя предварительный инструктаж респондентов интервьюером. Выборочная совокупность носила простой случайный характер, является репрезентативной по полу и группе специальностей. Количество участников исследования составило 1000 чел. (генеральная совокупность 3760 чел.). Анализ осуществлялся в программе IBM SPSS Statistics, основными методами выступили частотный, факторный и кластерный анализ.

Результаты проведенного в декабре 2022 г. в ТюмГУ эмпирического исследования позволили зафиксировать следующие значимые тенденции по всему массиву опрошенных студентов-первокурсников:

1. Образование и ценности. Высшее образование утратило роль ключевого канала социальной мобильности для большинства молодежи, его безусловная ценность для будущего жизненного успеха очевидна менее чем для трети первокурсников. При этом они попрежнему полагают, что образование в целом является основным фактором жизненного успеха, однако трактуют они это понятие предельно широко – высшее, среднее профессиональное образование и различные курсы профессиональной подготовки в этом отношении практически равнозначны. Материальные ценности (финансовая независимость от родителей и обеспеченность) оказались для первокурсников главенствующими, обойдя по частоте выбора значимость личных взаимоотношений, благополучия семьи, интересов и увлечений. Важнейшей ценностью в современных реалиях становится ощущение безопасности. Несмотря на незначительный удельный вес миграции в сравнении с другими факторами, определяющими жизненный успех, эмиграционные намерения первокурсников выражены на текущий момент очень остро – треть хочет уехать заграницу, и еще 1/5 не исключает такой возможности.

2. Уровень школьной подготовки. В целом первокурсники позитивно оценивают свой опыт учебы в школе, выше всего они оценивают уровень базовых знаний и умение работать в команде. Около 1/4 респондентов, однако, считает, что школьный уровень подготовки не соответствует требованиям для успешного обучения в вузе и заявляет о том, что в школе его не научили работать над проектами в группах. Проблемными элементами школьной подготовки большинство студентов называет уровень владения иностранным языком, навык публичных выступлений, умение работать в компьютерных программах, необходимых для учебы, и компетенции аналитического чтения. Примерно половина студентов негативно относится к системам контроля знаний ЕГЭ и ОГЭ.

3. Профессиональный выбор и образ будущего. Более 2/3 первокурсников осознанно выбирали направление подготовки, ориентируясь на собственные интересы, идентифицируют себя с будущей сферой деятельности, нацелены на долгосрочную перспективу развития в рамках выбранного профессионального поля. В то же время, каждый десятый респондент поступал в университет уже понимая, что по специальности он работать не будет. Полностью лишены карьерных амбиций, вопреки гендерным стереотипам, чаще всего юноши – по-

чти каждый десятый не стремится к карьерным успехам. Почти 1/4 опрошенных признаются, что пришли в университет только за дипломом, каждый десятый – для того, чтобы оправдать ожидания родителей. Около 1/3 всех опрошенных первокурсников не знает даже приблизительно, чем будет заниматься в будущем, а каждый четвертый – отказывается от какого-либо планирования. У первокурсников наблюдается высокий уровень тревожности за профессиональное и карьерное будущее.

4. Компетенции и личностные качества. Наиболее ценным качеством, необходимым для учебы в вузе, является «заинтересованность в обучении, целеустремленность, мотивация» – об этом сообщили около 4/5 опрошенных. Кроме того, примерно половина опрошенных отметила значимость таких качеств, как «трудоспособность, трудолюбие», «стрессоустойчивость, крепкие нервы», «самостоятельность, ответственность» и «дисциплина». Первокурсники хотели бы, прежде всего, развить у себя личностные качества и навыки общительности, самоорганизации, целеполагания и целедостижения, креативности, командной и проектной работы. С тезисом о приоритете общих компетенций над профессиональными для поиска хорошей работы согласилась почти половина опрошенных студентов. При этом четверть респондентов полагает, что конкретные профессиональные навыки можно освоить уже в процессе работы, и ещё четверть считает, что важны и профессиональные, и общие компетенции в равной степени.

5. Поддержка принципов обучения по ИОТ. Около 3/4 студентов первого курса поддерживают внедрение принципов обучения по индивидуальным образовательным траекториям с возможностью выбора учебных курсов. Единственным проблемным для студентов элементом данной модели является необходимость обучения в смешанных группах со студентами других специальностей и курсов – более половины респондентов недовольны такой формой обучения. Важнее всего для первокурсников оказались такие принципы модели ИОТ, как возможность планирования учебного графика, индивидуальный подход, доступность информации, актуальность и практикоориентированность обучения, осознанное отношение к учебе и партнерские взаимоотношения с преподавателями. Критические замечания касались неудовлетворенности подобной системой обучения в целом; технологии выбора курсов и конкретных курсов – аналитическое чтение, математика, программирование и др.; обучения онлайн; подхода некоторых преподавателей; недостаточности часов профильных дисциплин; системы оценивания знаний; невозможности убрать из расписания «бесполезные» предметы; программы «Modeus» (используемой в ТюмГУ); обучения в смешанных группах.

6. Включенность в университетские сообщества. Первокурсники демонстрируют высокий уровень готовности включиться в университетскую жизнь и участвовать во внеучебной деятельности. Наибольший интерес они проявили к участию в деятельности творческих коллективов, а также к посещению открытых лекций и мастер-классов. Между тем почти 1/4 отвечавших указали, что ходят в университет только учиться и не интересуются университетскими сообществами и мероприятиями. Подавляющее большинство первокурсников удовлетворены тем, что выбрали ТюмГУ, треть – рады, что поступили именно в ТюмГУ, считают обучение в этом вузе престижным.

Используя разработанную методологию с помощью методов частотного, факторного, и кластерного анализа по результатам проведенного опроса нами были выделены четыре модальных типа образовательных стратегий, лежащие в основе построения студентами-первокурсниками своей индивидуальной образовательной траектории. Доминирующими социальными типами оказались «отличники» (31,6 %) и «конформисты» (28,3 %), реализующие стратегии личной ответственности и пассивного присутствия в границах образовательного пространства университета. Менее представлены среди студентов-первокурсников социальные типы: «активисты» – 24,4 % (стратегия расширения социального капитала) и «нигилисты» – 15,7 % (стратегия избегания, выражающаяся в негативном отношении к учебе в вузе, критичном настрое относительно технологии обучения по ИОТ).

Отметим, что эмпирические исследования образовательных стратегий студентов уже ведутся в отечественных вузах [3]. Тем не менее, впервые в рамках эмпирического исследования, осуществленного нами в ТюмГУ, студенты-первокурсники типологизированы в начале их образовательной траектории обучения, а основанием для такой типологии явились темпоральные и ценностные свойства их жизненного мира. Полученные эмпирические данные дают возможность для принятия управленческих решений по развитию желательных для вуза и рынка труда образовательных стратегий («отличники» и «активисты») и коррекции нежелательных («конформисты» и «нигилисты»), а также возможности дальнейших мониторинговых замеров.

Стаж нашего пока мониторинга невелик и на последующих этапах мониторинга (полугодичный интервал для каждого этапа) планируется осуществлять анализ динамики образовательных стратегий (прежде всего среди студентов выпускного курса бакалавриата), а также акцентировать внимание на изучении способов планирования и действия в рамках выстраивания студентами своей индивидуальной траектории обучения. Кроме того, результаты массового анкетного опроса студентов планируется дополнить анализом данных качественного исследования – глубинных интервью со студентами как носителями определенной образовательной стратегии в рамках обучения по ИОТ.

Литература

1. Бойков В. Э. Социологический мониторинг в социальном управлении // Социология власти. 2006. № 4. С. 5–16.

2. Воловская Н. М, Плюснина Л. К. Социологический мониторинг в системе информационно-аналитического сопровождения формирования имиджа вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 5. С. 11–14.

3. Гуринович Л. А. Образовательные стратегии студентов в условиях трансформации образовательного пространства вуза // Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. И. М. Кыштымовой. Иркутск : Изд-во «Аспринт», 2016. С. 348–352.

4. Малыхина Т. В., Бочаров В. Ю. Методология и методы социологического мониторинга сообществ рабочей молодежи в социальных сетях // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2021. Т. 1, № 4. С. 95–113.

5. Мониторинг наркоситуации в Самарской области: основные тенденции, оценка результативности деятельности институтов власти по противодействию наркомании / под ред. Е. С. Баевой, В. Ю. Бочарова. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. 256 с.

6. Социально-трудовая сфера сельского хозяйства Самарской области: состояние, тенденции, перспективы: монография / под ред. А. Ф. Боковенко, В. Ю. Бочарова, Е. Ф. Молевича. Самара : Самар. ун-т, 2010. 528 с.

7. Типологический анализ в социологии как диагностическая процедура : [монография] / Г. Г. Татарова [и др.]; отв. ред. Г. Г. Татарова, А. В. Кученкова. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 358 с.

8. Тощенко Ж. Т. Социология жизни. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.

9. Тукумцев Б. Г. Самарский мониторинг социально-трудовой сферы // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 41–50.

10. Халиков М. С., Магомедов К. О. Социологический мониторинг как технология научного анализа и способ коммуникативного взаимодействия (по материалам социологических исследований) // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Т.4, № 4. С. 62–75.

11. Положение о системе оценки качества образования в ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» // Официальный сайт Тюменского государственного университета. URL: https://www.utmn.ru/o-tyumgu/organizatsionnaya-skhema-tyumgu/upravlenie-po-obrazovatelnoy-deyatelnosti/napravleniya-raboty/otsenka-kachestva-obrazovaniya/ (дата обращения: 12.04.2023).

УДК 316.754.4

И. В. Цветкова
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

МЕТОДИКА КРИТИЧЕСКИХ ИНЦИДЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОССЛУЖАЩИХ

Представлена методика критических инцидентов в изучении коммуникативных компетенций госслужащих**.** Обосновано, что актуальность проблемы обусловлена необходимостью применения компетентносного подхода к оценке профессиональных качеств госслужащих. Отмечено, что в настоящее время существуют лишь общие рекомендации, которые используются для организации работы по подбору, оценке и продвижению госслужащих, и каждая организация адаптирует данные рекомендации для своих условий. Также представлены материалы экспертных интервью госслужащих, которые проведены с помощью методики критических инцидентов, что позволило создать систему положительных и отрицательных индикаторов для оценки коммуникативных компетенций госслужащих.

Ключевые слова: экспертное интервью, методика критических инцидентов, госслужащие, компетенции, коммуникативная грамотность, работа в команде, эмоциональный интеллект.

I. V. Tsvetkova
Tolyatti State University, Tolyatti

METHODOLOGY OF CRITICAL INCIDENTS IN THE STUDY OF COMMUNICATIVE COMPETENCIES OF CIVIL SERVANTS

The relevance of the problem is due to the need to apply a competent approach to assessing the professional qualities of civil servants. Currently, there are only general recommendations that are used to organize work on the selection, evaluation and promotion of civil servants. Each organization adapts these recommendations for its own circumstances. The article presents materials of expert interviews of civil servants, which were conducted using the technique of critical incidents. This made it possible to create a system of positive and negative indicators for assessing the communicative competencies of civil servants.

Keywords: expert interview, critical incident methodology, civil servants, competencies, communicative literacy, teamwork, emotional intelligence.

Введение

В современных условиях актуальны проблемы обеспечения государственных учреждений квалифицированными кадрами, особенно руководителей проектами. В России наблюдается отток профессионалов из государственных учреждений в бизнес-структуры. Проблемы сохранения и развития кадрового потенциала имеют приоритетный характер [1].

Исследователи отмечают ряд противоречий, которые существуют между подготовкой студентов вузах и реальной практикой госслужбы. Данные противоречия находят отражение в различиях между положениями образовательных стандартов, на основе которых обучают студентов, и реальными требованиями работодателей [2].

Оценка эффективности работы госслужащих тесно связана с формированием так называемых «мягких компетенций», которые характеризуют личностный потенциал работника. Для современного управления большое значение имеет разработка методик, которые позволяют их оценить. Современные отечественные исследования базируются на методиках зарубежных ученых, которые идут по пути создания измерительных инструментов, характеризующих уровень развития необходимых социальных качеств, применяемых в конкретной профессиональной области. В основе создания некоторых методик находятся экспертные методы. Их применение дает возможность создания обобщенных моделей компетенций [3].

В современных условиях компетентностный подход к оценке профессиональных качеств госслужащих находит широкое практические применение. Однако методические вопросы оценки компетенций проработаны недостаточно. Классифицируя виды компетенций, исследователи выделяют: стратегические, когнитивные, инновационные, коммуникативные и др. группы компетенций. Данные классификации основываются на выделении базовых качеств, которые важны для профессиональной деятельности [4].

Многие исследователи отмечают, что несмотря на существование общих рекомендаций по оценке эффективности профессиональной деятельности госслужащих отсутствуют четкие регламенты в оценке госслужащих в конкретных учреждениях. Такая ситуация негативно влияет на планирование профессиональной курьеры, создания системы стимулирования их труда [5]. Коммуникативные компетенции направлены на реализацию профессионально значимых целей. На государственной службе находят применение различные формы коммуникации: межличностной, межгосударственной, социальной, информационной [6].

Модель профессиональных умений включает качественные характеристики компетенций, которые применяются при исполнении обязанностей на конкретном рабочем месте. Среди коммуникативных компетенций госслужащего большое внимание уделяется способности аргументированно формулировать собственную точку зрения, взаимодействовать в коллективе, способность выстраивать партнерские отношения в команде [7].

Значимость коммуникативных компетенций рассматривается в контексте становления сервисного государства, способного удовлетворять общественные потребности. Коммуникативные компетенции находят проявление в способности взаимодействовать с людьми, они включают социокультурные установки и знания, которые формируются в процессе профессиональной деятельности [8]. Коммуникативные качества госслужащего характеризуют уровень его субъектности, который выражается в способности к эффективному социальному взаимодействию в соответствии с должностными обязанностями [9]. Коммуникативные компетенции находят проявление в способах общения, обеспечивая успешное социальное взаимодействие в профессиональной среде [10].

Цель статьи состоит в анализе материалов экспертных интервью, проведенных среди руководителей, с использованием методики критических инцидентов для построения системы положительных и отрицательных индикаторов, позволяющих оценивать коммуникативные качества госслужащих.

Методология исследования

Для определения содержания компетенций госслужащих использовалась методика критических инцидентов. Данная методика основывается на проведении интервью с руководителями различных подразделений госслужбы (n = 25).

Согласно методике критических инцидентов, вопросы были составлены парами. Первый вопрос предполагал выяснение содержания компетенции работника в конкретной профессиональной сфере, ее значения для эффективной работы. Второй вопрос раскрывал то, как недостаточный уровень компетенции снижает эффективность, приводит к проблемам и трудностям в работе. Такая модель интервью дала возможность выявить положительные и отрицательные индикаторы компетенций. Положительные индикаторы компетенций характеризуют качества, которые определяют ее содержание, способствуют эффективному выполнению обязанностей. Отрицательные индикаторы указывают на то, какие негативные последствия вызывает низкий уровень развития компетенций. В фокусе нашего внимания находились компетенции, которые характеризуют коммуникативные качества госслужащих: коммуникативная грамотность, работа в команде, эмоциональный интеллект, наставничество, социальная ответственность.

Результаты исследования

Коммуникативная грамотность рассматривается участниками интервью как умение общаться. Эта компетенция находит выражение «в умении выразить свою мысль и сделать это грамотным языком и за короткий промежуток времени». Коммуникативная грамотность проявляется в навыках деловой переписки, телефонный звонов, в проведении совещаний. Некоторые респонденты отмечают, что коммуникативная грамотность зависит от участка работы. Эта компетенция имеет большое значение для кадровой службы, организаторов выставок, а для других сотрудников она менее важна.

Коммуникативная грамотность, по мнению участников интервью включает:

– «выстраивание правильного функционирования, показ своей позиции (союзной)»;

– «уважение к человеку – ключевое в коммуникации»;

– «взаимодействие, переговоры, убеждение, дипломатичность»;

– «дружественный настрой, максимальная вежливость. Правильное выстраивание коммуникации, четкие формулировки»;

– «корректное пояснение по заданному вопросу. Убеждение. Общение. Возможность донести мысль. Корректность и правильность подготовки документов. Отстаивание интересов»;

– «умение договориться и подставить плечо».

Отсутствие развитой способности к коммуникации приводит к снижению эффективности в работе, в частности, это проявляется в неспособности служащих получать от сотрудников нужную информацию, необходимую для выполнения работы. Низкий уровень коммуникативной грамотности может быть причиной конфликтов, психологической напряженности, мешающей работе.

Положительный индикатор коммуникативной грамотности характеризуется владением навыками грамотной устрой и письменной речи, применяемых в общении с коллегами, в деловой переписке, при проведении совещаний, презентаций, выставок.

Отрицательный индикатор коммуникативной грамотности – проявляется в низком уровне развития навыков грамотной устной и письменной речи, в ошибках при составлении деловых документов, в неспособности адекватно донести содержание информации при общении с коллегами, при проведении деловых мероприятий.

Ориентация на работу в команде, как отмечают участники интервью, важна для госслужащих министерства, поскольку их работа связана с достижением коллективного результата.

Один из участников интервью отметил: «Не поверю, что один человек может решить задачи. Команда может. Лучшее, что было сделано – мы сделали в команде». Умение работать в команде респонденты сравнивают «с чувством локтя», с пониманием того, что от слаженности работы коллектива зависит достижение поставленных задач.

Качества, которые участники интервью противопоставляют умению работать в команде, проявляются в том, что некоторые люди стремятся показать свою незаменимость, исключительность, поэтому не делятся информацией, полезной для других членов коллектива. Такие работники могут подвести коллег или руководителя.

Отрицательные последствия отсутствия навыков, связанных с работой в команде, негативно отражаются на общем результате. Участники интервью отмечают, что от сотрудников, которые не обладают командным духом, коллектив предпочитает избавляться. Иногда такие ситуации возникают на уровне руководителей. Однако, если команда сильная, то она способна «заразить» командным духом всех работников. Среди отрицательных последствий того, что госслужащий не умеет работать в команде, участники отметили профессиональное выгорание.

Положительный индикатор ориентации на работу в команде – эффективное взаимодействие с коллегами и руководителями в процессе профессиональной деятельности, согласование своих профессиональных целей с задачами, стоящими перед коллективом.

Отрицательный индикатор умения работать в команде – ориентация на выполнение индивидуальных заданий, отсутствие желания взаимодействовать коллегами в реализации профессиональных задач, противопоставление своих интересов коллективным целям.

Эмоциональный интеллект рассматривается участниками интервью как важное качество госслужащих, которое обеспечивает психологический комфорт. Некоторые респонденты отмечают, что это качество в первую очередь должно быть присуще руководителю. Как отмечает один участников интервью: «Потенциальным руководителям и настоящим руководителям важно понимать чувства сотрудников». Эмоциональный интеллект связывают с эмпатией, способностью промолчать в нужный момент.

Эмоциональный интеллект, по мнению респондентов, проявляется в умении контролировать эмоции. Приведем некоторые высказывания:

– «Политико-моральное состояние экипажа – им необходимо заниматься каждый день»;

– «Выплеск эмоций нужен обязательно. Для руководителя важнее. Эмоциональный фон заразен. Руководитель должен его контролировать»;

– «Умение работать в стрессовой, нестандартной ситуации. Ситуации бывают важные человеку важно остаться в рамках самоконтроля, не выходить за черты. Для госслужащих – это особенно важно: не выходить на эмоции и не позволять эмоциям влиять на принятие тех или иных решений, подготовку тех или иных документов».

Отрицательные аспекты, которые характеризуют отсутствие эмоционального интеллекта проявляются в недопонимании между сотрудниками, в напряженной психологической атмосфере, в конфликтах, в отношении к людям как средствам для достижения целей.

Положительный индикатор эмоционального интеллекта находит отражение в хороших, продуктивных деловых взаимоотношениях между коллегами.

Отрицательный индикатор эмоционального интеллекта характеризуется в напряженных взаимоотношениях между сотрудниками, конфликтах в отсутствии взаимопонимания.

Лидерство выступает важным качеством, которое, по мнению участников интервью, связано с мотивацией на достижения, ответственностью и за результат, и за людей. Это качество необходимо как для руководителей, так и для сотрудников, которые заинтересованы в карьерном росте.

Отсутствие лидерских качеств у руководителя отрицательно влияет на способность коллектива решать поставленные задачи. Как отметил один из респондентов, это может быть причиной смены работы сотрудником, который не хочет работать в подразделении, в котором нет лидера, не создаются условия для проявления сотрудниками лидерских качеств.

Положительный индикатор лидерства отражается в умении объединять людей для решения общих задач, формировать мотивацию, необходимую для решения задач, стоящих перед коллективом.

Отрицательный индикатор лидерства проявляется в неспособности брать на себя ответственность, принимать решения, объединять и мотивировать людей.

Навыки наставничества, передачи профессионального опыта важны в первую очередь для руководителей, по мнению участников интервью. Данная компетенция выражается в обучении сотрудников (как надо сделать) и наставлениях (рефлексия, советы).

Респонденты отмечают трудности в передаче знаний, которые связаны, с одной стороны, с желанием делиться опытом со стороны наставника, а, с другой стороны, со стремлением наставляемых глубоко изучить аспекты профессиональной деятельности. Как отметил один из участников интервью, даже несмотря на хорошего наставника, начинающие сотрудники совершают ошибки, многие учатся на них. Компетенция наставничества важна для руководителей (уровень замдиректоров), как отмечает респондент: «Нужно помогать молодым специалистам приобретать подходы к решению задач, глубине анализа. Наставничество, по мнению респондентов, «приветствуется, но не поддерживается». Данная компетенция в развитом виде встречается довольно редко, она предполагает, что руководитель выполняет функции «играющего тренера».

Отрицательные аспекты, связанные с отсутствием навыков наставничества, выражаются в отсутствии желания делиться опытом, уделять время для обучения начинающих сотрудников. Все это отрицательно влияет на работу команды, снижает эффективность деятельности коллектива.

Положительный индикатор наставничества – это готовность и способность делиться опытом с начинающими коллегами, уделять внимание их профессиональному становлению.

Отрицательный индикатор наставничества характеризуется отсутствием желания делиться профессиональным опытом, знаниями с начинающими коллегами.

Социальную ответственность (ориентированность на интересы общества и государства) участники интервью рассматривают социальную ответственность во взаимосвязи с конечными целями профессиональной деятельности. Социальная ответственность госслужащего выражается в повышении социально-экономических показателей деятельности, в увеличении количества промышленных предприятий, в создании рабочих мест, в создании благоприятных социально-экономических условий в любой локации (город, район и т. д.).

Таким образом, социальная ответственность госслужащего выражается в осознании того, что его работа способствует повышению благосостояния государства.

Социальная ответственность включает, по мнению респондентов, следующие качества:

– «широту мышления, ориентированную на результат»;

– «проецирование задачи на всю страну»;

– «учет интересов широкого круга граждан»;

– «вовлеченность, причастность».

Один из участников интервью отметил: «Социальная ответственность госслужащего выражается в том, чтобы обеспечить экономические связи России с другими государствами мира, обеспечить вовлеченность России в мировые цепочки поставок. Сделать лучше бизнесу, стимулировать открытие новых предприятий».

По мнению респондентов, неправильной является позиция, когда госслужащие рассматриваются как «маленькие незначащие ничего люди». В действительности, их действия или бездействия могут приводить к фундаментальным сдвигам или к фундаментальным изменениям не только в отрасли, но и в масштабах государства.

Положительный индикатор социальной ответственности отражается в умении устанавливать взаимосвязи между целями профессиональной деятельности и приоритетными потребностями общества и государства.

Отрицательный индикатор социальной ответственности проявляется в неспособности рассматривать свою профессиональную деятельность в контексте потребностей общества и государства.

Заключение и обсуждение

Несмотря на очевидность того, что коммуникативные компетенции важны для госслужащих, их формирование является сложной задачей, от решения которой зависит слаженная работа коллектива, адаптация новых сотрудников, решение кадровых проблем организации. Применение метода критических инцидентов позволило изучить мнения госслужащих о коммуникативных компетенциях, которые важны в профессиональной деятельности. Полученные сведения позволили создать систему индикаторов, которая необходима для оценки персонала, формирования кадрового резерва, планирования карьерного продвижения сотрудников.

Литература

1. Алтухова Н. Ф., Васильева Е. В., Мирзоян М. В. Компетентностный подход в управлении кадрами государственной службы на основе онтологий // Бизнес-информатика. 2018. № 1 (43). С. 17–28.

2. Ярошенко Г. В., Ковалев Н. Ю. Противоречия внедрения компетентностного подхода в практику профессионализации государственной гражданской службы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 174–179.

3. Сладкова Н. М., Степаненко А. А., Ильченко О. А., Шапошников В. А. Квалификационные требования к государственным служащим в модели цифровых компетенций // Государственная служба. 2020. № 6 (128). С. 46–56.

4. Юрьева О. В., Бурганова Л. А. Модель стратегической компетенции государственных гражданских служащих // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 193–196.

5. Основные направления формирования профессиональных компетенций госслужащих / В. В. Бондаренко, С. В. Полутин, Е. В. Кузнецова, В. А. Юдина // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 4 (52). С. 127–137.

6. Бессонова Ю. А., Иванова Е. А. Профессиональная коммуникация на государственной службе как социокультурный феномен // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 3. С. 27–42.

7. Семенова И. В. Специфика использования моделей компетенций на государственной службе // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6. С. 18–21.

8. Мартынова С. Э., Еварович С. А. Коммуникативные компетенции госслужащего в сервисном государстве // Коммуникология. 2021. № 4. С. 83–95.

9. Дроздова Е. В. Особенности межличностного взаимодействия государственных служащих // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2018. № 1 (23). С. 151–160.

10. Ахмедшина А. Н., Дмитриева Л. Г. Имиджевые характеристики управленческого потенциала госслужащего как факторы успешных коммуникаций // Общение в эпоху конвергенции технологий : сб. науч. тр. М., 2022. Т. 1. С. 336–339.

УДК 728.1

Е. В. Никотина

Красноярскстат, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНОВ

Представлен статистический анализ факторов, влияющих на инвестиционную активность организаций-застройщиков и развитие жилищной сферы регионов с позиции изучения положительного опыта регионов, лидирующих по объемам жилищного строительства. С использованием инструментов статистического анализа определена степень влияния каждого фактора на объем жилищного строительства.

Ключевые слова: объем жилищного строительства, региональная диспропорция, миграционные потоки, доступность жилой недвижимости, обеспеченность жильем.

E. V. Nikotina

Krasnoyarskstat, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

FACTORS OF THE REGIONAL HOUSING SECTOR DEVELOPMENT

The article contains a statistical analysis of the factors influencing the investment activity of developer organizations and the development of the regional housing sector in general, considering the problem from the standpoint of positive experience of the regions leading in housing construction. The author of the article applies statistical analysis methods to determine the degree of influence of each factor on the volume of housing construction.

Keywords: volume of housing construction, regional disproportion, migration flows, availability of residential real estate, housing provision.

Жилищная сфера является наиболее важным компонентом социально-экономической системы регионов Российской Федерации, так как занимает важнейшее место в обеспечении необходимых потребностей населения, а степень ее развития влияет на уровень жизни и благосостояние людей [2]. Недостаточный уровень обеспеченности граждан Российской Федерации жильем по причине его низкой доступности, а также высокий уровень региональной диспропорции являются одними из основных проблем, требующих решения [1]. Поэтому главными приоритетами государственной жилищной политики, которые обозначены в госпрограмме Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (постановление Правительства РФ от 30.12.2017 г. № 1710) является создание условий для роста предложений на рынке жилой недвижимости с целью повышения доступности жилья для всех категорий граждан, а также ликвидация непригодного для проживания жилого фонда. Основным целевым индикатором программы является увеличение объемов жилищного строительства до 120 млн кв. м в год к 2030 г., что должно способствовать сдерживанию роста цен на жилье и повышению его доступности [3].

За период реализации программы 2018–2022 гг. на территории Российской Федерации в строительство и реконструкцию жилых зданий и помещений организациями-застройщиками и населением в фактически действовавших ценах направлено 14446,1 млрд руб. (в среднем за год – 2889,2 млрд руб.), в 2017 г. – 2177,9 млрд руб. При этом за указанный период введено в эксплуатацию 435,2 млн кв. м общей площади жилых помещений (в среднем за год – 87,0 млн кв. м), в 2017 г. – 79,2 млн кв. м. Диаграмма региональной дифференциации по среднегодовому объему жилищного строительства, представленная на рис. 1, показывает, что за указанный период в 24 субъектах Российской Федерации ежегодный ввод жилья не превышал 300 тыс. кв. м общей площади жилых помещений, в 18 регионах ежегодно вводилось от 301 до 600 тыс. кв. м, в 16 – от 601 до 900, в 15 – более 1500, в 9 – от 901 до 1200, в 3 – от 1201 до 1500 кв. м. Другими словами, среднегодовой объем жилищного строительства не превышал 900 тыс. кв. м в 68,2 % регионов Российской Федерации.

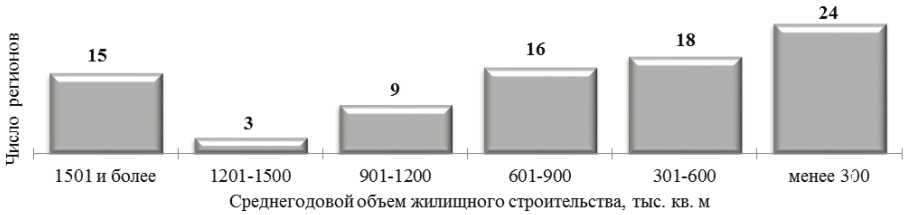


Рис. 1. Региональная дифференциация по среднегодовому объему жилищного строительства за 2018–2022 гг.

Наиболее высокая инвестиционная активность в жилищной сфере и, соответственно, значительные объемы жилищного строительства наблюдались на территории Московской области, где за указанный период введено в эксплуатацию 49,8 млн кв. м (в среднем за год – 10,0 млн кв. м), г. Москвы – 28,3 (5,7), Краснодарского края – 27,9 (5,6), г. Санкт-Петербурга – 17,7 (3,5), Ленинградской области – 15,6 (3,1), Республики Татарстан – 13,9 (2,8), Республики Башкортостан – 13,1 (2,6), Ростовской – 13,0 (2,6), Свердловской – 12,7 (2,5), Новосибирской – 9,7 млн кв. м (1,9 млн кв. м) областей.

Недостаточно интенсивное развитие жилищной сферы наблюдалось в Чукотском, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, республиках Алтай, Тыва, Калмыкия, Камчатском крае, Еврейской автономной области, Магаданской и Мурманской областях – суммарный объем инвестиций, направленных в жилищную сферу перечисленных регионов не превысил 1,0 % общего объема, а общий ввод жилых домов в эксплуатацию за 2018–2022 гг. составил 0,7 млн кв. м общей площади квартир.

Оценка жилищного строительства с учетом проживающего в регионах населения выглядит иначе. Диаграмма региональной дифференциации по объему жилищного строительства в расчете на 1000 чел. (рис. 2) показывает, что за аналогичный период в 34 регионах Российской Федерации в среднем за год введено от 366 до 525 кв. м на 1 тыс. жителей, в 17 регионах – от 526 до 685, в 16 регионах – более 686, в 13 регионах – от 206 до 365 и в 5 регионах – от 46 до 205 кв. м. При этом аналогичный показатель в среднем по Российской Федерации сложился на уровне 594 кв. м на 1 тыс. чел.

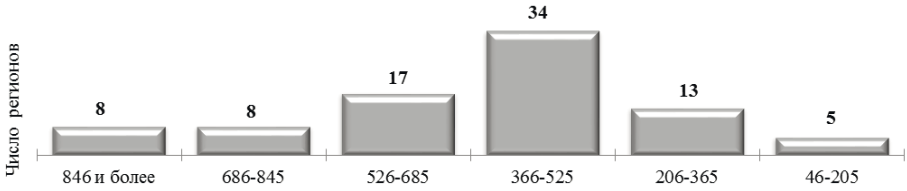


Рис. 2. Региональная дифференциация по среднегодовому объему жилищного строительства в расчете на 1000 чел. в 2018–2022 гг.

В первую группу регионов-лидеров по расчетному показателю вошли: Ленинградская область, где за указанный период в среднем за год введено 1636 кв. м на 1 тыс. чел. населения, Московская (1262), Калининградская (1110), Тюменская (1096) области, г. Севастополь (1068), Краснодарский край (979), Липецкая (948) и Сахалинская (850 кв. м) области. Высокий уровень развития жилищной сферы наблюдался и в регионах второй группы: Калужская (820 кв. м), Воронежская (786), Ульяновская (750), Белгородская (730), Тамбовская (728) области, Республика Татарстан (708), Новосибирская (694) и Рязанская (686 кв. м) области.

С точки зрения изучения положительного опыта наибольший интерес представляют регионы с наибольшими объемами жилищного строительства. Для определения драйверов

развития жилищной сферы, сравним по этим регионам показатели, оказывающие влияние на инвестиционную активность в сфере жилищного строительства.

Если посмотреть на диаграмму внешних для регионов миграционных притоков (убыли) за 2018–2022 гг., представленную на рис. 3, то можно увидеть, что в первой пятерке лидеров (Московская область, г. Москва, Краснодарский край, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург) в 2018–2022 гг. зафиксирован существенный миграционный приток населения, общая численность которого составила 948,4 тыс. чел., по второй пятерке лидеров (Республики Татарстан и Башкортостан, Свердловская, Ростовская и Новосибирская области) – 111,5 тыс. чел. При этом необходимо отметить, что в Республике Башкортостан в период 2018–2020 гг. наблюдалась миграционная убыль (19,3 тыс. чел.), которая в 2021–2022 гг. сменилась на миграционный приток (17,0 тыс. чел.).

Парный коэффициент корреляции для показателей «Среднегодовой объем жилищного строительства» и «Среднегодовой миграционный приток населения», который сложился на уровне «0,8965» при диапазоне возможных значений от «-1» до «1», указывает на наличие прямой и статистически значимой связи между указанными показателями. Для показателей «Среднегодовой объем жилищного строительства в расчете на 1000 человек» и «Среднегодовой миграционный приток населения» коэффициент корреляции составил «0,5731», что также свидетельствует о наличии прямой связи, но не столь тесной, как в первом случае.

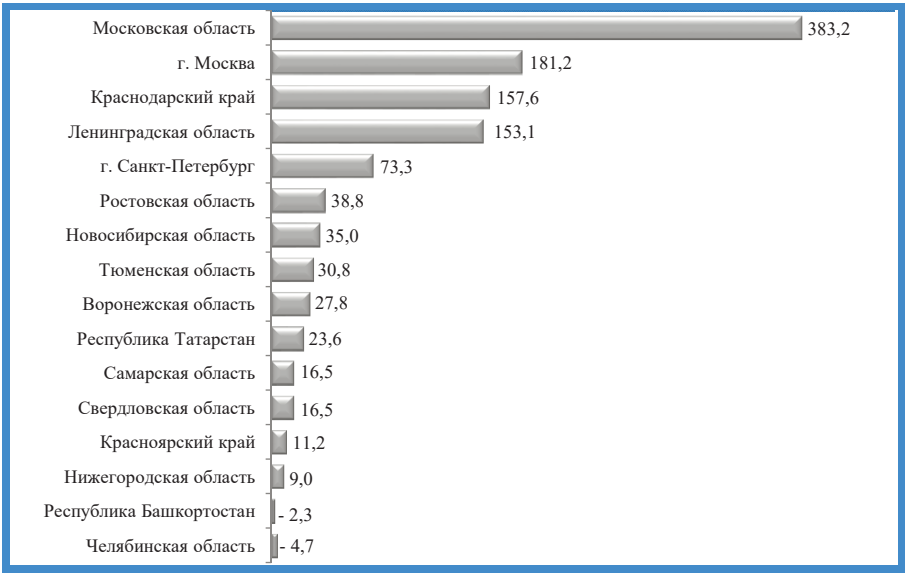


Рис. 3. Миграционный приток, убыль (-) за 2018–2022 гг., тыс. чел.

Существенное влияние на жилищное строительство оказывает и объем выданных населению кредитными организациями ипотечных кредитов, так как именно за счет этих средств покрываются расходы по жилым домам, находящимся в процессе строительства. Диаграмма, представленная на рис. 4, показывает, что в период 2019–2022 гг. значительный объем жилищных кредитов (29,3 % общего объема) кредитные организации выдали жителям г. Москвы (2,594 трлн. руб.), Московской области (1,491) и г. Санкт-Петербурга (1,150 трлн. руб.). При этом в 2022 г. процентная ставка по выданным ипотечным кредитам в указанных регионах составляла 6,77 %, 6,73 % и 6,16 % соответственно, в то время как в среднем по Российской Федерации находилась на уровне 7,16 %. На Республику Татарстан, Башкорто-

стан, Краснодарский край и Свердловскую область приходилось 9,5 % общего объема выданных кредитных ресурсов, а процентные ставки по жилищным кредитам незначительно, но превышали уровень, сложившийся в среднем по стране, за исключением Краснодарского края (6,16 %). Стоит отметить, что самый низкий уровень процентной ставки зафиксирован в Ленинградской области – 5,98 %, что может быть связано с наличием скрытого механизма уменьшения значения показателя при большей фактической стоимости кредитных средств. На это указывает менее значимый объем выданных жилищных кредитов (0,281 трлн. руб.) по сравнению с другими регионами с низким уровнем процентной ставки. Парный коэффициент корреляции для показателей «Среднегодовой объем жилищного строительства» и «Среднегодовой объем выданных ипотечных кредитов» составил «0,7993», что также подтверждает наличие прямой статистически значимой связи.

Рис. 4. Ипотечное кредитование населения кредитными организациями за 2019–2022 гг.

Для того чтобы оценить соотношение цен на первичном рынке жилой недвижимости и покупательской способности населения воспользуемся модифицированным коэффициентом доступности жилья, который показывает сколько лет необходимо копить средства семье из 3 чел. на приобретение типового жилья среднего качества площадью 54 кв. м с учетом текущего семейного бюджета (доходы за вычетом прожиточного минимума) [1].

В 2022 г. коэффициент доступности жилья в среднем по Российской Федерации сложился на уровне 4,6 года, что на 1,5 года дольше относительно 2017 г. (табл. 1). Увеличение расчетного показателя обусловлено опережающим ростом цен на первичном рынке жилой недвижимости по сравнению с увеличением среднедушевых денежных доходов населения. Наиболее значимое снижение уровня доступности жилья за указанный период зафиксировано в Ленинградской области (с 3,4 года в 2017 г. до 9 лет в 2022 г.) поскольку стоимость типовой квартиры среднего качества на первичном рынке увеличилась с 2,8 до 10,8 млн руб., а годовой бюджет семьи – с 0,8 до 1,2 млн руб. Среди других регионов, входящих в группу лидеров, значимый рост расчетного показателя отмечен в г. Санкт-Петербурге (с 3,5 до 5,2 года), Тюменской области (с 3,9 до 5,2 года), Новосибирской области (с 3,4 до 5,1 года) и Республике Башкортостан (с 3,2 до 4,9 года).

Самые дорогие квартиры в IV квартале 2022 г. реализованы в крупных мегаполисах страны – в г. Москве и г. Санкт-Петербурге, где на первичном рынке стоимость стандартного жилья, площадью 54 кв. м достигала 14,3 и 12,0 млн руб., при этом средний годовой семейный бюджет составлял 3,6 и 2,3 млн руб. соответственно. В Ленинградской и Московской областях квартиры стоили немного дешевле – 10,8 и 8,4 млн руб., при этом бюджет семьи существенно отличался от уровня среднего семейного бюджета в мегаполисах – 1,2 и 2,0 млн руб. в год.

Парный коэффициент корреляции для показателей «Среднегодовой объем жилищного строительства» и «Среднегодовой коэффициент доступности жилья на первичном рынке жилой недвижимости» составил «-0,1339», что указывает на обратную статистически незначимую связь между показателями.

Таблица 1

Расчет коэффициента доступности жилья по регионам-лидерам жилищного строительства

	Введено в среднем за год в 2018-2022 гг., тыс. кв. м.	Стоимость типовой квартиры[1] 54 кв. м в IV кв. 2022 г.[1], тыс. руб.	Бюджет семьи на год (доходы за вычетом прожиточного минимума)[2] в IV кв. 2022 г., тыс. руб.	Доступность жилья[2] в IV кв., лет	
				2022 г.	2017 г.
Российская Федерация	**87 031,4**	**6 638,0**	**1 434,6**	**4,6**	**3,1**
Московская область	9 966,4	8 396,0	2 008,8	4,2	3,1
г. Москва	5 660,1	14 253,3	3 648,2	3,9	2,5
Краснодарский край	5 589,4	5 902,5	1 527,1	3,9	2,3
г. Санкт-Петербург	3 545,8	11 989,3	2 295,4	5,2	3,5
Ленинградская область	3 118,4	10 766,1	1 193,0	9,0	3,4
Республика Татарстан	2 774,1	6 386,1	1 507,7	4,2	2,6
Республика Башкортостан	2 617,1	5 753,3	1 177,6	4,9	3,2
Ростовская область	2 598,6	4 240,0	1 290,8	3,3	2,8
Свердловская область	2 541,2	5 052,7	1 395,7	3,6	2,8
Новосибирская область	1 938,0	5 419,0	1 067,3	5,1	3,4
Воронежская область	1 816,3	4 283,7	1 239,6	3,5	2,7
Самарская область	1 741,6	5 117,0	1 158,6	4,4	3,0
Тюменская область	1 699,2	5 005,8	969,0	5,2	3,9
Челябинская область	1 640,2	3 930,9	891,3	4,4	3,3
Нижегородская область	1 506,0	5 804,2	1 263,6	4,6	3,7
Красноярский край	1 378,7	4 538,5	1 230,8	3,7	3,6

[1] На первичном рынке жилой недвижимости.

[2] В расчете показателя использованы среднедушевые денежные доходы населения, сформированные без учета Всероссийской переписи населения 2020 г.

Уровень обеспеченности населения жильем рассчитывается исходя из общей площади жилого фонда и постоянной численности населения на конец отчетного периода, при этом оба показателя находятся в постоянном движении. На изменение численности населения влияют естественный прирост или убыль (-) населения, а также миграционный приток или убыль (-). Движение жилищного фонда происходит в связи с вводом в эксплуатацию новых жилых домов при одновременном частичном его убытии во время стихийных бедствий, а также за счет ликвидации непригодных для проживания жилых домов с высоким процентом физического износа (более 80 %). Поэтому очень важно, чтобы показатель обеспеченности населения жильем имел положительную динамику.

В результате инвестиционной деятельности в сфере жилищного строительства обеспеченность населения жильем в целом по Российской Федерации в расчете на 1 жителя увеличилась на 3,0 кв. м с 25,2 кв. м в 2017 г. до 28,2 кв. м в 2022 г. (рис. 5). Среди регионов, лидирующих по объемам жилищного строительства, значение расчетного показателя на конец 2022 г. превышало среднероссийский уровень в Воронежской (33,5 кв. м на одного жителя), Московской (33,0) областях, Краснодарском крае (30,3), Ленинградской (30,1), Тюменской (30,1), Нижегородской (29,9), Самарской (29,3), Свердловской (29,0) областях, республиках Татарстан, Башкортостан (в каждом регионе – 28,8) и в Челябинской области (28,7 кв. м).

Наибольший прирост показателя зафиксирован в Краснодарском крае (на 4,6 кв. м) и Воронежской области (на 4,1 кв. м). В г. Москве, несмотря на значительные объемы ежегодно вводимого жилья, на конец 2022 г. на одного жителя приходилось 21,8 кв. м общей площади жилых помещений, а прирост составил 2,5 кв. м, что свидетельствует о том, что темпы жилищного строительства в столице опережали темпы роста численности населения. Парный коэффициент корреляции для показателей «Среднегодовой объем жилищного строительства» и «Средний уровень обеспеченности населения жильем в период 2018–2022 гг.» сложился на уровне «0,1422», что указывает на прямую статистически незначимую связь между показателями.

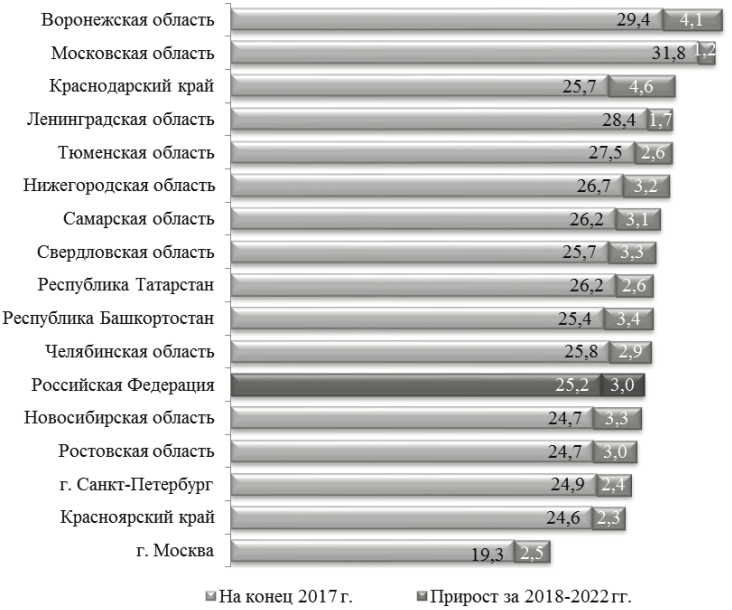


Рис. 5. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, кв. м

Ликвидация жилых домов с высоким уровнем износа осуществляется в рамках реализации федерального проекта «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». Главным координатором этой деятельности является Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. Реализация программы осложняется ежегодным пополнением реестра жилых домов, признанных непригодными для проживания, новыми объектами недвижимости, получившими статус ветхих или аварийных. Всего за период 2020–2022 гг. на территории Российской Федерации расселено 14,8 млн кв. м общей площади жилых помещений, из них в Свердловской области – 453,7 тыс. кв. м, Тюменской области – 440,1, Красноярском крае – 406,8, Самарской области – 331,7, Ростовской – 326,9, Челябинской – 314,2, Московской – 303,7, Нижегородской – 253,1, Ленинградской – 183,3, Новосибирской области – 181,4, Республике Башкортостан – 151,2, Воронежской области – 140,8 тыс. кв. м.

Для наглядности сведем основные показатели по регионам-лидерам в табл. 2, которая позволяет увидеть, что в период 2018–2022 г. почти во всех регионах-лидерах наблюдался интенсивный миграционный приток населения за исключением Челябинской области и Республики Башкортостан. Активная миграция населения повысила в указанных регионах спрос на жилую недвижимость и, соответственно, на кредитные ресурсы. За период 2019–2022 гг.

более половины общей суммы жилищных кредитов (57,8 %) предоставлена кредитными организациями населению этих регионов, что явилось дополнительным источником финансирования инвестиционной деятельности организаций-застройщиков. Такие факторы, как доступность жилья для населения и обеспеченность населения жильем, не оказывали существенного влияния на объемы жилищного строительства. Так, в ряде регионов (г. Санкт-Петербурге, Ленинградской, Новосибирской, Тюменской областях) на фоне низкого уровня доступности жилья (более 5,0 лет) наблюдались значимые объемы жилищного строительства, а обеспеченность населения жильем в большей части регионов-лидеров превышала средние показатели по Российской Федерации, что также указывает на отсутствие статистически значимой связи между показателями. Исключением стали г. Москва (в IV квартале 2022 г. – 21,8 кв. м на одного жителя), Красноярский край (26,9), Ростовская область (27,7), г. Санкт-Петербург (27,3 кв. м, где на 1 жителя приходилось общей площади жилых помещений меньше, чем в среднем по стране.

Таблица 2

Регионы-лидеры по объему жилищного строительства в среднем за год в 2018–2022 гг.

	Введено в среднем за год в 2018-2022 гг., тыс. кв. м.	Миграцион-ный приток, убыль (-) за 2018–2022 гг., чел.	Объем выданных жилищных кредитов за 2019–2022 гг. трлн. руб.	Доступность жилья[1)] в IV кв. 2017 г. / 2022 г., лет	Обеспеченность жильем в IV кв. 2017 г. / 2022 г., кв. м на 1 жителя
Российская Федерация	**87 031,4**	**964 168**	**17,882**	**3,1 / 4,6**	**25,2 / 28,2**
Московская область	9 966,4	383 203	1,491	3,1 / 4,2	31,8 / 33,0
г. Москва	5 660,1	181 172	2,594	2,5 / 3,9	19,3 / 21,8
Краснодарский край	5 589,4	157 622	0,565	2,3 / 3,9	25,7 / 30,3
г. Санкт-Петербург	3 545,8	73 332	1,150	3,5 / 5,2	24,9 / 27,3
Ленинградская область	3 118,4	153 087	0,281	3,4 / 9,0	28,4 / 30,1
Республика Татарстан	2 774,1	23 601	0,566	2,6 / 4,2	26,2 / 28,8
Республика Башкортостан	2 617,1	-2 330	0,522	3,2 / 4,9	25,4 / 28,8
Ростовская область	2 598,6	38 775	0,373	2,8 / 3,3	24,7 / 27,7
Свердловская область	2 541,2	16 508	0,553	2,8 / 3,6	25,7 / 29,0
Новосибирская область	1 938,0	34 984	0,430	3,4 / 5,1	24,7 / 28,0
Воронежская область	1 816,3	27 763	0,219	2,7 / 3,5	29,4 / 33,5
Самарская область	1 741,6	16 531	0,294	3,1 / 4,4	26,2 / 29,3
Тюменская область	1 699,2	30 822	0,256	3,9 / 5,2	27,5 / 30,1
Челябинская область	1 640,2	-4 707	0,345	3,3 / 4,4	25,8 / 28,7
Нижегородская область	1 506,0	9 024	0,307	3,7 / 4,6	26,7 / 29,9
Красноярский край	1 378,7	11 188	0,383	3,6 / 3,7	24,6 / 26,9

[1)] На первичном рынке жилой недвижимости; в расчете показателя использованы среднедушевые денежные доходы населения без учета Всероссийской переписи населения 2020 г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что миграционные потоки населения являются основным драйвером развития жилищной сферы, так как создают спрос на жилую недвижимость и на услуги кредитных организаций по выдаче ипотечных кредитов, тем самым активизируют инвестиционную деятельность организаций-застройщиков. Поскольку на территории Российской Федерации основной миграционный поток населения направлен в г. Москву, г. Санкт-Петербург, Московскую, Ленинградскую области и Краснодарский край, а в большей части регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов ежегодно фиксируется отток населения, региональная диспропорция с каждым годом продолжает увеличиваться.

Для сглаживания диспропорции в развитии жилищной сферы необходимо принятие управленческих решений, направленных на повышение привлекательности регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов и нивелирование их территориальной удаленности от центральной части Российской Федерации. Такими мерами могли бы стать:

– дополнительное повышение районного коэффициента для регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов;

– создание производств с наличием высокопроизводительных рабочих мест;

– развитие научных центров для возможности реализации потенциала молодых специалистов;

– разработка региональных программ, направленных на качественное улучшение экологической ситуации;

– разработка региональных программ реновации жилого фонда.

Литература

1. Басова Е. А. Региональное неравенство на рынке жилой недвижимости России: динамика ключевых индикаторов // Beneficium. 2021. № 4(41). С. 30–39.

2. Рабцевич О. В., Югова И. В. Межрегиональный анализ жилищных индикаторов // Россия и Азия. 2020. № 5(14). С. 14–31.

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» : постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 06.04.2023).

4. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: https://www.fedstat.ru (дата обращения: 06.04.2023).

УДК 338.2

А. А. Зеленин, С. С. Гладких, С. Н. Чирун, А. А. Сыстеров

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА

Статья посвящена проблемам коррупции в Кемеровской области – Кузбассе. Отмечается, что негативные проявления коррупционных правонарушений наблюдаются в различных сферах общественной жизни. По мнению авторов статьи, коррупция отрицательно влияет, как на экономику государства в целом и ее регионов в частности, так и на политическую, социальную сферу и сферу духовного развития. Подчёркивается, что коррупция существенно снижает уровень легитимности демократических институтов, а также оказывает негативное влияние на конституционный принцип верховенства права, на конкуренцию в стране, на рынок труда, т. е. «подрывает» доверие населения к власти.

Ключевые слова: коррупция, признаки коррупции, предупреждение коррупции, международные санкции, национальная безопасность.

A. A. Zelenin, S. S. Gladkikh, S. N. Chirun, A. A. Systerov

Kemerovo State University, Kemerovo

PROBLEMS OF REGIONAL CORRUPTION ON THE EXAMPLE OF THE KEMEROVO REGION – KUZBASS

The article is devoted to the problems of corruption, which are given quite a lot of attention in Kuzbass, since the negative manifestations of corruption offenses are observed in various spheres of public life. According to the authors of the article, corruption negatively affects both the economy of the state as a whole and its regions in particular, and the political, social and spiritual development. Turning to the consideration of the political aspects of corruption, the authors emphasize that corruption significantly reduces the level of legitimacy of democratic institutions, and also has a negative impact on the constitutional principle of the rule of law, on competition in the country, on the labor market, that is, undermines the population's trust in government.

Keywords: corruption, signs of corruption, prevention of corruption, international sanctions, national security.

При рассмотрении вопроса коррупции в настоящее время необходимо учитывать текущую экономическую и геополитическую ситуацию, когда существенно возрастают внутренние и внешние угрозы экономической безопасности региона, увеличиваются случаи теневого предпринимательства, что также негативным образом влияет на региональную безопасность. В условиях формирования глобального публичного порядка обеспечивать экономическую безопасность становится все сложнее [1, с. 199–214]. Этому способствуют санкции, введенные в отношении России со стороны стран ЕС. В результате действий, предпринятых

США и европейскими государствами начиная с 22 февраля, Россия стала объектом 5398 новых санкций, в результате чего их общее число увеличилось.

Это привело к разрывам деловых связей, трудностям в логистике и внешнеэкономической деятельности. Нарушены цепочки поставок, транзакций, финансовые отношения между контрагентами, т. е. возникли существенные сложности в работе предприятий, а снижение эффективности их деятельности оказывает непосредственное влияние на экономическую безопасность Кузбасского региона и страны в целом.

Отметим, что на региональную экономику оказывает влияние множество деструктивных факторов, которые существенно влияют и на уровень экономической безопасности [2, с. 341–346]. К данным факторам можно отнести инвестиционную привлекательность региона, уровень социального и экономического развития, уровень безработицы в отдельно взятом регионе, а также уровень доходов населения. На уровне государства разрабатываются новые меры помощи населению и субъектам предпринимательства [3, с. 253–268].

Коррупция отрицательно влияет, как на экономику государства в целом и ее регионов в частности, так и на политическую, социальную сферу и сферу духовного развития [4, с. 47–49]. Так, например, с политической точки зрения коррупция существенно снижает уровень легитимности демократических институтов, а также оказывает негативное влияние на конституционный принцип верховенства права, на конкуренцию в стране, на рынок труда, т. е. «подрывает» доверие населения к власти [5, с. 91–110].

Помимо трактовки понятия коррупции, представленного в законодательстве, существует еще множество трактовок, предложенных различными авторами. Так, по мнению Р. А. Фатхуллиной, коррупция представляет собой одну из форм социального взаимодействия, проявляющегося в форме злоупотребления властью для получения каких-либо личных выгод [6, с. 164–167]. При этом к лицам, злоупотребляющим властью, могут относиться, как государственные служащие, так и работники бюджетных организаций (например, медицина, образование и так далее), а также работники коммерческих предприятий. То есть коррупция есть ничто иное, как злоупотребление служебным положением для того, чтобы получить личную выгоду.

При этом выгода проявляется в различных формах: как в денежной форме (взятки деньгами), так и в форме какого-либо имущества, и в форме незаконной помощи друзьям и родственникам [7, с. 157–163].

Соответственно, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что коррупция представляет собой социальное явление, сущность которого заключается в получении должностным лицом личной выгоды путем нарушения законодательства. Коррупция обладает определенными признаками, которые отражены на рис. 1.

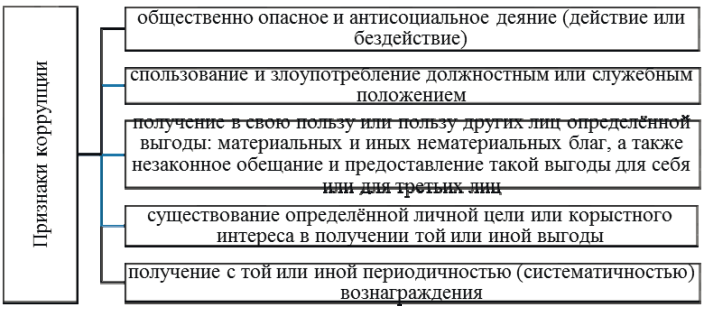


Рис. 1. Признаки коррупции

На основании информации, представленной в табл. 1, можно сделать вывод о том, что эффективность надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в регионе увеличивается: в 2020 г. выявлено на 193 ед. больше нарушений законодательства по сравнению с 2019 г., а в 2021 г. количество выявленных нарушений законодательства увеличилось на 287 ед. При этом количество исков и заявлений, направленных в суд, в 2021 г. снизилось на 2 единицы, как и количество вынесенных представлений (снижение на 4 ед.). Количество лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности, снизилось на 255 ед., а количество возбужденных уголовных дел увеличилось на 6 единиц.

Независимые эксперты отмечают, что коррупция оказывает существенное негативное влияние на экономическую безопасность региона, значительно снижая ее уровень [8, с. 132–140]. Для оценки коррупционных отношений в Кемеровской области, был проведен анализ статистической информации, представленной в Отчете об основных результатах работы прокуратуры Кемеровской области-Кузбасса, а также были изучены материалы, представленные на сайте Управления судебного департамента в Кемеровской области (табл. 1).

Таблица 1

Результаты анализа статистики по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции в регионе (всего) за 2019–2021 гг., ед.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение	
				2021–2020 гг.	2022–2021 гг.
Выявлено нарушений законодательства	1769	1962	2249	193	287
Принесено протестов	127	121	165	-6	44
Направлено исков, заявлений в суд	18	23	21	5	-2
Вынесено представлений	536	667	663	131	-4
Привлечено лиц к дисциплинарной ответственности	631	986	731	355	-255
Возбуждено уголовных дел	11	9	15	-2	6

Далее рассмотрим динамику надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в части нарушений каждого законодательного акта. Результаты анализа динамики надзора за исполнением закона «О бюджете» (в сфере противодействия коррупции) представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты анализа динамики надзора за исполнением закона «О бюджете» (в сфере противодействия коррупции) за 2020–2022 гг., ед.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение	
				2021–2020 гг.	2022–2021 гг.
Выявлено нарушений законодательства	23	30	58	7	28
Принесено протестов	0	1	22	1	21
Направлено исков, заявлений в суд	4	3	1	-1	-2
Вынесено представлений	5	7	15	2	8
Привлечено лиц к дисциплинарной ответственности	4	4	6	0	2
Возбуждено уголовных дел	2	0	2	-2	2

На основании информации, представленной в табл. 2, можно сделать вывод о том, что эффективность надзора за соблюдением закона «О бюджете» (в сфере противодействия коррупции) в регионе также увеличивается: в 2020 г. выявлено на 7 ед. больше нарушений законодательства по сравнению с 2020 г. а в 2021 г. количество выявленных нарушений законодательства увеличилось на 28 ед. Количество лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности, увеличилось на 2 ед., как и количество возбужденных уголовных дел.

В табл. 3 представлены результаты анализа соблюдения закона «О государственной (муниципальной) собственности (в сфере противодействия коррупции) в регионе.

Таблица 3

Результаты анализа соблюдения закона «О государственной (муниципальной) собственности (в сфере противодействия коррупции)» в регионе за 2020–2022 гг., ед.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение	
				2021–2020 гг.	2022–2021 гг.
Выявлено нарушений законодательства	6	7	23	1	16
Принесено протестов	0	0	0	0	0
Направлено исков, заявлений в суд	1	0	1	-1	1
Вынесено представлений	1	1	5	0	4
Привлечено лиц к дисциплинарной ответственности	0	1	3	1	2
Возбуждено уголовных дел	1	6	12	5	6

На основании информации, представленной в табл. 3, можно сделать вывод о том, что эффективность надзора за соблюдением закона «О государственной (муниципальной) собственности (в сфере противодействия коррупции)» (в сфере противодействия коррупции) в регионе также увеличивается: в 2021 г. выявлено на 1 ед. больше нарушений законодательства по сравнению с 2020 г., а в 2021 г. количество выявленных нарушений законодательства увеличилось на 16 ед. Количество лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности, увеличилось на 2 ед., а количество возбужденных уголовных дел увеличилось в 2 раза в 2022 г. по сравнению с 2020 г.

В табл. 4 представлены результаты анализа соблюдения закона «О закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в сфере противодействия коррупции).

Таблица 4

Результаты анализа соблюдения закона «О закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в сфере противодействия коррупции) в регионе за 2020–2022 гг., ед.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение	
				2021–2020 гг.	2022–2021 гг.
Выявлено нарушений законодательства	1740	1925	2168	185	243
Принесено протестов	127	120	143	-7	23
Направлено исков, заявлений в суд	13	20	19	7	-1
Вынесено представлений	530	659	643	129	-16
Привлечено лиц к дисциплинарной ответственности	627	981	722	354	-259
Возбуждено уголовных дел	8	3	1	-5	-2

Так, на основании представленных выше данных, можно сделать вывод о том, что наибольшее количество нарушений законодательства выявлено в части закона «О закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в сфере противодействия коррупции): количество данных нарушений в 2021 г. увеличилось на 185 единиц, а в 2022 г. – на 243 единицы.

Соответственно, сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является наиболее коррумпированной сферой из всех представленных сфер. Далее были проанализированы результаты расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, что наиболее наглядно отражено в табл. 5.

Таблица 5

Информация о результатах расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности в регионе за 2020–2022 гг., ед.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение	
				2021–2020 гг.	2022–2021 гг.
Количество дел, направленных в суд	133	128	142	-5	14
Число обвиняемых по направленным в суд делам	141	131	144	-10	13

На основании информации, представленной в табл. 5, можно сделать вывод о том, что количество расследований по уголовным делам коррупционной направленности в 2021 г. увеличилось.

В свою очередь структура преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд (от общего количества преступлений) представлена на рис. 2.

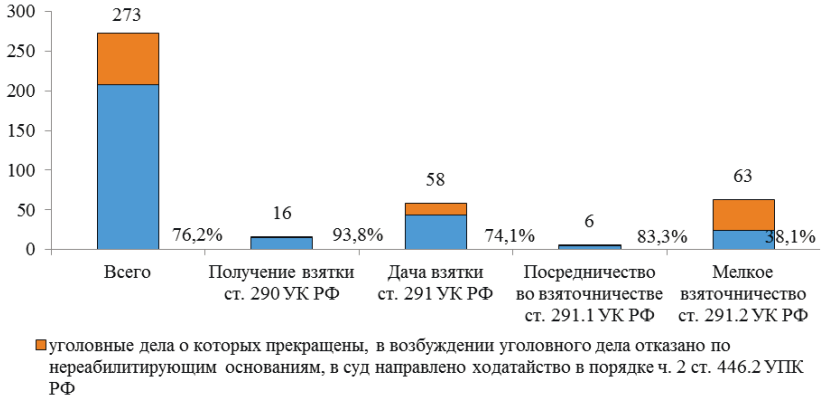


Рис. 2. Структура преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд (от общего количества преступлений) за 2022 г., %

На основании информации, представленной на рис. 3, можно сделать вывод о том, что наибольшую долю в общей структуре уголовных дел занимают преступления в части получений взяток и дачи взяток.

Структура зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в территориальном разрезе представлена на рис. 4.

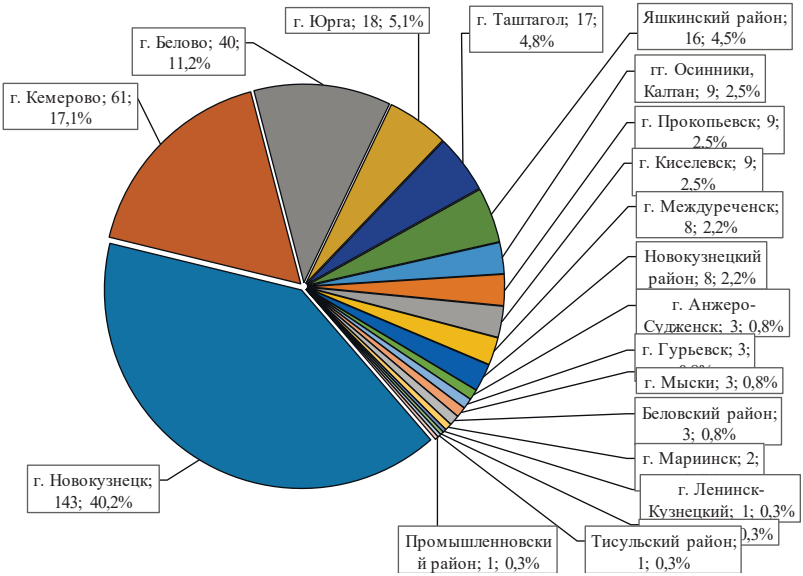


Рис. 3. Структура зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в территориальном разрезе за 2022 г., %

Так, наибольшая доля зарегистрированных преступлений коррупционной направленности наблюдается в Новокузнецке – 40,2 % от количества всех преступлений в Кемеровской области. На втором месте находится Кемерово – 17,1 %, а на третьем месте – Белово (11,2 %).

Если исходить из материалов уголовных дел, которые касаются таких противозаконных действий, как получение, дача взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество, то в 2020 г. средняя сумма взятки в Кемеровской области была 55 тыс. руб., а в 2021 г. – 157 тыс. руб. Соответственно, в долларах показатель более, чем в 2 раза выше порогового значения в 2021 г.

Индекс восприятия коррупции в регионе увеличивается на протяжении анализируемого периода, но показатель меньше порогового значения, что нельзя оценить в качестве положительного аспекта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коррупция оказывает существенное негативное влияние на экономическую безопасность Кемеровской области [9, с. 430–438]. Нормативно-правовое обеспечение в сфере борьбы с коррупцией в Кемеровской области не противоречит федеральному законодательству. Управлением Губернатора Кемеровской области – Кузбасса по вопросам профилактики коррупционных и иных правонарушений Администрации Правительства Кузбасса (далее – управление) доработаны и изменены 9 нормативных правовых актов Кемеровской области – Кузбасса, разработано 2 нормативных правовых акта Кемеровской области – Кузбасса.

На постоянной основе управлением, органами государственной власти Кемеровской области – Кузбасса проводится мониторинг антикоррупционного законодательства. В рамках принятия мер по совершенствованию работы по предупреждению коррупции в государственных организациях Кемеровской области – Кузбасса, подведомственных исполнительным органам государственной власти Кемеровской области, управлением в четырех государственных организациях проведены проверки деятельности в области противодействия коррупции и реализации в этих организациях мер по профилактике коррупционных правонарушений. По результатам указанных проверок руководителям организаций даны рекомендации по повышению эффективности антикоррупционной работы [10].

Более того, 12.11.2021 г. принято постановление Правительства Кемеровской области – Кузбасса № 668 «О мерах, направленных на обеспечение исполнения обязанностей, налагаемых на лиц, замещающих должности руководителей государственных учреждений Кемеровской области – Кузбасса, установленных в целях противодействия коррупции, а также мерах по предупреждению коррупции в государственных учреждениях Кемеровской области – Кузбасса», которое направлено на повышение эффективности антикоррупционной работы в государственных организациях.

Управлением в 2022 г. проведено 2 инструктивно-методических семинара по вопросам противодействия коррупции для должностных лиц, на которых распространяются антикоррупционные стандарты. Для служащих, впервые поступивших на государственную гражданскую службу, организованы ежеквартальные адаптационные занятия, в которых в качестве лекторов по темам противодействия коррупции участвуют специалисты управления.

В рамках мероприятий, направленных на повышение эффективности распоряжения и управления государственным имуществом и земельными ресурсами Кузбасса, особое внимание уделяется формированию актуальной базы объектов движимого и недвижимого имущества, находящегося в собственности Кузбасса. Для повышения качества формируемой информации разработана и введена в опытную эксплуатацию государственная информационная система «Реестр государственного имущества Кемеровской области – Кузбасса».

С целью исключения коррупционных рисков при использовании государственного имущества, переданного в оперативное управление и хозяйственное ведение, на плановой основе проводятся выездные проверки целевого и эффективного его использования [11].

Так, за 2021 г. проведены 74 проверки, обследовано 753 объекта. В первом квартале 2022 г. – 13 проверок, обследовано 146 объектов. Проверочной комиссией делаются выводы

об эффективности использования областного имущества, выявляются нарушения, даются предложения по его дальнейшему использованию.

В целях формирования актуальной налоговой базы для сбора земельного налога, единого налога на недвижимость, арендной платы Комитетом по управлению государственным имуществом Кузбасса организуется проведение работ по актуализации результатов государственной кадастровой оценки земель, массовой оценки объектов недвижимости, внесение актуальных сведений в Единый государственный реестр недвижимости.

Организуется проведение комплексных кадастровых работ, цели которых – выявление земельных участков неиспользуемых или используемых с нарушением законодательства и принятие мер к устранению выявленных нарушений, передаче прав на использование такого имущества на законном основании или его отчуждению.

Профилактика коррупционных и иных правонарушений. В 2022 г. в Кемеровской области – Кузбассе организовано обучение по вопросам противодействия коррупции 79 государственных гражданских служащих Кемеровской области – Кузбасса.

Управлением в 2022 г. проведено 35 проверок в отношении государственных гражданских служащих Кемеровской области – Кузбасса. В результате указанных проверок в отношении 26 государственных гражданских служащих Кемеровской области – Кузбасса применены дисциплинарные взыскания, в том числе в отношении 1 государственного гражданского служащего Кемеровской области – Кузбасса в виде увольнения в связи с утратой доверия.

По поручению Губернатора Кемеровской области – Кузбасса в период с августа по декабрь 2022 г. управлением проведен антикоррупционный мониторинг в исполнительных органах государственной власти Кемеровской области – Кузбасса, в том числе проведен контроль за соблюдением государственными гражданскими служащими Кемеровской области – Кузбасса требований законодательства о предотвращении и урегулировании конфликта интересов.

В результате выявлено 13 случаев с признаками возможного возникновения конфликта интересов. Приняты меры по недопущению нарушений антикоррупционного законодательства. В отношении одного служащего проверкой установлено наличие личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, до завершения проверки служащий уволился по собственному желанию.

Большой вклад в превенцию коррупционных правонарушений вносит Совет народных депутатов Кемеровской области. Так, например, заместитель председателя Совета народных депутатов – Юрий Петрович Скворцов преподаёт в магистратуре (41.04.04 Политология) Кемеровского государственного университета КемГУ будущим государственным управленцам – политологам очень нужный предмет – основы антикоррупционной культуры.

В 2022 г. правовым управлением Администрации Правительства Кузбасса проведена правовая экспертиза более 2900 проектов правовых актов и более 140 проектов соглашений (включая планы мероприятий по их реализации), из них антикоррупционная экспертиза проведена в отношении: 102 законопроектов, 1164 проектов нормативных правовых актов Губернатора Кемеровской области – Кузбасса, Правительства Кемеровской области – Кузбасса, Администрации Правительства Кузбасса и 62 проектов нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Кемеровской области – Кузбасса.

Выявленные в проектах нормативных правовых актов коррупциогенные факторы при доработке проектов были исключены. Все проекты правовых актов Кемеровской области – Кузбасса прошли правовую экспертизу в Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу, прокуратуре Кемеровской области – Кузбасса.

Основными нарушениями, выявляемыми в ходе контрольных мероприятий, являются:

– формирование и обоснование начальных (максимальных) цен контрактов;

– нарушение требований законодательства о контрактной системе при исполнении контрактов (договоров) [9, с. 432].

По итогам контрольных мероприятий за 2021 г. всего выдано 4 предписания (в том числе 1 предписание по проверке предыдущего периода), 20 представлений об устранении

нарушений требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе, а также о принятии мер по устранению причин и условий нарушений, из них: 13 – исполнено в установленные сроки, 11 – находятся на контроле исполнения.

За допущенные нарушения, выявленные в ходе контрольных мероприятий, виновные должностные лица привлекаются к административной ответственности. В 2021 г. за нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок возбуждено 420 дел об административных правонарушениях. По итогам их рассмотрения в отношении должностных лиц 66 государственных и муниципальных заказчиков вынесено 122 постановления о назначении административных наказаний в виде административных штрафов на общую сумму 2 756 000 руб.

В соответствии с п. 25 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ в случае признания комиссией несостоявшимися конкурса, двухэтапного конкурса, открытого конкурса в электронной форме электронного аукциона, запроса котировок, запроса котировок в электронной форме, запроса предложений, запроса предложений в электронной форме требуется согласование заключения контракта с контрольным органом в сфере закупок, если начальная (максимальная) цена контракта превышает предельный размер (предельные размеры) начальной (максимальной) цены контракта, который устанавливается Правительством Российской Федерации.

Информацию о фактах коррупции в правоохранительных органах, органах прокуратуры и органах судебной системы содержали 12 обращений, в государственных и муниципальных учреждениях – 8 и 16 обращений соответственно, 6 обращений – в иных организациях.

В Кузбассе создан и действует 31 общественный совет при исполнительных органах государственной власти Кемеровской области – Кузбасса. В Кузбассе общественные советы призваны обеспечивать учет потребностей и интересов граждан, защиту их прав и свобод и прав общественных объединений при осуществлении государственной политики в части, относящейся к сфере деятельности органа исполнительной власти, и осуществлять общественный контроль за деятельностью соответствующего органа исполнительной власти.

При планировании работы общественных советов в 2022 г. в дополнение к вышеперечисленным вопросам намечено рассмотрение деятельности, связанной с информированием и правовым просвещением сотрудников исполнительных органов государственной власти Кемеровской области – Кузбасса по вопросам противодействия коррупции.

Общественным организациям и общественным советам обеспечен доступ к проектам нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Кемеровской области – Кузбасса через интернет-портал для публичного обсуждения.

В целях обеспечения общественного контроля за организацией в регионе бесплатного здорового горячего питания и снабжения качественными продуктами обучающихся, осваивающих образовательные программы начального общего образования, Общественная палата Кемеровской области – Кузбасса проводит общественный мониторинг и открыла «горячую линию» по фактам ненадлежащей организации и некачественного питания детей начального общего образования в школах региона.

Также в 2021 г. должностные лица департамента внутренней политики Губернатора Кемеровской области – Кузбасса назначены ответственными исполнителями открытого в 2021 г. Центра управления регионом (ЦУР). Куратор – заместитель Губернатора Кемеровской области – Кузбасса (по внутренней политике).

Центр управления регионом создан для проведения мониторинга и обработки всех сообщений, поступающих в адрес исполнительных органов государственной власти Кемеровской области – Кузбасса и муниципальных образований Кемеровской области – Кузбасса на любых площадках, в том числе в социальных сетях. Улучшение качества обратной связи с гражданами Кузбасса – одно из важнейших направлений ЦУР.

В рамках регионального исследования, проведённого в период с сентября 2022 г. по январь 2023 г. под началом д-р, полит. наук, проф. С. Н. Чируна – руководителя Центра социально-политических исследований института истории и международных отношений

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», особое внимание было уделено вопросам профилактики коррупционных отношений. Исследование показало, что большинство опрошенных жителей Кемеровской области – Кузбасса оценивает уровень коррупции как низкий (36,8 %). Всего 13,2 % опрошенных считает, что уровень коррупции является высоким. Еще 32,3 % жителей оценили уровень коррупции как средний. Таким образом, уровень коррупции в оценках населения области можно оценить, как ниже среднего.

Уровень коррупции населением Кемеровской области – Кузбасса оценивается ниже среднего. В регионе отмечен высокий уровень взаимодействия населения с государственными и муниципальными органами власти в вопросах профилактики преступлений коррупционной направленности. Это, в свою очередь, отразилось на частоте возникновения коррупционных ситуаций, их отметили только 17–21 % опрошенных, что ниже, чем в 2022 г. Из тех, кто попадал в коррупционную ситуацию, практически 40 % сказали, что проблему можно было решить без взятки. Удовлетворенность населения результатом взаимодействия с государственными и муниципальными органами власти, учреждениями находится на уровне выше среднего, при этом в 2021 г. он снизился.

Основная масса населения не обладает информаций ни о размере взятки, ни о величине стоимости подарка, которые необходимо дать должностному лицу. Это говорит о низком уровне коррупции в регионе [9, с. 432].

Наибольшая доля положительных ответов на вопрос о попадании в коррупционную ситуацию наблюдается при обращении в дошкольные учреждения (30,4 %), автоинспекцию (28,6 %) и для получения услуг по ремонту и эксплуатации жилья (28,6 %). Инициатива коррупционной сделки, исходящая от должностных лиц, характерна в большей степени для ГИБДД (16,8 %), вузов (11,9 %) и медицинских учреждений (11,9 %). Реже всего это происходит при регистрации сделок с недвижимостью (1,0 %).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в регионе осуществляется качественная работа по борьбе с коррупцией и преступлениями, связанными с коррупционной формой деятельности.

Коррупционный охват в Кемеровской области увеличился за анализируемый период, но показатель не выше порогового значения. Но, средняя сумма взятки в Кемеровской области составила 55 000 руб., тогда как в 2021 г. была – 157 000 руб. Соответственно, в долларах показатель более, чем в 2 раза выше порогового значения в 2021 г.

Индекс восприятия коррупции в регионе увеличивается на протяжении анализируемого периода, но показатель меньше порогового значения, что нельзя оценить в качестве положительного аспекта.

Можно сделать вывод о том, что коррупция представляет собой одну из форм деструктивного социального взаимодействия, проявляющегося в форме злоупотребления властью для получения каких-либо личных выгод. При этом к лицам, злоупотребляющим властью, могут относиться, как государственные служащие, так и работники бюджетных организаций (например, медицина, образование и так далее), а также работники коммерческих предприятий. То есть коррупция есть ничто иное, как злоупотребление служебным положением для того, чтобы получить личную выгоду. Фундаментальные причины коррупции включают в себя, как несовершенство экономической политики, так и несовершенство конкуренции, а также высокий уровень монополизации отраслей экономики.

Литература

1. Бирюков С. В., Чирун С. Н., Андреев А. В. Глобальный публичный порядок и его изменения // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 199–214.

2. Зеленин А. А., Чирун С. Н. Оценка студентами деструктивных влияний на традиционные семейные ценности (по результатам исследования с использованием метода фокус-групп) // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 341–346.

3. Чирун С. Н. Проблемы функционирования регионального политического режима на примере Кемеровской области // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 253–268.

4. Гладких С. С. К вопросу определения сущности коррупции как политического феномена // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». СПб., 2021. С. 47–49.
5. Чирун С. Н. Консенсусная (сетевая) коррупция и проблемы эффективности государственной политики // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. Екатеринбург, 2019. С. 91–110.
6. Фатхуллина Р. А. Противодействие коррупции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5–4. С. 164–167.
7. Гладких С. С. Некоторые проблемы противодействия коррупции в политической сфере в РФ // Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Кемерово, 2021. С. 157–163.
8. Панько Н. А. Характеристика факторов коррупции // Вестник Института экономических исследований. 2020. № 2 (18). С.132–140.
9. Гладких С. С., Чирун С. Н. Вопросы стратегирования государственной антикоррупционной политики // Теория и практика стратегирования : сб. избр. науч. ст. и материалов / под науч. ред. В. Л. Квинта. Кемерово, 2022. С. 430–438. (Экономическая и финансовая стратегия).
10. Об утверждении Плана противодействия коррупции в Кемеровской области – Кузбассе на 2021–2024 год : распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 25 февр. 2021 г. № 108-р (с изм. и доп.). URL: http://ivo.garant.ru
11. «Об утвержденииПлана противодействия коррупции в Кемеровской области – Кузбассе на 2021–2023 годы : распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 25 февраля 2021 г. № 108-р. URL: http://ivo.garant.ru

УДК 334.346.7

Л. Н. Григорусь, Е. А. Конюкова
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь

ВЛИЯНИЕ ДОХОДОВ, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Рассматриваются основные виды теневой экономики, отрицательно влияющие на развитие государства. Отмечается, что неконтролируемые государством и прочими институтами экономические сектора не участвуют в формировании государственного бюджета.
Ключевые слова: теневая экономика, сектора экономики, опасность, экономическое развитие, контролирующие органы.

L. N. Grigorus, E. A. Konyukova
Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol

IMPACT OF PROCEEDS FROM CRIME ON THE RUSSIAN ECONOMY

The article discusses the main types of the shadow economy, which in turn have a detrimental effect on the development of our state, because. economic sectors not controlled by the state and other institutions do not participate in the formation of the state budget.
Keywords: shadow economy, sectors of the economy, danger, economic development, regulatory authorities.

Для того чтобы успешно отличать виды теневой экономики, необходимо опираться на нормативную базу, которая регламентирует подобный аспект, а также на разъяснения, в частности, прокуратуры.

Итак, существуют три основных сектора в теневой экономике, среди которых следует выделить следующие:

1. «Вторая», также называемая, как «беловоротничковая», которая характеризуется незаконной деятельностью со стороны различных организаций, заключающейся в неправомерных действиях, направленных на обман потребителей, укрывательство от налогов, преступных действиях, связанных с обманными действиями в отношении кредиторов и потребителей, коммерческий подкуп, коррупция и др.

Такой вид теневой экономики отражает опасность для деятельности всех лиц, которые занимают руководящие и иные должности, которые связаны с выполнением определенных

обязанностей, как в сфере государственного служащего, так и гражданина, занимающего каким-либо видом бизнеса, предпринимательством и другими действиями, связанными с получением коммерческой выгоды [2, с. 13].

Такая теневая экономика опасна, не только для государства в целом, но и для правосознания и мировоззрения граждан России, которые зачастую такое явление, как коррупция или кумовство, принимают за нормальное явление в государстве, что, безусловно, противоречит нормам законодательства РФ.

С такой экономикой сложно бороться, поскольку лица, осуществляющие преступную деятельность, занимают определенную должность, обрастают связями, в том числе и преступными и ведут свою деятельность скрыто.

Система государственных и иных органов в РФ достаточно сильно коррумпирована, это вызвано и историческими предпосылками, именно поэтому до сих пор невозможно окончательно побороть коррупцию или же снизить ее до минимальных пределов.

2. «Серая» или «неформальная», что из самого понятия становится ясным, что такая экономика заключается в том, что осуществляется разрешенная по законодательству деятельность, однако такая деятельность официально нигде не регистрируется и не находит своего нормативного закрепления, что порождает преступления, связанные с укрывательством от контролирующих органов в целях наживы от потребителей, так называемый, теневой бизнес [1, с. 54].

Опасность такой экономики вызвана тем, что государство не владеет информацией, связанной с учетом лиц, самозанятых, занимающихся предпринимательством, и в целом, работающих на себя, поскольку такие лица облагаются налогом на получение заработка путем осуществления определенного вида деятельности. Стоит также отметить, что негативной чертой будет являться и преступления, связанные с подменой, подделкой различного вида документов, обманом потребителей, отсутствия четкого учета лиц, занимающихся коммерческим видом деятельности.

3. «Черная» или «подпольная» теневая экономика, влияние которой наиболее опасно на экономическую безопасность Российской Федерации (далее – РФ).

«Черная» теневая экономика заключается в том, что в отличие от предыдущих видов, где существуют законные основания на занятие какой-либо деятельности в сфере экономики, однако занятие определенным видом деятельности происходит с помощью обхода закона, нарушения норм права, нарушения предписаний, связанных с осуществлением конкретных полномочий, «черная» экономика во всех сферах ее проявления опирается на незаконные деяния [3, с. 48].

Другими словами, такая экономика построена на совершении преступлений, получения доходов от занятий преступной деятельностью, продажей или приобретением запрещенных предметов и веществ, ограниченных гражданским оборотом и т. д.

В первую очередь опасность исходит из самого занятия преступной деятельностью, от которой могут быть получены доходы, поскольку уже совершая преступление, наносится урон общественной опасности государства, при этом, нелегальный оборот денежных средств, происходящий из преступной деятельности, не фиксируется, как доход, официально зарегистрированный в государстве, не отслеживаются транзакции денежных средств, не отображается реальная картина денежного оборота в государстве.

Государство в сфере экономической безопасности должно отслеживать все денежные потоки, так как эти потоки могут быть не только внутри государства, но и за его пределами.

На сегодняшний день, безналичные денежные средства, которые существуют в официально существующих денежных валютах, выявить и определить, откуда и куда осуществлялась транзакция, несложно. Однако при существующей ситуации сегодня, распространяется криптовалюта, которая на территории России не признана официальной денежной единицей.

Из этого следуют следующие последствия: большинство криптовалюты, добытой за преступные, мошеннические действия, направляют на счета других государств, после чего пересекаю границу и выкупают криптовалюту, после чего она превращается в российский

рубль. Такие действия латентные, они скрыты от официальных доходов государства, имеют криминальное происхождение и угрожаю экономической безопасности России.

Учитывая условия цифровизации, развитие информационно-телекоммуникационных технологий следует отметить тот факт, что распространенность массива информации и ресурсов, где можно осуществить противоправную деятельность и профинансировать ее. Теряется легальность оборота денежных средств, повышается латентность совершения преступлений, разрабатываются новые способы и методы для усовершенствования таких систем незаконного оборота денежных средств.

Обобщая все вышесказанное, хочется отметить, что необходимо затронуть и тему экономической безопасности и в целом экономики, поскольку как явление, теневая экономика, представляет опасность для роста и развития экономики государства, так как влияет и на фактор производства и на другие детерминанты, из числа которых и складывается понятие роста и развития экономики, а также экономической безопасности.

Говоря о детерминации и причинах появления теневой экономики в государстве, следует сказать, что появляется она в условиях кризиса государства, поскольку нарушение баланса интересов элементов приводит к развертыванию противоречий существования в деструктивные, что приводит к нарушению целостности экономической системы и усилению факторов, способствующих возникновению, росту и развитию теневой экономики.

Как последствия явления теневой экономики, могут возникать и укрепляться коррумпированные органы и должностные лица, скрываться от учета доходы и расходы в государстве среди граждан, увеличиваются и миграционные процессы, связанные с обналичиванием денежных средств, оборот валюты происходит неправильно, поскольку денежные средства поступают из разных источников, скрытых от государства, а также из преступной деятельности, которой занимается лицо [4, с. 23].

Подводя итог, следует отметить, что теневая экономика может классифицироваться по видам, самая опасная из них – «черная», поскольку от начала поступления денежных доходов и распределения их, такая экономика полностью основана на преступности и криминальной активности, что крайне негативно влияет на безопасность общества и государства, а за счет преступного финансирования сказывается и на экономической безопасности государства.

Литература

1. Виноград Э. Г. Основы общей теории систем. Новосибирск, 2016.
2. Гацко М. О соотношении понятий «угроза» и «опасность» // Обозреватель. 2017. № 7.
3. Глинкина С., Клейнер Г. «Высветление» экономики и укрепление национальной безопасности России // Российский экономический журнал. 2020. № 5–6.
4. Грунин О., Грунин С. Экономическая безопасность организации. СПб. : Питер, 2020.

УДК 316.354.2

И. А. Мартьянов
Вятский государственный университет, г. Киров

РОССИЙСКИЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ «ФАБРИК МЫСЛЕЙ»

Рассматривается история становления экспертных сообществ как в мире, так и в Российской Федерации. Наряду с изучением истории возникновения подобных организаций в Европе, Северной Америке и России дана оценка текущей роли экспертных сообществ в современном обществе и степени их влияния на протекающие социальные процессы. Представлена структура затрат на финансирование науки в Российской Федерации, а также величина расходов на финансирование исследований в области социальных и общественных наук.

Ключевые слова: экспертные институты, экспертные центры, экспертные сообщества, аналитические центры, «фабрики мыслей», социальные науки.

I. A. Martyanov
Vyatka State University, Kirov

RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE IN ORGANIZING "THINK TANKS"

The presented work examines the history of the formation of expert communities both in the world and in the Russian Federation. In addition to considering the history of the emergence of such organizations in Europe, North America and Russia, the article assesses the current role of expert communities in modern society and the level of their influence on ongoing social processes. The structure of expenses for financing science in the Russian Federation, as well as the amount of expenses for financing research in the field of social sciences, is also considered.

Keywords: expert institutes, expert centers, expert communities, analytical centers, «think tanks», social sciences.

В течение всего XX в. в развитых демократических государствах происходила трансформация экспертного сообщества в развитую отрасль услуг. Профессиональное экспертное сообщество – это самоорганизующееся добровольное объединение людей на основе интересов и экспертности (сочетаний знаний и опыта) в какой-либо конкретной области профессиональной деятельности, осуществляющей регулярные коммуникации с целью развития и поиска более эффективных подходов к решению профессиональных задач как на локальном уровне, так и на уровне региона, отрасли, государства [6]. Данная отрасль служила не только источником информации для бизнеса по различным вопросам, касающихся производственного процесса, но и активно встраивалась в систему государственного управления. Став частью информационного и политического пространства, экспертные сообщества стали наращивать свое влияние на экономические и социальные процессы, протекающие в обществе. И. В. Кутырева пишет о том, что целью экспертных сообществ является обеспечение на должном уровне прогноза и анализа происходящих системных процессов, а также предложение идей, которые в последствии станут основой для формирования государственных концепций развития. Данные институты возникают в ответ на происходящие в обществе социальные процессы. Процессы, происходящие в различных сферах жизни или секторах экономики, характеризуют существующие проблемы и тенденции дальнейшего развития, которые обсуждаются в разных форматах: как в средствах массовой информации (публичный уровень), так и в различных концепциях, предлагаемых правительством (государственный уровень). Также автор замечает такую важную деталь, что подобные профессиональные коллективы часто используются для манипуляции общественным мнением и служат инструментом для продвижения личных материальных интересов, когда обсуждение происходит на государственном уровне в различных региональных советах и поднимаемые вопросы касаются распределения различных ресурсов [4].

Первые экспертные институты появились еще в XIX веке в Великобритании. Например, в 1831 г. герцог Веллингтон и ряд других высокопоставленных военачальников основали Королевский объединенный институт оборонных исследований (Royal United Services Institution; RUSI). Данный институт был в центре разработки политики и размышлений об обороне и безопасности с момента возникновения Британской империи до ее трансформации и распада во времена мировых и холодных войн. На протяжении XIX в. RUSI стимулировал и поддерживал активное участие в военных действиях. Данную площадку рассматривали как форум или единственное место, где военная политика могла обсуждаться и подвергаться сомнению среди коллег-профессионалов, независимо от ранга или титула. Организация обеспечила нить военной истории и, по мере развития своей роли, понимание британской политики в области обороны и безопасности на международной арене. С конца 2000-х гг. RUSI переориентировался на полноценный аналитический центр, основу деятельности и доходов которого составляют исследования на различные темы, а в 2015 г. с приходом нового директора организации, портфель исследований RUSI еще больше расширился, охватив финансовые преступления, ядерное распространение и кибербезопасность.

Вторым примером подобного сообщества в Великобритании XIX в. является Фабианское общество (Fabian Society), основанное 4 января 1884 г. Фабианское общество получило свое название от римского полководца Квинта Фабия, известного как Кунктатор из-за его

стратегии отсрочки атак на вторгшихся карфагенян до нужного момента. Название Фабианского общества было объяснено в первой фабианской брошюре, в которой содержалась записка: «Вы должны ждать подходящего момента, как терпеливо поступил Фабий, когда воевал с Ганнибалом, хотя многие осуждали его промедление, но, когда придет время, ты должен ударить сильно, как это сделал Фабий, иначе твое ожидание будет напрасным и бесплодным». В 1880-е гг. в Великобритании наблюдался всплеск социалистической активности, и Фабианское общество было в центре большей части происходивших событий. На фоне забастовки Match Girls и забастовки в лондонских доках 1889 г. были опубликованы знаковые «Очерки Фабиана» (Fabian Essays), содержащие эссе Джорджа Бернарда Шоу, Грэма Уоллса, Сиднея Уэбба, Сиднея Оливье и Анни Безант. Приверженность первых фабианцев ненасильственным политическим изменениям была подчеркнута той ролью, которую Фабианское общество играло в парламентской политике. Первоначально стремясь оказать влияние на Либеральную и Консервативную партии, фабианцы участвовали в основании Лейбористской партии в 1900 г. Общество было связано с Лейбористской партией на протяжении всей истории партии и является единственным первоначальным учредителем, который остается аффилированным в неизменном виде. Фабианское общество сегодня – это независимый аналитический центр левого толка, который насчитывает более 7 тыс. членов и являющийся частью политических структур Лейбористской партии.

Сегодня крупнейшим центром подобных организаций является США. По данным последнего опубликованного рейтинга в Соединенных Штатах находится 2203 экспертных сообщества (почти 30 %) из 7784 обследованных экспертных организации. Лидерами в этом рейтинге также являются Китай (1413), Индия (612) и Великобритания (515) [1]. «Фабрики мыслей» в США начинают свою историю в начале XX в. В 1916 г. Роберт С. Брукингс работал с другими государственными реформаторами над созданием первой частной организации, занимающейся изучением вопросов национальной государственной политики. Данная работа привела его к основанию Брукингский института (The Brookings Institution). Новый Институт государственных исследований стал главным сторонником эффективной и действенной государственной службы и стремился привнести науку в изучение правительства. Роберт С. Брукингс создал две дочерние организации: Институт экономики в 1922 г. и аспирантуру в 1924 г. В 1927 г. институт и аспирантура объединились в современный Брукингский институт с миссией продвигать, проводить и поощрять исследования в широкие области экономики, государственного управления, политических и социальных наук. В эпоху Второй мировой войны эксперты данного объединения помогли правительству мобилизоваться для участия в конфликте и справиться с его последствиями. Лео Пасвольски, эксперт данного института, который также работал в Государственном департаменте США, сыграл важную роль в уточнении проекта мечты президента Франклина Д. Рузвельта об Организации Объединенных Наций и помог сформировать план Маршалла. Работа экономистов Билла Гейла, Марка Иври и Питера Орзага в области совершенствования налоговой системы, а также их исследования в сфере совмещения пенсионной системы с новыми корпоративными инструментами, сделали их самыми цитируемыми и влиятельными экономистами в Соединенных Штатах Америки. Сегодня темы исследований организации охватывают внешнюю политику, экономику, развитие, управление и городскую политику. 13 апреля 2010 г. Президент России Дмитрий Медведев выступил в Брукингском институте с речью о российско-американских отношениях [5].

Примером еще одной некоммерческой исследовательской организации в США является RAND Corporation. Данная организация была создана сразу после Второй мировой войны 14 мая 1948 г. Получив свое название от сокращения терминов «исследования» и «разработки», созданное объединение было посвящено продвижению научных, образовательных и благотворительных целей для общественного благосостояния и безопасности Соединенных Штатов. Почти сразу RAND разработала уникальный стиль. Организация сочетала скрупулезную беспристрастность со строгим, основанным на фактах анализом для решения самых насущных проблем общества. Со временем RAND собрала уникальный корпус исследовате-

лей, отличающихся не только своими индивидуальными навыками, но и приверженностью междисциплинарному сотрудничеству. К 1960-м гг. RAND привнесла свой фирменный стиль эмпирического, беспристрастного, независимого анализа в изучение многих неотложных социальных и экономических проблем страны. Исследователи RAND разработали теории и инструменты для принятия решений в условиях неопределенности. Они внесли фундаментальный вклад в теорию игр, линейное и динамическое программирование, математическое моделирование и симуляцию, теорию сетей и анализ затрат. Историк Дэвид Джардини из Университета Карнеги-Меллона отмечал, что по мере расширения сферы деятельности RAND, системный анализ служил методологической основой для планирования и анализа социальной политики в таких разрозненных областях, как упадок городов, бедность, здравоохранение, образование и эффективная работа муниципальных служб, таких как полицейская охрана и пожаротушение. Сегодня в актив RAND входит 1770 членов исследовательского персонала, из которых около 54 % имеют одну или несколько докторских степеней по целому ряду дисциплин. RAND имеет офисы в Северной Америке, Европе и Австралии, привлекая лучшие таланты из более чем четырех десятков стран мира.

История российских «фабрик мыслей» начинается в 60–70-х гг. XX в. Изначально в СССР создавались экспертные институты изучения военно-экономического потенциала противников, по причине ведения «холодной войны» с Соединенным Штатами Америки, и они имели при этом довольно закрытый статус, а научные труды данных сообществ выпускались под грифом «совершенно секретно».

Во второй половине XX в. в СССР руководителям различных уровней для принятия эффективных решений требовались не теоретические труды, а реальный научно-исследовательский материал о социальной ситуации и прилагающиеся к нему обоснованные рекомендации. Текущая ситуация потребовала возрождения такой науки как социология, которая была объявлена в 1938 г. Сталиным «буржуазной лженаукой» [7]. Первой в стране подобной исследовательской структурой стал Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований ЛГУ (НИИКСИ ЛГУ). Он был основан в ноябре 1965 г. Данный институт привнес в отечественную социальную науку концепцию и методику планирования социального развития промышленных предприятий и городов. Данная методика была своеобразным ответом отечественных ученых на американскую концепцию «человеческих отношений», которая в свою очередь способствовала развитию промышленной социологии и психологии на предприятиях. Многие годы ученые НИИКСИ ЛГУ проводили социологические, экономические, юридические, социально-психологические и комплексные исследования по заказам лучших предприятий и организаций страны, прежде всего в целях разработки планов социального развития отдельных предприятий и целых городов. В наши дни данный исследовательский институт входит в Санкт-Петербургский государственный университет. В 1974 г. в рамках Академии наук СССР в Ленинграде был образован Институт социально-экономических проблем. Он был создан на базе ленинградских отделений Центрального экономико-математического института, Института истории естествознания и техники, секторов Институтов: Философии, Социологических исследований, Экономики. В 1999 г. был переименован в Институт проблем региональной экономики. Сегодня основными направлениями деятельности института являются функционирование социально-экономических систем, изучение региональных проблем сфер труда, теоретическая экономика, а также математическое моделирование в задачах региональной экономики.

Последнее десятилетие XX в. и первое десятилетие века XXI являются своеобразным ренессансом «фабрик мыслей» в Российской Федерации. За это время было создано множество подобных экспертных сообществ. Данные организации открывались при участии государственных структур, по частной инициативе граждан или являлись региональным подразделениями более крупных организаций, базировавшись в Западной Европе или США. Например, Ассоциация европейские исследований (АЕВИС) возникла в 1992 г. по инициативе профессора Юрия Борко, ведущего отечественного специалиста по исследованию европейской интеграции. В июле 1996 г. по инициативе Правительства Российской Федерации

совместно с Всемирным банком был создан фонд «Бюро экономического анализа». Данный фонд был основан для проведения экспертно-аналитических работ и предоставления консультационных услуг в области экономической политики, а также выполнял функции по подготовке и реализации проектов финансируемых, в том числе международными финансовыми организациями. В 2001 г. был основан Институт комплексных стратегических исследований (ИКСИ). Данный институт видит свою миссию в способствовании социально-экономического развития России путем проведения научных исследований, оказания экспертной поддержки госорганам и компаниям, содействия диалогу бизнеса, государства, сферы науки и образования. Макроэкономические исследования являются главным направлением деятельности данной организации. Анализируя текущие макроэкономические показатели и экономические тенденции в России и за рубежом, ИКСИ разрабатывает рекомендации по отдельным направлениям экономической политики, оказывает экспертную поддержку в области макроэкономики государственным органам, компаниям, научным и международным организациям. Еще одним подобным институтом является Институт стратегических оценок и анализа (ИСОА), основанный в 2000 г. на базе аналитического центра, функционировавшего с 1995 г. В штат Института входили крупные специалисты в вопросах внутренней, внешней, геостратегической и военной политики, экономики, современной истории и права, большинство из которых имели богатый опыт руководящей работы на государственных постах. К подготовке аналитических и прогнозных материалов стратегического характера на контрактной основе привлекались ученые в различных областях знаний крупнейших академических центров страны. Институт, который на сегодняшнее время ведет самую активную деятельность, кроме перечисленных организаций, является Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара. Он является одним из ведущих российских научно-исследовательских и учебно-методических центров в области экономических наук. Институт проводит как теоретические, так и прикладные исследования в области экономики и финансов. История данного института начинается в ноябре 1990 г., когда по инициативе ректора Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР А. Г. Аганбегяна был создан Институт экономической политики (ИЭП) Академии народного хозяйства и АН СССР. В 1992 г. переименован в Институт экономических проблем переходного периода (ИЭППП), в январе 1999 г. – в Институт экономики переходного периода. Е. Т. Гайдар оставался бессменным руководителем организации до декабря 2009 г. В 2010 г. в соответствии с инициативой коллектива ИЭПП и во исполнение одного из указов президента организация получила новое название – Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара. Научная деятельность ведется по пяти направлениям: макроэкономика и финансы; реальный сектор; институциональное развитие, собственность и корпоративное управление; политическая экономия и региональное развитие; правовые исследования.

В опубликованном Ассоциацией аккредитованных защитников государственной политики при Европейском Союзе (AALEP) в мае 2021 г. рейтинге «Top think tanks Central and Eastern Europe» из 106 экспертных организаций, 16 находятся в России [2]. Первое место из российских объединений занимает Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации (4 место в общем рейтинге). Второе место среди Российских аналитических объединений занимает Московский Центр Фонда Карнеги за Международный Мир, который в соответствии с распоряжением Министерства Юстиции Российской Федерации от 8 апреля 2022 г. прекратил свою деятельность. Наиболее активнодействующими и интересными для рассмотрения в данном рейтинге из российских объединений являются Центр экономических и финансовых исследований и разработок Российской экономической школы (ЦЭФИР РЭШ) и Центр стратегических разработок «Северо-Запад». Из последних прикладных и научных проектов ЦЕФИР РЭШ были консультационные услуги Министерству Финансов Республики Беларусь, оказанные в 2018 г., и прогноз основных показателей отраслевого развития до 2030 г., реализованный для ПАО «СИБУР Холдинг» в этот же год. Центр стратегических разработок «Северо-Запад» имеет более широкий портфель проектов для развития регионов. Ниже перечислены проекты за последние 5 лет:

- Комплексная программа развития Удомельского городского округа в партнерстве с Госкорпорацией «Росатом»;
- Перспективная специализация городов в партнерстве с Центром стратегических разработок (Москва);
- Аналитическое и организационное сопровождение, уточнение стратегических приоритетов «Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года» в партнерстве с Правительством Санкт-Петербурга;
- Семинар по вопросам реализации направления «Умный город» в городах присутствия Госкорпорации «Росатом»;
- Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 г. в партнерстве с Правительством Сахалинской области;
- Разработка стратегии пространственного и социально-экономического развития Саратовской агломерации до 2030 г. в партнерстве с Правительством Саратовской области и Саратовским государственным университетом;
- Создание центра зеленой химии в г. Усолье-Сибирское в партнерстве в Госкорпорацией «Росатом», Правительством Иркутской области и Иркутским институтом химии;
- Концепция развития московской метрополии в партнерстве с Центром стратегических разработок (Москва);
- Сопровождение разработки программы и запуска пилотных проектов научно-образовательных центров Томской области в 2020 г. в партнерстве с Администрацией Томской области;
- Сопровождение создания научно-образовательного центра мирового уровня Республики Татарстан в 2020 г. в партнерстве с Правительством Республики Татарстан;
- Актуализация стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 г. в партнерстве с Администрацией Томской области и Всероссийской академией внешней торговли Министерства экономического развития РФ;
- Разработка стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2040 г.;
- Разработка стратегии социально-экономического развития Белгородской области до 2030 г.

В Российской Федерации большинство затрат по финансированию науки несет государственный бюджет. По результатам 2021 г. структура затрат на финансирование науки была следующая: средства государства – 67,5 %, средства предпринимательского сектора – 29,1 %, иностранные источники – 1,9 %, прочие источники – 1,5 %. Если рассматривать структуру финансирования по видам работ и областям науки, то лидирующие позиции в данном рейтинге занимают технические и естественные науки со средним удельным весом финансирования с 2018 по 2021 г., равный 70,6 и 18,4 % соответственно. Внутренние текущие затраты на общественные (социальные науки) в 2021 г.составили 36744,1 млн руб., увеличившись с 2018 г. на 19,6 %. Удельный вес данного научного направления в общем финансирование научных исследований колеблется в последние годы около 3 % [3].

В современном мире исследования в области социальных наук приобретают все большее значение. По причине того, что в мире актуализируются вопросы неравенства доходов разных стран и разных категорий граждан, а также проявляются различия в условиях жизни населения, уровне развития здравоохранения, образования и ожидаемой продолжительности жизни. Именно в этом лежит причина нестабильности развития мировой экономической системы, появления новых очагов социальной, политической и военной напряженности. Балансировка данных негативных социальных процессов в современном обществе возможна путем усиления регулирующего воздействия государства. Здесь на первый план выступают социальные и общественные науки. Роль социальных наук заключается в анализе протекающих процессов в экономике и обществе, а также в прогнозировании тенденций их развития. Построение данных научно-обоснованных прогнозных моделей позволяет госу-

дарственным структурам выбирать между соответствующими вариантами решения накопившихся социальных проблем в обществе. Ценность социальных и общественных наук заключается в том, что данные направления научной деятельности способствуют прогрессу в развитии экономики, общества и человека. Игнорирование рекомендаций ученых-обществоведов может привести к регрессу в развитии страны. Многие представители сферы социальных наук считают, что роль этой отрасли знаний в обществе еще не получила адекватной оценки, что является причиной недоиспользования данного направления мыслительной деятельности для стабилизации социальных отношений в обществе.

Литература

1. James G. M. 2020 Global Go to Think Tank Index Report // Penn Libraries. University of Pennsylvania. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=think_tanks (дата обращения: 04.04.2023).
2. Top think tanks Central and Eastern Europe. // Association of Accredited Public Policy Advocates to the European Union. URL: http://www.aalep.eu/top-think-tanks-central-and-eastern-europe (дата обращения: 04.04.2023).
3. Индикаторы науки: 2023: статистический сборник / В. В. Власова [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2023. 416 с.
4. Кутырева И. В. Экспертные сообщества в структуре властных отношений: к вопросу о возможности манипулирования общественным сознанием // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 382–386.
5. Медведев рассказал о Киргизии и СНВ и попросил США «не учить жить» // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20100414/222059989.html (дата обращения: 05.04.2023).
6. Профессиональные экспертные сообщества и их роли в развитии национальной системы классификации // Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора. URL: https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/461114588.pdf (дата обращения: 04.04.2023).
7. Сталин И. В. История ВКП(б). Краткий курс. М. : Писатель, 1938. 520 с.

УДК 316.4

Н. В. Маслодудова

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассмотрены перспективы социальных наук как ресурса воспитания. Отмечена обращенность к социальным наукам, связаным с реализацией мировоззренческой функции, направленной на формирование социально зрелой личности. Обосновано, что потребность в такой личности определяется задачами, которые ставятся перед Россией современной историей.

Ключевые слова: воспитание личности, социальные науки, мировоззрение, ценностные ориентации.

N. V. Maslodudova

Siberian Law Institute of MIA of Russia, Krasnoyarsk

SOCIAL SCIENCES AS AN EDUCATIONAL RESOURCE IN MODERN RUSSIA

In the article, based on the analysis of social reality, in relation to the value orientations of modern Russian youth, the prospects of social sciences as a resource of education are considered. According to the author, the appeal to the social sciences is due to the fact that most of them are associated with the implementation of the worldview function aimed at the formation of a socially mature personality. The need for such a personality is determined by the tasks set before Russia by modern history.

Keywords: personality education, social sciences, worldview, value orientations.

Ценностные ориентации человека являются важнейшим компонентом мировоззрения личности, определяющим ее образ жизни и основные жизненные стратегии, вытекающие из системы взглядов, убеждений, целей и смыслов. Тридцать лет постсоветского периода не прошли бесследно. Первоначально шел процесс отрицания старых советских ценностей и формирование новой картины мира, основанной на либеральных западных образцах. К

концу XX в. стало очевидно, что демократическое государство и рыночная экономика развивались в условиях не только развала прежней государственности, но и распада общественной нравственности и морально – этических доминант. В этот период в общественном российском сознании сформировался своеобразный ценностный вакуум, который повлиял на формирование целого поколения российских граждан.

После объявления в России 21 сентября 2022 г. частичной мобилизации в связи с дополнительными задачами, возникшими в ходе проведения СВО, мы стали свидетелями реальных, а не провозглашенных, ценностей современного молодого поколения россиян. Еще в 2010 г. мы обращали внимание, ссылаясь на данные независимого российского центра социологических исследований, что «80 % учащихся старших классов московских школ на вопрос: «Хотели бы Вы уехать из России?», отвечают положительно, что свидетельствовало о росте потенциальной эмиграции среди подрастающего поколения» [4]. Именно поэтому, видя очереди молодых людей на границах России с Грузией и Казахстаном в сентябре 2022 г., мы испытывали стыд, но не удивление. Понятно, что это не идеологическая эмиграция пацифистки настроенной молодежи, а желание сохранить свою комфортную жизнь и откровенный отказ от готовности ее пожертвовать.

Следует признать, что это закономерный результат всей системы воспитания предыдущих десятилетий. Системы воспитания, из которой было практически исключено государство и такие специализированные социальные институты как образовательные учреждения. На фоне возрастающего влияния средств массовой информации и сети Интернет, свободных от всяких ограничений, единственным базисом воспитания оставалась семья, ценность которой тоже была поставлена под сомнение. Индивидуализм, провозглашенный как высшая ценность либерализма и достижение развития демократии, очень быстро превратился в вирус, которым заразился в свое время герой Ф. М. Достоевского Раскольников, а теперь целое поколение российских граждан. Вместе с тем как отмечает К. Ю. Щенникова, на протяжении всей российской истории именно духовно-нравственные ценности были прочным фундаментом Российского государства [6].

Можно осуждать непатриотическое поведение молодых людей, устремившихся в эмиграцию, но важнее понять, что такое их поведение является продуктом развития нашего общества за последние десятилетия. Это мы предложили им те ценности, или позволили, при своей толерантности, а может и потому что тоже их разделяли, навязать их из вне, для выбора своей индивидуальной мировоззренческой системы. Любая индивидуальная система ценностей является субъективно-объективной и человек, реализуя свою индивидуальную свободу, выбирает из того, что ему предлагает общество.

Нельзя сказать, что это проблема не была замечена раньше. О роли государственной идеологии вновь заговорили с 2010 г., отмечая, что она позволяет обеспечить реальное или иллюзорное единство ценностных ориентаций индивида и государства, интегрировать множество существующих социальных, конфессиональных, территориальных, этнических и иных групп в нечто целое. Позволяя создать систему ценностей, лежащую в основе политического поведения, определить конкретные цели, ближайшие и перспективные, выбрать средства их достижения, идеология фактически выступает предпосылкой и условием возникновения политики, определяющей все сферы жизни общества.

В этом контексте предпринимались и попытки формирования целенаправленной молодежной политики, основанной на системе патриотического воспитания. Но и здесь не все оказалось так просто.

С 2019 г. на базе сервиса Google-формы[10] мы проводим ежегодный опрос студентов Красноярского края, направленный на изучение системы ценностей современной молодежи (по состоянию на декабрь 2022 г. – 924 чел. в возрасте от 19 до 21 года, обучающиеся в высших учебных заведениях г. Красноярска). Мы понимаем, что студенты г. Красноярска не дают полного представления о поколении современных россиян, однако убеждены, что, ко-

[10] Анкета. URL : https://docs.google.com/forms/d/1Hl6GAulr_YwaifBS8PUUrRKTvNKHWcyRxQ6NpmID89c/edit?usp=forms_home&ths=true

гда речь идет об основных жизненных ценностях, принципиальная разница между студентами определяется не местом их проживания, а уровнем материального обеспечения.

Обобщив первые результаты, мы еще в 2019 г. обратили внимание на следующую проблему: «молодые люди, которые более чем предшествующее им поколение, охвачены разного рода программами патриотического воспитания, в контексте реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [1] в большинстве своем хотят жить в другой стране. На вопрос: «Хотели бы Вы жить в другой стране?», положительно ответило 50,3 % опрошенных, 24,5 % затруднились ответить и только 25,2 % категорично высказались, что хотят жить в России» [5]. В 2021 г. показатель потенциальной эмиграции снизился: 35 % обучающихся ответили, что хотели бы жить в другой стране, столько же ответили, что хотели бы жить в России, а вот число тех, кто затруднился с ответом выросло до 30 % опрошенных. Было понятно, что не стоит связывать полученные ответы с действенным результатом программ патриотического воспитания, так как, очевидно, что это результат общей неопределенности и проблем как в России, так и во всем мире, вызванных пандемией COVID-19.

Именно поэтому стало очевидно, что дальнейшее забвение системы ценностного воспитания ведет к сегментации и распаду общества на группы, а в условиях нарастающего противостояния с коллективным Западом это уже грозит катастрофой для государственного суверенитета. Как следствие – Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. № 809 и поиск ресурсов, направленных на решение поставленных задач [2].

Самым очевидным ресурсом стали социальные науки, которые всегда, благодаря своей мировоззренческой функции, были направлены на воспитание социально зрелой личности. За счет своей способности сформировать представление о государственном уровне сознания эти науки, во все времена и при всех типах политических режимов, выполняли в обществе роль специализированного фактора в подготовке подрастающего поколения.

Сегодня реализация воспитательных задач стала обязательной частью всех образовательных программ. Самые большие надежды возлагаются именно на социальные науки, способные воплотить в практику гуманитарно-антропологический подход за счет субъект-объектной системы восприятия изучаемого материала. Обществоведы снова становятся не просто предметниками, и не просто педагогами. К ним предъявляются требования быть идеологами государственной политики. Это очень непростая задача, потому что для этого надо не просто иметь собственные убеждения, совпадающие с задачами государственной политики, а верить в их истинность. Идеология сродни вере, и в этом ее сила. Надо понимать, что социальные науки – это ресурс, но реализовываться он будет самими обществоведами.

Очевидно, что из всех социальных наук история, в большей степени чем любая другая, способна воспитать у обучающихся уважение к своему Отечеству. Изучение истории влияет на формирование ценностных ориентаций личности, потому что объект ее изучения одновременно влияют на разум, чувства, волю, на сознательное и даже бессознательное. Огромное количество примеров выбора как реализации свободы отдельного индивида или общества в целом может служить основанием для анализа собственного поведения и понимания ответственности за сделанный выбор. Разрушение исторической памяти, которое сегодня совершенно справедливо воспринимается как результат экстремистской идеологии, ведет к потери национальной идентичности.

2 февраля 2023 г. на заседании Экспертного совета по развитию исторического образования при Минобрнауки России обсудили и утвердили Концепцию преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования с 1 сентября 2023 г. Отмечается, что курс истории «нацелен на формирование исторического сознания, что является основой понимания сущности происходящих ныне процессов и событий». Трудно не согласиться, что «именно историческое сознание является наиболее существенной составляющей граждан-

ской идентичности населения Российской Федерации, а «общность в понимании исторического прошлого необходима для обеспечения единства многонационального народа России» [3]. Однако, можно ввести 144 часа по дисциплине «История России» на каждом курсе высшего учебного заведения, с целью восполнить пробел школьного исторического образования и, принятая Концепция является доказательством этого пробела, но гораздо важнее найти людей, которые после разгула «исторической правды» 1990-х смогут выстроить необходимую сегодня систему исторического образования, не превратив ее в образ желаемого «исторического «мифа». В условиях господства, сложившейся в 1990-е годы постгероической исторической нарративности, «миф» не способен укрепить веру, а значит и не решит задачу формирования новой государственной идеологии.

Сегодня мы живем в той социальной реальности, которая возвращает обществу заданный ранее героический исторический нарратив, заставляя каждого посмотреть на свою систему ценностей и дать ей реальную оценку. Направленность курса истории на формирование российского патриотизма должна обеспечиваться приоритетным вниманием к героическим страницам борьбы России за свободу и независимость против иноземных захватчиков, за обеспечение общенациональных интересов и безопасности.

По результатам 2022 г. на вопрос: «Хотели бы Вы жить в другой стране?», положительно ответило 34,3 %, 21,1 % затруднились ответить, но уже 44,6 % категорично высказались, что хотят жить в России.

Следует учесть, что такие ответы давали обучающиеся, которые не попадают под частичную мобилизацию, но которые в силу обстоятельств, не могли не сформировать свою позицию по отношению к происходящему. Для многих формирование собственной позиции стало непростым моральным выбором, потребовавшим осознания и анализа своих индивидуальных ценностей и соотношения их с общественными.

Проведенный в декабре 2022 г. опрос с использованием сервиса YandexForms[11] мировоззренческих установок обучающихся (на базе высших учебных заведений г. Красноярска) показал, что 80,2 % из 505 респондентов выбрали следующее суждение, которое в большей степени отражает их степень допустимого поведения: «самое страшное – это потерять чувство собственного достоинства и уважения окружающих людей» и только 7,9 % выбрали эгоистическую установку: «я никому и ничего не должен». Нам кажется, что именно возможность оценить сегодня реальное предательство и его последствия, стало основанием для того, чтобы мировоззренческую установку: «один раз предать и обмануть можно, люди умеют прощать» предпочло меньшинство опрошенных респондентов (1,9 %).

Своевременный мониторинг изучения и оценки аксиологического потенциала обучающихся и процесса их ценностного самоопределения может служить критерием эффективности воспитательно-образовательного процесса в высших учебных заведениях, важным аспектом которого является управление процессом ценностного самоопределения личности.

Несомненно, для реализации такой задачи должны использоваться ресурсы социальных наук, позволяющие в ходе обучения реализовывать антропотехнологии саморазвития обучающихся и применять антропоориентированные программы, потому что главной целью воспитания по-прежнему остается – воспитание личности. Вместе с тем успех этой задачи сегодня во многом будет определяться ценностным выбором самого педагога, его идеалами и убеждениями, принципами и мировоззренческими установками.

Возможно именно поэтому сейчас уделяется особое внимание подготовке педагогических кадров через поиск единых государственных образовательных стандартов для всех педагогических вузов страны. Не надо видеть в этом ущемление академической свободы. На наш взгляд – это попытка вернуть профессии ее подлинный смысл, потому что в противном случае, место педагога прекрасно сможет заменить менеджер по образовательному процессу, а вот решить поставленные государством воспитательные задачи он наверняка не сможет.

[11] Анкета. URL : https://forms.yandex.ru/u/5fd7842d8249653300afbe9e/.

Литература

1. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: Постановление правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493. URL: http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkH1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf (дата обращения: 11.04.2023).

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019 (дата обращения: 11.04.2023).

3. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. URL: https://minobrnauki.gov.ru/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F1.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

4. Маслодудова Н. В. Изучение отечественной истории как обязательный элемент системы патриотического воспитания // Роль СССР во Второй мировой войне: к 65-летию Великой Победы: Всероссийская научная конференция. Красноярск, 2010. С. 20–26.

5. Маслодудова Н. В., Шинкевич В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи российских регионов // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 212–220.

6. Щенникова К. Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. 2017. № 1. С. 159–164.

УДК 821.161.1

Е. И. Мельникова

Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), г. Новокузнецк

ОНТОЛОГИЯ СЧАСТЬЯ ДЛЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И ИЕРЕЯ Е. И. ТЮМЕНЦЕВА (ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ ТЕОЛОГОВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ СФЕР РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ)

Предложен перспективный музейно-образовательный проект, в котором определены возможности использования ресурсов литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского, для решения конкретных философско-исторических задач в обучении бакалавров-теологов.

Ключевые слова: музейно-образовательный проект; проектно-исследовательская работа по дисциплине «Философия»; бакалавры-теологи.

E. I. Mel'nikova

Kuzbass Orthodox Theological Seminary of the Kemerovo Diocese
of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate), Novokuznetsk

ONTOLOGY OF HAPPINESS FOR F. M. DOSTOEVSKY AND PRIEST E. I. TYUMENTSEV (FROM THE EXPERIENCE OF TRAINING THEOLOGIANS FOR THE SOCIAL AND CULTURAL SPHERES OF THE REGION IN MODERN CONDITIONS)

A promising museum and educational project is proposed, which identifies the possibilities of using the resources of the literary and memorial Museum of F. M. Dostoevsky to solve specific philosophical and historical tasks in the training of bachelor theologians.

Keywords: museum and educational project; project and research work on the discipline "Philosophy"; bachelor theologians.

В фокусе новых глобальных угроз и вызовов размышлять ли о счастье? Но именно, в эпоху тревог и опасностей нужно и должно размышлять о счастье. Наше душевное состояние связано с той философией, которую мы исповедуем.

Основные философские категории «Бытия» человека, определяющие его жизнь – прежде всего «свобода», поиски «смысла жизни», «творчество», «счастье», «вера». Несмотря ни на какие, пусть самые тяжелые обстоятельства, наше «Бытие» само по себе есть великая радость и великое счастье. Счастье, как ощущение полноты бытия, строится изнутри и свою «лестницу в небо» каждый ищет самостоятельно.

Определяем для исследования моменты «счастья бытия» в воспоминаниях Федора Михайловича Достоевского и иерея Евгения Исааковича Тюменцева.

Актуальность исследования

Счастливые моменты в судьбе великого русского писателя перекликаются в истории города Кузнецка с судьбой иерея Евгения Тюменцева. Знакомство именно с этими счастливыми событиями в тихом сибирском городке, где Федор Михайлович был счастлив, необходимы для нравственно-осмысленного выбора выпускника-теолога, ищущего возможности обретения счастья, свободы и независимости.

Анализ опыта взаимодействия Кузбасской православной духовной семинарии и Новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского показал, что наиболее перспективным направлением реализации партнерства в музейно-образовательном проекте семинаристов является разработка модели «музейный экспонат в проектной работе» [4]. Реализация данной модели музейно-образовательного партнерства способствует решению таких важных задач, как:

Первая задача – расширение представлений и знаний семинаристов о «счастье бытия» Ф. М. Достоевского в городе Кузнецке и иерея Е. И. Тюменцева – в календаре 1856 и 1857 гг.

Вторая задача – анализ организации работы музейных экскурсоводов и специалистов, который может быть полезен семинаристам в рамках участия в музейно-образовательных проектах в период обучения в семинарии [6].

Третья задача – в сохранении и развитии уникальной отечественной традиции воспитания и обучения будущих теологов – пастырского попечения, которая была сформирована в России в дореволюционный период, на примере протоиерея Евгения Исааковича Тюменцева.

Четвертой задачей в рамках реализации партнерской модели «музейный экспонат в проектной работе семинаристов» – это закрепление мотивации обучающихся на осмысленное миссионерское служение Русской Православной Церкви.

«*Бытие: возможности для счастливой и осмысленной жизни, свободы воли и независимости*» является одной из предлагаемых тем проектов по дисциплине «Философия». Обучающиеся, выполняя данный проект, при раскрытии темы анализируют материалы философско-исторических исследований, посвященных событиям кузнецкого периода в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского. В ходе индивидуальных консультаций по организации самостоятельной работы с данной проектной темой студентам предлагается закрепить и расширить не только междисциплинарные знания, но и получить первый опыт экскурсионного знакомства с экспонатами литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского.

Новокузнецкий музей Достоевского – обладатель постоянно действующей уникальной экспозиции «Кузнецкая путеводительница». Она построена по образно-сюжетному методу и раскрывает биографическую, литературную и философскую составляющие 22-дневного пребывания литератора в Кузнецке. В мемориальном доме открыта уникальная экспозиция состоящая из 5 залов:

Экспозиция первая «Дорога» (рис. 1) – (образ белого савана смертника – дорога на каторгу – Евангелие, подаренное в г. Тобольске женами декабристов (Муравьевой Ж. А., Анненковой П. Е., Фонвизиной Н. Д.) с 10 рублями ассигнациями в переплете – дорога в Кузнецк – дорога из Кузнецка).

Экспозиция вторая «Город Кузнецк» (рис. 2) – (образ Александра Ивановича Исаева, фотография сына Марии Дмитриевны и Александра Ивановича Павла в зрелом возрасте, панорамная диаграмма Кузнецка середины XIX в.).

Экспозиция третья «Салон госпожи Москалевой» (рис. 3) – (описан в повести «Дядюшкин сон»: «В торжественных случаях, хозяйка называет её салоном. В доме порядочно выкрашены полы, не дурны выписные обои, в мебели, довольно неуклюжей, преобладает красный цвет»).

Экспозиция четвертая «Треугольник» («Эго») (рис. 4) – (любовный треугольник представлен сразу несколькими очень яркими символами «Эго» образами: учитель Николай Вергунов, Мария Дмитриевна (урожденная Констант) и Федор Михайлович).

Экспозиция пятая «Венчание» (рис. 5) – (история венчания Достоевского с Марией Дмитриевной Исаевой. Свидетелем со стороны Достоевского на свадьбе стал бывший соперник писателя Николай Вергунов. Венчал Марию Дмитриевну и Федора Михайловича в Одигитриевской церкви священник Евгений Тюменцев [7]).

Бережно и в высшей степени уважительно обращаемся при исследовании с фактами частной личной жизни писателя. Не праздным любопытством, не желанием «судить и рядить» большую человеческую личность меркой обывателя, но желанием осознать и показать исследователю, насколько значимы, важны эти факты для понимания личности Федора Достоевского и всего его творчества.

Федор Михайлович делится в письме к Врангелю: «Вы спрашиваете о моих отношениях с Марией Дмитриевной. Она по-прежнему всё в моей жизни. Я ни об чем не думаю, кроме как об ней. … Люблю её до безумия. Только бы видеть её, только бы слышать! Я несчастный сумасшедший! Она меня любит. Она явилась мне в самую грустную пору моей судьбы и воскресила мою душу. Она воскресила во мне все существование, потому что я встретил её. Но если б Вы знали, что это за ангел, что это за душа! что за сердце!» [3, с. 242–243]. Из следующего письма Федора Михайловича Врангелю: «Мой друг, хочу объявить Вам, … до масленицы женюсь. Никто, кроме этой женщины не составит моего счастья. Она сказала мне: “Да”.» [3, с. 252]. Какими же достоинствами обладала эта женщина, внушившая столь глубокое, страстное чувство любви человеку, которому через русскую литературу предстояло подняться на вершины человеческого духа?

Рис. 6. Экспозиция первая «Дорога»

Рис. 7. Экспозиция вторая «Город Кузнецк»

Мария Дмитриевна, как исключительно светлая личность, оказала своим чувством нравственную поддержку Достоевскому в один из трагических периодов его жизни. В музее восстановлена с большой объективностью картина непростых, иногда напряженных до драматизма отношений двух отношений двух незаурядных людей. Самая первая и самая большая любовь великого писателя, та любовь, что побудила к творчеству – главному делу писателя.

Рис. 8. Экспозиция третья «Салон госпожи Москалёвой»

Штрихи внешности, характера и судьбы Марии Дмитриевны отразились, в какой-то мере, в образах Наташи Ихменевой («Униженные и оскорблённые»), Катерины Ивановны Мармеладовой («Преступление и наказание») и Катерины Ивановны Верховцевой («Братья Карамазовы»). Для Ф. М. Достоевского «счастье бытия» связано со страданием человеческой души, через боль которую проживает человек обретается радость и умиротворение. В своих дневниках он пишет так: «Человек не родится для счастья. Человек заслуживает свое счастье, и всегда страданием».

В пересказе Валентина Федоровича Булгакова, уроженца Кузнецка, последнего секретаря Л. Н. Толстого, записаны рассказы кузнечан, опубликованные в статье «Достоевский в Кузнецке»: «Присутствовало в церкви все лучшее кузнецкое общество. Жених, лет тридцати восьми. … Лицо имел серьезное. Одет он был в военную форму. Жениха сопровождали два шафера: учитель Николай Вергунов и чиновник таможенного ведомства Сапожников. Скоро прибыла и невеста, также с двумя шаферами: один из них был сам исправник Иван Миронович Катанаев. Худенькая, стройная и высокая, Мария Дмитриевна одета была очень нарядно и красиво. Венчал священник отец Евгений Тюменцев в сослужении с дьяконом (по «брачному обыску» – отцом П. Углянским)» [2].

Рис. 9. Экспозиция четвертая «Треугольник»

Архивные разыскания выявили среди кузнечан личность, близкую писателю по духу и нравственным устремлениям. В литературно-краеведческой теме «кузнецкое окружение Достоевского», безусловно, главной фигурой является протоирей Тюменцев Евгений Исаакович (10.01 (22.01) 1828 г. р., г. Тобольск – 21.08 (02.09) 1893 г., г. Кузнецк). «Федор Михайлович сдержанно относился к священнослужителям, особенно к сибирским, но личность священника Тюменцева сыграла свою роль. Нашумевшая история старцев, легенды, ходившие о них в Кузнецке, станут известны Ф. М. Достоевскому через отца Евгения. Именно отцу Евгению Тюменцеву Федор Михайлович прислал письмо-автобиографию, утраченную во время пожара 1884 г. уничтожившего дом Тюменцевых» [5]. Отец Евгений – выходец из духовного сословия, родился 10.01.1828 г. в г. Тобольске в семье диакона Исаака Тюменцева. При этом архивные данные хранят свидетельства того, что Тюменцев Петр Матвеевич,

1739 г. рождения, по росписям Тобольской духовной Консистории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви является основателем кузнецкого церковно – и священнослужительского рода Тюменцевых с 1787 г. [1]. 22 декабря 1852 г. Евгений Тюменцев получил Одигитриевский приход в городе Кузнецке. Каменная двухэтажная церковь, возведенная в 1780 г. иркутскими мастерами в барочной архитектуре, являлась подлинным украшением города. Отец Евгений прослужил в ней 40 лет. Личное знакомство Ф. М. Достоевского с отцом Евгением произошло в ноябре 1856 г., когда он получил согласие Марии Дмитриевны на брак, и в приходской церкви следовало выяснить о необходимых для венчания документах, возможных его сроках. В третий приезд (январь – февраль 1857 г.) Федора Михайловича знакомство закрепилось венчанием, присутствием на свадьбе, домашними визитами. На момент их встречи Тюменцеву было 28–29 лет, но Достоевский особо выделил его из знакомых кузнечан. В далеком сибирском городке молодой приходской священник читает книги Достоевского. Это ли не показатель формирования духовно культуры российской провинции? «Образ мышления, духовно-нравственный уровень молодого провинциального священника произвели на Достоевского благоприятное впечатление. Духовный мир провинциального священника оказался далеко не провинциальным.

В сердечную беседу Достоевский вступал с человеком для него интересным и значительным. Как людей с сильно развитым чувством совести личной и общественной, их, прежде всего, волновали нравственные вопросы эпохи, отсюда – взаимный интерес друг к другу и задушевность в общении»[8, с. 67]. Духовная близость отца Евгения с писателем Достоевским, добрые пастырские дела в приходе и благочинии определили его место среди современников и, следовательно, в исторической памяти потомков.

Рис. 10. Экспозиция пятая «Венчание»

13–14 февраля 1857 г. Достоевские навсегда покинули Кузнецк. В течении 7 лет брачного союза, вплоть до ухода Марии Дмитриевны в небытие 15 (27) апреля 1864 г. (в возрасте 39 лет) в Москве, в мыслях и разговорах супруги будут неоднократно возвращаться в тихий городок, где они были счастливы. Всё это время рядом с Федором Михайловичем была Мария Дмитриевна, отсюда полнота чувств и ощущения полнокровности *БЫТИЯ*.

Выводы

Партнерство Кузбасской православной духовной семинарии с литературно-мемориальным музеем Ф. М. Достоевского позволяет подтвердить, что наиболее перспективным направлением музейно-образовательного сотрудничества становится совершенствование модели «музейный экспонат в проектной работе семинариста». Философско-исторический опыт исследования музейных экспозиций, таких как: «Дорога», «Город Кузнецк», «Венчание», а также документов (в которых повествуется о влиянии на Ф. М. Достоевского священника Евгения Тюменцева), помогает обучающимся в духовной школе:

Во-первых, онтологически осмыслить, что несмотря ни на какие, пусть самые тяжелые обстоятельства, наше «Бытие» само по себе есть великая радость и великое счастье.

Во-вторых, в сохранении и развитии уникальной отечественной традиции пастырского попечения, которая была сформирована в России в дореволюционный период.

На возрождение дореволюционного «типа праведного пастыря – главы приходской общины» ориентировано духовное образование в стране, поскольку в любые времена священнослужитель призван помогать людям выстраивать их отношения с Богом и ближними. В онтологическом диалоге «лестница в небо» оказалась доступна для великого русского писателя Ф. М. Достоевского и иерея Евгения Тюменцева.

Рекомендуем участникам Второй международной науч.-практ. конф. «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях мирового кризиса», а также коллегам из других вузов развивать активно и системно именно проектно-исследовательскую работу со студентами первых-вторых курсов по дисциплине «Философия», опираясь при этом на материалы местных музейно-архивных фондов.

Данный музейно-педагогический проектный подход откроет для студентов:

– новые возможности для самообразования, включающие философскую, историческую и литературную составляющие, расширения гуманитарной эрудиции;

– позволит расставить новые исследовательские акценты в своих профессиональных интересах;

– оценить научные ресурсы местных музейных коллекций и др.

Подобный проектный музейно-литературный опыт поморгает также активизировать студентов на участие в воспитательной духовно-нравственной и патриотической работе на региональном православно-краеведческом музейно-литературном материале.

Область применения

Предлагаемые форматы организации самостоятельной работы студентов особенно полезны и перспективны при планировании обязательного курса «Философии» в каждом вузе региона.

Конечная цель нашего проекта – создание музейно-педагогических проектных условий, направленных на развитие у студенческой молодежи чувства национальной идентичности, осознанного отношения к сохранению и трансляции традиционных ценностей, необходимых для ответственного нравственного осмысленного выбора каждого человека, постоянно ищущего возможности обретения *счастья, свободы и независимости.*

Человек, ставший счастливым подобен человеку, который взглянул на небо после дождя и увидел радугу, но увидел ее так, как увидел Ной, выйдя из ковчега; увидел не как набор цветов спектра, а как символ Божественного завета и великой надежды на продолжительное счастье.

Литература

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской оболасти «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И.156. Оп. 4. Д. 288. Л. 1 об.

2. Булгаков В. Ф. Ф. М. Достоевский в Кузнецке // Сибирская жизнь. 10 октября 1904. № 29.

3. Достоевской Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 28, Кн. 1.: Письма 1832–1859. Ленинград, 1985. 652 с.

4. Иванова О. В. Модели взаимодействия образовательных организаций и музеев // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 2, № 3 (51). С. 148–160. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-vzaimodeystviya-obrazovatelny organizatsiy-i-muzeev/ (дата обращения: 26.03.2022).

5. Мельникова Е. И. Брак приснопамятного совершен мною: о представителях кузнецкого духовного сословия Е. И. Тюменцева, настоятеля Одигитриевского храма в Кузнецке (по материалам Тобольской духовной консистории) // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. Вып. 13 : сб. науч. ст. Новокузнецк : КГПИ КемГУ ; Красноярск : Sitall, 2022. С. 332–339.

6. Студенты КПДС посетили литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского. URL: https://seminaria.dscore.ru/articles/detail/studenty-kpds-posetili-dom-muzey-f-m-dostoevskogo (дата обращения: 26.03.2023).

7. Фридлендер Г. М. Письма Достоевского 1832 – 1859 гг. // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. Т. 28. Л., 1985. 554 с.

8. Шадрина А. С. Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (город Кузнецк, 1856–1857). Новокузнецк, 2016. 232 с.

УДК 316.27

И. Е. Левченко

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: Г. МАРТИНО И ДЖ. С. МИЛЛЬ

С позиций историко-социологического подхода рассматривается специфика взглядов и научной деятельности британских исследователей Г. Мартино и Дж. С. Милля как экспертов-социологов. Определяется вклад ученых в развитие методологии социологии и экспертизы общественно-политических проблем. Доказывается актуальность обращения к изучению творческого наследия Г. Мартино и Дж. С. Милля для выявления истоков формирования экспертной культуры в Великобритании.

Ключевые слова: Г. Мартино, Дж. С. Милль, социология, экспертная культура.

I. E. Levchenko

Ural Federal University, Yekaterinburg

FORMATION OF AN EXPERT CULTURE IN GREAT BRITAIN: G. MARTINO AND J. S. MILL

The article examines the specifics of the views and scientific activities of British researchers G. Martineau and J. S. Mill as expert sociologists from the standpoint of the historical and sociological approach. The contribution of scientists to the development of the methodology of sociology and the examination of socio-political problems is determined. The author proves the relevance of the appeal to the study of the creative heritage of G. Martineau and J. S. Mill to identify the origins of the formation of expert culture in Great Britain.

Keywords: G. Martino, J. S. Mill, sociology, expert culture.

Формирование экспертной культуры неразрывно связано с рационализацией научного знания, свою весомую лепту в этот процесс внес позитивизм. Уникальной фигурой в интеллектуальной истории XIX в. является Гарриет Мартино (1802–1876) – именно она подготовила изложение «Курса позитивной философии» О. Конта на английском языке (1853), заслужившее одобрение автора и расширившее круг его поклонников за рубежом.

Мартино родилась в Восточной Англии в многодетной семье текстильного фабриканта, у нее было слабое здоровье и к двадцати годам Гарриет практически потеряла слух. Хорошее домашнее воспитание (в школе она обучалась лишь несколько лет) позволило ей после смерти отца заняться продажей предметов рукоделия и преподаванием. Но вскоре основным источником заработка для нее, благодаря литературным способностям, стала публицистическая и писательская деятельность. Научно-популярные и художественные сочинения принесли известность и деньги, что позволило ей переехать в столицу и позднее построить собственный дом в Озерном крае. Мартино совершила несколько путешествий по миру (1834–1836, 1846–1847), но тяжелые болезни на годы приковывали ее к постели (1840–1844, 1855–1856). Личная жизнь Гарриет не сложилась, так как ее жених умер (1827), возможно,

поэтому склад характера и стремление преодолеть одиночество стимулировали ее повышенную общественную, исследовательскую и публикационную активность [7; 8].

Среди ее друзей и знакомых, повлиявших на ее взгляды, были писатели (Ш. Бронте, Э. Гаскелл, С. Т. Кольридж, У. М. Теккерей и др.) и ученые (Ч. Дарвин, Т. Карлейль, О. Конт, Дж. С. Милль и др.).

Г. Мартино скончалась от бронхита и за свою сравнительно долгую жизнь проделала сложную духовную эволюцию от унитарианства, которое исповедовала ее семья, к атеизму, что со всей очевидностью отразилось в ее литературном и научном творчестве (рис. 1).

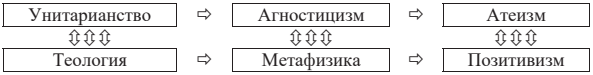


Рис. 1. Духовная эволюция Г. Мартино

Так, в начале своего пути она, основываясь на традиционных христианских позициях, подчеркивала верность учению всеобщей любви и важность благодарности Спасителю за искупительную жертву [14, p. 28].

Совершив, как и А. де Токвиль, многомесячную поездку по США, Г. Мартино написала книгу «Общество в Америке» (1835). В ней ярко проявились ее острый ум и точность экспертных оценок, которые она вынесла на обсуждение читателей:

1) Столкновения с индейцами ведут к гибели коренных жителей континента и белых поселенцев.

2) Практика рабовладения бесчеловечна. При этом автор показала различия в отношении к рабству на Юге и Севере страны: а) «у большего числа рабовладельцев нет иной идеи, кроме как держать рабов, это делали их отцы: они сами никогда не знали, чтобы к цветной расе относились иначе, чем как к низшим существам, рожденным для того, чтобы работать на белых»; б) в обществе, где существует институт рабства, главная социальная добродетель – это милосердие [12, p. 313].

3) Апатия граждан обусловлена рядом причин: а) отсутствие у них интереса к политике; б) распространенное среди избирателей мнение, что «выборы – это всего лишь личное дело, и они не влияют на счастье людей»; в) разочарование из-за невозможности посредством электоральной процедуры немедленно изменить ситуацию; г) нежелание брать на себя ответственность; д) «некоторые боятся голосовать» [13, p. 115–118].

4) «Формальное несуществование женщин». Исследовательница утверждала: «Принцип равных прав обеих половин человеческой расы — это все, что нам здесь нужно сделать» [13, p. 391].

Как видим, сама постановка указанных проблем была осуществлена ею с социологических и феминистских позиций.

Полагаем, что книга Г. Мартино «Как наблюдать мораль и манеры» (1838) была во многом пионерской в деле разработки методов сбора и анализа социологической информации. Исходя из своего опыта литератора и путешественницы, она нацеливала исследователей на выявление и тщательный анализ фактов (задолго (!) до Э. Дюркгейма). Автор считала, что для понимания «морали и манер народа» необходимо изучить «его религию, его общие моральные представления, его внутреннее и экономическое состояние, его политическое положение» [11, p. 61].

По ее мнению, «архитектурные памятники, эпитафии, гражданские регистры, национальная музыка, <…> другие тысячи проявлений общего разума, которые можно найти у каждого народа, дают больше информации о морали за один день, чем общение с отдельными людьми за год» [11, p. 63].

Г. Мартино ратовала за применение в исследованиях системного и институционального подходов, методов «дискурс-анализа» и сравнения культур. Так, она отмечала, что «погребение в Шотландии совершенно непохоже на церемонии погребения у сингалезцев; погребение в греческой церкви мало похоже на то и на другое» [11, p. 94].

Опередив Т. Масарика и Э. Дюркгейма, она дала свое определение «самоубийству в самом широком смысле» как «добровольному лишению себя жизни по любой причине», разработала классификацию суицидов (табл. 1) [11, p. 95–97].

Таблица 1

Классификация суицидов (по Г. Мартино)

№	Причина	Характерные черты
1	Долг чести	«необходимый результат идеи чести, некогда господствовавшей в самых цивилизованных обществах, когда мужчины и женщины уничтожали себя, чтобы избежать позора»
2	Мученичество	«самый благородный вид самоубийства» во имя истины
3	Война	«солдаты во все времена и при любых обстоятельствах»
4	Смертельная болезнь	«английская леди, принявшая настойку опия», узнав, что она больна и «из страха стать ненавистной мужу»

Резюмируя свои изыскания, Г. Мартино аргументировано указывала на значимость этноконфессионального фактора при распространении суицидов: «В каждом обществе есть свои самоубийства, из их характера и количества можно многое узнать как о преобладающих представлениях о морали, так и о религиозных чувствах, которые побуждают к совершению этого поступка или контролируют его» [11, p. 95].

Эта выдающаяся женщина активно пропагандировала аболиционизм в Европе и США. В брошюре «Эпоха мучеников в Соединенных Штатах» (1839), трезво оценивая реальное положение дел, Мартино писала, что «рабство так же тесно переплетено с американскими институтами и широко распространено в американском обществе, как аристократический дух пронизывает Великобританию» [15, p. 4]. Она с удовлетворением констатировала, что «в настоящее время в мире есть множество замечательных людей, живущих и энергично действующих в единстве воли и понимания», «связанных вместе не клятвой, не обетом, не условием, а тем, что каждый сохраняет свою индивидуальную свободу» – это «первопроходцы в борьбе с рабством» [15, p. 3].

Хотя Мартино до определенного времени не использовала в своих сочинениях название новой дисциплины, предложенное ее основоположником, она восприняла некоторые научные установки позитивизма. Сам О. Конт написал ей следующее признание: «С точки зрения будущих поколений, я уверен, что Ваше имя будет связано с моим, поскольку Вы подготовили единственную работу, которая сохранится из всех тех, что вызвал к жизни мой фундаментальный трактат» [7, p. XVII-XVIII].

Ныне развернулись дискуссии о личности и творчестве Г. Мартино. Можно выделить два различных мнения экспертов: 1) некоторые ученые (например, Р. Гамильтон) утверждают, что ее выдвижение в качестве одного из первых выдающихся социологов является искусственным и надуманным; 2) другие специалисты (например, Э. Гидденс) считают, что определение ее вклада в науку как выдающегося вполне заслужено.

Джон Стюарт Милль (1806–1873) входил в ближний круг Г. Мартино. Он родился в многодетной шотландской семье, глава которой был сотрудником Ост-Индской кампании, плодотворно занимавшийся историческими штудиями и общественной деятельностью. Отец вложил много сил в воспитание старшего сына, который рано освоил древнегреческий язык и латынь, изучал историю, философию, высшую математику и естественные науки. Но, по его собственному признанию, у него не было детства, к тому же он был физически слабо развит. Взрослея (1826–1827), юноша впал в состояние острого душевного кризиса, сопряженного с суицидальными настроениями, но преодолев это, он стал лучше понимать окружающий мир.

Идя по стопам отца, Милль эффективно трудился в Ост-Индской кампании (1823–1858), где прошел путь от клерка до руководящих постов. Кроме того, он был действующим политиком, избирался в парламент (1865–1868). На его интеллектуальное творчество повлияли идеи британских (И. Бентам, Т. Мальтус, Д. Рикардо, Н. У. Сениор, А. Смит и др.) и французских (О. Конт, А. Сен-Симон) мыслителей [6].

В судьбе ученого решающую роль сыграла феминистка Г. Тэйлор (1807–1858), которую он полюбил, встретив еще в молодости (1830). Однако женщина была тогда замужем и их взаимоотношения вызывали осуждение викторианского общества. Лишь после смерти первого супруга она смогла официально вступить в новый брак. Счастливый период совместной жизни (1851–1858) Милля и Тэйлор был недолгим – она скончалась от воспаления легких (по другим данным от туберкулеза). Последующие годы безутешный вдовец посвятил воплощению ее планов («цели мои в жизни только те, которые были у нее») и регулярному посещению ее могилы («ее память для меня – религия» [1, с. 225]), следуя примеру О. Конта.

Биография и труды выдающегося британца неоднократно становились предметом обсуждения в истории зарубежной (Дж. Барзеллотти, Э. Литтре, К. Маркс, И. Тэн, Ф. Харрисон и др.) и отечественной (А. И. Герцен, П. Л. Лавров, К. П. Победоносцев, Н. Н. Страхов, М. И. Туган-Барановский, Н. Г. Чернышевский и др.) социально-политической мысли. Специалисты, признавая его вклад в развитие политической экономии, логики, социологии, психологии и политической философии, отмечали, что в воззрениях Милля сочетались скептицизм, агностицизм, утилитаризм, эмпиризм и либерализм.

В его научной и общественной карьере как эксперта выделяются несколько ключевых проблем: полемика с О. Контом, проблемы несвободы, насильственной смерти и бессмертия.

Переписка с создателем позитивизма и сочинения Милля в достаточной мере отражают эволюцию взаимоотношений между учеными (как известно, они никогда не встречались). Так, 5 апреля 1842 г. Конт, отметив «спонтанное сближение по всем важнейшим направлениям новой философии» со своим адресатом, подчеркивал: «Как и вы, я очень хотел бы, чтобы эта драгоценная корреспонденция была непосредственно связана с личными отношениями» [10, p. 30–31]. О доверии к Миллю свидетельствует признание, написанное им спустя месяц (6 мая 1846 г.) после смерти К. де Во: «Чтобы без колебаний пережить такую катастрофу против самоубийства мне потребовалась вся сила моих философских воззрений, укрепленная фундаментальным чувством высокой социальной миссии, которую мне еще предстоит выполнить» [10, p. 415].

Разрыв между «патриархом» и «учеником» произошел не только из-за «несовместимости» их характеров и организации финансовой поддержки Конта, но и по причине несогласия Милля по ряду принципиальных вопросов.

Признавая важность постулатов новой науки, исследователь критиковал ее основоположника за «поверхностность» в политической экономии и отступления в логике анализа. В книге «Огюст Конт и позитивизм» (1865) он подробно и сочувственно рассмотрел содержание танатосоциологических взглядов своего оппонента: «Не имея возможности обещать нам вечность объективного существования, Контова религия дает нам все, что она в силах дать: поддерживая в нас надежду на бессмертие субъективное, т. е. на существование в воспоминании и в посмертном почитании со стороны человечества вообще, если мы чем-нибудь заслужили это, или хоть со стороны тех людей, которых мы любили при жизни. По смерти же этих людей мы найдем свое бессмертие в коллективном почитании, которое будут воздавать человечеству в совокупности, как единому “Великому Существу”» [3, с. 138].

Но Милль упрекал мэтра за ложное понимание «настоящего назначения правил жизни»: «золотое нравственное правило в Контовой религии – жить для других», но для него этого недостаточно – «нам следовало бы стараться не любить себя вовсе» [3, с. 125].

Ученый доказал, что предложенная Контом социологическая конструкция игнорирует психофизиологическую мотивацию поведения человека: «он требовал, чтобы одобрение поступка было исключительным побуждением к нему» – нам нужно «умерщвлять все желания, которые имеют в виду нашу личность, отказывать им во всяком удовлетворении» [3, с. 125].

У Милля вызывала протест мелочная регламентация позитивистских поминальных ритуалов: «В высшей степени комично предписывать, чтобы каждый соблюдал их три раза в день, уделяя для этого два часа времени, не потому, чтобы этого требовали чувства человека, а единственно в силу преднамеренного желания возбудить их» [3, с. 139].

Соглашаясь с Контом в вопросе о наследовании («неограниченное право завещания»), Милль показал, что его афоризм («живые все более и более управляются умершими») трактуется по-разному: 1) сам Конт подразумевал, что «мы должны более и более безусловно подчиняться авторитету предыдущих поколений и все менее и менее позволять себе сомневаться в их суждениях или собственным рассудком поверять основательность их мнений»; 2) с точки зрения современников, «по мере того, как цивилизация подвигается вперед, сумма наших физических и умственных богатств становится произведением наших трудов в убывающей пропорции и, напротив, в возрастающей пропорции результатом усилий наших предков» [3, с. 162].

Милль, разделяя некоторые основные положения позитивизма, справедливо критиковал социально-политическую доктрину Конта, в которой усматривал систему духовного и политического деспотизма, игнорирующую человеческую свободу и индивидуальность.

Эта позиция прослеживается и в его анонимной отповеди Т. Карлейлю, оправдывавшему институт рабства. Невзирая на былые дружеские отношения с шотландским историком и философом, Милль в памфлете «Негритянский вопрос» (1850) наглядно продемонстрировал социально-исторические корни рабовладения: «В течение почти двух столетий тысячи негров, схваченные силой или благодаря предательству, ежегодно увозились в Вест-Индию для работы до смерти. Это было общепринятым правилом, признанным требованием хорошей экономии – быстро использовать их и импортировать новых. Все это включало всевозможные виды жестокости, тирании и угнетения. А мотивом со стороны рабовладельцев была любовь к золоту» [18, p. 88].

Опровергая аргументы Т. Карлейля, социолог указывал, что тот совершает при защите рабства «вульгарную ошибку, приписывая каждое различие, которое он находит между людьми, изначальному различию природы» [18, p. 93].

В период Гражданской войны в США Милль в своих эссе «Борьба в Америке» и «Власть рабов» (1862) открыто поддержал северян. Позднее он вошел в состав «Ямайского комитета» (1866), потребовав судебного наказания представителей британских властей, не остановивших убийство безоружных мужчин, женщин и детей, обвиненных в участии или сочувствии восстанию на карибском острове [1, p. 264–267].

Выступая как эксперт по вопросам мировой политики, Милль полагал иногда необходимым отступать от принципа невмешательства в международных делах и вести военные действия. С его точки зрения, это следует делать в трех случаях: 1) в борьбе против рабства; 2) при поддержке усилий народа в отстаивании права на самоопределение; 3) при противостоянии тирании [2].

Но исследователи справедливо обращают внимание на то, что при этом право на «гуманитарное вмешательство» Милль-либерал предоставляет «цивилизованным» народам, которые посредством насилия должны исправить «варваров» [9]. Для обоснования такого подхода ученый использовал эпистемологические приемы, выделяя «существенные» и «случайные» различия между людьми (но не естественного происхождения, как полагал Т. Карлейль).

Проблема свободы является «сквозной» в творчестве Милля, он анализировал проявления индивидуальной свободы на разных уровнях социальной реальности [5, с. 214] (рис. 2).

Свобода совести	⇔	*Свобода выбора*	⇔	*Свобода действовать сообща*
«Абсолютная свобода мысли, чувства, мнения касательно всех возможных предметов, и практических, и спекулятивных, и научных, и нравственных, и теологических»	⇔ ⇔ ⇔	«Свобода выбора и преследования той или другой цели, свобода устраивать свою жизнь сообразно со своим личным характером, по своему личному усмотрению»	⇔ ⇔ ⇔	«Свобода действовать сообща с другими индивидуумами, соединяться с ними для достижения какой либо цели, которая не вредна другим людям»

Рис. 2. Сферы индивидуальной свободы (по Д. С. Миллю)

Под влиянием Г. Тэйлор ученый стал одним из самых известных поборников женской эмансипации в Великобритании. И в этом вопросе он также разошелся во взглядах с Контом. Корифей позитивизма считал нормальным и полезным неравноправное положение женщин. В письме Миллю от 5 октября 1843 г. он утверждал: «Подчиненность коренится в их естественной слабости, которую ничто не может изгладить, и которая в человеческом роде обозначена даже ярче, чем у других высших животных» [4, p. XLII]. В свою очередь Милль в книге «Подчиненность женщины» (1869), оперируя историческими фактами, доказывал, что нынешнее «рабство женского пола» – это «просто продолжение первобытного состояния рабства, перешедшего целый ряд смягчений и изменений» [4, p. 12–13]. Он полагал, что социальная дискриминация женщин, их «рабский» статус (избиения жен, сложность развода по инициативе супруги, неполноправность вдов и т. п.) обусловлены системой воспитания, религиозными традициями и негативной силой общественного мнения.

Столь же ясной и убедительной выглядит речь Милля в Палате общин за сохранение смертной казни (1868). Он сформулировал следующую систему аргументов: 1) «убийство при отягчающих обстоятельствах карается смертью»; 2) «лишить преступника жизни» – «наиболее уместно для обеспечения безопасности жизни»; 3) «короткая мука быстрой смерти» предпочтительнее «пожизненного заключения с каторжными работами»; 4) «безразличие профессиональных преступников к виселице» недостоверно; 5) «удержание страданием от причинения страдания является самой целью уголовного правосудия»; 6) «тот, кто нарушает право на жизнь другого человека, утрачивает его для себя»; 7) «невозможность исправить однажды совершенную ошибку должна заставить присяжных и судей быть более осторожными при формировании своего мнения» [17].

Возражения парламентария не возымели действия, публичные казни были отменены, а высшую меру наказания прекратили применять в Британии лишь в середине XX столетия.

В последний период жизни мировоззрение исследователя претерпело некоторые изменения, об этом свидетельствует книга «Три очерка о религии: природа, полезность религии и теизм», опубликованная посмертно (1874) его падчерицей Х. Тейлор. В эссе «Полезность религии» (1850–1858) он с горечью констатировал: «Что отвратительно в смерти, так это не сама смерть, а акт умирания и его мрачные последствия» [16, p. 120].

В заключительном эссе «Теизм» (1868–1870) Милль утверждал, что у науки нет никаких доказательств против бессмертия души. Но вера в бессмертие у большинства людей базируется не на научных выкладках, а на нежелании отказаться от существования и на традиционных представлениях: «То, что называется желанием вечной жизни, – это просто желание жизни» [16, p. 205]. Его резюме полностью соответствует принципам утилитаризма: «Для любого, кто считает, что надежда на будущее состояние как возможность способствует его удовлетворению или полезности, нет никаких препятствий для того, чтобы он потворствовал этой надежде» [16, p. 210].

Таким образом, творчество Г. Мартино способствовало разработке методологии социологических экспертиз актуальных проблем общественно-политической жизни. Изыскания Дж. С. Милля отличают верность эмпиризму, акцент на индуктивных процедурах научного исследования и развернутые психологические объяснения получения социального знания. Надо также воздать должное активной гражданской позиции ученого, его борьбе за расовое и гендерное равенство. Оба социолога оказали существенное влияние на формирование экспертной культуры в Великобритании.

Литература

1. Милль Дж. С. Автобиография Дж. Ст. Миля : пер. с англ. М. : Книжное дело, 1896. [4], 281 с.

2. Милль Дж. С. Несколько слов о невмешательстве // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19, № 3. С. 281–299.

3. Милль Дж. С. Огюст Конт и позитивизм // Огюст Конт и положительная философия. СПб. : Тип. Н. Тиблена и К°, 1867. С. 110–160.

4. Милль Дж. С. Подчиненность женщины. СПб. : Издание книгопродавца С. В. Звонарева, 1869. [4], LX, 255 с.

5. Милль Дж. С. Утилитарианизм; О свободе. С прил. очерка жизни и деятельности Милля. Е. Конради / пер. с англ. 3-е рус. изд., (без перемен). СПб. : И. П. Перевозников, 1900. [2], 427 с.
6. Courtney W. L. Life of John Stuart Mill. London : W. Scott, 1889. 194, XI, [1] p.
7. Fenwick Miller F. Harriet Martineau. Boston: Roberts Brothers, 1887. 333 p.
8. Harriet Martineau's Autobiography. London: Smith, Elder and Co, 1877. 495 p.
9. Klausen J. C. Violence and Epistemology: J. S. Mill's Indians after the "Mutiny" // Political Research Quarterly. 2016. Vol. 69, N 1. P. 96–107.
10. Lettres d'Auguste Comte John-Stuart Mill. 1841–1846. Paris: Ernest Leroux, Editeur, 1877. 487 p.
11. Martineau H. How to observe: morals and manners. London: Charles Knight and Co, 1838. 258 p.
12. Martineau H. Society in America. In three volumes. Vol. 2. New York : Saunders and Otley, and Conduit Street, London, 1837. 390 p.
13. Martineau H. Society in America. In two volumes. Vol. 1. (of 2). New York : Saunders and Otley, Ann Street, and Conduit Street, London, 1837. 432 p.
14. Martineau H. The Essential Faith of the Universal Church, Deduced From the Sacred Records. Boston : Leonard C. Bowles, 1833. 184 p.
15. Martineau H. The Martyr Age of the United States. Boston: Weeks, Jordan and Co. [etc.]; New York : J. S. Taylor, 1839. 92 p.
16. Mill J. S. Nature, the Utility of religion, and Theism. London: Longmans, Green, Reader and Dyer, 1874. 260 p.
17. Speech In Favor of Capital Punishment by John Stuart Mill (1868) // Wikisource. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Speech_In_Favor_of_Capital_Punishment (дата обращения: 23.02.2021).
18. The Collected Works of John Stuart Mill. Volume XXI – Essays on Equality, Law and Education. Toronto: University of Toronto Press, London : Routledge and Kegan Paul, 1984. 553 p.

УДК 339.5

Ж. А. Никифорова, Е. Ю. Колбасова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИТАЛИИ В ТУРБУЛЕНТНОЙ СРЕДЕ

Рассматриваются перспективы внешнеторгового взаимодействия России и Италии после февраля 2022 г. и введения санкций. Особое внимание уделяется таможенному регулированию, показателям экспорта и импорта, а также анализу разбора торговых отношений между двумя странами. Описаны пути развития торговых отношений двух стран.

Ключевые слова: Италия, Россия, внешняя торговля, турбулентная среда, перспективы.

Z. A. Nikiforova, E. U. Kolbasova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND ITALY IN A TURBULENT ENVIRONMENT

This article considers the prospects for foreign trade cooperation between Russia and Italy after February 2022 and the imposition of sanctions. Particular attention is paid to customs regulations, export and import figures, and an analysis of the parsing of trade relations between the two countries. The way forward for trade relations between the two countries is described.

Keywords: Italy, regulatory instruments, foreign trade, customs regulation, trade relations, advantages.

На данный момент Италия – постиндустриальное капиталистическое государство, одна из семи крупнейших экономик мира и участник самых влиятельных торговых альянсов. Она занимает позиции среди крупнейших в мире субъектов международной торговли – 8-е место в области экспорта, 10-е – в сфере импорта, а показатели экспорта за 2022 г. составили 625 млрд долл. [6]. Российско-итальянские торговые отношения развивались с 1994 г. после заключения документа «Соглашение о дружбе и сотрудничестве» от 14 октября 1994 г. и «Плана действий» от 10 февраля 1998 г., который был рассчитан на период до 2022 г. По данным Российского таможенного агентства по внешней торговле между двумя странами,

можно сделать вывод, что Италия до февраля 2022 г. занимала позицию пятого крупнейшего поставщика в Российскую Федерацию, после Китая, Германии и США [7]. В список российского экспорта входили минеральные продукты, металл, продукция химической промышленности, древесина и целлюлозно-бумажные изделия. Италия экспортировала в Россию автомобильную продукцию, оборудование и транспортные средства, химикаты и продукцию легкой промышленности. По данным Министерства экономического развития РФ, товарооборот между государствами в 2019 г. достиг 31,35 млрд долл., где российский экспорт составил 22,3 млрд долл., увеличившись на 93 % по сравнению с 2020 г. Данные результаты подтверждали перспективность развития внешней торговли двух стран. В 2021 г. началась разработка более упрощенной системы транспортировки товаров между Россией и Италией, для увеличения товарооборота. Однако в 2022 г. был введен ряд санкций, которые значительно усложнили торговлю между Россией и Евросоюзом [2; 5] (и привели к необходимости создания альтернативных способов организации внешнеторговых операций [3; 4]). Эти санкции были поддержаны Италией: Италия заявила об отказе оплачивать поставки за газ в рублях, поддержала санкции Евросоюза по SWIFT против России, и готовит новые ограничения в отношении поставок российских энергоносителей. Следовательно, есть необходимость рассмотреть актуальную перспективу развития торгово-экономических отношений данных стран.

Цели и задачи

Целью данной работы является исследования перспективных путей развития сотрудничества Италии и России в настоящее время. Задачи работы рассмотреть текущую ситуацию на торговом рынке, проанализировать основные проблемы и изучить возможность дальнейшего торгового взаимодействие двух стран.

Результаты

По данным Итальянского национального института статистики (Istat), российский импорт в Италию сократился почти на 63 % в 2022 г., в то время как экспорт из Италии в Россию сократился на треть. Эти статистические данные свидетельствуют о значительном влиянии международных санкций на торговые отношения между этими странами. Агентство Bloomberg сообщает, что Европейская комиссия вместе с несколькими странами ЕС планирует летом 2023 г. запустить совместный проект, направленный на мониторинг соблюдения санкций против России [8]. Этот проект направлен на устранение пробелов в режиме санкций и улучшение координации между национальными правительствами. Ожидается, что он будет внедрен в течение двух лет и потенциально может привести к созданию нового надзорного органа ЕС. По данным источников агентства, в настоящее время в инициативе участвуют девять стран, включая Чехию, Кипр, Данию, Венгрию, Литву, Мальту, Румынию, Словению и Испанию.

Однако, несмотря на турбулентность среды, перспективы развития международных отношений России и Италии могут оставаться достаточно динамичными, основываясь на следующих факторах:

1. Последующее установление благоприятных тарифных и торговых условий между Россией и Италией.

Инициатива Европейского Союза, финансируемая программой 2EU4Digital, представила новый пилотный проект по электронной таможне. Проект направлен на упрощение процесса обмена данными между таможенными службами и ускорение торговых потоков. Для достижения этой цели используются инновационные технологии, такие как программа систематического электронного обмена данными (SEED). Эта программа позволяет упорядочить торговые потоки путем определения приоритетности грузов в зависимости от уровня их риска. Следовательно, упрощается таможенный контроль и сокращается время пересечения границы. Кроме того, программа SEED может быть легко модифицирована в соответствии с конкретными потребностями отдельных стран.

EU4Digital – это программа, инициированная Европейским союзом для оказания помощи странам региона Восточного партнерства. Целями являются снижение платы за роуминг, создание высокоскоростной широкополосной инфраструктуры, расширение электронных услуг, оптимизация цифровых структур в различных областях, включая логистику и здравоохранение, укрепление кибербезопасности, развитие цифровых компетенций и расширение возможностей трудоустройства в цифровой индустрии. С помощью EU4Digital ЕС стремится распространить преимущества единого цифрового рынка Европейского союза на восточные страны-партнеры. Тем самым присоединение России к данной платформе будет способствовать экономическому росту, созданию новых рабочих мест, повышению качества жизни граждан и поддержке бизнеса в регионах и развитию торговых отношений с Европой, включая Италию.

2. Развитие торгово-экономического сотрудничества между Россией и Италией в сфере креативной и культурной индустрии.

Арт-рынок на данный момент является один из самых перспективных областей. Таким образом, товарооборот искусства составил составили 67,8 млрд долл., превысив показатель допандемийного 2019 г. (64,4 млрд долл.).

В последние несколько лет в Италии растет интерес к современному русскому искусству, причем особое внимание уделяется авангардным и экспериментальным работам, использующие инновационные техники и темы. Выставки русского искусства и культурные мероприятия в Италии также внесли значительный вклад в повышение осведомленности и восхищения русским искусством среди итальянского населения. Значит, организация выставок отечественного арт-рынка будет иметь спрос в данной стране.

3. Неготовность ЕС согласовать новые санкции против России.

По данным Европейской службы внешних связей, как сообщает РБК, во время встречи министров в Люксембурге заместитель главы Еврокомиссии Жозеп Боррель указал, что министры иностранных дел стран-членов ЕС в настоящее время не склонны к достижению согласия по новому набору запретительных мер, направленных против России. Таким образом, есть возможность восстановления уровня товарооборота 2021 г. при условии восстановления международных отношений.

4. Улучшение логистики и транспортной инфраструктуры между Россией и Италией.

На данный момент российские производители стали и труб на фоне общего оживления в секторе в марте 2023 г. нарастили экспорт продукции в Европу по железнодорожным путям на 44 % по сравнению с февралем. Рост поставок свидетельствует о том, что Европа, с учётом ограничений против российской стальной продукции в ЕС, не смогла обеспечить транспортные пути из Кореи и Японии. Следовательно, логистическое взаимодействие России и Италии может улучшить свои показатели в ближайшем году.

Выводы

Несмотря на санкции, которые негативно отразились на товарообороте торговли между Россией и Италией, у экономических отношений между этими странами есть определенные перспективы. Это означает, что, хотя санкционное давление на Россию отражает общий политический настрой Евросоюза, демонстрирующего намерения разорвать экономические связи с нашей страной, тем не менее, необходимость в сотрудничестве с Россией сохраняется. Благодаря этому можно надеяться, что экономические связи между Россией и Италией не будут ликвидированы окончательно, что соответствует интересам как России, так и Италии

Литература

1. Головкина С. И., Лепская А. П., Мизина А. П. Внешняя торговля углеводородами России: современные тенденции и проблемы // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 3 (21). С. 16–23.

2. Капустина И. В., Григорьева К. А. Импорт автокомпонентов как фактор лабильности рынка автомобилестроения // Beneficium. 2022. № 3 (44). С. 49–56.

3. Курочкина А. А., Семенова Ю. Е., Бикезина Т. В. Параллельный импорт как условие обеспечения экономической безопасности России // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 11 (137). С. 69–72.

4. Плещенко В. И. Параллельный импорт и челноки: реактуализация старых схем организации товародвижения в условиях санкционных ограничений // Логистика сегодня. 2022. № 3. С. 180–184.
5. Плотников В. А., Цехомский Н. В. Проблемы финансового сопровождения хозяйственных операций в условиях экономических санкций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 68–72.
6. Италия – Экспорт товаров и услуг. URL: https://knoema.ru/atlas/Италия/Экспорт-товаров-и-услуг (дата обращения: 28.04.2022).
7. Российско-итальянские отношения. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российско-итальянские_отношения (дата обращения: 28.04.2022).
8. Valero J. EU Aims to Boost Russia Sanctions Enforcement With New Project // Bloomberg, 29.03.2023. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2023–03–29/eu-aims-to-boost-russia-sanctions-enforcement-with-new-project?srnd=technology-vp (accessed on: 15.05.2023).

УДК 338.42

А. А. Журавлева
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО В УПРАВЛЕНИИ ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ БИЗНЕСА В РОССИИ И КИТАЕ

Проводится анализ особенностей цифровизации бизнеса во современном мире. На основе данных экспертного опроса выделяются особенности цифровизации бизнеса в России и Китае. Выявлены основные закономерности, прогнозы развития и специфика осуществления последующей цифровизации бизнеса в мире.
Ключевые слова: экспертное сообщество, цифровизация бизнеса, Россия, Китай, развитие бизнеса, виртуальный бизнес.

A. A. Zhuravleva
Irkutsk State University, Irkutsk

EXPERT COMMUNITY IN BUSINESS DIGITALIZATION MANAGEMENT IN RUSSIA AND CHINA

The article analyzes the features of business digitalization in the modern world. Based on an expert survey, the features of business digitalization in Russia and China are highlighted. The main patterns, development forecasts and features of the implementation of the subsequent digitalization of business in the world are formed.
Keywords: expert community, business digitalization, Russia, China, business development, virtual business.

Цифровизация бизнеса – это будущее предпринимательства как такового. И та страна, что освоит более совершенные цифровые платформы, механизмы виртуального взаимодействия, социальные и технологические инструменты работы станет мировым лидером в сфере предпринимательства в любой сфере или отрасли. Поэтому цифровизация бизнеса может и должна стать основой для развития социально-экономического и технически-инфраструктурного наполнения данных сфер.

Социальные предпосылки развития бизнес-коммуникаций в цифровом мире опираются на принципы социального управления (О. А. Полюшкевич [7]), воздействия на реальные процессы развития человеческого капитала (А. Н. Пружинин [8; 9]), испытывают воздействие средств массовой информации, через которые формируются образы и стереотипы восприятия межкультурных коммуникаций бизнеса в цифровом пространстве (Р. Г. Ардашев [1–3]) и т. д. В работах автора [4–6] прослеживается общий анализ изменения бизнес взаимодействия в реальном и виртуальном бизнес-пространстве.

Россия и Китай – выступают потенциально перспективными рынками развития бизнеса. Цифровизация бизнеса приведет к качественному прорыву и социально-экономическому развитию государств и их жителей.

Поэтому темой данной работы стало сравнение перспектив развития цифровизации бизнеса в данных странах. Для этого мы использовали экспертный опрос среди предпринимателей России и Китая (опрос проводился на языке предпринимателя: для русских – на рус-

ском, для китайских – на китайском). В нем приняло участие 20 чел. (по 10 от каждой страны). Механизмом отбора экспертов стало участие в интерне-бизнесе не менее двух лет, выход на международные цифровые торговые площадки (Alibaba, eBay, Etsy, Amazon и др.).

Цифровизация бизнеса в Китае[12]

Китай – одна из ведущих стран в области цифровой экономики, поэтому процесс цифровизации бизнеса в Китае проходит весьма динамично. Это стало возможным благодаря высокой технологической прорывности и наличию мощных цифровых платформ.

Наиболее ярким примером цифровизации бизнеса в Китае является китайский интернет-рынок. Крупные китайские компании, такие как Alibaba, Tencent и Baidu, активно используют цифровые технологии для улучшения бизнес-процессов и привлечения клиентов.

В Китае используются только передовые технологии, позволяющие быть первыми среди равных. Римский лозунг: «быть лучшим среди равных» – становится аксиомой китайского цифрового бизнеса, так как это пространство бизнеса будущего – кто первым туда заходит, начинает диктовать свои правила другим. (Ли Хан, предприниматель с 20-летним стажем, в цифровом бизнесе 10 лет).

Значимость достижений Китая в развитии интернет-торговли является уникальной для всего мира. Это возможно благодаря технологическому прорыву нашего государства за последние десятилетия и постоянному обновлению технологических мощностей. Использовать только лучшие технологии – вот залог успеха цифрового бизнеса. (Сан Ки, предприниматель с 35-летним стажем, в цифровом бизнесе 19 лет).

Также в Китае стремительно развиваются цифровые технологии в области финансов, такие как мобильные платежи и онлайн-банкинг. Кроме того, в ресторанный бизнес в Китае все больше внедряются технологии для автоматизации процессов заказа и обслуживания клиентов.

Сфера услуг в Китае – это океан возможностей для цифрового пространства развития бизнес-индустрии. Множество мобильных платежных систем разработано в Китае или имеют основную серверную базу в нашей стране – количество операций растет каждый день в геометрической прогрессии – это беспрецедентный рост и перспектива технологического прорыва государства, бизнеса и конкретных предпринимателей. (Ван Хей, предприниматель с 22-летним стажем, в цифровом бизнесе 16 лет).

Множество услуг сегодня получают автоматизацию и, следовательно, отслеживаются в цифровом пространстве. Умение выявить, отследить, эффективно настроить и показать простую логистику данных процессов становится условием экономического роста и технологического развития целых секторов развития: от ресторанов до ритуальных услуг, от бьюти сферы до образовательных проектов. (Хен Ши, предприниматель с 16-летним стажем, в цифровом бизнесе 12 лет).

Еще одним примером цифровизации бизнеса в Китае являются «умные города». В этих городах внедрены различные технологии для автоматизации управления жилищным фондом, улучшения способов передвижения, обеспечения безопасности на дороге, а также сбора и анализа данных.

Цифровизация бизнеса заходит в повседневный мир китайцев – а это миллионы потребителей, для которых тепло, свет, вода через цифровые платформы становятся легко управляемыми формами обустройства личного пространства. Умный дом – это экономный дом. А экономный дом – это цифровое пространство бизнес-решений с технологически проработанными платформами и постоянным обновлением интерфейса. Это новое мышление на предпринимателей, занимающихся цифровыми технологиями и теми, кто их потребляет. (Ли Юн, предприниматель с 25-летним стажем, в цифровом бизнесе 17 лет).

Безопасность автодорог, железнодорожного, морского и воздушного транспортов завязана на цифровых технологиях. Разработки в этих сферах являются национальным приоритетом Китая и позволяют говорить о задавании мировых тенденций в этих технологи-

[12] Перевод ответов предпринимателей совершен автором.

чески насыщенных отраслях экономики. Будущее стабильного развития Китая лежит именно в этих сферах цифрового развития бизнеса. (Ван Хан, предприниматель с 30-летним стажем, в цифровом бизнесе 20 лет).

Важным сектором, где происходит цифровизация бизнеса в Китае, является производственная отрасль. Технологии интернета вещей, искусственного интеллекта, облачных вычислений и робототехники становятся все более распространенными в производственных цепочках.

Интернет вещей – это сфера мега рентабельности уже сегодня, а завтра – это станет просто трендом старта богатства для предприятий и прорыва для страны. Сюда вкладываются миллиарды для развития, и они окупаются в первый год. Нет более перспективного направления чем интернет-вещей, так как его потребляют все от самого бедного китайца до самого богатого мультимиллиардера. (Фон Ху, предприниматель с 25-летним стажем, в цифровом бизнесе 19 лет).

Технологии искусственного интеллекта и робототехники становятся приоритетом для многих государств. Но Китай – страна передового опыта и внедрения новейших технологий может гордиться тем, что прорыв в науке и технологиях в этих сферах принадлежит именно нам. Это безграничные возможности сейчас, а в будущем они будут преумножаться в миллионы раз. Потому что будущее мира за искусственным интеллектом и роботами. (Хан Хи, предприниматель с 25-летним стажем, в цифровом бизнесе 20 лет).

Кроме того, в Китае проходит разработка национальной программы цифровизации бизнеса, которая включает в себя меры по развитию цифровых технологий, развития цифровых инфраструктур, созданию цифровых платформ и поддержку цифровых стартапов.

Государство активно поддерживает развитие китайских цифровых платформ, услуг, технологий. Несколько десятков различных программ циркового развития бизнеса и технологий – это не может не влиять на стабильные интернет-коммуникации бизнес-сообществ, так как это уже сегодня определяет лицо китайского цифрового бизнеса, завтра это будет определять лицо мирового интернет-бизнеса, где Китаю будет принадлежать первая нота игры. (Ван Юй, предприниматель с 30-летним стажем, в цифровом бизнесе 25 лет).

Развитие цифровых инфраструктур в Китае становится национальным проектом, так как это колоссальная перспектива социального моделирования общественным развитием, это точка взрыва для экономики Китая, которая по цепочке повлияет на цифровые бизнес-коммуникации всего мира. Влиять на мировые процессы в бизнесе – одна из основных задач экономики и государственно поддержки цифровизации бизнеса в Китае на сегодняшний день. (Ли Юн, предприниматель с 28-летним стажем, в цифровом бизнесе 25 лет).

В целом в Китае цифровизация бизнеса стала одним из приоритетных направлений развития экономики. Благодаря высоким технологиям и новаторским решениям, производства и сервисы становятся все более эффективными и экономичными.

Цифровизация бизнеса в России

В России также происходят процессы цифровизации бизнеса, хотя они еще не настолько развиты, как в других странах и существенно отстают от Китайских бизнес-процессов. Более отстающий формат цифровизации накладывает свой отпечаток, но все равно, позволяет говорить о процессах цифровизации бизнеса, хотя и с оговорками.

В России на уровне федеральных и региональных властей активно поддерживается процесс цифровизации экономики, и многие российские компании внедряют цифровые технологии в свои бизнес-процессы.

Благодаря поддержке местных органов власти, наша компания вошла в пул компаний, где в приоритете внедрение цифровых технологий, так как мы постоянно выступаем подрядчиками у органов власти – нам необходимо переходить на тот формат, который требуют и от них, и от всего продвинутого бизнес-сообщества. Желание выжить и иметь постоянного клиента в виде муниципальных и региональных органов власти привели к тому, что мы активно внедряем цифровые технологии в производственных процесс, а также си-

стему управления и делопроизводства и это дает свои плоды: заказы от органов власти – есть, уровень внедрения цифровых технологий – на порядок выше, чем других нишах в нашем регионе. (Н. Н., предприниматель с 35-летним стажем, в цифровом бизнесе 18 лет).

Цифровые технологии в бизнес-процессах упрощают жизнь, позволяют отслеживать эффективность работы сотрудников, минимизировать затраты на людей, загружать работой тех, кто есть и убрать не нужный балласт. Цифровизация бизнеса привела его к оптимизации. (С. А., предприниматель с 25-летним стажем, в цифровом бизнесе 22 года).

Одно из ключевых направлений цифровизации бизнеса в России – это переход на электронный документооборот. В свете введения электронной подписи и цифрового подтверждения подписи, все большее количество российских компаний реализуют проекты по переходу на электронный документооборот, что позволяет экономить время и ресурсы.

Электронный документооборот стал основой цифровизации бизнеса в моей компании. А потом пошло, поехало – новые технологии, инфраструктура – все пошло по новому кругу и стало основой для нового старта нашей компании, мы существенно расширились в три раза, после введения электронного документооборота. (В. А., предприниматель с 20-летним стажем, в цифровом бизнесе 15 лет).

Электронное делопроизводство экономит время для реализации поставленных задач и позволяет стратегически реализовывать то, что приведет к развитию бизнес-процессов в виртуальном мире. (А. А., предприниматель с 26-летним стажем, в цифровом бизнесе 9 лет).

Еще один значимый сектор, где проходит цифровизация бизнеса в России, это розничная торговля. Цифровые технологии используются в создании интернет-магазинов, внедрении мобильных приложений, оцифровке магазинной и складской деятельности, а также в современных системах управления.

Раздолье для предпринимателей – цифровой мир. Количество интернет-магазинов растет каждый день – это новая отрасль и ниша развития бизнеса. Интернет-магазины разных ниш и форматов меняют основу бизнеса и развивают формы работы, пока, к сожалению, технологии не столь активно используются, но полагаю, это перспектива будущего. (В. А., предприниматель с 25-летним стажем, в цифровом бизнесе 14 лет).

Мобильные приложения – становятся новым форматом развития цифрового бизнеса, так как они есть практически в любом телефоне у каждого человека в возрасте от 7 до 77 лет и старше. Поэтому эта ниша развития цифрового бизнеса становится основой для будущего роста виртуального бизнес-взаимодействия. (А. А., предприниматель с 20-летним стажем, в цифровом бизнесе 16 лет).

Также проходит цифровизация и производственной отрасли в России. Применение технологий инструментов искусственного интеллекта, робототехники позволяет производственным компаниям автоматизировать процессы, уменьшая затраты на обслуживание.

Робото-разработки выдуться как в России, так за рубежом. У нас они находят свое применение и возможности для развития цифрового бизнеса. (Г. Д., предприниматель с 27-летним стажем, в цифровом бизнесе 22 года).

Автоматизация многих технологических процессов привела к серьезному развитию цифрового пространства и привела к серьезным прорывам в развитии отдельных отраслей. Хотя, финансирования недостаточно и поэтому говорить о полноценной конкуренции с другими странами в тех же отраслях и сферах – увы не приходится. Поэтому Россия пока не конкурент, а только талантливый ученик. (В. В., предприниматель с 26-летним стажем, в цифровом бизнесе 24 года).

В России также активно разрабатываются «умные города». Операторы связи, государственные органы и ряд частных компаний работают над созданием инфраструктуры для умных городов, в том числе на базе системы «электронного правительства» и других цифровых платформ.

В нашей стране – умные города пока только в проекте и лишь отдельные цифровизированные элементы внедряются на широкий рынок и уже сейчас понятно – что они мега востребованы обывателем, а следовательно, эта ниша цифрового бизнес-взаимодействия выступает перспективной точкой роста бизнеса России. (Л. П., предприниматель с 22-летним стажем, в цифровом бизнесе 20 лет).

Цифровые платформы органов власти, электронное правительство – указывают на возможности виртуальных технологий внедрения в обиход органов власти. Цифровые процессы бухгалтерской и налоговой отчетности, дизайна и архитектуры, стратегического планирования и тактической реализации заведены на цифровые механизмы, обеспечивающие стабильное развитие и рост потенциала нашей страны. Хотя, конечно, очень медленно, с тем же Китаем мы просто не сравнимы. (Г. Г., предприниматель с 15-летним стажем, в цифровом бизнесе 14 лет).

В целом в России цифровые технологии присутствуют, но развиты на зачаточном уровне. Эта сфера технологий, инфраструктуры и прочего выступает приоритетной для стратегического развития бизнес-коммуникаций в цифровой сфере.

Выводы

Таким образом, проведенный экспертный анализ показывает общие моменты развития цифровизации бизнеса в России и Китае, но его интенсивность, широта распространения и охваты пока не сравнимы. Китайские предприниматели значительно более успешно и многогранно осваивают ресурсы цифрового мира для ведения бизнеса, российские предприниматели на шаг отстают. Для Китайских наиболее приоритетных направлений выступают прорывные технологии, для российских создание и осуществление услуг, которое осуществляется на основе уже отработанных технологий в других странах.

Хотя перспективным направлением выступает перенос деловых коммуникаций из реального мира в виртуальное пространство и тем самым расширение возможностей цифрового поддержания бизнес-процессов. Что в целом позитивно отразится на бизнесе как России, так и Китая.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
2. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
3. Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, № 2. С. 120–124.
4. Журавлева А. А. Межкультурные коммуникации малого и среднего бизнеса в поисках истинного диалога: анализ социальных представлений предпринимателей из России и Китая // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 80–83.
5. Журавлева А. А. Особенности цифровизации международных бизнес-процессов // В поисках социальной истины : материалы IV Международной науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 307–309.
6. Журавлева А. А. Социальные угрозы межкультурной коммуникации в интернет-бизнесе // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 139–143.
7. Полюшкевич О. А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 195–199.
8. Пружинин А. Н. Моделирование развития человеческого капитала в современном бизнесе // Социология. 2022. № 2. С. 59–68.
9. Пружинин А. Н. Человеческий капитал в рамках социальной экологии крупных предприятий // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2021. С. 88–92.

УДК 316.344.3(47)

А. В. Большаков, Е. А. Терещенко

Военный учебный центр при Иркутском государственном университете, г. Иркутск

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ЭКСПЕРТНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Рассмотрены проблемы и перспективы развития рынка интеллектуальных и экспертных услуг на современном этапе в России. Предложены различные варианты развития интеллектуальных и экспертных услуг в России с применением современных технологий. Приведены аргументы в пользу необходимости развития такого рынка услуг.

Ключевые слова: интеллектуальная услуга, экспертная услуга, искусственный интеллект, особенности развития, перспективы рынка экспертных и интеллектуальных услуг.

A. V. Bolshakov, E. A. Tereshchenko

Military Training Center at Irkutsk State University, Irkutsk

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF INTELLECTUAL AND EXPERT SERVICES IN RUSSIA

The article discusses the features and prospects for the development of the market of intellectual and expert services at the present stage in Russia. The author of the article considers and offers various options for the development of intellectual and expert services in Russia using modern technologies, gives reasonable arguments in favor of such an idea, and shows the possibilities of socio-economic development in this direction.

Keywords: intellectual service, expert service, artificial intelligence, development features, market prospects for expert and intellectual services.

В условиях рыночной экономики сфера услуг является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей. При этом сфера услуг имеет сложную структуру. Она включает в себя такие виды услуг, как интеллектуальные и экспертные услуги.

Начать хотелось бы с освещения вопроса развития рынка интеллектуальных услуг в России.

Сначала стоит ответить на вопрос: «Что представляет из себя интеллектуальная услуга?». Сегодня в существующем законодательстве отсутствуют четкие определения понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные услуги», не разработаны классификации интеллектуальных услуг, не описаны механизмы формирования спроса и предложения на данный вид услуг. Зачастую исследователи описывают интеллектуальные услуги как тождественные образовательные услуги, бизнес-услуги и другие разновидности услуг, связанные с использованием знаний и интеллектуального потенциала индивида [1]. Это приводит к большому количеству споров между правообладателями, владельцами прав на интеллектуальную собственность и пользователями прав, что в конечном итоге негативно сказывается на развитии рынка интеллектуальной собственности в целом.

Но всё-таки интеллектуальные услуги можно определить как услуги, связанные с делегированием собственником исполнителю интеллектуальной услуги. права принятия той или иной части экономических решений.

В современной экономике выделяются группы интеллектуальных услуг: консультирование (включая IT-консалтинг); аудит; технологический и финансовый аудит; юридические услуги; маркетинговые услуги; оценочная деятельность; доверительное управление активами; рекрутинг и другие [2].

Цель применения – повышение эффективности деятельности предприятий, где они играют важную роль в формировании управленческой культуры, способствуя распространению передового опыта, оптимизируя применяемые бизнес-технологии и внедряя международные стандарты.

В настоящее время в условиях развития рыночных отношений в России становится актуальным развитие новых видов деятельности, которые базируются на знаниях. В первую очередь это относится к сфере предоставления услуг, таких как консалтинг, аудит, оценка, и

т. п. В связи с этим, возникает необходимость в создании новых инструментов для поиска решений, в том числе и в области управления интеллектуальными ресурсами, а также в разработке новых методов принятия решений.

В России интеллектуальные услуги недостаточно востребованы. В то же время Россия – это второй по величине рынок мира, который имеет огромный потенциал для развития интеллектуального сектора. Поэтому западные фирмы более заинтересованы в переманивании кадров и с этой целью поощряют покупку интеллектуального потенциала из РФ. Также отсутствует четко структурированный рынок. В настоящее время рынок интеллектуальных услуг не имеет четкой структуры, поскольку отсутствует единая система классификации интеллектуального продукта, что, в частности, препятствует формированию системы управления интеллектуальными услугами в России.

Полагаем, что рынок интеллектуальных услуг будет развиваться, главным образом, за счёт искусственного интеллекта – это восходящий тренд настоящего времени. Уже сейчас можно наблюдать как нейросети выполняют часть работы в маркетинге, например: ChatGPT-чат бот с искусственным интеллектом может самостоятельно написать эссе, статью, пост практически на любую тему. Читатели не могут различить написано ли это человеком или компьютером. В будущем возможно 95 % всех новостей будут созданы компьютером. PR департаменты компаний, новостные сайты и агентства лишатся до 80–90 % всего штата. Останутся только ограниченное количество сотрудников, которые будут задавать повестку, акценты и проверять работу нейронных сетей и алгоритмов искусственного интеллекта, далее – ИИ.

ИИ также может анализировать и учитывать миллиарды параметров и огромные массивы данных одновременно и видеть зависимости, которые человеческий мозг не всегда может заметить. Поэтому аналитика во всех областях уже сегодня выполняется в основном компьютерами и искусственным интеллектом. Это касается, в том числе банковской отрасли, инвестирования на биржах, потребительской сферы и многих других отраслей.

Таким образом, роль человека будет всё больше сводится к принятию конкретных решений.

Теперь перейдем к рынку экспертных услуг.

Словосочетание «экспертная услуга» не имеет определений в словарях и энциклопедиях, а в интернете практически нет статей, посвященных анализу этого общественного явления, поэтому стоит остановиться на следующем определении – экспертная услуга – это услуга, связанная с оценкой, которая может быть предоставлена как для физических, так и для юридических лиц. В большинстве случаев она предоставляется по запросу в виде заключения о качестве, которое содержит информацию о техническом состоянии оборудования, его пригодности к использованию, а также рекомендации относительно обслуживания, ремонта или замены. Эксперты могут быть назначены как физическими, так и юридическими лицами [3].

Развитие рынка услуг экспертных сообществ приходится на конец 1980-х гг., когда в стране появились первые организации, которые выполняли функцию по сбору, обработке и представлению информации о качестве продукции. Сегодня в России насчитывается порядка 100 организаций, предоставляющих подобные услуги. В настоящее время в нашей стране действуют около 10 международных организаций по стандартизации (МЭК, ИСО, ОЭСР), которые занимаются разработкой стандартов, касающихся качества.

Исследование рынка экспертных и оценочных услуг в настоящее время приобретает особую актуальность, поскольку в условиях нестабильной экономики, роста цен на энергоносители и увеличения стоимости услуг, предоставляемых кредитными учреждениями, страхование и оценка имущества, инвестирование и страхование капитала становятся все более привлекательными для российских граждан и предприятий. В основе исследования рынка экспертных, оценочных и страховых.

В настоящее время рынок экспертных и аудиторских услуг характеризуется следующими основными тенденциями:

1. Рост интереса к услугам по оценке бизнеса, активов и нематериальных активов. На протяжении последних лет наблюдается устойчивый интерес к оценке бизнеса со стороны потенциальных инвесторов, в том числе и иностранных, что делает оценку бизнеса одной из наиболее востребованных услуг на рынке.

2. Рост интереса к оценочной деятельности. Рынок экспертных услуг является одним из наиболее перспективных рынков России, так как в настоящее время в стране наблюдается дефицит квалифицированных кадров, который необходимо восполнить.

При этом в качестве основной причины, препятствующей развитию рынка экспертных, является недостаточное правовое регулирование отрасли. В настоящее время в стране отсутствует единый орган, регулирующий деятельность экспертных организаций. Несмотря на то что экспертные услуги являются одним из основных направлений деятельности многих крупных компаний, законодательного регулирования рынка экспертных работ в данной области не существует. Это приводит к тому, что компании не могут рассчитывать на защиту своих прав и законных интересов в случае возникновения споров.

Также отсутствует профессиональная подготовка специалистов, обладающих необходимым набором знаний, умений и навыков для оказания услуг по оценке и проведению необходимых исследований также препятствует развитию рынка экспертных услуг. В связи с этим, в рамках данного исследования предполагается решение следующих задач: По мере развития рынка экспертных и оценочных услуг, его участники будут стремиться к внедрению новых подходов к оказанию данных услуг и совершенствованию системы управления качеством своей деятельности.

В нашей стране самым быстро развивающимся сектором рынка экспертных услуг является негосударственный. В эту группу входят как физические лица, так и организации.

В качестве физических лиц-экспертов привлекаются преподаватели вузов экономической направленности, аудиторы и консультанты по экономическим вопросам, оценщики. Вместе с тем более востребованы рынком не физические лица, а организации. Они оформляют заключения на фирменном бланке и заверяют свой труд печатью. Среди них:

– негосударственные судебно-экспертные учреждения;

– крупные консалтинговые компании, имеющие подразделения «форензик»;

– оценочные «экспертные» организации;

– разные образования при ведущих вузах экономической и правовой направленности.

Основные задачи, стоящие перед российскими компаниями, занимающимися разработкой и внедрением экспертно-аналитических систем, следующие:

• повышение эффективности принятия решений;

• формирование и поддержание эффективной системы управления рисками;

• снижение зависимости от человеческого фактора;

• расширение спектра предоставляемых услуг;

• создание и развитие собственной экспертизы.

В этой ситуации экспертная деятельность:

1. Требует постоянного совершенствования, овладения инструментами, обеспечивающими анализ информации в минимальные периоды времени.

2. Индивидуализации экспертного решения: зная, что принципиально возможно сделать, необходимо исследовать не рынок, но заказчика экспертного решения. Целью является создание заказчику конкурентных преимуществ, применяя инструменты лидерства.

3. Формирование экспертной команды.

Таким образом, российский рынок экспертных услуг следует развивать более децентрализовано, чтобы всё больше частных компаний оказывало экспертные услуги, расширив и разнообразив таким способом эту часть российского рынка. К тому же, стоит уделить внимание и внедрению искусственного интеллекта в производство экспертных услуг, ведь в других ведущих странах он уже во всю используется. Например, Верховный суд КНР обязал судей при принятии решений консультироваться с искусственным интеллектом (ИИ). Прокуратура страны также использует нейросети для оценки доказательств и опасности подо-

зреваемого для общества [4]. Для этого в России нужно разрабатывать соответствующие программы, проводить исследования, чтобы не отстать от других стран в этом направлении, потому что искусственный интеллект точно будет применяться в экспертной деятельности – это лишь вопрос времени.

Литература

1. Мирошниченко Н. В. Интеллектуальные услуги: подходы к определению и типологизация // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2009. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-uslugi-podhody-k-opredeleniyu-i-tipologizatsiya (дата обращения: 14.04.2023).
2. Энциклопедия статистических терминов. Т. 4. Экономическая статистика. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom4.pdf (дата обращения: 05.06.2023).
3. Нестеров А. В., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Что такое экспертные услуги? // Препринт. Июль 2012 г. URL:http://pravo.hse.ru/expertika/news/62266416.html (дата обращения: 05.06.2023)
4. Василиса Киреева. Судей в Китае обязали использовать искусственный интеллект // Legal report-2022. URL: https://legal.report/sudej-v-kitae-obyazali-ispolzovat-iskusstvennyj-intellekt/ (дата обращения: 25.04.2023).

УДК 316.4.101:2(659)

Е. А. Лобовикова

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В УПРАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

Рассмотрена социальная реклама, изучены ее основные функции. Показано, что социальная реклама как компонент культурных процессов опирается на определенные ценности и стереотипы, которые доминируют в социуме, при этом является существенным фактором влияния на динамику ценностных трансформаций. Дан анализ социальной рекламы как инструмента управления общественным сознанием.

Ключевые слова: реклама, социальная реклама, общественное сознание, управление, коммуникация.

E. A. Lobovikova

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk

THE ROLE OF SOCIAL ADVERTISING IN THE MANAGEMENT OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

The article deals with social advertising, its main functions. It is shown that social advertising as a component of cultural processes is based on certain values and stereotypes that dominate in society, while being a significant factor influencing the dynamics of value transformations. The author analyzes social advertising as a tool for managing public consciousness.

Keywords: advertising, social advertising, public consciousness, management, communication.

В современных условиях в результате ускорения темпов социальных и культурных изменений, реклама как компонент социальной реальности трансформируется. Реклама представляет собой структурный компонент информационно-коммуникативного пространства современного социума и важный элемент массовой коммуникации. Процесс коммуникации реализует задачи информирования о событиях и фактах общественной жизни, развивает контакты между людьми. С помощью рекламы как социокультурного явления и вида социальной активности человек усваивает определенные модели поведения, социальные стереотипы, паттерны, ярлыки, ценностные ориентации и установки в социокультурном пространстве, поэтому одной из задач рекламы есть создание образа товара (продукта, услуги, личности, идеи), который понравится представителю целевой аудитории. Социальная реклама является одним из средств воздействия на человека, его деятельность, действия и формирования новых социальных норм и ценностей.

В этом аспекте социальная реклама выступает важным компонентом мировоззрения, специфической деятельностью, организованной для создания текстов, формирующих образ социально одобряемого действия или мнения. Основной целью социальной рекламы является гуманизация общества, изменение поведения потребителя, ориентация целевой аудитории на позитивные и одобрительные действия. Предметом социальной рекламы является идея, которая должна обладать определенной социальной ценностью. Целью социальной рекламы является изменение отношения общества к какой-либо проблеме, а в долгосрочной перспективе – выработка новых социальных ценностей. Долгосрочная ориентация социальной рекламы стремится внести в общество такие общегуманистические ценности, как мирное сосуществование, терпимость к инакомыслию, доброту, способность к взаимопониманию, привязанность к близким людям, формированию патриотических чувств и т. д.

Выделяют базовые функции социальной рекламы: информационную, воспитательную, идеологическую, мотивационно-побудительную, социализирующую и др. Социальная реклама как инструмент воздействия на общество обеспечивает реализацию пропагандисткой функции, обеспечивающей внедрение в общественное сознание определенных социальных ценностей, формируя отношение людей к тем или иным социальным проблемам. Механизм воздействия социальной рекламы на общественное сознание представляет собой единство двух взаимосвязанных процессов: процесс интериоризации – перевод внешних по сути требований общества во внутреннюю структуру личности и процесс экстериоризации – осмысленное проявление личности себя в социуме через мысли, действия и поступки.

При анализе воздействия рекламы на человека необходимо обратиться к изучению социального поведения. Концепции социального поведения человека представлены в работах Б. Витиеса, Т. Кёнига, Ч. Кули, Дж. Мида, Н. Миллера, Б. Скиннера, Р. Сирса, М. Шерифа, Дж. Б. Уотсона, Л. Фестингера, К. Т. Фридлендера и других ученых, позволяющие в определенной степени изучить человека в процессе рекламной коммуникации.

Многие авторы, рассматривая проблему воздействий в рекламе, особое внимание уделяют осознаваемым и неосознаваемым воздействиям, а также детально рассматривают различия между воздействиями рациональными, основанными на логике и убеждающих аргументах, и нерациональными, основанными на эмоциях и чувствах. В частности, Г. Мюнстерберг отмечал, что эмоциональные воздействия в рекламной коммуникации являются достаточно эффективными; реклама может рассматриваться с точки зрения воздействий, или социального влияния [2].

К. Т. Фридлендер отмечал, что конечной целью рекламы является воздействие на сознание человека в такой степени, чтобы побудить его к совершению известного поступка, по большей части заключающегося в покупке данного товара. Таким образом, реклама теснейшим образом связана с познавательной деятельностью тех, к кому она обращена, и потому ее основы в значительной части покоятся на данных науки, которая исследует и устанавливает законы человеческого познания и разумной деятельности [3].

В соответствии с теорией Б. Витиеса, люди имеют некую изначальную «способность духа перенимать готовые мысли и суждения других мыслящих существ и давать этим суждениям возможность оказывать на них свое интеллектуальное действие». Это явление получило название «интеллектуальной рецепции. По мнению Б. Витиеса и Т. Кёнига, она способна влиять на поведение людей подобно тому, как на него влияет их самостоятельное мышление [1]. Под воздействием рекламы создается ассоциативная связь объекта и ценности, его образ представляется в сознании аудитории отражением, знаком данной ценности. Поэтому реклама может выступать в качестве средства изучения структуры социальной реальности в рамках той или иной культуры.

Реклама оказывает опосредованное влияние на формирование общественного сознания. Опосредованный характер влияния рекламы проявляется как через межличностное общение, воспроизводящее рекламные идеи в более доверительной форме обмена личным опытом, так и через массовые представления (нормы, традиции, стереотипы), принятые в обществе. Социальная реклама является компонентом культурных процессов, опираясь на

определенные ценности и стереотипы, которые доминируют в социуме, но в то же время сама является существенным фактором влияния на динамику ценностных трансформаций. Отметим, что социальная реклама может рассматриваться как один из технологических инструментов воздействия на личность.

Рассмотрим примеры современной социальной рекламы как инструмента влияния на общественное сознание. С начала проведения специальной военной операции во многих российских городах появились билборды с символикой «Z» и др. В 2022–2023 гг. на территории России была реализована социальная рекламная кампания с целью патриотического воспитания и популяризации подвига героев специальной военной операции на Донбассе (на билбордах и ситилайтах представлены фотографии и указаны фамилии российских военных). В ДНР в социальной рекламе патриотической направленности представлены Герой России Владимир Жога – командир разведывательного батальона «Спарта», герой ДНР, комбат батальона «Сомали» Михаила Толстых (Гиви) и др.

Социальная реклама патриотической направленности и нравственного воспитания молодежи ЛНР призвана объединить граждан, направлена на информирование населения и поддержание патриотического духа. На макетах изображены герои армии России со слоганами «Рожденные побеждать», «Только Vперед!», «Денацификация : 99,9 %»,« Vместе против нацизма!», «Мир меняется – правда остается», «Мир сам не наступит. Поможем», «Непобедимый», «Мы – русские! С нами Бог!». В данной социальной рекламе образ героя войны является центральным архетипом социума – архетип героя-защитника, побеждающего врага.

Кроме того, на освобожденных территориях размещается социальная реклама, направленная против русофобии, которую прививал киевский режим жителям Донбасса: «Не бойся, говори по-русски!», «Вот в чем разница: русский солдат защищает, украинский прикрывается!», «Возродим Донбасс вместе!», «Мирное будущее в наших руках!» и др.

К патриотической социальной рекламе в нашей Республике можно отнести социальную рекламу, популяризирующую Русский мир, а также интеграцию ЛНР с РФ. Такие макеты оперируют следующими слоганами: «С Россией на пути к миру!», «Единый Донбасс вместе с Россией!», «Завтрашний день в твоих руках!» (призыв к получению российского паспорта), «Выбор Донбасса – русский язык!», Визуальная часть макетов дополнена патриотическими слонами: «Мы – патриоты своей Республики», «Мы – граждане ЛНР», «Строим будущее вместе», «Любим свой родной край!», «Вместе, мы непобедимы!», «Дело патриота – защита Родины!», «Донбасс – моя Родина!», «Будущее за нами!», «Республика – наш дом!».

Таким образом, реклама выступает важным социальным институтом, выполняя значимые функции. Социальная реклама может изменить отношение людей к проблеме, а впоследствии – изменить поведение людей. Посредством социальной рекламы осуществляется передача социально-значимой информации, направленной на формирование и изменение общественного мнения, социальных норм, моделей поведения, реализуется управление общественным сознанием.

Литература

1. Кениг Т. Психология рекламы: ее современное состояние и практическое значение. М. : Современные проблемы, 1925. 271 с.

2. Михайлов И. А. Новая философская энциклопедия. М. : Мысль, 2010. 2816 с.

3. Фридлендер К. Т. Путь к покупателю. Л. : ВСНХ ЦУП СССР, 1926. 138 с.

УДК 316.334.2

Л. Н. Сарапулова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск
А. Г. Лемещенко
Байкальский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА УРОВНЕ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Приведены результаты социологического исследования управления предпринимательской деятельностью в конкретном регионе. Проанализированы статистические данные развития предпринимательства за три года. Охарактеризованы основные формы поддержки малого бизнеса в Иркутской области.

Ключевые слова: социология управления, предпринимательская деятельность, малый и средний бизнес, микропредприятия, численность работников, формы поддержки, субсидии, льготы, доход предприятия.

L. N. Sarapulova
Irkutsk State University, Irkutsk
A. G. Lemeshchenko
Baikal State University, Irkutsk

SOCIOLOGY OF BUSINESS MANAGEMENT AT THE REGIONAL LEVEL (BASED ON THE MATERIALS OF THE IRKUTSK REGION)

The article presents the results of a sociological study of business management in a particular region. Statistical data on the development of entrepreneurship for three years are given. The forms of small business support in the Irkutsk region are investigated.

Keywords: sociology of management, entrepreneurship, small and medium-sized businesses, microenterprises, number of employees, forms of support, subsidies, benefits, income of the enterprise.

Социология управления является динамично развивающейся научной отраслью. В ходе проведения социологических исследований на уровне региона выявляются закономерности развития и система ценностей. Это позволит прогнозировать развитие субъектов в будущем. В дальнейшем, практическое применение социологических концепций позволит повысить эффективность управления, а именно: планирование, организацию и контроль хозяйственной деятельности в коммерческих организациях [6].

Малое предпринимательство является неотъемлемой частью рыночной структуры экономики любого государства. Его признаки классифицируются с различных позиций. Субъект малого предпринимательства, который инвестирует средства в свое дело с целью получения максимальной прибыли, также способствует достижению необходимого сочетания личных выгод с общественной пользой. Малое предпринимательство означает не только коллективную и административную ответственность за результаты работы, но и персональную экономическую. Как социально-экономическое явление малое предпринимательство содержит в себе различные общественные отношения. Такая деятельность включает правовые, психосоциальные и исторические аспекты. Но наиболее актуальными из них являются экономические условия деятельности [4, с. 58].

Для определения качественных границ малого предпринимательства применяется разграничение его по двум типам: малый бизнес как образ жизни и малый бизнес как предпринимательство. Малый бизнес как образ жизни реализуется через предприятия, которые не ориентированы на динамичное развитие. Обычно цель такого бизнеса состоит в том, чтобы их владельцы обеспечивали свое существование. Люди, которые владеют и управляют такими предприятиями, часто просто пытаются обеспечить занятость, материальное благополучие самим себе и членам своей семьи. Управление малым бизнесом по образу жизни, как правило, тесно связано с личными целями собственника. При этом, безусловно, нельзя утверждать, что такие предприятия исключают возможность расширения и роста. Основу их функционирования составляют, и такие финансовые цели как максимизация прибыли, чисто-

го денежного потока, с той лишь разницей, что эти цели реализуются в более ограниченных условиях, в отличие от крупного (корпоративного) бизнеса и предприятий малого предпринимательства.

В российской практике предприятия малого бизнеса функционируют в двух основных формах, это индивидуальный предприниматель без образования юридического лица и общество с ограниченной ответственностью. Следует отметить, что общество с ограниченной ответственностью представляет собой коммерческую организацию, основанную на корпоративных принципах организации бизнеса и владения капиталом. Таким образом, предприятия малого бизнеса могут относиться, как к индивидуальному бизнесу, так и к корпоративному бизнесу. В частности, учредителем общества с ограниченной ответственностью может быть физическое лицо, являющееся собственником бизнеса, так называемая корпорация из одного лица. В то же время такой собственник может выполнять определенные управленческие функции, например функции генерального директора, что дает ему полный контроль над распоряжением, операцией привлеченных средств и их эффективностью. Поэтому финансовая организация малых предприятий может существенно отличаться от особенностей организационно-правовой формы и в то же время относится к рыночным отношениям в той же сфере.

Помимо мотивации собственников и выбора организационно-правовой формы хозяйствующего субъекта, для обособления сферы малого бизнеса, важное значение, приобретает выработка критериев, по которым происходит определение малых предприятий.

В частности, существуют следующие три признака предприятий, носящихся к малому предпринимательству:

– во-первых, они имеют небольшой рынок сбыта, не позволяющий фирме оказывать значительное влияние на цены и объемы реализуемого товара;

– во-вторых, наличие правовой независимости при осуществлении бизнеса, речь идет о том, что предприятия малого бизнеса управляются не через институциональную управленческую структуру, а непосредственно собственниками или партерами собственников, что позволяет осуществлять прямой владельческий контроль;

– в-третьих, наличие персонифицированного управления, состоящего в том, что собственники сами участвуют в управлении бизнесом, в принятии всех решений, в моделировании хозяйственно-финансовых операций и не находятся вне сферы любого внешнего контроля [1, с. 216].

В России перечень и параметры критериев, позволяющих выделить сферу предприятий малого бизнеса, периодически изменялись в зависимости от условий национальной экономики. Согласно закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации и соответствующие условиям, установленным частью 1.1 статьи 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели.

Критерии отнесения участника экономических отношений к субъектам малого предпринимательства представлены в табл. 1. Это влияет на установление налогового режима, использования льгот и разработки программ развития, а также осуществления государственной поддержки при банковском кредитовании. В отношении индивидуальных предпринимателей действуют такие же критерии разделения на категории бизнеса: по годовой выручке и численности работников. Если у ИП нет работников, то его категория определяется только по размеру выручки. Важно отметить, что всех предпринимателей, работающих только на патентной системе налогообложения, относят к микропредприятиям.

Таблица 1

Критерии субъектов малого и среднего предпринимательства

Категория субъекта МСП	Доход за год	Среднесписочная численность работников
Микропредприятие	до 120 млн руб.	не более 15 чел.
Малое предприятие	до 800 млн руб.	не более 100 чел.
Среднее предприятие	до 2 млрд руб.	не более 250 чел.

С середины 2016 г. в России вступил в действие Единый реестр субъектов малого и среднего бизнеса. Единый реестр представляет собой перечень, в которой включены все субъекты малого и среднего предпринимательства РФ. Размещен он на портале Федеральной налоговой службы. Сведения о субъектах вносятся автоматически, на основании данных из реестров юридических лиц, предпринимателей и налоговой отчётности. В едином реестре находится обязательная информация о юридическом лице или индивидуальном предпринимателе, его ИНН, место нахождения, категория, сведения о кодах деятельности, данные о лицензии и т. д. Каждый заинтересованный человек может в любое время проверить сведения, относящиеся к субъектам малого и среднего предпринимательства, сделав в Реестре запрос информации по ИНН или наименованию. На основании этого можно сказать о том, что систематизация малых предприятий проведена [3].

Как свидетельствуют данные табл. 1, генезис определения критериев и их параметров, для выделения предприятий малого бизнеса в России, находится в непосредственной зависимости от состояния экономики и целей, которые перед ней были поставлены в определенный период. Начиная с 2007 г., произведена унификация критериев, которые позволяли выделять предприятия малого бизнеса. В частности, как видно из таблицы, исходя из численности работающих, независимо от отраслевой принадлежности, выделяется три группы предприятий: микропредприятия, малые предприятия и средние предприятия. В качестве критерия, основанного на финансовых показателях, предложен показатель выручки от продаж, или величина активов предприятия. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что величина и динамика активов измерима для юридических лиц, например, для обществ с ограниченной ответственностью [2, с. 46].

Таким образом, до настоящего времени в мировой практике не сформулированы единые подходы к четкому разделению категорий малого и среднего предпринимательства. Значительное число государств при установлении секторальных границ, изначально берут в расчет внутриполитическое и экономическое положение, и уже только с учетом текущих реалий стараются достичь межстрановой сопоставимости. С целью сохранения объективных и адекватных критериев, которые вырабатываются на основе учета стоимостных показателей, в нашем случае к годовой величине выручки от реализации, целесообразно каждый год осуществлять корректировку пороговых значений с учетом инфляции.

Социологические исследования показали, что после критериев численности персонала, критерии отнесения субъектов малого предпринимательства к доходам являются одними из самых распространенных в мире. Однако, это ограничивает хозяйствующих субъектов, не соответствующих этому критерию, в использовании ресурсов, выделяемых государством из бюджета на поддержку развития малого предпринимательства, которое включает несколько льгот.

Для характеристики современного состояния и развития малого предпринимательства в Иркутской области, а также определения места предприятий малого бизнеса в экономике региона следует обратиться к следующим статистическим данным в динамике за три года 2020–2022 гг., которые представлены в табл. 2.

Таблица 2

Основные показатели деятельности малых предприятий Иркутской области (включая микропредприятия)

Год	Средняя численность работников, чел.		Оборот малых предприятий, млн руб.
	всего	из нее средняя численность работников списочного состава (без внешних совместителей)	
2020	156 886	141 487	697 722
2021	165 824	143 450	706 746
2022	160 764	139 444	709 237
2022 к 2020 г., %	102	98	102

Анализ показал, что с 2020. до 2022 г., показатели деятельности малых предприятий улучшились, оборот всех малых предприятий возрос на 2 % и составил 709,2 млрд руб., из него на долю субъектов микроуровня приходится почти половина (48,1 %), и это несмотря на то, что произошло снижение средней численность работников на 2 %. Кроме того, средняя численность работников, занятых в малом бизнесе составляла в 2022 г. всего 161 тыс. чел., или 14,5 % от трудоспособного населения Иркутской области (от 1100 тыс. чел.) [7].

В целом сферой деятельности малого предпринимательства в Иркутской области являются: торговля, бизнес-услуги, строительство, высокие технологии и др. Причем более 70 % работающих на этих предприятиях заняты в торговле и сфере услуг (коммерческое предпринимательство). Основным видом деятельности малого предпринимательства в Иркутской области является розничная торговля. При этом особенная привлекательность данного экономического сектора заключается именно в том, что в ней нет необходимости вкладывать инвестиционные большие средства в осуществление предпринимательской деятельности, формируя одновременно с этим, некоторые доверительные отношения. Вместе с тем доверие в данном контексте относится к непосредственной передаче торгового предмета для продажи стороннему предприятию или магазину. Таким образом, конфиденциальность может считаться действительной, если между субъектами торговых отношений есть определенная договоренность о периодической проверке различных остатков товаров у владельца розничного магазина. Однако, для малых торговых предприятий характерно то, что охват всего спектра различных товаров в торговых отношениях весьма проблематичен.

Вторая по привлекательности и по распространенности сфера осуществления деятельности для малого бизнеса в Иркутской области – это различные виды платных услуг. При этом сфера услуг представляет особенный интерес для малого и среднего бизнеса, поскольку именно здесь обычно в процессе деятельности можно обойтись небольшой занимаемой площадью, где размещено непосредственно предприятие (например, парикмахерская, обувной магазин). В этом отношении субъекты малого предпринимательства имеют значительные характерные преимущества перед более крупными предприятиями и организациями, которые обусловлены наличием трудностей из-за высоких затрат на управление и администрирование последних. Вместе с тем малое предпринимательство в этом секторе услуг также характеризуются непосредственно использованием профессиональных кадров и высококвалифицированного труда, которые способны выполнять свои рабочие задачи на очень высоком профессиональном уровне (например, ювелирные мастерские, реставрационные работы) [8].

Конечная продукция, производимая малыми предприятиями, поступающая на рынок конечного потребителя, либо технически проста, либо поступает на рынок в ограниченном количестве, но ее производство трудоемко и требует наличия навыков и физического труда квалифицированных рабочих. Для данного вида деятельности общей тенденцией является снижение уровня качества и увеличение выпуска товарной продукции.

Малыми предприятиями (включая микроуровень) Иркутской области в 2022 г. было отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 370,2 млрд руб. (на 5,8 % больше, чем в 2021 г.). Высокая доля малого бизнеса в областном объеме отгрузки продукции (работ, услуг) строительства находится на уровне 21,6 %, обрабатывающих производств – 15,9 %, транспортировки и хранения – 14,2 %. В то

же время, продажа товаров несобственного производства сократилась за год на 5 % и составила 339 млрд руб. В конце 2022 г. на малых предприятиях Иркутской области трудилось 160,8 тыс. чел., среднемесячная заработная плата составила 37 тыс. руб. (без микроуровня – 46,2 тыс. руб.). Наиболее высоко ценится труд на добывающих предприятиях – 58,7 тыс. руб., а также в профессиональной, научной и технической сфере – 51,6 тыс. руб. Более 40 тыс. руб. в месяц зарабатывают работники малого бизнеса в области информации и связи, здравоохранения и социальных услуг, водоснабжения и водоотведения, обеспечения электроэнергией [5].

Бесспорно, развитое малое предпринимательство в Иркутской области выполняет особую социальную функцию, а именно обеспечение занятости большей части населения, удовлетворение социальных потребностей в товарах и услугах, формирование среднего класса. Как известно, данная сфера привлекательна для предпринимателя по следующим причинам: возможность получения дохода в короткий промежуток времени ввиду высокой скорости оборачиваемости капитала, отсутствие существенных инвестиционных вложений, минимальная профессиональная подготовка сотрудников.

Однако, деятельность субъектов малого и среднего бизнеса не лишена ряда проблемных моментов, а именно:

– высокая административная нагрузка. Административное давление и несоразмерные штрафы вынуждают бизнес уходить в тень;

– «несправедливость» налоговой системы – налоговая система не сбалансирована, создает неравные условия для предпринимателей, лишает их возможности честно конкурировать, провоцирует неравномерность налоговой нагрузки между предприятиями и стимулирует их к смене режимов в поисках налоговой оптимизации. В таких условиях компании ориентированы не на масштабирование своего бизнеса, а на выбор «оптимального» налогового режима, что дестимулирует развитие предприятий;

– нет мотивации роста из малого бизнеса в средний. В существующих налоговых условиях с ростом бизнеса не происходит роста прибыли: прибыльность, наоборот, снижается, к тому же повышаются риски. Для снижения рисков МСБ закрывают компании, чтобы открыть новые, что снижает потенциал развития;

– зарплатные налоги загоняют бизнес в тень. Система зарплатных налогов провоцирует на теневую занятость и дробление. Предпринимателям невыгодно создавать рабочие места. Снижение страховых взносов до 15 % коснулось не всех предприятий, и было принято не на полную сумму зарплаты, что не позволило отраслям обелиться в полной мере;

– избыточная отчетность и документооборот. Существует 158 различных форм отчетности для разных видов деятельности. Огромное количество излишней бумажной работы провоцирует устаревший ТК РФ, который содержит избыточные требования к ведению кадрового делопроизводства;

– крайне ограничены возможности для беззалогового кредитования или кредитования под залог оборотных средств, оборудования, под залог долей в компании, кредиты даются только под залог имущества – это тормозит развитие малого предпринимательства. Реальные ставки по кредитам для малого предпринимательства по-прежнему крайне высоки;

– продолжающаяся атака на бизнес с целью его обеления приводит к росту не только регуляторной, но и финансовой нагрузки;

– у властей на муниципальном, региональном и федеральном уровне нет ни управленческой, ни финансовой заинтересованности в развитии малого предпринимательства. KPI у государственных служащих и предпринимателей разные. Муниципальные бюджеты не связаны напрямую с получением налогов от малых предприятий и не заинтересованы в росте малого предпринимательства на территориях;

– средний критериальный подход к определению принадлежности к малому бизнесу потерял свою актуальность и не отвечает реальным потребностям и категоризации в отраслях;

– отсутствует одно окно в общении с малым предпринимательством. Бизнес не может донести свои инициативы;

– налоговые органы блокируют счета, что приводит к убыткам и ликвидации малого бизнеса, вместо того, чтобы совместно с предпринимателем реструктуризировать задолженности и сохранить этим налогоплательщика для государства;

– внесение необходимых изменений в законодательство по запросу бизнеса может рассматриваться годами.

Главными мерами, которые, по мнению предпринимателей, могут способствовать росту экономики, являются:

– снижение налоговой нагрузки на предприятия;
– ограничение роста тарифов на услуги инфраструктурных и сырьевых монополий;
– снижение административного давления на бизнес [8].

Основной проблемой предпринимателей в 2020–2022 г. был низкий потребительский спрос, по своей величине, не достигший уровня 2019 г. Причинами этому могут служить меры против распространения короновируса, которые оказывают влияние на посещение людьми различных общественных мест, их доходы, сниженные вследствие экономического кризиса и неготовность тратить бездумно, из-за приближающейся новой эпидемиологической волны. Следующая проблема малого предпринимательства – это нехватка средств для оплаты налогов, арендной платы, выплаты заработной платы работникам, а также отчисления в внебюджетные государственные фонды. Наблюдается дебиторская задолженность, вследствие того, что контрагенты, получившие товары или услуги вовремя, не могут выполнить свои обязательства, т. е. произвести оплату, из-за отсутствия денежных средств.

В 2020–2022 г. наблюдались тенденции к понижению оплаты труда работников примерно на 40 %, объема выручки на 25–30 %. Результатом может стать увеличение ставки налогов, что спровоцирует еще больший уход предпринимателей с рынка. Единственным решением не стать банкротом является замена бизнес-модели, которая подходит к современным реалиям. Предпринимателям, которым трудно перестроиться к новым экономическим условиям, с высокой вероятностью придется уйти с рынка, вследствие банкротства. В свою очередь государство оказывает финансовую поддержку предпринимательству, принимая ряд мер, таких как льготные кредиты крупных банков, которые не превышают 7 % годовых. Ключевые направления программы льготного кредитования включают сельское хозяйство, строительство, туризм, здравоохранение и многое другое.

В 2021–2022 гг. добавились новые категории, претендующие на льготы – это самозанятые работники и представители, занимающиеся социальным предпринимательством. Однако, в то же время, не всем нуждающимся предпринимателям удастся получить материальную помощь, вследствие недоверия к условиям финансирования и прозрачности данного процесса, а также из-за списка требований, которым должно соответствовать предприятие, для получения материальной помощи. Таким образом, можно сделать вывод, что замедление экономики оказало влияние на уровень потребительского спроса. Вследствие падения доходов потребителей, упала и выручка у предпринимателей, стимулировать спрос в такой ситуации затруднительно. Это стало основной проблемой предпринимательства. Соответственно, в данных обстоятельствах, оказать стимулирующее воздействие способно только государство с разработкой и реализацией различных мер материальной поддержки.

Следует отметить, что на реализацию мер поддержки малого и среднего бизнеса Правительство Иркутской области направляет бюджетные средства для финансирования [2], что отражено в табл. 3.

Таблица 3

Финансирование реализации поддержки малого и среднего бизнеса в Иркутской области

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 к 2022 гг., %
Объем финансирования, млн руб.	3 416	3 579	3 343	98
Объем финансирования за счет средств областного бюджета, млн руб.	2 832	2 810	2 784	98
Доля областного бюджета в общем объеме финансирования, %	83	78	83	0

Объем финансирования поддержки субъектов малого бизнеса с 2022 по 2023 г. увеличивался. Однако в планах 2024 г. произойдет снижение на 2 %. Доля областного бюджета составляет 78–83 % в общем объеме финансирования малого бизнеса. Данные средства выделены на поддержку предпринимательской деятельности в регионе. Региональное Правительство осуществляет следующие формы поддержки малого бизнеса: финансовую, административную и имущественную.

Финансовая форма поддержки малого бизнеса в Иркутской области заключается в следующих направлениях:

1. Программа стимулирования кредитования субъектов предпринимательства – «ПРОГРАММА 6,5».

2. Субсидия на оплату процентов по кредиту, субсидия на приобретение оборудования и передачу исключительных прав и другие субсидии.

3. Субсидия на разработку инновационного проекта до 500 тыс. руб.

Административная форма поддержки включает направления:

1. Ослабление государственного контроля. Мораторий на плановые проверки субъектов малого бизнеса до конца 2023 г., а ИТ-компаний – до конца 2024 г.

2. Для субъектов малого бизнеса, выплачивающих заработную плату, будет снижен тариф по страховым взносам с 30 до 15 % будет распространяться на часть, которая превышает МРОТ.

Имущественная форма поддержки также существенна, а именно: льготная ставка арендной платы составляет 10 % от размера арендной платы.

Таким образом, все три формы поддержки запланированы на предоставление экономических льгот субъектам малого бизнеса в Иркутской области. Одним из существенных элементов поддержки являются снижение процентных ставок на аренду, кредиты, страховые взносы, а также предоставление безвозвратных субсидий. Однако, наряду с явными положительными аспектами, существует проблематика системы оказываемой государственной финансовой поддержки субъектам малого бизнеса.

Возникло много вопросов к «справедливости» распределения помощи, а именно:

– получатели помощи зависели от правильности указания ОКВЭД;

– помощь внутри ОКВЭД получили как компании с минимальными налоговыми выплатами, так и с максимальными. Помощь могли получать компании, которые имели «удачный» ОКВЭД, но по факту занимались другой деятельностью;

– поддержка среднему бизнесу и компаниям, которые выпали из реестра МСБ по формальным причинам, была оказана в ограниченном размере.

Кроме того, предприниматели считают, что программы поддержки были быстро свернуты. Некоторые отрасли практически ликвидированы, так как не работали больше года, на восстановление им потребуются деньги и время. Отсрочки по налогам вынуждают предприятия банкротиться, так как спрос не восстановился, а накопленные долги перед государством необходимо отдавать.

В целом, исследуя социологию управления предпринимательской деятельностью на уровне региона, можно сделать вывод о наличии, как статистической информации, так и о существенных мерах поддержки малого бизнеса. Основным видом деятельности малого предпринимательства в Иркутской области является розничная торговля. Среднемесячная заработная плата в малом бизнесе региона в 2022 г. составила 37 тыс. руб. (без микроуровня – 46,2 тыс. руб.), всего занято – 161 тыс. чел. из 1,1 млн трудоспособного населения (14,5 %). Объем финансирования поддержки субъектов малого бизнеса из средств регионального бюджета с 2022 по 2023 г. увеличивался. Однако в планах 2024 г. произойдет снижение бюджета на 2 %. Данные средства выделены на поддержку предпринимательской деятельности в регионе. Региональное Правительство осуществляет следующие формы поддержки малого бизнеса: финансовую, административную и имущественную. Тем не менее, проблемы ковида, снижение платежеспособности населения и другие причины не способствуют активному развитию предпринимательства в регионе.

Литература

1. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016. № 1083-р : (в ред. от 30.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Артемов А. В. Малый и средний бизнес: понятие, критерии, категории субъектов, место и роль в рыночном хозяйстве // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 44–49.
3. Земцов С. П., Михайлов А. А. Тенденции и факторы развития малого и среднего бизнеса в регионах России в период коронакризиса // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28, № 4. С. 34–45.
4. Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 308 с.
5. Правительство Иркутской области : офиц. портал. URL: https://irkobl.ru/ (дата обращения: 13.04.2023).
6. Сафонов К. Б. Социологические проблемы исследования организационно-управленческой деятельности // Социологические науки. 2015. № 7 (59). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-problemy-issledovaniya-organizatsionno-upravlencheskoy-deyatelnosti/viewer (дата обращения: 15.04.2023).
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: https://38.rosstat.gov.ru (дата обращения: 13.04.2023).
8. Харченко А. А. Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Иркутской области // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-i-razvitie-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-irkutskoy-oblasti (дата обращения: 15.04.2023).

УДК 316.354:351/354

У. А. Винокурова

Арктический государственный институт культуры и искусств,
Высший совет старейшин РС (Я), Общественная палата РС (Я), г. Якутск

ЭКСПЕРТНАЯ РОЛЬ СОВЕТА СТАРЕЙШИН РС (Я) В ВОССТАНОВЛЕНИИ ИСЧЕЗАЮЩЕЙ ПОРОДЫ СКОТА – САХА ЫНАГА

Статья посвящена изучению роли общественного экспертного сообщества – Высшего совета старейшин Республики Саха (Якутия) в ревитализации аборигенной породы скота и выявлению мер для достижения этой цели. Прослеживается история уничтожения аборигенной породы скота, аргументы в пользу его восстановления и общественно-государственной кооперации для спасения саха ынага – этнокультурной ценности и дара предков народа саха. Подчеркивается роль регионального экспертного сообщества в сохранении и развитии культурного наследия в одомашнивании животных и отношений «человек и животное».

Ключевые слова: экспертное сообщество старейшин, аборигенная порода скота, домашний скот, Якутия, исчезающая порода скота.

U. A. Vinokurova

Arctic State Institute culture and arts,
Supreme Council of Elders (YAN), Public Chamber of the RS(Y), Yakutsk

THE EXPERT ROLE OF THE COUNCIL OF ELDERS OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) IN THE RESTORATION OF THE OF AN ENDANGERED CATTLE BREED – SAKHA YNAGA

The article is devoted to studying the role of the public expert community – the Supreme Council of Elders of the Republic of Sakha (Yakutia) in the revitalization of the aboriginal breed of cattle and identifying measures to achieve this goal. The history of the destruction of the aboriginal breed of cattle, arguments in favor of its restoration and public-state cooperation to save the Sakha ynag – ethno-cultural value and ancestral gift of the Sakha people – is traced. The role of the regional expert community in the preservation and development of cultural heritage in the domestication of animals and the relationship "man and animal" is emphasized.

Keywords: expert community of elders, aboriginal breed of cattle, domestic cattle, Yakutia, endangered breed of cattle.

Проблема сохранения редких и исчезающих местных пород сельскохозяйственных животных, адаптированных к экологическим условиям различных регионов особенно актуализировалась в начале XXI в., прежде всего потому, что началось широкое распространение трансконтинентальных пород скота во всех природно-климатических зонах планеты. Про-

блема сохранения и восстановления генетического разнообразия живых организмов в настоящее время приобрела приоритетный характер, и ей уделяется огромное внимание во всем мире. Соответственно, защита одомашненных животных приобрела научную и практическую актуальность.

Якутия отличается от всех регионов своими климатическими особенностями и высокими требованиями к жизнестойкости человека и животных, которые живут на ее территории. И скот, и люди населяют самую холодную обитаемую часть планеты, выживая в суровых климатических и экологических условиях. Якутский крупный рогатый скот (Саха ынага – пер. досл. «корова народа Саха») совместно с народом саха кочевали по территории столетия назад. В этнической культуре саха рогатый скот имеет магическую силу плодородия и был тесно связан с культом женщины. Саха сохранили систему религиозных представлений, отражавших их хозяйственный цикл, где отчетливо прослеживаются архаичные культы, связанные с их главным занятием – скотоводством.

«Якутский скот – аборигенный скот, приспособленный к экстремальным условиям Республики Саха (Якутия) в результате многолетней народной селекции», – такое определение сформулировано в Законе Республики Саха (Якутия) от 7 июня 2001 г. З № 291-II «Об охране и использовании генофонда якутского скота» [4].

Предки современной Саха ынага были одомашнены более 10 000 лет назад. Нынешний вид якутской коровы обусловлен особенностями климата, в котором она живет. В свое время ее популярность была определена стойкостью к низким температурам, высокой калорийностью и полезностью молока, мраморным мясом. В 1916 г. численность якутского скота равнялась 375 тыс. голов и в племенной чистоте разводился до 1929 г. С этого времени начался завоз продуктивных заводских пород холмогорского и симментальского скота, и поголовье местного скота начало стремительно сокращаться. В погоне за мясомолочной продуктивностью Саха ынага не смогла выдержать конкуренцию, несмотря на более высокий коэффициент полезности мяса и молока.

В результате непродуманных мер по разведению завозных мясомолочных пород скота и уничтожения пород народной селекции, особая порода якутского скота-именуемая Саха ынага находится в угрожающем статусе и на рубеже XXI в. осталось несколько сот голов в труднодоступном Эвено-Бытантайском районе Якутии. Он считается единственным скотом, способным эффективно и продуктивно выживать в суровых климатических условиях Якутии, получая скудное количество корма. В 1993 г. якутский скот был зарегистрирован в реестре селекционных достижений Российской Федерации как порода крупного рогатого скота молочного направления продуктивности, допущенная к использованию.

С целью выявления современного отношения к якутскому аборигенному скоту нами проведен опрос 190 респондентов из 5 районов республики в 2020 г. Анкета содержит 44 вопроса, раскрывающих отношение к скотоводству, собственную практику скотовода и держателя якутской породы скота. Выявлено, что при позитивном отношении к скотоводству в целом, наблюдается значительная доля респондентов (около четверти опрошенных), выражающих негативные взгляды на занятие скотоводством (мешает самореализации, другим видам занятости, затраты превышают пользу от скота). Желание заняться скотоводством продиктовано актуальными потребностями. Скотоводство как дань традиции и как способ сплочения семьи и передачи семейного вида традиционной занятости преобладает у незначительного количества опрошенных. Основными мотивами занятия скотоводством являются получение прибыли, выживание и способ сохранения здоровья, благодаря питанию натуральными продуктами.

Требуется научное обоснование и общественное признание необходимости восстановления отношения к исчезающей породе якутского скота-Саха ынага для его сохранения и разведения, а также аргументировать значимость Саха ынага как этнокультурной ценности. Поскольку научное обоснование данной проблемы разработано научными институтами [1], выявлены правовые аспекты [2], возникла необходимость определить субъектов практической экспертной деятельности, компетентных дать достоверное, обоснованное определение

эффективности, экономичности и аксиологической значимости спасения саха ынага от угрозы исчезнования. Для этого следовало использовать доступный метод наглядности, возможности проведения экспертизы в конкретных условиях управленческой практики. Обзор специальной литературы позволяет выделить пять стадий в методике экспертного исследования: подготовительную, аналитическую, экспертного эксперимента, сравнительную и оценочную [3].

В качестве эксперта по проблеме восстановления значимости саха ынага занялся Высший совет старейшин (Ытык Субэ) Республики Саха (Якутия) – одна из самых авторитетных и влиятельных общественных организаций гражданского общества. Высший Совет старейшин (Ытык Субэ) был создан в 2000 г. по инициативе президента Михаила Николаева как общественная совещательная и консультативная организация в целях укрепления взаимодействия органов исполнительной власти с населением и общественностью республики. В Положении о деятельности Совета старейшин, определены следующие основные цели и задачи Совета: содействие в укреплении развития производства отраслей народного хозяйства, развитии современной культуры и вековой традиции многонационального народа, обеспечение преемственности воспитательной работы в трудовых коллективах. В составе Совета 35 чел., имеющих большой опыт государственной, руководящей общественно-политической и хозяйственной деятельности. Среди них два Героя соцтруда, семь Почетных граждан республики, три кавалера ордена «Полярная звезда», шесть Почетных граждан Якутска, 30 заслуженных работников РФ, РС (Я), один участник Великой Отечественной войны. Все они являются ветеранами тыла и труда. С мнением Высшего совета старейшин считаются органы государственной власти.

Общественная организация «Торут баай», занимающаяся сохранением аборигенных пород скота в Якутии, обратилась к старейшинам оказать содействие в спасении саха ынага. 27 ноября 2018 г. Высший совет старейшин РС(Я) обстоятельно обсудил вопрос «О состоянии и проблемах разведения якутского племенного скота». Были подготовлены аналитические доклады министерства сельского хозяйства, депутатов, учёных, выступления держателей якутского скота, а также предложена дегустация продукции саха ынага. Для сравнения были предложены также блюда из продукции распространенных пород скота. Все члены Высшего совета без труда отметили отменный вкус, особенности жира и сливок от саха ынага, вспомнили, как они в детстве питались таким мясом и молоком. Выступали бывшие руководители агропромышленного комплекса, пищевой промышленности, честно отметившие ошибочность мер, принятых во времена их управления и необходимость исправления допущенных ошибок. Экспертная оценка проблемы исходила из реальной практики членов Высшего совета старейшин.

По рекомендациям данного экспертного совещания было создано казенное учреждение «Якутский скот», вышел Указ Ил Дархана от 11 декабря 2018 г. «О стратегических направлениях развития сельского хозяйства Республики Саха (Якутия)», в котором было поручено вывести популяцию якутского скота из угрожающего статуса путем доведения маточного поголовья до 1000 голов. По рекомендации Совета Ил Дархан А. С. Николаев поручил изыскать возможность разведения их в северных районах для обеспечения населения свежим молоком и мясом, поскольку эти продукты содержат пять незаменимых аминокислот, предотвращают инсульт, инфаркт и другие заболевания.

В последние годы в России проводится политика возрождения селекционно-племенной работы с отечественной генофондной (исчезающей) породой крупного рогатого скота. Согласно протокола совещания Минсельхоза России от 21.03.2018 г. (24№ 8417) Всероссийским научно-исследовательским институтом племенного дела (г. Москва) разработан проект Российской ведомственной целевой программы по сохранению и совершенствованию генофондных (малочисленных) пород крупного рогатого скота отечественной селекции. В данной программы особо отмечена целесообразность разработки региональных программ, особенно для таких локальных пород, как якутский скот и горный скот Дагестана. На основании данного документа Якутским НИИ сельского хозяйства совместно с ГБУ РС(Я) «Сахаагроплем» разработана региональная подпрограмма по охране, использованию и дальней-

шему развитию генофонда якутского скота на 2019–2022 гг., где одним из главных и перспективных задач является организация углубленной селекционно-племенной работы с аборигенным скотом, которая позволит использовать их как исходный материал для выведения новых пород и типов скота, улучшения качественных показателей заводских пород и усовершенствование живой массы и надоя молока якутского скота.

2 ноября 2022 г. Совет старейшин РС(Я) еще раз обсудил ход выполнения Указа Ил Дархана и Государственной программы и рекомендовал внести поправки в закон РС(Я) «Об охране и использовании генофонда якутского скота» в соответствии с Указом Главы РС(Я) и необходимостью расширения распространения якутской породы скота по всей территории республики, строительства коровников в Амгинском, Горном, Эвено-Бытантайском. Мирнинском улусах. По итогам 2022 г. маточное поголовье доведено до 1062 голов, содержащихся в 13 улусах республики.

Высший Совет старейшин (Ытык Сүбэ), благодаря активному участию в формировании общественного мнения по актуальным проблемам и взаимодействвию с органами государственной и муниципальной власти, стал признанным экспертным сообществом. Важной задачей Высшего Совета старейшин и его членов является экспертное участие в реализации Стратегии социально-экономического развития РС(Я) до 2032 г.

Литература

1. Абрамов А. Ф. Прошлое и будущее якутского скота? На якутском языке. Якутск, 2017. 44 с.
2. Винокурова У. А., Заровняев С. И., Михайлова Э. А. Правовое регулирование и использование генофонда аборигенного якутского скота в Республике Саха (Якутия) // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 9А. С. 158–170.
3. Кеворкова Ж. А. Методика экспертного исследования и способы ее реализации в практической деятельности // Вестник. 2005. № 11. С. 45–49. URL: /https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-ekspertnogo-issledovaniya-i-sposoby-ee-realizatsii-v-prakticheskoy-deyatelnosti/viewer (дата обращения: 11.05.2023).
4. Закон РС(Я) от 7 июня 2001 г. № 3 N 291-II. Об охране и использовании генофонда якутского скота. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjZ0-KV_pn_AhXXm4sKHV-AABUQFnoECBAQAQ&url=https%3A%2F%2Fdocs.cntd.ru%2Fdocument%2F800200731&usg=AOvVaw3oXLcKsYwisiHMvtZRTTGZ (дата обращения: 11.05.2023).

УДК 378.66:316(47)

В. В. Чернов

Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНЖЕНЕРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ РОССИИ

Статья посвящена проблемам социологического образования в инженерных и технических вузах России. Обоснована необходимость и важность преподавания общей социологии и отраслевой социологии студентам инженерных специальностей в контексте будущей профессиональной деятельности. Рассмотрены необходимые меры и механизмы решения проблем социологических образования, а также предложены конкретные рекомендации способные улучшить социальную и гуманитарную подготовку будущих инженеров.

Ключевые слова: социология, отраслевая социология, гуманитарные и социально-экономические дисциплины, социологическое образование, компетенции, учебные планы.

V. V. Chernov

Russian university of transport (MIIT), Moscow

PROBLEMS OF SOCIOLOGICAL EDUCATION IN ENGINEERING AND TECHNICAL UNIVERSITIES OF RUSSIA

The article is devoted to the problems of sociological education in engineering and technical universities in Russia. The article substantiates the necessity and importance of teaching general sociology and sectoral sociology to engineering students in the context of their future professional activities. The article discusses the necessary measures and mechanisms for solving the problems of sociological education, as well as offers specific recommendations that can improve the social and humanitarian training of future engineers.

Keywords: sociology, sectoral sociology, humanitarian and socio-economic disciplines, sociological education, competencies, curricula.

Непростые социально-политические и экономические условия сложившиеся в современной России явно обозначили проблему подготовки инженерных кадров. Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам назвал повышение качества подготовки инженерных и IT-специалистов одной из приоритетных задач развития государства. «Выход на новое качество подготовки кадров – это первоочередная задача, так как без ее решения у нас не будет технологического будущего. Начинаться эта работа должна еще в школе», – отметил Владимир Путин [4].

Усложняющиеся технологические процессы в экономике предъявляют повышенные требования к инженерно-техническому образованию и самой подготовке инженерных кадров. Современная профессиональная деятельность инженера заключается не только в конструировании, совершенствовании и эксплуатации технических объектов и сооружений, она распространяется в том числе и на социальную сферу. Цель работы – рассмотреть основные проблемы социологического образования студентов обучающихся по инженерным специальностям и направлениям подготовки.

В системе высшего образования России реализуется в основном компетентностный подход при котором качество подготовки будущего инженера оценивают по наличию профессиональных, общепрофессиональных и универсальных компетенций. Универсальные компетенции в большей степени направлены формирование и развитие таких важных свойств и качеств личности будущего специалиста, как способность воспринимать социокультурный контекст деятельности, создавать вокруг себя благоприятную социальную среду, выстраивать социальные отношения, осуществлять деловую коммуникацию и взаимодействие и др.

Сегодня невозможно представить повседневную деятельность инженера без постоянных социальных контактов и общения, социального взаимодействия и управления, т. е. профессиональные функции современного инженера выходят далеко за пределы традиционного круга его профессиональных обязанностей. В связи с вышесказанным возрастает значение подготовки инженеров способных осуществлять функции организационного и социального планирования, социального управления, социального взаимодействия, этому как раз и способствует изучение таких учебных дисциплин как социология, социология управления, социология труда и др.

Общая социология, отраслевая социология занимает на наш взгляд важное место в ряду других социально-гуманитарных дисциплин, призванных сформировать личность специалиста, ее гражданские качества, общую культуру. Как целостная наука об обществе социология дает ответы на фундаментальные мировоззренческие вопросы, связанные с жизнью как отдельного человека, так и общества в целом. По мнению А. Г. Здравомыслова «социология есть форма самопознания общества, и, следовательно, она представляет собой тот ресурс изменений общественной жизни и общественных институтов, который сосредотачивает в себе способы рационального осмысления социальных проблем» [3, с. 249].

Социология представлена в системе научного знания, уже более полтора столетия. Она стала востребованной в обществе, озабоченном своим состоянием и возможностями своего развития. Социология становится необходимой, когда общество стремится осознать свое устройство, потребности, условия нормального функционирования, перспективы.

Уже с середины XIX в. работы классиков социологии Огюста Конта, Карла Маркса, Герберта Спенсера и др. были предметом дискуссий российской интеллигенции. Наши великие соотечественники Н. И. Кареев, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, М. М. Ковалевский, П. А. Сорокин не только пропагандировали социологию, но и внесли вклад в социологическую теорию [2].

Рассматривая проблемы социологического образования необходимо отметить, что преподавание социологии в инженерных и технических ВУЗах России имеет свою особенность. С переходом системы высшего образования России на государственные стандарты

второго, а затем и третьего поколения учебная дисциплина социология была исключена как обязательная из блока гуманитарных и социально-экономических дисциплин. В настоящее время включение социологических дисциплин в учебный план ВУЗа в инженерных и технических университетах напрямую зависит от мнения руководства учебного заведения и наличия свободных часов в этом плане.

Анализ учебных планов инженерных и технических вузов, таких как МГТУ имени Баумана, МИФИ, МАИ, МЭИ показал разнообразие социальных и гуманитарных дисциплин. Чаще всего встречаются учебные дисциплины история, философия, экономика входящие в обязательный блок и элективные учебные курсы политологической и психологической направленности. Социология так же отнесена к элективным курсам, но в учебных планах вышеперечисленных вузов встречается крайне редко. Только в учебных планах МЭИ присутствует учебная дисциплина «Социология» и в учебных планах МГТУ имени Баумана представлен учебный курс «Социальное проектирование и программирование».

Второй важной проблемой является то, что подготовка современных инженерных кадров не может осуществляться эффективно без учета потребностей рынка труда. Результаты исследований, представленные в том числе в диссертациях, наглядно показывают, что работодатели обращают внимание вузов на низкую социальную и гуманитарную подготовку инженеров [6]. То есть в условиях промышленного производства гуманитарные и социальные знания выпускников инженерных вузов очень значимы и необходимы. В связи с этим представляется необходимым значительно укрепить статус социологии как научной и учебной дисциплины. Необходимо на федеральном уровне ввести ее в блок обязательных учебных дисциплин подготовки специалиста инженерного профиля.

В первую очередь речь должна идти о тех отраслевых направлениях социологии, которые напрямую связаны с будущей профессиональной деятельностью выпускников инженерных и технических вузов – социология труда, социология управления, социология организаций и т. п. Только незначительная часть инженерных и технических вузов по-настоящему использует возможности социологического образования, связаного в первую очередь с формированием мировоззрения, объяснением социальной реальности, ориентацией выпускников в социокультурном пространстве, рациональным и конструктивным решением управленческих задач.

Третьей важной проблемой является проблема методологического характера связанная с тем, как преподавать социологию будущему специалисту не социологу. Необходимо еще раз подчеркнуть, что будущему инженеру социология необходима не только ввиде личностного инструментария используемого для рационального поведения в обществе, сколько для социально выверенного выстраивания производственных отношений в рабочем коллективе, группе. Статус учебного предмета «Социология» в непрофильном вузе во многом зависит от личности преподавателя, уровня его профессионализма, умения заинтересовать студентов, показать важность и полезность изучения курса социологии для будущего специалиста инженера. В каждой профессии есть аспекты, в которых социологическое знание может стать полезным, и задача преподавателя социологии – найти эти аспекты, связав таким образом социологическую дисциплину с будущей профессией студентов.

Решение проблемы преподавания социология связано также с наличием или отсутствием в вузе учебников и учебных пособий отражающих специфику будущей деятельности выпускника. Содержание социологических знаний, инженера должно быть иным, чем у социолога, психолога или юриста. К сожалению большинство вузовских учебников по социологии отечественных авторов носят усредненный характер, адресованы для всех специальностей. Поэтому содержание материала таких учебников студентам инженерных и технических вузов кажется порой заумным и непонятным с точки зрения своей будущей специальности.

Одной из важных проблем социологического образования в инженерных и технических вузах уже по мнению студентов является неудовлетворенность организацией занятий по гуманитарным и социальным дисциплинам. Студенты отмечают, что при проведении занятий упор в основном делается на теорию, а практических знаний не хватает. Таким обра-

зом студенты отмечают, что им недостает умений и навыков социального характера для того, чтобы быть конкурентоспособными на рынке труда [6].

Следующая проблема обусловлена тем, инженерные и технические вузы России формировались по отраслевому признаку и сейчас находятся в подчинении различных министерств и ведомств. Отраслевой подход, т. е. создание инженерного института под конкретную задачу с подготовкой специалистов узкого профиля, был господствующим в СССР на протяжении нескольких десятилетий. Можно констатировать, что и спустя двадцать лет, в течение которых происходило реформирование образования в современной России, большинство вузов остаются частью той системы, в рамках которой они были созданы [5]. В связи с таким статусом инженерных и технических вузов включение или исключение из учебных планов учебных курсов по социологии и отраслевой социологии зависит в основном от ректоров и должностных лиц министерств и ведомств утверждающих учебные планы. Роль министерства науки и высшего образования России как экспертного и регулирующего органа в плане координации и контроля содержания учебных планов и программ отраслевых вузов оказалось минимальна. Наверное настало время и необходимость наделить министерство науки и высшего образования России соотвествующими полномочиями по проверке отраслевых вузов на предмет организации учебного процесса в широком смысле этого слова.

В завершении хотелось бы отметить, что за последние двадцать лет накоплен определенный опыт преподавания социологических дисциплин для будущих инженеров, общая социология, отраслевая социология, как учебные дисциплины заняли достойное место в ряду других гуманитарных и социально-экономических дисциплин. В то же время на определенном этапе в инженерных и технических вузах произошло сокращение учебного времени на изучение социологии, сокращены или закрыты кафедры социологии. Социология из обязательного учебного предмета перешла в рязряд элективных курсов.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что изучение социологии, отраслевой социологии студентами получающими инженерное образование будет способствовать развитию критического мышления, приобретению исследовательских умений и навыков, которые будут востребованы в том числе при работе над дипломными проектами. В отличие от других гуманитарных и социально-экономических дисциплин социология дает знания охватывающие все сферы общественной жизни личности и социума, т. е. социология фактически является одновременно социальным и гуманитарным знанием.

Исходя из социально-политических и экономических трансформаций которые переживает российское общество, глобальных изменений цивилизационного характера, социология в большей степени подходит на роль обязательной учебной дисциплины для каждого студента обучающегося по любой специальности и направлению подготовки.

Завершить статью хотелось бы словами известного советского и российского социолога С. И. Григорьева, искренне переживавшего за состояние и положение социологического образования в России. В одной из своих статей он писал: «Прецедент с устранением социологии из числа фундаментальных научных и образовательных дисциплин в XX в. в нашей стране ведь уже был. К чему привело игнорирование полноценного развития социологического знания в современном обществе (на примере СССР) сейчас общеизвестно. Социальная цена такой ошибки огромна. Так может быть уже пора сделать надлежащие выводы и не повторять очевидных ошибок? Начало XXI в. для социологии в России может стать затяжным спадом, периодом новой деградации, последствия которой масштабно осложнят прогресс российского общества, его конкурентоспособность в глобальном социокультурном развитии, его социальную и национально-государственную безопасность» [1].

Литература

1. Григорьев С. И. Социологическое образование в условиях действия госстандартов второго поколения // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 126–130.

2. Добреньков В. И. Социологическое образование и социологическое сообщество. URL: https://naukarus.com/sotsiologicheskoe-obrazovanie-i-sotsiologicheskoe-soobschestvo (дата обращения: 01.12.2022).

3. Здравомыслов А. Г. Поле социологии в современном мире / под общ. ред. Н. И. Лапина. М. : Логос, 2010. 410 с.
4. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 18 июля 2022 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/1029/69019.
5. Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фрумин И. Д. Структура вузовской сети: от советского кроссийскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–63. URL: https://vo.hse.ru/data/2014/08/04/1314336015/2013–4 Kuzminov.pdf
6. Михайлов А. А. Социально-гуманитарная составляющая подготовки инженерных кадров в современных российских вузах: социологический анализ : автореф. дис. … канд. социол. наук : 22.00.04. М., 2013. 24 с.

УДК 316:338:004

И. П. Лукин
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена изучению особенностей развития социальной мобильности в условиях вызовов и перспектив современной цифровой экономики. Акцентировано внимание на возникших проблемах и их решениях. Обоснована разработка социальных программ государства по поддержке населения.
Ключевые слова: социальная мобильность, цифровая экономика, современное общество, современные вызовы, информационное государство.

I. P. Lukin
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL MOBILITY IN THE DIGITAL ECONOMY: CHALLENGES AND PROSPECTS

The article is devoted to the study of the features of the development of social mobility in the face of challenges and prospects of the modern digital economy. The attention is focused on the problems that have arisen and their solutions. The development of social programs by the state and the support of the population are substantiated.
Keywords: social mobility, digital economy, public society, modern challenges, information state.

Цифровая экономика и цифровое общество в настоящее время определяют современную экономическую и социальную жизнь. Социальная мобильность, в свою очередь, является одним из главных факторов, который способствует развитию и процветанию любого общества.

Цифровая экономика и цифровое общество представляют собой новую меняющуюся реальность, которая оказывает значительное влияние на социальную мобильность. С одной стороны, цифровые технологии и новые формы организации бизнеса создают новые возможности для развития и процветания людей. С другой стороны, они также могут привести к углублению социальных неравенств и ограничить доступ к возможностям для определенных групп населения.

В данной статье мы рассмотрим вызовы и перспективы социальной мобильности в условиях цифровой экономики.

В последнее время наблюдается все увеличивающаяся роль информации и информационной индустрии, которые оказывают все большее влияние на многообразные процессы, происходящие как в социальной сфере, так и в экономике. Во всех странах прослеживаются глубокие трансформационные процессы, отражающие повышение роли информационных и коммуникационные технологий в экономической деятельности общества.

Впервые термин «цифровая экономика» (digital economy) был введен в 1995-ом году американским информатикам греческого происхождения Николасом Негропонте (Массачусетский университет) в его книге «Быть цифровым» (оригинальное название – Being Digital) [2]. При таком понимании, цифровая экономика – это особая экономическая структура и новый тип экономических отношений – экономика данных, в которой такие данные создаются, передаются и хранятся, образуя цифровые активы, отражающие динамичное развитие техно-

логических и экономических процессов и изменение социальной парадигмы жизни человека [1].

Социальная мобильность – это и способность людей продвигаться по социальной лестнице, изменять свое социальное положение в обществе. Она зависит от влияния факторов, таких как образование, профессиональная квалификация, доход, социального капитала и возможности доступа к ресурсам.

Цифровая экономика играет важную роль в повышении социальной мобильности, предоставляет доступ граждан к более широкому кругу информации, образованию и возможностям для найма на более высокооплачиваемых профессий. Цифровые технологии расширяют границы деловых возможностей и способствует улучшению экономической среды для всех граждан.

Одним из примеров является возможность получения профессионального образования через онлайн-курсы. Проект «Содействие занятости» национального проекта «Демография» только на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС) предоставляет возможность обучения по повышению квалификации и профессиональной переподготовки более 600 программ. Такие программы помогают более широкому кругу людей освоить новые знания и навыки без необходимости платить большие деньги за традиционные образовательные программы.

В цифровой экономике открываются новые возможности для создания и продвижения своего бизнеса. В каждом субъекте РФ создана доступная и удобная инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса. Она ориентирована на помощь предпринимателям в открытии и развитии своего дела. В её состав входят центры поддержки предпринимательства «Мой бизнес», бизнес-инкубаторы, технопарки. В центрах поддержки можно оформить ИП, провести аудит компании, узнать о мерах господдержки и как ими воспользоваться, получить услуги маркетинга и продвижения на рынке. Например, в центрах «Мой бизнес» можно открыть свой бизнес в формате «одного окна», проконсультироваться по кредитованию, налогообложению, бухучёту, пройти обучение по предпринимательству. Это дает возможность гражданам с разным происхождением и статусом в обществе развиваться и повышать свой социальный статус.

Цифровая экономика также создает свои уникальные профессии, такие как разработчики приложений, эксперты по маркетингу в социальных сетях, специалисты по информационной безопасности. Согласно данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в 2022 г. в рамках проекта «Цифровые профессии» прошли обучение более 20 тыс. чел. После анализа результатов программы были сделаны выводы, об изменение доходов выпускников, зарплата выросла у 60 % окончивших курсы. Больше половины из них смогли увеличить доход на 75 %, ещё треть – на 30–75 %, у 18 % рост доходов составил до 30 %. В рамках проекта «Цифровые профессии» можно было получить ИТ-образование со скидкой 50, 75 или 100 %. С развитием цифрового общества возникают новые возможности для профессионального и карьерного роста, что способствует повышению социальной мобильности [3].

Также цифровая экономика способствует созданию новых форм общественных отношений и сетевых взаимодействий, таких как социальные сети. Онлайн-платформы предоставляют различные возможности для граждан объединяться в группы и организации, обмениваться информацией и опытом, чтобы решать общие проблемы, развивать навыки и способности.

Социальная мобильность может быть дополнительно стимулирована путем расширения доступа к работе на удаленной основе, что позволит тем, кто живет в удаленных и малонаселенных районах, иметь доступ к работе, которая может быть выполнена из любой точки мира. Внедрение цифровых технологий в развитие экономики уже привело к изменению традиционных форм трудовой деятельности и повышению требований к работникам.

Стремительное распространение коронавируса COVID-19 в 2020 г. создало прецедент и новый вызов для социальной мобильности, так как уровень цифровой грамотности и возможность быстрой адаптации к новым условиям труда и технологиям стали ключевыми факторами для профессионального роста. Россия находилась на втором месте в мире по числу официально подтвержденных случаев заболевания (данные Центра системной науки и техники имени Джонса Хопкинса) [4]. В целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции в марте 2020 г. Указам Президента Российской Федерации были объявлены нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы [5]. Работодатели были вынуждены перевести работников на дистанционный вид работы. При этом, согласно аналитическому обзору «Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии» Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), россияне разделились по уровню владения цифровыми компетенциями на 4 группы следующим образом: с высоким уровнем владения – 30 %, выше среднего – 32 %, ниже среднего – 18 %, с низким уровнем владения – 20 %. Чем выше у респондента уровень владения цифровыми компетенциями, тем больше вероятность его занятости в дистанционном режиме. При этом большинство опрошенных удовлетворены своим уровнем владения цифровыми компетенциями (60 %) [6]. Рост доли удаленно работающих россиян на фоне самоизоляции прошел почти безболезненно. Имевшихся цифровых навыков россиян для дистанционной работы оказалось достаточно, а отсутствующие навыки были освоены очень быстро.

Одним из вызовов для социальной мобильности в условиях цифровой экономики является цифровой грамотность населения. Для повышения цифровой грамотности, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации ставит задачи по повышению уровня цифровой грамотности населения Российской Федерации к 2024 г. до показателя до 75 % [7]. Что создает условия для обновления профессиональных навыков и повышения цифровой грамотности, что позволит населению России адаптироваться к новым технологиям и обеспечит равные возможности для социальной мобильности.

Однако не все люди имеют доступ к обучению и возможность обновлять свои профессиональные навыки. Разрыв между технически грамотными и технически неграмотными людьми может увеличиться. Технологический прогресс может привести к ускорению процессов автоматизации и уменьшению спроса на труд, который не требуют высокой квалификации. Также некоторые люди сталкиваются с проблемой доступности к цифровым технологиям из-за низкого уровня дохода, места жительства или особенностей возраста. Это может привести к укреплению старых проблем с неравенством и удержанию людей на низкой ступени социальной лестницы.

В целом цифровая экономика предоставляет возможности для социальной мобильности, профессионального и карьерного роста, повышения уровня доходов, но также сопровождается вызовами, связанными с неравенством и доступностью информации, уровнем образования и уровнем навыков, уровнем цифровой грамотности. Кроме того, правительства создаёт доступ к цифровому пространству, образовательным программам, создает условия для обновления профессиональных навыков и повышения цифровой грамотности, создаёт новые возможностей для работы и развития собственного бизнеса, чтобы обеспечить более равные возможности доступа к информации и ресурсам для всех граждан, чтобы цифровое развитие способствовало социальной мобильности, а не углубляло неравенства.

Литература

1. Головенчик Г. Г. Теоретические подходы к определению понятия цифровая экономика // Наука и инновации. 2019. № 1. С. 54–59.

2. Negroponte N. Being Digital. New York : Knopf. 1995. P. 243.

3. 60 % выпускников «Цифровых профессий» стали зарабатывать больше // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/ievents/44341 (дата обращения: 18.05.2023).

4. COVID-19 Dasshboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University. URL: https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd402 994234 67b48e9ecf6 (дата обращения: 18.05.2023).

5. «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней : указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/ View/0001202003250021 (дата обращения: 18.05.2023).
6. Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии. Аналитический доклад // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii (дата обращения: 18.05.2023).
7. Цифровая грамотность // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/540 (дата обращения: 18.05.2023).

УДК 316:004

Милена Видойкович
Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова,
г. Белгород

ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Рассматривается идентичность и социализация в цифровом мире в их взаимосвязи. Акцентируется внимание, что с первых дней своего существования человек окружен другими людьми и с самого начала своей жизни он вовлечен в социальное взаимодействие. Отмечается,что человек приобретает определенный социальный опыт, который становится неотъемлемой частью его личности. Делается вывод, что цифровизация общества и четвертая промышленная революция, связанные с развитием цифровых технологий и автоматизации, существенно меняют сферы социализации личности.
Ключевые слова: идентичность, цифровизация, адаптация.

Milena Vidojkovic
Belgorod State Technological University V. G. Shukhov, Belgorod

IDENTITY AND SOCIALIZATION IN THE DIGITAL WORLD

From the first days of his existence, a person is surrounded by other people and from the very beginning of his life he is involved in social interaction. A person acquires the first experience of communication even before he learns to speak. In the process of relationships with other people, he acquires a certain social experience, which, subjectively learned, becomes an integral part of his personality. The digitalization of society and the fourth industrial revolution, associated with the development of digital technologies and automation, significantly change the areas of socialization of the professionalization of the individual. In this context, the socio-psychological characteristics of these processes play an important role.
Keywords: identity, digitization, adaptation.

Социализация и профессионализация – это динамичные процессы, в которых личность осваивает социальные нормы, ценности и роли, а также развивает профессиональные навыки и квалификацию. В условиях цифровизации общества социализация происходит не только в оффлайн-среде, но и в онлайн-пространстве. Виртуальные социальные сети, форумы, мессенджеры и другие платформы предоставляют возможность общения и взаимодействия с людьми по всему миру. Это расширяет границы социализации, позволяя личности быть частью глобального сообщества и взаимодействовать с разнообразными культурами. Однако виртуальная социализация также может сопровождаться проблемами, такими как отсутствие непосредственного контакта и возможность формирования искаженного образа о себе.

Эти изменения в обществе начались в 1960-х годах третьей революцией, которая является цифровой. Она мягко подготовила человечество к тому, что последует, а именно 4 революции [3]. Общеизвестно, что современные ИКТ являются важнейшим агентом социализации, который начинает конкурировать с семьей и школой. Взгляд на этот процесс через призму цифрового общества позволяет говорить о развитии нового социального и культурно-психологического феномена – цифрового детства как особого исторического типа детства [1–3].

Социализация, в отличие от воспитания, представляет собой разнонаправленный процесс [1]. В информационном обществе этот элемент опосредуется техносистемами, которые становятся важной частью современной культуры и частью экосистемы формирующейся личности. Исключительные техносистемы как основное опосредующее звено между пользо-

вателям и внешним миром требуют исключительных исследований и эмпирических доказательств. В том числе влияние техносистемы на другие системы, что выражается, в частности, в специфическом опыте субъекта онлайн-деятельности, а также в коллективном взаимодействии всей шестой подсистемы детского развития и процесса его эгосоциализации.

Цифровизация может оказывать влияние на процесс социализации личности в нескольких аспектах. Возьмем первый аспект – коммуникацию, проявляющуюся через социальные сети, мессенджеры и другие цифровые инструменты, обеспечивающие новые связи между людьми. Они могут расширять социальные круги, упрощать процесс обмена информацией, предоставлять возможность для виртуального общения с людьми из разных стран и культур. Однако они также могут приводить к изменениям в образец общения, таким как увеличение онлайн-коммуникации на ущерб личному общению. Согласно проведенному в 2018 г. исследованию лаборатории Касперского: «Взрослые и дети в цифровом мире», от 70 до 80 % учащихся младших и старших классов заявляют, что не готовы обойтись без смартфонов. Распространяется мнение, что обратного пути нет – современный мир «превращается из вертикального в горизонтальный, из закрытого в практически прозрачный, из линейного в сетевой, из регламентированного в неопределенный, из однозначного в многоза-дачный, из стабильного в текучий [3].

Индустрия 4 революции представляет собой концепцию современных изменений в производственном секторе, основанных на цифровых технологиях, автоматизации и смарт-системах. Она стремится объединить физические, цифровые и киберфизические системы, чтобы создать новые уровни эффективности, гибкости и инноваций в промышленном производстве, и тем самым меняется формирование личности человека, отвечающей запросам современного общества.

Виртуальная социализация, цифровая идентичность, информационное перенасыщение и глобальная конкуренция становятся важными аспектами, которые влияют на социализацию в производственном секторе. Все это вызовет увеличение прибыли производственных компаний. Помимо этого, произойдет замещение человеческого труда машинами. Исчезнут многие производственные профессии, не требующие высокой квалификации. С одной стороны, это позволит освободить человека от тяжелого рутинного и монотонного труда, но с другой приведет к росту безработицы и социального расслоения. Чтобы найти работу на производстве, человеку будет необходимо повышать свою квалификацию и приобретать специализированные навыки. Также повысятся и требования к инженерно-техническим работникам (ИТР), поскольку техника и технологии постоянно усложняются [6].

Ф. А. Тарасов в своей статье говорит о преимуществах, но также и об опасностях 4 революций: «Это приведет к значительному увеличению производительности, повышению качества продукции, а также снижению издержек. Все это вызовет увеличение прибыли производственных компаний. Помимо этого, произойдет замещение человеческого труда машинами. Исчезнут многие производственные профессии, не требующие высокой квалификации. С одной стороны, это позволит освободить человека от тяжелого рутинного и монотонного труда, но с другой приведет к росту безработицы и социального расслоения. Чтобы найти работу на производстве, человеку будет необходимо повышать свою квалификацию и приобретать специализированные навыки. Также повысятся и требования к инженерно-техническим работникам (ИТР), поскольку техника и технологии постоянно усложняются» [4].

В современный период происходят изменения соотношения персональной и социальной идентичности: «Это связано с тем, что в транзитивном обществе баланс идентичностей является неустойчивой характеристикой… Существенно возрастает и роль самомониторинга, который дает человеку возможность не только для самокатегоризации, но для самопредъявления, демонстрации как реальных, так и мнимых качеств, существование которых доказывается не в реальном взаимодействии, но в рассказе о себе. Поэтому в современной ситуации развивается феномен нарративной идентичности. При нахождении-создании группы идентичности (как реальной, так и, особенно, виртуальной) происходит самоподтверждение выдуманных (или появившихся в «игре») личностных характеристик, а традиционная связка:

категоризация самокатегоризация, трансформируется в самомониторинг самоподтверждение» [7].

Появление интернета позволило состояться «виртуальному общению». которое стало для многих ресурсом и открыло дополнительные социальные возможности. Анонимность, допустимая в интернете, позволяет человеку экспериментировать с разными социальными ролями и разными Я, не боясь негативной оценки или социальных санкций, которые бы последовали при общении вживую.

Социализация, в отличие от воспитания, представляет собой разнонаправленный процесс [1]. В информационном обществе этот элемент опосредуется техносистемами, которые становятся важной частью современной культуры и частью экосистемы формирующейся личности. Исключительные техносистемы как основное опосредующее звено между пользователям и внешним миром требуют исключительных исследований и эмпирических доказательств. В том числе, влияние техносистемы на другие системы, что выражается, в частности, в специфическом опыте субъекта онлайн-деятельности, а также в коллективном взаимодействии всей шестой подсистемы детского развития и процесса его эгосоциализации.

В заключение, отметим возрастание значения современной техники как средства для достижения целей [5].

Литература

1. Danby S. J., Fleer M., Davidson C., Hatzigianni M. (eds.). Digital Childhoods: Technologies and Children's Everyday Lives / Springer, 2018. Vol. 22. 287 p.

2. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М. : Смысл, 2017. 375 с.

3. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 71–80.

4. Тарасов Ф. А. Перспективы внедрения достижений четвертой промышленной революции в сфере промышленности // Интерактивная наука. 2021. № 5 (60). С. 89–91.

5. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: статьи и выступления : пер. с нем. М. : Республика, 1993.

6. Social Media & Mobile Internet Use Among Teens and Young Adults / Lenhart A., Purcell K., Smith A., Zickuhr K. // Pew Internet and American Life Project. 2010.

7. Белинская Е. П., Марцинковская Т. Д. Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сб. науч. ст. и материалов Междунар. конф. Коломна, 14–17 февр. 2018 г. / под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна : Гос. соц.-гуманит. ун-т, 2018. С. 43–48.

РАЗДЕЛ 2
ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ И МИРЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

CHAPTER 2
EXPERT ACTIVITY IN RUSSIA AND IN THE WORLD: THEORY AND PRACTICE

УДК 316.4

Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина, Е. В. Лесниковская
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ ЦЕННОСТЕЙ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ И ЦИФРОВОЙ АСПЕКТЫ

Рассматриваются особенности трансформации систем ценностей в меняющемся мире в цивилизационном и цифровом аспектах. Дано определение понятию «ценности меняющегося мира». Поиски научных обоснований и социологических интерпретаций глубинных изменений систем ценностей охарактеризованы как экспертный вызов. Выделены ключевые аспекты взаимосвязи трансформации систем ценностей в меняющемся мире и трансформации современной гибридной среды. Поставлен вопрос о влиянии цифровых трансформаций на структуру и содержание цивилизационных и национальных ценностей. Обоснована важность целерационального и эффективного применения экспертных методов и экспертных технологий в процессах принятия решений по вопросам сохранения национальной культуры и обеспечения национальной безопасности. С учетом динамики трансформационных процессов сделан вывод о необходимости обновления теории и практики экспертной деятельности.

Ключевые слова: меняющийся мир, меняющееся общество, ценности меняющегося мира, экспертные институты, экспертные вызовы, экспертная деятельность, цифровые трансформации, современная цивилизация.

T. I. Grabelnykh, N. A. Sablina, E. V. Lesnikovskaya
Irkutsk State University, Irkutsk

TRANSFORMATION OF VALUE SYSTEMS IN A CHANGING WORLD: CIVILIZATIONAL AND DIGITAL ASPECTS

The article discusses the features of the transformation of value systems in a changing world in the civilizational and digital aspects. The definition of "values of the changing world" is given. The search for scientific substantiations and sociological interpretations of deep changes in value systems is characterized in the work as an expert challenge. The key aspects of the relationship between the transformation of value systems in a changing world and the transformation of the modern hybrid environment are highlighted. The question is raised about the impact of digital transformations on the structure and content of civilizational and national values. The importance of purposeful and effective application of expert methods and expert technologies in decision-making processes on the issues of preserving national culture and ensuring national security is substantiated. Taking into account the dynamics of transformational processes, a conclusion was made about the need to update the theory and practice of expert activity.

Keywords: changing world, changing society, values of the changing world, expert institutions, expert challenges, expert activities, digital transformations, modern civilization.

Представления о красоте и этике, семье и Доме, войне и мире, добре и зле, общественных идеалах и социальной аномии, жизни и смерти – служили источником развития социальной мысли во все времена. Что такое диалектика, проблема идеального, как выйти из того кризиса, в котором оказалось общество, общество есть то, что оно есть, роль личности в истории, судьба человека и его сущностные силы, торжество жизни и духа и многие-многие другие вопросы – требовали прежде всего ценностного ответа / определения. Рождались и погибали целые цивилизации, разрушались и создавались системы ценностей. Великие умы, между тем, продолжали искать вдохновение в будущем, отмечая важность социологического воображения. Сегодня мы также рассуждаем во благо будущего, конструируем новые интегративные взаимодействия в развитии гражданского общества [1], проектируем будущие модели общественного развития, а значит своей страны, региона, города, села, своей семьи.

В научной литературе ценностная тематика широко освещена, сформированы научные школы и научные традиции в изучении ценностей. Студенты и аспиранты по социологическим и социально-гуманитарным дисциплинам в целом чаще всего начинают с изучения проблем ценностей и ценностных ориентаций. Начиная с семьи [2], школы, университета, колледжа у личности формируется базовая ценностная матрица, структурируются ценности, а, следовательно, модели и стили социального поведения. Системы ценностей сформированы, когда у человека есть понимание «времени» и «пространства» – «социального времени» и «социального пространства», а значит, своего времени (жизненной истории, жизненного

пути) и своего жизненного пространства (личного, социального, культурного) [3]. Понимание себя как «Я», своей независимости и автономии, степени своей свободы и ответственности, своих прав и обязанностей открывает границы осознания своего бытия в меняющемся мире. Только через саморефлексию, самоидентификацию, самопознание и самосовершенствование происходит поиск актуальных смыслов, выстраивание «ценностных рядов» (ментальных и культурных кодов, базовых ценностей, ценностных ориентаций, ценностных установок, ценностных пределов, «новой нормативности», границ маргинального поведения, толерантности и в целом «социальной аномии» и др.).

«Система ценностей» является социологической категорией, предназначенной для обозначения смысло-целевых и причинно-следственных взаимосвязей, детерминирующих и формирующих целостный образ личности, или портрет социальной группы (общности), или настроений (самочувствия) целой эпохи. «Система ценностей» находится в неразрывной связи с категорией «интересы эпохи». Смена интересов и социальных детерминаций закономерно приводит к пересмотру, перестановке, или разрушению / распаду ценностных систем. Это одна из характеристик процесса социальной детерминации меняющегося мира. Меняющийся мир диктует свою скорость социальных изменений, ритм «социального развития», векторы, масштабы и последствия больших и малых социальных перемен, характер трансформации ценностных систем.

Полагаем, что *под «ценностной детерминацией» следует понимать «цивилизационную (эпохальную) детерминацию» и «ситуационную детерминацию» в их взаимосвязи.* Существующие системы ценностей могут быть продифференцированы по этому критерию – отражения многозначности целей и смыслов в зависимости от интересов целой эпохи, или связанных с разрешением отдельной ситуации. То, что отражает типы институциональных и структурных взаимосвязей, динамику внутрипоколенных и межпоколенных различий, личностные и жизненные траектории разных поколений, связанные с «духом» эпохи и ее социальными запросами, безусловно, представляет феномен «цивилизационной детерминации» (трансляцию «всеобщего»). То, что имеет антикризисную направленность, событийную специфику, отражает уникальные повседневные практики, связанные с текущими задачами и запросами, контекстами порою «одного дня» (культурно-национальными, культурно-образовательными и проч.), – несомненно, формирует систему ценностей ситуационного / событийного характера (трансляцию «конкретно-актуального»). В этом случае мы говорим о «ситуационной детерминации». *Постановка вопроса о сохранении традиционных духовных ценностей в России, принятие государственных решений по этому вопросу носит глубокий цивилизационный смысл, отражающий необходимость развития обеих систем «ценностной детерминации».*

При этом постановка вопроса о внедрении искусственного интеллекта, цифровизации общества – во многом носит технологический характер, дает основание говорить уже на этом этапе о становлении «гибридного общества» со своими ценностями и нравственными императивами поведения «агентов». В своих ранних работах мы писали об особенностях технологической детерминации [4]. Видится принципиальное различие в структурах понимания, опирающихся на накопленный методологический опыт:

– то, что определяет смысл и ход истории и развитие цивилизации, попадает под описание цивилизационной парадигмы в анализе и интерпретации систем ценностей;

– то, что символизирует переход на новый технологический уклад, сопровождаемый цифровизацией и другими трансформационными технологическими и техническими изменениями, мы называем цифровой парадигмой в понимании процессов развития ценностных систем.

На сегодняшний день и первая, и вторая парадигмы сосуществуют одновременно, выполняя роль инструментов государственного и научного контроля. Как показало проведенное исследование, в современном меняющемся мире отчетливо прослеживается коэволюция систем ценностей, как бы мы ее не называли, описывали, объясняли, интерпретировали – «трансформацией ценностных систем», «модернизацией структуры ценностей», или технологическими революциями разных циклов / «волн» (2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и т. д.).

Трансформация систем ценностей в меняющемся мире также имеет свои особенности:

1. Вследствие глубоких трансформационных изменений может быть разрушено *ценностное ядро, система базовых ценностей*. Мы характеризуем этот уровень как самый сложный и трагичный по последствиям (когда «социальная аномия», «безумие» в политике и распространяющаяся «сверх» толерантность выступают нормой так называемых «цивилизационных отношений»; когда культура политического консенсуса [5] находится на низком уровне, или отсутствует вообще; когда нет уверенности в завтрашнем дне и нарушена логика смыслов). Между тем прослеживается и другая тенденция, связанная со становлением новых систем ценностей и новых смыслов, как формирование нового цивилизационного запроса современной эпохи.

2. Второй уровень проявляется, когда трансформация затрагивает в значительной мере структуру и содержание *поддерживаемых ценностей*, а также происходит трансформация *артефактов*. Известно, что представители постмодернизма уделяли большое значение этой особенности в развитии систем ценностей. В России данный феномен также получил научный и общественный резонанс в контексте позитивного признания множественности подходов и практик, их одновременного сосуществования. В период распада социальной структуры и самой социальной системы в начале 1990-х гг. в России такой подход был в определенной степени оправдан. Между тем в условиях сохраняющегося нарушения социального равновесия в XXI в. на уровне мировых держав, разных регионов и стран, вследствие мировых кризисов и утраты «легитимности» и «доверия» на разных уровнях социальных взаимодействий (в особенности, международных договоров и переговоров, механизмов согласований), разрушения «допустимой устойчивости» требуется достижение «национальной» устойчивости и стабильности. Важна реализация *цивилизационного подхода, базирующегося на достижении национальных интересов*. Поэтому мы полагаем, что в настоящее время «постмодернистский» подход в России не актуален. Он был предложен как выход из духовного кризиса Европы в середине XX в., мы же опираемся на современный общественный и духовный опыт своей страны с учетом формирования нового «цифрового следа» для истории российского государства. В этом видятся нами основные особенности трансформации систем ценностей в меняющемся мире.

К ценностям первого – цивилизационного порядка в меняющемся мире сегодня мы относим:

1) общечеловеческие ценности, базирующиеся на национальных интересах и принципах национальной безопасности;

2) ценности своей Родины, Отечества, родного края;

3) ценности здоровья и жизни человека, в том числе, средней ожидаемой продолжительности жизни, качества жизни, комфортности социальной среды и комфортности среды для рождения детей;

4) ценности семьи, родительства, Дома;

5) ценности мира и стабильности (автономности, независимости, социального равенства и социальной справедливости);

6) ценности образования, науки, культуры и искусства;

7) экологические ценности, ценности окружающей среды.

Вторую группу ценностей цивилизационного порядка в меняющемся мире составляют: ценности прогресса; ценности технологических прорывов; ценности научных достижений; ценности корпоративной ответственности и др.

Среди поддерживаемых ценностей выделяем: политические; информационно-коммуникативные; культурно-интегративные; символические. Все названные нами группы ценностей по своей природе отражают материальные и духовные ценности нашей цивилизации. В условиях цифровых трансформаций роль поддерживаемых ценностей повышается, а в некоторых ситуациях они имеют и доминирующее значение.

В меняющемся мире структуры ценностей и приоритетов приобретают подвижный контекстуальный характер. Социологический анализ прослеживаемых процессов позволил

нам определить *«ценности меняющегося мира» как многогранную гибкую и гибридную цивилизационно-культурную матрицу устойчивых нравственных и социальных императивов, актуальных смыслов и значений, востребованных знаний и ценностных ориентаций, реальных планов и ожиданий, переживаемых чувств, воли и способов освоения мира, – в совокупности образующих ментальный «каркас» единства / сплоченности своего народа и своей нации.*

Определение цивилизационной и цифровой парадигм, отражающих принципы устойчивости и изменчивости ценностных систем, их трансформацию в период постглобальной реальности позволяет организовывать и проводить поиск научных обоснований и социологических интерпретаций глубинных изменений систем ценностей и квалифицировать их как *экспертный вызов.* Основная нагрузка при этом приходится на ученых – представителей различных отраслей научного знания (социологов, философов, психологов, историков, политологов и др.), повышается значимость их фундаментальных и прикладных исследований трансформационных процессов ценностных систем. Возрастает значение междисциплинарных и, во многом, синергетических подходов в современных научных исследованиях.

В рамках практик применимости процессуального подхода важно прослеживать динамику взаимосвязей трансформации систем ценностей в меняющемся мире и трансформации самой гибридной среды. Цифровые трансформации напрямую влияют на состояние гибридной среды (социальной и виртуальной одновременно), которая становится основным источником – «агентом» становления системы гибридных ценностей. Гибридные ценности – новый феномен меняющегося общества в условиях масштабной цифровизации, когда в качестве ресурсов выступают экспертные платформы, информационные порталы, сетевые взаимодействия, технологии управления большими данными, стандартизированные реестры, суперсервисы, программные коды и т. д.). Безусловно, что в структуре гибридных ценностей прослеживается другое соотношение долей базовых и поддерживаемых, материальных и духовных ценностей.

В заключение отметим, что любые трансформации, в том числе цифровые, влияют на структуру и содержание цивилизационных и национальных ценностей. В меняющемся обществе требуется строгий научный контроль над этими процессами. Также акцентируем внимание на важности целерационального и эффективного применения экспертных методов и экспертных технологий в процессах принятия решений по вопросам сохранения национальной культуры и обеспечения национальной безопасности [6; 7]. С учетом динамики трансформационных процессов ценностного характера необходимо обновление теории и практики экспертной деятельности.

Литература

1. Лесниковская Е. В., Грабельных Т. И. Интегративные взаимодействия в формировании гражданского общества в России : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 139 с.
2. Грабельных Т. И., Саблина Н. А. Трансформация системы ресурсообеспечения семьи в России // «Alma mater» (Вестник высшей школы). 2021. № 12. С. 47–51.
3. Грабельных Т. И., Саблина Н. А. «Цифровое общество» в категориях цифрового времени и цифрового пространства // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. № 29. С. 252–253.
4. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. Социально-демографические факторы общественного развития в условиях постглобальной реальности // Acta biomedica scientifica. 2022. № 7(2). С. 72–82.
5. Грабельных Т. И. Культура политического консенсуса : дис. … канд. социол. наук: 22.00.05. М., 1993. 226 с.
6. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. Экспертные методы и экспертные технологии в достижении эффективности управления социальными процессами в условиях глобальной турбулентности // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 117–119.
7. Грабельных Т. И. Продвижение экспертных знаний в общественном пространстве региона // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества ; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2020. С. 850–851.

УДК 2:1

В. А. Решетников
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОФИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваются софиологические аспекты гуманитарной экспертной деятельности. Обосновывается, что гуманитарная экспертиза аппелирует большей частью к рациональным подходам, которые имеют свои ограничения. Подчеркивается, что сопутствующим методологическим основанием является вера и в целом эмоционально-образное восприятие действительности. Автором отражено единство рацио и веры, которая осуществляется в культурных универсалиях. Отстаивается идея синтеза рационального и образно-эмоционального посредством разработки, применительно к экспертной деятельности, методики софиологического подхода.
Ключевые слова: софиология, гуманитарная экспертиза, вера, рациональность, методология.

V. A. Reshetnikov
Irkutsk State University, Irkutsk

SOPHIOLOGICAL ASPECTS OF EXPERT ACTIVITY

The humanitarian expertise appeals mainly to rational approaches, which have their own restrictions. The author emphasizes that the relevant methodological basis is constituted by faith and in generak by emotional perception of reality. The unity of rationality and belief is realizing in cultural univtrsals. The author supports the idea of the synthesis of rational and emotional with the help of the methodology of the sophiological approach.
Keywords: sophiology, humanitarian expertise, belief, rationality, methodology.

Иногда пишут, что если XX в. был временем high tech, то XXI в. будет временем high hume. Если развивающиеся государства извлекают свое богатство из недр, то развитые приращивают его при помощи интеллекта и творчества человека [6]. Частью этого процесса является развитие индустрий экспертной деятельности. Ее носители, с точки зрения автора, постепенно формируют отдельный, если не класс, то протокласс.

Исследование экспертизы и экспертного сообщества в России – растущее направление в политической науке. Можно выделить изучение влияния экспертного сообщества на становление гражданского общества в России (М. В. Лаврик), анализ экспертного сообщества как ресурса внешней политики государства (Г. В. Косов, В. Н. Панин, М. А. Сучков, А. Ю. Беляев), взаимодействие власти и экспертного сообщества в России (И. А. Бронников, Ю. В. Гимазова, А. Ю. Сунгуров), все более активно изучаются региональные аспекты общественной экспертизы (М. А. Клименков, В. А. Иноземцева). Особую специфику формирующемуся протоклассу придало бурное развитие средств массовой коммуникации [1].

Можно высказать предположение, что самоопределяется скрыто-открытый субъект трансформационных процессов, который множественен, но взаимосвязан друг с другом, дробится на группы и соперничает, не имеет единого центра управления, организован по сетевому принципу и действует на основе « бессознательного иезуитизма» (К. Маркс). Э. И. Шарипов, С. И. Кронин считают, что в настоящее время завершился этап формирования слоя «тактиков» и «сценаристов», ослабло влияние «моралистов» и настает время становления « идеологов», причем «…идеологическая власть мощнее социальной» [5]. Подобную же трактовку динамики элиты дают специалисты по социальным играм.

Отдельной научной проблемой является определение экспертизы. Так, например Ф. С. Сафуанов отмечает, что данный термин означает «оказание содействия заказчику (лицу или организации), назначившему экспертизу, в установлении определенных обстоятельств посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний» [3]. Качество определений зависит от понимания методологии экспертной деятельности, понимание которой также многообразны [5]. Чаще всего путаются методика и методология. Содержательно, под методология понимается системой общих понятий, которыми вольно или невольно руководствуется исследователь, причем, в отличие от многих видов деятельности обьективное тесно сплетается с субьективно-ценностным. В таком случае методология превращается в набор

многочисленных методов с практически безграничным перечислением. Важно найти наиболее общие основания для определения методологических основ экспертизы.

Для анализа основ экспертной деятельности как типа рационально-рефлексивного сознания ключевое значение представляет проблема универсалий. В философии культуры, как известно, понятие универсалии используется для определения базовых единиц, основ для понимания мира и места в нем человека, формирующихся у каждого индивида в процессе его социализации / индивидуализации. Универсалии служат мыслительным инструментарием, на рациональной или на внерациональной основе они задают систему координат, позволяющих обеспечить человеческому сознанию целостность восприятия мира. Универсалии выступают строительным материалом для формирования основ мировоззрения.

Сами по себе универсалии не являются «атомами» в смысле своей неделимости, предельности. Они имеют определенную, по меньшей мере, бинарную, структуру, которая обнаруживается уже на уровне двух основных языков культуры – рацио и образов. Отсюда вытекает относительная оппозиция знания и веры в составе универсалии.

Для современной экспертной деятельности характерно закономерное преобладание рационального подхода. Его громадное преимущество заключается в торжестве формальной и неформальной логики, которая кристаллизовала многолетний опыт рассудочной деятельности.

Рациональность всегда сохраняла свое доминирующее место в структуре универсалии. Но не тотально. И. Кант, как известно, предостерегал от самомнения и самоуверенности рационализма. И современники наблюдают, как господство сверх рационализированных подходов ведут западное экспертное сообщество к крупным ошибкам. Так, была явно переоценена способность европейской культуры абсорбировать эмигрантские субкультуры и недооценена их роль в сохранении идентичности людей. При самом благоприятном варианте требуется длительный период времени и большие ресурсы для регулирования ситуации кросскультурных взаимодействий, которые чаще всего в рациональных терминах оцениваются как положительные. Мы склонны преувеличивать толщину пленки цивилизованности (гуманности) у современников, однако сценарии постапокалиптической фантастики с их описанием деградацией сознания к средневековым иррациональным стандартам ближе к правде жизни. И это доказывается, например, европейской русофобской практикой, которая может дойти и до сожжения книг, а креативность может выразиться в формах рациональной организации концлагерей и крематориев. Новые опасности в аспекте рационализации представляет собой постепенное продвижение искусственного интеллекта в различные сферы, в том числе и в экспертную деятельность. Иногда даже пишут о сингулярности как точечном событии, способном породить новые смыслы на основе рациональности (Ж. Делез, 1998).

Однако наступление эры сверхрационализма маловероятно, хотя и возможно в локальном контексте. Из кантовской идеи границы вытекало то, что по мировоззренческим вопросам нельзя дать окончательных ответов. Мировоззрение не конститутивно, а регулятивно и знания скорее указывают нам направление движения и поэтому каждый раз нужна осторожность, открытость новому, нужна вера.

В истории философии понимание веры, как структурной еденицы универсалии, развивалось в смысле близком к убежденности. В теории познания вера представала санкционирующим фактором, определяющим принятие идеи без достаточного основания. Это субъективный ориентир, придающий идеям живость, стойкость и прочность. Прагматическую веру выделял И. Кант. В его трактовке, это субъективное оправдание возможности достижения цели и ее реализации в процессе деятельности.

Вера действительно обнаруживается во всяком процессе практической и познавательной деятельности и представляет собой принятие чего-либо как ценного и справедливого при отсутствии достаточного обоснования. Сам феномен веры может отражать правильное или превратно истолкованное явление. Критерием способна выступить практика, а вера с трудом укладывается в антитезу «истинное – ложное», ибо в ней может быть заключено конкретное соотношение частей этой антитезы. Свои ловушки в смысле эффективности экспертной деятельности таит и вера.

Добавим, что в перестроечное время реформирование России вновь возглавила та часть российской элиты, чья деятельность обусловила возможность вырваться из «воронки причинности» только после прохождения ее до конца, до самой узкой части. В их мировоззрении и в их экспертной деятельности существенным элементом была как раз вера, например, в автоматическое и благотворное воздействие рынка.

Многие впадали в настоящий экстаз от своих обличений и пророчеств; звучали непрекращающиеся эмоциональные требования покаяния, максимализм в отрицании советского прошлого и представление его как как небытия, дьяволизация образов вождей. Вопреки рационализму, они уверенно вели общественное сознание к языческим мифологемам социальной смерти и последующего воскрешения.

Интенция господства верований а экспертных сообществах сохранилась. Конфликт с Украиной и соответствующая мировоззренческая дифференциация части интеллигенции это наглядно показал. Дело доходит до средневековых образцов кликушества, призывов украинских идеологов к сожжению народов, а многие европейские экспертные сообщества уверены в возможность отмены русской культуры. Свои особенности имеет религиозная вера, абсолютизация ее экспертных возможностей. Вера, взятая сама по себе, способна принести социальные потрясения. Известно, что в истории цивилизации, политики (эксперты) впадали в крайности и прибегали к пророчествам, услугам профессиональных гадалок, гороскопам. Этого не гнушаются и современные правители, а средства массовой информации обрушивают на слушателей и читателей бездну околонаучной и околорациональной информации. Идет массовая дерационализация сознания.

Хотелось бы подчеркнуть, что в практической жизни, жесткая дифференциация рационализма и веры как методологических оснований экспертной деятельности, является скорее удобным приемом, позволяющим исследовать эти формы самоутверждения человека в их чистоте, на практике она редко оправдывает себя и прежде всего потому, что существует множество переходных форм, которые функционируют на уровне культуры, воспроизводятся противоречиями общественной практики и трудностями освоения человеком научных точек зрения. Повторимся, рассмотренные нами особенности проявления культурных универсалий на мировоззренческом уровне демонстрируют двойственную природу экспертной деятельности.

С одной стороны она может быть рационализирована, подвергнута скептическому анализу, обоснована эмпирически. С другой стороны, ситуацию в своей полноте невозможно истолковать только логическими средствами познания. Всегда остается место для эмоций, интуиции, веры, возможности различных трактовок, а также для злоупотреблений. Вопрос о том, что же правит массовым сознанием – миф или наука остается открытым. Здесь скорее действует принцип дополнительности, который обеспечивает системе мировоззрения гибкость, адаптивность и возможность взаимообогащения верой и рациональностью.

В связи с этим можно, в дискуссионном плане, представить проблему исследования экспертной деятельности и софиологическими средствами, тем более что для этого имеется солидная отечественная традиция. Так, определенное выражение тождество знания и религиозной веры при анализе действительности получило в софиологических концепциях С. Булгакова, В. Соловьева.

В русской религиозной философии София предстает как творческая премудрость, она олицетворяет женственное в боге. В «Притчах Соломона» София описывается как художница, стоящая рядом с богом, как домоустроительница.

Присутствие софийности означает возможность решение вопросов с позиции общего и поэтому не случайно возникает ряд наук или паранаук, в который «софия» параллельна «логосу»: технология и технософия, этнология и этнософия, антропология и антропософия, биология и биософия и т. д.

Впрочем, от времен господства рационалистической марксисткой традиции (у которой, впрочем, была своя софийность) у многих отечественных философов существует предубеждение против софиологического подхода, в котором слабо дифференцирована

наука и мифология, верифицированные представления и вера. Однако стоит помнить, что характерная черта российской философской мысли – осмысление действительности посредством литературных образов-имела ярко выраженный софиологический характер. Можно вспомнить хотя бы пророчества Ф. М. Достоевского в его романе «Бесы».

Проблема частично заключается в различии типов сознания, сформировавшихся вследствие исторического опыта? Отечественный постмодерн связан, прежде всего, с российским тяжелым и ценным для нас опытом изживания идеократии (власти «сверкающих» абстракций) в XX в., нивелированием принципа партийности, совершившимся классовым расслоением и другими процессами, которые только начинаются в Европе. Можно сказать, что российское экспертное сознание открыто для мировоззренческих синтезов.

В связи с этим, можно высказать внешне парадоксальное суждение, что Россия в социокультурном смысле оказывается более подготовленной к эпохе постмодерна, чем европейские страны. Нераскрытые возможности софиологического подхода могут оказать помощь в осмыслении социальных процессов и, соответственно при принятии управленческих решений.

Софийность, во первых, феминистична и поэтому аппелирует к пластам сознания, которые традиционно «привязаны» к женственным традициям – интуиции, архетипам бессознательного, учитывает эмоциональные установки и стереотипы.

Софиология, во вторых, стремится интерпретировать явления жизни через призму общего блага, всеединства. Особое место в ней занимают возможности качественного подхода к социологии, в особенности глубинное и экспертное интервью.

Ближайшим действием может быть формирование экспертных бригад. Центров и т. д. с обязательным привлечение поэтов, писателей, художников и других людей, которые одарены творческой интуицией, эмоционально-образным восприятием действительности.

Взаимное обогащение и корректировка выводов и рекомендаций способно обогатить и уточнить господствующий рационализм, а, следовательно, и точность экспертных оценок и прогнозов.

Литература

1. Грабельных Т. И. Специфика становления и развития экспертных институтов в XXI веке: новые принципы и «переходы» в условиях мирового кризиса // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч.ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 21–24.

2. Решетников В. А. Универсалии интеллектуального капитала // Интеллектуальный капитал в XXI веке: сб. науч. тр. / [науч. ред.: Т. И. Грабельных]. Иркутск : Оттиск, 2019. С. 13–15.

3. Сафуанов Ф. С. Гуманитарная экспертология: актуальные проблемы // Экспертиза в социальном мире: от знания к деятельности / под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2006. С. 52.

4. Тищенко П. Д. Философские основания гуманитарной экспертизы // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 198–205.

5. Шарипов Э. И., Кронин С. И. Режиссура социальных игр. РСИ. Т. 1. Рожденное временем. М. : «Евразия», 2001. С. 259–260.

6. Dieter Birnbacher. Posthumanity, Transhumanism and Human Nature // Medical Enchancement and Posthumanity. New York : Routledge. Springer Netherlands. Vol. 2. P. 95–106.

УДК 316.4

Н. Л. Антонова
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ЗДОРОВОЕ ТЕЛО КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ В НАРРАТИВАХ ЭКСПЕРТОВ[13]

На основе экспертного опроса рассматривается тело как условие реализации жизненной стратегии личности. В качестве экспертов выступили врачи, фитнес-тренеры, психологи (n = 22). Утверждается, что современный человек оценивает свое тело с позиций реализации жизненных планов и стремится к использованию практик здоровьесбережения, а забота о теле проявляется, прежде всего, через физическую активность, которая способствует формированию стройного подтянутого здорового тела. Обозначается, что на представления о необходимости функционального тела для реализации репертуара потребностей и интересов, по оценкам экспертов, оказала влияние пандемия. Делается вывод, что использование новых технологий (мобильные приложения, фитнес-браслеты) способствуют повышению контроля за конструированием здорового тела.

Ключевые слова: тело, здоровое тело, забота о теле, мотивы заботы о теле, пандемия.

N. L. Antonova
Ural Federal University, Ekaterinburg

HEALTHY BODY AS A CONDITION FOR THE IMPLEMENTATION OF LIFE STRATEGY IN THE EXPERTS' NARRATIVES

The article examines the body as a condition for the implementation of a personal life strategy based on the expert survey. The experts were doctors, fitness trainers, psychologists (n=22). It is argued that the modern man evaluates his body from the position of the implementation of life plans and strives to use the practices of health preservation. Caring for the body is manifested primarily through physical activity, which contributes to the formation of a slim fit healthy body. Perceptions of the need for a functional body to fulfill a repertoire of needs and interests, according to experts, have been influenced by the pandemic. The use of new technologies (mobile applications, fitness bracelets) contributes to increased control over the construction of a healthy body.

Keywords: body, healthy body, body care, motives of body care, pandemic.

Жизненные стратегии – понятие, которое уже не одно десятилетие включено в предметное поле исследований представителей социогуманитарного знания. Проблематика изучения жизненного пути в русле социологии уходит корнями в исследования представителей гуманистической школы Ф. Знанецкого и У. Томаса, которые на материалах, полученных с использованием биографического метода, провели в первой половине XX столетия анализ жизненных планов и ценностей польских мигрантов в США.

Выстроенная система ценностей и жизненных целей свидетельствуют, по оценке О. С. Васильева и Е. А. Демченко, о занятии личностью позиции активного творца своей жизни [1]. Согласно К. А. Абульхановой-Славской человеческая жизнь предстает как пространство выбора векторов развития, а критерием построения жизненной стратегии является активность индивида [2]. Личность, выступая субъектом жизнедеятельности, конструирует собственную жизнь и формирует жизненные стратегии [3]. Рассматривая социальные общности, коллектив уральских социологов обращает внимание на тот, что жизненная стратегия представляет собой главную линию поведения [4], а результатом реализации жизненной стратегии становится создание такой жизненной ситуации (или преобразование существующей), которая позволяет достичь оптимального состояния [5].

Фундаментом реализации жизненных стратегий, по нашему мнению, выступает здоровье индивида. Для достижения поставленных жизненных целей и осуществления жизненных планов требуется крепкое физическое здоровье и психически устойчивое состояние организма. Здоровьесберегающее поведение может стать и самодостаточной жизненной стратегией в том случае, когда повседневные практики выстраиваются вокруг оси полезно/вредно для здоровья. В этом случае речь идет о медикализации образа жизни, который

[13] Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20365, https://rscf.ru/project/22-28-20365.

связан с высокой степенью беспокойства и тревожностью за собственное здоровье даже при благоприятных показателях его состояния.

В фокусе нашего исследовательского анализа здоровое тело как условие реализации жизненных стратегий личности. Тело понимается как биосоциальный продукт, поскольку заложенные природой свойства тела в процессе жизнедеятельности могут быть преобразованы [6], при этом трансформации могут касаться как внешнего облика человека (использование пластической хирургии, употребление анаболических стероидов и пр.), так и его функциональных характеристик (формирование жизнестойкости, выносливости и пр.). Основными агентами, влияющими на актуальные представления о современном теле, являются референтные группы, семья и средства массовой информации, в том числе социальные медиа [7–9].

Основной целью нашего исследования, проведенного в 2022–2023 гг., стал анализ представлений экспертного сообщества о теле, а также о мотивах и практиках его конструирования. Используя метод снежного кома при отборе экспертов, мы сформировали совокупность информантов (n = 22), в которую вошли: представители медицинского сообщества (n = 7), практикующие психологи (n = 6), фитнес-тренеры (n = 7), косметолог (n = 1), стилист (n = 1).

В ходе исследования был использован метод глубинного интервью, средняя продолжительность интервью составила 45 минут, тексты интервью были транскрибированы и обобщены в соответствии с исследовательскими задачами, среди которых: представления о современном телом и мотивация обращения людей к практикам конструирования тела.

Материалы исследования свидетельствуют о том, что сегодня востребованным выступает тело, эффективно выполняющее предписываемые функции: *«подвижное, гибкое, без боли, не устающее, выдерживающее дневные нагрузки»* (врач); «*у человека должны быть сильные мышцы, которые помогут ему выполнять … повседневные какие-то дела, рутинные…»* (стилист); *«в здоровом теле – здоровый дух, …здоровое тело – оно более эффективно, меньше болеют»* (врач). В нарративах информанты связывают образ тела, прежде всего, с состоянием здоровья, поскольку «*люди стремятся жить подольше, быть более здоровыми; скорее даже, остаться как можно дольше здоровыми, чтобы больше успеть в жизни»* (врач).

Наблюдается ориентация разных социально-демографических групп на здоровый образ жизни как базис успешной реализации жизненных планов и стратегий. Один из информантов так описал тело: *«Тело – это как одежда, как автомобиль, оно имеет свою цену: чем лучше…, тем лучше ваша способность»* (врач). Речь идет, прежде всего о том, что тело включатся в систему маркеров успешности человека, его конкурентоспособности: «*…чтобы быть конкурентоспособным, человек должен выглядеть хорошо, чтобы его брали на работу…»* (врач). Кроме того, тело выступает и индикатором доверия к человеку, повышая готовность других людей к взаимодействию и коммуникации: *«Если человек выглядит плохо, ему никто не будет доверять»* (врач); «*Красивое подтянутое ухоженное тело, ухоженное лицо позволяет человеку достичь своих целей, сегодня это понимают не только женщины, но и мужчины»* (косметолог).

По оценкам информантов представители разных поколений включают в свою жизнедеятельность практики физической активности как инструмент конструирования здорового тела: *«у меня очень многие пациенты ходят заниматься спортом. …многие занимаются танцами, многие … плаванием, т. е. культура тела …возрастает»* (психолог); «*многие ходят в спортзал днем, вечером, несколько раз в неделю»* (врач). При этом, как отмечают опрошенные, усиливаются не только функциональные свойства тела, но формируется гармоничное пропорциональное стройное внешне привлекательное тело: «*основная масса старается выглядеть более спортивно, более подтянуто»* (врач). Наблюдается становление нового отношения к телу и здоровью. Так, наше исследование, проведенное среди студентов в 2016 г., показало слабое развитие культуры здоровьесбережения [10].

Большая часть информантов уделила особое внимание влиянию пандемии на развитие телесности как источника успешности жизнедеятельности: «*Именно Covid-19, он заставил обратить внимание на здоровье, все стали прислушиваться к себе. …отсюда и пошла вот*

эта любовь к физике, к изменениям» (психолог); *«Человек понял, что тело достаточно хрупкое, что можно легко заболеть, даже будучи, в общем-то здоровым»* (врач*); «…больше обращать внимание на свое здоровье и самочувствие, стали больше заботиться о себе»* (врач). Результаты исследования, объектом которого выступила молодежь Екатеринбурга, свидетельствуют о том, что в условиях пандемии трансформируются представления о теле, которому в новых условиях предписывается функциональность и работоспособность [11].

Пандемия, по оценкам опрошенных, не только «протестировала» состояние здоровья населения, но и «обнаружила» индивидуальную ценность здоровья как условия реализации жизненной стратегии: «*люди, когда прожили вот в этой замкнутости, прислушиваться стали к себе*» (психолог); *«…тело в пандемию ослабло, его нужно было активизировать через нагрузки, появились онлайн-тренировки, потому что люди стали понимать: нужна физическая нагрузка, чтобы пережить локдаун, чтобы не «потерять свое тело», чтобы продолжить быть активным и успешным»* (фитнес-тренер).

Эксперты отмечают высокий уровень информированности современных людей о здоровье и практиках заботы о теле: «*У людей появляется больше знаний о своем теле, о работе сердечно-сосудистой, мышечной системы, о нормах нагрузки»* (врач). Важным источником информации становится не только интернет-пространство в целом, сколько разработанные мобильные приложения и т. п., способствующие контролю за практиками физической активности: «*Появились гаджеты, например, фитнес-браслеты, приложения в телефоне, часы, которые записывают количество шагов, потраченные калории, т. е. можно следить за своей активностью… расширяются возможности контроля»* (фитнес-тренер).

Материалы исследования позволили прийти к следующим выводам. Современное тело человека в риторике экспертов – это тело здоровое, поскольку позволяет эффективно выполнять социальные функции и задачи. Мотивацию заботы о теле информанты связывают с потребностями реализовать жизненные стратегии, т. е. здоровое тело – это условие успешного выполнения жизненных планов, коммуникативных стратегий, статусного роста. Основным источником формирования здорового тела является физическая активность, развитие технологий становится хорошим подспорьем для формирования спортивного подтянутого здорового тела, ценность которого в условиях пандемической ситуации, по мнению экспертного сообщества, повысилась.

Литература

1. Васильева О. С., Демченко Е. А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 74–85.
2. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991.
3. Резник Ю. М., Резник Т. Е. Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. М. : Деловое содействие, 1995.
4. Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина, П. А. Амбарова, М. В. Певная, А. А. Кузьминчук. Екатеринбург : УрФУ, 2014.
5. Амбарова П. А. Жизненные и поведенческие стратегии в зеркале общностного подхода // XVIII Международная конференция памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 19–20 марта 2015 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург : УрФУ, 2015. С. 620–630.
6. Меренков А. В., Антонова Н. Л. Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. Т. 13, № 1 (173). С. 51–58.
7. Tiggemann M. Sociocultural perspectives on body image // Encyclopedia of body image and human appearance. Waltham : Academic Press, 2012. P. 758–765.
8. Sale O. O., Sather I. K., Viig N. G. The ideal body: a social construct? Reflections on body pressure and body ideal among students in upper secondary school // Frontiers in Sports and Active Living. 2021. Vol. 3. URL: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fspor.2021.727502/full (дата обращения: 20.05.2023).
9. Brownell K. D. Dieting and the search for the perfect body: Where physiology and culture collide // Behavior Therapy. 1991. N 22 (1). P. 1–12.
10. Антонова Н. Л., Меренков А. В. Культура здоровьесбережения студенческой молодежи: противоречия становления и развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19 (2). С. 88–100.
11. Антонова Н. Л., Мальцева А. П. Здоровьесберегающие практики молодёжи в условиях пандемии: пилотное исследование // Acta Biomedica Scientifica. 2022. № 7 (3). С. 57–63.

УДК 316.7

И. В. Легостаева
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

ОСОБЕННОСТИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ УНИВЕРСИТЕТА

Обоснована необходимость исследования корпоративной культуры университета как основополагающего инструмента, способствующего завоеванию университетской корпорацией конкурентных преимуществ, укреплению имиджевых характеристик и созданию благоприятной среды для развития человеческого потенциала. Выявлены особенности применения качественных и количественных методов исследования корпоративной культуры университета.

Ключевые слова: корпоративная культура, университетская корпорация, исследование культуры, методы оценки культуры, уровни культуры, параметры корпоративной культуры.

I. V. Legostaeva
Industrial University of Tyumen, Tyumen

FEATURES OF QUANTITATIVE AND QUALITATIVE METHODS FOR STUDYING THE CORPORATE CULTURE OF THE UNIVERSITY

In the article, from the position of modern trends in the field of education, the question of the need to study the corporate culture of the university is considered as a fundamental tool that contributes to the achievement of competitive advantages by the university corporation, strengthening image characteristics and creating a favorable environment for the development of human potential. The features of qualitative and quantitative methods of studying the corporate culture of the university are revealed, widely used methods, their advantages and disadvantages are analyzed.

Keywords: corporate culture, university corporation, culture research, culture assessment methods, culture levels, corporate culture parameters.

Современная реальность, характеризующаяся перманентно меняющимися условиями, трансформациями образовательной среды, активным внедрением инновационных технологий, ростом значимости цифровой культуры и высоко конкурентной средой рынка образовательных услуг, подталкивает университетские корпорации к осознанию значимости и ценности такого инструмента управления жизнедеятельностью университета, как корпоративная культура. Несомненно, процессы ее становления, формирования, трансформации и управления нуждаются в тщательной оценке, как качественной, так и количественной.

Качественные методики, с помощью которых анализируются отдельные составляющие, уровень развития корпоративной культуры университета, подразумевают сбор первичной информации, характеризующей мнение профессорско-преподавательского состава и студенческого сообщества об университетской корпорации, оценку степени мотивации сотрудников, существующие паттерны поведения, наличие артефактов культуры, развитие ценностных ориентаций и др.). Такие исследования носят сугубо описательный характер, индикаторы лишены числового выражения, основываясь исключительно на качественных методах достаточно затруднительно выявить аспекты формирования корпоративной культуры университета [2; 3].

Количественные методики в оценке корпоративной культуры университета характеризуются широким спектром исследовательских задач, возможностью получить численную оценку явлений, тенденций, состояний корпоративной культуры, проанализировать видимые проявления культуры, сопоставить доминирующую и субкультуры.

Рассмотрим наиболее часто применяемые в практике исследования корпоративной культуры университета методики, как качественной, так и количественной направленности.

Методика Organizational Culture Inventory (OCI) – инвентаризация организационной культуры была разработана американским профессором Робертом А. Куком и Дж. Клейтоном Лафферти [4]. Сегодня данная методика получила широкое распространение и применяется в организациях всех профилей и сфер деятельности по всему миру. Основная идея, положенная в основу методики – поведенческие паттерны, как вектор развития корпоративной культуры, таким образом предусмотрена оценка индикаторов, характеризующих индивиду-

альное поведение каждого сотрудника, а также те модели поведения, которые являются наиболее ожидаемыми по отношению «сотрудник-сотрудник».

Инвентаризация организационной культуры подразумевает оценку культуры рабочего места, которая в свою очередь является качественной составляющей поведенческой модели и определяет эффективность деятельности.

Опросники позволяют выделить 3 основных и 12 второстепенных стилей поведенческой культуры, которые и составляют ядро разработанной авторами модели Circumplex (Human Synergistics) (рис. 1).

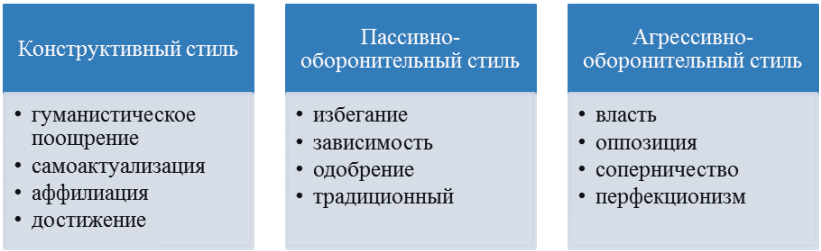


Рис. 1. Стили поведенческой культуры модели Circumplex (Human Synergistics)

Методика включает в себя два типа анкет, первый предназначен для оценки текущего, сформированного уровня корпоративной культуры (стандарт OCI) – какие установки и паттерны поведения господствуют в университетской корпорации сегодня, каково текущее отношение к отдельным элементам и проявлениям корпоративной культуры, таким образом, можно четко обозначить проблемные места в формировании культуры и предпринять соответствующие меры по их нивелированию, положительные же тенденции будут подлежать пролонгации.

Второй тип анкет (стандарт OCI Ideal) – характеризует идеальную с точки зрения целей существования организации культуру, оценивая предложенные параметры, сотрудники выражают свое мнение относительно того, как должна выглядеть предпочтительная культура, какие модели поведения наиболее эффективны с точки зрения профессиональной деятельности, каковы общепризнанные ценностные ориентиры.

Предполагаемые 12 стилей поведенческой культуры оцениваются на основании следующих индикаторов (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы оценки стилей поведенческой культуры

	Стили поведенческой культуры	Оцениваемые параметры культуры
Конструктивный стиль	Гуманистическое поощрение	– конструктивность в разрешении конфликтов – поощрение профессионального роста и развития других – поощрение к самостоятельному принятию решений
	Самоактуализация	– самоуважение – креативность и оригинальность мышления – восприимчивость к изменениям – неприкосновенность личности
	Аффилиация	– способность к сотрудничеству – дружелюбность и непринужденность в общении – искренняя забота о других членах команды
	Достижение	– работа над достижением поставленных целей – принятие и распределение ответственности – вера в важность индивидуальных усилий – берется за сложные задания

Окончание табл. 1

	Стили поведенческой культуры	Оцениваемые параметры культуры
Пассивно-оборонительный стиль	Избегание	– перекладывает принятие решений на других – уклончивость – занимает выжидательную позицию в трудные для компании времена – не хватает уверенности в себе
	Зависимость	– угодливый и хороший последователь – не бросает вызов другим – полагается на других в руководстве
	Одобрение	– ставит перед собой цели, которые одобряет окружение – соглашается со всеми – чрезмерно оптимистичен / балует коллег своей добротой
	Традиционный	– конформизм – ставит перед собой предсказуемые цели и задачи – следует политике, установленной на предприятии – считает правила более важными, чем идеи
Агрессивно-оборонительный стиль	Власть	– верит в силу / резкий – желает все держать под контролем – придерживается наступательной позиции
	Оппозиция	– циничный / критикует других – указывает на чужие ошибки – выступает против новых идей
	Соперничество	– конкуренция, а не сотрудничество – сильная потребность в победе – постоянно сравнивает себя с другими – склонен к безрассудству
	Перфекционизм	– стремится не допускать ошибок – ставит нереальные цели / лично заботится о каждой детали – изо всех сил пытается проявить себя

Методика исследования корпоративной культуры, предложенная Д. Р. Дэнисоном, базируется на шкале ценностей К. Камерона и Г. Куинна [1]. Автором выделены четыре главных элемента корпоративной культуры – миссия, адаптивность, согласованность и вовлеченность. Обозначенные элементы содержат в себе по три составляющие, на которых и будет базироваться оценка, таким образом, методика включает 12 индексов (рис. 2). Следует отметить, что методика обладает рядом преимуществ, в частности: минимальные затраты времени и ресурсов на проведение исследования, однозначность и простота применяемых индикаторов оценки, возможность сопоставления полученных результатов с общими показателями, отражающими эффективность протекающих внутри нее процессов.

Методика Organizational Culture Profile (OCP), авторами которой являются О'Рейлли, Чатман и Калдвелл, представляет собой инструмент для оценки психоэмоционального климата в организации [6]. Результаты исследования интерпретируются в рамках семи направлений, включающих в себя 27 характеристик (рис. 3).

Данная методика применяется с целью оценки эффективности формирования корпоративной культуры университета, включает в себя 54 карточки с заданными формулировками индивидуального и коллективного порядка, которые респонденты распределяют по девяти группам в зависимости от степени важности. Методика позволяет вычленить культурные детерминанты университетской корпорации, дает возможность исследовать разные сферы проявления культуры, однако, ее практическое использования подразумевает длительный процесс сбора данных и грамотную их интерпретацию.

Методика исследования корпоративной культуры университета, предложенная американским психологом Эдгаром Шейном [5], включает три уровня, каждый из которых содержит те или иные видимые (артефакты), декларируемые (провозглашаемые ценности) и неосознаваемые (базовые устои) составляющие, оценка которых и дает понимание особенностей культуры университетской корпорации (рис. 4).

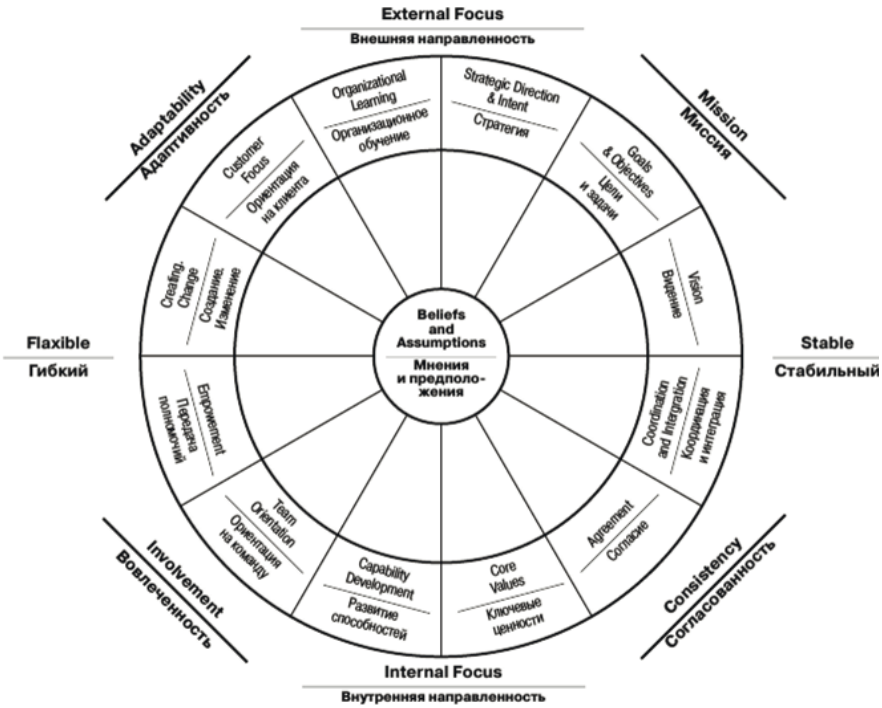


Рис. 2. Проявления корпоративной культуры и их индикаторы по методике Д. Р. Дэнисона

Рис. 3. Направления подведения итогов по методике Organizational Culture Profile (OCP)

Рис. 4. Уровни изучения корпоративной культуры по Э. Шейну

Подводя итоги, следует отметить, что выбор метода анализа и оценки корпоративной культуры университета, детерминирован поставленными целями и особенностями формирования, развития и трансформации господствующей культуры, а также стилем руководства и направлением развития университетской корпорации. Количественные методы призваны оценить поверхностные проявления культуры, оставив вне поля зрения истинные причины текущего ее уровня развития, качественные же методы позволяют получить глубинное знание относительно элементов культуры и сопоставить текущий уровень ее развития с желаемым (идеальным) вариантом.

Литература

1. Денисон Д., Хойшберг Р., Лэйн Н. Изменение корпоративной культуры в организациях. СПб. : Питер, 2015. 192 с.

2. Кобозева Е. М., Осипова Н. Е. Методы и подходы к исследованию корпоративной культуры организации // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 3. С. 52–56.

3. Королева Е. А. Методы исследования корпоративной культуры в общеобразовательной организации // Скиф. 2020. № 12 (52).

4. Кук Р. А., Шумаль Дж. Л. Использование инвентаризации организационной культуры для понимания операционных культур организаций. Справочник по организационной культуре и климату. 2000. С. 1032–1045.

5. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб. : Питер, 2013. 352 с.

6. O'Reilly C. A., Chatman J., Caldwell D. F. People and organizational culture: A profile comparison approach to assessing person-organization fit // Academy of Management Journal. 1991. N 34 (3). Pp. 487–516.

УДК 37.01+378.016:1

И. А. Журавлева
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Исследуются вопросы социального моделирования виртуального обучения, выявляются его особенности, положительные и отрицательные аспекты воздействия на сознание обучающихся. Представлены механизмы воздействия виртуального обучения на сознание студентов. Приводятся результаты экспертного опроса преподавателей о механизмах и перспективах социального моделирования виртуального обучения.
Ключевые слова: виртуальность, философия, виртуальное обучение, философия виртуальности, знания, навыки.

I. A. Zhuravleva
Irkutsk State University, Irkutsk

EXPERT ANALYSIS OF SOCIAL SIMULATION OF VIRTUAL LEARNING

The article discusses the issues of social modeling of virtual learning, identifies its features, positive and negative aspects of the impact on the minds of students. The mechanisms of the impact of virtual learning on the minds of students are studied. The results of an expert survey of teachers on the mechanisms and prospects of social modeling of virtual learning are presented.
Keywords: virtuality, philosophy, virtual learning, philosophy of virtuality, knowledge, skills.

Философия виртуального обучения базируется на идеях о том, что образование должно быть доступным и гибким, и что обучение можно доставлять с помощью инновационных методов. Социальное моделирование строится на основе создания условий для всесторонней реализации в цифровом мире.

Основной принцип социального моделирования виртуального обучения – доступность и равенство. Виртуальное обучение позволяет студентам из разных регионов и социальных групп получать высшее образование без ограничений, что резко повышает сферу общественного образования. Это даёт возможности для повышения объема образования, а также для повышения конкуренции на рынке труда.

Еще один принцип – гибкость. Виртуальное обучение дает студентам возможность гибко планировать своё время, что позволяет повышать производительность и оптимизировать результаты [1; 7; 9].

Социальное моделирование виртуального обучения также основывается на идее, что ученик должен принимать активное участие в процессе обучения, а преподаватель – создавать обстановку, в которой студент может испытывать скорость роста своих резюме и наблюдать свои результаты [14].

Также в центре философии виртуального обучения лежит идея об инновациях и поиске новых, более эффективных методов обучения. Философия виртуального обучения признает, что в нашу эпоху информационных технологий студентам нужны новые знания в области цифровизации и технологий, и обучение должно стимулировать их развитие в этой сфере [2; 3; 8].

Характеристика качественного исследования. Проведенный нами экспертный опрос преподавателей вузов проживающих в разных городах РФ (n = 36), 50 % женщин и 50 % мужчин в возрасте от 25 до 65 лет, имеющих опыт преподавательской работы в виртуальном пространстве от 1 года и более, читающих минимум две дисциплины в дистанционном формате – позволил выявить разнообразные последствия виртуального обучения. Именно этот факт позволяет говорить о механизмах социального моделирования общественного развития.

Анализ и интерпретация данных качественного исследования. Эксперты обозначили, что виртуальное обучение имеет много позитивных (55 %) и негативных (45 %) последствий, которые могут влиять на студентов, преподавателей и общество в целом.

Позитивные последствия:

– Большой доступ к образованию: виртуальное обучение позволяет достигать большого количества студентов в разных частях мира, что делает образование доступнее для большего количества людей.

Ты можешь жить в одном месте, а учиться в другом – территория не преграда, для того чтобы быть профессионалом в том, что тебе нравиться – это шанс для тех, кто не может себе позволить переехать в другой город или страну для того, чтобы учиться там, где хочется. (С. В., доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск).

– Увеличение гибкости и удобства: студенты могут заниматься обучением в любое время и где угодно, что увеличивает комфорт и гибкость в обучении.

Возможность изучать ту или иную тему или предмет в удобное время – создает возможность построения индивидуального графика и механизма обучения. Быть всегда заинтересованным в тематике, получать актуальные и востребованные знания, когда и где удобно – повышает эффективность и усвояемость обучения. (М. А., кандидат культурологии, доцент, Красноярск).

– Сохранение ресурсов: виртуальное обучение весьма экономично и позволяет избежать ряда расходов, связанных с традиционной образовательной моделью.

Получая виртуальное образование человек, экономит множество своих ресурсов: от временных и пространственных, до финансовых и ресурсов личного времени. Это повышает мотивацию и заинтересованность в обучении как способе сделать свою жизнь более эффективной и соответственно, моделировать по собственному усмотрению (Р. В., доктор философских наук, Красноярск).

– Большой выбор программ обучения: виртуальное обучение открывает доступ к большому количеству программ обучения, что позволяет студентам выбирать такую программу, которая подходит именно им.

Учиться не по типовым программам, а иметь возможность выбирать из того, что интересно именно тебе – это шанс быть уникальным специалистом, имеющим уникальную траекторию личного обучения и как результат профессионального профиля. (Н. Ю., кандидат экономических наук, доцент, Иркутск).

– Увеличение интерактивности: многие виртуальные образовательные программы предлагают различные возможности для студентов, такие как официальные форумы, многопользовательские игры и прочие приложения, улучшающие интерактивность. Данные аспекты уже затрагивались нами в более ранних работах [4; 5].

Интерактивность – это ресурс виртуального обучения, она позволяет выйти за рамки традиционного формата и предложить разрушение границ и граней, тормозящих развитие. Благодаря интерактивности осваиваются новые механизму обучения и воздействие на сознание обучающихся, позволяют пробовать новые формы подачи информации и изучения обратного отклика. Интерактивность – это принцип социального моделирования образования будущего. (С. В., доктор психологических наук, профессор, Иркутск).

Негативные последствия:

– Отсутствие социальной интеракции: виртуальное обучение может привести к уменьшению социальной интеракции между студентами, что блокирует необходимость разделения нашей жизни на брендинг и охватывает возможность некоторых взаимодействий со своими одноклассниками.

Ограниченность личного общения может стать преградой для полноценного развития личности. Только монитор компьютера – не может служить достаточным условием для успешной и всесторонне социализации молодых людей. (Н. Н., доктор медицинских наук, профессор, Иркутск).

– Высокая зависимость от технологий: виртуальное обучение требует высокой технологической инфраструктуры на уровне студентов и учителей. Обретение высокой технологической инфраструктуры фактически является затратным делом, отчего необходимо беспокоиться о высоких затратах.

Далеко не все на сегодняшний день могут позволить себе современные гаджеты, чтобы не выделяться из общей массы. И это может стать новым поводом для стигматизации отдельных представителей или целых социальных групп. Невозможность приобретать постоянно обновляющиеся гаджеты может стать основанием для социальной стратификации. (С.П., кандидат социологических наук, доцент, Улан-Удэ).

– Нужна высокая самодисциплина для организации времени: виртуальное обучение также требует высокой степени собранности и самоуправления со стороны студента. Поэтому, если студент не может организовать своё время для занятий, он может столкнуться с трудностями и увеличивать свой стресс.

Без волевой организации дня, самодисциплины – трудно представить эффективность удаленного виртуального обучения. Необходимо дополнительно развивать и усиливать волевые качества обучающихся, что не всегда возможно. Результатом того, что самоорганизация будет не достаточной, станет то, что освоение знаний произойдет не в полной мере и не будет формироваться общий контекст полноценного всестороннего обучения. (О. А., кандидат философских наук, доцент, Иркутск).

Виртуальное обучение имеет свои психологические особенности, которые могут влиять на студентов в разных аспектах [6].

– Изоляция: виртуальное обучение может приводить к чувству изоляции у студентов, поскольку они не имеют физического взаимодействия со своими преподавателями и одноклассниками. Это может вызывать чувство одиночества, что может негативно отразиться на психическом здоровье студентов.

– Стрессы: виртуальное обучение может вызывать дополнительные стрессы у студентов, особенно связанные с зависимостью от технологий и необходимостью самоорганизации для занятий. Это может привести к напряжению, тревожности и недостатку мотивации.

– Отсутствие личного взаимодействия: виртуальное обучение не позволяет студентам лично общаться со своими преподавателями и одноклассниками, что может привести к ощущению отсутствия поддержки и мотивации.

– Утомляемость зрения и здоровье: длительное время работы на компьютере может привести к утомлению зрения и неприятным ощущениям в глазах, и это может негативно повлиять на психическое здоровье студента.

Однако, эксперты отмечают, что виртуальное обучение может также привнести в студента дополнительные навыки и возможности в управлении собственным временем, владении технологиями коммуникации и решении задач в режиме онлайн.

– Дистанционное обучение позволяет студентам достигать высоких результатов в образовании. Студенты дистанционного обучения могут иметь лучшие результаты, чем традиционные студенты.

Дистанционное обучение активизирует самостоятельность, инициативу, поиск информации и самостоятельное ее обдумывание, рефлексию – это дает возможность быть на шаг дальше, больше и лучше, чем те, кто идут формальными традиционными путями. (С. А., кандидат исторических наук, доцент, Иркутск).

– Гибкость и доступность виртуального обучения являются его преимуществами, и эта гибкость повышает качество образования. Студенты могут учиться в свое удобное время, что позволяет им более эффективно использовать свои силы и время, в окружении, которое они считают комфортным.

Гибкость и мобильность – это основа эффективности и продуктивности виртуального обучения. Оно позволяет быть всегда на актуальной теме и в тренде последних изменений, исследований и позволяет регулировать социальные последствия личного и профессионального развития. (С. С., кандидат филологических наук, доцент Иркутск).

– Интерактивность виртуального обучения может повысить уровень мотивации студентов, и это может улучшить результаты обучения.

Интерактивность обучение – это следствие интереса студента к теме и наоборот – умение заинтересовать через интерактивные технологии, повышает мотивацию к

дальнейшему освоению и углублению изучения предмета. (М. А., кандидат физико-математических наук, доцент, Иркутск).

– Педагоги играют важную роль в эффективности виртуального обучения. Преподаватель должен быть хороший коммуникатором, высококвалифицированным в использовании цифровых инструментов. Роль преподавателя заключается в создании обстановки, которая позволяет студентам находиться в центре обучения.

Без харизматичности, организованности, ума, красноречия и цифровой компетентности преподавателя никакое виртуальное обучение не может быть эффективным. Самостоятельное обучение доступно единицам. А вот роль преподавателя, умеющего зажигать сердца – это основа любого обучения, даже виртуального. (С. Г., кандидат философских наук, доцент).

– Стресс и ощущение одиночества могут быть негативными последствиями виртуального обучения. Студентам необходимо строить правильный баланс между цифровой и реальной жизнью.

Только виртуальное общение может ограничить навыки коммуникации и успешной социализации молодых людей. Поэтому виртуальное взаимодействие стоит совмещать с личным общением. (Н. Н., доктор философских наук, доцент, Улан-Удэ).

Современный педагогический процесс должен сочетать традиционные методы, внедряемые в аудитории, и технологически продвинутые методы, внедряемые в сферу виртуального обучения [10–13].

Виртуальное обучение имеет свои риски, которые могут повлиять на студентов, преподавателей и общество в целом. Эксперты указали на некоторые из них.

1. Проблемы с технической инфраструктурой. Виртуальное обучение требует устойчивой технической инфраструктуры, чтобы студенты и преподаватели могли свободно взаимодействовать в системе обучения. Отсутствие такой инфраструктуры или ее неисправность может привести к задержкам и сбоям в процессе обучения, что может негативно повлиять на эффективность обучения.

Эффективность виртуального обучения в системности и последовательности. Если происходят технические сбои, неполадки с интернетом или другими внешними условиями, то позитивный итог сомнителен. (Н. Н., доктор философских наук, доцент, Улан-Удэ).

2. Проблемы с безопасностью. В случае виртуального обучения возможны проблемы безопасности. Например, студенты могут быть подвергнуты кибератакам, когда злоумышленники пытаются получить доступ к их личным данным и информации о карьере.

Использование интернета, а также программ для виртуального обучения может привести к проблемам, связанным со ссылками на опасные или незащищённые сайты. Цифровая безопасность – основа стабильности образовательного процесса и личной безопасности как преподавателей, так и студентов. Компьютер может стать окном в мир преступности, поэтому нужно не забывать о мерах безопасности и не попадать на провокации мошенников и преступников. (С. Г., кандидат философских наук, доцент).

3. Проблемы с мотивацией. Виртуальное обучение имеет высокую степень гибкости, которая может привести к проблемам с мотивацией. В отсутствие физического присутствия и контроля, студенты могут легко отвлекаться от учебы и терять мотивацию к обучению.

Виртуальность не дает отслеживать внимание студентов и результатом этого может быть отсутствие усидчивости и не освоение материала. (С. А., кандидат исторических наук, доцент, Иркутск).

4. Проблемы социализации и общения. Виртуальное обучение нередко приводит к социальной изоляции и отсутствию взаимодействия со сверстниками и преподавателями. Это может привести к проблемам с коммуникацией, развитием социальных и лидерских навыков.

Умение выстраивать общение, обосновывать свои позиции, подчеркивать значимость и не поддаваться на манипуляции является результатом личного опыта интерактивного общения, виртуальное взаимодействие может не дать сформироваться указанным

навыкам, что в будущем может привести к негативным последствиям. (С. П., кандидат социологических наук, доцент, Улан-Удэ).

7. Проблемы с здоровьем. Длительное время пребывания в виртуальном пространстве может привести к утомлению глаз, перенапряжению мышц, и другим заболеваниям, которые связаны с чрезмерной нагрузкой на глаза и нервную систему.

Постоянное нахождение в одной позе, напряжение глаз могут привести к проблемам со здоровьем. Поэтому виртуальное обучение может негативно повлиять на физическое состояние тела студентов. (Н. Н., доктор медицинских наук, профессор, Иркутск).

Виртуальное обучение сегодня и в будущем занимает центральное место в образовательном процессе. Каждый день появляются новые технологии и инструменты для виртуального обучения, что делает его более доступным и эффективным.

Образование будущего будет значительно изменено в результате изменений, которые происходят сейчас. Оно будет более гибким, доступным и инновационным.

Также эксперты сформулировать принципы образования будущего, основанные на виртуальном обучении, могут включать в себя:

1. Обучение относительно ценности: студенты могут получать высшее образование без ограничений, что резко повышает сферу общественного образования, расширяющих, таким образом, свои способности в решении сложных задач и проблем.

2. Учебный процесс должен быть более гибким: студентам должно допускаться учебу в свое удобное время и где бы они ни находились. Это повысит удобство обучения и может помочь снизить уровень стресса и беспокойства.

3. Природа коммуникации: преподаватели должны создавать более интерактивную среду, которая позволит студентам находиться в центре обучения, где они сами являются участниками и авторами процесса обучения, а не только слушателями или получателями информации.

4. Студенты могут самостоятельно организовывать свое образование: будущее образование даст студентам возможность выбирать свою программу обучения и учиться в соответствии со своими интересами и способностями.

5. Методы оценки успеваемости и результата: будущее образование будет оценивать успехи студентов не только на основе традиционного формата тестирования, но и на основе реальных результатов и навыков в реальной жизни.

6. Возможности для развития: будущее образование позволяет студентам работать со своим профессиональным развитием в онлайн-формате, реализовывать свои проекты и находить новые возможности для качественного развития.

Таким образом, социальное моделирование виртуальным обучением является перспективой будущего. Экспертный анализ показывает глубокие трансформации и в механизмах, и в эффектах социальных последствий для общественного сознания в целом и для особенностей обучения студентов вузов, в частности. Нам необходимо моделировать и управлять данными состояниями для наиболее полного и всестороннего развития механизма обучения и образования, так как именно в этом пространстве находится будущее нашего общества.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.

2. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.

3. Ардашев Р. Г. Трансформация мышления россиян в цифровую эпоху // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Вологда : ВолНЦ РАН, 2021. С. 367–369.

4. Журавлева И. А. Виртуальные образовательные технологии в оценках преподавателей // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 307–314.

5. Журавлева И. А. Перспективы образования и занятости молодежи // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 275–279.

6. Журавлева И. А. Проблемы российской системы высшего образования: качественный анализ // Социология. 2022. № 2. С. 134–142.

7. Иванов Р. В. Виртуальная социализация молодежи: социально-философский анализ // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 36–41.

8. Иванов Р. В. Виртуальное взаимодействие: истинность и ложность // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. . Грозный ; Махачкала, 2020. С. 161–165.

9. Иванов Р. В. Социальные факторы виртуализации общества // Социальная реальность виртуального пространства : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 15–18.

10. Полюшкевич О. А. Просоциальные технологии цифрового взаимодействия // Философия и культура информационного общества : материалы Восьмой междунар. науч.-практ. конф. / Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. СПб., 2020. С. 141–143.

11. Полюшкевич О. А. Виртуальная самопрезентация в период пандемии COVID-19 и после ее // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Грозный ; Махачкала, 2020. С. 303–307.

12. Полюшкевич О. А. Виртуальная составляющая социальной идентичности // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 10–25.

13. Полюшкевич О. А. Иррациональные основы формирования социальной идентичности под влиянием виртуальности // Социология. 2020. № 5. С. 163–176.

14. Полюшкевич О. А. Истина моделируется // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 7.

УДК 374.53+74.521

Е. А. Кузнецова

Байкальский техникум отраслевых технологий и сервиса, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Рассматриваются особенности развития перспектив виртуального обучения в современной России. Приводится экспертная оценка позитивных и негативных условий развития виртуального обучения. Выделяются типы виртуального обучения настоящего и будущего, их качественные отличия, сильные стороны и особенности реализации уже в настоящем.

Ключевые слова: виртуальное обучение, перспективы обучения, качество обучения, экспертная оценка.

E. A. Kuznetsova

Baikal College of Industrial Technologies and Service, Irkutsk

EXPERT ASSESSMENT OF PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF VIRTUAL LEARNING

The article discusses the features of the development of the prospects for virtual learning in modern Russia. An expert assessment of the positive and negative conditions for the development of virtual learning is given. On the basis of an expert survey, types of virtual learning of the present and future, their qualitative differences, strengths and features of implementation already in the present are distinguished.

Keywords: virtual learning, learning perspectives, learning quality, peer review.

Перспективы развития виртуального обучения становятся все более многогранными. Современное общество предполагает развитие вокруг цифровизации обучения и образования на разных ступенях получения образования. Это уже реальность. Вопрос в том, что не все возможности виртуального обучения полностью используются, не все нюансы учитываются и последствия виртуального обучения пока не ясны.

Именно эти факты позволяют говорить о необходимости развития перспектив развития виртуального обучения, так как это помогает развитию творческого мышления, нестандартного подхода к обычным вещам и это создает условия для развития инновационных механизмов и подходов социальной реальности. Информационная наполненность образования становится базой для развития виртуального обучения.

Говоря об условиях социального развития в моделировании перспектив виртуального обучения, стоит говорить о том, как сама виртуализация меняет уклад жизни людей (Р. Г. Ардашев [1; 2]), восприятие студентов дистанционного виртуального обучения (И. А. Журавлева [3; 4]), оценки преподавателей того же процесса (С. В. Малых [5]) и меняются условия и процессы управления через искусственный интеллект и регулирование социальных норм (О. А. Полюшкевич [6; 7]), что в общем развитии выступает показателем качественных социальных перемен, начавшихся с виртуального обучения и закончившихся изменением уклада жизни.

Особенности исследования

Наше исследование проводилось онлайн в zoom и skype (n = 36) в виде экспертного интервью. Длительность интервью 1,5–2 часа в форме полуструктурированного опроса из 16 блоков. Экспертами выступили преподаватели вузов, психологи и аналитики служб занятости, столкнувшиеся с виртуальным обучением на практике. Это позволило нам выявить глубинные черты и формы развития виртуального обучения в современной России, а также обозначить перспективные направления развития виртуального обучения в будущем.

Анализ результатов исследования

Результаты исследования показывают, что виртуальное обучение только 60 % опрошенных оценивается как позитивная перспектива, 40 % говорят о деградации образования через виртуальные форматы и стагнации развития мышления студентов.

Позитивные моменты виртуального обучения сводятся к следующему.

Интерактивность. Постоянное взаимодействие, возможность находится в общем чате для обсуждения лекции или практических заданий.

Без постоянного контакта со студентами – нет показателя качества обучения. Только быть постоянно на связи дает возможность быть в курсе чем живут, что думают, где ошибаются и как практикуют свою жизнь студенты можно понять. (А. А., кандидат философских наук, доцент, Иркутск).

Регулирование и дополнение своих занятий актуальными примерами, противоречивыми проблемами возможно только через личный постоянный контакт со студентами, которые помогает выйти на новый уровень осмысления и осознания своей подачи материала и последующего его освоения студентами. (Б. А., кандидат социологических наук, доцент, Иркутск).

Мобильность. Цифровой мир позволяет быть включенным в сообщество, а это означает – быть мобильным и постоянно актуальным, т. е. постоянно получать все новые и новые знания.

Виртуальное обучение – это мобильное обучение. Сегодня необходимо одно знать, завтра другое. Специалист – это не тот, кто имеет множество корочек, а тот, кто может пользоваться теми знаниями что приобрел. Более того, продолжает приобретать. (А. В., руководитель отдела кадров МТС, представительство Сибири и Дальнего востока, Иркутск).

Цифровое обучение позволяет быть на передовой волне, всегда осваивать те курсы и программы, что востребованы на настоящий момент времени и позволяют выходить на новый уровень профессионализма. Это не информация о том, что было важно вчера, это знания, которые будут завтра актуальны. (Т. Т., руководитель отдела кадров Газпром, региональное представительство, Иркутск).

Возможность регулировать по времени занятия. Это шанс быть там, где необходимо и в то же время не упускать, то, что нужно узнать. Это возможность соответствовать времени и месту, специальности и профессии.

Виртуальное обучение предполагает, что ты можешь заниматься, когда тебе удобно, есть время или желание. Это требует ответственности, но в то же время дает больше свободы и активности проявления себя в социуме. Это регулирование формата своей жизни. (М. А., кандидат социологических наук, доцент, Иркутск).

Виртуальное обучение допускает занятия для людей, находящихся в разных часовых поясах и даже странах. Присутствие в одном месте и времени не обязательно, и это развязывает руки и раскрывает возможности для роста и более глубоко осмысления информации. (С. В., кандидат экономических наук, доцент, Иркутск).

Возможность возвращаться к материалу (когда есть запись). Каждый человек усваивает информацию со своей скоростью. Виртуальное обучение дает шанс повторить все еще раз или с паузами, чтобы лучше усвоить.

Пропущенные занятия при виртуальном обучении можно наверстать, так как есть запись. Это шанс и возможность не отставать от тех, кто в онлайн слушает преподавателя. Это уравнивает права всех, кто обучается по той или иной программе. (Н. Е., кандидат экономических наук, Красноярск).

Повторить заново, пересмотреть или переслушать еще раз чтобы усвоилось все очень хорошо – это возможность дать то, что больше всего необходимо человеку здесь и сейчас. Это качество, которое опирается на возможность повторения. (М. А., кандидат социологических наук, доцент, Иркутск).

Инициативность и самостоятельность. Обучающиеся могут самостоятельно расширить зону поисков, углубить свои знания – это их понимание профессионализма и компетентности реализуется через данный смысл виртуального обучения.

Цифровой мир развязывает руки и преподавателям и студентам в плане поиска информации и умения ей распорядиться. Это самостоятельная инициатива социальных, личных, профессиональных амбиций, которые реализуются через процесс обучения. (Б. А., кандидат социологических наук, доцент, Иркутск).

Виртуальное обучение предполагается личную ответственность и самостоятельность при изучении курсов. Инициативность преподавателя и не меньшую инициативность студента. Так как процесс виртуального обучения он взаимный. При классическом обучении преподаватель более довлеющий объект, а при виртуальном – он такой же равноправный субъект виртуального обучения, как и студент. (Т. Т., руководитель отдела кадров Газпром, региональное представительство, Иркутск).

Экспертами были выделены следующие негативные моменты виртуального обучения.

Разорванность связи между педагогом и учеником. Каждый выполняет свои обязанности, но при этом не формируется общее поле образовательного учреждения, образовательного процесса.

Нет личного контакта и понимания уровня осознания изучаемого материала. И это может стать точкой несформированных навыков и компетенций в будущем, что выльется в непрофессионализм. (Т. Т., руководитель отдела кадров Газпром, региональное представительство, Иркутск).

Преподаватель и студент не в одном процессе, а каждый в своем реализует свои цели и задачи и в итоге – образовательный цикл не замыкается. (С. В., кандидат экономических наук, доцент, Иркутск).

Нет возможности отслеживать личную, индивидуальную, самостоятельную работу. Преподаватель оценивает итоговый вариант, не имея возможность проследить промежуточные варианты и нет гарантии, что работу выполнял именно тот студент, что сейчас находится на занятии.

Помимо трансляции знаний, задачами преподавателей выступает отслеживание общих процессов и социальных механизмов этических аспектов обучения, понимания логики

мышления или хода рассуждений студентов и выявления ошибок в этой последовательности действий. (А. В., руководитель отдела кадров МТС, представительство Сибири и Дальнего востока, Иркутск).

Разрозненность временного и пространственного опыта «съедает» личный опыт наблюдения и поддержки хода размышлений студента. Это меняет процесс и форму обучения изнутри. Навсегда смещая смыслы и формы образования. (А. А., кандидат философских наук, доцент, Иркутск).

Разорванная по времени обратная связь, которая не позволяет сделать оперативные выводы.

Не имея возможности наблюдать эмоции и чувства, ход мыслительных процессов – преподаватель не может сразу скорректировать рассуждения студента, что удлиняет траекторию путь освоения знаний и логику моделирования ситуации. (К. В., кандидат технических наук, доцент, Красноярск).

Разрыв по времени во время обучения позволяет сделать паузу, не вовлекаться в студентов, но и он же отделяет педагога и обучающегося, не позволяет сформировать единое пространство образовательного процесса. (Н. Н., кандидат культурологии, доцент, Красноярск).

Более того, не только негативные, но и позитивные черты виртуализации обучения могут повлиять на социальные представления о данном типе и формате обучения. Он, безусловно, не согласуется с представлениями о возможностях обучения, но при этом и соответствует современных форматам виртуального обучения в мире.

Также эксперты выделили разные типы виртуального обучения, которые формируются сейчас, но определят перспективы развития образования в будущем. Они представлены в таблице.

Таблица

Типы виртуального обучения в настоящем и будущем

Тип	Характеристика	Настоящее время	Будущее
Тотальное дистанционное обучение	Предполагает наличие одного лектора по теме или предмету и его слушают все ученики по стране	Использовалось во время пандемии, но имело специализацию по сфере обучения	Будет использоваться для получения общего уровня образования, доступного всем
Смешанное дистанционно-очное обучение	Предполагает наличие очных установочных сессий и последующее самостоятельное изучение материала в дистанционном формате	Такой тип используется во время заочного обучения	Будет использоваться для повышения квалификации и переподготовки уже работающих специалистов
Дистанционно-углубленное обучение	Предполагает получение узких и/или специфических знаний и навыков	Используется как специальное обучение какому-то навыку, зачастую не сертифицировано (т. е. предполагает освоение навыка, но не диплома государственного образца)	Будет использоваться как мобильная стратегия получения актуальных знаний, востребованных в здесь и сейчас, а не когда-то потом или бывших актуальными несколько десятков лет назад

Каждый представленный в таблице тип виртуального обучения позволяет решать актуальные прагматические задачи в настоящем и будущем, регулирует социальное развитие и общественные институты вовлеченные в процессы изменения образования под влиянием виртуальности. Представленное сравнение настоящего и будущего виртуального обучения опирается на размышления экспертов и фиксирует социальные механизмы общественного воспроизводства в условиях полной виртуализации образования.

Выводы

Таким образом, проведенный экспертный анализ выявил социальные противоречия и технические особенности виртуального обучения. Плюсы виртуального обучения опираются на минусы и наоборот. Выделенная типология и особенности развития виртуального обучения в настоящем и будущем порождает новые условия социального развития и общественного воспроизводства социальных институтов.

Данный опрос становится отправной точкой для анализа социальных представлений и стереотипов о виртуальном обучении в разных социальных группах. Это становится основой социального развития специалистов будущего, получающих знания онлайн значительно больше, лучше и разнообразнее, чем в обычном формате.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.
2. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : ИГУ, 2021. С. 152–156.
3. Журавлева И. А. Дистанционное образование в современном университете: оценки студентов // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 475–480.
4. Журавлева И. А. Качество жизни и дистанционное обучение университетской молодёжи во время и после COVID-19 // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России: сборник материалов Всероссийской научной конференции с междунар. участием. М. : МГУ, 2020. С. 40–42.
5. Малых С. В. Адаптация преподавателей университета к дистанционному обучению во время пандемии // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : ИГУ, 2020. С. 349–352.
6. Полюшкевич О. А. Искусственный интеллект: перспективы развития классического университета // Классический университет: история и современность : материалы II Всерос. с междунар. участием научно-практ. конф., посвящ. 90-летию Удмурт. гос. ун-та. Ижевск, 2021. С. 405–409.
7. Полюшкевич О. А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 195–199.

УДК 378.1 + 37.014.6

С. К. Удалых

Иркутское региональное отделение Российской академии естественных наук, г.Иркутск

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВНУТРИВУЗОВСКОЙ (КОРПОРАТИВНОЙ) ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы федерального контроля и надзора за качеством высшего образования, отмечаются некоторые упущения и недостатки в этой деятельности. Предлагаются меры по созданию и развитию экспертной деятельности внутри вузов и привлечению к оценке качества подготовки специалистов научных организаций и предприятий реальной экономики.

Ключевые слова: образование, наука, экономика, государственная программа, национальный проект, подготовка специалистов, экспертная деятельность, внутривузовская экспертиза, качество обучения.

S. K.Udalykh

Irkutsk Regional Office Russian Academy of Natural Sciences, Irkutsk

CREATION AND DEVELOPMENT OF INTRA-UNIVERSITY (CORPORATE) EXPERT ACTIVITY

The article deals with the issues of federal control and supervision of the quality of higher education, some omissions and shortcomings in this activity are noted. Measures are proposed for the creation and development of expert activities within universities and involvement in the assessment of the quality of training of specialists of scientific organizations and enterprises of the real economy.

Keywords: education, science, economics, state program, national project, training of specialists, expert activity, intra-university expertise, quality of education.

Введение

2023 год объявлен Президентом РФ В. В. Путиным «Годом педагога и наставника» [5]. В российском понимании педагог и наставник – это учитель: учитель начальной и средней школы, учитель дошкольного и преподаватель среднего и высшего образования. Как известно, бывшая огромная страна СССР, благодаря высокому профессионализму учителей, имела по мировым оценкам самое лучшее образование. В последние годы эта оценка понизилась. Перед российским обществом стоит весьма большая задача: вернуть статус мощной державы с лучшими в мире образованием и наукой. Такая комплексная большая работа в стране ведется широким фронтом. Важнейшими направлениями по повышению качества образования и развитию науки является выполнение ряда социальных, организационных и технологических проектов разных уровней, т. е. федеральных, региональных, отраслевых проектов.

Задача прорыва в науке и образовании может быть успешно разрешена в результате реализации возможностей современного менеджмента на уровне государства, отраслей, регионов, учебных и научных заведений, предприятий реальной экономики. Такой менеджмент включает ряд этапов, в том числе планирование, управление, координацию, анализ и контроль. Каждый этап эффективного менеджмента имеет большое значение и обязателен для осуществления. Контроль (содержит надзор, экспертизу) дает понимание состояния субъекта менеджмента и формирует основу для разработки мер по улучшению субъекта. Применительно к образованию и науке контроль, надзор и экспертиза имеет большое значение. Поэтому в статье предлагается введение в российских высших учебных заведениях внутренней (корпоративной) экспертной деятельности. Возможности подобного введения основывается на том, что в настоящее время у властей, учебного, научного и делового сообществ достигнуто понимание того, качество образования является общенародной проблемой; к этому периоду при существенной государственной помощи также созданы эффективные инструменты вовлечения в процессы повышения качества образования разных участников развития национальной экономики и социальной сферы, т. е. не только самих учебных заведений, но и научных организаций и предприятий реальной экономики.

Постановка проблемы

В стране сложилась определенная система образования, которая требует коренного совершенствования. Одним из инструментов изменения ситуации является проведение экспертизы учебного и научного процессов. Действующая система надзора и экспертизы этих процессов пока не обеспечивает реальных результатов по изменению ситуации. Поэтому вместе с действующей на самом «верху» системой надзора (а она нуждается в существенном упрощении, приземленности и повышении прозрачности) необходимы новые более действенные, понятные и полезные для всех участников учебного и научного процессов методы экспертизы деятельности. Одним из таких методов, по мнению автора, может быть внутривузовская (корпоративная) экспертиза «внизу», т. е. на уровне учебного заведения; реализация этой экспертизы требует обоснования, разработки технологии и порядка проведения.

В России проблема повышения качества образования является весьма острой. Так, по данным опроса студентов вузов и ссузов, проведенного порталом hh.ru (HeadHunter – крупнейшая российская компания интернет-рекрутмента), удалось выяснить, насколько студенты довольны выбранной специальностью и получаемым образованием. В Иркутской области, например, студенты поставили своим учебным заведениям среднюю оценку 3,8 баллов. При этом на 5 баллов их оценили 30 % иркутян, на 4 балла – 25 %, тройки поставили 35 % учащихся, а единицы и двойки – 10 % опрошенных.

Результаты исследования

1. Для осуществления государственного контроля и экспертизы подготовки квалифицированных кадров в настоящее время действует Федеральная служба по надзору в сфере

образования и науки – Рособрнадзор (подчиняется Правительству РФ). Содействие Рособрнадзору в осуществлении его полномочий оказывают следующие структуры: ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений», ФГБУ «Федеральный центр тестирования», ФГБУ «Главэкспертцентр», ФГБУ «Росаккредагентство», ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования» и ФГАНУ «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти». По нашему мнению, в стране долгие годы существует огромная, неповоротливая, затратная и не всегда эффективная надзорная система за качеством образования. Основным недостатком ее является концентрация многих усилий по управлению качеством образования на самом верхнем уровне. Об этом также свидетельствуют результаты изучения данной проблемы Счетной палатой РФ [1].

2. В последние годы в федеральных органах власти, в том числе в Министерстве науки и образования РФ, Министерстве просвещения РФ, а также в СМИ, учебных заведениях и даже на предприятиях и производствах разных отраслей ведутся обсуждения проблем образования, повышения качества специалистов, усиления влияния образованных работников на экономику и социальную сферу. В связи с трансформацией экономики и социальной сферы, повышением требований производства к специалистам разных направлений, уровней и отраслей в последние 1–1,5 года в стране началась изменяться и далее будет совершенствоваться система контроля и экспертиза качества подготовки и переподготовки специалистов. Основные первые шаги уже идущей и предстоящих указанных коренных изменений содержатся в двух следующих важных директивных документах Правительства РФ: новые правила аккредитации вузов [7] и создание на территории страны научно-образовательных центров мирового уровня – НОЦ [4].

Речь идет о том, что роль и содержание усилий Министерства науки и высшего образования РФ и Рособрнадзора по контролю и экспертизе вузов с 2022 г. официально кардинально сокращаются: теперь государственная аккредитация каждого вуза будет проводиться только один раз и выданное свидетельство об аккредитации будет действовать бессрочно. Процедура прохождения государственной аккредитации для школ, колледжей и вузов будет упрощена. Это снизит административную нагрузку на образовательные организации и позволит им не отвлекаться от своей основной работы. Из самой процедуры прохождения аккредитации исключаются избыточные и дублирующие требования. Главное, что будет оцениваться – непосредственное качество подготовки студентов и школьников. Для этого Министерством науки и образования РФ и Министерством просвещения РФ совместно Рособрнадзором разработаны отдельные показатели для школ, колледжей и вузов. По этим показателям для оценки качества образования в аккредитованных организациях будет регулярно проводиться мониторинг; осуществлять эту работу будет Рособрнадзор.

3. В этой новой, пока не до конца понятной контрольно-надзорной ситуации основные функции экспертно-оценочной деятельности по качеству высшего образования вероятнее всего будут перенесены на региональный «производственный» уровень (это утверждение является только мнением автора статьи; официальное же решение об этом пока отсутствует). В связи с созданием в ряде регионов НОЦ (в состав которых входят как вузы и научно-исследовательские организации, так и ведущие предприятия реальной экономики) нами предполагается, что регулярная экспертиза истинного качества специалистов будет вестись в регионах совместными усилиями представителей местных предприятий, вузов и НИИ.

4.Вынесение большинства конкретных экспертных функций по оценке качества подготовки специалистов на региональный уровень (т. е. введение низового контроля и резкое сжатие федерального контроля) обусловлено реализацией менеджментом всех уровней новой модели развития территорий страны, в том числе осуществлением трех важнейших проектов: Национального проекта «Наука и университеты» [2], Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» [3; 6; 8] и межотраслевой Программы создания научно-образовательных центров мирового уровня – НОЦ [4].

Краткое описание этих проектов следующее:

– национальный проект «Наука и университеты» реализуется для инновационного прорыва страны с 2019 по 2030 г.; его ключевая задача – воспитание и поддержка нового поколения ученых, способных совершать открытия. В рамках нацпроекта выделяются значительные средства на поддержку ученых и создание научных центров с первоклассными условиями для исследовательской работы. Кроме этого, проводится работа по строительству и модернизации научно-исследовательской базы, совершенствованию цифровой инфраструктуры, а также созданию комфортных условий для школьников, студентов, научных работников и педагогов. Нацпроект включает в себя 4 федеральных проекта: развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок; развитие масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям; развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и промышленной индустрии; развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров. Нацпроект направлен также на достижение присутствия России в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, на улучшение качества жизни людей и их благополучие;

– программа «Приоритет-2030» является масштабным государственным проектом поддержки университетов. Цель программы – повышение конкурентоспособности страны в области образования, науки и технологий. Предполагаемый срок реализации программы составит десять лет. В программе «Приоритет-2030» принимают участие 119 российских университетов, 106 из которых получают базовую часть гранта в размере 100 млн руб.; остальные университеты – в размере до 70 млн руб. Участниками программы стали также два «байкальских» вуза: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия и Иркутский национальный исследовательский технический университет. Все университеты этой программы совместно с промышленными предприятиями ускоренно формируют в регионах инфраструктуру суверенных технологий в самых важных отраслях экономики. Участие в программе «Приоритет-2030» поможет повысить качество высшего образования и будет способствовать социально-экономическому развитию регионов;

– научно-образовательный центр мирового уровня (НОЦ) – это поддерживаемое регионом объединение вузов, научных организаций с организациями и предприятиями, действующими в реальном секторе экономики, и осуществляющими деятельность в соответствии с программой деятельности центра. Цель создания НОЦ – это построение современной модели образования, исследований и разработок, основанной на научно-образовательной и производственной кооперации в цепочке «наука-университеты-бизнес», способствующей социально-экономическому развитию территорий регионов страны. НОЦ призваны интегрировать все уровни образования, возможности научных организаций и бизнеса для мощного технологического развития и обеспечения технологического суверенитета. В стране уже создано 15 таких центров.

Чтобы понять огромный потенциал и большие возможности НОЦ, приводим в виде примера краткую характеристику НОЦ «Байкал». Инициаторы создания: Иркутская область и Республика Бурятия. Перечень направлений деятельности: комплексная переработка древесины; переработка промышленных отходов; биофарма и медтехнологии.

Участники центра:

– образовательные организации высшего образования: Братский государственный университет, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, Бурятский государственный университет, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Иркутский государственный аграрный университет, Иркутский государственный медицинский университет, Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутский государственный университет, Иркутский национальный исследовательский технический университет;

– научные организации: Сибирский научно-исследовательский, конструкторский и проектный институт алюминиевой и электродной промышленности, Иркутский научно-исследовательский институт благородных и редких металлов и алмазов, Институт физиче-

ского материаловедения, Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований, Иркутский научный центр хирургии и травматологии, Научный центр проблем здоровья семьи и репродукции человека, Бурятский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Российский сельскохозяйственный центр по Иркутской области, Байкальский институт природопользования, Геологический институт, Институт геохимии, Институт динамики систем и теории управления, Институт земной коры, Институт общей и экспериментальной биологии, Иркутский институт химии, Сибирский институт физиологии и биохимии растений;

– организации реального сектора экономики: АО «Труд», АО Фармасинтез, ЗАО «Тельминское», ООО «Байкальская энергетическая компания», ООО «Интех -М», ООО «Иркутскзолопродукт», НПО ЭАЦ «Экомониторинг», ООО «РУС СТАР», ООО «Сибгипробум», Иркутская нефтяная компания (ИНК), НПК «Сибирские технологии», НПК «Спирит», ПАО «Высочайший», Национальная ассоциация лесопромышленников «Русский Лес», Фонд стратегического и инновационного развития Иркутской области, НИЦ «Энерго-Ресурсосберегающие Технологии» и др.

5. Министерством науки и образования РФ принимаются меры по цифровизации процессов оценки качества образования. Для этого действующая ведомственная программа «Федеральная информационная система оценки качества образования» (ФИС ОКО) преобразуется в Государственную информационную систему (ГИС), что позволит обеспечить взаимодействие программы с другими информационными системами и собирать данные о качестве образовательных организаций в одном месте.

6. В течение ряда последних лет Министерством науки и образования РФ принимаются отдельные рекомендательные меры по развитию в самих вузах независимой оценки качества образования (НОКО). Так, в вузы направлено письмо этого Министерства от 03.04.2015 г. «Методические указания по проведению независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющей образовательную деятельность». Такую оценку могут осуществлять по заказу вузов местные и центральные, как правило, частные или общественные организации. Кроме того, в ряде учебных заведений силовых ведомств, например, в Восточно-Сибирском институте МВД вводится порядок самообследования образовательной деятельности.

Авторские выводы и предложения

1. *Области экспертно-надзорной работы*. В каждом в вузе имеется обширное «поле» для экспертной деятельности – это учебная, научная, воспитательная, молодежная, профсоюзная, хозяйственная, административная и прочие сферы. В российских вузах всегда был и есть определенный контроль всех видов работ, и элементы его содержатся в уставе университета, в положениях об институтах, факультетах и кафедр, а также в положениях отдельных подразделений. Можно утверждать, что вузовский контроль пока не системный и не регулярный, является формальным; «пик» его приходится на период подготовки и проведения аккредитации вуза. В обычное же время многие упущения и недоработки участников, например, учебного и научного процессов, как правило, проходят не замеченными и не оцененными. Как известно, в современных вузах на всех уровнях разрабатывается ряд традиционных документов контроля (планы проверок работы кафедр и подразделений), но они носят поверхностный и формальный характер. Примером может служить кафедральный план взаимопосещений занятий, который, как правило, фактически не выполняется и отдельные записи в нем о якобы посещениях являются приписками. Другой пример, почти никогда не проверяется содержание того, что преподаватель преподносит обучающимся в своих лекциях, практических занятиях, семинарах. Еще пример: во многих случаях индивидуальные планы работы преподавателей являются мало содержательными и не включают ряд важных работ (учебно-методическая, научно-исследовательская и др.). В последнее время на факультетах и кафедрах отмечается общее расслабление, понижение требований к студентам, снижение дисциплины и сплоченности коллектива. Наблюдается слабое знание преподаваемых дисциплин и неумение донести до студентов содержание читаемых курсов; происходит сни-

жение научной активности некоторой части преподавателей, в том числе задержки на ряд лет защит диссертаций.

2. *Краткое примерное описание содержания вузовской экспертизы*. Предлагаемая системная вузовская экспертиза при условии принятия данного авторского предложения станет новым сложным делом и может начаться, например, с учебной и научной сфер. В порядке эксперимента, можно в учебной сфере осуществлять, как минимум, нижеследующее экспертные действия:

– проверка перед началом каждого занятия наличия у преподавателя «пакета» конкретных документов – плана занятия, полного текста лекции и практического занятия, набора раздаточных и визуальных материалов, журнала учета учебной работы для фиксации явки и пропуска занятий, опозданий, активности студентов и пр. (подобная система введена в высших учебных заведениях силовых ведомств);

– анализ итогов тестов, защит курсовых проектов и работ, сдачи зачетов и экзаменов, защит дипломных работ и проектов, защит производственных практик;

– анализ научной активности преподавателей и студентов, актуальность и содержание НИР, участие в деятельности студенческих научных обществ, технопарков, научно-производственных лабораторий и малых предприятий при кафедрах;

– выявление условий работы преподавателя и условий обучения студентов;

– выявление случаев буллинга в среде обучающихся;

– выявление несвойственных функций и излишней работы, выполняемых преподавателем;

– привязка системы оплаты труда к объему нагрузки и качеству деятельности преподавателя и др.

3. *Состав участников внутривузовской экспертизы*. Предлагается разный состав экспертов: от одного человека до небольшой группы (комиссии) из числа штатного персонала вуза; рекомендуется также привлечение ученых научных организаций и работников предприятий и организаций по профилю обучения, входящих в состав НОЦ.

4. *Ожидаемые результаты от введения внутривузовской экспертизы:*

– улучшение преподавания, т. е. передача студентам передовых знаний, приобретение обучающимися профессиональных навыков и умений, формирование современных компетенций, соответствующих федеральным государственным стандартам и потребностям реальной экономики и социальной сферы;

– повышение мотивации профессорско-преподавательского состава к собственному профессиональному росту, к совершенствованию приемов и методов передачи знаний, к формированию новых знаний, умений и навыков в работе;

– усиление участия профессорско-преподавательского состава в научной работе;

– усиление связи с реальным производством, т. е. с конкретными предприятиями, входящими в состав местного НОЦ (установление таких связей существенно упрощается в связи с образованием указанных научно-образовательных центров).

5. *Необходима определенная организационно-распорядительная работа для успешного введения и организации вузовской экспертизы:*

– разработка Концепции введения обновленной системы контроля и экспертизы, в том числе четкое разделение функций и правил проведения контрольных и экспертных действий на федеральном уровне и на уровне вузовском, а также определение путей объединения рекомендаций и предложений этих двух уровней экспертизы;

– решения Правительства РФ и Минвуза РФ о переходе на вузовский уровень экспертизы;

– внесение соответствующих изменений и дополнений в уставы вузов;

– выделение специальных ставок с определением часов работы и использование в отдельных случаях на общественных началах опытнейших экспертных кадров профессорско-преподавательского состава;

– определение целей и задач экспертизы: повышение качества преподавания и уровня профессионализма преподавателей; при этом установить и обнародовать, что внутривузов-

ская экспертиза это не карательный инструмент, а профессиональная и доброжелательная помощь; итоги работы экспертов не должны использоваться для принятия организационных и административных мер (никаких «чисток», коллективных «проработок», репрессий, санкций, лишения званий, увольнений и т. п.);

– определение требований к профессионализму, культуре и этике эксперта;

– частичное финансирование проведения внутривузовской экспертизы за счет средств, которые могут высвободиться от сокращения федеральных аккредитационных структур Министерства науки и высшего образования РФ;

-включение в состав вопросов (показателей) внутривузовской экспертизы показателей регулярно проводимого федерального мониторинга;

-организация на кафедрах и факультетах взаимной экспертизы учебно-методической и научной деятельности;

– создание системы межвузовской экспертизы в отдельных регионах.

6. *Необходимо осуществление системы подготовки вузов к переходу на низовой контроль:*

– изменение Правил приема в вуз с целью набора лучшего, профессионально ориентированного состава студентов; разрешить подавать документы только в один вуз (сейчас заявления можно направлять в пять вузов, выбрав до пяти специальностей в каждом; всего 25 заявлений может подать один абитуриент); ввести требование обязательной реальной работы абитуриента по профилю будущей специальности от 1 года до 2 лет;

– конкурсный прием преподавателя на работу в вуз на 5 лет (т. е. возврат к прежней более устойчивой и достойной системе); сейчас, как правило, преподаватель принимается на работу на 1 год и часто на долю ставки (от 0,1 до 0,75 ставки); необходим подъем зарплаты в 2 раза по сравнению со средней зарплатой в региональной экономике (что было поручено Президентом РФ осуществить более 3-х лет тому назад);

– по оценке экспертов, в российских вузах до 90 % преподавателей не проходили какого-либо обучения по основам педагогики; поэтому необходимо создание в регионах, например, Центров преподавательского мастерства (распространение опыта Санкт-Петербургского государственного университета) и учебных Центров повышения квалификации преподавателей вузов при крупных корпорациях (опыт Иркутской нефтяной компании по стажировкам преподавателей ИРНИТУ); введение регулярного обмена педагогическим опытом работы на кафедрах и организация вузовских университетов педагогического мастерства;

– повышение профессиональной («отраслевой») квалификации профессорско-преподавательского состава путем частичного сохранения старых форм и введения новаций: возрождение «советских» факультетов повышения квалификации (ФПК), организация производственных стажировок, переподготовка в корпоративных университетах (опыт крупных корпораций – Сбербанк, Роснефть, Ростех, Объединенной авиастроительной корпорации и др.);

– уменьшение общей активной годовой нагрузки профессорско-преподавательского состава как минимум на 200–250 часов (сейчас она в разных вузах составляет 800–1000 часов);

– достижение в вузах 100-процентной компьютерной грамотности среди преподавателей (случаи неумения преподавателей работать на компьютере в отдельных даже ведущих вузах страны пока не единичны);

– ознакомление профессорско-преподавательского состава с особенностями работы в условиях функционирования внутривузовской экспертизы.

Заключение

Проблема повышения качества образования и поддержания его на высоком уровне является для гражданского общества практически вечной. Как показывает история образования, в России были спады и подъемы в этой сфере. В настоящий период образование находится на стадии предстоящего подъема, его развитие характеризуется уникальными трансформациями и будет, по нашему мнению, обязательно успешным, но весьма сложным и

трудным. Особенность современного развития образования в том, что уже частично сформированы и далее будут создаваться государственные и местные условия и инструменты повышения качества образования.

В российской высшей школе открывается реальное «окно» возможностей коренного преобразования всей деятельности по повышению качества выпускаемых специалистов и прорыва в научной сфере. Сложностью современного периода является также то, что преподавателям приходится разоблачать различные так называемые «фейки» и провокационные «вбросы», бороться с идеологической агрессией в отношении нашей страны и нашей молодежи, защищать их от лжи и дезинформации.

Литература

1. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2021. № 2. Университеты. URL: http://ach.gov.ru/upload/iblock/845/845aaecb7eee3453e759d3c52a761bda.pdf (дата обращения: 24.04.2023).
2. Наука и университеты. Национальный проект России. URL: http://национальные проекты.рф/rojects/obrazovanie (дата обращения: 24.04.2023).
3. О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства : Постановление Правительства РФ от 13.05.2021 г. № 729. URL: http://publication.pravo.gov.ru/ Document/View/0001202105210040?index=0&rangeSize=1 (дата обращения: 24.04.2023).
4. О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики : постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 537 (ред. от 09.04.2022). URL: http://government.ru/docs/all/121793 (дата обращения: 24.04.2023).
5. О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника: Указ Президента РФ от 27.06.2022 г. № 401. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47958 (дата обращения: 24.04.2023).
6. О реализации в 2021–2030 годах программы стратегического академического лидерства (Программа «Приоритет – 2030») : РАСПОРЯЖЕНИЕ Правительства РФ от 31.12.2020 № 3697-р. URL: http://government.ru/docs/all/131905 (дата обращения: 24.04.2023).
7. Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности : постановление Правительства РФ от 14.01.2022 № 3. URL: http://static.government.ru/media/files/ 6z0EQafYyCK28AsxokU7Ra8yYgxfsKrT.pdf (дата обращения: 24.04.2023).
8. Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». URL: http://priority2030.ru (дата обращения: 24.04.2023).

УДК 316.422.42

Е. И. Багрий

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ИМИДЖЕМ СОВРЕМЕННЫХ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЙ

Рассматривается роль социологических методов исследования при управлении имиджем современных бизнес-организаций. Формирование позитивного имиджа и управление им видится важной стратегической целью любой компании. Аргументируется, что использование социологических методов исследования создает базовые условия для успешного управления имиджем.

Ключевые слова: имидж, управление имиджем, бизнес-организация, внешние и внутренние стейкхолдеры, качественные и количественные методы социологического исследования.

E. I. Bagriy

Irkutsk State University, Irkutsk

USING SOCIOLOGICAL RESEARCH METHODS IN MANAGING THE IMAGE OF MODERN BUSINESS ORGANIZATIONS

The article discusses the role of using sociological research methods in managing the image of modern business organizations. The formation of a positive image and its management is seen as an important strategic goal of any company. The use of sociological research methods provides the basic conditions for successful image management.

Keywords: image, image management, business organization, external and internal stakeholders, qualitative and quantitative methods of sociological research.

В современных условиях из-за повышения влияния коммуникативных потоков на различные сферы социальной и экономической деятельности, имидж представляет собой важное условие для продвижения бизнеса, это тот образ, который складывается у потребителей об организации. Очевидно, что имидж должен быть управляемым и соответствовать основным стратегическим целям развития компании. Поэтому работа над имиджем – это системная деятельность, которая подразумевает работу с внешней и внутренней средой организации.

Эти две составляющие имиджа имеют одинаковую значимость для развития компании, которая зависит как от восприятия организации со стороны общественности, так и от отношения к организации со стороны персонала.

Имидж организации в современных условиях должен быть многоаспектным и строиться на следующих структурных компонентах: имидж товара (услуги); имидж потребителей товара (услуги); внутренний имидж организации (представления работников о своей организации); имидж руководителей организации; имидж персонала; визуальный имидж организации (фирменный стиль, брендинг); социальный имидж организации (представление общественности о социальных целях организации); бизнес-имидж организации (деловая репутация и активность организации).

Сильный имидж предприятия является важнейшим стратегическим преимуществом организации: дает организации конкурентные преимущества и дает организации дополнительные адаптивные возможности при изменении условий внешней среды. Все это говорит о необходимости рассмотрения имиджа не только как категории отражающей деловой облик организации, но и как важной сферы коммуникации.

Учитывая, что современные бизнес-организации осуществляют свою деятельность на отраслевом, социокультурном, внутрикорпоративном, товарно-экономическом уровнях для формирования стабильного положительного имиджа компания должна действовать комплексно по каждому из обозначенных выше направлений. Именно комплексный подход к построению имиджа дает возможность бизнес-организации получить дополнительные конкурентные преимущества, укрепить позицию на рынке, повысить лояльность различных стейкхолдеров. При этом данная работа должна проводиться постоянно, принимая во внимание динамическую характеристику «имиджа», которая является достаточно изменчивой и хрупкой категорией.

Корпоративный имидж является одним из главных инструментов достижения стратегических целей организации. Однако, имидж не существует как отдельная категория, а требует целенаправленной систематической работы.

Использование социологических данных выступает важным инструментом эффективного управления корпоративным имиджем, внутреннее содержание которого сводится к рациональному или эмоциональному восприятию организации стейкхолдерами. В этом аспекте имидж должен рассматриваться как общественное мнение в разрезе обозначенных выше структурных компонентов. Таким образом, мнение внешних и внутренних стейкхолдеров об организации дает возможность предоставить предельно исчерпывающую информацию об ее имидже.

При оценке имиджа организации необходимо использовать качественные методы исследования, такие как экспертное и глубинное интервью, фокус-группы, анализ документов, включенное и невключенное наблюдение, мониторинг СМИ, в том числе интернет-ресурсов, и проч.; а также количественные методы – анкетирование целевых групп, количественный контент-анализ.

Использование качественных и количественных методов исследования должно быть комплексным. Так, качественные методы социологического исследования применимы преимущественно для предварительной оценки и описания состояния имиджа компании, выявления проблемных моментов и построения гипотез. Кроме того, использование качественных методов социологического исследования позволяет уточнить и сформировать инструментарий для проведения анкетирования целевых групп.

Необходимо также отметить, что методология проведения социологических исследований имиджа организации зависит от специфики ее деятельности, структуры, штатной численности, формы собственности и других параметров. Однако подходы к оценке имиджа должны при любом содержательном контексте быть основаны на комплексном использовании различных видов социологических исследований, что позволит получить максимально объективные и качественные данные для дальнейшего успешного управления имиджем и репутацией компании.

УДК 378:658.5

Е. С. Кузьмина, А. Ю. Поджидаева
Иркутский государственный университет, Иркутск

РОЛЬ КОРПОРАТИВНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ЭКСПЕРТНЫХ ЦЕНТРОВ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В РОССИИ

Раскрывается роль и значение моделей корпоративных университетов в современном российском обществе. Проведен теоретический анализ научной литературы в области корпоративного обучения. Исследованы ведущие практики корпоративных университетов через внутрифирменное обучение сотрудников. На основе опыта лидирующих в России корпоративных университетов в статье сформулированы выводы о подходах к организации и осуществлению корпоративного обучения в целях повышения производительности труда.
Ключевые слова: корпоративное обучение, корпоративные университеты, экспертные центры.

E. S. Kuzmina, A. Yu. Podzhidaeva
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF CORPORATE UNIVERSITIES AS EXPERT CENTERS FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF ENTREPRENEURIAL STRUCTURES IN RUSSIA

The article reveals the role and significance of corporate university models in modern Russian society. The authors carried out a theoretical analysis of scientific literature in the field of corporate training. The leading practices of corporate universities have been studied through in-house training of employees. Based on the experience of Russia's leading corporate universities, the article formulates conclusions about approaches to the organization and implementation of corporate training in order to increase labor productivity.
Keywords: corporate training, corporate universities, expert centers.

В конце XX в. в связи с переходом к рыночной экономике возросла актуальность повышения эффективности труда сотрудников российских компаний для обеспечения конкурентоспособности образовавшихся бизнес структур на рынке. Начиная с 1999 г. развитие предпринимательства в условиях возросшей потребности расширять профессиональные компетенции персонала послужило толчком к интенсивному формированию корпоративных университетов. Первоначально это происходило «…под управлением крупных западных компаний – Coca-Cola, McDonald's, Motorola» [5]. В настоящий момент у значительной части российских крупных предприятий есть корпоративные университеты, например, РЖД, Сбербанк, ГазпромНефть, Евросибэнерго, Норникель, Росатом, Альфа-банк, РусГидро, Северсталь и др.

Вопросам теоретического осмысления обозначенного явления были посвящены труды отечественных педагогов, экономистов и социологов. Почти сто лет назад одним из главных теоретиков научного управления трудом А. К. Гастевым была проанализирована система управления производственным процессом на предприятии, которая легла в основу теории индустриальной педагогики. Уже тогда речь шла о «непрерывном образовании» персонала.

На сегодняшний день исследований, посвященных корпоративному обучению, становится все больше. Нельзя не отметить вклад В. Ш. Каганова в развитие данной темы. Его диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук отражает высокую роль корпоративного обучения как фактора обеспечения конкурентоспособности российских

предпринимательских структур [2]. Кроме того, В. В. Тонконог, П. И. Ананченкова, рассматривая влияние корпоративных программ обучения и развития сотрудников на эффективность компании, отмечают, что «существует причинно-следственная связь: доступ к обучению создает ценное чувство для сотрудников, которые в результате будут более мотивированы и продуктивны, что в конечном итоге положительно скажется на прибыли и имидже бренда бизнеса» [4]. Таким образом, корпоративные университеты выступают как экспертные центры повышения конкурентоспособности предпринимательских структур в России.

В условиях современных экономических и социальных трансформаций то, насколько эффективно будет построена политика компании в аспекте управления человеческими ресурсами и то, насколько успешно будут осуществляться процессы его обучения и развития, предопределяет конкурентные преимущества компании, ее способность быстро адаптироваться к изменяющимся требованиям рыночной экономики. Так, согласно крупномасштабным исследованиям, проведенным в американских компаниях, увеличение расходов на 10 % на обучение сотрудников ведет к повышению производительности труда на 8,5 %, вместе с этим, такое же увеличение капиталовложений обеспечивает прирост только на 3,8 %. Международные компании тратят около 3 % доходов на обучение, в то время как в России эти показатели, как правило, ниже – от 0,7–1 % [6].

Российским крупным бизнесом реализуется достаточно широкий спектр практик по обучению и повышению квалификации сотрудников, включающих как применение систем наставничества, так и создание упомянутых корпоративных университетов на базе своего предприятия, в том числе с использованием цифровых платформ. Цифровые образовательные платформы значительно упрощают сам процесс обучения, уменьшая количество затрат на его осуществление, предполагая при этом большую мобильность сотрудников. Соответственно, у предпринимательского сообщества увеличивается потребность в актуализации поисков решения вопроса о том, какой политике необходимо следовать организациям для развития своих кадровых ресурсов и повышения конкурентоспособности на рынке.

С учетом изложенного мы называем следующие тенденции в корпоративном обучении.

Во-первых, очевиден переход от интенсивных одно- или двухдневных тренингов в пользу гибридной модели, позволяя совмещать обучение с рабочими процессами. Подобный формат предоставляет возможность сотрудникам последовательно отрабатывать полученные навыки на практике.

Во-вторых, наблюдается сочетание асинхронных и синхронных методов дистанционного обучения. Связано это с тем, что обучающимся предпочтительнее изучать теоретическую часть в первом формате с целью экономии времени, во втором – оперировать полученными знаниями в ходе рабочих взаимодействий.

В-третьих, на начальных этапах обучения реализуется внедрение обучающихся в бизнес-процессы. Учебные программы интегрируются в текущие проекты, позволяя совмещать процесс изучения навыков и их применения.

В-четвертых, применяются практико-ориентированные методы к наполнению образовательного контента. Для полноты погружения в процесс обучения важно, чтобы предоставленный материал был не только полезным, но и соответствовал интересам сотрудников. Контент разрабатывается с учетом практической применимости и удовлетворения интересов обучающихся [3]. Интеграция программ обучения в трудовой процесс позволяет достичь более высоких показателей по части удержания аудитории, что существенно повышает эффективность проводимого обучения.

На сегодняшний день корпоративные университеты претерпевают значительную трансформацию. Стремительно набирающая темп «четвертая промышленная революция» обусловливает пересмотр традиционных парадигм обучения, механизмов работы университетов. В частности, чтобы соответствовать требованиям цифрового пространства, требуется переход от использования готового портфеля проектов, предлагающегося работникам, к моделям управления их образовательным опытом. Сегодня существует множество каналов получения необходимых знаний, а сотрудники ожидают доступного, адаптивного и персонализированного обучения, предоставляемого корпоративными университетами компаний. Так,

термин «технологии» охватывает не только использование дистанционного формата обучения, технологий VR и AR, электронных библиотек и других инновационных методов образования, но и инновационные управленческие технологии, используемые для повышения эффективности образовательного процесса.

В условиях постоянных адаптаций к изменениям, происходящих в политико-экономической институциональной среде, ведущим направлением корпоративных университетов становится сохранение и развитие кадрового потенциала. Программные инвестиции в обучение представляют собой стратегический проект по повышению управленческой и экономической эффективности организации, который достаточно сложно или невозможно имитировать ввиду применения «кастомизированных» программ обучения, управления знаниями и совершенствования корпоративной культуры.

Следует выделить три подхода к реализации идеи корпоративного университета в зависимости от стратегии развития человеческого капитала и потенциала в конкретной организации.

В рамках первого подхода компании не имеют собственных корпоративных университетов, их заменяют внешние корпоративные учебные центры или же сотрудничество с традиционными образовательными организациями.

Второй подход предполагает функционирование корпоративного университета в соответствии со спецификой деятельности компании. Анализируя корпоративный университет «РусГидро», можно сделать вывод о направленности обучения на обеспечение культуры безопасности, условий охраны труда, инженерных компетенций, формирования профессионального кадрового резерва в тесном взаимодействии со средними образовательными организациями, ссузами и вузами. Обучение ведется как в дистанционном, так и в очном форматах. В рамках университета существует корпоративная площадка для «организации непрерывной профессиональной подготовки и обмена опытом персонала по всем направлениям деятельности, информирования и обучения школьников и студентов» [1].

Третий подход к организации корпоративного университета сочетает в себе комбинацию по формированию и развитию человеческого капитала. Так используя инновационные тенденции образования, корпоративный университет предоставляет широкий перечень программ, деловых игр, электронных курсов, использование AR- и VR-технологий, мастерских и многочисленных площадок для обучения, направленных на развитие когнитивных, мягких, цифровых и профессиональных навыков. Подобный обширный спектр образовательных технологий и площадок позволяет потенциальному обучающемуся, исходя из своего рода деятельности, выбирать какие знания и навыки ему хотелось бы развить для дальнейшей карьеры [3]. В качестве примера третьей модели можно привести корпоративные университеты ПАО «Газпром», ОАО «РЖД», ПАО «Сбербанк» и ПАО «СИБУР Холдинг».

Таким образом, корпоративные университеты выступают экспертными центрами по повышению конкурентоспособности российских компаний, обеспечивая быструю адаптацию к изменениям рыночной экономики путем внедрения инновационных технологий и гибких методик обучения, становясь источником конкурентных преимуществ и неотъемлемой частью стратегического развития предпринимательских структур.

Литература

1. Аксенова Е. А. Корпоративный университет гидроэнергетики // Сайт Ассоциации менеджеров. URL: https://amr.ru (дата обращения: 24.05.2023).

2. Каганов В. Ш. Корпоративное обучение как фактор обеспечения конкурентоспособности российских предпринимательских структур : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. М., 2012. 386 с.

3. Плетнев Д. А., Казадаев М. С. Корпоративные университеты в России как драйвер стратегического развития компаний // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. № 5. С. 202–221.

4. Тонконог В. В., Ананченкова П. И. Влияние корпоративных программ обучения и развития сотрудников на эффективность компании // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2022. № 4. С. 42–49.

5. Фролова И. А., Беляева Т. К., Королева О. П. Корпоративное образование в России: история и современные тенденции развития // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65–3. С. 265–267.

6. Чернышова Т. Н., Бабешкова Е. В. Корпоративное обучение как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Oeconomia et Jus. 2017. № 4. С. 104–109.

УДК 303

В. Ф. Пугач

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва

МЕТОД ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК В РАБОТЕ НАД «СЛОВАРЕМ СОГЛАСОВАННЫХ ТЕРМИНОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН СНГ»

Обобщается опыт использования метода экспертных оценок в работе над «Словарем согласованных терминов и определений в области образования стран СНГ». Отмечается, что для этого была создана международная экспертная группа из представителей стран СНГ, подготовлена анкета, проведен опрос экспертов. Результаты обработки ответов экспертов были использованы для доработки проекта словаря согласованных терминов и определений в области образования стран СНГ.

Ключевые слова: страны СНГ, система образования, определения терминов, экспертные оценки, словарь.

V. F. Pugach

National Research Technological University "MISIS", Moscow

THE METHOD OF EXPERT ASSESSMENTS IN THE WORK ON THE DICTIONARY OF AGREED TERMS AND DEFINITIONS IN THE FIELD OF EDUCATION OF THE CIS COUNTRIES

The article discusses the experience of using the method of expert assessments in the work on a dictionary of agreed terms and definitions in the field of education in the CIS countries. For this, an international expert group was created from representatives of the CIS countries, a questionnaire was prepared, and a survey of experts was conducted. The results of processing the experts' answers were used to finalize the draft glossary of agreed terms and definitions in the field of education in the CIS countries.

Keywords: CIS countries, education system, definitions of terms, expert assessments, dictionary.

Метод экспертных оценок широко применяется во многих областях знаний, что отражается в обширной библиографии, например [1–3]. Данная статья посвящена описанию применения метода экспертных оценок в работе над Словарем согласованных терминов и определений в области образования стран СНГ [4].

Образовательные системы стран СНГ, вышедшие из единой советской системы образования, после распада СССР стали развиваться самостоятельно и все больше отдалялись друг от друга. Но ситуация на постсоветском пространстве, характеризующаяся высокой мобильностью молодежи в целом, в том числе студенческой, требовала прозрачности, ясного понимания уровней, документов об образовании в странах СНГ. Поэтому создание словаря оказалось весьма актуальной задачей.

Цель словаря – дать анализ терминологии, содержащейся в законах об образовании стран СНГ, выявить совпадения и отличия как в самих терминах, так и их интерпретации и предложить варианты согласованных терминов.

После подготовки первой редакции словаря встал вопрос оценки словника, определений терминов. Наиболее подходящим методом был признан экспертный, но при условии, что экспертами будут выступать не просто специалисты в области образования, но и одновременно представители разных стран СНГ. Исходя из этих условий, была сформирована международная группа, состоящая из 9 экспертов из шести стран СНГ.

Для опроса и получения экспертных оценок терминов и определений в области образования государств-участников СНГ была подготовлена анкета, состоящая из двух частей.

Первая часть анкеты содержала просьбу дать оценку предлагаемого согласованного определения; при желании привести свой вариант определения. Для оценки определений предлагалось использовать традиционную для нас пятибалльную шкалу.

Вторая часть анкеты содержала более обширный список терминов, чем в первой части, взятых также из законов об образовании стран СНГ. Экспертам предлагалось оценить целесообразность их включения в общий перечень, определить целесообразность выбора каждой словарной статьи, ее заглавного слова – основного трактуемого термина.

В качестве примера приведена часть ответов на анкету, которые дала Каримова Ирина Холовна, доктор пед. наук, профессор, вице-президент и академик Академии образования Таджикистана (табл. 1). Замечание: в табл. 1 и 2 сохранена первоначальная нумерация терминов.

Таблица 1

Выдержка из ответов на вопросы первой части анкеты

Названия терминов	Оценка
1. АВТОНОМИЯ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ	5
3. АКАДЕМИЯ	5
4. АККРЕДИТАЦИЯ Замечание: не указана связь аккредитации с аттестацией; в результате по термину «аккредитация» дано почти такое же определение, как и по аттестации.	3
6. АСПИРАНТУРА	5
7. АТТЕСТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	5
8. БАКАЛАВР	5
9. ВНЕШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ (ОБУЧЕНИЕ) Замечания: 1. не указано, какая деятельность (возможно, воспитательная) 2. если образование – это воспитание и обучение, т. е. образование включает в себя воспитание, то термин «воспитание и образование» не правомерен; желательно заменить на «внешкольное воспитание»	3
10. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ Замечания: 1. к сожалению, из определения не ясно, каков наиболее низкий (минимальный) уровень образовательных программ, относящихся к ВО 2. нет указания на академический характер ВО	3
11. ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ Замечания: 1. насколько принят термин «образовательно-научное» учреждение? 2. можно добавить программы послевузовского образования 3. желательно в скобках указать альтернативное наименование «образовательное учреждение высшего профессионального образования»	4
12. ГИМНАЗИЯ	5
14. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Замечание: не понятно, почему термины «ГОС» и «ГОС ВО» имеют принципиальное различие в определении	3
15. ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ОБРАЗОВАНИЯ Замечание: по форме данное утверждение не является определением	4
16. ДОКТОР НАУК	5
18. ДОКУМЕНТ ОБ ОБРАЗОВАНИИ Замечание: это не обязательно документ «государственного образца»	3
19. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ Замечание по термину «дополнительное профессиональное образование»: данный термин нельзя отождествлять с повышением квалификации. Повышение квалификации – это одна из форм ДПО.	4
20. ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ Замечания: 1. наименование термина в определении не соответствует наименованию раздела 2. термин «воспитание и образование» не правомерен, по Закону «Об образовании» – «дошкольное образование»	4
21. ЗАКОН ОБ ОБРАЗОВАНИИ Замечание: предлагается исключить этот термин, так как он не является термином в области образования	5
22. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ Замечания: 1. законодательство в области образования не может включать в себя Конституцию, оно может базироваться на Конституции или включать в себя ее отдельные положения 2. маловероятно принятие законов «по отдельным ступеням образования», скорее, «по уровням» или «по уровням и ступеням» 3. предлагается исключить этот термин, так как он не является термином в области образования	3
23. ИНСТИТУТ	5
24. КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ	2

Названия терминов	Оценка
Замечание: определение не понятно, так как не указано, о каком соответствии идет речь (о соответствии чего? образования?)	
25. КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Замечание: данное определение должно соотноситься с предыдущим	2
27. КОЛЛЕДЖ В предложениях по определению терминов мной предложено другое определение	3
29. ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ	5
30. МАГИСТР	5
32. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО Замечание: убрать слово «прямых»	4
37. ОБРАЗОВАНИЕ	5
38. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА Замечание: после слова «уровня» желательно дополнить «или ступени» Замечание: термин «общеобразовательная программа» нужно вынести в качестве отдельного, как и «профессиональная образовательная программа»	5
42. ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ Замечание: данное определение должно соотноситься с термином «общеобразовательная программа» (в п. 38)	3
43. ОБЩЕЕ СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ Замечание: убрать слова «основное звено»	4
47. ОСНОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ Замечания: 1. формулировка не вполне соответствует формулировке определения 2. возникают сомнения по словам «**первый** образовательный уровень» 3. какова принципиальная разница по отношению к предыдущему термину?	4
49. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ Замечания: 1. желательно дать термин в единственном числе 2. какова разница между «учебным заведением» и «учреждением системы образования»?	3
51. ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ Замечания: 1. это не вид, а совокупность видов ДПО; 2. если дается этот термин, то не нужно давать предыдущий, так как имеет место дублирование	3
52. ПОСЛЕВУЗОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ Замечание: первая часть определения дана некорректно – определение послевузовского образования через программы послевузовского образования	4
54. ПРАВА УЧАЩИХСЯ, СТУДЕНТОВ Замечания: 1. здесь нет собственно определения, а только перечисление прав 2. желательно заменить на более общую формулировку «права обучающихся, воспитанников»	3
55. ПРАВА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА Замечание: здесь нет собственно определения, а только перечисление прав	3
57. ПРАВО НА ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Замечание: здесь нет собственно определения	2
58. ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЕ КАДРЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Замечания: 1. можно ли быть преподавателем, занимаясь только научной деятельностью? 2. преподавание и предоставление образовательных услуг – это взаимоисключающие понятия?	3
59. ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ Замечание: здесь нет собственно определения	3
61. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА Замечание: определение не точно и не полно	2
62. РУКОВОДИТЕЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Замечание: определение отсутствует	1
63. САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ Замечание: желательно в скобках дать альтернативное наименование термина – «самообразование»	4
64. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ	5
67. СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ Замечания: 1. наименование термина в определении не соответствует наименованию раздела	3

Названия терминов	Оценка
2. чем этот раздел принципиально отличается от раздела 43 «общее среднее образование»?	
68. СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ Замечание: после слов «может быть получено» записать в редакции «в средних специальных учебных заведениях или в высших учебных заведениях»	4
69. СТАЖИРОВКА	5
70. СТАТУС УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ Замечания: 1. форма определения не соблюдена 2. определение излишне подробно 3. заменить на «статус образовательного учреждения»	3
72. ТЕХНИКУМ В предложениях по определению терминов мной предложено другое определение	3
73. УНИВЕРСИТЕТ	5
75. УСТАВ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ Замечания: 1. определение не полно 2. заменить на «устав образовательного учреждения»	2
76. УЧЕБНЫЙ ПЛАН	5
77. УЧЕНЫЙ СОВЕТ Замечание: желательно дополнить словами «образовательного учреждения»	5
78. УЧРЕДИТЕЛЬ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ Замечания: 1. наименование термина в определении не соответствует наименованию раздела 2. форма определения не соблюдена 3. заменить на «учредитель образовательного учреждения»	2
79. ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ Замечание: наименование термина в определении не соответствует наименованию раздела	4
80. ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ (ОБУЧЕНИЯ) Замечания: – понятие «формы образования» не существует; есть понятие «формы получения образования» и «формы обучения» – семейное образование и самообразование являются самостоятельными формами получения образования, а не разновидностями экстерната	2
82. ЭКСТЕРНАТ	2

Как видно из приведенной части анкеты, здесь содержатся, кроме собственно оценки, весьма подробный анализ определений и замечания, имеющие конструктивный характер.

Выдержка из второй части анкеты, списка терминов и ответов на вопрос: целесообразно ли включать в словарь данный термин? (табл. 2).

Оценки, данные всеми экспертами, были в подавляющем большинстве учтены составителями словаря, что существенно повысило его качество.

Таблица 2

Выдержка из ответов на вопросы второй части анкеты

№ п/п	Названия терминов	Да/нет
1.	Абитуриент	+
2.	Автономия высшего учебного заведения	-
3.	Адъюнкт	+
4.	Адъюнктура	+
5.	Академическая свобода	+
6.	Академическая степень	-
7.	Академический отпуск	+
8.	Академия	-
9.	Аккредитация образовательного учреждения	-
10.	Аккредитация программ, специальностей, направлений	+
11.	Аспирант	+
12.	Аспирантура	+
13.	Ассистент-стажер	+

№ п/п	Названия терминов	Да/нет
15.	Аттестат	+
16.	Аттестация в системе образования	-
17.	Аттестация научных и научно-педагогических кадров	+
23.	Внешкольное образование	-
24.	Воспитание	+
25.	Выпускник	-
26.	Высшая аттестационная комиссия	+
27.	Высшее образование	+
28.	Высшее учебное заведение	-
29.	Гимназия	+
30.	Государственная политика в области образования	+
36.	Государственный заказ на обучение	+
37.	Государственный контроль качества образования	+
38.	Государственный надзор в области образования	+
39.	Грамотность	+
40.	Гуманистический характер образования	+
41.	Диплом	+
42.	Диплом высшего профессионального образовательного учреждения	+
44.	Диплом кандидата наук	+
45.	Диссертационный совет	-
46.	Диссертация	
47.	Дистанционное обучение (обучение на расстоянии)	+
51.	Докторантура	+
52.	Документ об образовании	
57.	Доступ к образованию	+
58.	Доцент	-
59.	Дошкольное образование	-
62.	Европейское пространство высшего образования	-
63.	Единое (общее) образовательное пространство СНГ	+
64.	Единый государственный экзамен (ЕГЭ)	-
67.	Законодательство в области образования	+
68.	Зачетная единица	-
71.	Институт	-
74.	Кандидат наук	+
75.	Кафедра	+
76.	Качество образования	+
77.	Качество подготовки специалистов с высшим образованием	+
79.	Квалификация выпускника учебного заведения	+
80.	Квота приема	+
81.	Классификатор направлений и специальностей по образованию	+
82.	Колледж	+
85.	Контроль качества высшего образования	+
86.	Кредитная система (система зачетных единиц)	+
90.	Лицензирование в образовании	+
92.	Магистр	+
93.	Магистратура	+
94.	Макет (модель) образовательного стандарта	+

Литература

1. Данелян Т. Я. Формальные методы экспертных оценок // Прикладная информатика. 2015. № 1. С. 183–187.
2. Вольский В. И. Экспертные методы в принятии решений. URL: https://economics.hse.ru/data/2019/10/15/1526748930/Лекция %20ТКВ %20(Вольский).pdf
3. Сливкина Ю. А., Часовских В. П., Воронов М. П. Применение экспертных методов в управлении качеством // Научное обозрение. Экономические науки. 2016. № 4. С. 54–63.
4. Словарь согласованных терминов и определений в области образования государств-участников СНГ / под науч. ред. Н. А. Селезневой; авт.-сост. В. Ф. Пугач, О. Л. Ворожейкина, М. Э. Жуковская. М. : НИТИ «МИСиС», 2012.

УДК 323

А. В. Андреев
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЗОНАНСОВ

Статья посвящена исследованию СМК в аспекте общественно-политических резонансов. Установлено, что отход от формализованного подхода в оформлении новостного контента, поиск разнообразных форм коммуникации в освещении текущей социально-экономической действительности влечет за собой оптимизацию процессов управления. В ходе проведенного исследования сделан вывод, что в условиях становления «сетевого общества», государству необходимо совершенствовать резонансные подходы для выстраивания конструктивного диалога с обществом и отдельными гражданами. Подчеркнуто, что резонансы должны встраиваться в систему взаимодействия, формировать новую модель сетевого управления. Доказано, что в то же время развитие интернет-коммуникаций подвержено ряду социально-политических факторов-рисков, воздействие которых снижает коммуникационные возможности между властью и пользователями сети.
Ключевые слова: интернет, коммуникации, сети, риски, фейки, цифровизация.

A. V. Andreev
Kemerovo State University, Kemerovo

MASS MEDIA AS A SOURCE OF SOCIAL AND POLITICAL RESONANCES

The article is devoted to the study of the QMS in the aspect of social and political resonances. When conducting a study, the author found that the departure from a formalized approach in the design of news content, the search for various forms of communication in covering the current socio-economic reality, entails the optimization of management processes. In the course of the study, the author concludes that in the context of the formation of a "network society", the state needs to improve resonant approaches in order to build a constructive dialogue with society and individual citizens. Resonances should be built into the interaction system, form a new model of network management. At the same time, the development of Internet communications is subject to a number of socio-political risk factors, the impact of which reduces communication opportunities between the authorities and network users.
Keywords: Internet, communications, networks, risks, fakes, digitalization.

Роль средств массовой информации в избирательной кампании сегодня довольно значимая, потому что посредством их формируются представление у людей о кандидате либо, о политической партии. Более того, нынешние медиа по сути представляются одним из главных факторов, определяющих политический выбор граждан. Профессиональное использование средств массовой информации дает возможность получить поддержку более широких слоев населения, политических или же других заинтересованных групп [1]. Эта особенность функционирования СМИ ярко себя показывает именно в период проведения избирательных кампаний. Это означает, что для кандидата и его штаба очень важно наладить эффективное взаимодействие с классическими и новыми медиа [2, с. 172].

Во время избирательной компании СМИ выполняют такие важные задачи, как побуждение человека к действиям, которые выгодны определённому кандидату или политической партии, а также привлечь неактивных граждан к процессу голосования и удерживать текущих сторонников, постепенно обновляя их. Только получение полной информации будет способствовать реализации избирательного права гражданами и создания у них конкретных электоральных приоритетов, определяющих их выбор [3, с. 179].

В результате изучений избирательных компании эксперты выделяют направления участия СМИ, к которым причисляются уведомление людей о ходе проведения компании и ее итогах. Также они предоставляют место для размещения предвыборной агитации избирательным блокам, кандидатам в депутаты и на выборные должности [4, с. 270]. Эта функция говорит о значимости построения успешных отношений как с классическими медиа, так и с новыми, где распространение информации происходи значительно быстрее. Функции свидетельствую о достаточно обширной роли средств массовой информации и коммуникации, особенно интернет-СМИ.

Каждая интернет-площадка или платформа содержит политическую информацию, из-за чего их пользователи включаются в общественно-политический процесс и становятся его участниками не всегда осознавая это [5, с. 89].

Интернет, по сравнению с традиционными средствами массовой коммуникации, имеют значительно более громадный потенциал, так как обеспечивает передачу информации напрямую между теми, кто её транслирует и потребляет, при этом давая равные права обеим сторонам. Большое количество активных пользователей виртуального пространства и возрастающая роль новых медиа в нем делает актуальным изучение технологий политической манипуляции и их места, роли и влияние на сознание интернет пользователей несмотря на то, что уже имеется богатый опыт их изучения и количество накопленного материала далеко не мало.

Термин «политическая коммуникация» получил широкое распространение в научном сообществе в конце 1950-х гг. с появлением новых коммуникационных технологий и демократизацией послевоенных политических систем. Они рассматривают политическую коммуникацию в контексте передачи информации между индивидами, разделяя людей на хорошо информированных и неинформированных, влиятельных и бесправных, постоянно вовлеченных в политику и просто равнодушных, которые взаимодействуют друг с другом для достижения своих целей. Без взаимодействия невозможно достичь ни одной цели, так как нет каналов коммуникации между различными сторонами.

Особый интерес представляет интерпретация Лассуэллом политической коммуникации, в которой ее представляют, как процесс, где доминирующий актор пытается повлиять на объекты влияния. Это свидетельствует о важности средств массовой информации. Он считает, что аудитория СМИ легко поддается внушению, поскольку она рассредоточена в пространстве и взаимодействие между аудиториями минимально.

Для изучения современных систем политической коммуникации необходимо многие исследователи обращаются к сетевым обществам, поскольку они представляют собой обширные открытые пространства с неограниченным пространством для расширения и высокой динамикой. Сетевой подход часто используется в исследованиях сетевых обществ. Этот подход является относительно новым, получив широкое распространение после распространения интернета, поскольку он позволяет исследовать и прогнозировать процессы с использованием факторов и характеристик, которые ранее не учитывались [6, с. 152–158]. Например, проследить пути распространения политической информации. Исследователи используют этот метод для изучения онлайн-сетей или интернет-сообществ, т. е. любого онлайн-пространства.

М. Кастельс ввел понятия «информационное общество» и «потоки», и указал на существенное отличие сетевого общества от предыдущих. Он считает, что отличие сетевого общества заключается в том, что участие в сети выступает в качестве источника власти и изменений в обществе. Это общество находится в такой среде, где информация является самым важным ресурсом, поскольку она может преодолеть любой барьер. Этот новый тип общества также подразумевает создание совершенно иного типа цивилизационного взаимодействия [7].

Чтобы понять сетевое общество, важно обратить внимание на идеи, описанных в работе Ж. Делеза «Ризома». В его работе адаптируется концепция корневища к изучению сетей, поскольку сети являются открытым типом и имеют множество узлов. Первоначально ризома применялась для описания корневых систем, где нет сердцевины, а корни переплетаются. Корешки можно отрезать в любом месте, но рост продолжится и ризоме, как целостному образованию не наносится никакого ущерба, потому что корешок вырастит снова [8]. Позиционирование любых идей, концепций или мнений немыслимо без использования пресловутой ризомы.

В широком смысле, коммуникацию можно разделить на естественную и искусственную формы. Интернет – это искусственное средство коммуникации, и его роль исторически возрастает. Как средство коммуникации, он имеет свои особенности. По мнению многих экспертов, интернет и другие сетевые средства онлайн-коммуникации значительно отлича-

ются от традиционных средств массовой информации. Интернет может реализовать модель взаимодействия «многие-ко-многим», которая позволяет каждому общаться с каждым. Однако он может реализовывать и другие модели взаимодействия, такие как «один-ко-многим» и «многие-к-одному». Эту особенность можно описать как многонаправленный процесс коммуникации.

Обзор литературы по медиации политики показал, что концепции основываются на более ранних исследованиях о взаимном влиянии политики и СМИ. Очевидно, что СМИ уже давно считаются четвертой ветвью власти, а автономия политической и медийной сфер в демократических странах все еще существует. Однако в последние годы этот процесс затронул все стороны общественной жизни, включая экономику, политику, культуру и спорт. Все более серьезные ресурсы направляются на поддержку информационного и коммуникационного обеспечения всех важных видов социальной деятельности. А логика медиа индустрии начинает диктовать политической сфере, как ведется борьба за власть и как реализуются политические решения в новых условиях.

Распространение новых медиаканалов в XXI в., наряду с глобализацией коммуникационных технологий, привело к более полному пониманию политической медиатизации со стороны научного сообщества [9, с. 205].

Еще одна особенность-интерактивность. Она помещает пользователей в интерактивную среду и делает их активными участниками процесса общения. Она относится к способности пользователя «отвечать» как человек, участвующий в диалоге. Помимо общения интернет может также хранить информацию. Еще одна особенность может быть описана как нелинейный поиск, поскольку хранение информации позволяет рассматривать ее как источник.

Информация занимает центральное место в жизни сетевого общества, поэтому связанные с этим проблемы кажутся чрезвычайно важными. Во-первых, непропорционально большой объем информации, потребляемой пользователями. Теоретически этот объем должен делать ее более полной и информативной, но на практике, растущий объем данных снижает полноту и информативность. Во-вторых, информация становится все более конкретной, а объекты и события, представляющие интерес, требуют более тщательного изучения, чем в прошлом. В-третьих, по мере расширения медиа-мира и вовлечения в него большего числа людей и заинтересованных групп, становится доступным больше объектов интереса. Белл говорит, что это приводит к фрустрации, поскольку заставляет людей чувствовать себя бессильными повлиять на ход событий.

В своих работах политологи отмечают, что потребители информации пассивны, потому что хотят, чтобы их просто развлекали. Стоит добавить, что, несмотря на желание публики развлекаться и веселиться, интернет оказывает более серьезное влияние на социальную и политическую жизнь, чем предыдущие медиа [2, с. 175].

Существует четыре этапа медиатизации политики. На первом этапе СМИ становятся основным источником информации и средством коммуникации. Затем СМИ продолжают наращивать свои ресурсы, формируя определенную логику. Далее политические акторы также начинают внедрять эту логику в свою политическую деятельность. На последнем этапе СМИ окончательно подчиняют себе политическую сферу жизни общества. Политическая деятельность превращается в бесконечную политическую компанию, а логика медиа становится определяющей в политике [1, с. 10].

Растущая зависимости от освещения политики в СМИ заставила политические партии, парламенты и правительства адаптировать свои связи с общественностью к потребностям СМИ, даже если это противоречит их собственным целям». С одной стороны, это действует как ограничение их деятельности, но с другой стороны, это также определяет границы их поведения. Если это действие выходит за пределы, но оно соответствует реальной повестке, то они оставят его до лучших времен. Медиасистема заставляет элиту действовать в соответствии с требованиями, ценностями и ограничениями журналистики.

Логика СМИ, описанная ранее, имеет другой негативный аспект – конструирование смысла событий и образа политиков под свои нужды. К отрицательным сторонам медиати-

зации политики относят то, что СМИ сами выбирают о каких событиях говорить, а о каких нет. В этом контексте часто выделяют проблему «Fake news» в системе политической коммуникации «постправды» [10, с. 444–453].

Учитывая неоднозначность политической медиатизации, исследователи также предложили рассмотреть ее различные уровни. Эти уровни относятся к контекстуально значимым условиям при рассмотрении данного процесса. На макроуровне изучают значительное влияние политической медиатизации на функционирование всех секторов общества и его трансформацию на протяжения огромное промежутка времени, такого как века. Медиареальность формируется на этом уровне. Мезоуровень характеризуется социальными группами, сообществами и организациями, которые в результате приобрели качественно новую форму, включив логику СМИ в свое функционирование. На этом уровне приходится анализировать более конкретные вопросы в рамках повестки дня в национальных и глобальных СМИ. Медиатизация повседневной жизни олицетворяет микроуровень, который исследуется эмпирическими методами. Однако СМИ могут выступать в качестве катализатора частных событий, обеспечивая их широкое распространение в массах и способствуя более масштабным социальным изменениям [3, с. 180].

Как отмечают исследователи, наиболее часто используемым подходом к политическому посредничеству является институциональный. Институциональный подход вытекает из теории медиалогики, которая определяет основные формы и модели, благодаря которым различные СМИ представляют и передают информацию. В свою очередь социальные институты должны адаптироваться к логике медиа как самостоятельной системе и неизбежно опираются на медиаресурсы для реализации своих функций. Однако это не единственный подход к изучению данного явления и не исключает других путей изучения вопроса. Также можно говорить о различных исследовательских перспективах, которые фокусируются на различных акторах, уровнях, которые указывают на интенсивность и форму процесса.

Перспективы, рассматривающие феномен медиатизации политики с политической точки зрения, связаны с политическими организациями и процессами. Поэтому ее можно определить, как политическую реакцию на растущее влияние медиа на политические субъекты. Также оно рассматривается как процесс, в котором политики сознательно внедряют логику СМИ в свою деятельность. В то же время медиатизация политики оказывает значительное давление на политиков, но политическая сфера не теряет своей власти над СМИ.

В политике медиатизация сосредоточена на политических процессах и акторах и их логике действия в виртуальном пространстве, оказывая огромное влияние на современное информационное общество, посредством формирование виртуального пространства, в котором происходит коммуникация между людьми. В рамках работы исследование будет проходить на микроувне и мезоуровне.

Роль социальных сетей в политической коммуникации

Одной из важнейших тенденций развития интернета является появление социальных сетей, которые являются естественной частью формирования виртуальной коммуникационной структуры общества и облегчают каждому пользователю использование инструментов виртуальной коммуникации Многие люди сегодня также предпочитают получать новости через электронные источники информации. Это очень удобно, поскольку они могут быть в курсе всех последних новостей в прямом эфире, просто держа в руках мобильный телефон, не привязываясь к телевизору или радио, не покупая газет и журналов.

Когда этот процесс находится под сильным влиянием других участников политического процесса, средства массовой информации становятся инструментами для других политических акторов. Но независимо от позиции или положения, СМИ являются субъектами политической коммуникации. Необходимо выявить политические функции сетевых СМИ, так как интернет-СМИ сильно отличаются от традиционных. Исследователи также называют установление повестки дня одной из основных политических тем. Они формируют мнение общества с помощью современных мультимедийных информационных технологий с возможностью не просто выдать информацию о каком-то остром, кризисном событии, а повли-

ять на чувства за счет умелого подбора реальных изображений и многогранной виртуализации или их утаивании [11, с. 232]. Эти преимущества привели к появлению онлайн-СМИ, онлайн-версий традиционных СМИ и публикаций, размещенных в киберпространстве, которые играют все более важную роль в медиапространстве.

Мобилизационный потенциал социальных сетей и интернета поразителен. Когда в такую сеть «вбрасывают» яркое, оно распространяется подобно эпидемии, а точный подбор вызывает массовый социальный резонанс с минимальными средствами и минимальными затратами времени. Инициативы по формированию общественной повестки и созданию настроений в обществе теперь принадлежат тем, кто умеет работать с социальными сетями и другими инструментами в интернете [5, с. 89]. Важнейшим требованием к современным СМИ является высокий уровень коммуникации с читателями. Все дело в максимальном вовлечении читателей в работу СМИ.

Социальные сети являются наиболее влиятельным социальным медиа в обществе, так как они существуют в бескрайнем виртуальном пространстве интернета. В интернете, в том числе и в социальных сетях, представлены как интернет-СМИ, онлайн-версии традиционных СМИ, так и блоги, который может вести абсолютно любой. Обозначенные функции СМИ через интернет реализуются более эффективно и увеличивают их мобилизационный потенциал. Очень сильно в социальных медиа заинтересовано государство, так как оно может решать свои проблемы через них и выстраивать диалог с обществом, тем самым заслуживая у него доверие.

Интернет СМИ в избирательном процессе

Социальные медиа позволяют обычным людям играть активную роль в политическом процессе, поскольку каждый может быть создателем контента. Онлайн коммуникация уже бросает вызов монополии существующих политических иерархий и тем самым дать новый толчок к развитию буржуазной демократии. Деррик де Керкхове заявляет про них следующее: «В сетевых обществах происходят реальные изменения власти, перераспределение контроля и власти от производителей к потребителям. Марксистская мечта была реализована в интернете».

Социальные сети являются наиболее распространенной формой социальных медиа. Все пользователи могут напрямую общаться с политиками и участвовать в политической деятельности новыми способами. Сообщениями можно быстро обмениваться, а понравившиеся сообщения можно «лайкать» и пересылать, что открывает перед политиками новые возможности достучаться до избирателей. Тем не менее, приходится нести некоторые риски, которых раньше не было.

Первым политиком, использующим интернет в избирательной кампании, принято считать губернатора Вермонта Говарда Дина, который в 2004 г. привлек множество добровольцев, собирая пожертвования через свой сайт. Число людей, посетивших митинги Дина по всей территории США, в итоге достигло 143 тыс. чел. Дин победил на «цифровых» праймериз MoveOn.org, набрав 44 % голосов. По мере роста его популярности в интернете, СМИ все больше внимания уделяли Дину.

Во время выборов президента США 2008 г. кандидат Барак Обама впервые применил социальные сети и интернет в предвыборной агитации. Направлениями работы в социальных сетях стали организация, продвижение и связи со своими сторонниками таким образом, как это не делалось раньше.

Социальные сети сегодня выступают являются мощным инструментом влияния на политический процесс в обществе. Почти каждый политик имеет аккаунт в социальных сетях, где он или его PR-команда распространяет новости, фотографии и остальную информацию содержании о кампании, поддерживая связь с избирателями и позволяя сторонникам взаимодействовать с политиками, получая от них важную информацию (личные обращения, жалобы и т. д.).

Роль Facebook и других социальных сетей была вполне очевидна в предвыборной кампании Дональда Трампа. Его убедительная победа, которую отрицали эксперты и социо-

логические компании, на президентских выборах в США отчетливо демонстрирует пример успешного использования социальных сетей в сочетании с аналитическим программным обеспечением. Они работали по схеме «социальные сети + аналитические программы», которая позволяет собрать максимально точные данные о каждом пользователе (возраст, цвет кожи, религия, доход, политические симпатии), чтобы адаптировать агитацию к предпочтениям избирателей [4, с. 275]. Его компания широко использовала стратегию «Lookalike», которая опирается на анализ большого количества данных и выявление лояльной аудитории.

В декабре 2016 г. швейцарский журнал Das Magazin опубликовал статью о том, как технологии персонализированный рекламы Facebook использовалась во время президентских выборов в США и референдума по Brexit (выход Великобритании из Европейского союза).

В начале они обратились за помощью к компании Palantir и использовали ее информационно-аналитические методы. С их помощью можно было анализировать огромное количество различной информации и визуализировать данные. В конечном итоге то, что больше всего понравилось многим политикам в методах Palantir, так их способность на основе анализа процессов и событий выявлять аномалии. Они были способны определить штаты, которые с большей вероятностью проголосуют за демократов, и штаты, которые где большинство будет у республиканцев, а также штаты, которые находятся в состоянии неопределённости.

В результате данные Palantir и Quid были предоставлены Cambridge Analytica. Они использовали эти данные в своем программном обеспечении, чтобы классифицировать пользователей социальных сетей с помощью поглощения большого объема информации (в частности, из Facebook) и в дальнейшем путем нейро-лингвистического программирования оказывать воздействие на принятие ими решения в ходе избирательной кампании в интересах своего клиента.

Cambridge Analytica использовала данные для создания программы для прогнозирования политических предпочтений избирателей на президентских выборах Дональда Трампа в 2016 г., продемонстрировав свою способность влиять на выбор избирателей. Расчеты основывались на месте жительства пользователей, списках их друзей, сообществах и другой доступной информации, а приложение Thisisyourdigitallife позволило собрать весь этот набор данных.

Ядром Facebook выступает страница пользователя. Ни одна страница не обходится без информации о пользователе (фамилия, имя, место жительства, род занятий, интересы и т. д.). Пользователи обычно достаточно информативные профили, в которых можно даже узнать средний доход и высокий уровень образования. Согласно статистике компании, самый низкий процент – 81 % среди тех, кто зарабатывает от $60 000 до 70 000, а самый высокий – 88 % среди тех, кто зарабатывает от $30 000 до 60 000. Эффективность рекламы в Facebook лучшая в своем классе. Коэффициент кликов (CTR) в Facebook составляет 3,90 %, что значительно выше показателя Audience Network в 0,99 %. В то же время аудитория была очень политически активна (читала новости, комментировала, активно ставила лайки и вступала в группы). Они также продемонстрировали готовность к политическим действиям за пределами киберпространства. Эти факторы, несомненно, способствовали успеху кампании Дональда Трампа [4, с. 264–277].

На основе этого были распределены приоритеты кампании, даты и места проведения пикетов, а также даты и частота интервью с кандидатом и его представителями.

Instagram, который управляется Facebook, также используется для проведения кампаний. Он предназначен для загрузки фотографий и не содержит большого количества информации о профиле. Помимо возможности загружать фотографии, еще можно осуществлять личное общение и вести прямые трансляции. Для политиков страница в Инстаграме является особым видом общения с обществом посредством размещения личных фотографий, селфи, семейных фотографий и официальных фото. Ответом пользователя на этот диалог в Instagram является «like» под фотографией. В некоторых случаях это будет комментарий.

Использование трансляций Instagram можно проследить на примере предвыборной кампании Джо Байдена. Он выбирал лидеров общественного мнения с разным количеством

подписчиков и проводил прямые трансляции Instagram Live, где он общался с ними, которые также размещались на Facebook и YouTube. Главной целью было наладить общение с лидерами мнений, которые были авторитетами для зрителей, а также заставить задуматься о Байдене в качестве будущего президента. Команда Трампа также вела трансляции в Instagram. Они сфокусировались на Team Trump Online. Это оригинальное веб-шоу, которое появилось на Facebook, Twitter, Instagram и Twitch. Сам Дональд Трамп редко на них появлялся, а в основном в этих передачах участвовали многие знаменитости.

Интернет-мемы могут выполнять различные функции во время выборов. Прежде всего, они, в соответствии со своим жанром, являются важным инструментом политического самовыражения. Во-вторых, интернет-мемы – это инструмент, с помощью которого люди могут выразить свой протест, ненависть и гнев. Они стали своего рода современным vox populi (голос народа) или индикатором общественного мнения.

Самая важная функция мемов – это высмеивание. Роль высмеивания в политическом контексте очень важна. Это происходит потому что смех стал самым мощным политическим оружием. Онлайн-мемы являются мощным средством политической сатиры. В целом онлайн-мемы можно рассматривать как проявление смеховой культуры общества, которая является результатом переосмысления политического контекста через призму смеха. Примером может служить забывчивость Джо Байдена, который путал имена, даты, жену и сестру, а пост, на который баллотировался, и даже имя своего соперника на выборах. Поэтому в одном из мемов на дно кружки Байдена, из которой он пьёт кофе, прифотошопили надпись: «Тебя зовут Джо. Сейчас 2020 год. Ты баллотируешься в президенты США». Также на кружке изображён логотип CNN, который намекает на неофициальную помощь Байдену со стороны СМИ [4, с. 269].

Публикация живых и интересных мемов может заинтересовать аудиторию. В думской компании 2021 г. выделилась Партия пенсионеров. Они использовали современные методы в своей предвыборной кампании (Рассказывали о проблемах населения с помощью мемов и сарказма, не прячась за возрастом и солидностью). Их мемы разлетелись по сети. Например, «Не бойтесь старости. В России это ненадолго» или «Я всё ещё жду помощи от Госдумы» на фоне скелета. Боты и их аналоги, включая бот-сети, армии ботов, поддельные учетные записи и автоматизированные тролли, играют важную роль на выборах. Боты можно определить, как программы, подражающие человеческому поведению. Политические боты могут оставлять положительные комментарии на страницах политиков в социальных сетях, дискредитировать оппонентов, атаковать журналистов гневными твитами или искусственно повышать популярность, повышая интерес к публикациям. Разница между людьми и ботами заключается в том, что активный пользователь социальных сетей может тратить свое время на написание одного-двух постов в день, в то время как робот может работать постоянно без сна и отдыха.

Кроме того, с помощью ботов искусственно генерировалась активность в Telegram-канале как во время избирательной компании, так и сейчас. В конце декабря 2022 г. эксперты известной аналитической службы TGStat доказательства того, что Беглов завышал «народную любовь». По данным TGStat, по состоянию на 25 октября, на Telegram-канал Александра Беглова было подписано более 51 тыс. пользователей. К 16 ноября это число выросло еще на 600 подписчиков, что вполне стандартно. Однако за период с 17 по 25 ноября количество подписчиков увеличилось почти вдвое и составило 95,3 тыс. Всплески притока подписчиков, безусловно, бывают, но рост «популярности» Александра Беглова в Telegram показателен своей стабильностью. В течении аудитория канала ежедневно увеличивалась на 5–6 тыс. Резкий рост на фоне оттока смотрится странно. При этом волны входящих и исходящих подписчиков чередуются.

В социальных сетях присутствуют инструменты, активно применяющиеся кандидатами в политической борьбе. Цели применения их схожи и довольно стандартные: привлечь к себе больше внимания и дискредитировать оппонента. Количество возможностей применения интернета и социальных сетей безгранично и зависит от стратегий конкретного штаба, но вышеописанные возможности открывают серьезные возможности для манипулирования политическим сознанием и появились относительно недавно, делая их привлекательными

для изучения. При этом они являются уникальными и оказывают огромное влияние на политический процесс, которое не стоит недооценивать [2, с. 173].

Стоит коснуться технологии Sock puppet. Эта технология представляет собой программу, которая позволяет одному пользователю создавать и управлять десятками поддельны аккаунтов в виртуальном пространстве. Цель использования этой технологии – привлечь внимание пользователей к какому-либо вопросу и искусственно изменить содержание текущей повестки дня.

Это может быть сделано несколькими способами. Первый способ заключается в том, чтобы предложить обычным пользователям интернета принять участие в воображаемом разговоре, первоначально с несколькими фальшивыми аккаунтами, которые принадлежат одному человеку. Вначале контролируется информационный «вброс» и начало разговора, но затем власть переходит к реальным участникам беседы, и контролировать ход дальнейщего обсуждения становится невозможно.

Еще одно применение технологии Sock Puppet – это использование систем массовой рассылки для распространения информации. Это может улучшить рейтинг новостей в социальных сетях или расширить охват аудитории за счет пользователей, которые будут принимать участие в распространении контента по сети [6, с. 155].

Эта технология помогает искусственно раздувать активность и может найти множество применений в социальных сетях во время избирательных кампаний. Как уже упоминалось, фейковые аккаунты активно использовались в избирательной компании Беглова, а также появились специально созданные сообщества, хвалившие его работу. После того, как Беглов принял участие во встрече с общественными активистами, в том числе с руководителем организации помощи бездомным «Ночлежка», встреча сразу же привлекла внимание, и интернет наполнился комментариями о благотворительной деятельности.

Таких ботов принято называть боты-благотворители. Помимо статьи с упоминанием Александра Беглова, комментаторы сразу же реагируют на позитивные новости о городе, указывая на успехи властей и успокаивая скептиков.

Выборы 2016 г. в США показали, что политические боты не только создают и рассылают, а также репостят контент. Дуглас Гильбо, исследователь из Школы коммуникативных исследований, в своей статье, опубликованной в The Atlantic, описал эти выборы, как «Война ботов». Бот @amrightnow, поддерживающий Трампа, имел более 33 000 подписчиков, и наводнил Twitter теориями заговора против Клинтон. Во время финальных дебатов было сгенерировано 1200 сообщений. Его оппонент @loserDonldTrump пересылал все упоминания @realDonaldTrump, которые включали слово «loser», генерируя более 2000 твитов в день. Группа американских экспертов в области информационных технологий, политологии и социологии создала специальный проект под названием PoliticalBots для анализа влияния ботпрограмм на общественное мнение. В рамках проекта было получено большое количество автоматических ретвитов по хэштегам. По мнению экспертов, треть твитов с протрамповскими хэштегами генерируются ботами, а пятая часть твитов –проклинтовскими.

Согласно анализу BuzzFeed, fake news на Facebook были более популярны, чем настоящие, в какой-то момент во время президентских выборов в США. Пожилые люди, поддерживающие республиканцев, распространяли эти новости чаще. Больше всего распространяли новости люди пожилого возраста, поддерживающие республиканцев.

Ярким примером реализации технологии «Sock puppet» стало сообщение TYT Network в конце ноября 2020 г., когда белый республиканец, сторонник Трампа, завел в Twitter аккаунт sock-puppet, который представлялся аккаунтом чернокожего гея, критиковавшего Байдена и хвалившего Трампа, систематически подчеркивая его расу и сексуальную ориентацию. Кроме того, в октябре 2020 г. исследователи социальных сетей из Университета Клемсона сообщили о более двух десятках аккаунтов в Twitter, выдающих себя за чернокожих сторонников Трампа, многие из которых использовали фотографии, новостные статьи и стоковые изображения чернокожих мужчин, включая один аккаунт, на котором на изображении все еще был водяной знак.

Такое поведение обусловливается стремлением молодых людей быть более эмоциональными и оригинальными в выражении своих чувств и эмоций в интернете. Формат мемов может значительно упростить и даже в некоторой степени даже упрощает содержание политической коммуникации.

Существует множество впечатляющих и интересных мемов, которые отражают их функционал. Примером мема, выражающего политическую точку зрения, является мем «Are these two really the best we can come up with?» («Действительно ли эти двое лучшее, что у нас есть?»), который был создан во время избирательной кампании в США в 2016 г. с использованием изображений Х. Клинтон и Д. Трампа [4, с. 270].

Онлайн-мемы можно использовать для того, чтобы подчеркнуть слабые стороны политической программы или конкретные черты политика или партии и указать на их недостатки. Примером может служить мем «Партия жуликов и воров», который Навальный использовал не только во время выборов, но и для дискредитации власти.

Мемы принуждают граждан к действию и во время выборов. После бразильских выборов 2014 г., не один политический эпизод в местной политике (уличные демонстрации за и против правительства, события с феминистскими мемами в Твиттере, протесты против импичмента президента Дилмы Руссефф в 2016 г. и многое другое) не обходится без политических дебатов. Неудивительно, что бразильские выборы 2014 г. были описаны в бразильском народном воображении как «выборы мемов».

Мемы повышают политическую репутацию политиков. Лягушонок Пепе, который поддержал Трампа в 2016 г., стал популярным политическим мемом. Лягушонок завоевал сердца и умы, а его образ был адаптирован под выражение различных эмоций. Благодаря этому мему на выборах 2016 г. проголосовало рекордное количество людей в возрасте 18–29 лет.

Еще одним лексическим приемом является использование лексики с сильной эмоциональной окраской для воздействия на негативные эмоции. Этот прием используется в политических сообществах и служит пропагандой и контрпропагандой. Устойчивые выражения или фразы также иногда используются на выборах, например, негативные прозвища для своих политических оппонентов. Они быстро входят в политический дискурс и остаются в нем надолго, вытесняя другие. Это особенно важно для граждан, которые мало знают о политике.

Использование ярких эмоциональных измывательств с упоминанием конкретных характеристик, атрибуты включая физические характеристики и крайне оскорбительные физические атрибуты политических оппонентов. Дональд Трамп стремился дискредитировать их или, по крайней мере, опорочить их с таким трудом созданный имидж.

Трамп постоянно использует этот прием. Для этого достаточно вспомнить выборы 2016 г., когда он дал своим оппонентам множество прозвищ, таких как Little Marco, Lying Ted, Low Energy Jeb и Crook Hillary.

Следующий наиболее часто используемый прием – навешивание ярлыков. Процент сообществ в социальных сетях, использующих эту технику, примерно равен 15,2 % в Telegram, 13,6 % в Одноклассниках и 13,4 % в VK.

Следующая техника – смещение понятий, которая заключается в формулировании определенной позиции путем преуменьшения важности одних понятий и повышения важности других. Этот метод воздействует, чтобы сфокусировать их внимание на нужной идее.

Также в постах в пабликах или в новостных материалах принято при аргументации апеллируют к авторитетному мнению. Сомнительная в плане достоверности информация в медиасреде часто скрывается за мнением авторитетного источника.

Технологий политического манипулирования тесно связаны с использованием возможностей социальных сетей. Эта техника очень эффективна, поскольку позволяет повысить активность политических аккаунтов и создать хорошее впечатление о политиках, а при наличии достаточных ресурсов можно создать очень большое количество таких аккаунтов. Манипулирование через новояз осуществляется с помощью мемов, выполняющих широкий спектр задач. благодаря скорости распространения и понятности текста. Речевое манипулирование, которое помогает формировать определенное отношение, также часто используется политиками, когда

они выступают через блоги. Целью комментаторов выступает введение в заблуждение с помощью обращения к эмоциям и привлечения внимания к тому, что необходимо.

Технологии политического манипулирования опасны тем, что они могут формировать наши взгляды и отношение так, что это практически невозможно обнаружить или понять. Например, некоторые технологии применяются в течение длительного времени, и для их реализации используется целый ряд инструментов. Это создает ситуацию, когда трудно проверить информацию.

Литература

1. Николаев А. В. Политические технологии в сетевой реальности постмодерна // Власть. 2018. № 3 (26). С. 7–13.
2. Бирюков С. В. Политический маркетинг: к модернизации концепта, его методологических и политико-технологических оснований // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 168–179.
3. Власова К. В. Социальные сети как один из инструментов формирования и продвижения имиджа политика: на примере губернатора Кузбасса С. Е. Цивилёва // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4, № 4. С. 176–183.
4. Бирюков С. В. США: Выборы-2020 в контексте системного внутриполитического кризиса // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 264–277.
5. Чирун С. Н. Сетевые технологии молодежной политики, как механизм актуализации политической активности молодёжи в аспекте современных международных отношений: глобальные вызовы и угрозы // Вопросы управления. 2016. № 2 (39). С. 87–94.
6. Боброва Е. А. Типология и диагностика эффективности политических сетей: институциональный аспект // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. РАНХиГСО. 2018. № 1. С. 152–158.
7. Кастельс М. Власть коммуникаций / пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных. М. : Изд. дом Высш. Шк. экономики, 2016. 565 с.
8. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Я. И. Свирского. М. : Астрель, 2010. 825 с.
9. Андреев А. В. Глобальный публичный порядок и его изменения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 199–214.
10. Чирун С. Н. Молодежная политика России в пространстве постправды // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5, № 4 (18). С. 444–453.
11. Андреев А. В. Политический кризис в Казахстане: истоки, текущее состояние, перспективы развития и урегулирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 71. С. 225–236.

УДК 316.77

А. М. Бельский

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ОТ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ГРАНИЦ К МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Отмечается, что совершенствование средств продуцирования и распространения контента предопределило высокий уровень сложности исследования СМИ, в особенности новых медиа как информационно-коммуникативного феномена сети Интернет. Рассматривается дисциплинарных подход к исследованию СМИ. Доказывается, что дисциплинарный подход, основывающийся на линейной логике последовательного сложения знаний об объекте в предмет конкретной дисциплины, не позволяет комплексно изучить СМИ, что актуализирует переход к междисциплинарному подходу.

Ключевые слова: средства массовой информации, новые медиа, дисциплинарный подход, междисциплинарный подход.

A. M. Belski

Institute of sociology of the National academy of sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

MEDIA RESEARCH: FROM DISCIPLINARY BOUNDARIES TO INTERDISCIPLINARITY

The article notes that the improvement of the means of producing and distributing content predetermined a high level of complexity in the study of the media, especially new media as an information and communication phe-

nomenon of the Internet. A disciplinary approach to media research is considered. It is proved that the disciplinary approach, based on the linear logic of the sequential addition of knowledge about the object into the subject of a particular discipline, does not allow for a comprehensive study of the media, which actualizes the transition to an interdisciplinary approach.

Keywords: mass media, new media, disciplinary approach, interdisciplinary approach.

Средства массовой информации (далее – СМИ) вызывают обоснованный научный интерес у большого круга исследователей, представляющих гуманитарные дисциплины самого широкого профиля. Это обстоятельство предопределяет наличие целого спектра разнообразных исследовательских стратегий в области изучения массмедиа. Весомое их количество обусловлено и самой сложностью природы СМИ в целом, которая только возрастает в реалиях развивающегося информационного общества, имеющего следствием дигитализацию СМИ, концептуализацию феномена новых медиа. Стоит подчеркнуть, что современное состояние информационного пространства характеризуется тем, что массмедиа являются не только зеркалом реальности, но и тем элементом, который трансформирует ее. Арсенал технико-технологических средств СМИ позволяет оказывать ощутимое воздействие на аудиторию, побуждая ее к активным действиям по преобразованию социальной действительности.

Для выполнения сравнения теоретических построений, раскрывающих специфику подходов дисциплин социогуманитарного знания в рамках изучения феномена новых медиа в их предметной плоскости, пройдем путь, включающий в себя традиционные для данной процедуры этапы. Первоначально отметим, что мы будем подвергать анализу теоретические концепции, идеи и представления, касающиеся обозначенного феномена и выделяемые из множества других научных изысканий представителей социально-гуманитарного знания. Основанием выделения будет использовано дисциплинарное существование науки, т. е. дифференциация научных дисциплин, где критериальным маркером выступает то, насколько в предметных полях и методологии, эвристических идеях каждой из них находит отражение и развивается такой феномен, как новые медиа. Это позволит представить его место в структуре социогуманитарного знания.

Наиболее общим подходом осмысления СМИ можно назвать философский. Спецификой данного подхода является концентрация на самой природе информационного пространства, его законах, а также информационных процессах, в нем протекающих. Философский фокус сосредоточен на анализе взаимосвязи информации и социальной формы материи. Рассмотрение символьно-знакомых систем информационного пространства, образованного СМИ, предполагается производить в связи с цивилизационным развитием. Здесь можно отметить и исторический дискурс, который уделяет внимание возникновению, развитию и исчезновению разного рода форм СМИ, а также тем событиям, которые повлияли на это. Новые медиа в русле данного подхода представляют собой феномен современности, с одной стороны, иллюстрирующий социальную реальность как нечто имманентное, а с другой – создающий некие трансцендентальные миры.

Перспективные идеи в русле философского осмысления феномена новых медиа сконцентрированы в рамке медиафилософии как субдисциплины или даже вызова академическому философскому знанию. Актуализировало потребность в медиафилософии ощутимое воздействие на социальную реальность новых медиа, которое остро нуждается в рефлексии. У истоков этого направления стояли немецкие исследователи Ш. Мюнкер и М. Сандбот. Осмыслению подвержена в том числе и сама дефиниция «медиа», которую разместил в своем исследовательском фокусе коллега Ш. Мюнкера и М. Сандбота – А. Рослер [8, с. 30]. Концентрируясь не на конкретном осмыслении воздействия новых медиа на реальность, а на понятийных взаимодействиях медиа и других философских терминов, А. Рослер включает в свой анализ не только и не столько новые электронные медиа, но и все феномены и идеи, являющиеся их предпосылками, которые имелись еще у Аристотеля. В определенное поле рассмотрения феномена медиа вступают теоретические изыскания М. Фогеля, рассматривающего медиа как элемент, расширяющий уже имеющийся лингвистический поворот до медиального, где язык медиа выступает конструктом и отражением новой реальности. Важным дис-

курсом в рамках медиафилософии является дискурс медиаисследований и медиапрактик. Р. Маграйтер, С. Вебер и Б. Бэкер подчеркивают необходимость выполнения философских медиааналитических исследований для медиатеоретизирования, разработки коммуникационных теорий и осмысления социальной действительности.

Рассматривая СМИ как институционализированный элемент массовой коммуникации, мы сталкиваемся с дисциплинами области коммуникации. Они позволяют выделить, охарактеризовать и проанализировать новые медиа с позиции структуры их взаимодействия с аудиторией [13, с. 29]. Стоит отметить, что данная структура будет иметь свои особенности в зависимости от конкретного вида СМИ и непосредственно аудитории, на которую сформирована направленность, а также месте трансляции контента.

Углубившись в композиционный компонент СМИ, мы имеем дело с широким пониманием лингвистики, предоставляющей возможность охарактеризовать многоликий язык новых медиа, т. е. определить языковые закономерности в медиатекстах, генерируемые ими смыслы, контекстуальные и интертекстуальные связи, лингвокультурные особенности коммуникации (дескриптивный, компаративный, дефиниционный, этимологический, компонентный, дистрибутивный и трансформационный анализы) и так далее [3, с. 5].

Контент новых медиа можно рассматривать как специфический и в определенной мере полноценный элемент художественной культуры как таковой, ведь многие из информационных сообщений могут быть восприняты как культурные артефакты времени. При таком исследовательском подходе мы будем сопрягаться с искусствоведением или культурологией. Причем скорее с прикладной культурологией, имеющей специализацию на исследованиях новых медиа, концептуальный язык для которых был заложен еще в XX веке В. Беньямином. В этом ключе гипертрофированности, иллюзорности и искусственности аудиовизуального контента уделили внимание П. Вирилио и Ф. Джеймисон [2, с. 10]. Р. Барт отмечал, что разные типы обществ характеризуются своими медиа, оказывающими воздействие на установки потребителей, воссоздавая свои семиологические схемы [1, с. 29]. С. Жижек, изучая новые медиа, обратил внимание, что широкая медиатизация сопровождается стремительной виртуализацией как всех сфер реальности, так и человека [4].

Учитывая, что СМИ оказывают воздействие на аудиторию через формирование и поддержание тех или иных информационных потоков, не стоит упускать из внимания специфику их рассмотрения юридическими дисциплинами. Исследования в рамке данных дисциплин акцентируют внимание на изменениях законодательных актов, регулирующих деятельность СМИ, их адекватности времени. В этом направлении затрагивается управленческий аспект. А. В. Минбалеев анализирует правовые основы функционирования массмедиа как с точки зрения управления СМИ в роли ключевых игроков информационного поля, так и осуществления регулирования всего медиапространства [12]. Помимо этого, свое отражение находит и содержательный аспект, так, Н. Е. Расторгуева детально рассматривает этико-правовую сторону контента [9].

Вместе с тем в законодательных актах также содержатся трактовки ряда терминов рассматриваемой нами области. Например, Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» однозначно не рассматривает сеть Интернет в качестве СМИ, в отличие от законодательства Российской Федерации. СМИ, согласно белорусскому законодательству, включают в себя «газеты, журналы, бюллетени, радио-, теле-, видео-, кинохроникальные программы, сетевые издания и иную совокупность информационных сообщений и (или) материалов (передач), носящую периодический характер и предназначенную для неопределенного круга лиц» [6]. Принципиальное отличие сетевого ресурса как СМИ от рядового интернет-ресурса при общем для обоих существовании в интернет-пространстве с целью распространения массовой информации, в том, что первый имеет на это свидетельство о государственной регистрации, реализуемое по заявительному принципу.

Политологические дисциплины уделяют внимание деятельности СМИ в политической сфере жизни общества, где они выступают каналом трансляции контента различных политических сил, ставящих перед собой цель влияния на аудиторию для получения и со-

хранения властных полномочий. Вместе с тем СМИ могут выступать эффективным каналом взаимодействия между властными структурами и населением в условиях формирования и развития институтов гражданского общества.

В этом направлении перспективный подход в рассмотрении новых медиа предлагают С. В. Куньщиков и В. Б. Строганов. Изначально рассматривая воздействие как векторное и подразделяя его на конструктивное (скрытая мотивация, направленная на повышение функциональности и производительности отдельного процесса), деструктивное (использование заинтересованным субъектом широкого арсенала методов и технологий для реализации скрытого или открытого побуждения к действиям, нарушающим социальные нормы, при этом зачастую нанося ущерб самому объекту воздействия) и нейтральное (акты, направленные на воздействие в принятии решения объектом, однако не содержащие этической оценки феномена воздействия), они отмечают, что воздействие новых медиа переходит от линейности к принципиально нелинейному способу организации, т. е. «ризоморфности» [7, с. 7–12].

Это логично увязывается с тем, что в случае с взаимодействием с новыми медиа социальный субъект перестает быть только потребителем информационного контента, но и выступает в роли его продуцента, распространителя. Это все свойственно ризоме (термин Ж. Делеза и Ф. Гваттари [14]), которая и предполагает множественность. Если оперировать термином «манипуляция», то можем прийти к уже «манипулируемым манипуляторам». В ряде случаев объекта и субъекта манипуляции выделить достаточно сложно, но в большинстве своем анализ конкретных кейсов позволяет рассматривать субъекта манипулятивного воздействия и его так называемых «соучастников», которых ранее мы однозначно отнесли бы к объектам. Таким образом, мы отходим от линейной формы коммуникации к горизонтальной, которая проходит процесс ризоморфизации, становясь хаотичной и сетевой. Такую форму характеризует разветвленность и протяженность, отсутствие иерархии, множественность акторов, вирусный характер распространения информационного контента. Соучастие в таком процессе воздействия рядовым актором зачастую непосредственно не рефлексируемо.

Экономические дисциплины фокусируются на маркетинговой составляющей деятельности СМИ, ведь в данный момент новые медиа выступают крайне перспективным и эффективным каналом продвижения брендов. При этом как для политологических, так и экономических наук интерес вызывают практики воздействия на аудиторию, выработанные в социологических и психологических науках. Именно социология и психология концентрируются на таком аспекте, как закономерности восприятия информационных потоков с последующей реализацией усвоенного на практике. Здесь производится отсылка к медиаметрии с целью осуществления сбора качественных и количественных показателей, характеризующих как сам медиаканал, так и его аудиторию с целью оценки эффективности рекламной деятельности. Результаты медиаметрии в последующем ложатся в основу медиапланирования.

Политологические и экономические концепты часто рассматриваются во взаимосвязи в рамках политэкономии. Например, политическая экономия исследователя Д. Смайта объединяет в замкнутый треугольник СМИ, рекламодателей и аудиторию, где последние выступают в качестве нового «товара» для заказчика-продавца [15, с. 15]. Медиакомпании как в силах направить информационный поток от рекламодателя к аудитории, так и структурировать последнюю для качественного информационного воздействия в продвижении товара. Это позволяет новым медиа полноформатно включиться в рыночную экономику. В то же время сами массмедиа коммерциализируются. В связи с этим Р. Пикар обращает внимание на то, что современный рынок СМИ является симбиозом рынка товаров и услуг. Товар – это содержание контента, т. е. он имманентно включен в информационное сообщение, сопровождаемое оценками лидеров мнений и гедонистическими элементами, а вместе с ним услуга – трансляция этого «товара» на четко очерченную аудиторию СМИ по выбору рекламодателя, для которого «товар» – аудитория.

Логично выделить непосредственно дисциплинарное направление журналистики, рассматривающее как теоретические и практические аспекты журналистики в целом, так и возникновение, развитие всех разновидностей средств информации начиная традиционными и

заканчивая электронными и социальными медиа, т. е. новыми медиа с выделением их профессиональных особенностей [5].

Специфика социологического подхода в исследовании такого феномена современного информационного пространства, как новые медиа, исходит из особенностей предмета исследования социологии как науки. Принимая во внимание, что социология – это область научного знания, рассматривающая социальные трансформации, ставшие следствием действия или бездействия акторов, механизмы их взаимосвязи и взаимодействия как между собой, так и с другими социальными конструктами, мы будем говорить о новых медиа как особом ответвлении такого социального конструкта, как СМИ, предопределяющего своим существованием специфическую модель организации совместной деятельности акторов информационного пространства (объектов и субъектов), исполняющих роль не только связующего звена между ними, но и оказывающих воздействие на их жизнь. Это приводит к тому, что осмыслению подлежат как само положение новых медиа в структуре СМИ, так и их взаимоотношения с целевой аудиторией (ее ядром и периферией), специфика влияния на нее, формы потребления создаваемого контента – практики медиапотребления.

Социология в этом направлении сконцентрирована на репрезентативных замерах ситуации в медиапространстве, концептуальном анализе полученной первичной социологической информации, что приводит не только к формированию объяснительных моделей, но и открывает возможность прогнозирования ситуации, выработки рекомендаций по минимизации рисков [11, 10]. Все это позволяет реализовать комплекс фундаментальных и прикладных исследований.

Исследование в социологии базируется на специальных научных процедурах измерения и фиксации, имеющих целью выявление и обобщение, выражаясь не потерявшим актуальность термином Э. Дюркгейма – социальных фактов. Используя необходимые шкалы, выявляя вызывающие исследовательский интерес характеристики, при четком следовании методологическим и методическим принципам происходит установление единичных признаков объектов рассчитанной выборочной совокупности, где их обобщение образует уже множественные значения, которые, в свою очередь, могут быть экстраполированы на генеральную совокупность. В контексте новых медиа изучению подвержены коммуникаторы, контент, канал передачи информации, аудитория, эффекты трансляции контента. Комплексно изучить все составляющие в пределах одного исследования крайне проблематично. Поэтому, как правило, выбирается несколько наиболее актуальных плоскостей.

Таким образом, можно заметить, что дисциплинарный подход к исследованию СМИ, с одной стороны, отражает относительную полноценность исследовательских стратегий каждой научной дисциплины, с другой – обращает внимание на необходимость междисциплинарного подхода к изучению массмедиа, что предоставит возможность комплексно взглянуть на данный феномен во всех его проявлениях. Сложность и изменчивость феномена новых медиа создают предпосылки для продолжения формирования авторских теоретических разработок, которые важно апробировать в реальном прикладном исследовании.

Литература

1. Барт Р. Избранные работы. М. : Семиотика, 1989. 540 с.

2. Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана. М. : ИТДГК «Гнозис», Фонд «Прагматика культуры», 2002. 280 с.

3. Дебре Р. Медиология. М. : Праксис, 2010. 388 с.

4. Жижек С. Чума фантазий. М. : Гуманитарный центр, 2012. 388 с.

5. Журналистика в мире политики. Исследовательские подходы и практика участия / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб., 2004. 60 с.

6. Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» : в ред. от 17.07.2018 // Эталон-Беларусь : нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2022.

7. Куньщиков С. В., Строганов В. Б. Трансформация специфики политического манипулирования в «новых медиа» // Вопросы управления. 2018. С. 7–12.

8. Медиафилософия. Основные проблемы и понятия / под ред. В. В. Савчука. СПб. : Изд-во С.-Петерб. филос. общ-ва, 2008. 739 с.

9. Минбалеев А. В. Проблемы правового регулирования интенет-СМИ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. № 21. С. 97–100.
10. Особенности трансформации информационного поля Республики Беларусь в современных условиях: социологический анализ : монография / И. И. Бузовский [и др.]. Минск : Вышэйшая школа, 2020. 134 с.
11. Посталовский А. В. Аудитория средств массовой информации в социологическом измерении. Минск : РИВШ, 2022. 224 с.
12. Расторгуева Н. Е. Этико-правовые аспекты регулирования современных российских СМИ // Вестник Российского университета дружбы народов. 2011. № 1. С. 72–75.
13. Шартье Р. Письменная культура и общество. М. : Нов. изд-во, 2006. 156 с.
14. Deleuze G., Guattari F. Capitalisme et schizophrénie. P. : Les éditions de Minuit, 1972. 494 p.
15. Smythe D. Communications : Blindspot of Western Marxism // Canadian Journal of Political and Sociat Theory. 2020. N 3. P. 1–27.

УДК 316.354.2

Т. В. Андриянова, В. С. Мелёхина
Курский государственный университет, г. Курск

СОЦИОЛОГИЯ МЕДИА: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

Статья посвящена возможностям методов социологии медиа (шире – медиакоммуникаций) в новых направлениях исследования социокультурного пространства региона, ключевую роль в котором играют организации культуры. В качестве эмпирической базы используются данные авторского исследования, проведенного на базе научно-исследовательской социологической лаборатории Курского государственного университета, методом онлайн-анкетирования (n = 200). Понятие «включенность» используется в социальном контексте гуманитарного знания и операционализировано в эмпирическом исследовании на основе методики С. Г. Елизарова. Выводы касаются возможностей социологии медиа в изучении недостаточной включенности студенческой молодежи в медиаресурсы организаций культуры региона.
Ключевые слова: социология медиа, социокультурное пространство, регион, включенность, социальные сети, организации культуры.

T. V. Andriyanova, V. S. Melekhina
Kursk State University, Kursk

SOCIOLOGY OF MEDIA: NEW DIRECTIONS IN THE RESEARCH OF THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF THE REGION

The article is devoted to the possibilities of methods of media sociology (more broadly, media communications) in new directions of research of the socio-cultural space of the region, in which cultural organizations play a key role. As an empirical base, the data of the author's research conducted on the basis of the research sociological laboratory of Kursk State University, using the online questionnaire method (n = 200) are used. The concept of «inclusiveness» is used in the social context of humanitarian knowledge and operationalized in an empirical study based on the methodology of S. G. Elizarov. The conclusions relate to the possibilities of media sociology in studying the insufficient involvement of students in the media resources of cultural organizations in the region.
Keywords: sociology of media, socio-cultural space, region, inclusiveness, social networks, cultural organizations.

Введение

Исследования социокультурного пространства региона занимают значительное место в социологической, культурологической и философской практике первых десятилетий XXI в. [5]. Между тем в них не всегда в полной мере отражена цифровая трансформация объекта и новые возможности пользователей в освоении новых информационно-коммуникационных технологий, хотя и такие примеры есть [3]. Социология медиа (шире – медиакоммуникаций) как отрасль социологического знания [6], имеет уже достаточно накопленных методов для разработки новых направлений в изучении отечественного социокультурного пространства. В настоящей статье мы хотели бы представить одно из таких перспективных направлений, а

именно – изучение включенности студенческой молодежи в социальные сети организаций культуры региона, являющихся ключевыми акторами социокультурного пространства.

Методы исследования

С целью изучения включенности студенческой молодежи в социальные сети организаций культуры региона на базе научно-исследовательской социологической лаборатории Курского государственного университета в 2023 г. нами было проведено исследование методом онлайн-анкетирования (n = 200). Формирование выборочной совокупности осуществлялось путем квотной выборки по полу. Таким образом в состав респондентов вошли 50,5 % юношей и 49,5 % девушек. Полученные результаты мы условно сгруппировали по блокам: общее представление молодежи о социальных сетях; общая характеристика и параметры социальных сетей организаций культуры региона; включенность молодежи в социальные сети организаций культуры региона.

Результаты исследования и их обсуждение

Включенность изучалась нами как интегральный показатель по методике профессора Курского государственного университета С. Г. Елизарова, состоящий из мотивационного, ценностного, установочного, интерактивного компонентов [4, с. 139–140].

Чуть более 40 % опрошенных посещают социальные сети организаций культуры реже, чем один раз в месяц; каждый пятый – один раз в несколько месяцев; 17,5 % – один раз в неделю и только 3 % опрошенных посещают социальные сети организаций культуры каждый день. При этом необходимо отметить, что 16,5 % респондентов затруднились ответить на этот вопрос, что может свидетельствовать о неосведомленности респондентов и их нежелании посещать социальные сети организаций культуры. Здесь стоит учесть следующую особенность посещения социальных сетей: так как это целенаправленное действие, то пользователь, «подписанный» на какую-либо организацию культуры, в своей ленте новостей так или иначе будет видеть ее новые посты.

Исследование показало, что целенаправленно, с разной частотой посещают социальные сети организаций культуры как минимум 83,5 % респондентов, тем не менее число редко посещающих социальные сети организаций культуры региона также пока больше половины (63 %).

Согласно полученным данным, большинство опрашиваемых (71,5 %) с периодической частотой просматривают контент социальных сетей организаций культуры региона. Практически симметрично расположились группы тех, кто делает это часто (8 %) и никогда (9 %), а 11,5 % затруднились ответить на этот вопрос.

В связи с этим был задан уточняющий вопрос: «Часто ли Вы ставите лайки, делаете репосты в социальных сетях организаций культуры региона?», позволивший выяснить, что каждый второй респондент никогда не ставит лайки и не делает репосты, 35 % – ставят лайки/делают репосты иногда. Около 5 % опрошенных являются наиболее включенными в этот процесс, так как они часто ставят лайки и делают репосты. Как и в ответах на предыдущий вопрос, здесь выделилась устойчивая группа (10,5 %) затруднившихся представить свою позицию.

Следующий компонент включенности касался процесса комментирования постов в социальных сетях организаций культуры и среди респондентов «активных комментаторов» оказалось минимальное количество (1,5 %), а «активных периодически» – 13 %. Подавляющее большинство респондентов (78 %) оказалось «пассивными комментаторами» никогда не оставляющими комментарии в социальных сетях организаций культуры, а предпочитающих этот процесс «внутри» себя. Группа затруднившихся ответить оказалась здесь менее весомой и составила 7,5 %.

Далее нас интересовало, как часто респонденты создают какой-либо контент в социальных сетях организаций культуры, но полученные данные не позволили сделать сколько-нибудь важных выводов, так как практически полностью дублировали предыдущий вопрос. Вероятно, респонденты восприняли понятие «контент» как синоним комментариев или не

захотели рефлексировать дополнительно на эту тему: 78,5 % никогда не создавали контент в социальных сетях организаций культуры; 12,5 % – иногда; 7,5 % – затруднились ответить на вопрос; 1,5 % – часто создают какой-либо контент в социальных сетях организаций культуры. То есть опрашиваемые нечасто выражают свою оценку посредством лайков/репостов, еще реже пишут комментарии или создают контент в социальных сетях организаций культуры, что свидетельствует о их недостаточной включенности в этот процесс.

Ожидаемым оказалось, что при подписке на медиа-ресурсы организаций культуры (табл.) респонденты отдают предпочтение социальной сети ВКонтакте: на кинотеатр «Синема 5» подписаны 40 % респондентов; на Курский государственный драматический театр имени А. С. Пушкина – 18,5 % респондентов; на Курскую областную государственную филармонию – 5,5 %, на Курский государственный цирк – 5 %, на Курский областной краеведческий музей – 3,5 %, на Областную библиотеку имени Н. Н. Асеева – 3 %. В социальных сетях Одноклассники и Telegram сейчас крайне небольшое количество подписчиков на организации культуры среди опрошенных. Социальной сетью YouTube пользуются лишь Областная библиотека имени Н. Н. Асеева и Курская областная государственная филармония, но практически никто из опрашиваемых не подписан на них в этой социальной сети. Не подписаны, но заходят по мере необходимости в медиа-ресурсы Курского государственного драматического театра имени А. С. Пушкина – 49,5 %, кинотеатра «Синема 5» – 41 %, Курского государственного цирка – 31 %, Курской областной государственной филармонии – 29,5 %, Курского областного краеведческого музея – 26,5 %, Областной библиотеки имени Н. Н. Асеева – 22 %. С вариантом ответа «Не подписан и не захожу» согласились 75,5 % опрошенных по отношению к Областной библиотеке имени Н. Н. Асеева, 70,5 % – по Курскому областному краеведческому музею, 64,5 % – по Курской областной государственной филармонии, 64 % – по Курскому государственному цирку, 32,5 % – по Курскому государственному драматическому театру имени А. С. Пушкина, 18,5 % по кинотеатру «Синема 5».

По понятным причинам респонденты наиболее активно включены/подписаны на медиа-ресурсы кинотеатра и немного интересуются ими в театре, а музей, библиотека и филармония не попали в число «фаворитов» у студенческой молодежи.

Таблица

Распределение ответов на вопрос: «На какие медиа-ресурсы организаций культуры Курской области Вы подписаны?», в % от числа опрошенных (вопрос подразумевал несколько вариантов ответов)

Наименование медиа-ресурса / Наименование организации культуры	ВКонтакте	Одноклассники	Telegram	YouTube	Не подписан, но захожу по мере необходимости	Не подписан и не захожу
Курский государственный драматический театр имени А. С. Пушкина	18,5	1,5	2	-	**49,5**	32,5
Курский областной краеведческий музей	3,5	0,5	0	-	26,5	**70,5**
Областная библиотека имени Н. Н. Асеева	3	0,5	0,5	0	22	**75,5**
Курская областная государственная филармония	5,5	1	1,5	1	29,5	**64,5**
Курский государственный цирк	5	0	1	-	31	64
Кинотеатр «Синема 5»	**40**	0,5	9,5	-	41	18,5

Один из вопросов вышеупомянутого блока касался самооценки степени включенности молодежи в социальные сети организаций культуры, исходя из 5-балльной шкалы, где 1 – наименьшее значение, а 5 – наибольшее. Общий балл – 2,5 подтверждает сделанные нами выше обобщения, касающиеся недостаточной включенности молодежи из-за отсутствия интереса к деятельности некоторых организаций культуры или недостатка информации об имеющихся в организациях культуры медиа-ресурсах.

Заключение

Таким образом, данные, полученные нами в настоящем исследовании, позволяют говорить о необходимости включения предмета и методов социологии медиа (шире – медиакоммуникаций) в новые направления в исследованиях социокультурного пространства региона [1; 2; 7; 8] с целью уточнения имеющихся данных.

Литература

1. Андриянова Т. В. «Паспорт культурной жизни» региона как инструмент сравнительного анализа показателей // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 5–6 декабря 2018 г. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. С. 178–182.
2. Андриянова Т. В. Исследовательский потенциал теории координированного управления смыслообразованием в управлении социальными процессами // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы IV Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Вологда, 25 марта – 2 апреля 2019 г. Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. С. 184–189.
3. Антонова Л. Г. Основные направления и инструменты продвижения социокультурного субъекта в социальной сети (региональный опыт) // Российская пиарология: тренды и драйверы. Вып. 14: сб. науч. тр. / под ред. А. Д. Кривоносова. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. С. 20–24.
4. Елизаров С. Г. Включенность субъекта в социальную среду: основные направления исследований в зарубежной и отечественной психологии // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Психологические науки. 2009. № 2. С. 131–141.
5. Орлова Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (81). С. 149–152.
6. Шарков Ф. И., Силкин В. В. Проблема устаревания классических СМИ и зарождение современной социологии медиакоммуникации // Коммуникология: электронный научный журнал. 2021. Т. 6, № 2. С. 79–97.
7. Стародубцева И. Ф., Кирносова Е. Н., Андриянова Т. В. Оценка качества оказания услуг специальными региональными учреждениями для лиц с ограниченными возможностями здоровья (на примере региональных библиотек для слепых // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менежмент. 2018. Т. 8, № 2 (27). С. 147–161.
8. Andriyanova T. V., Kirnosova E. N., Starodubtseva I. F. Government order and its significance in the work of the regional cultural establishments // Proceedings of the International Scientific Conference “Far East Con” (ISCFEC 2018). Part of series: AEBMR. 2018. Vol. 47. P. 175–190.

УДК 311(470.61)

М. А. Самойлова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области, г. Ростов-на-Дону

ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЦУР НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Обобщается опыт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области по формированию информационно-аналитических материалов, характеризующих достижение показателей целей устойчивого развития в Ростовской области. Предложены и охарактеризованы основные подходы к формированию системы мониторинга и анализа показателей ЦУР на уровне субъекта Российской Федерации на примере Донского региона.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, национальный набор показателей ЦУР, Ростовская область, система мониторинга показателей ЦУР на уровне субъекта РФ, информационно-аналитический материал.

M. A. Samoilova

Territorial body of Federal state statistics service in the Rostov Region, Rostov-on-Don

INFORMATION AND STATISTICAL SUPPORT OF SDGS INDICATORS AT THE REGIONAL LEVEL

The article presents the experience of the Territorial body of Federal state statistics service in the Rostov Region in the formation of information and analytical materials characterizing the achievement of indicators of Sustainable Development Goals in the Rostov region. The author of the article highlights in detail the main approaches to the for-

mation of monitoring system of SDGs indicators at the level of the subject of the Russian Federation on the example of the Don region.

Keywords: Sustainable Development Goals, national set of SDGs indicators, Rostov region, monitoring system of SDGs indicators at the level of the subject of the Russian Federation, information and analytical material.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. № 70/1В принята Декларация «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Она содержит 17 целей, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех.

С 2015 г. страны мира работают над внедрением Повестки-2030 и достижением ее целей и задач. Государства разрабатывают собственные стратегии, планы и программы по устойчивому развитию, а национальные статистические службы, в свою очередь, обеспечивают исчисление и мониторинг статистических показателей, характеризующих достижение этих целей.

На федеральном уровне с 2019 г. Росстатом ежегодно выпускается статистический сборник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации». Из года в год обновляется и расширяется национальный набор показателей ЦУР[14], в котором отражены национальные особенности и учтены задачи, определенные в национальных и федеральных проектах [1].

Реалии показывают, что потребность в этих показателях имеется и на уровне субъектов Российской Федерации. Эти данные крайне важны для соотнесения достижений в системе координат ЦУР и увязки с национальными и региональными проектами.

В этой связи представляется интересным рассмотреть опыт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Ростовстата) по созданию на региональном уровне целостной системы показателей для мониторинга достижения ЦУР, его важность и практическую ценность.

Впервые в российской статистической практике Ростовстатом при поддержке банка «Центр-Инвест» сделана попытка осуществить комплексный анализ показателей 17 целей устойчивого развития на уровне субъекта Российской Федерации – Ростовской области, которая входит в первую десятку регионов страны по большинству ключевых показателей и стабильно занимает 6-е место среди субъектов Российской Федерации по численности населения (4 164 547 чел. на 01.01.2023[15]).

В качестве основы для мониторинга достижения Донским регионом ЦУР, безусловно, использованы показатели из Национального набора показателей ЦУР. Он является гибким перечнем, непрерывно корректируемым с целью улучшения и обновления, в него входят как глобальные показатели ЦУР, так и показатели национальных проектов.

В связи с этим, также интересно проследить за трансформацией национального набора, в том числе в части дезагрегации показателей. В 2021 г. он включал 160 показателей, в настоящее время (по состоянию на 31 января 2023 г.) содержит уже 176 показателей (рис. 1).

Рис. 1. Национальный набор показателей ЦУР

[14] Перечень национальных показателей достижения ЦУР разработан в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/313 от 6 июля 2017 г. по разработке национальных наборов показателей ЦУР.

[15] С учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.

Максимальное количество показателей национального набора – 98 из 176 (в 2021 г. 88 из 160) – по-прежнему закреплено за Росстатом (по ряду показателей – совместно с другими субъектами статистического учета).

Изменения в национальном наборе коснулись и дезагрегации показателей (рис. 2). Ранее по субъектам РФ разрабатывалось 88 показателей, теперь же такая разрезность предусмотрена для 112 показателей. Провести наиболее полный анализ ситуации по достижению целей устойчивого развития в регионах позволяют ЦУР 3 – 36 показателей разрабатываются в подобном разрезе, ЦУР 9 (19 единиц) и ЦУР 8 (14 единиц).

Несмотря на расширение перечня показателей национального набора ЦУР, разрабатываемых в региональном разрезе, ряд направлений остается незакрытым. И это касается не только данных, которые формирует Федеральная служба государственной статистики, но и ведомственных данных.

Учитывая ограниченное количество показателей ЦУР в региональном разрезе, Ростовстатом использованы нестандартные подходы к формированию информационно-аналитического материала. Так, предложен ряд дополнительных (прокси) показателей, которые в значительной степени позволяют осветить региональные особенности Донского края и показать всю его многогранность – не только как аграрного региона, но обладающего мощным промышленным потенциалом, туристической привлекательностью, развитой образовательной средой.

Например, для цели 2 «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства» использованы данные о среднедушевом потреблении основных продуктов питания и уровне самообеспечения Ростовской области основными видами сельскохозяйственной продукции. Также дан подробный анализ пищевой промышленности региона, приведены объемы инвестиций в агропромышленный комплекс.

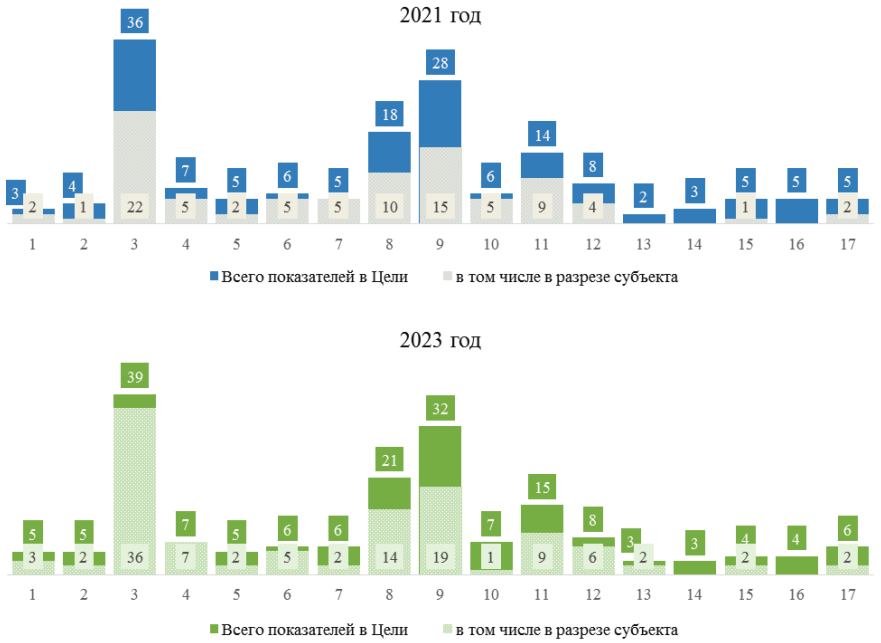


Рис. 2. Национальные наборы показателей ЦУР по состоянию на 2021 г. и 2023 г.

По некоторым показателям, с учетом существующих информационных возможностей, дополнительно показана ситуация по достижению ЦУР не только на региональном, но и на муниципальном уровне. Например, цель 2: «Ликвидация голода» – валовые сборы сельскохозяйственных культур и поголовье сельскохозяйственных животных приведены по районам с учетом природно-сельскохозяйственных зон Ростовской области; цель 11 «Устойчивые города и населенные пункты» – общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя; протяженность освещенных городских улиц, проездов, набережных.

Кроме того, в качестве дополнительных данных приводятся итоги выборочных наблюдений и обследований. В части анализа потребления основных продуктов питания впервые использованы данные Выборочного наблюдения рациона питания населения, что позволило, отметить характерные предпочтения не только большинства жителей области в целом, но и мужчин и женщин (ЦУР 2).

Для оценки уровня жизни различных групп и слоев населения рассмотрены материалы выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. В ЦУР 2 включены данные о доле домохозяйств, указавших при оценке своего материального положения на нехватку денег на еду (в % от всех домохозяйств).

Рассмотрены данные выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением в разбивке по полу (ЦУР 5). На основе данных выборочного обследования организаций (без субъектов малого предпринимательства) о средней заработной плате работников по профессиональным группам сформированы соответствующие сведения по полу и возрасту, а также о доле работников организаций с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (ЦУР 8).

Отдельные показатели, для более объективной оценки, представлены в сравнительном аспекте с показателями по Российской Федерации и Южному федеральному округу. Динамический ряд показателей приведен, начиная с 2016 г.

Наряду с официальными статистическими данными в информационно-аналитическом материале представлены показатели ведомственной статистики за 2016–2022 гг., широко использованы данные из открытых источников: ЕМИСС, сайты ООН, Росстата, Правительства РО и другие.

Таким образом, впервые через призму официальных статистических данных показано движение Донского региона к достижению целей устойчивого развития на основе интегрированной трехуровневой системы мониторинга показателей:

– из глобальных показателей ЦУР;
– из национального набора показателей ЦУР;
– дополнительные (прокси) показатели ЦУР, выбранные с учетом отражения специфики нашего региона.

На сегодняшний день Ростовстатом выпущено 3 сборника «*Ростовская область – движение к целям устойчивого развития*». Они размещены в открытом доступе на сайте Ростовстата. Сборники в целом концептуально имеют единый подход к оформлению и унифицированную структуру.

Практическая ценность сборников состоит в том, что в одном издании объединены совершенно разные показатели, представленные в виде таблиц, диаграмм, дополненных анализом, что дает возможность широкому кругу пользователей взглянуть на реальную ситуацию по движению к ЦУР с разных сторон. После анализа каждой цели сделаны выводы по конкурентным возможностям Донского региона, показан потенциал его развития.

Вместе с тем каждый выпуск сборника сопровождается некими новациями. Во втором сборнике (2021 г.) уникальным нововведением стала возможность увидеть, как в основу мониторинга достижения ЦУР ложится первичная информация, формируемая бизнес-сообществом. Специальный раздел в виде приложения отражает, в каких именно формах федерального статистического наблюдения содержатся первичные статистические данные, которые затем агрегируются и используются для расчетов макроэкономических показателей, в том числе являющихся индикаторами достижения ЦУР.

В третьем выпуске сборника (2023 г.) представлен подробный анализ трансформации национального набора показателей ЦУР, использованы итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. и первой в нашей стране Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г., приведены данные, характеризующие банковский сектор. В этом издании также подробно рассмотрена система ESG-показателей (экологические (Environmental), социальные (Social) и управленческие (Governance) факторы) [2], являющаяся основным ориентиром для достижения устойчивого развития при разработке планов и стратегий не только государственного, но и корпоративного сектора.

Следует отметить, что все 3 издания Ростовстата вызывают большой интерес у представителей бизнеса, научной общественности, органов власти и управления, СМИ, а также привлекают внимание многих общественных организаций и профессиональных объединений (например, Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ), Союз работодателей Ростовской области, отделение Российского союза промышленников и предпринимателей Южного федерального округа, Координационный совет муниципальных образований Юга России и многие другие).

Учитывая такую широкую востребованность информационно-аналитического материала, отражающего достижение ЦУР на региональном уровне, можно предположить, что опыт Ростовской области будет полезен для использования и в других субъектах Российской Федерации.

Литература

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 18.05.2023).

2. Отчет «Who cares wins: connecting financial markets to a changing world». URL: https://clck.ru/34T8Ga (дата обращения: 18.05.2023).

УДК 342.82:004(47)

А. Э. Долгополов

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Рассматриваются вопросы применения последних научно-технических достижений, в частности, в сфере цифровизации и информатизации в избирательном процессе. Анализируется применение последних достижений научно-технического прогресса на выборах с точки зрения различных участников избирательного процесса. Описываются различные варианты взаимодействия с избирателем, с помощью современных технологий показываются возможности научно-технического прогресса в сфере избирательного процесса.

Ключевые слова: выборы, цифровизация, избирательная комиссия, избирательный процесс, технологии.

A. E. Dolgopolov

Ural Federal University, Yekaterinburg

THE MAIN DIRECTIONS OF THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS USED IN THE ELECTORAL PROCESS

The article deals with the application of the latest scientific and technical achievements, in particular in the field of digitalization and informatization in the electoral process. The article provides an analysis of the application of the latest achievements of scientific and technological progress in elections, from the point of view of various participants in the electoral process. The author of the article considers various options for interaction with the voter, with the help of modern technologies, gives reasoned arguments, shows the possibilities of scientific and technological progress in the field of the electoral process.

Keywords: elections, digitalization, election commission, electoral process, technologies.

Научно-технический прогресс сегодня влияет на все области жизни, и избирательный процесс не является исключением. Современные технологии могут значительно повысить

эффективность проведения выборов и защитить процесс от возможных нарушений. Однако, важно помнить, что использование современных технологий в избирательном процессе должно соответствовать правовым нормам и международным стандартам. Все элементы цифровизации должны быть надежными и защищенными от возможных кибератак и манипуляций. В данной статье мною будут рассмотрены основные направления развития научно-технического прогресса, которые могут применяться в избирательном процессе.

Цифровизацию избирательного процесса, можно рассматривать с двух сторон: со стороны организаторов выборов, в нашей стране это система избирательных комиссий, и со стороны кандидатов и их штабов [1]. И каждый из этих участников избирательного процесса использует современные технологии в абсолютно различных видах, преследуя различные цели и задачи.

Организаторы выборов могут использовать современные технологии для автоматизации процесса подсчета голосов и обработки результатов выборов. Такие системы позволяют быстро и точно получать данные о результатах голосования, что минимизирует вероятность ошибок при подсчете голосов. Кроме того, цифровизация избирательного процесса позволяет улучшить доступность для избирателей, например, при помощи Дистанционного Электронного Голосования [8].

С другой стороны, кандидаты и их штабы могут использовать современные технологии для мониторинга процесса выборов и анализа данных. Например, они могут использовать социальные сети для привлечения избирателей к своей кампании, а также для мониторинга общественного мнения по поводу выборов. Также они могут использовать аналитические инструменты для анализа данных о предпочтениях избирателей, чтобы определить наиболее эффективные стратегии кампании.

Однако, необходимо учитывать возможные проблемы, которые могут возникнуть при цифровизации избирательного процесса. Например, возможно нарушение конфиденциальности голосования и утечка персональных данных избирателей, а также возможность вмешательства злоумышленников в процесс выборов. Например, при применении дистанционного электронного голосования данная проблема решается с помощью технологии блокчейн.

Рассмотрим применение последних достижений научно-технического прогресса каждым участником избирательного процесса отдельно.

Система избирательных комиссий во главе с Центральной избирательной комиссией Российской Федерации при внедрении в свою деятельность преследует следующие задачи:

– снижение человеческого фактора в работе избирательных комиссий;
– повышение эффективности работы избирательных комиссий;
– уменьшение количества времени, которое участковые избирательные комиссии тратят на подсчет голосов;
– повышение удобства голосования для избирателя.

В зависимости от поставленной задачи, избирательная комиссия применяет в своей работе различные современные научно-технические средства информатизации.

Например, для уменьшения человеческого фактора в работе используются автоматизированные системы обработки данных, такие как Комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), Государственная Автоматизированная Система «Выборы», Интерактивный рабочий блокнот, технология QR-кодирования. Автоматизация и цифровизация некоторых процессов, которые выполняют участковые избирательные комиссии и территориальные избирательные комиссии, позволяет уменьшить роль человека, и таким образом исключить или почти исключить человеческий фактор или намеренное допущение ошибок [3]. Однако полностью исключить человеческий фактор всё же нельзя, однако в комиссиях работают от 7 чел., которые являются представителями разных политических партий, и в случае выявления ошибки, комиссия устранит её.

Для повышения эффективности работы избирательных комиссий могут быть использованы системы видеонаблюдения на участках голосования, а также системы быстрого подсчета голосов с помощью специального оборудования.

Для уменьшения времени, затрачиваемого на подсчет голосов, могут быть применены системы электронного голосования, дистанционного электронного голосования, КОИБы которые позволяют быстро получить результаты выборов. Кроме того, для повышения удобства голосования для избирателя может быть использовано электронное голосование с возможностью голосования удаленно через интернет или мобильные приложения [7].

Для повышения удобства голосования избирателей, применяются такие механизмы, как «Мобильный избиратель», Дистанционное электронное голосования, Комплексы электронного голосования. Технология «Мобильный избиратель» позволяет избирателю голосовать на любом участке в пределах территории на которой проходят выборы. Дистанционное электронное голосования позволяет проголосовать вообще из любой точки планеты, с помощью смартфона или персонального компьютера. В какой-то степени данные технологии способствуют повышению явки, поскольку даёт возможность проголосовать тем избирателям, которые в обычных условиях, возможно не дошли бы до избирательного участка.

Ещё одним важным инструментом, используемым избирательными комиссиями, являются сайты для информирования избирателей. На этих сайтах содержится информация о выборах, кандидатах, правилах и итогах выборов, и другой важной информации о выборах. Это позволяет избирателям получить всю необходимую информацию, чтобы сделать информированный выбор. Более того, Центральная Избирательная Комиссия, все Избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, все Территориальные избирательные комиссии имеют свои подтверждённые через Госуслуги странички в социальной сети Вконтакте, через которые избиратели узнают не только о работе соответствующей комиссии и принятых её решениях, но и о датах, сроках, правилах проведения выборов, возможностях для голосования, и результатов выборов.

Как можно заметить, некоторые цифровизационные решения, могут выполнять сразу несколько задач. Так Комплексы обработки избирательных бюллетеней одновременно и исключают человеческий фактор из процедуры подсчёта голосов, и уменьшают количество времени, которое тратят участковые избирательные комиссии на подсчёт голосов [2].

В целом использование современных технологий в работе избирательных комиссий позволяет снизить вероятность ошибок и мошенничества, повысить скорость подсчета голосов и удобство голосования для избирателей. При этом цифровизация процесса голосования и работы системы избирательных комиссий не является особым процессом, а встроена в общий процесс цифровизации, который идёт в нашей стране и во всём мире.

Кандидаты же используют немного другой подход к использованию последних средств цифровизации, поскольку перед ними стоят иные задачи, а именно:

– информирование избирателей о своём участии в выборах;
– агитация избирателя прийти на выборы и проголосовать именно за себя;
– проведение процедур по отбору и выдвижению кандидатов.

В настоящее время кандидаты и их штабы активно используют средства цифровой коммуникации для достижения своих целей. Некоторые из этих методов включают в себя:

Использование социальных сетей: Кандидаты создают страницы в социальных сетях, таких как Facebook, Twitter, Instagram, VK, Одноклассники и т. д., чтобы информировать избирателей о своей кампании и позициях по различным вопросам. Они также могут использовать социальные сети, чтобы общаться с избирателями и отвечать на их вопросы. При этом для расширения своего влияния на просторах социальных сетей, кандидаты нередко нанимают в свой предвыборный штат специалистов по SMM, таргетингу и маркетингу. Ведь конкуренция в этой сфере не маленькая, и потенциальный избиратель хочет видеть качественный контент, с хорошим текстовым, фото и видео сопровождением. Заниматься созданием, развитием, ведением социальных сетей, особенно в рамках предвыборной кампании, когда время является очень ограниченным ресурсом, сам кандидат точно не сможет [4].

Использование мессенджеров: кандидаты могут использовать мессенджеры, такие как WhatsApp, Telegram, Viber и т. д., для общения с избирателями и обмена информацией. Этот способ общения кандидата с избирателями, является одним из более эффективных, по край-

ней мере в сфере использования информационных технологий. Конечно, этот метод, как и предыдущий, имеет ограниченную аудиторию, поскольку с помощью него можно агитировать и мобилизовать только тех избирателей, которые пользуются мессенджерами. Однако, избиратель более остро чувствует свою связь с кандидатом, если находится с ним в одном общем чате. Конечно, этот способ является ействующим, только если кандидат действтельно общается с членами чатов, отвечает на их вопросы, спрашивает их идеи. Одним словом, данный механизм может помочь кандидату в предвыборной гонке, только если он лично принимаетв немучастие, однако далеко не у всех кандидатов это может получится, с учетом темпа, скорости и колличества мероприятий, в рамках предвыборной кампании.

Рассылка электронной почты: кандидаты могут отправлять электронные письма своим сторонникам, давая им знать о событиях, связанных с их кампанией, и прося их принять участие в митингах или других агитационных мероприятиях. И некоторые кандидаты действительно пользуются этим методом агитации в своей кампании. Данный метод, является менее эффективным, по сравнению с традиционным распространением агитационной продукции по обычным почтовым ящикам, поскольку охватывает меньшее количество людей, ведь для использования этого метода, прежде необходимо найти, или сформировать базу электронных адресов жителей определенной территории, на которой проходят выборы, однако, с другой стороны, он требует гораздо меньше затрат. Ведь не надо печатать агитационную продукцию и платить сети ее разносчиков. Но в сочетании с традиционными методами, он вполне может помочь в повышении общего результата кандидата и его команды.

Создание сайта: кандидат может создать специальный сайт, где будет представлены его биография, программа и позиции по различным вопросам. Этот сайт может также содержать формы обратной связи, которые помогут кандидату получить обратную связь от избирателей. Этот способ применения современных научно-технических достижений в предвыборной кампании гораздо сложнее и дороже в реализации, чем использование социальных сетей, а результат у них примерно одинаковый. Но тем не менее, некоторые кандидаты используют именно эту технологии для агитации избирателей. А после избрания, сайт остается, и на нем публикуются новости о работе депутата, депутатские отчёты, и другая, интересная для избирателя информация.

Реклама в интернете: кандидат может запустить рекламную компанию в интернете с помощью Google AdWords или Facebook Ads. Это позволит ему достигать большего количества потенциальных избирателей и привлекать внимание к своей кампании. Минусами данной технологии может быть невозможность настройки правильного таргета на выборах с небольшими по территории округами.

Эти методы цифровой коммуникации могут помочь кандидатам привлечь больше избирателей, повысить их осведомленность о кампании и убедить их проголосовать за них на выборах. Однако, нужно помнить, что использование современных информационных технологий в избирательной кампании, всегда должно сочетаться с проведением кампании в offline [5]. Только в этом случае, кандидат сможет добиться успехов на выборах. Ведь еще не было случаев, когда на выборах побеждал кандидат, который полностью вёл свою предвыборную кампанию

Более того, использовать достижения научно-технического прогресса могут не только отдельные кандидаты, но и партии в целом. Помимо выше описанных технологий, некоторые партии используют цифровизацию для проведения праймериз. Так, для проведения праймериз партия «Единая Россия» использует специальный интернет портал, на котором может зарегистрироваться любой гражданин Российской Федерации, имеющий подтверждённый аккаунт на портале Государственных услуг [6]. Проведение праймериз в цифровом виде, привлекает гораздо больше людей к этому процессу, нежели традиционные праймериз, которые, например проводит партия «Яблоко». Поскольку избирателю нет необходимости лично приезжать в штаб-квартиру партии для того, что бы принять участие в праймериз. Однако, данный вид праймериз имеет ряд уязвимостей перед традиционным. Это и скупка голосов за определённого кандидата на праймериз, которую практически невозможно отсле-

дить, и возможность хакерских атак на цифровые платформы, с помощью которых организовываются праймериз.

Таким образом, научно-технический прогресс играет ключевую роль в развитии избирательного процесса. Новые технологии позволяют повышать эффективность и прозрачность выборов, защищать их от возможных нарушений и обеспечивать право каждого гражданина на свободное и справедливое выражение своей воли. Он позволяет существенно облегчить работу избирательных комиссий всех уровней, повышает возможности волеизъявления избирателей. Однако научно-технический прогресс также существенно повышает возможности кандидатов, участвующих в выборах в их взаимодействии с избирателями. За счет социальных сетей и интернет-рекламы кандидаты могут легко достигать своей аудитории, формировать образы и оказывать влияние на ее решения. Новые технологии также позволяют проводить опросы и анализировать данные о предпочтениях избирателей, что помогает кандидатам более точно настраиваться на их потребности. Использование технологий в избирательной компании может также привести к возможным угрозам безопасности, таким как хакерские атаки и манипуляции с данными. Поэтому важно разрабатывать и использовать только те технологии, которые были проверены на безопасность и не подвержены возможным уязвимостям. В целом научно-технический прогресс играет важную роль в современном избирательном процессе, но его использование должно быть основано на ответственности и гарантировать защиту прав и свобод каждого гражданина.

Литература

1. Васильева Ж. С. Цифровизация избирательного процесса: российский и зарубежный опыт. 2019. С. 28–33.
2. Дрожжин К. А. Цифровые технологии в избирательном процессе: отечественный опыт использования // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 285–288. URL: https://moluch.ru/archive/399/88342/ (дата обращения: 23.05.2023).
3. Ерыгина В. И. Цифровые технологии на выборах как фактор устойчивого развития демократии // Избирательное законодательство и практика. 2022. № 3. С. 44–48.
4. Федорченко С. Н. Новые технологии работы с электоратом: цифровизация демократии и проблемы политической легитимации // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 3. С. 62–74.
5. Субочев И. А. Цифровые новации избирательного процесса в России // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2021. № 18. С. 129–133.
6. «Единая Россия» запустила обновленный сайт праймериз с функцией электронного голосования // ТАСС. URL: https://tass.ru/politika/6193879 (дата обращения: 21.05.2023).
7. Цифровизация выборов: Доклад ЭИСИ как повод для дискуссии // Российский общественный институт избирательного права. URL: http://www.roiip.ru/news/2557.htm (дата обращения: 21.05.2023).
8. «Цифровой рывок». Элла Памфилова – о развитии избирательной системы в России // ТАСС. URL: https://tass.ru/opinions/10376477 (дата обращения: 21.05.2023).

УДК 314.012

Ю. А. Салтыкова, А. С. Салтыков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

НЕОБХОДИМОСТЬ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 2021 г.

Дана оценка итогов переписи населения России 2021 г. Отмечается, что обстоятельства ее проведения на волне пандемии не позволили получить объективные данные для разработки результативных мероприятий планируемой социально-экономической политики страны и учета необходимых ориентиров в корректировке действующей демографической программы. Подчеркнута необходимость участия экспертов не только в разработке концепций и программ развития РФ, но и на этапе подготовки, сбора и обработки информации, в частности, переписи населения как на федеральном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: демография, перепись населения, демографический кризис, численность, экспертная деятельность.

Yu. A. Saltykova, A. S. Saltykov
Irkutsk State University, Irkutsk

THE NEED FOR AN EXPERT ASSESSMENT OF THE RESULTS OF THE RUSSIAN CENSUS IN 2021

The article considers the assessment of the results of the population census of Russia in 2021. Given the circumstances of its implementation in the wake of the pandemic, it is not possible to obtain objective data for the development of effective measures of the planned socio-economic policy of the country and taking into account the necessary guidelines in adjusting the current demographic program. It emphasizes the need for experts to participate not only in the development of concepts and programs for the development of the Russian Federation, but also at the stage of preparation, collection and processing of information, in particular, the population census at both the federal and regional levels.

Keywords: demography, population census, demographic crisis, population, expert activity.

По состоянию на 1 января 2023 г. согласно предварительной оценке Росстата, в нашей стране насчитывается 146,425 млн чел. После официально установленного значения численности, а именно итогов переписи населения, проходившей осенью 2021 г., эта цифра рассчитывается путем ежегодного прибавления числа родившихся и прибывших на территорию России и вычитания числа умерших и выбывших со страны. Таким образом, отталкиваясь от исходного значения, Росстат определяет количество населения до очередной переписи, которая ориентировочно предполагается в 2030–2031 гг. исходя из общего правила – «1 раз в 10 лет». Между тем результаты переписи 2021 г., на проведение которой было потрачено 32 млрд руб. [4], вызывают сомнения в корректности полученной цифры по ряду причин:

1. Сравнительно большой годовой прирост численности в 0,29 % на фоне предыдущих двух лет с убылью в 0,02 % – в 2020 г. и 0,07 % в – 2019 г. (табл.). Вполне объяснимый высокий прирост на 1,8 % отмечается в 2015 г., когда Крым вошел в состав России. Официальная цифра переписи 2021 г. в 147,182 млн чел. с вероятной погрешностью в ±0,3 % [3] выглядит оптимистично. Ощущение подстраивания результата до целевого индикатора в 147,5 млн чел. Концепции демографической политика РФ [2].

Таблица

Численность населения России в период 2010–2023 гг., млн чел.*

2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
143,666	146,267	146,544	146,804	146,880	146,780	146,748	147,182	146,980	146,425

*Составлено на основе данных Росстата.

Учитывая, что 2020 и 2021 гг. являются эпидемиологически сложными годами, когда к составу причин убыли населения добавились последствия смертности, связанные с COVID-19[16] и показатели которой фиксировались как избыточными, сложно поверить в такой демографический прирост. Так, например, в 2020 г. умерло 2,124 млн чел., это на 274 044 чел. больше средней смертности, в относительном выражении на 14,81 % больше предыдущего периода. При этом с начала разгара пандемии, а именно с апреля по декабрь 2020 г., умерло 1,664 млн чел. В предыдущие 2 года именно в этот период умирало 1,362 млн чел. Таким образом, избыточная смертность в период пандемии в 2020 г. составила 301,848 тыс. чел., что на 22,15 % выше предыдущего значения [1]. А в 2021 г. превышение показателя средней смертности[17] составило 32,16 %. При этом тенденция естественной убыли сохраняется уже десятилетие. Согласно данным Росстат начиная с 2019 г. (табл.), наметилась устойчивая тенденция уменьшения численности населения, называемая депопуляцией, что не может не вызывать опасения не только по демографическим, но и по экономическим соображениям.

2. Отсутствие полноценного потока иммиграции в предыдущие периоды.

[16] Данные статистического ведомства делятся на два типа: 1) где COVID-19 стал основной причиной смерти; 2) где COVID-19 стал важной причиной смерти.

[17] Согласно Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), средняя смертность рассчитывается за пять предыдущих лет. Ее обычно берут в качестве рабочего показателя для оценки избыточной смертности.

Дело в том, что компенсация естественной убыли осуществляется за счет иммигрантов. В условиях закрытых границ из-за пандемии с конца марта 2020 г. миграционный приток был снижен в разы. На начало 2021 г. на территории РФ находилось 5,7 млн иностранных граждан. По сравнению с началом года численность находящихся иностранцев в России уменьшилась почти на 46 %. Поэтому рассчитывать на компенсацию убыли в этот период невозможно, следовательно, обеспечить прирост населения нечем.

3. Искажение данных в результат новых способов сбора информации.

Впервые в РФ перепись населения проходила широким применением цифровых технологий. К традиционным способам сбора данных добавилась самостоятельное заполнение жителями страны электронного переписного листа на портале Госуслуг, а также переписчики пользовались планшетами для ввода данных. Таким образом, фиксация граждан насчитывала 3 способа:

– обход переписчиками;
– самостоятельно через Госуслуги;
– обращение в переписной участок, в том числе МФЦ «Мои документы».

Указанные способы должны были взаимоисключать друг друга, однако фактически это не произошло. Таким образом не редким явлением сбор информации осуществлялся с повтором, задвоением, а в ряде случаев и утроением данных.

Важно отметить, что сложившиеся обстоятельства проведения переписи, повлекли за собой трудности получения данных, которые восполнялись некорректным образом. К этим обстоятельствам относится:

– сильная волна пандемии COVID-19. Страх даже минимального контакта людей с переписчиками, походы на переписные участки являлись большим препятствием к с данных;

– слабая информационная кампания. Отсутствие разъяснительной работы со стороны государства, социальной рекламы, где были бы доведены до людей важность и необходимость проведения переписи, информационная безопасность и «безобидность», обезличенность полученных сведений, способствовали апатичности, безразличности граждан в предоставлении данных. Важно донести до населения, что главной целью этого мероприятия являются экономическое прогнозирование и определение внутренней политики.

Качество демографических оценок зависит от наличия надежных и своевременных демографических показателей, включая данные, собранные с помощью систем регистрации актов гражданского состояния, учета естественного движения населения, переписей населения, регистров населения и обследований. Для выстраивания верных и четких ориентиров социально-экономической, демографической политики, расчета бюджетных расходов, а также прогнозов необходима достоверная информация. На базе полученных результатов планируются социальные программы по улучшению качества жизни на федеральном и региональном уровне.

Полученный результат проведенной переписи показал, насколько необходимо участие экспертов в таком масштабном, социально-экономически значимом мероприятии в стране на этапе подготовки, сбора и обработки информации.

Литература

1. Избыточная смертность в России. URL: https://gogov.ru/articles/natural-increase/excess-mortality (дата обращения: 01.05.2023).

2. План мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Указом Президента РФ от 9 окт. 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299 (дата обращения: 01.05.2023).

3. Росстат озвучил первые итоги переписи. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/160796 (дата обращения: 02.04.2023).

4. Росстат снизил затраты на Всероссийскую перепись населения. URL: https://www.vesti.ru/finance/article/2487343 (дата обращения: 01.03.2023).

УДК 316.43

Ю. В. Мананникова

Институт регионального развития Пензенской области, г. Пенза

МОНИТОРИНГ ОБЪЕКТИВНОСТИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены вопросы объективности оценки качества общего образования в регионе. Отмечена важная роль внедрения технологий экспертной деятельности в указанной сфере. Приведен анализ результатов мониторинга объективности проведения федеральных оценочных процедур и оценки образовательных результатов школьников Пензенской области. Выявлены существующие проблемы, сформулированы основные выводы, даны практические рекомендации для реализации на региональном и муниципальном уровнях управления образованием.

Ключевые слова: мониторинг, объективность, качество общего образования, регион, экспертная деятельность.

Yu.V. Manannikova

Institute for Regional Development of the Penza Region, Penza

MONITORING OBJECTIVITY ASSESSMENT OF THE QUALITY OF GENERAL EDUCATION IN THE REGION AS A SOCIAL TECHNOLOGY OF EXPERT ACTIVITY

The article deals with the issues of objectivity in assessing the quality of general education in the region. The important role of introducing technologies of expert activity in this area is noted. An analysis of the results of monitoring the objectivity of the federal evaluation procedures and the evaluation of the educational results of schoolchildren in the Penza region is given. The existing problems are identified, the main conclusions are formulated, practical recommendations are given for implementation at the regional and municipal levels of education management.

Keywords: monitoring, objectivity, quality of general education, region, expert activity.

В процессе реализации российской государственной образовательной политики большое внимание уделяется вопросам повышения качества общего образования и объективности его оценки. Данный аспект закреплен в ст. 59 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [5] и предполагает реализацию плана согласованных действий на всех уровнях управления образованием (федеральном, региональном, муниципальном и локальном).

В этой связи возрастает актуальность развития социальных технологий экспертной деятельности в указанной сфере, представляющих собой специализированные, нормативно закрепленные процедуры получения информации и направленных, прежде всего, на проведение комплексного анализа уровня объективности деятельности региональных систем оценки качества образования. В последние годы активная работа по направлению объективной оценки качества подготовки обучающихся общеобразовательных организаций осуществляется в большинстве субъектов РФ, одним из которых является Пензенская область.

Система оценки качества подготовки обучающихся общеобразовательных организаций Пензенской области опирается на данные, полученные по итогам федеральных оценочных процедур и региональных мониторинговых исследований. Основными целями функционирования данной системы выступают не только обеспечение объективности оценки образовательных результатов школьников, но и выявление факторов, влияющих на качество общего образования, а также выявление причин изменения образовательных результатов и принятие эффективных мер по их улучшению. Достижение поставленных целей предполагает необходимость организации сбора данных в режиме мониторинга, формирования на региональном уровне соответствующей информационной базы, проведение комплексной аналитической работы. Нормативное закрепление указанных аспектов представлено в виде основных положений и показателей «Концепции региональной системы оценки качества образования Пензенской области» [1].

В качестве источников сбора информации при проведении мониторинга выступают:

– Федеральная информационная система оценки качества образования (ФИС ОКО) [4];

– Автоматизированная информационная система «Государственная итоговая аттестация» (АИС ГИА) [6];

– Электронная система образования Пензенской области (модуль «Мониторинг системы образования») [2].

Также проводится изучение мнения общественных наблюдателей, сотрудников органов управления образованием, руководителей и педагогов общеобразовательных организаций, привлеченных к экспертной деятельности по обеспечению объективности оценочных процедур. Организатором мониторинга на территории региона является ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области».

По итогам проведения мониторинга региональной ситуации по рассматриваемому направлению в 2020–2022 гг. были получены следующие основные результаты.

В соответствии с рекомендациями Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, в Пензенской области осуществляется работа по определению и закреплению институциональных норм и правил проведения Всероссийских проверочных работ (ВПР) на региональном, муниципальном и локальном уровнях. В этой связи в 2021 г. Министерством образования Пензенской области разработан и утвержден Регламент проведения Всероссийских проверочных работ в общеобразовательных организациях, расположенных на территории Пензенской области [3].

Также осуществляется нормативное закрепление процедуры организации и проведения ВПР на муниципальном и локальном уровнях. По итогам проведенного мониторинга было установлено, что доля муниципалитетов (городских округов и муниципальных районов) Пензенской области, в которых в 2021–2022 гг. принят регламент проведения ВПР, составляет 66,7 % (рис. 1). В этой связи органам местного самоуправления, осуществляющим управление в сфере образования, не завершившим процесс определения и нормативного закрепления порядка организации и проведения ВПР в соответствующих муниципальных образованиях (33,3 %), было рекомендовано активизировать работу в данном направлении.

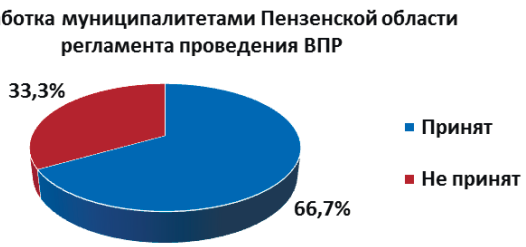


Рис. 1. Разработка муниципалитетами Пензенской области регламента проведения ВПР

Что касается процесса нормативного закрепления процедуры организации и проведения ВПР на локальном уровне, то необходимо отметить, что он идет активнее, чем на уровне муниципалитетов. Согласно результатам проведенного мониторинга, в 2021–2022 гг. доля школ Пензенской области, в которых принят регламент проведения ВПР, составляла 84,3 % (рис. 2). В этой связи 15,7 % общеобразовательных организаций региона также было рекомендовано активизировать работу в данном направлении.

Действенным механизмом обеспечения объективности образовательных результатов в рамках конкретных оценочных процедур в общеобразовательных организациях выступает независимое общественное наблюдение. Анализ региональной специфики по данному вопросу за период 2020–2022 гг., проведенный по итогам мониторинга, позволил выявить стабильно высокие результаты по показателю охвата общественным наблюдением общеобразовательных организаций при проведении ВПР, который ежегодно составляет 100,0 %.

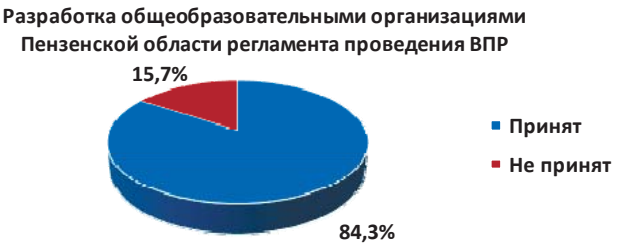


Рис. 2. Разработка общеобразовательными организациями Пензенской области регламента проведения ВПР

Большинство общеобразовательных организаций Пензенской области ежегодно принимают меры по обеспечению объективности при проверке ВПР (в том числе: проводят коллегиальную проверку работ – 89,0 %, привлекают к проверке методистов муниципальных служб – 40,0 %) (рис. 3). Тем не менее, необходима активизация работы в данном направлении.

Важным показателем, косвенно характеризующим объективность процедур оценки качества образования, выступает доля обучающихся, подтвердивших текущую успеваемость по предмету отметкой по результатам участия в оценочных мероприятиях.

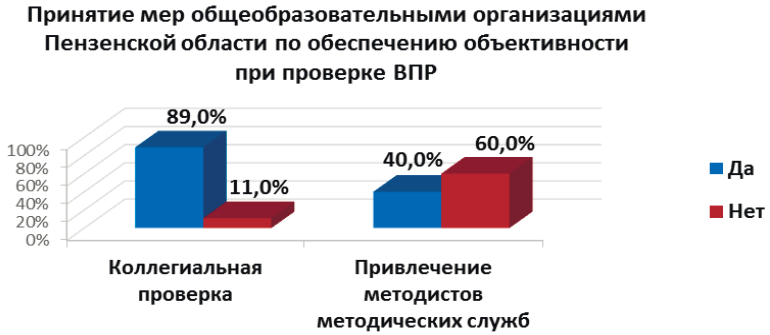


Рис. 3. Принятие мер общеобразовательными организациями Пензенской области по обеспечению объективности при проверке ВПР

В этой связи были проанализированы результаты, полученные по итогам проведения ВПР по учебным предметам «Русский язык» и «Математика» в 4 классах общеобразовательных организаций Пензенской области.

По итогам ВПР по русскому языку, проведенной в 2021 г. в 4 классах общеобразовательных организаций Пензенской области, более половины обучающихся (72,6 %) подтвердили свои отметки, полученные за предыдущий учебный год, либо получили отметки за ВПР немного ниже, чем по журналу (13,4 %). Более высокие отметки за ВПР, по сравнению с предыдущим учебным периодом, получили 14,0 % обучающихся (табл. 1). Данное распределение результатов косвенно свидетельствует о наличии проблем при проведении текущего оценивания в отдельных школах региона.

Таблица 1

Результаты участия обучающихся 4 классов общеобразовательных организаций Пензенской области в ВПР по учебному предмету «Русский язык» (2021 г.)

Показатели сравнительного анализа	Количество участников	
	чел.	%
Понизили (отметка за ВПР ниже отметки по журналу)	1705	13,4
Подтвердили (отметка за ВПР соответствует отметке по журналу)	9219	72,6
Повысили (отметка за ВПР выше отметки по журналу)	1776	14,0

По итогам анализа контекстных данных, представленных в ФИС ОКО [4], также необходимо отметить умеренное отклонение кривой распределения первичных баллов по Пензенской области от общероссийских показателей. В результатах региона фиксируются заметные «пики» на границах 13–14, 23–24 и 32–33 баллов, что может свидетельствовать о завышении и «подтягивании» к каждой из положительных отметок. Однако здесь необходимо отметить, что данная тенденция прослеживается и по результатам, полученным на общероссийском уровне (рис. 4).

Таким образом, можно сделать вывод о наличии некоторых проблем повышения объективности текущего оценивания в школах региона и присутствии признаков необъективности при проверке ВПР по русскому языку в 4 классах, проведенной в Пензенской области в 2021 г. Анализ данных подтверждает сохранение этой тенденции и в 2022 г., тем не менее, данные результаты в целом укладываются в рамки общероссийского тренда.

По итогам ВПР по математике, проведенной в 4 классах общеобразовательных организаций Пензенской области в 2021 г., более половины обучающихся (68,0 %) подтвердили свои отметки, полученные за предыдущий учебный год, либо получили отметки за ВПР немного ниже, чем по журналу (9,0 %). Более высокие отметки за ВПР, по сравнению с предыдущим учебным периодом, получили 22,9 % обучающихся (табл. 2).

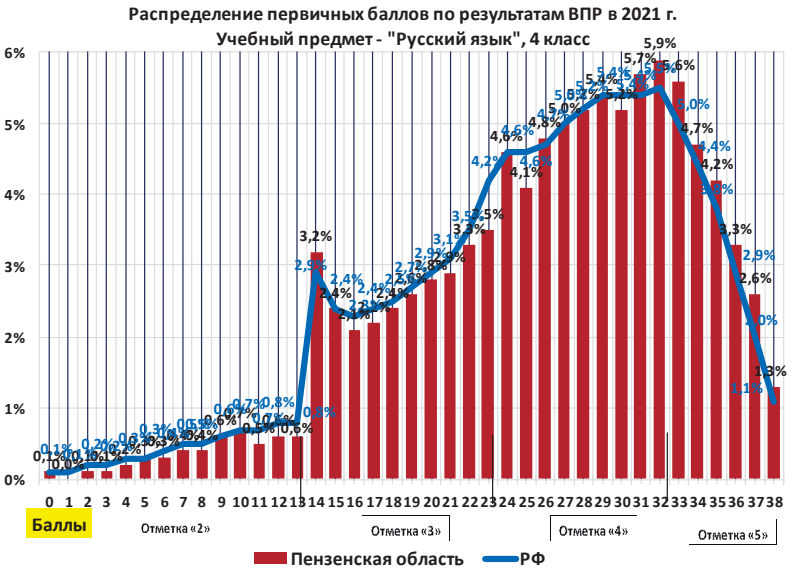


Рис. 4. Распределение первичных баллов по результатам ВПР в 2021 г. по учебному предмету «Русский язык», 4 класс

Таблица 2

Результаты участия обучающихся 4 классов ОО Пензенской области
в ВПР по учебному предмету «Математика» (2021 г.)

Показатели сравнительного анализа	Количество участников	
	чел.	%
Понизили (отметка за ВПР ниже отметки по журналу)	1142	9,0
Подтвердили (отметка за ВПР соответствует отметке по журналу)	8583	68,0
Повысили (отметка за ВПР выше отметки по журналу)	2889	22,9

Данное распределение результатов также косвенно свидетельствует о наличии проблем при проведении текущего оценивания в отдельных школах региона.

По итогам анализа контекстных данных, представленных в ФИС ОКО [4], необходимо отметить умеренное отклонение кривой распределения первичных баллов по Пензенской области от общероссийских показателей и отсутствие ярко выраженных «пиков» в баллах на границах отметок, что косвенно свидетельствует о достаточном уровне объективности при проверке ВПР (рис. 5). Данная тенденция прослеживается и по итогам ВПР в 2022 г.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии некоторых проблем повышения объективности текущего оценивания в общеобразовательных организациях региона и отсутствии признаков необъективности при проверке ВПР по математике в 4-х классах, проведенной в Пензенской области.

Также необходимо отметить, что в общеобразовательных организациях, результаты которых содержат признаки необъективности по итогам ВПР в присутствии общественных наблюдателей ежегодно организуется региональная перепроверка, а также проводится независимая диагностика качества подготовки обучающихся и коллегиальная проверка выполненных работ, оказывается соответствующая методическая помощь педагогам.

Рис. 5. Распределение первичных баллов по результатам ВПР в 2021 г. по учебному предмету «Математика», 4 класс

Важным направлением деятельности выступает формирование позитивного настроя по отношению к объективной оценке образовательных результатов у руководителей и педагогов школ, обучающихся и их родителей. Результаты региональных социологических ис-

следований подтверждают наличие определенных проблем в данной сфере. В частности, важность ежегодного проведения объективной независимой оценки качества подготовки школьников отмечают 49,3 % руководителей и 32,7 % педагогов общеобразовательных организаций, а также 66,5 % родителей обучающихся.

Важным аспектом обеспечения объективности процедур оценки качества образования в регионе также выступает охват пунктов проведения государственной итоговой аттестации различными видами наблюдения.

В частности, охват видеонаблюдением, общественным наблюдением и обеспечение металлоискателями пунктов проведения основного государственного экзамена Пензенской области ежегодно находится на стабильно высоком уровне и составляет 100,0 %. Отдельные проблемы отмечаются по вопросам обеспечения устройствами блокирования сигналов подвижной связи, однако здесь можно отметить положительную динамику: в 2020 г. – 64,9 %, в 2021 г. – 77,6 %, в 2022 г. – 78 %.

Также в целях обеспечения гласности процедуры проведения государственной итоговой аттестации по программам основного общего образования в Пензенской области развивается система общественного наблюдения. В 2022 г. общественный контроль за ходом экзаменов осуществляли 479 региональных и 11 федеральных общественных наблюдателей, в том числе: родители участников, представители: родительских комитетов школ, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, средств массовой информации, политических партий, профсоюзных организаций, комиссий по делам несовершеннолетних и пр. Из преподавательского состава образовательных организаций Пензенской области аттестовано 345 специалистов, входящих в состав 11 региональных предметных комиссий. В 2022 г. 9 участников были отстранены за нарушения порядка проведения основного государственного экзамена, а результат 1 участника по обществознанию – аннулирован по решению государственной экзаменационной комиссии.

Что касается охвата видеонаблюдением, общественным наблюдением, обеспечения металлоискателями и устройствами блокирования сигналов подвижной связи пунктов проведения единого государственного экзамена Пензенской области, то необходимо отметить, что величины всех этих показателей ежегодно находятся на стабильно высоком уровне и составляют 100,0 %.

В 2022 г. в регионе для повышения уровня объективности единого государственного экзамена было проведено переоснащение системами видеонаблюдения с возможностью онлайн-трансляции всех аудиторных помещений в экзаменационных пунктах, а также Регионального центра обработки информации и помещений для работы предметных и конфликтных комиссий. Трансляция из Пензенской области осуществлялась в режиме реального времени на портале smotriege.ru. Онлайн-наблюдатели, аккредитованные Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, следили за ходом экзаменов, обработкой материалов и работой предметных комиссий. На всех этапах государственной итоговой аттестации в регионе работал ситуационный центр. Был усилен общественный контроль и привлечено 332 общественных наблюдателя. Кроме того, 45 специалистов предметных комиссий прошли соответствующие курсы повышения квалификации.

В 2022 г. за весь период проведения единого государственного экзамена в Пензенской области выявлено 14 нарушений порядка со стороны участников (наличие мобильных телефонов, размещение контрольно-измерительных материалов в сети Интернет и пр.). Выявленные участники были сняты с экзамена без права пересдачи в текущем календарном году.

Необходимо отметить, что в Пензенской области на основе анализа результатов федеральных оценочных процедур выявляются типичные проблемы в подготовке обучающихся, совершенствуется учебный процесс, осуществляется адресное повышение квалификации учителей, ведется работа со школами с низкими образовательными результатами.

По итогам мониторинга региональной ситуации по обеспечению объективности процедур оценки качества образования, можно сделать следующие основные выводы в разрезе исследуемых показателей:

1. Обеспечение объективности проведения оценочных процедур и оценки образовательных результатов обучающихся общеобразовательных организаций Пензенской области осуществляется в соответствии с требованиями правовых актов федерального уровня.

2. В регионе осуществляется активная работа по определению и закреплению институциональных норм и правил проведения ВПР на региональном, муниципальном и локальном уровнях. Большинство школ Пензенской области принимают меры по обеспечению объективности при проверке ВПР (в том числе: проводят коллегиальную проверку работ, привлекают к проверке методистов муниципальных служб).

3. По итогам анализа контекстных данных были выявлены некоторые проблемы при проведении ВПР в 4 классах общеобразовательных организаций региона, связанные с необходимостью повышения объективности текущего оценивания. Также отмечено присутствие признаков необъективности при проверке ВПР по русскому языку в 4 классах. Тем не менее, данные результаты в целом укладываются в рамки общероссийского тренда.

4. Анализ региональной специфики по вопросу обеспечения объективности при проведении государственной итоговой аттестации за период 2020–2022 гг. позволил выявить стабильно высокие результаты либо положительную динамику по ряду показателей: охват видеонаблюдением, общественным наблюдением и обеспечение металлоискателями пунктов проведения основного государственного экзамена и единого государственного экзамена Пензенской области ежегодно находится на стабильно высоком уровне и составляет 100,0 %.

5. Отдельные проблемы отмечаются по вопросам обеспечения устройствами блокирования сигналов подвижной связи, однако здесь можно отметить положительную динамику. Также ежегодно выявляются единичные случаи нарушений порядка проведения государственной итоговой аттестации со стороны участников.

Таким образом, выявлен средний уровень результативности достижения цели по обеспечению объективности проведения федеральных оценочных процедур и оценки качества образовательных результатов школьников Пензенской области. В этой связи на региональном и муниципальном уровнях управления образованием необходимо принятие соответствующих мер и управленческих решений. Данная деятельность должна осуществляться на основе результатов систематического мониторинга текущей ситуации в системе общего образования региона.

В рамках данной деятельности необходимо:

– проведение консультативно-методической работы по определению и закреплению институциональных норм и правил проведения ВПР на муниципальном и локальном уровнях (включая адресную помощь и контроль за разработкой и утверждением регламентов проведения ВПР в отдельных муниципалитетах и школах Пензенской области, в которых эта деятельность развита недостаточно);

– проведение разъяснительной работы с сотрудниками муниципальных органов управления образованием и руководителями общеобразовательных организаций Пензенской области по вопросам повышения объективности оценки образовательных результатов;

– проведение обучающих семинаров с педагогическими работниками Пензенской области по снижению рисков получения необъективных результатов федеральных, региональных и внутришкольных оценочных процедур (включая вопросы повышения объективности текущего оценивания и решение выявленных проблем объективности проверки ВПР);

– активизация работы по формированию и своевременному обновлению корпуса независимых общественных наблюдателей при проведении федеральных, региональных и внутришкольных оценочных процедур;

– организация коллегиальной проверки ВПР в школах Пензенской области (в которых данная деятельность пока не организована) с привлечением специалистов методических служб, активизация работы территориальных предметных комиссий по проверке заданий ВПР;

– рассмотрение вопроса о возможностях адресного оснащения пунктов проведения основного государственного экзамена Пензенской области устройствами блокировки сигналов подвижной связи (в соответствии с дефицитами данного оборудования, выявленными по итогам мониторинга).

Литература

1. Концепция региональной системы оценки качества образования Пензенской области (утверждена приказом Министерства образования Пензенской области от 15.07.2021 № 361/01–07 (в ред. от 07.06.2022 № 3551/01–07). URL: https://minobr.pnzreg.ru/upload/iblock/204/355.1_01–07.pdf.
2. Образовательный портал Пензенской области. Электронная система образования Пензенской области. Модуль «Мониторинг системы образования». URL: http://www.edu-penza.ru/page15922999.html.
3. Об утверждении Регламента проведения Всероссийских проверочных работ в общеобразовательных организациях, расположенных на территории Пензенской области : приказ М-ва образования Пензен. обл. от 21.04.2021 № 215/01–07. URL: https://irrpo.pnzreg.ru/otsenka-kachestva-obrazovaniya/regionalnye-upravlencheskie-mekhanizmy-2021/mekhanizmy-upravleniya-kachestvom-obrazovatelnykh-rezultatov/sistema-otsenki-kachestva-podgotovki-obuchayushchikhsya.
4. Федеральная информационная система оценки качества образования. URL: https://lk-fisoko.obrnadzor.gov.ru.
5. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
6. Федеральный центр тестирования. Автоматизированная информационная система «Государственная итоговая аттестация».URL: http://rustest.ru/gia.

УДК 37.062.3

Т. Н. Кобизь

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭКСПЕРТИЗЫ СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается экспертная работа специалистов по диагностике образовательной среды и личностно-значимых ценностей подростков в современном информационном пространстве с позиции социально-педагогической деятельности. Описываются пути коррекции поведенческих отклонений, вызванных проявлением «синдрома поклонения кумиру и нарушением процесса социализации. Приводятся данные, полученные в результате проведённой диагностики среди подростков одной из школ г. Смоленска. Анализируются причины данного явления и предлагаются различные варианты его профилактики.

Ключевые слова: экспертиза, социализация, социально-педагогические ценности, синдром поклонения кумиру.

T. N. Kobiz

Smolensk State University, Smolensk

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF THE EXAMINATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITY

The article examines the expert work of specialists in the diagnosis of the educational environment and the personality-significant values of adolescents in the modern information space from the perspective of socio-pedagogical activity. The author describes ways to correct behavioral deviations caused by the manifestation of "idol worship syndrome and violation of the process of socialization. The article provides data, obtained as a result of the diagnosis among adolescents of one of the schools of Smolensk. The author of the article analyzes the causes of this phenomenon and offers various options for its prevention.

Keywords: expertise, socialization, socio-pedagogical values, idol worship syndrome.

В современном обществе в процессе социализации подростка, в период его цельного осознания самого себя и идентификации с обществом, возникает достаточное количество обстоятельств, затрудняющих или же, наоборот, облегчающих и сглаживающих этот процесс. Практически у каждого подростка на определённом этапе взросления появляются кумиры. Кумир поколения Z в 2022–2023 гг. – это человек, с которым себя может ассоциировать каждый подросток. У них простая и понятная история успеха: популярный сейчас рэпер начал карьеру блогером, сидел без денег, снимал на телефон, выпустил альбом или всего одну песню, которая случайно стала хитовой, а исполнитель превратился в звезду. Это мотивирует и заряжает энергией. В образах кумиров современные подростки видят таких же парней и девушек, как и они сами. Еще вчера никому не известных, а сегодня – востребованных и бога-

тых. Вторая важная составляющая современных кумиров – близость с аудиторией. Они постоянно что-то выкладывают, делятся историями из жизни, а не только выпускают музыкальные альбомы. Тем самым они становятся ближе к простым подросткам. Современный кумир – это не Бог, сошедший с небес, недоступный и прекрасный, а обычный человек со слабостями и недостатками, которого можно встретить, гуляя по улице. В топ 10 кумиров молодёжи на протяжение уже двух лет входят: Morgenstern, Даня Милохин, Инстасамка, Валя Карнавал, Mayot, Бустер, Kizaru, Влад Бумага, Клава Кока, Эльдар Джарахов.

Гиперболезированное поклонение кумиру, принимающее часто болезненное состояние подростка, готового полностью идентифицироваться с любимым героем, его социальными и антисоциальными поступками мы назвали «синдром поклонения кумиру». Синдром поклонения кумиру» играет весомую роль в формировании Я-концепции, являясь достаточно противоречивым феноменом, активно внедряющимся в жизнь молодежи и порой достаточно безнравственно существующим. Значительное распространение и своеобразие этого аспекта социализации подростка является достаточным аргументом для исследования и разработки рекомендаций в рассматриваемой области, поскольку данный культ меняет систему ценностей человека до неузнаваемости, а живой интерес к объекту поклонения делает подростка уязвимым и неуверенным в себе. Причинами появления кумира чаще всего являются:

– Сверстники: чтобы не выделяться среди друзей, ребенок начинает слушать ту же музыку и следить за теми же артистами, выбирая себе кумира, чтобы не отличаться от других.

– Из-за собственной позиции: дети ищут тех, кто похож на них. Им нужен человек, который мыслит определенным образом и транслирует подростку его же мысли.

– Из-за одиночества: подростки часто остаются одни в реальной жизни. Атомизация общества привела к тому, что часто роль кумиров для подростков играют артисты или известные стримеры.

– Из-за неудовлетворенности: богатый и успешный блогер с интересной жизнью – недостижимая мечта для многих, поэтому дети следят за такими людьми, чтобы компенсировать нехватку материальных вещей в жизни [5].

Синдром далеко не безопасен: навязчивые состояния и криминальные поступки ввиду его проявления, как известно, могут обернуться трагедией. Данный культ меняет систему ценностей человека до неузнаваемости, а живой интерес к объекту поклонения делает подростка уязвимым и неуверенным в себе. Синдром далеко не безопасен: навязчивые состояния и криминальные поступки ввиду его проявления, как известно, могут обернуться трагедией.

Подростки в большинстве своем при выборе кумира опираются на следующие факты: привлекательные внешние данные, профессиональное мастерство, высокий материальный статус, успешность в семейных и любовных отношениях, образ жизни. В большинстве случаев молодежь выбирает себе кумира по одному из этих критериев. Все остальные его свойства, как сами собой разумеющиеся, переходят в разряд положительных, хотя таковыми не всегда являются. Таким образом, подростки неосознанно пытаются соответствовать кумирам, фиксируясь даже на самых незначительных деталях, формируя свою внутреннюю «начинку» путем плагиата. Впоследствии данная характеристика сотворения себе кумира переходит в зависимое поведение несовершеннолетних и выступает уже в качестве социально-педагогической проблемы, поскольку в процесс социализации начинают доминировать механизмы идентификации, подражания, экзистенциального нажима.

Интерес к проблеме социализации подростков в настоящее время связан с множеством причин, среди которых числятся глобализация и расширения географического пространства. Они, в свою очередь, служат источником увеличения протяженности межличностных контактов, связи между людьми различных культур, этнических и социальных групп. Этому процессу способствуют распространение и рост неопределенности в рамках непрерывных трансформаций эталонов и норм поведения, ценностей. Даже условно стабильные социальные группы вынуждены сегодня безостановочно менять правила, казалось бы, устоявшейся игры.

Влияние информационного пространства на поведение людей с годами только увеличивается, что дает мощный толчок к разрастанию институтов, обеспечивающих так называемую информационную социализацию. Эта специфическая коммуникация позволяет воздействовать на сознание таким образом, что взгляды на окружающий мир и на людей вокруг будут детально продиктованы ее содержанием. Подобный источник завладения вниманием и хорошо продуманный сценарий действий, кроящийся в нем, настойчиво идет в массы, чтобы модифицировать сознание людей, наиболее подвластных данному влиянию.

Бесспорным остается тот факт, что именно подростки ввиду своих психологических особенностей наиболее часто попадают в эту информационную ловушку. Они, обладая оправданным желанием выделиться и найти свое место в социуме, порой теряются в потоке беспрерывно поступающей информации, цепляются за нечто цельное и впоследствии активно и бессознательно продолжают процесс вхождения в общество, теперь уже придерживаясь рамок и установок. Последние как раз и будут продиктованы теми, кого принято называть в современном обществе кумирами. Ввиду имеющегося в сознании у подростка несоответствия между собственным образом и очертаниями успешного самореализовавшегося человека, тинэйджер нередко предпочитает выбрать легкий путь – идти по следам идола, а не протаптывать собственную дорожку. Нужно заметить, что это далеко не всегда плохой способ коррекции поведенческих проявлений. Кумиров, являющихся жизненным ориентиром для подростков, можно найти в средствах массовой коммуникации, как раз и составляющих информационное пространство, как отмечает М. И. Алексеева [1].

«Информационная революция» приобретает особую актуальность и остроту в социализации современных подростков. Классический характер процесса социализации, основными институтами которого являются семья и образовательные учреждения, начал постепенно отходить на второй план и сменяться стихийным, уступая почетное место средствам массовой информации. Теперь масс-медиа, по словам Е. О. Кубякина, – это влиятельное орудие социального управления и формирования новой морали в лице кумиров. При этом в настоящее время большинство институтов, занимающихся социализацией, конкурируют друг с другом за воздействие на современную молодежь, в связи с чем происходит их разобщение и формирование парадоксального мировоззрения, где есть место и причудливым социокультурным ориентациям, и перековерканным понятиям о добре и зле. Неконтролируемое и бессознательное усвоение нежелательной, антисоциализированной информации в среде молодежи – причина беспокойства многих социальных педагогов [3].

Бессознательное уподобление кумиру, по данным Т. А. Кубрак, на основе сущности синдрома способствует выделению трех причин, способствующих появлению данной «болезни»:

– Неудовлетворенность и желание изменить личную или социальную ситуацию.

– Уход от невыносимой реальности с помощью идеалистического воодушевления.

– Желание снять запреты суперэго с целью придачи явлению послушания высокого смысла [2].

Кумир – суждение двустороннее, включающее в себя всецело противоположные точки зрения. С одной стороны, это источник восхищения, являющийся обладателем достойных качеств, перенимание которых облегчит жизнь и подарит новые, колоссальные эмоции. С другой стороны, это экземпляр слепого поклонения, предмет неосознанной преданности и безрассудной любви, что способствует потере контроля над собственной жизнью.

Можно выделить следующие критерии зависимости от «синдрома поклонения кумиру»:

– Наличие постоянного навязчивого желания узнавать новые подробности о жизни своего идола;

– Посвящение свободного времени поиску информации о кумире (от 3-х часов в день и выше);

– Преобладание повсеместного сравнения себя и окружающих с объектом поклонения с уклоном на идеализированность крайнего;

– Разительная трансформация внутреннего и внешнего облика молодого человека под характерные особенности идола;

– Жалобы окружающих на то, что подросток экспансивно демонстрирует и одновременно пропагандирует свою любовь к кумиру.

Одним из важных признаков социального статуса для подростка является высокий уровень материального благополучия. Шикарные наряды, дорогой автомобиль, роскошный дом и другие средства, свидетельствующие о достойном доходе, повсеместно «кружат» голову подросткам. Мечты о роскошной жизни, где абсолютно любую материальную потребность можно мгновенно удовлетворить, указывают на избегание молодежью ориентировки на обладание средним и низким статусом, считая первый из них недостаточным для полноценной счастливой жизни, а последний – отклоняющимся и позорным.

Т. В. Фоломеева отмечает, что зарубежная певица Рианна входит в число десяти самых высокооплачиваемых певиц, имеет дорогостоящий особняк в Лос-Анжелесе, одевается в эксклюзивных бутиках. Ее поклонницы, указывая на подобные факты, хотят достичь таких же высот, что говорит о кумиромании как о мотивации к действию. Однако способы могут быть разными: упорный труд, стремление найти себе богатого супруга или отклоняющееся поведение – воровство. Иначе говоря, далеко не каждый инфантильный подросток решит, что ему под силу воплотить желание о полной финансовой независимости легально [4].

Пропаганда кумиров идет даже в интернете: примером тому является виртуальная игра для подростков «Защити кумира». В ней предлагается в качестве подруги, девушки или телохранителя не дать фанатам добраться до любимого идола. «Боевой арсенал» состоит из женской сумки, из которой можно достать самые разнообразные предметы – среди них ядовитые духи, ругань, испепеляющий взгляд – и расставить по всему полю. Как итог – убийство фанаток. Тем самым игра олицетворяет жизненные проявления синдрома, которые провоцируют стирание норм морали, закладывание ложных ценностей, непринятие других людей.

С другой стороны, правильный выбор кумира выражается в развитии и становлении подростка как личности. Внутренний образ стабильных, совершенных и состоятельных фигур должен всегда быть перед глазами, ведь именно на такого человека стоит равняться. Талантливая актриса, примерная мать, любящая жена – все это говорят фанаты про своего кумира, космонавта Юлию Пересильд. Следовательно, кумиры сплачивают людей, помогают найти свое предназначение и подталкивают к самосовершенствованию.

Таким образом, синдром должен являться органичной характеристикой современного подростка: примерив на себя образ идола, стоит вычеркнуть негативные характеристики как фактор поклонения и акцентировать внимание на перенимании исключительно подобающих качеств с модификацией их под собственную персону.

Выявление влияние «синдрома поклонения кумиру» на социализацию молодежи»» проводилось на базе одной из школ г. Смоленска. В исследовании приняли участие 20 чел. Целью исследования являлось выявление «синдрома поклонения кумиру» в подростковой среде, апробирование различных методик по нейтрализации отрицательного влияния «синдрома поклонения кумиру» на социализацию личности учеников.

На вопрос о том, где чаще всего можно найти себе кумира. большинство учащихся (а именно, 12 чел., что составило 60 %) согласились с тем, что его поиски наиболее плодотворными будут именно в интернете, который заменил просмотр познавательных программ по телевизору и чтение книжной продукции.

Критериями выбора кумира, по мнению подростков, являются два фактора, на которые они обращают внимание в первую очередь.

Седьмой вопрос характеризует наличие кумиров в определенном количестве в жизни опрошенных респондентов в настоящее время. Большинство учащихся подтвердили его наличие и указали, что ими являются достаточно известные личности. У четверых (что составляет 20 % от общего числа) кумиры вовсе отсутствуют.

Опрашиваемые во второй раз в абсолютном большинстве (80 % – 16 учащихся) признались, что их кумиром в настоящий момент является очень известный человек.

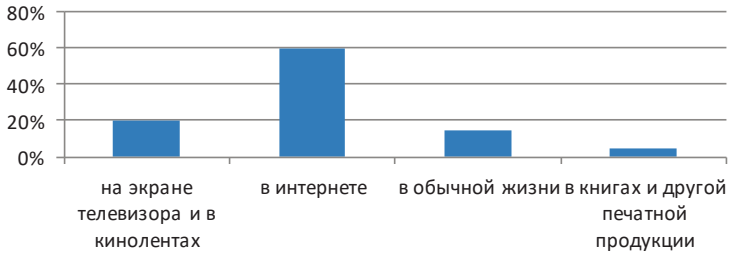


Рис. 1. Ответы учащихся на вопрос о том, где можно найти себе кумира

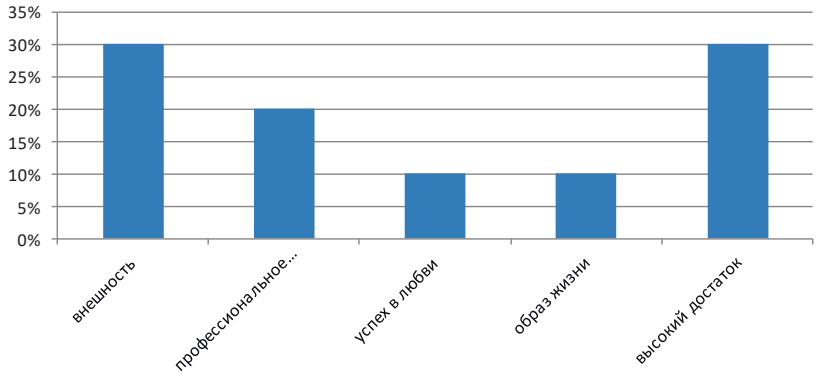


Рис. 2. Ответы учащихся на вопрос о критериях выбора кумира

Рис. 3. Ответы учащихся на вопрос о наличии кумиров в их жизни

Таким образом, мы можем сказать, что проблема неосведомленности молодежи о двусмысленности «синдрома поклонения кумиру» является реальной и подтверждается результатами нашей диагностики. Следовательно, существует необходимость в комплексной профилактической и коррекционной работе с молодежью, направленной на экспертизу образо-

вательной среды с точки зрения её воспитательного потенциала и формирование позитивных жизненных ценностей и установок под воздействием третьего лица, кем является кумир.

Нами было отмечено, что социально-педагогическая деятельность с учащимися может быть достаточно эффективной, являясь элементом профилактических мероприятий, направленных на предотвращение проявлений негативных влияний синдрома на подростков. Данная работа формирует их устойчивое отрицательное отношение к девиантному поведению, а также пренебрежению нормами морали в рамках синдрома поклонения кумиру.

С аудиторией подростков был проведён цикл лекций о составляющих аспектах «синдрома поклонения кумиру». Наиболее яркой из них оказалась «Безумные выходки фанатов знаменитостей». На чужих ошибках многие учатся: в представленных ситуациях в радикальной форме показаны последствия того, как человек способен себя вести, поддавшись возникшему на пути его грамотной социализации синдрому. Ребятам предлагалось задуматься о том, на какой стадии находится их «болезнь», способна ли она привести к подобным искажениям рационального поведения.

Лекция «Сотворение кумира; или «эффект попсы» рассказывает о том, как и где появилось слово «популярность», ставшее непосредственной характеристикой синдрома. Кроме того, дает ответ на часто встречающийся в сфере молодежи вопрос «Кумир для народа, или народ для кумира?» Помимо этого, лекция включает в себя информацию о том, кто чаще всего становится кумиром и каково быть в тени звезды.

Дебаты о том, какие же кумиры нужнее – известные в широких кругах знаменитости, или близкие люди, которых что-то отличает от остальных. Данная технология позволила каждому из участников продемонстрировать собственные лидерские качества, рассмотреть представленное положение с разных точек зрения, научиться слушать и говорить самому, аргументировано и уверенно. Мероприятия, направленные на коррекцию проявлений «синдрома поклонения кумиру», способствовали переоценке ценностей в адрес явления кумиромании, значительно уменьшили степень проявления синдрома и позволили создать успешную базу для дальнейшей программы коррекции, по проявлению симптомов рассматриваемой «болезни». проведенная работа помогла молодежи перепроверить собственных кумиров, при необходимости поменять свои взгляды в их отношении и сделать новый, более осознанный и рациональный, выбор.

Таким образом, образовательная среда довольно активно декларирует контекст развития личности обучающегося, в урочной и внеурочной деятельности. Экспертиза образовательной среды может повысить её мобильность, т. е. способность к органичным эволюционным изменениям и дополнить новым содержанием с учетом современных условий образования, новых обстоятельств и новых героев, участвующих в специальной военной операции. Проведенная работа помогла молодежи перепроверить собственных кумиров, при необходимости поменять свои взгляды в их отношении и сделать новый, более осознанный и рациональный, выбор.

Литература

1. Алексеева М. И., Болотова Л. Д., Вартанова Е. Л.Средства массовой информации России. М. : Аспект Пресс, 2011. 391 с.

2. Кубрак Т. А. Проблема информационно-психологической безопасности в кинодискурсе // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 47. С. 8.

3. Кубякин Е. О. Социализация российской молодежи в условиях глобализации информационного пространства // Власть. 2011. № 3 С. 59–63.

4. Фоломеева Т. В., Федотова С. В. Феномен социального статуса в современном российском обществе // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 48. С. 7.

5. Кумиры современной молодёжи. URL: https://sportzania.ru/about/publikatsii/kumiry-sovremennoy-molodezhi (дата обращения: 23.05.2023).

УДК 373:7(571.53)

Г. К. Перваго

ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры
и искусства «Байкал», г. Иркутск

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ («ДОРОЖНАЯ КАРТА») ПО ПЕРСПЕКТИВНОМУ РАЗВИТИЮ ДШИ НА 2018–2022 ГОДЫ ДЕТСКИМИ ШКОЛАМИ ИСКУССТВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Проведен анализ выполнения целевых показателей «Плана мероприятий («дорожная карта») по перспективному развитию ДШИ на 2018–2022 год» детскими школами искусств по видам искусств Иркутской области. Опираясь на данные отчетов руководителей ДШИ по достижению целевых показателей Плана, определяются основные причины, по которым целевые значения не выполнены в полном объеме.

Ключевые слова: детские школы искусств, целевые показатели, реализация Плана, целевые значения, система образования в сфере культуры.

G. K. Pervago

GBU DPO Irkutsk educational and methodical center of culture and art «Baikal», Irkutsk

IMPLEMENTATION OF THE TARGET INDICATORS "ACTION PLAN ("ROADMAP") FOR THE LONG-TERM DEVELOPMENT OF THE SECONDARY SCHOOL FOR 2018–2022" BY CHILDREN'S ART SCHOOLS OF THE IRKUTSK REGION

The article analyzes the implementation of the targets of the "Action Plan ("roadmap") for the long-term development of the Secondary School for 2018–2022" by children's art schools in the Irkutsk region. Based on the data from the reports of the heads of the DSHI on achieving the targets of the Plan, the author of the article identifies the main reasons why the target values are not fully met.

Keywords: children's art schools, target indicators, implementation of the Plan, target values, education system in the field of culture.

Возрождение уникальной трехуровневой системы образования в сфере культуры и искусства является одной из приоритетных задач культурной политики Российской Федерации. Решения о воплощении данной задачи отражены в ряде стратегических документах, одним из которых является «План мероприятий («дорожная карта») по перспективному развитию ДШИ на 2018–2022 год» (далее по тексту – План) [2]. Реализация Плана способствовала решению задач по обеспечению качественных изменений в развитии детских школ искусств по видам искусств (далее – ДШИ), в том числе развитие образовательной и воспитательной роли культуры подрастающего поколения. Заключительный мониторинг по достижению целевых показателей Плана, в том числе подготовка сводного отчета о состоянии ДШИ Иркутской области, прошел в марте 2023 г. Рассмотрим результаты мониторинга по реализации целевых значений Плана, а также определим по каким причинам не были достигнуты целевые показатели.

Показатели Плана (общее количество показателей – 30 ед.) распределены на четыре основные группы:

1. Результативность основных видов деятельности ДШИ (далее по тексту – раздел «Результативность»);
2. Материально-техническое оснащение (далее по тексту – раздел «Материальная база»);
3. Финансово-экономическое сопровождение деятельности ДШИ (далее по тексту – раздел «Финансирование»);
4. Кадровое и методическое обеспечение деятельности ДШИ (далее по тексту – раздел «Кадры»).

Из общего количества показателей Плана за 2022 г., выполнение показателей составило 40,0 % (12 показателей из 30).

Следует отметить, что за время реализации Плана по выполнению целевых показателей развития детских школ искусств (2018–2022 гг.) число ДШИ Иркутской области умень-

шилось на 7 единиц за счет слияния школ искусств. Таким образом, по состоянию на 1 сентября 2022 г., в Иркутской области осуществляли деятельность 93 ДШИ (в том числе 20 ДШИ региона расположенные в сельской местности), из них:

– 1 Иркутская областная детская школа искусств;

– 92 ДШИ в муниципальных образованиях Иркутской области [1].

В части раздела «Результативность» из 16 показателей выполнено 8 (50,0 %).

Согласно целевым показателям Плана доля детей в возрасте от 5 до 18 лет (включительно), обучающихся в ДШИ по дополнительным общеобразовательным программам в области искусств (предпрофессиональным и общеразвивающим), от общего количества детей данного возраста в регионе должна достигать 14,0 % [2]. Однако, по факту совокупное значение по региону не достигает планового показателя и составляет 6,3 %. Необходимо отметить, что в 2022 г. доля детей в возрасте от 5 до 18 лет (включительно), обучающихся в ДШИ, на 1,8 % выше фактического показателя 2018 г. Плановое значение целевого показателя не выполнено по следующим причинам:

1. Миграция населения: отток из отдаленных и северных районов региона;
2. Переезд на постоянное место жительства в другие регионы страны;
3. Большая загруженность детей в среднеобразовательных школах (далее – СОШ);
4. Слабая материально-техническая база ДШИ;
5. Острый дефицит педагогических кадров;
6. Недостаточная материальная обеспеченность родителей/законных представителей, в связи с чем отсутствует возможность приобретения музыкальных инструментов и материалов для обучения в ДШИ.

Кроме того, аналогичные причины невыполнения показателя актуальны и для возрастной категории от 7 до 15 лет, охват детей системой дополнительного образования в сфере искусства составил 5,7 %.

В ходе анализа выполнения целевых показателей Плана было установлено, что всего лишь в 13 ДШИ региона конкурс при приеме в первый класс на обучение по предпрофессиональным программам достигает целевого значения – 2 чел. на место, либо превышает данный показатель. Однако совокупное значение по области не достигает планового показателя и составляет 1,4 чел. на место. Не выполнение планового значения обусловлено следующими причинами:

1. Популяризация кружковой работы в СОШ;
2. Выбор родителями/законными представителями краткосрочных общеобразовательных программ;
3. Недостаточная профориентационная работа;
4. Дефицит педагогических кадров;
5. Миграция населения: отток из отдаленных и северных районов региона.

Важно отметить, что в соответствии с формой годового отчета № 1-ДШИ в 2022 г. количество детей, поступивших в первый класс на обучение по дополнительным предпрофессиональным программам в области искусств, по сравнению с 2018 г. увеличилось на 17,9 % и составило 3914 чел. (47,5 % от общей численности детей, поступивших в первый класс в 2022 г.) [1].

В части показателя «Доля адаптированных программ, по которым возможно обучение инвалидов и лиц с ОВЗ» (20,0 %) целевое значение не достигнуто по следующим причинам: материально-техническая база ДШИ не позволяет реализовывать программы для детей с ОВЗ (многие ДШИ региона располагаются в приспособленных помещениях, не адаптированных для предоставления услуг для детей с ОВЗ); отсутствие спроса на программы для детей с ОВЗ; дети с ОВЗ имеют возможность осваивать образовательные программы на общих основаниях.

В рамках мероприятий Плана предусмотрено, что в 2022 г. в структуре 70,0 % ДШИ региона будут входить подготовительные отделения или подготовительные классы. Однако подготовительные отделения или подготовительные классы имеются всего лишь у 43,0 %

ДШИ региона. Важно отметить, что отсутствие дополнительных площадей, а также дефицит педагогического состава являются ключевыми причинами, в результате которых целевое значение не достигнуто в полном объеме.

Согласно целевым показателям Плана доля детей, обучающихся по предпрофессиональным образовательным программам «Струнные инструменты, «Духовые и ударные инструменты», «Народные инструменты», от общего количества детей, обучающихся по предпрофессиональным программам в области музыкального искусства должна достигать 80,0 % в ДШИ региона, расположенных в городской местности и 50,0 % в ДШИ, расположенных в сельской местности [2]. Данный показатель практически достигнут в школах искусств, расположенных в сельской местности и составил 48,6 %, в то же время в ДШИ, расположенных в городской местности, значение показателя составляет всего лишь 47,9 %. Низкие значения целевого показателя в городской местности обусловлены выбором родителями (законными представителями) краткосрочных образовательных программ, так как в приоритете основное образование (большая загруженность детей в СОШ, занятия на подготовительных курсах, занятия с репетиторами).

Что касается целевого показателя, отражающего возможность реализации предпрофессиональных программ в сетевой форме ДШИ, находящихся в городской местности, то его невыполнение обусловлено неразвитостью сетевой формы взаимодействия между ДШИ и учреждениями других типов и других ведомств.

В части раздела «Материальная база» выполнен полностью один показатель (33,3 %), отражающий численность учебных помещений, оснащенных необходимыми техническими средствами обучения и современной мебелью.

В ходе анализа выполнения целевых показателей Плана было установлено, что общее количество зданий, находящихся в оперативном управлении у ДШИ Иркутской области составляет 136 ед., из них 19,9 % (27 ед.) требуют капитального ремонта и (или) реставрации, находятся в аварийном состоянии, что превышает установленный понижающий показатель на 9,9 %. Однако, за период 2018–2022 гг., число зданий, требующих капитального ремонта, уменьшилось на 11,1 %

Что касается целевого показателя, отражающего численность учебных помещений ДШИ, оборудованных для обучения детей с ОВЗ и инвалидов, то его невыполнение зависит от несовершенства материально-технической базы ДШИ: многие ДШИ региона расположены в приспособленных зданиях, в наибольшей части ДШИ области отсутствует специальное оборудование и финансирование на его приобретение.

В части раздела «Финансирование» финансово-экономические показатели, в большинстве не достигают установленных критериев. Из 6 показателей раздела выполнен полностью всего лишь один, что составляет 16,6 % от числа целевых показателей данного раздела. На сегодняшний день, источники поступления финансовых ресурсов в ДШИ разнообразны. В большей части они складываются из бюджетных средств (финансирование муниципального/государственного задания), а также внебюджетных средств, которые формируются из средств (оказание услуг или выполнения работ) на платной основе и иной, приносящей доход деятельности (сдача имущества в аренду). Согласно данным отчетов руководителей ДШИ по достижению целевых показателей Плана ключевой причиной невыполнения значений в части раздела «Финансирование» является недостаточное финансирование школ искусств по видам искусств.

Что касается целевого показателя, отражающего поступление внебюджетных средств в ДШИ региона, то его невыполнение и в городской и в сельской местности обусловлено следующими причинами:

1. Сокращением числа обучающихся на платной основе в связи с карантинными ограничениями и большим количеством перерасчетов по болезни и самоизоляции обучающихся в связи с COVID-19;

2. Из-за низкой платежеспособности населения, проживающего в отдаленных районах области и сельских населенных пунктах.

В части раздела «Кадры» из 4 показателей Плана выполнено 2 (50,0 %):

В ходе анализа выполнения целевых показателей Плана было установлено, что в рамках целевого обучения за счет средств федерального бюджета по программам высшего образования в отчетном году не были заключены договоры целевого обучения. Невыполнение данного показателя обусловлено отсутствием в регионе учреждения высшего образования, подведомственного Минкультуры России, а также отсутствием возможности получать образование в рамках целевой квоты по заочной форме обучения.

В заключение отметим, что за 2022 г. в целом по региону выполнено всего лишь 40,0 % целевых показателей от общего количества показателей Плана. Проведенный комплексный анализ позволяет определить основные проблемы в развитии ДШИ региона. Важно отметить, что мероприятия по выполнению целевых показателей Плана завершены в 2022 г., а решение выявленных проблем заложено в задачи Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г.

Литература

1. Состояние сферы культуры муниципальных образований Иркутской области на 1 января 2023 года / сост.: Н. В. Рудакова, Г. К. Перваго, К. Р. Кузнецова, А. В. Луппова. Иркутск, 2023. 153 с.

2. План мероприятий («дорожной карты») по перспективному развитию ДШИ на 2018–2022 год. URL: https://iroski.ru/sites/default/files/roadmap-2018.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

УДК 373:788(571.53)

Н. В. Рудакова

ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», г. Иркутск

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ДЕТСКИХ ШКОЛ ИСКУССТВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Отражены результаты ряда мониторинговых исследований по различным аспектам деятельности духовых отделений детских школ искусств Иркутской области, проведенных отделом аналитики и мониторинга ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центра культуры и искусства «Байкал» по запросу Министерства культуры Российской Федерации. Представлены статистические данные по показателям деятельности духовых отделений детских школ искусств Иркутской области в 2022 г. в части контингента обучающихся, кадрового состава и обеспеченности духовыми музыкальными инструментами. Сформулированы основные проблемы духовых отделений детских школ искусств региона, выявлены меры, направленные на поддержку преподавателей духовых инструментов и духового исполнительства в Иркутской области.

Ключевые слова: культура, Иркутская область, детские школы искусств, духовые отделения, проблемы духовых отделений, меры поддержки духового исполнительства.

N. V. Rudakova

Irkutsk educational and methodical center of culture and art «Baikal», Irkutsk

ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE WIND DEPARTMENTS OF CHILDREN'S ART SCHOOLS IN THE IRKUTSK REGION (BASED ON THE RESULTS OF MONITORING STUDIES)

The paper reflects the results of a number of monitoring studies on various aspects of the activities of the brass departments of children's art schools of the Irkutsk region, conducted by the analytics and monitoring Department of the Irkutsk Regional Educational and Methodological Center for Culture and Art "Baikal" at the request of the Ministry of Culture of the Russian Federation. The article presents statistical data on the performance indicators of the brass departments of children's art schools of the Irkutsk region in 2022 in terms of the contingent of students, personnel and provision of brass musical instruments. The main problems of wind departments of children's art schools in the region are formulated, measures aimed at supporting teachers of wind instruments and wind performance in the Irkutsk region are identified.

Keywords: culture, Irkutsk region, children's art schools, brass departments, problems of brass departments, measures to support brass performance.

В последние годы значимость учреждений дополнительного образования детей, к которым относятся и детские школы искусств, возрастает. Она отражена в целом ряде стратегических документов, в том числе Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», «Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года», государственных программах Российской Федерации «Развитие культуры» и «Развитие образования»; паспортах национальных проектов «Образование» и «Культура» [1]. В соответствии с Поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина от 31.05.2021 № Пр-916 (подпункт «г» пункта 3) Министерству культуры России совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации необходимо принять меры, направленные на укрепление материально-технической базы и кадровое обеспечение духовых отделений детских школ искусств.

В целях анализа различных аспектов деятельности духовых отделений детских школ искусств Иркутской области по запросу Министерства культуры Российской Федерации отделом аналитики и мониторинга ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центра культуры и искусства «Байкал» в 2022 г. проведен ряд мониторинговых исследований контингента обучающихся, кадрового состава и обеспеченности духовыми музыкальными инструментами.

Контингент отделений духовых инструментов детских школ искусств Иркутской области

В Иркутской области работают 92 муниципальные детские школы искусств и 1 областная детская школа искусств. В соответствии с данными ежегодной статистической отчетности (форма № 1-ДШИ) контингент обучающихся в учреждениях дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства Иркутской области (возраст от 5 до 18 лет) на начало 2022–2023 уч. года составил 27 112 чел. [2]. Число обучающихся по классу духовых инструментов насчитывает 820 чел., или 3,0 % от общего числа учащихся в детских школах искусств. Из них 688 (84,0 %) чел. обучаются по дополнительным предпрофессиональным программам (ДПП) и 132 чел. (16,0 %) – по дополнительным общеразвивающим программам (ДОР).

Наиболее востребованными являются образовательные программы по классу:

– флейта – 387 чел. (47,2 % от числа обучающихся игре на духовых инструментах).
– саксофон – 253 чел. (30,9 %).
– труба – 84 чел. (10,2 %).

Отсутствуют обучающиеся по классу гобой и туба.

По классу флейта обучение ведется в 33 детских школах искусств (35,5 % от общего числа ДШИ), по классу саксофон – в 26 школах (28,0 %), по классу труба – в 18 ДШИ (19,3 %).

Число выпускников духовых отделений ДШИ в 2022 г. составило 35 чел. В первый класс было принято 47 детей (табл. 1).

Таблица 1

Контингент отделений духовых инструментов детских школ искусств Иркутской области

Наименование музыкального инструмента	Количество школ (ед.)	Учащиеся (чел.)	ДПП (чел.)	ДОР (чел.)	Прием (чел.)	Выпуск (чел.)
Флейта	33	387	323	64	17	21
Гобой	0	0	0	0	0	0
Фагот	2	4	4	0	0	0
Саксофон	26	253	219	34	14	8
Труба	18	84	66	18	11	3
Валторна	2	6	5	1	0	0
Тромбон	6	14	10	4	0	0
Туба	0	0	0	0	0	0
Кларнет	13	72	61	11	5	3
Всего		**820**	**688**	**132**	**47**	**35**

В 20 детских школах искусств региона созданы и действуют 28 учебно-творческих коллективов – 19 духовых ансамблей и 9 духовых оркестров. В них задействованы 279 детей и 45 сотрудников ДШИ.

Обеспеченность духовыми инструментами в детских школах искусств Иркутской области

Количество имеющихся в детских школах искусств региона духовых инструментов насчитывает 676 ед., из них 143 инструмента (21,2 %) эксплуатируется более 20 лет, 255 инструментов (37,7 %) эксплуатируются более 15 лет.

Из общего числа инструментов (676 ед.) наиболее распространенными в ДШИ являются флейта – 270 ед. (40,0 % от общего числа духовых инструментов), саксофон – 140 ед. (21,0 %), труба – 83 ед. (12,0 %), кларнет – 68 ед. (10,0 %).

За период 2019–2022 гг. детскими школами искусств региона было приобретено 160 духовых инструментов, что составляет 23,7 % от общего числа имеющихся духовых инструментов (676 ед.). Из числа приобретенных за указанный период духовых инструментов 25 инструментов (15,6 %) отечественного производства и 135 ед. (84,4 %) – зарубежного производства.

В детских школах искусств существует потребность в 138 духовых инструментах. Школы в большей степени нуждаются в таких инструментах как флейта (35 шт.), саксофон (30 шт.), труба (19 шт.), кларнет (16 шт.) (табл. 2).

Таблица 2

Обеспеченность духовыми инструментами в детских школах искусств Иркутской области

Наименование музыкального инструмента	Количество инструментов (ед.)	Из них:				Потребность в инструментах, необходимых для использования в учебном процессе (ед.)
		Количество устаревших и подлежащих списанию музыкальных инструментов (ед.)	доля устаревших и подлежащих списанию музыкальных инструментов (%)	Количество приобретенных музыкальных инструментов с 2019 по 2022 г. (ед.)		
				отечественного производства	зарубежного производства	
Флейта	270	53	19,6	8	36	35
Гобой	5	0	0,0	0	2	0
Кларнет	68	12	17,6	1	9	16
Валторна	17	10	58,8	1	4	8
Труба	83	21	25,3	5	26	19
Саксофон	140	19	13,6	7	47	30
Фагот	2	0	0,0	0	2	2
Туба	30	15	50,0	2	4	13
Тромбон	22	8	36,4	1	5	8
Тенор	22	3	13,6	н/д	н/д	3
Баритон	17	2	11,8	н/д	н/д	4
Всего	**676**	**143**	**21,2**	**25**	**135**	**138**

Кадровый состав духовых отделений детских школ искусств Иркутской области

По состоянию на 01.04.2022 г. преподаватели духовых инструментов работали в 35 детских школах искусств Иркутской области (38,0 % от общего числа школ). Количество преподавателей духовых инструментов составляло на отчетную дату 105 чел., из них 41 чел. (39,0 %) работал на условиях внешнего совместительства [1].

Из общего числа преподавателей духовых инструментов:

– 42 преподавателя игры на флейте (40,0 % от общего числа преподавателей духовых инструментов);

– 26 преподавателей игры на саксофоне (24,8);

– 15 преподавателей игры на трубе (14,3 %);

– 13 преподавателей игры на кларнете (12,4 %).

59 % преподавателей духовых инструментов имеют высшее образование, 41 % – среднее профессиональное образование.

Имеющиеся по штатному расписанию ставки преподавателей духовых инструментов насчитывают 140,3 ед., из них 128,3 ставки заняты, 12,0 ставок – вакантны. Учитывая число

фактически работающих преподавателей духовых инструментов на одного преподавателя приходится 1,22 ставки.

Подготовку педагогических кадров по направлению «Духовые и ударные инструменты» в регионе осуществляют ГБПОУ Иркутский областной музыкальный колледж имени Фридерика Шопена и ГБПОУ «Братское музыкальное училище». Число трудоустроенных в ДШИ за последние 3 года выпускников духовых отделений учреждений среднего профессионального образования в сфере культуры и искусства Иркутской области составило 4 чел. (табл. 3).

Таблица 3

Учащиеся духовых отделений учреждений СПО в сфере культуры и искусства Иркутской области

№	Учреждение	Число студентов духовых отделений, чел.	Выпуск			Число трудоустроенных в ДШИ за последние 3 года, чел.
			2019/20 уч. год	2020/21 учеб. год	2021/22 учеб. год	
1	ГБПОУ «Братское музыкальное училище»	21	5	7	6	1
2	ГБПОУ Иркутский областной музыкальный колледж имени Фридерика Шопена	30	5	9	12	3
Всего		**51**	**10**	**16**	**18**	**4**

Потребность ДШИ в преподавателях духовых инструментов имеется в восьми детских школах искусств. Вакантные ставки (12,0 ставок) распределены следующим образом: преподаватель флейты 5,0 ст., преподаватель саксофона 4,0 ст., преподаватель трубы 2,0 ст., преподаватель кларнета 1,0 ст.

В 13 детских школах искусств региона существует потребность в преподавателях духовых инструментов сверх имеющихся вакансий, которая составляет 18,1 ставок, в том числе:

- 6,2 ст. преподавателя саксофона;
- 4,9 ст. флейты;
- 3,0 ст. преподавателя кларнета;
- 2,0 ст. преподавателя трубы;
- 1,0 ст. преподавателя гобоя;
- 1,0 ст. преподавателя тромбона.

Проблемы духовых отделений детских школ искусств Иркутской области

Среди наиболее острых проблем в области духового исполнительства и функционирования духовых отделений детских школ искусств Иркутской области необходимо отметить следующие.

Отмечается низкий процент поступающих на духовые отделения детских школ искусств. В 2022 г.у доля поступивших на духовые отделения составила 0,7 % от общего числа детей, принятых в первый класс.

Наблюдается высокий отток учащихся средних классов духовых отделений и заметное сокращение количества выпускников, многие из которых составляют основную часть будущих абитуриентов среднего специального образования в сфере культуры и искусства.

Проблемой остается низкий уровень материально-технической оснащенности духовых отделений, большая доля устаревших и подлежащих списанию музыкальных инструментов.

Недостаточный уровень подготовки выпускников детских школ искусств для поступления в учреждения среднего профессионального образования в сфере культуры и искусства.

Дефицит профессиональных кадров в области духового музыкального искусства, рост числа вакансий. Низкий социальный статус и престиж профессии работника образования в сфере культуры.

Меры поддержки преподавателей ДШИ и духового исполнительства в Иркутской области

В целях поддержки преподавателей духовых инструментов и духового исполнительства в муниципальных образованиях Иркутской области предусмотрен и реализуется ряд мер

по укреплению материально-технической базы и кадрового обеспечения духовых отделений детских школ искусств, а также популяризации духового искусства. Среди них:

– меры, направленные на развитие и популяризацию духового исполнительства, в том числе среди детей и молодежи;

– меры поддержки педагогических работников детских школ искусств;

– меры, направленные на привлечение педагогических работников, в том числе молодых специалистов, в ДШИ.

Меры, направленные на развитие и популяризацию духового исполнительства, в том числе среди детей и молодежи включают:

1) улучшение материально-технической базы: приобретение духовых музыкальных инструментов, оборудования, нотной и методической литературы;

2) организацию концертных выступлений духовых коллективов в общеобразовательных организациях (СОШ, ДОУ);

3) проведение ежегодных районных конкурсов духового исполнительства;

4) размещение информации в СМИ о проведенных и планируемых мероприятиях;

5) информационную работу с родителями поступающих;

6) открытые концерты духового коллектива для населения, вручение благодарственных писем.

Меры поддержки педагогических работников детских школ искусств:

1) стимулирующие и премиальные выплаты;

2) доплаты за стаж педагогической деятельности;

3) доплаты за руководство детскими творческими коллективами;

4) формы общественного признания (благодарственные письма, почетные грамоты мэра с денежной выплатой);

5) социальная поддержка по оплате жилых помещений, отопления и освещения, предусмотренная Законом Иркутской области от 17.12.2008 № 113-оз;

6) создание условий для повышения кадрового потенциала преподавателей, творческой самореализации (участие в семинарах, мастер-классах, курсах повышения квалификации, получение дополнительного профессионального образования).

Меры, направленные на привлечение педагогических работников, в том числе молодых специалистов, в ДШИ:

1) выплата единовременного денежного пособия молодым специалистам, согласно Постановлению Правительства Иркутской области от 27.02.2008 № 35-ПА;

2) надбавка молодым специалистам (30 % от ставки) в первые три года работы;

3) муниципальные программы «Молодым специалистам доступное жилье»;

4) получение образования по договорам о целевом обучении по программам среднего профессионального и высшего профильного образования;

5) персональный повышающий коэффициент к должностному окладу молодого специалиста в течение первых пяти лет работы, в соответствии с Положением об оплате труда учреждений дополнительного образования в сфере культуры;

6) частичное или полное возмещение затрат за аренду жилья;

7) выделение служебного жилья семьям молодых специалистов;

8) социальная поддержка студентам в период обучения.

Работа по укреплению материально-технической базы и кадрового обеспечения духовых отделений детских школ искусств, а также популяризации духового искусства в Иркутской области будет продолжена.

Литература

1. Рудакова Н. В. Основные проблемы в части профессионального кадрового обеспечения детских школ искусств Иркутской области // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 21 февр. 2022 г. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 298–302.

2. Рудакова Н. В., Перваго Г. К., Кузнецова К. Р., Луппова А. В. Состояние сферы культуры муниципальных образований Иркутской области на 1 января 2023 года : аналит. сб. Иркутск : Копирайт, 2023. 153 с.

УДК 328.185

В. Н. Туркова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ИЗУЧЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Проведен экспертный анализ существующих теоретических подходов изучения коррупции. Представлены результаты собственного исследования, позволяющие сделать вывод о правомерности и применимости той или иной концепции или подхода при изучении коррупции как социального явления.

Ключевые слова: коррупция, теории коррупции, экспертный анализ, подходы анализа коррупции.

V. N. Turkova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

EXPERT ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES TO STUDYING CORRUPTION

The article provides an expert analysis of existing theoretical approaches to the study of corruption, provides data from the results of our own research, which allow us to judge the legitimacy and applicability of a particular concept or approach in the study of corruption as a social phenomenon.

Keywords: corruption, corruption theories, expert analysis, corruption analysis approaches.

Разные научные дисциплины формируют неодинаковые смыслы и контекст раскрытия смысла коррупции как социального явления. Отталкиваясь от этого, формируются и различные теории объяснения возникновения коррупции. Причиной этого могут служить как социально-исторические условия развития определенных социальных закономерностей, так и особенности проведения научных исследований учеными разных направлений, которые выливаются в разнообразные подходы исследования данного явления. На сегодняшний день нет единого смысла и контекста анализа причин возникновения, особенностей развития и последствий воздействия на личность и общество коррупции. Экономический кризис, военная операция – накладывают свой отпечаток на отношение к коррупции, вовлечение в ее и последующие действия и чувства, связанные с ее осмыслением (В. А. Скуденков [8]).

Если смотреть на коррупцию через *призму социальных отношений*, то это процесс конкуренции за получение ресурса, когда легитимные формы получения желаемого не работают и рычагом удовлетворения интересов выступают нелегитимные формы в виде взятки (В. Волков [3], Э. Панеях [5]). И подходы изучения коррупции с позиции психологии, и антропологии раскрывают именно эту сторону проблемы.

Также коррупцию можно рассматривать в рамках *институционального подхода*, где последняя выступает частью социальных институтов, но способствуют формированию, развитию и укреплению неформальных правил или развивают деформализационные процессы в обществе (В. Радаев [7], М. Павенкова [4]). Это направление активно изучается социологами и политологами, так как они могут проследить зависимость влияния тех или иных социальных или политических процессов на процессы взяточничества и коррупциогенности.

Теория неэффективности государственной власти. Согласно этой теории, коррупция возникает в тех случаях, когда государство не в состоянии обеспечить необходимый уровень услуг и гарантировать права граждан. Коррупция при этом является способом решения проблемы, когда официальные инстанции не могут этого сделать.

Опираясь на данные нашего исследования[18] – значимая часть респондентов указывает именно на несостоятельность органов власти (43 %) в возможности стабильно функционировать социальным системам, что и приводит к развитию коррупции и взяточничества.

Теория доверия. Согласно этой теории, коррупция возникает в тех случаях, когда у человека нет уверенности в том, что он получит то, что ему положено, без дополнительных оплат и личных контактов. То есть, коррупция возникает в условиях, когда отношения между

[18] Выборка (n=1200), среди жителей России (опрос проводился через онлайн платформу опросов www.google.ru, из них 56% женщины и 44% мужчины в возрасте от 18 до 75 лет, занимающие разные социально-экономические ниши и статусы.

индивидами не строятся на принципах равенства и беспристрастности. Теория доверия опирается на социологические принципы социального равновесия, уровня доверия и особенностей его формирования в социальных рамках. Социальное доверие важно для успешного взаимодействия и сотрудничества в рамках общества, оно способствует развитию межличностных отношений и повышению эффективности социальных, экономических и политических институтов. Низкий уровень социального доверия может привести к нарушению гармонии и стабильности в обществе.

При всем разнообразии и открытости возможностей, человек не всегда может успевать за изменениями условий жизни и вынужден действовать на свой страх и риск. В этом случае доверие становится инструментом социальной гарантии успеха, а кто не может его проявить – априори остается на вторых ролях, не успевая адаптироваться к новым правилам игры под названием жизнь [6].

В нашем исследовании вопросами доверия и недоверия как формы и условия развития коррупции также отводилось значимое место. Более половины опрошенных (62 %) считают, что коррупция возникает в следствие недоверия граждан к основным социальным институтам. Благодаря недоверию на институциональном уровне существует коррупция. Искоренение этого явления – замена недоверия на доверие станет условием уменьшения коррупции в обществе.

Обмен информацией, выстраивание коммуникаций выступает недостаточным условием для развития личности и общества, необходима установка на доверие. Иначе мы получим активно действующее роботизированное существо, которое эффективно, продуктивно, но асоциально и не социализировано и в общем формате не может поддерживать общественное воспроизводство и социальное развитие. Результатом этих процессов становится коррупция как норма и стратегия поведения.

Теория культуры. Эта теория утверждает, что коррупция является следствием традиций и культурных норм в обществе, которые придают большое значение личным отношениям и убеждены в том, что действительность подчиняется не общим правилам, а лишь взаимным интересам. Полагаем, что данный подход в большей степени свойственен отдельных народам, а в России, как многонациональной стране его можно использовать лишь с оговорками.

Например, если культуру, культурные нормы и практики рассматривать как ментальные установки. То действительно, сложившаяся социокультурная практика еще в советское время, сегодня находит новые варианты развития, способные укоренить нормы коррупции на общекультурном уровне граждан России. Так как данные механизмы уже отработаны на уровне менталитета и их необходимо лишь операционализировать и сделать более понятными.

Данные нашего исследования показывают, что россияне готовы поверить в то, что коррупция является нормой менталитета и культурных рамок лишь для 21 % опрошенных. Большая часть все же ищет основания возникновения коррупции в неэффективности экономики, проблемах политики, сложностях построения социальной инфраструктуры и проч.

Теория экономической несостоятельности. Согласно этой теории, коррупция возникает в условиях неэффективности рынка и отсутствия конкуренции в экономике, когда практикуется монополизм и дискриминация. Для нашей страны это вполне допустимые условия и факторы, негативно влияющие на социальные взаимоотношения, приводящие к коррупции.

По мнению россиян, участвующих в исследовании, экономическая неэффективность и непродуманность выступает основанием для развития коррупции – 42 %. Но для одних это результат непродуманных решений представителей власти (36 %), а для других воздействие внешних факторов (государств, коалиций) – 42 %. Своего рода теория заговора в различных вариантах исполнения. Более подробно об этом можно прочитать в работах Р. Г. Ардашева [1; 2].

Экономическая несостоятельность – это всегда продукт ошибки или ряда ошибок, отсутствия стратегического видения развития и невозможность или не желание использовать те шансы, что есть в конкретной ситуации. Это приводит к стагнации всей системы, что на практике выливается в разнообразные коррупционные схемы.

Теория политической (не)стабильности. Эта теория утверждает, что коррупция возникает в условиях нестабильности политической ситуации в стране, когда государственная система дезорганизована и основная задача власти – сохранить свои позиции и гарантировать личную безопасность.

Среди опрошенных россиян, данной теории придерживаются 11 % респондентов, что указывает на минимальное участие со стороны как представителей власти муниципального, регионального или федерального уровней, так и обывателей в процессе конструирования политической стабильности и социальной активности.

Политический фактор стабильности или нестабильности выступает в сознании современников скорее последствием теорий заговора, а не существующим самостоятельно процессом социального развития или стагнации. Коррупция лишь одно из проявлений, ограничивающих развитие системы.

Рассмотрим подходы к изучению коррупции с позиции различных наук. Они более подробно позволяют раскрыть особенности указанных выше теорий.

1. Экономический подход. Этот подход рассматривает коррупцию как экономическую проблему, происходящую из нарушения принципов рыночной экономики. Основной акцент делается на ценности денег в обществе и на механизмы денежных переводов, которые используются коррупционерами.

Нарушения принципов рынка происходят из-за перекоса принятия политических решений или ошибок в экономическом, геополитическом развитии страны. Он может актуализироваться и под влиянием конспирологических теорий. Поэтому важность учета экономического фактора в понимании причин возникновения коррупции не стоит.

Но при этом, учитывать слабости людей – жажду власти, денег, славы не стоит сбрасывать с плеч. Многие экономические проблемы возникают из-за желания получить все и сразу, а это следствие личных психологических особенностей, которые находят новые варианты социального моделирования ситуаций и нахождения возможных стратегий их решения в виде взяток и коррупционных схем, а также могут служить формированием для целых сообществ, объединенных под общей эгидой – решения экономических трудностей коррупционными методами, т. е. экономический подход тесно связан с психологическим и социологическим.

2. Правовой подход. Этот подход утверждает, что коррупция является нарушением правоохранительной системы и законодательства. Основное внимание в этом подходе уделяется роли законодательства в предотвращении и расследовании коррупции.

Неэффективность правового поля, нарушение легитимности осуществляемых действий, которое никак не преследуется, выступает следствием социального дисбаланса и стагнации развития институтов, т. е. правовой подход опирается на проблемы в социальном поле (опирается на аргументы социологического подхода понимания и раскрытия коррупции).

3. Политический подход. Этот подход рассматривает коррупцию как особый вид политической власти, оказывающей влияние на государственную политику и институциональную среду. В этом подходе внимание уделяется воздействию коррумпированных чиновников на принятие законов и нормативных актов, т. е. идет пересечение с психологическим подходом (учет личных амбиций) и социологическим (когда сама социальная система развивается так, что позволяет формировать лазейки в законах и организовать рабочий процесс так, чтобы отлаженные легитимные схемы были не эффективны, и на основе этого, развивались бы коррумпированные варианты решения насущных задач).

Данный подход отводит ключевую роль решениям властей, и коррупция является лишь следствием принятых неэффективных решений или решений целенаправленно принимаемых под влиянием определенных групп интересов (лоббистов, заговорщиков и проч.).

4. Социологический подход. Этот подход утверждает, что коррупция возникает вследствие социальных причин, включая культурные, социально-экономические и моральные факторы, а также наследованный круг общественных отношений и традиций. Он опирается

на проблемы функционирования социальных институтов, поэтому возникают наиболее простые и эффективные способы решения этих проблем в виде коррупции.

Социологический подход вовлекает в собственные стратегии объяснения происходящих процессов и личностные особенности людей, объединенных в сообщества или группы (психологический подход); и правовые перекосы, влияющие на поведение людей и целых социальных групп (правовой подход); и политические решения, влияющие на поведение социальных групп и отдельных персон, способные стать ораторами и организаторами бунтов и революций, демонстраций и протестов; и экономические реформы, способные усилить гнет на людей, бизнес и как следствие все общество, ограничивающие их возможности социально-экономического потребления и развития; и даже философский подход, позволяющий объяснить мировоззренческие сдвиги под влиянием внешних социальных обстоятельств, приводящих к коррупции в обществе.

5. Философский подход. Этот подход рассматривает коррупцию как проблему глубокой философской природы, которая запечатлена в идеологических мифах и убеждениях, присущих культуре и принятым ценностям народов. Основное внимание в этом подходе уделяется культурной и культурно-исторической сущности коррупции, которая раскрывается через жизненные миры и жизненный выбор отдельных людей, поколений и иных связанных меду собой членов той или иной группы.

Философский подход опирается на внутренние смыслы и контекст понимания природы коррупции, включает символическое содержание и социальный контекст реализации новых условий, смысла (разделяемого большинством членов сообщества) и перспектив социального моделирования общественного развития, видения будущего нового порядка, где коррупция может модифицироваться или вовсе исчезнуть – так как может поменяться смысл и задачи тех действий, что преследуются в настоящем, для получения желаемого путем коррупционных схем.

6. Психологический подход. Этот подход опирается на личные смыслы, возникающие при решении определенных задач. Коррупция выступает личным выбором, не/допустимости, не/приемлемости такого поведения. Психологический фактор выступает результатом социализации (способа адаптации к тем реалиям, в которых вырос и развивался человек или целое сообщество – а это пересечение с социологическим подходом смысла коррупции, и последующим его личным выбором – насколько для него лично, коррупция выступает приемлемой стратегий и формой поведения, допустимым способом мышления и проч.

Психологический подход позволяет выявить глубинные смыслы, которые заложены в каждом человеке, они могут опираться на личный опыт или коллективные стратегии поведения, но в любом случае, всегда будет отклик «моего» или «не моего» поведения в социуме через призму коррупции.

Таким образом, выше рассмотрена не только роль и проведен общий анализ подходов изучения появления и развития коррупции, но и показана связь между этими подходами. В таблице представлено соотношение подходов изучения коррупции в разных подходах, причины появления, а также рассмотрены символы и смыслы проявления коррупции в общественном сознании.

Таблица

Соотношение подходов изучения коррупции в разных теориях и их отражение в общественном сознании

Подходы изучения коррупции	Причина появления коррупции	Символы проявления коррупции	Смыслы проявления коррупции в общественном сознании
Экономический	Экономические проблемы	Дорогостоящие аксессуары (машина, яхта, украшения, дом)	Богатые богатеют, бедные беднеют Экономическая выгода выше интересов народа
Правовой	Несоблюдение законов	Недоверие закону	Прав тот, кто богат и за кем сила (приоритет справедливости с позиции силы, а не закона)

Окончание табл.

Подходы изучения коррупции	Причина появления коррупции	Символы проявления коррупции	Смыслы проявления коррупции в общественном сознании
Политический	Проблемные политические решения	Сила за тем, кто решает	Решения за силой, а не здравым смыслом Политическое лобби решает в чем сила и интерес
Социологический	Нарушение социальных норм	Приоритет справедливости, а не закона	Новые социальные правила, нормы и табу Справедливость не для человека или общества, а для локальной группы людей
Философский	Мировоззренческие парадоксы и противоречия	Новый порядок – объяснить и оправдать можно любые решения	Жизненный Путь человека и его личный выбор определяется внешними условиями, позволяющими оправдать любые решения
Психологический	Личные амбиции и решения для выживания и успеха	Личный выбор достижения мечты	Достижение цели возможно разными путями

Таким образом, теоретические основания и практические решения различных научных подходов рассматривают коррупцию как комплексную модель, влияющую на разные сферы общественного развития. Без понимания разных смыслов и контекстов развития – невозможно представить механизмы социального моделирования и стабильного развития гражданского общества.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Конспирологические теории в период пандемии: эффекты сознания // Социология. 2021. № 5. С. 74–81.
2. Ардашев Р. Г. Теории заговора в общественном мнении россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 1 (42). С. 145–154.
3. Конкуренция за налогоплательщика. Исследования по фискальной социологии / под ред. В. Волкова. М. : МОНФ, 2000.
4. Павенкова М. В. Налоговая система как институт социального управления : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08. СПб., 2001. 169 с.
5. Панеях Э. Издержки легальной экономической деятельности и налоговое поведение российских предпринимателей // Конкуренция за налогоплательщика / под ред. В. Волкова. М. : Моск. обществ. науч. фонд, 2000.
6. Полюшкевич О. А. Доверие к институтам права // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : ИГУ, 2019. С. 96–103.
7. Радаев В. Деформализация правил и уход от налогов в российской хозяйственной деятельности // Вопросы экономики. 2001. № 6. С. 253–261.
8. Скуденков В. А. Влияние экономического кризиса на готовность населения нарушать закон // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 104–108.

УДК 316.4:343.976

В. Е. Шинкевич

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ НАРКОСИТУАЦИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА ЗА 2017–2022 ГГ.

Показаны возможности проведения социологической экспертизы наркоситуации отдельного региона – Красноярского края на основе результатов ежегодного мониторинга. Отмечено, что исследование охватывает пятилетний период и позволяет оценить как статику, так и динамику наркоситуации по различным оцениваемым факторам. Подчеркнуто, что для края остается актуальным повышение уровня антинаркотической культуры, активизация и совершенствование деятельности различных субъектов анатинаркотической профилактики по противодействию спроса и предложения наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: мониторинг, наркоситуация, наркотизм, наркомания, наркопрофилактика, антинаркотическая культура.

V. E. Shinkevich

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk

EXPERT ASSESSMENT OF THE STATE AND DYNAMICS OF THE DRUG SITUATION IN THE KRASNOYARSK TERRITORY BASED ON THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL STUDIES OF THE ANNUAL MONITORING FOR 2017–2022

The article shows the possibilities of conducting a sociological examination of the drug situation of a separate region – the Krasnoyarsk Territory based on the results of annual monitoring. The study covers a five-year period, allows us to assess both the statics and dynamics of the drug situation according to various assessed factors. It remains relevant for the region to increase the level of anti-drug culture, to activate and improve the activities of various subjects of anti-narcotic prevention to counter the supply and demand of narcotic drugs and psychotropic substances.

Keywords: monitoring, drug situation, drug addiction, drug addiction, drug addiction, anti-drug culture.

В современных социальных реалиях все более и более возрастает значимость социальных экспертиз при правовой, общественной оценках социальных явлений, процессов, отдельных социально значимых фактов в условиях разрешения конфликтов, принятия управленческих решений и пр. Экспертная деятельность охватывает практически все сферы человеческой жизнедеятельности, а ее значимость во многом отражает динамику «переходов» в развитии научной мысли [1, с. 22], она способствует повышению социального доверия и способом повышения действенности социологического знания и информации в рамках государственного и общественного управления (Волков), результаты социологических экспертиз становятся значимыми в судах по интеллектуальным правам, в Федеральной Антимонопольной службе и т. д.

Социологическая экспертиза наркоситуации, проводимая на основе результатов ежегодного мониторинга позволяет осознать и обеспечить должный уровень оценки наркотизма как негативного социального явления, всецело проецирующегося на уровень социальной и в целом национальной безопасности общества и государства [4]. Порядок и сроки проведения мониторинговых исследований наркоситуации определены соответствующими нормативными и методическими документами. Предметом экспертизы является состояние и динамика наркоситуации в одном из типичных регионов России с низкой плотностью населения при значительной его урбанизации за период после передаче функций контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в ведение МВД России и расформировании специальной федеральной службы – ФСКН России.

При формировании выборки учитывалась рекомендации Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации, изложенные в Методике и порядкеосуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах, а также общие требования к организации отбора выборочной совокупности [3]. Структура выборки отражала особенности половозрастной структуры населения края от 14 до 60 лет.

Как показывают наблюдения человек может и признает у себя наличие вредных привычек, несущих в себе различный уровень опасности для человека, как правило, выражающиеся во вполне конкретных зависимостях. Некоторые люди предпочитают не видеть в этом проблемы и попросту не замечают собственные вредные пристрастия. Однако многие привычки при этом могут играть большую роль, как в продолжительности жизни человека, так и в ее качестве [5]. Анализ результатов опроса показывает, что более 40 % респондентов признают наличие у себя вредных привычек, надо полагать, что эта цифра несколько занижена как следствие того, что некоторые люди просто не замечают у себя этих привычек, не относятся к ним критически. При рассмотрении проблемы осознания наличия зависимости в контексте возраста, необходимо отметить, что больше всего ответов «да» и «скорее да» выбирают респонденты возрастной группы от 30 до 40 лет. Возможно, это связано, прежде всего, с тем, что именно в эти годы чаще всего приходит к человеку осознание ценности своего здоровья.

Анализ результатов обработки эмпирических данных социологических исследований состояния наркоситуации позволяет говорить о том, что проблемой наркомании в крае озабочено относительно небольшое количество населения и острота озабоченности хотя и не линейно, но снижается. Население более озабочено качеством дорог; качество медицинского обслуживания; уровнем опасности, которая исходит от алкоголизма как социального явления. Озабоченность наркоманией отмечает, прежде всего, население старших возрастов.

Отмечая ценность здорового образа жизни, 40–50 % населения отмечают сложности с проведением интересно и с пользой проводить свободное время, проблемность с шаговой доступностью и высоким ценником объектов досуговой развлекательной сферы для значительного числа населения практически все возрастов. Анализируя потребности в объектах для интересного проведения досуга, выделенных респондентами различных возрастов, установлено, что уровень актуальности большинства из них не имеет существенного различия, детерминированного возрастом. Для всех возрастов актуальны на протяжении многих лет необходимость расширение числа таких объектов досуговой сферы и обеспечение их доступности, как бассейны, новые парки, зеленые территории, спортивные клубы. Обращается внимание на развитие придомового досугового пространства и наполнение его соответствующим оборудованием, мероприятиями организованного досуга.

Около половины населения считает, что проблема наркомании в крае не более выражена, чем в других регионах. Однако от 13 до 17 % считают, что наркомания в регионе очень распространена. Динамика и острота проблемы наркомании в регионе отражена в табл. 2.

Таблица 2

Уровень субъективной оценки респондентами распространенности наркомании в регионе

Как Вы считаете, насколько проблема наркомании распространена в Вашем населенном пункте (крае, области и т. д.)?	Относительные величины, %					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Очень распространена	14,8	17,2	13,6	12,9	16,5	15,7
Распространена, но не больше, чем везде	46,5	51,1	52,0	47,3	41,5	40,8
Распространена, но меньше, чем везде					11,6	12,2
Совсем не распространена	7,6	6,9	7,3	6,3	3,4	5,2
Затрудняюсь ответить	31,1	24,8	27,2	33,6	27,0	26,1
Итого	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**

Гендерные различия при выборе вариантов ответов на грани естественной погрешности. При этом наибольшую распространенность наркомании в регионе отмечают респонденты возрастных категорий 30−39 лет. Менее всего осознает опасность распространения наркомании в обществе молодежь в возрасте 14−17 лет. Но именно данная категория чаще всего становится объектом распространителей наркотических средств и психотропных веществ.

Среди основных причин распространенности наркомании респонденты чаще всего отмечали за период наблюдения: моральная деградация общества, вседозволенность (21.5 %), неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие (18,6 %), излишняя свобода, отсутствие организованного досуга (11,9 %), влияние наркобизнеса, доступность наркотиков (14,2 %), безработица, экономические проблемы (10,7 %). Данные наблюдения отражены в табл. 3.

Для эффективного решения проблемы противодействия распространению наркомании в регионе население предлагает, прежде всего, ужесточить меры принуждения и наказания, расширить работу с молодежью, активно использовать потенциальные возможности проводимых физкультурных и спортивных мероприятий с населением, расширять профилактическую работу с молодежью, большие потенции в противодействия наркомании по мнению населения заложены в расширении мер принудительного лечения наркоманов.

Таблица 3

Основные причины распространения наркомании

Как Вы считаете, в чем причина распространения наркомании в последнее время?	Относительные величины, %						
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	X[1]
Неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие	18,1	19,6	18,0	19,0	18,6	18,1	18,6
Моральная деградация общества, вседозволенность	23,1	19,3	19,5	22,1	22,7	22,0	21,5
Плохая работа правоохранительных органов	7,9	8,5	8,1	9,2	7,6	8,4	8,3
Излишняя свобода, отсутствие организованного досуга	13,3	12,1	14,0	13,9	11,9	11,9	11,9
Влияние наркобизнеса, доступность наркотиков	15,6	15,3	13,8	11,3	14,5	14,8	14,2
Безработица, экономические проблемы	11,0	11,7	11,8	10,5	10,7	8,7	10,7
Влияние массовой культуры и СМИ	6,0	7,4	9,5	8,2	9,0	10,4	8,4
Слабость профилактической работы	4,1	5,1	4,7	5,4	4,8	5,2	4,9
Другое	0,8	0,8	0,6	0,4	0,3	0,5	0,6
Итого:	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**

Существенным фактором распространения наркотических и психотропных веществ является наличие соответствующего предложения. По-прежнему в крае, как и в прошлые годы, не решена проблема эффективного противодействия распространению наркотических средств среди населения. Более 50 % респондентов ежегодно отмечают, что в регионе наркотики достать «сравнительно легко» или «очень легко». Это говорит о недостаточно эффективных мерах, принимаемых правоохранительными органами, по минимизации предложения наркотиков в регионе.

Наркомания – социальное явление, скорость и динамика зависит от наличия возможности и желания общаться с нарко потребителями и нарко распространителями. За наблюдаемый период отмечен рост количества респондентов которые указали, что они не общаются с людьми, употребляющими наркотики в немедицинских целях (2017 г. – 76,3 %; 2022 г. – 85,4 %). Вместе с тем в среднем около 20 % населения ежегодно указывали на наличие в круге их общения лиц, употребляющими наркотики. Чаще всего общаются с данной категорией населения молодые люди в возрасте 14–29 лет.

Среди сдерживающих факторов употребления наркотиков и распространения наркомании, население, как показывают средние величины результатов опроса, респонденты выделяют прежде всего: осознанное отрицательное отношение к употреблению наркотиков (35,7 %), раннюю смерть (14,0 %), опасность заболеть ВИЧ-инфекцией и вирусными гепатитами В и С (11,1 %), полное привыкание (10,2 %). Необходимо отметить значительное увеличение значимости такого сдерживающего фактора, как «Осознанное отрицательное отношение к употреблению наркотиков». Данные наблюдения отражены в табл. 4.

Необходимо отметить на существенную нереализованность для профилактики и противодействия наркоугрозе потенциала знаний населением об уголовной и административной ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ. Около трети респондентов отмечают слабое знание ответственности за подобные правонарушения. При этом около двадцати процентов респондентов ежегодно указывали то, что им предлагали попробовать наркотики. Это позволяет говорить об имеющейся опасности кооптации новых наркопотребителей. Тем более, 11–12 % опрошенных ежегодно не могут однозначно сказать, что предложение попробовать для них не интересно, и они готовы отказаться от данного предложения.

[1] Средняя величина

Таблица 4

Основные факторы, сдерживающие населения от употребления наркотиков

Что удерживает Вас от употребления наркотиков?	Относительные величины, %						
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	X
Опасность заболеть ВИЧ-инфекцией и вирусными гепатитами В и С	11,7	12,6	10,2	10,0	10,5	11,3	11,1
Полное привыкание	10,6	11,4	9,7	9,4	9,7	10,1	10,2
Ранняя смерть	15,8	16,4	12,9	11,6	13,2	13,8	14,0
Боязнь оказаться в тюрьме	6,0	8,1	7,0	6,2	5,8	5,7	6,5
Боязнь остаться ненужным обществу	6,6	7,1	6,1	5,2	5,6	4,9	5,9
Потеря уважения близких	9,1	8,9	8,4	6,7	7,4	6,4	7,8
Боязнь отлучения от семьи	6,9	6,2	6,4	5,5	4,5	4,2	5,6
Осознанное отрицательное отношение к употреблению наркотиков	30,2	26,4	36,9	42,8	38,3	39,6	35,7
Другое	3,1	2,9	2,3	2,6	5,7	4,0	3,2
Итого:	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**

Результаты ответов на вопрос «Пробовали ли Вы наркотические вещества?» позволяют говорить о том, что в крае от 3 до 5 % населения имеют хотя бы одноразовый опыт употребления наркотиков и с 2021 г., хотя и в пределах естественной погрешности, отмечается некоторый рост (табл. 5).

Таблица 5

Опыт употребления наркотических средств среди респондентов

Пробовали ли Вы наркотические вещества?	Относительные величины, %					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Нет	96,6	96,6	95,0	97,1	97,3	96,3
Да	3,4	3,4	5,0	2,9	2,7	3,7
Итого:	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**

Среди причин, которые чаще всего приводят к употреблению наркотиков, респонденты отмечают следующие: «По глупости»; «Связь с плохой компанией»; «Просто так, от нечего делать, раз попробовать не страшно»; «Для снятия напряжения». Надо полагать, что респонденты, которые отдали предпочтение выбору «По глупости» осознают пагубность употребления наркотиков в немедицинских целях, нуждаются в помощи специальных антинаркотических факторов для полного и осознанного отказа от дальнейшего употребления наркотиков с последующей реабилитацией и ресоциализацией в социум. Фактор «Связь с плохой компанией», имеющий втрое по весу значение, подчеркивает значимость для человека социального окружения как опасной социальной среды для возможного втягивания его в наркопотребление. В целом в своей совокупности имеют существенное значение так называемые депрессивные факторы, такие как: «Отсутствие смысла жизни, четких целей», «Отсутствие силы воли», «Семейные неурядицы», «Отсутствие работы по специальности», «Одиночество», «Депрессия, пессимизм».

Существенное значение для всестороннего анализа наркоситуации, профилактики наркомании, предупреждения первой пробы наркотиков имеет анализ того, в какой обстановке обычно происходит наркотический дебют. Ответы респондентов на вопрос анкеты: «Где Вы впервые попробовали наркотики?» − свидетельствуют о том, что наиболее часто первое употребление наркотических веществ происходит в местах, где низка вероятность контроля над поведением субъекта со стороны окружающих. Чаще всего среди мест первой пробы респонденты отмечали такие места, как: «на улице, во дворе, в подъезде», «в гостях у друзей, знакомых», «в клубах, на дискотеках», а среди акторов предложения первой помощи называли знакомых, не входящих в круг друзей (более 50 %).

Организация и проведение экспертизы состояния наркоситуации, наркотизации населения в регионе на основе использования результатов ежегодного мониторинга позволяет своевременно выявлять проблемные вопросы в сфере спроса и предложения наркотиков, принимать и корректировать управленческие антинаркотические решения, своевременно оказывать помощь лицам страдающим от наркотической зависимости, равно как и от всяких других зависимостей.

Литература

1. Грабельных Т. И. Специфика становления и развития экспертных институтов в XXI веке:и новые принципы и «переходы» в условиях мирового кризиса // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 21–23.
2. Волков Ю. Г. Социологическая диагностика и экспертиза: становление социологии для общества. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskaya-diagnostika-i-sotsiologicheskaya-ekspertiza-stanovlenie-sotsiologii-dlya-obschestva (дата обращения: 02.03.2023).
3. Невирко Д. Д., Горбач Н. А., Шинкевич В. Е. Организация и методика научного исследования, рекомендации по оформлении его результатов : учеб.-практ. пособие. Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2010.
4. Состояние и перспективы обеспечения наркобезопасности социума: по результатам мониторинговых исследований в Красноярском крае : монография / В. Е. Шиневич [и др.]. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019.
5. Шинкевич В. Е. Феномен зависимости как проблема социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 1.

УДК 316.334.2

Р. П. Айчепшева

Обособленное подразделение Северо-Кавказстата
по Карачаево-Черкесской Республике, г. Черкесск

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИКЛАДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИКИ, СОЦИОЛОГИИ И СТАТИСТИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫБОРОЧНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Рассматриваются вопросы, связанные с происходящими процессами интеграции различных сфер науки, применяемых при характеристике уровня экономического и социального развития государства в целом, а также в отдельности регионов, входящих в его состав. В частности, обращается внимание на тесное взаимодействие экономики, статистики и социологии, которые становятся все более сопряженными научными дисциплинами. Причем данное взаимодействие имеет устойчивую тенденцию к развитию в части прикладного применения специалистами рассматриваемых сфер деятельности в практической работе теоретико-методологических и эмпирических ресурсов каждого из перечисленных научных направлений. На примере выполняемых органами государственной статистики обследований домашних хозяйств рассматривается движение социологии в статистические наблюдения как инструмент для более глубокого изучения такого отраслевого статистического направления, как статистика уровня жизни населения.

Ключевые слова: моделирование, экономическая социология, человеческий потенциал, уровень жизни населения, социально-демографические наблюдения.

R. P. Aychepsheva

Separate division North-Kavkazstat by Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk

SOME ASPECTS OF THE APPLIED INTERACTION OF ECONOMICS, SOCIOLOGY AND STATISTICS IN THE ORGANIZATION OF SAMPLE STATISTICAL SURVEYS OF HOUSEHOLDS

The article deals with issues related to the ongoing processes of integration of various fields of science used to characterize the level of economic and social development of the state as a whole, as well as separately the regions that make up it. In particular, attention is drawn to the close interaction of economics, statistics and sociology, which are becoming increasingly interconnected scientific disciplines. Moreover, this interaction has a steady tendency to develop in terms of application by specialists of the fields of activity under consideration in the practical work of theoretical, methodological and empirical resources of each of the listed scientific areas. Using the example of household surveys

carried out by state statistical agencies, the author considers the movement of sociology into statistical observations as a tool for a deeper study of such an industry statistical direction as statistics of the standard of living of the population.
Keywords: modeling, economic sociology, human potential, standard of living of the population, socio-demographic observations.

Современный этап развития экономической науки характеризуется выраженной практической направленностью в изучении и описании таких явлений, как рыночная модель, инфляционные процессы, кредитные отношения, финансовые активы, уровень безработицы, потребительские предпочтения населения, на основе которых выполняются процессы моделирования действительности. При этом важность данных процессов лежит в основе решения одной из базовых задач экономической теории – предоставить объяснение происходящим в экономической жизни событиям, характерным для того или иного временного периода, будь то события, относящиеся к мировой экономике, экономике отдельного государства или региональной экономике.

В этой связи следует отметить, что реализация упомянутого моделирования действительности осуществляется посредством анализа и обобщения огромного количества данных и фактов, служащих надежным обоснованием тех или иных тенденций экономического развития.

В продолжение отметим, что все чаще в качестве предмета экономической теории рассматривается то, как человек и общество выбирают способ использования ограниченных ресурсов. Базовым моментом современных экономических воззрений является теория рационального выбора, которая исследуется в тесном взаимодействии с другими общественными науками, среди которых явным лидером является социология. Надо сказать, что такое лидерство вполне объяснимо, ведь социология – наука о совместной жизни групп и сообществ людей, а ее предметом является изучение совокупности связей и отношений, т. е. социальная сторона жизни общества.

В настоящее время взаимодействие экономической науки и социологии представляет собой сочетание теоретико-методологических и эмпирических ресурсов двух рассматриваемых отраслей науки [2].

Причем данное взаимодействие можно трактовать и как вовлечение экономических исследований в социологию и наоборот – вовлечение социологии в экономическое прогнозирование. Но имеет место и другое мнение – процессы взаимного вовлечения настолько результативны и обоснованны, что неизбежно привели к формированию совершенно самостоятельного научного направления – экономической социологии, предметом изучения которой является анализ экономической деятельности с позиций социальной теории.

Иными словами, в рамках данного научного направления осуществляется исследование взаимоотношения между экономической и социальной сферами жизни, а также их возможная взаимосвязь со многими другими составляющими, характерными для функционирования социума (культура, традиции, обычаи и т. д.), регулирующими, в конечном счете, экономическое поведение людей, в том числе, с точки зрения осуществления ими упомянутого выше рационального выбора.

Перечень вопросов, находящихся в ракурсе экономической социологии, включает описание совокупности социально-экономических процессов, относящихся как к государству в целом, так и к расположенным на его территории частным домохозяйствам, а также к отдельным индивидам.

Значительное место в данном научном направлении отводится исследованиям социальных механизмов развития экономики и способов наиболее полного удовлетворения различных потребностей людей, к числу которых относятся: уровень дохода на душу населения, мотивация к труду, удовлетворенность условиями трудовой деятельности, а также жилищными условиями, наличие социальных гарантий и др.

Перечисленное во многом отвечает сложившимся в настоящее время приоритетам, ориентированным на удовлетворение запроса на устойчивое экономическое и социальное развитие, как на макро, так и на микроуровне. Принимая во внимание данный запрос, следует иметь ввиду, что качественными и количественными характеристиками экономических и

социальных изменений, по мнению многих экспертов, обладает такой многогранный параметр, как уровень развития и воспроизводства «человеческого потенциала» [3]. И здесь, ключевым моментом является то, что в качестве основы для развития и воспроизводства данного потенциала выступает предоставление на государственном уровне большого количества возможностей для здоровой и продолжительной жизни граждан, наделенных широким выбором преференций. Данные преференции должны быть направлены на обеспечение условий, для приобретения ими необходимого уровня знаний, компетенций, занятий и других экономических и социальных предпосылок, гарантирующих достойный уровень и качество жизни населения.

Следующим важным моментом является нахождение адекватных методов и способов по измерению субъективного (социологического) индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), а также ряда других индексов, применяемых или планируемых к применению в расчетах показателей, определяющих уровень жизни населения [3].

К числу важнейших индексов, призванных оценить сдерживающие факторы, оказывающие значимое влияние на развитие человеческого потенциала, относятся также и индексы многомерной бедности, острой материальной депривации, слабой интенсивности занятости, социальной исключенности и т. д., методологическая проработка которых во многом относится к компетенции Росстата.

Учитывая, что органы государственной статистики обладают весомым инструментарием, включая результаты эмпирических исследований, для развития своей методологической и информационной основы, предназначенной для обеспечения потребностей общества и управления в актуальной информации о количественной и качественной сторонах массовых общественных явлений, крайне важно постоянно совершенствовать данный инструментарий.

Несомненно, что направление указанного совершенствования должно опираться на ранее накопленный опыт, фундамент которого базируется на тесном взаимодействии двух методик: методики, применяемой в статистических наблюдениях, и методики, используемой в социологических исследованиях.

Особенно актуально данное взаимодействие для такого отраслевого направления статистической деятельности, как статистика уровня жизни населения, задачей которого как раз и является формирование обобщающей оценки уровня и качества жизни населения, осуществляемой посредством:

– изучения материального достатка граждан, характеризуемого существующим уровнем их доходов, расходов и потребления;

– характеристики социального и духовного благополучия, включающего в себя условия жизни, занятость населения, его образовательный и культурный уровень, состояние здоровья и окружающей среды.

Следует отметить, что ярким примером довольно активного применения в статистике уровня жизни населения приемов, сопутствующих социологическим исследованиям, являются проводимые на регулярной основе опросы населения в рамках бюджетного обследования российских домохозяйств (ОБДХ), обследования потребительских ожиданий населения, а также в рамках выполняемых, начиная с 2011 года, единовременных обследований, систематизированных по таким актуальным тематическим блокам, как: условия проживания и образ жизни, доходы населения и участие в социальных программах, качество и доступность социальных услуг, интеграционные процессы на рынке труда.

Речь, в данном случае, идет о внедренной в статистическую практику, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27.11.2010 г. № 946, принципиально новой серии выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторингу экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения.

Новизна рассматриваемых наблюдений характеризуется в комплексе такими специализированными компонентами, как:

– единые методологические и организационные подходы к проведению наблюдений, распределенные в целом по всей системе Росстата, включающие, в том числе, определение в качестве единиц наблюдения – домохозяйств и проживающих в их составе лиц;

– привлечение к опросам разнообразного круга домохозяйств, отбираемых случайным способом на основе территориальной выборки многоцелевого назначения, формируемой с использованием массива данных всероссийской переписи населения;

– разнообразная тематика обследований, по каждому из которых разрабатывается самостоятельная программа наблюдения, с учетом запросов органов управления, а также научно-экспертного сообщества;

– применение принципа добровольности участия респондентов в опросах на условиях обеспечения безусловной конфиденциальности данных и их обезличивания при обработке полученных сведений;

– организация открытого доступа пользователей к агрегированным итогам по каждому из проводимых обследований, посредством их размещения на официальных сайтах Росстата и его территориальных органов.

К числу других аспектов, относящихся к внедрению и реализации социально-демографических наблюдений, относится то, что все наблюдения проводятся методом интервьюирования, при непосредственном посещении интервьюерами отобранных для обследования домохозяйств. Опрос проводится со слов респондентов и не требует предъявления ими каких-либо подтверждающих документов.

Немаловажной особенностью каждого из выполняемых обследований является включение в их программу определенных групп вопросов, являющихся, по своей сути, социологическими индикаторами, позволяющими осуществлять сбор данных, отражающих объективные и субъективные стороны изучаемых тематических блоков, а также характеризующих, преобладающий стандарт жизни населения в целом.

Необходимость привлечения в систему статистической информации таких индикаторов вызвана прежде всего потребностями социального управления и принятия эффективных решений по наиболее актуальным вопросам общественного развития, и возрастающими требованиями к созданию качественных информационных ресурсов, позволяющих полно и достоверно характеризовать процессы, связанные с изменениями параметров, относящихся к уровню и качеству жизни населения.

В соответствии с научными разработками специалистов центрального аппарата Росстата осуществлено формулирование более 60 таких позиций.

Кроме того, определен список лишений (депривaций) на основе мнения респондентов референтной группы об отличительных особенностях жизни семей, не имеющих возможности обеспечить принятый в обществе стандарт потребления, содержащий порядка 40 позиций, которые периодически корректируются, в силу подверженности временным трансформациям [4].

Напомним, что упомянутые позиции относятся к сугубо социологическим индикаторам, применение, которых при определении фактического уровня жизни населения является на сегодня достаточно актуальным направлением. Так как именно депривационный подход, позволяет наряду с осуществлением монетарных исчислений, получить более реалистичную картину при измерении бедности, которая как было сказано выше, относится к весомым ограничителям в воспроизводстве и развитии человеческого потенциала.

Еще одним важным аспектом прикладного взаимодействия статистики и социологии является процесс обучения статистическими органами интервьюерского корпуса, осуществляющего на полевом уровне работы по обследованию домохозяйств, отбираемых в качестве единиц наблюдения. Последнее обосновано четким пониманием, присутствующем на всех уровнях системы Росстата того, что успех любого наблюдения, связанного с опросами населения в значительной степени зависит от уровня подготовки специалистов, привлекаемых к рассматриваемым работам, что вполне оправдано следующими концептуальными подходами:

– респонденты должны обладать исчерпывающей информацией о целях и задачах каждого из реализуемых опросов и не испытывать никаких сомнений в том, что в отношении

предоставляемых ими в ходе обследований сведений будет обеспечена безусловная конфиденциальность;

– в функции интервьюеров входит создание при проведении опросов благоприятной атмосферы, способствующей эффективному взаимодействию с респондентами, а также предусматривающей получение от них надежных сведений по программе наблюдения;

– к компетенции регионального уровня относится подбор и обучение специалистов полевого уровня, гарантирующее проведение ими опросов на должном профессиональном уровне.

Фундаментом для качественной реализации перечисленного, наряду с опытными внутрисистемными наработками, является также использование органами государственной статистики приемов и методов, свойственных социологическим опросам, что, вне всякого сомнения, значительно расширяет кейс методического и технологического инструментария, применяемого Росстатом и его территориальными органами при выполнении различных обследований населения.

Надо сказать, что внедрение в статистическую практику методов, практикуемых в социологии, качественно обогащает перечень статистических данных, получаемых в рамках опросов респондентов по статистике уровня жизни населения. Данные наблюдения выполняют, при этом, важную оценочную функцию, опирающуюся на субъективные мнения опрашиваемых, позволяя глубже понять изучаемое явление, а именно установить взаимосвязь различных факторов, определяющих развитие человеческого потенциала.

Таким образом, понятие «статистические данные» имеет тенденцию к расширению за счет накопления Росстатом и его территориальными подразделениями солидного багажа социологических данных. Но, примечательно, что и социология получает существенные бонусы от взаимопроникновения в отраслевые направления статистики, так как имеет доступ к использованию в практической деятельности результатов сбора и обработки комплекса статистических и социологических показателей, носящих обобщающий характер. Упомянутые обобщения с одной стороны, характеризуют массу индивидуальных социальных явлений, а с другой – могут применяться в качестве сопоставительного и дополнительного материала к проводимым социологическим исследованиям. В результате при исследованиях социальной действительности становится возможным формирование обобщающих признаков, измеряющих наиболее приоритетное и важное в тенденциях социального развития [5].

Весомым подспорьем для экспертов, относящихся к социологическому сообществу, является реализуемая Росстатом политика по обеспечению свободного доступа всех заинтересованных пользователей к результатам проводимых наблюдений, посредством их размещения на своем официальном сайте в виде таблиц, графиков и диаграмм, которые представляют собой внушительный банк обобщенных данных. Эта информация может выступать в качестве авторитетного цифрового сопровождения тех или иных теоретических выкладок, производимых социологами, подтверждая известное высказывание российского социолога Б. И. Максимова определившего статистику в качестве «первого хлеба социологии» [6].

Литература

1. Коулман С. Дж. Экономическая социология с точки зрения теории рационального уровня // Журнал Экономическая социология. 2004. № 1. С. 35.

2. Кечина Е. А. Взаимодействие социологии и статистики в социальном познании: концептуальный подход // Журнал Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология 2010. № 2. С. 53–54.

3. Валиахметов Р. М. Социологические подходы к оценке и диагностике человеческого потенциала региона // Журнал Вопросы территориального развития. 2018. № 5 (45). С. 2–3.

4. Фролова Е. Б. О совершенствовании методологических положений по расчетам индексов немонетарной бедности по итогам выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам // Доклад на заседание Научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики от 26.12.2017. URL: https://rosstat.gov.ru/council_meetings/document/12908 (дата обращения: 08.05.2023).

5. Удальцова М. В. Социология и статистика: их взаимодействие // Журнал Идеи и идеалы. 2015. № 4 (26), Т. 2. С. 119.

6. Максимов Б. И. Рабочий класс, социология и статистика // СОЦИС. 2003. № 1. С. 38.

УДК 332.122.6

А. М. Пашков, Н. К. Савельева
Вятский государственный университет, г. Киров

ЭКСПЕРТНЫЕ МЕТОДЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОГНОЗИРОВАНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Рассматриваются методы статистического анализа социального развития отдельных регионов в комплексе экспертных методов опроса для оценки благоприятных условий жизни населения. По результатам экспертных опросов сделаны выводы по дальнейшему прогнозированию качества жизни населения региона.
Ключевые слова: экспертные методы, уровень жизни, прогнозирование, статистический анализ.

A. M. Pashkov, N. K. Savelyeva
Vyatka State University, Kirov

EXPERT METHODS IN SOCIAL FORECASTING OF THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION

The article discusses the methods of statistical analysis of the social development of individual regions, in the complex of expert survey methods to assess the favorable living conditions of the population. The author's method of expert survey is analyzed, which differs from existing methods by adding a new factor of expectation of the prospects for the well-being of the population. Conclusions are drawn on further forecasting the quality of life of the population on the basis of expert surveys.
Keywords: expert methods, standard of living, forecasting, statistical analysis.

Введение

Экспертное заключение является особым способом осознания сущности конкретных социальных проблем, путём проникновения в систему социальных показателей, присущих объекту наблюдения или социально-экономических процессов, жизненных приоритетов, социальных норм, установленных нормативов и иных способов жизнедеятельности людей. Существуют различные инструменты, методы и приемы уникальных систем прогнозирования социальных процессов, которые условно можно подразделить на две: методы экспертного заключения на основе текущих статистических данных и методы прогнозирования будущей информации, включая определение и описание возможных проблем в социальной сфере. Под идеальным экспертным методом понимаются комплекс процедур, который обусловливает данные инструменты, которые направленны на получение новой информации, понятной для анализа и имеющей возможности интерпретации комплексных обобщений с целью подготовки и выработки грамотных управленческих решений.

Проблемы экспертной деятельности актуальны в трудах Т. И. Грабельных [2; 3], Н. К. Савельевой [7], М. Р. Сафиуллина [8]. Экспертная работа представляет собой постоянно возникающие и распадающиеся коллективы в зависимости от текущей задачи [4]. Важность экспертного сообщества отмечается М. В. Носковой, так как развитие общественных институтов, направленных на сопровождение и обеспечение принятия управленческих решений, зачастую зависит от профессионального анализа группы независимых экспертов [5]. Понять, какие данные важны можно только при работе с ними, в процессе экспериментов, причем необходимо двигаться широким фронтом, постоянно уточняя задачи в процессе работы с потоком генерирующихся данных и отбора полезной информации.

Материалы и методы

В статье использовались аналитические методы и приемы изучения развития ожидаемого уровня жизни населения (ОУЖН) на основе информационной базы официальных статистических данных, субъектов официального статистического учёта, форм федерального статистического наблюдения, статистических сборников и изданий. Сравнивались статистические данные ПФО и СФО, а также Кировской и Иркутской областей. Рассматривались методики улучшения опросных методов экспертного исследования А. В. Ряттель, Н. Д. Воронцовой, А. А. Созиновой [9; 1; 6]. Исходная оценка состояния потребительских

ожиданий населения складывалась с учетом авторской методики экспортного опроса по месту официальной служебной деятельности.

Результаты

При исследовании таких социально значимых факторов, как уровень жизни населения на региональном уровне невольно начинаешь искать официальную статистику по направлениям социального положения и уровня жизни населения, а также труда и занятости работников. Первым делом следует оценить структуру населения по России, округам и исследуемым регионам.

По данным (рис. 1) отмечается нехватка доли молодёжи (20–29 лет) на рынке труда, а в Иркутской области доли молодёжи на 2,4 % меньше, чем в Кировской области. Разная доля возрастных групп тесно связана с демографическим переходом и неравномерным распределением лиц молодого возраста. Высокая доля занятой молодёжи за 2020 г. наблюдается лишь в Чеченской (26,6 %) и Дагестанской (22,5 %) республиках.

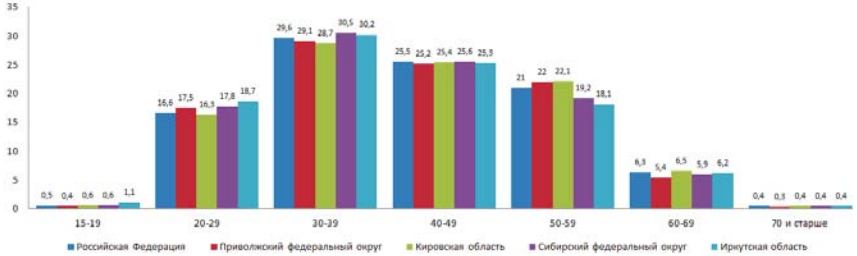


Рис. 1. Структура занятых по возрастным группам в 2020 г. [11]

Рисунок 2 отражает структуру занятых по уровню образования, что даёт возможные представления и приоритеты конкретной группы населения в вопросах обеспечения ожидаемого уровня будущей жизни. По состоянию на 2020 г. занятых в Кировской области, имеющих высшее образование меньше, чем в Иркутской на 1,7 %, тогда как занятых специалистов со средним образованием в Кировской области больше, чем в Иркутской на 4,2 %. Наибольший процент высшего образования отмечен в Самарской области (40,4 %) и Республика Татарстан (36 %), наименьший – в Пермском крае (27,3 %) и Республике Хакасия (26 %).

По источнику информации (табл. 1) занятости за 2019–2020 гг. наблюдались отрицательные коэффициенты текучести (выбывших и прибывших работников). Исключительно в Иркутской области за 2020 г. принятых работников (140,9 тыс. чел.), было больше, чем выбывших (140,6 тыс. чел.) работников. Потребность в работниках в Иркутской области на критический момент так же самая высокая (5,2 %) из всех исследуемых регионов.

При рассмотрении численности безработных (рис. 3) заметно отличается состав возрастных групп и выделяется количество безработной молодёжи в Иркутской области. Общая численность безработных в Иркутской области в 2,6 раза превышает общую численность безработных в Кировской области. Из всех регионов ПФО и СФО наименьшая численность безработных в трудоспособном возрасте наблюдается в Республике Алтай (13,4 тыс. чел.), – наибольшая в Республике Башкортостан (110,6 тыс. чел.).

Следует учитывать, что при обилии статистических данных в формулу качества жизни населения недостаточно включать исключительно агрегатные данные и следует пользоваться непосредственно опросом населения. Для подобных обследований утверждён Приказ Росстата от 29 июля 2022 г. № 537 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за уровнем жизни и обследованиями домашних хозяйств» в части формы № 1-ПО «Опросный лист обследования потребительских ожиданий населения» интервьюерами ведутся выборочные обследование бюджетов домашних хозяйств, результаты которых можно проанализировать.

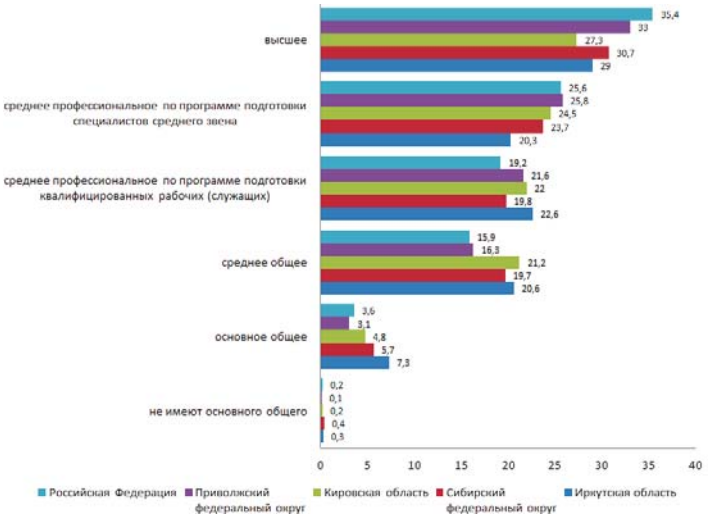


Рис. 2. Структура занятых по уровню образования в 2020 г. [12]

Таблица 1

Коэффициент текучести и потребность в работниках

Регион	Коэффициент текучести		Удельный вес[1]
	2019 г.	2020 г.	
Российская Федерация	-1,1	-1,2	3,9
Приволжский федеральный округ*	-1,6	-1,9	3,0
Кировская область	-1,8	-1,7	2,5
Сибирский федеральный округ*	-1,2	-1,2	3,4
Иркутская область	-0,9	0,1	5,2

[1]Удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест, на 31 октября 2020 г. в общем числе рабочих мест, % [12]

Рис. 3. Численность безработных по возрастным группам в 2020 г. [12]

Если рассматривать совокупные данные (табл. 2) ответов респондентов социального положения и уровня жизни населения России, то за период с 2018–2019 гг. создается неблагоприятное впечатление и ожидания потребительской уверенности невысокие.

Таблица 2

Мнение населения об оценке благоприятности условий для формирования сбережений [10]

	2018				2019				2020			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Очень благоприятные	0,6	0,4	0,4	0,5	0,3	0,6	0,5	0,4	0,7	0,4	0,6	0,9
Скорее, благоприятные, чем неблагоприятные	8,3	8,7	7,1	7,5	7,3	6,8	7,0	8,3	7,8	5,2	5,9	5,1
«Плюсов» и «минусов» одинаково	35,6	34,9	34,2	33,0	31,1	33,4	34,6	34,1,	35,1	26,6	31,5	29,4
Скорее, неблагоприятные, чем благоприятные	34,3	34,0	36,0	35,0	38,0	36,2	35,5	35,6	34,0	37,1	37,3	37,6
Совсем неблагоприятные	19,2	19,7	20,3	22,2	21,6	21,0	20,8	20,2	20,8	29,1	23,2	25,7
Затрудняюсь ответить	2,1	2,4	1,9	1,8	1,8	2,0	1,7	1,4	1,6	1,6	1,5	1,2

Таблица 3

Мнение населения о приоритетности целей сбережений [10]

	2018				2019				2020			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Покупка недвижимости	16,8	17,9	17,0	17,0	16,9	16,0	16,4	15,7	17,2	14,7	15,0	14,3
Лечение	31,5	30,6	28,8	28,6	30,2	29,9	29,2	31,3	32,3	34,1	33,2	35,6
Образование	19,2	20,4	21,6	20,7	18,9	21,0	20,4	20,2	20,0	19,7	19,4	20,1
Отдых, отпуск	31,1	33,1	31,0	30,7	29,4	31,2	33,2	32,4	30,7	23,7	28,4	24,8
На «старость»	15,8	15,3	14,9	13,9	14,8	14,1	13,7	14,1	15,2	14,0	15,5	14,8
Чтобы оставить наследство	4,1	3,5	3,7	3,2	3,5	3,8	3,5	3,1	3,4	3,4	2,9	3,3
На всякий случай, «на черный день»	33,6	31,3	32,4	32,5	31,2	32,2	30,8	32,6	33,4	41,4	36,1	40,0
Крупные покупки для дома	13,7	11,5	12,2	12,8	13,9	11,3	12,9	13,9	13,2	11,6	14,7	13,2
Покупка автомобиля	11,0	11,2	11,0	10,1	11,4	10,4	12,2	10,7	9,7	8,6	10,3	9,0
Строительство, ремонт	20,3	18,9	19,5	19,8	19,6	18,6	18,7	19,1	17,8	17,8	18,2	17,5
Помощь родным и близким	16,0	15,2	15,8	16,8	16,2	16,8	15,1	16,8	14,8	16,2	16,0	17,0
Особые случаи	15,2	14,3	14,7	13,8	15,6	12,7	12,8	11,5	12,8	12,4	12,4	13,1
Другое	0,5	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	0,4	0,1	0,4	0,3	0,3

По данным выборочного обследования потребительских ожиданий населения в процентах, от общей численности опрошенных наблюдается очень высокая доля сбережений «на черный день» (табл. 3) и на лечение. Это может говорить об особенностях структуры населения и о разных группах выборочного отбора при подготовке статистического наблюдения. При выборе экспертной выборки необходимо учитывать их вид деятельности, трудовой стаж, образование и направление подготовки, пол, возраст, и, что самое главное, важно учитывать глубину жизненного опыта каждого эксперта индивидуально. Кроме выбора самих экспертов, крайне важным является сам шаблон проведения интервьюирования и состав перечня экспертного опроса.

Чтобы самостоятельно оценить мнение о приоритетных ожиданиях уровня жизни населения и влияние фактора занятости была разработана авторская анкета опроса на основе статистической формы № 1-ПО с добавлением вопроса о численности безработных. В качестве группы экспертов выступили работники службы государственной статистки отдела статистики труда, образования, науки и инноваций. Все сотрудники имеют гражданство Российской Федерации, высшее образование, но основная часть в возрасте от 30–39 лет. Вопросы анкеты представлены из пяти блоков (I-V), которые отражены в (табл. 4). Всего было опрошено 19 экспертов.

Таблица 4

Экспертный опрос оценки благоприятных условий, сбережений и численности безработных*

Показатели	Специалисты-эксперты							Сумма рангов (баллов)	Отклонение от среднего	Квадрат отклонений
	Э$_1$	Э$_2$	Э$_3$	Э$_4$	…	Э$_{18}$	Э$_{19}$			
I. Мнение об оценке благоприятности условий для формирования сбережений	5	3	6	3	…	4	5	76	-2,8	7,6
II. Мнение о приоритетности целей сбережений										
1. Покупка недвижимости		3	3		…	3		30	22	484,0
2. Лечение	2				…	2		11	3	9,0
3. Образование				3	…		3	7	-1	1,0
4. Отдых, отпуск		2			…		2	16	8	64,0
5. На «старость»				1	…			1	-7	49,0
6. Оставить наследство					…			0	-8	64,0
7. «на черный день»		1	2		…		1	9	1	1,0
8. Крупные покупки в дом				2	…			6	-2	4,0
9. Покупка автомобиля					…			0	-8	64,0
10. Строительство, ремонт	1				…	1		4	-4	16,0
11. Помощь родным					…			2	-6	36,0
12. Особые случаи	3		1		…			15	7	49,0
13. Другое					…			3	-5	25,0
Сумма								104	–	866,0
III. Мнение о благоприятности условий для крупных покупок	5	6	1	4	…	4	5	80	1,3	1,6
IV. Мнение об ожидаемом в течение года изменении цен	6	6	5	6	…	5	5	97	18,3	333,1
V. Мнение о числе безработных (людей, которые не имеют работы и ищут ее)	5	2	3	3	…	5	2	62	-16,8	280,6
Итого (I, III-V)								315	–	622,8

*Источник: составлено автором

Все опрашивались анонимно, а полученные данные были агрегированы в виде сводной оценки. Рассчитана сумма рангов (формула 1). Анкета содержала вопросы (I, III-V) с порядковой шкалой вариантов ответа: 1. Намного уменьшится; 2. Несколько уменьшится; 3. Не изменится; 4. Несколько увеличится; 5. Намного увеличится. Процесс опроса не отнимет много времени и если в вопросах были неточности, то следует отрабатывать степень неясности и прислушиваться к каждому мнению по поводу анкеты.

$$B_{cp} = \frac{\sum C_p}{m}, \quad (1)$$

где *Ср* – сумма рангов; *m* – число объектов экспертизы.

По данным авторского опроса получены ранги и баллы в зависимости от полученных ответов по данным приоритетам жизненных перспектив. С учётом согласованности экспертов был рассчитан коэффициент конкордации по (формуле 2).

$$W = \frac{12 \times S}{n^2 \times (m^3 - m)}, \quad (2)$$

где *W* – коэффициент конкордации; *S* – сумма квадратов отклонений; *n* – число экспертов; *m* – число объектов экспертизы.

Коэффициент изменяется в диапазоне $0 < W < 1$, где 0 – это полная несогласованность экспертов, а 1 – их полное единодушие по изучаемому вопросу. Чем ближе коэффициент к значению 1, тем выше степень согласованности экспертов. В результате расчетов полученный коэффициент конкордации (0,345) находился в диапазоне от 0,3–0,59, что говорит о средней степени согласованности.

Мнение об ожидаемом изменении цен выражалось солидарно. Большинство экспертов сходятся в двух вариантах изменении цен: "возрастут" или "значительно возрастут". Было сказано, что снижение цен возможно только на овощи и яйца, тогда как остальные продукты продолжают дорожать.

Мнение о безработных высказывалось неоднозначно: одни эксперты уверяют, что вакансии есть, однако никто не хочет трудоустраиваться. Другие эксперты уверяют, что если появляются новые вакансии, то за ними последует снижение безработицы. По данному фактору согласованности экспертов с учетом сложившейся обстановки не наблюдалось.

Обсуждение результатов

Если рассчитать уровень приоритетов целей сбережения для будущей жизни и учитывать официальную служебную деятельность опрашиваемых экспертов, то полученные данные, в результате авторского опроса значительно отличаются от официальных данных, полученных по результатам выборочного обследования.

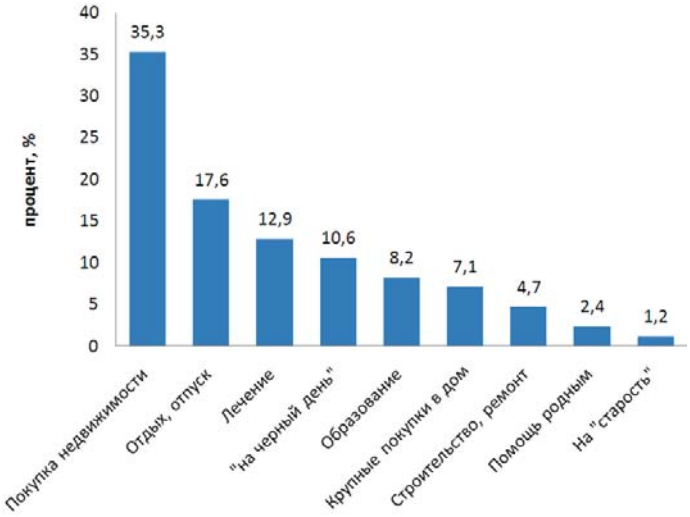


Рис. 4. Мнение о приоритетности целей сбережений группы экспертов*
*Источник: составлено автором на основе опроса экспертов

Наибольший балл получил вариант «Покупка недвижимости», тогда как в целом опрашиваемые эксперты отмечали неутешительный вариант в вопросе «О благоприятности условий для крупных покупок»: «скорее неблагоприятные, чем благоприятные». Коэффициент согласованности по данному фактору получился достаточно высоким. Ключевая оценка и приоритетный вопрос влияния данных факторов на ожидаемый уровень жизни населения (ОУЖН) позволил расположить их в следующем порядке: на 1 месте – фактор изменения цен; на 2 месте – условия для крупных покупок; на 3 месте – условия для формирования сбережений; на 4 месте – влияние численности безработных.

Выявленные и проанализированные в работе тенденции, включая исследуемые факторы мнения экспертной оценки, которые влияют на ожидаемую качественную жизнь, удалось выяснить, что они определенным образом влияют на экономическую динамику и даже субъективные переживания с учетом фактора неопределенности и субъективных оценок возможностей рынка труда.

Заключение и выводы

Изучены социально-экономические характеристики регионов ПФО и ДФО. Дана сравнительная оценка социального положения труда, занятости, уровня жизни в Иркутской и Кировской областей. Обусловлена важность экспертных методов при проведении субъективных опросов экономического благополучия и обозначена важность улучшения экспертных оценок. Дополнена основа федеральной формы выборочного наблюдения на основе авторской методики и добавлен фактор численности безработных, которая может повлиять на ОУЖН. Отмечается высокий уровень текучести кадров при высокой потребности работников в Кировской области, что не позволил дать согласованный ответ на авторский вопрос влияния безработных на уровень жизни. С учётом узкого опроса мнения о приоритетности целей сбережений, исключительно занятых экспертов с высшим образованием в условиях профессиональной служебной деятельности, то они отличались между собой и отличаются по обследованиям Росстата.

Таким образом, в результате исследования был проведен комплексный анализ социального положения регионов, обусловлена необходимость опросных и экспертных методов. Однако, несмотря на доступность статистических данных и преимущества метода опроса как основы совокупных экспертных оценок, авторский подход так же не избежал субъективного влияния общественной неопределенности социально-экономического положения Кировской области. Стабильный фактический уровень безработицы и малый удельный вес требуемых работников не позволил заключить абсолютную согласованность экспертов по субъективному вопросу влияния безработных на перспективу будущих ожиданий уровня жизни населения. Полученные результаты могут быть полезны для улучшения экспертных методов и понимания необходимых факторов эффективности в целях прогнозировании и повышения качества жизни населения. Данные результаты могут быть полезны педагогам, исследователям, специалистам, занимающихся поиском научной информации в области экспертных решений, влияющим на объективный уровень жизни населения.

Литература

1. Воронцова Н. Д., Савельева Н. К., Созинова А. А. Совершенствование методики выборочного статистического исследования состояния здоровья населения в Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). С. 363–369.
2. Грабельных Т. И. Формирование новых научно-технологических платформ как социально-технологический «взрыв» и главный вызов экспертному сообществу // Трансформация социального мира в современную эпоху: сб. науч. тр. / [науч. ред.: Т. И. Грабельных]. Иркутск : Оттиск, 2019. С. 22–24.
3. Грабельных Т. И. Экспертное сообщество и экспертные практики в России: методология исследования проблем развития // Социология в системе научного управления обществом : материалы IV Всероссийского социологического конгресса. 2012. С. 82–83.
4. Каира Ю. В. Пути повышения эффективности информационно-аналитических технологий деятельности органов государственной власти // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 38–48.
5. Носкова М. В. Об особенностях функционирования и развития аналитической деятельности экспертного сообщества в России // Вопросы управления. 2016. № 6. С. 70–75.
6. Здоровье населения и приверженность здоровому образу жизни как стратегический ресурс экономики: уточнение математических моделей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1 (57). С. 147–158.
7. Савельева Н. К., Сайдакова В. А. Социальная обеспеченность жителей на региональном уровне // Индустриальная экономика. 2022. № 3 (1). С. 51–55.
8. Интегральная оценка экологического благополучия населения как инструмент региональной политики при развитии и размещении производительных сил / Сафиуллин М. Р. [и др.]. // Социосфера. 2013. № 47. С. 32–40.
9. Созинова А. А., Савельева Н. К., Чупраков Д. В. Новые подходы к оценке ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения в Российской Федерации: математические модели и реальность // Креативная Экономика. 2022. № 12 (16). С. 5171–5192.
10. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021 : стат. сб. / Росстат. М., 2021. 373 с.
11. Социальное положение и уровень жизни населения России. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212 (дата обращения: 10.04.2023).
12. Труд и занятость в России. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210 (дата обращения: 10.04.2023).

УДК 378.147.31(65.5)

М. Ю. Попов
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИГРОВЫЕ МОДЕЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗА

Рассматриваются возможности использования игровых моделей в качестве инструмента социального прогноза. Обосновывается, что игровые модели могут быть использованы для прогнозирования различных социальных явлений и процессов, таких как экономический рост, демографические изменения, развитие технологий и т. д. Описываются примеры использования игровых моделей для анализа и прогнозирования различных ситуаций, связанных, например, с изменением климата, распределением земельных ресурсов, развитием социальной сферы.

Ключевые слова: геймификация, игровая модель, социальный прогноз.

M. Yu. Popov
Irkutsk State University, Irkutsk

GAME MODELS AS A TOOL FOR SOCIAL FORECASTING

This article considers the possibilities of using game models as a tool for social forecasting. Game models can be used to predict various social phenomena and processes, such as economic growth, demographic changes, technology development, etc. The article describes examples of using game models for the analysis and forecasting of various situations related, for example, to climate change, the distribution of land resources, and the development of the social sphere.

Keywords: gamification, game model, social forecast.

Игровые модели – это компьютерные программы, которые имитируют поведение и взаимодействие разных объектов или участников в определенной ситуации. Они могут быть использованы в качестве инструмента для социального прогноза, т. е. предсказания того, как изменится социальное поведение в определенных условиях [1].

Одним из примеров использования игровых моделей для социального прогноза может быть моделирование выборов в организации или в политической системе. Используя игровую модель, можно оценить, как разные факторы, такие как общественное мнение, финансирование кампаний и пропаганда, могут повлиять на результаты выборов [4]. Другой пример использования игровых моделей – это моделирование рисков в экономике или в бизнесе. Игровая модель может помочь предсказать, как изменения рыночной конъюнктуры, цен на сырье или изменения законодательства могут повлиять на прибыль или убытки компании [2]. Также игровые модели могут быть использованы для прогнозирования социальных последствий различных реформ, например, реформы системы здравоохранения или пенсионной системы. Игровая модель позволяет оценить, как новые правила и условия могут повлиять на экономику и будущее социальные политики [3].

Таким образом, игровые модели могут быть полезным инструментом для социального прогноза, помогая ученым и деятелям принимать более обоснованные решения в различных областях, включая экономику, политику и социальную сферу.

Рассмотрим перспективы использования игровых моделей на различных этапах социального прогнозирования. Игровые модели могут быть использованы на разных этапах социального прогнозирования, начиная от сбора информации и анализа данных, заканчивая презентацией результатов [5].

В начальной фазе социального прогнозирования игровые модели могут использоваться для сбора данных. Игровые платформы могут быть использованы для создания среды, где участники могут свободно делиться своими мнениями и идеями в интерактивной форме. Это может быть особенно полезно для сбора мнений в группах, которые могут быть трудны для исследования в обычных условиях. Например, широко используемая игра «Что, если?», позволяет участникам экспериментировать с различными сценариями будущего и предоставляет ценную информацию для разработки прогнозов.

На этапе анализа данных игровые подходы также могут быть весьма полезны. С помощью игровых платформ исследователь может провести большое количество экспериментов одновременно, что позволяет быстро определить, какие сценарии наиболее вероятны. Кроме того, социальные игры могут помочь исследователям понимать логику поведения людей и как она может измениться в зависимости от различных факторов [6]. Наконец, на этапе презентации результатов, игровые модели могут использоваться для общения о сложных концепциях и демонстрации различных сценариев будущего. Использование игровых платформ для визуализации прогнозов может сильно облегчить восприятие информации и помочь людям лучше понять потенциальные последствия различных сценариев [8].

В этой связи игровые модели могут быть интегрированы на разных этапах социального прогнозирования для улучшения качества прогноза и более убедительной презентации результатов.

В процессе внедрения игровых моделей как инструмента социального прогноза мы можем столкнуться с рядом проблем. Основными из них может стать ряд аспектов:

1. Недостаток данных. Для того чтобы создать игровую модель, необходимо иметь доступ к большому количеству данных о социальных процессах и тенденциях. Однако, не всегда такие данные доступны или их недостаточно для создания точной модели.

2. Недостаточная точность. Игровые модели могут быть не совсем точными и не всегда отражать реальность. Это может быть связано с недостатком данных, недостаточным пониманием социальных процессов или ошибками в самой модели.

3. Недостаток квалифицированных специалистов. Работа с игровыми моделями требует специальных знаний и навыков, которые не всегда имеются у специалистов в области социальных наук. Более того, недостаток квалифицированных специалистов может привести к неправильному использованию игровых моделей [7].

4. Сложность анализа результатов. После проведения моделирования необходим анализ полученных результатов, однако это может быть сложным и требовать специальных знаний. Без достаточно высокого уровня аналитической квалификации, результаты могут быть неверными или могут быть пропущены важные детали.

5. Ограничения в использовании моделей. Использование моделей может быть ограничено правилами или законодательством в отношении сбора и обработки данных. Это может ограничить возможности использования игровых моделей в социальном прогнозировании.

В заключение отметим важность использования компьютерных игр и игровых моделей для прогнозирования социальных процессов. При этом компьютерные игры становятся все более распространенным способом передачи информации и формирования мнений и ценностей. Кроме того, игровые модели могут быть использованы для моделирования социальных сценариев и анализа их последствий. Безусловно, применение игр для симуляции социальных процессов, таких как выборы, экономические процессы, политические реформы и т. д. имеет свою специфику. Игры и игровые модели могут широко использоваться для прогнозирования результатов социальных экспериментов и исследований.

Однако, несмотря на пользу, которую можно получить от использования игр и моделей в качестве инструмента социального прогноза, мы также отмечаем необходимость соблюдения этических стандартов. Они указывают на значительную ответственность, которую несут исследователи, разрабатывающие игры и модели, относительно влияния на производство знаний о социальных процессах.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование игр и игровых моделей как инструмента социального прогноза имеет большой потенциал, но требует осознанного и ответственного подхода.

Литература

1. Айзенк Г. Игровые психологические модели // Психологический журнал. 1986. Т. 7, № 6. С. 61–73.

2. Бакушин М. В. Социально-психологические игровые модели групповой динамики // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2005. № 1. С. 80–92.

3. Грабельных Т. И. Специфика становления и развития экспертных институтов в XXI веке: новые принципы и «переходы» в условиях мирового кризиса // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 21–23.
4. Жирков В. К. Моделирование социальных процессов. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016.
5. Кузьмина Е. С., Цацына А. В. Влияние виртуального пространства на современные общественные отношения: социологический анализ // Теория государства и права. 2020. № 3–1 (19–1). С. 54–60.
6. Леонтович О. А., Мигунова О. Н. Моделирование принятия решений в социальных группах // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2014. № 1. С. 40–44.
7. Мозолевская Е. Г. Моделирование социальных процессов: методы и алгоритмы // Летняя школа-семинар «Социология культуры: теория, методология, эмпирика». СПб., 2013.
8. Синлюк О. А. Моделирование социальных процессов: социологический аспект // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2017. № 1. С. 96–107.

УДК 311.42

Н. И. Болдышева, А. А. Водяная

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области, г. Челябинск

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена анализу уровня производственного травматизма и случаев травматизма со смертельным исходом в организациях Челябинской области за последние десять лет. Проведено исследование по пострадавшим на производстве по количеству мужчин и женщин. Детально изучены статистические показатели производственного травматизма по видам экономической деятельности.

Ключевые слова: производственный травматизм, регион, несчастные случаи на производстве.

N. I. Boldysheva, A. A. Vodianaya

Rosstat regional office of Chelyabinsk Region, Chelyabinsk

STATISTICAL ANALYSIS OF OCCUPATIONAL INJURIES IN CHELYABINSK REGION

This article is devoted to the analysis of the level of the occupational injuries and deaths due to work-related accidents in organizations in the Chelyabinsk region over the last 10 years. The research of the number of suffered an accident at work men and women was carried out. Statistical indicators of occupational injuries of different types of economic activities was studied in detail by the authors.

Keywords: occupational injuries, region, work-related accidents.

Введение

В 2017 г. на площадке Международной специализированной выставки «Безопасность и охрана труда – 2017» состоялось подписание Меморандума между Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и Международной ассоциацией социального обеспечения (далее – МАСО) о взаимопонимании и сотрудничестве по продвижению Концепции «Нулевого травматизма». Разработанная МАСО концепция Vision Zero или «Нулевой травматизм» – это качественно новый подход к организации профилактики, объединяющий три направления – безопасность, гигиену труда и благополучие работников на всех уровнях производства. Концепция предлагает семь «золотых правил», реализация которых должна содействовать работодателю в снижении показателей производственного травматизма и профессиональной заболеваемости [3; 5]. Развитие эффективной культуры профилактики позволяет устранить причины несчастных случаев и предотвратить производственные аварии и ущерб, а также профессиональные заболевания.

Правительство Российской Федерации разработало «Комплекс мер по стимулированию работодателей и работников к улучшению условий труда и сохранению здоровья работников, а также по мотивированию граждан к ведению здорового образа жизни» (далее – комплекс мер). Комплекс мер утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2019 г. № 833-р. Федеральным органам исполнительной власти, ответственным

за реализацию комплекса мер, ежегодно, до 2024 г., необходимо представлять в Минтруд России информацию о ходе реализации комплекса мер.

Ежегодно Росстат и его территориальные органы проводят федеральное статистическое наблюдение по форме № 7-травматизм «Сведения о травматизме на производстве и профессиональных заболеваниях» (далее – Форма). Форму предоставляют юридические лица, кроме микропредприятий, всех форм собственности, осуществляющие все виды экономической деятельности, кроме: финансовой и страховой деятельности, деятельности по операциям с недвижимым имуществом, государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального обеспечения, образования, деятельности домашних хозяйств как работодателей, недифференцированной деятельности частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления, деятельности экстерриториальных организаций и органов [4].

Общие сведения о производственном травматизме

За 2022 г. в Челябинской области отмечается уменьшение случаев травматизма на производстве. В 2022 г. в обследованных организациях Челябинской области при несчастных случаях на производстве пострадал 631 работник, что на 15,6 % (или на 117 чел.) ниже относительно предыдущего года, из них погибло 29 работников, что на 12,1 % (или на 4 чел.) меньше уровня предыдущего года.

С начала рассматриваемого периода (с 2013 г.) [2] уровень травматизма постепенно шел на спад, некоторый всплеск показателя наблюдается в 2017 и в 2021 гг. [1]. За десять лет (2013–2022 гг.) число пострадавших при несчастных случаях на производстве в Челябинской области снизилось на 50,8 %, а число погибших – на 50,0 %.

За десятилетний период уровень производственного травматизма в расчете на 1 тыс. работающих снизился на 42,9 %, со смертельным исходом – на 39,8 % (рис. 1).

Рис. 1. А – пострадавшие при несчастных случаях на производстве;
Б – в т. ч. со смертельным исходом, чел.

Из общего числа пострадавших 309 чел. получили травмы по вине работников и работодателей организаций, из них число пострадавших со смертельным исходом составило 17 чел. 8 пострадавших находились в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (данные по пострадавшим, у которых в Акте формы Н-1/Н-1ПС проставлена соответствующая отметка), из них 3 пострадавших со смертельным исходом. Сведения по указанным в этом абзаце показателям собираются в Форме с 2021 г.

В расчете на 1000 работающих уровень травматизма на производстве в 2022 г. снизился на 14,3 % по сравнению с предыдущим годом и составил 1,2 пострадавших на 1000 работающих, уровень частоты травматизма со смертельным исходом снизился на 11,1 % и составил 0,056 погибших на 1000 работающих.

Традиционно производственный травматизм среди мужчин выше (рис. 2). В 2022 г. при несчастных случаях на производстве пострадали 449 мужчин (71,2 %) и 182 женщины (28,8 %), из числа пострадавших 28 мужчин погибли, среди женщин зафиксирован один случай со смертельным исходом. На фоне общего уменьшения травматизма при несчастных случаях на производстве число пострадавших мужчин снизилось на 14,6 % (или на 77 чел.) к уровню предыдущего года, а к 2013 г. на 50,6 %. Число женщин, пострадавших на производстве, также снизилось 40 чел. или 18 % по сравнению с 2021 г. и на 192 чел. или на 51,3 % к 2013 г.

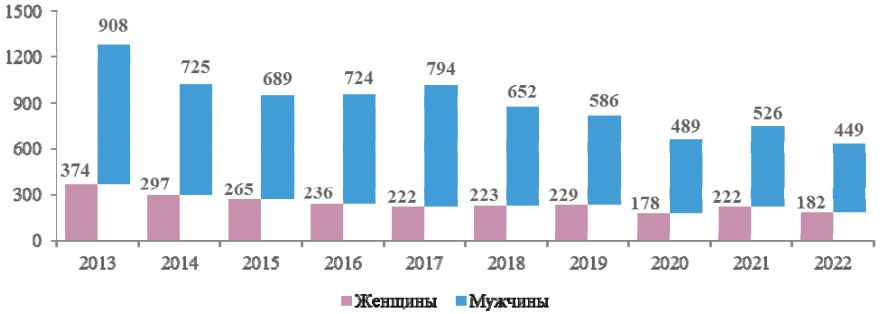


Рис. 2. Число женщин и мужчин, пострадавших при несчастных случаях на производстве, чел.

Потери рабочего времени из-за временной нетрудоспособности работников по причине травматизма уменьшились на 8,5 % по отношению к предыдущему году и снизились на 44,2 % к уровню 2013 г., составив в 2022 г. 28 247 рабочих человеко-дней (рис. 3). В результате несчастных случаев и профессиональных заболеваний на производстве каждый пострадавший в среднем за год отсутствовал на рабочем месте 44,8 дня.

Рис. 3. Число человеко-дней нетрудоспособности у пострадавших при несчастных случаях на производстве

С 2018 г. наблюдается ежегодный рост расходуемых средств на мероприятия по охране труда (рис. 4). Затраты на мероприятия по охране труда в обследованных организациях Челябинской области в 2022 г. увеличились на 7,1 % относительно предыдущего года, в целом за пять лет увеличились на 95,6 %, за десятилетний период – на 48,9 %.

В 2022 г. на мероприятия по охране труда в обследуемых организациях израсходовано 11516,5 млн руб. В 2022 г. на одного сотрудника организации было выделено 22 284,9 руб. (увеличение на 8,0 % к 2021 г. и на 79,6 % к 2013 г.).

В 2022 г. из общей суммы израсходовано на следующие мероприятия по охране труда: на приобретение спецодежды, спецобуви и других средств индивидуальной защиты – 5366,8 млн руб. (+6,6 % к 2021 г.); реализацию организационных мероприятий – 1636,0 млн руб. (+20,3 % к 2021 г.); технико-технологических мероприятий – 1905,2 млн руб. (-0,2 % к 2021 г.); санитарно-гигиенических мероприятий – 2007,6 млн руб. (-5,0 %); подготовку работников по охране труда – 296,8 млн руб. (-11,4 %).

Рис. 4. Израсходовано средств на мероприятия по охране труда за год

Производственный травматизм по видам экономической деятельности

В разрезе видов экономической деятельности[2] самыми травмоопасными на протяжении десяти лет остаются обрабатывающие производства. Удельный вес пострадавших при несчастных случаях на производстве в организациях обрабатывающих производств в 2022 г. составил 48,0 %. В организациях вида экономической деятельности «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» пострадало на производстве 11,6 % от общего количества пострадавших; «Транспортировка и хранение» – 10,1 %; «Строительство» – 9,2 %; «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – 5,5 %; «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» – 4,0 %; «Добыча полезных ископаемых» – 3,3 %.

Наибольшее количество погибших при несчастных случаях на производстве приходится также на вид экономической деятельности «Обрабатывающие производства» – 10 чел. или 34,5 % от общего количества погибших. В организациях с видом экономической деятельности «Строительство» погибло 6 работников (20,7 %); «Транспортировка и хранение» – 5 чел. (17,2 %), «Добыча полезных ископаемых» – 4 работника (13,8 %); «Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха»; «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»; «Торговля оптовая и розничная; ремонт авто-

[2] С 2017 г. официальная статистическая информация формируется на основе новой версии Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред.2).

транспортных средств и мотоциклов», «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» – по 1 работнику (по 3,4 %).

Наиболее высокие показатели коэффициента частоты производственного травматизма в 2022 г. наблюдались в видах экономической деятельности «Строительство» – 2,8 пострадавших на 1000 работающих (на 33,3 % больше к 2021 г.) (рис. 5). Также, показатель выше 2021 г. сложился по видам деятельности:

– «Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений» составил 2,2 пострадавших на 1000 работающих (в 11 раз больше, чем в 2021 г.);

– «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – 1,9 пострадавших на 1000 работающих (на 35,7 % больше, чем в 2021 г.);

– «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» – 1,4 пострадавших на 1000 работающих (на 16,7 % больше, чем в 2021 г.);

– «Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха» – 0,9 пострадавших на 1000 работающих (в 1,8 раза больше, чем в 2021 г.).

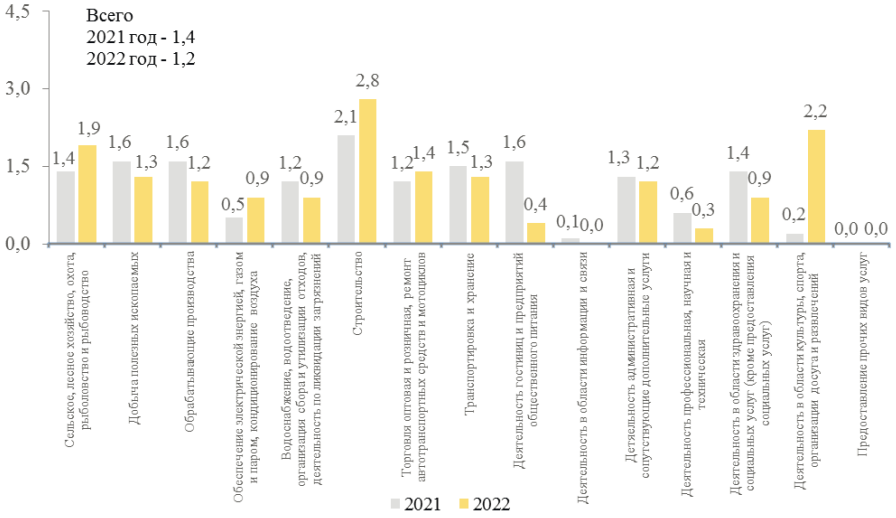


Рис. 5. Уровень производственного травматизма по видам экономической деятельности, число пострадавших на производстве в расчете на 1000 работающих

По остальным видам экономической деятельности отмечается снижение показателя, который в 2022 г. составил:

– «Добыча полезных ископаемых», «Транспортировка и хранение» – по 1,3 пострадавших на 1000 работающих;

– «Обрабатывающие производства», «Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» – по 1,2 пострадавших на 1000 работающих;

– «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» 0,4 пострадавших на 1000 работающих;

– «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» – по 0,9 пострадавших на 1000 работающих;

– «Деятельность профессиональная, научная и техническая» – 0,3 пострадавших на 1000 работающих.

По виду экономической деятельности «Деятельность в области информации и связи» производственного травматизма в 2022 г. не выявлено.

Наиболее высокие коэффициенты частоты производственного травматизма со смертельным исходом зарегистрированы по видам экономической деятельности:

– «Строительство» – 0,292 погибших на 1000 работающих;
– «Добыча полезных ископаемых» – 0,254;
– «Транспортировка и хранение» – 0,101;
– «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» – 0,055;
– «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – 0,054;
– «Обрабатывающие производства» и «Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха» – по 0,041;
– «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» – 0,013.

Больше всего средств на мероприятия по охране труда за 2022 г. израсходовано в организациях обрабатывающих производств – 7073,2 млн руб. (или 29 000,8 руб. на одного работающего). В организациях видов деятельности «Транспортировка и хранение» израсходовано 1115,7 млн руб. (22 538,3 руб. на одного работающего), «Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха» – 825,6 (33 557,9), «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» – 581,3 (7494,6), «Добыча полезных ископаемых» – 529,3 (33 625,1), «Деятельность профессиональная, научная и техническая» – 351,9 (22 247,1); «Строительство» – 318,8 (15 516,8); «Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» – 156,1 (13 141,2); «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – 151,5 (8127,9); «Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» – 128,7 (7013,8) (рис. 6).

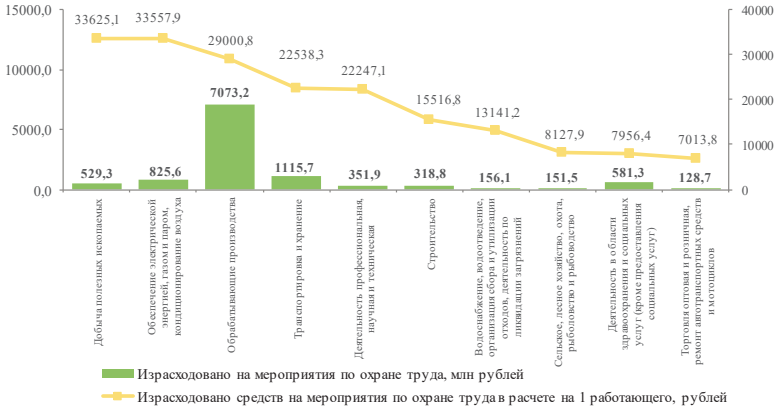


Рис. 6. Израсходовано средств на мероприятия по охране труда за 2022 год

Самая продолжительная нетрудоспособность в результате полученных травм в следующих видах экономической деятельности: «Деятельность профессиональная, научная и техническая» – 140,3 дня нетрудоспособности в расчете на одного пострадавшего; «Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» – 66,9; «Строительство» – 49,4; «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» – 47,5; «Обрабатывающие производства» – 46,3; «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – 46,2 (рис. 7).

Рис. 7. Число человеко-дней нетрудоспособности у пострадавших при несчастных случаях на производстве за 2022 г.

Заключение

Ретроспективное изучение статистики производственного травматизма показало, что в Челябинской области наблюдается значительное снижение травматизма на производстве, в том числе случаев со смертельным исходом. Это связано с увеличением числа проводимых мероприятий по предупреждению травматизма, расходов на их проведение, повышением уровня ответственности руководителей и специалистов за обеспечение безопасных условий труда, с целенаправленной работой по предупреждению травматизма на производстве.

Контроль со стороны государственных органов и общественных организаций, выполнение комплекса мер позволяет руководителям предприятий эффективно планировать и реализовывать управленческие решения по снижению производственного травматизма.

Литература

1. Сведения о производственном травматизме в Челябинской области: Инф.-аналит. материал (зап.) / Челябинскстат. Челябинск, 2022. 22 с.

2. Итоги федерального статистического наблюдения форме № 7-травматизм «Сведения о травматизме на производстве и профессиональных заболеваниях» за 2013–2021 годы // Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/working_conditions (дата обращения: 27.04.2023).

3. Минтруд России стал официальным партнером глобальной кампании Концепции «Нулевого травматизма» // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: https://mintrud.gov.ru/labour/safety/261 (дата обращения: 05.05.2023).

4. Приказ Росстата от 1 июля 2022 г. № 485 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за травматизмом на производстве и профессиональными заболеваниями» // Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/document/document_form/form_order_file/2022–09/27/pf485_01072022centr.docx (дата обращения: 27.04.2023).

5. Семь «золотых правил» производства с нулевым травматизмом и с безопасными условиями труда. Руководство для работодателей и менеджеров. URL: https://visionzero.global/sites/default/files/2017–08/5-Vision_zero_Guide-Web.pdf (дата обращения: 05.05.2023).

УДК 338.45

П. Г. Бочаров, Н. В. Деренко
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваются варианты импортозамещения системного и офисного программного обеспечения экспертной деятельности. Анализируются инициативы Правительства Российской Федерации в данной области за последние 15 лет, проводится сравнение работоспособности популярного свободного и отечественного программного обеспечения.

Ключевые слова: информационная безопасность, национальная программная платформа, свободное программное обеспечение, импортозамещение программного обеспечения, российское программное обеспечение.

P. G. Bocharov, N. V. Derenko
Irkutsk State University, Irkutsk

PROSPECTS FOR IMPORT SUBSTITUTION OF SOFTWARE FOR EXPERT ACTIVITIES

The article discusses options for import substitution of system and office software for expert activities. The initiatives of the government of the Russian Federation in this area over the past 15 years are analyzed, and the performance of popular free and domestic software is compared.

Keywords: information security, national software platform, free software, software import substitution, Russian software.

В настоящее время в Российской Федерации на первый план по актуальности выходит принятие импортозамещающей стратегии, особенно в таких критически важных сферах, как программное обеспечение.

В период бурного развития информационных систем и технологий, базирующихся на персональных компьютерах, оборудование в нашу страну в основном импортировалось, необходимость в отечественном системном и прикладном программном обеспечении на начальном этапе просто отсутствовала – повсеместно применялись самые последние версии программ лидеров рынка, таких как Microsoft, Adobe, IBM, Autodesk и т. д. Например, в 90-е годы прошлого века «предпродажная подготовка» компьютера предполагала, как правило, установку нелегальных копий Microsoft Windows, офисных приложений и еще множества программ по желанию покупателя. Стоимость установленного таким образом программного обеспечения могла быть многократно выше стоимости самого компьютера при условии его официального приобретения.

В дальнейшем, по мере развития информационной отрасли и становления легального рынка программного обеспечения, предприятия стали покупать уже знакомые им продукты, появились программы легализации уже установленных версий. Рынок операционных систем и офисных приложений фактически захватила компания Microsoft, её продукты стали негласным стандартом. Такая ситуация всех устраивала, хотя и была недопустима с точки зрения информационной безопасности.

После 2000 г. периодически дискутировался вопрос о необходимости разработки пакета отечественного программного обеспечения для госсектора и бюджетных учреждений и даже предпринимались различные инициативы. В 2007–2009 гг. первым вице-премьером, в последствии Президентом России Дмитрием Медведевым была предпринята попытка внедрения свободного программного обеспечения в школах. На этот проект было выделено 720 млн руб., разработан дистрибутив школьных программ на базе свободного программного обеспечения Linux, который был разослан в школы и даже проведено обучение учителей. Однако эта инициатива не увенчались успехом: дистрибутив оказался низкого качества, а Федеральное агентство по образованию решило не заниматься установкой программ, и вместо этого обучить учителей, чтобы они внедряли программное обеспечение самостоятельно [2].

Значимые законодательные инициативы стали появляться в связи с изменениями во внешнеполитическом окружении Российской Федерации в 2013–2014 гг., под угрозами санкций и как следствие, необходимостью обеспечения технологической независимости российских предприятий от зарубежного программного обеспечения.

Для начала нужно было определиться, какое программное обеспечение считается отечественным. С этой целью Федеральным законом от 29.06.2015 № 188-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 14 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» была внесена статья 12.1 «Особенности государственного регулирования в сфере использования российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных» в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которая обязывает создать единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

В дальнейшем постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» были установлены правила формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, введен запрет на допуск программ для электронных вычислительных машин и баз данных, происходящих из иностранных государств для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, за некоторыми исключениями.

Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2016 г. № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» устанавливает приоритет товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, определены порядок и условия предоставления приоритета.

Распоряжение Правительства РФ от 26 июля 2016 г. № 1588-р «Об утверждении Плана перехода в 2016–2018 гг. федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного программного обеспечения» утверждает план перехода федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения.

Приказ Минкомсвязи России от 20.09.2018 № 486 – методические рекомендации по переходу госкомпаний на преимущественное использование отечественного программного обеспечения, в том числе отечественного офисного программного обеспечения. Приказ вносит правки в сроки (теперь это 2018–2021 гг.) и показатели, утвержденные распоряжением Правительства РФ № 1588-р от 26.07.2016.

Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2020 г. № 2117 «О Центре компетенций по импортозамещению в сфере информационно-коммуникационных технологий» зафиксировало создание АНО «Центр компетенций по импортозамещению в сфере ИКТ», деятельность которого направлена на решение практических, методических и организационных вопросов, связанных с реализацией государственной политики по импортозамещению.

Директивами Правительства Российской Федерации от 14.04.2021 № 3438п-П13 представителям интересов Российской Федерации для участия в заседаниях советов директоров (наблюдательных советов) акционерных обществ с государственным участием, включенных в специальный перечень, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2003 г. № 91-р предписывается перейти на преимущественное использование российского программного обеспечения с 2024 г.

Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» предписано обеспечить реализацию программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой приведены

показатели и индикаторы доли закупаемого отечественного программного обеспечения до 2024 г. включительно.

Указом Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» с 31 марта 2022 г. запрещено осуществлять закупки иностранного программного обеспечения для использования на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры, а 1 января 2025 г. полностью запрещается его использование.

Таким образом, действует большая палитра нормативных актов, в которых довольно трудно бывает разобраться: сроки перехода сдвигаются уже третий раз с 2018 г. на 2021 г. и далее на 2024 г., постоянно меняются правила – например, согласующим и контролирующим органом сначала был назначен АНО «Центр компетенций по импортозамещению в сфере ИКТ», в последних директивах планы и отчеты предоставляются в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Подведем некий итог перечисленных законодательных мер:

– приобретение программного обеспечения для госорганов и госкомпаний возможно только из Единого реестра российского программного обеспечения и Единого реестра евразийского программного обеспечения (далее – Реестры), в случае отсутствия аналогов допускается приобретение программного обеспечения иностранного происхождения в объёмах, не превышающих указанных в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [1];

– госорганы должны были перейти на преимущественное использование отечественного программного обеспечения до конца 2018 г., позже этот срок был передвинут на 2021 г. и далее на 2024 г.д;

– госкомпании должны были перейти на преимущественное использование отечественного программного обеспечения до конца 2021 г., позже этот срок был передвинут на 2024 г.;

– госорганы и госкомпании должны составить план импортозамещения программного обеспечения согласно методическим рекомендациям по переходу на преимущественное использование отечественного программного обеспечения до 2024 г. и периодически отчитываться об исполнении;

– доля закупок отечественного программного обеспечения к 2024 г. для госорганов должна составить 90 %, для госкомпаний и компаний с госучастием – 70 %;

– для компаний, эксплуатирующих объекты критической информационной инфраструктуры с 31 марта 2022 г. полностью запрещена закупка иностранного программного обеспечения, а с 1 января 2025 г. введен полный запрет на его эксплуатацию.

Очевидно, складывающаяся проблемная ситуация во многом происходит из-за неготовности производителей программного обеспечения быстро заместить импортные программные продукты, а также выжидательной позиции, занятой многими компаниями, не желающими ломать устоявшиеся системы и нести значительные затраты на закупку и внедрение отечественного программного обеспечения.

В результате доля отечественных программных продуктов от всего программного обеспечения, которое используется в госсекторе и государственных корпорациях, составляет, по оценке члена правления Ассоциации разработчиков программных продуктов «Отечественный софт», председателя совета директоров компании «АСКОН» Александра Голикова, около 30 % [2].

Остановимся подробнее на возможностях текущего периода в плане перехода на российские программы.

Согласно перечисленным выше нормативным актам импортозамещение может проходить только на отечественное программное обеспечение, а отечественным программным обеспечением можно считать только входящее в соответствующие реестры. На данный момент в реестрах 13 642 программных продукта всех классов от 4333 правообладателей.

Рассмотрим основные классы программного обеспечения, представленные в реестрах, которые присутствуют практически в любой современной информационной инфраструктуре предприятия. Чтобы исключить фирмы-однодневки, выбор программного обеспечения обоснован качеством разработчика – у продукта должен внятный сайт, описание, техподдержка.

Операционные системы общего назначения (табл. 1) – операционные системы (далее – ОС), которые должны обеспечивать функционирование средств вычислительной техники общего назначения (рабочие станции, сервера).

Таблица 1

Операционные системы общего назначения

Наименование ПО	Родительский дистрибутив	Оболочка	Офисный пакет
Astra Linux	Debian	Fly	LibreOffice
Альт	MandrakeLinux	KDE, MATE	LibreOffice
Calculate Linux	Gentoo	KDE, Cinnamon, MATE, Xfce	LibreOffice
ROSA Linux	Mandriva	KDE, GNOME, LXQt, Xfce	LibreOffice
РЕД ОС	Red Hat	MATE	LibreOffice
AlterOS	openSUSE	KDE	LibreOffice

Отечественные ОС (табл. 1) основаны на том или ином дистрибутиве ОС Linux, как правило, устаревшем, разница с актуальными версиями может составлять 1–4 года. С точки зрения быстрой адаптации пользователей, наиболее похожи на Windows интерфейсы Fly и Mate. Все системы содержат в себе необходимый набор программного обеспечения: LibreOffice, Thunderbird, Firefox, однако версии сильно могут отличаться. ОС не разделяются на серверные или пользовательские, каждая может служить и тем, и другим в зависимости от выбранных пакетов. Так как ОС мало чем отличаются, выбор зависит скорее всего от предпочтений ИТ-сотрудников предприятия, однако стоит выделить системы Astra Linux и РЕД ОС как наиболее развитые и имеющие хорошую техподдержку.

Средства виртуализации (табл. 2) – программы, которые должны обеспечивать доступ к общему пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов или их логического объединения, абстрагированному от аппаратной реализации.

Таблица 2

Средства виртуализации

Наименование ПО	Применяемые технологии
Альт Сервер Виртуализации	libvirt, KVM, QEMU
РЕД Виртуализация	libvirt, KVM, QEMU
Система серверной виртуализации «Р-Виртуализация»	libvirt, KVM, QEMU
Система управления средой виртуализации ROSA Virtualization	oVirt, KVM
РУСТЭК	OpenStack,KVM
Система безопасного управления средой виртуализации Z|virt	oVirt, KVM
Средства виртуализации «Брест»	libvirt, KVM, QEMU

Из представленных в табл. 2 данных можно сделать вывод, что отечественные средства виртуализации используют технологии с открытым исходным кодом. В своей основе системы виртуализации содержат гипервизоры первого порядка (KVM) и второго порядка (QEMM), управление виртуальными средами представлено различными свободными платформами libvirt, oVirt, OpenStack. По сути, все системы аналогичны, какую из них выбрать, зависит от того, какие серверные ОС будут эксплуатироваться в компании.

Серверное и связующее программное обеспечение – почтовые системы (табл. 3).

Современный почтовый сервис в компании – это не только средство обмена электронными письмами. Он, как правило, интегрирован с другими решениями (потоками работ, расписаниями и т. д.) и является очень важной частью бизнес-процессов. Все представленные в табл.3 системы представляют собой единую систему для коммуникаций между подразделениями через обмен электронной почтой, общие календари и адресные книги, средства обмена сообщениями. Каждый из них имеет свои особенности.

Таблица 3

Почтовые системы

Наименование ПО	Применяемые технологии
CommuniGate Pro	Оригинальная
МойОфис Почта 2	Оригинальная
Р7-Офис Корпоративный сервер	Оригинальная
Почта+	Opensouce: PostgreSQL, exim

CommuniGate Pro отличается наиболее развитыми коммуникационными возможностями, которые включают в себя IP-телефонию, контакт-центр, имеет многолетнюю историю, огромное количество пользователей по всему миру.

«Р7-Офис Корпоративный сервер» помимо почтовых возможностей предоставляет сервис онлайн-редактирования текстов, таблиц и презентаций.

«Почта+» – новый сервис корпоративной электронной почты для организаций и предприятий от отечественной интернет-платформы «Мэйл.Ру» и про него пока мало что известно.

Средства управления базами данных – программы, которые должны предоставлять возможность организации и ведения баз данных, в том числе с использованием технологии распределенного реестра (табл. 4).

Таблица 4

Средства управления базами данных общего назначения

Наименование ПО	Применяемые технологии
PostgreSQL PRO	PostgreSQL
СУБД Jatoba	PostgreSQL
Red Database	InterBase, Firebird

Отечественные средства управления базами данных общего назначения также основаны на свободно распространяемом программном обеспечении, самая подходящая лицензия для последующего коммерческого использования у PostgreSQL, поэтому выбор очевиден. Базы данных необходимо рассматривать с точки зрения приложений, их использующих, к сожалению, подавляющее число разработчиков используют Microsoft SQL, однако последнее время наметилась тенденция выпуска продуктов, использующих альтернативные базы данных.

Средства антивирусной защиты представляют давно зарекомендовавшие себя компании Dr.Web и Kaspersky, качественные продукты, к которым не возникает вопросов.

Офисные пакеты вызывают наибольшее количество споров, так как являются основным инструментом большинства пользователей на персональных компьютерах (табл. 5). При переходе на альтернативное программное обеспечение наиболее важно сохранить возможность работы с уже накопленными документами и документами контрагентов. Стандартом для электронных документов являются форматы Microsoft Office, поэтому использовались при тестировании, проведенном авторами, именно они.

Таблица 5

Информационно сравнительная таблица отечественного офисного ПО

	Наименование продукта		
	Р7-Офис. Профессиональный	МойОфис Стандартный	AlterOffice
Название организации правообладателя	АО «Новые Коммуникационные Технологии»	ООО «Новые Облачные технологии»	ООО «Алми Партнер»
Сайт производителя:	https://www.r7-office.ru/	https://www.myoffice.ru/support/#standard	https://alteroffice.ru/
Номер и дата регистрации в реестре Минкомсвязи	Дата: 26 Февраля 2019 Рег. номер ПО: 5256	Дата: 2 Апреля 2016 Рег. номер ПО: 283	Дата: 6 Мая 2019 Рег. номер ПО: 5287
Технологии, на основе которых создан продукт	Onlyoffice, JavaScript, Qt5	JavaScript, Qt5, Emscripten	LibreOffice, Java, Python, C++

Тестирование продуктов проводилось с помощью рабочих файлов разного объёма и сложности по основным категориям документов, результаты сравнивались с приложениями Microsoft Office 2013.

При работе с каждым документом проверялась возможность его открытия, целостность данных, правильность верстки, возможность продолжения работы, расширенные функции и возможность сохранения результата (табл. 6).

Таблица 6

Таблица результатов тестирования отечественного офисного программного обеспечения

Тестовый документ	Наименование продукта			
	Р7-Офис	МойОфис	AlterOffice	Microsoft Office 2013
Текстовый редактор				
Размер 100кБ, страниц:15, сложность: начальная	Время загрузки: ~8.3 сек. Функционал: 100 %	Время загрузки: ~1 сек. Функционал:100 %	Время загрузки: ~2 сек. Функционал: 100 %	Время загрузки: <1 сек. Функционал: 100 %
Размер 1.5 Мб, страниц: 21, сложность: средняя, формы, таблицы	Время загрузки: 9,2 сек. Функционал: 90 % (формы)	Время загрузки: 1 сек. Функционал: 90 % (формы)	Время загрузки: 2 сек. Функционал: 90 % (формы)	Время загрузки: <1 сек. Функционал: 100 %
Размер 24Мб, страниц: 2480, сложность:	Время загрузки: ∞ Функционал: 0 % (через 4 мин завис)	Время загрузки: 1,5 мин. Функционал: 100 %	Время загрузки: >10 мин. Функционал: 0 % (не открылось)	Время загрузки: 2,5 мин. Функционал: 100 %
Табличный процессор				
Размер 84кБ, строк: 705, сложность: начальная	Время загрузки: 11 сек. Функционал:100 %	Время загрузки: 2 сек. Функционал:100 %	Время загрузки: – Функционал: –	Время загрузки: 1 сек. Функционал: 100 %
Размер 2мБ, строк:4050, сложность: начальная	Время загрузки: 14 сек. Функционал:100 %	Время загрузки: > 10 мин. Функционал: 0 % (не открылось)	Время загрузки: 44 сек Функционал: 100 %	Время загрузки: 3 сек Функционал: 100 %
Размер 4,2мБ, строк: ~4000, листов 16 сложность: высокая, сводные таблицы	Время загрузки: 50 сек. Функционал: 50 % (сводные таблицы, очень медленно, искажено форматирование)	Время загрузки: > 10 мин. Функционал: 0 % (не открылось)	Время загрузки: 14 сек. Функционал: 60 % (сводные таблицы есть, но некорректно работают)	Время загрузки: 10 сек. Функционал: 100 %
Редактор презентаций				
Размер 40кБ, страниц: 11, сложность: начальная	Время загрузки: 10 сек. Функционал: 90 % (нет анимации)	Время загрузки: 5 сек. Функционал: 0 % (только просмотр)	Время загрузки: 2 сек. Функционал: 100 %	Время загрузки: 1 сек. Функционал: 100 %
Размер 26мБ, страниц:70, сложность: средняя	Время загрузки: 25 сек. Функционал: 50 % (нет анимации, наложения)	Время загрузки: 9 сек. Функционал: 0 % (только просмотр, искажения)	Время загрузки: 8 сек. Функционал: 100 %	Время загрузки: 3 сек. Функционал: 100 %

«Р7-Офис Профессиональный» (десктопная версия) – брендированный ONLYOFFICE от специально зарегистрированной в России компании АО «Новые Коммуникационные Технологии».

ONLYOFFICE (в прошлом Teamlab) – офисный пакет с открытым исходным кодом, разработанный компанией Ascensio System SIA с головным офисом в Риге (Латвия). Решение включает в себя систему для управления документами, проектами, взаимоотношениями с клиентами и электронной почтой. ONLYOFFICE представляет собой модульное решение, состоящее из онлайн-редакторов документов, системы управления документами и проектами, CRM, корпоративной социальной сети, календаря и почтового сервера. Десктопные ре-

дакторы ONLYOFFICE – это бесплатный офисный пакет для работы с текстовыми документами, электронными таблицами и презентациями без подключения к интернету. Приложение подключается к облачным и серверным версиям ONLYOFFICE, позволяя тем самым совместно редактировать документы в режиме реального времени. Приложение поддерживает все популярные платформы: Windows 10, 8.1, 8, 7, XP, 2003, Vista (32– и 64-разрядные), Debian, Ubuntu и производные, дистрибутивы Linux на базе RPM, Mac OS 10.10 или выше. Редакторы ONLYOFFICE совместимы с MS Office и OpenDocument и поддерживают популярные форматы: DOC, DOCX, ODT, RTF, TXT, PDF, HTML, EPUB, XPS, DjVu, XLS, XLSX, ODS, CSV, PPT, PPTX, ODP.

Р7-Офис, участвующий в тестировании, написан на языке JavaScript, интерфейс написан с помощью библиотек Qt 5 (Qt – кроссплатформенный фреймворк для разработки программного обеспечения на языке программирования C++), в связи в этим крайне нетороплив – задержка рендеринга страницы 1–2 секунды, потребляет довольно много памяти, на каждый открытый файл создается форк-процесс. Редакторы текста, таблиц и презентаций представляют собой базовый функционал уровня WordPad. Скудная документация, описывающая только основные приемы работы. Макросы присутствуют, язык написания – JavaScript, API в зачаточном состоянии, описание функций найдено на английском языке на сайте ONLYOFFICE.

Особенности, замеченные при тестировании: не работают или не настроены некоторые кнопки быстрого вызова – например, Ctrl+O (открыть файл), в текстовом редакторе некорректно работают формы ввода, табличный редактор не работает со сводными таблицами (заявлена возможность только в онлайн-версии), презентация, созданная в PowerPoint, некорректно отображается при показе – анимация не работает, блоки отображаются сразу, перекрывая друг друга.

Таким образом, в Р7-Офис Профессиональный (десктопная версия) возможна работа только с небольшими и простыми документами.

«Мой Офис Стандартный» – собственная разработка ООО «Новые Облачные технологии», использованы технологии JavaScript, Emscripten (компилятор LLVM-байткода в код JavaScript, который может быть запущен в веб-браузере), интерфейс написан с помощью библиотек Qt5 (Qt – кроссплатформенный фреймворк для разработки программного обеспечения на языке программирования C++). Редакторы текста, таблиц представляют собой базовый функционал уровня WordPad. Вместо редактора презентаций есть только средство для их просмотра. Макросы отсутствуют.

Особенности, замеченные при тестировании: не работают почти все кнопки быстрого вызова – например, Ctrl+End (перемещение в конец файла), текстовом редакторе некорректно работают формы ввода, нет возможности редактировать текст в несколько колонок, работа в табличном редакторе не представляется возможным, например нет возможности перетащить ячейку мышкой, ячейки с формулой не копируются или копируются с ошибкой, из трех тестовых файлов открылся только один, презентация, созданная в PowerPoint, некорректно отображается при показе – анимация не работает, блоки отображаются сразу, перекрывая друг друга.

Таким образом, «Мой Офис Стандартный» на данном этапе не пригоден для использования.

«AlterOffice» происходит от LibreOffice, основанном на OpenOffice.org. LibreOffice – кроссплатформенный, свободно распространяемый офисный пакет с открытым исходным кодом, созданный как ответвление OpenOffice в 2010 г. Разрабатывается сообществом из более чем 480 программистов под эгидой некоммерческого фонда The Document Foundation за счёт пожертвований отдельных лиц и организаций.

AlterOffice, участвующий в тестировании, написан на языке C++ с использованием Java и Python. Редакторы текста, таблиц и презентаций представляют собой функционал приблизительно уровня Microsoft Office 2003+. Присутствует неплохая документация, макросы присутствуют, язык написания – Basic (аналог VBA), JavaScript, Python.

Особенности, замеченные при тестировании: интерфейс и приемы работы максимально скопированы с Microsoft Office 2003+, в текстовом редакторе некорректно работают формы ввода, табличный редактор не корректно работает со сводными таблицами – на тестовом примере после обновления связей в ячейках показал ошибку, презентации отображались корректно, анимация работает.

«AlterOffice» – достаточно качественный продукт, на голову выше конкурентов, однако имеет некоторые проблемы с совместимостью, пригоден для работы с не очень большими и средними по сложности документами, полностью заменить Microsoft Office на текущем этапе не может.

Подводя итоги тестирования отечественного офисного ПО, можно сделать неутешительный вывод: существующие на сегодня аналоги по функционалу и качеству уступают используемому в большинстве случаев Microsoft Office, имеют проблемы по совместимости с существующими наработками. Из трех продуктов, зарегистрированных в реестре Минкомсвязи, хоть как-то ограниченно пригоден для использования только один, и то являющийся брендированной копией свободно распространяемого программного обеспечения. Для профессионального использования также важна техническая поддержка продукта, которая слабо организована или отсутствует совсем.

Литература

1. Бетелин В. Б. О проблеме импортозамещения и альтернативной модели экономического развития России // Стратегические приоритеты. 2016. № 1 (9). С. 11–21.

2. Импортозамещение в сфере IT // Гарант.ру. 2022. URL: https://www.garant.ru/article/1542142/ (дата обращения: 10.05.2023).

УДК 338.45

А. А. Журавлев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Рассматриваются экспертные оценки процесса импортозамещения. Выявляются особенности восприятия импортозамещения как социального явления. Показываются сильные и слабые стороны импортозамещения и форма его развития и последствия для моделирования общественного развития в целом. Через экспертные оценки прослеживаются механизмы социального развития благодаря импортозамещению.

Ключевые слова: импортозамещение, экспертная оценка, социальное явление, стратегии развития.

A. A. Zhuravlev

Irkutsk State University, Irkutsk

EXPERT ASSESSMENTS OF IMPORT SUBSTITUTION AS A SOCIAL PHENOMENON

The article deals with expert assessments of the import substitution process. Features of the perception of import substitution as a social phenomenon are revealed. The strengths and weaknesses of import substitution and the form of its development and the consequences for modeling social development as a whole are shown. Through expert assessments, the mechanisms of social development due to import substitution are traced.

Keywords: import substitution, expert assessment, social phenomenon, development strategies.

Импортозамещение – это процесс переноса производства товаров, ранее импортируемых, на территорию России. Это явление имеет не только экономический, но и социальный аспект.

Во-первых, импортозамещение способствует развитию отечественной промышленности и созданию новых рабочих мест. Это позволяет повысить уровень занятости населения, улучшить социальное положение работников и увеличить налоговые поступления в бюджет.

Во-вторых, импортозамещение уменьшает зависимость России от импорта и повышает национальную безопасность страны. Это имеет большое значение в условиях санкционной политики со стороны западных стран.

В-третьих, импортозамещение может сыграть важную роль в развитии научно-технического потенциала России и стимулировать инновационную деятельность. Это позволяет создавать новые, более эффективные и экологически чистые производства, что способствует улучшению качества продукции и, следовательно, повышению жизненного уровня населения.

Однако следует учитывать, что процесс импортозамещения может привести к повышению цен на продукцию и услуги, а также увеличению дефицита производимых в России товаров. Поэтому важно проводить балансировку между развитием отечественной промышленности и сохранением доступности товаров и услуг для населения.

Удовлетворённость жизнью [1] является одним из базовых критериев оценки эффективности реализации политики импортозамещения, благодаря воздействию СМИ и политической пропаганды [2] усиливается общественная поддержка импортозамещения. При этом велик риск социальных угроз [3] и новых моделей социального управления [4] для рождения нового формата социального развития [5].

В нашей работе экспертами выступили предприниматели, использующие политику импортозамещения для развития собственного бизнеса. Мы выяснили их оценку на данный момент и перспективы развития и потенциальные последствия реализации политики импортозамещения в будущем. Всего опрошено 28 чел. в возрасте от 25 до 65 лет, 70 % мужчин и 30 % женщин, все работают в разных нишах: от сельского хозяйства до авиастроения.

В результате анализа экспертных оценок мы можем сказать, что импортозамещение имеет ряд позитивных последствий, которые можно выделить, в том числе:

1. Создание новых рабочих мест и увеличение занятости. Импортозамещение способствует развитию отечественной промышленности, как результат – возникает необходимость в расширении производства. Это позволяет создавать новые рабочие места и повышать уровень занятости населения.
2. Развитие отечественной промышленности. Импортозамещение позволяет развивать отечественные производства, что несет в себе ряд преимуществ. Например, уменьшение зависимости от импорта и повышение национальной безопасности.
3. Снижение зависимости России от импорта. Импортозамещение помогает снижать уровень зависимости страны от импорта, что эффективно в условиях падения валюты и санкционной политики.
4. Стимулирование развития науки и технологий. Импортозамещение создает благоприятные условия для инновационной деятельности отечественных производителей и стимулирует развитие научно-технического потенциала России.
5. Улучшение качества и безопасности продукции. Увеличение местного производства позволяет более тщательно контролировать качество и безопасность продукции и услуг, что положительно сказывается на здоровье и благополучии населения.

Импортозамещение – это сложный и многогранный процесс, который требует внимательного анализа и разработки действенных мер и инструментов поддержки отечественных производителей. Однако, позитивные последствия импортозамещения способствуют развитию экономики и повышению качества жизни населения.

Отношение населения России к импортозамещению

Эксперты отмечают, что отношение населения России к импортозамещению может быть разным в зависимости от целого ряда факторов и обстоятельств, таких как экономическая ситуация в стране, доступность качественной отечественной продукции, уровень доходов населения и т. д. Некоторые граждане видят в импортозамещении позитивные моменты, такие как увеличение производства внутри страны, создание новых рабочих мест, повышение уровня занятости, улучшение качества выпускаемой продукции и опережение технических тенденций в мире. Однако, другие люди могут негативно относиться к импортозамеще-

нию, воспринимая его как снижение доступности импортной продукции, ухудшение качества и дороже выходящую отечественную продукцию.

Также важно отметить, что некоторые из импортируемых товаров имеют высокий спрос и популярность среди населения, такие как продукты питания, текстиль, обувь и техника. Следовательно, импортозамещение в отношении этих товаров может вызвать недовольство у потребителей.

В целом отношение населения России к импортозамещению сильно зависит от личного опыта и интересов человека, а также от перспективы развития российской экономики в целом. Однако, несмотря на различие мнений, многие люди признают важность импортозамещения для развития отечественной экономики и улучшения жизни населения.

Прогнозирование социальных последствий импортозамещения

Прогнозирование социальных последствий импортозамещения нашими экспертами является сложной задачей, которая зависит от многих факторов, таких как масштаб и скорость реализации программ импортозамещения, уровень запасов и доступности на рынке отечественной продукции, состояние экономики и бюджета, уровень инфляции и уровень жизни населения.

1. Однако, можно выделить несколько возможных социальных последствий импортозамещения, на которые указали эксперты:

2. Повышение цен на продукты и услуги. Уменьшение объемов импорта может привести к потенциальному дефициту товаров и услуг на рынке, что в свою очередь может привести к увеличению цен.

3. Создание новых рабочих мест. Перенос производства на территорию России может привести к созданию новых рабочих мест и улучшению уровня занятости.

4. Развитие отечественной промышленности. Импортозамещение может стимулировать развитие отечественной промышленности, что повышает национальную безопасность и общую экономическую стабильность страны.

5. Улучшение качества и безопасности продукции. Локализация производства может повысить качество и безопасность продукции. Это может положительно влиять на здоровье и благополучие населения.

6. Ослабление зависимости от импорта. Импортозамещение может уменьшить уровень зависимости страны от импорта, что способствует повышению национальной безопасности.

7. Рост научно-технического потенциала и стимулирование инноваций. Локализация производства способствует развитию научно-технического потенциала и стимулирует инновационную деятельность отечественных производителей.

Несмотря на это, следует прогнозировать и учитывать возможные риски, такие как увеличение цен и дефицит продукции, и проводить балансировку между развитием отечественной промышленности и сохранением доступности товаров и услуг для населения.

Моделирование социального самочувствия и импортозамещение

Моделирование социального самочувствия и импортозамещения – это процесс прогнозирования возможных социальных последствий импортозамещения на уровень жизни населения и общественное самочувствие в целом. Моделирование социального самочувствия может основываться на анализе экономических показателей, таких как валовой внутренний продукт, уровень безработицы, уровень инфляции, а также на данных социологических опросов населения.

Прогнозирование социального самочувствия может позволить оценить положительные и негативные последствия импортозамещения на жизнь людей и наметить возможные меры по смягчению рисков. Например, моделирование социального самочувствия может предотвратить возможное повышение цен на отечественную продукцию, которое может вызвать недовольство населения. Такая модель может помочь государственным структурам

принимать сбалансированные решения в области импортозамещения с учетом интересов населения.

Кроме того, моделирование социального самочувствия может показать, какие секторы экономики должны быть приоритетными для импортозамещения, и какие меры можно принять для поддержки отраслей, где импорт затруднен или невозможен.

Таким образом, моделирование социального самочувствия может помочь государству разрабатывать эффективные стратегии импортозамещения, учитывая интересы населения и общественное благополучие.

Положительные последствия импортозамещения на социальное самочувствие россиян могут включать:

1. Улучшение уровня занятости в стране, что может снизить уровень бедности, безработицы и социального неравенства.
2. Повышение национальной гордости за Россию и ее отечественные производства.
3. Снижение затрат на импортные товары, что позволяет сократить цены на продукцию и услуги в целом.
4. Развитие отечественного производства и создание новых рабочих мест, что может привести к улучшению экономической ситуации в стране.
5. Снижение зависимости от внешних поставщиков и иностранной экономики, что позволяет России обрести большую экономическую стабильность и устойчивость.
6. Это также может способствовать развитию инновационной экономики и науки в стране, что потенциально может привести к новым открытиям и технологическому развитию.
7. Локализация производства в России может привести к снижению негативного влияния на окружающую среду, связанного с транспортировкой товаров через океан и другие виды транспорта.
8. Импортозамещение может поддержать малый и средний бизнес в России, создавая дополнительные возможности для местных предпринимателей и компаний.

Развитие территории и импортозамещение

Эксперты указывали, что развитие территории и импортозамещение могут быть связаны в том смысле, что импортозамещение может способствовать развитию отечественного производства и созданию новых рабочих мест в отдаленных районах страны. Это может повысить привлекательность этих территорий для молодых специалистов и жителей, что в свою очередь может привести к развитию инфраструктуры и созданию новых рабочих мест.

Кроме того, импортозамещение может стимулировать развитие местной экономики и бизнеса. Например, если компания ранее закупала импортные товары, то теперь она может начать закупать отечественную продукцию. Это может привести к возникновению новых поставщиков и производителей на местном уровне.

Также, если на территории имеются сырьевые ресурсы, то развитие отечественного производства может стимулировать развитие связанных с ними отраслей. В конечном итоге, это может привести к созданию новых рабочих мест и увеличению производительности территории.

Однако, важно учитывать, что процесс импортозамещения может требовать значительных финансовых, технологических и организационных усилий. Поэтому важно рассматривать этот процесс как часть комплексного подхода к развитию территории, который включает в себя, например, инвестиции в инфраструктуру, поддержку инновации и развитие малого бизнеса.

Таким образом, импортозамещение может служить основой для изменения ситуации не только в экономическом аспекте, но и менять общественные настроения и в этом плане рассматриваться как социальный фактор изменения общественного уклада. Это явление уже является частью нашей жизни – последствия его реализации будут еще долго находить свое подтверждение в экономике, политике, культуре, а также повседневном мире россиян.

Эти процессы требуют постоянного мониторинга и отслеживания как внутренних процессов изменения социальной инфраструктуры, так и внешнего воздействия и внешних

оценок на процессы импортозамещения в нашей стране. Поэтому научному кругу экспертного сообщества данная тема становится приоритетной и многоаспектной в плане научного исследования, что требует продолжительной работы и изучения.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Удовлетворенность жизнью: субъективные страхи различных поколений // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : ИГУ, 2021. С. 430–439.
2. Ардашев Р. Г. Воздействие на сознание: СМИ и политическая пропаганда // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск, 2020. С. 862–868.
3. Полюшкевич О. А. Социальные угрозы при реализации просоциальных практик // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 84–87.
4. Полюшкевич О. А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Международной науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 195–199.
5. Полюшкевич О. А. От редактора. Истина рождается // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. . Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 9–10.

УДК 331

М. М. Малых

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КРЕАТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ВАКАНСИЙ РЫНКА ТРУДА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Описывается меняющаяся ситуация на региональном рынке труда. На основе метода включенного наблюдения предложены научные подходы, которые уже используются или планируют использоваться работодателями для привлечения качественных специалистов в различных сферах экономики. Наряду с материальными ценностями подчеркивается важность нематериальной мотивации сотрудников. Обосновывается, что кроме вынужденного решения работать у современного человека должно быть истинное желание созидать и отдавать часть своей жизни коммерческой или государственной структуре.

Ключевые слова: трудовая занятость, вакансия, продвижение, телевидение, репутация, рабочее место.

M. M. Malykh

Irkutsk State University, Irkutsk

CREATIVE METHODS OF PROMOTING VACANCIES IN THE LABOR MARKET AT THE REGIONAL LEVEL

On the basis of the included observation method, the names of methods that are already being used or are planning to be used by employers to attract high-quality specialists in various sectors of the economy are proposed. Along with material values, the importance of non-material motivation of employees is emphasized. In addition to the forced decision to work, a modern person must have a true desire to create and give part of his life to a commercial or state structure.

Keywords: employment, vacancy, promotion, television, reputation, workplace.

Современный уклад жизни человека, равно как и экономику большинства стран мира можно считать турбулентными. На фоне постоянного развития технологий во всех социальных сферах, деятельность людей поддается изменениям из-за внешних угроз и вызовов. Политические, экономические и военные события навязывают свои условия развития и формируют новые тенденции во внутренних взаимосвязях современного российского общества.

Трудовая занятость населения во все времена была основой потребительского поведения, в силу того, что работа обеспечивает человеку доход. Потребительское поведение, в свою очередь, – это важный вектор в развитии экономики. Пандемия и начавшаяся недавно

Специальная военная операция сформировали новые тенденции на рынке труда и проявили актуальность некогда обесцвеченных сегментов рынка, что в свою очередь заставило кандидатов по-новому проявлять себя, а работодателей выстраивать новую стратегию продвижения вакантных мест и привлечения сотрудников на вакансии.

В первую очередь появилась задача упростить путь прохождения резюме от кандидата к работодателю, что предлагаем обозначить как метод *«короткого онлайн-контакта»*. Безусловно, огромный вклад в это внесли современные сервисы по подбору персонала такие как HeadHunter.ru или SuperJob.ru и др. На их платформе можно не только создать резюме и откликнуться им на заинтересовавшую вакансию, но и подписаться на рассылку новых вакансий, посмотреть статистику по разным сегментам рынка труда, ознакомиться с рейтингами работодателей и многое другое. В ногу со временем сегодня идут и работодатели. У большинства есть не просто сайт компании, на котором раскрываются сильные стороны бизнеса, но и отдельно присутствует раздел «Работа у нас» или кнопка «Отправить резюме». Сегодня не обязательно звонить работодателю или идти в офис, достаточно отправить свою «профессиональную карточку личности».

Онлайн-общение сегодня – это тренд, который находит свое отражение не только в общении между людьми в мессенджерах и социальных сетях, но и между зрителем и артистом при покупке билетов в онлайне, между пациентом и врачом, когда происходит запись к врачу на сайте клиники и между кандидатом и работодателем, когда отправляется резюме.

Пандемические и политические вызовы дали новый виток развития для многих сегментов, а с ними и специальностей. Производство, сельское хозяйство, телекоммуникации, военно-промышленная отрасль и многие другие увеличили количество вакансий в разы. В период пандемии, в связи с резким закрытием границ приток рабочей силы из стран средней Азии практически прекратился, а различная деятельность, особенно сезонная, нуждалась в людях. Резко проявился дефицит курьеров сегменте HoReCa (отели, рестораны, кафе). В этой ситуации работодателям пришлось идти на нестандартные решения, поставленных рынком задач, прибегнув к методу, который мы предлагаем обозначить как *«гарантия получения профессии на рабочем месте»*. Вновь появилась позиция учеников при заводах, корпорациях и компаниях.

Работодатель теперь готов обучать за свой счет не только токарей и фрезеровщиков, но и бульдозеристов, водителей различных категорий, беря на себя не только все затраты на обучение и получение прав, но и выплачивая молодому сотруднику минимальную стипендию. Большие корпорации обеспечивают работников еще и жильем. Дефицит кадров испытывает не только промышленность или крупное производство, но также такие сегменты как «транспортная логистика», «частная медицина», «дошкольное образование» и многие другие. Ситуация на рынке труда такова, что привлечение молодых специалистов, готовящихся к получению диплома о специальности становится нормой. Выпускники педагогических вузов, ординатур, технических специальностей и многих других направлений в настоящее время могут начать реальную карьеру с действующими наставниками в своих специальностях.

Кроме классических механизмов привлечения кандидатов через резюме не сайт или электронную почту высокую актуальность в последние годы приобрело продвижение вакансий через телевизионную рекламу. Данный метод следует именовать как метод *«повышения спроса на вакансию через массовый охват»*. В компаниях-работодателей деятельность по привлечению сотрудников через различные СМИ и СМК относится к HR маркетингу. А. П. Гофман в своей книге «Мода и люди» написал: «…Хорошо известно, какое глубокое преобразующее воздействие на жизнь современного человечества оказали и продолжают оказывать такие средства массовой коммуникации, как кино, радио и телевидение…» [1, с. 106].

Практика продвижения, в том числе вакансий компаний, а не только их товарных предложений на телевидении приобрела популярность в 2020 г., когда в период пандемии фокус внимания практически всех членов семьи сместился в сторону телевидения, как источника информации и средства досуга. Вследствие дефицита кадров во многих сегментах и отсутствии возможности очной встречи с человеком сотрудникам кадровых служб пришлось

прибегать к оперативным методам доставки информации о вакансиях потенциальным кандидатам. Телевидение не только решает задачу быстро донести информацию, но и дает за короткий срок очень широкий охват, по причине того, что телевизор есть практически в каждом доме и не один. За 2020, 2021 и 2022 гг. видеообъявления о вакансиях в региональных рекламных блоках на федеральных телеканалах выросли из разовых кампаний в отдельный, быстрорастущий сегмент.

Опираясь на собственный опыт общения с компаниями – работодателями следует сделать вывод, что в современном мире уже мало просто опубликовать вакансию и ее параметры. Для сотрудников важно работать в известных компаниях, например, работа в Яндексе хороша не столько зарплатой, сколько тем, что это работа именно в Яндексе. Это сильный HR бренд. Таких примеров сегодня множество. Для человека важно прикасаться к чему-то сильному, известному, уважаемому и быть причастным к истории этой фирмы или продукта. В подтверждение этому Блез Паскаль писал: «…Мы бываем счастливы, только чувствуя, что нас уважают…», что находит четкое отражение в работе индивида и подталкивает к применению метода *«повышение спроса через формирование репутации компании-работодателя»*.

В этой связи перед современными компаниями-работодателями встает задача работать над репутацией. Справиться с решением данной задачи также может телевидение, ведь одной из функций телевизионной рекламы является формирование и поддержание репутации компаний. Благодаря широкому охвату и оперативной доставке информации растет узнаваемость бренда компании, что в умах потребителей гарантирует безопасность трудоустройства, надежность и уверенность в завтрашнем дне. Работа, а через нее и доход закрывают базовые человеческие потребности, соответственно выбор работодателя должен осуществляться через комплексный подход в сборе информации. В телевизионных роликах компании-работодатели раскрывают свои преимущества перед конкурентами в их сегменте. Сообщают о своих масштабах, возрасте компании, если он впечатляет, о своих победах в нишевых конкурсах, о попадании в различные рейтинги лучших работодателей и многое другое. Любая активность в средствах массовой информации повышает интерес к компании, отследить который можно через динамику посетителей сайта, брендовых запросов компании в социальных сетях и справочниках, а также по количеству входящих звонков в офис.

Различными исследованиями давно доказано, что кроме заработной платы сотрудники ценят множество других параметров в потенциальной и реальной работе. О репутации компании говорилось выше, также важна дружественная атмосфера, удаленность офиса от места проживания, состояние самого офиса. Для некоторых важна корпоративная культура, многочисленный коллектив, обучение и перспективы роста. Всё это в совокупности объединяется в метод *«нематериальной мотивации»* привлечения сотрудников.

Ярким примером применения данного метода является маркетинговая HR кампания фирмы «БВК Новый» в Иркутске. Находясь в активной фазе развития и роста, компания остро нуждалась в сотрудниках рабочих и инженерных специальностей, а также в операторах коллцентра. Конкуренция за людей данных профессиональных направлений на рынке Иркутска достаточно высокая, поэтому было принято решение о проведении рекламной кампании кадрового направления фирмы «БВК Новый» с фокусировкой на нематериальные ценности потенциальных сотрудников. На небольших плакатах в общественном транспорте были напечатаны фразы, которые раскрывали одну из ценностей, например, *«мы умеем отдыхать и не скидываемся на корпоративы»*. Эта фраза обращает внимание на то, что в компании есть корпоративная культура и все затраты на досуг команды руководство берет на себя. Еще одна фраза *«Внешность не главное. Мы считаем, что на работе сотрудник должен быть самим собой»* подчеркивает ослабленные требования к внешнему виду и дресс-коду в компании. А это важный фактор выбора работодателя в частности среди молодежи. Следующая фраза *«Мы важные. Мы работаем, чтобы у родителей на даче был интернет»* обращается к ценностям семьи и причастности взрослого ребенка в глазах родителей к важному и нужному делу. Не забыли креаторы компании «БВК Новый» и о гендерных факторах выбора работодателя. Фразой *«Если вы в активном поиске, милые дамы, у нас в компании работает*

больше 100 мужчин» авторы идеи попытались привлечь потенциальных сотрудниц в колл-центр. Данный маневр следует считать логичным, ведь согласно исследованию сервиса Зарплата.ру, проведенного в 2022 г. каждый шестой россиянин познакомился с супругом на работе, а у 38 % респондентов случались романы с коллегами.

Стремительно меняющиеся условия жизни российского общества заставляют людей в рамках предприятий и за их пределами налаживать новые связи, формировать новые подходы к привлечению друг друга о которых еще пять лет назад сложно было бы думать даже в теории. Рынок труда как социальный институт вместе с экономическими и политическими изменениями тоже вынужден трансформироваться в короткие сроки, с целью сохранения достойного уровня жизни населения. В современных условиях для человека важна не только заработная плата, но и репутация компании в которой он работает, здоровая атмосфера в коллективе, наличие социальных гарантий и корпоративной культуры. Наряду с материальными ценностями, особую яркость приобретают нематериальные ценности, отошедшие когда-то на второй план.

Литература

1. Гофман А. Г. Мода и люди. М. : Изд-во КДУ, 2022. 228 с.
2. Каждый шестой россиянин познакомился с супругом на работе // Информационное агентство ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/13697915 (дата обращения: 17.05.2023).
3. Новая тенденция на рынке труда: предложение вакансий превышает число размещаемых резюме // Российская газета. URL: https://rg.ru/2023/03/02/nesvobodnye-ruki.html (дата обращения: 17.05.2023).
4. Наши преимущества // Официальный сайт компании «БВК Новый». URL: https://newbwc.ru/b2c#preim (дата обращения: 17.05.2023).

УДК 339.138:316.346.32-053.6

Л. Н. Сарапулова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск
А. Г. Лемещенко
Байкальский государственный университет, г. Иркутск

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОФОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Рассмотрена теория и практика маркетингового исследования по профориентации молодежи. Приведены статистические данные анкетирования первокурсников ИГУ по мотивам поступления в вуз. Рекомендованы формы и методы маркетингового исследования молодежи.
Ключевые слова: маркетинговые исследования, маркетинг, профориентация, молодежь, анкетирование, вуз, студенты, цели, задачи, рынок, образовательные услуги.

L. N. Sarapulova
Irkutsk State University, Irkutsk
A. G. Lemeshchenko
Baikal State University, Irkutsk

ORGANIZATION OF MARKETING RESEARCH ON YOUTH CAREER GUIDANCE

The article examines the theory and practice of marketing research on youth career guidance. The statistical data of the survey of first-year students of ISU on the grounds of admission to the university are given. Forms and methods of marketing research of youth are recommended.
Keywords: marketing research, marketing, career guidance, youth, questionnaire, university, students, goals, objectives, market, educational services.

Развитие современного общества, и в частности молодежи, предполагает получение объективной информации происходящих изменений в маркетинговой среде. Деятельность в сфере планирования использования инструментов маркетинговых исследований складывает-

ся из множества факторов формирования планов исходя из целей и задач исследования. Именно в рамках маркетинговых исследований выбираются перспективный ассортимент продукции, рекламные коммуникации с потребителями и методы конкурентной борьбы. Рост требований к эффективности маркетинга на основе результатов маркетинговых исследований становиться объективной необходимостью [5].

Маркетинг можно характеризовать как рыночную теорию развития бизнеса. Формула современного маркетинга подразумевает: следует произвести то, что требует потребитель. В научном плане, запрос формулируется как потребность, подкрепленная покупательной способностью. Молодые люди выбирают те товары и услуги, которые они могут купить в рамках их финансовых возможностях и доходах. Запросы молодежи изучаются для исследования их стиля жизни, духовно-нравственных ценностей, а также выбора образовательных приоритетов для освоения будущей профессии.

Маркетинг как современная система управления коммерческой деятельностью направлен на удовлетворение потребностей общества в соответствии с покупательским спросом. Маркетинговые исследования – это систематизированный процесс сбора, обработки и анализа информации о рыночной среде с целью принятия управленческих решений. Применительно к объекту исследования, а именно молодежи, сначала определяются цели и задачи маркетингового исследования.

Процесс маркетинговых исследований запросов молодежи в целом, и по профориентации, в частности, включает следующие основные этапы:

1. Определение проблемы исследования. Для обеспечения проведения маркетингового исследования важно предварительно определить проблему исследования. Знание и определение проблемы – это первый шаг в поиске решения. Например, снижение количества заказов, увеличение бесплатных счетов и рост отрицательных отзывов от клиентов – все это признаки или симптомы более серьезных проблем, требующих проведения маркетинговых исследований для их определения. Исследователям необходимо знать и определять проблемы, стоящие за симптомами. Неправильное определение проблемы может привести к неверному решению. Соответственно на данном этапе важно правильно определить гипотезу проблемы для дальнейшего ее подтверждения или опровержения в процессе маркетингового исследования.

2. Постановка цели исследования. Как только проблема будет выявлена, необходимо сформулировать цель исследования. Данная цель должна быть поставлена в соответствии со SMART критериями, а именно должна быть конкретной, измеримой, достижимой, значимой и ограниченной во времени.

3. Составление исследовательского проекта. Одним из важных шагов в процессе исследования рынка является создание исследовательского проекта. Исследовательский проект представляет собой общий план исследования рынка. Он определяет потребность в различных данных и порядок, в котором данные должны собираться, обрабатываться и анализироваться.

В соответствии с этим на данном этапе определяются инструменты исследования, предполагающие работу с первичными и вторичными источниками информации. При вторичных исследованиях, как правило, происходит изучение отчетов продаж, отчетов прошлых исследований и т. д. В свою очередь первичное исследование рынка – это процесс, при котором компания, занимающаяся исследованием рынка, напрямую связывается с целевой аудиторией и задает необходимые вопросы для сбора соответствующих данных. Таким образом, если вторичное исследование – это данные, собранные из разных источников, первичные данные – это исходные данные, собранные и проанализированные самой компанией, проводящей исследование рынка, в том числе и покупателей.

Рассмотрим наиболее распространенные инструменты получения первичной информации:

1) Анкетирование «заключается в письменном обращении к респондентам с опросным листом (анкетой), содержащим определенным образом упорядоченную совокупность вопросов»;

– Ответы можно анализировать количественными методами, присваивая числовые значения шкалам Лайкерта;

– Результаты, как правило, легче анализировать, чем при применении качественных методов.

2) Опросы – «один из самых эффективных способов получения первичной информации, в том числе в Интернет» [4].

– Опросы могут проводиться лично или по телефону;

– Опросы могут проводиться формально (структурировано), полуструктурировано или неформально;

– Опросы должны быть целенаправленными, четкими и стимулировать открытые ответы;

– Опросы носят в основном качественный характер.

3) Наблюдение (внешнее стороннее изучение проектов) – один из «самых простых и доступных методов сбора первичной информации с помощью видео- и аудиозаписи, документальной и электронной регистрации данных об изучаемых объектах»

Позволяет изучать динамику ситуации, частоту проявления целевого поведения или других видов поведения в соответствии с потребностями оценки;

– Хороший источник для предоставления дополнительной информации о конкретной группе;

– Может быть источником качественных (например, описательных данных) и количественных данных (например, подсчет частоты, средняя продолжительность взаимодействия и т. д.).

4) Фокус-группа «как форма получения первичной информации имеет ряд преимуществ. Например, относительно меньшие затраты, чем на проведение широкомасштабного анкетного исследования, оперативность и масштабность методики».

– Упрощенное групповое интервью с молодежными группами, которые имеют что-то общее, например, студенческие группы;

– Помогают собрать углубленную информацию о мнениях потребителей;

– Ответы часто кодируются по категориям и тематически анализируются.

Приведенные методы сбора информации в молодежной среде являются самыми распространенными и эффективными, позволяющими собрать как количественную, так и качественную первичную информацию. Далее рассмотрим правила организации получения первичной информации.

Правила организации получения первичной информации могут быть связаны как с процессом разработки программ получения первичной информации, в том числе составление анкет и т. д., так и с процессом сбора первичной информации. В частности, можно привести правила разработки анкет, как для проведения анкетирования, так и для проведения опросов, которые заключаются в следующем.

1) Необходимо связывать вопрос анкеты (опроса) с целями и задачами исследования. Для этого нужно проводить проверку на предмет того, что вопрос способен получить информацию, необходимую для достижения целей исследования.

2) Составлять вопросы анкеты (опроса) необходимо таким образом, чтобы вопросы были короткими и простыми, чтобы у респондентов была лучшая возможность понять их. При этом следует учитывать:

– Вопрос должен включать только один вопрос.

– Вопрос должен быть сформулирован с учетом специфики целевой аудитории.

– Вопрос должен быть ясным, точным и однозначным.

– Не должно быть ненужных прилагательных и наречий.

3) Необходимо избегать эмоциональных реакций:

– Нельзя использовать слова с эмоциональной нагрузкой.

– Использовать формулировки, которые минимизирует риск социально неприемлемых ответов.

– Формулировка вопроса не должна побуждать респондента отвечать определенным образом.

4) Необходимо поместить вопрос в контекст. Формулировка вопроса не должна отсылать к необоснованным предположениям. Формулировка должна следовать естественному порядку предыдущего вопроса.

5) Закрытый вопрос должен включать соответствующий набор ответов:

– Все вероятные ответы должны быть включены в набор ответов.

– Ответы являются взаимоисключающими (без дублирования).

– Ответы являются исчерпывающими.

– Набор ответов включает в себя вариант «Не знаю» или «Нет мнения», а также «Свой вариант».

При проведении опросов можно выделить следующие правила:

1) Важно использовать разговорный тон. Люди склонны отвечать больше, когда их спрашивают неформально. Тон вопроса всегда должен быть разговорным, он помогает получать более подробные ответы от респондентов.

2) Опрос должен проводиться с учетом комфорта респондента. Для этого важно воздерживаться от задавания большого количества вопросов, в особенности, если данные вопросы приводят к потери смысла опроса. Полезно предоставить справочную информацию, а затем задавать вопрос. Поддержание комфортных условий важно для получения большего количества отзывов и мнений по поводу исследуемых вопросов.

3) Вопросы должны задаваться последовательно, сохраняя логику опроса. Люди, как правило, отвечают легче и быстрее, если им задавать вопросы в правильном порядке.

4) Вопросы должны быть ориентированы на цели и задачи исследования.

5) Вопросы должны предполагать определенный простой ответ. Лучший способ задать вопрос – это спросить «да» или «нет». Кроме этого, респондентам легче ответить, ориентируясь на любой из предоставленных им вариантов.

4. Сбор данных. В соответствии с разработанным проектом маркетингового исследования производится сбор данных для проведения последующего анализа. Таким образом на данном этапе непосредственно проводится сбор информации из вторичных источников, а также проводятся анкетирование, опросы, фокус-группы и т. д.

5. Анализ данных. На данном этапе сначала производится преобразование исходных данных (компьютерный ввод, кодирование, матричное представление и др.). Далее с применением различных инструментов на основании большого количества разрозненной информации формируется аналитическая модель, предоставляющая ответы на поставленные вопросы маркетингового исследования на первом этапе.

6. Принятие решений. На завершающем этапе проведения маркетинговых исследований на основании полученных выводов в ходе анализа первичных и вторичных данных формируются решения по решению сформулированных проблем на первом этапе процесса маркетинговых исследований [2, с. 58].

Таким образом, процесс маркетингового исследования включает шесть основных этапов, позволяющих применить различные методики исследования. При этом будет сформировано знание о рынке, например, образовательных услуг и дальнейшие его возможности развития.

Маркетинговые исследования в студенческой среде имеют специфическую направленность. Деятельность вуза включает в себя два основных, тесно взаимосвязанных направления: образовательное и научное. В связи с этим вузу приходится работать одновременно на нескольких рынках: на рынке образовательных услуг, на рынке труда, на рынке научно-технической продукции и услуг. Для получения информации обо всех участниках рыночных отношений в научно-образовательной деятельности вуза и анализа своего положения на указанных рынках университет проводит маркетинговые исследования этих рынков, а также

собственных возможностей и ресурсов. Например, СПб ГЭТУ «ЛЭТИ» ежегодно проводит следующие маркетинговые исследования студентов:

- Исследование «Динамика индикаторов и показателей оценки качества образования в СПбГЭТУ и трудоустройства выпускника»;
- Исследование «Опрос молодых специалистов – выпускников»;
- Исследование «Оценка образовательной среды и удовлетворенности студентов качеством учебного процесса»;
- Исследование «Оценка производственной практики студентами 4-го курса ФРТ»;
- Исследование «Официальные сообщества СПбГЭТУ «ЛЭТИ» и вузов-конкурентов в социальных сетях»;
- Исследование «Анализ конкурентов ЛЭТИ (результаты приемных кампаний вузов Санкт-Петербурга)»;
- Исследование «Обзор контрольных цифр приема 2022 года и стоимости обучения на направлениях подготовки бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры в ЛЭТИ и вузах-конкурентах»;
- Исследование «Положение СПбГЭТУ “ЛЭТИ” в рейтингах: 1. THE 2022.2. Предметном рейтинге научной продуктивности университетов России “Рейтинг факультетов”» [3].

В целом представленные направления исследования студентов Санкт-Петербургского вуза отражает элементы рынка образовательных услуг, а именно от предметного рейтинга до опроса выпускников вуза – молодых специалистов. Все виды исследований важны и интересны при планировании развития вуза. Одним из важных исследований является анализ конкурентов вуза и, соответственно, выделение собственных конкурентных преимуществ. В связи с частичным платным образованием, конечно, исследуется уровень цен и скидки за обучение. Кроме того, исследуются показатели качества образования в вузе и их сравнение в динамике по годам.

Более частное, было проведено маркетинговое исследование первокурсников Института социальных наук Иркутского государственного университета (ИСН ИГУ). Целью исследования явилось изучение наиболее популярных средств рекламы, а также мотивов поступления в ИСН ИГУ. Результаты исследования необходимо использовать для дальнейшей профориентации в школах и колледжах. Анкетирование студентов было проведено у 100 чел. В начале изучалось, сколько человек поступило из школ города Иркутска – нашего целевого сегмента. В результате получилось, что 51 % поступило в ИСН ИГУ из школ Иркутска (табл. 1). Прирост по сравнению с прошлым годом составил +4 %.

Таблица 1

Результаты анкетирования по получению рекламы студентами 1-го курса очного отделения в ИСН ИГУ, в %

Направление подготовки	Поступило из школ г. Иркутска в % к общему количеству / прирост процентов к предыд. году	В школе, %	В интернете, %	На выставке, Дне открытых дверей, %	На Олимпиадах ИСН ИГУ, %
Социология	69 % (+19)	25	69	19	6
Социальная работа	21 % (-2)	16	84	5	5
Менеджмент	46 % (+21)	47	53	7	0
Государственное и муниципальное управление	32 % (+13)	62	88	0	0
Социально-культурная деятельность	46 %	21	80	4	8
Итого по набору в ИСН ИГУ	51 % (+4)	30 (-6)	74 (-6)	7 (-5)	5 (+1)

Наибольший процент поступивших студентов из г. Иркутска, наблюдается по направлению «Социология» (69 %), прирост по сравнению с прошлым годом составил значительную величину +19 %. Наименьшее количество студентов из г. Иркутска поступило на направление подготовки «Социальная работа» (21 %) или меньше на 47 пунктов, чем на «Социологию». На направления «Менеджмент» и «Социально-культурная деятельность» (СКД) поступило из г. Иркутска по 46 %, одинаково. По показателю получения рекламы,

наибольший процент наблюдается по рекламе в интернете – в среднем 74 %, далее идет – реклама в школе (30 %). И совсем немного студентов (5–7 %) узнали о направлениях подготовки на выставке, Днях открытых дверей и Олимпиадах в ИСН. Наибольшее количество студентов узнало о нас в школе по направлению «Государственное и муниципальное управление» (62 %), наименьшее – по социальной работе (16 %). Следовательно, на первом месте по эффективности рекламы в профориентации идет реклама вуза в интернете, на втором месте – реклама в школе.

В любой профориентации интересны мотивы поступления студентов по выбору специальности и конкретного вуза. В ходе маркетингового исследования, выяснилось, что наиболее востребованным направлением подготовки в ИСН ИГУ считают студенты «Государственного и муниципальное управление» – 88 % респондентов (1 место) – табл. 2. Второе место занимают студенты «Социально-культурной деятельности» – 75 %, третье – «Менеджмент» – 73 %. Студенты указанных направлений более уверены в будущем трудоустройстве.

Таблица 2

Результаты анкетирования по мотивам поступления в ИСН ИГУ
у студентов 1-го курса очного отделения, в процентах

Направление подготовки	Востребованное направление подготовки	Удобное месторасположение	Бюджетные места	Доступная цена	Интересный учебный план
Социология	18	23	75	0	6
Социальная работа	42	47	58	0	0
Менеджмент	73	33	0	20	0
Государственное и муниципальное управление	88	50	12	38	0
Социально-культурная деятельность	75	42	50	12	8
Итого	61	40	57	11	4

Наибольшее количество студентов 75 % привлекло наличие бюджетных мест по социологии (12 мест), по социальной работе – 58 %. Среди пяти направлений подготовки, только на «Менеджменте» нет бюджетных мест, и здесь привлекает востребованная специальность (73 %) и удобное месторасположение (33 %). Доступная цена обучения (110–120 тыс. руб.) повлияла больше всего на направлении «Государственного и муниципального управления» – 38 %, где всего 4 бюджетных места и поступает около 40 чел. на платной основе. В целом основными мотивами поступления являются – востребованное направление подготовки – 61 % (первое место) и наличие бюджетных мест – 57 % (второе место). Любое анкетирование респондентов заканчивается высказыванием пожеланий. Приведем следующие пожелания, полученные от первокурсников.

Пожелания 1-курсников Института социальных наук ИГУ:

– сделать ремонт аудиторий и актового зала;
– замена учебных парт, улучшение технического обеспечения аудиторий;
– ремонт в 16-м общежитии;
– все хорошо, кроме некоторых кабинетов без окон;
– желателен аквариум с рыбками в красиво оформленном холле;
– сделать зону отдыха в ИСН;
– сделать зал библиотеки или читальный зал в ИСН, где можно заниматься вне учебных занятий (до 20 чел. приезжают каждый день из соседних городов: Ангарска, Шелехова);
– развиваться факультету в различных направлениях;
– стипендия для коммерческих студентов;
– больше бюджетных мест;
– учебные занятия планировать утром, чтобы студентам работать после обеда;

– все прекрасно! Я счастлива учиться в этом учебном заведении (Лицей № 47, м-н Солнечный, г. Иркутска).

В целом, исследуя студенческую среду на рынке образовательных услуг областного города РФ, можно рекомендовать следующие методы исследования. Во-первых, обязательно письменное анкетирование молодежи как получение первичной информации из первых уст. Во-вторых, необходимо прислушиваться к пожеланиям студентов и их выполнять. В таком случае, студенты будут довольны и более лояльны, что их обещания выполняют. В третьих, метод наблюдения объектов как метод постоянного мониторинга всегда действенно применяется. Шире необходимо применять метод фокус-группы до 15–20 чел. Несомненно, необходимо проводить более массовые маркетинговые исследования по широте охвата. Например, стандартное маркетинговое исследование в коммерческих организациях мира считается 1500 чел. – анкетируемых субъектов. Любая организация (государственная и коммерческая) проводит свою публичную рекламу. Следовательно, выбор наиболее действенных средств рекламы по широте охвата и эффективности, необходимо определять в входе маркетингового исследования средств рекламы. Таким образом, организация маркетингового исследования по профориентации молодежи будет способствовать повышению эффективности управленческих решений в сфере удовлетворения их потребительских запросов.

Литература

1. Игрунова О., Манакова Е., Прима Я. Маркетинговые исследования : учеб. для вузов. СПб. : Питер, 2017. 224 с.
2. Карасев А. П. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 315 с.
3. Маркетинговые исследования вуза СПб ГЭТУ «ЛЭТИ». URL: https://etu.ru/ru/nauchnaya-i-innovacionnaya-deyatelnost/innovacionnaya-deyatelnost/marketingovye-issledovaniya
4. Сарапулова Л. Н., Чернышева Е. В. Управление маркетинговой и рекламной деятельностью в организации : учеб. пособие. Иркутск : Репроцентр+, 2022. 152 с.
5. Шинкарева М. А. Значение маркетингового исследования в изучении рынка // Символ науки. 2019. № 5. С. 123–124.

УДК 316.344.43

А. А. Зайковская

Иркутский государственный университет
Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

И. Р. Либенсон

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Рассматривается специфика кадровой политики, являющаяся важнейшим институтом власти в потребительском формате общества. Отмечается, что кадровая политика власти таит в себе сохраняемое противоречие между явными декларируемыми и подлинными скрытыми мотивами и целями. С одной стороны, кадровая политика подчинена социально-экономическим потребностям народа, с другой стороны, она нацелена на укрепление системы власти.

Ключевые слова: потребительский формат, социальная стратификация, система власти и управления, кадровая политика, Созидательное общество.

A. A. Zaikovskaya

Irkutsk State University, Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk

I. R. Libenson

Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk

PERSONNEL POLICY AS A FACTOR OF SOCIAL STRATIFICATION

The subject of the article is personnel policy, which in the consumer format of society is the most important institution of power. It is noted that the personnel policy of the government is fraught with an incomprehensible contra-

diction between explicit declared and genuine ulterior motives and goals. On the one hand, personnel policy is subordinated to the socio-economic needs of the people, on the other hand, it is aimed at strengthening the system of power, being a factor of anti-human social stratification. Only a conscious society is free from this contradiction and influence.
Keywords: consumer format, social stratification, system of power and management, personnel policy, creative society.

По определению П. Сорокина, социальная стратификация – это дифференциация населения на классы и слои в иерархическом ранге. Ее основа и сущность состоят в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанностей, наличии определенных социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества [1]. Поэтому в качестве фактора, стимулирующего образование социальной иерархии, могут выступать власть, собственность, деньги, образование, престиж, профессия, место в иерархической управленческой структуре и т. д. В современных условиях усиливается запрос на более эгалитарное общество. В России это обычно связывают с ролью государства в понятии этакратии. Стоит отметить также, что основная идея концепции этакратического общества О. И. Шкаратана и В. В. Радаева заключается в том, что в качестве центрального критерия расслоения индивидов в обществе выступает доступ к власти: чем большей властью (причем не только политической) обладает человек, тем выше в социальной иерархии он находится [2]. В результате разрушения СССР распространилось понятие неоэтакратического общества. И здесь также доступ к власти – это главное условие стратификации. Акцент на роли властных отношений прослеживается и в других исследованиях социальной стратификации. По мнению авторов данной статьи, в рамках исследования данной проблемы необходимо также обратится к вопросу кадровой политики в системе социального управления как ключевому фактору социальной стратификации современного общества, которая все более явно проявляет деструктивную сторону своего характера, не только как препятствие для перехода с потребительского на созидательный путь развития общества, но и непосредственную угрозу выживанию современного общества [3].

Социальное пространство – это постоянно изменяющийся объект. Соответственно, те формы и значения социального неравенства, которое часто принимает вид социальной стратификации, т. е. структурного ограничения прав и доступа к ценным ресурсам, власти и информации тоже трансформируются. Как следствие, глобальные перемены в обществе диктуют изменения в кадровой политике на всех уровнях управления, от государственного до организационного. В первую очередь это касается требований к личному составу управляющего субъекта, которому общество делегирует полномочия и ответственность за решение своих проблем и развитие. А. И. Фурсов обращает внимание на определенную последовательность решения проблем: «Решение экономических проблем России невозможно без предварительного решения проблем социальных. В свою очередь проблемы социальные (неравенство и т. д.) не могут быть решены иначе, чем политическим путем. А политическое решение предполагает наличие идеологии, которой у нас согласно Конституции, нет» [4].

В условиях, когда под угрозой оказалось существование и развитие страны, «снизу» настойчиво звучат призывы отстранить от рычагов управления «пятую» и «шестую»[3] колонны, «оффшорно-колониальную олигархию», либералов, компрадоров, «глубинное государство» и т. п. С. А. Батчиков: «Задача в том, чтобы на всех уровнях управления слова не расходились с делами, чтобы не было места двойным стандартам, и чтобы формирующееся новое общественное сознание относилось к элите и допускало к управлению исключительно достойных людей с совестью, подвергая остракизму отпетых мерзавцев. Наряду с обновлением/чисткой элиты жизненно необходимо ввести в действие механизм прямой ответственности всех органов государственного регулирования (начиная с федеральных органов власти) и уполномоченных должностных лиц за объективные результаты их деятельности… Механизм ответственности должен работать как будильник для засыпающей совести» [5]. В. М. Коровин: «Необходимо вернуть идею существования русской цивилизации, и без пол-

[3] «Спящие» внутри госаппарата и корпоративного сектора – «агентура глубокого залегания» (Г. Ю. Филимонов).

ноценной идеалистической элиты, готовой на отрешённое самопожертвование ради великой цели – идеи спасения – не обойтись» [6].

Кадровая политика отвечает за создание и организацию системы подготовки, подбора, оценки, отбора кадров для решения системных проблем и социально-экономических задач. Цель кадровой политики – наполнение личным составом заданного качества управленческих и производственных структур. Задачи кадровой политики – привлечение, подготовка и распределение человеческих ресурсов по сферам деятельности, в первую очередь в органы власти и управления. Методика кадровой политики основана на древнем методе – «кнута и пищи», что созвучно сегодняшнему – «принуждению, побуждению, убеждению». Кадровую политику в широких сферах деятельности осуществляет субъект управления. А руководящий состав субъекта управления определяет власть, создавая для народных масс иллюзию выбора.

Кадровая политика как институт власти системы встроен в многоцелевую многоуровневую динамическую суперсистему управления следующим образом (рис. 1). Если кратко описать рис. 1, то в потребительском формате общества цели и задачи кадровой политики сводятся к достижению, удержанию и укреплению социальной власти как можно дольше. Концепция кадровой политики нацелена на создание иерархии «элиты с привилегиями». Идеологи кадровой политики внушают людям идеи, что они не могут управлять миром, а может только «элита». Политики поглощены состязанием отдельных малых групп и персон за господство и управление. Социологи изучают поведение больших масс людей, различные взаимодействия в малых социальных группах, стратификацию общества и факторы, влияющие на выделение господствующего социального слоя. Экономисты и финансисты заняты ресурсным и товарным обеспечением иерархической структуры распределения доходов, собственности и потребления. Ученые избирательно решают задачи научно-технологического прогресса, подчиняясь целевому финансированию (гранты и т. п.) и монопольному праву частного капитала присваивать и распоряжаться достижениями науки. Законодатели занимаются правовым оформлением всех этих целей и задач. Менеджеры заняты теориями лидерства и организационным администрированием кадровой политики.

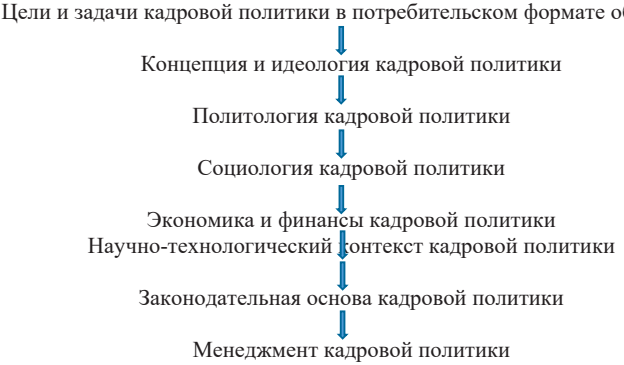


Рис. 1. Кадровая политика в системе социального управления

Пока мир разделен на государства, кадровая политика сосредоточена у национального субъекта. На характер кадровой политики влияют формы государственно-политического устройства (управления обществом), политический режим, идеология в стране. В. В. Путин: «А политическая система, к сожалению, такая во многих странах мира, что она часто на верх поднимает людей с достаточно низким уровнем образования и общей культуры. Они иногда не понимают, что они говорят и делают. И результат, как известно, налицо. Их работа наносит ущерб своему собственному населению и своему собственному бизнесу» [7].

Внутренняя кадровая политика не бывает абсолютно независимой (закрытой) от внешнего мира, так как страна находится в международных связях и в отношениях с надна-

циональными структурами мирового согласования и управления (субъектом глобального управления). Поэтому кадровую политику можно разделить на внутреннюю, внешнюю и глобальную. Внутренняя кадровая политика осуществляется национальным субъектом в меру национального суверенитета – в диапазоне от его практического отсутствия до полноценного стратегического суверенитета («интегрального», «по полному спектру» и т. п.).

Внешняя кадровая политика означает практикованные одной страной подготовки, подбора-отбора и внедрения «своих» кадров в других странах. Так как это легко квалифицируется как грубое вмешательство одной страны во внутренние дела другой, то внешняя кадровая политика обычно не афишируется. Ее проводят элиты стран, военно-политическая и экономическая мощь которых позволяет им геополитически доминировать в мире и претендовать на роль «сюзеренов». Сегодня – это страны «коллективного Запада» во главе с США.

Способами внешней кадровой политики выступают: приведение любыми способами к власти в странах «сателлитах» марионеточных «лидеров» и правительств; консультации, рекомендации, просто навязывание извне кандидатур на выборы; подготовка национальных кадров на роль ставленников прозападных элит в национальных структурах власти и управления; внедрение в национальные системы общего и профессионального образования целей, идеологии, стандартов, моделей, методик внешнего управления. Если нужно, то для достижения своих кадровых целей в данной стране субъект внешнего управления стимулирует выброс хаотичной, неуправляемой энергии масс в ней.

Глобальная кадровая политика осуществляется субъектом глобального управления, который тщательно скрывает ее от мира. Ее целью является создание глобалистских (мировых) элит в качестве опоры единого мирового правительства в центре и на местах в скором будущем.

Организационная структура кадровой политики

Социальное управление – это сложная информационная замкнутая система. Каждый ее элемент является подсистемой со своими целями и задачами, но которые работают на цели и задачи всей системы. Кадровая политика – это часть системы социального управления (подсистема), используемая властью в своих целях, и состоящая из задач, субъекта, объекта, организационной структуры, инструментов взаимодействия (прямая и обратная связи). Часть системы всегда повторяет свойства целого. Цели кадровой политики определяет кадровая стратегия, а воплощает тактика. Целью кадровой политики является использование человеческих ресурсов в интересах власти. Задачи кадровой политики распределены по стадиям – формирования, функционирования и разрушения организационных структур обществ.

Вопросы, решаемые на стадии формирования. Каковы требования к качеству кадров для лучшего функционирования структуры? Откуда и как привлечь кадры? Есть ли источники профессиональных квалифицированных кадров или создать самим? Для привлечения или создания кадров какие нужны ресурсы и какие из них доступны субъекту?

Вопросы на стадии функционирования. Как управлять карьерой и ротацией кадров? Как и чем мотивировать совместный труд, сплачивать кадры и т. д.? Как повысить эффективность контроля качества кадров? Как уменьшить затраты на управление?

Вопросы на стадии разрушения структур. Куда перераспределить высвобождающиеся кадры? Для кого и каковы выгоды и потери от этого перераспределения в пространстве и во времени?

Если в результате разрушения структуры квалифицированные кадры оказываются «на улице», то не следует спешить называть это плохой (расточительной, безответственной) кадровой политикой. Просто это было продиктовано определенной политикой и стратегией. Яркий пример – уничтожение предприятий советской промышленности в ходе разрушения СССР, что сопровождалось огромной потерей рабочих мест и ценных кадров, высококвалифицированных специалистов.

Подготовкой и подбором кандидатов завершается определенный этап кадровой политики, но она не прерывается и продолжается уже на этапе структурного управления. На этом этапе используются такие инструменты кадровой политики, как наблюдение за процессом

деятельности кадров с целью их карьерного продвижения или отказа в нем, мониторинг лояльности кадров, наблюдение других видов обратной связи как критериев оценки кадровой политики и социального управления в целом.

Ибн Хальдун описал исторические циклы, которые существуют вследствие циклически неизбежной деградации власти. Загнивание власти влечет деградацию кадровой политики. Так как любая власть имеет оппозицию, то неминуема трансформация системы управления вплоть до полного разрушения ее структуры, и цикл повторяется снова.

Объектом кадровой политики власти является основной (штатный) состав работников (кадры). Официально кадры – это главный и решающий фактор производства, первая производительная сила общества. Однако неофициально это может быть совсем не так, и зависит от стратегических целей и тактических задач субъекта политики. Например, в стратегии автоматизации производства и управления исполнительские кадры уже не нужны, а нужны специалисты, разрабатывающие, строящие и обслуживающие автоматические системы.

С точки зрения социальной кибернетики и кибернетической системы управления следует различать два совершенно разных объекта кадровой политики – управленческие (лица принимающие решения – ЛПР) и рядовые (безвластные, бесправные) кадры. К ЛПР относятся руководители высшего, среднего и низового уровней управления. К безвластным – все остальные, среди которых действует принцип разделения труда, в том числе разделение труда безвластных управленцев (бухгалтеров, экономистов, кадровиков, секретарей, юристов и т. д.). Неодинаковый подход субъекта к разным должностным группам (руководителям, служащим, рабочим) в учебниках по менеджменту объясняется ростом производительности от любого, как горизонтального, так и вертикального, разделения труда, неодинаковым масштабом зон ответственности, объемом потенциальной пользы или ущерба от работы кадров на данных должностях. При этом не оглашаются скрытые задачи кадровой политики, ибо принесение истинного блага обществу и самим кадрам, как части общества, у власти не на первом плане.

Различают понятия власть, управление и администрирование. Поэтому состав субъекта кадровой политики распадается на три части – субъект власти, его проводник (руководители администраций) и административный аппарат. Субъект власти – это господствующая (власть и собственность имущая) группа над любой сферой администрирования – идеолого-пропагандистской, политической, финансово-кредитной, правительственной, силовой, корпоративной. Субъект обладает реальной властью, плохо распознаваем и слабо структурирован.

Проводник – это назначенные властной группировкой руководители административного аппарата управления (чиновничьего аппарата, административной системы). Проводник занимается административным управлением под полным контролем субъекта власти, четко структурирован и иерархичен. На государственном уровне в персональном составе проводника выделяется высший (правящий) слой – номенклатура (в СССР) или истеблишмент (на Западе), который находится под прямым или негласным через посредство спецслужб контролем и управлением со стороны реально властвующих группировок (субъекта власти).

Административный аппарат – это четко структурированная совокупность «чиновников», от которых зависит не только реализация решений и поручений руководства (проводника), но и участие в их подготовке и их интерпретация после принятия в рамках некоторой свободы действий. В справочниках написано, что аппарат управления – это совокупность управленческих работников (руководителей всех уровней, специалистов, служащих) какой-либо организации, выполнявших функции по управлению ею или другими организациями. Или: аппарат управления – это личный состав управляющей системы, наделенный правами координации деятельности подразделений, имеющий помещение, технические средства, штатное расписание, положение о структурных подразделениях и должностные инструкции.

Инструменты кадровой политики – это концепции, теории, принципы, методы, а также располагаемые субъектом организационные структуры управления, материальные и информационные ресурсы, инфраструктура (системы образования, здравоохранения, социального обеспечения, законодательство и т. д.).

Внутреннее противоречие кадровой политики

Рассмотрим ключевое слово «политика» – это вопрос власти в формулировке «кто враг?» (А. П. Девятов). Политика – это отношения на основе господства и подчинения (принуждения – доп. авт.) (С. Ф. Черняховский). Политика – это лавирование на уровне верований, ценностей, интересов с целью удержания и укрепления групповой и личной власти.

В уровне политической власти государства выделяется подуровень государственной бюрократии (от фр. *bureau* «бюро, канцелярия» + греч. *κράτος* «господство, власть», букв. «власть канцелярии») – системы управления, осуществляемой с помощью аппарата, стоящего над обществом. Причем, обычно, «сначала от благого, а потом во благо себе» (И. М. Данилов). А. И. Фурсов: «В середине 1950-х годов, после смерти Сталина, стало ясно, что номенклатура начинает превращаться из класса «в себе» в класс «для себя». Это не «обуржуазивание», как пишут некоторые, поскольку пока нет капитализма, «обуржуазивания» быть не может. Но происходил отрыв номенклатуры от народа, превращение её в замкнутую социальную группу … класс… Советский Союз … развалили те самые люди, о которых писал Кочетов: «постепенное продвижение к руководству в различных ведущих организациях таких людей, которым больше по душе строй западный…» [8].

Субъект власти диктует, а орган управления реализует политику в своей внутренней и во внешней социальных средах. Подход субъекта к этим средам образно можно представить так: к внешней – «мы сами, наши враги и наши союзники» (А. П. Девятов), ко внутренней – «мы сами, наши слуги и наши рабы» (А. Новых).

Общество делегирует решение своих проблем системе власти жрецов и политиков с тех пор, как возник потребительский формат общества (6000 лет назад). Власть жрецов и политиков от древности до современности представляет собой не только видимую внешнюю структуру, которая менялась в истории. Но прежде всего власть является ментальной матрицей, привязкой, системой – Животным началом, стремящимся к доминированию в индивидуальном и групповом сознании под контролем системы глобального Животного разума – реальной властью.

Внешний мир лишь отражение внутреннего. От внутреннего рождается внешнее. Система, действуя через сознание людей, формирует внешнюю власть структуры управления и отбирает ее личный кадровый состав. Если мы не знаем о реальности существования системы Животного разума, не начнем изучать приоритеты и работу Животного начала в людях и обществе, сутью которых является доминирование и власть, то мы не сможем понять, почему местами и временами принимаются нелогичные те или иные управленческие решения, и «нормальным людям» кажутся странными, деструктивными те или иные кадровые назначения или отстранения.

Власть стимулирует карьеризм путем создания системы социального неравенства (статусов) в виде пирамиды доходов и потребления. Карьерная лестница «наверх» строится властью как собственная опора в форме социальной пирамиды. Эта пирамида воспринимается обществом как естественный процесс отбора, а на самом деле идет отбор на роль «элиты с привилегиями», которая постоянно озабочена поддержкой власти. Эти «элиты» в закрытом режиме принимают значимые для общества решения, пользуясь монополией на информацию, которую им дает власть Номенклатура, пользуясь материальным обеспечением, покровительством и защитой власти, целиком служит ей, так как ее личное благополучие и безопасность зависят от системы власти, а не от общества. Номенклатура подотчетна власти, а не обществу, поэтому она всегда дрейфует в сторону изоляции от общества. Эта изоляция как процесс социальной стратификации протекает медленно или быстро в зависимости от этапа исторического цикла, системы и силы власти на данном этапе цикла.

Так как кадры рождаются в конкретных социальных средах, то власть заинтересована в создании в этих средах таких условий, при которых формировались бы подходящие кадры. В потребительском формате общества главным условием является культивирование в сознании людей приоритетов материального начала. Если человек стремится к власти и доминации, значит он управляем системой. Люди с властными амбициями, «деловой хваткой» яв-

ляются потенциальными кадрами на руководство (лидерство). Как правило они являются рабами сознания, склонными к манипулированию, будучи сами управляемыми и манипулируемыми системой.

Человек двойственен по своей природе. Он состоит из Духовного и Животного начал. Но в системе власти, природа которой – исключительно Животное начало (эгоизм, доминация) – такие качества, как гордыня, высокомерие, напористость, амбициозность, подвижность принципов не могут не учитываться при подборе кадров на роль руководителя (лидера), являясь теневыми (кулуарными, деструктивными) составляющими. Эти качества необходимы, но недостаточны. А достаточными выступают такие качества, как знание отрасли деятельности, профессиональная компетентность, опыт, осмотрительность, ответственность.

Кадровая политика власти всегда имеет двойной смысл. С одной стороны, кадры должны быть результативными с точки зрения интересов общественных дел, страны, с другой стороны – лояльными к интересам и стратегиям власти. Отсюда вытекает противоречивость требований к кадрам, которая рождает две формы передачи – открытую и скрытую. В открытых (афишируемых, публичных, официальных) требованиях к кадрам можно различить нормативные (измеримые, определенные) и манипуляторные (неопределенные). Нормативные требования – ответственность, компетентность, заинтересованность, физическое здоровье, внимательность, трудовыносливость, профессионализм, квалификация, опытность, репутация, интуиция, вдумчивость, осторожность, способность решать проблемы, творческое начало, стрессоустойчивость (самообладание), вежливость, мягкость (негрубость), аккуратность, дисциплина, самоорганизованность (самодисциплина), сдержанность, терпение (стойкость), скромность (нехвастливость), польза для организации.

Манипуляторные требования – вовлеченность, самостоятельность, креативность, амбициозность, некорумпированность, правдивость (прямолинейность, честность, прозрачность, понятливость, искренность, совестливость), трудолюбие, успешность, талантливость, доброжелательность, объективность, отзывчивость, толерантность, корректность, обходительность, усердие, рвение, смекалка, энергия.

Скрытые (неафишируемые, непубличные, неофициальные) требования при отборе кадров всегда определенны и преследуют одну цель – лояльность (преданность) системе власти. При этом поощряются ум, послушание, подконтрольность, управляемость, гибкость принципов, расчетливость, слабая эмпатия, желания разбогатеть, доминировать, влиять, т. е. властно-управленческие амбиции, идущие от тщеславия, ощущения исключительности, избранности, превосходства.

А как дела с кадровой политикой в низовом, самом массовом, социальном слое, состоящем из простых людей? Представители «национально ориентированной элиты» РФ сегодня утверждают, что исполнительские кадры (рабочие, специалисты) – ключевая проблема, так как вынужденную новую индустриализацию в РФ проводить некому. А. Н. Клепач: «У нас численность занятых в промышленности сокращалась последние годы, количество исследователей тоже, и когда стоит задача нарастить выпуск продукции, в том числе оборонной, то если раньше мы делали на казанском авиазаводе два самолета, то сейчас по нашим планам надо делать 12, потом 20, при этом потребуется как минимум 3,5 тыс. рабочих и инженеров, но их неоткуда взять. Поэтому если спрашивать каждого директора [завода], то главная проблема – это кадры» [9].

Идейно-политический мотивационный фактор кадровой политики

Идейно-политический, идеологический контекст кадровой политики означают ответы на вопросы: «Какая морально-нравственная и идеологическая мотивация доминирует в обществе? Кто есть, кто в управляющей системе, т. е. кто друг, единомышленник, а кто не друг, безликий функционер, или, еще хуже, – скрытый противник?». А. А. Проханов: «Различить среди призраков и миражей подлинных правителей и стратегов» [10].

Сегодня оценку идейной мотивации можно определять по отношению к СВО России на Украине. В. В. Бортко: «А общество изменилось кардинально – идет война. Собственно говоря, произошло резкое размежевание внутри общества: на тех, кто понимает необходи-

мость происходящего и поддерживает, и тех, кто считает, что все глупость абсолютная и войну надо немедленно прекратить и проиграть Украине. В обществе произошло четкое разделение, которое незаметно существовало всегда. … Тех, кто понимает все правильно, неизмеримо больше, чем тех, кто считает по-другому» [11]. Происходящая гибридная война разделяет общество надвое, мобилизует и консолидирует его большую часть. Отмеченный раскол на ментальном уровне становится маркером для отбора претендентов на управление.

Много говорят о необходимости ускорения сближения власти с народом. Сегодня сближению власти с народом благоприятствуют условия в виде разрыва связей РФ с коллективным западом, когда США открыто ведут против России прокси-войну[4] и ставят целью нанести ей поражение на Украине. Это требует концентрации максимальных усилий, мобилизации всех ресурсов страны: идейно-информационных, воспитательных, экономических, производственных, людских. А что такое экономическая мобилизация? Это максимальное использование всех ресурсов экономики. Это природные ресурсы, это производственные ресурсы или капитал, и это рабочая сила (В. Ю. Катасонов).

В подобные периоды истории интересы власти и страны совпадают, власть активно поощряет патриотически настроенную часть общества, чтобы вызвать ее доверие к новым действиям, ориентирам, задачам, методикам, демонстрируя справедливость, ответственность, наказание «предательской элиты», уважение традиции, заботу о стране и людях, понятные народу кадровые решения, замена бездействующих и коррумпированных чиновников результативными и нестяжательными. Однако, как показывает история сближение власти и народа может быть только временным, тактическим, т. е. на более-менее продолжительный период, пока сохраняется угроза дестабилизации (нарушения подвижного равновесия) социума или полного разрушения его социальных институтов, вплоть до государственности. История свидетельствует о том, что сближение власти с народом никогда не бывает стратегией власти, ибо сама ее природа деструктивна – «разделяй общество, расставляй своих и властвуй».

Власть сама по себе способна вменять людям ответственность лишь внешнюю, опирающуюся на внутренние стимулы веры, страха, славы, власти и богатства. На роли «героев» власть призывает «меритократию», «пенсионариев» и т. п., когда нужны «герои». Но «героям» хорошо бы знать о древнем культе «мертвого героя» после того, как «герой» выполнит возложенную на него миссию. Неважно, будь то физическая или политическая смерть «героя». Памятники мертвым «героям» власть воздвигает потом.

В структурах власти и управления хороших, ответственных людей много. Люди везде способны проявлять качества своего Духовного начала: честность, открытость, доброту, ответственность, справедливость, бескорыстие, дружбу[5]. Но власть системы совсем не имеет этих качеств, ибо ее природа есть исключительно Животное начало, «эгоизм» [12]. А раз так, то кто же будет гарантировать и контролировать человечность, неподкупность, прозрачность и ответственность самой власти, природа которой «социальный эгоизм»? На сегодняшний день по-прежнему нет инструментов надежного контроля кадровой политики, т. е. прямого влияния на кадровые решения власти со стороны социального большинства.

При дальнейшем сохранении властной модели управления обществу не стоит надеяться на постоянство притока в систему управления социально ответственных управленцев. Устойчивая социальная ответственность – это внутреннее состояние идеального типа лично-

[4] *Прокси-война* (англ. *proxy war*, опосредованная война, война по доверенности, война чужими руками) – международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране (определение Карла Дойча, 1964).

[5] *Дружба* – это отношения Личностей на основе доброты, понимания ценности и уважения индивидуальности, особенностей, самобытности каждой. Отсутствие желания подчинить себе и влиять. Наличие желания поддерживать, помогать, взаимодействовать. Антипод власти и управления.

сти[6]. Разве власть станет обеспечивать такие условия, при которых идеальный тип личности отныне и навсегда самовоспроизводился бы как тип модальный[7]?

Власть заинтересована в мультикультурных и стратифицированных обществах, предельно разделенных индивидуализмом-эгоизмом. Человек как Личность не интересен власти, ей нужен человек как физическое лицо, ресурс, источник энергии, которую власть всегда использует исключительно для своего укрепления. Люди приходят и уходят, а власть системы остается.

Напротив, в своем Духовном начале человечество как объединение людей как Личностей однородно и едино. Человеческое большинство сейчас имеет уникальную возможность мирно отказаться от внутренне противоречивой системы власти, которая с неизбежной цикличностью ведет свою верхушку и ее обслугу к ослабеванию и вырождению, и объединиться на приоритетах своего Духовного начала. Это выбор пути эволюционного преобразования потребительского строя на Созидательное общество с созидательной идеологией. Лишь само общественное большинство может сделать этот выбор, это волеизъявление людей, их желание и стремление. Система власти малых групп никогда не станет этого делать.

Важно также осознавать, что в отдельно взятой стране ничего не сделаешь. Просто, потеряем страну. Поэтому и говорят, что без власти реально ничего не получится. Кто-то должен взять на себя ответственность. Хорошо ли, плохо ли. Но должна быть определенная группа, обладающая своими интересами. Это обязательно. Тогда они борются за свои интересы, заодно и за то, чтобы как можно дольше продержаться в этой стране у власти. Исходя из этого им приходится делать какие-то уступки и народу. Такова реальность этого мира. Этот процесс естественный. Хорошо ли, плохо ли, история покажет. Если Бог даст, и мы построим Созидательное общество.

Созидательное общество – это самоуправляемое общество, в котором никакие группы и их выдвиженцы не обладают властью и не создают социальную иерархию управления, которая запускает антигуманный по сути процесс социальной стратификации. В Созидательном обществе власть принадлежит всем людям, а не узкому кругу лиц. Реальное самоуправление – это прямое принятие решений людьми. Сегодня как никогда своевременно звучат слова В. И. Ленина: «Мы не утописты. Мы … требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами, и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту» [13].

Не политики, а само общество непосредственно назначает и контролирует «чиновников» (специалистов в областях управления). В этих условиях для Личности открытие новых возможностей не увеличивает ее власть, а увеличивает лишь ее ответственность. Только в Созидательном обществе образуется социальная среда, прежде всего идеологическая, в которой институт кадровой политики, как и любой политики перестают существовать. Нет ни субъекта, ни объекта. Здесь ничья мечта о власти и доминировании не реализуется нигде и никогда.

Не от власти, а от самого общества сегодня зависит создание условий, в которых не «избранные», а каждый человек не только свободен в выборе той или иной сферы деятельности, но может полно раскрыть свой Духовный потенциал, принося истинную огромную пользу себе и всему обществу [14].

Литература

1. Сорокин П. А. Социальная мобильность. М. : Academia. 2005.

[6] *Идеальный тип личности* – это тип вне времени и места. Он не зависит от условий общества, являясь эталоном. Считается, что сочетание личностных свойств этого типа является желательным для всех людей.

[7] *Модальный тип личности* – термин психологической антропологии. Наиболее распространенный (типичный, репрезентативный) тип личности в данной социокультурной среде (Рут Ф.Бенедикт). В мультикультурных, стратифицированных обществах существует несколько модальных личностей.

2. Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. Российское неоэтакратическое общество и его стратификация // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 40–50.
3. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Зырянов В. В. Угрозы как социальный феномен в XXI веке // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 154–156.
4. Фурсов А. И. Россия в паутине глобализации. URL: https://izborsk-club.ru/14315 (дата обращения: 15.05.2023).
5. Батчиков С. А. Не за страх, а за совесть. URL: https://izborsk-club.ru/23842 (дата обращения: 15.05.2023).
6. Коровин В. М. Где вы, комиссары Путина? URL: https://izborsk-club.ru/23998 (дата обращения: 15.05.2023).
7. Путин В. В. Выступление на съезде РСПП 16 марта 2023. URL: https://www.rbc.ru/politics/16/03/2023/64131e789a79470defe05388 (дата обращения: 15.05.2023).
8. Фурсов А. И. Проклятая каста. URL: https://izborsk-club.ru/24121 (дата обращения: 15.05.2023).
9. Клепач А. Н. Выступление на Московском экономическом форуме-2023. URL: https://www.mk.ru/economics/2023/04/04/novuyu-industrializaciyu-nekomu-provodit-o-chem-sporili-na-moskovskom-ekonomicheskom-forume.html (дата обращения: 15.05.2023).
10. Проханов А. А. Ловец истории. URL: https://izborsk-club.ru/23939 (дата обращения: 15.05.2023).
11. Бортко В. В. Украина – это Россия, мы возвращаем своё. URL: https://izborsk-club.ru/23891 (дата обращения: 15.05.2023).
12. Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Власть системы управления и социальное иждивенчество // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр./ ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Издательство ИГУ, 2022. С. 255–266.
13. Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? (1917). ПСС. Т. 34.
14. Основы и этапы построения созидательного общества. 18 мая 2020. URL: https://allatraunites.com/ru/news/osnovy-i-etapy-postroeniya-sozidatelnogo-obshchestva (дата обращения: 15.05.2023).

УДК 331.5

М. Л. Маркалева

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Смоленской области, г. Смоленск

РЫНОК ТРУДА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Изучается рынок труда как социально-экономическая категория. Выявлены его основные функции, факторы, влияющие на его формирование и развитие. Рассмотрены механизмы функционирования рынка труда в призме экономических и социологических теорий. Сделан вывод о необходимости использования междисциплинарного подхода для более глубокого анализа.

Ключевые слова: труд, механизмы функционирования рынка труда, междисциплинарный подход, рабочая сила, спрос и предложение.

M. L. Markaleva

Territorial body of the Federal State Statistics Service across the Smolensk region, Smolensk

LABOR MARKET: ECONOMIC AND SOCIOLOGICAL APPROACHES

This article examines the labor market as a socio-economic category. Its main functions, factors influencing its formation and development are revealed. The mechanisms of functioning of the labor market in the prism of economic and sociological theories are considered. The conclusion is made about the need to use an interdisciplinary approach for a deeper analysis.

Keywords: labor, mechanisms of functioning of the labor market, interdisciplinary approach, labor force, supply and demand.

В современном мире рынок труда является неотъемлемой частью социально-экономических отношений. Именно поэтому в условиях трансформации механизмов политического, экономического и социального взаимодействия субъектов общества, становится необходимым рассматривать основные характеристики рынка труда [8].

Существуют различные трактовки понятия «рынок труда»:

– это товарно-денежные отношения, где происходит обмен трудовых услуг на заработную плату [5];

– это система социально-трудовых отношений между наемными рабочими и работодателями, с помощью которых формируется структура спроса и предложения на рабочую силу. Предложение формирует население в трудоспособном возрасте, а спрос образуют работодатели, которым необходима рабочая сила для выполнения функциональных задач [4];

– это совокупность экономических отношений по поводу купли-продажи определенного товара – рабочей силы [1].

Труд – важная составляющая жизни общества, которая является совокупностью духовных, физических, интеллектуальных способностей человека, представляющих трудовой потенциал индивидуума. Выделяются следующие функции рынка труда (табл. 1) [5].

Таблица 1

Основные функции рынка труда

Функция	Характеристика
Социальная	Направлена на поддержание благосостояния населения, оптимального уровня доходов и стабильного уровня воспроизводства производственных процессов.
Экономическая	Нацелена на вовлечение, распределение, регулирование и использование трудовых ресурсов.
Селективная	Направлена на распределение рабочей силы в соответствии со спросом и предложением на нее в различных сферах, отраслях экономики.
Ценообразующая	Учитываются условия спроса и предложения на рабочую силу при формировании заработной платы отдельных категорий работников.
Стимулирующая	Возникает необходимость в постоянном повышении квалификации для того, чтобы быть конкурентоспособным на рынке

Рассмотрим категории населения, присутствующие на рынке труда:

– экономически неактивная часть – население, которое по ряду причин не может быть задействовано на рынке (нетрудоспособный возраст, инвалидность);

– экономически активная часть – население, принимающие активное участие в экономической деятельности (люди трудоспособного возраста).

– Существует ряд факторов, которые влияют на формирование и развитие рынка труда (рис. 1) [7].

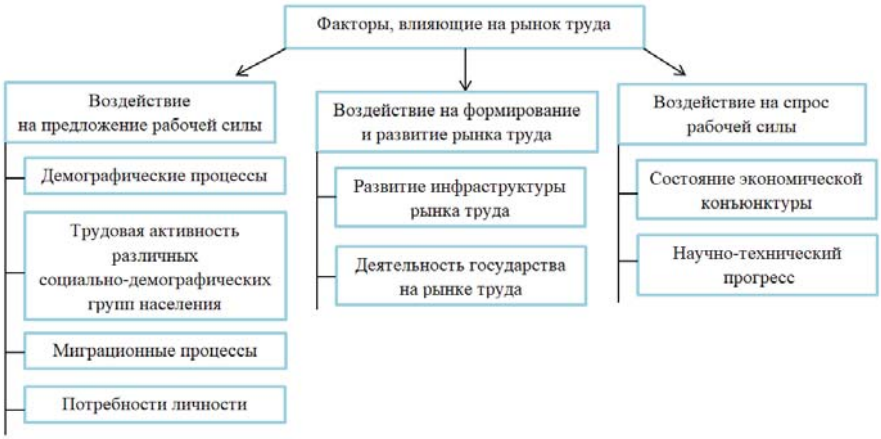


Рис. 1. Классификация факторов, воздействующих на рынок труда

Рынок труда – это категория не только экономического, но и социального порядка, именно поэтому в основе его изучений лежит множество теорий.

Рассматривая рынок труда с экономической точки зрения, можно выделить классическую, неоклассическую, кейнсианскую и монетаристскую модели рынка труда [6].

В основе изучения проблем функционирования рынка труда классической модели, предложенной во второй половине XIX – начале XX в. А. Смитом, Д. Рикардо и Дж. Милем, лежит утверждение о политике невмешательства государства в механизмы рынка труда, где полная занятость производства работниками считается нормой рыночной экономики. Основными положениями данной модели являются:

– конкуренция исключает внутреннюю безработицу, так как любой человек, готовый работать за заработную плату, определяемую рынком, может легко трудоустроиться;

– необходимые товары и услуги не могут быть произведены в излишке, так как их предложение порождает спрос;

– вмешательство государства в функционирование экономики излишне.

Таким образом, классическая модель утверждает, что нарушение рыночного хозяйства наступает в случае вмешательства государства.

Неоклассическая модель рынка труда, представителями которой являются А. Маршалл, А. Пигу, Д. Робертсон, утверждает, что рынок труда действует на основе спроса и предложения, а его основным регулятором выступает цена рабочей силы. Основными положениями данной модели являются:

– благодаря заработной плате происходит регулирование спроса и предложения на рабочую силу и поддерживается их равновесие;

– при равновесии на рынке труда, безработица становится невозможным явлением;

– цена на рабочую силу, увеличиваясь или уменьшаясь в зависимости от спроса и предложения, быстро подстраивается под реалии рынка;

– «несовершенство» рынка труда отмечается из-за профсоюзов и их способности влиять на ценообразование, из-за минимальных ставок заработной платы, устанавливаемых государством, а также из-за отсутствия информации о вакантных рабочих местах;

– безработица возникает в ситуации отказа людей от трудовой деятельности, а также по причине низкой заработной платы.

Данная модель разделяет принцип «невмешательства», однако роль государства сводится к созданию благоприятных условий для функционирования рынка труда.

В кейнсианской модели, у истоков которой стоят Д. М. Кейнс, Р. Гордон, рынок труда находится в состоянии неравновесия. Базовыми положениями данного подхода являются следующие:

– в экономике не существует механизма, который бы обеспечивал полную занятость;

– безработица носит вынужденный характер;

– полная занятость имеет случайный характер, а не закономерный;

– цена рабочий силы не выступает в качестве регулятора рынка труда;

– не существует возможности влияния на рынок труда при помощи эластичности соотношения цен и зарплаты;

– ликвидировать неравновесие на рынке труда путем уменьшения или увеличения совокупного спроса под силу только государству, именно поэтому оно выступает главным регулятором рынка;

– спрос на рабочую силу регулируется объемом производства или совокупным спросом.

В кейнсианской модели государство должно стабилизировать уровень совокупного спроса путем проведения мероприятий, направленных на сглаживание кризисных ситуаций в экономике.

В монетаристской модели рынка труда, представителями которой выступают М. Фридмен, Ф. Кейген, Д. Майзельман, К. Бруннер, А. Мольцер, денежно-кредитные методы

выступают основополагающими и способствуют стабилизации экономики и обеспечению занятости населения.

– рыночное хозяйство стремится к самоналаживанию и стабильности;

– вмешательство государства негативно сказывается на механизме функционирования рыночного хозяйства и приводит к нарушениям;

– внешнее вмешательство – причина нарушений в рыночном хозяйстве;

– рыночное равновесие достигается путем применения таких рычагов влияния, как использование учетной ставки Центрального банка (ЦБ), размеры обязательных резервов коммерческих банков на счетах Центрального банка;

– рыночное неравновесие усиливают такие факторы, как установление государством минимального размера заработной платы, сильное влияние профсоюзов, отсутствие достоверной и своевременной информации о вакансиях на рынке труда.

В данной модели деньги выступают в роли регулятора экономики. Недостаток денег может привести к депрессии в экономике, а вмешательство государства ведет к экономической неустойчивости.

Необходимо заметить, что специфика изучаемого объекта обусловила развитие социологического подхода в рассмотрении вопросов рынка труда.

В XIX–XX вв. начинает формироваться учение социологического институционализма, представителями которого выступали Т. Веблен, Дж. Данлоп, Дж. Гэлбрейт. Согласно данной теории проблемы на рынке труда зависят от социальных, профессиональных и отраслевых различий в структуре рабочей силы и уровне заработной платы [3]. Для устранения данных проблем необходим социальный контроль над производством: управление занятостью посредством законодательства, деятельности профсоюзов и иных социальных институтов в сфере занятости.

Немецкий социолог М. Вебер считал, что в основе рынка лежит рыночный обмен, и он основывается на том, «что все одинаково стремятся к предложению. И спрос существует также всеобщий, т. е. соответствует возможностям рынка» [2]. Социолог прослеживает взаимосвязь между рыночными интересами и понятием «классы». Ведь именно эти интересы и способствуют образованию «классов». По мнению М. Вебера, в основе механизма функционирования на рынке труда лежит добровольный обмен между продавцом и покупателем, основанный на:

– конкуренции за цены;

– на экономическом, классовом интересе сторон.

В рамках теории социального обмена Дж. Хоманса между акторами рынка происходит «акт социального поведения, когда две личности санкционируют друг друга, вознаграждая или наказывая» [4]. Это взаимодействие основано на различных принципах:

– личная выгода;

– полезность;

– минимизация издержек;

– максимизация прибыли.

Исследуя трансформацию рынка труда, О. И. Шкаратан утверждает, что в результате индустриализации происходит увеличение требуемых профессий, а, следовательно, изменяются требования к квалификации и профессиональной подготовке. В этом случае рынок труда выступает как критерий социальных изменений, который свидетельствует о негативной или позитивной направленности происходящих трансформаций [4].

Американский социолог К. Поланьи считает, что рынок труда основывается на мотивах как собственника (получение прибыли или выгода), так и наемных работников (страх оказаться без денег). Таким образом, рыночный механизм поддерживается двумя экономическими мотивами, которые ставят в зависимость участников рыночных отношений [2].

Рассмотрев различные теории можно сделать вывод о том, что теоретические взгляды на проблемы рынка труда отражены как в экономике, так и в социологии. Становится необходимым применять междисциплинарный подход при проведении комплексного анализа

рынка труда, так как при использовании только экономического подхода масштабы рассмотрения рынка труда сводится преимущественно к экономическим характеристикам. Социологический подход позволяет взглянуть на проблему шире, так как основные составляющие рынка труда рассматриваются в контексте их включенности в систему социальных связей и отношений. Человек рассматривается как субъект, имеющий свои интересы, потребности, ценности, что обычно игнорируется экономическим подходом.

Литература

1. Болатова М. А. Рынок труда. Государственное регулирование рынка труда // Перспективы развития АПК в современных условиях : материалы 10-й Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Владикавказ : Горский гос. аграр. ун-т, 2021. С. 61–63.
2. Василенко И. В. Рынок как социальный механизм в дискурсе социологических подходов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10, Инновационная деятельность. 2014. № 2 (11). С. 7–14.
3. Горина Е. Е. Исследование рынка труда: междисциплинарный подход // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2011. № 5. С. 1–7.
4. Гударенко Ю. А. Рынок труда как социальный институт в современном российском обществе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 124. С. 330–336.
5. Замыцкая А. Д., Митрохина С. М., Фадеева Е. А. Рынок труда: сущность, содержание, структура. регулирование рынка труда // Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике : сб. материалов XIX ежегод. открыт. конкурса науч.-исслед. работ студентов и мол. ученых в области экономики и управления с итог. этапом в форме Всерос. конф. Вып. 38. Волгоград : Волгогр. гос. техн. ун-т, 2019. С. 53–56.
6. Леманова П. В. Теории рынка труда. Функционирование механизмов рынка труда // Успехи современной науки. 2016. Т. 3, № 7. С. 26–28.
7. Лехтянская Л. В., Римская Т. Г. Факторы, влияющие на формирование и развитие рынка труда // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17, № 5. С. 603–608.
8. Макрушина Ю. А. Социально-экономическая трансформация как подход к анализу рынка труда: условия для участия молодежи на рынке // Известия Уральского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. 2007. Т. 51, № 3. С. 146–153.

УДК 001.16

А. В. Медведев

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕХНОЛОГИЙ И ТЕХНИКИ

Рассматривается эволюция социальных исследований технологий и техники. Приводится периодизация возникновения представлений о технологиях Карла Митчема, включающая три этапа: древний, средневековый и современный. Отмечается наличие дискуссии о роли технологий в жизни человека, ведущаяся на протяжении длительного времени и олицетворяющая «дух Просвещения» и «дух Романтизма».

Ключевые слова: техника, технология, культура, антропология, взаимодействие, эволюция.

A. V. Medvedev

Tyumen Industrial University, Tyumen

THE EVOLUTION OF SOCIAL RESEARCH TECHNOLOGY AND ENGINEERING

The formation of the concept of technique and technology in the world social thought is considered. The periodization of the emergence of ideas about the technologies of Carl Mitcham is given, including three stages: ancient, medieval and modern. It is noted that there is a discussion about the role of technology in human life, which has been going on for a long time and personifies the "spirit of Enlightenment" and "the spirit of Romanticism".

Keywords: technique, technology, culture, anthropology, interaction, evolution.

Термин технология происходит от греческого понятия «techné», относящегося ко всем формам умения, основанного на правилах мастерства в любой области человеческой деятельности, первоначально охватывающей как искусства (например, живопись, скульптура, письмо и т. д.), так и мастерство (например, столярное дело, судостроение, архитектура и т. д.). Средневековая терминология проводит различие между семью свободными искусствами (грамматика, риторика, логика, геометрия, арифметика, музыка, астрономия) и меха-

ническими искусствами (например, земледелием, архитектурой, портняжным делом), тем самым предвосхищая более позднее различие между искусствами (связанное с изучение человека и гуманитарных наук) и технологиями (связанной с инженерией и наукой о природе).

Современные понятия технологии связаны с применением науки для производства промышленных или ручных продуктов, либо к самим продуктам. В этом смысле технология в настоящее время охватывает лишь часть первоначального греческого определения. Место технологии, которая, с одной стороны, является продуктом деятельности человека (укорененной, таким образом, в человеческой антропологии и использовании человеческих инструментов), а с другой стороны, основывается на твердом научном понимании законов природы (современная технология), можно рассматривать как две ключевые особенности современного подхода к анализу технологий. С одной стороны, технология так же стара, как человечество: многие подходы в антропологии относятся к общей структуре технологии во всей истории человечества и связывают ее с биологическим состоянием людей. С другой – сегодня часто утверждается, что существует структурная разница между современной, основанной на науке технологией и более старыми формами мастерства древних или средневековых типов технологий. Таким образом, центральный вопрос современной антропологии заключается в том, чтобы проанализировать последствия современных технологий для научного представления о человечестве, иными словами – как определить человека в век технологий.

Размышления об антропологической функции техники, вероятно, так же стары, как и сама человеческая саморефлексия, поскольку способность использовать орудия труда и создавать культурные продукты всегда рассматривалась как уникальная человеческая черта, отличающая человечество от большинства других животных. Но анализ технологии не был в центре политической, социальной, антропологической или философской мысли до развития современных естественных наук и их аналога, современной технологии. Опираясь на К. Митчема, можно выделить три подхода к возникновению технологии, которые позже стали неотъемлемой частью современных дискуссий:

1. В древнем мире к технологиям относились с определенным скептицизмом. Использование инструментов считается необходимым для выживания, но также считается опасным, поскольку может привести к человеческой гордыне и вызвать зависть и гнев богов. В этом смысле мифологическое мышление представляет технику как, например, украденную у богов (миф о Прометее) и, следовательно, не принадлежащую человеку. Широкое использование технологий часто рассматривается как ведущее к мании величия или неоправданному выходу за религиозные и этические границы (например, миф о Вавилонской башне, миф об Икаре). Философская рефлексия, однако, признает ценность технологии для беззащитного человеческого существа. Уже Платон предвосхищает центральную мысль современной антропологии: люди плохо приспособлены для выживания в природе. Им необходимо компенсировать этот недостаток развитием навыков рационального мышления и использования орудий (эта идея позже становится центральным тезисом знаменитой антропологии Арнольда Гелена). Но акцент в античной философской антропологии делается не столько на способности человека изобретать технику, сколько на нравственном характере человека (примером которого является древняя мудрость или средневековая религиозность). Таким образом, использование технических знаний должно находиться в строгих этических рамках.

2. В иерархии знаний этическая мудрость в принципе считается более высокой, чем технологические навыки. Сократ указывает на вопрос, что мы должны искать знания не только о том, как делать определенные вещи (технические знания), но и о том, должны ли мы совершать определенные действия (этические знания); эту идею можно также найти в средневековом различии между (высшей формой) жизни в созерцании (vita contemplativa) и (низшей) жизнью в активном вовлечении (vita activa). Таким образом, древние и средневековые технологии встроены в антропологическое видение, в котором важную роль играют человеческие добродетели. В первоначальных ремеслах сочетаются различные формы добродетелей, в отличие от более поздней, современной дифференциации этих добродетелей: в мастерстве можно найти союз экономических добродетелей (например, эффективное использование

ограниченных ресурсов), технических добродетелей (создание новых объектов, раньше не существовало), а часто и эстетических достоинств – чувство прекрасного, которое добавляет эстетический компонент вновь созданным объектам. В греческом мире эти три умения объединены в области «poiesis», в то время как в современности они разделены по трем областям экономики, технологии и искусства, каждая из которых относительно независима от других.

3. С современностью происходят глубокие изменения в оценке технологий, и эту позицию К. Митчем резюмирует как оптимизм эпохи Просвещения. Уже в трудах Фрэнсиса Бэкона новая наука о природе и ее применение к экспериментальным и технологическим исследованиям приветствовались обществом. Прогресс в технологиях считается очень полезным для человечества, поскольку он может привести к излечению болезней, господству над природой и постоянному продвижению к более человечному обществу. Многие утопические сочинения знаменуют собой начало мысли раннего Нового времени, в которой технология рассматривается как необходимая для достижения светлого будущего человечества (например, «Утопия» Томаса Мора, «Христианополис» Дж. В. Андреэ, «Новая Атлантида» Ф. Бэкона). Аналогичным образом мыслители эпохи Просвещения защищают науку и современные технологии от нападок религиозного консерватизма, указывая на благотворные последствия технического и научного прогресса.

Движением, противостоящим Просвещению, является романтизм, который, соответственно, имеет другой взгляд на технологии, который Митчем называет романтическим беспокойством. Опять же, центральной мыслью является антропологическая перспектива, в которой человек рассматривается как хороший по своей природе, в то время как именно цивилизация таит в себе опасность отчуждения человека от природы и от ближнего, сосредоточиваясь только на его рациональных способностях и подавляя его эмоциональные и эмоциональные способности. навыки общения. Уже Вико (1709) выступал против картезианского рационализма и опасался, что новый интерес к науке приведет к пренебрежению традиционным гуманистическим образованием. Затем влиятельной стала критика современных обществ Руссо, в котором критиковался прогресс знаний и науки, но упадок добродетелей и непосредственности. В эпоху индустриализма негативные социальные последствия современного труда стали предметом интереса социальных теоретиков, что привело к знаменитому анализу современных обществ Марксом. В противоположность позитивным утопиям, основанным на технологиях раннего Нового времени, в XX в. литературный успех получили пессимистические антиутопии, в которых технологические средства подавления или контроля часто играют важную роль («Франкенштейн» Мэри Шелли, «Остров доктора Моро» Герберта Уэллса, «О дивный новый мир» А. Хаксли, «1984» Джорджа Оруэлла и «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери).

Разногласия между подходами, восхваляющими преимущества технологий (в духе Просвещения), и подходами, сосредоточенными на негативных последствиях (в духе Романтизма), до сих пор составляет основу большинства современных философских и антропологических дебатов; эти дебаты вращаются вокруг понимания современных технологий, часто уходящих корнями в различные «культуры» гуманитарных и естественных наук. Его можно рассматривать как особенно яркую оппозицию в начале XX в., которая только позже уступила место более детальным и сбалансированным описаниям технологий. Современный вклад в более глубокое понимание использования и развития технологий связан с такими различными дисциплинами, как биология, социология, философская антропология, метафизика, этика, теория науки и религиозные мировоззрения.

Литература

1. Пелевин С. И. Человеческая деятельность как основа формирования технологий // Проблемы современного образования. 2020. № 6. С. 9–15.

2. Mitcham C. Thinking through technology: The path between engineering and philosophy. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 405 p.

УДК 658.5–055.2

Е. В. Гольцова, Е. М. Матафонова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ-РУКОВОДИТЕЛЯ

Рассмотрены внутренние и внешние факторы, влияющие на образ женщин-руководителей в социальных сетях. Выводы представлены по результатам социологического исследования, проведенного в Иркутской области.

Ключевые слова: женщины-руководители, потребности, общественные стереотипы, образ, социальные сети.

E. V. Goltsova, E. M. Matafonova
Irkutsk State University, Irkutsk

EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS IN THE FORMATION OF THE IMAGEOF A FEMALE LEADER

This article discusses the main general and external factors influencing the image of women leaders in social networks. The article was written based on the results of a sociological study conducted in the Irkutsk region. The structure of the article is based on the analysis of the results of a public opinion poll of the population about the preferences of women leaders.

Keywords: women leaders, needs, social stereotypes, images, social networks.

Актуальность темы исследования обоснована тем, что женщин руководителей в последние годы становится всё больше и уже можно сказать, что они представляют особую социальную группу со своими интересами и проблемами. В современном российском обществе женщины начинают чаще занимать позиции руководителей в различных сферах деятельности. Формирование имиджа женщины руководителя зависит от различных факторов – внешних и внутренних. Усиливается давление на женщин-руководителей, обусловленное внешними факторами, которые оказывают существенное влияние на образ женщин в социальных сетях и стиль их лидерства в целом. В данной статье рассмотрены как внешние, так и внутренние факторы влияния на образ женщины руководителя в социальных сетях. Внешние факторы влияния на образ женщины связанные с требованиями профессиональной среды, определяются нормативными рамками, представленными в корпоративных инструкциях и дресс-кодах, определяющих облик женщины-сотрудника (форма одежды, требования к обуви, прическе и макияжу и так далее). Если говорить о женщине руководителе, то её облик редко определяется отдельными правилами и она имеет больше свободы для самостоятельного моделирования собственного образа.

Согласно гипотезы нашего исследования, основными внешними факторами влияния на образ женщины руководителя являются стереотипы в сфере управления, развитие сетевых взаимодействий, а также общий процесс глобализации. Для проверки гипотезы в мае 2023 г. был проведен социологический опрос населения Иркутской области с целью изучения проблемы формирования образа современной женщины-руководителя в социальных сетях. Исследование выполнено на базе кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ИГУ в рамках выпускной квалификационной работы по направлению подготовки «Социология» (бакалавриат). Выборочная совокупность составила 300 чел., что позволяет отнести данное исследование к пилотажным. На основании полученных результатов была выявлена значимость влияния внутренних и внешних факторов формирования образа женщины-руководителя. Данные массового исследования показали, что ведущая роль в формировании образа женщины руководителя принадлежит стереотипам в сфере управления. На их долю пришлось 84 % ответов. Развитие форм и технологий сетевых взаимодействий получило второй результат и всего 8 % ответов. На третьем месте оказался фактор глобализации с 5,3 % ответов. Затруднились ответить всего 2,7 % респондентов (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какие внешние факторы в наибольшей степени влияют на формирование образа женщин-руководителей в социальных сетях в настоящее время?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Стереотипы в сфере управления	252	84,0
2	Развитие форм и технологий сетевых взаимодействий	24	8,0
3	Глобализация	16	5,3
4	Затрудняюсь ответить	8	2,7
5	Другое	0	0,0
	Всего	**300**	**100,0**

Анализ полученных результатов исследования позволил ответить на вопрос «Какие стереотипы о женщинах руководителях, по Вашему мнению, встречаются чаще всего?». Данные с результатами ответов на данный вопрос приведены в табл. 2.

Рассматривая данные, приведённые в табл. 2, мы можем сделать вывод о том, что чаще всего встречаются стереотипы о том, что женщины-руководители обладают меньшим авторитетом, чем мужчины, так считают 153 опрошенных респондентов. Считают, что преобладают стереотипы о том, что женщины-руководители принадлежат обществу, а не семье 132 респондента. Считают, что преобладают стереотипы о том, что женщины-руководители более субъективны, чем мужчины 124 респондента. Стереотипы о том, что женщины – плохие руководители и зависимы от общественного мнения выбрали по 113 опрошенных респондентов. Отдали приоритет стереотипам о том, что женщины-руководители подвержены «трудоголизму» 112 респондентов. Стереотипы о том, что женщины-руководители более ответственны, чем мужчины назвали 53 респондента, и более эмпатичны (отзывчивы) к проблемам подчинённых – 38 респондентов. И, наконец, стереотипы о том, что женщины-руководители более жестоки и мстительны, чем мужчины выбрали всего 15 респондентов, а затруднились с ответом 3 респондента.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какие стереотипы о женщинах руководителях, по Вашему мнению, встречаются чаще всего?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Женщины-руководители обладают меньшим авторитетом, чем мужчины	153	17,9
2	Женщины-руководители принадлежат обществу, а не семье	132	15,4
3	Женщины-руководители более субъективны, чем мужчины	124	14,5
4	Женщины – плохие руководители	113	13,2
5	Женщины-руководители зависимы от общественного мнения	113	13,2
6	Женщины-руководители подвержены «трудоголизму»	112	13,1
7	Женщины-руководители более ответственны, чем мужчины	53	6,2
8	Женщины-руководители более эмпатичны (отзывчивы) к проблемам подчинённых	38	4,4
9	Женщины-руководители более жестоки и мстительны, чем мужчины	15	1,8
10	Затрудняюсь ответить	3	0,4
11	Другое	0	0,0
	Всего	**856**	**100,0**

Проведённый анализ позволяет сделать выводы о том, что наибольшее влияние на формирование образа женщины-руководителя оказывают стереотипы негативного характера, принижающие авторитет женщины руководителя (17,9 %), «отрывающие» её от семьи (15,4 %), стереотипы о сниженной субъектности женщины руководителя (13,2 %). Эти три стереотипа в сумме набирают 47,8 %, т. е. почти половину выборки. Вторая группа негативных стереотипов может быть названа «стигматизирующей». Она включает три стереотипа, наделяющих женщин зависимостью от чужого мнения и «трудоголизмом», а также откровенным «ярлыком» плохого руководителя. Всего на эту группу приходится 39,5 % ответов. Третья группа объединяет два положительных стереотипа о женщине управленце. Это более высокая по сравнению с мужчинами ответственность и отзывчивость к проблемам подчи-

ненных. В сфере управления. Если учесть, что данная группа набрала всего 10,6 % ответов, то следует констатировать преобладающую роль негативных стереотипов. Из таблицы видно, что наибольшее влияние на формирование образа женщины-руководителя оказывают стереотипы негативного характера, принижающие авторитет женщины руководителя (17,9 %), «отрывающие» её от семьи (15,4 %), стереотипы о сниженной субъектности женщины руководителя (13,2 %). Эти три стереотипа в сумме набирают 47,8 %, т. е. почти половину выборки. Вторая группа негативных стереотипов может быть названа «стигматизирующей». Она включает три стереотипа, наделяющих женщин зависимостью от чужого мнения и «трудоголизмом», а также откровенным «ярлыком» плохого руководителя. Всего на эту группу приходится 39,5 % ответов. Третья группа объединяет два положительных стереотипа о женщине управленце. Это более высокая по сравнению с мужчинами ответственность и отзывчивость к проблемам подчиненных. Если учесть, что данная группа набрала всего 10,6 % ответов, то следует констатировать преобладающую роль негативных стереотипов. К положительным оценкам можно также отнести мнения о большей жестокости и мстительности женщин руководителей, которое высказали всего 1,8 % опрошенных, что ниже значения статистической погрешности.

Развитие сетевых форм взаимодействия, по мнению респондентов, оказывает незначительное влияние на образ женщины-руководителя. По нашему мнению, у этого фактора есть перспектива, поскольку развитие сетевых взаимодействий может помочь повысить уровень доверия и поддержки со стороны читателей и подписчиков с помощью различных цифровых платформ и социальных сетей. Сетевые взаимодействия помогают женщине руководителю расширить круг своих контактов и представить себя как лидера своей сфере.

В то же время, сетевые формы взаимодействия могут представлять определённые вызовы для женщин-руководителей, особенно старших возрастов. В интернете нередко можно столкнуться с негативной реакцией на женщин, которые занимают руководящие должности. Кроме этого, возрастные женщины руководители зачастую имеют невысокие пользовательские навыки, что затрудняет их «сетевую» адаптацию [1].

Глобализация как фактор формирования образа женщин руководителей, по мнению опрошенных, имеет невысокую значимость. Возможно, это связано с растущей «изолированностью» общества от глобальных процессов.

Таким образом, можно заключить, что наиболее важными внешними факторами, оказывающими влияние на образ женщины-руководителя, являются негативные стереотипы в сфере управления. Развитие форм сетевых взаимодействий имеет незначительное влияние, которое может быть повышено в перспективе. Роль глобальных процессов в текущей ситуации имеет наименьшее влияние, и прогноз её роста не имеет основания.

Анализ данных, представленных в табл. 3, показал, что для 170 респондентов из 300 выделяют основным внутренним фактором потребности в самовыражении во внешней среде. 167 респондентов выделяют основным внутренним фактором потребности в соответствии модным и культурным тенденциям. Примерно половина (149) респондентов выделяют основным внутренним фактором потребности в коммуникации и общении и около трети (136) респондентов выделяют основным внутренним фактором потребности в самореализации в сфере управления. Карьерные цели выделяют 111 респондентов и 59 респондентов основным внутренним фактором назвали стремление доказать свою значимость и состоятельность. Затруднились с ответом 1 всего 9 респондентов (табл. 3).

Таким образом, по мнению опрошенных респондентов, наиболее сильно на формирование образа женщины руководителя в социальных сетях имеют такие внутренние факторы, как потребности в самовыражении во внешней среде, потребности соответствия модным и культурным тенденциям. Доля этих факторов составила больше 20 %. Потребности в коммуникации и общении, потребности в самореализации в сфере управления и достижении карьерных целей вошли в диапазон от 10 до 20 %. Стремление доказать свою значимость и состоятельность получило наименьшую оценку – менее 10 %, но больше статистической погрешности.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие внутренние факторы в наибольшей степени влияют на присутствие женщин-руководителей в социальных сетях?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Потребности в самовыражении во внешней среде	170	21,2
2	Потребности соответствия модным и культурным тенденциям	167	20,8
3	Потребности в коммуникации и общении	149	18,6
4	Потребности в самореализации в сфере управления	136	17,0
5	Карьерные цели	111	13,9
6	Стремление доказать свою значимость и состоятельность	59	7,4
7	Затрудняюсь ответить	9	1,1
8	Другое	0	0,0
	Всего	**801**	**100,0**

Полученные результаты показывают наибольшую важность и первую степень значимости для формирования образа женщины-руководителя в социальных сетях таких внутренних факторов, как потребности в самовыражении во внешней среде, потребности соответствия модным и культурным тенденциям. Вторая группа и степень значимости включает потребности в коммуникации и общении, потребности в самовыражении во внешней среде и карьерные цели. Можно сказать, что социальные сети становятся важным, но не основным инструментом для реализации возможностей коммуникации, самовыражения и карьерных целей. С помощью социальных сетей женщины-руководители могут представить себя как профессионалов своей области, поделиться своим опытом и личной историей. В социальных сетях женщины-руководители также могут обсуждать актуальные темы своей сферы деятельности, участвовать в онлайн-дискуссиях и выражать свою точку зрения по различным вопросам. И здесь сдерживающим основанием, на наш взгляд, является не только возрастной фактор, как во влиянии внешних факторов, а еще и нехватка времени. Социальные сети отнимают много времени, которого не хватает у большинства женщин руководителей, за исключением тех, кто может себе позволить нанимать штатных помощников.

Отдельно стоит подробнее обозначить некоторые основные модные и культурные тенденции, имеющие высокую популярность в социальных сетях. Наиболее значимой, по нашему мнению культурной тенденцией являются феминизм и равноправие. Социальные сети давно стали площадкой борьбы за равноправие и уважение женщин, несмотря на нарастание в обществе негативного отношения к феминизму в целом [2]. Также в социальных сетях популярны экологические вопросы, в обсуждении которых активно участвуют женщины руководители. Следует отметить, что среди женщин встречается больше зоозащитников, чем среди мужчин и женщины «экоактивистки» более стабильно присутствуют в социальных сетях, чем мужчины, которые склонны активизироваться перед очередными выборами. Еще одной популярной темой социальных сетей является ментальное здоровье и растущий интерес к ментальному здоровью и социальному благополучию. Женщины-руководители в социальных сетях нередко высказывают собственное мнение на эту тему. относительно вышеперечисленных культурных тенденциях [3].

Подводя итоги, можно сказать, что на образ женщин-руководителей в равной степени влияют как внутренние, так и внешние факторы. Формирование образа и способы самопрезентации в большей степени зависят от внешних факторов, и особенно, от стереотипов в сфере управления, а мотивация женщин-руководителей создавать собственные аккаунты зависит от внутренних факторов и системы ценностей самих женщин.

Литература

1. Рассадина Т. А., Агеева А. А. Динамика образа современной женщины: дискурсы глянцевого журнала и общественного мнения // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3 (23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-obraza-sovremennoy-zhenschiny-diskursy-glyantsevogo-zhurnala-i-obschestvennogo-mneniya (дата обращения: 02.04.2023).

2. Сухушина Е. В., Абрамова М. О., Рыкун А. Ю. Современные образы маскулинности // Векторы благополучия: экономика и социум. 2017. № 4 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-obrazy-maskulinnosti (дата обращения: 02.04.2023).
3. Кенжеева З. Е. Образ современной женщины: социокультурный аспект // Вестник АГТУ. 2007. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sovremennoy-zhenschiny-sotsiokulturnyy-aspekt (дата обращения: 02.04.2023).

УДК 336.14.3

Е. В. Палащенко
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ПРИЧИН НЕУПЛАТЫ НАЛОГОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Дана экспертная оценка причин неуплаты налогов в современном обществе. Приведены результаты опроса населения в отношении причин неуплаты налогов и объяснения экспертов этих процессов. Выявлены основные факторы и механизмы, запускающие установки на неуплату налогов среди граждан страны.
Ключевые слова: неуплата налогов, теневые схемы, неформальная экономика.

E. V. Palaschenko
Irkutsk State University, Irkutsk

EXPERT ASSESSMENT OF THE REASONS FOR NON-PAYMENT OF TAXES IN MODERN SOCIETY

The article provides an expert assessment of the causes of non-payment of taxes in modern society. The results of a survey of the population regarding the reasons for non-payment of taxes and explanations of experts of these processes are given. The main factors and mechanisms that trigger attitudes towards non-payment of taxes among the citizens of the country are identified.
Keywords: tax evasion, shadow schemes, informal economy.

Неуплата налогов приводит к социальной стагнации и общественному застою. Неуплата налогов – это социальный показатель не эффективного социального развития, когда законы и власть в принципе работают не эффективно, так как общественность ищет варианты обхода легитимных нормативных правил. В научной литературе выделяется несколько причин уклонения от уплаты налогов: морально-этические, психологические, экономические, правовые, технически-организационные.

Морально-этические причины вызваны мировоззренческим противостоянием с системой, с структурой общества, в которой проживает гражданин и неуплата выступает своего рода протестом. Могут выражаться в виде безразличия и апатии к необходимости соблюдения закона. Или же простое отсутствие правовой культуры [6; 7].

Психологические причины отражают личностные особенности человека, желающего противопоставить себя системе. Но не с позиции идеологии или мировоззрения (как в случае с морально-этическими нормами), а как возможность личностной реализации, самобытности. Или же как психологическая адаптация к внешней угрозе (страх разнообразных конспирологических теорий) [1; 2].

Экономические причины – элемент неформальной экономики, который подрывает работу официальных, легитимных институтов, подрывая авторитет, экономическую прибыль и политическую стабильность на локальных территориях и всей стране. Теневые схемы неуплаты налогов разрушат сложившуюся систему экономического контроля работы юридических и физических лиц [3; 4].

Правовые причины выражаются в несовершенстве налогового законодательства, выраженном в несогласованности налоговых законов и законодательных актов или же в недостаточной сформулированности отдельных положений Налогового кодекса, что приводит к двоякому его толкованию [5].

Технически-организационные причины отражаются в неэффективном взаимодействии между контролирующими и правоохранительными, налоговыми и следственными органами [8].

Какими бы ни были причины неуплаты налогов – в любом случае этот процесс влияет как на социальные институты, так и на отдельных граждан или сообщества. Неуплата налогов связывает людей – нарушением закона и эмоциональным переживанием непростого периода – неуплаты налогов. Поэтому необходимо проводить мониторинг социального моделирования и общественного развития, где вопросы легитимности и нелегитимности, соблюдения или нарушения налогов приводит к катастрофическим последствиям.

Поэтому мы провели собственное исследование, позволившее обозначить основные причину неуплаты налогов в современном российском обществе.

Особенности исследования

Мы провели опрос жителей России через платформу онлайн-опросов www.google.com с целью выяснения отношения жителей России к неуплате налогов. В исследовании приняли участие 886 чел. в возрасте от 18 до 65 лет, 55 % женщин и 45 % мужчин, имеющих разное образование (среднее – 10 %, средне-специальное – 24 %, высшее – 57 %, два и более высших или ученая степень – 9 %).

Также мы попросили экспертов дать свои комментарии по поводу результатов исследования и высказать свою оценку о причинах неуплаты налогов. Экспертами выступили руководители отделов налоговых органов, депутаты, преподаватели финансово-экономического и экономико-социологического блока дисциплин в вузах и т. д. (n = 24), 70 % мужчин и 30 % женщин в возрасте от 30 до 65 лет.

Обсуждение результатов исследования

Анализ результатов опроса россиян показывает, что 42 % считают неуплату налогов оправданным фактом, соответствующим реальности – сложным экономическим и политическим решениям. Также 27 % полагают допустимость неуплаты налогов в особых случаях. Только треть россиян (31 %) считают это неприемлемым фактом, который недопустим ни для кого. Допустимость неуплаты налогов можно связать с понижением уровня доходов населения, ужесточением условий выживания в непредсказуемых условиях социальной реальности.

Наши эксперты указали на несколько причин такого понимания допустимости неуплаты налогов.

В нашем государстве разрешено все, что не запрещено. А если есть возможность обходить закон, не выполняя чего-либо из предписаний, и за это по большому счету ничего не будет – то именно так и будут поступать. Это проблемы законодательства, а не граждан сумевших его обойти. (Д. Д., начальник регионального налогового управления, Иркутск).

Если гнаться за буквой закона, то и дышать будет нельзя – это ментальная установка наших сограждан. Поэтому, если есть возможность не соблюдать отдельные положения закона – то этому следуют не задумываясь. Это вопрос выживания в непростых и непредсказуемых условиях современной жизни. (Л. Л., кандидат экономических наук, доцент, Иркутск).

Достаточно значимая часть россиян – 44 % не знает, на что именно государство тратит налоги. И 32 % считает, что государство неправильно тратит налоги. А это дополнительные показатели (мотиваторы) того, можно не платить налоги.

Если население не знает на что траться их деньги, собираемые в виде налогов, то они будут стремиться к тому, чтобы как можно меньше заплатить, так как неизвестно кому они будут перераспределены. Это вопрос правовой и экономической грамотности. Но он определяет реальные поведенческие установки граждан. (Д. Ю., доктор экономических наук, Красноярск).

Если общество не разделяет цели государства по перераспределению доходов (налогов), то оно не будет стремиться полностью их выплачивать. Нет идеологии, разъясняющей куда и зачем мы тратим те или другие суммы – поэтому нет понимания зачем пла-

тить налоги. Замкнутый круг ограничений. (Н. А., руководитель регионального отдела ФНС России, Новосибирск).

Более половины россиян – 64 % выступают за прогрессивную шкалу налогов, чтобы те, кто больше зарабатывают – больше платили.

Это ожидание социальной справедливости – кто больше зарабатывает, тот больше и платит. Налог на роскошь к бедным людям не применим. Эта установка является примером ожидания справедливого распределения если не доходов, то налогов. А если этот момент не работает, то результат будет негативным и выражаться в социальном несогласии, бунтах, готовности к переворотам и проч. (О. А., кандидат социологических наук, доцент, Иркутск).

Царские таблетки беднякам не помогают. – китайская мудрость. Справедливость в том, чтобы не было равного отношения к тем, кто много зарабатывает и к тем, кто мало. Поэтому кому многое дано – с того, многое и спрашивается. (Ш. Ф., кандидат социологических наук, доцент, Тюмень).

При этом – только половина россиян (52 %) знает свои налоги – знают за что и как они должны платить.

Вопрос правовой и экономической грамотности, связанный с правовой и экономической культурой граждан России, определяет уровень осведомленности населения в сфере налогов, необходимости их уплаты и индивидуальных особенностей уплаты налогов. (Т. А., кандидат социологических наук, Новосибирск).

Не знание того, что надо платить, как и зачем понижает уровень правовой грамотности экономической культуры наших сограждан. Это социальный срез уровня социального развития и воспроизводства общества. (Е. К., начальник отдела налоговой службы по городу Иркутску, Иркутск).

Из опрошенных только 63 % знают и пользовались налоговыми льготами.

Население в большинстве своем не знает, как получать налоговые льготы или налоговые вычеты. Знание об этом на теоретическом уровне может и быть (что кто-то так делает, но на практическом уровне – это не выливается в реальное использование налоговых льгот). Причиной этого может быть низкая экономическая и правовая культура или не готовность заниматься формальными показателями для подтверждения налоговых льгот. (Е. К., начальник отдела налоговой службы по городу Иркутску, Иркутск).

Пользоваться налоговыми льготами могут не все, но те, что пользуются – используют ограниченный спектр услуг, так как просто не осведомлены о каких-то иных услугах, которые может оказать та или иная служба. (Д. Ю., доктор экономических наук, Красноярск).

Знают, как подавать налоговую декларацию – 55 % россиян.

Знание о том, как подавать налоговую декларацию не требует особых навыков и умения. Но то, что практически половина населения не может это сделать – говорит скорее о низком уровне экономической культуры и правовой грамотности, а также инфантильности и желании, чтобы кто-то решил мои проблемы. (Д. Д., начальник регионального налогового управления, Иркутск).

Половина россиян не знают, как подавать налоговую декларацию – это показатель того, что они просто не интересуются налогами и политикой государства в целом. Этой частью общества очень легко управлять, так как она мало что знает, еще меньше умеет и очень легко верит всем подряд. Поэтому это социально-экономическая, да и правовая проблема нашего общества. (Т. А., кандидат социологических наук, Новосибирск).

48 % получают налоговые уведомления через Госуслуги, 32 % предпочитают получать уведомления в бумажном виде, 20 % получают уведомления по электронной почте.

То, что цифровизация входит в нашу жизнь – становится реальностью. И формализация налоговой культуры – через электронное напоминание необходимости уплаты налогов дает новую точку опоры и надежду на повышение налоговой культуры россиян. Пусть не

будет понимания, но будет формальное исполнение требований закона – уплаты налогов. (Н. А., руководитель регионального отдела ФНС России, Новосибирск).

Треть россиян опирается на бумажные носители при информировании о необходимости заплатить налоги, и большая часть предпочитает электронные уведомления – в виде личных писем на личную почту или специализированные сайты – типа госуслуг. Это все показатель технически-информационного прорыва и подготовки граждан к жизни в новых условиях. Это показатель того, что мы перешли в информационное общество и осваиваемся в нем, в том числе и через налоговую культуру и налоговую исполнительность или неисполнительность. (Ш. Ф., кандидат социологических наук, доцент, Тюмень).

Таким образом, в российском обществе неуплата налогов не считается чем-то из ряда вон выходящим событием, поэтому население оценивает этот факт как само собой разумеющееся событие. И не ставит во главу угла изменение в сторону легитимности правового статуса того, кто уклоняется от налогов (вне зависимости от того, человек это или организация). Многим не хватает правовой и экономической культуры и грамотности.

Поэтому можно утверждать, что неуплата налогов закреплена на ментальном и социокультурном уровне российского развития. Без комплексного понимания основ опоры духовного единства россияне невозможно в полной мере искоренить неуплату налогов как социальную систему.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Конспирологические теории в период пандемии: эффекты сознания // Социология. 2021. № 5. С. 74–81.
2. Ардашев Р. Г. Распространение конспирологических теорий под влиянием виртуализации // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 9–12.
3. Атауллина И. И. Причины уклонения от уплаты налогов в Российской Федерации // Новый юридический вестник. 2021. № 6 (30). С. 12–14.
4. Балдов Д. В., Суслов С. А. Государственный резерв – основа стабильного развития экономики // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 5–11.
5. Жарова Е. Н., Желтова М. Ф. Уклонение от уплаты налогов: причины, масштабы проявления и методы противодействия // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 336–339.
6. Полюшкевич О. А. Моральный выбор в структуре просоциального поведения // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 127–131.
7. Полюшкевич О. А. Современное прочтение социологии морали // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 50–58.
8. Слепова Ю. С. Предупреждение уклонения от уплаты налогов // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 164–166.

УДК 343.148.3

В. В. Попова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Н. В. Карнакова

Бюро медико-социальной экспертизы, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Статья посвящена анализу социально-психологических аспектов медико-социальной экспертизы. Приведены практические примеры психодиагностики и работы психолога в бюро. Проведен анализ основных проблем экспериментально-психологического обследования и освидетельствования, выявления реабилитационного потенциала личности. Дана оценка роли психолога в повышении диагностических возможностей медико-социальной экспертизы и проведении психокоррекционных мероприятий.

Ключевые слова: медико-социальная экспертиза, ограничение жизнедеятельности, экспериментально-психологическое исследование, освидетельствование, реабилитационный потенциал.

V. V. Popova
Irkutsk State University, Irkutsk
N. V. Karnakova
Bureau of Medical and Social Expertise, Irkutsk

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF MEDICAL AND SOCIAL EXPERTISE

The article is devoted to the analysis of socio-psychological aspects of medical and social expertise. Practical examples of psychodiagnostics and the work of a psychologist in the bureau are given. The analysis of the main problems of experimental psychological examination and examination, identification of the rehabilitation potential of the individual. The role of a psychologist in increasing the diagnostic capabilities of medical and social expertise and conducting psychocorrective measures is assessed.

Keywords: medical and social expertise, restriction of vital activity, experimental psychological examination, examination, rehabilitation potential.

Социальная экспертиза, как деятельность специалистов, предоставляющих развернутое устное или письменное заключение по профессиональному вопросу, развивается во всем мире с момента возникновения потребности прогнозировать явления, процессы на научной основе, а также аргументированно принимать решения. С целью определения потребностей человека в мерах социальной защиты и реабилитации активно применяется медико-социальная экспертиза (МСЭ).

Она осуществляется путем оценки ограничений жизнедеятельности, обусловленных стойкими расстройствами функций организма [1]. В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности, лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности: 1, 2 или 3 группа, а лицам в возрасте до 18 лет – категория «ребенок-инвалид».

В состав комиссии входят врачи, специалисты по социальной работе, психологи [2]. Врачи осуществляют функциональную диагностику, устанавливают степень выраженности ограничения жизнедеятельности, степень утраты профессиональной трудоспособности, определяют потребность в реабилитации. Специалист по социальной работе проводит реабилитационно-экспертную диагностику социального статуса инвалида, его реабилитационного потенциала, определяет конкретные мероприятия социальной реабилитации по всем ее направлениям. Психолог проводит экспериментально-психологическое исследование, с целью выявления степени нарушений психических функций, оценивает психологический реабилитационный потенциал освидетельствуемого.

В структуру МСЭ входят бюро и экспертные составы, различающиеся своей спецификой работы. Так, например, выделяют бюро смешанного профиля, общего профиля, специализированные. Специализированные комиссии освидетельствуют граждан фтизиатрического профиля, лиц психоневрологического профиля (детского до 18 лет и взрослого от 18 лет), педиатрического профиля (дети до 18 лет) и лиц с заболеваниями и дефектами органов зрения. Специфика диагноза определяет перечень медицинских документов по результатам лечения и обследований, необходимых для осуществления медико-социальной экспертизы.

Соматическая патология нередко приводит к нарушениям психических процессов, выявлением подобных нарушений занимается психолог бюро. В своей практике психологи сталкиваются с нарушениями по астеническому, органическому и эндогенному типу. Астенический тип нарушения характеризуется повышенной истощаемостью, утомляемостью психической деятельности в целом, преобладают нарушения регуляторных функций процессов внимания, памяти, мышления. Астенический тип нарушений возможен при онкологических заболеваниях, гипертонической болезни, при черепно-мозговых травмах, церебральном атеросклерозе, эндокринопатиях. Органический тип нарушения характеризуется различной степенью выраженности стойкого снижения психических функций, связанного с качественным изменением (в сторону ухудшения) памяти, внимания, мышления и эмоционально-волевого обеспечения деятельности. Он является клинико-психологическим проявлением поражения головного мозга различной этиологии (сосудистой, интоксикационной, радиаци-

онно-токсической, инфекционной, травматической и др.). С эндогенным (шизофреническим) типом нарушений сталкиваются психологи специализированных психиатрических бюро. Для данного типа нарушений характерны симптомы распада мыслительных процессов, диссоциации личностно-мотивационной и операционно-процессуальной сфер мышления. Это проявляется в нецеленаправленности мыслительной деятельности, эмоционально-выхолощенном резонерстве, ригидном схематизме, символике, искажении процесса обобщения с разноплановым подходом к выделению ведущих признаков, в актуализации латентных признаков предметов и явлений, в феномене патологического полисемантизма и т. д.

При диагностике когнитивных процессов психологу МСЭ необходимо определить наличие/отсутствие нарушений психических процессов. При их наличии указать тип нарушения, степень выраженности нарушения и при возможности стойкость.

В задачи МСЭ входит не только установление группы инвалидности, но и разработка реабилитационных мероприятий для интеграции инвалида в социум, так называемая индивидуальная программа реабилитации и абилитации (ИПРА) [5; 6]. В данном документе содержится раздел «Социально-психологическая реабилитация или абилитация». В заданных рамках психолог обязан определить потребность инвалида в динамической психологической диагностике, коррекции, профилактике, патронаже, психотерапии и т. д. С помощью реализации указанных мер в отдельных случаях удается полностью снять негативные психологические последствия болезни. Еще Л. С. Выготский писал о «первичных» и «вторичных» дефектах, которые могут быть компенсированы, в данном случае, путем четкого определения возможных мероприятий психологической помощи и поддержки на этапе составления ИПРА.

Особое внимание в МСЭ уделяется анализу эмоционально-личностной сферы, реабилитационному потенциалу личности и регистру реагирования на ситуацию «болезнь». Одна из задач психолога МСЭ – выявление нормы, патопсихологии или психопатологии в когнитивных, эмоционально-волевых, поведенческих аспектах. Специалист стремится к определению, насколько личность дезадаптирована пребыванием в болезненном состоянии, как оно ею оценивается – как утрата, наказание или возможность, как человек воспринимает и принимает происходящие изменения в его психике, теле и поведении.

При исследовании состояния психических процессов освидетельствуемого психолог МСЭ использует три метода: клинико-психологический, психобиографический и экспериментально-психологическое исследование (ЭПИ).

Клинико-психологический метод в первую очередь позволяет сформировать основные гипотезы в отношении возможных изменений психических процессов, имеющихся у гражданина, и оценить их преимущественно с качественной стороны. Одним из основных методов является наблюдение. С помощью данного метода визуальной психодиагностики можно многое сказать о человеке, его отношении к себе, другим людям, окружающему миру. В условиях кратковременного контакта важной представляется экспертная оценка по внешним признакам, поведению, пространственному ориентированию, жестикуляции и пр.

Важной частью оценки психологического состояния обследуемого является понимание им «внутренней картины болезни» (ВКБ). При наступлении инвалидности, утрате навыков и функций в результате травмы, хронического заболевания, развития патологических процессов, связанных с гетеротопностью и гетерокинетичностью, человек по-разному реагирует на изменения своей жизнедеятельности.

Положительные установки на жизнь после инсульта дают возможность предполагать возрастающий оптимизм, увеличение физической активности, возвращение к прежним социальным контактам, последовательное, поэтапное восстановление социального статуса. Негативные установки после инсульта, переживание заболевания как личной трагедии, ощущение беспомощности, зависимости, ненужности продлевает состояние страдания, стресса, астении, что способно спровоцировать усугубление соматического состояния. В данном вопросе эксперты (врачи по МСЭ, психолог) оценивают «вторичную выгоду», которую больной извлекает, преувеличивая ряд симптомов. Обычно об этом свидетельствует несоответствие

объективного состояния больного, данных медицинского обследования и его жалоб и поведения при исследовании.

Люди с истерическим симптомокомплексом, имеющие демонстративную акцентуацию, склонны преувеличивать испытываемые затруднения для привлечения внимания. Лица, имеющие параноидные черты, склонны с подозрением относиться к ситуации исследования, специалистам и даже родным, требуя особые условия социально-бытовой, психологической, медицинской реабилитации. Личности, относящиеся к гипертимному типу, склонны занижать, иногда даже скрывать симптомы и реакции, не принимать всерьез необходимость соблюдения инструкций и предписаний, затрудняя работу специалистов, так как демонстрируют приподнятое настроение, энергичность, словоохотливы, контактны, оптимистичны. Люди ипохондрического типа стремятся доказать наличие болезни путем многочисленных обследований, посещения узких специалистов, специально проходят дополнительные платные обследования, самостоятельно изучают симптомы и стремятся в этом убедить специалистов, так как искренне верят в наличие у себя ряда серьезных хронических заболеваний. Такой освидетельствуемый может убеждать специалистов МСЭ в необходимости присвоения 2 группы инвалидности, хотя объективные данные свидетельствуют о 3-ей.

Психобиографический метод (ПБМ) исследования личности позволяет проанализировать особенности личности через деятельность человека в стандартных жизненных ситуациях: работа, семья, образование, хобби, болезнь, инвалидность. Этот метод является, по существу, основным. Он опирается на единство личности и биографии, принцип постепенного накопления данных о личности и их учета по всем ситуациям. Способ преодоления трудных жизненных ситуаций, сформированность навыков самостоятельного решения проблем, коммуникативные свойства личности являются основой определения копинг-стратегий гражданина в ситуации ограничения жизнедеятельности.

В ситуации дефицита времени на проведение исследования, психобиографический метод позволяет выявить аспекты, на которые специалистам МСЭ следует обратить особое внимание. Так, при частой смене работы освидетельствуемого, может возникнуть вопрос о причине такого поведения. Это может указывать на проблемы в эмоционально-волевой сфере, личностное расстройство, акцентуацию характера. В период декомпенсации личностное расстройство может давать психотическую симптоматику, спровоцированную психотравмирующей ситуацией (конфликт на работе, получение инвалидности), имеющую кратковременный характер. При ответе на вопрос психолога о членах семьи, друзьях и взаимоотношениях с ними респондент помогает специалисту определить реабилитационный потенциал, характер переживания утраты, внутреннее отношение к болезни, снижение эмоционально-волевых свойств.

Основа экспериментально-психологического исследования − изучение личности через деятельность в условиях эксперимента. Диапазон применяемых методик достаточно широк. Следует отметить, что методики должны соответствовать исследуемым свойствам психических функций, определять с высокой долей достоверности не только наличие или отсутствие, но и степень выраженности, а также возможность компенсации. Задача психолога как эксперта – определить зону ближайшего развития, как заболевание может повлиять на жизнедеятельность человека в целом, его социальное функционирование, профессиональную деятельность, бытовое самообслуживание.

Методики, применяемые специалистом, должны быть четко обозначены, сопровождаться протоколом, прилагаемым к заключению [4]. Не рекомендуется использовать несертифицированный стимульный материал, искаженную инструкцию, не апробированные и не адаптированные зарубежные методики, так как это может исказить качество экспертизы.

Примером могут служить таблицы Шульте, позволяющие отследить истощаемость, внимание, врабатываемость, утомляемость. Необходимо при обследовании учитывать инструкцию, размер карточек, четкую цветопередачу (контрастность) цифр, угол наклона при исследовании. Эксперту-психологу следует учитывать возможное «загрязнение» результа-

тов, проявляющееся в повышенном уровне шума, недостаточном освещении, отвлекающих факторах во время проведения процедуры исследования.

Используя стандартные и прогрессивные матрицы Дж. Равена, психолог может определить в качестве основных характеристик степень умственной отсталости, в качестве дополнительных характеристик – фрагментарность зрительного восприятия, способность к произвольной саморегуляции, целенаправленной деятельности, утомляемость, врабатываемость и т. д. Примечательно, что данные методики (матрицы Равена и таблицы Шульте) можно использовать в отношении лиц, имеющих языковой, социокультурный и другие барьеры.

Часть методов проводятся без специализированного стимульного материала. К ним можно отнести проективную методику для исследования эмоционально-личностной сферы «Рисунок человека». В данном исследовании играет роль четкая инструкция, наличие простого карандаша и листа А4, расположенного вертикально. При нарушении инструкции специалист рискует получить искаженные данные, связанные со схематичным изображением или частичным рисованием туловища. Рисуночные тесты позволяют клиенту расслабиться, снизить воздействие стрессовых факторов, выразить свои проблемы, страхи, черты личности через отображение своего внутреннего мира на листе бумаги. Методики подобного типа могут использоваться особенно в том случае, когда человек в связи с имеющимся дефектом не может говорить, читать, отвечать на вопросы. К сложностям, возникающим при применении рисуночных тестов, можно отнести сложности интерпретации, требование к высокому уровню подготовки психолога, большое количество времени, затрачиваемого на обработку данных, необходимость подкрепления полученных сведений с помощью количественных методик. Помимо методики «Рисунок человека», психолог может применять и другие проективные методики, которые используются для определения направления дальнейшей диагностики.

К ним можно отнести цветовой тест М. Люшера. Обычно для экономии времени используется 8-цветовой вариант, позволяющий определить состояние компенсации либо декомпенсации, мотивацию, установки на достижение успеха, активную деятельность, тревожность, оптимистичность, трудности социальной адаптации и пр.

Методика для исследования памяти «10 слов» не требует специального оборудования, но предполагает четкую дикцию, внятную речь, отсутствие запинок в произнесении психологом для лучшего запоминания, спокойной обстановки, тишины во время процедуры. С помощью данной методики можно, составив кривую запоминания, определить не только состояние памяти, но выявить истощаемость, забывчивость, эмоциональную вялость, «застревание», что может свидетельствовать об астеническом синдроме, органическом заболевании мозга, шизофрении и т. д., выявив необходимость в дополнительном медицинском обследовании.

При исследовании психического статуса, чаще граждан гериатрического профиля, с помощью теста MMSE (Краткая шкала оценки психического статуса) можно определить нарушения восприятия, речи, чтения, письма, копирования и т. д. Специалист психолог обращает внимание на легкую и умеренную степень снижения когнитивных функций, обратимость когнитивного снижения по мере купирования аффективной симптоматики. Выявленные нарушения являются основанием для дополнительного исследования.

К тестовым методикам комплексного исследования индивидуальных свойств личности можно отнести тест ИТО (индивидуально-типологический опросник) Л. Собчик, позволяющий с высокой долей достоверности выявить акцентуацию, дезадаптацию, патохарактерологические черты, психосоматическую предиспозицию, сензитивность, ригидность, агрессивность, когнитивный стиль, внутренние конфликты и т. д.

Психолог МСЭ, совместно с членами экспертной комиссии, участвует в определении возможности предоставления инвалиду технических средств реабилитации (ТСР). Так, согласно Приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 декабря 2014 г. № 998н [3], существуют противопоказания при значительно выраженных нарушениях психических функций по предоставлению белой опорной трости. При психических расстройствах с тяжелой или умственной отсталостью, при деменции имеются относительные противопоказания по предоставлению кресла-коляски активного типа, кресла-коляски с электроприводом ком-

натной и прогулочной. При выраженных и значительно выраженных психических расстройствах в стадии обострения – относительные противопоказания по предоставлению протеза кисти активного, протеза кисти с внешним источником энергии, протеза предплечья, протеза плеча, голени, бедра, корсета мягкой и жесткой фиксации, корректора осанки, аппарата на кисть и лучезапястный сустав, лучевой, голеностопный, локтевой суставы, тутора. При выраженных и значительно выраженных нарушениях психических функций в виде когнитивных, аффективных, эмоционально-волевых расстройств, нарушений мышления, критики, изменений личности, проявляющихся расстройством поведения – абсолютные противопоказания к предоставлению собаки-проводника с комплектом снаряжения. При значительном нарушении психических функций – относительные противопоказания по предоставлению не имплантируемого слухового аппарата костной проводимости. Эти ограничения связаны с риском причинения вреда себе или окружающим в связи с нарушением критики своего состояния и состояния окружающей среды.

Если психолог МСЭ в результате своего исследования обнаруживает резкое снижение психических функций до выраженной и значительно выраженной степени, резкие изменения эмоциональной сферы, а также личностные девиации, патологии и нарушения эндогенного типа (впервые выявленные), рекомендуется осмотр освидетельствуемого психиатром. Полученные психологические данные о состоянии психических процессов и личности, заключение психиатра обсуждаются коллегиально членами бюро МСЭ для принятия экспертного решения относительно степени ограничения жизнедеятельности (ОЖД).

Наличие в составе комиссии по медико-социальной экспертизе психолога повышает диагностические возможности, а значит и влияет на получение более точной, корректной информации о состоянии гражданина, помогает обозреть картину болезни со всех её сторон. Это является наиболее важным в условиях разовых встреч. При прохождении освидетельствования специалисты часто имеют дело с больными в нестационарных условиях, прибывших с отдаленных территорий, имея на руках только документы медицинского обследования.

При соматической патологии диагностика психолога позволяет выявить или заподозрить наличие разной степени выраженности психических патологий или эмоционально-личностных снижений, обнаружение которых играет важную роль при определении ограничений жизнедеятельности (ОЖД) и составлении программы реабилитации/абилитации (ИПРА). А при отсутствии нарушений позволяет обходиться без осмотра психиатра, что упрощает освидетельствование и снижает нагрузку на узких специалистов.

Таким образом, анализ социально-психологических аспектов деятельности медико-социальной экспертизы показал необходимость выявления нарушения психических функций, учета индивидуальных особенностей личности, ее установок на реабилитацию. Это позволяет провести наиболее полное исследование для разработки профессиональных рекомендаций.

Литература

1. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федер. закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 28.12.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/06fe95ffa78f498ce17219589e335f892cfd0e14/ (дата обращения: 08.05.2023).

2. Медико-социальная экспертиза. Порядок и условия предоставления услуг медико-социальной экспертизы: Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53929–2021 (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25 мая 2021 г. № 440-ст). URL: https://base.garant.ru/402689321/ (дата обращения: 08.05.2023).

3. Об утверждении перечня показаний и противопоказаний для обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 декабря 2014 г. № 998н. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70754532/ (дата обращения: 08.05.2023).

4. Информационно-методическое письмо по итогам проверки психосоциальных и психолого-педагогических аспектов проведения медико-социальной экспертизы : письмо Федер. бюро мед.-соц. экспертизы М-ва труда и соци. защиты РФ от 28 авг. 2020 г. № 29241.ФБ.77/2020. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74491214/ (дата обращения: 08.05.2023).

5. Информационно-методическое письмо по особенностям социально-психологической реабилитации и абилитации (вместе с «Социально-психологической реабилитацией и абилитацией инвалидов и детей-инвалидов. Особенностями социально-психологической реабилитации или абилитации инвалидов и детей-

инвалидов при некоторых патологических процессах и функциональных расстройствах») : письмо ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России от 02.12.2020 № 39617.ФБ.77/2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370011/ (дата обращения: 08.05.2023).

6. Индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида, выдаваемая федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы: Приложение № 2 к приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 июня 2017 г. № 486н (с изм. от 30 мая 2018 г., 4 апр. 2019 г., 15 дек. 2020 г.). URL: https://base.garant.ru/71734826/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/ (дата обращения: 08.05.2023).

УДК 316.4

Е. А. Бухарова, Е. В. Решетникова, Т. В. Семейкина
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В РАМКАХ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Рассмотрены основные направления профессионального становления и развития специалиста по социальной работе, а также представлены ключевые аспекты, связанные с процессом профессионализации и адаптации индивида к активной трудовой деятельности.

Ключевые слова: профессионализация, профессиональное становление, профессиональная адаптация, вторичная социализация, социальная работа.

E. A. Bukharova, E. V. Reshetnikova, T. V. Semeykina
Irkutsk State University, Irkutsk

KEY ASPECTS OF PROFESSIONALIZATION IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A SOCIAL WORK SPECIALIST

The article considers the main directions of professional formation and development of a specialist in social work, as well as presents key aspects related to the process of professionalization and adaptation of an individual to active work.

Keywords: professionalization, professional formation, professional adaptation, secondary socialization, social work.

В современных условиях жизнедеятельности общества ключевую позицию в личностном и профессиональном развитии индивида занимает концепция непрерывного образования, в основе которой лежит принцип саморазвития и самосовершенствования любого человека на протяжении всей жизни. Ключевую роль принцип непрерывности образовательного процесса играет в подготовке, становлении и дальнейшем профессиональном росте индивида как квалифицированного специалиста в своей области. В рамках социальной работы данный подход к трудовой деятельности получает все большое развитие в виду постоянной трансформации социальной реальности, изменения которой оказывают значительное влияние на работу специалистов по социальной работе.

Рассматривая вопрос профессионализации молодых специалистов в контексте непрерывности их образовательной и карьерной траектории, стоит отметить, что данный процесс выступает в качестве одного из элементов, связанных с вторичной социализацией человека и раскрывает свое значение в рамках профессионального развития и профессионального становления. Трансформация текущей социально-экономической среды придает особую актуальность проблематике профессионализации специалистов, при этом к наиболее значимым изменениям условий стоит отнести:

1. Смена экономической модели на рыночную обозначил потребность в абсолютно новой профессиональной образовательной системе;
2. Высокая степень профессионализма и квалификации работника приобрели особую значимость как факторы их профессиональной и социальной защиты;

3. Расширение интеграционных тенденций в технологизации производства стало ключом к трансформации самого понятия «квалификация». В связи с этим появилось новое понимание важных для профессионального развития качеств личности, получивших название квалификаций;

4. Обеспечение непрерывного профессионального роста и самосовершенствования за счет профессионального образования стало фактором для возрастания конкурентоспособности специалиста на трудовом рынке;

5. Увеличение потребности в подготовке специалистов нового вида, способных к быстрой адаптации на рынке труда, обусловили динамические тенденции к развитию современного производства, появлению новых форм занятости, снижению временного срока действия трудовых контрактов, возрастанию возможности безработицы;

6. Универсализация функций работники, связанная с нестабильным трудовым рынком, колебанием спроса и предложения на различные профессии, трудовой миграцией способствовала возрастанию роли профессиональной мобильности специалиста [3].

Профессиональное развитие, как термин в своей сути содержит понимание процесса интенсивного и динамичного изменения личности, обусловленный трудовой деятельность, социальной реальностью и индивидуальной активностью индивида. Объектом профессионального развития человека наиболее часто выступают его интегральные характеристики, среди них можно выделить социально-профессиональную направленность, профессионально-значимые качества, психофизиологические свойства и общую компетентность. В свою очередь движущими силами профессионального развития принято выделять противоречия между достигнутой степенью подготовленности и требованиями рынка труда и самой профессии. Кроме того, также стоит отметить, что профессиональное развитие человека напрямую взаимосвязано с его личностным ростом, при этом Л. М. Митина в своих исследованиях говорит об их единстве и рассматривает данный процесс как постоянный, выделяя в нем три основных этапа психологической трансформации личности: самоопределение, самовыражение и самореализацию [4].

Ключевым принципом, выступающим в качестве фундамента внутри-личностного развития индивида, является процесс, подразумевающий совершенствование самосознания личности как основополагающего концептуального фактора творческой самореализации собственных ценностных установок и индивидуальных целей человека. Профессиональное самосознание как высшая степень развития личности человека представляет собой базовое условия профессионального развития каждого специалиста. Кроме того, значимую роль в профессиональном развитии играет самостоятельная активность человека, связанная с самореализацией в трудовой деятельности и движением специалиста в профессионально-обозначенной среде и времени, что в свою очередь напрямую взаимосвязано с профессиональным становлением.

Профессиональное становление, как понятие, является составным элементом развития личности с момента начала формирования базы профессиональных намерений и до завершения периода трудовой активности, при этом, стоит отметить, что профессиональное развитие подразумевает как положительные, так и отрицательные трансформации в отличие от профессионального развития, которое всегда направлено на эволюцию. В своей сути, профессиональное развитие может включать в себя отдельные временные промежутки стагнации и деструкции, однако, в общем, его вектор стабильно ориентирован к достижению наивысших точек профессионализма, что создает необходимые условия для максимального раскрытия личности и самореализации. Становление в обязательном порядке связано с осознанной необходимостью в личностном и профессиональном росте, воплощении человеком своего индивидуального потенциала, т. е. оно отражает такой процесс развития, при котором индивид берет на себя полноту ответственности за максимизацию раскрытие собственного ресурсного потенциала.

В социальном сознании сам термин «профессионализация» тесно взаимосвязан с процессом всестороннего освоения профессии и становлением специалиста как профессионала,

поэтому он часто выступает в качестве тождественного понятия для профессионального развития и становления, что дополнительно подтверждает их общие истоки. Однако стоит отметить, что данные понятия различны и каждое из них имеет собственную специфику, при этом динамика отношений специалиста и профессии в рамках его жизнедеятельности и социального положения обусловлена представленными терминами без уточнения их сущности.

Профессиональное становление тесно связано с использованием системы разнообразных методов социального воздействия на индивида, включение его в различные профессионально-значимые формы деятельности для создания у него комплексного понимания всей совокупности ключевых знаний, умений, качеств, форм поведения и индивидуальных технологий, требующихся при выполнении трудовых задач. В целом профессиональное становление направлено на формообразование человека, как актуального современным профессиональным требованиям специалиста.

Рассматривая процесс вторичной социализации и профессионализации личности, необходимо отметить, что для комплексного развития специалиста следует также учитывать и его адаптированность к ведению активной трудовой деятельности. Так, профессиональная адаптация заключается в активном приобретении профессиональных знаний и компетенций, освоении тонкостей, специфики, основных приемов в профессии и способности решения стандартных ситуаций. Результатами эффективной организации процесса адаптации являются:

1. Снижение начальных издержек за счет уменьшения времени достижения новым работником существующих трудовых стандартов;
2. Уменьшение текучести кадров;
3. Экономия ресурсов руководителя и сотрудников организации;
4. Появление у каждого нового члена трудового коллектива чувства удовлетворенности работой, уменьшение степени тревожности [1].

Профессиональная адаптация, протекающая у специалистов с отсутствующим трудовым опытом, носит первичный характер и наиболее часто относится к выпускникам различных учебных заведений. В подобном случае, вторичная профессиональная адаптация связана с приобретением для новых сотрудников с уже имеющимся опытом работы на другое место осуществления трудовой деятельности. Соответственно под адаптацией человека следует понимать его приспособление к трансформации окружающей социальной реальности, при этом профессиональная адаптация подразумевает процесс включения индивида в трудовую деятельность, гармонизацию его отношений с производственной средой.

Таким образом, следует отметить, что процесс профессионализации многогранен и может носить различный характера, но его сущность остается единой с образовательным процессом. Взаимосвязь профессионализации специалистов по социальной работе с их профессиональным и личностным ростом, адаптацией, межличностной коммуникацией и общественным взаимодействием обусловлена потребностью в соответствии ключевым принципам и требованиям профессиональной деятельности специалиста, а также условиями окружающей социальной действительности.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология : учеб. для высш. учеб. заведений. М. : Аспект-Пресс, 2009. 363 с.

2. Непрерывное образование: методология, технологии, управление : монография / под ред. Н. А. Лобанова, Л. Г. Титовой, В. В. Юдина. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. 298 с.

3. Лонская Л. В. Анализ понятия профессионализации в психолого-педагогических исследованиях // ОНВ. 2007. № 6 (62). С. 142–146.

4. Митина Л. М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 28–38.

5. Виноградненко Г. Г., Фролова И. В. Социализация, интернализация, идентичность: диалектика взаимосвязи // Вестник Башкирского университета. 2011. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-internalizatsiya-identichnost-dialektika-vzaimosvyazi (дата обращения: 03.06.2023).

УДК 303

И. А. Андрос

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
г. Минск, Республика Беларусь

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО НАПИСАНИЮ АВТОРЕФЕРАТА ДИССЕРТАЦИИ

Представлены некоторые практические рекомендации, призванные облегчить соискателю ученой степени написание автореферата. Отмечается, что важность качественной подготовки автореферата в последнее время особенно возросла. Подчеркивается, что это связывается с усилением роли информационных технологий в распространении сведений независимо от форм их представления..

Ключевые слова: автореферат, соискатель, рекомендации, термин, раздел.

I. A. Andras

Institute of Economics NAS of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

PRACTICAL SUGGESTIONS IN THE WRITING OF THE DISSERTATION ABSTRACT

Writing an author's abstract is one of the stages of preparation for the thesis defense. Recently, an importance of the abstract has increased. This is primarily due to the increasing role of information technology in the dissemination of data, regardless of its forms of presentation. The proposed material contains some practical recommendations that will facilitate a candidate for a degree to write the abstract.

Keywords: author's abstract, candidate for a degree, recommendations, term, section.

Почему важен хороший автореферат? Самая главная причина – именно по нему будут оценивать не только работу, но и соискателя как ученого со степенью. Диссертацию будут читать единицы-эксперты, доступ к ней будет в основном полузакрытый, а вот автореферат сможет прочитать в библиотеке авторефератов любой желающий познакомиться с работой поближе. В том числе и поэтому автореферат должен быть намного лучше диссертации чтобы: 1) сформировать Ваш положительный имидж во научной среде; 2) экспресс-ознакомить с Вашей работой коллег-ученых, работающих в разных направлениях; 3) систематизированно и коротко изложить все то, что являет собой работа; и как итог – 4) понять самому соискателю, что же на самом деле выносится на защиту.

Типичные ошибки при подготовке автореферата:

1. Недостаточное внимание к написанию автореферата самого соискателя. Отсюда низкое качество информации, размещенной в автореферате.
2. Некорректность формулировок цели и задач, объекта и предмета исследования.
3. Нечеткость в выделении основных выводов и их обосновании.
4. Отсутствие научной новизны.
5. Неясность вклада соискателя в проведенное исследование.

Кроме типичных ошибок, допускаемых в авторефератах, есть вопросы, которые редко озвучиваются напрямую, но с ними сталкиваются большинство соискателей.

1. *Когда пишется автореферат.* Как правило, к оформлению и написанию автореферата соискатель приступает после подготовки всей рукописи диссертации. Большинство именно так и поступает. Однако в академическом сообществе есть мнение, что лучше вначале написать хороший реферат, а затем его «развернуть» в диссертацию. Исходя из личного опыта, рекомендуем так поступать при условии, что вы умеете сразу писать тезисно, т. е. кратко сформулировать основные мысли в одном предложении, либо уже имеете опыт написания авторефератов, т. е. имеете ученую ступень как минимум кандидата наук. Одним словом, такая идея хороша для тех, кто изначально зрит в корень.

Для большинства соискателей предлагаем традиционный вариант похода к написанию автореферата – вначале пишете текст диссертации, а потом его резюмируете. За пример возьмите успешные рефераты. При подготовке теоретической части работы мы изучаем работы других авторов, чтобы сотворить свое. Так и здесь нет ничего зазорного в том, чтобы провести определенную работу по анализу содержания существующих авторефератов, вы-

брать 2–3 лучших для себя. Это могут быть рефераты по аналогичной либо смежной специальности, рефераты по вашей проблематике, но по другим специальностям тоже подойдут как взгляд специалистов из другой отрасли.

2. *Последовательность написания разделов в автореферате*. Мы все разные и мыслим по-разному. Логика вашего мышления может не совпадать с порядком представления разделов в реферате. Также в процессе написания реферата происходит постоянная взаимокорректировка окончательных результатов, а следовательно, переписываются все взаимосвязанные пункты. И это нормально. Мыслить можно в любой последовательности, а вот оформлять мысли следует согласно инструкциям, чтобы тем же экспертам легче было сориентироваться. В автореферате порядок представления основных в содержательном плане разделов вытекает из методологии проведения научного исследования: Актуальность → Цель → Задачи → Объект и Предмет → Положения, выносимые на защиту → Основное содержание работы → Заключение. Исключением являются «Научная новизна» и «Личный вклад соискателя», которые логично прописывать после «Заключения». Ведь только после прочтения всех доказательств и подтверждений достоверности полученных результатов можно определить каков личный вклад соискателя на самом деле и уровень новизны самой работы. Однако научная новизна прописывается ранее, чтобы сразу показать целесообразность работы для научной отрасли и оценить масштаб вклада соискателя.

3. *Пунктуационные ошибки.* На практике соискатели редко пользуются услугами профессионального редактора и корректора текста, что часто приводит к смысловым огрехам и стилистическим ошибкам. А это не красит соискателя. Поэтому авторам советуем не стесняться и обращаться за профессиональной помощью к редакторам. Конечно, есть интернет-ресурсы, предлагающие автоматизированную проверку орфографии, грамматики и даже стилистику текста. Они очень удобны в плане экономии времени, так как ручное редактирование представляет собой трудоемкий, продолжительный и несовершенный (присутствует человеческий фактор и часть ошибок может быть пропущена) процесс. Однако в силу специфики научного текста (сложные конструкции предложений, обилие научной терминологии, логичность и тезисность изложения, насыщенность уточняемыми понятия словами и т. д.) ручное редактирование наиболее приемлемо.

Зачастую бывает, что сами авторы болезненно воспринимают любую правку своего текста, написанного «кровью и потом». В процессе редактирования в силу своих профессиональных обязанностей редактор, можно сказать, «вторгается» в авторский текст. Но редактор-профессионал умело определит границы своего вмешательства и сделает исправления наиболее деликатно. Редактор может заметить ошибочно приведенные данные, неверные стилистические обороты, отсутствие ссылок, неверное цитирование, повторение в тексте, сбивку нумерации в перечислении и т. д. Здесь цель редактора и соискателя одна – качественно подготовить текст диссертации к «выходу в научный свет».

4. *Монологичность речи*. Как правильно самоидентифицироваться в научных публикациях – «я» или «мы»? Здесь лучше придерживаться стилеобразующих черт научного стиля. Для научного функционального стиля характерна безличность, т. е. ограничение использование авторского «я». Авторы научного текста обычно пишут от имени: 1) 1-го лица единственного числа («я полагаю»); 2) 1-го лица множественного числа («мы полагаем»); 3) 3-го лица единственного числа («автор полагает»). Использование личного местоимения 1-го лица единственного числа «я» оправдано лишь в случае выдвижения новых спорных и противоречащих официальной науке теорий. При использовании дипломатического «мы» адресант манипулятивно «создает» связанную с собой группу «мы = я + другие», чтобы не выглядеть интеллектуальным одиночкой. Применяя в устной и письменной речи местоимение «мы», ученые подчеркивают тем самым коллегиальность своих умозаключений даже тогда, когда они самостоятельно и без посторонней помощи выполнили работу. «Однако граница между «мы скромности» и «мы дипломатическим» легко стирается в ситуациях, когда автор хочет снять с себя индивидуальную ответственность» [1, с. 81]. Общие понятия «автор», «соискатель», «диссертант» (3-е лицо ед. ч.) отображают автора-исследователя как предель-

но объективного очевидца, аналитически фиксирующего изучаемое явление. И именно такой подход делает излагаемое содержание научного текста наиболее убедительным и доказательным. Поэтому рекомендуем авторам в научных публикациях использовать «*мы*», «*на наш взгляд*», «*на взгляд автора диссертации*», «*автор диссертации считает, полагает…*».

5. *Понятийная точность*. При определении объекта и предмета исследования важна понятийная точность, заключающаяся в соответствии значения термина (слова или словосочетания) содержанию понятия, которое им (термином) выражается. То есть термин содержит логическую информацию большого объема. Из достаточно большого многообразия терминологических норм выделим первостепенные: фиксированное содержание термина (один знак – одно понятие), точность термина (адекватность применения к существующим ситуациям в изучаемой области), однозначность (недвусмысленность, наличие одного смыслового значения), внедренность (общеупотребляемость научным сообществом), стилистическая нейтральность (возможность использования термина в любом функциональном стиле) [2, с. 145–147]. И тут возникает извечная проблема, с которой сталкиваются соискатели – как избежать тавтологии, используя ключевые слова. Типичной ошибкой большинства соискателей является активное использование синонимов к ключевым словам, наивно полагая, что этим они не только избегают тавтологии, но и улучшают научную работу. Однако в терминологии синонимы выполняют другие функции, чем в общелитературном языке. «Под синонимией в терминологии обычно понимают явление дублетности (франц. *doublet* из *double* – двойной)… Синонимия (дублетность) особенно характерна для начальных этапов формирования терминологии, когда еще не произошел естественный (и сознательный) отбор лучшего термина и имеется несколько вариантов для одного и того же понятия…» [2, с. 145]. Дублетные термины в научной языке употребляются довольно частно, но их употребление носит скорее негативный характер. Чтобы не возникало дополнительных вопросов по объекту и предмету соискателю следует сразу указать, что именно они собой представляют, дать небольшое уточнение, краткое определение. Например, если тема «Девиантное поведение молодежи в условиях трансформации современного общества», то объект – молодежь как социально-демографическая группа в возрасте с 16 до 30 лет включительно, предмет – девиантное поведение как способ формирования социальной патологии духовной жизни общества. Далее по тексту и автореферата и диссертации максимально придерживайтесь единообразия при описании объекта.

6. *Основная часть автореферата*. На практике часто встречаются авторефераты в стиле аннотированных мемуаров. Причем можно увидеть аннотирование не только глав (в вводной части что допускается), но и разделов и подразделов (например, «в разделе 1.1 проанализировано…», «в разделе 1.2 изучено…», «в разделе 1.3 исследовано…», а «в подразделе 1.1.2 показано как…» и т. д.). Ведь основное назначение аннотации (от *лат.* annotatio – замечание) – дать некоторое представление о книге, научной статье с тем, чтобы рекомендовать ее определенному кругу читателей. Такой подход указывает на умение соискателя подробно обобщать содержание текста. На выходе получаются рефераты-конспекты – с перечислением основных результатов исследования, методов, перспектив использования разработки и других дополнительных сведений. Справочно-аннотированные авторефераты не вызывают содержательных вопросов, так как обычно «грешат» наличием общих фраз, несущественной детализацией, общеизвестными положениями.

Наиболее выигрышным смотрится реферат-резюме, который презентует «смысловое свертывание» [3] первичного текста, его смысловой костяк. В таком подходе соискатель показывает свою способность выделить самую важную, самую существенную информацию в тексте диссертации. Подспорьем в написании послужат краткие выводы по каждой главе. Для этого необходимо в самой диссертации в кратких выводах лаконично обобщить изложение основных результатов по каждой главе. Затем краткие выводы при необходимости сокращаете в физическом объеме и уплотняете с сохранением основного содержания. Сложные, но не громоздкие по объему и не тяжелые по смысловому восприятию, предложения

помогают представить научную мысль более выразительно и информативно. Но для передачи одной законченной мысли лучше использовать простые предложения.

В тексте автореферата, и особенно в его основной части, применяется единая стандартизированная терминология. Малораспространенные термины следует разъяснить при первом их упоминании в тексте.

7. *Слаженность и логичность представления итогов* диссертации достигается благодаря их последовательному соответствию задачам исследования и структуре основной части работы. В композиционном целом решение всех задач констатируется как достижение заявленной в диссертации цели. Выстраивание логической связи между задачами, выносимыми на защиту положениями, основным содержанием работы и заключением показано в «Как написать автореферат. Практикум» [4, с. 18–19].

8. *Требования и нормы.* Автореферат имеет статус самостоятельного юридического документа. Разрешение на его публикацию и тиражирование является допуском к защите кандидатской или докторской диссертации. И этот допуск необходимо продумать до самых мельчайших подробностей, начиная с названия организация, где выполнена работа, и заканчивая подписью соискателя, означающую его персональную ответственность за рукопись.

Автореферат должен быть информативно-содержательным, не содержать излишние подробности, а также факты, данные, сведения и т. п., которые отсутствуют в диссертации. Автореферат и диссертация как две стороны одной медали неразрывно связаны, неотделимы друг от друга. Несоответствие автореферата содержанию диссертации ведет к снятию диссертации с защиты.

Случается, соискатели не обращают внимание на разницу в объеме автореферата. Объем содержательной части автореферата с рисунками и таблицами (без учета обложки, разделов «Список публикаций соискателя ученой степени» и «Резюме») не должен превышать двух авторских листов для докторской диссертации и одного авторского листа для кандидатской диссертации. Для представителей гуманитарных дисциплин увеличение содержательной части допускается на 15 %.

Авторефераты тиражируется в печатном виде, форма – брошюра с четко установленными размерами, количество – до 100 экземпляров. Предусмотрена обязательная рассылка автореферата, которую соискатель может дополнить на свое усмотрение. Список рассылки, оформленный по установленному образцу, подшивается в личное дело соискателя.

Литература

1. Маркасова Е. В., Тянь Вэньцзюань. Манипулятивная функция местоимения «мы» в русском и китайском языках (прагматический аспект) // Жанры речи. 2016. № 2. С. 79–86.

2. Колесникова Н. И. Что важно знать о языке и стиле научных текстов (статья вторая) // Высшее образование в России. 2010. № 6. С. 143–148.

3. Шелягова Т. Г., Зюзенкова О. М., Лягушевич С. И. Реферирование и аннотирование иноязычной литературы в курсе подготовки кандидатского экзамена по иностранному языку // Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. URL: https://www.bsuir.by/m/12_100229_1_86399.pdf (дата обращения: 16.02.2023).

4. Андрос И. А. Как написать автореферат. Практикум : учеб.-метод. пособие. Изд. 2-е, дораб. и доп. 2023 / Центр культурно-креативных индустрий. URL: https://ccci.by/files/manual.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

УДК 374(47)

А. В. Лапина
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ КОРПОРАТИВНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИЙ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Рассматривается роль современных корпоративных университетов в создании благоприятных условий для конкурентоспособности компаний. Особое внимание уделяется образовательным практикам корпоративных университетов с позиции персонализации обучения и возможности масштабирования обучения с участием вузов – партнеров. Изучаются новые образовательные практики в системе внутрикорпоративной подготовки специалистов железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: корпоративный университет, конкурентоспособность, инвестиции в обучения, персонализация обучения, цифровизация образовательных процессов, новые образовательные практики.

A. V. Lapina
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF CORPORATE UNIVERSITIES IN THE COMPETITIVENESS OF COMPANIES: EDUCATIONAL ASPECT

The article discusses the role of modern corporate universities in creating favorable conditions for the competitiveness of companies. Particular attention is paid to the educational practices of corporate universities from the standpoint of personalization of education and the possibility of scaling education with the participation of partner universities. The author of the article considers new educational practices in the system of internal corporate training of railway transport specialists.

Keywords: corporate university, competitiveness, investment in education, personalization of education, digitalization of educational processes, new educational practices.

Развитие корпоративных университетов в последние время приобретает все новый образовательный смысл для развития сегмента образования. Во многом корпоративные университеты решают важнейшую задачу по персонализированному обучению специалистов в компании, а также помогают встроить их в корпоративную культуру наиболее эффективным способом для реализации стратегических целей бизнеса. Сегодня инвестиции в обучения со стороны непосредственных работодателей становятся одним из механизмов обеспечения конкурентоспособности компаний в России. На фоне быстротечного устаревания профессиональных знаний и внедрения цифровых технологий становятся необходимым обеспечить нарастающий дефицит профессионалов, который имеют высокий уровень подготовки соответствующих потребностям работодателя.

История возникновения корпоративных университетов в России начинает свое зарождение в 1990-е гг. и примерно с 2000-х гг. становится важным механизмом управления кадровым потенциалом для российского бизнеса и образования в целом. На начальном этапе развития корпоративного образования в России были распространены корпоративные университеты производственных компаний, именно они ощутили острую нехватку рабочих и инженерных кадров начиная с 2000-х гг. В таких сложных кадровых условиях производственным компаниям пришлось конкурировать между собой за квалифицированных специалистов, обладающих не только редкими профессиями, но успешными управленцами. Объективной необходимостью стало создание внутренних образовательных структур, которые смогли обеспечить непрерывный приток кадрового резерва для решения высокотехнологичных задач и стать конкурентоспособными на мировом рынке. В настоящий момент времени перед корпоративными университетами стоит задача внедрение цифровой культуры и новых образовательных практик в работу сотрудников компаний.

Сегодня корпоративные университеты представляют собой устойчивые образовательные системы, как встроенные в организационно-управленческие структуры компаний, так и существующие обособленно от них. Согласно исследованию Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», проведенного в мае-июне 2022 г. «Корпо-

ративные университеты – 2022» в формате анкетирования 44 руководителей корпоративных университетов показало, что 73 % имеют образовательную лицензию с возможностью самостоятельно выдавать документы о квалификации, 41 % имеют собственный кампус, 86 % имеют аудитории для гибридного обучения [1]. При этом средняя численность аудитории составляет 73 093 чел., а среднее количество программ обучения 356 [1]. Данные исследования показывают, о высоком статусе корпоративных университетов в обучении взрослых.

Основной тенденцией в организации обучения прослеживается внедрения гибридного обучения с возможностью участия ведущих руководителей и экспертов организации, что создает площадку для изучения внутренней структуры компании на основе кейсов. Не менее значимой тенденцией становится реализация программ для внешней аудитории 70 % [1]. Это говорить, прежде всего, о высоком уровни заинтересованности в привлечении внешних специалистов и возможности выбора наиболее лояльных на этапе отбора и найма в компанию. Аналитические данные показали также перспективность профориентационной работы со школьниками – 16 % в части реализации программ для них [1].

Практика передовых корпоративных университетов в России показывает, что в текущих реалиях необходим системный подход к обучению персонала и создании внутрикорпоративной системы обучения. Так, по мнению директора Корпоративного университета ОАО РЖД Р. Баскина «важно создавать комплексные программы для развития внутреннего кадрового потенциала посредством взаимодействия в рамках партнерства с вузами» [2]. Корпоративный университет ОАО «РЖД» сегодня существует как внутренняя бизнес-школа для управленческой и профильной подготовки специалистов железнодорожного транспорта, который реализует свыше 200 программ дополнительного профессионального образования. В 2023 г. планирует выпустить около 15 000 очных выпускников по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки [2]. Цифры говорят о ощутимом кадровым резерве ОАО РЖД в ближайшей перспективе и возможностями профессионального роста специалистов железнодорожного транспорта.

Возникает закономерный вопрос, как обучить поток специалистов с учетом финансовой экономии, дефицита ресурса времени и отсутствием филиальной сети. Одним из решением стало обучение в Корпоративном университете ОАО РЖД порядка 60 преподавателей вузов, территориально размещенных в разных уголках нашей страны [2]. Сейчас они имеют возможность обучать специалистов железнодорожного транспорта по всей территории России на основе образовательной франшизы. Интересен опыт создания пилотных групп по профессиональном компетенциям в рамках производственной вертикали, которые в течение года обучения по программе профессиональной переподготовки имеют возможность посещать железнодорожные вузы и крупные железнодорожные узлы в городах Новосибирск, Иркутск, Екатеринбург и др. Очевидно, что система подготовки становится эффективной лишь в том случае, если она непосредственно связана с решением производственных задач в тесном партнерстве с вузами.

Особую роль играет персонализация обучения каждого сотрудника под потребности работодателя и возможностями практической подготовки. Текущие образовательные подходы в организации внутрикорпоративной системы подготовки специалистов российских компаний обосновывают продуманные решения в создании условий для экономии ресурсов и возможностью цифровизации образовательных процессов в организации конкурентоспособного потенциала.

Литература

1. Что представляют собой корпоративные университеты? // Skillbox Media. Образование 4.0. URL: https://skillbox.ru/media/education/obrazovanie-v-tsifrakh-innovatsii-motivatsiya-rezultaty/ (дата обращения: 28.12.2022).

2. VIII Всероссийский форум «Национальная система квалификаций России // Сессия «Механизмы партнерства бизнеса и образования: практика и новые решения. URL: https://nsk-forum.ru/video/?ELEMENT_ID=545#openModal549 (дата обращения: 29.11.2022).

УДК 378.64

А. Н. Пружинин
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫМ ОБУЧЕНИЕМ: АНАЛИЗ ПРАКТИК РЖД

Проведен анализ эффективных стратегий корпоративного управления. На примере экспертного опроса руководителей среднего звена РЖД выделены десять направлений развития корпоративного обучения, показана их роль и смысловая характеристика. Экспертные заключения представлены в виде социальных показателей социального моделирования внутрикорпоративного развития и внешнего позиционирования РЖД на рынке корпоративного обучения России.

Ключевые слова: корпоративное обучение, экспертное управление, интервью, направления обучения, РЖД.

A. N. Pruzhinin
Irkutsk State University, Irkutsk

EXPERT MANAGEMENT OF CORPORATE TRAINING: ANALYSIS OF RZD PRACTICES

The article analyzes effective corporate governance strategies. Using the example of an expert survey of mid-level managers of Russian Railways, ten areas for the development of corporate training are identified, their role and semantic characteristics are shown. Expert opinions are presented in the form of social indicators of social modeling of internal corporate development and external positioning of Russian Railways in the Russian corporate training market.

Keywords: corporate training, expert management, interviews, areas of study, Russian Railways.

Корпоративное обучение начинается с определения миссии и целей обучения, понимания того, зачем необходимо развивать персонал компании. Смыслы корпоративного обучения в современном обществе порождаются контекстом социального воспроизводства и развития. Они позволяют регулировать социальные процессы развития человеческого капитала любой организации.

Без понимания принципов экспертного управления корпоративного обучения сложно представить механизмы социального моделирования и воспроизводства человеческих ресурсов компании, региона, страны. Данные особенности позволяют говорить об особых целях развития организации, которая опирается на механизмы корпоративного обучения.

Рассматривая теоретические основы корпоративного обучения, стоит опираться на механизмы корпоративной культуры [3; 4] и человеческих ресурсов [5–7], которые изучаются учеными с разных сторон и позволяют фиксировать ключевые моменты развития персонала, усиления имиджа организации и формирования перспективного стратегического позиционирования. Данные процессы рассматриваются как рациональные прописанные нормативно положения, а также как символические иррациональные формы корпоративной культуры и неформального взаимодействия [1; 2].

Особенности исследования

Данные размышления стали толчком для проведения экспертного опроса среди руководителей среднего звена РЖД – организации, имеющей свой корпоративный университет. Этот факт позволил изнутри оценить особенности и перспективы развития основных направления корпоративного обучения.

В исследовании приняло участие 28 экспертов, в возрасте от 28 до 58 лет, 70 % мужчины и 30 % женщины, проработавшие в РЖД не менее пяти лет и сами обучающиеся и направляющие на обучение подчиненных и коллег. Опрос проводился в виде нестандартизированного интервью, состоящего из десяти блоков.

Анализ результатов исследования

В результате анализа полученных экспертных оценок ключевых сфер и форм управления корпоративным обучением, можно выделить несколько направления.

Первое – развитие кадрового резерва организации. Без кадров, которые могут расти и развиваться – любая организация закроется.

Основная задача обучения сотрудников – это формирование управленческого резерва организации. Хорошими руководителями не рождаются – ими становятся, проходя обучение и используя современные наработки на практике. (Т. А., руководитель отдела, 40 лет).

Кадровый потенциал – это будущее организации. Не развивая кадры – мы сами себе выроем могилу. Невозможно приглашать только со стороны – надо всегда растить своих, вкладывать в своих и тогда отдача будет в десятки, а то и сотни раз выше. (Л. Ю., руководитель регионального подразделения, 49 лет).

Второе – развитие потенциала руководителей и эффективности бизнеса. Руководители – определяют, что делать, куда двигаться, как развиваться, поэтому выступают форваторами корпоративного обучения РЖД.

Рыба гниет с головы. Если не развивать руководителей, то и сотрудники будут деградировать и не смогут справится с простыми задачами. (А. А., руководитель отдела, 39 лет).

Люди с большим потенциалом, при необходимой поддержке, способны совершать не просто прорывы, а революции управления, развития технологий и инфраструктуры и т. д. (Е. К., руководитель регионального центра, 55 лет).

Третье – стратегические сессии. Это направление помогает понять основной ориентир – что и для чего мы делаем, куда смотрим и куда развиваем сотрудников.

Для того чтобы понять, что делать – надо видеть конечную цели или хотя бы ориентир того, к чему и как стремятся руководители, да и простые сотрудники также. (Г. Н., руководитель вокзала одного из городов области, 50 лет).

Стратегическая сессия позволяет убрать всю мишуру и увидеть, что надо делать для того, чтобы получить желаемый результат. Это четкое понимание затраченных ресурсов и полученных результатов. (С. М., руководитель отдела, 37 лет).

Четвертое – оценка персонала. Чтобы ценить персонал – надо знать его уровень, возможности и перспективы.

Работать можно с любым человеческим ресурсом, но для того, чтобы понимать, что делать – надо понимать каков уровень персонала, его амбиции, страхи, социальные предпосылки, возможности и ограничения. Все то, что сможет нарисовать потрет персонала того или иного подразделения РЖД. (Н. Н., зам. Руководителя отдела кадров регионального представительства РЖД, 54 года).

Важно адекватно и корректно оценивать перспективы развития персонала. Строить перспективу развития кадров – одна из задач корпоративного обучения. Для каждого должно быть понятно – что сделать чтобы получить желаемое, без оговорок, условий и компромиссов. А принципиально предметно и прозрачно, что позволит усилить персонал в разы. (Г. А., руководитель отдела, 40 лет).

Пятое – мероприятия: форумы, слеты, дискуссионные площадки. Это то, что позволяет быть в гуще событий, постоянно получать уникальные предложения, экспертную критику или комментарии. Это то, что позволяет социальному пространству, наполнятся новыми смыслами и идеями дальнейшего развития.

Важно быть участником проводимых мероприятий: начиная от форумов или дискуссионных площадок, заканчивая открытыми микрофонами, которые помогают высказать свою точку зрения, обосновать видение в открытую, давая возможности расширить представления, выйти за рамки дозволенного. (С. А., руководитель отдела корпоративного университета, 43 года).

Следы или форумы – привлекают активных, инициативных, способных брать на себя ответственность и вести за собой других. Это реальность – кто участвует в подобных мероприятиях – имеет в два раза, если не больше, шансов для собственного карьерного роста, приращения социального капитала и человеческих ресурсов в целом. (Г. Г., руководитель отдела, 38 лет).

Шестое – взаимодействие с вузами и бизнес-школами. Опыт других – может стать опорой и поддержкой собственного выживания и поддержки вузов-партнеров.

Без социального моделирования взаимодействия между университетом и корпоративном развитии, которое предполагает социальное развитие и механизмы социального моделирования. (О. А., руководитель отдела 43 года).

Бизнес-школы и их тьюторы могут поставить нетипичное поведение как форму реакции. Например, не хочу идти в спортзал может стать основой снов, которые бы будоражили и сознание, и подсознание. (А. Е., руководитель отдела 46 лет).

Седьмое – мастер-классы. Готовность получать практический опыт через непосредственное обучение и вовлечение в практики социального взаимодействия позволяет на порядок ускорить усвоение материала и развивать механизмы социального моделирования.

Мастер-класс – это краткий по времени, но емкий и практико-ориентированный механизм расширения представлений, выхода за границы обычных знаний, умений и навыков. Готовность входить в новое знаний и притемнять его на практике прямо сейчас. (Г. Г., руководитель отдела, 52 года).

Современные методы корпоративного обучения не всегда длительны и многоступенчатые, иногда необходима оперативная информация, глубоко и системно поданная и внедренная как навык в сознание тех, кто участвует на мероприятии. Мой опыт показывает, что лучше, чем мастер-класс пока ничего не придумано. И это передовой инструмент качественного углубления уже имеющихся знаний по конкретным темам или для выхода на принципиально новые горизонты. (С. В., руководитель отдела, 37 лет).

Восьмое – совместные программы с партнерами и клиентами. Обмен опытом и совместная работа позволяет усиливать все стороны взаимодействия, повышать навыки и умения сотрудников со всех сторон участниц партнерства.

Готовность делиться тем, что уже освоил – удел сильных. Поэтому, помогая партнерам развиваться, мы усиливаем себя, усиливаем своих сотрудников, помогаем им реализоваться как личности и как профессионалу. А это, в свою очередь, делает более сильной нашу компанию. (Т. А., зам. руководителя вокзала, 44 года).

Клиенты иногда дают возможность стать лучше, чем ты был вчера. Это личный рост и готовность меняться, развиваться и быть на волне новых тенденций. Мы работаем для клиентов, поэтому, их потребности – это наши возможности. И это один из основных ориентиров корпоративного обучения. (Е.К., руководитель отдела, 35 лет).

Девятое – зарубежные стажировки, технологические визиты. Опыт партнеров в других странах бесценен и позволяет использовать неочевидные для российских реалий стратегии корпоративного обучения и корпоративного развития.

Зарубежные стажировки становятся бесценным опытом для наших сотрудников, так как опыт другого мышления, особенности принятия решений в других культурных, политических, экономических и иных реалиях дает возможность выйти за границы привычного и мыслить инновационно и не типично быть непредсказуемым, а от того более эффективным. (С. С., руководитель отдела, 56 лет).

Технологические визиты к коллегам из других стран дают возможность в обычных вещах и ситуациях увидеть необычные решения. Для меня самого это всегда как встряска – возможность по-новому взглянуть на то, а что я делаю, почему именно так и что можно поменять. Думаю, для других это также обогащение новыми идеями и техническими решениями. (Н. А., руководитель отдела, 55 лет).

Десятое – обязательные виды и формы обучения. То, что дает основу для роста и является безусловным основанием для дальнейшего продвижения, вне зависимости от той сферы, в которой на данный момент трудится сотрудник.

Точка роста начинается после получения общего образования. Я не говорю о наших институтах. Я говорю о необходимости общего образования для уже сотрудников РЖД. Это основа общего мышления, мировоззрения, корпоративной культуры и т. д. (А. А., руководитель отдела, 34 года).

Можно изменить ситуацию лишь тогда, когда у всех общие принципы и нормы образования. Этому помогают общие программы повышения квалификации, которые необходимо пройти всем, кто желает развития и профессионального роста. Это наше условие обязательного образования, чтобы было о чем говорить и куда расти в дальнейшем. (Н. К., руководитель отдела, 57 лет).

Итак, внутреннее позиционирование корпоративного обучения РЖД направлено на повышение компетентности сотрудников, начиная от общих принципов образования, заканчивая техническими инструментами более предметного и локального знания, которое можно сразу применять на практике. Внешнее позиционирование направлено на конструирование имиджа и социального моделирования социальных эффектов от развития человеческих ресурсов, человеческого капитала сотрудников РЖД. Данный комплекс взаимовлияния и взаимодействия позволяет говорить о социальных стратегиях корпоративного обучения, которые не только повышают уровень знаний, умений и навыков сотрудников, но и способствует формированию общего стиля мышления, образа жизни, ценностных ориентаций и проч.

По нашему мнению, это может быть одной из ключевых направления развития корпоративного обучение в принципе. Успешный опыт РЖД позволяет убедиться в ее жизнеспособности.

Выводы

Таким образом, применяемые практики развития корпоративного обучения в РЖД имеют разные векторы развития. Они ориентированы на специалистов разного уровня, но все позволяют говорить о ресурсе развития человеческого капитала. Это, на наш взгляд, выступает приоритетом развития любой организации, а в РЖД реализуется наиболее предметно – по технологической карте корпоративного университета.

Полагаем, данные выводы станут еще одним моментом для социального моделирования территориального развития и раскрытия социального капитала сотрудников РЖД. Более того, это выступает одной из самых стратегически важных и четко продуманных стратегией развития корпоративного обучения в современной России.

Практика корпоративного университета РЖД, корпоративного образования в целом может стать основой для моделирования развития корпоративного обучения и в других отраслях и сферах жизни. Апробированные разработки развития человеческих ресурсов РЖД могут служить уникальной основой для более комплексного развития и технологического прописывания строительства и последующего развития корпоративного образования.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, № 2. С. 120–124.

2. Кармадонов О. А., Ардашев Р. Г. Социальное бессознательное как условие и фактор социальной конъюнкции // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46, № 3. С. 605–609.

3. Полюшкевич О. А. Введение в корпоративную социальную ответственность. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 131 с.

4. Полюшкевич О. А. Тенденции развития корпоративной социальной ответственности: федеральный и региональный аспекты // Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории : сб. науч. тр. Иркутск : ИГУ, 2014. С. 103–110.

5. Пружинин А. Н. Особенности стратегического развития человеческого капитала // Социология. 2020. № 2. С. 306–313.

6. Пружинин А. Н. Региональная специфика развития человеческого капитала (на примере Иркутской области) // Социология. 2021. № 3. С. 114–125.

7. Пружинин А. Н. Человеческий капитал в рамках социальной экологии крупных предприятий // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2021. С. 88–92.

УДК 378

Ю. А. Давыденко
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье освещены теории трудовой мотивации и рассмотрены особенности применения различных систем трудовой мотивации на предприятиях нефтегазовой отрасли России. Обоснованы возможности совершенствования систем трудовой мотивации на предприятиях нефтегазовой отрасли как механизм повышения эффективности предприятия.

Ключевые слова: трудовая мотивация, организационная эффективность, социологический подход, предприятия нефтегазовой отрасли, глобализация.

Yu. A. Davydenko
Irkutsk State University, Irkutsk

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF LABOR MOTIVATION AT THE ENTERPRISES OF THE OIL AND GAS INDUSTRY AS A MECHANISM TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

The article highlights theories of labor motivation, and considers the features of the application of various systems of labor motivation at the enterprises of the oil and gas industry in Russia. The possibilities of improving the systems of labor motivation at the enterprises of the oil and gas industry as a mechanism for increasing the efficiency of the enterprise are considered.

Keywords: labor motivation, organizational efficiency, sociological approach, oil and gas industry enterprises; globalization.

Для эффективного развития любого производства необходимо не только ресурсное обеспечение, научно-технические исследования, но развитие трудового потенциала, в том числе и через мотивацию сотрудников. Тем более, что в современных условиях в значительной мере актуализировались вопросы, связанные с формированием и развитием систем трудовой мотивации в социально-профессиональных группах в добычных отраслях промышленности в России. Теоретические основы организации эффективной мотивации персонала достаточно актуальны для подробного изучения. Фундаментальные научные идеи зарубежных и отечественных авторов, выработанные в рамках философских концепций и социальных теорий, теорий управления, научных идей о динамике ценностных ориентаций и установок работников дают понимание мотивации сотрудников и организационной эффективности. Социологический подход в изучении трудовой мотивации основывался на концепции смысловой обусловленности социального действия М. Вебера, теории социальных систем В. Парето и Э. Дюркгейма о деятельности социальных групп и общностей, гигиенических факторов Ф. Герцберга.

В настоящее время все теории мотивации делятся на три группы:

– первичные, базирующиеся на историческом опыте поведения человека в процессе труда;

– содержательные, отражающие содержание потребностей человека в процессе жизнедеятельности;

– процессуальные, базирующиеся на процессе вознаграждения работников за результаты труда.

Первичные теории мотивации предполагают, что человека побуждают к труду определенные мотивы, потребности в процессе деятельности, сложившихся на определенном историческом этапе. Эти теории были сформулированы в XX веке. Среди основных первичных теорий выделяют: теория «кнута и пряника», теории «X», «Y», «Z». Теория «кнута и пряника» базируется на мотивации персонала путем наказания и вознаграждения. Ученые утверждают, что суть этой теории – это «разработка правил игры для достижения заданного ре-

зультата или прибыли, даже если каждый участник может иметь свои корыстные цели. Устанавливается механизм, в котором каждый игрок имеет стимул вести себя так, как того хочет конструктор (который конструирует механизмы поведения или задает правила игры)» [6]. Теории X, Y, Z – это три не связанные между собой теории мотивации персонала. Теории «X» и «Y» были разработаны известным ученым в области менеджмента Д. Мак-Грегор [10]. Теория «Z» гораздо позже была предложена В. Оучи. Теория «X» предполагает, что большинство людей являются безответственными работниками, которые не хотят работать, а единственным фактором, заставляющим их это делать только физиологические потребности существования. Теория «Y» описывает среднестатистического работника как внутренне мотивированного к труду, активного и ответственного. На самом деле, результаты исследований показывают, что удельный вес таких работников не велик – около 15–25 % среди всех работников [15]. Наибольшую часть работников составляют люди, относящиеся к теории «Z». Эта категория охватывает хороших работников, стремящихся работать в группе и готовых отдавать собственные силы, энергию ради развития их предприятий, где они планируют работать долго [14].

Вторая группа теорий мотивации – содержательные теории, охватывающие те подходы, которые предполагают четкую классификацию потребностей, мотивирующих человека к труду. К этой группе относятся следующие основные теории: теория Г. Маррей, теория А. Маслоу, теория Д. Мак Клеланда и теория Ф. Герцберга. В своей теории Г. Маррей выделил две группы мотивационных факторов: первичные (органические), т. е. физиологические потребности человека, и вторичные (психогенные), т. е. потребности в обучении, воспитании, социализации, уважении, защите [18]. Теория мотивации Ф. Герцберга базируется на двухфакторной модели, включающей две группы: гигиенические факторы или факторы условий труда (политика фирмы, условия труда, заработная плата, межличностные взаимоотношения, степень контроля за работой) и мотивирующие факторы (успех на работе, продвижение по службе, признание и положительная оценка результатов) работы, уровень ответственности, возможности карьерного роста) [5]. Однако анализируя современные условия труда персонала становится совершенно очевидно, что так называемые гигиенические факторы являются важнейшими мотивационными факторами для работников на отечественных предприятиях.

Третья группа теорий мотивации – это процессуальные теории, охватывающие базирующиеся научные подходы на учете не только потребностей человека, но и его поведения и ожиданий и степень удовлетворенности в процессе вознаграждения.

К процессуальным теориям относятся: теория ожиданий В. Врума, теория справедливости С. Адамса и комплексная теория Л. Портера и Э. Лоулера. Теория ожиданий В. Врума предполагает, что мотивация человека складывается не из степени удовлетворения потребностей, а из ожиданий человека в процессе получения результатов труда и ожидания и оценки ценности вознаграждения за результаты труда [4]. Теория справедливости С. Адамса [1], основываясь на том, что человек может быть мотивирован только тогда, когда результаты ее труда оценивают адекватно результатам труда других работников. Эта теория, безусловно, действует сегодня, поэтому при разработке механизма оценки и мотивации персонала всегда учитывается [2]. Комплексная теория Л. Портера и Э. Лоулера говорит о том, что мотивация персонала зависит от трех основных факторов: затраченных усилий в процессе труда, способностей и характера работника, а также от осознания человеком своей роли в процессе труда и вознаграждения. То есть в определенной степени образуется циклический круг, но только при соблюдении указанных условий, так как при отсутствии одного из элементов в работника исчезает мотивация к эффективному труду [12].

Чтобы реализовать стремление к приобретению, организация должна проводить различие между хорошими, средними и плохими работниками, четко и прозрачно привязывая вознаграждение к производительности и предоставляя лучшим сотрудникам возможности для продвижения по службе. Эта система вознаграждений должна обеспечивать конкурентоспособную компенсацию работникам по сравнению с отраслью. Лоуренс и Нория показывают, что эти системы поощрения повышают вовлеченность и удовлетворенность сотрудников

[11]. Стремление к сплочению реализуется, когда культура поощряет командную работу, сотрудничество, открытость и дружбу. Руководство поощряется заботиться о своих сотрудниках, а сотрудников поощряют заботиться друг о друге, чтобы возникло чувство коллегиальности и сопричастности. Сотрудников также поощряют к формированию новых связей. Теория характеристик труда включает в себя создание и определение задач, которые являются значимыми, интересными и сложными для поддержки стремления к пониманию. Сотрудникам также необходимо более творчески и широко мыслить о том, как они могут внести свой вклад, чтобы изменить ситуацию к лучшему для организации, клиентов и инвесторов. Стремление к защите реализуется, когда повышается прозрачность, справедливость и равноправие всех процессов. Чтобы подчеркнуть эти характеристики, используются процессы управления эффективностью и распределения ресурсов. Эти процессы делают процессы оценки и принятия решений прозрачными, справедливыми и ясными.

Аналогичным образом, поощрение сотрудничества, командной работы, взаимной уверенности и дружбы между сотрудниками через культуру удовлетворяет желание сотрудников сблизиться. Тем не менее, тот же самый аргумент о влиянии и охвате применим, и хотя командная культура может удовлетворять желание сблизиться, то же самое можно сказать и о культуре инноваций, где всех объединяет открытие, или культуре бюрократии, где правила, политика и стабильная Окружающая среда может способствовать взаимному доверию и дружбе. Разница между системой вознаграждения, структурой работы, управлением производительностью и процессом распределения ресурсов и культурой заключается в том, что культура присутствует во всей организации. Очень часто организация строит свой бренд и репутацию на определенном типе культуры. Чтобы понять, как различные культуры могут использоваться в качестве организационного рычага, способствующего мотивации сотрудников, необходимо определить преобладающие типы организационных культур. Используя список критериев эффективности, который Кэмпбелл назвал всеобъемлющим [10], Куинн и Рорбо [8] обнаружили, что ценности, предположения и интерпретации группируются вместе посредством многомерного масштабирования. Структура определяет культуру с точки зрения двух наборов конкурирующих ценностей: дилемма относительно гибких и контролирующих ценностей и дилемма относительно людей (внутреннего) и организационного (внешнего) фокуса. Четыре типа культур возникают из этих двух наборов конкурирующих ценностей: гибкие культуры, которые делают упор на внутреннюю или внешнюю направленность, и контролирующие культуры, которые делают упор на внутреннюю или внешнюю направленность. Гибкость поощряет расширение прав и возможностей сотрудников и их творческий подход, а контроль помогает реализации новых идей [16]. Клановая культура (далее – командная культура) уделяет большое внимание принадлежности людей к гибкой структуре, внутреннему фокусу на сплоченности и моральном духе, а также человеческому взаимодействию. разработка ресурсов для создания командного духа [9]. Адхократическая культура (далее – инновационная культура) уделяет большое внимание изменениям через гибкую структуру, внешнюю направленность, которая требует готовности к росту за счет принятия рисков, инноваций, планирования и адаптации, приобретения ресурсов и передовых результатов.

Иерархическая культура (далее – бюрократическая культура) уделяет большое внимание структуре, характеризующейся бюрократическими механизмами, обеспечивающими четкие роли и процедуры, формально определенные правилами и положениями. Он ориентирован на внутреннюю политику и подчеркивает роль управления информацией, коммуникации и процедур для поддержания упорядоченной рабочей среды с достаточной координацией и распределением информации, чтобы дать сотрудникам психологическое чувство преемственности и безопасности за счет соответствия, предсказуемости и стабильности [7]. Наконец, рыночная культура (далее – конкурентная культура) уделяет большое внимание механизмам контроля в структуре, ориентированной на внешний мир. Эта культура ценит конкуренцию, компетентность и достижения [17]. Четкие цели, постановка целей, продуктивность и эффективность вознаграждаются [9]. Структура конкурирующих ценностей (CVF) представляет собой культурную таксономию, широко используемую в исследованиях [13].

Каждый тип культуры рассматривается как организационный рычаг для реализации побуждений, которые мотивируют сотрудников, тем самым преодолевая бинарные и линейные ограничения, а также неполный охват определения узких рычагов с использованием системы вознаграждения, структуры работы и управления производительностью. процессы распределения ресурсов. Например, введения некоторых характеристик инновационной культуры может быть достаточно, чтобы придать смысл реализации стремления к пониманию, в то время как принятие некоторых характеристик бюрократической культуры может обеспечить надлежащий уровень справедливости и прозрачности для реализации стремления защищаться. Следовательно, культура имеет более глубокий уровень влияния из-за различных типов. Это макроскопическое свойство позволяет многим типам культуры стать организационными рычагами, объединяющими узкие рычаги для мотивации сотрудников в долгосрочной перспективе. Какие культурные рычаги лучше всего мотивируют сотрудников на создание ценности для организации? Предыдущие исследования организационной культуры и ценности предполагают, что конфигурационный подход может быть необходим для лучшего понимания закономерностей между предшествующими условиями и результатами в рамках типа культуры, а не чистого воздействия определенной культуры на ценность [17]. Поэтому мы выступаем за то, чтобы исследователи использовали теоретико-множественный подход для предоставления «каузальных рецептов» культурных условий, достаточных для мотивации сотрудников к созданию организационной ценности. Теоретико-множественный анализ фокусируется на единообразии и почти единообразии набора условий (переменных), а не на общих закономерностях ассоциации. Наше понимание мотивации сотрудников, организационных рычагов мотивации и организационной эффективности может быть улучшено путем принятия этого альтернативного подхода по сравнению с традиционным количественным анализом [3].

Если обращаться к необходимости развития мотивации на предприятиях именного нефтегазового комплекса, то посредством мотивации руководство предприятия нефтегазовой сферы может решать следующие задачи:

– привлечение и содержание в организации лучших специалистов;
– демонстрация отношения руководства к высоким результатам труда;
– применение различных форм признания заслуг;
– улучшение морально-психологического состояния работников через соответствующую форму признания;
– обеспечение повышения трудовой активности коллектива предприятия.

Процессуальные теории мотивации, не отвергая важности удовлетворения потребностей человека, предполагают, что мотивация работника зависит не только от них, но и от поведения отдельного человека и вознаграждения. Генезис развития теорий мотивации свидетельствует, что каждая последующая выделяет большее количество мотивационных факторов, которые могут влиять на результаты труда персонала на предприятия нефтегазовой сферы. В основном на предприятиях нефтегазовой сферы применяется метод не личной заинтересованности сотрудников, а подходы вознаграждения и наказания, с небольшим включением принципов удовлетворения личных потребностей. В то же время необходимо отметить, что главной задачей руководства любого предприятия должно стать создание на нем эффективной мотивационной среды. Этого можно добиться, прежде всего, через обеспечение зависимости вознаграждения работника от достигнутых им результатов и квалификации, тем самым заинтересовать людей в реализации своего потенциала. Благодаря усовершенствованию системы мотивации на предприятиях нефтегазовой отрасли может быть достигнута цель любого предприятия, а именно, улучшение экономических и финансовых результатов хозяйственной деятельности.

Литература

1. Адамс Дж. С. К пониманию несправедливости // Журнал ненормальной и социальной психологии. 1963. № 67 (5). С. 422–436.

2. Адамс Дж. С. Неравенство в социальном обмене // Успехи экспериментальной социальной психологии. 1965. № 2 (267). С. 299.
3. Вебер М. Основные социологические понятия : монография. М. : Директ-Медиа, 2014. 52 с.
4. Врум В. Х. Мотивация работы. Нью-Йорк : Уайли, 1964. 126 с.
5. Герцберг Ф., Мауснер Б., Снайдерман Б. Мотивация к работе. Нью-Йорк: Уайли, 1959. 140 с.
6. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. М. : Канон, 1995. 352 с.
7. Куинн Р. Э., Кимберли Дж. Р. Управление организационными переходами. Хоумвуд, Иллинойс : Dow Jones-Irwin, 1984. 160 с.
8. Куинн Р. Э., Рорбо Дж. Пространственная модель критериев эффективности: к подходу конкурирующих ценностей к организационному анализу // Наука управления. 1983. № 29 (3). С. 363–377.
9. Лидерство в конкурентных ценностях: создание ценностей в организациях / К. С. Кэмерон, Р. Е. Куинн, Дж. ДеГрафф, А. В. Такор. Лондон : Изд-во Эдварда Элгара, 2006. 280 с.
10. Кэмпбелл Дж. П. О природе организационной эффективности // П. С. Гудман и Дж. М. Пеннингс. Новые взгляды на организационную эффективность. Сан-Франциско : Джосси-Басс, 1977. 160 с.
11. Лоуренс П. Р., Нория Н. Ведомый: Как человеческая природа формирует наш выбор. Сан-Франциско: Джосси-Басс, 2002. 140 с.
12. Миллер Д. Связь бизнес-стратегий Портера с окружающей средой и структурой: анализ и влияние на производительность // Журнал Академии управления. 1988. № 31 (2). С. 280–308.
13. Остроф К. Киницки А. Дж., Тамкинс М. М. Организационная культура и климат. Джон Вили и сыновья. Inc, 2003. 156 с.
14. Теории мотивации. Теория X, Y, Z. URL: https://pchelitskaya.wordpress.com/2011/07/10/%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%B8%D1%8F-xyz/
15. Теория оптимальных механизмов и третий путь: сочетание «пряника» рыночной экономики и «кнута» командной экономики. URL: https://www.ar25.org/article/teoriya-optymalnyh-mehanizmiv-i-tretiy-shlyah-poyednannya-pryanyka-rynkovoyi-экономики
16. Хазанчи С., Льюис М. В., Бойер К. К. Гибкость и контроль. Нью-Йорк : Уайли, 2007. 210 с.
17. Хартнелл К. А., Оу А. Я., Киницки А. Организационная культура и организационная эффективность: метааналитическое исследование теоретических предположений конкурирующих ценностей // Журнал прикладной психологии. 2011. № 96 (4). С. 677–694.
18. Murray H. A. Explorations in Personality. New York : Oxford Univ. Press, 1938. 164 p. URL: https://vikent.ru/author/2132/

УДК 323.28

О. С. Чижевская
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

Рассматриваются актуальные вопросы антитеррористической деятельности. Обосновывается, что международный терроризм стал первостепенной проблемой человечества в XXI в. Отмечается, что сложная структура бесчисленных террористических организаций опутала почти все континенты, а армии этих организаций каждый месяц пополняют тысячи новобранцев, готовых отдать жизнь за, подчас, самые антигуманистические идеалы. Делается вывод, что на сегодняшний день борьба с терроризмом часто перерастает в полноценную войну.
Ключевые слова: международный терроризм, борьба с терроризмом, глобализация.

O. S. Chizhevskaya
Siberian Federal University, Krasnoyarsk

ANTI-TERRORISM ACTIVITY: ACTUALIZATION OF THE PROBLEM

International terrorism has become the paramount problem of mankind in the 21st century. The complex structure of countless terroristic organizations entangled almost all continents, and armies of this organizations are replenished every month by thousands of recruits who ready to give their lives for the most anti-humanistic ideals. Now the fight against terrorism develops into a full-fledged war.
Keywords: international terrorism, counter-terrorism, globalization.

Актуальность исследования проблем развития современного образования обусловлена рядом факторов.

Во-первых, антитеррористическая политика современного российского государства обусловлена переходным состоянием российского общества, что предполагает переосмысление и новую интерпретацию социокультурных смыслов и стереотипов деятельности в изменившихся социально-экономических и общественно-политических условиях.

Во-вторых, глобально-геополитические трансформации современного мира вызвали к жизни региональные радикальные течения, которые в традиционном мироустройстве носили латентный характер.

В-третьих, формирование единой информационной системы, образовавшейся в результате слияния телекоммуникационной, компьютерно-электронной, аудиовизуальной техники упрощает подготовку террористических актов.

Еще один важный фактор состоит в том, что объединение человечества в общий дом планеты на основе вечных и общезначимых ценностей и формирования общечеловеческой культуры оказалось заменено построением тоталитаризированной американоцентричной мегаструктуры, где идеалы и ценности нового общества и нового человека подменены прагматическими целями массового производства человека-атома, наиболее пригодного для этой безнациональной, внетрадиционной постройки, управляемой через манипулирование сознанием. Самым удобным для управления становится человек-функция гомогенизированного типа, усредненного стандарта, внушаемый, лишенный укорененности в традиции. Подобная ситуация становится благодатной почвой для потенциальных террористов.

Разброс мнений по проблеме терроризма объясняется игнорированием понятийного аппарата, а также вольным обращением с относящимися к нему научными понятиями, потому что вольные интерпретации и толкования тех или иных радикальных движений позволяет отдельным политическим силам оправдывать их, представляя в качестве «партизанов», «борцов с режимом» и т. п.

Проблема состоит в том, что все, кто признает неизбежность усиления новой международной вертикали власти на основе защиты «прав человека», но не «прав народов», записываются в «сообщество демократии», а те, кто сомневается в этой простенькой схеме, тем более выступает против нее, попадают в стан сторонников нерыночной экономики и даже авторитаризма

Еще одним ценностным фактором, который может подпитывать терроризм, является взаимоотношений между развитыми капиталистическими и развивающимися странами. Растет благосостояние одних и бедность других. Развивающиеся страны интегрируются с развитыми и в то же время между ними обостряются противоречия и существовать друг без друга они не могут. Очевидно, тем не менее, что проблемы развивающихся стран могут быть решены только в общечеловеческом плане, спровоцировав очередной всплеск террористических актов.

Здесь необходимо учитывать тот факт, что абстрактно выраженный принцип гуманизма может приводить к таким последствиям, о чем не подозревали его теоретики. Так, А. Корольков справедливо подчеркивает, что пути гуманистического прогресса оказались разными, но духовная катастрофа, к которой эти пути привели, довольно однотипна [1, с. 246–248]. Этот важный тезис российского философа подтверждает трагическая история России XX в.

В современном мире наблюдается своеобразный ценностной разрыв, ведь отказ от воспроизводства традиционной шкалы ценностей приводит к постепенному превращению культуры в товар, нарушая при этом баланс между инновацией и традицией, а также затрудняя социокультурную идентификацию [2, с. 279]. Как справедливо подчеркивает С. Г. Кара-Мурза «Атомизированное общество в результате становится мегатолпой – своеобразным новым, т. е. по-новому объединенным конгломератом…» [3]. Важно подчеркнуть, что вновь образовавшиеся в результате революционного порыва локальные ценности могут нести угрозу не только конкретному обществу, но также ставить под сомнение систему «общечеловеческих ценностей».

К. С. Гаджиев приходит к выводу, что на первый план выступает задача изменения «…самого менталитета, ментальной или парадигмальной основы жизнеустройства…» [6,

с. 26]. Все эти факторы в той или иной степени провоцируют террористическую активность. По мнению Й. Розена надо рассматривать «сложившуюся ситуацию в качестве кризиса социальной памяти, который наступает при столкновении исторического сознания с опытом, не укладывающимся в рамки привычных исторических представлений, что ставит под угрозу сложившиеся основания и принципы идентичности» [4, с. 16].

Проблема состоит в том, что в результате глобальной информационной атаки на историческое прошлое разрушается целостная картина мира, где каждый народ сохранял свою идентичность. Любой целостный образ должен в своем историко-информационном плане охватывать весь путь без различения прошлого и будущего. В определенном смысле это означает, что все время, охватываемое этим путем, представляет собой одно «сплошное настоящее», поскольку обучающийся молодой человек выхватывает целостный образ нашей судьбы из определенного момента, который разделяет прошлое и будущее. Важно подчеркнуть, что творческое и проектное отношение прилагается не только к образам будущего, но и к прошлому, которое тоже преображается, поскольку исторический материал реорганизуется в соответствии проектом. Именно поэтому дискуссия о собственном русском пути вновь становится актуальной, ведь Россия стоит перед новой эпохой, ориентиры для которой еще не найдены.

В современном мире субъектом террористических угроз все чаще становятся не отдельные личности, как это было столетие назад, а целые народы и регионы. Это означает, что практически все человечество стало заложником нескольких радикальных движений, а контроль над процессом остается весьма неэффективным. За последние два-три десятка лет в мире развивались процессы, которые по-новому заставили взглянуть на перспективы развития человечества в целом, что и приводит к пониманию необходимости новых условий существования человечества без террористических угроз.

То, как Америка отнеслась к терактам 11 сентября, недвусмысленно показало, что глобальные геополитические интересы США были совершенно иными, чем формально заявленное желание покарать террористов. Америка прореагировала так, чтобы усилить свое присутствие в Средней Азии для того, чтобы фундаментально саботировать возможность начала беспрепятственного развития энергоснабжения Европы по любому маршруту с помощью каспийской нефти, туркменского газа и вообще среднеазиатских ресурсов. Для того чтобы не допустить этого, США и предприняла эту широкомасштабную акцию в Афганистане. Она не рассматривается как операция, направленная на уничтожение бен Ладена, а рассматривается как операция по созданию пояса войн средней и малой интенсивности. Она направлена как против Ирана, так и против среднеазиатских республик, но в первую очередь направлена против России. Не понимать этого бесконечно невозможно. Так долго вести себя невозможно и любой повод, будь то расширение сферы военных действий, или превентивные ядерные удары по какому-нибудь санаторию, который, оказывается, принадлежит террористам где-нибудь в Европе, любое продление и развитие американской стратегии, что вполне возможно, приведет к новой волне обострений с Россией. Это абсолютно неизбежно, это вписано в саму геополитическую логику конфликтов.

Эти соображения подводят к неизбежному заключению: время для проведения терактов, манера их осуществления, форма трансляции катастрофы, выбор целей и исполнителей – все было выверено с тем, чтобы добиться заведомо поставленных и просчитанных целей. Теракты произошли как раз в тот момент, когда США стояли на пороге скрытого экономического, геополитического и стратегического коллапса. В результате терактов, в ходе продуманной и рассчитанной реакции на них, Америка фактически смогла предотвратить этот коллапс, решив одновременно целую серию сложных экономико-геополитических уравнений с основными игроками мировой политики. При этом состояние самих игроков и степень консолидированности их позиций оказались таковы, что не могли серьезно помешать осуществлению американских планов. Хорошо все сходится, чтобы списать это на совпадение, случайность или молниеносную геополитическую реакцию американского руководства, сумевшего в считанные часы оправиться от шока и прореагировать.

Если рассмотреть ситуацию геоэкономически и геостратегически, то становится очевидной несостоятельность нескольких моделей толкования происходящего, с которыми мы приоритетно сталкиваемся в СМИ. Однако абсолютно неправильно трактовать происходящее как столкновение цивилизаций, как конфликт «христианских» стран с «исламом». США страна не христианская, а ислам настолько разнороден, что говорить о единой цивилизационной позиции исламских стран неверно, тем более, что исламский радикализм, которому инкриминируется ответственность за теракты, представляет собой маргинальную ересь реформаторского толка. Поэтому переносить ответственность авторов теракта на мусульман как таковых совершенно неправомочно.

Таким образом, в современном мире актуальной задачей является противодействие террористическим угрозам, тем более, что многие радикальные течения часто пытаются оправдать свои античеловеческие действия мнимой защитой своей социокультурной идентичности. Вот почему столь востребованной целью мирового сообщества является строительство многополярного мира, который по своей сути отрицает неконструктивное, насильственное навязывание своей системы ценностей всему мировому сообществу.

Литература

1. Корольков А. А. Духовный смысл русской культуры. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. С. 246–248.
2. Рассадина Т. А. Традиционные ценности в жизни общества // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 3. С. 279–291.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М. : Эксмо, 2005. 832 с.
4. Гаджиев К. С. Заметки о метаморфозах либеральных ценностей // Вопросы философии. 2008. № 5. С. 26.

УДК 008

Ван Сяоюй

Забайкальский государственный университет, г. Чита

ТОТЕМ ДРАКОНА: ИСТОРИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКА

Статья посвящена анализу особенностей и значений образа дракона в Китае, различным теориям происхождения драконов и археологическим находкам. Отмечается, что китайский дракон – это эталон, олицетворяющий позитивное отношение людей, символика добра и благополучия. Цель исследования – обосновать необходимость осознания возрождающегося интереса в сегодняшнем обществе к своеобразию интерпретации этого символа в культуре Китая.

Ключевые слова: тотем, дракон, культура, тотемизм, легенды, искусство, цивилизация.

Wang Xiaoyu

Transbaikal State University, Chita

DRAGON TOTEM: HISTORY, CHARACTERISTICS

The article is devoted to the analysis of the features and meanings of the image of the dragon in China, various theories of the origin of dragons and archaeological finds. The Chinese dragon is a standard that embodies the positive attitude of people, the symbolism of goodness and prosperity. The purpose of writing the work is the need to realize the resurgent interest in today's society in the originality of the interpretation of this symbol in Chinese culture.

Keywords: totem, dragon, culture, totemism, legends, art, civilization.

Дракон – это духовное (тотемное) животное, занимающее ключевое место в культуре китайского народа. На китайской земле драконы присутствуют повсюду – в фестивалях, легендах, искусстве, астрологии, именах и другое. Духовные основания культуры дракона лежат в основе национальной идентичности китайского народа. Процесс передачи традиций, культурных ценностей, связанных с темой дракона от поколения поколению, имеет большое значение для всестороннего продвижения процесса великого возрождения китайского народа.

Следует отметить, что тема дракона в культуре существует в Китае в течение восьми тысяч лет, и она не только укоренилась в сердцах китайцев, но и стала духовным символом китайской нации. Китайский народ во всем мире гордится тем, что они являются «потомками дракона».

Сам термин «тотем» происходит от индейского слова «тотем», что означает «родственник» и «маркер». Ян Фу ученый из династии Цин первым ввел слово «тотем» в Китае в 1913 г. во время перевода труда британского исследователя Чжэна Кеса под названием «Социальная интерпретация».

Тотем дракона – это необыкновенное творение предков Китая, символ китайской нации и проявление национального духа, который стал неисчерпаемой движущей силой сплоченности и непрерывного развития китайской нации. В течение долгой истории Китая, независимо от того, как менялись династии, наследие культуры драконов было последовательным.

К примеру, Сюй Шэнь из династии Хань в «Разъяснении речи» интерпретирует дракона так: «удлиненной формы дракон в виде чешуйчатого червя».

Часть теорий о происхождении драконов связаны с нефритовыми орудиями, керамикой найденными в разные периоды. Есть также комплексная, объединенная теория. Уньидо предположил, что так называемый дракон, это всего лишь большая змея с головой лошадей, хвостами гиен, рогами оленей, когтями собак, чешуйками и усами рыб. Однако эта теория не оправдывает себя. Поскольку образ дракона был разным в разные периоды времени. Комплексный тотем появился в культурных реликвиях и произведениях искусства династии Хань, около 2000 лет назад. Но эта теория не подтверждается другими легендами и древними документальными записями.

Теория, связанная с природными явлениями. Древние записи о драконах связаны с облаками и дождями. Это связано с тем, что они могут издавать оглушительные звуки, путешествовать в облаках. Также есть версия, связанная с торнадо, который по форме напоминает змею, летящую в небе, она может вызывать ветер и дождь, впитывать воду, бегать и стоять на земле, летать на небе, издавать оглушительный звук, выкорчевывать большие деревья и разрушать дома.

С момента основания Нового Китая археологи раскопали и открыли большое количество остатков от древних поселений, где обнаруживаются изображения драконов.

В 1958 г. в Сипинге, уезд Гангу, провинция Ганьсу, были раскопаны глиняные горшки с изображениями драконов, возрастом 5500 лет.

В 1971 г. жители деревни Самантара в городе Чифэн, провинция Вэньютэ, обнаружили дугообразный нефритовый дракон с головой лошади, который был идентифицирован экспертами как дракон культуры Хуншань, возраст которого составляет 5000 – 6000 лет.

В 1978 г. в деревне Янь, уезд Линьру, провинция Хэнань, была обнаружена керамика с аистом, известная как рисунок дракона-птицы, возрастом 5000 лет.

В 1982 г. на культурном объекте Лонгшан в храме Таосянь Сянфэнь провинции Шаньси был обнаружен керамический горшок в форме змеи-дракона, известный как Болье Дракон, возрастом 4500 лет.

В 1985 г. на месте Нюхэ Лян в уезде Цзяньпин, Чаоян, был обнаружен нефритовый дракон-свинья, возраст которого составляет 6000 лет.

В 1987 г. в Пуяне, провинция Хэнань, был обнаружен дракон, сделанный из моллюска длиной 1,76 м, похожий на современного крокодила, возрастом 6400 лет.

В 1990 г. на руинах Фусиньча – Хая были обнаружены две керамические плиты с изображением дракона, которые были созданы рельефным способом.

В 1993 г. на месте Хуанмей Цзяодунь в провинции Хубэй был обнаружен каменный дракон длиной 7 м, выполненный из гальки, возрастом от 5000 до 6000 лет.

В сентябре 1994 г. на центральной площади древней деревни на месте Фусинчахай был обнаружен еще один гравийный камень длиной 19,7 м и шириной около 2 м, возрастом примерно 8000 лет.

В 2002 г. в местности Хэнань найден волосатый бирюзовый дракон, длина которого составляет 64,5 см., и он известен как дракон с изображением человека-змеи, возраст которого составляет 4000 лет.

Эти археологические находки представляют собой карту драконов в китайской культуре, возраст которой составляет от 4000 до 8000 лет. Все это демонстрирует то, что культ тотема дракона появился 8000 лет назад, но получил наибольшее распространение 4000–5000 лет назад и сформировал раннюю китайскую религиозную и материальную цивилизацию.

Литература

1. Ван Хунбинь. Карта культуры дракона и духовные качества китайского дракона // Журнал Ляонинского инженерно-технического университета. 2019. № 5. С. 23–25.

УДК 75.03

Сюй Цидун

Забайкальский государственный университет, г. Чита

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ШКОЛЫ ПЕРЕДВИЖНЫХ ВЫСТАВОК НА КИТАЙСКУЮ МАСЛЯНУЮ ЖИВОПИСЬ

Статья посвящена проблеме русско-китайских связей в сфере изобразительного искусства в третьей четверти XX в. Автор определяет роль русского реалистического искусства в становлении реалистической школы Китая. Особое внимание уделено вкладу художников-передвижников в становление и развитие реалистической китайской живописи.

Ключевые слова: художественная школа, реалистическая живопись, Китай, передвижная выставка, искусство, картины, художники, импрессионисты, художественное образование, масляная живопись.

Xu Qidong

Transbaikal State University, Chita

IMPACT OF THE RUSSIAN SCHOOL OF TRAVELING EXHIBITIONS ON CHINESE OIL PAINTING

The article is devoted to the problem of Russian-Chinese relations in the field of fine arts in the third quarter of the 20th century. The author defines the role of Russian realistic art in the development of the Chinese realistic school. Particular attention is paid to the contribution of the Wanderers to the formation and development of realistic Chinese painting.

Keywords: art school, realistic painting, China, traveling exhibition, art, paintings, painters, impressionists, art education, oil painting.

Товарищество передвижных художественных выставок – это объединение художников России, которое возникло в 1870 г. и просуществовало до 1923 г. Деятельность передвижников является одним из главных явлений в культурной среде общества в XIX веке. Художественные концепции этого товарищества на долгое время установили облик этого направления в российском изобразительном искусстве, который настаивал на тесную связь художественного произведения и повседневного быта. Данные концепции находили свое воплощение в картинах художников-передвижников, в их подборе художественных приемов и предопределялись они идеологической основой.

Большинство художников этого объединения получили образование в Академии Художеств в XVIII – XIX вв., которая представляла собой центр художественной и выставочной деятельности в то время. Тематика и содержание картин художников-передвижников варьируется от исторических полотен до пейзажей и портретов, художественные стили весьма разнообразны. «Товарищество передвижных художественных выставок» имело широкий размах с 1870 по 1923 г., за это время оно провело 48 выставок в разных уголках России.

Это объединение удовлетворяло внутреннюю потребность в традиционной масляной живописи в Китае. Искусство передвижников было созвучно социальным потрясениям в

России XIX в., чем искусство других европейских школ, например, французской, и это послужило основой для его более широкого распространения. Школа передвижников впитала в себя цветовые концепции импрессионистов, поэтому соответствовала в то время китайской доктрине и спросу на западное искусство. Не удивительно, что китайский художник Сюй Бэйхун, представляющий направление реализм, был очень впечатлен, когда впервые увидел искусство передвижников.

И сегодня китайская школа живописи ориентирована на реализм в современном художественном образовании. Почти все художники, которые активно работают на китайском арт-рынке, имеют за плечами подготовку в российской системе изобразительного искусства и связаны с искусством передвижничества. К примеру, «школа Су» унаследовала рассматриваемую художественную систему, начатую «Товариществом передвижных художественных выставок», и хотя во внешнем виде работ художников есть различия, они, несомненно, находятся в одних и тех же рамках. Также стиль китайского художника Хэ Дуолина и манера его работы, несомненно, связаны со строгой «академической» подготовкой.

Художники-передвижники в своей творческой деятельности использовали все живописные жанры. Многие из них мастера портрета, бытовых и исторических полотен. В Китае также отмечен высокий спрос на картины с историческим сюжетом, написанными живописцами реалистического направления. Спрос на исторические и тематические картины китайского государства является естественным, и пока он выражается в реалистичной форме, неизбежно то, что передвижничество создаст основу и для исторической живописи.

Таким образом, невозможно отрицать важность вклада системы, заложенной объединением российских художников для художников Китая. Искусство русских передвижников оказало большое влияние на китайское искусство. Произведения, написанные участниками товарищества передвижных художественных выставок впитывают художественные концепции, цветовые открытия импрессионистов. Истоки передвижничества лежат в европейской академической живописи, где идеалистические краски сменились реалистическим духом. Художники-передвижники изменили эстетическую концепцию китайского искусства, попав в Китай из России, и оказали глубокое влияние на развитие китайской масляной живописи.

УДК 94(510)

Чжан Мяо

Забайкальский государственный университет, г. Чита

О КУЛЬТУРНОМ ДВИЖЕНИИ ХАНЬФУ

Рассмотрена история культурного движения Ханьфу, которое стремится оживить ханьскую одежду в Китае с 2003 г. Отмечено, что целью этого общественного движения является популяризация ханьфу и включение традиционных китайских элементов в дизайн современной одежды в виде способа продвижения традиционной культуры Китая.

Ключевые слова: костюм, ханьфу, одежда, субкультура, платье, культура, династия.

Zhang Miao

Transbaikal State University, Chita

ABOUT THE HANFU CULTURAL MOVEMENT

The article examines the history of the Hanfu cultural movement, which has been striving to revitalize Han clothing in China since 2003. The goal of this social movement is to popularize Hanfu and incorporate traditional Chinese elements into modern clothing design as a way to promote traditional Chinese culture.

Keywords: costume, hanfu, clothing, subculture, dress, culture, dynasty.

Ханьфу – это культурный феномен, возникший в XXI в. в Китае, включает цель – сохранение традиционных костюмов китайской народности Хань и дальнейшее распространение и развитие традиционной китайской культуры.

Культура ханьфу тесно взаимосвязана с национальным костюмом, а также популярна среди небольшой группы энтузиастов этой субкультуры. Ханьфу – традиционный костюм китайской нации хань, известный как «ханьская одежда».

Среди почитателей этого культурного движения в сфере китайской моды выделяют людей, которые восхищаются культурой Ханьфу и стремятся продвигать эту часть культуры в целях популяризации традиционной культуры.

Национальная одежда Ханьфу – это традиционный комплекс одежды, обуви и аксессуаров, который в разные периоды времени приобретает новые признаки.

Ханьфу делят на три категории. Одна предстает в виде торжественного и изысканного платья, состоящей из верха и юбки; другая – относительно повседневное и удобное, обычное платье (простая юбка с верхом и узкими рукавами); последняя – повседневное платье, которое носят во время работы.

Система предметов и элементов одежды, обуви и аксессуаров Ханфу включает: крест воротник или прямой воротник, пряжку и широкие рукава. Кроме того, культура Ханфу влияет на традиционную одежду многих соседних культур.

Рис. 1. Костюмы династии Хань

Ханьфу имеет более чем тысячелетнюю историю с момента зарождения и до сегодняшнего времени. Самые ранние записи о Ханьфу относятся к периоду правления Желтого императора, также в «Исторических записях» есть подтверждение о том, что Желтый император был создателем костюмов. Рассмотрим особенности костюма Ханьфу в разные периоды времени.

Современный костюм Ханьфу унаследовал основные характерные особенности костюмов династии Хань. В этом костюме присутствуют традиционный воротник, юбка, а широкие рукава. При этом все линии плавные, красивые, отличаются элегантностью.

Рис. 2. Костюмы династии Тан

Династия Тан является самым процветающим периодом в истории Китая. На этом этапе времени социально-экономическое развитие КНР достигло своего расцвета, и культурные обмены с зарубежными странами также были очень частыми. Костюм этого периода со-

стоял из многоярусной юбки, простого воротничка. Одежда отличалась изысканностью, элегантностью и свободой, а цвета были очень разнообразными.

Во времена династии Сун костюм сменяется на элегантную простоту. В одежде теперь нет плоских воротничков, широкие рукава затягиваются на манжетах. Цвета также стали более элегантными, и в них преобладают больше светло-желтые, зеленые и белые оттенки. Что касается длины, то одежда могла быть и длинной, и короткой, с разрезами по бокам.

Рис. 3. Костюм династии Сун

При династии Юань у власти были монголы. Чтобы укрепить централизованное правление в этот период, правительство требовало, чтобы чиновники носили ханьфу в политических целях. Одежда этого периода была очень похожа на ханьфу династии Сун. Юбка состояла из четырех складок, она не обнажала ноги при ходьбе и подходила для верховой езды и охоты.

Династия Цин. Военное положение этого периода ввело новые традиции в ношении одежды. Так, все мужчины сбривали длинные волосы спереди у лба, заплетали длинные косы, надевали халаты и куртки, а также длинные рубашки-платья. Это негативно отразилось на традиционной культуре ханьфу, которая передавалась из поколения в поколение на протяжении тысячелетий. Именно с этих пор традиция ношения костюма ханьфу исчезла.

В наше время, с развитием онлайн-культуры, все больше и больше молодых людей начали призывать к возрождению «культуры ханьфу». С каждым годом все больше людей носят ханьфу в качестве повседневной одежды. Сейчас даже предлагается восстановить статус традиционных ханьских костюмов, которые существовали до правления маньчжурской династии. 14 февраля 2002 г. – это дата положила начало современному движению Ханьфу, инициатором которого стал пользователь военно-исторического форума.

22 ноября 2003 г. также произошло событие, имеющее большое значение для развития движения Ханфьу. В это время одежда с элементами из традиционных костюмов Ханьфу впервые появилась на улице. Репортер сингапурской газеты, впервые опубликовал фотографии в газете, что привлекло общее внимание отечественных и зарубежных СМИ к этому событию. С тех пор включение традиционных китайских элементов Ханьфу в дизайн современной одежды стало постепенно распространяться по всей стране.

В настоящее время, с развитием онлайн-культуры, все больше и больше людей начинают участвовать в изучении и распространении движения Ханьфу. Особенно после прихода к власти президента Си Цзиньпина, который выдвинул лозунг возрождения «традиционной культуры» многие люди присоединяются к продвижению «культурного движения Ханьфу». В связи с растущим влиянием культуры Ханьфу Центральный комитет Коммунистической партии молодежи в 2018 г. инициировал ежегодно отмечать третий день третьего лунного месяца как «День китайской одежды».

Литература

1. Оу Сяоцзина. Эволюция, стиль и тенденции молодежной субкультуры эпохи «микро» // Журнал Университета Цицикара. Февраль. 2022. С. 132–137.

УДК 94(510)

Чжао Шуай
Забайкальский государственный университет, г. Чита

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕОРЕАЛИЗМА, ЛИТЕРАТУРЫ ШРАМОВ В КИТАЕ

Рассмотрен исторический аспект нового литературного течения «литература шрамов» в рамках китайского неореалистического искусства.
Ключевые слова: неореализм, искусство, неоклассицизм, китайская литература, реформа, открытость, культурная революция, классицизм, китайская культурная среда.

Zhao Shuai
Transbaikal State University, Chita

FROM THE HISTORY OF THE ORIGIN OF NEOREALISM, LITERATURES OF SCARS IN CHINA

The article considers the historical aspect of the new literary movement "literature of scars" within the framework of Chinese neorealist art.
Keywords: neorealism, art, neoclassicism, Chinese literature, reform, openness, cultural revolution, classicism, Chinese cultural environment.

Термин «неореализм» возник в современном искусстве в связи с некоторыми художественными течениями, которые возникли и развивались в течение XX в. Появление феномена неореализма тесно взаимосвязано с историей развития китайской литературы и искусства.

Классическая эпоха Китая закончилась из-за воздействия западных литературных и художественных тенденций. Возникло новой китайское движение «Пять-четыре», которое выступало против идей классицизма. Это новое направление литературной и художественной мысли «Пять-четыре» включало в себя направления романтизма, реализма и модернизма. При этом реализм является основным направлением, в то время как романтизм и модернизм играют лишь второстепенную роль. Это связано с тем, что Китай сталкивается с фундаментальной проблемой преобразования общества.

В этих исторических условиях сформировался новый рационализм, который привел к неоклассической тенденции в литературной и художественной мысли. По идеологическому содержанию, неоклассицизм и классицизм отличаются, но все же между ними есть черты сходства в плане творческих методов.

Основой стиля неоклассицизма стали «революционный реализм» и «революционный романтизм». Изначально «революционный реализм» был главенствующим художественным направлением литературы и искусства в Советском Союзе, где был введен для интерпретации реальности и создания художественных образов в соответствии с существовавшей идеологией.

Неоклассические черты в литературе и искусстве 1950-х и 1960-х гг. впервые проявились в рационализме, политических концепциях. Эта доктрина, стала в основе идеологии, литературы и искусства. Во времена культурной революции, вопросы литературы и искусства стали в центре внимания среди политических деятелей.

Следует отметить, что неоклассицизм формирует типизируемые художественные образы, которые обладают единой индивидуальностью и являются воплощениями идей. Неоклассицизм – это возрождение многих стилей и духа классической античности.

Это художественное направление способствует развитию у людей духа коллективизма и идеализма, а также служит источником вдохновения на построение новой жизни. Темы неоклассицизма связаны с политической приверженностью и с созданием революционных исторических тем художников. Так, в 1950-х и 1960-х гг. в Китае появились несколько лучших работ, такие как «Спектр Хунци», «Песня молодежи», «Штормовой дождь», «Хунъянь» и т. д. Подобные работы воплощают дух революционного героизма и играют большую социальную роль.

В это время в китайской культурной среде, где в основе лежат реформы и открытость в рамках китайского неореалистического искусства возникает новое литературное течение «литература шрамов».

В основе китайской «литературы шрамов» выступают вопросы осуждения «культурной революции», психологии страха, предательства близких, трагических судеб интеллигенции, нравственных ориентиров молодого поколения, находящихся под влиянием политической пропаганды. Спорная ситуация в китайских научных кругах относительно «литературы шрамов» началась после ее возникновения в конце 1970-х гг. Дебаты проводились по проблеме новых произведений и названия литературного течения, но не касательно самих литературных аспектов, что совершенно очевидно: «литература шрамов» тесным образом связана с китайской политикой, и ее нельзя исследовать отдельно от политических реалий. По истечении многих десятилетий, когда идеологическая напряженность и политический накал относительно «культурной революции» уменьшились, «литература шрамов» продолжает заинтересовывать с позиции описания в литературе эмоционального опыта переживания психотравмы [2, с. 124].

Расцвет «литературы о шрамах» был отмечен публикацией рассказа Лу Синьхуа «Шрам» в «Вэнь Вэйпо» 11 августа 1978 г. На художественные произведения этого периода большое влияние оказали литературные произведения (рис. 1–3).

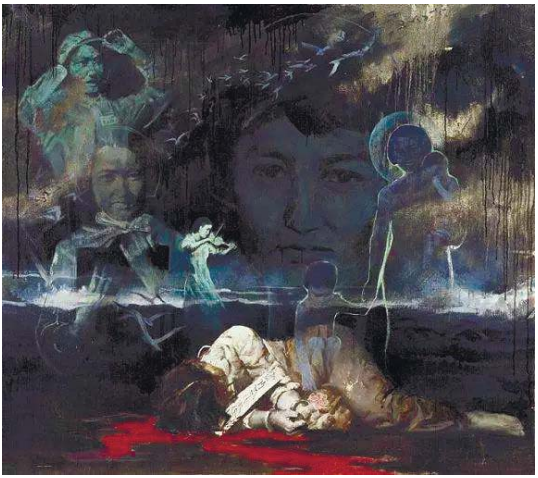


Рис. 1. «Углубленное Отражение». Чжан Хуннянь 1979.

Рис. 2. «До свидания! Путь». Ван Чуань 1980.

Рис. 3. «Погоня Поезд». Гао Сяохуа 1981.

Литература

1. Ян Чуньши. О новом реализме // Литературное обозрение. 1986. № 6. С. 39–45.
2. Коробова А. Н. Полемика о «Литературе шрамов» и политика КНР в области литературы в конце 1970-х – середине 1980-х годов // Шаги/Steps. 2022. С. 120–135.

УДК 796.01:316

О. А. Ницина, Т. И. Бонько
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИОЛОГИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СИСТЕМЕ НАУК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рассматривается социология физической культуры и спорта как самостоятельная отрасль социологии, а также ее цели, задачи и функции. Обосновывается, что несмотря на то что данная дисциплина появилась сравнительно недавно, она играет большую роль в развитии физической культуры, спорта и здорового образа жизни. Выявлены аспекты ее актуальности и практической значимости в современных условиях. Определено, что развитие социологии физической культуры и спорта, содействует не только изменению и развитию физкультурно-спортивной отрасли, но и способствует формированию здорового поколения и благополучному развития нашего общества.

Ключевые слова: социология физической культуры и спорта, социальные проблемы, физическая культура и спорт, здоровье, здоровый образ жизни.

O. A. Nitsina, T. I. Bonko
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIOLOGY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE SYSTEM OF SCIENCES: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

The article deals with the sociology of physical culture and sports as an independent branch of sociology, its goals, objectives and functions. Despite the fact that this discipline appeared relatively recently, it plays an important role in the development of physical culture, sports and a healthy lifestyle. Aspects of its relevance and practical significance in modern conditions are revealed. The sphere of physical culture and sports is an important component of the development of society, which has a direct impact on human health. But due to the utilitarian attitude towards it, its sociocultural potential is often underestimated, thereby missing out on a large number of opportunities that this area has. It is determined that the development of the sociology of physical culture and sports contributes not only to the change and development of the physical culture and sports industry, but also contributes to the formation of a healthy generation and the successful development of our society.

Keywords: sociology of physical culture and sports, social problems, physical culture and sports, health, healthy lifestyle.

Социология как наука имеет большое значение в масштабах современного общества. В фокусе её внимания наряду с социальной структурой, социальными институтами и процессами находятся и социальные проблемы, которые могут иметь определенные последствия и перерасти в серьезные риски. Вне зависимости от степени масштабности актуальность их

рассмотрения, анализ, поиски решений и практические рекомендации по их устранению являются важным алгоритмом на пути успешного развития и функционирования нашего общества. Благополучие граждан – это показатель развития страны. Социальных проблем достаточно много и одной из ключевых является проблема здорового образа жизни людей. Вопрос о здоровье является особенно актуальным, в том числе и среди молодежи, которая, при условии попадания под пагубное влияние социума, оказывается незащищенной перед разрушительным воздействием негативных тенденций и проблем, несущих угрозу формированию и становлению личности.

Здоровье определяет функционал человека, его возможности, трудовой потенциал, его жизнеобеспечение. Важную роль в структуре социальных отношений играют физическая культура, спорт и здоровый образ жизни, который, так или иначе, охватывает все сферы жизнедеятельности личности и общества в целом. В свою очередь наиболее актуальной составляющей в структуре здорового образа жизни является физкультурно-спортивная, физкультурно-оздоровительная деятельность. Физическая культура – часть общей культуры человека, его образа жизни. Занятия физической культурой и спортом являются важной составляющей здорового образа жизни, одним из факторов уровня здоровья, которое во многом определяет жизнь людей и способствует решению социально-экономических, воспитательных, оздоровительных и других задач [1, с. 22]. Важнейшая составляющая политики государства – это интерес в развитии, мониторинг тенденций и внимание к существующим проблемам в области физической культуры, спорта и здорового образа жизни.

Социология физической культуры и спорта в качестве относительно самостоятельной научной дисциплины является составной частью общей социологии, в связи с тем, что основана на методологии фундаментальной социологической науки. Но, между тем, она формировалась и функционирует как элемент наук, которые изучают физическую культуру и спорт в своем многообразии, т. е., находится в тесной взаимосвязи со спортивными науками [4, с. 10]. Социологию физической культуры и спорта можно отнести к теориям среднего уровня, изучающим социальные теории разнообразных сфер нашего общества. Как специальная социологическая теория, она занимается исследованием физической культуры и спорта как особых видов социальной деятельности, изучая отношение общества и различных социальных групп к физической культуре и спорту, их ценностные ориентации, мотивы, и особенности поведения людей относительно рассматриваемой области, социальные факты, социальные организации и взаимоотношения в сфере физической культуры и спорта.

Основной целью социологии физической культуры и спорта является формирование знаний, умений и навыков, необходимых для понимания социологических проблем физкультурно-спортивной области, а также способностей к поиску грамотных решений. То есть, основной категорией в данной связи является не просто физическая культура или спорт, а непосредственно, проблемы, как социальные ситуации, которые требуют решений на момент их возникновения. Предметом рассматриваемой нами науки являются социальные закономерности развития и функционирования физической культуры и спорта, а также проявление данных закономерностей в деятельности различных социальных групп. Таким образом, социология физической культуры и спорта – это наука о социальных законах и закономерностях развития и функционирования физической культуры и спорта.

Социология физической культуры и спорта, как и многие другие дисциплины подобного уровня, находится в сложных взаимоотношениях с другими науками, но, тем не менее, не стоит её недооценивать как научную дисциплину. Во-первых, она способствует формированию, и что немаловажно, правильному представлению о физической культуре и спорте как о важном социальном явлении и социально-значимом элементе общей культуры человека, отвечающем за здоровье, физическое развитие и физическую подготовленность разных социально-демографических групп [4, с. 8]. В условиях развития современного общества и с учетом имеющихся проблем в области общественного здоровья и демографии, данный факт имеет очень большое значение, как для отдельно взятой личности, так и в контексте общества в целом. Во-вторых, социология физической культуры и спорта учит использованию

необходимого инструментария в рамках изучения объективного и субъективного отношения различных социально-демографических групп населения к физической культуре и спорту, в рамках определения степени их вовлеченности в физкультурно-спортивное движение, структуру их мотивов и интересов, побуждающих к занятиям физической культурой и спортом и многое другое. И, в-третьих, не стоит забывать о том, что если мы говорим о благополучном развитии и функционировании рассматриваемой нами области, нам необходимо не только понимание важности ее изучения, но и умение грамотно использовать методологию и методику в рамках изучения тех или иных проблем. Разработка, организация и проведение конкретных социологических исследований, умение правильно анализировать собранный материал, формулировать выводы и практические рекомендации, а главное профессионализм и эффективность в использовании всего вышеперечисленного в контексте решения разнообразных проблем в области физической культуры и спорта – всё это является важным фактором успешности её функционирования и развития.

Сфера физической культуры и спорта – это весьма важная составляющая часть развития нашего общества, в первую очередь связанная со здоровьем. Ведь в структуре здорового образа жизни двигательная активность, занятия физической культурой и спортом играют одну из основополагающих ролей, способствуя физическому развитию, повышению уровня здоровья и формированию здорового общества. Большое количество людей имеет весьма узконаправленное мышление относительно сферы физической культуры и спорта, делая акцент по большей части на физическое развитие личности, забывая при этом о многих других функциях, реализации которых способствует данная область. К сожалению, в современный период развития общества социокультурный потенциал, социальная значимость физической культуры и спорта осознаются лишь незначительной частью населения, а в большинстве своем остаются занижены ввиду утилитарного к ним отношения на протяжении достаточно длительного периода времени. Недооценка социального смысла и значимости является одной из причин того, что большое количество людей не считают физическую культуру элементом общей культуры личности, тем самым упуская множество возможностей и перспектив, которые несут в себе систематические занятия физической культурой и спортом [2, с. 88]. Все это складывается в содержание мировоззренческой функции, которую выполняет социология физической культуры и спорта, как научная дисциплина. Здесь же можно выделить такие функции, как познавательная и организационно-управленческая, которые присущи и общей социологии. Познавательная функция способствует получению первичной информации о событиях, процессах, явлениях и проблемах, а с точки зрения теоретического аспекта позволяет изучать закономерности становления, развития и происходящих социальных изменений в сфере физической культуры и спорта. Большую значимость представляет собой организационно-управленческая функция, так как грамотная организация и управление являются основой успешного развития и функционирования любой отрасли.

Социология физической культуры и спорта способствует приобретению знаний, которые необходимы для исследований влияния социально-демографических факторов на развитие непосредственно физической культуры и спорта, как социального явления, а также физкультурно-спортивную активность различных групп населения. Социологический анализ физической культуры и спорта, принятие грамотных управленческих решений по совершенствованию работы физкультурно-спортивной отрасли и эффективная реализация этих решений будет способствовать не просто её успешному функционированию, но и повышению уровня здоровья населения, физической подготовленности, а вместе с тем и улучшению качества жизни в целом.

Таким образом, социология физической культуры и спорта комплексно изучает очень важную сферу жизнедеятельности человека, способствуя реализации гуманистических идеалов, норм и ценностей, активизации человеческого потенциала, формированию мотивационно-ценностного отношения к физической культуре, спорту и здоровому образу жизни. Благодаря многообразию организационных форм, сфера физической культуры и спорта сочетает в себе личные и общественные интересы, способствует улучшению уровня здоровья и само-

чувствия людей, их долголетию, снижению заболеваемости, формированию личностных качеств, социальной активности, способствует гармоничному развитию личности в частности и формированию здорового поколения в целом.

Литература

1. Белянский И. В. Социология физической культуры и спорта // Модернизация и устойчивое развитие современного общества : материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 22–25.
2. Сахарцева Н. В. Основные проблемы социологии физической культуры и спорта на современном этапе общественного развития // Современные направления научных исследований : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. НИЦ «Мир науки», 2017. С. 188–191.
3. Столяров В. И. Социология физической культуры и спорта (введение в проблематику и новая концепция): научно-методическое пособие для институтов и академий физической культуры. М. : Гуманит. центр «СпАрт» РГАФК, 2002. 346 с.
4. Шилько В. Г. Социология физической культуры и спорта : учеб. пособие. Томск : Издат. дом Том. гос. ун-та, 2018. 416 с.

УДК 378.147.31(65.5)

М. Ю. Попов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВНЕДРЕНИЕ ИГРОВЫХ МОДЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС (НА ПРИМЕРЕ КСЕ)

Рассматривается вопрос внедрения игровых моделей в образовательный процесс на примере концепции современного естествознания. Отмечается, что использование игровых элементов может повысить мотивацию учеников к изучению сложных наук, а также улучшить понимание материала. Представлены различные примеры игровых методов, такие как создание экспериментов в виде игры, использование игровых приложений и симуляторов, а также создание игровых заданий для решения научных задач. Аргументировано, что применение этих методов применимо, как в школьном, так и в высшем образовании.

Ключевые слова: игровая модель, образовательный процесс, геймификация.

M. Yu. Popov

Irkutsk State University, Irkutsk

INTRODUCTION OF GAME MODELS IN THE EDUCATIONAL PROCESS (BY THE EXAMPLE OF KSE)

The article deals with the issue of introducing game models into the educational process using the concept of modern natural science as an example. Note that the use of game elements can increase the motivation of students to study complex sciences, as well as improve understanding of the material. The article presents various examples of game methods, such as creating experiments in the form of a game, using game applications and simulators, as well as creating game tasks for solving scientific problems. Note that the application of these methods is applicable both in school and in higher education.

Keywords: game model, educational process, gamification.

Современные игровые модели, такие как геймификация, могут эффективно использоваться в образовательном процессе для привлечения внимания студентов, повышения их мотивации и улучшения усвоения знаний [1]. Для примера, рассмотрим концепцию современного естествознания и способы ее внедрения в игровые модели.

Концепция современного естествознания включает в себя такие дисциплины, как физика, химия, биология, геология и астрономия. Игровые модели могут быть использованы в каждой из этих дисциплин. Одним из ярких примеров современного подхода к повсеместному внедрению игровых моделей в образование является проект «Minecraft education», он уже успешно используется в ряде стран, более 400 школ в США, Индии и странах северной Европы внедрили проект в образовательный процесс по естественным наукам [9].

Например, в физике можно создать игровую модель для изучения законов механики. В такой модели студенты могут управлять различными объектами, применять силы, осу-

ществлять разные физические эксперименты. Такое участие в интерактивных экспериментах может помочь студентам лучше понять сложные концепции физики и лучше запомнить их. В химии, игровые модели могут быть использованы для изучения молекулярных связей и реакций. Студенты могут проводить химические реакции, оценивая результаты. Это позволяет им лучше разобраться в сложных темах и находить новые способы решения проблем [8]. В биологии, игровые модели могут помочь студентам изучать самые разные темы. Игры могут быть созданы для изучения эволюции, генетики, экосистем. В таких моделях студенты могут играть за разные организмы, изучать их поведение и взаимодействие [5].

На этапе разработки и внедрения игровых моделей в образовательный процесс, важно определить ряд основных проблем на этом этапе.

1. Отсутствие подходящих игровых моделей. Существует вероятность, что подходящих игровых моделей для обучения концепции современного естествознания может не существовать или их разработка будет требовать значительных затрат времени и ресурсов [2].

2. Ограниченные возможности для реальной практики. Обучение концепции современного естествознания может требовать реальной практики, такой как проведение экспериментов в лаборатории. В таком случае, используемые игровые модели будут иметь ограниченные возможности для научной практики [6].

3. Необходимость технических навыков. Использование игровых моделей может потребовать технических навыков, которые могут быть сложными для учащихся. Это может привести к неудачному внедрению игровых моделей в образовательный процесс.

4. Не хватает время для игры. Обучение концепции современного естествознания может потребовать много времени. Использование игровых моделей может занять еще больше времени, что может негативно сказаться на образовательном процессе.

5. Недостаточная поддержка со стороны учителей и родителей. Учителя и родители могут не понимать ценность игровых моделей в обучении, что может приводить к неудачному внедрению этих моделей в образовательный процесс [4].

В целом внедрение игровых моделей в образовательный процесс на примере концепции современного естествознания требует внимательного подхода и решения множества проблем, прежде чем стать эффективным инструментом обучения.

Внедрение игровых моделей в образовательный процесс может эффективно помочь студентам лучше усвоить теоретические знания и применять их на практике. Это также может повысить мотивацию студентов к изучению и помочь им лучше забыть о неточностях правил ежедневной рутины.

Основными путями решения этих проблем на этапе разработки игровых моделей является, повышение квалификации преподавателей, изучение ими новых подходов к образованию. И умение создавать модели разных форматов, потому что игровые модели имеют множество путей реализации, от карточных игр до компьютерных моделей, и любой из этих подходов применим в образовательном процессе. Здесь задача преподавателя используя доступные ресурсы выбрать и реализовать наиболее эффективную и подходящую игровую модель или набор моделей [3].

Игровые модели позволяют: улучшить понимание сложных концепций и теорий, путем участия в интерактивных симуляциях; могут существенно улучшить мотивацию учеников, которые будут проявлять более высокую заинтересованность в изучении сложных материалов; способствуют развитию критического и аналитического мышления учеников, поскольку они вынуждены принимать решения на основе разнородной информации и оценивать результаты своих действий; могут использоваться для групповой работы, что приводит к улучшению коммуникативных навыков и социальных связей [7].

Использование игровых моделей в образовании на примере современной естествознании имеет несколько преимуществ:

1. Наглядные симуляции позволяют улучшить понимание учениками сложных концептуальных вопросов, используемых в современной науке;

2. Игровые модели используются на основе реальных исследований, оставляя ученикам более глубокое впечатление, поскольку они видят применение концепций в реальном мире.

Таким образом, использование игровых моделей в образовании может иметь значительный положительный эффект на мотивацию, понимание, критическое мышление и коммуникативные навыки учеников.

Литература

1. Левитин А. Е. Игровое моделирование в образовании: методы, технологии, оценка результатов. М. : Когито-Центр, 2017.

2. Крылова Е. А. Внедрение игровых методов в обучение естественнонаучным дисциплинам // Вестник Московского университета имени М. В. Ломоносова. Серия 12. 2016. № 5. С. 68–75.

3. Куликова Т. И. Игровые методы обучения в современном образовании // Педагогическое образование в России. 2017. № 2. С. 22–28.

4. Горшкова Е. В. Внедрение игровых технологий в естественнонаучное образование школьников // Известия Уральского государственного университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Т. 160, № 5. С. 119–126.

5. Иванова А. И. Игровые моделирования в обучении природоведению и биологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Педагогика и психология образования. 2015. Т. 21, № 2. С. 142–153.

6. Леонтьев А. А. Использование игровых технологий в обучении студентов технических вузов // Современные технологии в образовании. 2016. № 2. С. 80–87.

7. Шишина И. В. Использование игровых приемов в обучении математике в начальной школе // Педагогическое образование в России. 2016. № 4., С. 42–47.

8. Гнипер К. А. Игровое моделирование в обучении химии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 9. С. 1390–1394.

9. Как и зачем Minecraft применяют в образовании // dtf.ru: платформа для обсуждения игр, кино, разработки и технологий. URL: https://dtf.ru/games/170803-kak-i-zachem-minecraft-primenyayut-v-obrazovanii.

УДК 303.75.8

И. А. Филиппова

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

ИНСТИТУТ ПРАВА В КЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Проведён краткий обзор классических представлений о роли и функциях права в классических социальных теориях. Рассмотрены подходы К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма. Выделен веберовский подход, согласно которому формально-правовая рациональность способствовала экономическому поведению капиталистического типа и развитию основных социальных институтов.

Ключевые слова: право, законность, норма, государство, социальный институт, теория.

I. A. Filippova

Tyumen Industrial University, Tyumen

THE INSTITUTE OF LAW IN CLASSICAL SOCIAL THEORY

The paper provides a brief overview of classical ideas about the role and functions of law in classical social theories. The approaches of K. Marx, M. Weber, E. Durkheim are considered. The Weberian approach is highlighted, according to which formal-legal rationality contributed to the economic behavior of the capitalist type and the development of basic social institutions.

Keywords: law, legality, norm, state, social institution, theory.

Изучение права было одной из центральных задач таких классиков социологии, как Карл Маркс, Макс Вебер и Эмиль Дюркгейм, поскольку они стремились понять, объяснить и предсказать взаимосвязанные изменения в технологиях, экономике, политике и культуре, составляющие подъем демократического капитализма. В XXI веке социологи вновь сталкиваются с глубокими, институциональными и культурными трансформациями. Они меняют все, начиная от характера работы, занятости и экономической карьеры и заканчивая политикой, культурой, религиозной и семейной жизнью.

Классические социологические взгляды на право отождествляются прежде всего с Карлом Марксом, Максом Вебером и Эмилем Дюркгеймом.

Идеи Э. Дюркгейма о законе, преступлении и наказании являются важной частью «Разделения труда в обществе», его докторской диссертации, продвигающей социологию как новую профессиональную область. В своём труде Э. Дюркгейм представил эволюционную теорию экономической модернизации, ключевыми показателями которой стала меняющаяся природа права. Элементарное разделение труда было связано с механической солидарностью, типом моральной связи, основанной на сходстве. Более развитое разделение труда было связано с органической солидарностью, типом социальной связи, основанной на различиях. Э. Дюркгейм классифицировал право в соответствии с тем, были ли правовые санкции карательными, подчеркивающими наказание, или реститутивными, подчеркивающими возмещение вреда. Эти два вида санкций стали наблюдаемыми индикаторами механической и органической солидарности. Э. Дюркгейм считал, что указателем общественного развития является растущее разделение труда сопровождающееся растущим преобладанием органической солидарности. Таким образом, для Э. Дюркгейма путь общественной трансформации был отмечен растущим преобладанием реституционного права над репрессивным.

Социологическая классификация права Э. Дюркгейма служила индикатором предполагаемых нормативных последствий растущего разделения труда. Но у этих эффектов – органической солидарности – также была функция (или вторичная обратная связь), которая усиливала и продвигала само разделение труда, усиливая социальную регуляцию и социальную интеграцию. Точно так же Э. Дюркгейм различал «негативное» и «позитивное» реституционное право и предполагал, что эти два типа указывают на разные стадии перехода от механической солидарности к органической. Негативное реституционное право защищало субъектов от конкретного вмешательства или вреда и было представлено имущественным и деликтным правом. Позитивное реституционное право облегчало экономические и социальные связи или улучшало положение участников спора и было представлено семейным правом, административным правом.

Цель Э. Дюркгейма сформулировать эмпирически проверяемые гипотезы осложнялась трудностями операционализации, в первую очередь его необоснованными предположениями об эквивалентных скоростях перевода некодифицированных репрессивных и реститутивных обычаев в кодифицированные и, таким образом, поддающиеся измерению репрессивные и реститутивные законы. Серьезные эмпирические исследования, проведенные со времен Э. Дюркгейма, показывают, что его презумпция слабого восстановительного закона в обществах, где отсутствует существенное разделение труда, неверна. Однако его аргумент о том, что разделение труда в его нормальных, а не патологических формах порождает солидарность, а не отчуждение и классовое угнетение, был важной попыткой опровергнуть теорию экономического и социального развития Карла Маркса.

К. Маркс, как и Э. Дюркгейм, рассматривал право преимущественно как зависимую переменную социальных изменений. Действительно, историко-материалистическая философия истории К. Маркса низводила закон до уровня надстройки – выражения или отражения изменяющихся экономических способов производства. Для К. Маркса изменение способов производства от, например, древних рабовладельческих обществ Греции и Рима к феодализму, капитализму, социализму и коммунизму – является результатом классового конфликта. Каждый способ производства влечет за собой свои характерные средства производства, например землю при феодализме и капитал при капитализме. Каждый способ производства также влечет за собой свою характерную классовую структуру и конфликты между владельцами частной собственности на средства производства и остальными. Например: между дворянами и крепостными в феодализме и между пролетариатом и буржуазией в капитализме. В широком размахе исторического материализма К. Маркса закон в первую очередь ссылается на экономические категории собственности, класса и труда, поскольку он кодифицирует ранее существовавшие производственные отношения в экономике и обществе.

Согласно общим постулатам исторического материализма, закон подобен государственной, политической и культурной идеологиям и религии в том, что они отражают или следуют за изменяющимися классовыми отношениями эксплуатации, но не являются движущей силой в их порождении. Это чрезмерно упрощенный взгляд, однако журналистские работы К. Маркса и его эмпирически ориентированные работы о капитализме раскрывают более тонкую трактовку. Например, его анализ фабричных актов XIX в. в Англии представляет закон как объект и результат классовой борьбы, а не просто усиление господства буржуазии. В «Капитале» К. Маркс предполагает, что фабричные законы, ограничивающие продолжительность рабочего дня, возникли в результате постоянной мобилизации рабочего класса.

Из всех классических социологов именно М. Вебер заложил основу современной социологии права. Он писал о легитимности государства, проистекающей из веры в законность, основанной на действиях государства, придерживающихся формально-рациональных правил. Его детальное историческое сравнительное исследование включало изучение права и подъема капитализма, в которых он постоянно подчеркивал центральную роль права в преобразовании и легитимации экономической организации и деятельности.

Согласно М. Веберу, для политической стабильности грубая власть должна быть преобразована в легитимную власть. Традиция служила доминирующим источником легитимации политического порядка в доиндустриальных обществах, а харизма могла служить источником легитимности правителей в обществах, переживающих институциональный переход. Но там, где харизматические лидеры черпают авторитет из своих уникальных личных качеств, а традиционные лидеры черпают авторитет из поведения в соответствии с тем, что делалось в прошлом, легитимность современных демократико-бюрократических государств зиждется на вере в законность. Демократические лидеры вступают в должность в соответствии с правовыми нормами и черпают свою власть из соблюдения правовых норм. Бюрократические чиновники получают полномочия от беспристрастного применения формальных правил в соответствии с опытом, полученным в результате образовательной подготовки и полномочий. Власть принадлежит должности и должностным лицам, а не личностям.

М. Вебер в «Экономике и обществе» подчеркивает взаимосвязь между экономическими, политическими, правовыми и религиозными действиями и институтами. Согласно М. Веберу, рационализация права была «следствием подъема капитализма, демократическибюрократического национального государства и прогресса науки и техники» и явилась результатом постоянной борьбы за власть, в том числе между государством и церковью и между различными статусными группами. В свою очередь правовая рационализация способствовала и усиливала рационализацию структуры и действий в других сферах общественной жизни, включая экономику.

Ученые продолжают спорить о значении и адекватности многих аспектов аргументов Вебера о совместном росте формально-правовой рациональности и капитализма, тем не менее, некоторые его тезисы кажутся ясными и неопровержимыми. Например, предположения Вебера, что рост формально-правовой рациональности способствовал капиталистическому экономическому поведению и институтам. Стабильные правила, предоставляющие сторонам законные права и гарантии на обмен, повышают предсказуемость и определенность при заключении договоров. Гарантия исполнения контрактов в соответствии с известными правилами увеличивает вероятность того, что обещания будут выполнены. Все это побуждает людей заключать контракты и заниматься другими видами деловой активности, от которых зависит рыночный обмен. Это увеличивает вероятность развития рыночного обмена, что, в свою очередь, предоставляет больше возможностей для роста, распространения и адаптации договорного и коммерческого права к новым экономическим обстоятельствам. Вебер понимал, что рынки и экономический обмен могут существовать без юридического обеспечения контрактов. Но без такого принуждения появление полноценной капиталистической экономической системы было бы маловероятным.

Таким образом, М. Вебер разумно полагал, что правовые инструменты, такие как агентство, оборотные инструменты и юридические лица, были необходимыми предваритель-

ными условиями, но сами по себе недостаточными для «полномасштабной формальной и целенаправленной рационализации экономической жизни». Полноценный капитализм возник в результате слияния многих факторов, в том числе в результате предшествующих экономических и правовых предпосылок и разнообразных политических и религиозных факторов. Там, где правовые нововведения функционировали как необходимое условие для институционализации, распространения и роста капиталистических форм экономической организации, М. Вебер также предположил, что «этика» протестантизма была достаточным, хотя и не необходимым условием для возникновения капиталистического «этоса».

Несмотря на эмпирические недостатки, в том числе в трактовке незападного права, исследования Вебера служат отправной точкой для многих современных социологических исследований права, социального порядка и социальных изменений. Обращение к Веберу естественным образом приводит к обсуждению современных идей и результатов социологии права.

На первый взгляд, может показаться, что концепций права почти столько же, сколько ученых-социологов. Однако эти концепции подпадают под небольшое число широких категорий, включающих право, как социальный контроль, право как правило или институциональную доктрину, право как ресурс и право как законность. В то время как одни концепции подчеркивают «закон в книгах», другие подчеркивают «закон в действии». Пока некоторые из них способствуют размышлениям о юридических субъектах, действиях и взаимодействии, другие полезны для размышлений о правовых институтах или областях. Все концепции воплощают идеи о том, как человеческая деятельность связана с социальной структурой, отражая двойную направленность социологии права на социальное действие и социальную организацию и институты.

Литература

1. Ковалев А. А. Право и социальная теория: проблема диалектической взаимосвязи в трудах мыслителей XIX–XX веков // Право и политика. 2020. № 12. С. 57–75.

2. Масловская Е. В., Масловский М. В. Современное прочтение социологии права Макса Вебера // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 3. С. 47–58.

3. Маркин М. Е. Предпосылки экономической социологии права в работах классиков социологии // Экономическая социология. 2015. № 3. С. 143–162.

УДК 316.473

Л. А. Гуринович, М. А. Шарабурак
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Рассматривается место этнической идентификации как социального феномена в развитии личности. Определяются социокультурные формы развития этнической идентификации. Приводятся результаты опроса экспертов, оценивающих важность этнической идентификации в современном обществе.

Ключевые слова: этническая идентификация, социокультурные формы представления этнической идентификации, общественная структура.

L. A. Gurinovich, M. A. Sharaburak
Irkutsk State University, Irkutsk

MODERN ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT THE FORMATION OF ETHNIC IDENTITY

The article discusses the place of ethnic identification as a social phenomenon in the development of personality. The article defines the socio-cultural forms of development of ethnic identification. The authors present the results of survey of experts assessing the importance of the ethnic identification in modern society.

Keywords: ethnic identification, sociocultural form of representation of ethnic identification, social structure.

Третье десятилетие XXI в. стало историческим отрезком в развитии нашей страны в плане необходимости определения своего пути, независимо от общемировых тенденций. Этот социальный факт становится определяющим при обращении к исследованию отдельных видов идентификации личности. Нужно отметить, что социологический анализ социальной идентификации проводится со времен возрождения социологии. При этом этническая идентификация является предметом научных споров гораздо более длительный период, начиная с 60-х гг. XX в. [1]. Целью исследования мы обозначили анализ социальных форм трансляции этнической идентичности в современных условиях, сопровождающихся резкими трансформациями и увеличением степени риска. В задачи нашего исследования внесено выявление топ-пять ведущих идентичностей среднестатистического жителя региона, в частности, Иркутской области, и выявление места этнической идентичности в числе таковых.

Для анализа степени разработанности проблемы этнической идентичности следует отметить, что в основном её исследования происходят на стыке нескольких наук (философии, психологии, политологии, социологии, антропологии, культурологии, этнографии и др.). Выдвижение этой проблемы как самостоятельной сферы исследовательского интереса стало возможным благодаря предшествовавшим ей исследованиям идентичности человека (личной и социальной), а также изучению этноса, нации и этничности.

Именно философские труды, посвященные проблеме идентичности как феномену, стала фундаментом для методологического основания анализа этнической идентичности. В философии проблема идентичности напрямую связана с важнейшими философскими проблемами самопознания и сущности человека. Проблема идентичности постоянно появляется в трудах философов самых разных школ и направлений исследований (Р.Декарт, Д. Локк, Д. Юм, И. Кант, Г. Гегель, Л: Фейербах, К. Ясперс, Ж. Делез, Ж. Лакан, Э. Фромм, Ю. Хабермас и др.). Большинство из них делали акцент на роли общества в формировании и существовании идентичности, на зависимость идентичности от конкретных социальных условий и сообщества.

В современной российской науке прослеживается тенденция отказа от жесткого следования концепции примордиализма или конструктивизма, наблюдается широкий диапазон точек зрения на проблему этнического в контексте этносоциологии как междисциплинарного знания. Анализ этнических процессов зачастую связан с этнополитическими, этнопсихологическими и этнологическими материалами, что нам видится наиболее приемлемым. Острота точек зрения становится очевидной в переломные моменты развития, что делает наше исследование достаточно актуальным.

Анализ научной литературы показал, что в последние два десятилетия к институтам и организациям, занимающимся формированием этнической идентичности, относят институты семьи, образования и общественные организации, сформированные по этническому признаку. Кроме того, важным в сопровождении указанного процесса является деятельность государственных институтов, институтов культуры, религии и профессиональных организаций. В зависимости от усилий какого-либо из них, например, через лидеров общественного мнения, представляющих государство или культурные организации, ассоциация этнической принадлежности начинает формироваться исподволь путем опросов, в которых измеряются статусный набор индивида и включенность в этот перечень соотнесения себя с этнической общностью, социальная дистанция между представителями разных этносов (предлагаем не путать с термином, связанным в памяти с эпохой пандемии COVID-19), этническое самосознание и другие аспекты, иллюстрирующие интенсивность процесса формирования этнической идентификации.

Д. К. Щеглова демонстрирует результаты опроса населения в Алтайском крае с целью построения модели формирования этнической идентичности среди представителей нескольких поколений [3]. Автор выявила, что этническая идентичность менее всего характерна для русской молодежи, собственно принадлежность к этносу сформирована в аспекте вопросов воспитания на элементах национальной культуры, вхождение в группу говорящих на одном языке и живущих на одной территории. Представители молодежи иных этносов уровень эт-

нической идентичности выше и связан с внешним сходством с представителями своей группы, наличие этнических артефактов, общая религия и историческое прошлое. В группе представителей других возрастов добавляется такой аспект как самобытность, общее прошлое и настоящее, отличие от других групп. Можно сделать вывод, что представителям русского населения важно обратить внимание не только на национальную идентичность, но и на принадлежность к группе. Снижение важности указанного фактора сказывается на воспроизводстве народонаселения в этнической группе, на формировании чувства гордости и достоинства, на самосохранительном поведении.

Для выявления наиболее распространенных видов идентичности, перечня мероприятий по её формированию и роли государства в указанном процессе был проведен опрос экспертов методом интервью в он-лайн формате. В исследовании приняли участие 9 экспертов из организаций, работающих в сфере образования, культуры, муниципального и регионального управления. Среди экспертов 6 мужчин и 3 женщины, возраст экспертов находится в возрастном диапазоне от 27 до 75 лет.

Экспертам был задан вопрос о важности формирования этнической идентичности у жителей страны. 45 % опрошенных ответили среднюю степень важности формирования такого вида идентичности. 33 % указали на высокую остроту проблемы. При определении списка идентичностей, характерных для жителей Иркутской области, эксперты показали следующие наиболее важные, набравшие более трети вариантов (при возможности выбрать не более пяти): возрастная идентичность (100 %); этническая (100 %); региональная (77,7 %); гендерная (66,7 %); национальная (66,7 %); религиозная (55,6 %).

Изучение актуальных форм взаимодействия представителей отдельных элементов общественной структуры выявило, что наиболее часто к таковым относят культурные формы (фестивали, концерты, кулинарные и вокальные конкурсы), воспитательные воздействия (патриотические акции и исторические ретроспективы в виде выставок, музейных экспозиций и пр.), коммуникационные, когда демонстрация этнической принадлежности в виде одежды, языковых формул, используемых в презентациях, выявление различных форм толерантного отношения к этническим стереотипам. Нам видится интересным вывод О. У. Гогицаевой, предлагающей выделить изучение аспекта исторической и социальной памяти, воспроизводимой при межпоколенческом взаимодействии [2]. Автор отмечает снижение авторитетности представителей старших поколений в пользу сверстников, что ухудшает процесс воспроизводства позитивных ценностей. В этом случает нам видится необходимым такая форма работы, как диалоги с представителями нескольких поколений одновременно. Например, при проведении встреч с ветеранами, на наш взгляд, важно приглашать не только ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, но и тех, кто является детьми войны, участников комсомольских строек и ветеранов других военных операций. При этом встречи лучше проводить не по месту учебы или работы, а на нейтральных территориях, где проводятся общественно-значимые мероприятия (субботники, вахты памяти и встречи участников движения Бессмертного полка и пр.), на которых обсуждаются варианты взаимодействия, проводятся совместные игры или волонтерские акции совместно с представителями советов ветеранов, когда аудитория не разделяется на тех, кто учит, и тех, кого учат, а совместно делают добрые дела. Проводимые после этого чаепития, рассказы о том, как делали такие акции раньше, совместное исполнение песен, когда представители разных поколений показывают элементы культуры, одновременно будут демонстрировать и интеграцию представителей разных этносов в процессе труда, и взаимное уважение, и паритетность в высказываниях.

Таким образом, процесс формирования этнической идентичности является важнейшим процессом, влияющим на вопросы группового формирования, создания семей, рождения и воспитания детей, заботой о старшем поколении. Государственные институты наравне с общественными группами и организациями проводят системную работу по интеграции представителей этнических групп в национальное пространство страны. Нам видится необходимым повышение внимания к наличию прямой зависимости между этнической идентификацией и воспроизводством традиций в контексте прогрессивного развития населения страны.

Литература

1. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М. Этносоциология перед вызовами времени // Социологические исследования. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_10303972_44396493.pdf (дата обращения: 14.12.2022).
2. Гогицаева О. У. Формирование этнической идентичности: теоретический аспект // Вестник университета. 2012. № 7. С. 215–219. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18322143 (дата обращения: 16.12.2022).
3. Щеглова Д. К. Механизм формирования этнической идентичности: поколенческий аспект // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3–2. С. 59–63. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25055819_96489541.pdf (дата обращения: 23.05.2023).

УДК 303.1

Я. А. Кружкова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА В РОССИИ В XX–XXI ВВ.: МЕТОДЫ И ТЕХНИКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматриваются основные методы и техники социологического исследования на предприятиях индустрии гостеприимства в России XX–XXI вв. Делается вывод, что на сегодняшний день индустрия гостеприимства в России стремительно развивается.

Ключевые слова: гостиничная индустрия, гостеприимство, развитие сферы гостеприимства, туризм, методика социологического исследования, техника социологического исследования, управление гостеприимством, средства размещения, внутренний туризм.

Ya. A. Kruzhkova
Irkutsk State University, Irkutsk

DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF HOSPITALITY IN RUSSIA IN THE XX–XXI CENTURIES: METHODS AND TECHNIQUES OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

The article discusses the main methods and techniques of sociological research at the enterprises of the hospitality industry in Russia in the XX–XXI centuries. Today, the hospitality industry in Russia is developing rapidly. Naturally, like any industry, it has gone through a certain stage of development.

Keywords: hotel industry, hospitality, hospitality development, tourism, sociological research methodology, sociological research technique, hospitality management, accommodation facilities, domestic tourism.

Гостеприимство – это сложный социальный институт, рассматриваемый и как «радушное отношение (прием) гостям», и как «широкий набор видов бизнеса, каждый из которых связан с обслуживанием людей, находящихся вне дома» [1].

Развитие сферы гостеприимства в России имеет огромную историю со своими этапами. В настоящей статье рассмотрим период развития гостеприимства в XX–XXI вв.

Начало XXI в. – это переломный момент со своими колебаниями, не в лучшую сторону для развития внутреннего туризма, и соответственно всей сферы гостеприимства в России. Изменения, происходящие в российском обществе, существенно сказались на индустрии гостеприимства. Связано это, прежде всего, с тем, что туристические агентства основной целью ставили туристические направления вне границ Российского государства. Акцент делали на Турцию, а в последствии и на Таиланд и другие туристические направления. Более того, за последние десятилетия появилось кредитование туристических путевок по различным направлениям, что дало возможность российскому туристу со средним уровнем дохода приобретать семейные туры.

В советский период существовало четыре ведомства, которые занимались гостиничным хозяйством, это: Госкоминтурист, ВЦСПС, муниципальные и молодежные организации. Каждое из этих ведомств руководствовалось своими стандартами, классификация гостиниц не соответствовала мировым (европейским) стандартам. В период существования СССР на ее территории существовала единственная гостиничная цепь «Интуриста», которая в 1970 г. занимала 23-е место в мире.

После распада СССР произошло значительное сокращение туристских потоков привело к снижению спроса на гостиничные услуги, что, в свою очередь, повлекло сокращение числа гостиниц. Произошло резкое снижение загрузки гостиниц, что повлекло значительное сокращение гостиничного фонда на территории Российской Федерации (далее – РФ). Главной причиной такого сокращения послужило сокращение финансирования материально-технической базы индустрии гостеприимства.

На рис. 1 показано распределение в процентном соотношении сегментов гостиничной индустрии в конце XX столетия на территории РФ.

Рис. 1. Сегментирование рынка гостеприимства в XX столетии в России

Исходя из представленных данных, становится очевидно, какая колоссальная разница в XX столетии и развитии индустрии гостеприимства в XXI веке. На данный момент в стране насчитывается более 13 тыс. гостиничных номеров, которые соответствуют международным стандартам.

Гостиничный бизнес с начала XXI в. в России стремительно растет, постоянно внедряются новые инновации, для обеспечения максимально комфортного отдыха гостей. Социально-экономические критерии предполагают распределение потребителей рынка в зависимости от цели путешествия, статуса и социальной страты, уровня доходов и расходов населения. Данная группа критериев является наиболее важной при рыночной сегментации гостиничных услуг, которая представлена на рис. 2.

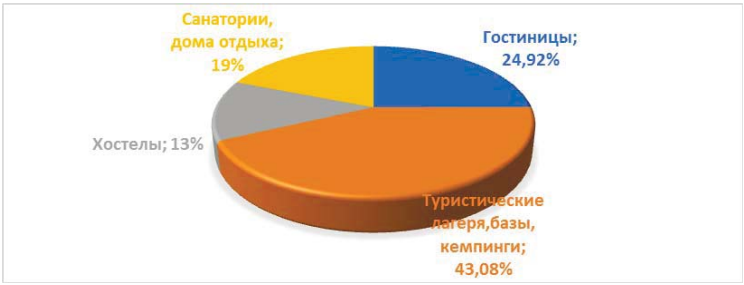


Рис. 2. Сегментирование рынка гостеприимства в XXI веке

На рис. 2 мы видим, что сегментация имеет уже другое процентное соотношение. Произошла трансформация гостеприимства, как социального явления, которая отражается в формах проведения свободного времени современного человека.

На российский рынок заходят гостиничные сети и цепи, крупные международные гостиничные бренды. Проведение Саммита АТЭС, Всемирной летней Универсиады, Зимних

Олимпийских игр, гонки «Формула-1», Чемпионата мира по футболу, все эти мероприятия заставили еще больше масштабироваться индустрию гостеприимства на территории России.

В 2020 г. рынок гостеприимства в России, как и в других странах понес колоссальные убытки от COVID-19. Ограничения введенные во всех странах в связи с распространением данного вируса сказались на работе больших и малых отелей. Отток иностранного туриста вырос на 85–90 %, из-за чего и пострадал серьезно гостиничный бизнес. Многие отельеры не увидев своего дальнейшего пребывания на плаву, отказались вести свою деятельность. Гостиничный сектор России потерял в общей сложности порядка 28,8 млн постояльцев. Если говорить о Байкальском регионе, то тут туристический поток упал в 2020 г. почти на 50 %.

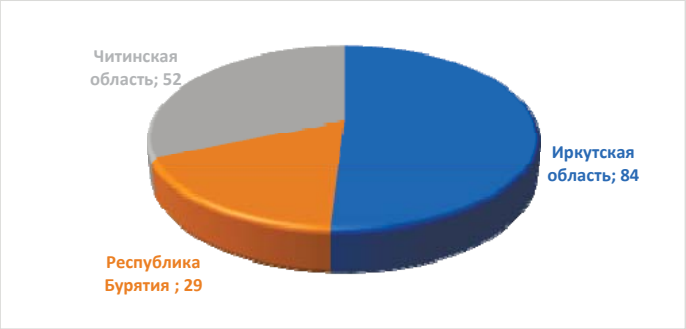


Рис. 3. Количество гостиниц в Байкальском регионе по состоянию на 2000 г.

В Иркутской области по состоянию на 2023 г. насчитывается 662 коллективных средства размещения (далее – КСР), из них – 128 отелей, прошедших классификацию, высшие категории присвоены 16. Гостям, приезжающим на оз. Байкал, предоставлены один пятизвездочный отель и 15 четырехзвездочных.

Из них КСР общего назначения (гостиницы, мотели, хостелы и другие организации гостиничного типа) – 332 единицы, специализированных КСР (санатории для взрослых и детей, санатории-профилактории, санаторно-оздоровительные лагеря, пансионаты, кемпинги, базы отдыха и туристские базы) – 165. По сравнению с предыдущим годом их общее количество увеличилось на 102 единицы.

Из всех коллективных средств размещения 42 % (207 ед.) принадлежат индивидуальным предпринимателям, остальные – юридическим лицам, из которых 48 % – микропредприятия. КСР различаются по подходу к оплате налогов: 69 % из них находились на упрощенной системе налогообложения, 25 % – на общей, только 4 % применяли патентную систему и 2 % использовали налог на профессиональный доход. Основная доля коллективных средств размещения расположена в областном центре (132 ед.), Ольхонском, Иркутском и Слюдянском районах (59, 52 и 49 ед.). В КСР трудились 5 220 чел. (без внешних совместителей и работников несписочного состава). Большинство КСР (76 %) функционировали круглогодично, 24 % – сезонно, в основном, это специализированные средства размещения (базы отдыха, кемпинги).

За 2022 г. сертификат на присвоение категории получили 104 КСР, из них на 1 звезду – 14 единиц, 2 звезды – 34, 3 звезды – 36, 4 звезды – 17 и 5 звезд – 3. По сравнению с 2021 г. активность КСР в этом направлении удвоилась.

Связанные с деятельностью затраты в расчете на одно коллективное средство размещения достигли 11,4 млн руб., доходы от предоставленных услуг – 13,8 млн руб. (на 20 % больше предыдущего года). Со стороны же государства в период пандемии была оказана большая поддержка гостиничному бизнесу и не только, это и мораторий на банкротство, отсрочка по кредитам, субсидии, льготные кредиты [3, с. 29].

Несмотря на то что во многих регионах были введены ограничения по передвижению, но внутри региона такое движение осуществлялось постепенно стал налаживаться туристский поток внутри регионов, что позволило российским отельерам продолжать работать, осуществлять свою деятельность. Крупные отели и гостиницы по контракту стали оказывать услуги обсервации. Постепенно эти ограничения были сняты внутри страны, и отели, гостиницы, санатории, базы отдыха и многие другие предприятия гостиничной индустрии стали работать с российским туристом.

Современный человек очень мобилен, постоянно в движении и ему требуется комфортабельный отдых. На сегодняшний день имеются города, которые получают доход в основном от гостиничного бизнеса и туризма. Гостиничная сфера предоставляет большое количество рабочих мест для города.

С началом проведения специальной военной операции (далее – СВО) с введением очередного пакета санкций большинство крупных отельных сетей приостановили деятельность в России или полностью ушли из страны. Несмотря на это многие из отелей поменяли название и продолжают работать, 99 % объектов гостиничной сферы находятся в собственности российских компаний или бенефициаров.

На территории Иркутской области и Республики Бурятия в XXI столетий произошел большой прорыв в развитии индустрии гостеприимства. По данным председателя республиканского союза туриндустрии «Модульные гостиницы почти на 1 тыс. номеров откроются в 2023 г. на Байкале в Иркутской области и Республике Бурятия, а до 2028 г. резиденты особых экономических зон в обоих регионах должны построить гостиницы и турбазы еще более чем на 6,6 тыс. мест» [2].

К 2025 г. в Иркутской области в г. Байкальске планируется запуск пятизвездочной гостиницы на 177 номеров с рестораном, СПА-комплексом и медицинским центром.

Индустрия гостеприимства как вид экономической деятельности представляет собой комплекс отраслей, главной задачей которых является обслуживание и создание комфортных условий для туристов во время их пребывания вне места постоянного жительства. Гостиничный рынок является перспективным, капиталоемким проектом с длительным сроком окупаемости, гостиница позволяет инвестору иметь в собственности дорогой и перспективный с точки зрения будущей доходности объект. Цены на гостиничную недвижимость зависят от многих факторов: расположения, оформления интерьеров, качества ремонта, состава и состояния номерного фонда, наличия инфраструктуры, численности персонала, площади гостиничной территории и т. п.

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: https://dal.slovaronline.com (дата обращения: 18.03.2023).

2. На Байкале строят гостиницы почти на 7 тыс. мест. URL: https://travel.rambler.ru/local/49903233-na-baykale-stroyat-gostinitsy-pochti-na-7-tys-mest/ (дата обращения: 22.03.2023).

3. Кружкова Я. А. Развитие цифровизации индустрии гостеприимства в Байкальском регионе // Забайкальские социологические чтения. Социальные процессы: вызовы и пути решения : материалы X Всеросис. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. А. Русанова. Чита : ЗабГУ, 2022. С. 28–32.

РАЗДЕЛ 3
ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

CHAPTER 3
MAIN VECTORS OF THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY AND THE ROLE OF PUBLIC EXPERTISE IN RUSSIA

УДК 330.162

М. А. Вахтина

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИЛИ ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ: К ВОПРОСУ О ТОЧНОСТИ ФОРМУЛИРОВОК

Обосновывается положение, что использование термина «гражданский контроль» вносит должную ясность в состав субъектов, объектов и механизм общественного контроля, так как базируется на концепции гражданского общества. С этих теоретических позиций дается определение гражданского (общественного) контроля и его основных мотивов, обосновывается положение о необходимости поддержания многоканальной связи, транслирующей общие интересы в государственно-административную и экономическую подсистемы общества.

Ключевые слова: общественный контроль, гражданский контроль, гражданское общество, общие потребности.

M. A.Vakhtina

Samara University of Public Administration «International Market Institute», Samara

PUBLIC OR CIVIL CONTROL: ON THE QUESTION OF THE ACCURACY OF FORMULATIONS

The article substantiates the position that the use of the term civil control brings due clarity to the composition of subjects, objects and the mechanism of public control, as it is based on the concept of civil society. From these theoretical positions, the definition of civil (public) control and its main motives is given, the position on the need to maintain multi-channel communication that translates common interests into the state-administrative and economic subsystems of society is substantiated.

Keywords: public control, civil control, civil society, general needs.

Большинство ученых понимают под гражданским обществом особую общественную сферу, в которой происходит институционализация индивидов посредством различных организационных форм. В настоящее время гражданское общество осознается как сфера аналитически независимая и в определенной степени эмпирически отделенная от государства и от рынка. Ученые выявляют специфические отличия гражданского общества от экономической и государственно-административной подсистем, принимая во внимание, конечно, что они находятся в состоянии взаимопроникновения и взаимосвязи [1, с. 20–26]. В рамках данной статьи я буду придерживаться именно этой теоретической позиции.

Институционализация – это неизбежный спутник развития гражданского общества. Институционализированное гражданское общество представляет собой совокупность негосударственных некоммерческих организаций и объединений, действующих в публичной сфере. Эти структуры отличаются относительной автономией по отношению к государству и рынку, добровольным участием и предполагают инициативу снизу. Несмотря на присутствие в этой сере сфере объединений неинституционального характера, а также индивидуальных субъектов действия, я разделяю мнение М. Ховарда, что именно институты способны обеспечить длительные изменения в развитии гражданской самоорганизации [2, с. 6].

В зависимости от приоритетов, целей и задач исследования ученые выявляют различные функции гражданского общества. Важнейшей из них, на мой взгляд, является трансляция акторами гражданского общества общих потребностей в государственную и экономическую подсистемы. Общий интерес формируется как результат индивидуальных предпочтений, усвоенных и принятых индивидами, действующими в соответствии с групповыми нормами и установками, характерными для структур гражданского общества. Индивиды, будучи субъектами гражданского общества, свободно самоорганизуются для солидарного выражения своего мнения по социально значимым вопросам общественного развития. В этом смысле, данное Х. Анхайером определение гражданского общества как публичного пространства за пределами семьи, государства и рынка, где люди объединяются для продвижения общих интересов, представляется наиболее точным [3].

Таким образом, импульс формирования, продвижения и защиты общих (групповых) интересов исходит от структур гражданского общества, а степень значимости этих потребностей определяется уровнем общественной поддержки. Структуры гражданского общества – это тот живой организм, по состоянию которого можно судить о проблемах, нуждах и векторе желаемого социально-экономического развития. Задача государства и рынка – вовремя услышать эти сигналы и принять их во внимание.

Если исходить из данной теоретической установки, то важной задачей становится создание механизма, посредством которого осуществляется трансляция общих потребностей и интересов акторов гражданского общества в государственно-административную и экономическую подсистемы. Механизм трансляции является многоканальным и, безусловно, имеет историческую специфику. В рамках данной статьи я остановлюсь на одной из составляющих, реализуемой, в том числе, в российской практике, – общественном контроле.

Если принять во внимание все вышеназванные теоретические положения, то дилемма «общественный или гражданский контроль» не выглядит надуманной. В нашей стране общепринятым (в том числе в нормативных правовых документах) является первый термин. Легальное определение впервые было дано в федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (2014), согласно которому: «общественный контроль – это деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений».

В этой связи термин гражданский контроль представляется более точным, потому что опирается на уже разработанный категориально-понятийный аппарат и не нуждается в детальном описании субъектов и объектов контроля. Понятийная неопределенность общественного контроля повлияла на нормативно установленные сущностные характеристики, вследствие чего в составе объектов контроля не оказалось бизнес-структур, включая компании с государственным участием и госкорпорации, а в числе субъектов контроля – не все граждане, а только легально определенные законом структуры гражданского общества. В ряду последних – общественные палаты всех уровней, общественные советы при федеральных и региональных органах власти, а также иные субъекты – общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля и др., которые могут создаваться в случае, если это специально предусмотрено законодательством РФ.

Наряду с терминологической неопределенностью, в формально принятой конструкции общественного контроля упускается основной источник действенности – интересы свободно самоорганизующихся индивидов, основанные на солидарности, доверии и общественном авторитете. При этом правильно расставленные приоритеты, принимающие во внимание доминирование самоорганизующегося начала, непосредственное и широкое участие граждан в принятии решений, наблюдение за ходом реализации политических и хозяйственных решений, общественное принуждение к их исполнению, могут существенно преобразовать действующую конструкцию. Контроль со стороны гражданского общества за деятельностью государственно-административного аппарата и бизнеса имеет внутренние источники мотивации, обладает способностью привлечь в случае необходимости компетентных специалистов для проведения экспертизы нормативных правовых актов и управленческих решений, поддерживается и меряется общественным авторитетом. В этой связи следует согласиться с мнением российских исследователей, что наиболее прогрессивным сценарием может быть создание условий для развития институтов контроля, а не создание самих институтов [4].

В случае принятия вышеупомянутых теоретических положений определение общественного (гражданского) контроля может выглядеть следующим образом: это соответствующая конституционно-правовым ценностям государства деятельность субъектов гражданского общества по воздействию на государственно-административную и хозяйственную деятельность в целях обеспечения соответствия общим потребностям и интересам индивидов.

Легальное определение закрытого перечня субъектов общественного контроля в соответствующем федеральном законе привело к концентрации его функций в общественных палатах всех уровней и общественных советах. В настоящее время общественные палаты стали институтами-посредниками между негосударственными некоммерческими организациями и властью, своеобразными экспертными площадками, на которых обсуждаются и согласовываются позиции сторон, а сами члены палат выступают экспертами от лица гражданского общества. Тенденцией последних лет стало появление общественных палат (советов) поселений и муниципалитетов, однако в этом вопросе до сих пор сохраняются правовые коллизии, которые мешают их эффективной работе на местах. Так как количество членов общественных палат ограничено, а их состав в определяющей степени формируется при непосредственном участии органов власти, то каналы трансляции интересов со стороны НКО и отдельных граждан в другие подсистемы общества остаются достаточно узкими (применявшееся ранее в выборах общественной палаты интернет-голосование было отменено в 2017 г.). Согласно данным опросов, проводимых Общественной палатой РФ, число сотрудников НКО и гражданских активистов, которые в той или иной форме участвовали в работе региональных общественных палат остается невелико. На вопрос выполняет ли общественная палата в регионе функции площадки взаимодействия между некоммерческим сектором, гражданскими активистами, бизнесом и властью, число тех, кто отвечает на этот вопрос положительно, составляет меньше половины.

В ряду функций общественных палат значится не только координирующая роль в обеспечении взаимодействия отдельных граждан и их объединений с органами власти, но и осуществление общественного контроля, экспертиза законопроектов и управленческих решений, участие в формировании и работе региональных общественных советов. Эмпирические оценки, связанные с выполнением этих функций содержатся в других статьях автора [5, с. 77–80; 6, с. 37–43].

Общественные советы при исполнительных (в регионах – также и представительных) органах власти – еще один легальный институт общественного контроля. В начальный период их существования степень зависимости и подконтрольность власти этих структур была особенно велика. В состав общественных советов вошло большое число госслужащих, руководителей ведомств, которые сами их возглавляли. В последние годы были предприняты меры по повышению уровня самостоятельности общественных советов, прежде всего за счет введения специальных норм и ограничений. В частности установлено, что состав общественных советов формируется совместно профильным министерством и общественной палатой, предусмотрено обязательное участие в работе общественных советов представителей общественных организаций, сделаны исключения для руководителей государственных структур, определен перечень нормативных правовых актов, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения. В настоящее время общественные советы действуют практически при всех ведомствах (федеральных и региональных, кроме установленных ограничений), их работа стала более прозрачной, однако большинство практиков сходятся во мнении, что они по-прежнему демонстрируют низкую эффективность в работе.

Такие субъекты общественного контроля, как общественные советы и общественные палаты стали неотъемлемой частью механизма общественного контроля в нашей стране. При этом с учетом значимости функции гражданского общества по трансляции общего интереса в государственную и экономическую подсистемы общества, они являются лишь одной, хотя и важной, составляющей в механизме трансляции интересов. Чтобы повысить чувствительность власти и бизнеса к сигналам, исходящим от гражданских структур, нужно следовать принципу многоканальности и предусматривать место, как для непосредственных, так и для опосредованных сигналов. То, к чему может привести монопольное право отдельных структур гражданского общества, даже значимых, действовать от лица гражданского общества можно судить по недавним попыткам изменить механизм общественной экологической экспертизы посредством соответствующих изменений законодательства. В настоящее время (по-прежнему) существует два вида экологической оценки проектов – государственная и

общественная. Общественная экспертиза – это законодательно закрепленный механизм участия граждан и общественных организаций в принятии экологически значимых решений и предотвращении негативного воздействия на окружающую среду при строительстве потенциально опасных производств. Авторы законопроекта предложили проводить общественную экологическую экспертизу только муниципальным и региональным общественным палатам. Данную сомнительную инициативу пока удалось остановить, в том числе, при участии общественных палат (федеральной и региональных).

Еще одним косвенным подтверждением выводов об ограниченности действующей в стране системы общественного контроля, являются, на мой взгляд, данные эмпирического исследования, проведенного ГУ-ВШЭ в 2007 г., где дается качественная оценка каналов, благодаря которым власть может знакомиться с позициями гражданских структур. Как правильно отмечают авторы исследования, подлинно влиятельным гражданское общество становится тогда, когда генерируемые им представления ощутимы для власти и повседневно присутствуют в той среде, где реализуются властные полномочия [7, с. 103]. В этой связи «штрихи к портрету» экспертного сообщества – людей, высказывания которых воспринимается как позиция всего общества (или его части), свидетельствует о многом. К числу экспертов принято относить, в том числе, членов общественных палат и общественных советов.

Согласно ответов респондентов (ими выступили сами эксперты), на вопрос о том, выражают ли они на деле доминирующие настроения и запросы гражданского общества, только треть из них ответила положительно. Позитивных ответов на вопрос «помогают ли эксперты гражданскому обществу понимать намерения и действия властей» оказалось чуть более пятидесяти процентов. При этом 89 % респондентов признали намеренные искажения оценок [7, с. 113–116]. В качестве фактора, благоприятствующего сотрудничеству экспертов с ведущими политиками, 65 % отметили умение понимать и готовность учитывать конкретные интересы заказчика. На такие факторы, как знание фактов и информированность указали 36 %, высокий интеллектуальный уровень – 26 %, способность быстро осваивать новые проблемы – 21 %, только 9 % отметили скрупулезность анализа и добросовестность изложения. Обращает внимание, что такое качество, как склонность к компромиссам, отметили 32 %, стремление к поиску объективной истины только 6 %, принципиальность – 5 % [7, с. 121]. По данным исследования большинство опрошенных экспертов высказали скепсис в отношении заинтересованности и способности властей учитывать независимые и квалифицированные экспертные суждения. На вопрос о заинтересованности органов власти учитывать доминирующие настроения и запросы гражданского общества, безусловно положительный ответ дали 4 % респондентов, «скорее, да» – 19 %, «скорее, нет» – 42 %, «безусловно нет» – 12 %, 21 % выбрали ответ, что гражданского общества в нашей стране не существует [7, с. 124]. На основании данных опроса авторы делают неутешительный вывод, что в экспертном сообществе утвердились нормы по типу бизнеса, где главное – сформировать и удовлетворить спрос, а также учитывать позиции других участников рынка.

Таким образом, трансляция общих (групповых) интересов, не проявляющихся в индивидуальных предпочтениях, от гражданского общества в государственно-административную и экономическую подсистемы общества является необходимым элементом его устойчивого развития. Одним из каналов транслирования запросов и потребностей индивидов является общественный контроль, который за счет уточняющего прилагательного «гражданский» получает должную определенность и структурированность, снижающих риски субъективных подходов и ограничительных действий. Теория гражданского общества содержательно наполняет понятие общественный контроль, поэтому уместно, на данном переходном этапе, использовать оба эти термина как взаимодополняющие «общественный (гражданский) контроль». Субъектами гражданского общества выступают институционализированные и неинституционализированные группы и объединения, а также гражданские активисты, поэтому механизм трансляции интересов в другие подсистемы общества должен многоканальным, что сделает процедуры общественного контроля более эффективными.

Литература

1. Ионин Л. Г. Теоретико-методологические основы изучения гражданского общества // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л. И. Якобсона. М. : Вершина, 2008. С. 20–26.

2. Ховард М. М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М. : Аспект Пресс, 2009. С. 61.

3. Anheier H. K., Carlson L. The civil society diamond: A. Primer. CIVICUS index on civil society. Occasional paper series. Iss. 2. July 2001. Vol. 1.

4. Феталиев А. И. Об общественном (гражданском) контроле и его законодательной концепции в России // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1, ч. 3. URL: https://web.snauka.ru/issues/2015/01/45812 (дата обращения: 11.05.2023).

5. Вахтина М. А. Роль общественного контроля в противодействии коррупции: российский опыт // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4, № 3 (9). С. 77–80.

6. Вахтина М. А., Белокрылова О. С. Особенности современного этапа развития института общественного контроля в России // Экономика: теория и практика. 2015. № 2 (38). С. 37–43.

7. Якобсон Л. И. Диалог гражданского общества и власти: качество интерфейса // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л. И. Якобсона. М. : Вершина, 2008. С. 102–131.

УДК 316:004(470.43)

Е. С. Баева

Самарская городская общественная организация
«Исследовательская группа «Свободное мнение», г. Самара

О. А. Малаканова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара

ДОСТИЖЕНИЯ И РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

На основе результатов, полученных в ходе проведения социологического исследования на тему «Цифровизация и гражданское общество Самарской области в 2022 году» по инициативе Общественной палаты Самарской области, изложены основные достижения в процессе внедрения цифровых технологий в некоммерческий сектор региона, а также реальные и потенциальные риски, с ним связанные.

Ключевые слова: цифровизация, гражданское общество, институты гражданского общества, некоммерческая организация (НКО).

E. S. Baeva

Samara City Public Organisation “Research group “Free Opinion”, Samara

O. A. Malakanova

Samara National Research University, Samara

ACHIEVEMENTS AND RISKS OF DIGITALIZATION OF CIVIL SOCIETY IN THE SAMARA REGION: THE EXPERIENCE OF USING AN EXPERT SURVEY

Based on the results obtained during a sociological study on the topic "Digitalization and civil society of the Samara Region in 2022" initiated by the Public Chamber of the Samara Region, the article outlines the main achievements in the process of introducing digital technologies into the non-profit sector of the region, as well as the real and potential risks associated with it.

Keywords: digitalization, civil society, civil society institutions, non-profit organization (NGO).

Процесс цифровизации охватывает все сферы общественной жизни. Цифровые технологии активно используются в коммерческом секторе и сфере государственного управления. Определенные изменения претерпевает некоммерческий сектор, сталкиваясь с необходимостью обеспечения информационной открытости. С 2020 г. рейтинговое агентство «РАЭКС-Аналитика» совместно с Общественной палатой РФ проводит мониторинговое исследование уровня развития НКО и эффективности потенциала НКО в регионах [3]. В 2022 г. в топ-

10 рейтинга вошли Москва, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Вологодская область, Республика Татарстан, Челябинская область, Санкт-Петербург, Тюменская область, Самарская область, Белгородская область, Тульская область. В качестве одного из критериев, по которым оценивались уровень развития и эффективность потенциала НКО, выступал фактор «Медиаактивность социально ориентированных НКО». Данный параметр включал в себя оценку показателей цитируемости в специализированной новостной ленте Агентства социальной информации и в иных региональных и федеральных СМИ, количества упоминаний сектора НКО в СМИ.

Анализ результатов ранее проведенных исследований показывает, что институты российского гражданского общества на современном этапе развития применяют в своей деятельности разнообразные цифровые практики. Цифровые инструменты используются для обеспечения внутренней и внешней коммуникации (мессенджеры, видеозвонки, сайты и социальные сети), а также для работы с документами. Наименьшая степень цифровизации характерна для сферы управления деятельностью организаций некоммерческого сектора. Как правило, большинство некоммерческих организаций хранят свои данные в цифровом виде, но гораздо реже прибегают к анализу и визуализации полученных данных с помощью цифровых решений.

Цель данной статьи – проанализировать экспертную оценку достижений и рисков цифровизации гражданского общества (на примере Самарской области). Информационной базой для написания статьи выступили данные исследования, инициированного Общественной палатой Самарской области с участием региональных экспертов – представителей органов власти разного уровня, НКО, представителей общественных советов, созданных при региональных органах исполнительной государственной власти, общественных палат и общественных советов муниципальных образований Самарской области. Более подробная информация об исследовании представлена в аналитическом докладе «Цифровизация и гражданское общество в Самарской области в 2022 году» на официальном сайте Общественной палаты Самарской области [4].

Большинство некоммерческих организаций имеют собственный сайт и страницы в социальных сетях, но практически не используют инструменты для продвижения, коммуникации с целевыми аудиториями и фандрайзинга организации. Данная ситуация складывается из-за незнания возможностей или недостатка финансовых и человеческих ресурсов. Очень многие некоммерческие организации не могут платить за готовые цифровые решения. Это зависит как от наличия финансовых ресурсов, целесообразности внедрения инструмента на данный момент времени, так и от уровня цифровизации конкретной организации [2, с. 41].

По итогам всероссийского исследования были выделены значимые позитивные последствия процесса цифровизации в некоммерческом секторе России [2, с. 41]: 1) повышение прозрачности НКО; 2) улучшение имиджа и репутации НКО; 3) автоматизация и ускорение рабочих процессов и документооборота, сокращение числа ошибок; 4) рост охвата целевых аудиторий, в том числе благополучателей, доноров, волонтеров; 5) экономия ресурсов, времени и денег; 6) развитие компетенций сотрудников; 7) совершенствование работы благодаря регулярной обратной связи и анализу данных; 8) повышение качества услуг для благополучателей; 9) снижение нагрузки на сотрудников.

Однако процесс цифровизации привносит не только позитивные изменения для современного гражданского общества, но и несет определенные риски. Специалисты отмечают, что ускоряющиеся процессы цифровизации оказывают двойственное и неоднозначное влияние на развитие самого гражданского общества и состояние прав человека (их содержание, механизмы и способы защиты).

С одной стороны, цифровые технологии во многих ситуациях упрощают реализацию отдельных прав человека. Например, распространение практик удаленной работы обусловила трансформацию формы реализации права на труд. Другой пример: автоматическая обработка биометрических данных позволяет идентифицировать субъект и предоставить доступ к определенной информации исключительно ему.

С другой стороны, активно появляются новые риски, требующие соответствующего правового ответа: допустимость вмешательства в частную жизнь человека при контроле за его поведением в сети, кибербуллинг, организованные утечки в процессе обработки персональных данных [1, с. 2].

Активное использование цифровых технологий воспринимается как признак включенности в новые формы отношений и конкурентоспособности, в том числе и по отношению к деятельности НКО. Как отмечает один из экспертов в сфере цифровых технологий: *«у нас мир сейчас такой, что без цифровой коммуникации большая часть аудитории не узнает о твоей деятельности... Для НКО, мне кажется…чтобы были люди, сообщества, поддерживалась коммуникация. Ведь сейчас аудитория такая, что без социальных сетей это взаимодействие будет неполным, на мой взгляд»*.

По результатам проведенного исследования, большая часть региональных экспертов (93 %) считает, что процесс цифровизации повышает эффективность («существенно» или в «некоторой степени») деятельности организаций некоммерческого сектора. Только 7 % экспертов обозначили противоречивость и неоднозначность влияния процесса цифровизации на деятельность НКО.

Качественный анализ комментариев экспертов позволил выделить основные преимущества в деятельности НКО в новых условиях: 1) оперативная и эффективная организация проектной и командной работы; 2) повышение доверия к НКО и «видимость» как для инвесторов, так и целевых групп; 3) вовлечение в деятельность организации как активных сторонников, так и привлечение граждан для единичных акций; 4) использование краудфандинговых онлайн-платформ. Рассмотрим выделенные преимущества более детально.

1. Новые возможности организации проектной и командной работы за счет цифровых инструментов (быстрота сбора участников проекта, оперативность принятия и внедрения решений, отслеживание процесса в режиме «здесь и сейчас», инструменты развития, привлечения и удерживания партнеров): «*…процесс цифровизации позволяет делать проекты и собирать команды»,* реализовывать собственную деятельность *«на основе использования социальных сетей, мессенджеров, что позволяет ускорять процессы, расширять географию и количество участников»;* использование *«…эффективных инструментов развития, привлечения и удерживания партнеров»;* а также возможность работать *«с информацией в режиме «здесь и сейчас»*.

2. Прозрачность процесса и результата деятельности способствует повышению доверия к НКО, делает организацию «видимой» для потенциальных партнеров, представителей целевых групп, органов государственной власти, грантодателей: прежде всего эксперты отмечают, что *«…что работа НКО становится прозрачной»;* это *«…вызывает больше доверия»; «…повышается прозрачность деятельности, финансирования благотворительных и волонтерских проектов, отчетности и баз данных и т. д. Таким образом, повышается кредит доверия к благотворительным и волонтерским проектам»*. Некоторые эксперты указывают на *«…неограниченные возможности в реализации уставных целей НКО»*, что *«делает организацию «видимой» для потенциальных партнеров, представителей целевых групп, органов государственной власти, грантодателей, позволяет привлекать дополнительные ресурсы для своей деятельности»*.

3. Возможности для привлечения большего количества активных сторонников (в том числе потенциальных инвесторов), волонтеров, «масштабирования» положительного опыта: *«…эффективнее распространять информацию о себе, оптимизировать работу, что позволит охватить ей большее число граждан»,* появление *«…больше возможностей по привлечению ресурсов и поиску новых волонтеров»,* а также расширению границ и опыта *«по привлечению средств и ресурсов на реализацию проектов, на их тиражирование и масштабирование»*.

4. Наличие доступных краудфандинговых онлайн-платформ: *«краудфандинговые платформы удобны в использовании, быстры, на портале Добро.ру можно легко работать с волонтерами организации и привлекать новых и т. д.»; «цифровизация позволяет принять участие в благотворительности или найти волонтерское дело, не выходя из дома»*.

Хотя только небольшая часть экспертов обратила внимание на противоречивые тенденции влияния процесса цифровизации на деятельность НКО, важно их конкретизировать: 1) работа с персональными данными («утечка персональных данных»), которая влияет на необходимость обеспечения цифровой безопасности личности и 2) вполне оправданная необходимость использования механизмов предварительного «информирования и обучения цифровым возможностям» руководителей и сотрудников НКО для развития у них эффективных навыков использования различных инструментов для продвижения деятельности НКО.

Оценивая уровень вовлеченности в процесс цифровизации НКО Самарской области, 40 % экспертов в целом оптимистично оценили активность использования цифровых технологий некоммерческим сектором Самарской области и отметили, что «практически все» или «большинство» НКО региона включены в этот процесс. Мнение о том, что цифровизация затронула половину НКО, разделяют 27 % экспертов. Только каждый третий эксперт (32 %) считает, что цифровизацией охвачена меньшая часть НКО Самарской области.

Анализ комментариев экспертов о возможностях и ограничениях включения НКО в новые цифровые практики позволил выделить несколько важных тенденций. Первая – имеет место рост уровня включенности НКО в процесс использования цифровых технологий, однако данная тенденция характерна в основном для крупных НКО, которые встраиваются в федеральные и региональные целевые программы, получают гранты (в том числе участвуют в конкурсах Фонда президентских грантов).

В большинстве случаев региональные НКО ограничиваются доступными бесплатными или относительно недорогостоящими цифровыми решениями (например, возможностью сдачи отчетности через информационный портал Минюста РФ или созданием собственных сайтов, страниц в социальных сетях и групп в мессенджерах, а также хранением данных в облачных дисках, оформлением заявок на получение грантов и субсидий через информационные системы).

Вторая тенденция, которая была отмечена экспертами, – это недостаточно высокий уровень включенности некоммерческого сектора региона в процесс цифровизации в целом. Участники экспертного опроса обратили внимание на то, что нельзя игнорировать существование такого сегмента НКО, который нацелен на работу с целевыми группами, не заинтересованными в цифровых формах получения помощи (например, в сельской местности). Подобные организации оказывают помощь тем, кто по формальным критериям «не видим» системе либо не соответствует по определённым признакам получателю государственной помощи.

Таким образом, эксперты дали неоднозначную оценку ситуации цифровизации НКО в Самарском области. С одной стороны, в регионе уже сформирована благоприятная цифровая среда: *«В Самарской области хорошо развита телекоммуникационная инфраструктура, создана благоприятная среда для внедрения цифровых сервисов, население активно пользуется интернет-ресурсами»*. С другой стороны, в целом сохраняется низкий уровень готовности НКО (или недостаточно развитый) использовать уже имеющиеся ресурсы: «*готовность НКО, бизнеса и населения пока недостаточная, они пока проявляют осторожность»*. Основными сдерживающими факторами являются «*ограничения со стороны западных компаний и санкции в области информационных технологий, недостаточная зрелость отечественных решений и сложность в интеграции российских технологий с существующей инфраструктурой»*.

Литература

1. Цифровизация и гражданское общество в России // Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. 2021. № 2 (21). 23 с.

2. Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты / Ю. Скокова [и др.]. М., 2021. 80 с. URL: http://digitalnonprofit.ru (дата обращения: 15.05.2023).

3. Результаты регионального рейтинга третьего сектора «Регион-НКО 2022» // Сайт рейтинговой группы RAEX. URL: https://raex-rr.com/charity/russian_nko_ratings/main_region_rating_nko#table (дата обращения: 15.05.2023).

4. Общественная палата Самарской области. URL: https://op63.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=28:2011–01–26–11–36–38&Itemid=100016&layout=default (дата обращения: 15.05.2023).

УДК 316.3(47)

Ю. П. Янков, О. А. Куриленкова,
Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИКИ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ: ЭКСПЕРТНОЕ ВИДЕНИЕ

Работа посвящена комплексному анализу современных технологий и практик общественного участия в России в контексте реагирования на новые угрозы и вызовы меняющегося мира. Акцентировано внимание на внедрении новых информационно-коммуникационных и технологических составляющих в социальную среду и особенностях ее легитимации. Обосновано, что современное гражданское общество сталкивается с множеством угроз и вызовов разного характера и природы. Концептуально определено повышение роли экспертных институтов в реализации национальных проектов, институтов общественного контроля в механизмах принятия управленческих решений, общественных организаций и объединений в совместной деятельности по решению актуальных проблем. Сделан вывод, что в современных условиях происходит переконструирование деятельности экспертных центров по критерию их стратегического видения и оперативного реагирования на прослеживаемые процессы.

Ключевые слова: гражданское общество, общественное участие, экспертные институты, экспертные технологии, социальные вызовы, экспертная методология, легитимные механизмы.

Yu. P. Yankov, O. A. Kurilenkova,
T. I. Grabelnykh, N. A. Sablina
Irkutsk State University, Irkutsk

MODERN TECHNOLOGIES AND PRACTICES OF PUBLIC PARTICIPATION IN RUSSIA AS A SOCIAL CHALLENGE: EXPERT VISION

The work is devoted to a comprehensive analysis of modern technologies and practices of public participation in Russia in the context of responding to new threats and challenges in a changing world. The attention is focused on the introduction of new information, communication and technological components in the social environment and the features of its legitimation. It is substantiated that modern civil society is faced with many threats and challenges of a different nature and nature. Conceptually, the increase in the role of expert institutions in the implementation of national projects, institutions of public control in the mechanisms for making managerial decisions, public organizations and associations in joint activities to solve urgent problems is defined. It is concluded that in modern conditions, the activities of expert centers are being redesigned according to the criterion of their strategic vision and prompt response to traceable processes.

Keywords: civil society, public participation, expert institutions, expert technologies, social challenges, expert methodology, legitimate mechanisms.

Под влиянием цивилизационных и цифровых вызовов статус и роль экспертных институтов в XXI веке кардинально изменились. Применяя определение экспертных институтов, предложенное нами в 2022 г., происходит глубинная модернизация «…высокоинтегрированных комплексов и организационно оформленных структур, сообществ и групп, легитимно, профессионально и интеллектуально обеспечивающих порядок и контроль в социальной системе, регулирование и саморегулирование отношений в ключевых областях жизнедеятельности человека и общества, опирающихся на сетевые и партнерские взаимодействия в установленных форматах, отвечающих угрозам и вызовам своего времени» [1, с. 15]. Изменилась институциональная и стратегическая матрица общественных отношений, структура социальных взаимосвязей, тип сетей социальных взаимодействий, что не могло не повлечь за собой пересмотр всей совокупности принципов социального управления. С одной стороны, новые угрозы и вызовы меняющегося мира, имеющие вне- и внутрисистемный турбулентно-динамический характер воздействия на общественное развитие и требующие «культурно-цивилизационного» ответа, с другой стороны, установленная конституированная социальная реальность, проявляющаяся через общественный опыт и социальное развитие с сохраняющимися типами социальных взаимосвязей и «легитимированными» стереотипами отношений, представляющие имманентно присущий себе вызов. Разре-

шить возникшее противоречие в динамике цивилизационных отношений – задача чрезвычайно сложная и ответственная по своим масштабам и последствиям. Именно в контексте реагирования на новые угрозы и вызовы меняющегося мира [2] мы говорим сегодня о роли современных технологий и практик общественного участия в России, их производстве и / или воспроизведении. Смена моделей общественного опыта (типов социальных взаимосвязей, практик общественного участия, проектов будущих преобразований) в цивилизационном развитии – есть ни что иное, как проявление закона меняющегося мира.

Смена моделей общественного развития потребовала пересмотра принципов и механизмов государственного контроля – государственной экспертизы и общественной экспертизы в их взаимосвязи. Повышение требований к работе органов власти на всех уровнях по-новому высветило вопрос об эффективности деятельности экспертных управлений и экспертных советов в государственных структурах России, как и институтов общественного контроля в реализации управленческих решений. Как следствие, мы констатируем, что в этих условиях заметно повышается роль общественных палат субъектов РФ, муниципальных общественных палат, актуализируются задачи общественных советов при исполнительных органах власти. По результатам проведенного нами исследования выявлено, что «…повышению роли общественных структур в развитии гражданского общества региона способствуют ряд факторов, прежде всего, формирование новых функций муниципальных общественных палат, активизация деятельности экспертного сообщества региона и др.» [3, с. 37], сделан вывод о том, что «…потребность в целостном представлении проблем и закономерностей развития гражданского общества в отдельном регионе, с одной стороны, подтверждается общим развитием “институциональных матриц” и соответствующими им подходами, с другой – активностью конструирования тех или иных уникальных социальных форм общественного участия всех субъектов обозначенного процесса (населения, общественных организаций, органов общественного контроля и проч.)» [3, с. 39]. Закономерно, что кардинальные перемены требуют обновления экспертных систем.

Изменения в системе требований к ключевым субъектам принятия решений и смещение центров их принятия (в пространственном, территориальном и других аспектах) в долгосрочной и среднесрочной перспективах непосредственно отражаются на деятельности экспертных сообществ в России и ее регионах, их функциях [4]. Среди отличительных характеристик социально-значимой деятельности современных экспертных сообществ, прежде всего, выделим – многогранность их деятельности, гибкость подходов и мобильность позиций. Вторая отличительная черта состоит в том, что профессионализация и профилизация их деятельности в условиях цифровых трансформаций стали приобретать, с одной стороны, все более стандартизированный, а, с другой, – высоко публичный характер. Третий показатель: по социально-значимым решениям произошло слияние базовых составляющих государственной и общественной экспертизы, отныне экспертиза носит гибридный характер. Что объясняется эффективностью программно-целевой модели принятия решений и спросом на общественно-государственные технологии в реализации национальных проектов [5]. Четвертая особенность состоит в том, что вследствие масштабности задач и повышения социальной и личной ответственности стала необходимой активизация деятельности не только больших, но и малых экспертных групп и отдельных экспертов внутри экспертного сообщества. Несомненно, выделенные аспекты свидетельствуют об актуальности комплексного подхода к выбору современных технологий принятия решений и экспертному анализу и оценке практик общественного участия в России в контексте реагирования на новые угрозы и вызовы меняющегося мира.

В ситуации выстраивания стратегических балансов, методологических и мировоззренческих констант огромное значение приобретает внедрение новых информационно-коммуникационных и технологических составляющих в социальную среду и ее легитимация. Социальная среда, проявляемая через меняющуюся социальную реальность, на сегодняшний день во многом сконструирована и перманентно конструируется. Прежде всего, речь идет о подвижности социальной структуры общества и, как следствии, – социальном самочувствии населения, социальном здоровье, социальных настроениях и общественном мнении в целом.

Поэтому в теориях и практиках конструирования социума важно в комплексе эти аспекты принимать во внимание. И именно в этой связи представляет чрезвычайно важное значение эффективность механизмов прямых и обратных связей органов власти с населением. В этом же аспекте, как правило, мы говорим об участии институтов гражданского общества в информационно-технологическом и экспертно-аналитическом обеспечении управленческих решений, обосновываем актуальные принципы, методы и технологии проведения общественной экспертизы и общественных мониторингов. Одним из примеров на региональном уровне, отражающих важность и эффективность работы органа исполнительной власти региона – службы ЗАГС Иркутской области и Общественного совета при нем, можно привести актуальные направления их взаимодействия. Проведенный анализ годовых планов Общественного совета при Службе ЗАГС Иркутской области за последние 5 лет показал, что имеет первостепенное значение рассмотрение таких вопросов, как (актуализация названий мероприятий приведена по плану работы Общественного совета при службе на 2023 г.):

– «Анализ и оценка результатов работы структурных подразделений службы, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния и совершение юридически значимых действий: задачи, возможности, организация деятельности, тенденции. Практика оказания государственных услуг по экстерриториальному принципу»;

– «Обобщение и анализ информации в сфере исполнения международных обязательств Российской Федерации в части истребования с территории иностранных государств и направления на территорию иностранных государств документов о государственной регистрации актов гражданского состояния»;

– «Обобщение и анализ информации о взаимодействии с гражданским обществом, органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, информирование мэров муниципальных образований Иркутской области об итогах работы структурных подразделений, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния»;

– «Результаты мониторинга (статистическая отчетность) эффективности работы структурных подразделений службы, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния, на основании целевых показателей (анализ, оценка)»;

– «Обобщение и анализ информации по работе с обращениями граждан. Основные принципы организации работы обратной связи с населением в социальных сетях через автоматизированную систему мониторинга социальных сетей “Инцидент Менеджмент”, “Платформу обратной связи”, “Досудебное обжалование” на портале Госуслуг, мобильное приложение “Госуслуги. Решаем вместе”. Обобщение и анализ информации по вопросам оказания гражданам бесплатной юридической помощи»;

– «Актуальные вопросы, связанные с деятельностью по противодействию коррупции в службе записи актов гражданского состояния Иркутской области. Осуществление правовой и антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов по вопросам деятельности службы»;

– «О практике реализации на территории Иркутской области мероприятий по повышению доступности государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния в структурных подразделениях службы в электронном виде в рамках работы суперсервиса “Рождение ребенка”». И др. [6].

С учетом обозначенных выше подходов, мы отмечаем важность проведения общественно-государственных экспертиз, характеризуя саму экспертизу как метод и целевую технологию и подчеркивая ее инструментальное значение. На наш взгляд, конструирование социальной среды и ее легитимация – по сути, неразрывно связанные технологии социального управления. *Новые проекты общественного участия в этой связи всегда представляют «большой» или «малый» социальный вызов*. В условиях меняющего мира и обеспечения национальной безопасности России повышается роль экспертных институтов, а значит, требует пристального внимания организация деятельности экспертных систем и экспертных сетей, необходимо проведение количественных и качественных исследований влияния экспертных платформ (информационных порталов) на общественное мнение.

В заключение отметим, что современное гражданское общество развивается в сложных условиях, сталкивается с множеством угроз и вызовов разного характера и природы.

Требуется существенное обновление механизмов государственного и общественного контроля, разработка новых стандартов проведения экспертиз, необходим выход на новый уровень совместной деятельности всех сторон «общественного участия» по решению актуальных проблем. Проведенный анализ показал, что в современных условиях происходит переконструирование деятельности экспертных центров по критерию их стратегического видения и оперативного реагирования на прослеживаемые процессы. Соответственно, при выборе и реализации экспертных технологий должна быть востребована объективная оценка проектов и практик общественного участия.

Литература

1. Грабельных Т. И. Предисловие // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сборник научных трудов / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 15–17.
2. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Зырянов В. В. Угрозы как социальный феномен в XXI веке // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 154–156.
3. Грабельных Т. И. Ментальность как принцип конструирования эффективных форм общественного участия в развитии гражданского общества в Иркутском регионе // SIBERIAN SOCIUM. 2018. № 2, т. 2. С. 33–44.
4. Грабельных Т. И. Продвижение экспертных знаний в общественном пространстве региона // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2020. С. 850–851.
5. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Пархоменко А. Н. Обновленный «общественно-государственный договор» как способ реализации национальных проектов в России // «Alma mater» (Вестник высшей школы). 2021. № 1. С. 7–14.
6. Текущая деятельность: Общественный совет // Служба записи актов гражданского состояния Иркутской области. URL: https://irkobl.ru/sites/zags/sovet/activities/index.php?type=special (дата обращения: 25.05.2023).

УДК 316.4

В. А. Молчанова, А. Ю. Пожидаева

Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова, г. Белгород

МОДЕЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Рассматривается модель благотворительности как инструмент социальных изменений. Аргументируется, что благотворительность в социальной сфере является элементом сохранения и развития гармонизации культурного потенциала и отношений в ней, заставляет общественные организации и коммерческие структуры активно участвовать в деле сохранения культуры. Отмечается, что перемены в социальной работе вызваны преобразованиями социально-экономической системы на фоне построения эффективного формата культуры, повышения культурного уровня граждан. Выявлены новые аспекты практик благотворительности как инструмента социальных изменений.

Ключевые слова: благотворительность, социальная сфера, культурный потенциал, социальные изменения, помощь.

V. A. Molchanova, A. Yu. Pozhidaeva

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod

THE MODEL OF CHARITY AS AN INSTRUMENT OF SOCIAL CHANGE

Charity in the social sphere is an element of preserving and developing the harmonization of cultural potential and relations in it, forcing public organizations and commercial structures to actively participate in the preservation of culture. Changes in social work are caused by transformations of the socio-economic system against the background of building an effective format of culture, increasing the cultural level of citizens. New aspects of charity practices as an instrument of social change are being investigated.

Keywords: charity, social sphere, cultural potential, social changes, assistance.

Сегодня мы наблюдаем непростое для всего мирового сообщества время. Геополитические конфликты приводят к стремительным изменениям не только экономик стран-участниц, финансовой сферы, рынков, но и трансформации всего общества. Развивается глубокий кризис, меняя привычный мир до неузнаваемости. Опасно обострились проблемы неравенства и диспропорций в экономике и обществе. Кризис обнажил чрезвычайно глубокое расслоение населения и нарастающую социальную напряженность [7].

Как один из инструментов смягчения глубины происходящих трансформаций можно рассматривать социальные инвестиции и благотворительность как в корпоративном, так и в общественном сегменте. Модель благотворительности как инструмента социальных изменений динамично развивается. В корпоративном сегменте регулярно проводятся независимые внешние оценки социальных инвестиций и оцениваются как отдельные краткосрочные проекты, профинансированные компанией, так и стратегические партнерские программы и процессы. Формальных оценок масштабов и эффективности благотворительной деятельности в общественном сегменте пока нет. За многие годы своего развития и становления благотворительность стала фундаментом для создания профессиональной деятельности – «социальной работы», а также инструментом социальных изменений [2].

Благотворительность как инструмент социальных изменений получает мощные импульсы развития во время всплеска разрушительных тенденций экономического, социального и геополитического пространства. В обществе сложились неблагоприятные тенденции: безработица, падение уровня жизни населения, профессиональное попрошайничество, падение рождаемости, преступность и другие негативные аспекты.

Сама по себе благотворительная деятельность, вне зависимости от благотворителя, имеет первостепенное значение для единицы социума, позволяющее выполнять функцию перераспределения всех благ, а также как способ духовной реализации и самоорганизации социального общества.

Понятие «благотворительность» раскрывается как безвозмездные пожертвования, а также спонсорство, меценатство, социальная ответственность. Данный термин сильно размыт в России, так как исторически «благотворительность» устоялась больше как духовное деяние. Под благотворительностью принято понимать безвозмездное содействие одних участников социума другим. Благотворительная деятельность имеет несколько характерных признаков с стороны права.

В благотворительных отношениях, как было указано ранее, принимают участие два типа субъектов: те, которые нуждаются в помощи, и те, которые данную помощь оказывают [1]. Первую категорию участников могут быть инвалиды, ветераны, беженцы или группы людей, к примеру семьи. Вторую категорию участников составляют как крупные компании, так и небольшие организации. Также благотворительную помощь могут оказывать физические лица.

Исследователи в данной области разделяют несколько функций благотворительной деятельности, указанных на рис. 1 [8].

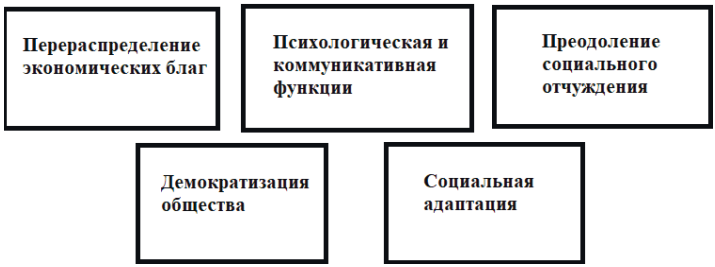


Рис. 1. Функции благотворительной деятельности

Благотворительная деятельность не преследует экономической выгоды, даже при ее наступлении, а также может быть анонимной. Кроме помощи нуждающимся, благотворительность может направляться на общезначимые аспекты деятельности, к примеру охрана окружающей среды или же защита достопримечательностей.

Одним из видов благотворительной деятельности является филантропия, которая подразумевает предоставление любого вида помощи или даже покровительство нуждающимся [4].

Многие бизнесмены именуют себя филантропами, так как у них позволяют возможности оказывать помощь. Они могут жертвовать на возведение социально-значимых объектов (больницы), перечислять крупные пожертвования в важнейшие отрасли (медицина, экология). Кроме бизнесменов-филантропов, существует такое направление, как корпоративная благотворительность, которая подразумевает деятельность компании по оказанию финансовой поддержки обычным нуждающимся, а также поддержке различных социально-важных проектов страны. Важно отметить, что оказание помощи не связано с основной деятельностью организации. Корпоративная благотворительность определяется как добровольное и безвозмездное оказанием соответствующей помощи компанией первой категории участников благотворительности, сторонним организациям для выполнения социальных проектов, при этом не преследуя экономических выгод [7].

Актуальность исследования модели благотворительности как инструмента социальных изменений во многом обусловлена важностью и остротой социальных противоречий, существующих в современном российском обществе, и соответствующим ростом научного и общественного интереса к этой теме. Согласно действующему законодательству, основными целями некоммерческой деятельности являются: помощь жертвам природных, экологических, промышленных или других бедствий; способствовать укреплению имиджа и роли семьи в обществе; помощь в охране материнства, детства и отцовства; содействовать деятельности в области профилактики и защиты здоровья граждан; социальная реинтеграция детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, брошенных детей, детей в сложной жизненной ситуации и т. д. Поэтому различные некоммерческие организации активно поддерживают госструктуры и берут на себя часть государственных функций [3].

По данным Минюста (ведет реестр некоммерческих организаций, НКО), в России более 215 000 НКО. Чуть менее 13 тысяч из них так или иначе позиционируют себя как благотворительные [6].

Социальная политика в современной России сталкивается с множеством проблем и нуждается в поддержке некоммерческих общественных инициатив по их поддержке. Кроме того, государство не в состоянии оказывать неограниченную помощь людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. С другой стороны, благотворительность не может заменить социальную политику государства, но может существенно интегрировать ее, участвуя в решении социальных проблем. Его традиционными объектами во всем мире являются люди с тяжелыми заболеваниями, инвалиды с ограниченными жизненными возможностями, а также дети и взрослые, развитие которых значительно отклоняется от общепринятой нормы.

Благотворительная деятельность как экономическая категория – это процесс перераспределения материальных ресурсов (в натуральной, денежной и других формах) от хозяйствующего субъекта в пользу объектов, находящихся в критическом положении, не соответствующих стандартам основного проживания. условий или в пользу объектов, поддержка которых способствует созданию более высоких стандартов или качества личной и общественной жизни, осуществляемой посредством предоставления государственных услуг [5].

По данным Управления Министерства юстиции по Белгородской области, по состоянию на 1 января 2023 г. в Белгородской области зарегистрировано 1987 некоммерческих организаций, в том числе 410 благотворительных. В целом наблюдается чёткая тенденция по увеличению количества НКО в Белгородской области. Так, в 2020 г. их было не более одной тысячи шестисот, и за эти годы появилось более четырёхсот новых НКО [6].

Сейчас некоммерческий сектор – это важная часть развития экономики. Некоммерческие организации, привлекая к себе на работу сотрудников, формируют новые рабочие ме-

ста. Проекты, которые реализуют НКО, помогают многим категориям населения: инвалидам, людям пожилого возраста, детям-сиротам, а также тем, кто попал в трудную жизненную ситуацию. Поддерживая НКО, государство или благотворители через них помогают этим нуждающимся категориям [9].

В Белгородской области достаточно много НКО, которые эффективно работают более пяти лет. Например, Министерство общественных коммуникаций достаточно долго и активно сотрудничает с областным Советом ветеранов, организациями ветеранов локальных военных конфликтов, Союзом пенсионеров, региональной организацией «Совет женщин», межрегиональной организацией «Святое Белогорье против детского рака», Белгородской региональной организацией «Синяя птица», Центром социальных инициатив «Вера» и многими другими. Так же одна из таких организаций в Белгороде – Благотворительный фонд «Прикоснись к добру». Его миссия – возродить культуру благотворительности среди жителей Белгородской области, воспитывать в молодежи нравственность и сострадание. Основная задача – помочь детям дорогостоящим лечением. Целью является оказание социальной поддержки гражданам, включая материальную поддержку бедных, безработных, инвалидов и других [7].

С начала специальной военной операции в 2022 г. в Белгороде неравнодушные люди создали организацию на социальной инициативе под названием БРОО РМИ «Путь в будущее». Его миссия помощь беженцам и приезжим с соседних приграничных территорий людям, которые попали в сложную жизненную ситуацию. Данная организация создала волонтерское движение, неравнодушные граждане нашего города помогают тем, кто нуждается материально, психологически. Открыты склад, где люди города Белгорода привозят вещи, продукты, игрушки детям, предлагают жилье и т. д. Работодатели предлагают вакансии. Созданы чат, где волонтеры выкладывают новости нашего города, мероприятия, и просто оказывают психологическую поддержку. Данный фонд является одним из наиболее активных, где каждый нуждающийся может получить помощь, а каждый белгородец может эту помощь оказать.

Не менее значима деятельность благотворительного фонда поддержки семьи, материнства и детства «Матери Белогорья». Основными направлениями деятельности этого фонда являются: создание благоприятных условий для выявления, развития и поддержки одаренных детей; комплексное решение проблем детей-сирот и детей из семей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию; глобальное решение проблем профилактики, лечения и реабилитации детей; организация волонтерской деятельности для молодежи, реализация молодежных проектов в сфере детских домов; полная поддержка социально ориентированных НКО [10].

Активная деятельность некоммерческих фондов доказывает, что благотворительность как инструмент социальных изменений имеет большое значение в поддержке социально уязвимых категорий граждан. При этом объем оказываемой ими помощи нельзя сравнивать с государственной помощью (в виде льгот и выплат), и, как следствие, некоммерческие организации вносят более эффективный вклад в решение сложной жизненной ситуации.

В целом можно сказать, что благотворительная деятельность в будущем должна вызывать большой интерес в решении социальных проблем, а также служить исходным материалом в реформировании российского общества и обеспечивать достойное развитие современной России. Благотворительная деятельность – это сила, способная изменить нашу жизнь. Реализуя социальные проекты, общественные активисты меняют жизнь к лучшему.

Литература

1. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : федер. закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495.

2. О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 15.11.2019 № 2705-р.

3. Благотворительность // Фонд помощи детям имени Е. М. Примакова. М., 2020. URL: https://detfond.com/blagotvoritelnost.

4. Исаева Е. А., Соколов А. В. Трансформация института благотворительности в России: вектор на прозрачность // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 3 (53). С. 62–69.
5. Курбанова И. С. Развитие благотворительности в России // ЧГУ. 2020. С. 71–74.
6. Минюст России по Белгородской области. URL: https://minjust.gov.ru/ru/ministry/departments/157.
7. Молчанова В. А. Ответственное инвестирование с учетом ESG факторов как драйвер устойчивого развития // Белгородский экономический вестник. 2022. № 3. С. 56–62.
8. Некрасов А. Я. Благотворительность // Социальная энциклопедия. 2020. № 5. – С. 128–240.
9. Преображенская А. А. Роль благотворительности, попечительства и корпоративной социальной ответственности в России // Молодой ученый. 2022. № 7 (402). С. 133–137. URL: https://moluch.ru/archive/402/88944.
10. Шепеленко А. Ю. Благотворительность в современной России и мотивы просоциального поведения // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 27–28 апр. 2020 г. : в 2 т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. Т. 1. С. 44–47.

УДК 343.8

М. И. Кузнецов
Академия ФСИН России, г. Рязань

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ

Рассматривается профориентация осужденных в рамках недавно принятого в нашей стране закона о пробации, цель которого состоит в формировании правопослушного поведения отбывших наказание на основании потребностей индивида в адаптации и помощи со стороны специализированных государственных структур, оказании не только организационной, материальной, но и психологической поддержки. Приведен пример профориентационного проекта по освоению осужденными цифровых профессий на базе одной из исправительных колоний Липецкой области.
Ключевые слова: профориентация, осужденные, пробация, цифровые профессии.

M. I. Kuznetsov
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

CAREER GUIDANCE IN THE DIGITAL ENVIRONMENT AS A FORM OF REALIZATION OF THE RIGHTS OF CONVICTS

The article examines the career guidance of convicts within the framework of the recently adopted law on probation, the purpose of which is the formation of law-abiding behavior of those who have served their sentences based on the individual's needs for adaptation and assistance from specialized state structures, providing not only organizational, material, but also psychological support. An example of a career guidance project on the development of digital professions by convicts on the basis of one of the correctional colonies of the Lipetsk region is considered.
Keywords: career guidance, prisoners, probation, digital professions.

Трудоустройство отбывших уголовные наказания в виде лишения свободы граждан реализует базовые принципы гуманизма современного прогрессивного общества. Профориентационная работа является частью деятельности пенитенциарного социального работника по ресоциализации осужденных, оказании им помощи в освоении профессий, востребованных в современной жизни государства. Настороженное отношение руководителей предприятий осложняет работу по трудоустройству данных категорий граждан, поскольку не дает гарантий в долговременном квалифицированном выполнении должностных обязанностей со стороны нанимаемых работников, компенсация в случае причинения умышленного либо невольного ущерба не гарантируется со стороны государства. Обучение в цифровой среде создает стимул к профессиональной реализации бывших осужденных, условия для перспективного карьерного развития, обретения социально стабильных условий жизнедеятельности. Проведение исследований по вопросам переобучения граждан, желающих приобрести современную востребованную цифровую профессию, является важным этапом в развитии уголовно-исполнительной системы, ее институтов пробации, освоении новых задач по трудо-

устройству граждан, отбывших наказание, демонстрирующих желание восстановить свои права полноценного члена общества.

Согласно Федеральному закону от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» вопросы получения образования осужденными, отбывшими наказание, реализуются при сотрудничестве уголовно-исполнительных инспекций УИС и государственных учреждений службы занятости населения на основании заявления гражданина об оказании содействия, подготовленной индивидуальной программы [4, с. 1]. Закон о пробации имеет целью сформировать социально одобряемое поведение человека на основании потребностей индивида в адаптации и помощи со стороны специализированных государственных структур, оказании ему не только организационной, материальной, но и психологической поддержки.

Пробация – совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц [4, с. 1]. Важным элементом в применении вспомогательных мер, определяемых законом о пробации, является создание социального окружения человека, определяющего приоритеты его дальнейшего профессионального и нравственного становления, обретения основ для улучшения жизненной ситуации, мотивации правопослушного поведения.

Э. Дюркгейм справедливо считал, что социальными «обозначают почти все происходящие в обществе явления, если последние представляют хоть какой-нибудь социальный интерес» [1, с. 29]. Адаптация человека, находившегося значительное время в изоляции от социальных процессов, перемен происходящих в общественной жизни, сознании людей, происходит достаточно трудно. Например, освоение достижений цифровой индустрии, широко распространяемой в государственных институтах, обращение в социальные организации через цифровые порталы, модернизация государственной системы воспринимается настороженно, порой с недоверием к реальности происходящего процесса. Для преодоления процесса внутренних противоречий гражданина необходимо неоднократное обращение в государственные органы при использовании компьютерной либо мобильной техники, освоение навыков цифровой грамотности.

Позицию уголовно-исполнительной системы по вопросам государственной программы пробации, условиям обращения по личным вопросам, транслирует официальный интернет-портал ФСИН России, учредителем которой является Российская Федерация, сайт госструктуры [5, с. 1]. Обращения граждан, направленные посредством цифровой связи, обрабатываются в кротчайшие сроки, что увеличивает возможности обратной связи при общении с населением. Информация сохраняется в цифровых хранилищах и при необходимости может быть запрошена заявителем либо представителем уголовно-исполнительной системы неоднократно.

Федеральная служба исполнения наказания во взаимодействии с российскими образовательными платформами Skillbox и GeekBrains реализует мероприятия по социальной адаптации, профессиональному переобучению цифровым профессиональным компетенциям бывших заключенных, дальнейшем их трудоустройстве на бесплатной основе. Проект работает в пилотном режиме с марта 2022 г. в ИК-7 УФСИН России по Липецкой области, где отбывают наказание осужденные женщины. 10 участниц осваивают новые профессии, включая «Фотография с нуля до PRO», «Photoshop с нуля до PRO» и другие. В планах компании – реализация возможностей расширения проекта в масштабах пенитенциарных учреждений других территориальных органов. На каждое учреждение, которое станет партнером проекта, формируется квота в размере десяти грантов на безвозмездное обучение [7, с. 1].

Примечательны гуманистические качественные изменения, происходящие в государстве. Возрождение национальных духовно-нравственных традиций российского общества порождает желание граждан, социально состоявшихся, осуществлять общественную инициа-

тиву по поддержанию людей, находящихся в сложной жизненной ситуации. Социальное ответственное отношение является значимым маркером изменений мыслительных процессов, гуманистического зерна, прорастающего в умах граждан. Изменение качества мышления способствует продвижению процессов по сотрудничеству исполнительной власти с ответственными членами российского общества, создании образовательных программ национального значения.

Примечательно, что на территории ИК-7 УФСИН России по Липецкой области за 200 лет до внедрения рассматриваемого социального проекта был основан православный Софийский женский монастырь, что для религиозно настроенных, мотивированных на духовно-нравственное исправление ошибок людей считается знаком особого благословения, помощи в любом начинании. Монастырь просуществовал до 1917 г. С наступлением трагических событий в судьбе Российского государства, когда святыни православной веры варварски уничтожались, а монахини были изгнаны, подверглись репрессиям, стены обители обрели новых жильцов в лице беспризорных детей, здания получили сначала статус детского дома, а затем – школы колхозной молодежи. В 1934–1935 гг. учреждение перепрофилировали в закрытый дом трудового воспитания для беспризорных детей. 20 июня 1935 г. была образована колония для несовершеннолетних правонарушителей в подчинении НКВД СССР. В 2013 г. учреждение было вновь перепрофилировано в исправительную колонию общего режима для отбывания наказания осужденными женского пола. История стен обители совершила оборот и в стены женского монастыря снова вернулись женщины [2, с. 1]. Обучающая программа в рамках социального проекта #жизньпосле предусматривает квоты на бесплатное обучение клиентов, осужденных за нетяжкие преступления. Проектом реализуется система поддержки, снижения платы за обучение для людей, находящихся в кризисной ситуации. Чтобы получить грант, претендентам необходимо выбрать курс на сайте, заполнить заявку и приложить мотивационное письмо, рассматриваемое индивидуально [3, с. 1].

На обучающей платформе, являющейся частью эко-системы Skillbox, представлены курсы: SMM-специалист с нуля, Веб-аналитик с нуля до Junior, Копирайтинг от А до Я, Веб-дизайн с нуля до PRO, Графический дизайнер с нуля до PRO, Java-разработчик, Веб-верстка, SQL для анализа данных, фотография с нуля до PRO, Основы рисунка, Photoshop с нуля до PRO, Кондитер. По окончания обучения практикуется курс по правильному составлению резюме и прохождению собеседования респондента по устройству на работу. Специалисты цифровой платформы Skillbox формируют перечень компаний, готовых предоставлять рабочие места для людей, имеющих судимость, на удаленном доступе в интернет среде. База данных предпринимателей дает возможность трудоустроить переобучившихся бывших осужденных, положительные отзывы которых стимулируют дальнейшую реализацию образовательного проекта.

Организатор обучающего процесса – цифровая образовательная платформа Skillbox участник Skolkovo, офис организации которой расположен в г. Москва [6, с. 1]. Деятельность организаторов Skillbox отмечена премией Рунета в 2018, 2019, 2020, 2021 гг. Активная жизненная позиция организаторов платформы Skillbox связана с разными государственными социальными обучающими программами в цифровой среде. Экосистема Skillbox, как активный участник российского образовательного процесса, является по своей сути онлайн-университетом. В Skillbox более 260 образовательных программ по 5 направлениям: программирование, маркетинг, дизайн, управление и разработка игр, и постоянно запускаются новые курсы совместно с отраслевыми партнерами – признанными экспертами в научных исследованиях, преподавании специализированных курсов в своих областях [6, с. 1].

Профессиональная переподготовка по месту пребывания осуществляется во всех территориальных подразделениях Федеральной службы исполнения наказаний. Собственные производства территориальных подразделений пенитенциарного ведомства выпускают разнообразную продукцию высокого качества [5, с. 1]. Социальная работа, осуществляемая ФСИН России в цифровой среде, является частью комплексных мероприятий, реализующих внедрение программы пробации по ресоциализации осужденных, ускорению адаптации лиц,

освободившихся из мест лишения свободы, что служит реализации принципа гуманистических основ современного российского общества. Обучение цифровым навыкам, профессиям снижает воздействие такого социального явления, как образовательное неравенство. Не секрет, что низкий уровень жизни может стать одной из причин, побудившей к совершению преступления. Повышение уровня цифрового образования, априори, создает условия для получения более высокого легального уровня дохода. В таких условиях возникает мотивация к сохранению стабильной работы, социального окружения, высокой самооценки, перспектив развития личности. Человек осознает ценность приложенных усилий, возможностей образования и саморазвития. Внедрение законодательных основ в социальные структуры общества – явление не моментальное, Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» вступит в силу в январе 2024 г. В данный период времени происходит разработка платформ для его применения по всей территории Российской Федерации, ведется переподготовка специалистов уголовно-исполнительной системы и государственных учреждений службы занятости населения, разрабатывается цифровая база сбора документации, аналитических данных и другие организационные мероприятия. Необходимо понимать, что реализация программы пробации – процесс сложный и многоступенчатый, главным ресурсом которого являются квалифицированные кадры. Экспертиза оценки деятельности государственных структур, ответственных за внедрение программ пробации, будет многократно проведена не только со стороны контролирующих органов государства, но и общественных институтов, призванных отражать мнение простых жителей страны, вносить свой вклад в развитие трудоспособных членов общества в условиях возникновения демографических ям. В этой связи создание многоцелевых образовательных программ на основе социальной инициативы является действенным подспорьем в реализации государственной политики обеспечения занятости трудоспособного населения, оторванного на некоторый период от активного развития научно-технического прогресса, влияния прогрессивной научной среды.

Литература

1. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение М., 1995.
2. Официальный сайт ФКУ Исправительная колония № 7. URL: https://fky-ik7@48.fsin.gov.ru (дата обращения: 14.03.2023).
3. Проект #жизньпосле // Skillbox. URL: https://xn--e1abddqlhht1i.org/study (дата обращения: 14.03.2023).
4. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302060003 (дата обращения: 14.03.2023).
5. ФСИН России // Официальный сайт ФСИН РФ. URL: https://fsin.gov.ru (дата обращения: 14.03.2023).
6. Цифровая образовательная платформа Skillbox. URL: https://skillbox.ru (дата обращения: 14.03.2023).
7. Skillbox и GeekBrains будут обучать бывших заключенных IT-специальностям. URL: https://news.mail.ru/society/52160440/ (дата обращения: 14.03.2023).

УДК 334.02

Т. В. Гладкова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА НА РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ФАНДРАЙЗИНГА И СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Рассматривается влияние экспертного сообщества на развитие технологий фандрайзинга и социального партнерства. Выделены факторы успеха и вызовы, с которыми сталкиваются эксперты, а также анализируется их роль в процессе развития данных социальных технологий. Проведен анализ технологий фандрайзинга и социального партнерства и представлены их отличительные характеристики, а также приведены успешные кейсы, где экспертное сообщество сыграло важную роль в улучшении данных технологий.

Ключевые слова: экспертное сообщество, фандрайзинг, социальное партнерство.

T. V. Gladkova
Irkutsk State University, Irkutsk

THE INFLUENCE OF EXPERT COMMUNITY ON THE DEVELOPMENT OF FUNDRAISING AND SOCIAL PARTNERSHIP TECHNOLOGIES

This scientific article explores the impact of the expert community on the development of fundraising and social partnership technologies. The article discusses the factors of success and challenges faced by experts, and analyzes their role in the process of developing these social technologies. An analysis of fundraising and social partnership technologies is conducted, highlighting their distinctive characteristics. Additionally, successful case studies are presented, demonstrating the important role played by the expert community in improving these technologies.

Keywords: expert community, fundraising, social partnership.

В последние десятилетия фандрайзинг и социальное партнерство стали неотъемлемыми элементами стратегий развития организаций и общественных инициатив. Фандрайзинг и социальное партнерство, основанное на сотрудничестве между частным и государственным секторами для решения общественных проблем, имеют потенциал повысить эффективность и масштаб социального воздействия. Однако для анализа факторов развития данных технологи проведем анализ каждой из них, выделив основные отличительные характеристики.

Фандрайзинг – это процесс сбора финансовых ресурсов, пожертвований и поддержки с целью финансирования благотворительных, общественных или других социальных проектов и программ. Он включает в себя различные методы и стратегии, направленные на привлечение денежных средств, материальных ценностей, волонтерской работы и других ресурсов от различных источников [2]. Фандрайзинг играет важную роль в общественном и некоммерческом секторах, а также в работе организаций, занимающихся благотворительностью, развитием образования, науки, культуры, здравоохранения и других социальных областей. Он позволяет поддерживать и расширять программы и проекты, способствующие достижению целей организации, улучшению качества жизни людей и решению социальных проблем. Разберем более подробно основные методы фандрайзинга:

1. Индивидуальные пожертвования: физические лица могут вносить пожертвования в денежной или иной форме напрямую в организацию или через онлайн-платформы.
2. Корпоративное спонсорство: организации могут получать финансовую поддержку от частных компаний в обмен на рекламу, участие в благотворительных мероприятиях или другие формы взаимодействия.
3. Организация мероприятий и сбор средств: проведение благотворительных акций, гала-вечеров, аукционов, спортивных мероприятий и других собраний с целью привлечения средств.
4. Заявки на гранты: физические лица или организации могут подавать заявки на гранты у государственных, частных или международных фондов для финансирования своих проектов и программ [1].

В целом фандрайзинг основывается на нескольких принципах. Во-первых, он является целенаправленным и ориентирован на достижение определенных социальных целей и ценностей. Во-вторых, он строится на взаимовыгодных отношениях между организацией и ее партнерами, которые ожидают определенных преимуществ или удовлетворения своих интересов. Третий принцип – системность и стратегичность, включающая планирование, выбор оптимальных методов и стратегий, а также оценку результатов. Кроме того, фандрайзинг основан на эффективной коммуникации и установлении доверительных отношений с потенциальными «донорами» и партнерами. Наконец, важными аспектами фандрайзинга являются профессионализм и этичность во всех его аспектах.

Социальное партнерство – это сотрудничество и сотруднические отношения между различными секторами общества (государственным, коммерческим и некоммерческим), направленные на решение общественных проблем и достижение общих целей. Основная идея социального партнерства заключается в том, что различные секторы общества объединяют свои ресурсы, экспертизу, опыт и влияние, чтобы совместно работать над решением

сложных социальных задач. Вместо изолированной деятельности каждый сектор признает важность и ценность взаимодействия и партнерства с другими секторами для достижения общих интересов и социального прогресса.

Социальное партнерство может применяться в широком спектре областей, включая образование, здравоохранение, защиту окружающей среды, борьбу с бедностью и безработицей, культуру и другие сферы. В рамках социального партнерства партнеры могут разрабатывать и реализовывать совместные программы, обмениваться ресурсами, координировать свои действия, взаимодействовать с заинтересованными сторонами и влиять на принятие решений в соответствующих областях. Преимущества социального партнерства включают более эффективное использование ресурсов, обмен знаниями и опытом, повышение воздействия и результативности и, в конечном счете, более устойчивое и сбалансированное развитие общества [3]. Социальное партнерство также может сталкиваться с вызовами, включая различия в целях и интересах партнеров, сложности в установлении и поддержании долгосрочных отношений, несоответствие ресурсов и проблемы координации. Эти вызовы требуют четкого понимания, взаимного уважения и доверия между партнерами для достижения успешных результатов и устойчивого сотрудничества.

Успешное развитие и реализация данных технологий требуют экспертного подхода. Экспертное сообщество играет ключевую роль в разработке инновационных подходов, развитии методологий и применении передовых практик, необходимых для достижения целей фандрайзинга и социального партнерства. Эксперты предоставляют ценные знания, опыт и ресурсы, которые способствуют преодолению сложностей, связанных с привлечением финансирования, управлением проектами и измерением социального воздействия.

В целом на сегодняшний день экспертное сообщество часто привлекается для реализации проектов с применением фандрайзинга или социального партнерства. Так, например, экспертное сообщество педагогов, ученых и представителей образовательных организаций разрабатывает модели социального партнерства между школами, университетами и бизнес-сектором. Это позволяет создавать целостную систему образовательной поддержки, включающую сотрудничество с предприятиями, практическое обучение студентов и стажировки для учителей. Благодаря влиянию экспертного сообщества удается улучшать качество образования и подготовку студентов к реальным профессиональным вызовам. Еще один успешный кейс: эксперты в области фандрайзинга создали онлайн-платформу (Planeta), которая помогает малым предприятиям привлечь финансирование и поддержку. Эта платформа предоставляет обучение, консультации и ресурсы для разработки эффективных стратегий сбора средств и установления партнерских отношений с инвесторами и благотворительными организациями. Благодаря экспертному сообществу удалось значительно увеличить доступ к финансированию для малого бизнеса.

Рассмотрим несколько аспектов, в которых экспертное сообщество вносит значимый вклад в развитие социальных технология:

1. Исследования и разработки. Эксперты в области социальных технологий проводят исследования, разрабатывают новые концепции, методы и подходы. Эксперты обладают специализированными знаниями, которые помогают определить потребности, прогнозировать тренды и идентифицировать перспективные направления развития.

2. Оценка и экспертиза. Эксперты способны оценивать и анализировать решения и инновации, их потенциал, преимущества и риски. Они проводят экспертизу новых методов и техник фандрайзинга и социального партнерства, оценивают их эффективность, безопасность и соответствие законодательству.

3. Консультирование и руководство. Эксперты играют важную роль в консультировании и руководстве в процессе внедрения новых методов и техник в социальное взаимодействие. Они предоставляют свои знания и опыт для определения стратегий развития, планирования и управления проектами, а также помогают принимать решения, связанные с выбором технологий и оптимальным использованием ресурсов.

4. Влияние на политику и регулирование. Экспертное сообщество имеет влияние на формирование политики и регулирование. Эксперты предоставляют консультации и рекомендации правительственным органам, регуляторам и законодателям, основываясь на своих знаниях и опыте [4].

Факторы успеха для экспертного сообщества, оказывающего влияние на развитие технологий фандрайзинга и социального партнерства, являются ключевыми аспектами в понимании эффективности и роли экспертов. Прежде всего, важны глубокие знания и экспертиза участников в этих областях. Так, эксперты должны быть хорошо ознакомлены со стратегиями сбора средств, методами привлечения партнеров, разработкой программ и оценкой их эффективности. Постоянное обновление знаний о последних тенденциях, лучших практиках и инновациях играет важную роль.

Опыт работы также является фактором успеха. Эксперты, имеющие значительный опыт в фандрайзинге и социальном партнерстве, обладают практическими навыками, необходимыми для разработки эффективных стратегий, установления долгосрочных партнерских отношений и умения эффективно взаимодействовать с заинтересованными сторонами. Опыт помогает экспертам преодолевать сложности и принимать обоснованные решения на основе своего богатого опыта.

Важную роль играют сетевые связи и партнерства, которые эксперты могут установить в рамках сообщества. Участие в профессиональных организациях, сообществах и сетях позволяет экспертам обмениваться знаниями, устанавливать контакты и сотрудничать в решении общих задач. Это способствует их вовлеченности в актуальные инициативы и повышает их способность оказывать экспертизу и влиять на развитие фандрайзинга и социального партнерства.

В заключение отметим, что экспертное сообщество играет значимую роль в развитии технологий фандрайзинга и социального партнерства. Успешные практики, где экспертное сообщество оказало существенное влияние, подтверждают важность его роли. Примеры проектов с применением технологий социального партнерства в образовании или использованием фандрайзинга для поддержки малых предприятий показывают, как эксперты могут разрабатывать инновационные подходы, создавать целостные системы и обеспечивать доступ к ресурсам и знаниям, что приводит к улучшению эффективности и достижению поставленных целей.

Литература

1. Артемьева Т. В., Тульчинский Г. Л. Фандрайзинг: привлечение средств на проекты и программы в сфере культуры и образования. СПб. : Лань, 2010. 144 с.

2. Безуглый Э. А., Кутергин Н. Б., Алексеев Н. А. Фандрайзинг: история возникновения и развитие // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2016. № 3. С. 187–190.

3. Матвеева А. И., Любутин К. Н. Социальное партнерство: цель или средства. Казань : Бук, 2016. 193 с.

4. Сунгуров А. Ю. Экспертные сообщества и власть. М. : РОССПЭН, 2020. 231 с.

УДК 316.4

И. А. Ершов

Общественная палата Камчатского края, г. Петропавловск-Камчатский

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И ГРАЖДАНСКИЙ МОНИТОРИНГ: ПРИНЦИПЫ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Рассматриваются принципы и механизмы общественного контроля и гражданского мониторинга. Отмечается ключевое значение деятельности Общественной палаты Камчатского края в обеспечении взаимодействия институтов гражданского общества с органами власти.

Ключевые слова: общественный контроль, гражданский мониторинг, общественное наблюдение, народный ревизор, Камчатский край, институты гражданского общества, Общественная палата Камчатского края, органы исполнительной власти, муниципальные образования.

I. A. Ershov

Public Chamber of the Kamchatka Territory, Petropavlovsk-Kamchatsky

PUBLIC CONTROL AND CIVIL MONITORING: PRINCIPLES, MECHANISMS, EFFECTIVENESS

The article examines the role of civil society in the activities of public control, civil monitoring of the activities of government bodies. The author of the article considers the key importance of the activities of the Public Chamber of the Kamchatka Territory in ensuring the interaction of civil society institutions and authorities.

Keywords: Public control, civil monitoring, public surveillance, People's Auditor, Kamchatka Territory, civil society institutions, Public Chamber of the Kamchatka Territory, executive authorities, municipalities.

Участие граждан в управлении делами, государством закреплено Конституцией Российской Федерации [1]. Действующий Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», стал определенным итогом практической деятельности разнообразных форм общественного контроля [2].

Общественный контроль осуществляется в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, проведения общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Субъектами общественного контроля, в основном, выступают Общественная Палата Российской Федерации и региональные общественные палаты. 2022 г. потребовал от Общественной палаты края массовой мобилизации гражданских активистов, общественников со стажем и просто неравнодушных граждан. Избирательные кампании в федеральные и региональные органы законодательной власти, предварительная приемка большого числа социально-спортивных и дорожных объектов потребовала уйти от работы одних только комиссий Общественной палаты, пусть и проверенных делом и временем, к созданию временных рабочих групп на различных участках работы. Откликнувшиеся на призыв Общественной палаты наши земляки, пройдя краткий курс обучения, становились руководителями рабочих групп, т. е. брали на себя функции общественного контроля. Была важна не партийная принадлежность, не известность. Главным критерием стало желание сделать свой микрорайон, свой город лучше [6].

1. Участие в подборе кандидатов в состав общественной наблюдательной комиссии Камчатского края

В начале 2022 г. Общественная палата Камчатского края совместно с общественными объединениями, соответствующими требованиям Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», приняла участие в подборе кандидатов в состав общественной наблюдательной комиссии (далее – ОНК) Камчатского края, оказании им помощи в оформлении документов и подготовке рекомендаций на кандидатов, изъявивших желание осуществлять общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

Решением Совета Общественной палаты Российской Федерации от 4 февраля 2022 г. в правомочном составе образована общественная наблюдательная комиссия Камчатского края в количестве 8 членов комиссии [6].

2. Общественное наблюдение за проведением выборов депутатов Городской Думы Петропавловск – Камчатского городского округа 7-го созыва и иных муниципальных выборов 11 сентября 2022 года

Выборы депутатов Городской Думы Петропавловск – Камчатского городского округа и иные выборы в муниципальные и сельские органы власти проходили 11 сентября 2022 г. Помимо членов комиссий на избирательных участках присутствовали общественные наблюдатели, задача которых – следить за легитимностью проходящих выборов.

Для организации общественного наблюдения за проведением голосования на выборах 2022 г. Общественная палата Камчатского края сформировала общественный штаб по независимому наблюдению за проведением и ходом голосования на выборах в Единый день голосования 11 сентября 2022 г.

Структура общественного штаба состояла из руководителя штаба, заместителя руководителя штаба, руководителя группы подготовки и координации наблюдателей, руководителя мониторинговой группы, руководителя информационной группы, координатора мобильных групп, руководителя пресс-центра общественного штаба.

В состав общественного штаба вошли члены Общественной палаты Камчатского края, сотрудники КГАУ «Дворец молодежи».

Работа общественного штаба предполагала следующие мероприятия:

– Заключение соглашений о сотрудничестве с общественными объединениями и некоммерческими организациями;

– Набор и подготовка кандидатов в наблюдатели;

– Участие в работе платформы «Независимый общественный мониторинг»;

Организация работы мобильных групп.

Одной из задач Общественной палаты Камчатки в преддверии выборов в 2022 г. стало обучение кандидатов в общественные наблюдатели.

Участие в работе платформы «Независимый общественный мониторинг»

Ассоциация «Независимый общественный мониторинг» – сеть независимых наблюдателей в России.

Цель Ассоциации – мониторинг избирательного процесса, предотвращение нарушений на выборах и помощь в реализации избирательных прав жителей России.

Общественная палата Камчатского края выступила в качестве регионального оператора платформы «Независимый общественный мониторинг» для взаимодействия с наблюдателями на избирательных участках в Камчатском крае.

В период выборов 11 сентября 2022 г. наблюдатели Камчатского края отправляли сообщения с помощью мобильного приложения на платформу «Независимый общественный мониторинг». Сообщения содержали информацию общего характера о наблюдении за ходом голосования, а также о нарушениях на избирательных участках.

Сотрудником аппарата Общественной палаты оценивались, поступающие на платформу «Независимый общественный мониторинг» сообщения, от наблюдателей Камчатского края.

Сообщения о нарушениях на избирательных участках, выявленных в ходе наблюдения за проведением и ходом голосования на выборах, незамедлительно передавались в общественный штаб по независимому наблюдению за проведением и ходом голосования на выборах для проведения проверки.

Общественный штаб связывался с наблюдателем, назначенным Общественной палатой Камчатского края на избирательный участок, для организации проверки сообщения о нарушении. С этой целью наблюдатель мог действовать самостоятельно или взаимодействовать с участковой избирательной комиссией.

После проверки обстоятельств, изложенных в сообщении о нарушении, наблюдатель отправлял в общественный штаб информацию о подтверждении нарушения либо о его отсутствии с приложением фото, также информацию о том, что нарушение устранено в ходе проверки. Если нарушение подтверждалось и не устранялось в ходе проверки наблюдателем, руководитель общественного штаба мог обратиться к председателю избирательной комиссии Камчатского края или председателю участковой избирательной комиссии для устранения выявленных нарушений.

Сообщения о нарушениях, поступившие на платформу «Независимый общественный мониторинг», касались вопросов видеонаблюдения и сейфов.

В случае если, наблюдатель по каким-либо причинам не мог проверить поступившее сообщение о нарушении, на участок выезжала мобильная группа общественных наблюдателей для проверки сообщения и возможного устранения нарушения на месте.

Горячая линия Общественной палаты Камчатского края

Для обратной связи с общественными наблюдателями и избирателями Общественная палата Камчатского края открыла телефонную «горячую линию».

Задать интересующие вопросы и сообщить о нарушениях могли все участники избирательного процесса, включая самих избирателей, наблюдателей, представителей СМИ [6].

Набор и подготовка кандидатов в наблюдатели

С апреля по август 2022 г. Общественная палата приняла 358 заявлений от граждан и представлений от региональных отделений политических партий для назначения наблюдателей на выборах депутатов различного уровня. Всего было отобрано 270 общественных наблюдателей.

Одной из задач Общественной палаты Камчатского края в преддверии выборов в 2022 г. стало обучение кандидатов в общественные наблюдатели.

Активное участие в этой работе приняли специалисты КГАУ «Дворец молодежи».

Обучение кандидатов в наблюдатели проходило в очной и заочной форме с применением дистанционных технологий во всех муниципальных образованиях Камчатского края по таким темам как законодательное регулирование выборов, типы и виды нарушений в ходе организации и проведения голосования, правовой статус и полномочия наблюдателя и иных участников процесса, работа в социальных сетях и предотвращение распространения фейков, меры реагирования на внештатные ситуации и инциденты. Большое значение придавалось психологической подготовке будущих наблюдателей.

После успешного прохождения обучения кандидаты были назначены Общественной палатой Камчатского края наблюдателями на участковые избирательные комиссии Камчатского края.

Рис. Набор и подготовка кандидатов в наблюдатели

3. Конкурс по присвоению имени выдающейся личности Камчатского края аэропорту поселка городского типа Палана

Поселок городского типа Палана является административным центром (до 01.07.2007 г. – административный центр субъекта РФ – Корякский автономный округ) Корякского округа – административно-территориальной единицы с особым статусом в составе Камчатского края.

1 июля 2022 г. Камчатский край отмечал 15-летие создания. В мае 2022 г. губернатор края В. В. Солодов в Палане встречался с руководителями ассоциаций коренных малочисленных народов Севера, почетными жителями Корякского автономного округа, старожилами. На встрече зашел разговор и об аэропорте Паланы. Помимо вопросов, связанных с

улучшением работы аэропорта, представители коренных народов подняли вопрос о необходимости дать имя аэропорту, тем самым создав более праздничную обстановку вокруг юбилея. Губернатор поддержал мнение коренных жителей и обратился к Общественной палате края с просьбой провести все необходимые процедуры для присвоения имени аэропорту поселка городского типа Палана.

Корякский округ расположен на площади почти в 300 тыс. кв. километров, имеет 24 поселения, 4 муниципальных района и административный центр. В большинстве своем они не связаны ни наземным, ни морским транспортом, крайне ограничено и авиасообщение. Аэропорт Палана, в этой ситуации, своеобразный корякский хаб. В округе проживает 15,5 тыс. чел. Почти половина из них (43 %) – русские и украинцы; 30 % – коряки (часть из них изолированно живут в поселках Манилы, Тиличики, Лесная, Вывенка, Оссора, Тымлат, Карага, Слаутное, Таловка, Воямполка, Ивашка и Хайрбзово); 15 % – чукчи (Реккиники, Апука, Ачайваям, Хаилино); 11 % – ительмены (Тигиль, Ковран, Усть-Хайрюзово, Седанка); 8,5 % – эвены (Аянка, Пахачи); 0,5 % – камчадалы.

Начиная конкурс, Общественная палата края, взяв за основу Положение о конкурсе, разработанное Общественной палатой РФ (принято 21.01.2020 г. Советом Общественной палаты РФ, № 2-с), в целях единения всех КМНС, проживающих в Корякском округе, и привлечения к голосованию максимального количества жителей округа, на своем заседании 27.05.2022 г. была вынуждена внести ряд изменений в базовый документ. Так, в частности, было решено, что учитывая межрайонный статус аэропорта Палана, в голосовании примут участие все желающие жители Корякского округа.

Голосование было решено организовать двумя способами – на сайте Правительства края, где предусмотрена обязательная авторизация через Государственные услуги (отсеивались те, кто не имел прописки в округе) и на традиционных участках для голосования в тех поселениях, где нет доступного интернета. Голосование проводили члены Общественных советов при муниципальных органах власти. Всего в голосовании приняло участие 3008 чел., что составило практически 20 % от числа жителей Корякии. Для сравнения – предыдущее голосование за присвоение имени аэропорту Елизово (Петропавловск – Камчатский) набрало в три раза меньше голосующих.

Все этапы задокументированы, утверждены Оргкомитетом конкурса, Советом ОП и Общественной палатой края.

По итогам общественного обсуждения и суммарного голосования определено имя Обухова Макара Михайловича (Тунню), советского государственного деятеля, первого председателя исполкома Корякского окружного Совета депутатов трудящихся, участника Великой Отечественной войны, организатора и энтузиаста развития авиации и подготовки для нее местных национальных кадров в Корякском автономном округе.

Все необходимые документы от Общественной палаты Камчатского края вместе с письмом-поддержкой от губернатора Камчатского края Владимира Викторовича Солодова были направлены в Общественную Палату Российской Федерации.

Наше ходатайство было поддержано Общественной Палатой Российской Федерации и Правительством Российской Федерации.

4 ноября 2022 г. своим Указом за № 795 Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин присвоил аэропорту Палана имя М. М.Обухова.

4. Перезагрузка общественных советов

Постановлением Губернатора Камчатского края «Об общественных советах в Камчатском крае» от 12 февраля 2021 г. № 19 был утвержден порядок образования общественных экспертных советов при Правительстве Камчатского края (далее – Совет, ОЭС), перечень Советов, возложены функции по организационному обеспечению деятельности Советов на Министерство развития гражданского общества, молодежи и информационной политики Камчатского края, ответственным за координацию технической поддержки деятельности Советов определено Министерство цифрового развития Камчатского края, органам местного самоуправления муниципальных образований в Камчатском крае рекомендовано осуществ-

лять взаимодействие с Советами по актуальным вопросам развития муниципальных образований в Камчатском крае.

На основании решения Губернатора Камчатского края с 19 февраля 2021 г. Общественной палатой была начата процедура по формированию общественных экспертных советов при Правительстве Камчатского края.

6 мая 2021 г. Распоряжением Правительства Камчатского края № 223-РП были утверждены составы 19 общественных советов [6].

Члены Общественной палаты выступили в качестве модераторов рейтинговых голосований и членов счетных комиссий. Подсчет голосов проводился перед кандидатами, в состав счетной комиссии мог войти любой желающий. Результаты голосования оглашались перед кандидатами.

Подробная информация о деятельности общественных экспертных советов размещена на официальном сайте Правительства Камчатского края на странице «Общественные экспертные советы» (https://www.kamgov.ru/agpublic/obsestvennye-ekspertnye-sovety).

По нашим наблюдениям, за последние годы увеличилась активность гражданского населения, по контролю за деятельностью органов власти.

Проект «Народный ревизор» показал свое положительное значение, как инструмент общественного контроля за ходом проведения работ по благоустройству краевой и городской инфраструктуры.

03.03.2022 г. Общественная палата Камчатского края разработала Проект Положения «Народные ревизоры» и распоряжением Губернатора Камчатского края от14.03.2022 № 155-Р, было утверждено Положение об общественном инспекторе («народном ревизоре») Камчатского края [5].

«Народные ревизоры» определены на территории всех муниципальных образований Камчатского края для обеспечения на территориях общественного контроля за реализацией региональной составляющей национальных проектов. Участие граждан в осуществлении общественного контроля является добровольным.

«Народные ревизоры» в сфере ЖКХ определены на территории Петропавловск-Камчатского городского округа.

Члены Совета Общественной палаты Камчатского края определены кураторами общественной работы «Народный ревизор».

Во исполнение распоряжения Губернатора Камчатского края от 14.03.2022 № 155-Р управлением по национальным проектам и стратегической деятельности Администрации Губернатора Камчатского края разработан график проведения документарного и выездного контроля исполнения работ на объектах, реализуемых в 2022 г. в рамках региональных проектов Камчатского края, который размещен на едином портале Камчатского края.

30 марта 2022 г. «Народный ревизор» проверил ход строительства школы № 33 г. Петропавловск-Камчатский, возводимой в рамках национального проекта «Образование».

В выездной проверке приняли участие министр строительства и жилищной политики Камчатского края, заместитель министра образования Камчатского края, старший помощник прокурора Петропавловска-Камчатского, представитель Общественной палаты Камчатского края, глава регионального исполкома Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию» в Камчатском крае, депутат Законодательного собрания Камчатского края.

В заключение доклада о деятельности Общественной палаты Камчатского края, председатель А. В. Костылев, отметил, что в предыдущие годы у жителей края была крайне медленная степень проявления позитивных гражданских инициатив. Существовало два гражданских мира. Один состоял из небольшого числа активистов, работающих в плане малых добрых дел. Второй мир – онлайн – в Facebook, различных социальных группах в WhatsApp, где «борцы за все хорошее, против всего плохого» массово критиковали любые инициативы органов власти, депутатского сообщества и Общественной палаты, не пытаясь что-либо сделать в реальном мире.

С 2021 г. совместными усилиями Губернатора Владимира Викторовича Солодова и Общественной палаты Камчатского края очень многое изменилось. Люди поверили в свои силы и возможности и стали активно участвовать в различных акциях и мероприятиях. Сегодня в картотеке Общественной палаты более тысячи, общественников, доказавших делом свою работоспособность. Политика искренности и честности в диалоге дала, свои плоды [6].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с изм. на 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.04.2022).

2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон № 212 от 27 июля 2014 г. (с изм. от 03.07.2016 № 353-ФЗ, от 29.12.2017 № 455-ФЗ, от 27.12.2018 № 498-ФЗ).

3. Об Общественной палате Российской Федерации : федер. закон № 32 от 04.04.2005 (с изм. от 11.06.2021 ФЗ № 185.

4. Об Общественной палате Камчатского края : закон Камчат. края № 205 от 12.03.2018 (в ред. законов Камчат. края от 04.03.2021 № 567, № 574).

5. Положение об общественном инспекторе («народном ревизоре») Камчатского края : распоряжение губернатора Камчат. края от 14.03.2022 № 155-Р.

6. Доклад о деятельности Общественной палаты Камчатского края за 2022 год : утв. Решением Совета Обществ. палаты Камчат. края 26 апр. 2023 г.

УДК 304.44

К. М. Разумова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА КУЛЬТУРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ Г. ИРКУТСКА

Рассматривается понятие «общественная экспертиза» через призму социально-культурной деятельности. Приведены данные исследования деятельности театральных и музейных учреждений в социальных сетях. Аргументирована необходимость создания экспертного диалога с посетителями учреждений культуры в городе Иркутске.

Ключевые слова: социально-культурная сфера, общественная экспертиза, учреждения культуры, интернет-пространство.

K. M. Razumova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE INFLUENCE OF PUBLIC EXPERTISE ON THE CULTURAL INSTITUTIONS OF IRKUTSK

The article examines the concept of public expertise through the prism of socio-cultural activities. A study of the activities of theater and museum institutions in social networks is being conducted. The necessity of creating an expert dialogue with visitors of cultural institutions in the city of Irkutsk is proved.

Keywords: socio-cultural sphere, public expertise, cultural institutions, Internet space.

Понятие «экспертиза» интерпретируется в научной литературе в самых разных контекстах. В классическом понимании экспертизу воспринимают как исследование какого-либо вопроса, требующего специальных знаний, с представлением мотивированного заключения [6]. Существует ещё один вид экспертизы – общественный, который не требует присутствие специальных знаний. Однако это не единственное отличие от экспертизы профессиональной.

Профессиональная экспертиза имеет своё отражение во всех сферах жизни, а понятие общественная экспертиза используется только в контексте гражданского общества, что отражено в классическом определении «общественной экспертизы». Это форма реализации конституционных прав граждан на участие в управлении делами государства через организацию общественного обсуждения и через выработку предложений по совершенствованию

управленческих решений, принимаемых на различных уровнях государственной власти и местного самоуправления [3]. Основной целью проведения общественной экспертизы является учет интересов граждан при принятии и реализации властных решений. Данное определение ограничивается только политической сферой, однако в последнее время такой вид экспертизы исследователи стали распространять и на другие виды общественной жизни, в частности на социально-культурную сферу.

Общественная экспертиза в области социально-культурной деятельности находится на стадии зарождения. Она ещё не сформировала свою методологическую базу, однако уже имеет практический опыт реализации. В статье «Активизация зрителя в современном театре: семиотический и перформативный аспекты» исследователь на конкретных примерах рассматривает взаимодействие двух объектов театрального действа: зрителя и актёров. Учёный замечает, что активизация зрителя совершается двумя путями: непосредственно в процессе действия и опосредовано, путём отзывов и критических замечаний. Стоит заметить, что исследователь приближается к понятию экспертиза, но ещё не использует его в отношении зрителя. Опираясь на данные исследования, мы правомерно переносим понятие «общественная экспертиза» на социально-культурную деятельность и формируем новое определение такого вида экспертизы. Если экспертная технология в области культуры – это совокупность осуществляемых в определенной последовательности действий, выполняемых на основе специальных знаний, в связи с проведением исследования культурных объектов и процессов, с целью поиска ответов и решений, а также с целью описания существующий реальности, как в нейтральном, так и в радикально-критическом ключе, с целью либо освещения социально-культурных прецедентов, либо с целью побуждения к тому или иному действию в рамках анализируемой темы в области культуры [6]. То общественная экспертиза в области культуры – это процесс, включающий в себя все перечисленные выше черты, за исключением имеющихся специальных знаний. Что, на наш взгляд, может проявляться с положительной стороны, когда экспертное мнение общества не ограничивается рамками и стереотипами специального образования.

В сфере культуры существует два противоречивых мнения относительно общественной критики. Первая точка зрения уходит корнями в двадцатый век. Большинство её приверженцев имеют устоявшиеся, традиционные взгляды на социокультурную деятельность. Они замечают, что культурные учреждения несут в себе функцию воспитательной и просветительской работы, которая проявляется в безотносительной и категорической работе учреждений, направленной на распространение культурных ценностей в массы. Деятельность музеев, театров и библиотек, по их мнению, не должна подвергаться критики, переосмыслению и невежественному отношению со стороны общества. Культурные учреждения должны поднимать общество над обыденностью, и превращать обывателя в культурную единицу [4]. Вторая точка зрения получила своё распространение относительно недавно, но уже заручилась поддержкой молодых учёных и творческих деятелей. Они утверждают, что без мнения и оценки общественного большинства культурные учреждения не могут иметь право на существование. Если музейные, театральные и тем более библиотечные учреждения не прислушиваются и не берут в первооснову общественные потребности, то их существование неправомерно.

Безусловно, два взгляда на цель деятельности учреждений культуры имеют достаточные основания для существования. Но в рамках нашего исследования мы будем отталкиваться от точки зрения, которая находится в нейтральном положении относительно этих противоположных точек зрения. Безусловно, культурные учреждения должны нести свою миссию окультуривания, но не стоит забывать и о мнении своей целевой аудитории. Надо брать во внимание оценку общественности и быть в диалоге с потребителем. То есть, экспертиза зрителей и посетителей учреждений может выступать в качестве регулирующей силы сферы культуры, что является довольно актуальной темой. В статье «Театр как посредник и непосредственный участник межкультурной коммуникации» доказывается, что коммуникации между зрителями и участниками постановки находятся в кризисном положении [5].

Город Иркутск всегда славился своей культурной историей. Проводя анализ сайта министерства культуры Иркутской области, мы выяснили, что государственных учреждений культуры в Иркутске более 35 [12]. Анализ же частных организаций, позиционирующих себя в качестве культурных учреждений, показал, что их число увеличивается с каждым годом. В мае 2023 г. их количество уже превышает цифру пятидесяти, как сообщает нам поисковая система [11]. Наиболее значимыми являются музейные, библиотечные и театрально-зрелищные учреждения. В рамках нашего исследования были взяты два вида учреждений: музейные («Иркутский областной краеведческий музей» и «Художественный музей имени В. П. Сукачёва») и театральные («Иркутский областной музыкальный театр имени Н. М. Загурского» и «Иркутский академический драматический театр имени Н. П. Охлопкова»).

Для выяснения факта присутствия в городе Иркутске «общественной экспертизы» и готовности учреждений культуры к взаимодействию с экспертами, мы подвергли анализу страницы учреждений в социальной сети «ВКонтакте». В основу мы взяли, во-первых, отзывы зрителей, которые возможно найти через «хэштег» культурного учреждения, а во-вторых, реакции учреждений на тот или иной отзыв. Хэштег – это свернутый текст, который может передавать информацию об источнике или о целом событии в сжатом виде, он выступает как объединяющий символ, созданный для поискового удобства [7].

Поиск по хэштэгам #музейиркутск, #музейсукачева, #краеведческийиркутск, #художественныйиркутск – раскрыл информацию о том, что в основном ссылку на страницы музеев делают новостные передачи, в которых рассказываются о музейных событиях. За 2023 г. только 11 чел. делали отзыв о музеях города, из которых пять о музее «свалка», четыре о художественном музее, и по одному отзыву о краеведческом музее и о музее народного быта. Причём отзывы в основном несут более информативное содержание, нежели оценочное. Посетители музеев чаще всего демонстрируют фотографии выставочных экспонатов и описывают увиденное. Наиболее часто употребляемые слова: «были», «посетили», «побывали», «увидели», «посмотрели», «сфотографировали». Оценочные прилагательные ограничиваются лишь словами: «красиво», «интересно», «познавательно». У заканчиваются отзывы советом посещения данных выставок. Страница социальной сети художественного музея очень интересно и активно развивается страница в социальной сети [13]. Каждый день заполняется двумя или более постами, которые в большинстве случаев сопровождаются либо фотографиями, либо видео ресурсами. Около трёх раз за неделю на странице появляется информация о ярких событиях музея, а также о посетителях этих событий. Однако никаких отзывов от посетителей на странице не присутствует. И, говоря на языке сленгов, репост, имеющихся отзывов от посетителей, музей не делает на протяжении первой половины 2023 г.

Краеведческий музей также «ведёт» весьма активную социальную жизнь [9]. Каждый день на странице появляется новая информация, которая относится не только к событиям музея, но и к общегородским мероприятиям или к всероссийским праздникам. Модераторы довольно часто делают репосты передач информационных каналов и отзывов посетителей. Среди репостов присутствуют как те, которые были найдены нами в рамках хэштегов, так и те, которые написаны без их использования. Рассмотрев два ведущих музея города, можно сделать вывод, что они ведут активную информационную работу в социальных сетях. Однако отношения к общественному мнению у них неоднозначно. Экспертами в данном случае выступают посетители выставок, которые делятся на своих страницах информацией о посещении музеев. Однако, если брать во внимание тот факт, что целью общественной экспертизы являются: оценка деятельности, выявление проблемы, поиск вариантов решения, оптимизация решений, прогнозирование и планирование деятельности, то в рамках представленных отзывов не реализуется даже первый этап экспертного процесса [1].

Поиск по хэштегу #театр, среди которых выборка была ограничена городом Иркутском раскрыла, что за 2023 г. общее количество зрительских отзывов составляет 27 постов. Из которых 13 относятся к спектаклям драматического театра, 6 отзывов описывают постановки музыкального театра, 5 – театра народной драмы и 3 – театра кукол. Поиск по хэште-

гам #музыкальный, #драматический и #тюз не прибавил большее количество отзывов. Проанализировав и разобрав отзывы, мы выявили, что театральные отзывы более объёмные, нежели музейные, а некоторые даже претендуют на звание критической статьи. Страница как драматического, так и музыкального театра качественно и доступно проработаны [8; 10]. У них интересный и понятный функционал. Однако если взять в основу именно взаимодействие со зрителем, то страница драмтеатра значительно уступает музыкальному. На странице музыкального театра каждую неделю появляется репост отзывов на спектакли театра. Стоит заметить, что большое количество отзывов не имеет хэштегов, поэтому они не были найдены в процессе поисковой работы. На странице драматического театра за 2023 г. имеется три репоста на отзывы, один из которых – это информация о фотовыставке, что не относится к прямой деятельности учреждения. В основном, театральные отзывы ограничиваются восторженными описаниями происходящего на сцене. Однако, среди них есть четыре критических отзыва, которые помимо положительных описаний включают в себя оценку деятельности организации и выявление проблем. Но и эти отзывы нельзя отнести к общественной экспертизе в связи с тем, что зрители не предлагают пути решения выявленных проблем. Просмотрев всю информационную составляющую анализируемых театров и музеев, мы выяснили, что за последние полгода в них не организовывались очные мероприятия, направленные на диалог со зрителем или выявление мнения целевой аудитории.

Наше информационное исследование выявило отсутствие в Иркутске полноценной общественной экспертизы в области культуры. Ни один отзыв посетителей не может иметь статуса экспертиза или критическая статья. Большинство из них только описывают суть мероприятия, причём обязательно в положительном ключе. Четыре отзыва включают в себя и отрицательный опыт посетителей, однако не включают в себя такие этапы экспертизы как поиск решений, прогнозирование и планирование. Но, несмотря на это, стоит отметить положительную тенденцию развития взаимодействия: пятьдесят процентов анализируемых учреждений прислушиваются к мнению целевой аудитории. У каждого посетителя, благодаря развитию интернет-пространства, есть возможность донести своё мнение, отзыв и предложение до организаций. Особенно важно отметить, что в мае 2023 г. на всех страницах госучреждений появилась кнопка «сообщить о проблеме», которая является ссылкой на официальный сайт государственных услуги, где можно напрямую обратиться к руководству учреждений. Все анализируемые учреждения имеют данную ссылку, что раскрывает ещё большую возможность для посетителей культурных учреждений.

Но несмотря на неутешительные результаты исследования, общественная экспертиза в Иркутске в области культуры всё-таки имеет все шансы на существование. Благодаря реакции учреждений культуры на отзывы посетителей, экспертиза общества получает положительную тенденцию развития. Но если музеи, театры и библиотеки будут создавать условия взаимодействия с посетителями не только в рамках интернет-пространства, но и непосредственно в очных встречах, тогда посетитель почувствует свою значимость и сможет сформировать полноценное экспертное мнение.

Литература

1. Бутова Т. В., Рашкеева И. В. Общественная экспертиза: теоретический аспект // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 1–4(32). С. 66–67.

2. Михайлова Т. Б. Экспертиза культурных ценностей : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. 156 с.

3. Попов А. Н., Хананашвили Н. Л. Общественная экспертиза: принципы организации и условия эффективности : науч.-практ. пособие. М. : Обществ. совет г. Москвы, 2010. 106 с.

4. Протопопов Ю. Н. Особенности развития восприятия в условиях музея // Педагогика искусства. 2013. № 4. С. 1–32.

5. Разумова К. М. Театр как посредник и непосредственный участник межкультурной коммуникации // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм : сб. науч. тр. / отв. ред. А. В. Федорюк. Вып. 4. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2021. С. 189–195.

6. Разумова К. М. Технология экспертизы социально-культурной сферы // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 197–199.

7. Фадеева И. В. Хэштег как инструмент влияния в современном медиапространстве // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 9–3(111). С. 177–181.
8. Иркутский академический драматический театр // ВКонтакте. URL: https://vk.com/irkutsk_dramteatr?ysclid=li2f9gcb7i576709295 (дата обращения: 14.05.2023).
9. Иркутский областной краеведческий музей // ВКонтакте. URL: https://vk.com/museum.irkutsk?ysclid=li2f9a0isq806320629 (дата обращения: 14.05.2023).
10. Иркутский областной музыкальный театр // ВКонтакте. URL: https://vk.com/irkutskmusicaltheater?ysclid=li2f9lum78601099023 (дата обращения: 14.05.2023).
11. Культурный отдых в Иркутске // Проект OrgPage. URL: https://www.orgpage.ru/irkutsk/ %D0 %BE %D1 %80 %D0 %B3 %D0 %B0 %D0 %BD %D0 %B8 %D0 %B7 %D0 %B0 %D1 %86 %D0 %B8 %D0 %B8_ %D0 %BA %D1 %83 %D0 %BB %D1 %8C %D1 %82 %D1 %83 %D1 %80 %D1 %8B/ (дата обращения: 13.05.2023).
12. Учреждения культуры // Министерство культуры Иркутской области. URL: https://irkobl.ru/sites/culture/subdivisions (дата обращения: 13.05.2023).
13. Художественный музей имени В. П. Сукачёва // ВКонтакте. URL: https://vk.com/artmuseum_irk?ysclid=li2f8y40hi185768833 (дата обращения: 14.05.2023).

УДК 316.46

П. А. Трескин
Нижегородский государственный университет, г. Нижний Новгород

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА (ПО МАТЕРИАЛАМ АНАЛИЗА СМИ)

Проводится экспертный анализ публикаций печатных СМИ в оценках развития третьего сектора. Рассматриваются особенности развития гражданского общества и места в этом процессе организаций третьего сектора. Приводятся результаты публикационной смысловой нагрузки, сформированной в СМИ и определяющие представления россиян об особенностях развития третьего сектора.
Ключевые слова: третий сектор, гражданское общество, экспертная оценка, материалы СМИ, социальные представления, социальные установки.

P. A. Treskin
Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

EXPERT ASSESSMENT OF THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE THIRD SECTOR (BASED ON MEDIA ANALYSIS)

The article provides an expert analysis of print media publications in assessments of the development of the third sector. The features of the development of civil society and the place in this process of organizations of the third sector are considered. The results of the publication of the semantic load formed in the media and defining the ideas of Russians about the features of the development of the third sector are given.
Keywords: third sector, civil society, expert assessment, media materials, social perceptions, social attitudes.

Третий сектор – это неформальный сектор экономики, который включает в себя некоммерческие организации, такие как благотворительные фонды, общественные организации, некоммерческие учреждения и т. д. Эти организации играют важную роль в обществе, предоставляя различные услуги, поддерживая социальное равенство и укрепляя культурную традицию. Благодаря третьему сектору формируется пространство гражданского общества, его стратегические ориентиры и технические условия развития и межсекторного взаимодействия между всеми участниками социального пространства.

Рассматриваемый сектор включает в себя различные организации, объединенные общей целью – улучшение благосостояния сообщества и решение социальных проблем. Третий сектор как правило берет на себя социозащитные функции, с которыми или не справляются официальные инстанции или недостаточно могут охватить все проблемные зоны. Основные сферы формирования общественного мнения по вопросам развития третьего сектора принадлежит СМИ и сети Интернет. Именно они выступают источником социальных установок и представлений [1–3].

Третий сектор и гражданское общество тесно связаны между собой, так как оба представляют собой формы гражданской организации и деятельности. Гражданское общество, как правило, представляет собой совокупность независимых организаций, объединенных общими культурными, социальными или политическими интересами. Это может включать в себя некоммерческие организации, профсоюзы, общественные движения, медийные средства и другие группы.

Третий сектор, в свою очередь, представляет собой сектор экономики, который включает в себя некоммерческие организации, не имеющие прибыльной цели. Он работает на благо общества и играет важную роль в укреплении гражданского общества. Третий сектор и гражданское общество могут взаимодействовать и дополнять друг друга, так как некоммерческие организации выступают в качестве катализаторов социального прогресса, а гражданское общество может обеспечивать поддержку и помощь некоммерческим организациям в их работе.

Третий сектор проводит важную роль в развитии гражданского общества, так как он может служить катализатором для общественных преобразований и социальных изменений. Он также обеспечивает возможности для гражданских инициатив, позволяет людям организовываться и выражать свои идеи и взгляды по поводу социальных проблем и выступать за их решение.

Таким образом, третий сектор и гражданское общество являются важными элементами в развитии демократических обществ, поскольку они содействуют активному участию граждан в общественной жизни и обеспечивают устойчивость социального развития.

Одной из главных проблем между гражданским обществом и третьим сектором является низкий уровень доверия между организациями этих секторов. Гражданское общество может считать, что некоторые некоммерческие организации не эффективны в своей работе, а третий сектор может считать, что гражданское общество не может предоставлять необходимые ресурсы для их проектов. Другой проблемой является отсутствие координации и сотрудничества между организациями этих секторов. Перекрытия и дублирование работ могут возникать из-за отсутствия ясного понимания задач, достижения целей и распределения ресурсов.

Кроме того, неравномерное распределение доступа к ресурсам может привести к тому, что менее известные и меньшие по размеру некоммерческие организации имеют меньше возможностей получить финансирование и партнерство, что затрудняет их деятельность и решение социальных проблем.

Для того чтобы секторы гражданского общества и третьего сектора действовали эффективно и сотрудничали между собой, необходимо улучшить координацию между организациями, повысить уровень доверия и обеспечивать более равномерное распределение ресурсов. Кроме того, правительства могут играть важную роль в укреплении взаимодействия между секторами гражданского общества и третьим сектором, создавая условия для сотрудничества, финансируя проекты и поддерживая их дальнейшее развитие.

Особенности исследования

В нашем исследовании приняли участие – информационно-публицистические издания, раскрывающие на своих страницах разнообразные стили и формы публикаций. Анализ проводился с 2020 по 2023 годы, всего приняло участие 2987 материалов исследований. Каждый пост считался как экспертная оценка. Результаты анализа мы представили в качестве эмпирических данных данной работы. Некоторые идеи были отражены в работах автора и коллег.

Анализ результатов исследования экспертных оценок развития третьего сектора

Перспективы развития третьего сектора могут быть выражены следующими тенденциями:

1. Рост важности социальной ответственности. Компании и правительственные организации все больше понимают важность социальной ответственности и начинают инвестировать в социальные проекты. При этом их непосредственная работа может быть никак не

связана с социально ориентированной деятельностью. Третий сектор может стать ключевым партнером или посредником в этом процессе, так как организации этого сектора специализируются на решении социальных проблем.

2. Новые виды финансирования. Новые формы финансирования некоммерческих организаций могут способствовать развитию третьего сектора, такие как социальные связующие, микрокредитование и пожертвования через онлайн-платформы. С этой позиции, организации третьего сектора развивают сферу услуг финансирования.

3. Разработка новых технологий. Развитие информационных технологий и их применение в некоммерческом секторе могут способствовать более эффективному решению социальных проблем и увеличению эффективности третьего сектора в целом. А также, благодаря организациям третьего сектора происходит популяризация, обучение и освоение новых информационных технологий различными социальными группами (зачастую изнутри или вовне стигматизированными и не имеющими возможности самостоятельно освоить данные технологии [5]).

4. Расширение международного сотрудничества. Третий сектор может развиваться за счет расширения международного сотрудничества и взаимодействия с другими странами для решения общих социальных проблем. Это касается прежде всего проблем соблюдения прав человека, экологической безопасности, техногенных рисков, наркоторговли, торговли оружием и т. д.

5. Расширение общественного интереса. Одним из ключевых факторов, способствующих перспективам развития третьего сектора, является увеличение широкого общественного интереса к социальным проблемам и потребностям их решения. А также расширение возможностей и способов вовлечения в работу третьего сектора.

В целом перспективы развития третьего сектора связаны с расширением сферы участия некоммерческих организаций в решении социальных проблем, взаимодействием с другими секторами и новыми формами финансирования, а также эффективным использованием новых технологий. Это помогает выдвинуть приоритеты развития третьего сектора на первый план, обозначить условия и перспективы совместного развития и формы социальной адаптации к меняющимся условиям. При этом в публикациях обозначены проблемы развития третьего сектора.

Одной из основных проблем является недостаток финансирования. Некоммерческие организации зависят от пожертвований и грантов, и когда общество испытывает экономические трудности, люди становятся менее склонны к пожертвованиям. Это может создать серьезные финансовые проблемы для некоммерческих организаций и даже привести к их ликвидации. Еще одной проблемой является низкая эффективность ведения дел. Зачастую третий сектор не может обеспечить должный уровень руководства и управления. Это может привести к неэффективности в работе и потере доверия со стороны жертвователей и грантодателей. Также выделяется отсутствие полной правовой защиты и возможностей для некоммерческих организаций. Законодательство в области некоммерческой деятельности в России существенно ограничивает деятельность некоммерческих организаций и устанавливает жесткие требования к их регистрации, финансовой отчетности и деятельности [6]. Помимо этого, некоммерческие организации сталкиваются с трудностями в привлечении квалифицированных специалистов и волонтеров, которые могут обеспечивать эффективную работу организации [7]. На уровне регионов проблемы третьего сектора связаны с неравномерностью финансовой поддержки, ограниченными возможностями сотрудничества с государственными органами и сложностями в организации совместных проектов с местной властью.

Хотелось бы отметить, что несмотря на разные проблемы, с которыми сталкивается третий сектор, но он все еще остается важным инструментом для решения социальных и культурных проблем в обществе. Необходимо улучшить финансирование и управление, чтобы некоммерческие организации могли продолжать свою деятельность и выполнять свои задачи. Также важно, чтобы правительства поддерживали третий сектор и не ограничивали его свободу действий.

Основные риски, с которыми может столкнуться третий сектор, включают в себя следующие:

1. Финансовые риски. Нехватка ресурсов, недостаточное финансирование проектов, задержки в получении грантов. В некоторых случаях, группы могут оказаться на грани банкротства [4].

2. Руководство и управление. Руководство и управление организациями могут стать проблемой, если они не обладают необходимыми навыками, опытом и знаниями в управлении некоммерческими организациями.

3. Кадровые риски. Некоторые НКО могут столкнуться с проблемами в найме, управлении и держании кадров. Некоторые НКО могут также столкнуться с проблемами, связанными с интеграцией и адаптацией новых сотрудников.

4. Риск недостаточного распространения информации о деятельности. Некоммерческие организации могут столкнуться с риском недостаточного распространения информации о своей деятельности между рядами общественности и пожертвователями, что может привести к потере интереса и поддержки со стороны сообщества.

5. Риски перегрузки и уставного кризиса. Некоммерческие организации могут столкнуться с рисками, связанными с перегрузкой и недостатком ресурсов, что может привести к уставному кризису и привести к уменьшению эффективности деятельности.

Стоит признать, что рисками развития третьего сектора можно управлять путем создания четкой и эффективной стратегии развития, эффективного управления ресурсами, улучшения кадрового потенциала, а также путем привлечения финансов поддержки и повышения информационной прозрачности.

В анализируемых публикациях обозначены перспективы для развития третьего сектора в России.

Первая перспектива – улучшение налогового и юридического регулирования. В настоящее время третий сектор регулируется законом «О некоммерческих организациях». Однако более ясное и простое налоговое и юридическое регулирование может способствовать росту и развитию некоммерческих организаций в России.

Вторая перспектива – увеличение финансирования. Некоммерческие организации в России часто сталкиваются с проблемами финансирования. Поэтому важно привлекать новых доноров и грантодателей, а также развивать собственные источники дохода, которые позволяют организациям стать независимыми от правительственной помощи.

Третья перспектива – предоставление поддержки и развитие взаимоотношений с государственными и частными структурами. Сотрудничество с местными органами власти, бизнесом и общественными организациями может быть важным источником финансирования и поддержки для некоммерческих организаций.

Четвертая перспектива – привлечение молодых людей и развитие инноваций. По мере того, как новое поколение молодых людей вступает в деятельность, третий сектор может стать более инновационным и перспективным. Новые идеи и концепции развития третьего сектора могут помочь его развитию.

В целом развитие третьего сектора в России зависит от многих факторов, но важно сохранять и поддерживать свободу действий и развития некоммерческих организаций. Если правительство и гражданское общество смогут найти общий язык и работать совместно, то это сможет привести к успешному развитию третьего сектора в России.

В анализируемых публикациях обозначены механизмы развития третьего сектора в регионах России:

1. Развитие социальных инноваций. Социальные инновации способствуют развитию новых форм и подходов в решении социальных проблем, что является одним из важнейших механизмов развития третьего сектора в регионах РФ. Важно содействовать распространению знаний и опыта в области социальных инноваций среди местных некоммерческих организаций.

2. Формирование и укрепление сетей и сообществ в рамках третьего сектора. Обмен знаниями, опытом, ресурсами и контактами между организациями можно обеспечить созданием профессиональных социальных сетей и сообществ. Они объединяют некоммерческие организации и сообщества, создают условия для обмена опытом и ресурсами, и увеличивают охват сообщениям и услугами общественности.

3. Укрепление организационных способностей. Укрепление организационных способностей (операционной, ресурсной, управленческой) может помочь организациям улучшить свою работу и повысить эффективность в решении социальных проблем. Третий сектор может привлекать квалифицированных специалистов, проводить обучения и тренинги сотрудников, поощрять лучшие практики и стандарты управления.

4. Создание благоприятных и прозрачных условий для деятельности третьего сектора.

Таким образом, выявленные нами оценки развития третьего сектора, отраженные в открытых источников – журналов и газет позволяют говорить о серьезном изменении сознания и мышления в условиях меняющегося виртуального мира. Это становится основой социального развития и общественного воспроизводства.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : Вол НЦ РАН, 2021. С. 76–79.
2. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
3. Ардашев Р. Г. Сознание горожан в постпандемическом обществе // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Репроцентр А1, 2021. С. 125–128.
4. Полюшкевич О. А. Просоциальные практики волонтеров общественных организаций // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VII Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Вологда : Вол НЦ РАН, 2022. С. 675–678.
5. Полюшкевич О. А. Стигматизация: анализ в рамках концепции И. Гофмана // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2019. С. 24–29.
6. Трескин П. А. Межсекторное социальное партнерство // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск :Изд-во ИГУ, 2023. С. 124–128.
7. Трескин П. А. Роль экспертного сообщества в развитии социального партнерства // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 103–105.

УДК 339.138:004

Е. В. Чернышева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МАРКЕТИНГА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аргументируется важность продвижения услуг некоммерческих организаций. Рассматривается понятие «информационные технологии». Приведены официальные статистические данные наиболее применяемых IT-технологий в некоммерческих организациях. Отмечается корреляция между информационными технологиями и маркетингом. Проведен анализ особенностей продвижения некоммерческих организаций по средствам IT-технологий.

Ключевые слова: некоммерческие организации, «третий сектор» экономики, продвижение, маркетинг, информационные технологии.

E. V. Chernysheva
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE INFORMATION SUPPORT OF MARKETING OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

The article argues the importance of promoting the services of non-profit organizations. The concept of "information technology" is considered. The official statistics of the most used IT technologies in non-profit organizations are given. There is a correlation between information technology and marketing. The analysis of the features of the promotion of non-profit organizations by means of IT-technologies was carried out.

Keywords: non-profit organizations, "third sector" of the economy, promotion, marketing, information technology.

В современном обществе достаточно трудно предложить покупателям то, что не существует у конкурентов. Практически нереально оставаться монополистом в какой-либо отрасли. Если ниша свободна, есть большая доля вероятности, что конкуренты появятся в ближайшее время. Нельзя не отметить, что это касается практически всех отраслей и секторов экономики. В том числе и «третьего» сектора, играющего некоторую компенсирующую роль. Некоммерческим организациям, особенно сложно заниматься продвижением своих услуг. Не всегда трудовые и имущественные ресурсы позволяют это сделать.

Безусловно, продвижение – это важный способ добиться успеха. Путь продвижения подразумевает достижение чего-то другого, более блестящего или лучшего, что будет иметь положительный результат в отношении уважения, качества или эффективности, используя восходящие или продемонстрированные достижения мира.

Технологии, эффективно зарекомендовавшие себя в последние двадцать лет – информационные технологии (IT-технологии). Они коренным образом изменило жизнь людей и ассоциаций. Информационные технологии – это термин, который относится к стратегиям, процедурам и системам, которые мы используем для обмена данными с разными людьми [1]. Информационные технологии помогают продвижению и товару, и услуге улучшить свою деятельность. Для коммерческих организаций – это увеличение объема продаж и увеличение прибыли, для некоммерческих – узнаваемость, освещение значимых проблем, обратная связь.

С появлением IT-технологий многие организации получили возможность превратиться из близких и популярных магазинов по соседству во всемирные общепризнанные имена, из некоммерческих организаций в количестве работников 2–3 чел. в организации, проводивших успешные фандрайзинговые интернет-кампании.

Согласно данным НИУ ВШЭ наиболее массовыми и доступными IT-технологиями для российских некоммерческих организаций являются [5]:

– чаты в мессенджерах и социальных сетях для внутренней и внешней коммуникации используют 50 % организаций;

– ведение сайта (46 %) и страниц в социальных сетях (48 %) для внешней коммуникации;

– электронный документооборот – 40 %.

Эти данные говорят о базовом уровне IT-технологий, можно сказать, что это необходимый минимум.

Если говорить об уровне – уверенное использование, он включает в себя: цифровой фандрайзинг, использование платформ и площадок для организации обучения (повышение квалификации, в редких случаях – переподготовка кадров), системы работы с данными и автоматизации процессов внешних коммуникаций (наиболее ярким примером можно считать систему управления волонтерами), маркетинговые платформы (реклама, рассылки, аналитика).

Принимая во внимание все обстоятельства, можно говорить о том, что IT-технологии превращаются в основной компонент, который может помочь организациям «третьего сектора» сокращать расходы, улучшать качество переписки, создавать уведомления и разрабатывать более привлекательные продукты [3].

Информационные технологии сегодня характеризуются молниеносным развитием, внезапными изменениями в технологиях и более короткими жизненными циклами. Также, это основные технологии, которые дают возможность анализировать конкретную информацию, решающие сложные вопросы и планирующие многосторонность (будущее развитие) организации.

Маркетинг – это исключительный инструмент, который позволяет продвигать свои товары, управление ими рынке. Маркетинг в некоммерческих организациях позволяет руководству сначала определить предполагаемую группу интересов, а затем следить за их моделями и потребностями. Общий маркетинг охватывает открытые связи, рекламу, продвижение и продажи, которые таким образом влияют на развитие организации. Многочисленные виды маркетинга могут позволить найти свою целевую аудиторию – своих потенциальных клиентов [2].

Мы отмечаем высокую степень корреляции между информационными технологиями и маркетингом. Чтобы оставаться конкурентноспособными из-за коммерциализации интернета, большинство руководителей некоммерческих организаций выбирают информационные технологии. Это и современное оборудование, и программирование системы вещательной связи для оптимизации управления и повышения производительности.

Скорость и точность лежат в основе правильного выбора для любой организации. Каждое плодотворное объединение должно пройти полный процесс статистического обследования, который позволит руководству сделать правильный выбор. Статистическое исследование должно быть возможным с разных точек зрения через онлайн-обзоры, встречи и вебсайты, сбор диалогов с использованием всемирной паутины и, конечно же, через личные встречи. На данный момент Big Information, Google Analytics и Microsoft CRM Dynamics являются отличными инструментами для сбора полезных данных, которые могут повлиять на базовое лидерство. Эти инструменты не только дают постоянную реакцию потенциального скопления людей, гарантируют точность информации, ограничивая опасность человеческих ошибок.

Повышение уровня потребительской лояльности – это путь к прогрессу, которого невозможно достичь без постоянного процесса поддержки клиентов. Достижения зависят от знания потребностей, моделей, практики и уровня выполнения своих клиентов.

Успешная переписка – лучший способ понять запросы, вопросы и ответы клиентов. Благодаря IT-технологиям, которые дали нам возможность постоянно общаться с огромным количеством потенциальных или существующих клиентов. Некоторыми из этих каналов являются электронная почта, онлайн-курсы, социальные сети в интернете, частичные шлюзы, онлайн-брошюры и контент или интерактивные медиа, информирующие через усовершенствованный мобильный телефон.

Управление ресурсами играет ключевую роль в достижении успеха в любой организации, в том числе и продвижении товара и услуги. Информационные технологии сыграли ключевую роль в компьютеризации таких сложных вопросов, предложив простые в использовании механизмы. Десять лет назад подавляющее большинство механизмов управления ресурсами основывалось на рабочей области. Облачные технологии позволяют разработчикам программирования создавать облачные механизмы ERP (планирование ресурсов предприятия). В настоящее время руководители могут контролировать или просматривать свои иерархические ресурсы для любых намерений и целей в любой точке планеты, используя свои ПК, рабочие станции, планшеты или смартфоны. Эта идея представила возможность глобализации.

Продуктивная и грамотная переписка является основой для достижений организации. В неумолимо связанной и разбросанной деловой среде набор, удержание и использование представителей требует постоянной переписки и совместных усилий. Ключевое преимущество информационных технологий заключается в их способности упорядочивать переписку как внутри, так и дистанционно. Например, онлайн-встречи и этапы видеоконференций, такие как Skype, Zoom, Teems дают организациям возможность постепенно объединяться для

всех намерений и целей, существенно снижая затраты, связанные с ускорением веб-сайта клиентов или общением с персоналом, который работает удаленно. Кроме того, информационные технологии позволяют легко взаимодействовать со всеми целевыми артериями.

Большинство рыночных сетей получают эту информацию через стандартизированную идентификационную информацию из кассовых центров. Часто системы проверки включаются в систему запросов, хранения и обновления. Для грамотного продвижения требуется программирование управленческих данных, чтобы справляться с огромным объемом ежедневно поступающей информации. Продукт включает в себя рабочие системы, информационные системы управления (MIS), системы поддержки принятия решений (DSS), исполнительные информационные системы (EIS) и прикладное программирование (обработка текстов, базы данных и скоординированные пакеты).

Информационное обеспечение маркетинга – это термин, который относится к стратегиям, процедурам и системам, которые мы используем для обмена данными с разными людьми. Совершенствование информационных технологий приводит к быстрым изменениям и модернизации маркетинговых исследований. Сегодня информационные технологии необходимо активно использовать в работе некоммерческих организаций, так как они помогают улучшить значимость в обществе, приверженность, а также снизить уровень ликвидации.

Литература

1. Бакунин М. О. Agile-маркетинг в интернете. М. АСТ, 2020. 224 с.
2. Пивоварова К. А., Подопригора М. Г. Специфика маркетинга некоммерческих организаций. М. : Наука: информ, 2016. 100 с.
3. Поликанов Д. В. Как устроены некоммерческие организации. М. : Эксмо, 2022. 256 с.
4. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: https://www.hse.ru (дата обращения: 25.05.2023).

УДК 008

П. И. Грабельных

Иркутское региональное отделение Союза краеведов России, г. Иркутск

РОЛЬ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ В СОЗДАНИИ НОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ И СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Работа посвящена обоснованию необходимости повышения роли деятелей культуры в создании новых культурных кодов и сохранении традиционных духовных ценностей. С позиции цивилизационного подхода отмечено, что в производстве новых культурных кодов и смыслов сегодня видится большой цивилизационный запрос. Предложено дифференцировать деятелей культуры на две большие социальные группы: 1) «творцы»; 2) «профессионалы-практики» (лица, профессионально занимающиеся вопросами культуры, но не являющиеся производителями ее кодов и смыслов).

Ключевые слова: культура, культурные коды, традиционные духовные ценности, деятели культуры, цивилизационный запрос.

P. I. Grabelnykh

Irkutsk regional branch of the Union of local historians of Russia, Irkutsk

THE ROLE OF CULTURAL WORKERS IN CREATING NEW CULTURAL CODES AND PRESERVING TRADITIONAL SPIRITUAL VALUES

The work is devoted to substantiating the need to increase the role of cultural figures in the creation of new cultural codes and the preservation of traditional spiritual values. From the standpoint of the civilizational approach, it is noted that today a great civilizational demand is seen in the production of new cultural codes and meanings. The article proposes to differentiate cultural figures into two large social groups: 1) "creators"; 2) "professional practitioners" (persons who professionally deal with cultural issues, but are not producers of its codes and meanings).

Keywords: culture, cultural codes, traditional spiritual values, cultural figures, civilizational request.

Актуализация проблем сохранения традиционных духовных ценностей в России носит закономерный характер. В современном информационно-технологическом обществе стали чаще происходить взрывные процессы на глубинном культурном уровне, когда следствием взаимопересечения культурных пространств стало не только накопление культурного капитала, а образование некоего синтеза культурных достижений, культурных кодов, культурных противоречий и культурных конфликтов. Как следствие, конструктивные и в то же самое время деструктивные – «деформационные» и «деградационные» процессы в сфере культуры, отражающиеся непосредственно на других социальных сферах и приводящие к обострению цивилизационного кризиса.

Создание новых культурных кодов – есть ни что иное, как подтверждение новых культурных потребностей и / или отказ от существующих. В производстве новых культурных кодов и смыслов видится большой цивилизационный запрос. Возникает вопрос – мы констатируем глубокий культурный кризис XXI в. или прослеживаем появление «зеленых» ростков новой цивилизации? Если речь идет о становлении новой цивилизационной парадигмы, то на какой фундаментальной основе она возможна? Или ее появление можно объяснить турбулентными, взрывными процессами и сдвигами высокого уровня сложности в системе современных обществ? Формирование особого государственного подхода по сохранению традиционных духовных ценностей в России свидетельствует о защите национальных интересов и национальной культуры в эпоху кардинальных перемен. Через пробуждение национального самосознания и сохранение социальной и национальной идентичности видится основной путь к новым культурным и цивилизационным смыслам.

В этой связи возникает другой вопрос – о самой роли деятелей культуры в сохранении традиционных духовных ценностей, их понимании и восприятии происходящих культурных перемен. Насколько правдиво они отражают меняющуюся социальную реальность, в которой прослеживаются судьбы отдельных людей и целых поколений, воспроизводят их жизнь и быт, радуются и переживают их жизненные истории. Уникальности культурного взгляда на события порою мешают социальные позиции («статусы»). Но именно через социальные позиции проверяется «необходимость себя». Писатели и другие деятели культуры каждый в своем направлении и мироощущении являются теми «маяками» в обществе, которые и задают культурный подъем в духовном развитии человека, прослеживаемый через поколения.

Духовный дискомфорт, ощущаемый и воспроизводимый в социальной среде, приводит к личностной деформации – по сути, к «вырождению» (искажению) восприятия, заимствованию чужих мыслей и потери себя. Конфликты сознания и души являются благодатной «почвой» для принятия чуждых, даже враждебных культурных кодов и смыслов, порою примитивных, но широко воспроизводимых на других жизненных, исторических, культурных, религиозных событиях и традициях. Как следствие, Человек выходит из пространства своей «родной» культуры, теряет себя, а значит и свою «логику смысла».

Полагаем, что деятели культуры представляют собой две большие социальные группы: 1) «творцы» (художники, писатели, поэты, представители креативных индустрий и др.); 2) «профессионалы-практики» (лица, профессионально занимающиеся вопросами культуры, но не являющиеся производителями ее кодов и смыслов). Обе группы выполняют свои функции в обществе, решают поставленные задачи. В настоящее время представители обеих групп нуждаются в переосмыслении и усилении их социальных статусов со стороны государства. Недооценка или отсутствие четких позиций по их поддержке ведет к их постепенному растворению в обществе (феномен «имплозии») и потери талантов (не только в сфере культуры и искусства, но и в организационной работе и управленческой сфере по данному направлению деятельности).

Вывод: в меняющемся обществе необходимо признание и повышение роли деятелей культуры и искусства, занятых в создании новых культурных кодов и сохранении традиционных духовных ценностей.

УДК 37.013.32

О. А. Жигалова, А. А. Макаров, Н. С. Рыбак
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БИЗНЕС-СФЕРЕ В РОССИИ

Рассматриваются образовательные стратегии для специалистов бизнес-сферы, а также проблемы внедрения социального образования в бизнес. Проведен анализ результатов социологических исследований. На сегодняшний день обучение сотрудников компаний является важной частью трудового процесса, количество образовательных курсов возрастает с каждым годом и пользуется широким спросом. Также проанализированны основные тенденции в обучении персонала, положительные характеристики от внедрения онлайн-офлайн обучения и примеры методов обучения сотрудников.

Ключевые слова: социальное образование, бизнес, обучение, компетенции.

O. A. Zhigalova, A. A. Makarov, N. S. Rybak
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL EDUCATION PRACTICES IN BUSINESS IN RUSSIA

This article discusses educational strategies for business professionals, as well as the problems of implementing social education in business. The authors analyzed the results of sociological research. To date, the training of company employees is an important part of the labor process, the number of educational courses is increasing every year and is in great demand. The article also presents the main trends in staff training, positive characteristics from the introduction of online-offline training and examples of employee training methods.

Keywords: social education, business, training, competencies.

Современный бизнес один из первых внедряет различные технологии работы с сотрудниками, направленными на сплочение команды, коллективное решение различных задач, стратегическое планирование по секторам бизнеса и др. Это необходимо для оптимизации работы организации и повышения ее эффективности. Так, внедрение социального образования в бизнес позволяет развить в каждом отдельном сотруднике его индивидуальные качества и надпрофессиональные компетенции, а также способствовать развитию коммуникации между разными отделами и управлениями. Для выработки стратегии обучения сотрудников в каждой организации работают эксперты, анализирующие эффективность отделов и отдельных ответственных лиц. На основе заключений принимается решение о направлении сотрудников на повышение квалификации. Рассмотрим основные формы и методы обучения в бизнес-организации.

Эксперты Высшей школы экономики выделяют внутреннее и внешнее обучение в организациях [3]. Внешнее обучение, как правило, применяется в тех случаях, когда организация открывает новое направление деятельности и не имеет в своем штате экспертов с необходимыми компетенциями. В таких случаях, организация направляет сотрудников небольшими группами, чтобы избежать больших убытков и не останавливать работу. Данный вид обучения всегда имеет общее направление, не основывается на деятельности конкретной организации. Внутренне обучение осуществляется сотрудниками организации, которые получили внешнее образование и использовали полученные знания для составления образовательных программ под конкретные запросы руководства. Как эксперты, они выбирают наиболее эффективные методы обучения, которые позволят сотрудникам освоить новые компетенции и сразу же применять их на практике. Сегодня в бизнесе используются такие методы обучения как лекции, семинары, тренинги, кейс-стади, мозговые штурмы. Лекции и семинары зачастую занимают меньшую долю в программе и направлены лишь на формирование представления сотрудников о правилах, нормах и принципах изучаемого вопроса. Практико-ориентированные методы позволяют одновременно осваивать компетенции и решать существующие задачи предприятия [3].

Отметим, что роль цифровых технологий в обучении высока. Бизнес-организации используют интерактивное обучение для лучшего усвоения материала и снижения временных затрат. Это позволяет оптимизировать деятельность сотрудников, проходящих обучение. Се-

годня обучением персонала занимается более 66 % компаний. 34 % из них обучают сотрудников за счет собственных экспертов. Часть компаний организует собственные учебные центры, курсы и отделы. Доля компаний, которые обращаются к внешним источникам составляет (40 %) [2]. Источниками в данном случае выступают образовательные учреждения (вузы, ссузы) или специализированные экспертные сообщества (компании-партнеры, кадровые агентства, консалтинговые, тренинговые компании). При этом доля сотрудников, которые после повышения квалификации занимают более высокие должности составляет 20 %. Такие выводы представлены в информационном бюллетене с результатами Мониторинга экономики образования от Левада-Центр в обработке ВШЭ. Согласно результатам исследования, работники промышленных предприятий чаще других проходят обучение, их доля составляет 74 %, транспортные и коммуникационные компаний также нацелены на повышение компетентности своих сотрудников (65 %), сфера строительства, как успешно развивающаяся, также старается не отставать от современных практик и технологий (64 %). Торговые организации ввиду большей, в сравнении с остальными, текучестью кадров реже участвуют в образовании своих сотрудников. (49 %) [2]. Важными критериями при выборе организации для обучения сотрудников являются соотношение цены, наполнения и формата обучения, а также соответствие целям, которые ставит компания в результате.

В 2022 г. экспертная группа по разработке обучающих платформ «Эквио» провела исследование рынка корпоративного обучения в России [6]. В ходе телефонного опроса было отобрано 352 компании, которые обучают сотрудников с помощью приложений. В России 51 % компаний не используют специальные системы управления обучением. Эти бизнес-организации используют более традиционные методы: занятия в офисных помещениях фирмы, выездные семинары или прибегают к технологии наставничества. Большинство отечественных компаний (92 %) применяют смешанный формат обучения. Лишь в 8 % случаях использования систем управления обучением применяются исключительно онлайн-программы. Среди опрошенных компаний также нет тех, кто использует только оффлайн-формат. Почти треть респондентов (31 %) сообщили, что пользуются платформой, которую внедрили ещё до них или «спустили сверху». Чаще всего в эту категорию попадают WebSoft, SAP, Moodle или своя разработка. Копании, которые самостоятельно выбирали системы управления обучением, определяют главным критерием цену (20 %) и возможности (14 %). Также среди причин для выбора онлайн-платформы участники исследования назвали масштабируемость, удобство создания контента, поддержка специального сборника спецификаций и стандартов, разработанный для систем дистанционного обучения, наличие мобильной версии, возможность самостоятельной доработки и т. д. Из опрошенных компаний с онлайн-школами сотрудничают 43 %, а остальные 57 % не прибегают к данному способу. Отмечается эпизодичность сотрудничества, поскольку ни одна компания не встроила программу онлайн-школ в систему корпоративного обучения. В большинстве случаев (77 %) за дистанционное обучение отвечают специалисты, для которых онлайн-обучение являются составной частью должностных обязанностей – одна из многих рабочих задач. В современных компаниях специалист по обучению – это прожект-менеджер, который является связующим звеном между заказчиком и исполнителями образовательных программ и технологий [6].

Необходимо отметить, что при всей обоснованной нами актуальности обучения сотрудников, часто возникает проблема его отсутствия. Так, например, компания нуждается в компетентном специалисте, обучает его под определенную должность и в конкретном, необходимом для выполнения задач направлении. При этом пользуется лишь имеющимся бесплатным ресурсом – опытом коллег и руководства. Не всегда опыта коллег и ознакомления с документальной базой достаточно для обучения сотрудника необходимым компетенциям, даже если его образование является подходящим для новой должности. Бизнес – живой механизм с постоянным движением и изменениями обстоятельств на рынке. Сотрудники должны быть готовы к этому. Значимость обучения, как точечного (для некоторых сотрудников для определенных обстоятельств), так и обширного (для всего коллектива) высока. Пренебрежение тимбилдингом, тренингами, совместными участиями в образовательных програм-

мах, форумах и т. д. может привести к проблемам в коллективе, некорректно выполненным задачам, отсутствием или недостатком профессиональных компетенций и даже элементарных знаний (у новичков организации).

Многие компании (или различные отделы в одной компании) обучают сотрудников по принципу «научишься сразу на задачах». При этом в случае допущения ошибок новичком руководство не всегда терпимо к ним относится. Такой формат «обучения» применяется повсеместно и не требует никаких затрат, но портит впечатление специалиста от работы, что может демотивировать его и сподвигнуть к решению отказаться от занимаемой должности.

В качестве примера «плоского» обучения сотрудников приведем работу Центра «Мой бизнес» [1]. Центр выполняет национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который направлен на всестороннее улучшение предпринимательского климата в России. Филиалы данного учреждения есть по всей стране, он имеет обширный штат сотрудников. Проведенный нами анализ деятельности Центра показал, что обучение сотрудников проходит нечасто, в открытом доступе информация по тимбилдингу или тренингам не размещена. Это позволяет предположить, что социальное образование сотрудники получают не из тренингов и лекций, а в результате непосредственной работы с предпринимателями, профессионалами и т. д. Как мы уже приводили выше, компании могут работать с различными учебными курсами и онлайн-школами, однако некоторые организации пренебрегают такими возможностями. В долгосрочной перспективе это может привести к кадровому голоду и разрушению структуры организации. Обучение специалистов необходимо осуществлять комплексно. Следует уделять внимание развитию как индивидуальных навыков, так и профессиональных и надпрофессиональных компетенций, тогда специалисты будут иметь опыт в различных задачах и направлениях деятельности компании, повысят уровень многозадачности и т. д.

В качестве положительного примера можно привести компанию En+ Group, компания активно использует инструменты социального образования, для своих сотрудников и стремится привлекать и сохранять лучшие кадры, повышать их профессиональные навыки. Компания предлагает разнообразные формы образовательных программ и курсов, семинаров и лекций, включая обязательные программы, предусмотренные законодательством стран присутствия компании. Компания постоянно развивает и усовершенствует систему подготовки сотрудников и кадрового резерва, а также активно взаимодействует с образовательными учреждениями. У них существуют все условия для развития потенциала и повышения квалификации сотрудников, независимо от их должности [4].

В октябре 2022 г. En+ Group и ОК «РУСАЛ» создали образовательный портал Univer для сотрудников отрасли. Данная платформа предназначена как для школьников и студентов, так и для опытных специалистов, она дает возможность в кротчайшие строки познакомиться с современными цифровыми образовательными инструментами и организовать качественное образование дистанционно.

Univer – это в первую очередь практические курсы и тренинги. Программы на 60 % состоят из практики и на 40 % из теории. Все курсы содержат упражнения для отработки знаний на практическом уровне, а также разбор реальных кейсов. Помимо этого, обучение включает в себя работающие методики и шаблоны, которые помогают в трудоустройстве и продвижении по карьерной лестнице. Подобные инициативы дают возможность сотрудникам компании постоянно развиваться и испытывать личностный рост, что в свою очередь крайне позитивно сказывается на эффективности работы персонала [5].

В современных социально-экономических условиях, российский бизнес нуждается в расширении импортозамещения, а значит в компетентных кадрах, специалистах и профессионалах. Образовательные курсы и программы для сотрудников в бизнес-сфере приобретают новую не столько популярность, сколько необходимость. Оптимизация менеджмента, повышение профессионализма сотрудников, внедрение новых образовательных технологий поможет организации оставаться престижной на рынке.

Литература

1. «Мой Бизнес» центр оказания услуг. URL: https://mb38.ru (дата обращения: 10.05.2023).

2. Как компании учат сотрудников // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: https://issek.hse.ru/news/187660376.html (дата обращения: 07.05.2023).

3. Обучение персонала: на фирме или вне ее // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: https://www.hse.ru/news/1163613/1109590.html (дата обращения: 07.05.2023).

4. Персонал // Enplusgroup.com. URL: https://enplusgroup.com/ru/sustainability/people/ (дата обращения: 11.05.2023).

5. En+ Group и ОК «РУСАЛ» создали образовательный портал Univer для сотрудников отрасли // Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/education/49597050-en-group-i-ok-rusal-sozdali-obrazovatelnyy-portal-univer-dlya-sotrudnikov-otrasli (дата обращения: 11.05.2023).

6. 92 % российских компаний обучают сотрудников одновременно в онлайн и офлайн // Эквио. URL: https://e-queo.com/blog/smi-o-nas/issledovanie-rynka-rossijskogo-korporativnogo-obucheniya/ (дата обращения: 10.05.2023).

РАЗДЕЛ 4
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ: ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ

CHAPTER 4
YOUTH RESEARCH METHODOLOGY: EXPERT ANALYSIS

УДК 316.42

С. Б. Абрамова
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ОНЛАЙН АКТИВИЗМ МОЛОДЕЖИ: ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ И РАЗВИТИЕ ПАРТИСИПАТОРНЫХ МОДЕЛЕЙ[8]

Рассматриваются актуальные вопросы формирования новой модели гражданского контроля, основанного на партисипаторной модели. Проблема эффективности использования цифровых технологий для реализации гражданского активизма молодежи рассматривается на результатах социологического опроса молодежи Свердловской области (n = 1150). Делаются выводы об основных используемых онлайн-формах молодежного активизма в контексте гражданского контроля.
Ключевые слова: гражданский контроль, активизм, партисипация, молодежь.

S. B. Abramova
Ural Federal University, Yekaterinburg

ONLINE YOUTH ACTIVISM: CIVIC CONTROL AND THE DEVELOPMENT OF PARTICIPATORY MODELS

The article deals with topical issues of the formation of a new model of civil control based on the participatory model. The problem of the effectiveness of the use of digital technologies for the implementation of civic activism of young people is considered on the basis of the results of a sociological survey of young people in the Sverdlovsk region (n = 1150). Conclusions are drawn about the main online forms of youth activism used in the context of civil control.
Keywords: civil control, activism, participation, youth.

Ситуация трансформации российского общества как на институциональном так и на ценностном уровне формирует новую историческую перспективу, в рамках которой происходит ускорение процессов формирования новых моделей взаимодействия институтов власти и гражданского общества. Взвешенность и эффективность управленческих решений органов власти любого уровня сегодня все в большей мере подразумевает необходимость оперативно реагировать как на объективные изменения условий деятельности, так и на запросы, ожидания и требования населения. В этом контексте развитие системы гражданского контроля выступает как условие обеспечения доверия населения к власти, развития правового государства, формирования нового коммуникативного пространства общественности и властных структур. Новая социальная реальность актуализирует вопросы развития новых форм гражданского участия. Этот запрос ощущается как со стороны граждан, так и органов государственной и региональной власти.

Все формы гражданского участия можно условно разделить на две категории: гражданские инициативы и общественный контроль. Формы общественного контроля определяются федеральным законом [14] и включают в себя общественный мониторинг, общественные проверки, общественные экспертизы, а также взаимодействие в виде общественных слушаний, обсуждений и т. п. Общественный мониторинг здесь понимается как систематическое или временное наблюдение за деятельностью органов власти, а субъектами выступают общественные палаты, комиссии, НКО, что не подразумевает участие отдельных граждан. В докладе Общественной палаты Российской Федерации за 2021 г. общественный контроль приравнивается к наблюдению за прозрачностью и легитимностью проведения выборов [11].

Это обусловливает необходимость использовать понятия гражданский контроль для обозначения граждан и институтов гражданского общества в качестве субъектов контроля. Уже традиционные формы гражданского контроля включают в себя четыре основные формы: 1) опросы общественного мнения, подписание петиций, предложения от общественных объединений; 2) дискуссионные площадки, форумы, конференции, жюри; 3) консультации,

[8] Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265, https://rscf.ru/project/22-28-20265/.

комментарии, оценки со стороны граждан проектов, предложенных властями; 4) интерактивный диалог через социальные сети, цифровые площадки т. п. [3].

Таким образом, гражданский контроль выступает как функция гражданского общества и способом привлечения населения к управлению обществом и государством. Особый интерес вызывает современная форма гражданского контроля в форме партисипаторной модели, получающая все большее распространение в последнее время в политической и управленческой практике, в том числе благодаря росту цифровизации российского общества. 81,5 % россиян пользуются интернетом каждый день, самые активные пользователи – подростки 12–14 лет, при этом нижняя граница опустилась до 3-х лет (68 % в возрасте 3–6 лет пользуются интернет). Россия занимает 42 место (из 193) в рейтинге развития электронного правительства. 52 % россиян получали информацию с сайтов государственных органов, 30 % отправляли заполненные формы онлайн, 85 % получателей государственных и муниципальных услуг сделали это в электронной форме (среди молодежи – 93 %) [15]. По результатам исследования Г. В. Туманян, 89 % жителей крупного города (Томск) информированы о возможности использовать социальные сети для взаимодействия с институтами управления, 29 % воспользовались этой возможностью [7].

Цифровизация создает условия для преодоления тенденций к снижению уровня политического участия граждан, особенно молодежи, и упрощает контакт граждан и властей различного уровня. Это проявляется в развитии интернет-приемных, присутствии органов власти в социальных сетях, возможности обращений граждан в интерактивных картах (Яндекс-карты и т. п.). Особая роль здесь отводится двум категориям: экспертному сообществу, инициативы со стороны которого позволяют подвергнуть компетентной, своевременной и действенной критике нерациональные проекты, и молодежи, поддержка инициатив которой включена в основные направления реализации молодежной политики Российской Федерации [13].

С одной стороны, развиваются формы контроля, построенные на коллаборации: когда незнакомые между собой граждане обсуждают и выдвигают различные предложения по решению социально-значимых проблем в сети интернет. Эта модель построена не на принятии коллективного (общего, единого) решения, а на агрегации, достижения кумулятивного эффекта за счет множественности информации и выводов. Такие обсуждения объединяют неограниченное число граждан и специалистов, делают обсуждения открытыми и эффективными, что решает задачи роста эффективности власти и вовлеченности граждан.

С другой стороны, коллаборация не подменяет развития партисипаторных практик. Партисипаторный подход рассматривается как возможность создания социального механизма, в рамках которого комплексно решаются задачи организации взаимодействия и взаимного обучения властей и потребителей социальных услуг, выработки решений, способствующих максимальной активизации собственных ресурсов граждан и принятия солидарной ответственности за такие решения [1]. Основой подхода выступает партисипаторная демократия, которая обеспечивается принципом доступа граждан к участию в принятии решений в той мере, в какой они пожелают, и принципом многоканальности вовлечения населения и обратной связи. Партисипаторная модель заставляет пересматривать социальные роли, включать в обсуждение как полноправных партнеров ранее исключенные из гражданского участия категории (подростков, инвалидов и пр.) [8].

На сегодняшний день в российском обществе формируется развернутый опыт вовлечения граждан в партисипаторные модели в различных сферах: партисипаторное образование, рейтинговое голосование, соучаствующее проектирование, инициативное бюджетирование и др. При этом исследователями фиксируется как отсутствие единой методологии гражданского участия и появление инициативных, неапробированных форм [5], так и первые попытки институционализации этих стихийно развивающихся партисипаторных моделей (например, предложенный Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды) [12].

Идеи партисипаторности подразумевают включенность субъектов участия в процесс созданий проектного продукта на различных этапах (от генерации идеи до отслеживания ре-

зультатов), формирование культуры со-участия, преодоление барьеров неучастия определенных социальных категорий граждан и т. д. ООН использует термин E-Participation как содействие гражданской активности и доступности управления с помощью ИКТ, при этом целью электронного участия выступает улучшение доступа к информации и общественным услугам, а также содействие в выработке политических стратегий и расширения возможностей граждан. Следовательно, цифровая партисипация молодежи относится к использованию интернета, социальных сетей, мобильных технологий и других информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для обеспечения участия молодых людей в демократической жизни и реализации гражданского контроля.

Среди основных проблемных зон, связанных с цифровой партисипацией молодежи, можно выделить: равенство возможностей в дизайне практик партисипаторных процедур, креативности в продвижении демократии и молодежного активизма (геймификации, визуализации, интерактивности и пр.), творческие методы в работе с молодежью (стимулирование воображения, воркшопы, интерактивные пьесы и др.), партисипативные каналы коммуникации (рассылки, онлайн-голосования, проблемы верификации голосов), противостояние «низовых» инициатив и корпоративных и государственных организаций, доступность молодежи информации о деятельности властных структур, снижение минимального возраста участия молодежи в партисипаторных практиках и др. [6].

Для изучения цифровой партисипации молодежи в августе-сентябре 2022 г. был проведен опрос молодых граждан: Екатеринбурга (мегаполис 61 %), больших и средних городов (10 %) и малых городов Свердловской области (29 %). Всего опрошено 1150 чел., при построении выборки был осуществлен квотный отбор по следующим категориям: пол, возраст, род занятости и тип населенного пункта. Среди опрошенных 43 % составили респонденты мужского пола, 57 % – женского пола. Сегменты по возрасту: 14–17 лет (45 %), 18–22 года (44 %), 23–25 (11 %). По роду занятости структура опрошенных представлена следующим образом: школьники 8–11-х классов – 14 %, учащиеся учреждений начального профессионального образования (НПО) – 4 %, учащиеся учреждений среднего профессионального образования (СПО) – 34 %, студенты высших учебных заведений (ВО) – 38 %, работающая молодежь – 10 %. Среди учащейся молодежи 57 % респондентов учатся на дневной форме НПО, СПО, ВО и не работают, 20 % учатся на дневной форме НПО, СПО, ВО и работают. Среди работающей молодежи 32 % являют специалистами, 20 % – фрилансерами, 15 % – служащими, 15 % – рабочими (квалифицированными и неквалифицированными), 4 % занимают руководящие должности, 4 % имеют свой бизнес, 10 % временно не работают.

Большинство опрошенных полагают, что в той или иной мере могут повлиять на то, что происходит в общественной жизни города их проживания: 14 % говорят о возможности значительного влияния, 54 % – незначительного. 80 % молодых горожан за последний год принимали участие в гражданских инициативах в оффлайн формате, 89 % – в онлайн-форме.

В структуре мотивов участия в партисипаторных практиках преобладают мотивы общения с интересными людьми (61 %) и получения новых знаний и опыта (53 %). Однако можно выделить о социально-ориентированные мотивы, связанные с гражданским мониторингом: стремление к позитивным изменениям в жизни города и страны (47 %), развитие правового государства и защиты прав граждан (33 %), возможность исполнить гражданский долг (19 %). В наиболее концентрированном виде гражданский контроль выражен у 13 % опрошенных как стремление оказать давление на власть. 32 % молодежи полагают, что гражданское участие дает им полезный опыт общественно-политической деятельности, что позволяет говорить об их заинтересованности в развитии личностных навыков в сфере взаимодействия с властными структурами и иными организациями.

При этом значительная часть молодежи отрицательно относится к установлению контроля со стороны государства над интернет-контентом (41 %). Несмотря на то что половина опрошенных регулярно сталкивается в интернет с предоставлением недостоверной информации, современная молодежь воспринимает интернет как площадку для проявления свободы, как свое пространство для конструирования смыслов, выбора каналов и тематики ком-

муникации и т. п. Использование интернета в одних целях повышает вовлеченность и в другие возможности интернет-пространства: например, молодежь, которая играет в стратегические игры, более активна в гражданском участии по сравнению с неиграющими, а часто играющие также чаще участвуют в социальных мероприятиях и гражданских проектах в онлайн-формате [10].

Говоря о формах онлайн-активизма, затрагивающих формы гражданского контроля, мы опираемся на модель Д. Джорджа и Д. Лейднера, которая включает 10 видов активностей. На наш взгляд, 6 из них прямым образом реализуют задачу гражданского контроля (метаголосование, утверждение, защита прав потребителя, цифровые петиции, активизм данных, разоблачения), а оставшиеся могут в косвенной форме затрагивать этот аспект (кликтивизм, электронное финансирование, ботивизм, хактивизм). Наиболее распространенными видами цифрового активизма выступают, согласно Дж. Эрл, распространение информации, организация виртуальных общественных движений, а также подписание различного рода петиций [9].

В нашем исследовании преобладающей формой выступает кликтивизм (73 %), однако распространены и более включенные, сложные формы партисипации. 59 % в рамках модели метаголосования делают репосты контента по социально-згачимым темам, участвуют в обсуждениях, делают комментарии, голосуют на сайтах за городские проекты. Модель утверждения встречается в практиках 37 % опрошенных – они создают собственный контент по социально-политической тематике, обращаются с письмами и жалобами в органы власти, инициируют темы для обсуждения в социальных сетях и блогах. 27 % в рамках активизма данных изучают открытее источники, связанные с работой государственных структур, учреждений, статистическими и научными данными по социально-значимым вопросам, 31 % реализуют разоблачительные модели (призывают к участию в гражданских акциях, участвуют в убеждении других людей, вступают в дискуссии, выступают в качестве организаторов инициативных проектов, предлагают способы решения проблем и т. п.). Цифровые петиции подписывают 22 % молодых жителей Свердловской области.

Обратим особое внимание на развитие цифровых отзывов: 38 % публикуют отзывы на товары и услуги (в том числе социальных и иных организаций), поддерживая уникальную ситуацию развития цифровых платформ с агрегаторами и рейтингами. Появление этих платформ рассматривается как новый путь распространения распределенного доверия, когда человек общается с незнакомыми людьми, пользуется их опытом и при этом убежден в своей защищенности, потому что он сам участвовал в составлении этого рейтинга [4]. Развитие подобных цифровых экосистем может рассматриваться в качестве одного из приоритетных направлений развития гражданского контроля и цифровой партисипации в социально-политической сфере [2].

В структуре сообществ, на которые молодежь подписана в социальных сетях, органы власти и общественные организации не занимают лидирующих позиций. 17 % подписаны на конкретных политических деятелей, 16 % – на общественных и гражданских активистов, 11 % – на органы власти (правительство, администрацию города, мэра и т. д.), 6 % – на политические партии и движения. В сравнении, 62 % имеют подписки на блогеров по интересным им направлениям. Следовательно, открытость информации о деятельности органов власти и даже использование для ее размещения каналов, наиболее близких молодежной аудитории (страницы в социальных сетях) не даст значимых результатов без повышения уровня заинтересованности молодежи и более активном включении деятельности государственных и муниципальных органов власти в круг своих информационных интересов.

Таким образом, создание партисипаторных практик гражданского участия и контроля инициируется сегодня различными группами субъектов: гражданскими активистами, общественными объединениями, представителями органов власти, бизнес-сообществами. Реализуясь в условиях цифровизации общества, они приобретают новое значение для молодежи как заслуживающая доверия и альтернативная по своим творческим и играизированным возможностям форма активизма. Такие онлайн-технологии позволяют более эффективно задей-

ствовать факторы успеха гражданского участия молодежи: осведомленность (молодые граждане должны быть информированы, чтобы начать участвовать), мотивация (формирование, поддержка и реализация желания участвовать), доступность (есть цифровые инструменты, платформы, технические возможности, обеспечивающие доступ к участию), подотчетность (когда граждане видят рост открытости и прозрачности действия властей, понимают процедуру принятия решений и объективность обнародованных результатов), эффективность (участие ведет к изменениям и они очевидны для молодых жителей), устойчивость (есть удобные и надежные способы участия и подтверждения личности).

Даже соучастие (на уровне эмоциональной поддержки, сочувствия, согласия) зависит не только от рационального понимания целей гражданской инициативы, ее совпадения с личными интересами и ценностями, но и степени готовности индивида к выражению позиции. Выражая ожидание, что ее мнение будет услышано и учтено в общественно-политической жизни, молодежь предпочитает выступать «на своей» территории, используя онлайн-активизм в различных сферах и сочетая как формы поверхностного участия (слактивизма, кликтивизма), так и партисипаторные модели углубленного погружения в инициирование, обсуждение, продвижение и контроля результатов гражданских инициатив и властных проектов.

Партисипаторная трактовка активизма позволяет сделать акцент на позитивной направленности гражданского участия, основанной на культуре со-участия и согласованности целей различных социальных групп и субъектов, стремлении к достижению социально-значимых результатов за счет эффективного использования ресурсов как субъектов управления, так и населения.

Литература

1. Абагеро Д. Д. Концепция соучаствующего проектирования Генри Саноффа // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. № 27 (1). С. 239–250.
2. Абрамова С. Б. Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности // Цифровая социология/Digital Sociology. 2022. № 5 (4). С. 4–14.
3. Антошин В. А., Ершов Ю. Г. Общественный (гражданский) контроль как функция гражданского общества // Социум и власть. 2018. № 1 (69). С. 18–24. URL: http://siv74.ru/images/downloads/arhiv-nomerov/2018/1_69_2018.pdf (дата обращения: 04.05.2023).
4. Аузан А. А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М. : АСТ, 2022. 160 с.
5. Вагин В. В., Петрова И. В. Влияние гражданской партисипации на эффективность бюджетных расходов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 6. С. 25–38.
6. Гаврилова Н. В. Анализ зарубежных практик партисипаторного управления (по материалам конференции Innovations in Participatory Democracy, 8–10 марта 2018 г., Финикс, США) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 2. С. 27–34.
7. Туманян Г. В. Социальные сети и месенджеры как новое пространство для реализации современного публичного управления // Вестник Академии права и управления. 2021. № 4 (65). С. 179–183.
8. Филипова А. Г., Скрыпникова Е. М. Практики и ресурсы включения подростков в жизнь города: экспертный взгляд // Социодинамика. 2022. № 7. С. 11–23.
9. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2023. 120 с. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/802513326.pdf (дата обращения: 03.05.2023).
10. Earl J. The Future of Social Movement Organizations: The Waning Dominance of SMOs Online // American Behavioral Scientist. 2015. N 59 (1). P. 35–52.
11. Pietilä I., Varsaluoma J., Väänänen K. Understanding the Digital and Non-digital Participation by the Gaming Youth // 17th IFIP Conference on Human-Computer Interaction (INTERACT), Sep 2019, Paphos, Cyprus. P. 453–471.
12. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2021 год. М., Общественная палата Российской Федерации, 2021. URL: https://report2021.oprf.ru/4/index.html (дата обращения: 06.05.2023).
13. Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды. Центр городских компетенций АСИ совместно с Минстрой РФ. М., 2020. URL: https://100gorodov.ru/standart (дата обращения: 05.05.2023).
14. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ. URL: https://docs.cntd.ru/document/573248507 (дата обращения: 03.05.2023).
15. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/692d3dc4858de4b65d67aeba1387b7a0 b7f4b1a5/ (дата обращения: 06.05.2023).

УДК 316.346.32–053.6:004

Е. В. Харитошкина

АНО «Центр развития “Среда возможностей”», г. Москва

ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ВКЛЮЧЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Рассматривается идентичность современной молодежи в контексте включенности в социальные сети. На основе исследований последних лет, проведённых российскими исследователями и опроса молодёжи столичного региона, выявлены и представлены некоторые особенности идентификации современной молодёжи, отражающие её включённость в социальные сети. Раскрыты подверженность манипулятивному воздействию через влияние инфлюенсеров, создание фейк-страниц с никнеймом, склонность к самопрезентации в образе, отличающемся от реальности и др.

Ключевые слова: молодёжь, идентичность, социальные сети, интернет, виртуальная социальная среда.

E. V. Kharitoshkina

ANO "Center for Development of the Environment of Possibilities", Moscow

IDENTITY OF MODERN YOUTH IN THE CONTEXT OF SOCIAL NETWORKING

On the basis of recent years' research, conducted by Russian researchers and the survey of young people in the Moscow region, some characteristics of the identity of modern young people, reflecting their inclusion in social networks, were revealed. Including: susceptibility to manipulative influence through the influence of Influencers, creation of fake pages with nickname, propensity to self-presentation in an image that differs from reality, etc.

Keywords: youth, identity, social networks, Internet, virtual social environment.

Чувство принадлежности человека к определенному социокультурному пространству, в том числе идентичность формируется в результате социализации. Результатом этого процесса является человек, адаптированный к конкретным условиям. Отождествляя себя с определенным обществом, человек чувствует себя частью этого пространства, при этом все его уникальные качества остаются при нем.

В настоящее время у молодёжи существует множество способов построения моделей позиционирования собственного Я. При этом наблюдается постепенное снижение значимости влияния общества и его культуры на социализацию и идентификацию современной молодёжи. Более важную роль начинает играть информационно-коммуникативное пространство, где молодёжь чувствует себя свободной во всех своих проявлениях. В то же время привлекательность свободы связана с неопределённостью, – какую модель идентификации выбрать и как определить границы поиска идентичности, чтобы не потерять своё Я. Зачастую молодые люди начинают теряться, так как в сети можно встретить большое количество моделей идентификации и выбор верно отвечающей запросу молодого человека, представляется сложной проблемой. Кроме того, в научном сообществе отмечается, что в современном социокультурном пространстве размываются ценностные ориентиры, установки, поэтому всё сложнее говорить о целостности в этом вопросе. В подобных условиях актуализируется феномен неконтролируемой социализации, которая носит хаотичный характер и возникает из-за воздействия на сознание молодёжи противоречивых потоков информации.

В настоящее время молодые люди интегрированы в цифровую среду с младшего возраста, именно поэтому специалисты всех уровней, от преподавателей до психологов, выражают обеспокоенность в том, что практически вся коммуникация перешла в виртуальное пространство. Отражением этого стало появление в научном сообществе терминов «цифровое поколение», «сетевое поколение», «цифровые аборигены» [5], которые обозначают молодёжь, чья активная социализация происходит в цифровой среде.

Отмеченный тренд имеет массовое распространение ввиду того, что молодые люди в виртуальном пространстве находят более привлекательным вид общения, основанный на анонимности. Популярность виртуальной коммуникации во многом объясняется тем, что молодёжь в этом случае может трансформировать свою идентичность, создавая привлекательные образы, которые зачастую не схожи с реальным повседневным образом.

Исследователи выделяют факторы, которые представляют виртуальную коммуникативную среду как привлекательную для молодого поколения:

1) возможности для беспрепятственной коммуникации;
2) быстрый доступ к информации;
3) возможности для саморазвития и самообразования;
4) предотвращение трудностей межличностного общения при виртуальном общении.

Психологи также по-разному оценивают положительное и негативное влияние виртуальной среды в процессе становления личности. Например, Н. С. Козлова пишет о том, что виртуальное пространство само по себе не способно напрямую влиять на личность, так как Интернет безличен к личности. Последствия могут зависеть только от социально-психологических характеристик конкретного представителя молодого поколения [3].

Другие же ученые, как М. А. Богомолова и Т. С. Бузина [1] обращают внимание на то, что зачастую у молодого поколения возникает интернет-зависимость, которая в свою очередь является причиной возникновения психологических заболеваний, например, депрессии. Молодые люди, сталкивающиеся с депрессивными проявлениями, еще больше погружаются в Интернет для того, чтобы преодолеть возникшие трудности и «раствориться» в виртуальном пространстве.

Для получения новых данных о влиянии социальных сетей на формирование идентичности был проведен опрос респондентов по авторской анкете.

В ходе эмпирического исследования было опрошено 608 представителей молодёжи Москвы и Московской области. Возраст респондентов от 17 до 19 лет – 39 %, 20–22 года – 23,2 % и старше 23 лет – 37,8 %. Распределение по полу: женский 67,4 % и мужской – 32,6 %. Жители Москвы составили 77,8 % и Московской области – 22,2 % респондентов.

Стоит отметить, что современная молодёжь с самых ранних лет приобщена к компьютерным технологиям и интернету. На вопрос: «В каком возрасте вы получили первый опыт использования интернета?» получены следующие ответы (рис. 1).

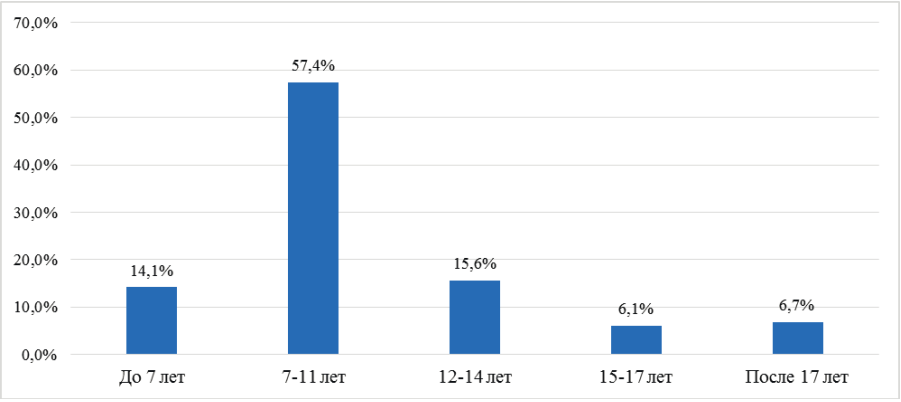


Рис. 1. Распределение ответов о возрасте получения первого опыта использования интернета молодёжью Москвы и Московской области

На основе полученных данных, можно говорить о том, что средний возраст знакомства современной молодёжи с интернетом пришелся в период 7–11 лет – 57,4 % опрошенных.

Сейчас в цифровом обществе социальные сети стали важнейшим элементом повседневности практически каждого человека. Они стали платформой для общения и самовыражения, становясь онлайн-моделью реальной жизни. В ходе исследования выявлено, что 100 % опрошенных респондентов активно пользуются социальными сетями, а 96,9 % из них

посещают социальные сети несколько раз в день. Среднее время, которое молодые люди проводят в сети – от часа до трех, такой ответ выбрали почти половина опрошенных – 44,4 %, что в целом соответствует результатам вторичных данных, о высокой вовлеченности студентов в виртуальную среду.

По результатам опроса ВЦИОМ [4] о поведении российского пользователя в сети было выявлено, что с каждым годом время, затрачиваемое на социальные сети, растет. Так, по данным на 2021 г. каждый третий российский пользователь тратит на социальные сети более трех часов в день (29 %), из них 72 % составляют представители молодого поколения от 18 до 24 лет. Эксперты отмечают, что на увеличение времени, проводимого в интернете, влияет доступность социальных сетей, широта покрытия и развитие мощностей интернета.

Для выявления основных мотивов использования молодёжью социальных сетей был задан вопрос: «Какие мотивы для вас являются основными при использовании социальных сетей?». Распределение ответов представлено на рис. 2.

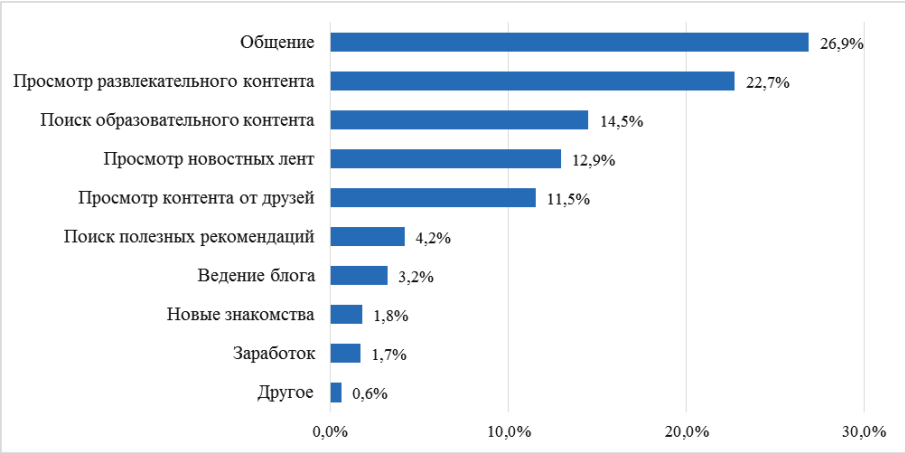


Рис. 2. Распределение ответов о мотивах использования социальных сетей молодёжью Москвы и Московской области

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что в среднем респонденты из Москвы и Московской области выбрали по 2–3 ответа, и наиболее популярными были: общение, просмотр развлекательного контента и поиск образовательного контента – 26,9 %, 22,7 % и 14,5 %, соответственно. Во варианте «Другое» молодые люди отметили: «Получение необходимой для учебы информации», «Новости по учебе», «Учеба (беседа группы)» и др., которые можно объединить в один вариант «Получение информации по учебе», что составляет 0,6 % от общего числа опрошенных респондентов.

Также опрос позволил выяснить мнение респондентов по поводу образцов поведения, которые транслируются в социальных сетях. Респондентам был задан вопрос: «Какие, по вашему мнению, образцы поведения чаще всего транслируются в социальных сетях». Распределение ответов представлено на рис. 3.

Большинство молодых людей Москвы и Московской области отметили вариант – потребление товаров и услуг (20,3 % опрошенных). Вторым по популярности ответом у респондентов является обладание статусными вещами: брендовые вещи и т. д. (каждый шестой ответ). Третий выбранный вариант – саморазвитие (12,5 %). В варианте «Другое», респонденты отмечали следующие образцы поведения: «развязное поведение», «разврат со стороны женщин», «нарочито показывается успешный успех» и другие.

Образцы поведения, связанные с потреблением товаров и услуг или с обладанием статусными вещами, объясняется тем, что молодые люди хотят казаться в сети Интернет лучшими версиями себя и причислять себя к более высокому социальному слою. Ввиду того что каждый социальный класс соотносится в сознании людей с определенным набором материальных благ, складывается ощущение, что обладание ими есть необходимое условие идентификации с определенным классом (то, что Т. Веблен [2] называл демонстративным поведением).

Далее респондентам было дано высказывание, с которым они могли согласиться или не согласиться: «В социальных сетях молодые люди могут создавать для себя желаемые образы, которые не совпадают с реальными». Преобладающее большинство согласились с ним, так вариант ответа «Да» был выбран 60,5 % опрошенными и «Скорее да, чем нет» – 30,9 %. Молодые люди столичного региона не отрицают, что они подвержены манипулированию и навязыванию мнений через социальны сети. Лишь каждый четвертый не согласился с данным тезисом.

Рис. 3. Распределение ответов молодёжи Москвы и Московской области о транслируемых в социальных сетях образцах поведения

Результаты опроса показали, что молодёжь может перенимать модели поведения от авторитетных для себя людей, – более половины респондентов полностью согласились с этим – 58,2 % и еще 32,9 % опрошенных ответили «Скорее да, чем нет». Больше половины респондентов (58,4 %) имеют в своих социальных сетях подписку на какого-либо инфлюенсера или лидера мнений. Из них хотели бы быть полностью похожими на выбранного авторитета 11 % опрошенных и похожими отчасти – 57,2 %, что даёт основание предположить, что молодые люди не хотят слепо повторять образ, модели поведения, стиль и образ жизни того лидера мнений, на которого подписаны, скорее они готовы брать лишь какие-то элементы его образа или стиля. Стоит отметить, что молодёжь, подписанная на авторитетных для себя людей, отмечает, что зачастую прислушивается к мнению, транслируемому в социальных сетях – 14,6 % опрошенных полностью согласились с этим и 62,3 % отметили, что прислушиваются к мнению частично.

Инфлюенсеры бесспорно влияют на современную молодую аудиторию, так как основной потребитель социальных сетей – это молодёжь. Социальные сети сейчас выступают,

как каналы распространения информации и каналы развлечений. Ввиду авторитетности инфлюенсеров у своих подписчиков, они способны формировать у аудитории конкретное отношение к событиям. Определенное отношение к какому-либо факту, человеку и т. д. может формироваться с помощью блока комментариев под постами, наличием оценок – лайков и количеству просмотров. Чем больше положительной реакции у конкретного поста, тем больше доверия к нему и к каналу, где он размещен.

Инфлюенсеров и их каналы сегодня начали приравнивать к СМИ и называть новыми медиа. Но стоит отметить, что подаваемая ими информация не регламентируется и не проходит никакую цензуру. Как итог, – в сеть попадает непроверенные сведения, окрашенные субъективным восприятием конкретного человека, что ведёт к искажению подаваемой информации.

Для того чтобы выяснить основные характеристики инфлюенсеров, на которые обращают внимание молодые люди был задан вопрос: «Что вас привлекает в выбранном авторитете?». Распределение ответов представлено на рис. 4.

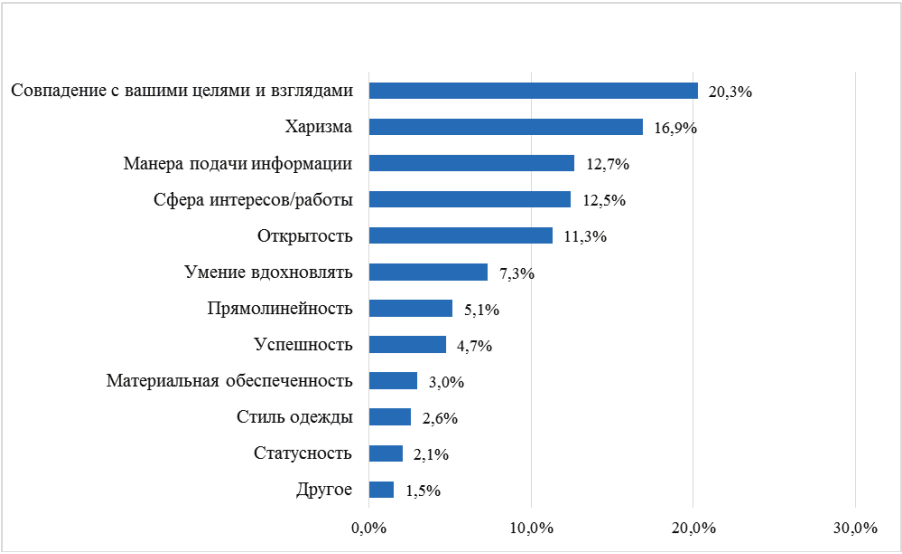


Рис. 4. Распределение ответов относительно привлекаемых признаков инфлюенсеров по мнению молодёжи Москвы и Московской области

Так, основным признаком, на который обращают внимание молодые люди при выборе авторитета стало совпадение их целей и взглядов – 20,3 % опрошенных. Вторым по популярности ответом, является харизма инфлюенсера (16,9 %). Респонденты также обращают внимание на манеру подачи информации – 12,7 % опрошенных.

Молодые люди согласны с утверждением, что инфлюенсеров зачастую используют как источник вдохновения или источник манипулирования – 36 % опрошенных ответили «Да» и 45,2 % ответили «Скорее да, чем нет». Исходя из этого, был задан вопрос о том, подвергают ли респонденты сомнению информацию, получаемую из социальных сетей. Большая часть отпрошенных (57,4 %) полностью согласились с этим, указав, что не полностью доверяют источникам в сети и еще 36,3 % выбрали ответ «скорее да, чем нет».

Как ранее было выяснено в ходе опроса, зачастую в социальных сетях молодые люди создают идеальный для себя образ, который не совпадает с реальным. Исходя из этого тезиса, респондентам был задан вопрос: «Замечали ли вы, что ваши друзья/знакомые стараются

казаться в социальных сетях лучшей версией себя?». Преобладающее большинство опрошенных респондентов выбрали варианты «Да» и «Скорее да, чем нет» – 45,4 и 26,3 %, соответственно. Здесь стоит обратиться к понятию «самопрезентация в социальных сетях». Самопрезентация представляет из себя процесс демонстрации себя и своего желаемого образа для других людей, чаще всего подписчиков, и для самого себя. Исследователи выделяют ряд характерных черт феномена самопрезентации: пользователь выражает свое «Я» через внешний вид, поведение, вербальные и невербальные приемы общения. Стоит отметить, что этот процесс разделяется на три уровня. Первый – познавательный уровень, на котором индивид строит самостоятельно представление о самом себе. Оценочный уровень показывает индивиду, что те качества или характеристики, которые он сам себе приписал, не всегда объективны. Чаще всего на оценочные представления о себе влияет социальное окружение. При возникновении новых социальных оценок представление индивида о самом себе может измениться. И третий – поведенческий, который показывает достижение результата, т. е. саму самопрезентацию.

Результаты исследования показали, высокую степень зависимости от социальных сетей трети молодых людей и неустойчивость поведения в сети (почти половина хотя бы один раз намеревалась удалить свой аккаунт). Более склонны к зависимости одинокие молодые люди, испытывающие в реальной жизни проблемы в общении. Более половины респондентов имеют в своих социальных сетях подписку на инфлюенсера или лидера мнений. Из них каждый второй хочет хотя бы отчасти быть похожим на выбранного авторитета. Мотив идентификации себя с другими людьми или желание походить на медийную личность, лидера мнений выступает как один из важнейших элементов социализации. Пользуясь более комфортными условиями онлайн-общественных пространств для экспериментов с ролями, молодые люди выходят из рамок, очерченных семьями и начинают развивать свое собственное Я. С этой позиции ведение личных страниц способствует процессу формирования идентичности. При неконтролируемом использовании социальных сетей у молодых людей возникает угроза идентичности из-за несогласованности образов «я-реальное» и «я-виртуальное».

Литература

1. Богомолова М. А., Бузина Т. С. Интернет-зависимость: аспекты формирования и возможности психологической коррекции // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10, № 2. С. 8.

2. Веблен Т. Б. Теория праздного класса: The theory of the leisure class. An economic study of institutions / пер. с англ., вступ. ст. и примеч. С. Г. Сорокиной ; общ. ред. В. В. Мотылева. Изд. 4-е. М. : ЛИБРОКОМ, 2011. 365 с.

3. Козлова Н. С. Влияние интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 274–285.

4. Медиапотребление и активность в интернете // ВЦИОМ. 2021. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete (дата обращения: 04.05.2023).

5. Нечаев В. Д. Дурнева Е. Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36–45.

УДК 373.28.3

Р. Г. Ардашев

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ СУИЦИДАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Представлены данные экспертного анализа суицидальных тенденций молодежи. Рассмотрены современные исследования по данной теме, приведены результаты опроса студентов из Иркутска, Тюмени и Красноярска. Проведен анализ публикаций по теме суицида в социальных сетях с 2016 по 2022 г., на основе которого выделяются основные способы подталкивания молодых людей к самоубийству, инструменты формирования общественного мнения о самоубийстве и перспективах научного осмысления данной тематики.

Ключевые слова: самоубийство, суицидальные тенденции, молодежь, студенчество, социальная ответственность, общественное мнение.

R. G. Ardashev

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk

EXPERT ANALYSIS OF SUICIDAL TRENDS IN THE YOUTH ENVIRONMENT

The article provides an expert analysis of the suicidal tendencies of young people. Modern research on the topic is considered, the results of a survey of students from Irkutsk, Tyumen and Krasnoyarsk are given, as well as an analysis of publications on the topic of suicide in social networks from 2016 to 2022, on the basis of which the main ways of pushing young people to commit suicide are highlighted, tools for shaping public opinion about suicide and the prospects for scientific understanding of this topic.

Keywords: suicide, suicidal tendencies, youth, students, social responsibility, public opinion.

Суицид в молодежной среде – одно из наиболее распространенных явлений в социальной жизни. Молодые люди находятся в группе риска по появлению суицидальных мыслей и реализации суицида, так как они более эмоциональны и восприимчивы, любые позиции оценивают с позиции «хорошо» или «плохо» и любое выбивание из этого делания вызывает внутреннее напряжение, дискомфорт, напряженность. Последнее требует профилактики на разных уровнях.

В современном обществе все чаще встречается дискурс о суициде. Особенно он распространен среди молодежных пабликов в социальных сетях. Суицидальные переживания и суицидальные попытки выступают достаточно распространённым явлением, по мнению ряда ученых [6; 9]. Примерно 10–13 % студентов разных вузов имеют попытки суицида [4; 10]. По данным тех же авторов, причинами суицидального поведения студентов выступают нарушения психического здоровья (неврозы, депрессии и иные более серьезные расстройства), употребление психоактивных веществ и т. д. [8].

Не стоит сбрасывать со счетов и трудности социальной адаптации к обучению в вузе, жизни в другом городе (для иногородних), непростые вопросы межличностных отношений, финансовые затруднения и проч. Низкая самооценка и трудности в обучении, низкие оценки усиливают негативную палитру студенческой жизни. Это все приводит к напряжению, тревожности и стрессу, результатом которого могут стать суицидальные попытки.

При этом в масс-медиа конструируются разнообразные стили и романтический флер суицида [1–3], что приводит к формированию в разных уголках России групп смерти в социальных сетях, которые агитируют молодых людей к совершению суицида, опираясь на их страхи и проблемы, они дают возможность себя почувствовать значимым, проявить эмпатию и сострадание и довести этого человека до самоубийства. Варианты массового насилия являются тому ярким примером [5; 7].

Особенности исследования

Мы провели опрос среди студентов г. Красноярска (n = 300), г. Тюмени (n = 300), г. Иркутска (n = 300), в возрасте от 18 до 25 лет, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры, 55 % девушек и 45 % юношей. По профилю обучения: 35 % гуманитарные и

социальные науки, 32 % технические и 33 % естественно-научные специальности. Выборка квотная: место проживания, пол, возраст, обучение в вузе.

Цель первого этапа исследования – проанализировать масштабы и особенности реализации суицидального поведения среди студентов вузов.

Также мы использовали метод контент-анализа информационных постов прямо или косвенно касающихся суицида среди студентов. Периодом анализа студи публикации за 2016–2022 гг. Всего в анализе приняло участие 2876 публикаций, находящихся в свободном доступе. Критериями поиска выступали ключевые фразы: самоубийство студента/ки, суицид студента, студент/ка совершил самоубийство, студент найден мертвым, найдено тело студента/ки, студент свел счеты с жизнью и т. д.

Цель второго этапа исследования – изучить информационные потоки о суицидах в сети интернет в целом и социальных сетях в частности, способных повлиять на представления молодых людей.

Результаты исследования

В целом во всех рассматриваемых городах, среди девушек в два раза больше тех, кто думал о суициде и в три раза больше тех, кто совершал попытку суицида. Из них 66 % студенты бакалавриата и 44 % студенты магистратуры.

Из 900 чел. – 459 (практически половина – 51 %) думали о самоубийстве, 312 совершили одну или несколько попыток самоубийства (31 %). 65 % опрошенных знают о попытках суицида среди своего окружения.

По мнению 20 % из Иркутска, 24 % из Тюмени и 21 % из Красноярска – причинами суицида выступают психологические трудности молодых людей. Трудности в учебе и адаптации к учебному процессу являются поповом для суицида 16 % из Иркутска, 18 % из Тюмени и 21 % из Красноярска. Любовные проблемы и межличностные отношения в целом выступают поводом для суицидального поведения для 22 % из Иркутска, 25 % из Тюмени и 20 % из Красноярска. Семейные трудности становятся подом для суицида в 12 % из Иркутска, 14 % из Тюмени и 15 % из Красноярска. Финансовые трудности и долги становятся толчком к самоубийству для 8 % студентов из Иркутска, 9 % из Тюмени и 12 % из Красноярска. Болезнь стала причиной суицидальной попытки для 12 % студентов из Иркутска, 7 % из Тюмени и 6 % из Красноярска. Без видимых причин совершили попутку суицида 5 % студентов из Иркутска, 3 % из Тюмени и 5 % из Красноярска.

То, что есть случаи, когда без видимых причин совершаются попытки суицида – это говорит либо об отсутствии профилактической суицидальной работе, либо ее формальной реализации. Что свидетельствует о халатности руководства вузов о мерах по профилактике суицидов среди студентов.

Время совершения суицида и суицидальных попыток совпадает с периодом сессий и зачисления, когда идет максимальное количество проживания негативных, тревожных и волнительных эмоциональных состояний.

Мы полагаем, что стресс при адаптации к учебному процессу, тревожность и неуверенность в себе – это лишь фоновая нагрузка, с которой сталкиваются все студенты. Проблема возникновения мыслей о самоубийстве возникает в связи с завышенными ожиданиями, заложенных родителями или окружением студента ранее или же стыдом перед родителями, когда студенты не справляются с чем-либо в учебном процессе. Развивать навыки и способности, не означает формировать стрессоустойчивость и жизнестойкость, что не позволяет справляться с малейшими трудностями.

Респонденты говорили о таких случаях суицида как: падение с высоты 33 % студентов из Иркутска, 30 % из Тюмени и 31 % из Красноярска; повешение 34 % студента из Иркутска, 25 % из Тюмени и 27 % из Красноярска; отравление 26 % из Иркутска, 35 % из Тюмени и 30 % из Красноярска; иные способы самоубийства 7 % студентов из Иркутска, 10 % из Тюмени и 12 % из Красноярска.

Выбор того или иного способа зависит от простоты его использования, а также минимизацией выживания. Не стоит забывать и демонстративность самоубийства, поэтому паде-

ние с высоты – выступает приоритетом личного негативного позиционирования и привлечения внимания. Отравление чаще встречается среди девушек, чем среди юношей (76 % и 24 % соответственно), повешение – 50 % юноши и 50 % девушки, падение с высоты – 77 % юноши и 33 % девушки.

Из опрошенных 72 % находили информацию в интернете и социальных сетях о суицидах, общались с теми, кто уже имел попытки суицидов, знакомились с рекомендациями. И те, кто совершил попытку суицида – сделали это на основе информации, почерпнутой из этих источников. Остальные – лишь размышляли и оставляли для себя как потенциальную возможность, если ничего не изменится в жизни.

Иными словами, сообщества смерти в социальных сетях и иных ресурсах цифрового пространства могут стать потенциальными площадками, где подготавливаются молодые люди (информационно, технически) к совершению суицида. Они могут восприниматься как деструктивные сообщества, способные разрушить неустойчивую психику молодых людей и привести к полному разрушению их жизни и жизни их близких. Полагаем, данные сообщества необходимо более качественно и регулярно отслеживать и закрывать, так как они разрушают ментальное пространство молодежи.

Также 84 % молодых людей смотрели фильмы, с героями – суицидниками, слушали песни – о воспевании загробной жизни и смерти, читали стихи о желанной смерти и проч. Массовая культура также расставляет «ловушки притягательности смерти», куда попадают неокрепшие сознания, поддавшиеся магии очарования тлена, а не ярких красок жизни. Запрещать эту культуру, наверное, невозможно, но можно акцентировать внимание на ее антагонистических образцах, где показываются примеры возрождения, яркой, насыщенной позитивными эмоциями жизни, наполненной кипучей энергией молодости, которая направляется на созидание и реализацию.

В материалах СМИ в основном описываются случаи совершенного самоубийства, о попытках суицида (спасенных суицидников) говорится лишь в 22 % публикаций. Чаще описываются варианты суицида среди мужчин (63 %), чем среди женщин (37 %). Вуз, в котором учился студент, совершивший суицид упоминается только в 11 % публикаций за рассматриваемый период. Специальность и профиль обучения фигурировали только в 2 % публикаций.

В официальных публикациях фиксируется информация о совершенном суициде – с возможным осуждением того, что родственники, педагоги и друзья не смогли предотвратить (67 %). В неформальных публикациях (комментарии на страницах в социальных сетях, в виртуальных дневниках и проч.) рассматривается больше эмоций, без осуждения окружающих, но с разбором причин и условий совершения суицида кем-то из знакомых, с указанием сожаления о том, что не оказался рядом и не смог помочь (33 %).

Эти публикации также оказывают влияние на сознание молодых людей, так как с ними они тоже знакомятся в процессе поиска информации на данную тему. Но сухие факты официальных сообщений имеют формальное воздействие, а неформальные публикации – вызывают улыбку и сомнение, что меня это точно не касается. Это касается вопросов подачи информации, маркеров, цепляющих сознание молодых людей и приводящих их к ложным убеждениям и мировоззренческим трансформациям.

Контекст использования информационных потоков о самоубийстве порождает определенный настрой у читателей или зрителей и определяет их эмоции, чувства, мысли и действия. Поэтому проводят контент-анализ публикаций, мы делали акцент на том, с какими аффективными, когнитивными и деятельнсотными символами связывается самоубийство в информационных лентах сети Интернет, а также во время опроса – задали тот же вопрос молодым людям. Это позволило нам выявить взаимосвязь и влияние символов, закрепленных в информационном пространстве сети Интернет и социальных сетей на общественное сознание молодых людей, их чувства, мысли и реальные поступки (действия). Данные представлены в таблице.

Таблица

Символы самоубийства в виртуальном пространстве и представлениях молодых людей, в %

Уровни	Виртуальное пространство сети Интернет	Представления молодых людей
Когнитивный	Сила (68) Активность (66) Месть (64)	Выплеск (66) Энергия (63) Мощь (60)
Аффективный	Тотальная (67) Конечная (65) Значимая (63)	Легкий (65) Быстрая (62) Радостная (58)
Деятельностный	Подталкивает (71) Вдохновляет (68) Возрождает (63)	Творит (64) Разрушает (61) Меняет (59)

Таким образом, проведенное исследование позволяет подчеркнуть прямую взаимосвязь информационно насыщенных суицидальными идеями цифровых ресурсов сети интернет и их воздействия на сознание молодых людей. Эти информационные ресурсы влияют на мировоззрение и ценности студенчества, что подталкивает последних к мыслям о суициде, а некоторых и к попыткам суицида.

Такое положение требует более глубокой профилактики, которая касается как просветительских вопросов, так и конкретной терапевтической работы с молодыми людьми. А также необходимо усилить качественный мониторинг информационных ресурсов на предмет агитации идей смерти и суицида со стороны полиции и общественных институтов, отвечающих за социальные рамки и морально-этические вопросы социального воспроизводства.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Влияние медиапространства на суицидальное поведение молодежи // Социология. 2023. № 1. С. 45–51.
2. Ардашев Р. Г. Киберсуицид и кибербуллинг в современном обществе // Социология. 2022. № 6. С. 32–38.
3. Ардашев Р. Г. Медийное конструирование массовых убийств в школах // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 229–232.
4. Меринов А. В., Жилова Я. Н., Полкова К. В. Сравнительная суицидологическая характеристика студентов-медиков хирургического или терапевтического направления подготовки // Девиантология. 2020. № 4 (6). С. 22–28.
5. Полюшкевич О. А. Нормы солидарности после массового насилия // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2019. № 10. С. 159–164.
6. Полюшкевич О. А. Стигматизация: анализ в рамках концепции И. Гофмана // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2019. С. 24–29.
7. Полюшкевич О. А., Иванов Р. В., Журавлева И. А., Завьялов А. В. Влияние теракта 17 октября 2018 г. в Керчи на ментальную экологию российского общества по данным массового опроса населения Иркутской области и контент-анализа интернет-ресурсов и СМИ // Экология человека. 2021. № 8. С. 42–49.
8. Полюшкевич О. А. Измененные состояния сознания: мифы и реальность в представлениях россиян // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2019. С. 60–69.
9. Смирнова Е. Н., Алешкина М. В., Кузьмина К. Д. Частота суицидального поведения студентов младших курсов транспортного вуза // Нижегородский психологический альманах. 2018. № 2. С. 15–21.
10. Солдаткин В. А., Дьяченко А. В., Меркурьева К. С. Исследование суицидологической и аддиктологической обстановки в студенческой среде г. Ростова-на-дону // Суицидология. 2012. № 4. С. 60–64.

УДК 168.54.35

П. А. Баев
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ МОРАЛЬНЫХ АВТОРИТЕТОВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Проводится анализ моральных авторитетов, определяющих мировоззрение и ценности российской молодежи. Обозначаются особенности формирования и приоритеты развития моральных авторитетов российской молодежи, определяющие ее мировоззрение, ценности, чувства, мысли и реальные поступки. На основе опроса молодых людей, проведенного в четырех городах России, выделяются особенности конструирования героя нашего времени, включающего современные актуальные моральные авторитеты.

Ключевые слова: моральные авторитеты, современная молодежь, мировоззрение, патриотизм, этика, мораль, ценности, идеалы, значимые другие.

P. A. Baev
Irkutsk State University, Irkutsk

EXPERT ANALYSIS OF MORAL AUTHORITIES OF MODERN YOUTH

The article analyzes the moral authorities that determine the worldview and values of Russian youth. The features of the formation and development priorities of the moral authorities of the Russian youth are highlighted, which determine their worldview, values, feelings, thoughts and real actions. On the basis of a survey of young people conducted in four cities of Russia, the features of the construction of the hero of our time, including modern actual moral authorities, are highlighted.

Keywords: moral authorities, modern youth, worldview, patriotism, ethics, morality, values, ideals, significant others.

В процессе социализации вопрос выбора авторитетов, ориентиров и примеров развития становится ключевым, так как позволяет понять на кого Я хочу походить. Моральные авторитеты позволяют определить для молодого человека – что важно, значимо, свято, нерушимо, безупречно и т. д. А что не стоит и внимания. Эти представления не формируются через теоретическую подготовку, а только через личный пример, через реальные поступки, идеи и взгляды, которые меняют окружающую реальность. Моральные авторитеты строятся на нравственности, опыте и знаниях. Их взгляды становятся нормой и ориентиром для других.

Значимые другие – близкое, но не идентичное понятие. Оно акцентирует внимание на тех людях, кто может влиять и реально влияет на жизнь молодых людей, на тех, кто играет важное значение в жизни человека. Значимые люди могут быть родственниками, друзьями, педагогами, соседями. И к ним именно поэтому присутствует безусловная приязнь и готовность быть рядом [9]. Но далеко не все и не всегда могут быть моральными авторитетами, так как по факту могут быть аморальны и не этичны. Поэтому значимые другие и моральные авторитеты не одно и тоже. Хотя в ответах молодежи могут часто путаться.

Герои того или иного времени – соответствуют этому времени. В этом их основное предназначение: быть на своем месте, чтобы давать ориентир обывателям: куда стоит стремиться, чем жертвовать и что делать. Это не просто мысли восхищения, это стратегии непривычных действий, способы проживания нетипичных эмоций и чувств. Это то, что делает нашу жизнь неповторимой и уникальной в каждый момент ее существования.

В кризисные моменты истории, в переходные периоды (а мы по множествам координат находимся именно в таких процессах: пандемия, экономические санкции, военная операция и проч.) происходит трансформация старых моральных авторитетов и формирование новых образов и стратегий их воплощения в социуме [1–3]. Это время является бифуркационным в плане проверки легитимности старых образцов и норм поведения и формирования новых, соответствующих требованиям современности. В это время герои прошлого могут остаться в прошлом и на сцену актуальных идеалов и идолов выдут совершенно новые персонажи, соответствующие реалиям настоящего, а не прошлого. Это мы, собственно, и наблюдаем сегодня в общественном пространстве.

Не думаю, что стоит придерживаться пессимистических прогнозов в отношении морали и нравственности современной молодежи. Моральная деградация молодых людей далеко не для всех актуальна и применима. Да, моральные взгляды молодых людей более свободны и не столь радикальны, но это не значит, что у них нет идеалов, убеждений и ценностей, которые бы они отстаивали своей жизнью. Они обладают другими критериями оценки, значимости и приоритетности, оперируют иными формами социального и личного развития, альтернативными моделями получения желаемого, но это вовсе не значит, что этим самым они становятся аморальными. Это означает – что они другие. И их ценности и взгляды нацелены на новые ориентиры. И это нормально.

Иначе не было бы прогресса и развития, не было бы социальной динамики и общественного прогресса. Новое – позволяет выходить за границы ограничивающих убеждений и пробовать для себя новые формы развития, новые пути творчества и самореализации, новые формы социальной идентичности и новые стили проживания жизни.

Особенности исследования

Размышления над данными вопросами – стали отправными моментами для нашего исследования. В нем приняли участие студенты из Иркутска, Краснодара, Красноярска и Новосибирска (n = 1200), в каждом городе по 300 чел. Все они обучаются на программах бакалавриата и магистратуры, 55 % девушек и 45 % юношей в возрасте от 18 до 35 лет. Все они студенты разных специальностей и профилей обучения. Выборка квотная: пол, возраст, город проживания.

Цель исследования – выявить особенности моральных авторитетов современной молодежи России.

Анализ результатов исследования

В результате исследования установлено, что идеалов героев нет – только у 22 % опрошенных молодых людей, разочаровались в своих идеалах – 18 %, имеют свои ценности и идеалы – 38 % и 12 % находятся в постоянном поиске своих идеалов.

Идеалом для современной молодежи становятся родственники, друзья и коллеги – 24 %, учителя – 16 %, публичные персоны (писатели, журналисты, шоу звезды и проч.) – 11 %. Полагаем, что так они называют просто близких, значимых людей. Отдельной группой стоят герои о которых говорится в связи с актуальными проблемами общества: во время пандемии – назывались имена волонтеров (21 %), во время военной операции – имена погибших российских солдат (18 %). Книжные или киношные герои, как примеры для подражания также остаются значимыми героями нашего времени (10 %).

Интересен тот факт, что современная молодежь разделяет тех, кто является героем и тех, кого они уважают и ценят как человека, как профессионала. Их можно уважать за их качества, навыки, особенности, но самому не стремиться им подражать. В этом ключевое отличие героя от хорошего человека.

Для общественного прогресса важны именно герои, потому что они задают планку – а на кого ровняемся. Уважать можно и преступника за его взгляды, а герою всегда хочется подражать и делать свою жизнь похожей на его жизнь.

Этому могут помогать ценности традиционалистской или модернистской личности [4–6]. Первая ориентирована на сохранение уклада прошлого, а вторая на прогресс и развитие, которая предполагает освоение нового и адаптацию к постоянном меняющимся условиям жизни. Среди традиционалистов чаще называют героями исторические персоны (Петр I, Екатерина II, Чингисхан) – персоны авторитарного типа, среди модернистов чаще звучат имена современников (В. Путин, И. Сталин, Ю. Гагарин) – те, кто сделали прорыв в разных сферах и формах жизни современников.

Надо признать, что для разных эпох – актуален свой идеал героя, так как он соответствует требованиям того исторического момента, в котором возник. Герои обладают наиболее ценными качествами: активность, целеустремленность, юмор, независимость, оптимизм, уверенность в себе, готовность рисковать и т. д. Эти моменты могут стать важным дополне-

нием к вопросам формирования патриотизма и духовно-мировоззренческих ориентиров нового времени [10, 11].

Основными критериями формирования моральных авторитетов становится личный пример, возможность ориентироваться в персональном развитии на конкретного человека, соответствующего ожиданиям социума и личным убеждениям, готового быть тем, кто показывает, как можно жить, направляет и помогает другим добиваться собственных целей по его собственному примеру.

Чем старше молодые люди, тем меньше у них ориентиров, героев, на которых они ровняются (в 18–23 года – 35 %, 24–30 лет – 21 %, 31–35 лет – 12 %). Но при этом большая часть опрошенных (66 %), отмечает потребность в том, чтобы иметь единомышленников в вопросах морально-этического, морально-нравственного поведения. Это при том, что индивидуалистические ориентиры личной реализации, личного успеха и нарциссических тенденций остаются приоритетными для молодых людей (74 %).

Эти данные не противоречат друг другу, а скорее их дополняют: личный успех и профессиональная реализация требуют социального подтверждения и одобрения, а моральный выбор – всегда личная ответственность, но желание «быть хорошим» в глазах других никуда не уходит (с ним нас воспитали), поэтому молодые люди становятся индивидуалистами, эгоистами, требующими морально-этического одобрения со стороны окружения [7; 8].

Интересен такой момент, что большая часть молодых людей, принимая важные для себя решения не опираются на мнения и оценки авторитетов (не слушает советы духовных и религиозных лидеров и учителей – 20 %, не слушает советы родителей – 33 %, не слушает друзей – 24 %). Опирается на поведение и решения героев фильмов и книг – 44 %, примеры персонажей из компьютерных игр – 31 % и круг людей, являющихся кумирами (стартаперы, блогеры, активные молодые успешные люди, чей успех может быть более медийным, чем реальным, но они являются фарватерами морально ценностных убеждений современной молодежи) – 25 %.

Не все аморальные поступки достаточно аморальны. Опрошенные молодые люди – не могут оправдать ни при каких обстоятельствах – убийство, употребление наркотиков, жестокое обращение с животными (44 %); могут понять в определённых условиях – однополые браки, гомосексуализм, оскорбление чувств верующих – 32 %; лояльны – к ненормативной лексике (матам), коррупции (!) или чужим присвоенным деньгам и другим материальным ресурсам, хамству – 24 %. Эти все примеры – маркеры аморального поведения, мышления в традиционном смысле, но в повседневном пространстве к ним достаточно гибко относятся молодые люди. Это выступает показателем трансформации моральных авторитетов и ценностей.

Отвечая на вопрос, кому проще живется – тем, у кого есть моральные авторитеты или тем, у кого их нет, молодые россияне не были единодушны. Одни полагают, что проще тем, у кого они есть – 44 %, другие – у кого их нет – 39 % и 13 % затруднились с ответом. Небольшое преимущество ценности наличия моральных авторитетов позволяет подчеркнуть важность потребности в формировании моральных авторитетов в обществе.

Выводы

Таким образом, моральные авторитеты (реальные ли это люди, исторические персонажи или выдуманные герои) помогают людям выбрать образец для подражания и стремится к нему на протяжении всей жизни. Особенно это важно во время молодости, когда происходит становление базовых основ личности и ее морально-этической стороны.

Зная, какими качествами и чертами личности обладает герой того или иного человека – можно с уверенностью предсказать его ориентиры поведения, его направленность в мыслях, чувствах и действиях. Поэтому изучение облика героя нашего времени становится важной и активной задачей.

То что современная молодежь во многом отрицает старые авторитеты и вырабатывает собственные – нет ничего негативного. Проблемным может выступать то, что в процессе апробации ценностей и морали новых героев и применения их взглядов и ценностей, поступков и идей на свою жизнь не формируется устойчивого понимания того, а что нужно делать,

чтобы быть успешным и правильным, актуальным и востребованным, моральным и этичным гражданином мира, своей страны, своего города. Если на эти вопросы не находится ответ, то они становятся разрушающими как для личности отдельного человека, задающего их самому себе, так и для сообщества в целом, к которому он принадлежит, так как не найдя ответы внутри, он пойдет и искать во вне – в ближайшее окружение, не найдя их там, пойдет дальше – в общее социальное окружение. И это станет началом конца, так как разрушит систему изнутри.

Чтобы данные процессы не стали реальностью, стоит больше внимания уделять моральным авторитетам, ценностным ориентирам, идеалам и тем персонам, кто становится значим для молодежи, так как именно они поведут за собой грядущие поколения молодых людей. Необходимо отслеживать информационные потоки в масс-медиа, так как они наполнят новыми смыслами повседневность молодых людей уже сегодня, а завтра она станет обыденностью и обыкновенной реальностью, с новыми смыслами, знаниями, знаками и контекстами.

Не думаю, что современная молодежь существует в «нравственном вакууме». Она находится на стадии новых открытий и принятия себя через альтернативный опыт и образы и образцы новых героев, заслуживших доверие и восхищение, вдохновение и восторг от молодых людей благодаря своей инициативе, творчеству, риску, прорыву во всех смыслах этих слов. Готовность рисковать и пробовать, начинать и менять, активизировать и направлять – выступает ориентиром морально-этического развития современной молодежи.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. С. 130–134.
2. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI международной научно-практической интернет-конференции: в 2 ч. Вологодский научный центр Российской академии наук. Вологда: Вол НЦ РАН, 2021. С. 76–79.
3. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. . Иркутск : ИГУ, 2021. С. 152–156.
4. Журавлева И. А. Модернисты и традиционалисты: образовательные траектории российской молодежи // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2019. № 6. С. 31–34.
5. Журавлева И. А., Иванов Р. В., Тетерин В. В. Жизненные ориентиры и стратегии провинциальной молодежи // Социология. 2020. № 2. С. 117–127.
6. Журавлева И. А., Иванов Р. В., Тетерин В. В. Изучение жизненных приоритетов региональной молодежи: качественный анализ // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 4. С. 52–59.
7. Полюшкевич О. А. Молодежь и моральные ценности // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 188–192.
8. Полюшкевич О. А. Мораль и социальная идентичность в просоциальных практиках // Социология. 2023. № 1. С. 79–85.
9. Полюшкевич О. А. Моральный выбор в структуре просоциального поведения // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 127–131.
10. Полюшкевич О. А. Духовно-идеологические основы формирования мировоззрения через патриотический кинематограф // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. . Махачкала, 2022. С. 278–282.
11. Полюшкевич О. А. Новая идентичность в современном патриотическом кинематографе // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 2. С. 192–202.

УДК 009

Ю. А. Киселёв
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Рассматривается гуманитарная подготовка современного специалиста как ответ на современные вызовы времени. Выделяется специфика использования гуманитарных исследований в обучении будущего специалиста. Выявляются признаки кризисного бытия общества и личности. Раскрывается значение гуманитарных наук в становлении личности, формировании её субъектности, пути обновления программ исследования и стратегии обучения.
Ключевые слова: модели в гуманитарных исследованиях, кризис, субъектность.

Yu. A. Kiselev
Irkutsk State University, Irkutsk

HUMANITARIAN TRAINING OF A MODERN SPECIALIST AS A RESPONSE TO MODERN CHALLENGES OF THE TIME

The purpose of this article is to analyze the importance of humanitarian training, the use of humanitarian research in the training of a future specialist. Reveal the signs of the crisis life of society and the individual. To show the importance of the humanities in the formation of a personality, the formation of its subjectivity, ways to update research programs and learning strategies.
Keywords: models in humanitarian research, crisis, subjectivity.

Гуманитарные исследования, практика преподавания гуманитарных дисциплин не есть нечто застывшее и неизменное. Эта наиболее динамично развивающаяся сфера научных поисков, как с опорой на сложившиеся научные традиции, так и поиском новых подходов и решений. Перед современными учеными-гуманитариями стоит сложная задача – найти такие объясняющие приемы, модели, программы, практики обучения, которые создают наиболее адекватную картину происходящих в мире, обществе, человеке состояний, изменений, процессов, тенденций. На состояние гуманитарных исследований активно влияют: конструктивное освоение сложившихся исследовательских традиций, позиция ученого, стиль его мышления, освоение новых подходов в гуманитарных исследованиях, использование перспективных практик обучения.

Кризис в гуманитарных исследованиях связан с предмета исследования, так и средств гуманитарного познания. Ни одна из сфер научного познания не подвержена таким изменениям, которые наблюдаются в гуманитарной сфере. Это связано, прежде всего, с динамично развивающимися социальными системами (обществом) и ростом социальной информации, разнообразием направлений и тем гуманитарных исследований.

По нашему мнению, актуальными темами являются обоснование социально-гуманитарной модели субъектов инновационного развития. Создание портрета современного специалиста с детализацией таких характеристик как рефлексивность, социальность, коммуникативность, способность к развитию. и другие.

Особое беспокойство и тревогу вызывает социальное, духовное и психологическое самочувствие современного человека, который порой не в состоянии адекватно ответить на современные вызовы времени (социальные, политические, культурные и т. п.). Именно эти проблемы становятся приоритетными темами гуманитарных исследований.

Аксиомой стало признание современного мира стремящегося к разнообразию во всех сферах социального и индивидуального бытия, что делает эти системы парадоксальными, сложными и и противоречивыми. Человек сталкивается с реальной многоликостью мира – идейной, информационной, технологической. Порой он находится на распутье, в ситуации, когда он не может «переварить» эту многоликость. Это снижает его адаптационные возможности к миру как целому, к обществу, к культуре. Сам для себя человек становится неразрешимой проблемой, живым противоречием, парадоксальным существом.

Многообразные и неопределенные оценки современного мира объективно способствуют формированию мозаичного сознания (А. Моль), клипового сознания (Гиренок), возникновению гибридных форм в культуре. Как определяют современный мир и общество. Вот лишь некоторые определения, сущностные характеристики, концептуальные обобщения: постиндустриальное общество, информационное общество, плюралистическая вселенная.

Оценивая современный мир гуманитарии часто прибегают к обобщениям.

Мир как целое определяют как сложный, кризисный, непредсказуемый, неравновесный. Отмечают его неустойчивость, нестабильность, парадоксальность, Стало общим местом оценивать современный мир как открытый изменениям и инновациям. Повсеместно подчеркивают динамичность его развития.

Точно такими же характеристиками оценивается общество, человек, его сознание. Неизбежно возникает вопрос, может ли современный специалист, в какой бы сфере он не трудился, адекватно ответить на современные внешние вызовы. Способен ли он быть целеустремленным, рефлексирующим, развивающимся и свободным существом. То есть полноценным субъектом активности в социуме.

Заметим, что современный специалист сталкивается с целым рядом проблем, которые носят системный характер.

Наблюдается рост напряженности жизни, изменяется темпо – ритм в сторону ускорения, скорости изменений в различных сферах жизни человека (социальной, профессиональной, личностной). Фиксируется аритмия как нарушение временного баланса в сторону хаотичности, неупорядоченности, неконтролируемости.

Увеличивается число людей с различного рода социальной и психологической патологией. Специалисты отмечают рост психических нарушений (отклонений, неврозов, пограничных расстройств), акцентуаций характера. Болезнями XXI в. объявляют – синдром хронической усталости, невроз, депрессию. Растет число людей испытывающих латентную депрессию, что часто приводит к разрушению личности.

Беспомощность, не умение справляться с различного рода трудностями приводит к социальной дезадаптации и личностной дезинтеграции. Растет число соматических расстройств, суицидов, различных форм зависимостей. Все более популярным становится убеждение, что все люди в той или иной мере девиантны.

Увеличилось число людей, испытывающих страх, тревогу, психологическую напряженность. Люди признаются, что теряют вкус и интерес к жизни, находятся в состоянии уныния, испытывают снижение жизненного тонуса, ощущение потери энергии. Стрессовые ситуации, которые в принципе полезны, порой переживаются как непреодолимые. Человек оказывается беспомощным в их разрешении или демонстрирует инфантильный, детский тип поведения – избегает трудностей, уходит в виртуальную реальность, в болезнь, наркотическую, алкогольную, игровую зависимости. Это результат стремления снять с себя какую-либо ответственность за самого себя, избежать самостоятельных поступков. Слабо развитая рефлексивная культура (шире психологическая) – способность размышлять о самом себе, приводит к растерянности, беспомощности. Порой человеку не помогают в жизненных ситуациях – ни жизненный опыт, ни здравый смысл, ни интуиция. В человеке четко не дифференцированы рациональная и эмоциональная составляющие его внутренней жизни. Не хватает рациональности, здорового прагматизма, конструктивных действий.

Не случайно, понятия «тирания тревоги», «век тревоги», «встревоженный ум» и другие вполне устоявшиеся названия начала XXI в. Социологи пытаются осмыслить сложившуюся ситуацию, опираясь на парадигму Травмы, в отличие от парадигмы Прогресса и парадигмы Кризиса. Общая атмосфера эпохи, сложившееся , доминантное умонастроение (постмодернистское) обостряют вопрос о глубинных, корневых причинах сложившейся ситуации. Заметим, что чаще всего люди борются со следствиями тех или иных социальных бедствий, а не с порождающими их причинами. Например, следствия дисгармоничного социального развития: алкоголизм, наркомания, нравственная распущенность и деградация.

Итак, где та ниточки, за которую можно потянуть, чтобы сложилась более или менее ясная картина базовых причин системного кризиса, который переживают как индустриально развитые державы, так и общества, находящиеся на разных стадиях общественно – экономического развития: догоняющее, модернизирующееся, трансформирующееся.

Чтобы понять основания кризиса, выработать пути минимизации его негативных последствий необходимо построить несколько объясняющих моделей разного уровня общности. Гуманитарные модели можно рассматривать как ориентиры дальнейших исследований.

Первая модель: онтологическая (что?). Речь идет о соотнесении общества, коллектива, групп, отдельных субъектов с Бытием, миром как целое, природой и культурой. Бытие – действительное, объективная данность. Вот – бытие – возможность управления и саморегуляции, самоорганизации и самосохранения. Со – бытие – яркое проявление субъектности личности. Поступки, действия, поведение личности адекватные современным вызовам времени. Осознание своей ответственности и самостоятельности.

Вторая модель: гносеологическая (как?). Отвечает на вопросы как современный человек и сообщество (например, ученые) понимает, объясняет, интерпретирует мир. Налицо разобщенность в оценках и способах объяснения (реальный плюрализм). Анализ, разрушение целого – доминирует над синтезом. Разобщенность миров: естественного и искусственного (отражается в понятиях, знаках, образах, символах).

Сознание обывателя и ученого – фрагментарно, мозаично. Современному человеку порой сложно осознать, понять мир, общество, человека как целое. Вечная философская проблема как соотносится часть и целое. Одна из особенностей современного познания и культуры начала XXI в. – приоритет отдельного, части, особенного, индивидуального, субъективиого и т. п.

Третья модель: аксиологическая (во имя чего?). Налицо ценностный, смысловой, понятийный кризис. Истин много, наблюдается «ценностная раскованность» общества. Понятия – фантомы, позволяют манипулировать сознанием людей. Например, такие понятия как свобода, демократия, справедливость, средний класс и другие – сплошь лозунги и декларации. Ценности западной культуры ориентируют людей на сугубо материальное – деньги, власть, успех, личный покой, комфорт, материальное благополучие и т. п. Доминирует культура – соблазна, скуки, гедонизма, игры и праздника. Духовные ценности подверглись девальвации.

Смысловой кризис связывается с потерей «святынь», отрицанием прошлой истории, традиции. Предпочитаются низшие ориентиры, связанные с пользой, прагматикой, утилитарным выбором. Сиюминутное, преходящее предпочтительнее вечного. Порой складывается ощущение, что у людей ослаблена потребность в духовном начале, сакральном, метафизическом. Поклонение форме, ритуалу заменяют глубинные сомнения и поиски. В**И**дение предпочтительнее вид**Е**нию.

Четвертая модель: социологическая. Объясняет спектр взаимоотношений и взаимодействий общества и личности, власти и индивида, группы и индивида и т. п. Возможны четыре типа поведения в обществе: конформистское поведение; отчужденное поведение; адаптированное поведение; согласованное поведение (соучастное, направленное на конструктивное взаимодействие). Эти четыре типа реализуются в поведении индивидуальном и групповом. На различных возрастных жизненных этапах личности (детство – отрочество – юность – зрелость) может доминировать тот или иной тип поведения.

Пятая модель: смена картин мира, как результат мировоззренческих предпочтений. В истории культуры наблюдается смена доминирующих картин мира:

– Античность – космоцентрическая (Космос);

– Средние века – теоцентрическая (Бог);

– Возрождение, как переходная эпоха – теоцентризм и антропоцентризм (Человек, творец, художник).

– VII – VIII – XIX вв. – антропоцентрическая (Человек) и социоцентрическая (Общество);

– середина XX – начало XXI вв. – антропоцентрическая и эгоцентрическая (Эго).
– XXI в. – биоцентрическая с доминантой категории – Жизнь.

В культуре конца XX – начале XXI в. отсутствует как таковое смысловое ядро, другими словами отсутствует смысловой центр, стягивающий все сущности в единое целое. Все смыслы и ценности субъективно окрашенные смещаются от центра к периферии, разрушаются преграды, отсутствуют границы, нет пределов. Хаос, нестабильность, неустойчивость, спонтанность противопоставляется порядку, устойчивости, повторяемости, закономерности. Наблюдается сознательный выбор современного человека на разрушение, распад, тотальный эксперимент всего со всем. В настоящее время лозунг дня: «Все возможно». Смещение к периферии, разрушение границ стало возможным в конце XIX в. (Ф. Ницше «Бог умер). Вслед за этим – умерла культура, традиция, человек, художник, текст и т. п. Жизнь – состояние временное, беспокойное, трагичное. Все в жизни подвержено распаду, тлению, гибели, смерти. Налицо – торжество танатоса (смерти). Видимо, через этот выбор человеку и человечеству необходимо пройти до конца. Закон единства и борьбы противоположностей – вечный выбор человека между: жизнью и смертью; естественным и искусственным; инстинктивным и культурным; адом и раем и т. п.

Человек порой выбирает единичное как базовый ориентир своей жизни, т. е. преувеличивает роль и значение субъективного, малого. Современный человек ощущает себя творцом, демиургом, преувеличивает значение единичного. Сколько субъектов – столько и смысловых центров картины мира (дурная бесконечность).

В конечном итоге, человек – личность – индивид – субъект ни в чем не чувствует себя укорененным – ни в истории, ни в традиции, ни в культуре, ни в социуме. Снимается базовая проблема каждого человека – проблема идентификации, совпадения части и целого, отождествления себя с природой, миром, вселенной, универсумом.

Как следствие потеря оснований и корней, стержня приводит современного человека в состояние безмерной тоски, одиночества, отчужденности. Его уделом становится самолюбование, нарцисцизм. Уход в себя, сужение своих рамок, интересов приводит к скуке, переживаниям серости, убогости, пошлости, никчемности жизни. Уныние, разочарованность, нигилизм, цинизм, упрощенчество, монотонность омрачают существование человека. Отсюда возникает неистребимое желание – разнообразить, расцветить свою жизнь, внести в неё долю экстремальности, игры, эксперимента. Культура и этика гедонизма наиболее подходит современному западному человеку. Стремление забыться, убежать от себя и других, все развенчать, объявить несерьезным. Желание многое в окружающей жизни подвергнуть тотальной критике или отрицанию, развенчать, принизить, осмеять (культура отмены). Например, активно развенчиваются мифы о нетленности классического искусства, важности традиций, святынь, героев. Поиски совершенства в чем – либо, идеалы, мечты вызывают ироничную усмешку.

Характерны стойкие сомнения, что культура как целое или отдельные ее феномены могут помочь в чем – либо современному человеку. Культурный нигилизм, отрицание культурных ценностей в ее содержательном значении заменяется порой играми с культурной формой.

Все чаще личность предпочитает инерционный сценарий жизни.

Нежелание что – либо менять в себе, жить по стереотипу, шаблону, следовать консервативному пути развития, прислушиваться больше к своим желаниям и ничего не доводить до конца.

Перед человеком открыты невероятные возможности выбора – жизненных сценариев, стратегий развития, стилей жизни, социальных ролей. Необходима воля и решимость примерить и следовать наиболее перспективным стратегиям развития. Нужно понимание того, что человек несет ответственность за свою судьбу, путь, биографию.

Порой бывает трудно понять , почему из огромного количества жизненных сценариев, человек избирает не самый лучший (перспективный, правильный, разумный). Можно вспомнить три негативных сценария: жизнь без радости, без любви и без ума. Три позитивных

сценария: жить с любовью, верой, надеждой. Можно жить с установкой: не хочу, не могу, не буду. А можно жить с установкой: хочу, могу, буду. В Новом завете есть два замечательных места. Иисуса спросили: где живёшь. Он ответил: «пойдите и увидите». Нафанаил сказал апостолу Филиппу о Христе: «из Назарета может ли быть что доброе»? Филипп ему ответил: «Пойди и посмотри». Не в словах, а в поступках обретается истина, она требует усилия. То же культура, саморазвитие. Еще Пушкин сказал, что мы ленивы и нелюбопытны. Широко известно определение личности Марселя Пруста: «Личность – это усилие быть».

В соответствии с философией дзен-буддизма можно плыть по течению, быть в жизненном потоке, особенно не сопротивляясь и ничего не делать через насилие над собой. Только малая часть людей способна плыть против течения.

Основание осознания себя как активной, творческой, преображающей силы являются гуманитарная подготовка. Заметим, что в гуманитарных и социальных науках существует множество подходов, интерпретаций, конкуренция исследовательских программ («разнообразие победило»). Новые вызовы предполагают новые требования к участникам (субъектам) социальных изменений. Так современному этапу социального развития наиболее отвечают такие установки коллективов, групп и отдельных личностей как активность, стратегии достижения и предпринимательские, ориентация на успех, стремление к лидерству, самостоятельное определение траектории профессионального и личностного развития. Надо понять, что основанием сильной мотивации ,свободолюбия, совести и справедливости является системная гуманитарная подготовка специалиста. Это важное условие инновационного развития страны, всестороннего раскрытия потенциала специалиста.

Литература

1. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. М. : Проспект, 2022. 256 с.
2. Моль А. Социодинамика культуры. М. : Прогресс, 1973. 408 с.
3. Стоссел С. Век тревожности. Страхи, надежды, неврозы и поиски душевного покоя / пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2016. 464 с.
4. Эпштейн М. Н. Первопонятия. Ключи к культурному коду. М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2022. 720 с.

УДК 378

Е. В. Гольцова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КОМФОРТНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрена комфортность образовательной среды как результат взаимодействия человека с окружающей средой с позиции социально-экологического подхода и концепции человекоразмерности социальной среды. Показаны результаты экспресс-опроса экспертов и сформулировано понятие комфортной образовательной среды, сформулирован перечень факторов комфортности условий образовательной среды высшего учебного заведения.

Ключевые слова: образовательная среда, комфортность, студенты, преподаватели, взаимодействие, качество.

E. V. Goltsova
Irkutsk State University, Irkutsk

COMFORT OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The article views the comfort of the educational environment as a result of human interaction with the action of social and environmental activity and observations of the human dimension of the social environment. The author presents the results of an express survey of experts and formulates the concept of a comfortable educational environment, determining the parameters of comfort in the conditions of the educational environment of a higher educational institution.

Keywords: educational environment, comfort, students, teachers, interaction, quality.

Образовательная составляющая социальной среды ранее уже рассматривалась в рамках концепции человекоразмерности социальной среды [1] и при исследовании факторов социальной среды, влияющих на демографическое поведение молодёжи [2]. Применительно к образовательной среде предметом исследования становится её комфортность – малоизученное интегрирующее качество, имеющее разное смысловое содержание в разных уровнях и структурах образовательной сферы, а также разные интерпретации в разных научных направлениях.

Если в прошлом веке образование было нацелено на обеспечение передачи знаний и понятие комфортности отсутствовало как таковое, то сегодня востребовано взаимодействие субъектов образовательной деятельности, внедрение инноваций в обучение и межличностное общение студентов и преподавателей. Понятие комфортности образовательной среды вошло в научный лексикон сравнительно недавно, и большая часть научных публикаций охватывает школьную образовательную среду, а в сфере высшего образования исследований не так много. Учитывая включение критерия комфортности образовательной среды в разного рода мониторинги оценки качества осуществления образовательной деятельности, его исследование в последнее время становится всё более актуальным.

Проблемным моментом является отсутствие данного понятия в тексте федерального закона «Об образовании» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. Есть только одно упоминание «комфортности условий», в которых осуществляется образовательная деятельность в статье 95.2, посвященной независимой оценке качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность [4]. Ситуация, когда статья об оценке комфортности образовательной среды есть, а точной формулировки понятия этой среды нет, не является нормальной и способствует появлению большого количества трактовок этой самой среды. В одной из недавних публикаций, посвященных исследованию качества и комфорта образовательной среды (О. И. Ваганова, А. А. Лебедева, А. В. Лапшова, 2021), авторы представляют образовательную среду в форме социального и предметного окружения конкретной образовательной организации, целью которого является профессиональное и личностное развитие субъектов педагогической деятельности. В предложенной ими модели выделено четыре метода формирования комфортной образовательной среды:

– взаимодействие педагога с обучающимися, где важнейшим фактором выступает физический контакт и обращение преподавателя к индивидуальным особенностям студента;

– интерьерное оформление учебных аудиторий, в которых создана обстановка спокойствия и расслабления;

– стабильность окружающего пространства, направленная на устойчивое чувство безопасности и эмоциональное благополучие;

– реализация совместной деятельности педагога и обучающихся через проведение совместных мероприятий [4, с. 58].

Предлагаемые О. И. Вагановой и коллегами средства формирования образовательной среды включают, в частности, внедрение свободной коммуникации, применение информационных технологий с использованием в учебном процессе гаджетов, объединение учебного пространства, и использование больших аудиторий для культурно-массовых мероприятий, организацию мастерских и лабораторий для получения студентами дополнительных знаний и навыков, создание медиа пространства для занятий web-проектированием и звукозаписью, появление в столовых экранов телевизора, организация в холле университета кофе-зоны, а также использование около университетской территории для решения образовательных задач [4. с. 59].

Кроме интерьерного оформления аудитории и стабильности окружающей среды, должно обеспечиваться эмоциональное благополучие студентов и педагогов. Для этого необходимо грамотно выстраивать взаимоотношения между преподавателями и студентами, правильно выбрать модели поведения, предполагающие проявление инициативы и активности, студентов и учёт их мнения и интересов.

В рамках нашего исследования комфортности образовательной среды был проведён опрос экспертов из числа преподавателей и выпускников Иркутского государственного университета и других вузов г. Иркутска. Мнения экспертов можно сгруппировать по выпускникам и преподавателям.

По мнению выпускников, для комфортной образовательной среды важнейшим фактором является снижение уровня её стрессогенности, адекватные требования преподавателей и даже отсутствие пренебрежительного отношения.

Большой блок ответов выпускников был посвящен бытовым и организационным вопросам: «чтоб колготки о парты не рвались, в помещениях не было душно (не дуло), чтоб мест всем хватало; чтобы расписание не в три смены, а в одну – с утра до обеда; чтоб было, где поесть и было место, где посидеть в коридоре, либо если негде сидеть, чтоб никто не требовал «слезьте с подоконника!»; гардеробщица чтоб вежливой была, и уборщица не кричала, что наследили; чтоб мультимедийное оборудование работало, лампы в аудиториях все горели, было место для зарядки телефонов; чтоб двери не скрипели и были с противоположной стороны от кафедры (опоздал, зашёл тихонько); чтоб цветочки в коридорах стояли, вода для питья; ну и чтоб каблуки на кафеле не скользили.

Несколько выпускников дали лаконичные ответы, четко расставляющие акценты: комфортная образовательная среда – это когда свобода, а не только ответственность; это отсутствие унификации и наличие интереса; это инфраструктура места (связь, «информационные экраны», лаборатории) и «физиология» (тепло, чисто и т. д.).

По мнению преподавателей, комфортная образовательная среда важна как для них самих, так и для студентов, для которых образовательный процесс должен быть «учением с увлечением». Представленные ответы отличались и лаконичностью, и обстоятельностью. Очень важно соответствие образовательной среды современным принципам образования и высокая технологическая и информационная обеспеченность образовательного процесса, чтобы обучение не велось по «методичкам прошлого века», а у библиотек были платные подписки на необходимые информационные ресурсы.

Полученные ответы можно обобщить следующим образом: комфортная образовательная среда – это оптимальное сочетание свободы и ответственности, демократичности и порядка. Отдельные эксперты отметили важность среды «онлайн», которая освобождает от необходимости находится в аудитории. Еще одним главным условием было названо взаимное и заслуженное уважение между студентами и преподавателями.

Таким образом, в формируемой нами трактовке понятия комфортной образовательной среды главной целью является поддержание психолого-эмоционального благополучия субъектов образовательного действия, которыми являются и студенты, и преподаватели вузов. Комфортная образовательная среда, на наш взгляд, это *среда, которая способствует повышению качества образования в целом, развитию личностных качеств и конструктивному взаимодействию всех субъектов педагогической деятельности, и эффективному решению образовательных задач*. Все эти факторы должны отражаться на повышении качества обучения, а высокое качество обучения должно в свою очередь свидетельствовать о комфортном состоянии образовательной среды. В то же время, формулировка комфортной образовательной среды должна отражать и положения, предусмотренные федеральным Законом «Об образовании» и используемые при независимой оценке качества условий осуществления образовательной деятельности.

Кроме перечисленных выше факторов комфортности условий, в которых осуществляется образовательная деятельность; следует учитывать доброжелательность и вежливость работников; удовлетворенность условиями ведения образовательной деятельности организаций, а также доступность услуг для инвалидов [4]. Очевидно, что большая часть этих факторов может быть «измерима» только с помощью опросных методов.

Литература

1. Гольцова Е. В. Исследование социальной среды с точки зрения человеческого измерения // Acta Biomedica Scientifica. 2022. Т. 7, № 2. С. 65–71.

2. Гольцова Е. В. Факторы Социальной среды как детерминанты миграционного поведения молодежи Иркутской области // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2015.
3. Ваганова О. И., Лебедева А. А., Лапшова А. В. Формирование комфортной образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 57–59.
4. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=440020&dst=100001#w15lPgTWYym73 wdJ1 (дата обращения: 01.06.2023).

УДК 316.422.6

А. Л. Зацепин
Международная общественная организация «Императорское Православное Палестинское Общество», г. Саянск

К ВОПРОСУ СОПОСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ С ПАРАДИГМОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассмотрены современные моральные ценности молодежи в рамках социального воспроизводства общества с позиций традиционной православной культуры. Сделан вывод об условии появления духовно-нравственного кризиса в обществе.
Ключевые слова: молодежь, православная культура, виртуальная реальность, деконсолидация общества.

A. L. Zatsepin
International Public Organization «Imperial Orthodox Palestinian Society», Sayansk

ON THE ISSUE OF COMPARING THE MODERN MORAL VALUES OF YOUTH WITH THE PARADIGM OF TRADITIONAL ORTHODOX CULTURE

The article examines the modern moral values of youth within the framework of the social reproduction of society from the standpoint of traditional Orthodox culture. The conclusion is made about the condition for the emergence of a spiritual and moral crisis in society.
Keywords: youth, Orthodox culture, virtual reality, deconsolidation of society.

Современное развитие такой науки как социология достигло такого научного уровня, который позволяет уверенно моделировать, анализировать, определять этапы и давать сравнительную научную оценку социального развития как того или иного гражданского общества в целом, так и социального развития отдельных групп и даже индивидов данного общества. Ведущим отечественным социологом профессором О. А. Кармадоновым на лекциях среди студентов Иркутского государственного университета в 2022 г. в отношении социального воспроизводства общества особо подчеркивалось, что основным условием социального воспроизводства является прежде всего ткань отношений в обществе: традиции, устои, «духовные скрепы». Указанные традиции, устои и «духовные скрепы» могут быть охарактеризованы также общим цельным понятием культуры и развитием культурного уровня гражданского общества, народа, нации и даже человечества в целом. Мы придерживаемся той точки зрения, что всякий народ, всякое гражданское общество имеет свое культурно-историческое наследие, а также имеет определенное право на использование этого наследия, использование накопленных знаний из опыта предшествующих поколений в целях поддержания своего культурного наследия и продолжения его дальнейшего развития. В то же время следует отметить, что современные моральные ценности молодежи имеют признаки феномена ярко выраженных отличий и отступлений от общепринятых традиционных культурных ценностей, именно традиционных православных культурных ценностей. Возникает опасность риска культурного расслоения и разобщения, нарушения социального единства, деконсолидации гражданского общества. В этой связи актуальным является научный интерес в выполнении

сопоставления возникшей тенденции современных моральных ценностей молодежи с парадигмой традиционной православной культуры.

С целью проведения научного сопоставления и для лучшего понимания традиционной православной культуры проведем обзор исторических культур отдельных народов мира.

1. Культура народа маратхов в Индии, в сообщении китайского путешественника Юань Цана (Juan-Tsang), посетившего страну маратхов в XVII веке: «Обитатели ее горды и воинственны, благодарны за благодеяния и мстительны за злодеяния; они готовы жертвовать собой для того, чтобы помочь просящему их в беде, и кровожадны до смерти по отношению к каждому, кто обращается с ними оскорбительно» [8, с. 297].

2. Культура народа Спарты в Греции в реформах законодателя Ликурга:

2.1. Почитая воспитание главнейшим и славнейшим делом законодателя, Ликург начал оное с самых оснований. Он обратил внимание на браки и рождение детей. Тела девиц укреплял он беганьем, борьбой, метанием диска и копий, дабы зарождающийся в них плод, будучи при самом начале крепким в теле крепком и здоровом, возрастал с большею силой и дабы они, по причине телесной твердости, легче и безопаснее рождали [4, с. 90].

2.2. Кто-то спросил его, зачем он изнуряет тела девушек бегом, борьбой, метанием дисков и копий. «Для того, – ответил Ликург, – чтобы рост зачатых в сильных телах детей с самого начала шел быстро и они рано становились бы могучими и сильными; чтобы сила и здоровье позволяли женщинам производить на свет детей легко, с достоинством выдерживая родовые муки; если же возникнет необходимость, чтобы они могли сразиться за себя, своих детей и свою родину» [5, с. 744].

2.3. Когда Ликурга спросили, для чего он издал закон, согласно которому девушек выдают замуж без приданого, он сказал: «Для того чтобы одни из них вследствие нужды не остались в девушках, а других бы не домогались, стремясь к их богатству. Надо, чтобы мужчина, прежде всего, интересовался образом жизни девушки и сообразовал свой выбор только с её благородством» [5, с. 744].

2.4. Он ограничил время для вступления в брак, как для мужчин, так и для женщин. Отвечая человеку, удивлявшемуся, зачем он это сделал, Ликург сказал: «Чтобы от цветущих родителей происходили здоровые дети» [5, с. 744].

2.5. Ликург сказал: «Видите, сограждане, эти собаки одной породы, но благодаря различным условиям, в которых они жили, значительно отличаются друг от друга. Не следует ли из этого, что воспитание, для выработки добрых качеств, значит больше, чем природа?». Когда стало ясно, насколько важно воспитание для выработки хороших и дурных качеств, Ликург сказал: «Не так ли, граждане, обстоит дело и с нами? Знатность нашего рода, столь ценимая толпой, не принесет никакой пользы. Не поможет нам даже то, что мы ведем свое происхождение от самого Геракла, если мы не станем постоянно упражнять себя в том, что сделало этого героя самым благородным и самым знаменитым из всех людей, т. е. не будем в течение всей жизни учиться доблести» [5, с. 741].

2.6. Изречения Агесилая:

Когда его спрашивали, что самое важное дали законы Ликурга Спарте, он отвечал: «Презрение к удовольствиям» [5, с. 714].

Даже состарившись, Агесилай придерживался того же образа жизни. А чей-то вопрос, почему в преклонном возрасте он даже в холодную погоду не носит хитона, царь сказал: «Для того чтобы старые люди, стоящие во главе государства, могли служить молодым примером для подражания» [5, с. 714].

Агесилай советовал друзьям богатеть не деньгами, а храбростью и достоинствами [5, с. 715].

Он больше гордился тем, что мог работать не хуже любого спартанца и что постоянно владел собой, чем своим царским достоинством [5, с. 715].

Когда Агесилая спросили, каким способом ему удалось так прославиться, он ответил: «Презрением к смерти» [5, с. 715].

2.7. В Олимпии шли соревнования, и один старец, желавший их посмотреть, никак не находил, где сесть. Он проходил мимо множества мест, но везде его встречали насмешками и оскорблениями, и никто не давал ему присесть. Когда же он пришел туда, где сидели спартанцы, все мальчики и многие из мужчин встали, освобождая ему места. Все эллины наградили этот поступок аплодисментами, одобряя спартанский обычай, старик же, покачав *белой своей головой и седой бородою,* сказал со слезами на глазах: «О горе! Все эллины знают, как поступать хорошо, но одни спартанцы так и поступают». Некоторые утверждают, что это произошло на Панафинейских играх в Афинах. Афиняне дразнили старца, подзывая его как бы для того, чтобы уступить ему место, но, когда он подходил, не вставали. Пройдя почти мимо всех, он оказался возле спартанских феоров, которые все встали со ступеней амфитеатра, чтобы уступить ему место. Восхищенная толпа выразила одобрение аплодисментами, а один из спартанцев сказал: «Клянусь богами, афиняне знают, как надо поступать, но не делают этого» [5, с. 758].

2.8. Какой-то человек, придя в Спарту и наблюдая, с каким уважением молодые относятся к старикам, сказал: «Только в Спарте выгодно стареть» [5, с. 758].

2.9. Спартанец в разгар битвы уже готов был опустить меч на врага, но, услышав сигнал к отступлению, не нанес удара. Кто-то спросил, почему, имея возможность, он не убил противника. Спартанец ответил: «Подчиниться начальнику важнее, чем убить врага» [5, с. 760].

2.10. Когда Полидора спросили, почему в сражениях спартанцы храбро рискуют жизнью, он ответил: «Их приучили не бояться вождей, а совеститься их» [5, с. 751].

3. Культура славян в дохристианскую эпоху в войне князя Святослава с Византией:

3.1. Ромейским послам [Сфендослав] ответил надменно и дерзко: «Я уйду из этой богатой страны не раньше, чем получу большую денежную дань и выкуп за все захваченные мною в ходе войны города и за всех пленных. Если же ромеи не захотят заплатить то, что я требую, пусть тотчас же покинут Европу, на которую они не имеют права, и убираются в Азию, а иначе пусть и не надеются на заключение мира с тавроскифами» [2, с. 56].

3.2. Спасшись от опасности и находясь за стенами, [скифы] подняли великий плач из-за смерти Икмора. Снимая доспехи с убитых варваров, ромеи находили между ними мертвых женщин в мужской одежде, которые сражались вместе с мужчинами против ромеев [2, с. 130].

3.3. На другой день на рассвете Сфендослав созвал совет знати, который на их языке носит название «комент». Когда они собрались вокруг него, Сфендослав спросил у них, как поступить. Одни высказали мнение, что следует поздней ночью погрузиться на корабли и попытаться тайком ускользнуть, потому что невозможно сражаться с покрытыми железными доспехами всадниками, потеряв лучших бойцов, которые были опорой войска и укрепляли мужество воинов. Другие возражали, утверждая, что нужно помириться с ромеями, взяв с них клятву, и сохранить таким путем оставшееся войско. [Они говорили, что] ведь нелегко будет скрыть бегство, потому что огненосные суда, стерегущие с обеих сторон проходы у берегов Истра, немедленно сожгут все [их корабли], как только они попытаются появиться на реке. Тогда Сфендослав глубоко вздохнул и воскликнул с горечью: «Погибла слава, которая шествовала вслед за войском росов, легко побеждавшим соседние народы и без кровопролития порабощавшим целые страны, если мы теперь позорно отступим перед ромеями. Итак, проникнемся мужеством, [которое завещали] нам предки, вспомним о том, что мощь росов до сих пор была несокрушимой, и будем ожесточенно сражаться за свою жизнь. Не пристало нам возвращаться на родину, спасаясь бегством; [мы должны] либо победить и остаться в живых, либо умереть со славой, совершив подвиги, [достойные] доблестных мужей!» Вот какое мнение высказал Сфендослав [2, с. 79].

В результате анализа вышеприведенного культурно-исторического обзора отметим, что в отношении народа маратхов в Индии целый народ в своей жизнедеятельности в культурном отношении руководствуется принципом справедливости. Народ древней Спарты в Греции отдавал предпочтение в получении нравственных добродетелей перед материальными ценностями. А определяющим критерием в культуре древних славян была исключительная нетерпимость к возможному позору и бесчестью. Очевидно, что достижение определен-

ного культурного уровня общества и становление общепринятых моральных ценностей всякого гражданского общества складывается в ходе как своевременной и надлежащей передачи знаний следующим поколениям, так и в результате воспитания молодежи на примере повседневного поведения взрослых людей. В достижении целей воспитания молодежи, вне всякого сомнения, имеют значение моральные ориентиры и приоритеты традиционной культуры. Наиболее важным является то, что именно надлежащие процессы воспитания и обучения молодежи и обеспечивают передачу, сохранение и развитие традиционных моральных и культурных ценностей и характерных качеств всякого общества.

Со времени принятия христианства на Руси, традиционной культурной ценностью нашего народа стала являться вера православная. И дело заключается вовсе не в том, что по мнению представителей католической Церкви: «на небе нет атеистов». Понимание веры православной, сама её сущность открыты для верующих. Она является простой и естественной для нашего народа, как сама жизнь. Так, Господь наш Иисус Христос в земной своей жизни, ради духовного спасения рода людского и в пример нам, не пожалел отдать своей собственной жизни. Не только греки, но и римские писатели, как например Тит Ливий, отмечали: «бессмертные боги не дали человеку более сильного и победоносного оружия, чем презрение к смерти» [7, с. 42]. Мы знаем, что в годы Великой Отечественной войны безымянный воин – защитник Брестской крепости оставил запись: «я умираю, но не сдаюсь!». А сколько же было таких самоотверженных людей и мужчин и женщин, юношей, девушек, стариков и детей в более чем полуторатысячелетней истории России. Нет им числа, это единый народ. И нет более великого подвига христианской любви к ближнему, чем отдать свою жизнь ради других. Не ограничилось учение Иисуса Христа Его подвигом, но по словам евангелиста Матфея, так говорил Спаситель: «Лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову» (Мф. 8,20) [3, с. 28]. В этих немногих словах заключается социальная истина, о социальном положении неимущих людей общества и духовной обязанности власть имущих в заботе о ближних своих. Такова, в общих чертах, парадигма традиционной православной культуры.

В научной работе отечественного учёного О. А. Полюшкевич отмечается, что в начале XXI в. среди молодежи в возрасте 18–35 лет имеется проявление духовно-нравственного кризиса, который сопровождается разрушением и обесцениванием традиционных моральных ценностей и распространением идеологии потребления (получение удовольствия любой ценой). О. А. Полюшкевич пишет: «В традиционном обществе ожидалось, что люди должны соблюдать принципы морального поведения: честь, честность, терпимость, трудолюбие и т. д. Эти нормы всегда соответствовали принципам целесообразности для выживания сообщества, а также позволяли человеку формировать позитивное представление о себе в глазах окружающих – от этого зависело его честное имя и репутация», и далее: «Сегодня мы можем наблюдать приоритет иного «Правильного» поведения. Построение карьеры не через упорный труд и профессионализм, а через обман, жажду наживы и нарушения закона, через коррупционные схемы. Репутация перестала быть приоритетом в жизни (особенно для тех, кто приближен к власти) и выражается в злоупотреблении своим служебным положением, присвоении себе общественных благ, нарушении прав человека, несоблюдении законов» [6].

Проводя сопоставление современных моральных ценностей молодежи, приведенных автором О. А. Полюшкевич, основанных на обмане и нарушении закона с парадигмой традиционной православной культуры, и отмечая их явную несовместимость и противоречие, становиться актуальным вопрос о том, что же именно настолько остро способствовало появлению и сравнительно быстрому развитию (за время не более 20–30 лет) духовно-нравственного кризиса в нашем обществе. Мы полагаем, что причина этого явления может быть выявлена из парадоксального вывода отечественного учёного Журавлевой И. А.: «Социальный ресурс и возможности современной молодежи уменьшаются в реальном мире и переносятся в виртуальный, и этим самым усиливается её [молодежи] воздействие на ориентиры образования и занятости в настоящем и будущем» [1]. С нашей точки зрения именно виртуальная реальность цифрового пространства и произвела этот жесткий отрыв значитель-

ной части молодежи нашего общества от реальной жизни и воспрепятствовала молодежи принятие традиционных православных культурных ценностей. Так же как никотин, алкоголь и наркотические средства оказывают разрушительное действие на здоровье человека, так и безлимитный неограниченный свободный доступ в виртуальное пространство прежде всего детей с малых лет со школьной скамьи с возрастом создает риск приведения к губительному разрушению психического здоровья молодежи, что и наносит тем самым значительный ущерб социальному здоровью гражданского общества. Таким образом, виртуальный мир по своей сути является своеобразным наркотиком XXI в. для детского сознания и условием для возникновения социальной деконсолидации общества.

Литература

1. Журавлева И. А. Перспективы образования и занятости молодежи // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. . Иркутск, 21 февраля 2022 г. / под общ. ред.: О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 275–279.
2. Лев Диакон. История / пер. М. М. Копыленко ; отв. ред. Г. Г. Литаврин ; ст. М. Я. Сюзюмова; коммент. М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова; [АН СССР]. М. : Наука, 1988. 237 с.
3. Матфей. Евангелие, цит. по: Марк (Головков), митрополит. Православное паломничество. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2016. 112 с.
4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания : [пер. с древнегреч.]. М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2006. 1504 с.
5. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Трактаты. Диалоги. Изречения : сборник. М. : Пушкинская библиотека : Изд-во АСТ, 2004. 954 с.
6. Полюшкевич О. А. Молодежь и моральные ценности // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 20 февр. 2023 г. / под общ. ред.: О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 188–192.
7. Тит Ливий. История Рима от основания города : в 3 т. / пер. Ф. Ф Зелинского и М. Е. Сергиеенко. М. : Наука, 1991. Т. 2. 526 с.
8. Ученые записки тихоокеанского института. Т. 1. М. ; Л. Изд-во Акад. наук СССР, 1947. 332 с.

УДК 334.46.6

К. В. Амбрушкевич

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ХОДА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «СТАРТАП КАК ДИПЛОМ»

Проанализированы экспертные мнения относительно трудностей в реализации государственной программы «Стартап как диплом», инициированной Минобрнауки РФ. К их числу относятся: перекосы, связанные с соотношением в образовательном процессе информационной и практической составляющей; сложности, связанные с сотрудничеством университетов с действующими стартапами и компаниями; препятствия, обусловленные существующими образовательными форматами.

Ключевые слова: предпринимательство, молодёжь, студенты, вуз, выпускная квалификационная работа, государственная политика.

K. V. Ambrushkevich

Tyumen Industrial University, Tyumen

EXPERT EVALUATION OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT "STARTUP AS A DIPLOMA"

The paper analyzes expert opinions regarding the difficulties in the implementation of the state program "Startup as a Diploma", initiated by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. These include: distortions associated with the ratio in the educational process of the information and practical components; difficulties associated with the cooperation of universities with existing startups and companies; obstacles caused by existing educational formats.

Keywords: entrepreneurship, youth, students, university, final qualifying work, public policy.

Проект «Стартап как диплом», реализуемый в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», способствует вовлечению обучающихся в сферу технологического предпринимательства. В рамках данного проекта студенты осуществляют подготовку выпускной квалификационной работы на основе реально существующего бизнес-проекта либо зрелой бизнес-идеи. Программа реализуется с 2019 г. В ней участвуют практически все крупные высшие учебные заведения страны, и число участников с каждым годом растет. В настоящий момент складывается первое понимание сложностей и «подводных камней» проекта, а также первый опыт их преодоления. На этом этапе важно осуществить анализ полученного опыта. Сегодня появляются первые научные публикации с описанием таких аспектов реализации программы, как: модели её реализации [4], способы стимулирования инновационной активности студентов [2], специфика реализации программы в вузах с различной специализацией [5] и др. В то же время на сегодняшний день практически отсутствуют публикации, очерчивающие общеметодологические проблемы развития студенческого инновационного предпринимательства в вузе. В настоящей работе рассмотрим мнения экспертов, погруженных в изучаемую проблематику и осуществляющих деятельность в вузах, компаниях-акселераторах, ведущих российских центрах [3].

Руководитель программы развития Тюменского госуниверситета Т. В. Погадаева полагает, что сегодня для большинства вузов программа «Стартап как диплом» – это костыль. В университетах пока не внедрена стабильная система создания практически ориентированных проектов в рамках образовательного процесса, а студента всё ещё могут отчислить за плохую успеваемость, возникшую вследствие работы над своим бизнес-проектом. Таким образом, традиционная защита диплома сегодня остаётся приоритетным способом завершения обучения в вузе для подавляющего большинства студентов.

Дополнительные сложности в реализации практико-ориентированного обучения заложены в системе «4+2» (бакалавриат – магистратура). Четыре года обучения на бакалавриате не позволяют студентам в полной мере уделить внимание своему проекту. Исключение составляют программы, уже включающие в себя дисциплины, позволяющие работать над своим проектом: «управление проектами» или «исследовательский семинар». В случае внедрения в процесс обучения проект по созданию бизнеса, такие дисциплины могли бы быть заменены, например, на «предпринимательский семинар». Подобный подход мог бы обеспечить параллельное освоение основной учебной программы с реализацией бизнес-проекта под руководством наставника (не научного руководителя).

Оптимальным форматом обучения, позволяющим реализовать стартап как диплом, по мнению эксперта, является «2+2+2» – схема, которую Президент РФ предложил в послании Федеральному собранию в январе 2020 года. Такой подход, за счёт своей гибкости, позволяет легко интегрировать бизнес-проект в образовательный процесс. Добавим, что подход "2+2+2", возник в США в первой половине XX в., как результат попытки сформировать у студентов одновременно широкого мировоззрения и профессиональных компетенций.

Куратор направления «Технологического предпринимательства» в ТюмГУ, А. А. Ермаков отмечает, что сегодня наблюдается явное расслоение среди студентов с точки зрения их запросов к системе высшего образования. Одни по-прежнему приходят на «социальную передержку», за дипломом. Другие имеют чёткую установку работать над собой и для себя – именно эти молодые люди способны защищать диплом в формате стартапа.

Как правило, проблемы с учёбой появляются у студента с момента начала работы над бизнес-проектом. Чем раньше эта работа начинается, тем сильнее конфликт обостряется к старшим курсам, когда на смену общеобразовательным приходят профессионально ориентированные, узкоспециализированные предметы. Дилемма: заниматься проектом, или сконцентрироваться на учёбе, часто заканчивается не в пользу последнего варианта. На этом этапе из университета отчисляется значительное количество талантливых молодых людей, как, например, в своё время, Марк Цукерберг. Стартап как диплом может стать решением этой проблемы.

Директор Центра трансформации образования Московской школы управления Сколково О. Л. Назайкинская также считает, что формат защиты ВКР «Стартап как диплом» тесно связан с образовательной схемой «2+2+2» и предпринимательской деятельностью. По её мнению, для успешной реализации такой схемы в университете важно учесть минимум, три аспекта. Во-первых, в учебном процессе обязательно должно быть место для самоопределения. Идентификация себя как предпринимателя, соответствующий психологический настрой – важнейшие составляющие любого успешного начинания. Во-вторых, необходима система, позволяющая идти путём проб и ошибок на реальных проектах. Она предполагает поэтапный разбор с преподавателем или тьютором результатов мини-проектов, а также совместный поиск способов их совершенствования. В-третьих, преподаваемые в университете дисциплины должны быть тесно связаны между собой и с логикой проекта. Такой формат подготовки диплома, по мнению эксперта, единственный путь формирования предпринимательства в студенческой среде.

На защиту студенты должны представлять реальный продукт, пусть и не обязательно успешный. Предприниматели часто сталкиваются с ошибками, поэтому к неудачам нужно относиться как бесценному опыту. Любой формат ВКР, за которым стоит опыт, является подтверждением того, что цель образования достигнута.

Современные бизнес-акселераторы позволяют минимизировать количество неудач при создании технологического бизнеса, уверен аналитик корпоративной стартап-студии А. Рауф. Традиционно, среди венчурных инвесторов распространено убеждение, что несколько первых проектов начинающего предпринимателя заканчиваются провалами, особенно если речь идёт о проектах студентов. Однако в последние годы ситуация меняется благодаря развитию инновационной экосистемы. Одним из наиболее известных акселераторов глобального масштаба является YCombinator. В России большую работу в направлении «взращивания» технологических компаний осуществляет Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ). Именно такие компании формируют опыт и распространяют методики создания быстрорастущих стартапов преследую вполне прагматичные цели – зарабатывать, инвестируя в них.

Сотрудничество подобных компаний с университетами будет способствовать формированию экосистемы, способной поставлять на рынок инновационно ориентированных молодых людей. Однако, по мнению эксперта новый формат защиты должен не заменять полноценный процесс образования, а гармонично его дополнять. Ключевое отличие стартапов от традиционного бизнеса заключается в его инновационном характере, поэтому постоянная связь с университетами является необходимой частью процесса. С другой стороны, важен институциональная связка университета с рынком.

Существует ещё одна проблема – ограниченность ресурсов студентов, которая может быть решена с использованием подхода Стива Бланка. Известный предприниматель, блогер и преподаватель доказал приоритет экспериментальной и исследовательской работы с продуктом над его проверкой рынком [1]. Его идеи «минимального продукта» и «смены стратегий» позволяют получить результат быстро и с малыми вложениями, однако могут быть реализованы только при наличии качественной экспертизы, которая сегодня отсутствует в университетах. Здесь также может быть полезно сотрудничество с успешными компаниями.

Таким образом, по мнению эксперта, взаимодействие вузов со стабильными и эффективными компаниями позволит увеличить шансы на успех молодых предпринимателей не с третьего раза, а с первого раза. Единственное оставшееся ограничение, которое практически невозможно преодолеть – это инертность самих студентов-предпринимателей, не готовых к стремительным переменам на рынке и постоянной неопределённости. В этой связи основная задача программы «Стартап как диплом» видится в отборе молодых людей, обладающих необходимыми интеллектуально-волевыми качествами.

На основании большого опыта организации студенческих предпринимательских практик и исследований их эффективности руководитель Школы предпринимательства компании «ТехноСпарк», А. В. Елашкина, делает вывод, что предпринимательские компетенции можно тренировать. Изложенная её компанией модель из 5 компетенций технологического предпринимателя включает в себя скрининг экономических шансов, препарирование техно-

логических предметов в экономической рамке, конструирование деятельности, давление на независимого партнера, дисконтирование собственных устаревших решений. Данные компетенции могут быть диагностированы в ходе наблюдения за действиями молодых людей, поэтому отбор студентов для дальнейшего участия в создании бизнеса осуществляется при помощи тренажера компетенций, который проводится в форме деловой игры.

Подводя итог проделанной работе, отметим, что к числу ключевых сложностей реализации программы «Стартап как диплом» эксперты относят существующий формат высшего образования в стране «4+2» (бакалавриат – магистратура). Эксперты полагают, что оптимальным форматом обучения, позволяющим реализовать стартап как диплом, является схема «2+2+2», которая сегодня в экспериментальном формате реализуется в ряде вузов страны. Сегодня технология реализации проекта ещё не отработана и зачастую возникают перекосы. С одной стороны под видом «стартапа» могут защищаться обычные дипломные работы, с другой – в фокусе внимания только бизнес-идея, а фундаментальные знания и навыки уходят на второй план. Другая проблема рассматриваемого формата защиты ВКР связана с сотрудничеством с существующими стартапами и компаниями. Сегодня всё больше компаний проявляют интерес к студенческим идеям, однако прозрачный механизм создания устойчивых связок ещё не отлажен. Многое до сих пор зависит от политики вуза, его заинтересованности в коммуникации.

Литература

1. Бланк С. Четыре шага к озарению. М. : Альпина Паблишер, 2014. 376 с.
2. Зунтова И. С., Трошин А. С. Инструменты стимулирования инновационной активности студенческого технологического предпринимательства // Beneficium. 2022. № 4 (45). С. 11–17.
3. Кузнецова Е. Диплом-стартап: как создать свой бизнес в университете. 29 июня 2021 // Сайт издания о технологиях и бизнесе «RB.RU». URL: https://rb.ru/young/startap-kak-diplom/ (дата обращения: 27.04.2023).
4. Лаптев А. А., Лифляндская Н. В. Модель проектной траектории обучения в омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского // Математические структуры и моделирование. 2022. № 1 (61). С. 122–128.
5. Тютюков В. Г., Галицын С. В., и др. Образовательный проект «Стартап как диплом» в вузе физической культуры // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 2 (192). С. 326–337.

УДК 316.454.54

Л. А. Гуринович, П. П. Люберцев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ РАЗВИТИЯ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ

Рассматриваются особенности трансформации образовательного пространства вуза как социокультурной среды развития работающей молодежи. Обосновывается изменение жизненных планов работающей молодёжи после включения в пространство классического университета. Определяются социокультурные факторы и цели построения жизненных планов. Проведен анализ документов, на основе которых выстраивается и реализуется молодежная политика образовательных организаций с целью повышения активизации форм личностного роста обучающихся.

Ключевые слова: жизненные планы молодежи, социокультурное пространство университета, социальная активность молодёжи, развитие личностных качеств.

L. A. Gurinovich, P. P. Lubertsev

Irkutsk State University, Irkutsk

FEATURES OF THE TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY AS A SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT FOR THE DEVELOPMENT OF WORKING YOUTH

The article discusses the aspect of changing the life plans of working youth after being included in the space of a classical university. The article defines the socio-cultural factors and goals of building life plans. The authors analyzed

the documents on basis of which the youth policy of educational organizations is built and implemented in order to increase the activation of forms of personal growth of students.
Keywords: life plans of youth, socio-cultural space of the university, social activity of youth, development of personal qualities.

Открытое образовательное пространство как социальная среда в настоящее время становится одним из критериев оценки привлекательности образовательных учреждений. Многие исследователи уделяют внимание обучающимся, поступившим и обучающимся по очной форме, в то время, как серьезно меняется отношение со стороны работающей молодежи к процессу обучения по очно-заочной и заочной форме обучения. Трансформация сферы образования в XXI веке коснулась таких аспектов как увеличение числа школьников, отправившихся получать среднее профессиональное образование; повышение требований со стороны работодателей к наличию диплома о высшем образовании, по направлению профессиональной деятельности; изменение требований при поступлении, например, наличие возможности сдавать вступительные испытания в вузе, а не предоставление результатов сдачи единого государственного экзамена; уменьшение числа направлений подготовки, где таковой процесс возможен. Мы полагаем, что здесь прослеживается тенденция к изменению социального пространства образования, в которое может быть встроена работающая молодежь.

Отметим, что по нашему мнению исследование социокультурного пространства вуза как части жизненного пространства для встречи представителей разных поколений является прерогативой концепции социологического витализма. По мнению исследователей, работающих в этой концепции, развитию теории способствуют ряд аспектов трансформации российского общества, а именно: расширение, обострение и усложнение сфер рисков для человека и общества; интеграция наук и появление новых научных концепций; появление новых возможностей технологизации не только исследовательских практик, но и социоинженерной деятельности, её модернизации; развитие профессионального социального образования [1, с. 11]. Поскольку одним из элементов исследования жизненного пространства С. И. Григорьев предложил исследование социального микрорайона, авторы полагают возможным считать таковым социокультурное пространство университета, формируемое как кампус [6].

Формирование жизненного пространства человека и групп, в которые он включен в процессе жизнедеятельности, их местонахождение в составе общественных структур становится важным процессом формирования и совершенствования личностных свойств, а именно: позитивные ценности, психологически нейтральные и положительные эмоциональные реакции, готовность оптимизировать использование бюджета свободного времени в контексте встраиваемости в него образовательных практик. Поскольку в настоящее время для обучения по заочной форме обучения гражданам доступны в основном педагогические и социальные, филологические и лингвистические направления подготовки,, а также менеджмент и управление, юриспруденция и PR, информатика и сервисные профессии, важно говорить об уменьшении доступности столь важных для страны инженерных профессий. Можно констатировать, что руководство нашего государства обращает на этот аспект внимание, однако мы считаем важным отметить возможность обучения после смены профессии, например, военнослужащим, достаточно рано на жизненном пути уходящим в запас из Вооруженных Сил РФ. Профессиональные миграции могут коснуться и других категорий в соответствии с изменением уровня здоровья, переездом в другую местность, например, сельскую, либо при государственной необходимости, каковой стал пример предоставления «дальневосточного гектара».

Молодежь, встроенная в образовательное пространство вуза, достаточно легко применяют смешанный формат обучения, получивший свое распространение в эпоху пандемии COVID-19, получила определенные социальные эффекты такого преобразования. И. А. Журавлева приводит результаты исследования, полученные методом он-лайн опроса, в котором приняли участие 2600 студентов различных вузов России, проходивших обучение с применением дистанционных технологий. Автор отмечает повышение мобильности обучающихся как положительный момент, а также такие негативные как нестабильность доступа к проводимым занятиям или обрыва связи в связи с нестабильностью интернет-связи, психо-

логическую неготовность восприятия информации через гаджеты и увеличением времени для усвоения материала [2]. Похожие результаты были получены в исследованиях одного из авторов с коллегами [3]. Изменение формата обучения в смешанном режиме расширило спектр проявления образовательной и социальной активности. Авторы отмечают и негативные аспекты такого формата обучения. Так, представители работающей молодежи стали чаще получать рекомендации обучаться с применением электронной образовательной среды и не покидать территорию, на которой расположено место жительства и работы. Такое отношение снизило число обучающихся и абитуриентов в 2022–2023 гг., выразивших готовность обучиться по заочной форме. Мы полагаем, что необходимо выстраивание более гибкого взаимодействия, например, работающая молодежь может обсуждать с управленцами, какие аспекты деятельности их социальной организации нуждается в дополнительном исследовании, а управленческая часть организации, отпуская своего сотрудника на сессию, показывает заинтересованность в повышении качества образования своего сотрудника. Нужно отметить, что еще один фактор заинтересованности работодателя в увеличении качества подготовки работников касается оформления договора на обучение сотрудника – по целевой квоте или при финансировании обучения на платных местах, однако такое взаимодействие не находит широкого распространения.

Включение в образовательное пространство становится маркером, демонстрирующим важность применения интеллектуальных способностей обучающихся, что невероятно важно для работающей молодежи. Зачастую ее представители, оказавшись в профессиональное среде, столкнувшись с реалиями производства, снижают активность личностного развития в следствие уменьшения количества свободного времени, появления новых забот, связанных с семьей и детьми. Нам видится, что это отразится на качестве рабочей силы любой социальной организации, поэтому препятствовать процессу обучения становится невыгодно всем сторонам формальной организации. Увеличение числа образовательных практик в виде тренингов, подкастов и курсов повышения квалификации вне сферы основной деятельности сотрудников будет снижать ценность образовательных технологий в силу несистемности их применения.

Мы хотели бы подчеркнуть факт изменения социокультурного пространства классического университета (на примере ИГУ), которое констатировали ранее [3]. Авторы отмечают, что в рамках вуза формируются новые ин-группы, в которых происходит поиск поддержки, сотрудничества и солидарности. Содружество студентов различных форм обучения при встраивании, например, в научно-исследовательскую деятельность, при проведении волонтерских мероприятий, где преподаватели, сотрудники и обучающиеся могут объединять совместные усилия. А когда обучающиеся из числа работающей молодежи становятся представителями экспертного сообщества, временными наставниками и даже временно вторыми лекторами при проведений занятий по методике «два лектора», это дает возможность осознать важность совмещения процесса обучения с практиками самообразования и применимости аналитических составляющих в рабочем процессе.

Таким образом, работающая молодежь столкнулась с уменьшением возможности получения высшего образования после окончания среднего профессионального обучения вследствие уменьшения числа направлений, по которым имеется возможность поступления при сдаче внутренних испытаний. В то же время привлекательность дальнейшей подготовки специалистов социальной сферы, производственной сферы и предпринимательской аудитории в социокультурном пространстве вуза гарантирует рост профессионализма и повышения позитивных качеств работников: преобладание положительных ценностей, готовность к участию у общественных акциях, снижение готовности формировать миграционное поведение и повышение социальных связей в регионе. Для вузов проведение занятий совместно с представителями работающей молодежи повышает уровень признания, отражение деятельности не только в научных, но и в социальных рейтингах, признание, отмечаемое экспертами профессионального сообщества, коммуникационная активность, демонстрирующая социуму важность развития и привлекающая новых участников образовательного пространства. Сле-

довательно, нужно расширять виды и уровни образовательной деятельности, тем более, что возможности для такого рода взаимодействия имеют место, независимо от изменения вектора реформирования системы образования.

Литература

1. Беспалов А. М., Григорьев С. И., Прудникова М. М. Социологический витализм: постнеклассический контекст развития социальной теории, технологий и социоинженерных практик в России рубежа XX-XXI веков // Социология социальной работы: ежегодник. Вып. 4. Виталистская социология социальной работы в России рубежа XX–XXI веков : сб. ст. / под ред. А. М. Беспалова, С. И. Григорьева, Л. Г. Гусляковой, М. М. Прудниковой. 2-е изд. М. ; Барнаул ; Бийск : ФГБОУ ВПО «АГАО», 2014. С. 10–12.

2. Журавлева И. А. Качество жизни и дистанционное обучение университетской молодёжи во время и после COVID-19 // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием / под общ. ред. Ю. П. Аверина. М. : МАКС Пресс, 2020.

3. Манзула А. Е., Гуринович Л. А. Формирование социокультурной среды вуза в контексте теорий социального благополучия в аспекте развития университетской среды // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 5–27 нояб. 2021 г. Электрон. текст. дан. (3,5 Мб). Иркутск : Аспринт, 2021. С. 207–213.

УДК 316.346.32–053.6:374

А. Е. Федченко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПОТРЕБНОСТИ

Рассматривается роль дополнительного образования в современных процессах социализации молодёжи в соответствии с новыми тенденциями, проблемами и потребностями в условиях меняющегося общества. С позиции системного подхода сделан вывод о том, что механизмы социализации современной молодёжи могут быть интегрированы в многоступенчатую систему дополнительного образования. В качестве основных путей решения проблемы видится увеличение числа высококвалифицированных молодых кадров, а также рост количества учреждений дополнительного образования и улучшение качества реализации программ дополнительного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование, молодёжь, социализация, социализация молодёжи, меняющее общество, социальные потребности.

A. E. Fedchenko

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF ADDITIONAL EDUCATION IN THE PROCESSES OF SOCIALIZATION OF YOUTH IN A CHANGING SOCIETY: TRENDS, PROBLEMS, NEEDS

The article discusses the role of additional education in modern processes of youth socialization, in accordance with new trends, problems and needs in a changing society. From the standpoint of a systematic approach, it was concluded that the mechanisms of socialization of modern youth can be integrated into a multi-stage system of additional education. As the main ways to solve the problem, we see an increase in the number of highly qualified young personnel, as well as an increase in the number of institutions of additional education and an improvement in the quality of the implementation of additional education programs.

Keywords: additional education, youth, socialization, socialization of youth, changing society, social needs

На сегодняшний день прослеживается повышение роли дополнительного образования в процессах социализации молодёжи по причине формирования новых потребностей в обществе. Современные представители молодёжи ориентированы на практическую рациональность действий, при этом многие стремятся минимизировать время, потраченное на получение информации, которая будет необходима для обеспечения их личностного и профессионального успеха. В связи с этим услуги дополнительного образования становятся наиболее актуальными.

Несомненно, необходимо принимать меры по вовлечению молодежи в систему дополнительного образования. По этой причине государством разрабатываются меры по поддержанию молодежи и развитии молодежного предпринимательства в Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. № 474 от 21 июля 2020 г. [6], были поставлены национальная цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. С помощью использования метода анализа документов, были выявлены основные стратегии реализации данных целей, которые заключаются в том, чтобы обновить инфраструктуру дополнительного образования; увеличить количество колледжей, вузов, организаций некоммерческого сектора, которые будут участвовать в разработке и реализации дополнительных общеобразовательных программ; создать сеть технологических кружков, направленных на подготовку лидеров, инженеров, ученых в сфере технологических инноваций, а также спортивных клубов и лиг, формирующих здоровый образ жизни. Также планируется перевести все учреждения, оказывающие дополнительные образовательные услуги, на персонифицированное финансирование и увеличить количество мест в образовательных организациях. Немаловажным является тот факт, что государственная политика, на сегодняшний день, ориентирована на реализацию молодежной политики, т. е. вовлечение молодежи в различные сферы жизнедеятельности общества. В связи с этим подобные документы с целью создания благоприятного процесса социализации и эффективной самореализации молодежи разрабатываются на региональном уровне. Так, Государственная программа Иркутской области, была утверждена постановлением Правительства Иркутской области № 797-пп от 01.11.2018 г. (ред. от 25.09.2020) «Молодежная политика» на 2019–2024 годы [1], в данной программе прописаны основные пути реализации молодежной политики.

По результатам проведенного нами вторичного анализа материалов исследования ВЦИОМ «Запрос на образование» (21 октября – 1 ноября 2019 г. / апрель 2021 г.) был сделан вывод об увеличении спроса на дополнительное образование [4]. Опрос показал, что большинство россиян (72 %) согласны с необходимостью дополнительного обучения, 34 % уверены, что его нужно проводить ежегодно, а 38 % считают, что раз в несколько лет. Среди молодежи 18–24 лет потребность в дополнительном образовании видят 83 %, а среди молодежи 25–34 лет – 81 %. Каждый пятый респондент (20 %) не видит в этом необходимости [4]. В 2019 г. 73 % молодых людей хотели бы пройти дополнительное обучение, 21 % не хотели бы этого делать. Более трети молодых людей (36 %) имели такие планы на следующий год, каждый десятый (11 %) – на два года. Чаще других молодые люди с хорошим материальным положением, «профессиональной» жизненной стратегией, молодежь Москвы и Санкт-Петербурга и городов с населением 500–950 тыс. человек (по 41 %), а также лица в возрасте 25–34 (39 %), хотели бы получить дополнительное образование в течение ближайшего года [4].

Следует отметить, что в обществе повышаются требования к социализации личности, поскольку именно в процессе социализации происходит усвоение социального опыта, социальных норм и ролей. Одна из фундаментальных проблем наук, которые сегодня занимаются изучением личности, – исследование процесса социализации, т. е. рассмотрение широкого круга вопросов, связанных с тем, как и через что человек становится активным социальным субъектом. Главной особенностью современного дополнительного образования является индивидуализация обучения, стремление удовлетворить познавательные потребности личности. Именно посредством освоения программ дополнительного образования подрастающее поколение может развить в себе, такие качества, как ответственность, коммуникабельность, целеустремленность, решительность, креативность и конкурентоспособность. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), численность учащихся в организациях, которые осуществляют образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам для детей, в 2021 г. по таким направлениям как: техническое – 3217,5, естественнонаучное – 3198,2, туристско-краеведческое – 1063,4, социально-гуманитарное – 6789,4 тыс. чел. Численность слушателей, завершивших обучение по допол-

нительным профессиональным программ в 2021 г. составила 6961,3 тыс. чел., при том что в 2020 г. численность равнялась 6663,8 тыс. чел. [5].

Одним из основных преимуществ дополнительного образования является возможность получения профессиональных знаний и навыков, которые необходимы для успешной карьеры. Например, курсы повышения квалификации могут помочь специалистам развивать свои профессиональные навыки и узкоспециализированные знания, что повышает их конкурентоспособность на рынке труда. Кроме того, дополнительное образование может помочь молодежи развивать личностные качества, такие как самодисциплина, ответственность, целеустремленность и творческий подход к решению задач. В результате, молодые люди, получившие дополнительное образование, становятся более уверенными в себе и своих возможностях, что способствует их социальной адаптации и успешной карьере.

Так результаты исследований федерального уровня подтверждаются данными, полученными автором в ходе пилотажной исследовательской работы, результаты которой носят предположительный характер. Исследование, проведенное нами на базе кафедры социальной философии и социологии и Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ в период с 10 января 2023 г. по 12 января 2023 г., на тему «Стратегии вовлечения молодёжи в систему дополнительного образования для реализации бизнес-проектов цифровой эпохи в современной России», предполагало под собой онлайн-опрос (анкетирование) населения Иркутской области. Общее число опрошенных составляет 74 чел., из них 37 женщин и 37 мужчин. Статистическая погрешность не превышает 11,4 %. Большинство респондентов являются представителями молодежи (от 18 до 30 лет) – 32,4 %. Также в опросе приняли участие 27,0 % возрастных категорий от 31 до 45 лет и от 46 до 60 лет. 13,6 % респондентов пришлись на старшее поколение – от 60 лет и старше. По результатам онлайн-опроса, были получены данные подтверждающие, что существующая система дополнительного образования в средней степени удовлетворяет потребности молодёжи и населения (в этом уверены 68,9 % опрошенных). При этом большинство респондентов (59,5 %) уверены, что система дополнительного образования в XXI веке трансформировалась в лучшую сторону, 16,2 % считают, что она изменилась в худшую сторону.

В настоящий момент происходит смена векторов развития системы дополнительного образования, в связи с чем можно наблюдать частую сменяемость тенденций, отражающих современные запросы и потребности общества, в сфере услуг дополнительного образования. Одной из основных тенденций в трансформации дополнительного образования является слияние социальной и виртуальной реальностей. Развитие технологий цифровизации привело к тому, что большинство образовательных программ были перенесены в онлайн-формат. Благодаря этому услуги дополнительного образования стали доступнее для многих представителей молодого поколения. Также наблюдается тенденция к персонализации образования. В современном мире все более востребованы индивидуальные программы обучения, учитывающие особенности и потребности каждого обучающегося. Это позволяет достичь максимального эффекта от образовательной программы и повысить ее результативность.

Одной из основных проблем современной системы дополнительного образования является дефицит высококвалифицированных кадров, что сказывается на качестве образовательного процесса и может привести к снижению роли дополнительного образования в процессах социализации молодёжи. Так рост профессиональных кадров может быть достигнут благодаря созданию соответствующей инфраструктуры в академических заведениях, сохраняющих традиции ортодоксальных научных школ и следующих стандартам научного сообщества, также не избегая инновационных решений в области борьбы с возникающими трудностями, тем самым воплощая социально значимые условия, необходимые для реализации эффективной трудовой деятельности педагогических сотрудников. Также мы можем наблюдать такую проблемную область образовательной системы как старение педагогического состава, что может привести к деформации возрастной структуры научно-педагогических кадров. В связи с вышеперечисленными проблемами возрастает значимость экспертной ценности.

Современное молодое поколение ориентировано на инновационный подход к разрешению экономических вопросов, активное участие в научно-техническом развитии, эффективное использование природных ресурсов, создание экологически чистых производств, а также национальную и глобальную идентификацию. При этом среди современной молодежи становятся популярны когнитивные и поведенческие социальные установки, ассоциирующиеся с возможностью трудовой деятельности и вероятной эмансипации от родителей без обязательного получения традиционного высшего образования, через краткосрочное получение знаний и умений на курсах и мастер-классах. Вероятно, такое поведение становится актуальным, в силу преобладающих в современном преобразующемся обществе мнений молодого поколения, что быстрое прохождение курса и получение сертификата, приобретение компетенций и последующее трудоустройство, более предпочтительный вариант, чем несколько лет обучения в университете. Необходимо упомянуть, что высшее образование – это длительный и системный процесс обучения, который включает в себя широкий спектр дисциплин, начиная с базовых и заканчивая специализированными предметами. В процессе получения высшего образования студенты знакомятся с фундаментальными теориями, методами и практическими навыками, необходимыми для оперирования научными знаниями и развития интеллектуальных способностей. С другой стороны, дополнительное образование включает в себя набор курсов, мастер-классов или тренингов, обычно ориентированных на несколько узких тем и направлений, которые за короткий срок передают знания и навыки, необходимые для профессиональной деятельности. При этом такие программы не обеспечивают полного образовательного цикла и не могут заменить высшее образование.

Однако для того, чтобы оценить эффективность системы дополнительного образования, необходимо использовать методы экспертной оценки, которые позволяют оценить качество и результативность дополнительного образования, и очень важным аспектом в процессе экспертного оценивания является система лояльности. Система лояльности в экспертной оценке представляет собой инструмент, который позволяет учитывать мнение экспертов, работающих в различных областях знаний, при проведении оценки объектов и явлений. Система лояльности в экспертной оценке может быть реализована через использование различных методов, таких как метод агрегирования, метод взвешивания, метод ранжирования и др. В процессе экспертной оценки, мнения экспертов учитываются в зависимости от их профессионального опыта и знаний. Кроме того, система лояльности может быть использована для учета мнения различных групп экспертов, что позволяет получить более полную и точную картину при проведении оценки. При этом следует отметить, что «…искусственный интеллект не может заменить экспертную оценку специалистов, но может облегчить их работу на различных стадиях работы с существенной для анализа социальных систем информацией» [3]. С этих позиций можно объяснить «…повышенный интерес к эффективным моделям управления с учетом значения и роли экспертных технологий» [2].

Таким образом, цивилизационные изменения, которые мы наблюдаем в мире и которые проявляются в развитии новых информационных и коммуникационных технологий, влияют на функционирование современного человека. По этой причине современному человеку необходимо постоянно получать новые знания и навыки. В связи с этим возникает потребность в интегрировании этого процесса в многоступенчатую систему дополнительного образования именно благодаря увеличению числа высококвалифицированных молодых кадров, а также росту количества учреждений дополнительного образования и улучшению качества реализации программ дополнительного образования.

Литература

1. Государственная программа Иркутской области, утвержденная постановлением Правительства Иркутской области № 797-пп от 01.11.2018 г. (ред. от 25.09.2020) «Молодежная политика» на 2019–2024 годы.

2. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. Экспертные методы и экспертные технологии в достижении эффективности управления социальными процессами в условиях глобальной турбулентности // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-о ИГУ, 2022. С. 117–119.

3. Кибакин В. М., Чернов В. В. Развитие социальных экспертных систем на основе искусственного // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 85–87.

4. Запрос на образование // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zapros-na-obrazovanie-1 (дата обращения: 11.05.2023).

5. Показатель «Доля детей в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных дополнительным образованием» // ЕМИСС. URL: https://fedstat.ru/indicator/59478 (дата обращения: 11.05.2023).

6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_357927 (дата обращения: 10.05.2023).

УДК 316.3.2

Н. А. Грибанова, М. В. Лисаускене

СОШ п. Молодежный Иркутский район, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Анализируется научно-исследовательская деятельность старшеклассников. Выявлены особенности всероссийских конкурсов исследовательских проектов школьников, проводимых на федеральных площадках РАО. Представлены результаты социологического исследования отношения старшеклассников к исследовательской деятельности и представлены выводы и рекомендации.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, индивидуальный проект, федеральная площадка, инициативы

N. A. Gribanova, M. V. Lisauskene

Secondary School of Youth Irkutsk District, Irkutsk

EXPERT ANALYSIS OF RESEARCH ACTIVITIES OF RUSSIAN HIGH SCHOOL STUDENTS

The article provides an analysis of the research activities of high school students. Features of all – Russian competitions for research projects of schoolchildren held at federal sites of RAO have been identified. The resalts of a sociological study of the attitude of Russian high school students to research activities are presented and conclusions and recommendations are presented.

Keywords: research, activity, individual project? Federal platform, initiatives.

Привлечение талантливой школьной молодежи к научно-исследовательской деятельности является одним из приоритетных направлений российского государства. В апреле 2022 г. президент РФ В. В. Путин подписал указ о десятилетии науки, который включает признание приоритета научной деятельности и в том числе выделение новых направлений, методов, технологий научно – исследовательской работы со школьниками [1].

Главной целью десятилетия науки является привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и научных разработок, а также формирование исследовательских интересов и исследовательской культуры молодежи. Для этого предложен целый ряд инициатив, которые предполагают внедрение новых технологий работы со школьниками и включают такие направления как «Наука рядом», «Ученые в школы», «На острие науки», «Ученые в регионы», «Волонтеры науки». О их деятельности рассказывается на специально созданном федеральном сайте наука РФ.

Инициативы рассматриваются как комплекс взаимосвязанных мер, направленных на решение задач Десятилетия науки и технологий. Так инициатива «Наука рядом» предполагает вовлечение школьников в научные исследования через их знакомство с ведущими учеными и актуальными изобретениями. В рамках проекта «На острие науки» ребята могут не только присутствовать в лабораториях, но и принимать участие научных экспериментах и понять, что такое научные прикладные методы. Инициатива «Школьники в научно-

технической деятельности» включает «систематизацию имеющихся форматов и систематизацию новых форматов детской проектной деятельности и научно-технического творчества» [2].

Модернизация школьной системы образования требует использования новых педагогических технологий для внедрения научно-исследовательской и проектной деятельности в учебный процесс. Участие школьников в научно-исследовательской деятельности традиционно осуществлялось системой школьного образования в рамках научных конференций, конкурсов исследовательских работ, олимпиад. В ряде школ были созданы научные общества учащихся, отражающие их интересы.

В процесс вовлечения российских школьников в научную деятельность сегодня активно включены ведущие вузы страны, такие как Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (Национальный исследовательский университет техники и технологий); Московский политехнический университет; Университет Высшая Школа Экономики и целый ряд региональных вузов, в том числе Иркутский государственный университет; Иркутский национальный исследовательский технический университет; Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского.

Ежегодно Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство высшего образования и науки утверждают приказом десятки всероссийских конкурсов и конференций, направленных на развитие научно-исследовательской деятельности молодежи и пропаганду научных знаний. Так в 2023 г. это были Всероссийский конкурс достижений талантливой молодежи «Национальное достояние России»; Всероссийские конкурсы научно-исследовательских, изобретательских и творческих работ «Наука, творчество, духовность», «Первые шаги в науке», «Меня оценят в XXI веке», а также «Шаг в будущее», «Юнеско – 2023» и другие.

Конкурсы и научные конференции организуются вузами совместно со средними образовательными учреждениями и различными общественными организациями под руководством Центра развития образования Российской академии наук на базе инновационных Федеральных и региональных образовательных площадок. Результаты конкурсов учитываются при поступлении в вуз.

Средняя общеобразовательная школа поселка Молодежный Иркутского района имеет положительный опыт совместной работы с образовательными и общественными организациями в рамках Федеральной инновационной площадки. Площадка действует с 2020 г. на основании свидетельства Российской академии образования и соглашения о сотрудничестве между общероссийским союзом общественных объединений «Всероссийский молодёжный центр «Олимп», Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана» и образовательной организацией Иркутского районного муниципального образования Муниципальным общеобразовательным учреждением «Средняя общеобразовательная школа поселка Молодежный».

СОШ поселка Молодежный также выступает на региональном уровне как Локальный координационный центр по Иркутскому району Российской научно-социальной программы для молодежи и школьников «Шаг в будущее». Ежегодно на базе СОШ Молодежный в рамках федеральной и региональной площадок проводятся всероссийские научно-исследовательские конференции школьников и студентов, экспертами на которых выступают академики РАО, доктора и кандидаты наук ведущих вузов России.

Деятельность федеральных и региональных площадок дает возможность учащимся представлять широкой и компетентной публике результаты своих проектно-исследовательских работ и повышает их мотивации к участию в проектной и научно – исследовательской деятельности, формирует у школьников навыки командной работы для решения научно-практических задач.

В 2019 г. в основную образовательную программу российских школ в старших классах был введен новый учебный предмет «Индивидуальная проектная деятельность» или

«Итоговый индивидуальный проект»: «Итоговой проект представляет собой учебный проект, выполняемый обучающимся в рамках одного или нескольких учебных предметов с целью продемонстрировать свои достижения в самостоятельном освоении содержания избранных областей знаний и/или видов деятельности и способность проектировать и осуществлять целесообразную и результативную деятельность (учебно-познавательную, конструкторскую, социальную, художественно-творческую)» (ПООП ООО п. 1.3.2 «Особенности оценки личностных, метапредметных и предметных результатов»).

Согласно п. 18.2.1 основного общего образования программа развития универсальных учебных действий предполагает формирование у обучающихся основ культуры исследовательской и проектной деятельности и навыков разработки, реализации и общественной презентации обучающимися результатов исследования, предметного или межпредметного учебного проекта, направленного на решение научной, личностно и (или) социально значимой проблемы. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего, основного общего и среднего общего образования устанавливает требования к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы: личностным, метапредметным и предметным. Основной процедурой итоговой оценки достижения метапредметных результатов на уровне ООО и СОО является защита обучающимися итогового индивидуального проекта (п. 1.3.2 ПООП ООО, п. 1.3. ПООП СОО). Выполнение индивидуального итогового проекта обязательно для каждого учащегося Результат защиты индивидуального проекта фиксируется в характеристике выпускников 9 и 11 классов, итоговая оценка по защите проекта выставляется в аттестат [3].

С момента введения учебного предмета проектная деятельность, школа осуществляет защиту итоговых индивидуальных проектов учеников 9–11 классов в рамках ежегодных научных конференций. В апреле 2023 г. старшеклассники прошли защиту проектов в рамках школьной науч.-практ. конф. «Парад научных открытий». Всего на защиту было представлено 344 индивидуальных проекта: 9 классы – 171 учеников, 10 классы – 88, 11 классы – 85 обучающихся. Максимальный балл за защиты проекта – 55 баллов. По итогам защиты проектов 45 обучающихся представили свои работы на следующих конференциях: Муниципальная конференция «Шаг в будущее, Иркутский район» Региональный форум талантливой молодежи «Шаг в будущее, Сибирь» Всероссийская научно-исследовательская конференция молодых исследователей (старшеклассников и студентов) «Образование. Наука. Профессия». Международный форум научной молодежи «Шаг в будущее».

Следует отметить, что введение в школах учебного предмета по проектной и научно-исследовательской деятельности, не всеми работниками образования и самими учениками было воспринято однозначно. Сложность предмета для восприятия подростками, не готовность учителей к его преподаванию, вызвало негативную реакцию в ходе обсуждения в сети Интернет. Приведем мнение блогера, учителя истории Антона Андреева о суровой реальности школы: «Учитель – не всегда хороший научный руководитель. Погоня за количеством и «обязаловка» вовлекают в исследования немотивированных детей. Конкурсы работ превращаются в ярмарку тщеславия родителей и погоню самих школ за дипломами и результатами. От этого страдает сама идея школьных исследований.

Педагоги вынуждены действовать вслепую, требования к самим исследованиям у всех разные. Зачастую отсутствует должная методическая поддержка. Все эти обстоятельства приводят к мысли, что исследовательская деятельность школьника – это очередная ширма, игра, «пыль в глаза», которой вынуждены занимаются все без какого-либо результата. Мотивация и учеников, и учителей стремится к нулю» [4].

С целью выявить реальное отношение учеников к работе над индивидуальным проектом, авторами было проведено социологическое исследование в школе поселка Молодежный среди учеников 9 и 11 классов, прошедших обучение по данному предмету. Результаты исследования позволяют выявить основные закономерности развития научно-исследовательской и проектной деятельности, понять ее значимость для учеников, определить проблемы, которые возникают у школьников в холе работы над проектом, а также ти-

пичные ошибки. Исследование проводилось методом группового анонимного анкетирования учеников 9 и 11 классов. Выборочная совокупность составила 257 чел. Выборка квотная, пропорциональная, репрезентативная.

Как показали результаты исследования главным мотивом работы над проектом, не зависимо от класса обучения, является необходимость получения оценки в аттестат. Это заявили 54,5 % девятиклассников и 59,5 % одиннадцатиклассников. На втором месте у всех учеников приобретение знаний и навыков научной деятельности – 52,3 % в целом. Характерно, что для выпускников этот мотив более значим, чем для девятиклассников. При этом каждый второй из них отметил важность реализации своих интересов при работе над проектом. Для девятиклассников не так важна необходимость реализации интересов, разница составляет 20 %, соответственно 50 и 29,6 процентов. Приведем рейтинг значимости мотивов работы над итоговым индивидуальным проектов для учеников в целом.

Что для тебя значила работа над индивидуальным проектом? 1. Необходимость получения оценки в аттестат – 57 %. 2. Получение знаний и навыков научной деятельности – 52,3 %. 3. Реализация своих интересов – 44,8 %. 4. Научился анализировать, обобщать, делать выводы – 33,6 %. 5. Мне пофиг этот проект, просто формальность – 16,5 %. 6. Первый шаг в науку – 14,2 %.

Таблица

Сравнительный анализ мотивов в зависимости от класса обучения

Значимость проекта	9-е классы	11-е классы
Необходимость получения оценки в аттестат	54,5	59,5
Получение знаний и навыков научной деятельности	45,4	59,2
Реализация интересов	50	29,6
Научился анализировать, обобщать, делать выводы	22,7	44,4
Мне пофиг этот проект	14,8	18,1
Первый шаг в науку	13,6	14,8

Одним из самых сложных этапов для учеников является определение темы проекта, его основной идеи. Около половины, 40 % признались, что испытывали трудности при поиске темы. И только каждый второй определил ее самостоятельно. Около трети воспользовались помощью родителей и друзей, 17,5 % учителя, 15,2 нашли ее в интернете.

Как родилась идея проекта? Придумал сам – 50,3 %; предложили родители, друзья – 28,9 %; посоветовал учитель – 17,5 %; нашел в интернете – 15,2 %.

Следует отметить, что в работе над индивидуальным проектом важную роль играют родители школьников. 70 % опрошенных заявили, что родители помогали на всех этапах от определения темы, до написания текста и презентации. Некоторые родители, как показала практика, вообще пишут за детей проекты.

Кто помогал тебе в работе над проектом? Родители, друзья – 69,3 %; научный руководитель – 41,4 %; учитель по предмету – 30 %.

Отметим, что роль родителей на 27 % выше роли научного руководителя и в два раза учителя по предмету.

Исследование позволило определить трудности, которые испытывают школьники в ходе работы над проектом. В первую очередь они связаны с разработкой теоретической части проекта: ребятам сложно определить проблему, цель и задачи исследования, понять и написать теорию. На втором месте поиск темы проекта, каждый третий испытывает сложности с презентацией.

Какие были трудности в ходе работы над проектом? Определение проблемы, цели, задач – 41,2 %; теоретическая работа – 41,2 %; поиск темы проекта – 40 %; работа над презентацией – 32,6 %; освоение практических методов – 20,1 %; поиск источников – 17 %.

Для учеников 9 классов в первую очередь практически каждому второму сложно определить цель, задачи, проблему исследования. Учащимся 11 классов определить тему проекта – 48,1 % Удивительно, но несмотря на то, что современные школьники буквально не вылезают из телефонов, каждый второй не владеет навыками поиска литературных и интер-

нет-источников. Школьники не умеют работать в Windows, делать презентацию в Paul Point, боятся выступать перед аудиторией. Но при этом страдают завышенной самооценкой: 95,5 % учеников классов поставили себе за проект – 5 (отлично), а уровень самостоятельности своего проекта оценили в 100 %. Но самой главной проблемой явилось стремление к плагиату, «халяве», т. е. найти чужой проект в интернете и представить как свой собственный. При этом подростки убеждены, что, если они составят свой проект из кусков чужих текстов, то это не является плагиатом.

Исследование показало, что большинство трудностей, которые испытывают ученики, связаны с особенностями развития так называемого клипового сознания и мышления современного поколения школьников. Все они относятся к экранному поколению, мало читают, легче воспринимают визуальную, образную информация. Выделим основные проблемы группы учеников с клиповым сознанием: старшеклассникам сложно воспринимать вербальную аналитическую информацию, проще образный короткий видеоряд, и то не более 3–5 минут. У подростков возникают трудности в адекватном восприятии и понимании сложной научной информации. Отсутствие аналитического мышления осложняет работу над аналитической частью проекта, понимание цели и задач исследования, построение гипотез. Не умение интерпретировать данные и делать выводы. Все эти сложности можно преодолеть с помощью научного руководителя.

Эти данные подтверждаются и предложениями школьников по повышению эффективности преподавания учебного предмета: преподавать 2 часа в неделю, больше работать индивидуально с учеником, учить делать анализ и выступать с презентацией.

Экспертный анализ, результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы и рекомендации:

– Задачи, поставленные Указом президента РФ и Министерством просвещения РФ не должны превращаться в формальную погоню за результатами учеников. Все школьники поголовно не смогут стать учеными, но способны преодолеть клиповое сознание и овладеть навыками и умениями исследовательской и проектной деятельности.

– Министерству просвещения РФ необходимо разработать рабочую программу по предмету «Итоговый индивидуальный проект» в рамках Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения

– Необходима методическая поддержка учителей, научных руководителей школьников по проекту. Нужно разработать для педагогов алгоритм требований к выполнению индивидуального проекта по каждому предмету, особое внимание обратить на творческие, не стандартные темы проектов, которые не должны копировать темы в интернете.

– Не требовать от школьников фундаментальных научных разработок и проведения на уровне школы дипломных или даже диссертационных исследований. Нужны темы, интересные и понятные ученику и учителю.

– Привлекать вузовских преподавателей и академических ученых не только к экспертизе проектов, но и к непосредственной научной работе с будущими абитуриентами.

– В вузах и научно-исследовательских институтах, центрах и лабораториях вернуть хорошо зарекомендовавшую себя практику проведения зимних и летних научных каникул для школьников.

– Создать совместные школьно-студенческие научные общества, привлекать студентов к руководству индивидуальными проектами выпускников школ.

– Вернуть в вузовские студенческие научные конференции школьные секции. Как показал социальный опыт, эта форма совместной работы вуза со школой хорошо мотивирует учеников к научно-исследовательской деятельности, вызывая у них чувства гордости и сопричастности к серьезным исследованиям и изобретениям

– Увеличить сетку часов по преподаванию учебного предмета «Индивидуальная проектная деятельность до 2 часов в неделю.

– Привлекать помощь родителей к работе детей над индивидуальным проектом, но объяснять им, что автором проекта является не родитель, а ребенок.

Литература

1. Указ президента Российской Федерации об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022.

2. Инициативы десятилетия науки и технологий // Официальный сайт наука РФ.

3. Приказ Минобрнауки от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. URL: docs.edu.gov.ru.

4. Очередная ширма и пыль в глаза? Зачем школьникам исследования и проекты – мнение учителя // Мел. Подкасты. Блоги. teems. URL: https://mel.fm/blog/anton-andreyev2/69137-ocherednaya-shirma-i-pyl-v-glaza-zachem-shkolnikam-issledovaniya-i-proyekty--mneniye-uchitelya03.02.2023.

УДК 649.1

Ю. П. Савицкая

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

УХОД ЗА ДЕТЬМИ КАК ПРОБЛЕМАТИКА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Рассмотрено понятие «уход за детьми», кратко представлена эволюция теоретических подходов к проблематике. Обозначена роль матерей как ключевых акторов заботы о маленьких детях. Показано, что процессы феминизации и рост женской занятости постепенно перекладывают заботу о детях с матерей на государственные институты и рыночные структуры. Затронута роль отцов, постепенно превращающихся из «фоновых» фигур в процессе ухода за детьми в активные действующие лица.

Ключевые слова: семья, уход, забота, дети, феминизация, занятость.

Yu. P. Savitskaya

Tyumen Industrial University, Tyumen

CHILDCARE AS A PROBLEM IN MODERN SOCIOLOGY

The paper considers the concept of childcare, briefly presents the evolution of theoretical approaches to the problem. The role of mothers as key actors in the care of young children is indicated. It is shown that the processes of feminization and the growth of female employment are gradually shifting the care of children from mothers to state institutions and market structures. The role of fathers, who are gradually turning from "background" figures in the process of caring for children into active characters, is touched upon.

Keywords: family, care, care, children, feminization, employment.

Уход за детьми – это термин, который обычно применяется по отношению к взрослым, которые берут на себя ответственность за детей младшего возраста и ежедневно присматривают за ними в частной сфере семьи и дома. В обществах, где женщины и мужчины работают вне дома, их дети младшего возраста могут находиться под присмотром родственников. Также уход может рассматриваться как услуга, когда он предоставляется через частные рынки (например Бэбиситтеры), и может рассматриваться сквозь призму благосостояния семьи. В последнем случае в развитых обществах с сильным государством всеобщего благосостояния уход за детьми предоставляется в общественной сфере для всех детей как право в рамках социальных прав гражданства. В государствах остаточного всеобщего благосостояния государство и учреждения вмешиваются только тогда, когда считается, что дети находятся в опасности или уязвимы из-за жестокого обращения, пренебрежения или потери обоих родителей.

Проблематика ухода за детьми не будет полной без краткого изучения концепции ухода. Забота – многогранное понятие, которое претерпело ряд теоретических разработок. До 1970-х гг. забота теоретически сводилась к дискуссиям о «естественной» роли матерей. В 1970-х гг. феминистки утверждали, что забота, такая как уход за детьми, представляет собой работу и является бременем для тех, кто выполняет ее в чрезмерном количестве (обычно женщин). С тех пор забота была разработана как понятие, имеющее реляционную онтологию и принадлежащее сфере морали, в которой личность может существовать только с другими и через других, и наоборот. В этой концептуализации забота – это не автоматическое обязательство, связанное с определенной ролью, а ситуационная практика, в которой все люди

должны интерпретировать вопросы, касающиеся «этики заботы» – что «правильно делать», когда заботиться и как проявляют большую осторожность в отношении различных условий. Таким образом, забота – это не моральная обязанность, нисходящая сверху вниз, а договоренность с другими и с самим собой, включающая как тех, кто заботится, так и тех, кто оказывает заботу. Забота – это еще и диспозиция: она включает в себя такие ценности, как внимательность, ответственность, компетентность и отзывчивость.

Уходу за детьми в частной сфере уделялось большое внимание в течение последних 30 лет, поскольку положение женщин в обществе изменилось, а гендерное равенство возросло. До 1970-х гг. воспитание детей было преимущественно прерогативой психологии и предполагалось, что оно происходит исключительно в семье. Детский сад относился к материнскому капюшону – матери считались единственными важными воспитателями детей.

К концу 1970-х гг. «индивидуально развивающегося ребенка» поместили в иерархию социальных условий. Забота о детях как концепция начала получать дальнейшее развитие в теоретических вызовах феминисток господствующей психологической парадигме «развивающейся личности» с позиций власти в общественной сфере. Однако забота о детях также давала женщинам ощущение силы и придавала смысл их жизни, хотя это часто оборачивалось против интересов женщин.

Неудивительно, что отцы в значительной степени оставались фоновыми фигурами в уходе за детьми, особенно за маленькими. Их «невидимость» проистекает из концепции заботы о детях, заслуживает некоторого рассмотрения в отношении интерпретаций как исследователей, так и информантов. То, что отцы делают со своими детьми и для них, скорее всего, будет определяться не только тем, что считается заботой в конкретной исторической и социальной среде, но и господствующими представлениями о мужественности.

Большая часть исследований ухода за детьми проводилась на матерях с детьми младшего возраста, поэтому уход за детьми интерпретировался в узком смысле в связи с удовлетворением потребностей маленьких детей, связанных с их материальными, социальными и эмоциональными потребностями, а также их здоровьем и благополучием. Сомнительно, насколько далеко простирается эта концепция, чтобы охватить многие другие аспекты воспитания детей, когда дети поступают в школу и остаются материально зависимыми по мере расширения образования. Действительно, многое из того, что может быть концептуализировано как забота о детях, с точки зрения заботы об интересах детей, не всегда вписывается в эту концепцию. Значительный объем потребления, связанный с воспитанием детей, и поддержка, которую родители оказывают детям – с выполнением домашних заданий, подготовкой их к обучению, следует рассматривать с других точек зрения. Родители являются центральными фигурами, посредниками в домашнем хозяйстве и общественном мире. Однако эта деятельность часто охватывается другими понятиями, такими как здравоохранение и отношения между семьей и школой.

Уход за детьми все чаще концептуализируется на стыке общественной и частной сфер. Исследования «работа-семья» представляют собой растущую область исследований, в которых изучается, как матери (и отцы) согласовывают свою основную деятельность с последствиями от ухода за детьми, в случаях, когда они занимаются этим сами. Исследования показывают, что выбор ухода за детьми формируется, например, рынком труда, социальным классом, этнической принадлежностью, наличием брачного партнёра и свободным временем. Что касается времени, как показывают исследования, матерями все больше движет «тейлоризация» семейной жизни и вытекающая из этого нехватка времени. Это связано с тем, что на рабочем месте они подвержены интенсификации труда и чувству незащищенности от возможности потери работы, что осложняет матерям возможность, ориентироваться на семью.

Существует две основные области политики, касающиеся ухода за детьми. Первое значение политики касается роли государства, когда оно вмешивается, чтобы защитить детей, или когда дети определяются как «нуждающиеся». Другая, «лучшая», форма ухода за детьми, которая осуществляется приемными опекунами или в учреждениях, относится к тому, как присматривают за детьми, когда родители заняты оплачиваемой работой. Уход за маленькими

детьми исторически был сферой, в которую государственная политика не вмешивалась в какой-либо значительной степени. Сторонний присмотр за детьми (в том числе семейный детский сад) были и остаются обычным явлением. Работники по уходу за детьми, как правило, имеют низкую квалификацию и низкую заработную плату.

Коммодификация ухода за детьми также происходит в контексте глобализации. В США домашних работников по уходу за детьми все чаще набирают из бедных развивающихся стран, что ведет к истощению ресурсов стран-источников. Кроме того, женщины часто нанимают других женщин в странах своего происхождения для ухода за детьми в их отсутствие. Эта практика выдвигает на первый план проблему власти между теми, кто делегирует заботу другим, и теми, кто работает в сфере по уходу за детьми. Таким образом, отношения заботы могут не только способствовать любви, ответственности и внимательности, но и приводить к неравенству и эксплуатации.

В этой концептуальной структуре заботы о детях как относительной важно предположить, что дети не просто получатели заботы. Это важнейший вопрос для будущих исследований в этой области. Дети должны рассматриваться как активные партнеры в уходе за ними. Точно так же необходимо рассматривать службы по уходу за детьми как пространство, в котором дети участвуют вместе и со взрослыми опекунами, создавая среду, качественно отличающуюся от домашней, и которая предлагает детям множество проблем и возможностей.

Литература

1. Сизова И. Л., Коренькова М. М. Новые потребительские практики современных городских семей в сфере ухода за детьми и их развития // Вестник Института социологии. 2020. № 2. С. 174–193.

2. Черных Е. А., Локтюхина Н. В., Назарова У. А. Двойная женская занятость: ситуация в мире и оценки по России // Труд и социальные отношения. 2022. Т. 33, № 6. С. 18–36.

3. Чернова Ж., Шпаковская Л. Политэкономия современного родительства: сетевое сообщество и социальный капитал // Экономическая социология. 2011. Т. 12, № 3. С. 85–105.

УДК 316.346.32–053.6(47)

М. В. Леминов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МЕСТО И РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Рассматриваются место и роль молодежи в социальном развитии России. Аргументирована связь между статусом и ролью молодежи и социальным развитием государства. Обосновано, что система развития любой страны во многом зависит от того, насколько продуктивным и творческим является молодое население. Подчеркнуто, что переход молодежи от одного поколения к другому имеет решающее значение для формирования и развития общества.

Ключевые слова: молодежь, государственное развитие, социальное развитие, социальная политика.

M. V. Leminov

Irkutsk State University, Irkutsk

THE PLACE AND ROLE OF YOUTH IN THE SOCIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

There is an undeniable connection between youth and the social development of the state. The role of youth in the development of the country cannot be overestimated. The development system of any country largely depends on how productive and creative the young population is. Youth in any society is the engine of growth and development of each country. The transition of a society from one generation to another is crucial to the formation and development of the aspirations of such a society. Young people looking to the future will not only ensure the development of their country, but will also prepare the next generation to solve problems at the state and national level. Thus, the role of youth is very significant for any society to development. Young people are often spoken of as the leaders of tomorrow.

Keywords: youth, state development, social development, social policy.

Несомненно, проблемы молодежи, которые играют центральную роль в социальном развитии России, включают занятость, здравоохранение и участие в политической жизни. Численность, активность, энтузиазм, новаторство и динамизм молодежи – это активы, которые можно использовать для развития страны при проведении соответствующей политики, адекватно решающей стоящие перед ними проблемы.

Молодежь является ключевым ресурсом, который может быть использован на благо всей страны. Политика, направленная на решение проблем, затрагивающих молодежь, путем включения широкомасштабных стратегий, предоставляет молодежи значимые возможности для реализации своего потенциала.

Согласно ООН молодежь – это граждане, в возрасте от 15 до 24 лет. Молодежь не представляет собой однородную группу; их социально-экономическое, демографическое и географическое положение сильно различается как внутри регионов, так и между ними. Несмотря на эти различия, анализ на региональном уровне позволяет получить общее представление об их особенностях развития. Около 87 процентов живут в развивающихся странах и сталкиваются с проблемами, обусловленными ограниченным доступом к ресурсам, образованию, профессиональной подготовке, занятости и более широким возможностям экономического развития.

Молодежная политика России определяет молодежь всех молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет. Численность молодежи, по данным переписи 2020 г. в России составляет более 24 млн чел., или 16,5 % от всего населения. Данная категория людей являются основой развития страны.

В. А. Ядов рассматривает развитие как направляемую человеком социально-экономическую и политическую трансформацию себя и всей структуры данной политической системы с низкого или нынешнего уровня к более качественной и значительно улучшенной форме [5, с. 127]. Главной целью этих преобразований является улучшение условий жизни и материального положения граждан. Как следствие вышеизложенного, в декларации ООН указывается, что люди являются богатством нации и государства. Действительно, основной целью развития является расширение человеческих свобод. Процесс развития может расширить человеческие возможности за счет расширения возможностей выбора, которые есть у людей, чтобы жить полноценной и творческой жизнью. И люди являются как бенефициарами такого развития, так и проводниками прогресса и перемен, которые его вызывают. Следовательно, в той мере, в какой человек обладает естественной склонностью к совершенствованию и упорно стремится к его достижению, вышеупомянутое центрированное восприятие развития учеными отражает точку зрения исследователей на концептуализацию развития в контексте молодежи и социального развития России.

В целом развитие связано с человеческим потенциалом для улучшения качества жизни путем преобразования способов производства и других видов человеческой деятельности в целях искоренения бедности, безработицы и социального неравенства. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров определяют социальное развитие как постепенную ликвидацию бедности, безработицы и неравенства [1, с. 12], в то время как Е. Л. Омельченко, И. В. Лисовская делают акцент на концепциях возможностей и привилегий (или социальных прав) [2, с. 66].

Таким образом, развитие – это всеобъемлющий процесс, который подчеркивается ценностями как с точки зрения его целей, процесса, так и жизнеобеспечения. Действительно, в центре развития находится человеческая деятельность, имеющая как индивидуальные, так и социальные аспекты. Также очень важным является неявное предположение о том, что государственная система обеспечивает необходимую основу для развития народов в нашем современном мире. Соответственно, были предприняты усилия по выявлению ключевых элементов государственной системы, которые способствуют развитию.

Молодежь – одно из величайших достояний, которым обладает государство. Они не только по праву считаются будущими лидерами, но и потенциально и фактически являются огромнейшей ценностью в развитии страны. Они служат хорошим показателем того, в какой степени страна может воспроизводить и поддерживать себя. Степень их жизнеспособности,

ответственного поведения и роли в обществе положительно коррелирует с развитием их страны.

Социальное развитие – это термин, который относится к устойчивому росту и развитию государства до более желательного уровня. Социальное развитие ориентировано на людей, и его успех оценивается с точки зрения влияния, которое оно оказало на улучшение положения населения. Истинное развитие должно означать развитие человека, раскрытие и реализацию его творческого потенциала, позволяющего ему улучшить свои материальные условия жизни за счет использования имеющихся в его распоряжении ресурсов. Это процесс, посредством которого совершенствуется человеческая личность, и именно эта развитая личность творческая, организованная и дисциплинированная является движущей силой социально-экономических преобразований любого общества.

Социальные изменения можно определить, как понятие социального прогресса или социокультурной эволюции, т. е. философскую идею о том, что общество движется вперед эволюционным путем. Согласно В. В. Радаеву, социальное развитие должно быть ориентировано на человека, а не на институты [4, с. 98]. Согласно В. В. Петухову, социальное развитие относится, среди прочего, к росту государства с точки зрения единства, образования и благосостояния [3, с. 119]. Таким образом, развитие предполагает предоставление всех необходимых ресурсов, которые гарантируют, что человек в любом обществе будет зарабатывать на жизнь и получать от нее удовольствие.

Развитие – это социокультурное, политическое, экономическое и духовное благополучие общества. В по-настоящему развитом государстве гарантируется хорошее качество жизни, осуществление всех прав человека и свобода участия в его преобразовании. Исходя из вышеизложенного, развитие подразумевает повышение качества жизни, равноправие и справедливость, поскольку оно учитывает благополучие, рост и продвижение отдельных лиц в обществе.

Невозможно переоценить потенциально важную роль молодежи в развитии России. Молодежь является источником трудовых ресурсов, а также человеческого капитала в производстве, что в целом повышает общую производительность факторов производства. Будучи трудоустроенной, молодежь становится надежным источником спроса для экономики благодаря своей потребительской деятельности. Кроме того, молодежь России играет решающую роль в развитии нового класса предпринимателей, который необходим для процветания страны.

Социальное развитие можно определить как реализацию новых идей на основе индивидуального опыта, знаний и способностей для оказания положительного воздействия. Социальный прогресс также рассматривается как новое решение социальной проблемы, которое является более эффективным, действенным, устойчивым или просто представляет собой решение, созданное для которого приносит пользу в первую очередь обществу в целом, а не частным лицам. Молодые люди обладают чувством новаторства, и поэтому творческое объединение этого чувства позволяет решать существующие социальные, культурные, экономические и экологические проблемы.

Таким образом, молодежь занимает особое место в любом обществе, являются лидерами завтрашнего дня. Будучи наиболее активным сегментом любого общества, молодежь является основным фактором, определяющим мир и стабильность государства. И наоборот, степень беспорядка и нестабильности в обществе также частично определяется молодежью. Мир – это предвестник развития. Отсутствие мира означает, что никакого значимого развития произойти не может. Степень ответственного поведения молодежи и ее роли в обществе положительно коррелирует с развитием их страны.

Итак, вопросу создания благоприятных условий развития молодежи и реализации ее потенциала в социальном развитии страны, следует уделять приоритетное внимание.

Литература

1. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 15 / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый хронограф, 2017. С. 12–48.

2. Омельченко Е. Л., Лисовская И. В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 66–92.

3. Петухов В. В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг. 2020. № 3 (157). С. 119–138

4. Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.

5. Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций : курс лекций для студентов магистратуры по социологии. СПб. : Интерсоцис, 2009.

РАЗДЕЛ 5
ГЛОБАЛЬНО ТРАНСФОРМИРУЮЩИЙСЯ СОЦИАЛЬНЫЙ МИР: ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПЕРТНОГО ВИДЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

CHAPTER 5
GLOBALLY TRANSFORMING SOCIAL WORLD: FORMATION OF EXPERT VISION AMONG STUDENTS

УДК 316.61

Е. С. Аверьянова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ ЭКСПЕРТА

Рассматриваются роль личности эксперта в разработке и реализации управленческих решений, вопросы этики и ответственности эксперта. Отмечается повышение роли экспертов и экспертных оценок в подготовке управленческих решений. Аргументируется, что эксперт должен обладать высоким уровнем ответственности, так как полученные в процессе управленческой деятельности методы экспертизы смогут влиять на управляемую систему.

Ключевые слова: эксперт, управленческое решение, требования к личности эксперта.

E. S. Averianova
Irkutsk State University, Irkutsk

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF THE PERSONALITY OF AN EXPERT

The considers the role of the experts personality in the development and implementation of management decisions, issues of ethics and responsibility of the expert. The relevance of the topic is determined by the increasing role of expert in the preparation of management decisions. The expert must have a high level of responsibility, since the methods of examination obtained in the process of management activities can affect the managed system.

Keywords: expert, managerial decision, requirement for the identity of an expert.

Особая роль в разработке и реализации управленческих решений отводится личности эксперта. Каким же должен быть эксперт, чем должен владеть, какими качествами должен обладать, чтобы реализовать управленческие решения?

Согласно энциклопедическому словарю, эксперт (от лат. expertys – опытный) – специалист проводящий экспертизу, т. е. приглашённое или нанимаемое лицо для выдачи квалифицированного заключения или суждения по вопросу, рассматриваемому или решаемому другими людьми, менее компетентными в данной области. Как правило, эксперт – это, прежде всего, специалист, компетентный в вопросах экспертизы, исследователь, владеющий экспертной методологией и обладающий соответствующими способностями. Он может использовать определённые методики, но особая роль отводится и личности эксперта, этике и ответственности принятия решений.

Управленческое решение – это творческий акт субъекта управления, определяющий программу деятельности коллектива по эффективному разрешению возникшей проблемы на основе знания объективных законов, функционирования управляемой системы и анализа информации об её состоянии, т. е. управленческое решение – это выбор, который должен сделать руководитель, чтобы выполнить обязанности, обусловленные занимаемой им должностью. Разработка и принятие управленческих решений является важным процессом, связывающим основные функции управления: планирование, организацию, мотивацию, контроль. Именно те решения, принимаемые руководителями любой организации, определяют не только эффективность её деятельности, но и возможность устойчивого развития. Сущность задач управления идёт с учётом разнообразных факторов: экономических, политических, психологических, правовых. Управленческое решение – это результат цели и средств достижения [1].

Требования к управленческим решениям эксперта: целенаправленность, объективность, своевременность принятия и реализации решений, компетентность. Целенаправленность предполагает, что каждое решение должно определять конкретные цели и задачи, мобилизовать ресурсы для достижения этих целей, решение первоочередных и установочных задач, потому что бесцельное решение не имеют силы управленческого воздействия. Сложные управленческие решения имеют несколько целей, которые как дополняют друг друга, так и противоречат.

Объективность управленческого решения заключается во внимательном изучении и сборе информации. Игнорирование объективности, фактического состояния дел недопусти-

мо в деятельности эксперта. Также важна своевременность принятия и реализации решений. Руководитель должен своевременно видеть проблемы, на которые должен обратить внимание эксперта, он в свою очередь вникает в динамику изменений, и оценивают возможности. Проблема с точки зрения управленческого решения – это задача, которая требует решения, это недостатки, сдерживающие рабочий процесс, развитие организации [3].

Принятие управленческих решений – это определяющий процесс управленческой деятельности, требующий высокого уровня компетентности, но и предполагает высокий уровень ответственности.

Мнение эксперта – это один из полезных инструментов для принятия управленческого решения, т. е. экспертная деятельность должна быть эффективной, т. е. не допускать социально, моральных, материально опасных явлений, а поддерживать прогрессивные. В задачу эксперта не входит целенаправленное предоставление каких-либо готовых решений, инструкций или правил, но способный поделиться личным опытом в решении подобных проблем и задать вектор на успешное решение проблемы.

В процессе принятия управленческого решения к эксперту предъявляются следующие требования: целеустремлённость, принятие решения главной проблемы, объективность, своевременность, компетентность, комплексность, действенность и конкретность. Но на формирование психологических основ личности эксперта и экспертной деятельности в целом оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. К ним относятся такие психологические категории, как психологическая готовность эксперта к разработке и реализации управленческого решения. Эксперт должен владеть приёмами анализа и синтеза, уметь отделять существенное от несущественного, воспринимать проблему как целое. Должен обладать развитым эвристическим, наглядно-образным, логическим и критическим мышлением, направленным на выявление недостатков, несоответствий и недоработок. Для эксперта важно и творческое мышление, связанное с конструкторскими навыками, с обобщением информации в виде нескольких структур и даже открытием моделей, способов [5].

Сложный процесс в разработке управленческого решения предъявляет требования к экспертному мышлению, способствует развитию таких качеств, как распределение, переключение и концентрация внимания. Производство экспертизы – многоэтапный процесс исследования, чередование стадий раздельного и сопоставительного исследований требуют запоминания большого количества выделенных им и анализируемых признаков. Поэтому эксперт должен обладать наблюдательностью, хорошей оперативностью, долговременной вербальной и образной памятью, развивать способность быстрого запоминания, длительного сохранения и точного воспроизведения признаков объекта, запечатлённых памятью. У опытного целенаправленного эксперта развивается наблюдательность, позволяющая ему быстро ориентироваться в сложных ситуациях. Вместе с наблюдением развивается восприятие, которое наряду с вниманием, памятью, мышлением, эмоциями, речью входит в комплекс психических процессов и является элементом психологической основы формирования личности эксперта в частности и формирования психологических основ экспертной деятельности. На психологический процесс оценки хода и результатов управленческих решений, а также на формирование внутреннего убеждения отрицательное влияние может оказать и такой фактор, как подражание. Как правило, такие ситуации могут возникнуть, если эксперт недостаточно опытен. Это проявляется следующим образом, когда обращаясь к разработке управленческого решения, эксперт использует шаблоны, образцы или механически воспроизводит выводы на базе своих исследований. Необходимо помнить, что оценка полученных результатов, в том числе и при разработке управленческого решения, должна осуществляться экспертом самостоятельно и опираться на проверенные им, а не другим исследователем. В противном случае достоверность сделанных экспертом выводов и предложенных управленческих решений может быть поставлена под сомнение. Также эксперт не должен быть самоуверенным, потому что это повлияет на психологический процесс оценки хода и результаты. Профессиональная деформация может носить, как положительный, так и отрицательный характер. Проявление самоуверенности должно вызывать твердую и бескомпромиссную реакцию

руководителя. Если профессиональная деформация личности эксперта носит устойчивый, глубокий характер и не поддаётся устранению, ему стоит задуматься о смене профессии. Ведущий эксперт никогда не должен рассчитывать на то, что сам факт назначения способен обеспечить ему авторитет. Надо различать осторожность как проявление нерешительности, слабости позиции эксперта, его некомпетентности. Уверенность базируется на том, что правильность выводов, в которых уверен эксперт теоретически и практически.

При этом эксперт должен обладать следующими качествами, необходимыми для проведения экспертизы – исследовательской, оценочной, прогностической и творческой деятельности.

1. Личностные качества, включающие личностную зрелость, порядочность, нравственную зрелость, критичность, готовность работать в новых для себя ситуациях, толерантность, видению ситуаций с разных точек зрения и позиций. Эксперт должен быть наблюдательным и восприимчивым, конкретным, тактичным, деликатным, независимым, принципиальным, способным не поддаваться давлению других людей. Особые личностные свойства позволяют понимать профессиональную состоятельность, заключающиеся в способности решать проблемы экспертизы наиболее эффективным и социально безопасным способом. Воспитание подобных профессиональных качеств подразумевает фундаментальную, этическую, экономическую, социологическую, культурологическую подготовку, овладение приёмами межкультурной коммуникации и лингвистическую компетентность.

2. Коммуникативная компетентность, которая включает уважение и внимательность к собеседнику, способность устанавливать контакт, способность слышать и слушать, эмпатию, искусство адекватно выражать собственную позицию, коммуникативную гибкость и конструктивность, готовность разрешать межличностные проблемы. Особенно в современной экономики и общественной жизни в целом возрастает роль межкультурной компетентности, понимание особенностей межгрупповых взаимодействий, межличностного общения, что является главным условием профессиональной компетентности.

3. Методологическая и методическая грамотность: знание методологии, экспертирования, модифицирование и развитие методов исследования с учётом конкретных задач, способность проводить экспертное исследование.

4. Профессиональная подготовка.

Качество подготовки эксперта определяется не объёмом теоретических знаний, а умением решать задачи, способностью применить свои знания для оказания профессиональной услуги.

Экспертом может стать тот, профессионально выполняет свой основной функционал, обладающий высоким уровнем знаний, умеющим работать в команде. Профессиональная компетентность – это уровень осведомлённости эксперта в данной области, умение формировать достаточно чёткое представление об объекте экспертизы.

5. Практический опыт.

Важен и опыт эксперта, а также готовность расти и реализоваться в профессиональной деятельности.

При подготовке и реализации управленческих решений важную функцию выполняют этические нормы, которые представляют систему общих ценностей и норм, принципов, идеалов, понятий добра и зла, представлений о справедливости, соблюдение их очень важно для эксперта. Эксперт должен понимать, что управленческое решение, отвечающее полностью этическим критериям, может быть экономически неэффективным, поэтому он должен учитывать экономическую, социальную и другие виды эффективности.

Этические нормы включают количественные или качественные оценки набора моральных качеств человека. Эксперту должна быть присуща высшая нравственность, профессиональный взгляд на изучаемый объект или решаемую проблему, так как любое управленческое решение должно формироваться с учётом нравственной основы.

Таким образом, роль личности эксперта в разработке и реализации управленческих решений неоценима, которая базируется на этических нормах и ответственности. Одним из

основных компонентов разработки управленческого решения является выбор альтернатив, их оценка с точки зрения их эффективности, справедливости и легитимности.

Литература

1. Балдин К. В. Управленческие решения: учебник. М. : Дашков и К, 2012. 495 с.
2. Воронцов В. И. От новичка к эксперту с помощью информационных технологий // Железнодорожный транспорт. 2015. № 7.
3. Иванова Л. Н., Луговской В. Д. Экспертные оценки в принятии управленческих решений // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 10.
4. Литвак Б. Управленческие решения. М. Академия бизнеса, 2012. 512 с.
5. Масленченков Ю. С. , Тронин Ю. Н. Управленческие решения : учеб. пособие для вузов. М. : Юнити-Дана, 2012. 310 с.
6. Обозов Н. Н. Интенсивная подготовка менеджера. СПб. : БХВ-Петербург, 2011. 240 с.

УДК 316:37

К. А. Аносова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МЕСТО И РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

Исследуется роль экспертного сообщества в реализации национальных стратегии в России на примере проекта «Образование». Сформулированы общие направления работы экспертных сообществ. Рассмотрены положительные и отрицательные аспекты в реализации национального проекта РФ «Образование».

Ключевые слова: экспертное сообщество, национальный проект, образование, модель национальной системы.

K. A. Anosova
Irkutsk State University, Irkutsk

PLACE AND ROLE OF THE EXPERT COMMUNITY IN THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "EDUCATION"

The article examines the role of the expert community in the implementation of national strategies in Russia, using the "Education" project as an example. The general directions of work of expert communities are formulated. The positive and negative aspects in the implementation of the national project of the Russian Federation "Education" are considered.

Keywords: expert community, national project, education, national system model.

Экспертное сообщество играет важную роль в реализации национальных стратегий в России, в том числе и в области образования. Эксперты могут предложить свои знания и опыт для формирования правильной стратегии развития образования в стране. Эксперты могут проводить исследования и анализировать ситуацию в сфере образования, выявлять проблемы и предлагать решения. Они могут также принимать участие в разработке новых программ и методик обучения, а также в создании новых учебных материалов.

Кроме того, эксперты могут оказывать помощь в оценке качества образовательных программ и институтов, а также в организации мониторинга и контроля за их выполнением. В целом экспертное сообщество является неотъемлемой частью развития образования в России, и его участие в создании национальных стратегий может значительно повысить эффективность их реализации.

Экспертное сообщество в большинстве случаев работает локально, занимаясь конкретным вопросом или проблемой, регулируя или контролируя определенную сферу, область или территорию. Говорить о том, что благодаря экспертному сообществу происходит изменения в системе образования глобального порядка, пока не приходится. Но при этом, благодаря им формируются ориентиры целенаправленного развития самого образовательного учреждения и тех социальных институтов, что с ним связаны [7, с. 47]. Для проведения ис-

следований экспертное сообщество использует собственную методологию. Методология экспертных сообществ представляет собой способ организации и проведения коллективного процесса принятия решений на основе знаний и опыта экспертов в определенной области.

Основные этапы методологии экспертных сообществ:

1. Формирование экспертной группы – отбор квалифицированных специалистов в соответствии с задачами и целями проекта.

2. Разработка вопросов для обсуждения – определение тем, которые будут обсуждаться экспертами.

3. Проведение экспертных сессий – обсуждение вопросов, определение ключевых проблем и факторов, выработка рекомендаций.

4. Анализ результатов – сбор и анализ данных, полученных в результате экспертных сессий.

5. Подготовка отчета – подготовка документа, содержащего результаты работы экспертной группы и ее рекомендации.

6. Распространение отчета – распространение полученной информации среди заинтересованных сторон.

Методология экспертных сообществ широко применяется в различных областях, таких как экономика, наука, образование, здравоохранение и др. Она позволяет получить качественные и достоверные данные для принятия решений и разработки стратегий в сложных ситуациях.

Национальный проект образование реализуется в Российской Федерации с 2019 г. По данным сайта Министерства просвещения РФ целями данного проекта являются:

1. Вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования;

2. Формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся;

3. Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций;

4. Увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 % [5].

Для реализации данных целей идет финансирование из федерального бюджета (723,3 млрд руб.), бюджета субъектов РФ (45,7 млрд руб.), внебюджетных источников (15,4 млрд руб.) [4].

На данный момент 9 из 10 проектов имеют уже актуальность и неплохо реализуются [5]: «Цифровая образовательная среда»; «Современная школа» («Поддержка семей, имеющих детей»; «Учитель будущего»); «Успех каждого ребенка»; «Молодые профессионалы»; «Социальные лифты для каждого»; «Социальная активность»; «Патриотическое воспитание».

В рамках реализации проекта уже есть хорошие результаты, было произведено обновление оборудования в образовательных учреждениях, открыто 110 технопарков «Кванториум», которые помогут освоить перспективные инженерные направления, при вузах станы открыто 30 «Домов научной коллаборации» – центров научного образования детей. В рамках нацпроекта в сельских школах было запущено около 5 тысяч «Точек роста» – центров цифрового и гуманитарных профилей. Высокоскоростной интернет был проведен в 15,5 тыс. средних общеобразовательных учреждениях. Почти 8 тыс. школ получили новое оборудование. Построено и открыто 160 школ в общей сложности на 102 тыс. мест [3].

При формировании данного национального проекта для качественной реализации необходимо было тщательно проанализировать все направления проекта, его цели, задачи, способы реализации, источники финансирования и т. д. Несмотря на то что все аспекты были учтены, не все направления проекта реализуются в должной мере. Например, проект под

названием «Учитель будущего». Целью данного проекта является перспективный рост учителя, как профессионала, развитие его потенциальных способностей и достойной оценке труда. Была предложена модель национальной системы учительского роста, которая включала профессиональный уровневый стандарт, выстроена система горизонтальной карьеры педагога, определена система уровней профессиональных компетенций, описывающих развитие профессиональной деятельности педагога на основе усложняющегося состава его профессиональных действий [6].

Однако данная программа не пошла нужным путем реализации, связано это с тем, что мало людей хотят идти на профессию учителя, если в больших городах, эту проблему можно решить и найти молодые кадры, то в маленьких городах и в сельской местности очень проблематично. Например, в Иркутской области, по данным Росстата, средняя заработная плата педагога за январь – декабрь 2022 г. составила 4 6297 [6], однако не совсем данную цифру можно считать верной, так как она рассчитывается из числа всех значений. По данным ГородРабот.ру, средняя зарплата учителя в Иркутской области за 2023 г. – 31 688 руб. За месяц заработная плата изменилась на 12,6 % – с 27 703 до 31 688 руб. А чаще всего в вакансиях встречается зарплата 30 тыс. руб. (модальная) [7]. Отсюда можно сделать вывод, что профессия педагога не так привлекательна для людей и соответственно данное направление программы не реализуется в должной мере.

Также роль экспертного сообщества проявляется в информировании населения о реализации проектов, это в дальнейшем поможет в качественном проведении национальной программы. Так, по данным исследования ВЦИОМ, проведенном в 2022 г., в целом о проектах осведомлены 68 % населения, также по итогам декабрьского опроса проект образование вошел в топ 5 самых известных нацпроектов.

Стоит отметить и положительные аспекты данного проекта:

1. Сформирована программа развития образования;
2. Были проработаны множественные проблемы образования и подобраны пути их решения;
3. Сформулирована система финансового стимулирования для людей, внедряющих в систему образования новые технологии, методики воспитания учеников, их обучения;
4. Повышение статуса и престижа профессии педагога [7].

Экспертное сообщество в некоммерческом пространстве регулирует многие стороны и сферы жизни, создавая нишу, где компенсируются недостатки государственной социальной политики и формируются новые уникальные формы и стратегии социального взаимодействия [7, с. 103]. Например, в сфере образования, экспертное сообщество может выступать в качестве инициатора реформ, предлагая новые идеи и концепции, которые могут стать основой для разработки новых программ и проектов. Эксперты могут также участвовать в разработке стандартов образования, которые определяют требования к знаниям и навыкам учащихся на разных этапах обучения.

Одним из важных направлений работы экспертного сообщества является анализ и оценка качества учебников и учебных материалов. Эксперты могут проводить экспертизу учебников и выявлять ошибки и недочеты в них, а также предлагать рекомендации по их улучшению. Эксперты также могут проводить исследования в области образования, выявляя тенденции и проблемы, которые нужно решать. Они могут также проводить сравнительный анализ систем образования разных стран и выявлять лучшие практики, которые можно внедрить в России.

Важной задачей экспертного сообщества является развитие научно-исследовательской базы в области образования. Эксперты могут проводить научные исследования, которые помогут улучшить качество образования и развить новые методы обучения. Таким образом, экспертное сообщество играет важную роль в развитии образования в России. Благодаря своему опыту и знаниям эксперты помогают улучшать качество образования, разрабатывать новые программы и проекты, а также повышать конкурентоспособность страны на мировой арене.

Литература

1. Галиханова Р. Р. Анализ реализации национального проекта «Образование» в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 6 (453). С. 80–82. URL: https://moluch.ru/archive/453/99837/ (дата обращения: 21.05.2023).
2. Заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки. URL: https://38.rosstat.gov.ru/folder/124131 (дата обращения: 11.05.20023).
3. Национальный проект «Образование». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_ проект_«Образование» (дата обращения: 11.05.20023).
4. Национальные проекты – 2022: планы и результаты. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/ analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-2022-plany-i-rezultaty (дата обращения: 11.05.20023).
5. Официальный сайт Министерства просвещения РФ. URL: https://edu.gov.ru/national-project/about/ (дата обращения: 11.05.2023).
6. Петрова Т. А. Проблемы и перспективы реализации национального проекта «Образование» // Научно-педагогическое обозрение. 2022. Вып. 2 (42). С. 16–23.
7. Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022.

УДК 796:004

А. Н. Аптекарев
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СПОРТ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМВ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

Статья посвящена обоснованию актуальных научных подходов и экспертных оценок о внедрении цифровых технологий в спорт в России и за рубежом в спортивных организациях. Выделены причины актуальности такого рода изменений в спорте. Определены перспективы от внедрения цифровых технологий в спорт до новых направлений развития спорта. Сделан вывод о необходимости данного нововведения.

Ключевые слова: экспертные оценки, цифровые технологии, цифровизация, перспективы в спорте, профессиональный и любительский спорт, направления развития спорта.

A. N. Aptekarev
Irkutsk State University, Irkutsk

IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN SPORTS IN RUSSIA AND ABROAD IN SPORTS ORGANIZATIONS: SCIENTIFIC APPROACHES AND EXPERT ASSESSMENT

The article is devoted to the substantiation of relevant scientific approaches and expert assessments on the issues of introducing digital technologies in sports in Russia and abroad in sports organizations. The reasons for the relevance of such changes in sports are highlighted. The prospects are determined from the introduction of digital technologies in sports to new directions for the development of sports. The conclusion is made about the need for this innovation.

Keywords: expert assessments, digital technologies, digitalization, prospects in sports, sports organizations, directions of sports development.

Спорт является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Участие в спортивных мероприятиях, занятия спортом и физические упражнения имеют множество положительных влияний на здоровье и благополучие человека. Спорт способствует улучшению физического здоровья, так как регулярные занятия помогают укрепить кости, мышцы, сердечно-сосудистую и дыхательную системы. Спортивные упражнения также способствуют улучшению обмена веществ, позволяют снизить риск возникновения различных заболеваний и улучшить психическое здоровье и физическое здоровье.

Профессиональный и любительский спорт также имеет социальные преимущества. Участие в спортивных мероприятиях позволяет знакомиться с новыми людьми, устанавливать контакты и развивать социальные навыки. Кроме того, спортивные команды и клубы

могут способствовать созданию тесных дружеских связей и повышению уверенности в себе. Но все в нашем мире изменчиво. Изменяется общество и окружающий мир, а следовательно и все сферы жизни человека и общество изменяются тоже. Спорт не стал исключением и претерпевает изменения вместе со всеми социальными сферами жизни общества. В профессиональный спорт вносятся множество изменений с появлением цифровых технологий, что на данный момент является ключевывм фактором развития спорта.

Цифровизация спорта – это процесс внедрения цифровых технологий в спортивную индустрию. Она включает в себя использование компьютерных программ, интернет-технологий, мобильных приложений, сенсорных устройств и других цифровых инструментов для улучшения спортивных тренировок, соревнований и просмотра спортивных мероприятий.

Цифровизация профессионального спорта может быть использована для улучшения спортивной подготовки и анализа результатов, ускорения процессов проведения соревнований (например, использование видеотехнологий для быстрого принятия решений арбитрами), создания новых видов спорта, а также увеличения доступности спортивных мероприятий для зрителей (например, трансляции в интернете и мобильных приложениях).

Использование цифровых технологий может значительно расширить возможности спортсменов и помочь им достигать лучших результатов. Внедрение цифровых технологий в профессиональный спорт привело к значительному качественному изменению в спортивной индустрии и способствовало улучшению результатов профессиональных спортсменов. Некоторые из изменений, которые произошли после внедрения цифровых технологий в спорт, включают в себя:

1. Увеличение точности и объективности судейства: с использованием цифровых технологий можно увеличить точность и объективность судейства в различных видах спорта. Например, в теннисе и футболе используются системы видеоповторов, которые помогают судьям принимать более точные решения.

2. Улучшение аналитики и статистики: с использованием цифровых технологий можно собирать более точную и подробную статистику о спортивных мероприятиях иерезультатам спортсменов. Например, существуют специальные приложения и программы, которые позволяют анализировать данные о физической активности, здоровье и питании спортсменов, что помогает тренерам и спортсменам оптимизировать тренировки и достигать лучших результатов.

3. Увеличение безопасности спортсменов: с использованием цифровых технологий можно увеличить безопасность спортсменов и предотвратить травмы. Например, существуют специальные сенсоры и датчики, которые могут отслеживать уровень физической нагрузки и помогать спортсменам избежать перенапряжения и травм.

4. Расширение возможностей спортсменов: с использованием цифровых технологий можно расширить возможности спортсменов и помочь им достигать лучших результатов. Например, существуют электронные тренажеры, которые позволяют спортсменам тренироваться в различных условиях и на различных поверхностях, что помогает им улучшить свою технику и адаптироваться к различным ситуациям.

5. Улучшение опыта зрителей: с использованием цифровых технологий можно улучшить опыт зрителей и сделать спортивные мероприятия более интерактивными. Например, существуют специальные приложения и программы, которые позволяют зрителям получать более подробную информацию о событиях на поле и взаимодействовать с другими зрителями.

6. Создание новых видов спорта: с использованием цифровых технологий можно создавать новые виды спорта, которые ранее были невозможны. Например, существуют специальные виды спорта, которые используют виртуальную реальность и дополненную реальность, такие как виртуальный футбол или дополненный реальностью баскетбол. Такие виды спорта открывают новые возможности для занятий спортом и участия в соревнованиях для

людей с ограниченными возможностями, которые по различным причинам не могут заниматься традиционными видами спорта.

7. Улучшение коммуникации и сотрудничества: с использованием цифровых технологий можно улучшить коммуникацию и сотрудничество между спортсменами, тренерами и другими участниками спортивной индустрии. Например, существуют специальные платформы и приложения, которые позволяют спортсменам и тренерам обмениваться информацией, советами и опытом.

8. Увеличение доступности спорта: с использованием цифровых технологий можно увеличить доступность спорта для всех, независимо от их физических возможностей или места жительства. Например, существуют специальные приложения и программы, которые позволяют заниматься спортом дистанционно и получать поддержку и обратную связь от тренеров и других участников. Также цифровые технологии могут помочь увеличить доступность спортивных сооружений и услуг, позволяя людям находить и бронировать спортивные объекты и услуги онлайн.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в профессиональный спорт привело к значительному качественному изменению в спортивной индустрии, улучшению результатов профессиональных спортсменов, расширению возможностей зрителей и увеличению доступности спорта для всех.

Еще одной сферой спорта, которая использует технологии, является спорт для людей с ограниченными возможностями. Цифровые технологии могут создавать возможности для занятий спортом инвалидам и расширять доступность спорта для всех. Некоторые из возможностей, которые могут быть созданы с помощью цифровых технологий, включают в себя:

1. Адаптивные устройства: С использованием 3D-печати и других цифровых технологий можно создавать индивидуально подходящие адаптивные устройства для спортсменов с ограниченными возможностями. Например, можно создавать индивидуальные протезы, которые помогают инвалидам участвовать в спортивных мероприятиях.

2. Виртуальная реальность: с использованием виртуальной реальности можно создавать условия для занятий спортом, которые могут быть недоступны инвалидам в реальной жизни. Например, можно создавать виртуальные тренажеры, которые позволяют инвалидам тренироваться на различных поверхностях и в различных условиях. Это может помочь инвалидам улучшить свою физическую форму и технику, а также повысить уверенность в себе.

3. Дополненная реальность: с использованием дополненной реальности можно создавать интерактивные тренировки и игры, которые могут помочь инвалидам развивать свои физические и моторные навыки. Например, можно создавать тренировочные программы, которые используют дополненную реальность для обучения технике выполнения упражнений и улучшения координации движений.

4. Адаптивные спортивные мероприятия: с использованием цифровых технологий можно создавать специально адаптированные спортивные мероприятия для инвалидов. Например, можно создавать электронные тренажеры, которые могут быть использованы инвалидами, или организовывать специальные соревнования для инвалидов, которые учитывают особенности их физических возможностей.

5. Улучшение доступности спортивных сооружений: цифровые технологии могут помочь улучшить доступность спортивных сооружений для инвалидов. Например, можно использовать дизайн-технологии для создания более удобных и безопасных спортивных объектов, а также использовать цифровые карты и приложения, которые помогают инвалидам найти доступные спортивные сооружения и узнать о доступных услугах.

6. Использование специальных технологий: существуют специальные технологии, которые помогают инвалидам заниматься спортом. Например, существуют специальные спортивные кресла, которые помогают людям с ограниченными возможностями участвовать в соревнованиях, а также специальные устройства, которые помогают людям с нарушением зрения участвовать в спортивных мероприятиях.

Таким образом, цифровые технологии имеют множество положительных влияний на профессиональный спорт и его развитие. Они помогают улучшить тренировочный процесс, повысить эффективность управления соревнованиями, улучшить доступность к спортивным мероприятиям и создать более интересные и зрелищные шоу. Однако, следует учитывать, что цифровые технологии не могут полностью заменить реальный спорт и его атмосферу. Важно сохранять баланс между использованием цифровых технологий и сохранением традиционных спортивных ценностей, таких как спортивная честность, уважение к соперникам и зрителям, и т. д., которые способствуют соревновательному стимулу, соревновательному «духу».

Благодаря появлению цифровых технологий в профессиональном спорте, потенциал профессиональных спортсменов значительно увеличился, за счет качественного улучшения всех сфер спорта. Профессиональные спортсмены стали качественнее отдыхать, питаться, появилось больше возможностей для тренировок, качественно улучшился сам соревновательный процесс, а тренерам и врачам спортсменов легче следаить за здоровьем спортсменов.

Отдельным видом и направлением развития спорта, безусловно, является введение цифровых технологий для спортсменов с ограниченными возможностями. Благодаря цифровым технологиям у таких людей появляется возможность вернуться в полноценную жизнь и спорт. Цифровые технологии – это основная тенденция развития спорта в XXI веке, которая способна изменить и улучшить его, расширив возможности профессиональных спортсменов и спорта в целом.

Литература

1. Рекшин А. Г. Цифровая трансформация в спорте: новые возможности и вызовы // Современные технологии в спорте. 2019. № 1–2. С. 13–18.

2. Краснова Н. И. Электронное здоровье и спортивная медицина: новые возможности и проблемы // Спорт, здоровье и рекреация : сб. науч. тр. М. : НИУ ВШЭ, 2020. С. 46–52.

3. Крылова Н. Л. Использование цифровых технологий в тренировочном процессе // Профессиональный спорт. 2017. № 1. С. 44–47.

4. Семенова О. А. Влияние цифровых технологий на профессиональный спорт // Спорт и туризм: транснациональные связи : материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2018. С. 98–101.

5. Бонько Т. И., Грабельных Т. И., Ницина О. А. Отношение студенческой молодежи к физической культуре и здоровому образу жизни // Koinon. 2022. Т. 3, № 3–4. С. 156–164.

УДК 379.8–055.5/.6

Р. К. Балтабаев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА В АСПЕКТЕ СПЛОЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Рассматриваются основные направления и формы организации семейного досуга в аспекте сплочения российской семьи. Акцентируется внимание, что российская семья является основной ячейкой общества и в этом качестве играет существенную роль в формировании социальной структуры населения России. Выявлено, что в последние годы организация семейного досуга стала важнейшим аспектом объединения российских семей, популярность которого вновь возросла.

Ключевые слова: семья, сплочение, досуг, семейный досуг, сплочение семьи, российская семья.

R. K. Baltabaev

Irkutsk State University, Irkutsk

THE MAIN DIRECTIONS AND FORMS OF ORGANIZING FAMILY LEISURE IN THE ASPECT OF UNITING THE RUSSIAN FAMILY

The Russian family is the main unit of society and as such plays a significant role in shaping the social structure of the Russian population. In recent years, the organization of family leisure has become the most important aspect of the unification of Russian families, the popularity of which has increased again. In this article, we will consider the main directions and forms of organizing family leisure in the aspect of uniting the Russian family.

Keywords: family, unity, leisure, family leisure, family unity, Russian family.

Российская семья является основной ячейкой общества и в этом качестве играет существенную роль в формировании социальной структуры населения России. В последние годы организация семейного досуга стала важнейшим аспектом объединения российских семей, популярность которого вновь возросла. В данной статье мы рассмотрим основные направления и формы организации семейного досуга в аспекте сплочения российской семьи.

Одним из основных направлений организации семейного досуга в России является отдых на природе. Российские семьи часто проводят свободное время в природных условиях, таких как парки, леса, реки и озера. Русская культура делает сильный акцент на природе и ее успокаивающем влиянии. Поэтому такие мероприятия на свежем воздухе, как походы, кемпинг, рыбалка и пикники, стали популярными.

Отдых на свежем воздухе предлагает многочисленные преимущества и возможности для семейного общения. Это позволяет семьям проводить время вместе, вдали от городской суеты. Активный отдых на свежем воздухе также способствует физическим упражнениям, которые имеют решающее значение для поддержания здорового образа жизни. Такие мероприятия, как всевозможные походы, кемпинг, рыбалка и пикники, сборы на даче и т. п., приносят значительную пользу для здоровья, а также дают возможность освоить новые навыки и исследовать природу.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какие формы проведения досуга, по Вашему мнению, в большей степени влияют на сплочение семьи?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Отдых на природе	255	85,0
2	Развлекательные формы отдыха (кино, торговые центры и др.)	30	10,0
3	Культурные формы отдыха (театры, музеи, выставки и др.)	6	2,0
4	Спортивный отдых	6	2,0
5	Все указанные	2	0,7
6	Отдых дома	1	0,3
	Всего	**300**	**100,0**

Анализ данных, представленных в табл. 1 показал, что большинство респондентов (85 %) считают отдых на природе наиболее влиятельным на сплочение семьи, а 10 % опрошенных выбрали развлекательные формы отдыха. 2 % респондентов считают, что в наибольшей степени влияют на сплочение семьи культурные формы отдыха, также 2 % респондентов выбрали и спортивный отдых. 0,7 % опрошенных указали наиболее влиятельным все указанные формы проведения досуга, а 0,3 % указали отдых дома.

Исходя из данных авторского пилотажного исследования, проведенного в Иркутской области в мае 2023 г. на базе кафедры социальной философии и социологии и социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук ИГУ в рамках выпускной квалификационной работы по направлению «Социология» (опрошено 300 чел.), можно сделать вывод о том, что в целом отдых на природе является одной из основных форм досуга с точки зрения сплочения российской семьи. Его многочисленные преимущества, в том числе физические упражнения, развитие навыков и создание общего опыта, способствуют более тесным отношениям между членами семьи, что в свою очередь в значительной степени оказывает благоприятное влияние на сплочение самой семьи.

Досуговые мероприятия на природе были и есть популярным времяпрепровождением в России, и многие семьи пользуются прекрасными природными ресурсами страны для участия в мероприятиях на свежем воздухе. Русская культура имеет сильную традиционную связь с природой, и многие семьи любят походы и поездки в отдаленные и живописные районы. Этот опыт создает общее чувство приключения, способствует общению и сближению между членами семьи, а также способствует развитию основных жизненных навыков. Эти мероприятия не только дают возможность семьям сблизиться, но также способствуют устойчивому туризму и поддерживают местную экономику.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какие способы проведения досуга своей семьи Вы используете?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1	Отдых на даче	238	26,7
2	Поездки на природу на машине	209	23,5
3	Пешие прогулки и походы на природе	199	22,3
4	Посещение торгово-развлекательных центров	113	12,7
5	Посещение ресторанов и кафе	54	6,1
6	Семейные настольные игры и занятия	46	5,2
7	Культурные мероприятия (кино, выставки, музеи, театры)	30	3,4
8	Велосипедные прогулки	2	0,2
	Всего	**891**	**100,0**

Анализ данных, представленных в табл. 2 показал, что 26,7 % ответов респондентов для своей семьи используют отдых на даче в качестве способа проведения досуга, а чуть меньше (23,5 %) ответов респондентов предпочитают поездки на природу. 22,3 % респондентов выбрали пешие прогулки и походы на природе, чуть меньше ответов респондентов (12,7 %) выбрали посещение торгово-развлекательных центров, почти вдвое меньше ответов респондентов (6,1 %) пало на посещение ресторанов и кафе. 5,2 % ответов респондентов это семейные настольные игры и занятия, 3,4 % ответов респондентов пали на культурные мероприятия и всего 0,2 % ответов респондентов это велосипедные прогулки.

Данными того же исследования вновь подтверждается тезис значимости отдыха на природе для российской семьи. Российская культура тесно связана с природой, и отдых на свежем воздухе позволяет семьям отмечать эту связь, исследуя и наслаждаясь огромными природными ресурсами страны. Семьи в России будут продолжать рассматривать отдых на природе как способ укрепить свои связи и создать воспоминания на всю жизнь. Безусловно в очередной раз можно сделать вывод, что отдых на природе является одним из ключевых форм организации досуга, способствующих сплочению российской семьи.

Еще одни из популярных направлений организации семейного досуга – посещение культурных и развлекательных мероприятий. Россияне обладают уникальным художественным и культурным наследием, которое находит свое отражение в различных музеях, галереях и театрах. В целом культурно-зрелищные мероприятия – это такая форма проведения досуга в России, где высоко ценится организация масштабных мероприятий, таких как фестивали, театрализованные представления, концерты, культурные выставки и т. п. Эти мероприятия дают возможность семьям собраться вместе, обменяться культурным опытом и просто развлечься вместе.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие формы проведения досуга, по Вашему мнению, в большей степени влияют на сплочение семьи?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Отдых на природе	255	85,0
2	Развлекательные формы отдыха (кино, торговые центры и др.)	30	10,0
3	Культурные формы отдыха (театры, музеи, выставки и др.)	6	2,0
4	Спортивный отдых	6	2,0
5	Все указанные	2	0,7
6	Отдых дома	1	0,3
	Всего	**300**	**100,0**

Анализ данных, представленных в табл. 3 показал, что большинство респондентов (85 %) считают отдых на природе наиболее влиятельным на сплочение семьи, а 10 % опрошенных выбрали развлекательные формы отдыха. 2 % респондентов считают, что в наибольшей степени влияют на сплочение семьи культурные формы отдыха, также 2 % респондентов выбрали и спортивный отдых. 0,7 % опрошенных указали наиболее влиятельным все указанные формы проведения досуга, а 0,3 % указали отдых дома.

Данными исследования подтверждается, что культурные и развлекательные мероприятия являются одними из важных форм проведения досуга в аспекте сплочения российской семьи. Отсюда следует вывод, что культурные и развлекательные мероприятия обеспечивают ряд преимуществ для семей. Эти мероприятия предлагают невероятные образовательные и культурные аспекты, позволяя семьям познакомиться с новыми и разнообразными взглядами. Они также способствуют развитию чувства общности и принадлежности, когда участники могут делиться опытом и взаимодействовать со своим местным сообществом.

Традиционные праздники также являются одной из важных форм организации семейного досуга для российских семей. В России немало праздников, которые отмечаются десятилетиями и даже веками, и которые служат прекрасным поводом для объединения многих поколений внутри семьи. Одним из таких праздников, например, является Новый год. В этот день россияне наряжают елку и накрывают большой стол с традиционными блюдами и т. д. В течение дня семьи часто проводят время вместе, играя в игры, смотря кино, слушая музыку и обмениваясь подарками. Также существуют другие традиционные праздники, такие как День России, День Победы, Масленица и т. д. Каждый праздник имеет свою уникальную историю и обычаи, которые позволяют россиянам чувствовать свою культурную принадлежность и глубокие корни своей истории. Традиционные праздники играют важную роль в общественной жизни России, позволяя семьям сплотиться и вместе наслаждаться радостными моментами. Это отличный способ сохранить и передать традиции и обычаи из поколения в поколение и укрепить внутрисемейные отношения.

Таким образом, организация семейного досуга стала важным аспектом сплочения российской семьи. Упомянутые выше направления предлагают уникальные способы сплочения семей и укрепления их взаимоотношений. В связи с недавним возрождением популярности семейного досуга в России можно ожидать, что в будущем будет расти число программ и мероприятий, способствующих сплочению семьи.

Литература

1. Аванесова Г. А. Культурно-досуговая деятельность. Теория и практика : учеб. пособие для студентов и вуз. М. : Аспект Пресс, 2006. 236 с.

2. Баландина В. А. Традиции и инновации в организации досуга молодых семей в учреждениях культуры // Культура и образование : науч.-информ. журн. вузов культуры и искусств. 2014. С. 68–72.

3. Зборовский Г . Е . Социология досуга и культуры. М, 2006. С. 237.

4. Кудренко Т. В. Специфика ценностных приоритетов семьи в сфере досуга // Проблемы и перспективы развития образования : материалы IV Междунар. науч. конф. Пермь, июль 2013 г. Пермь : Меркурий, 2013. С. 149–150.

5. Мамченко Т. В. Семейный досуг как средство укрепления внутрисемейных отношений // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. С. 246–250.

УДК 378

В. А. Беденко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Рассматриваются актуальные проблемы российской высшей школы, оказывающие влияние на мотивацию молодых специалистов к труду. Определены методологические основы исследования профессиональной мотивации в высшей школе. По результатам авторского исследования выделены основные факторы, оказывающие позитивное и негативное воздействие на мотивацию молодых специалистов, а также предложены меры по её развитию.

Ключевые слова: высшая школа, профессиональная мотивация, молодые специалисты, проблемы и вызовы высшего образования, стратегии развития.

V. A. Bedenko
Irkutsk State University, Irkutsk

PROFESSIONAL MOTIVATION OF YOUNG SPECIALISTS IN HIGHER EDUCATION SYSTEM: FACTORS OF DETERMINATION AND INCENTIVIZATION STRATEGIES

The article deals with the relevant problems of the Russian higher school, which influence the motivation of young professionals to work. The methodological bases for research of professional motivation in higher school are determined. According to the results of the author's research the main factors that have a positive and negative impact on the motivation of young professionals are highlighted, and the measures for its incentivization are proposed.

Keywords: higher education system, higher school in Russia, professional motivation, young specialists, problems of higher education.

Постановка проблемы

Внешнеполитические события, происходящие с Россией в последнее время, привели к тому, что государство в поисках ресурсов для устойчивого долгосрочного развития вошло в процесс переориентации от внешних стимулов и драйверов роста к внутренним. Это побудило политических акторов к ревизии традиционных экономических и интеллектуальных сфер государства, от продуктивного функционирования которых зависит его состоятельность. В число ревизионных сфер попала и высшая школа, что привело к переосмыслению множества систематических проблем российской науки и образования, от решения которых зависит как качество жизни людей внутри России, так и конкурентоспособность страны на мировой арене. В этом контексте особое внимание стало уделяется проблемам, связанным с низкой вовлеченностью молодежи в науку и преподавание, демотивацией к труду.

Подтверждением этому выступает инициированный в Государственной Думе РФ процесс внесения изменений в главу II Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», в результате которого планируется закрепить статус молодого ученого и принять ряд мер по их поддержке [5].

В свете вышесказанного, одной из доминирующих проблем современного российского дискурса о высшей школе является низкая вовлеченность молодежи в науку и преподавание, а также ее демотивация к работе. Такое положение дел требуют серьезного внимания и дальнейших исследований с целью разработки мер и стратегий по повышению мотивации молодых специалистов к работе в высшей школе и их активной роли в научно-исследовательской деятельности.

Теоретико-методологические основы исследования

Бурное развитие социально-гуманитарного знания, вступившее в активную фазу со второй половины XIX в., накопило достаточно большое количество теорий и научных подходов к изучению как мотивации в целом, так и её профессионального аспекта. Согласно В. Н. Лымареву и Н. В. Увариной, теории профессиональной мотивации, имеющие значение в современной высшей школе, можно представить в виде классификации, состоящей из четырех групп [3].

Первая группа теорий, представленная в работах таких ученых, как В. Врум, А. Г. Здравомыслов, М. Ш. Магомед-Эминов, Ф. Тейлор, В. А. Ядов, связана с управлением профессиональной мотивацией через активизацию профессионального интереса. Данные авторы склонны объяснять механизм возникновения мотивации через осознание у субъекта трудовой деятельности интереса к работе и профессионального интереса. Интерес становится ориентиром для совершения действий и выбора стратегии поведения и деятельности [3].

Вторая группа теорий связана с управлением профессиональной мотивацией через удовлетворенность деятельностью и ее результатами. В работах таких авторов, как П. Альдерфер, Ф. Герцберг, К. Замфир, Г. Олпорт, основное внимание уделяется мотивации деятельности через реализацию удовлетворенности полученными результатами. При этом удовлетворение всегда связано с положительными эмоциями и удовольствием от самой деятельности. Данные теории подчеркивают, что выполнение деятельности должно происходить в позитивной атмосфере, с приятными личностными и субъективно значимыми чувствами

удовлетворения. Работа должна приносить радость и удовольствие, а не быть бременем и препятствием, которое невозможно преодолеть [4].

Третья группа теорий базируются вокруг управления профессиональной мотивацией через соотношение внутренних и внешних мотивов. В работах таких авторов, как Э. Торндайк, К. Левин, Г. Мюррей, отмечается, что поведение человека определяется как привлекательными, так и непривлекательными последствиями. Внешние привлекательные последствия включают положительную оценку, похвалу и поощрение. Внутренние привлекательные последствия связаны с повышением самооценки, преодолением трудностей и достижением субъективно значимых результатов. Непривлекательные последствия, в свою очередь, могут проявляться в неудовлетворительной оценке, неодобрении со стороны окружающих, а также во внутренней неудовлетворенности собой, внутреннем конфликте, разочаровании в своих действиях и других подобных факторах.

Четвертая группа теорий связана с управлением профессиональной мотивацией через развитие учебно-профессиональных взаимодействий и межличностных отношений. Такие авторы, как Е. П. Ильин, Э. Фромм, подчеркивают важность установления благоприятных отношений с руководителями и коллегами в качестве ключевого элемента профессиональной и трудовой мотивации. Человек стремится удовлетворить свои потребности, исходя из осознания своей принадлежности к группе, ее традициям и установкам, проявляя при этом дружбу и привязанность. Благоприятный психологический климат и общая корпоративная культура играют важную роль в управлении профессиональной мотивацией сотрудников. Создание и поддержание таких отношений способствует формированию и укреплению мотивации на рабочем месте [1].

Все вышеперечисленные теории полезны и значимы в зависимости от целей и задач, которые стоят перед исследователем высшей школы. Но, на наш взгляд, из всех групп теорий, особую значимость для настоящей работы представляет из себя третья группа, связанная с управлением профессиональной мотивацией через соотношение внутренних и внешних мотивов. Такой выбор позволит нам детально изучить вопросы, связанные с руководством молодых специалистов и другими аспектами высшей школы, влияющими на мотивацию к труду. Эти факторы варьируются от внутренних, связанных с индивидуальными стремлениями и мотивацией, до внешних, таких как роль научных руководителей, поддержка со стороны коллег и общая атмосфера учебного заведения.

Таким образом, выбор третьей группы теорий предоставит нам широкий аналитический инструментарий для изучения внутренних и внешних факторов, влияющих на мотивацию молодых специалистов в сфере высшего образования. Это позволит нам лучше понять их взаимосвязь и определить эффективные практики и стратегии развития и поддержки профессиональной мотивации в данной сфере.

Методы и методика исследования

В период с 13 по 16 мая 2023 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» автором было проведено пилотажное исследование «Формирование мотивации молодых специалистов к работе в высшей школе в условиях изменяющейся реальности: региональный аспект», целью которого являлось выявление наиболее значимых мотивационных факторов, влияющих на выбор молодых специалистов относительно работы в высшей школе, и определение характера их детерминации (научный руководитель ВКР – доцент кафедры социальной философии и социологии, канд. полит. наук, доцент Р. Ю. Зуляр). Опрос имел целевой характер, в качестве респондентов выступили жители Иркутской области. В рамках исследования было опрошено 300 чел. (из них, 132 чел. – мужчина, 168 чел. – женщины; 89 чел. – от 18 до 30 лет, 73 чел. – от 31 до 45 лет, 72 чел. – от 46 года до 60 лет, 75 чел.– от 60 лет и старше; 226 чел. – городское население, 75 чел. – сельское население). Опрос проводился на онлайн-площадке Webanketa.com. Статистическая обработка данных осуществлена через программы Microsoft Office Excel и SPSS Statistic for Windows 22.0.

Результаты исследования

Факторы, оказывающие позитивное и негативное воздействие на мотивацию молодых специалистов

Из табл. 1, отражающей представления респондентов о факторах, положительно влияющих на мотивацию, можно выделить следующие основные аспекты. Первым по важности фактором, положительно влияющим на мотивацию, на который пришлось 54 % ответов респондентов, является наличие возможностей профессионального развития, т. е. карьерного роста. Это подтверждает важность создания среды, позволяющей молодым специалистам расширять свои профессиональные навыки и повышать квалификацию.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос «Назовите главные факторы, оказывающие *позитивное воздействие* на мотивацию молодежи к выстраиванию своей карьеры в высшей школе?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1	Наличие возможностей для профессионального развития	162	54,0
2	Открытый и дружелюбный коллектив, отсутствие конфликтов и взаимопонимание между преподавателями и студентами	157	52,3
3	Хороший уровень оплаты труда и социальные гарантии	156	52,0
4	Современное оборудование и инфраструктура образовательного учреждения	114	38,0
5	Оценка и поддержка учебной деятельности и развития профессиональных навыков преподавателей	112	37,3
6	Свобода творчества, возможность самореализации и профессионального успеха	88	29,3
7	Поддержка в научной работе и возможность получения научных степеней	70	23,3
8	Оценка высшей школой индивидуальных достижений сотрудников	69	23,0
9	Гибкий график работы и возможность удаленной работы	61	20,3
10	Контакты со своими научными руководителями и профессиональными сообществами	53	17,7
11	Затрудняюсь ответить	9	3,0
12	Другое	0	0,0
	Всего	**1051**	**100,0**

Другим важным фактором, который был указан в 52,3 % ответов респондентов, стал открытый и дружелюбный коллектив, отсутствие конфликтов и взаимопонимание между преподавателями и студентами. Это говорит о важности создания благоприятной и поддерживающей атмосферы в рабочей среде, что способствует мотивации и повышению эффективности работы молодых специалистов.

Хорошая оплата труда и социальное обеспечение, упомянутые в 52 % ответов респондентов, также являются важными факторами, влияющими на мотивацию. Можно предположить, что справедливая и адекватная оплата труда повышает мотивацию и удовлетворенность сотрудников, что, в свою очередь, влияет на их профессиональное развитие и приверженность своей работе.

Перейдем к анализу данных табл. 2, в которой отражены факторы, негативно влияющие на мотивацию молодых специалистов. Согласно полученным данным, наиболее значимым негативным фактором, на который указывают 68,7 % ответов респондентов, выступает отсутствие адекватного материального вознаграждения в высшей школе. Это говорит о том, что необходимо решать проблему низкой оплаты труда и обеспечить стабильность заработной платы, чтобы молодые специалисты чувствовали справедливость и ценность своей работы.

Другим существенным фактором, негативно влияющим на мотивацию, является недостаточное осознание важности и ценности профессии преподавателя в обществе, что отмечено в 57 % ответов респондентов. Это указывает на необходимость улучшения общественного восприятия профессии учителя и повышения ее престижа. Кроме того, недостаточное количество научных мест и высокая конкуренция за них (37,7 %), ограничения в доступе к научным ресурсам и финансированию исследований (37 %) и невозможность совмещать работу и личную жизнь из-за большой нагрузки (36,3 %) также оказывают негативное влияние на мотивацию молодых специалистов в сфере высшего образования.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Определите главные факторы, оказывающие *негативное воздействие* на мотивацию молодежи к выстраиванию своей карьеры в высшей школе?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1	Отсутствие должного материального вознаграждения в высшей школе	206	68,7
2	Недостаточное осознание важности и ценности педагогической профессии в обществе	171	57,0
3	Недостаточное количество научных мест и конкуренция на них	113	37,7
4	Ограничения в доступе к научным ресурсам, техническому оборудованию и финансированию научных исследований	111	37,0
5	Невозможность совмещения работы и личной жизни в связи с большой нагрузкой	109	36,3
6	Трудности в коммуникации с коллегами и администрацией вуза	107	35,7
7	Отсутствие перспективы карьерного роста в вузе	105	35,0
8	Неэффективная система обучения и недостаточное качество подготовки студентов в вузах	85	28,3
9	Затрудняюсь ответить	11	3,7
10	Другое	0	0,0
	Всего	**1018**	**100,0**

Основные меры, способствующие развитию мотивации молодых специалистов

Данные, представленные в табл. 3, показывают, что 73,3 % ответов респондентов отмечают реализацию грантов и стипендиальных программ для молодых ученых и преподавателей как фактор, оказывающий положительное влияние на развитие мотивации молодых специалистов. Наличие системы научного руководства и поддержки молодых исследователей отмечено в 52,7 % ответов. Увеличение количества научных мест и повышение конкурентоспособности в системе найма отмечается в 47,7 % ответов. Развитие инфраструктуры высшего образования и научных исследований получило 45,3 % ответов. Налаживание связей с потенциальными работодателями для молодых выпускников указано в 36,7 % ответов. Возможность участия в международных научных конференциях и проектах указана в 33,3 % ответов. Установление партнерских отношений с ведущими отечественными и зарубежными университетами и исследовательскими центрами отмечено в 29,0 % ответов. Предоставление доступа к передовым технологиям и методам обучения было упомянуто в 18,3 % ответов.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Создание каких условий может оказать *позитивное воздействие* на *развитие мотивации* молодых специалистов к трудоустройству и занятости в высшей школе?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1	Реализация программ грантов и стипендий для молодых ученых и преподавателей	220	73,3
2	Наличие системы научного руководства и поддержки для молодых исследователей	158	52,7
3	Увеличение числа научных мест и повышение конкурентоспособности в системе найма	143	47,7
4	Развитие инфраструктуры высшего образования и научных исследований	136	45,3
5	Установление связей с потенциальными работодателями для молодых выпускников	110	36,7
6	Возможность участия в международных научных конференциях и проектах	100	33,3
7	Установление партнерских отношений с ведущими отечественными и зарубежными университетами и научными центрами	87	29,0
8	Обеспечение доступа к передовым технологиям и методам обучения	55	18,3
9	Затрудняюсь ответить	14	4,7
10	Другое	2	0,7
	Всего	**1025**	**100,0**

Факторы, которые представляют препятствия к развитию мотивации в системе высшей школы

Согласно табл. 4, 57,0 % ответов респондентов указывают на недостаточную заработную плату и нестабильность в оплате труда в качестве главных сдерживающих факторов в развитии мотивации молодых специалистов. Ограниченные возможности для реализации своих научно-педагогических идей отмечаются в 55,0 % ответов. 53,0 % ответов респондентов пришлись на низкий престиж профессии учителя в обществе является препятствием для развития мотивации. Отсутствие государственной поддержки и финансирования научных и образовательных проектов отмечено в 49,7 % ответов. 44,7 % ответов связаны с отсутствием перспектив карьерного роста и профессионального развития. Трудности в организации совмещения работы в вузе с семейной и личной жизнью отмечены в 28,0 % ответов. 27,3 % ответов указывают на трудности в обеспечении условий для комфортного проживания и работы в регионах с низким уровнем развития инфраструктуры. Негативное отношение студентов и коллег к профессии учителя отмечено в 23,7 % ответов.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие факторы, на Ваш взгляд, являются *сдерживающими и препятствующими* в процессе развития мотивации молодых специалистов к трудоустройству и занятости в высшей школе?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1	Недостаточный уровень заработной платы и нестабильность в оплате труда	171	57,0
2	Ограниченность возможностей реализации своих научных и педагогических идей	165	55,0
3	Низкая престижность профессии преподавателя в обществе	159	53,0
4	Отсутствие государственной поддержки и финансирования научных и образовательных проектов	149	49,7
5	Отсутствие перспективы карьерного роста и профессионального развития	134	44,7
6	Сложности в организации совмещения работы в высшей школе с семейной и личной жизнью	84	28,0
7	Сложности в обеспечении условий для комфортного проживания и работы в регионах с низким уровнем развития инфраструктуры	82	27,3
8	Негативное отношение со стороны студентов и коллег к профессии преподавателя	71	23,7
9	Затрудняюсь ответить	9	3,0
10	Другое	0	0,0
	Всего	**1024**	**100,0**

Выводы

Из анализа данных становится ясно, что создание условий для развития профессиональной мотивации молодых специалистов в высшем образовании требует преодоления ряда проблем и улучшения существующих условий высшей школы как трудового пространства. Важность адекватного научного руководства и поддержки подтверждается как положительным влиянием на мотивацию, так и отрицательным эффектом, вызванным ограниченностью возможностей и усложнением рабочего процесса.

Для лиц, ответственных за развитие высшей школы России, предлагается ряд мер, способных решить описанные выше проблемы: улучшение оплаты труда молодых специалистов, создание разветвлённой системы научного руководства и поддержки молодых исследователей, расширение доступа к научным ресурсам и финансированию исследований.

Необходимо также работать над повышением престижа профессии преподавателя вуза в обществе и формированием его положительного имиджа. Для снижения нагрузки молодых специалистов, следует больше внимания уделять разработке более гибких графиков работы и возможности онлайн-деятельности, чтобы обеспечить баланс между работой и личной жизнью.

Решение этих проблем, безусловно, требует комплексного подхода и сотрудничества между различными сторонами. Государственная поддержка, а также сотрудничество с ведущими отечественными и зарубежными университетами и исследовательскими центрами могут помочь создать благоприятную среду для мотивации молодых специалистов. Реализация стипендиальных и грантовых программ, предоставление доступа к современным технологи-

ям и методам обучения, а также налаживание контактов с потенциальными работодателями и участие в международных научных конференциях и проектах могут значительно повысить мотивацию молодых специалистов и способствовать их профессиональному развитию.

В целом развитие профессиональной мотивации молодых специалистов к работе в высшей школе – сложная задача, требующая решения широкого спектра проблем. Понимание влияния научного руководства и наставничества на мотивацию, анализ представленных фактов и обсуждение соответствующих политик и реформ может помочь создать более благоприятную и мотивирующую среду для молодых специалистов в российской высшей школе.

Литература

1. Бойцов Н. В. Методология и методы исследования профессиональной мотивации преподавателя высшей школы // Инновационная наука. 2015. № 4. С. 148–150.

2. Губарев Р. В. Анализ современных теорий мотивации и стимулирования труда // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2014. № 1 (7). С. 239–245.

3. Лымарев В. Н., Уварина Н. В. Теории профессиональной мотивации и их прикладное значение в современной высшей школе // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 3 (31). С. 71–77.

4. Сымук Е. П. Теории мотивации труда: подходы, классификация и особенности // Проблемы экономики. 2015. № 2 (21). С. 242–250.

5. Молодые ученые получат поддержку // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://duma.gov.ru/news/56393 (дата обращения: 12.05.2023).

УДК 374-053.88

Т. Д. Бизимова, Е. И. Ольховская
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА К УЧАСТИЮ В ПРОЕКТЕ «АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ»

Рассматривается значимость неформального образования для пожилых людей. Подчеркивается, что образование не имеет возрастных ограничений и что пожилые люди могут получить новые знания и навыки, которые помогут им улучшить качество жизни и сохранить умственную активность. Раскрываются различные виды неформального образования, такие как курсы, тренинги, семинары, мастер-классы и др. Выделены преимущества неформального образования, такие как укрепление социальных связей, поддержка физического и умственного здоровья, общественный вклад и удовлетворение познавательной потребности. В заключение акцентируется внимание на том, что неформальное образование является важным инструментом для продления активной жизни пожилых людей и должно получать большее внимание со стороны общества.

Ключевые слова: неформальное образование, пожилые люди, проект «Активное долголетие», центры неформального образования.

T. D. Bizimova, E. I. Olkhovskaya
Irkutsk State University, Irkutsk

INVOLVEMENT OF ELDERLY PEOPLE TO PARTICIPATE IN THE PROJECT “ACTIVE LONGEVITY”

The article describes the importance of non-formal education for the elderly. The authors emphasize that education has no age restrictions and that older people can gain new knowledge and skills that will help them improve their quality of life and maintain mental activity. The article discusses various types of non-formal education, such as courses, trainings, seminars, master classes and others. The article discusses various types of non-formal education, such as courses, trainings, seminars and master classes and others. The authors also discuss the benefits of non-formal education, such as strengthening social ties, supporting physical and mental health, social contribution and satisfaction of cognitive needs. In conclusion, the article notes that non-formal education is an important tool for prolonging the active life of older people and should receive more attention from society.

Keywords: Non-formal education, elderly people, Active Longevity project, non-formal education centers.

Каждый год в России увеличивается количество пожилых людей это связано с повышением продолжительности жизни, расширением аудитории принимающих в качестве образа жизни самосохранительное поведение, улучшением образовательного уровня граждан

нашей страны и развитием программ формата «Активное долголетие». Уже меньше применяют формализм «возраст дожития», когда говорят о пожилых и стариках, и образ таких людей формируется в виде активной личности.

В последние годы сфера социального образования расширяется благодаря появлению новых центров неформального и дополнительного образования. Они расширяются, так как к составу участников процесса обучения прибавляются представители взрослых и пожилых возрастных групп. Эти центры не только предлагают новые формы обучения и развития, но и способствуют социальной интеграции людей разных возрастов и социальных групп. Они помогают людям получить дополнительные знания и навыки, которые могут быть полезными в повседневной жизни или на рабочем месте. Кроме того, центры неформального образования могут стать площадкой для обмена знаниями между участниками и преподавателями, что также способствует развитию социальных связей и контактов [4].

В настоящее время существует множество возможностей для самореализации и саморазвития человека. Однако люди пожилого возраста редко принимают участие в получении неформально образования, что обусловлено множеством причин, таких как ограниченная информация о центрах неформального образования в населенном пункте, отсутствие доступа к соответствующим ресурсам в интернете и другие факторы.

В данном контексте в России наблюдается ряд тенденций, направленных на популяризацию и доступность центров неформального образования для определенных социальных групп. Одной из таких тенденций является развитие онлайн-форматов обучения. В связи с пандемией COVID-19 многие центры неформального образования перешли на онлайн-форматы обучения, что продолжает развиваться и дает возможность людям пожилого возраста получать необходимые знания и навыки прямо из дома.

Расширяется развитие мобильных приложений для обучения. Центры неформального образования для людей пожилого возраста разрабатывают мобильные приложения для обучения, которые позволяют получать знания и навыки в любом месте и в любое время. Людей пожилого возраста приглашают на различные мероприятия, которые, чаще всего, связаны со здоровьем. Представители данной возрастной группы могут посетить мероприятия, где они могут получить бесплатную консультацию, расширить навыки и приобрести новых знакомых.

Также мы выделили несколько факторов, которые могут повлиять на популяризацию центров неформального образования среди пожилых людей:

1. Увеличение количества пенсионеров: с увеличением количества пенсионеров в обществе возрастает потребность в неформальном образовании, для этой группы.
2. Изменение отношения к пожилым людям: современное общество начинает более уважительно относится к пожилым людям, что может привести к большей поддержке центров неформального образования.
3. Необходимость обучения новым технологиям: с развитием технологий многие пенсионеры могут испытывать необходимость в обучении новым навыкам, которые могут быть получены в центрах неформально образования.
4. Финансовая поддержка: государственная и частная финансовая поддержка может помочь в создании и популяризации центров неформального образования для пенсионеров.
5. Развитие социальной инфраструктуры: создание новых центров неформального образования для пенсионеров может стать частью развития социальной инфраструктуры в регионах.

Следуя тенденциям, которые мы имеем сейчас, можно выделить следующие перспективы развития неформального образования среди пожилых людей:

Будет происходить расширение спектра предлагаемых курсов и программ, среди которых также будут и социальные программы. Центры неформального образования для людей пожилого возраста будут предлагать все больше курсов и программ на различные темы от компьютерной грамотности до занятий йогой и медитаций, помимо этого будут развиваться и социальные программы, направленные на поддержку и помощь в повседневной жизни.

Начнется развитие образовательных программ для всех поколений, которые будут учитывать личностный рост каждого гражданина. Образовательные центры для пенсионеров будут создавать различные проекты, которые объединят представителей разных возрастов и поколений для обмена знаниями и опытом.

Происходит увеличение доступности обучения для всех. Центры неформально образования для пожилых людей будут стараться делать обучение доступным для всех, в том числе для людей с ограниченными возможностями и низким уровням дохода. Помимо центров неформального образования интеграцией людей пожилого возраста с ограниченными возможностями будут заниматься социальные работники по адаптации через сеть интернет, данная профессия будет востребована в ближайшие годы, как указано в «Атласе новых профессий» [2].

Продолжится развитие сотрудничества с другими организациями. Обучающие центры для пожилых людей будут сотрудничать с другими организациями, такими как библиотеки, музеи, театры для создания более широкой и разнообразной программы обучения.

Проявляется увеличение роли центров неформального образования в обществе. Центры неформального образования для людей пожилого возраста будут играть все более важную роль в обществе, предоставляя пенсионерам не только знания и навыки, но и социальную поддержку, а также возможность общения с другими людьми.

Нами констатируется использование новых технологий в обучении. Центры неформального образования для людей пожилого возраста будут использовать новые технологии, такие как виртуальная реальность и искусственный интеллект для более эффективного обучения.

К старшему поколению в этой статье отнесены люди старше 60 лет, на основе классификации Всемирной организации здравоохранения [5]. Под центрами неформального образования мы понимаем клубы по интересам и участие в культурных мероприятиях, которые находятся под началом проекта «Активное долголетие». Проект активного долголетия имеет огромную важность для общества. Старение населения становится все более актуальной проблемой и необходимо принимать меры для того, чтобы пожилые люди могли жить полноценной жизнью и оставаться активными участниками общества.

Активное долголетие включает в себя не только физическую активность, но и социальную, культурную и интеллектуальную. Клубы по интересам для пожилых людей могут стать отличной площадкой для реализации этих потребностей. Кроме того, активное участие пожилых людей способствует сохранению и передаче культурных традиций, опыта и знаний. Таким образом, проект активного долголетия является важным элементом сохранения и развития культурного наследия. Наконец, активное долголетие может помочь снизить затраты на здравоохранение и социальную защиту пожилых, так как они будут более здоровыми и независимыми благодаря регулярной физической и умственной активности. Проект активного долголетия имеет огромную важность для общества и требует поддержки со стороны государства, общественных организаций и бизнеса.

Государство создает и поддерживает проекты, направленные на повышение качества жизни пожилых людей. Это включает в себя финансирование кружков по интересам, организацию мероприятий для взаимодействия разных возрастных групп, поддержку благотворительных акций и наставничества. Государство также может создавать условия для активного долголетия своих граждан, например, предоставлять возможности для занятий спортом и любой другой физической активности, обеспечивать доступность медицинской помощи и социальной защиты. Важно, чтобы государственные программы были доступны и эффективны для всех пожилых людей, независимо от их социального статуса или места жительства. Такие программы должны учитывать разнообразные потребности и интересы пожилых и способствовать их активному участию в общественной жизни.

Нами было рассмотрено исследование Росстата, в котором указано количество пенсионеров, проживающих в России на 2023 г. [5]. По данным Росстата, численность пенсионеров в России на 1 января 2023 г. составляет 41,775 млн чел., что составляет 28,53 % от всего населения нашей страны. Некоторые продолжают работать, общаясь с коллегами по работе и

развиваясь в сфере профессиональной деятельности. С выходом на пенсию у людей, не продолжающих профессиональную деятельность, появляется свободное время. Для многих уход на пенсию является сложным периодом. Эрик Эриксон рассматривал это в своей теории развития личности, относя этот период к восьмой стадии в жизни человека, которая проходит с 60–65 лет [3]. В этот период у человека происходит переосмысление своей жизни, из-за чего появляются новые цели или моральное опустошение, что может как чередоваться, так и проявляться на разных этапах самопознания. Кризис после пенсии может возникать по нескольким причинам. Во-первых, это может быть связано с потерей смысла жизни, так как человек ранее проводил большую часть времени на работе, а после пенсии ему необходимо занять себя другими делами. Во-вторых, это может быть связано с финансовыми трудностями, особенно если пенсия недостаточна для покрытия расходов. В такой ситуации человек может испытывать чувство беспомощности и отчаяния. В-третьих, пенсионный возраст может быть связан со здоровьем и возрастными изменениями, которые могут снизить качество жизни и увеличить степень зависимости от других людей. Во всех этих случаях важно поддерживать социальные связи, развивать хобби и интересы, заниматься спортом, чтобы сохранять оптимизм и позитивный настрой на жизнь.

Тему мотивации и стремления к новым целям рассматривают американские психологи Р. Кюлен и Б. Ньюгартен, основываясь на анализе возрастных возможностей личности [1]. Они сделали вывод, что в пожилом возрасте люди часто сталкиваются со сложностями, такими как утрата близких, пенсия, ограничение физической активности и т. д. Однако, они считают, что именно в этом возрасте мотивация и стремление к новым целям могут стать ключевыми факторами для сохранения жизненного оптимизма и удовлетворения. Кюлен и Ньюгартен утверждают, что люди пенсионного возраста могут найти новые интересы и хобби, начать заниматься спортом или путешествовать. Главное, чтобы они имели ясное видение своих целей и стремились к их достижению. Они также подчеркивают важность поддержки со стороны близких и друзей, которые могут помочь вам сохранять мотивацию и настроение.

Также нами были рассмотрены некоторые аспекты, которые могут положительно повлиять на жизнь человека в пожилом возрасте:

1. Социальное взаимодействие: участие в клубах по интересам и деятельности общественных организаций дает возможность встречаться и общаться с другими людьми, укреплять отношения с соседями, заводить новые знакомства.
2. Удовлетворение любопытства и познавательной потребности: участие в клубах по интересам и организациях помогает находить новых друзей и единомышленников с общими интересами, а также познакомиться с новыми областями знаний и исследовать различные особенности своих интересов.
3. Общественный вклад: участие в общественной деятельности и клубах по интересам позволяет старшим людям вносить свой вклад в общественную жизнь, участвовать в принятии решений и повышении качества жизни в своём районе.
4. Физическое и умственное здоровье: участие в различных клубах и группах может помочь пожилым людям поддерживать их физическую и умственную активность.
5. Улучшение качества жизни: участие в клубах по интересам и общественных организациях может помочь людям пожилого возраста снизить уровень одиночества, повысить самооценку, улучшить качество жизни.

Несмотря на все положительные аспекты, которые могут повлиять на наличие мотивации и участие людей рассматриваемой возрастной группы в центрах неформального образования, мы можем также выделить причины, по которым мотивация отсутствует:

1. Недостаточная информация: люди пожилого возраста могут не знать о существовании различных образовательных центров или не иметь доступа к информации о них. Это может происходить из-за отсутствия эффективных каналов коммуникации или из-за недостаточной рекламы.

2. Мобильность: некоторые люди пожилого возраста могут иметь проблемы с передвижением, что может затруднять их участие.

3. Финансовые ограничения: клубы по интересам часто требуют членских взносов или определенных расходов на участие. Люди пожилого возраста могут столкнуться с финансовыми ограничениями и не иметь возможности оплачивать расходы.

4. Страх одиночества: некоторые люди пожилого возраста могут страдать от страха одиночества или социальной изоляции. Часто они испытывают дискомфорт в окружении незнакомых людей, в следствие чего не желают участвовать в различных активностях.

5. Недостаточная поддержка: люди пенсионного возраста нуждаются в дополнительной поддержке и мотивации, чтобы иметь возможность участвовать в клубах по интересам. Например, они могут нуждаться в помощи с технологиями или транспортом, чтобы добраться до места проведения мероприятий.

6. Неумение пользоваться новыми технологиями: это является распространенной проблемой, которая может быть вызвана несколькими факторами, включая отсутствие опыта использования компьютеров и мобильных устройств, недостаточное образование в области информационных технологий и возрастные изменения, влияющие на память и внимание.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что, несмотря на множество положительных аспектов неформального образования, так же существуют и недостатки, которые мешают пожилым людям участвовать в культурных программах.

Важно отметить взаимодействие людей пожилого возраста с представителями иных возрастных групп. Так, взаимодействуя с социальной группой, участниками которой являются молодые люди от 18 до 25 лет, принимая участие в кружках по интересам, пожилые могут делиться своим опытом и знаниями с молодыми людьми. Пожилые люди могут участвовать в мероприятиях, организованных центрами неформального образования, которые способствуют взаимодействию между разными возрастными группами, а также стать наставниками для молодых людей, помогая им в решении жизненных проблем и давая советы на основе своего жизненного опыта. Они могут также участвовать в благотворительных акциях, где они могут помочь молодым людям в нужде и проявить свою заботу о других. Помимо вышеперечисленных взаимодействий пожилые люди могут быть вдохновителями для молодых людей, а молодые люди могут помочь пожилым оставаться активными и вовлеченными в общество. Мы составили перечень нескольких организаций, предлагающих своим клиентам товары и услуги в клубах по интересам, а также центров неформального образования, представленных в виде курсов, союзов и объединений:

1. «Академик» клуб досуга, – Лермонтова, 327.
2. «Гармония» клуб досуга, – Пятой Армии, 61.
3. «Мечта» областной клуб автомотостарины, – 4-я Советская, 20.
4. Союз садоводов Иркутской области, – Марата, 5/2.
5. Литературный клуб «Читатели», – Чехова, 10.
6. Школа танцев «Магия совершенства», – Октябрьской революции, 20В.
7. «Байкал кот» клуб любителей кошек, – Российская, 18.

Подводя итог, отметим, что развитие центров неформального образования для людей пожилого возраста в Иркутске может стать одним из способов поддержки их мотивации и стремления к новым целям. Такие центры могут предлагать различные курсы и занятия по интересам, способствовать общению и социализации, а также помочь в сохранении физической активности и здоровья. Образовательные центры также могут быть организованы как государственные, так и частные, с участием спонсоров и волонтеров. Важно также обеспечить доступность центров неформального образования для всех желающих, включая людей с ограниченными физическими возможностями. Кроме того, необходимо проводить информационную работу среди населения, чтобы повысить осведомленность о возможностях неформального образования для людей пожилого возраста и стимулировать их интерес к таким занятиям. В целом развитие центров неформального образования среди пожилых в Иркутске может стать одной из мер поддержки их стремления достигать новые цели. Кроме организа-

ции образовательных центров для пенсионеров в реальности, также важно развивать и интернет-платформы для обучения и общения. Это поможет достичь более широкой аудитории, в том числе людей, которые не могут посещать центры в реальной жизни из-за ограничений здоровья или удаленности от места проживания. На таких платформах можно организовывать онлайн-курсы, вебинары, форумы для общения и обмена опытом. Также можно предоставить доступ к видеоурокам и инструкциям по различным видам деятельности, например, рисованию, рукоделию, садоводству и другим видам занятости. Важно обеспечить удобный интерфейс и надежную техническую поддержку, чтобы пожилые люди могли легко пользоваться интернет-платформами для обучения и общения Популяризация клубов по интересам для пожилых людей может стать одним из способов снижения социальной изоляции и поддержки активного образа жизни.

Литература

1. Болотова А. К., Молчанова О. Н. Психология развития и возрастная психология: учеб. пособие; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 526 с.
2. Социальное образование как фактор эффективности управления профориентацией студентов на пути их подготовки к сфере социального служения / Т. В. Гладкова, Л. А. Гуринович, А. В. Копылова, Е. А. Репин, А. С. Ануфриев // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 288–294.
3. Козлова Т. З. Самореализация людей старшего возраста // Журнал «Социальные исследования»: 2017. С. 54–61.
4. Решетникова Е. В., Гуринович Л. А., Люберцев П. П. Роль социального образования работающей молодежи в процессе социальной адаптации как фактор проявления процесса консолидации // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Плюшкевич. Иркутск : ИГУ, 2023. С. 355–357.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М. : Прогресс, 1996. 344 с.
6. Сайт Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13877 (дата обращения: 07.04.2023).
7. Сайт Роспотребнадзор. URL: http://25.rospotrebnadzor.ru/news/-/asset_publisher/b2yT/content/ здоровье-и-возраст (дата обращения: 26.04.2023).

УДК 379.85

К. А. Бирюкова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА: СПРОС НА ИННОВАЦИИ

Раскрывается понятие экстремального туризма, его специфика как с развлекательной точки зрения, так и с социально-экономической. Рассматриваются основные причины, по которым экстремальный туризм набирает популярность среди населения. Выделены разнообразные варианты такого вида туризма на Байкале.

Ключевые слова: туризм, экстремальный туризм, Байкал, развитие туризма, популярность туризма.

K. A. Biryukova

Irkutsk State University, Irkutsk

DEVELOPMENT OF EXTREME TOURISM: DEMAND FOR INNOVATION

The article reveals the concept of extreme tourism, its specifics both from an entertainment point of view and from a socio-economic point of view. The author of the article examines the main reasons why extreme tourism is gaining popularity among the population. The article also provides a variety of options for this type of tourism on Lake Baikal.

Keywords: tourism, extreme tourism, Baikal, tourism development, tourism popularity.

Имеет место мнение, что «экстремальный туризм – это вид туризма, связанный с риском и опасностью. Развитие экстремального туризма может быть вызвано несколькими факторами, включая увеличение количества людей, желающих испытать новые ощущения и приключения, а также развитие технологий и инфраструктуры, позволяющих людям более безопасно практиковать экстремальные виды спорта» [2]. Одним из наиболее заметных примеров развития экстремального туризма является развитие бейсджампинга и скайдайвинга. В прошлом эти виды экстремального спорта были доступны только немногим людям, но сегодня они стали более распространенными и доступными благодаря технологическому прогрессу и повышению квалификации инструкторов. Также можно отметить увеличение числа туристических компаний, которые специализируются на предоставлении экстремальных туров. Они предлагают клиентам возможность испытать новые виды спорта и приключения в безопасной и контролируемой среде. Это может включать такие виды экстремального туризма, как скалолазание, спелеологию, рафтинг и многие другие [1]. Однако развитие экстремального туризма также может вызывать определенные риски и проблемы. В некоторых случаях туристы могут не иметь достаточной квалификации или опыта для занятия экстремальными видами спорта, что может привести к серьезным травмам или даже гибели. Кроме того, неконтролируемый рост экстремального туризма может привести к ущербу для окружающей среды и нарушению местной дикой природы.

Люди выбирают экстремальный туризм по разным причинам. Один из главных факторов, который привлекает людей к этому виду туризма, это желание испытать новые ощущения и приключения. Экстремальные виды спорта, такие как бейсджампинг, скайдайвинг, скалолазание, спелеология и др., позволяют людям преодолевать свои страхи и ощущать адреналин. Кроме того, экстремальный туризм может быть способом познакомиться с новыми местами и культурами. Многие экстремальные виды спорта требуют особого окружения, например, глубоких каньонов, высоких гор, подводных пещер или даже космического пространства. Путешествия в такие места могут открыть новые грани для любителей экстремального туризма и позволить им увидеть природу и ее красоту с другой стороны. Некоторые люди также выбирают экстремальный туризм, чтобы проверить свои личные границы и способности. Они хотят оценить свою выносливость и узнать, как они справляются со стрессом и давлением в экстремальных условиях. Наконец, экстремальный туризм может быть способом общения со сверстниками, которые разделяют общие интересы. Люди могут объединяться в группы, чтобы заняться любимым видом спорта, обменяться опытом и научиться друг от друга [2].

Байкал – это замечательное место для практики экстремального туризма. Он предлагает множество возможностей для людей, которые ищут новые виды спорта и приключения. Некоторые из наиболее распространенных форм экстремального туризма на Байкале включают:

Зимний туризм: на Байкале можно заниматься скандинавской ходьбой, лыжным спортом и другими видами активности в зимний период. Любители экстремальных видов спорта могут попробовать зимнее плавание, когда они погружаются в высокотехнологические костюмы и различные средства защиты [4].

Парусный спорт: на Байкале можно заниматься парусным спортом в течение всего года. Ветер на озере постоянный и имеет определенную силу, что делает его идеальным местом для практики кайтсерфинга, вейкбординга и других подобных видов спорта [4].

Горный велосипед: на Байкале есть множество прекрасных горных маршрутов для поклонников велоспорта. Также популярным видом спорта на Байкале является байк-туризм, когда туристы едят на велосипедах по различным маршрутам [4].

Скалолазание: Байкальские скалы предоставляют возможность для любителей скалолазания и альпинизма испытать свои силы. Многие скалы доступны для новичков и имеют оборудованные маршруты [4].

Рафтинг и каякинг: на Байкале есть множество прекрасных речек, которые подходят для занятий рафтингом и каякингом [4].

Однако при занятии экстремальными видами спорта на Байкале необходимо соблюдать все меры безопасности и следовать инструкциям опытных инструкторов. Озеро Байкал – это уникальный экосистемный объект, и его природа должна быть защищена и сохранена для будущих поколений.

Экстремальный туризм имеет не только развлекательное, но и социально-экономическое значение. Этот вид туризма может стимулировать экономический рост в регионах, где он осуществляется, и предоставлять новые возможности для занятости и развития инфраструктуры. Во-первых, экстремальный туризм способствует развитию малого и среднего бизнеса. В регионах с хорошим потенциалом для этого вида туризма развиваются компании, которые предлагают услуги по проведению экстремальных видов спорта, а также прокат оборудования и другие услуги для туристов. Это позволяет создавать новые рабочие места и увеличивать доходы населения [3]. Во-вторых, экстремальный туризм может способствовать развитию инфраструктуры в регионах. Для проведения экстремальных видов спорта необходима определенная инфраструктура: трассы для каякинга, склон для парашютизма, скалы для скалолазания и др. Развитие этой инфраструктуры может привлечь больше туристов и стимулировать экономический рост в регионе [3].

Кроме того, экстремальный туризм может способствовать сохранению культурного и природного наследия. Многие виды экстремальных видов спорта не могут быть практикованы в городах, а требуют от людей находиться вдали от цивилизации и взаимодействовать с природой. Это может означать, что туристы будут посещать малоизвестные, но уникальные места, которые нуждаются в защите и сохранении. Наконец, экстремальный туризм может иметь положительное социальное воздействие. Он может помочь людям развивать свои личные навыки и уверенность в себе, а также предоставлять возможности для образования новых дружеских связей. Это может улучшать качество жизни людей в регионах, где осуществляется экстремальный туризм.

Литература

1. Байбулдина А. А. Проблемы и перспективы развития экстремального туризма // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. 2013. С. 40–43.

2. Волхонская Г. П., Мусахметова А. С. Экстремальный туризм в России: история развития // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2016. С. 17–20.

3. Лукина Е. А. Основные причины роста популярности экстремального и приключенческого туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. С. 29–34.

4. Соколов А. В. Ресурсы экстремального туризма в Прибайкалье // Форум молодых ученых. 2017. С. 1267–1271.

УДК 374(47)

В. Б. Благодарова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В РОССИИ («САМОРАЗВИТИЕ»)

Рассматривается роль экспертного сообщества в реализации национальных стратегий в России в контексте саморазвития. Проведенный анализ показал, что эксперты играют важную роль в процессе разработки национальных стратегий, предоставляя необходимые знания и опыт для принятия эффективных решений. Подчеркивается, что эксперты являются профессионалами в своих областях и вносят важный вклад в создание стратегий, профессиональную оценку текущей ситуации, определение ключевых проблем, выработку практических механизмов реализации и контроль за их выполнением.

Ключевые слова: сообщества, экспертные сообщества, саморазвитие, мотивация, идеи, карьера, развитие, проекты, специалисты.

V. B. Blagodarova
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE EXPERT COMMUNITY IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL STRATEGIES IN RUSSIA (SELF-DEVELOPMENT)

This article examines the role of the expert community in the implementation of national strategies in Russia in the context of self-development. The analysis shows that experts play an important role in the process of developing national strategies, providing the necessary knowledge and experience to make effective decisions. In addition, the expert community is a key tool for supporting and coordinating the implementation of national strategies at the local and regional levels. The development and implementation of national strategies in Russia in the field of self-development requires the active participation of the expert community. Experts are professionals in their fields and make an important contribution to the creation of strategies, professional assessment of the current situation, identification of problems, development of practical implementation mechanisms and monitoring of their implementation. The role of experts in the implementation of national strategies is important for improving the standard of living of the population and the successful implementation of the areas they are aimed at.

Keywords: communities, expert communities, self-development, motivation, ideas, career, development, projects, specialists.

В профессиональном мире гораздо проще себя реализовывать, когда окружают люди, готовые делиться знаниями, опытом и идеями. Площадкой для такого взаимодействия могут стать экспертные сообщества.

Профессиональное экспертное сообщество (ПЭС) – самоорганизующееся добровольное объединение людей, основанное на интересах и экспертизе (сочетании знаний и опыта) в каждом конкретном направлении профессиональной деятельности, проводя регулярное общение с целью саморазвития и поиска более эффективных подходов к решению профессиональных задач как на местном уровне. Сообщества могут быть потенциальным источником профессионального обучения, развития карьеры и налаживания связей. В мире управления проектами появляется все больше и больше сообществ, клубов, ассоциаций и прочих объединений, мы решили выяснить, чем сообщества полезны для руководителя и опросили экспертов по управлению проектами, частью каких сообществ они являются, чувствуют ли они себя потребность в образовательном потенциале сообществ и видят ли они в этом преимущество для менеджеров проектов.

Основными составляющими сообществ являются: тенденции и обмен знаниями и источниками информации; сеть профессиональных контактов; участие в общественных проектах, личное профессиональное развитие; авторитет и признание через публикации, участие в конференциях, распространение полученных результатов; профессиональные оппоненты, которые помогают развивать собственные идеи.

Непрерывное обучение, инструментом которого являются сообщества, очень актуально, и это не только карьерный вопрос, но и возможность оторваться от проектной рутины и открыть для себя новые сферы профессионального интереса. Управление проектами – очень динамичная дисциплина. Эксперты и консультанты по управлению проектами и специалисты проектных офисов должны быть в курсе новых тенденций, первыми изучать новые методы и внедрять их. Вклад сообществ в развитие управления проектами велик и вполне очевиден, все мы постоянно пользуемся результатами их работы, например, международными и национальными профессиональными сводами знаний и стандартов. Сообщество – отличный механизм для решения любых сложных задач, но в разработке стандартов ему просто нет достойной альтернативы.

Повышение квалификации, изучение передового опыта и опыта в процессе взаимодействия членов сообщества актуальны и для состоявшихся менеджеров в сфере проектной деятельности. Дело в том, что сотрудничество на различных мероприятиях сообщества позволяет быстро и обоюдовыгодно обмениваться подходами, методами решения сложных и нестандартных задач в рамках проектной деятельности. В сообществе вы можете поделиться своими достижениями, воспользоваться результатами коллег, получить помощь и быть полезным другим.

В настоящее время Россия активно разрабатывает и реализует национальные стратегии в разных областях, начиная от экономики и до образования. Однако, для их эффективной реализации необходимо использовать знания и опыт экспертного сообщества. Эксперты в России играют важную роль в процессе разработки и реализации национальных стратегий, предоставляя необходимые знания и опыт для принятия эффективных решений.

Один из ключевых моментов в привлечении экспертов заключается в выборе правильных специалистов. Необходимо выбирать экспертов, обладающих опытом работы в соответствующей области, прошедших обучение в высших учебных заведениях и имеющих сертификаты соответствующих экспертных организаций. Это смягчает возможные риски и повышает вероятность получения корректных и обоснованных консультаций.

Другой аспект – это построение отношений между экспертами и государственными институтами. Более тесное взаимодействие между экспертами и органами государственной власти увеличивает уровень принятия обоснованных и эффективных решений. В свою очередь государственные институты должны обеспечивать поддержку экспертным сообществам, высказывая гласность о своих интересах и запросах в части использования экспертов, а также организовывать профильные мероприятия для повышения квалификации и развития потенциала экспертов.

Согласно проведенным исследованиям, успешное использование экспертного сообщества в реализации национальных стратегий определяется несколькими факторами. В первую очередь принципиально важно обеспечить доступ экспертов к актуальным данным и информации. Также необходимо обеспечить профессиональное и личностное развитие экспертов, а также активно участвовать в создании образовательных и научных платформ для повышения их уровня знаний и расширения умения реагировать на изменения рынков.

Роль экспертного сообщества заключается не только в создании, но и в координации и реализации национальных стратегий на местном и региональном уровнях. Следует иметь в виду, что каждый регион или муниципалитет имеет свои собственные особенности и требования к реализации национальной стратегии. Эксперты могут помочь в адаптации стратегии к конкретным условиям и корректировке процесса реализации.

В заключение, эффективное использование экспертов в реализации национальных стратегий является важным фактором успешного саморазвития России. Экспертное сообщество играет ключевую роль в процессе разработки и реализации национальных стратегий, обеспечивая необходимую информацию и детализацию для принятия обоснованных решений. Государственные институты должны действовать в партнерстве с экспертами, обеспечивая поддержку и создавая соответствующие условия для продуктивной работы.

Литература

1. Мирошниченко А. Будущее экспертных сообществ. Ч. 2. Специфика экспертных сообществ. 2019. URL: https://startupjedi.vc/ru/content/budushchee-ekspertnyh-soobshchestv-chast-2-specifika-ekspertnyh-soobshchestv (дата обращения: 02.06.2023).

2. Григорьев Л. М. Экспертное сообщество современной России // ЦПМИ/РАПН. URL: http://росмир.рф/node/2363 (дата обращения: 02.06.2023).

3. Роль экспертного сообщества в реализации Стратегии Росстата до 2024 года // Фонд «Либеральная миссия». URL: https://liberal.ru/scientific-seminar/rol-ekspertnogo-soobcshestva-v-realizacii-strategii-rosstata-do-2024-goda (дата обращения: 02.06.2023).

4. Экспертные сообщества России: роль и перспективы // Экспертный клуб. URL: https://expert-club.online/news/ekspertnye-soobshchestva-rossii-rol-i-perspektivy (дата обращения: 02.06.2023).

5. Долженко С. Б. Профессиональные экспертные сообщества и их роли в развитии национальной системы квалификаций. URL: https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/461114588.pdf (дата обращения: 02.06.2023)

УДК 314

Х. А. Богатырев
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ В УСЛОВИЯХ ДОСТИЖЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

Рассматривается феномен социальной мобилизации и его влияние на социально-демографические процессы. Выделены ключевые социально-демографические проблемы, их влияние на общество. Уделяется особое внимание истории развития феномена социальной мобилизации, а также его актуальности на сегодняшний день.

Ключевые слова: социальная мобилизация, демографические процессы, глобальная нестабильность, общество, демографические вызовы.

H. A. Bogatyrev
Irkutsk State University, Irkutsk

DYNAMICS OF SOCIO-DEMOGRAPHIC CHALLENGES IN THE CONDITIONS OF ACHIEVING THE MOBILIZATION STATE OF SOCIETY

This article examines the phenomenon of social mobilization and its impact on socio-demographic processes. The key socio-demographic problems and their impact on society are also highlighted. The author pays special attention to the history of the development of the phenomenon of social mobilization, as well as its relevance today.

Keywords: social mobilization, demographic processes, global instability, society, demographic challenges.

Появляющиеся в современном обществе глобальные вызовы и угрозы становятся причиной изменения социально-демографических процессов и социальных потрясений. Демографические вызовы – это изменения в структуре населения, которые могут привести к экономическим и социальным проблемам. К ним относятся такие факторы, как увеличение среднего возраста населения, снижение рождаемости, повышение смертности и миграция. Эти вызовы могут иметь серьезное влияние на развитие страны и требуют активных действий правительств и общества для их решения. Преодоление таких социально-демографических проблем возможно вследствие социальной мобилизации.

Мобилизационное состояние общества предполагает состояние, когда общество готово к быстрой и сильной мобилизации для достижения определенной цели, как правило, в условиях угрозы или кризиса. Общество в этом состоянии обычно охвачено решительностью и готово к жертвам, которые могут быть необходимы для поддержания безопасности и защиты своих интересов. Мобилизационное состояние может проявляться в различных формах, включая повышение готовности различных структур обороны и безопасности, подготовку населения к возможным угрозам и проведение различных мероприятий по укреплению экономикой и социально-демографической сферы страны.

История социальной мобилизации очень разнообразна и включает различные формы и действия, направленные на достижение конечной цели. Одним из первых примеров социальной мобилизации было движение за рабочие права в США в конце XIX в. Рабочие организовались в профсоюзы и начали бороться за улучшение условий труда, права на коллективное переговоры и проведение забастовок.

В XX веке социальная мобилизация стала шире распространена в разных странах мира и приняла различные формы. В период Второй мировой войны и послевоенного строительства социальная мобилизация включала национальную мобилизацию, промышленную мобилизацию, а также массовую мобилизацию на поддержку войны и усиление общественной дисциплины. В последние десятилетия социальная мобилизация стала все более широко применяться в различных областях, включая экологические движения, правозащитные организации, движения за социальную справедливость и многие другие. Социальная мобилизация может принимать форму петиций, митингов, акций гражданского неповиновения, кампаний в социальных сетях и многих других. Таким образом, история социальной мобилизации является историей движений и инициатив граждан, организованных для достижения

конкретных целей. Важной характеристикой социальной мобилизации является ее динамический и эволюционный характер, который позволяет ей адаптироваться к новым условиям и становиться более эффективной.

Можно сказать, что социальная мобилизация возникает по различным причинам и может быть инициирована как имущественным, так и социальным неравенством, нарушением прав, угнетением, несправедливостью или желанием изменить политическую систему. Нестабильность в экономической и политической сферах может привести к неудовлетворенности, которая может быть выражена через социальную мобилизацию. Стоит отметить, кризисные ситуации, такие как эпидемии, природные катастрофы или экономические кризисы, могут быть катализаторами для массовой мобилизации населения.

Существует множество демографических проблем, решение которых требует интеграцию людей для достижения поставленных целей.

Увеличение среднего возраста населения и связанные с этим проблемы пенсионной системы, здравоохранения и социального обеспечения; Снижение рождаемости и увеличение долголетия населения, что ведет к уменьшению численности трудоспособного населения и возможным экономическим проблемам; Миграция и международные переселения населения, что ведет к изменению демографической ситуации в стране и требует социальной адаптации; Гендерные проблемы и неравенство между мужчинами и женщинами, в том числе в области занятости, оплаты труда и доступа к образованию и здравоохранению; Пандемии и эпидемии, которые могут привести к снижению численности населения и социально-экономическим кризисам; Экологические вызовы и изменение климата, которые могут влиять на здоровье и благосостояние населения и иметь демографические последствия, такие как вынужденная миграция и ограниченный доступ к ресурсам; Нарастание социальной неравенства и расовой дискриминации, что может привести к разрыву между разными группами населения и ухудшению демографической ситуации в стране.

Эти социально-демографические процессы требуют поддержание и развитие, используя различные методы, в том числе социальную мобилизацию: «Современные угрозы и вызовы глобального характера повлияли на центры интеграционных процессов по всему миру, началось переконструированные внешних и внутренних политических позиций, перераспределение ресурсного потенциала регионов, возросла значимость трудовых и человеческих ресурсов, культурного капитала. Пересмотр целей и смыслов истории явился критической точкой в самом понимании цивилизационного развития, когда социальные турбулентные процессы стали воспринимать как закономерность общественного развития. Новые проблемы актуализировали социологический дискурс новых граней устойчивости и изменчивости в XXI в. и индикаторов их измерений, современную диалектику угроз и вызовов» [2]. Все эти факторы, разумеется, влияют на социально-демографические проблемы, которые необходимо решать. Для решения каждой поставленной задачи необходима индивидуальная «мобилизация».

Таким образом, социальная мобилизация представляет процесс, который направлен на мобилизацию ресурсов и улучшение статуса общества, что может включать в себя изменения в экономической, политической и социальной структуре. Этот процесс может происходить на уровне отдельных личностей, групп, организаций или самих государств. Одной из главных задач социальной мобилизации является улучшение условий жизни для максимального количества людей. Это может быть достигнуто через повышение уровня образования и доступности здравоохранения, улучшение условий труда и жизни, создание новых рабочих мест, развитие технологий и инфраструктуры, оказание помощи малоимущим слоям населения, и другие меры.

Социальная мобилизация может включать в себя участие широкого круга населения, включая молодежь, женщин и меньшинства. Это может привести к изменению социальной и политической структуры государства, улучшению законодательства и созданию благоприятных условий для развития гражданского общества. Процесс социальной мобилизации важен для сбалансированного и устойчивого развития общества. Это может помочь улучшить демографическую ситуацию в государстве, повысить качество жизни, уменьшить социальные и экономические неравенства, и создать условия для процветания общества в целом.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 20.05.2023).
2. Грабельных Т. И. Современные угрозы и вызовы как предмет фундаментальных и прикладных исследований: смена представлений и становление новых методологических констант // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 24–26.
3. Богатырев Х. А., Салтыков А. С. Индикаторы мобилизационного состояния общества в России в условиях глобальной нестабильности // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 163–165.

УДК 338.2

А. И. Бренман

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург

ДИНАМИКА НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Проводится подробный анализ основных тезисов из книги «Капитал в XXI веке» Томаса Пикетти с акцентом в сторону исследования динамики неравенства в современной экономике. Цель исследования сосредоточена на выявлении ключевых факторов, влияющих на увеличение или снижение уровня неравенства, анализе их долгосрочного воздействия на общественное благосостояние. Освещены вопросы доходов от капитала и труда, роли налогообложения и социальной политики, а также даны рекомендации по созданию более справедливого и равноправного общества.

Ключевые слова: неравенство, капитал, экономика, общество.

A. I. Brenman

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg

DYNAMICS OF INEQUALITY IN THE MODERN ECONOMY

This scientific article provides a detailed analysis of the main theses from the book "Capital in the Twenty-First Century" by Thomas Piketty, with a focus on studying the dynamics of inequality in modern economy. The objective of this study is to identify key factors influencing the increase or decrease of inequality and analyze their long-term impact on societal well-being. The article covers topics such as capital and labor incomes, the role of taxation and social policies, and provides recommendations for creating a more just and equitable society.

Keywords: inequality, capital, economy, society.

В настоящее время понятие об экономическом неравенстве является одним из ключевых аспектов исследований, связанных с социальной и экономической справедливостями [2; 5]. Неравенство в данных сферах отражает различия в распределении доходов, богатства, возможностей различных групп населения. Такой показатель оценки неравенства, как доход, позволяет количественно определить различия в распределении материальных благ между бедными и богатыми слоями населения, а также понять, насколько равномерно распределены денежные средства в обществе.

Другим индикатором является индекс Джини, рассчитываемый путем построения кривой Лоренца, которая отображает кумулятивное распределение доходов населения от самых бедных до самых богатых. Чем выше значение данного индекса, тем больше степень неравенства в обществе [6]. Помимо общих выводов, этот показатель отражает эффективность политик и мер, направленных на снижение дифференциации, а также отслеживать динамику неравенства во времени.

Кроме доходов, неравенство также может быть измерено по распределению богатства, включающего в себя такие активы, как недвижимость, финансовые вложения, предприятия и другое имущество. Оценка распределения богатства позволяет выявить, какие группы населения обладают наибольшим количеством перечисленных ресурсов, и сколько этих ресурсов сконцентрировано в руках небольшого числа людей.

Сейчас исследователи также активно применяют инновационные методы и подходы для измерения неравенства. Например, использование компьютерных моделей, анализа

больших данных (Big Data), технологий машинного обучения позволяют обрабатывать значительные объемы данных, выявляя скрытые закономерности и способствуя более глубокому пониманию причин и следствий неравенства в экономике.

Для измерения неравенства также используются различные экономические модели и теоретические подходы. Например, теория человеческого капитала анализирует связь между образованием и неравенством, позволяя определить, как образовательный уровень влияет на доходы и возможности индивидов [2]. Теория капитала и дохода также исследует роль доходов от капитала в формировании неравенства.

Важным аспектом анализа неравенства является также учет контекстуальных факторов, таких как политическая, социальная и экономическая среда. Политика, в таких сферах, как система налогообложения, социальная защита, образовательные программы и трудовые рынки, а также их реформирование, могут оказывать существенное влияние на уровень и динамику неравенства.

В книге «Капитал в XXI веке» Томаса Пикетти представлены несколько основных концепций и аргументов относительно неравенства различных групп населения:

1. Томас Пикетти утверждает, что неравенство имеет тенденцию к увеличению в исторической перспективе, а такие доходы от капитала, как проценты и дивиденды, часто растут быстрее дохода, полученного от труда, что приводит к увеличению разрыва между богатыми и бедными.
2. В книге проведено исследование влияния наследуемого капитала на неравенство. Автор утверждает, что когда доходы от капитала превышают темпы экономического роста, наследство играет существенную роль в сохранении и увеличении неравенства.
3. Томас Пикетти призывает к прогрессивной налоговой политике, где богатые плательщики вносят больший вклад в общественные фонды. Также в работе подчёркнута важность социальных программ (образования, доступа к здравоохранению и социальной защите) для снижения неравенства и создания более справедливого общества.
4. Сделан акцент на важности доступа к надежной информации о неравенстве и доходах различных групп населения. Экономист утверждает, что только с помощью точных и обширных данных можно эффективно изучать неравенство и разрабатывать политики для его регулирования.

Согласно исследованиям, доли доходов от капитала в общем доходе населения увеличиваются во многих развитых странах [6]. Так, в США эта доля составляла около 20 % в 1980-х гг., увеличившись к 2010-м гг. до 30 %. Такой рост часто сопровождается увеличением неравенства. В связи с чем наиболее богатые 10 % населения получают значительную долю доходов от капитала, в то время как большинство населения зависит от доходов от труда. В то же время последняя указанная доля в общем доходе населения может различаться в зависимости от страны. Например, в развивающихся странах она часто превышает долю доходов от капитала.

Продолжая анализ доходов от капитала и труда, важно сказать, что современное технологическое развитие оказывает влияние на их динамику, проявляющейся в экономическом росте и изменении роли автоматизации в производстве и трудовых процессах.

Помимо всего вышесказанного, интересно, что в странах с более прогрессивной системой налогообложения, где повышенные ставки налогов предусмотрены для богатых слоев населения, уровень неравенства обычно ниже. Также высокие налоговые ставки для богатых слоев населения позволяют государству собирать больше средств для финансирования социальных программ и мер поддержки для бедных, уязвимых групп населения. Обеспечение программ социальной защиты, образовательных и медицинских услуг, жилья и других социальных льгот становится доступнее. Путем перераспределения ресурсов от богатых к нуждающимся удается сократить различия в достатке и улучшить общественное благосостояние.

Кроме того, прогрессивная система налогообложения способствует экономической стабильности, ведь высокие налоговые ставки для богатых слоев населения помогают контролировать рост доходов и богатства в этих группах, что предотвращает неравновесие и из-

быточную концентрацию ресурсов в руках небольшого числа людей, способствует более равномерному распределению ресурсов и снижению неравенства.

Важнейшую роль в сокращении дистанции между бедными и богатыми играют социальные политики. Один из знаковых примеров их влияния – внедрение Нового курса президента Франклина Делано Рузвельта в Соединенных Штатах Америки в 1930-х гг., во время Великой депрессии. В рамках Нового курса были предприняты широкомасштабные меры для борьбы с неравенством и экономическим кризисом. Одним из ключевых элементов программы была система социальной защиты, предоставляющая государственные пенсии и страхование от безработицы.

Реализация данных социальных мер привела к значительным изменениям в обществе. Посредством их доля бедных пожилых граждан в США сократилась с 50 % в 1935 г. до менее чем 10 % в 1950 г. Кроме того, программа социальной защиты предоставила защиту от бедности для миллионов американцев, сократив уровень неравенства. Пример Нового курса в США демонстрирует, что эффективное применение социальной политики может привести к существенному сокращению неравенства и обеспечению социальной справедливости в обществе.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: для создания более равноправного общества необходимы совместные усилия общества, правительства и бизнеса. Сила общества заключается в его способности объединяться, оказывая давление на правительство и бизнес, чтобы принять меры, направленные на сокращение неравенства. Гражданское общество всегда поддерживало активистов и сторонников социальных движений, осознавая важность проблемы неравенства и давая голос тем, кто не имеет доступа к ресурсам.

Правительство, в свою очередь, должно реализовывать прогрессивную налоговую политику, разрабатывать и реализовывать социальные программы, обеспечивающие поддержку наиболее уязвимых слоев населения. Такие меры могут включать повышение налогов на богатых, расширение социального обеспечения, улучшение образования и здравоохранения, создание равных возможностей для всех граждан.

Бизнес также играет важную роль в создании более равноправного общества. Он должен признавать свою ответственность перед обществом и стремиться к устойчивому и социально ответственному предпринимательству [1; 4]. Это может включать создание рабочих мест с достойной оплатой, установление честных условий труда (в том числе с учетом специфических потребностей отдельных групп населения [3]), инвестирование в сообщества и поддержку социальных программ. Сотрудничество между названными группами сможет эффективно стимулировать разработку и внедрение мер по сокращению неравенства, что имеет большое значение для сохранения социальной стабильности.

Литература

1. Бахарев В. В., Митяшин Г. Ю. Управление ценообразованием на товары с истекающим сроком годности как новый инструмент маркетинга // Экономический вектор. 2021. № 1 (24). С. 50–56.

2. Белов В. И., Степанова Т. В. Сравнительная характеристика качества жизни населения в современной России: проблемы и пути решения // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 126–132.

3. Котляров И. Д. Проблемы регулирования нестандартных форм занятости // Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6, № 1. С. 55–66.

4. Митяшин Г. Ю. Фудшеринг как инструмент социально-ориентированного управления излишками продовольственных товаров // Роль науки и технологий в обеспечении устойчивого развития АПК : сб. науч. тр. по итогам IX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти засл. деятеля науки РФ и КБР, проф. Б. Х. Жерукова. Нальчик, 25–27 нояб. 2021 г. Нальчик : Кабард.-Балкар. гос. аграр. ун-т им. В. М. Кокова, 2021. С. 353–357.

5. Пирогова О. Е., Макаревич М. Л. Исследование проблем повышения благосостояния граждан Российской Федерации // Международный научный журнал. 2019. № 3. С. 14–20.

6. Смирнов В. В., Мулендеева А. В. Приоритеты российской бизнес-среды: индекс Джини, НДФЛ и ключевая ставка // Финансы и кредит. 2019. Т. 25, № 1 (781). С. 211–227.

УДК 352.075.1(571.53)

Д. А. Говорин
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучается специфика деятельности Общественной палаты Иркутской области. Выделяется значимость и эффективность общественного контроля, помощь гражданам, рекомендации органам региональной власти. Анализируется механизм формирования Общественной палаты Иркутской области и формы взаимодействия с органами региональной власти. Рассмотрен годовой отчет Общественной палаты Иркутской области за 2021 г. Сделан вывод о важности Общественной палаты как экспертного института гражданского общества.

Ключевые слова: общественная палата, публичная власть, экспертный институт, гражданское общество, общественный контроль.

D. A. Govorin
Irkutsk State University, Irkutsk

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE PUBLIC CHAMBER OF THE IRKUTSK REGION

In this article, the author examines the activities of the Public Chamber of the Irkutsk region. Evaluates the importance and effectiveness of public control, assistance to citizens, and recommendations to regional authorities by the Public Chamber. The mechanism of formation of the Public Chamber of the Irkutsk region and forms of interaction with regional authorities are analyzed. The annual report of the Public Chamber of the Irkutsk Region for 2021 is considered. The author provides his assessment of the prospects of development of the Public Chamber.

Keywords: Public Chamber, public authorities, expert institution, civil society, public control.

В настоящее время в России наблюдается запрос от общества в участии управления государством, а также на контроль со стороны граждан деятельности органов власти. Со своей стороны, государственная власть старается построить взаимодействие с гражданами и быть более открытой. в 2021 г. был принят ФЗ № 414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», что свидетельствует о работе государства в направлении построения диалога с гражданами. Система публичной власти подразумевает взаимодействие органов власти и граждан. Деятельность государственных органов должна осуществятся в интересах граждан. В самом управлении государством необходимо активно участвовать гражданам, а государственным организациям нужно прислушиваться к мнению общества, принимать и рассматривать их идеи. Стоит отметить, что для продуктивной реализации такой концепции, должно быть сформировано гражданское общество, граждане которого будут владеть компетенцией в политической и правовой сфере, а также будут иметь желания участвовать в жизнедеятельности государства.

В свою очередь для эффективной деятельности гражданского общества необходимо создание и развитие институтов гражданского общества, которые будут взаимодействовать с властью и осуществлять оценку ее деятельности. Не секрет, что продуктивность деятельности органов публичной власти, возможность реализации прав и свобод гражданином, зависит от уровня компетенции и активной деятельности институтов общественного контроля. Под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [4].

Одним из институтов гражданского общества который призван обеспечить общественный контроль является общественная палата субъектов РФ. Первые общественные палаты субъектов РФ начали создаваться по примеру федеральной общественной палаты в 2005 г. после принятия ФЗ от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации».

О необходимости организации действенного общественного контроля, создании при федеральных и региональных органах исполнительной власти общественных советов говорил в своих ежегодных Посланиях Федеральному Собранию РФ Президент РФ В. В. Путин. На встрече с членами Общественной палаты РФ 25 июня 2017 г. Он подчеркнул, что: «…Общественная палата не должна подменять собой ни правительство, ни парламент, у нее должна быть своя ниша, и эту нишу она занимает. Это общественный контроль за тем, что делают исполнительные и представительные органы власти, и прямая связь с людьми» [2].

В Иркутской области Общественная палата функционирует с 2007 г., в 2022 г. был избран 7 созыв. Первый закон «Об Общественной палате Иркутской области» был принят в 2007 г., в 2017 г. был принят новый закон, в котором были пересмотрены задачи и цели общественной палаты. Сделан ряд уточнений касательно органов общественной палаты, ее статуса (появилось уточнение о том, что общественная палата не является юридическим лицом), а также были обозначены полномочия общественной палаты. В целом принятие нового закона было необходимым шагом в связи с развитием системы власти и гражданского общества, а также в связи с концептуальными пробелами в законе от 2007 г.

Важно рассмотреть ключевые аспекты в механизме формирования общественной палаты. В соответствии с Законом Иркутской области от 18.05.2017 № 30-ОЗ «Об общественной палате Иркутской области» Правом выдвижения кандидатов в члены Общественной палаты обладают некоммерческие организации, деятельность которых в сфере представления и защиты прав и законных интересов профессиональных и социальных групп составляет не менее трех лет. Данное ограничение на наш взгляд вполне обоснованно и исключает создание формальных НКО для выдвижения кандидата в общественную палату. Одну треть членов общественной палаты утверждает Губернатор Иркутской области, еще одну треть Законодательное собрание, после чего уже утвержденные региональной властью члены общественной палаты утверждают остальных членов [1]. Таким образом формирования состава общественной палаты зависит от предпочтений региональной власти.

В качестве отчета о проделанной работе Общественная палата ежегодна предоставляет доклады о состоянии гражданского общества. В них в концентрированном виде характеризуются основные направления развития гражданского общества, выявляются проблемные аспекты в работе общественных организаций и в их связях с органами власти, акцентируется внимание на вопросах развития эффективных связей между властью и обществом, а также между общественными организациями и всем населением. Эти доклады имеют четкое предназначение – представлять интересы общества перед властью и анализировать состояние общественно-властных отношений. Рассмотрим с этой точки зрения содержание пленарных заседаний общественной палаты Иркутской области. Повестки данных заседаний весьма неоднозначны. Во всех ежегодных повестках всех имеются вопросы о подготовке докладов о состоянии гражданского общества, о работе комиссий, о подведении итогов работы палат за год. Наличие этих вопросов вполне целесообразно, в определенной степени они обеспечивают системный анализ деятельности всей общественной палаты. Наряду с этим на пленарных заседаниях обсуждают и определенные конкретные проблемы.

Проведя анализ ежегодного доклада Общественной палаты за 2021 г. Иркутской области можно сделать вывод о довольно большом количестве обращений в органы региональной власти, совокупное их число составляет 127 обращений, в основном в обращениях даны рекомендации от профильных комиссий, а также аккумулированные проблемы граждан которые Общественная палата собирала в ходе работы горячей линии оперативного штаба, как отмечается в ежегодном докладе органы власти всегда реагируют на данные обращения и рекомендации. Вопрос о том, как на самом деле реагируют органы региональной власти на рекомендации Общественной палаты и предпринимают ли действия по их выполнению остается открытым.

Важной деятельностью Общественной палаты в 2021 г. стало участие в организации общественного наблюдения на выборах депутатов в Государственную думу, Общественная палата проводила обучение и подготовку наблюдателей проведя 60 занятий в которых при-

няло участие более 5 тыс. чел., для контроля за фальсификациями выборов было заключено соглашения с 3 политическими партиями. Также был открыт центр общественного наблюдения, в котором были оборудованы мониторы для прямой трансляции избирательных участков, любой желающий гражданин мог посетить данный центр и стать участником общественного контроля за выборами. О том, сколько нарушений выявили наблюдатели, подготовленные Общественной палатой, не сообщается. Также на площадке Общественной палаты осуществляется взаимодействие общественных советов при исполнительных органах государственной власти Иркутской области и при территориальных подразделениях федеральных органов исполнительной власти, и общественных палат муниципальных образований.

Подводя итоги, в целом деятельность Общественной палаты Иркутской области можно оценить положительно, Общественная палата является своего рода экспертным институтом гражданского общества, который дает рекомендация властям и осуществляет надзор за деятельностью органов публичной власти, а также является площадкой для обсуждения важных проблем области и поиска решений этих проблем. Также стоит отметить довольно профессиональный и статусный состав общественной палаты, например, председателем является В. В. Шпрах доктор медицинских наук, заслуженный врач РФ и почетный гражданин Иркутской области.

Положительно деятельность Общественной палаты Иркутской области оценивает и первый заместитель мэра города Иркутска Андрей Южаков: «Общественная палата существует в Иркутске с 2008 г. За 15 лет она стала важным звеном городской жизни. Это авторитетная коммуникативная площадка, рупор и инициатор многих идей. Экспертное мнение членов палаты важно для принятия многих городских решений. Осенью начинает работу седьмой созыв. Уже есть опыт, на который можно опереться. Есть реальные дела, на которые нужно равняться. И есть большой запрос от иркутян активно участвовать в жизни города. Все больше и больше людей хотят быть полезными. Задача Общественной палаты – консолидировать таких активных, неравнодушных иркутян» [7].

Литература

1. Об Общественной палате Иркутской области : закон Иркутской области от 18.05.2017 № 30-ОЗ (в редакции Закона Иркутской области от 01.06.2018 № 34-ОЗ). URL: https://docs.cntd.ru/document/450223824 (дата обращения: 13.05.2023).
2. Долгов В. М., Каряпкина Ю. Д. Общественные палаты субъектов РФ в обеспечении представительства интересов населения // Власть. 2020. № 4. С. 65–72.
3. Соболева Ю. В. Правовое регулирование организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 138–141.
4. Агибалов Ю. В. Общественный контроль: практика, проблемы, направления совершенствования // Власть. 2020. № 2. С. 57–73.
5. Непокупная М. В. Содержание и устройство общественного контроля в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2020. № 31. С. 70–72.
6. Кесседи М. А., Лоскутов Н. В. Проблемы организации общественного контроля в Российской Федерации // Economy and Business. 2020. № 10. С. 119–122.
7. В Иркутске избрали новый состав Общественной палаты. URL: https://www.irk.ru/news/20221004/society (дата обращения: 13.05.2023).

УДК 37.01

К. Е. Грицких
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ КОМФОРТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются инновационные подходы к созданию комфортной образовательной среды. Выделены факторы, влияющие на повышение качества и эффективности образования.
Ключевые слова: комфортная среда, образовательный процесс, образовательная среда, эффективность образования.

K. E. Gritskikh
Irkutsk State University, Irkutsk

INNOVATIVE APPROACHES TO CREATING A COMFORTABLE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: FACTORS AFFECTING THE QUALITY AND EFFECTIVENESS OF EDUCATION

This research paper examines what factors contribute to improving the quality and effectiveness of education. The authors analyze these factors, including the creation of a comfortable environment, as a priority, in matters of improving the effectiveness of the educational process. The study emphasizes the importance of innovation in education to achieve high quality educational process and its effectiveness.
Keywords: comfortable environment, educational process, educational environment, educational efficiency.

Постановка проблемы

В современном обществе система образования сталкивается с множеством угроз и вызовов, которые требуют оперативного принятия реформ для преодоления существующих проблем. В свете быстро меняющихся социальных, экономических и технологических условий повышение качества и эффективности образования остается приоритетной задачей государственной образовательной политики. Необходимость совершенствования системы образования подчеркивается не только потребностями современного рынка труда, но и желанием следовать общемировым трендам в сфере образования, в том числе, тенденции личностного и профессионального развития учащихся. Одной из ключевых проблем является создание комфортной образовательной среды, которая стимулирует интерес, мотивацию и активное взаимодействие всех акторов образовательного процесса, способствуя повышению достижений учащихся, с одной стороны, и созданием комфортного трудового процесса, с другой стороны. Именно поэтому изучение инновационных подходов к созданию такой среды является чрезвычайно актуальной и насущной проблемой в современном образовательном контексте России, что привело автора к необходимости проведения социологического пилотажного исследования.

Теоретико-методологические основы исследования

Для более глубокого анализа факторов, влияющих на качество и эффективность образования, обратимся к теоретико-методологическим основаниям исследования по настоящей теме. Социолог, методологические концепции и идеи которого мы рассмотрим и возьмем за основу исследования, будет Пьер Бурдье. Теорию социального капитала Пьера Бурдье в контексте комфортной образовательной среды можно рассматривать через призму совокупности ресурсов, которые люди используют в коммуникации. С точки зрения комфортной образовательной среды, социальный капитал может играть важную роль в создании благоприятной среды для всех субъектов образовательного процесса. Когда уровень социального капитала будет в достаточной мере как у учащихся, так и педагогов, то каждый из них будет чувствовать себя более комфортно и уверенно в учебной среде. В научной статье Е. Б. Лактионовой «Психологическая комфортность как фактор идентификации учащихся с педагогами в образовательной среде школы» автор рассматривает важность психологической комфортности

взаимодействия между учащимися [3]. Лактионова в настоящей статье анализирует то, как создание психологически комфортной обстановки способствует установлению позитивных взаимоотношений, укреплению связи и идентификации между учениками и педагогами. Автор обращается к методологии в трудах Л. С. Выготского. Его наблюдение состояло в том, что основным фактором личностного развития учащегося выступает его взаимодействие со средой. Кроме того, Л. С. Выготский отмечал необходимым включение социально-культурной компоненты в образовательную среду, для того чтобы сделать ее комфортной для учащихся. Методологическую основу исследований образовательной среды составляют по большей мере отечественные научные подходы. Названия подходов существуют разные, но в целом можно выделить три основных: социально-психологический, педагогический, системный. Основными социологическими подходами выступили: институциональный, деятельностный и интегральный подходы. Исходный пункт исследования составили работы, связанные с изучением комфортности образовательной среды: Е. Л. Омельченко, Л. С. Выготский, И. В. Дубровина, М. А. Валеева, А. Г. Маклаков, Г. Ю. Авдиенко, Л. П. Вишневская, М. В. Усынин и т. д. Также одним из наиболее обоснованных примеров методологических изысканий по проблеме комфортной образовательной среды является квалификация подходов, предложенная российским психологом В. И. Пановым. Он систематизировал разработанные отечественными учеными модели образовательной среды, выделив следующие основные подходы: эколого-личностный (В. А. Ясвин), коммуникативно-ориентированный (В. В. Рубцов), антрополого-психологический (В. И. Слободчиков), психодидактический (В. П. Лебедева, В. А. Орлов, В. И. Панов) и экопсихологический (В. И. Панов). Данная классификация подходов является важным инструментом для разработки методологических основ исследований в области социологии и педагогики и систематизации подходов к пониманию образовательной среды [1].

Методы и методика исследования

В период с 13 по 16 мая 2023 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» автором было проведено пилотажное исследование «Комфортная среда как условие эффективного образовательного процесса в региональной системе образования (на примере Иркутской области)», целью которого являлось выявление мнений респондентов по вопросам влияния комфортной среды на эффективность образовательного процесса в региональной системе образования (научный руководитель проекта – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных). Исследование проведено в рамках выпускной квалификацмонной работы по направлению «Социология» (бакалавриат). Опрос имел целевой характер, в качестве респондентов выступили жители Иркутской области. В рамках исследования было опрошено 300 чел. (из них, 126 чел. – мужчина, 174 чел. – женщины; 89 чел. – от 18 до 30 лет, 63 чел. – от 31 до 45 лет, 73 чел. – от 46 года до 60 лет, 75 чел.– от 60 лет и старше; 282 чел. – городское население, 18 чел. – сельское население). Опрос проводился на онлайн-площадке Webanketa.com. Статистическая обработка данных осуществлена через программы Microsoft Office Excel и SPSS Statistic for Windows 22.0.

Результаты исследования

Факторы, оказывающие наибольшее воздействие на качество и эффективность образовательного процесса

Исходя из данных исследования, представленных в табл. 1–3, видно, что респонденты качество и эффективность образовательного процесса связывают с созданием комфортной образовательной среды (30,9 % ответов), уровнем включения проектной и инновационной деятельности (27,5 % ответов) в образование, а также с «формированием благоприятного социокультурного пространства» (17,8 % ответов) и следованием «принципам личностно- и интеллектуально ориентированного обучения» (13,9 % ответов). Важно упомянуть также то, что респондентами были указаны такие факторы, влияющие на качество и эффективность образовательного процесса, как квалификация преподавателей (21,8 % ответов опрошенных)

и финансирование системы образования (18,3 % ответов опрошенных). Помимо всего прочего, выделяются «материально-техническое обеспечение учебных заведений» (16,9 % ответов респондентов) и «стабильный психологический климат в образовательной среде» (16,7 % ответов).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос «С чем Вы, прежде всего, связываете качество и эффективность образовательного процесса?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1	Создание комфортной среды в образовательном пространстве	240	30,9
2	Активное внедрение проектной и инновационной деятельности	214	27,5
3	Формирование благоприятного социокультурного пространства	138	17,8
4	Реализация принципов личностно- и интеллектуально ориентированного обучения	108	13,9
5	Участие в совместной деятельности (взаимодействие школьников, родителей и педагогов в различных видах деятельности)	68	8,8
6	Затрудняюсь ответить	6	0,8
7	Другое	3	0,4
	Всего	777	100,0

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие факторы, по Вашему мнению, в большей степени влияют на качество и эффективность образовательного процесса?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1	Квалификация преподавателей	210	21,8
2	Финансирование системы образования	176	18,3
3	Обеспеченность школ и вузов педагогическими и управленческими кадрами	165	17,1
4	Материально-техническое обеспечение учебных заведений	163	16,9
5	Стабильный психологический климат в образовательной среде	161	16,7
6	Реализация национального проекта «Образование»	76	7,9
7	Соответствие стандартам обучения (ФГОС)	11	1,1
8	Другое	1	0,1
9	Затрудняюсь ответить	0	0,0
	Всего	963	100,0

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Решение каких актуальных проблем, на Ваш взгляд, будет способствовать повышению эффективности региональной системы образования?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1	Низкая оплата учительского труда	252	19,9
2	Перегруженность учителя множеством несвойственных его труду обязанностям	244	19,2
3	Низкий уровень воспитанности отдельных учащихся	161	12,7
4	Неуважительное отношение к учительской профессии в обществе	158	12,5
5	Необоснованные требования к учителю со стороны родителей	156	12,3
6	Низкий уровень семейного воспитания	139	11,0
7	Недостаточная квалификация управленческих кадров современной школы	106	8,4
8	Низкий уровень согласования в организации учебно-воспитательного процесса	51	4,0
9	Другое	2	0,2
10	Затрудняюсь ответить	0	0,0
	Всего	1269	100,0

Проблемы, связанные с низкой оплатой учительского труда (19,2 %) и перегруженностью учителей (19,2 %), а также воспитанностью учащихся (12,7 %), отношением к учительской профессии (12,5 %) и требованиями со стороны родителей (12,3 %), также важны для повышения эффективности образования. Эти ответы указывают на необходимость повышения престижности учительской профессии и улучшения системы мотивации учителей в современном обществе.

Полученные результаты можно подкрепить тезисами научной статьи «Актуальные вопросы повышения качества и эффективности образования» авторов С. Р. Абдалова, М. С. Жанбаевой, А. Б. Калдибекова. Они пишут о том, что нынешние учебные программы имеют недостатки, поэтому при разработке стратегий по повышению качества образовательного процесса и развитию образования в целом, авторы актуализируют необходимость создания условий для всестороннего развития обучающихся, внедрение инновационных технологий и интерактивных методов обучения, развитие самостоятельности, инициативности, творческих способностей и т. д. [2].

Выводы

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что создание комфортной образовательной среды является совокупным фактором, способствующим повышению качества образовательного процесса. По результатам исследования авторами были выделены дополнительные факторы, влияющие на эффективность образования, в их числе, уровень вовлеченности проектной и инновационной деятельности, формирование благоприятного социокультурного пространства и развитие личностно и интеллектуально ориентированного обучения. Однако важно отметить, что респонденты указывают и на другие факторы, влияющие на образование, такие как квалификация учителей, финансирование системы образования, материально-техническое обеспечение учебных заведений, стабильный психологический климат в образовательной среде. Проблемы, связанные с низкой заработной платой учителей, перегрузкой учителей, уровнем воспитания учащихся, отношением к профессии учителя и необоснованными требованиями родителей также были отмечены как значимые аспекты, решение которых способствуют повышению эффективности образования.

Эти результаты подчеркивают необходимость совершенствования системы образования и повышения престижа профессии учителя. Современное общество должно обратить внимание на проблемы, связанные с созданием стимулов для профессионального роста и привлечением новых квалифицированных кадров. Кроме того, важно обеспечить материально-техническое оснащение учебных заведений и поддерживать стабильный психологический климат в образовательной среде.

Инновационные подходы к созданию комфортной образовательной среды, учет вышеперечисленных факторов и разработка эффективных стратегий совершенствования образовательной системы позволят не только повысить качество и эффективность образования, но и вывести систему образования на качественно новый уровень. Это, в свою очередь, способствует развитию интеллектуального потенциала общества и подготовке квалифицированных специалистов, способных успешно справляться с вызовами современного мира.

Литература

1. Абаев А. М. Общая классификация подходов к изучению и формированию образовательной среды // Новый Индекс. М., 2012. С. 134–138.

2. Абдалова С. Р., Жанбаева М. С., Калдибеков А. Б. «Актуальные вопросы повышения качества и эффективности образования» // Экономика и социум. 2021. С. 1057–1068.

3. Лактионова Е. Б. «Психологическая комфортность как фактор идентификации учащихся с педагогами в образовательной среде школы» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2015. № 177. С. 30–35.

УДК 316.4

А. А. Дмитриева
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КУЛЬТУРА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКСПЕРТНЫХ ИНСТИТУТОВ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Рассматриваются особенности функционирования культуры современных экспертных институтов, деятельность которых связана с исследованием уровня социальной напряженности в России. Изучается роль экспертных институтов в условиях трансформирующегося общества, а также анализируется эффективность взаимодействия экспертных институтов с населением через информационно-культурные инструменты. Предлагается актуальный подход по осуществлению экспертного контроля социальной напряженности.

Ключевые слова: экспертный контроль, социальная напряженность, социология социальной напряженности, общественный контроль, экспертный институт.

A. A. Dmitrieva
Irkutsk State University, Irkutsk

CULTURE OF FUNCTIONING OF MODERN EXPERT INSTITUTIONS IN THE ASPECT OF PROBLEMS OF SOCIAL TENSION

This article examines the modern features of the functioning of the culture of modern expert institutions, whose activities are related to the study of the level of social tension in Russia. The author examines the role of expert institutions in the conditions of a transforming society, and also analyzes the effectiveness of interaction of expert institutions with the population through information and cultural tools. The article also suggests an up-to-date approach to the implementation of expert control of social tension.

Keywords: expert control, social tension, sociology of social tension, public control, expert institute.

Социология социальной напряженности является приоритетным направлением социологических исследований по изучению социально-экономических факторов, которые влияют на устойчивость общества, а также последствий и способов управления социальной напряженностью. Данное социальное явление требует постоянного контроля со стороны экспертных институтов и поэтому изучение экспертного контроля в диагностике социальной напряженности можно считать актуальным. Рассматривая в своей работе особенности современного трансформирующегося общества, в основе которого находится глобальное цифровое пространство, д-р социол. наук, профессор Т. И. Грабельных пишет, что социология социальной напряженности «…как отрасль современной социологии поможет формированию новых мировоззренческих парадигм в понимании нового «социального мира» и новых «законов» устойчивого развития, анализе и прогнозе его проблем и тенденций.» [2, с. 29]. Данный процесс имеет прямое влияние на культуру функционирования экспертных институтов, в функции которого входит экспертный анализ широкой зоны общественных проблем, существующих социальных практик и инновационных проектов. Конкретно, в аспекте проблем социальной напряженности экспертные институты с помощью методологической экспертизы фиксируют уровень социальной напряженности и, учитывая его, выдвигают гипотезы и предлагают возможные пути его снижения или профилактики.

По мнению Т. И. Грабельных: «…в настоящее время экспертный институт чаще понимается как нормативно установленный механизм государственного и общественного контроля. К числу институтов, отличающихся своей ролью на приоритетных позициях в кризисном обществе, относятся экономические институты, институты финансового контроля, потребительского контроля и т. д. На волне междисциплинарных исследований и формирования новых научных методологий возникает необходимость в дисциплинарной регистрации и легитимации новых направлений в развитии научного знания» [3, с. 15].

Социальная напряженность – это особое состояние общественной жизни, при котором возникают и быстро развиваются социально значимые противоречия в отношениях, интересах, действиях индивидов, социальных групп, социальных институтов и общества в целом. Социальная напряженность присуща всем социальным системам. В связи с этим, общество в

обязательном порядке нуждается в экспертном контроле состояний, когда противоположные социальные группы, социальные классы, национальности, религиозные объединения участвуют в территориальных, политических, экономических и культурных конфликтах, а также необходимо проводить диагностику социальных проблем (расовая или этническая дискриминация, неравенство в доходах, проблемы этики, экономики и т. д.). В рамках социологии социальной напряженности экспертная оценка может включать оценку жизненного уровня и качества жизни населения, состояния экономической и социальной сфер, политических и социальных проблем в обществе и других факторов, влияющих на социальную напряженность.

Сегодня используются различные методы для диагностики социальной напряженности и предотвращения её роста, такие как: социально-психологические программы, социальная реклама, меры государственного регулирования и т. д. Тем не менее, основным агентом трансляции экспертных оценок остается, в основном, сам экспертный институт. Экспертиза, выступающая в качестве метода, является социально значимой технологией экспертного контроля. Методологической экспертизой в оценке внешней среды занимаются национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ЦИПКР, Российская ассоциация по связям с общественностью (РАСО) и ВЦИОМ, которые являются ключевыми центрами, занимающимися как экспертной диагностикой социальной напряженности, так и источником информирования населения, но данная модель не является оптимальной. Она не включает в себя работу с большей прослойкой населения. Между экспертными институтами и населением взаимодействие, в основном, происходит через независимые информационные порталы, для которых само информирование население об экспертных заключениях не всегда является приоритетным. По этим причинам большинство многих федеральных экспертных исследований остаются не столь известными для общественности. Про уровень социального напряжения в России ВЦИОМ пишет: «Индекс оценки ситуации в стране превысил показатель января 2022 г. более чем в два раза (27 п. vs. 12 п.)». Данная экспертиза не только является экспертной контрольной оценкой, но и одной из форм взаимодействия экспертного института с общественностью. Качественная и количественная методология сегодня ориентируется на интернет-социологию и при этом высоко функциональна. Тем не менее, инструменты интернет-платформ в глазах общественности с экспертными институтами и их исследованиями ассоциируются неявно.

Заявленный тезис подтверждает пилотажное социологическое исследование, проведенное нами в период с 18 по 21 февраля 2023 г. методом онлайн-опроса населения Иркутской области на базе кафедры социальной философии и социологии и социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ». Стратегии по использованию цифровых технологий и средств массовой информации видятся респондентам, вероятно, не столько государственной стратегией (11,9 %), сколько маркетинговой (30,91 %) для негосударственных организаций (14,0 %). Выборка исследования составляет 70 чел. городского и сельского населения (из них 48 женщин и 22 мужчины) [4].

Создание же специфических интернет-платформ, которые будут взаимодействовать с экспертными институтами на партнерских основаниях, позволит иначе повлиять на способы распространения экспертных мнений, а значит и на уровень социальной напряженности в обществе. Для разработки проблемного поля взаимодействия экспертных институтов и населения стоит глубже рассмотреть место и роль экспертного контроля в диагностике социальной напряженности. В рамках авторского исследования основной акцент делался на молодежь. Эта социальная группа является одной из ключевых в оценке уровня социальной напряженности. Опрос населения в рамках проведенного исследования показывает, что в качестве основных влияющих факторов на общество не оцениваются «углубление социальной нестабильности и рост социального неравенств»а (9,5 %), «программы и инициативы государства по поддержке молодежи» (6,5 %). Фактором для такого положения дел, вероятно, является неинтегрированность людей в новые культурные направления и неосведомленность о творческих объединениях. Об этом же свидетельствует то, что в качестве таких событий культурные реформы (4,5 %) отметила наименьшая доля респондентов [1].

Экспертный контроль может очень сильно влиять на социальную напряженность в обществе, как в положительном, так и в отрицательном смысле. С одной стороны, экспертный контроль может помочь улучшить качество жизни людей и повысить уровень доверия в обществе, уменьшить социальную напряженность, связанную с недостатком доверия к правительству и другим институтам. Экспертный контроль может быть воспринят гражданами положительно, если эксперты являются компетентными и независимыми, а результаты их работы позволяют улучшить качество жизни и безопасность в обществе. Люди могут чувствовать большее доверие к экспертам, если они имеют возможность взаимодействовать с ними и высказывать свое мнение, а также если существуют механизмы обратной связи и прозрачности в процессе экспертизы. Экспертный контроль проводится специалистами-социологами, которые используют различные методы исследования, такие как опросы, фокус-группы, анализ социальных медиа и другие инструменты для получения информации о факторах, которые формируют социальную напряженность. Кроме того, эксперты могут использовать анализ статистических данных, чтобы оценить социально-экономическое состояние и качество жизни населения. Результаты этих исследований могут затем использоваться для разработки государственной политики и программ, которые направлены на снижение социальной напряженности и улучшение качества жизни населения.

С другой стороны, экспертный контроль может приводить к возникновению конфликтов и напряженности в обществе. Это происходит, когда мнение экспертов противоречит мнению граждан, что может вызывать недоверие и недовольство, привести к повышению уровня социальной напряженности и конфликтам; в некоторых случаях привести к широкомасштабным протестам и конфликтам. Кроме того, уровень технической и информационной сложности экспертной оценки может вызвать трудности в ее понимании среднестатистическим гражданам. Экспертный контроль может вызывать социальную напряженность, если он осуществляется без учета мнения и интересов граждан, противоречит установленным нормам, правилам и общественным настроениям. А также, если экспертный контроль может восприниматься как навязывание мнения экспертов или как необходимость для граждан соблюдать сложные и неясные правила, это может вызвать недоверие и недовольство.

Нами сделан вывод, что, учитывая особенности «нового социального мира», создание ориентированной на предпочтения молодежи и интернет-платформы, которая будет активно взаимодействовать с экспертными институтами, позволит усилить экспертный контроль, но не повлечет за собой обозначенных негативных последствий. Беря во внимание всё сказанное, можно заключить о приоритетных подходах экспертного контроля для культуры функционирования современных экспертных институтов. Контент-анализ прессы, социальных медиа и социальных сетей позволяют оценить уровень социального напряжения и мнения населения относительно различных проблем и явлений социальной и экономической жизни. Полагаем, что сама диагностика социального напряжения будет наиболее эффективна при взаимодействии экспертных институтов с интернет-платформами, влияющими на сознание населения.

Литература

1. ВЦИОМ. Социальное самочувствие: мониторинг. 2023. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring

2. Грабельных Т. И. Новый «социальный мир» и новые «законы» устойчивого развития как методологический вызов и объект социологии социальной напряженности // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Издательство ИГУ, 2020.

3. Грабельных Т. И. Предисловие // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр./ ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022.

4. Дмитриева А. А. Влияние культурных центров на формирование сознания и стилей поведения современной молодежи в России: инновационный проект по разработке интернет-платформы по трансляции культурных кодов молодежи. Иркутск : ИСН ИГУ, 2023. На правах рукописи.

УДК 008(47)

М. Г. Долголенко
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РОЛИ ЭКСПЕРТОВ

Отражены основные механизмы реализации национальных стратегий развития РФ в области культурного воспитания граждан, повышения доступности к творчеству в отдалённых регионах, реконструкции памятников и прочих объектов наследия. Решение проблемы реализации национального проекта в области культуры рассматривается посредством активизации центров аналитической и исследовательской деятельности в целом. Дан анализ функций экспертного сообщества в целенаправленной работе государства по преобразованию культурной среды общества и особенности их реализации.
Ключевые слова: культура, национальный проект, инкультурация, цифровизация, экспертное сообщество.

M. G. Dolgolenko
Irkutsk State University, Irkutsk

SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL STRATEGIES IN THE FIELD OF CULTURE IN RUSSIA: TOWARDS DETERMINING THE ROLE OF EXPERTS

The article reflects the main mechanisms for the implementation of national development strategies of the Russian Federation in the field of cultural education of citizens, increasing accessibility to creativity in remote regions, reconstruction of monuments and other heritage sites. The solution to the problem of implementing a national project in the field of culture is considered through the involvement of analytical research activities. The text analyzes the description of the functions of the expert community in the purposeful work of the state to transform the cultural environment of society and the features of their implementation.
Keywords: culture, national project, enculturation, digitalization, expert community.

Начать эту статью хотелось бы с высказывания немецкого философа Карла Маркса: «Культура, – если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню...» [6]. В жизни каждого человека культура является неотъемлемой частью жизни, это то, что человек усваивает в процессе социализации и инкультурации в течение всей жизни, то, что индивид передаёт из поколения в поколение. Именно по этим причинам она – один из главнейших компонентов всего развития личности, требующий целенаправленной преобразующей деятельности для своего развития.

Оценивая ресурсы, возможности и потребности, руководящими органами РФ было принято решение о разработке и реализации национальных проектов, одним из которых выступает «Культура» [5]. Цель проекта видится в повышении доступности творчества для населения, его популяризации и поддержке развития креативных людей и организаций. Немаловажным является предусмотрение развития культурного начала граждан на территории всей страны, включая отдалённые посёлки и сёла.

Участие государственных органов посредством внедрения этой программы в развитие культуры имеет обязательный характер, поскольку «устойчивость общественного развития напрямую связывается с эффективным государственным управлением и регулированием, эффективностью стратегий национальной безопасности и стратегий социально-экономического и социально-демографического развития регионов и стран» [3]. Это значит, что общество не в состоянии чётко саморегулироваться в области создания качественного культурного фундамента страны, и оно требует соответствующего управления и плана.

Проект включает в себя несколько подпрограмм, каждая из которых направлена на достижение ключевых целей. В рамках подпрограмм проекта предусмотрены мероприятия по сохранению культурного наследия, созданию новых музеев и выставок, поддержке театров, музыкальных и танцевальных коллективов, проведению фестивалей и конкурсов.

Уникальность проекта состоит в том, что был впервые определен процесс цифровизации. Особое внимание в проекте уделено развитию технологий и цифровизации культуры. По итогам реализации за последние 3 года заметны продвижения: развиты цифровые коллекции национальных музеев и архивов с использованием системы метаданных, а также раз-

работаны современные технологии виртуальной и дополненной реальности для повышения качества культурных мероприятий.

Ещё одной из основных задач национального проекта «Культура» является повышение качества жизни граждан России. Эта задача достигается за счет создания возможностей для более широкого ознакомления людей с культурным наследием, поддержки творческих людей, создания новых рабочих мест в культурной сфере и развития туризма.

Проект начинает своё развитие с 2019 г., которое планируется вплоть до 2024 г. С самого своего начала программа начинает исполнение первых целей: строит сеть кинотеатров по всей стране, ремонтирует театры и предпринимает попытки к цифровизации существующих объектов культуры. Одним из инструментов, который, в какой-то мере, выступает приоритетом для проекта является гласность и осведомлённость среди населения. В апреле 2021 г. второй показатель достиг 75 % от всех россиян, а процент окупаемости близился к 100 [5].

По оценке на 2021 г., представленной Счётной палатой РФ, «исполнение бюджета в 2021 г. Минкультуры, в котором ведомство показало лучший за последние три года результат по исполнению расходов – 98,6 % (133,4 млрд руб.). Неисполненные назначения составили около 2 млрд руб. При этом выделенные из резервных фондов Президента и Правительства 7,6 млрд руб. исполнены на 100 %» [7]. Эти данные отражают эффективность работы министерства, что качественно влияет на реализацию программ.

Развитие любой сферы общества в демократическом государстве должно быть подкреплено мнением граждан о происходящем. Здесь применяются методы социологической оценки: статистика, опросы, интервьюирование и прочие. Подобные методы помогают выяснить потребности населения, определить траекторию развития и основные действия с учётом грамотного планирования и научного предсказания, а затем выявить их отношение к проведённым мероприятиям на различных этапах: начальном – для понимания, правильно ли выбрано направление, промежуточном – для установления того, что программа движется по верному курсу, конечном – для сбора информации об эффективности и возможности проведения дополнительных программ в будущем.

Проект «Культура» появился вполне закономерно: люди по-прежнему равнодушно относились к творческому аспекту жизни. По данным ВЦИОМ на 28 ноября 2018 г. (дата до внедрения проекта), половина (53 %) респондентов разного возрастного, демографического и территориального характера относились к культуре нейтрально, считали её средней по своему качеству [2]. Такая незаинтересованность в перспективе может повлиять на воспитание и развитие индивидов, поэтому это выступило одной из предпосылок для разработки проекта. Это стало одной из многочисленных предпосылок для появления проекта.

Определив с помощью исследований, проведённых экспертным сообществом, потребность населения в появлении данной программы, последовал следующий этап – разработка плана. В социологической практике используются методы адресного планирования, прогнозирования, научного предсказания, а также качественного и количественного сбора информации и многие другие. Проект предполагает 19 основных направлений, которые созданы для того, чтобы закрыть выявленные проблемы в обществе. Их можно условно разделить на 4 больших группы:

1. Культурная среда (развитие культурной оболочки общества в целом, работу с памятниками и заведениями творчества).
2. Строительство и реконструкция заведений культуры (придание более опрятного, нового и современного вида ТЮЗ, детским школам искусства и домам культуры).
3. Цифровизационный подход к развитию культуры (оцифровка памятников, переход аспектов культуры в онлайн, налаживание этой системы в сети Интернет, мультиплатформенность и мобильность).
4. Развитие индивидов в рамках культуры (подготовка профессиональных кадров, поддержка творцов, акцент на патриотическое воспитание населения).

Рассмотрим каждый из блоков отдельно. Первый – культурная среда – направлен на совершенствование условий для развития, сохранения и увековечения национального культурного наследия, обновления институтов и повышения доступности культуры для населения.

Среди ключевых задач инициативы «Культурная среда» – создание современных и комфортных условий для развития культуры на территории Российской Федерации, реконструкция и реставрация объектов культурного наследия, строительство новых культурных центров и музеев, создание новых программ поддержки культурных проектов, а также развитие инфраструктуры для массового участия в культурных мероприятиях.

Следующая инициатива, о строительстве и реконструкции заведений культуры в рамках национального проекта «Культура», связана с целью создания современных и комфортных условий для посетителей объектов творческого наследия. Она также направлена на сохранение и развитие духовного богатства России, популяризацию культурной жизни в регионах страны и поддержку талантливых молодых людей в этой области.

В рамках проекта запланировано реконструировать или построить новые объекты культуры, такие как музеи, театры, концертные залы и библиотеки. На протяжении первых трех лет реализации проекта (2019–2021 г.) на эту цель выделено 113 млрд руб. Среди уже завершенных и текущих проектов можно отметить реконструкцию Большого театра, Казанского музея изобразительных искусств, Бурятского государственного театра оперы и балета, а также строительство новых объектов во многих регионах страны, включая корпуса Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге и реставрацию Ивановского кремля.

Также в рамках проекта предусмотрено развитие музейной сферы, организация образовательных программ и создание технических средств, позволяющих наслаждаться культурными объектами в онлайн-режиме. Здесь этот блок пересекается со следующим, связанным непосредственно с самой цифровизацией.

Инициатива о таком подходе к развитию культуры в рамках национального проекта «Культура» в РФ имеет своей целью создание единого информационного пространства для культурного наследия и современной культуры, а также развитие электронной коммерции в сфере культуры.

Особенности данной инициативы включают в себя:

– создание единой электронной платформы государственной культурного наследия, где будут собраны цифровые копии исторических, культурных и искусствоведческих экспонатов;

– создание сетевых ресурсов постоянного доступа к культурным материалам, включая электронные библиотеки, архивы и музеи с возможностью онлайн-доступа к экспонатам;

– совершенствование информационных и коммуникационных технологий учреждений культуры, в том числе предоставление кинотеатрам и музеям оборудования для представления цифровой культуры;

– повышение квалификации сотрудников культуры и искусства в области интернет-технологий и популяризации культурного наследия.

До настоящего момента были уже реализованы проекты, связанные со строительством цифровых библиотек и интерактивных музеев, а также разработка приложений, позволяющих пользователю лучше понять и насладиться экспонатами области искусства.

Для установления промежуточной актуальности программа снова прибегает к использованию социологических подходов. К 2020 г. уровень удовлетворённости культурой, по данным ВЦИОМ, составлял 30 % полностью довольных и 51 % относящихся нейтрально. Говоря о технологиях, статистика такова: «те, кто заметил улучшения в сфере культуры за последний год, связывают их в первую очередь с улучшением финансирования объектов культуры (10 % среди всех россиян и 30 % среди сотрудников культуры). Также на улучшения повлияли внедрение современных онлайн-технологий (9 % и 13 %) и проводимая государством политика, внимание власти к проблемам культуры (9 % и 37 %)» [3].

Эта статистика, как и заключение экспертного сообщества, говорит о том, что, во-первых, что реализация проекта является действительно значимой и релевантной темой в

2020 г., во-вторых, о том, что расширение культурного онлайн-поля должно было закономерно произойти в жизни граждан.

2020 г. отличился началом распространения и активными этапами борьбы с COVID-2019. Сам процесс изоляции расценивался социологами как важная причина для изменений. Поскольку люди не могли по-прежнему проводить творческий досуг, нужны были меры, возвращающие им такую возможность, которые и последовали в ответ со стороны государства в лице перевода основных направлений культуры в интернет. Граждане сами более охотно приняли такие перемены. Как в период пандемии высказался социолог, академик РАН, директор ФНИСЦ РАН Михаил Горшков: «Российское общество действительно научилось не впадать в панику… сохранять психоэмоциональную устойчивость даже в трудные времена. Люди приспосабливаются, пытаются наладить свою повседневную жизнь».

В рамках данной инициативы проводятся различные мероприятия и конкурсы, связанные с использованием информационных технологий в культуре и искусстве, в том числе проводятся вебинары и онлайн-концерты. Кроме того, была запущена программа «Цифровая культура», которая представляет собой инициативу по обучению культурных работников искусственному интеллекту, блокчейну и другим механизмам применения новых технологий в культуре. Это открывает новую ветку развития перспективного, творческого населения, за которым держатся дальнейшие перспективы страны.

С появлением новых информационных возможностей возникает потребность в обучении пользованию этими программами, в кадровом составе, обеспечивающем эти технологии, и в тех людях, которые будут создавать и творить, благодаря нововведениям. Отсюда и следующим блок, связанный с развитием самих индивидов в рамках культуры.

Эта инициатива направлена на создание условий для роста творческого потенциала людей и развития волонтёрской культуры в стране. Она включает в себя несколько мероприятий, таких как:

1. Развитие молодежной культуры и поддержка молодых талантов: проведение конкурсов, фестивалей и обучающих программ для молодых людей, поддержка молодых творческих коллективов.

2. Развитие волонтёрской деятельности: создание инфраструктуры для волонтёрской деятельности, обучение волонтёров и поддержка мероприятий, организованных ими.

3. Развитие креативных индустрий: поддержка развития креативных предпринимателей и индустрии, создание новых рабочих мест в сфере культуры и творчества.

4. Развитие национальных музыкальных инструментов: поддержка производства и распространения национальных музыкальных инструментов, проведение музыкальных мероприятий и фестивалей.

В рамках данной инициативы в России уже удалось достигнуть некоторых результатов. Например, были проведены большие мероприятия на федеральном уровне, такие как Международный молодежный фестиваль «Таврида», Международный детский и юношеский фестиваль-конкурс «Мир на ладони», а также множество других, организованных на региональном уровне. Также была создана система поддержки молодых творческих коллективов и индивидуальных личностей, в том числе через выделение грантов и проведение обучающих программ.

Ещё в 2020 г. была поддержана волонтёрская деятельность на всех уровнях, созданы инфраструктура и условия для проведения мероприятий организованными волонтёрами. В это возникла резкая необходимость как никогда, ведь наступали года локдауна и изоляции из-за пандемии COVID-2019. Среди социологов, а в частности в работе Р. В. Иванова, начала своё распространение идея, что «солидарность изменила методы – наступил этап волонтёрской помощи маломобильным группам населения. Волонтёры во всем мире помогали людям старшего поколения и маломобильным гражданам, находящимся в изоляции, в покупке и доставке продуктов и лекарств, предметов первой необходимости, в решении бытовых проблем» [5].

Кроме того, происходит активное развитие креативных индустрий в стране, в том числе в рамках проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальных предпринимателей в сфере культуры».

Пока что представляется невозможным оценить конечные результаты и провести углублённый анализ эффективности проекта, поскольку его действие будет продолжаться ещё до 2024 г. Но уже сейчас, на промежуточном этапе, социологи утверждают, что данный национальный проект и все входящие в него инициативы влияют не только на развитие и воспитание духовной составляющей граждан, но и на экономическую составляющую: обучение новых квалифицированных специалистов и открытие новых рабочих мест и заведений культуры, поддержка молодых предпринимателей. Также экспертное сообщество заявляет, что преобразования в культурно-духовной области влияют на образ страны, её репутацию и психологическое состояние граждан.

Заслуга экспертного сообщества в реализацию национального проекта «Культура» значительна. Эксперты, в частности рассматриваемые в статье социологи-эксперты, представляют собой группу высококвалифицированных профессионалов, которые имеют глубокие знания и опыт. Они вносят ценный вклад, определяя приоритеты и направления развития культуры в стране.

Эксперты провели анализ ситуации в отрасли культуры, определили основные проблемы и тенденции в развитии, а также предложили решения на основе своих знаний и методологии. Они приняли участие в различных мероприятиях, организованных правительством, например, в экспертных группах для разработки концепций стратегий развития культуры. Также немаловажным было проведение различных мониторингов по реализации национальных стратегий в области культуры и оценке их результатов.

Таким образом, участие экспертного сообщества является необходимым условием для успешной реализации национальных стратегий в области культуры в России. Они предоставили ценные данные и исследования, необходимые для определения приоритетов, разработки стратегий и эффективной реализации планов в данной области, а также взяли на себя функцию контроля за следованием курсу и удовлетворением потребностей населения.

Литература

1. ВЦИОМ. Новости. Культурная жизнь россиян, динамика основных показателей. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kulturnaya-zhizn-rossiyan-dinamika-osnovnykh-pokazatelej (дата обращения: 22.05.2023).
2. ВЦИОМ. Новости. Культура-2020. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kultura-2020 (дата обращения: 22.05.2023).
3. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. Социально-демографические факторы общественного развития в условиях постглобальной реальности // Acta Biomedica Scientifica. 2022. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskie-faktory-obschestvennogo-razvitiya-v-usloviyah-postglobalnoy-realnosti (дата обращения: 22.05.2023).
4. Иванов Р. В. Мобилизационная солидарность во время пандемии // Социология. 2021. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsionnaya-solidarnost-vo-vremya-pandemii (дата обращения: 22.05.2023).
5. Национальный проект «Культура». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_проект_ «Культура» (дата обращения: 22.05.2023).
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сборник сочинений. Т. 46, ч. 1. 1872. С. 387.
7. Счётная палата Российской Федерации. URL: https://ach.gov.ru/ (дата обращения: 22.05.2023).

УДК 338.46

С. П. Дятлов
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗАДАЧ РОССИЙСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Рассматриваются вопросы эффективности системы лекарственного обеспечения, которые неоднократно поднимаются на экспертных площадках, в том числе в экономическом контексте: каким образом облегчить доступ населения к лекарственным препаратам с реальными возможностями бюджетного финансирования. Анализируются мероприятия, направленные на одновременное выполнение стратегической задачи российского здравоохранения при повышении эффективности его экономики.
Ключевые слова: экономика здравоохранения, российское здравоохранение, лекарственное обеспечение.

S. P. Dyatlov
Irkutsk State University, Irkutsk

IMPROVING THE DRUG SUPPLY SYSTEM AS ONE OF THE PRIORITY TASKS OF RUSSIAN HEALTHCARE SYSTEM IN THE NEW ECONOMIC CONDITIONS

The issue of the effectiveness of the Russian drug supply system has been repeatedly raised at expert platforms, including in the economic context: how, in a market economy, to facilitate public access to medicines with real budget distribution. This article proposes state measures aimed at simultaneously fulfilling the strategic task of Russian healthcare while increasing the efficiency of its economy.
Keywords: economics of healthcare, Russian healthcare system, drug supply system.

Совершенствование системы лекарственного обеспечения является одним из наиболее важных направлений в развитии современного российского здравоохранения. Необходимость проведения качественных изменений в данном направлении отмечается в Национальном проекте «Здравоохранение», в государственной программе «Развитие здравоохранения», указе Президента Российской Федерации о «Стратегии развития здравоохранения до 2025 года» и ряде других официальных документов. Актуальность данной проблемы значительно возросла с наступлением пандемии COVID-19, в течение которой произошел значительный скачок рыночных цен на лекарственные препараты. По окончании пандемии в 2022 г. в условиях введения экономических санкций проблема организации системы лекарственного обеспечения приобрела другой вектор, при котором государству необходимо инвестировать в развитие отечественной фармацевтической промышленности для поддержания доступности лекарственных препаратов. Так, для обеспечения работы российского здравоохранения с учетом особенностей сегодняшней российской экономики необходимо повышение эффективности финансовых расходов на лекарственное обеспечение населения. Рассмотрение данного вопроса с экономической стороны обосновывается, с одной стороны, необходимостью поддержания доступности лекарственных препаратов для населения по рыночным ценам, а с другой стороны, государство имеет обязательство в обеспечении медикаментами бюджетных медицинских учреждений и льготных категорий граждан в соответствии с Программой государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи, утвержденной в статье 80 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7]. Актуальность совершенствования системы лекарственного обеспечения заключается в том, что доступ населения России к покупке или бесплатному получению лекарственных препаратов для амбулаторного лечения играет существенную роль в обеспечении доступности и качества медицинской помощи, поддержание которых является одной из основных задач здравоохранения согласно одноименному Национальному проекту от 2018 г. Также лекарственное обеспечение играет значительную роль в развитии первичной медико-санитарной помощи, в осуществлении второго эпидемиологического перехода после достижения ожидаемой продолжительности жизни в 70 лет, который подразумевает переориентацию на укрепление помощи хроническим больным, помощи при реабилитации,

помощи больным сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями, которые регулярно нуждаются в лекарственном обеспечении. К сожалению, на сегодняшний день, с одной стороны, доступ к лекарственным препаратам продолжает быть ограниченным, а с другой стороны, недостаточно эффективным [3]. Более того, совершенствование системы лекарственного обеспечения для повышения лекарственной безопасности России стало еще более актуальным после введения санкций против Российской Федерации, которые либо уже ограничивают, либо несут данный риск в поступлении ранее импортируемых лекарственных препаратов в медицинские учреждения и аптечные пункты. Особенно важно учитывать то, что на август 2022 г. менее половины лекарств из списка «ЖНВЛП» производились в России [9]. Таким образом, действующая система лекарственного обеспечения не отвечает современным условиям и задачам российского здравоохранения, поэтому необходима разработка комплекса мер, направленных на повышение доступности и качества лекарственных препаратов, регулирование финансового обеспечения и поддержания необходимых уровня производства или импорта.

Разработанная в рамках «Стратегии лекарственного обеспечения до 2025 года» программа по совершенствованию данной системы имеет несколько основных направлений, одновременное рассмотрение которых позволяет взглянуть на проблему недостаточной эффективности более системно. При этом одним из основных приоритетов государственной политики при разработке данной стратегии являлся принцип сбалансированности, который предусматривает необходимость базирования стратегии на реальных экономических возможностях бюджетных и внебюджетных источников финансирования лекарственного обеспечения [6]. Для соблюдения данного принципа и повышения эффективности экономики российского здравоохранения в рассматриваемой области в целом необходима реализация государством ряда мероприятий, направленных на актуализацию источников, принципов и порядка финансирования системы лекарственного обеспечения для льготных категорий граждан и работы медицинских учреждений. Ниже рассматриваются и анализируются предлагаемые в рамках задач «Стратегии лекарственного обеспечения до 2025 года» в призме современных экономических условий.

Во-первых, необходима рационализация лекарственного обеспечения как с точки зрения назначения лекарственных препаратов, так и с точки зрения эффективности их использования. В первую очередь необходимо актуализировать все клинические рекомендации, пересмотреть структуру назначаемых препаратов на предмет эффективности их использования при оказании медицинской помощи как амбулаторно, так и в стационарах. Фактически речь идет о принципе «доказательной медицине» и принятии решений на основе свидетельств. В данном случае возможными методами реализации данной политики являются повторный запрос от производителя на доказательства клинической эффективности и проведение дополнительных независимых клинических испытаний. В первую очередь это касается категории «ЖНВЛП» и дорогостоящих лекарственных препаратов, в том числе для борьбы с хроническими заболеваниями, которые субсидируются государством. Выбор наиболее эффективных лекарственных препаратов позволит оптимизировать расходы. Среди эмпирических методов также можно было бы предложить анализ фактической реальной помощи назначенных лекарственных препаратов пациентам с поправкой на наличие сопутствующих заболеваний, однако это требует сбора и анализа большого количества данных, что могло бы быть осуществлено гораздо быстрее при внедрении в России стандартизированных электронных медицинских записей и искусственного интеллекта в рамках цифровизации здравоохранения. Помимо этого, в рамках рационализации лекарственного обеспечения предлагается введение системы электронного назначения лекарств, что могло бы поспособствовать более своевременному началу приема лекарственных препаратов пациентом, упрощению процедуры получения назначений, а также это косвенно может повлиять на снижение нагрузки на медицинский персонал за счет снижение числа визитов с указанной целью. Последний пункт в большей степени касается лекарств для хронических больных, но, на взгляд автора работы,

значительно больший потенциал данная система электронного назначения получит при массовом распространении телемедицины и мобильного здравоохранения.

Также в рамках данного предложения уместно принятие мер по совершенствованию порядка формирования перечня лекарственных препаратов, приобретение которых осуществляется с привлечением бюджетных средств в соответствии с перечнем в рамках программы государственных гарантий. Пересмотрение фармако-экономической эффективности данных препаратов необходимо в том числе и для поиска возможных альтернатив или дженериков, которые производятся в России или импортируются из стран, с которыми поддерживаются более стабильные экономические отношения. С одной стороны, это может позволить снизить ряд расходов на менее эффективные лекарственные препараты при соблюдении принципа «доказательной медицины», а с другой стороны, данные меры позволят минимизировать риски внезапного прекращения поставок лекарств из перечня «ЖНВЛП», несмотря на принятые Государственной думой законодательные меры по обращению лекарственных препаратов в условиях санкций [4].

Во-вторых, необходимо повышение качества подлежащих отпуску лекарственных препаратов. В рамках данного направления предлагаются мероприятия по усилению контроля за производителями и реализующими продукт учреждениями в области соблюдения требований производства, транспортировки и хранения лекарств. Данные мероприятия позволят снизить вероятность закупки некачественных и неэффективных лекарственных препаратов.

В-третьих, необходимо увеличение роли государства в регулировании ценообразования на лекарственные препараты. Актуальность вмешательства государства объясняется многократным увеличением стоимости рынка лекарственных препаратов за последние годы, согласно множественным отчетам, и регулярным повышением уровня цен в связи с сезонностью или в случае возникновения каких-то чрезвычайных ситуации в соответствии с законами рыночной экономики. В данном случае достаточно показательным является пример пандемии COVID-19, когда цены на СИЗ и противовирусные препараты увеличились на десятки и даже сотни процентов, в результате чего наиболее уязвимые категории населения не могли позволить себе их приобрести. Помимо этого, у государства есть прямой интерес к регулированию цен на лекарственные препараты в связи с существованием Программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи и сохраняющейся «совмещенной» модели финансирования здравоохранения, при которой при недостатке средств в фондах и резервах ОМС государство будет вынуждено выделить средства из бюджета. В соответствии с этим в рамках данного пункта предлагается расширение списка лекарственных препаратов с предельными отпускными ценами и установление референтных цен. Под данным понятием понимается предельная сумма возмещения стоимости лекарства за счет ОМС и доплат со стороны страхователей [1]. Кроме данных мер, автором предлагается рассмотрение возможности осуществления не только финансирования, но и закупки лекарственного обеспечения страховыми медицинскими организациями, так как в мировой практике данный подход имел определенные результаты: после введения такой системы в Нидерландах в 2008 г. страховые медицинские организации начали объявлять конкурсы на закупку лекарственных препаратов, в результате чего удалось добиться значительного понижения цен на товары-дженерики, чего не удавалось сделать государству [2].

В вопросе финансирования и обеспечения доступности лекарственного обеспечения также стоит затронуть повышение экономической эффективности через управление системой льгот. Во-первых, одной из текущих задач отечественного здравоохранения является расширение числа льготных категорий населения, претендующих на получение бесплатных лекарственных препаратов. Во-вторых, предлагается введение запрета на монетизацию льгот на получение лекарственных препаратов с рассмотрением их как сугубо целевых. Также стоит отметить, что в настоящее время предлагается софинансирование в размере 50 % из личных средств пациента на получение препаратов для диабетиков и пациентов с рядом других хронических заболеваний. На взгляд автора, такая мера будет являться достаточно эффективной, так как, с одной стороны, финансовая нагрузка для обеих сторон будет не такой

большой в условиях ее увеличения в связи со старением населения России и ростом числа хронически больных априори, а с другой стороны, при софинансировании пациент с большей долей вероятности сможет позволить себе лечение.

В-четвертых, предлагается повышение уровня квалификации фармацевтов. Помимо этого, в рамках данного пункта автор работы считает необходимым рассмотрение вопроса о расширении числа и дополнительной подготовки кадров в фармацевтической отрасли. В настоящее время в России возникла потребность в квалифицированных специалистах данной сферы в связи с разработкой проектов открытия новых производств для уменьшения зависимости России от импортных лекарственных препаратов: данная проблема отмечалась и ранее, но стала еще более актуальной после введения санкций против России. Относительно необходимости обеспечения наличия лекарственных препаратов на российском рынке в новых экономических условиях можно выделить несколько возможных вариантов политики государства: разработка экономических условий для продолжения закупки «ЖНВЛП» у крупных фармацевтических компаний, экспорт лекарства из других стран и развитие российской фармацевтической промышленности организацией отечественного производства дженериков и стимулированием развития научно-исследовательских центров для собственных разработок [9]. Несмотря на кажущуюся привлекательность последнего варианта, его применение в масштабах удовлетворения спроса всего государства требует нескольких лет для строительства необходимых производственных мощностей, привлечения специалистов, проведения необходимых лабораторных и клинических испытаний. В соответствии с этим, до подготовки необходимой инфраструктуры для импортозамещения необходимо продолжать поддерживать международные экономические связи с действующими партнерами и искать альтернативных экспортеров среди стран, с которыми Россия имеет более стабильные экономико-политические отношения, например, с Индией, которая уже поставляет в Россию существенный ряд лекарственных препаратов. Частичное импортозамещение является достаточно перспективным сценарием для российской системы лекарственного обеспечения, так как экономическая подготовка к данному процессу началась еще в 2018 г. с разработкой «Стратегии развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2030 года» [5]. Так, например, недавно мэр города Москвы сообщил об открытии большого кластера в Зеленограде, в рамках которого планируется разработка и производство большого числа наименований лекарств, в том числе ранее только импортируемых. Помимо этого, планируется открытие новых фармацевтических заводов в Калининграде, Саранске и Санкт-Петербурге для производства востребованных лекарственных препаратов, в том числе против хронических онкологических, сердечно-сосудистых заболеваний и ВИЧ [8]. В соответствии с этим, можно сказать, что в сложившихся экономико-политических условиях именно развитие российской фармацевтической индустрии можно назвать одним из главных направлений по повышению лекарственной безопасности и экономической эффективности системы лекарственного обеспечения России в связи со снижением степени зависимости от экспорта.

Таким образом, совершенствование системы лекарственного обеспечения является крайне актуальным вопросом в условиях текущих задач российского здравоохранения и реальных возможностей бюджетного финансирования. Достичь наиболее эффективных результатов возможно в результате поэтапного и последовательного внедрение описанных выше изменений с динамическим отслеживанием их эффективности, в результате чего улучшенная система лекарственного обеспечения может улучшить свою экономическую эффективность и конкурентоспособность за счет регулирования финансирования, рационального использования и повышения качества лекарственных препаратов, а также развития отечественной фармацевтической промышленности в рамках политики частичного импортозамещения.

Литература

1. Лин А. А., Соколов Б. И., Орлов А. С. Фармацевтический рынок: современные подходы к референтному ценообразованию // Проблемы современной экономики. 2016. № 2 (58). URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5805#:~:text=Референтная %20цена %20является %20предельной %20верхней,медицинского %20страхования %20и %20доплат %20страхователей (дата обращения: 26.04.2023).

2. Шишкин С. В., Шейман И. М., Потапчик Е. Г. Анализ состояния страховой медицины в России и перспектив ее развития // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2019. URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/266095696.pdf (дата обращения: 26.04.2023).
3. Шишкин С. В., Боярский С. Г., Власов В. В. Здравоохранение: необходимые ответы на вызовы времени // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2018. URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/216183555.pdf (дата обращения: 26.04.2023).
4. Госдума приняла закон об обращении лекарств в условиях санкций. URL: https://ria.ru/20220322/lekarstva-1779448163.html (дата обращения: 26.04.2023).
5. Минпромторг России: стратегия развития фармацевтической промышленности до 2030 года появится к концу апреля. URL: https://www.garant.ru/news/1188565/ (дата обращения: 26.04.2023).
6. Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации : приказ Министерства здравоохранения РФ от 13 февр. 2013 г. № 66. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70217532/ (дата обращения: 26.04.2023).
7. О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов : постановление Правительства РФ от 29 дек. 2022 г. № 2497. URL: http://static.government.ru/media/files/FQATIOfojXIUYX8cwI2X7ugkeKRrRGjb.pdf (дата обращения: 26.04.2023).
8. Открытие новых фармацевтических заводов в Калининградской области, Мордовии и Санкт-Петербурге. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70804 (дата обращения: 26.04.2023).
9. Отстроить фармрынок во время санкций. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2022/08/15/936127-otstroit-farmrinok-sanktsii (дата обращения: 26.04.2023).

УДК 331.1

К. А. Егазарьянц
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

Рассматривается влияние военного конфликта на Украине на процесс формирования человеческого капитала в России. Обзор литературы базируется на данных предыдущих исследований и теоретических подходах к данной проблематике. Охарактеризовано влияние экономических потрясений, миграционных потоков, образовательной системы, психологических и социальных последствий военного конфликта на формирование человеческого капитала в России.
Ключевые слова: военный конфликт, человеческий капитал, экономические потрясения, миграционные потоки.

K. A. Egazaryants
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

THE IMPACT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION ON THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL IN RUSSIA

This scientific article presents a research study aimed at investigating the impact of the military conflict in Ukraine on the process of human capital formation in Russia. The literature review examines previous research studies and theoretical approaches pertaining to this subject matter. The authors systematically analyze the economic disruptions, migration flows, educational system, psychological and social consequences of the armed conflict on the formation of human capital in Russia, as well as the role of state policy and resources.
Keywords: military conflict, human capital, economic shocks, migration flows.

Человеческий капитал, включающий знания, навыки, опыт и квалификацию людей, является ключевым фактором развития общества. Формирование человеческого капитала в стране зависит от ряда факторов, в том числе и от геополитической ситуации (в частности, как показывает история, развал СССР после окончания холодной войны причинил огромный ущерб человеческому капиталу в России, так как привел к массовой эмиграции высококвалифицированных людей). Наиболее значимым геополитическим событием в настоящее время является специальная военная операция (СВО) на Украине, которая сильно повлияла на экономическую и политическую ситуацию как в нашей стране [2; 4; 5], так и в других госу-

дарствах [3]. Цель данной научной статьи – анализ и оценка влияния СВО на формирование человеческого капитала в России. Задача исследования заключается в выявлении ключевых факторов, механизмов и последствий этого влияния. В статье мы стремимся понять, как спецоперация на Украине влияет на образование, здравоохранение, экономику, социальное благополучие и другие аспекты формирования человеческого капитала в России. Исследование имеет практическое значение для разработки эффективных стратегий и мер, направленных на улучшение формирования и развития человеческого капитала в условиях военного конфликта и преодоления его негативных последствий для общества и государства.

Человеческий капитал – это совокупность знаний, навыков, навыков, опыта, образования и здоровья, которыми обладает человек и которые являются ресурсом для его производительности, творчества и развития. Этот концепт отражает важность инвестиций в образование, здравоохранение и развитие навыков людей, поскольку они способствуют повышению производительности труда, инноваций и экономическому росту.

Обзор предыдущих исследований, посвященных влиянию военных конфликтов на формирование человеческого капитала [6], отражает разнообразие теоретических и концептуальных подходов в данной области. Одна из распространенных теорий, рассматривающих влияние войны на формирование человеческого капитала, связана с теорией социального капитала. Согласно этой теории, военные конфликты могут разрушить социальные связи, сети и институты, что отрицательно сказывается на развитии человеческого капитала.

Другой концептуальный подход основывается на исследовании влияния военных конфликтов на образование и здравоохранение. Военные конфликты могут привести к разрушению образовательных инфраструктур и систем здравоохранения, что затрудняет доступ к образованию и медицинскому обслуживанию, а следовательно, ограничивает развитие человеческого капитала.

Также были проведены исследования, изучающие воздействие войны на экономическую сферу и занятость. Военные конфликты могут вызывать экономический спад, убыль рабочих мест, снижение производительности и инвестиций, что негативно сказывается на формировании человеческого капитала.

Часть исследований сосредоточены на социальных и психологических аспектах влияния войны на людей. Военные конфликты могут вызвать стресс, травматические последствия и социальные расстройства, что отрицательно сказывается на психологическом благополучии и способности людей к развитию и обучению.

Обзор предыдущих исследований позволяет увидеть многообразие подходов и выявить важность изучения влияния военных конфликтов на формирование человеческого капитала в контексте России. Это помогает лучше понять масштабы и последствия данного влияния и разработать эффективные стратегии для улучшения ситуации и поддержания устойчивого развития общества.

Анализ экономических последствий войны на Украине позволяет рассмотреть влияние экономического спада, санкций и неопределенности на развитие человеческого капитала в России, а также связь экономического спада с доступом к образованию и развитием навыков.

Экономический спад, вызванный спецоперацией на Украине, отразившийся на ВВП сокращением за 2022 г. на 2,1 % [4], оказывает негативное влияние на развитие человеческого капитала в России. Снижение экономической активности, ухудшение инвестиционной среды и сокращение рабочих мест приводят к ограничениям доступа к качественному образованию и возможностям развития навыков. Отсутствие стабильных рабочих мест и низкая заработная плата ограничивают финансовые возможности людей для получения образования и профессионального роста.

Санкции, введенные против России в связи с конфликтом на Украине, также оказывают негативное влияние на развитие человеческого капитала. Ограничения в торговле, доступе к финансовым ресурсам и технологиям усложняют создание благоприятной среды для образования и развития навыков. Отсутствие доступа к современным образовательным про-

граммам и технологиям снижают конкурентоспособность российских работников на мировом рынке труда.

Неопределенность, связанная с военным конфликтом на Украине, усиливает негативное влияние на развитие человеческого капитала в России. Политическая и экономическая нестабильность создает риски и неопределенность для бизнеса и инвестиций. Это затрудняет планирование карьеры и профессионального развития, а также ограничивает доступ к качественным образовательным ресурсам. Ограничения доступа к качественному образованию и возможностям развития навыков из-за экономических потрясений в результате спецоперации на Украине является серьезной проблемой для развития человеческого капитала в России. Недостаточное финансирование образования, ухудшение качества образовательных программ и ресурсов, а также ограниченные возможности для профессионального развития влияют на формирование и рост человеческого капитала.

Военный конфликт на Украине оказал значительное влияние на миграционные потоки между Россией и Украиной, приводя к увеличению числа переселенцев и беженцев, а также изменению демографической структуры и экономическому сдвигу в обеих странах. Также данный военный конфликт повлек за собой отток квалифицированных специалистов из России. По примерным подсчетам, число уехавших из России граждан РФ с 24.04.2022 г. составляет более полумиллиона человек [1]. Ущерб человеческому капиталу в России проявляется в оттоке такого количества граждан РФ, большая часть которых является специалистами в разных областях или, как минимум, налогоплательщиками, что затрудняет развитие и инновации, а также приводит к снижению производительности и экономическому росту.

Военный конфликт также ведет к нарушениям в образовательной системе России и ограничениям, связанным с доступом к образованию и снижением инвестиций в научные исследования в условиях военного конфликта. В качестве примера можно привести следующие проблемы:

1. Усложнение образовательного процесса: некоторые российские учебные заведения, расположенные в приграничных регионах, сталкиваются с ограничениями в проведении учебных занятий из-за близости к зоне боевых действий. Последствиями этого являются: сокращение учебных часов, изменение расписания или эвакуация учащихся.

2. Сокращение академического обмена: военный конфликт вызывает сокращение академического обмена между учебными заведениями в России. Поскольку многие студенты и преподаватели могут испытывать опасение или неудобства при поездках в страну-участницу конфликта, это приводит к сокращению обменных программ и потере возможностей для международного обмена опытом и знаниями.

3. Отток студентов: военный конфликт на Украине стал фактором, привлекающим российских студентов, особенно из приграничных регионов, к продолжению обучения за границей. Студенты могут предпочесть перевестись в университеты или образовательные учреждения в других странах, где ситуация более стабильна и предлагаются лучшие возможности для развития и образования.

4. Сокращение финансирования исследований: в условиях военного конфликта на Украине государственные и частные средства, которые могли бы быть направлены на инвестиции в научные исследования в России, оказываются перераспределены в пользу военных нужд и восстановления после конфликта. Это приводит к сокращению финансирования научных программ, ограничению доступа к современному оборудованию и инфраструктуре, а также снижению мотивации ученых и исследователей, что, в конечном счёте, оказывает крайне негативное влияние на становление человеческого капитала.

Военный конфликт также оказывает негативное влияние на психологическое благополучие населения страны, что, в свою очередь, отражается и на формировании человеческого капитала в стране. Согласно исследованию RussianField, спецоперация повлияла на эмоциональный фон и ментальное здоровье у 11 % опрошенных в возрастной группе 18–29 лет, у 27 % опрошенных в возрастной группе 30–44 лет, у 25 % опрошенных в возрастной группе 45–59 лет и у 37 % опрошенных в возрастной группе 60 и более лет [7]. Это означает, что во-

енный конфликт затронул все группы населения и последствиями этого у разных групп может быть следующее:

1) увеличение психологической нагрузки;
2) повышение уровня тревожности и депрессии;
3) влияние на здоровье и работоспособность;
4) ухудшение качества жизни;
6. снижение производительности труда;
7. ухудшение образования и развития навыков;
8. увеличение потребности в психологической поддержке;
9. негативное влияние на межличностные отношения;
10. экономические потери.

Всё это приводит к росту социального напряжения в связи с резким столкновением противоположных политических позиций, что, в свою очередь, приводит к расслоению российского общества, снижению доверия граждан друг к другу, и, как следствие, оказывает негативное влияние на формирование человеческого капитала в России на сегодняшний день. Для преодоления сложившихся проблем необходимы активные действия со стороны государства, которые смогут привести к разрядке населения страны. На сегодняшний день российское правительство предпринимает меры для улучшения ситуации и активно пытается улучшить условия для формирования человеческого капитала в России. Для этого государство успешно внедряет следующие меры:

1) инвестиции в образование;
2) поддержка молодежи и образовательных программ;
3) профессиональное обучение и подготовка;
4) здравоохранение и социальная защита;
5) развитие социальной инфраструктуры;
6. социальная поддержка и защита населения.

Отметим, что государство пока противодействует негативным последствиям СВО для формирования человеческого капитала в России только при помощи мер экономической социальной поддержки, не прибегая к инструментарию мобилизационной экономики (например, запрету на выезд из страны) [1], что, в текущих геополитических условиях, может быть недостаточным.

Исследование влияния специальной военной операции на Украине на формирование человеческого капитала в России позволяет сделать следующие выводы:

– Военный конфликт на Украине оказывает отрицательное влияние на психологическое благополучие населения России, что может привести к снижению мотивации и развития человеческого капитала.

– Государственная политика играет важную роль в улучшении формирования и развития человеческого капитала в условиях военного конфликта. Необходимо уделить особое внимание следующим аспектам: увеличение финансирования образования; поддержка молодежи и инноваций; укрепление здравоохранения и социальной защиты.

– В роли практических рекомендаций для государственных и общественных организаций в ходе нашего исследования были выявлены следующие: усиление сотрудничества с образовательными учреждениями для разработки и внедрения инновационных методик обучения и профессиональной подготовки; разработка и внедрение программ психологической поддержки населения, пострадавшего от боевых действий; повышение доступности профессионального образования и переквалификации для взрослого населения; расширение сети социальных услуг, предоставляемых организациями гражданского общества, а также продвижение патриотической идеологии через образовательные программы и культурные мероприятия.

Эти меры помогут способствовать формированию и развитию человеческого капитала в условиях специальной военной операции, смягчив его негативное влияние и создавая благоприятную среду для образования, профессионального роста и психологического благополучия населения.

Литература

1. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7–13.
2. Курочкина А. А. Семенова Ю. Е. Специфика управления закупками в условиях санкций // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 6 (132). С. 156–158.
3. Никифорова Ж. А. Анализ влияния антироссийских экономических санкций на экономику Королевства Швеция // Бюллетень транспортной информации. 2021. № 1 (307). С. 11–15.
4. Плещенко В. И. Параллельный импорт и челноки: реактуализация старых схем организации товародвижения в условиях санкционных ограничений // Логистика сегодня. 2022. № 3. С. 180–184.
5. Плотников В. А., Цехомский Н. В. Проблемы финансового сопровождения хозяйственных операций в условиях экономических санкций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 68–72.
6. Флягин А. А. Подходы к социальному аудиту программ патриотического воспитания // X Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога» : материалы науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 13–15 ноября 2015 г. СПб. : Скифия-принт, 2015. С. 949–952.
7. Официальный сайт центра Социально-политических исследований «RussianField». URL: https://russianfield.com (дата обращения: 11.05.23).

УДК 338.48(47)

О. А. Захаренко
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МЕСТО И РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РОССИИ (В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ)

Рассматривается важность участия экспертно-аналитического сообщества в решении проблем в туристической сфере России, связанных с национальными проектами. Рассматриваются примеры реализации таких проектов, как «Развитие туристической инфраструктуры», «Повышение доступности туристических продуктов», «Совершенствование управления в сфере туризма». Подчеркивается, что для эффективной реализации проектов необходимо участие экспертов, различных организаций. Обозначается, что взаимодействие заинтересованных лиц, в лице экспертных сообществ и власти, активное участие граждан в помощи развитию туристической области имеют большое значение для реализации национальных проектов.

Ключевые слова: туризм, развитие, экспертное сообщество, стратегии, путешествие, туротрасль, значимость.

O. A. Zakharenko
Irkutsk State University, Irkutsk

PLACE AND ROLE OF THE EXPERT COMMUNITY IN THE TOURISM SECTOR OF RUSSIA (IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS)

The article discusses the importance of the participation of the expert and analytical community in solving problems in the tourism sector of Russia related to national projects. Examples of the implementation of such projects as "Development of tourism infrastructure", "Improving the availability of tourism products", "Improving management in the field of tourism" are considered. The article emphasizes that for the effective implementation of projects, the participation of experts from 5 different organizations is necessary. In conclusion, it can be noted that the interaction of stakeholders, represented by expert communities and authorities, the active participation of citizens in helping the development of the tourism industry are of great importance for the implementation of national projects.

Keywords: tourism, development, expert community, strategies, travel, tourism industry, significance.

В XXI веке туристическая отрасль как в мире, так и в России, испытывает затруднения в развитии. Президент России В. В. Путин провел совещание 3 мая 2023 г. с Кабмином по развитию туристической отрасли. На нем глава государства отметил важность развития внутреннего туризма для российской экономики. «Что касается туристической отрасли, она чрезвычайно важна и с социальной, и с экономической точки зрения. Очень хорошо была правительством организована работа за прошедшие два года. Мы видим, каков темп и как он растет по развитию внутреннего туризма», – уточнил В. В. Путин.

Стоит выделить факторы, которые отрицательно сказываются на состоянии туристической сферы Российской Федерации. Прежде всего, это недостаточный уровень качества туристической и магистральной инфраструктуры, развития транспортной доступности; высокие расходы на транспорт. Также можно отметить недостаточно высокий уровень сервиса и квалификации персонала в сфере туризма, низкую предпринимательскую активность. Одной из существенных проблем является несоответствие гостиничных комплексов, отелей и хостелов мировым стандартам. Недостаточная цифровизация, особенно в регионах снижает привлекательность многих внутренних направлений. Одним из немаловажных факторов, влияющих на развитие туристической индустрии в России, является высокая стоимость туристических продуктов.

Путем решения данных проблем может быть всестороннее развития национальных проектов. Экспертное сообщество играет важную роль в реализации национальных проектов РФ и способствует решению проблем, в ходе реализации данных проектов. Эксперты могут давать огласку общественности, привлекать активистов, устраивая мероприятия связанные с туризмом. «В стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года, утвержденной Правительством, выделяются приоритетные виды туризма:

1. Детский туризм;
2. Культурно-познавательный туризм;
3. Горнолыжный туризм;
4. Круизный туризм;
5. Экологический туризм» [3].

«В Концепции долгосрочного социально экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Распоряжение Правительства России от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) туризм рассматривается как существенная составляющая инновационного развития нашей страны в долгосрочной перспективе экономически выгодная и экологически безопасная отрасль национальной экономики» [2].

Оценивая возможные пути развития, руководством РФ было принято решение о развитии туристической отрасли. Национальная цель – гармонично развитая и социально ответственная личность на основе духовно-нравственных ценностей народов страны, исторических и национально-культурных традиций», а также создание условий для воспитания такого человека.

Конечная цель национального проекта – сделать путешествия для наших туристов и приезжающих в Россию гостей интересными, безопасными и доступными. Особое внимание в проекте уделено духовному развитию личности. В приоритете именно создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. А также продвижение и повышение уровня информированности российских и иностранных туристов о туристском потенциале Российской Федерации.

Ещё одной из основных задач является повышение доступности туристских продуктов и повышение качества государственного управления сферой туризма. Стоит отметить, что Министерству экономического развития поручено обеспечение продвижения патриотических туристических маршрутов на территории Российской Федерации. Эксперт кафедры менеджмента и управления персоналом Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС Лариса Алехина считает, что «развитие внутреннего туризма позволит получить массу преимуществ, как для экономики страны, так и для ее граждан и гостей (жителей других стран)» [6].

Вопросы теоретического и методологического характера, в том числе и понятийного аппарата по проблемам туризма и туристской деятельности, освещаются в работах таких экспертов, как В. И. Азара, М. Б. Биржакова, И. Б. Власовой, А. С. Гализдры, В. Г. Гуляева, И. В. Зорина, Е. Н. Ильиной, В. А. Квартальнова, Е. В. Листвиной, Ю. С. Путрика, В. С. Сенина, А. Д. Чудновского. Специфики туризма как социального явления, имеющего определенные характеристики и функции, касаются в своих работах социологи

Е. Н. Покровский, Т. И. Черняева, С. Е. Щеглов. Различные социальные и культурные аспекты туризма рассматривались в трудах А. Х. Абукова, Л. А. Акимовой, И. Ю. Белолипского, Е. И. Богданова, Ю. А. Веденина, П. Г. Городецкого, И. В. Зорина, Ю. В. Кузнецова, А. С. Орлова, А. П. Осауленко, А. Б. Фенькои др.

По данным Росстата, сейчас хотя бы раз в год по России путешествуют порядка 56 млн чел. Согласно Стратегии развития туризма, к 2035 г. цифра может увеличиться почти в три раза, до 144 млн поездок в год. «Доля России в мировом потоке по выезду туристов составляет 1,9 %, доля России в мировом потоке по приему туристов составляет 2,9 %» [4].

Отчёт Счётной палаты РФ по итогам 2022 г. подтвердил, что в фокусе внимания направления находились вопросы туризма и музейной деятельности. Так, анализ мер государственной финансовой поддержки туризма показал их своевременность и востребованность. Наиболее эффективным механизмом стало возмещение потребителю части стоимости оплаченной туристской услуги («туристический кешбэк»).

Туризм является одной из важнейших отраслей в экономике РФ и вносит значительный вклад в формирование экономического потенциала страны. По данным статистики, туризм охватывает более 3 % ВВП страны, а в будущем данный показатель только увеличится [1]. Правительство Российской Федерации уделяет большое внимание развитию туризма, созданию условий для привлечения иностранных туристов и формированию национального туристического продукта. Важным прорывом в развитии туризма стало проведение Чемпионата мира по футболу 2018 г., который значительно увеличил число иностранных туристов в России.

«Одной из главных тематик туризма в России является культура. Россия является культурной столицей мира, в каждом регионе можно найти уникальные музеи, театры и памятники архитектуры. Большую роль при этом играет федеральная программа “Культурный туризм”, направленная на формирование привлекательного туристического продукта на основе культурных ценностей и развитие культурного туризма в России» [3].

Большое внимание уделяется улучшению туристической инфраструктуры в России. В стране проводятся работы по созданию новых туристических объектов, в том числе гостиниц, ресторанов, туристических маршрутов и т. д. Развитие внутренних авиалиний, железнодорожных перевозок и автотранспорта также способствует комфортным поездкам туристов.

Туризм является одной из основных отраслей экономики Российской Федерации, ее развитие является приоритетным направлением стратегии экономического развития страны. Развитие туризма способствует укреплению международных отношений и привлечению иностранных инвестиций. В ближайшие годы мы можем ожидать еще большего роста туризма, более яркой промышленных достижений в сфере туризма и развития большого числа новых туристических объектов.

Срок реализации таких национальных проектов, как «Развитие туристической инфраструктуры», «Повышение доступности туристических продуктов», «Совершенствование управления в сфере туризма» с 01.01.2021 по 31.12.2024. Куратор федерального проекта Д. Н. Чернышенко отметил, что в 2021 г. было поддержано в рамках данного Нацпроекта 452 общественных и предпринимательских инициативы по развитию внутреннего туризма, а на 2022 г. планируется уже около 800. Огромную роль в стимулировании поездок россиян по стране имеет программа туристического кэшбека, на которую в 2021 г. было выделено 11 миллиардов рублей. На всём протяжении работы с проектами имеется опора на общество. Как на начальном этапе, учитывается настрой и оценки граждан, так и на конечном анализируется отношение к проделанным результатам.

Проект «Туризм» появился вследствие необходимости, чаще всего люди заняты работой и повседневными делами, данный проект нацелен на активизацию граждан в туристической сфере. По исследовательским данным:

1. Планируют взять отпуск этим летом 37 % россиян, 17 % ограничатся отдыхом в выходные дни;

2. В той или иной степени знакомы с госпрограммой «Туристический кешбэк» 79 %, собираются ею воспользоваться в этом году 13 % [5].

Такие показатели говорят о том, что граждане всё же оптимистично настроены на развитие туристической сферы общества. Одной из предпосылок созданий национального туристического проекта явилось небольшой показатель заинтересованность граждан в туристических поездах по России.

С помощью исследований, которые проводили экспертное сообщество аналитиков, было выявлено, что у общества имеется необходимость в реализации туристических национальных проектов. В социологических исследованиях использовались методы анализа, научного предсказания, прогнозирования и описания, а также различные методы сбора информации. Роль аналитических экспертов в проекте заключается в проведении комплексного анализа состояния туристической сферы, исследовании проблем, связанных с уменьшением числа туристов, а также разработке и предложении конкретных мер по устранению проблем. Они также занимаются анализом текущей туристической обстановки, рассчитывая их влияние на туристическую ситуацию в стране. Эксперты также могут решать проблемы регионов, где очень низкий туристический поток.

Новый нацпроект будет состоять из трех федеральных проектов: «Развитие туристской инфраструктуры», «Повышение доступности туристских услуг» и «Совершенствование управления в сфере туризма». Проект включает в себя три подпрограммы, каждая из которых направлена на реализацию усовершенствования туристической отрасли в РФ.

Первый федеральный проект «Развитие туристической инфраструктуры» решает как задачи граждан в виде большего количества мест и вариантов для отдыха, так и тех, кто работает в сфере туризма. Планируется, что к 2030 г. в туристической отрасли России будут созданы 4,7 млн рабочих мест. Но качество отдыха определяется не только количеством гостиниц и их классификацией, но и уровнем сервиса. Эту сферу описывает Федеральный проект «Совершенствование управления в сфере туризма». Персонал, работающий в сфере туризма, будет дополнительно обучен и квалифицирован. Стоит отметить, что показатели национального проекта в большинстве стали появляться и расти только в 2022 г. Роль экспертного сообщества в данном случае заключается в анализе и прогнозировании прогресса в сфере обучения квалифицированных туристических кадров. Анализ данных у экспертных сообществ может проводится путём сбора фактов совершенных поездок, также могут быть проанализированы места с большим турпотоком.

Второй федеральный проект «Повышение доступности туристических продуктов» не только увеличивает количество путешествий по стране, но и делает их проще и дешевле. Так, например, в 2021 г. была реализована программа туристического кешбэка. 1,7 млн россиян смогли оплатить путешествия по стране и получить обратно 20 % от стоимости путевки. Роль экспертного сообщества в данном случае заключается в анализе результатов нововведений, а также в сборе и анализе данных о качестве и комфортности туристических услуг. Анализ результатов позволяет выявить проблемы и недостатки в туристической отрасли, чему следует уделить внимание при реализации проекта.

Третий проект – в 2022 г. в рамках ФП «Совершенствование управления в сфере туризма» будут созданы онлайн-программы обучения персонала в области туризма, также не менее 1245 чел. смогут пройти краткосрочные программы дополнительного профессионального образования на базе Международного центра компетенций в сфере туризма в Санкт-Петербурге. В процессе реализации проекта аналитические эксперты также могут оценивать эффективность решений, предложенных в рамках проекта, и делать рекомендации по их совершенствованию. Анализируя общественное мнение, применяя методы статистики и интервьюирования можно понять, имеется ли развитие и гражданская поддержка у данных национальных проектов или нет. Данные методы анализа спмочувствия общества помогают выявить общественное настроение, оценку деятельности Правительства. Для формирования правильного понимания социальных процессов в туризме необходимо исходить из следующих принципов: потребитель независим; поведение потребителей изучается с помощью исследований; поведение потребителей социально законно [2]. Результаты – разработаны и реализованы образовательные онлайн-программы для сотрудников предприятий гостинично-

туристической отрасли, позволяющие получить базовые навыки с учетом практического опыта в рядовых профессиях без привязки к географии обучающегося.

Таким образом, национальные туристические проекты являются важным инструментом развития туризма в России. Роль экспертного аналитического сообщества заключается в разработке новых подходов по решению проблем, объективной оценке эффективности реализации проектов и предоставлении данных о возможных рисках и последствиях реализации проектов.

Литература

1. Бурлака А. М. Анализ и перспективы развития туристической индустрии в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 2 (449). С. 91–93. URL: https://moluch.ru/archive/449/98957 (дата обращения: 23.05.2023).
2. Кущёв Н. П. Туризм как объект социологического анализа в современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. М. : ЭКСМО, 2014. С. 63–68.
3. Крюкова Е. М., Донскова Л. И., Солодуха П. В., Хетагурова В. Ш. Актуальные вопросы инноваций в сфере туризма: российский опыт // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 4 (137). С. 31–39ю
4. Дурович А. П. Организация туризма : учебное пособие. Минск : РИПО, 2020. 295 с.
5. ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/leto-2022-puteshestvuem-porossii (дата обращения: 24.05.2023).
6. Игнатьева И. Ф. Организация туристской деятельности : учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 392 с.
7. Лысакова Л. А., Карпова Е. М., Лесная Е. Н. Tourismus. Туризм : учеб. пособие. 3-е изд., стер. М. : Флинта, 2020. 145 с.
8. Пахомова О. М. Стандартизация и контроль качества туристских услуг : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2022. С. 130–136.
9. Бугорский В. П. Организация туристской индустрии. Правовые основы. М. : Юрайт, 2019. С. 100–106.
10. Аманжолова Д. А. Туризм в гуманитарных исследованиях // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. № 2. С. 81–85.

УДК 338:004(47)

А. О. Злыгостев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ

Рассматривается роль экспертного сообщества в реализации национальных экономических проектов в России. Анализируются основные направления исследований социологии в цифровой экономике, а также ее потенциал для изучения различных аспектов общественной жизни. Особое внимание уделяется анализу социальных последствий цифровизации, например, распространения ложных новостей, открытости личной информации и безработицы в результате автоматизации труда. Выделены перспективы развития социологии в условиях цифровизации и поставлен вопрос о необходимости применения новых методов исследования в социологической науке для изучения и анализа социальных процессов в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: экспертное сообщество, экономика, национальные проекты, экологические проблемы, участие экспертов в реализации проектов.

A. O. Zlygostev

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE EXPERT COMMUNITY IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL ECONOMIC PROJECTS IN RUSSIA

Currently, the digital economy is becoming more and more significant in society, changing not only economic, but also social relations. Sociologists pay attention to the need to study the interaction of the digital economy and social processes. This article examines the main directions of sociology research in the digital economy, as well as its potential for studying various aspects of public life. Particular attention is paid to the analysis of the social consequences of digitalization, for example, the spread of fake news, the openness of personal information and unemployment as a result of labor automation. In conclusion, the article presents the prospects for the development of sociology in the conditions of digitalization and discusses the need for the development of new research methods in sociological science for the analysis of social processes in the digital economy.

Keywords: expert community, economy, national projects, environmental problems, participation of experts in the implementation of projects.

Экспертное сообщество играет важную роль при реализации национальных экологических проектов и способствует эффективному решению проблем, возникающих в ходе выполнения задач. Специалисты из разных областей – экологии, геологии, географии, биологии, химии и др. – могут внести свой вклад в разработку и реализацию проектов, предоставить профессиональную оценку воздействия на окружающую среду, провести экологический мониторинг, оценить общественную пользу и экономическую эффективность проектов. Кроме того, экспертное сообщество может оказывать содействие в привлечении инвестиций, создании новых рабочих мест, повышении уровня экологической безопасности и улучшения качества жизни населения. Эксперты также могут участвовать в проведении общественных слушаний и консультаций, освещении проектов в СМИ, что способствует прозрачности и открытости работы государственных органов и бизнеса. В целом экспертное сообщество является неотъемлемой частью процесса реализации национальных экологических проектов и может значительно повысить их эффективность и успешность.

Развитие технологий и интернет-сферы приводит к изменениям в поведении людей, взаимоотношениях в обществе и конечно, в экономических процессах. И здесь, на мой взгляд, социология не только не утрачивает своей значимости, но становится еще более необходимой для понимания и анализа происходящих изменений в обществе. Вместе мы попробуем понять, как социология может стать инструментом анализа и оптимизации в цифровой экономике, а также какие вызовы и проблемы стоят перед нашей наукой в этом контексте.

Мы все свидетели того, как быстро меняется мир вокруг нас, и наука не остается в стороне от этих изменений. В наше время цифровая экономика – это ключевой фактор в экономическом развитии многих стран, а технологии, которые используются в цифровой экономике, быстро влияют на все сферы жизни людей, включая социологию.

Цифровая экономика – это экономика, где информационные технологии и цифровые технологии являются главным источником роста и процветания. Она включает в себя такие области, как электронная коммерция, социальные сети, облачные технологии, большие данные, блокчейн и искусственный интеллект. Она в значительной степени заменяет традиционный промышленный сектор и становится новым стандартом для экономического развития.

Цифровые технологии также имеют важное значение в социологии. Они используются для изучения социальных процессов и анализа социальных данных. Например, социальные сети и иные онлайн-платформы могут служить для сбора социологических данных и анализа социального поведения. Также цифровые технологии могут быть использованы для социального мониторинга и прогнозирования изменений в обществе. В целом цифровая экономика и цифровые технологии меняют нашу жизнь и имеют огромную ценность в социологических исследованиях и практике.

Одним из способов применения цифровых технологий в социологии является использование больших данных и анализа социальных медиа. Сегодня в социальных сетях мы можем найти огромное количество информации о людях и их поведении. Эти данные можно использовать для исследования социальных тенденций и изменений в обществе.

Например, использование анализа социальных медиа позволило нам получить более точную картину того, как молодежь реагирует на общественные явления, какую роль социальные сети играют в разных сферах жизни людей. Эта информация будет полезна для всех, кто работает в области маркетинга, менеджмента и общественной политики.

В цифровой экономике также возникает новая структура труда с высокой степенью автоматизации и использованием искусственного интеллекта (AI). Это также имеет влияние на социологию и наши исследования, например, на то, как мы анализируем работу и занятость, и как мы пытаемся предсказать, как будет развиваться будущее в этих сферах.

Другой важный аспект связанный с использованием AI в социологии – это автоматическое создание и обработка опросов и определение популярности различных мнений. Это

упрощает и делает более эффективной работу социолога, уменьшая риски возможных ошибок, ускоряя процесс работы.

В России цифровую экономику можно рассмотреть через Национальный проект «Цифровая экономика» – один из национальных проектов в России на период с 2019 по 2024 г. [1] С февраля 2020 г. руководитель проекта – министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Максут Шадаев, куратор – вице-премьер Дмитрий Чернышенко.

Проект «Цифровая экономика» является одной из приоритетных программ, направленных на совершенствование цифровой инфраструктуры в России и расширение возможностей использования новых технологий в бизнесе, научной сфере, государственном управлении и повседневной жизни граждан. В рамках проекта предполагается:

– Создание «цифровых территорий» в различных регионах России, обеспечивающих доступ к инновационным технологиям и услугам.

– Развитие цифровых платформ для взаимодействия государства, бизнеса и граждан, в том числе в сфере электронного правительства и электронной коммерции.

– Усиление мер по информационной безопасности и защите персональных данных.

– Внедрение и пропаганда инновационных технологий в различных сферах экономики (здравоохранение, образование, транспорт, производство и пр.).

Несколько фактов и цифр, характеризующих проект:

– Проведение проекта «Цифровая экономика» началось в 2018 г., его срок реализации – до 2024 г.

– Общий объем государственных и частных инвестиций в проект – более 3,6 трлн руб.

– В состав проекта входит более 100 мероприятий и инженерных решений в области цифровизации экономики и общества.

– Ключевые показатели, на которые ориентирован проект, включают увеличение доли цифровой экономики в ВВП до 5 трлн. руб., увеличение доли «цифровых граждан» до 70 %, повышение эффективности государственного управления на 20–30 % и другие.

Что касаемо роли социологии в данном проекте, так социология играет важную роль в национальном проекте «Цифровая экономика» в России. Это связано с тем, что реализация проекта требует учета социальных аспектов, таких как потребности и интересы населения, уровень грамотности и компетенций населения в области цифровых технологий. Социологические исследования могут помочь выявить задачи, которые нужно решить для обеспечения развития цифровой экономики, такие как создание качественных образовательных программ для повышения уровня грамотности и компетенций в цифровой сфере, в том числе и у малообеспеченных групп населения. Также социологические исследования могут помочь определить потенциальных пользователей цифровых продуктов и услуг, объективно оценить их потребности и ожидания, что в свою очередь позволит разработать более эффективные стратегии продвижения и внедрения цифровых технологий в экономику.

Таким образом, социология является необходимым компонентом национального проекта «Цифровая экономика» и играет важную роль в его реализации в России. Цифровая экономика уже сейчас меняет нашу профессию и открывает нам новые возможности для исследований. Я убежден, что в будущем мы увидим множество новых идей и технологий, которые помогут нашему региону получать более точные результаты и производить более эффективные исследования.

Литература

1. ГОСТ Р 7.0.11–2011. Библиографическая запись. Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления.

2. Александрова Е. К. Экспертные сообщества как социальные носители научно-технического знания // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 123–134.

3. Баранов А. Н. Взаимодействие экспертов и власти в реализации национальных проектов // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. 2018. № 2. С. 42–56.

4. Громова О. А. Экспертное сообщество Комитета по научному и технологическому потенциалу и инновациям: история создания и деятельности // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. С. 125–132.
5. Деревянко А. Ю., Кутузова О. А. Роль экспертов в процессе управления национальными проектами // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. С. 67–76.
6. Золотухина Ю. А., Штейн Н. В. Экспертное сообщество и его роль в повышении эффективности национальных проектов // Экономический анализ: теория и практика. 2015. Т. 14, № 7–8. С. 11–18.
7. Красильщикова Е. И. Экспертное сообщество в России: структура, функции, проблемы // Общественные науки и современность. 2017. № 4. С. 144–157.
8. Маркина И. Я. Экспертное сообщество России: состояние и пути развития // Экономика и социология. 2016. Т. 9, № 2. С. 28–37.
9. Николаева Е. И. К вопросу о роли экспертного сообщества в формировании и реализации государственных программ // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 123–137.
10. Петров И. П., Гольдштейн С. М. Экспертиза и экспертное сообщество в управлении национальными проектами // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25, № 2. С. 143–156.
11. Национальный проект «Цифровая экономика» // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_проект_«Цифровая_экономика» (дата обращения: 21.05.2023).

УДК 61(47)

Ю. И. Ивакина
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Рассматривается роль экспертного сообщества в реализации национальных проектов в области здравоохранения. Акцентируется внимание на значимость экспертного сообщества в реализации национальных проектов в области здравоохранения в России и его положительный эффект на улучшение ситуации в данной области.
Ключевые слова: здравоохранение, экспертное сообщество, национальные проекты, социологи, роль.

U. I. Ivakina
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE EXPERT COMMUNITY IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL HEALTH PROJECTS IN RUSSIA: REGIONAL ASPECT

This article examines the main role of the expert community in the implementation of national projects in the field of healthcare. The article draws attention to the importance of the expert community in the implementation of national health projects in Russia and its positive effect on improving the situation in this area.
Keywords: healthcare, expert community, national projects, sociologists, role.

На данный момент роль экспертного сообщества в реализации национальных проектов в области здравоохранения в России становится все более значимой. Эксперты в области здравоохранения, включая социологов, активно участвуют в процессе разработки и внедрения мер по улучшению здравоохранения в России, обеспечивают мониторинг и оценку реализации национальных проектов и предоставляют рекомендации по их усовершенствованию. Переход к эффективной модели здравоохранения и реализация национальных проектов в России требуют использования передового медицинского знания и согласования с экспертами в области здравоохранения и медицины. Роль экспертного сообщества в этом процессе крайне важна и может быть проиллюстрирована следующими аспектами:

1. Сокращение разрыва между здравоохранением и научными исследованиями. Связь между здравоохранением и научными исследованиями может быть достигнута только при активном взаимодействии медицинских экспертов и правительственных органов.

2. Эксперты могут помочь разработать стратегию национальных проектов и выполнить большую работу по их реализации.

3. Повышение уровня опыта в области здравоохранения. Ведущие эксперты могут помочь в улучшении качества здравоохранения в России, обеспечивая опыт и знания в области медицины, а также дальнейшее развитие в области медицинской науки.

4. Развитие среды для новых идей. Экспертное сообщество может помочь в создании среды для обсуждения новых идей в области здравоохранения. Это важно для реализации национальных проектов в области здравоохранения и создания однородной системы здравоохранения.

5. Оказание содействия при разработке целевых программ. Экспертное сообщество может помочь правительству разработать национальные программы здравоохранения, определяющие приоритетные меры и цели, достижение которых может улучшить качество здравоохранения.

6. Развитие стратегических мероприятий. Эксперты здравоохранения могут помочь правительству проводить исследования в области медицины и здравоохранения, чему сопутствует разработка стратегических мероприятий для улучшения системы здравоохранения и реализации национальных проектов.

Социологические исследования играют важную роль в понимании ожиданий и потребностей населения, выявлении проблем и оценке всей системы здравоохранения в целом. Социологи проводят исследования и опросы, чтобы определить, какие услуги и программы являются наиболее востребованными и должны быть приоритетными в рамках национальных проектов.

Благодаря участию социологов в составе экспертного сообщества, реализация национальных проектов здравоохранения становится более целенаправленной и эффективной. Они помогают выявлять проблемы и давать рекомендации по их решению, а также оценивают, насколько успешно внедряются предложенные меры.

Эксперты играют важную роль в разработке стратегии и плана действий по реализации проекта. Они помогают определить цели и задачи проекта, оценить необходимые ресурсы и выбрать оптимальные методы и технологии, а также разработать комплекс мероприятий, направленных на достижение поставленных целей. Эксперты также могут принимать участие в процессе мониторинга и оценки результатов реализации проекта. Используя свои знания и опыт, эксперты могут оценить эффективность проекта и предложить рекомендации по его дальнейшей модернизации.

Одной из форм работы экспертов является экспертиза [4, с. 83]. Экспертиза может быть проведена на различных этапах проекта и иметь различные направления. Например, экспертиза может быть проведена на этапе выбора оптимальной методологии реализации проекта, на этапе оценки рынка услуг, на этапе выбора подрядчика или на этапе мониторинга реализации проекта.

Примером роли экспертного сообщества в реализации национальных проектов в области здравоохранения может послужить экспертное мнение о состоянии качества и безопасности медицинской деятельности в период пандемии COVID-19 по материалам Республики Бурятия. Эксперты провели анализ проблем качества и безопасности медицинской деятельности с использованием авторских социологических методик. В результате проведённого анализа были выявлены и систематизированы факторы влияния на качество и безопасность медицинской деятельности в различных видах медицинских служб Республики Бурятия. Экспертное сообщество разработало предложение региональному министерству здравоохранения и медицинским организациям по совершенствованию управления качеством и безопасностью медицинской деятельности с учётом пандемии новой коронавирусной инфекции. Исследование базировалось на синтезе следующих методов: изучение и обобщение опыта, статистический, социологический (экспертный опрос, глубинные интервью), аналитический метод. На основании проведенного исследования были разработаны также научно-методические рекомендации для министерства здравоохранения Республики Бурятия, подведомственных медицинских организаций. Данные рекомендации позволили министерству здравоохранения Республики Бурятия включить в работу рекомендации экспертов и объеди-

нить усилия всех надзорных государственных органов, медицинских организаций и общественности, пациентских сообществ и населения в целях выработки единой стратегической линии по повышению качества и безопасности медицинской деятельности [5, с. 164].

На данный момент актуален национальный проект «Здравоохранение», действующий с 2019 г. [3]. Цели данного проекта: снижение смертности населения, снижение младенческой смертности, ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, обеспечение охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год, обеспечение оптимальной доступности для населения медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, упрощение процедуры записи на прием к врачу, увеличение объема экспорта медицинских услуг [1]. Все эти программы направлены на улучшение здоровья населения, повышения доступности и качества медицинской помощи.

В рамках проекта «Здравоохранение» эксперты участвуют в разработке и совершенствовании механизмов организации медицинской помощи и внедрении новых методов диагностики и лечения. Они также оценивают эффективность мероприятий и выступают консультантами для правительства в вопросах разработки законодательства в сфере здравоохранения [2].

В целом роль экспертного сообщества в реализации национальных проектов здравоохранения в России заключается в участии на различных этапах проекта и повышении его эффективности. Эксперты имеют уникальные знания и опыт, которые могут быть использованы для достижения поставленных целей и задач.

Таким образом, на современном этапе экспертное сообщество, включая социологов, продолжает играть важную роль в реализации национальных проектов здравоохранения в России. Эксперты могут предоставлять ценные рекомендации и консультации по поводу стратегического планирования, оптимизации рабочих процессов, оценки эффективности и мониторинга выполнения проектов. Они также могут участвовать в разработке новых программ для улучшения здоровья населения. Кроме того, эксперты могут участвовать в обучении медицинского персонала и повышении уровня медицинской грамотности населения. Все это содействует достижению целей национальных проектов здравоохранения в России.

Литература

1. Башкуева Е. Ю. Экспертное мнение о состоянии качества и безопасности медицинской деятельности в период пандемии COVID-19 (по материалам Республики Бурятия) // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 163–168.

2. Грабельных Т. И. Экспертное сообщество и экспертные практики в России: методология исследования проблем развития // Социология в системе научного управления : материалы IV Всерос. социол. конгр. Москва, 2–4 февр. 2012 г. М. : ИС РАН, 2012. С. 82–83.

3. Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie (дата обращения: 22.05.2023).

4. Национальный проект «Здравоохранение» // Минстрой России. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-proekt-zdravoohranenie (дата обращения: 21.05.2023).

5. Правительство Российской Федерации. URL: http://government.ru/info/35561 (дата обращения: 22.05.2023).

УДК 316:32-053.6

В. Е. Каблукова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Рассматриваются основные детерминанты процесса политической социализации у молодежи. Показано взаимовлияние феноменов политического капитала и политической социализации.

Ключевые слова: политическая социология, политический капитал, молодежь, политическая социализация.

V. E. Kablukova
Irkutsk State University, Irkutsk

DETERMINANTS OF POLITICAL CAPITAL AND POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH

The article is devoted to the study of the elements that influence the formation of political socialization among young people. The paper considers the mutual influence of political capital and socialization. The opinion on these issues was studied.

Keywords: political sociology, political capital, youth, political socialization.

Любой человек проходит полный возрастной цикл, который включает в себя рождение, детство, молодость, взрослость, старение и смерть. Одним из самых насыщенных и сложных периодов является молодость в связи с тем, что в это время человек учится адаптироваться к среде, определяется с направлением своей жизни и учится самостоятельности.

Социолог И. С. Кон определял молодёжь как «…социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств», а Владимир Тимофеевич Лисовский говорил о том, что определяющей в сущности молодёжи является её «…социальная характеристика как поколения людей, проходящих стадию социализации, усваивающих профессиональные, культурные и другие социальные функции, подготавливаемого обществом к усвоению и выполнению определённых социальных ролей и чьи возрастные границы, в зависимости от конкретных исторических условий могут колебаться от 13 – 16 до 29 – 30 лет» [6]. Все это говорит нам о том, что молодежь самая подвижная и потому нестабильная группа. Поэтому не удивительно, что к такому феномену приковано пристальное внимание не только общественности, но и науки. По этой теме множество теоретических трудов, начиная с монографий и заканчивая статьями, но не в меньшем количестве можно найти и прикладные исследования.

Важной характеристикой, которая отличает молодых людей, когда дело касается политики, является их относительная незрелость и неопытность. Однако в процессе формирования своих политических взглядов и убеждений молодежь нередко проявляет склонность к пути проб и ошибок, познавая свою роль в обществе. В таком случае уровнем своей активности они компенсируют эту несостоятельность, изучая сферу путем проб и ошибок. В настоящее время нестабильности сложно определить этот уровень проявления себя молодыми людьми. Но проведенное нами пилотажное исследование в Иркутской области (май 2023 г.) показывает, что он достаточно неплох (табл. 1). Результаты носят предположительный характер. Анализ данных показал, что почти половина респондентов (49,8 %) считают, что современная молодежь скорее является политически активной, чем нет; 25,2 % придерживаются диаметрально противоположного мнения; 14 % согласны с этой идеей, а 9 % совсем нет; 2 % затруднились с ответом.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «По мнению респондента, является ли современная молодежь политически активной» в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Скорее да, чем нет	150	49,8
2	Скорее нет, чем да	76	25,2
3	Да, является	42	14,0
4	Нет, не является	27	9,0
5	Затрудняюсь ответить	6	2,0
	Всего	**301**	**100,0**

Именно это называется политической социализацией. Она не может проходить одинаково у каждого индивида не только из-за его личностных характеристик, но и из-за менталитета той страны, а которой он проживает, принятых обычаев и традиции и исторического периода в котором личность проживает.

Сам термин «политической социализации» укоренился в науке в конце 50-х годов XX в. Но даже тогда единого понимания не существовало. По классической теории, представителями которой были Д. Истон, Л. Коэн, Р. Паркер, политическая социализация понималась как обучение человека специальным ролям, которые ему необходимо выполнять в сфере политики. Э. Фромм и Э. Эриксон, исходя из подхода психоанализа, упор делали на бессознательные мотивы, говоря о скрытом процессе политизации человеческих чувств и представлений. Примерно этой же теории предерживались и З. Фрейд, К. Юнг. Не остались в стороне и представители бихевиоризма и необихевиоризма Дж. Долларда, Н. Миллера. Например Е. Б. Шестопал отмечает: «…они описали политическую социализацию как научение определенным формам политического поведения, происходящего в соответствующей политической среде, слегка видоизменив для этого известную формулу «стимул-реакция» [8]. В свою очередь политолог К. Лэнгтон отмечал, что политическая социализация – это «…ряд методов, с помощью которых общество передает свою политическую культуру из поколения в поколение. Этот процесс помогает сохранить традицинные политические нормы и институты» [1].

Способность накапливать значительный объем политического капитала по-прежнему является важной частью влияния на других политических акторов в современном обществе, поэтому политики могут формировать свой собственный имидж, используя политический капитал для взаимодействия как с избирателями, так и с общественностью для достижения успеха. Также с их помощью становится возможным принимать взвешенные решения, ставящие во главу угла интересы государства. Накопление политического капитала может быть описано с использованием как научных подходов, так и социальных практик.

Если говорить о сущности политического капитала, то его отголоски можно найти еще во времена общин. Чтобы стать вождем, нужно было обладать качествами, которые выделяли бы тебя среди остальных и заставляли испытывать уважение. Будущий правитель с детства вникал в дела племени, имел хорошую атлетическую форму, умел охотиться и тд. То есть накапливал навыки, которые помогут ему в будущем стать успешным вождем и способствовать развитию своих людей. Подобные проявления были и в античности. Тогда власть концентрировалась в руках элиты, обладающей знаниями, прошедшими долгий путь обучения. Тогда не было выборов и народ априори доверял мудрецам, поскольку понимал, что их капитал глубже и эффективнее для развития государства, чем например, у война.

В средневековье политический капитал формировался скорее наследственно, на основе земель и феодальной иерархии. Тогда для накопления ничего делать не нужно было, поскольку капитал сразу принадлежал твоей семье. Однако тут главное было его сохранить, именно поэтому детям феодалов давали хорошее образование как в сфере искусства для духовного развития, так и в прикладной сфере, для эффективного управления делами.

Во времена Великой французской революции возникли новые формы политического капитала: социальные движения, профессиональные организации, политические партии. Все

это благодаря осознанию важности прав человека и появления гражданственности. С развитием технологий и СМИ, а также приходом глобализации понимание политического капитала изменилось кардинально. Теперь значительно усилилась роль денег, социальных статусов и ролей. Впрочем, в это же время развилась коррупция и все, что с ней связано.

В наше время политический капитал – это «интегрированная взаимосвязь» из различных элементов, включающих в себя не только деньги и власть, но и социальные сети, цифровизацию, глобальные технологии и инновации. Современному человеку непросто добиться успеха в накоплении политического капитала, потому что к этому надо подходить с разных плоскостей.

Интересно, какими же методами современная молодежь может развиваться в политической сфере. Рассматривая полученные нами данные (табл. 2), мы можем сделать вывод о том, что респонденты к важнейшим институты и средства политической социализации молодежи относят интернет, позволяющий молодежи не только получать информацию, но и делиться своими мыслями и идеям (29,6 %), проекты, которые ставят своей задачей воспитание гражданской сознательности и патриотизма (16,8 %), институты гражданского общества могут воздействовать на политическую социализацию молодежи (14,8 %), семья как институт первичной социализации способствует формированию традиционных ценностей (14,6 %), институт образования, который может в значительной степени сформировать политическую позицию молодежи (12 %). Меньшее влияние, по мнению респондентов, оказывают политические институты (политические партии и др.), реализующие политические цели (5,1 %), культура, формирующая целостность и единство восприятия меняющейся реальности и выражающаяся через политическую культуру (4,5 %), экономические институты, формирующие политические запросы (2 %), 0,5 % затруднилось ответить.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Какие институты и средства политической социализации молодежи характеризуете респондент как наиболее значимые» в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1	Интернет, позволяющий молодежи не только получать информацию, но и делиться своими мыслями и идеям	190	29,6
2	Проекты, которые ставят своей задачей воспитание гражданской сознательности и патриотизма	108	16,8
3	Институты гражданского общества могут воздействовать на политическую социализацию молодежи	95	14,8
4	Семья как институт первичной социализации способствует формированию традиционных ценностей	94	14,6
5	Институт образования, который может в значительной степени сформировать политическую позицию молодежи	77	12,0
6	Политические институты (политические партии и др.), реализующие политические цели	33	5,1
7	Культура, формирующая целостность и единство восприятия меняющейся реальности и выражающаяся через политическую культуру	29	4,5
8	Экономические институты, формирующие политические запросы	13	2,0
9	Затрудняюсь ответить	3	0,5
10	Другое (укажите, пожалуйста, сами)	0	0,0
	Всего	**642**	**100,0**

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что для накопления политического капитала необходима грамотная социализация молодежи. Этот процесс занимает большое количество ресурсов и зависит от множества компонентов. Важным в рассмотрении детерминант этих терминов является понимание системы общества и сложности развития молодых людей.

Литература

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. М. : ОЛМА-Пресс, 2002. 546 с.

2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М: Медиум, 1995. 323 с.
3. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6–23.
4. Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 109–115.
5. Лисовский В. Т. Советское студенчество. Социологические очерки. М. : Мысль, 1990. 216 с.
6. Социология молодёжи / под ред. В. Т. Лисовского. СПб. : Изд-во СПбГУ. 1996. 460 с.
7. Преснякова Л. А. Теория политической социализации // Политическая наука. 2002. № 2. С. 24–36.
8. Шестопал Е. Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. 2005. С. 48–69.

УДК 314.146(47)

С. А. Кадникова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ В СФЕРЕ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ: ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ

Рассматривается реализация национальных проектов «Демография», «Здравоохранение», «Жилье и городская среда» в сфере поддержки семьи и детей, с учетом экспертного мнения и его роли в выполнении задач и целей указанных проектов. Проведен сравнительный анализ эффективности национальных проектов в улучшении качества жизни российских семей.
Ключевые слова: национальный проект, семья, дети, поддержка, программа, экспертное мнение.

S. A. Kadnikova
Irkutsk State University, Irkutsk

FEATURES OF IMPLEMENTING RUSSIA'S NATIONAL PROJECTS IN THE FIELD OF FAMILY AND CHILDREN: EXPERT ANALYSIS

The article discusses the implementation of national projects: "Demography", "Healthcare", "Housing and Urban Environment" in the field of family and children support, taking into account expert opinion and its role in achieving the goals and objectives of these projects. A comparative analysis of the effectiveness of national projects in improving the quality of life for Russian families is conducted.
Keywords: national project, family, children, support, program, expert opinion.

В России существуют различные программы и меры поддержки семей и детей. Например, государственная поддержка материнства и детства, выплаты пособий на детей, льготы на оплату жилья для многодетных семей, бесплатное образование и медицинское обслуживание для детей и другие. Однако, существует ряд проблем в сфере семьи и детей в России. К ним относятся низкий уровень рождаемости, проблемы с детскими домами и приемной семьей, недостаточное внимание к проблемам насилия в семье и высокий уровень разводов. По данным ЕМИСС в 2021 г. в России распалось 70 % браков, в 2020 г. 73 % [6]. Государство активно работает над решением этих проблем. Например, проводятся кампании по пропаганде здорового образа жизни и воспитанию детей, разрабатываются новые программы поддержки семей и детей, улучшается работа детских домов и приемных семей, проводится профессиональная подготовка специалистов в сфере работы с детьми и семьями.

Экспертное сообщество играет важную роль в реализации национальных стратегий в России, особенно в сфере семьи и детей. Национальные проекты: «Демография», «Здравоохранение», «Жилье и городская среда», в рамках которых производится помощь правительству в разработке политик и программ, наилучшим образом соответствующим потребностям семей и детей. Один из ключевых аспектов роли экспертного сообщества заключается в том, что они могут предоставить правительству ценную информацию о том, какие проблемы существуют в семьях и какие нужды у детей. Это может быть особенно полезно при разработке программ поддержки семей и детей, которые будут нацелены на решение этих проблем.

Первый вопрос, который интересует всех родителей – это здоровье их детей. Нацпроект «Здравоохранение» предлагает развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям. Основная цель федерального проекта – снижение младенческой смертности, таким образом значение показателя младенческой смертности к 2024 г. должно достигнуть до 4,5 случаев на 1 тыс. родившихся детей. Кроме того, за время реализации проекта более 98 % детских поликлиник субъектов Российской Федерации дооснащены медицинскими изделиями и реализовали организационно-планировочные решения внутренних пространств [2].

Стоит отметить, что в ходе цифровизации в России большое внимание уделяется влиянию интернет-контента на здоровье молодого поколения. В цифровом пространстве дети могут столкнуться с рисками информационной опасности, например мошенничества. В связи с эти Правительство РФ утвердило Концепцию информационной безопасности детей от 28 апреля 2023 г., благодаря которой в российских школах планируется ввести уроки информационной безопасности и цифровой грамотности, что может помочь обезопасить подрастающее поколение от злоумышленников [5].

Кроме того, влияние интернета негативно сказывается на физическом и психическом здоровье детей. В ОП РФ прошел круглый стол, посвященный влиянию интернет-контента на все аспекты здоровья ребенка. Член научного комитета ВОЗ по неонизирующим излучениям Олег Григорьев сообщил: «По мнению ВОЗ, именно дети и подростки наиболее чувствительны к воздействию современных технологий. Известно, что в условиях информатизации обучения снижается умственная работоспособность детей, возрастает их уровень тревожности, ухудшается состояние сердечно-сосудистой и нервной систем» [4]. Исходя из этого, следует уделить особое внимание влиянию технологий на здоровье ребенка, приняв определенные законодательные меры.

Говоря о материальном обеспечении семей и детей, стоит выделить нацпроект «Демография», который реализует финансовую поддержку семей при рождении детей. С 2020 г. материнский капитал получают семьи, в которых появился первый ребенок [3]. Сумма маткапитала ежегодно индексируется в соответствии с уровнем инфляции. Материнский капитал был введен в России в 2007 г. и с тех пор стал одной из самых популярных государственных программ. За это время более 6 миллионов семей воспользовались этой возможностью. Программа материнского капитала имеет несколько целей. Во-первых, она способствует рождению новых детей и повышению рождаемости в стране. Во-вторых, она помогает семьям с детьми улучшить свой материальный уровень жизни и обеспечить детей всем необходимым для их полноценного развития. Однако, несмотря на популярность программы, она имеет и свои недостатки. Некоторые эксперты считают, что выплата материнского капитала не всегда способствует рождению новых детей, а просто стимулирует рождение второго и последующих детей. Кроме того, некоторые семьи не могут воспользоваться этой программой из-за сложностей с получением документов или отсутствия возможности использовать средства на нужды, которые имеют для них наибольшую значимость. Тем не менее, в целом программа материнского капитала является положительной и важной инициативой государства, которая способствует улучшению уровня жизни семей с детьми в России.

Кроме того, материнский капитал можно использовать для покупки жилья. В соответствии с национальным проектом «Жилье и городская среда», с 1 января 2018 г. семьи, у которых есть ребенок, могут взять льготную ипотеку под 6 % годовых. Помощь также предлагается молодым семьям и родителю в неполной семье: семьям с детьми – 35 % расчетной стоимости жилья, а семьям без детей – 30 % [3]. Согласно данным Росстата, в 2022 г. 14 291 семья воспользовалась программой получения субсидии на жилье [7]. Данная программа крайне важна, ведь почти в трети российских семей детей воспитывают матери-одиночки, а молодым семьям поддержка и помощь от государства необходимы, так как большая часть из них не имеет средств на приобретение недвижимости. На примере Иркутской области жилищно-коммунальных долгов не имеют только 10 % семей. У остальных случалась задолженность по платежам и чаще всего это не единичные случаи. На общем

фоне наиболее финансово дисциплинированными выглядят малообеспеченные, а также многодетные семьи, привыкшие рассчитывать и экономно тратить свои скромные средства [1].

Улучшение уровня жизни старшего поколения в России является одной из важнейших задач государства. Это связано с тем, что население России стареет и количество пожилых людей в стране продолжает расти. Обращая внимание на старшее поколение наших бабушек и дедушек, нельзя не сказать о федеральном проекте «Старшее поколение» в рамках национального проекта «Демография». Главной задачей проекта является обеспечение продолжительности жизни до 67 лет и улучшение условий и уровня жизни старшего поколения. Для этого необходимо создание социальной инфраструктуры, которая будет обеспечивать пожилых людей всем необходимым для комфортной жизни. Одним из способов улучшения уровня жизни пожилых людей является улучшение доступности медицинской помощи, благодаря которому создаются специализированные медицинские центры для пожилых людей, а также обучение медицинских работников работе с пожилыми пациентами. Важным аспектом улучшения уровня жизни старшего поколения является социальная поддержка. Государство должно обеспечивать пожилых людей всем необходимым для жизни, включая пенсии, льготы и субсидии. Кроме того, необходимо создание социальных служб, которые будут заниматься организацией помощи пожилым людям. Проект успешно реализует эти задачи и помогает людям в преклонном возрасте поддерживать активный образ жизни.

В целом можно сказать, что проект «Демография» направлен на повышение рождаемости в России, улучшение условий жизни для семей с детьми и поддержку молодых семей. В рамках проекта предусмотрены меры по улучшению доступности детских садов, школ, медицинских учреждений и других социальных услуг для семей с детьми. Проект «Здравоохранение» направлен на повышение качества медицинской помощи, в том числе для женщин и детей. В рамках проекта также предусмотрены меры по модернизации медицинских учреждений, повышению квалификации медицинских работников, а также улучшению доступности медицинских услуг для населения. Проект «Жилье и городская среда» направлен на улучшение жилищных условий для семей, в том числе с детьми, а также на создание комфортной городской среды. В рамках проекта предусмотрены меры по строительству нового жилья, реновации жилых домов, созданию парков и зон отдыха. Каждый из этих проектов имеет свои цели и задачи и все они важны для поддержки семьи и детей в России. В этой связи роль экспертных институтов значительно повышается.

Литература

1. Иванова И. В. Дети Иркутской области: здоровье, развитие, становление личности // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 124–130.

2. Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: https://minzdrav.gov.ru (дата обращения: 25.05.2023).

3. Национальные проекты России. URL: https://национальныепроекты.рф (дата обращения: 25.05.2023).

4. Общественная палата Российской Федерации. URL: https://www.oprf.ru (дата обращения: 25.05.2023).

5. Правительство России. URL: http://government.ru (дата обращения: 25.05.2023).

6. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: https://www.fedstat.ru (дата обращения: 25.05.2023).

7. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 25.05.2023).

УДК 711

Т. А. Карпачева
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ЖИЛЬЯ И ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Рассмотрена роль экспертного сообщества в реализации национального проекта «Жилье и городская среда». Выделены основные цели данного проекта и его направления, в реализации которых требуется помощь экспертных сообществ.

Ключевые слова: экспертное сообщество, национальные проекты, направления национальных проектов, городская среда, благоустройство.

T. A. Karpacheva
Irkutsk State University, Irkutsk

PARTICIPATION OF EXPERTS IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN THE FIELD OF HOUSING AND URBAN ENVIRONMENT

The article discusses the role of the expert community in the implementation of the national project "Housing and Urban Environment". The main goals of this project and its directions are also indicated, in the implementation of which the assistance of expert communities is required.

Keywords: expert community, national projects, areas of national projects, urban environment, improvement.

В последние годы в России инициируются и реализуются социальные проекты, направленные на улучшение жизни общества, на их основе проводятся перманентные «перестройки», реформы, модернизации. Они подвергаются экспертизе, позволяющей установить их социальную значимость, реалистичность, перспективность, последствия реализации [3, с. 51].

По итогам заседания Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. утвержден паспорт национального проекта «Жильё и городская среда».

Паспорт национального проекта разработан Минстроем России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и включает в себя четыре федеральных проекта: «Ипотека», «Жильё», «Формирование комфортной городской среды» и «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда».

Национальный проект «Жилье и городская среда» призван помочь россиянам улучшить свои жилищные условия, сделать строительную отрасль современной, а города – красивыми и комфортными, избавив их от аварийных домов. Срок реализации нацпроекта установлен с октября 2018 г. по 2024 г. (включительно) [7].

Стоит отметить, что в рамках данного национального проекта реализуются следующие цели: обеспечение доступным жильем семей со средним достатком, в том числе создание возможностей для приобретения (строительства) ими жилья с использованием ипотечного кредита, увеличение объема жилищного строительства, повышение комфортности городской среды, создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды, обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда.

Одним из основных направлений национальных проектов на сегодняшний день является повышение качества жилищного фонда. Необходимо обновлять и улучшать качество жилья в стране, чтобы каждый житель России имел право на комфортное и безопасное жилье.

В рамках национального проекта «Жилье и городская среда» на период с 2018 по 2024 г. запланировано:

– реновировать около 15 млн ква. м общежитий и многоквартирных домов, что позволит улучшить жилищные условия для более 1,6 млн чел.;

– построить более 50 млн кв. м нового жилья, включая многоквартирные дома, частные дома и коттеджные поселки. В результате этого более 5 млн чел. получат новое жилье;

– провести масштабную программу благоустройства территорий в городах и поселках, что в свою очередь повысит качество жизни в этих населенных пунктах.

В Иркутской области, в рамках национального проекта «Жилье и городская среда», реализуются 4 региональных проекта:

1. Жилье.
2. Формирование комфортной городской среды.
3. Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда.
4. Чистая вода.

Ответственным исполнителем и участником этой программы было определено Министерство жилищной политики и энергетики Иркутской области. Программа была нацелена на то, чтобы создать городскую среду, которая соответствовала бы санитарным и гигиеническим нормам, имела бы завершенный, привлекательный и эстетичный внешний вид. В рамках программы были выделены две подпрограммы. Первая – «Развитие благоустройства территорий муниципальных образований Иркутской области» на 2018–2024 гг., вторая – «Обустройство мест массового отдыха населения» (городских парков) на 2018 г., которая позже была продлена до 2024 г.

Системная работа по обновлению жилищного фонда уже реализуется и в рамках программы «Жилье и городская среда» планируется капитальный ремонт и модернизация многоквартирных домов. Будут проводиться различные работы по замене старых коммуникаций на новые, усилению фундаментов, установке лифтов и других необходимых удобств, замене кровли [6].

За 2022 г. в Иркутской области, в рамках федерального проекта, благоустроена 191 территория, в том числе 92 дворовых территории и 99 общественных пространств. В 2022 г. такие благоустроенные территории получили более чем 1 968,1 тыс. чел., проживающих в 85 муниципальных образованиях Иркутской области. Обустроено 169 детских и 112 спортивных площадок, благоустроены скверы, парки, улицы и площади. В 2023 г. реализация федерального проекта продолжается. Для благоустройства отобраны 83 общественных и 96 дворовых территорий, расположенных в 78 муниципальных образованиях Иркутской области. Работы начались в мае текущего года, завершение планируется в сентябре 2023 г.

Экспертное сообщество играет важную роль в реализации национальных проектов. Данное сообщество включает в себя высококвалифицированных специалистов, которые способны предложить наилучшие варианты решения проблем, связанных с жильем и городской средой.

В этом деле эксперты могут оказать огромную помощь, предлагая наилучшие решения для создания комфортных условий для проживания граждан. Это может быть, например, оптимизация строительных технологий и материалов или же разработка мер, направленных на сокращение риска возникновения аварийных ситуаций в жилых домах.

Также эксперты могут активно участвовать в реализации части национального проекта по созданию комфортной городской среды. Ведется работа по созданию новых комфортабельных кварталов с современной инфраструктурой, где будут предусмотрены зеленые насаждения, детские площадки, зоны отдыха. Это повысит качество жизни всех жителей города, сделает города более удобными и приятными для проживания. Для этого они могут предлагать инновационные технологии для благоустройства территорий, а также способы оптимизации городской инфраструктуры и улучшения условий для передвижения пешеходов и автомобилистов [6].

Важно упомянуть, что реализация национальных проектов связана с огромным числом технических, организационных, а также финансовых вопросов. Экспертное сообщество

может не только внести свой вклад в разработку наилучших решений, но и помочь в реализации проектов на практике.

Сегодня в России доминируют закрытые экспертные сообщества, создаваемые при различных министерствах и ведомствах, в которых преимущественно задействованы лица, лояльно настроенные к власти или конкретным чиновникам. На это указывает, в частности, Е. В. Казакова [2, с. 12]. Другой вариант – организация экспертного сообщества через процедуру «фабрикации квазиинтеллектуальных статусов административных работников (в первую очередь чиновников) посредством получения ученых степеней и званий» [1, с. 9].

В целом экспертное сообщество играет важную роль в реализации национальных проектов. Благодаря опыту и знаниям экспертов, можно решить множество проблем, связанных с улучшением жилищных условий и создания комфортной городской среды.

Экспертное сообщество – это незаменимый субъект в реализации национальных проектов. Ведь именно эксперты являются настоящими специалистами в своей сфере и могут дать адекватные и компетентные советы по поводу решения актуальных проблем. Но не только в этой сфере экспертное сообщество может оказать свою помощь. Оно может быть востребовано и в других проектах, таких как экологическая безопасность, развитие инфраструктуры, цифровизация и развитие экономики и многих других.

Надеемся, что в будущем экспертное сообщество продолжит активно участвовать в реализации национальных проектов. Важно, чтобы эксперты получали поддержку и возможность свободно выражать свои идеи и проводить исследования в реализации решений для будущих генераций. Они должны чувствовать себя уважаемыми и оцененными за свой труд и знания. Экспертное сообщество играет важнейшую роль в реализации национальных проектов. Эксперты, привнося свой опыт и знания, способны решить множество проблем и улучшить условия жизни людей. Поддерживая экспертное сообщество, мы открываем новые возможности для развития и прогресса нашей страны.

Литература

1. Бабинцев В. П., Надуткина И. Э., Сапрыка В. А. Экспертное сообщество как субъект гражданского участия в регионе // Власть. 2014. № 7. С. 5–9.

2. Казакова Е. В. Роль экспертных сообществ России в политической модернизации // Власть. 2011. № 3. С. 11–14.

3. Секушина И. А. Реализация национального проекта «жилье и городская среда»: первые результаты и возможные риски // Экономика. Социология. Право. 2020. № 3 (19). С. 38–48.

4. Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. 411 с.

5. Яхьяев М. Я. Роль и основные задачи экспертных сообществ в реализации социальных проектов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. 2020. № 2. С. 51–56.

6. Национальные проекты России. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/zhile-i-gorodskaya-sreda (дата обращения: 22.05.2023).

7. Национальный проект «Жильё и городская среда» // Минстрой России. URL: https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/ (дата обращения: 22.05.2023).

УДК 364.27

Е. Е. Киселева
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНЫЕ СТАТУСЫ И РОЛИ ЖЕНЩИН, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, И ИХ ДИНАМИКА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассматривается проблема социальных статусов и ролей женщин, освободившихся из мест лишения свободы, а также их динамика в трансформирующемся российском обществе. Обсуждается влияние пенитенциарной системы, места отбывания срока и длительности наказания на дальнейшую социальную адаптацию и ресоциализацию бывших осужденных женщин в обществе. Определяются основные факторы, влияющие на изменение социальных статусов и ролей женщин после освобождения из мест лишения свободы.

Ключевые слова: социальная адаптация, ресоциализация, женская преступность, социальные статусы, социальные роли.

E. E. Kiseleva
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL STATUSES AND ROLES OF WOMEN RELEASED FROM PRISON, AND THEIR DYNAMICS IN THE TRANSFORMING RUSSIAN SOCIETY

This article examines the problem of social statuses and roles of women released from prison, as well as their dynamics in the transforming Russian society. The influence of the penitentiary system, the place of serving the term and the duration of punishment on the further social adaptation and re-socialization of former convicted women in society is discussed. The main factors influencing the change in the social statuses and roles of women after release from prison are determined.

Keywords: social adaptation, resocialization, female crime, social statuses, social roles.

Попадая в места лишения свободы, многие осужденные женщины сталкиваются с непривычной для них социальной средой, в которой действуют особые социальные нормы и правила. Исходя из этого, единственным способом существования в новой реальности является изменение моделей поведения, а также социальных статусов и ролей. Утрата прежних социальных статусов, а также приобретение новых, часто отрицательно воспринимающихся в социуме, делает особо актуальной проблему социальной адаптации и ресоциализации осужденных женщин в трансформирующемся российском обществе.

По нашему мнению, основными факторами, влияющими на изменение социальных статусов и ролей осужденных женщин, являются характер совершенного преступления, срок отбывания наказания в местах лишения свободы, социально-психологические особенности среды, в которой оказываются женщины, после освобождения, степень устойчивости допенитенциарных социальных связей, а также личностные и индивидуальные характеристики. Для подтверждения значимости описанных выше факторов, автором было проведено пилотажное исследование «Специфика ресоциализации и адаптации женщин, освободившихся из мест лишения свободы в Иркутской области в условиях социальных трансформаций» в период со 13 по 16 мая 2023 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ». Опрос проведен в рамках выпускной квалификационной работы по направлению «Социология» (научный руководитель – д-р социол. наук, профессор Грабельных Т. И.). Было опрошено 312 чел. (100 %), отличавшихся по: социальному статусу, семейному положению, сфере профессиональной деятельности, а также с точки зрения проживания в городской/сельской местности. Респондентам было предложено ответить на 33 основных вопроса, многие из которых давали опрошенным возможность более глубоко сформулировать собственное мнение на описанную проблему.

Выявлено, что место отбывания срока наказания оказывает прямое влияние на социальные статусы и роли женщин, освободившихся из мест лишения свободы. Так, общественное мнение часто связывает место отбывания наказания со степенью тяжести совершенных преступлений, что может стать препятствием для женщин в получении работы или свободы

передвижения, и как следствие утрате прежних социальных статусов. Данный тезис подтверждают и результаты социологического опроса, проведенного автором. Респонденты в большей степени считают, что место отбывания срока наказания влияет на социальные статусы и роли осужденных женщин (35,3 %). Еще 31,1 % респондентов полагают, что место отбывания наказания скорее влияет на изменение социальных статусов и ролей осужденных женщин, чем нет.

Одним из основополагающих достигаемых социальных статусов, которые имеют женщины, являются статусы жены и матери. Гендерный аспект оказывает большое влияние на отношение к семейно-бытовым отношениям. Тогда как асоциальных характер брачных отношений нередко становится фактором, который обусловливает совершение противоправных деяний. Здесь мы можем говорить о том, что травматический опыт, который проживают осужденные женщины в созданной семье, становится предпосылкой к отвержению ранее приобретенных социальных статусов и ролей.

Другим фактором, напрямую влияющим на сохранение социальных статусов, являются семейные связи. Потеря поддержки семьи оказывает негативное воздействие на личность осужденных, поскольку утрата предписанных социальных статусов, и как следствие, социальных ролей приводит к пассивности в преодолении угроз и вызовов в постпенитенциарном пространстве, что становится не только препятствием к успешной адаптации и ресоциализации, но и приводит к появлению негативных социальных связей, а как следствие, и повышенному риску к рецидивам преступлений. По данным проведенного нами исследования, большинство респондентов отмечают, что основными угрозами и вызовами, с которыми сталкиваются бывшие осужденные женщины, является потеря социальных ролей, в том числе роли матери (13,9 % ответов респондентов), а также отсутствие поддержки от семьи и друзей (12,7 % ответов респондентов).

Также мы можем говорить о том, что длительное пребывание в местах лишения свободы, прямым образом влияет на личность женщины, поскольку тесные контакты с другими осужденными, имеющими различного рода негативные установки, модели поведения и ценностные ориентации, приводят к своего рода отторжению ранее приобретенных социальных статусов и приобретение, посредством получения отрицательного опыта, новых. В результате, оказавшись в постпенитенциарном обществе, осужденные женщины выполняют социальные роли, полученные в местах лишения свободы, что негативно влияет на процессы социальной адаптации и ресоциализации. К тому же лишение свободы в значительной степени изменяет мотивацию осужденных, и как следствие их потребности, цели. По данным авторского исследования, респонденты чаще считают, что срок отбывания наказания влияет на социальные статусы и роли осужденных женщин в обществе (41,0 %). К тому же, 31,4 % респондентов полагают, что срок отбывания наказания скорее влияет на социальные статусы и роли, чем нет. Исходя из этого мы можем говорить о формировании новых социальных статусов, во-первых, благодаря вынужденному включению в те социальные процессы, которые происходят в местах лишения свободы, а, во-вторых, из-за смены мотивационного вектора и потребностей, зачастую не в лучшую сторону.

Одним из критериев, влияющих на получение социальных статусов, является уровень образования. По данным официальной статистики ФСИН [4], большая часть (66 %) осужденных женщин, имеют средне-специальное, неоконченное высшее или высшее образование. Наличие полноценного образования является фактором, не только способствующим процессу социальной адаптации и ресоциализации, но и сохранение ранее приобретенных социальных статусов. Здесь мы можем говорить о том, что, во-первых, возвращение к допенитенциарной трудовой деятельности в большинстве случаев становится невозможным, в силу действующих нормативно-правовых актов, запрещающих некоторые профессии для ранее осужденных, и утраты актуальности ранее приобретенного образования в условиях трансформации общества; во-вторых, в местах лишения свободы, в соответствии с установленными требованиями воспитательной работы, женщины имеют возможность получить новую профессию. По данным исследования, проведенного автором, 21,5 % опрошенных, будучи

работодателем, взяли бы на работу бывшую осужденную женщину, еще 20,5 % взяли бы на работу женщину, освободившуюся из мест лишения свободы, только если бы был знаком лично, а 17,3 % готовы взять таких женщин на работу, по рекомендациям знакомых. Таким образом, мы можем говорить, с одной стороны, об утрате прежних социальных статусов и ролей, зависящих от уровня образования, и с другой стороны, о получении новых социальных статусов в соответствии с полученными в исправительных учреждениях компетенциями, которые в современных условиях являются достаточными для трудоустройства.

Таким образом, социальные статусы и роли женщин, освободившихся из мест лишения свободы, являются сложным и многогранным явлением в трансформирующемся российском обществе. Все более сложная экономическая, социальная и политическая ситуация в России требует дополнительных усилий и ресурсов для обеспечения оптимальных условий социальной адаптации и ресоциализации бывших осужденных в обществе. Поэтому важным является дальнейшее развитие и совершенствование подходов к воспитательной и психологической работе в местах лишения свободы, а также реабилитации бывших осужденных женщин в целях сохранения ранее достигнутых социальных статусов и ролей, а также помощи в приобретении новых, способствующих в интеграции в современное общество.

Литература

1. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М. : Российское право. 1992. 256 с.
2. Ковалев О. Г., Малышева О. А. Криминологические и психологические проблемы дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы. М. : Права человека, 2001. 100 с.
3. Сапрунова Я. Р. Психологические особенности женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Бюллетень науки и практики. 2017. № 11 (24). С. 533–540.
4. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka %20lic %20sodergahixsya %20v %20IK/Характеристика %20лиц, %20содержащихся %20в %20исправительных %20колониях %20для %20взрослых (дата обращения: 25.05.2023).

УДК 378.015.3

П. П. Корнева, В. А. Луковникова, А. О. Шаманская
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ К НЕПРЕРЫВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Рассматривается проблема отсутствия мотивации у студентов к непрерывному образованию. Проведен анализ терминов «непрерывное образование» и «мотивация», выявлена их связь. По результатам проведенного опроса выявлены причины отсутствия мотивации у студентов к получению непрерывного образования и определены способы повышения мотивации.

Ключевые слова: студенты, мотивация, непрерывное образование.

P. P. Korneva, V. A. Lukovnikova, A. O. Shamanskaya
Irkutsk State University, Irkutsk

THE PROBLEM OF STUDENTS' LACK OF MOTIVATION FOR CONTINUING EDUCATION

The article considers the problem of students' lack of motivation for continuing education. With the help of literary sources, the essence of the terms "continuing education" and "motivation" is determined, their relationship is revealed. A survey was conducted among students of 1–5 courses to determine the reasons for the lack of motivation among students to receive continuing education. The ways of increasing motivation are determined.

Keywords: students, motivation, continuing education.

Изменения, происходящие в мире, выдвигают новые требования к образованию человека, вследствие чего оно становится непрерывным. В России на сегодняшний день исследователями отмечена низкая мотивированность студентов к получению непрерывного образо-

вания. Особую актуальность приобретает система мотивации студентов к учебной деятельности. Формирование интереса к обучению выходит на первый план, ведь именно благодаря ему целью студента будет не только получение диплома, но и прочные и стабильные знания.

Непрерывное образование – образование на протяжении всей жизни, которое обеспечивается единством и целостностью системы образования, созданием условий для самообразования и всестороннего развития личности, совокупностью преемственных, согласованных, дифференцированных образовательных программ различных ступеней и уровней, гарантирующих гражданам реализацию права на образование и предоставляющих возможность получать общеобразовательную и профессиональную подготовку, переподготовку, повышать квалификацию на протяжении всей жизни [5]. Суть непрерывного образования заключается в том, что оно позволяет человеку постоянно развиваться и улучшать свои знания и навыки в соответствии с требованиями современного общества. Непрерывное образование включает в себя не только формальное образование в учебных заведениях, но и неформальное обучение, такое как семинары, тренинги и другие формы обучения. В современном мире непрерывное образование является необходимым условием для успешной карьеры и личностного роста. Развивая свои знания и навыки, человек может стать более конкурентоспособным на рынке труда и достигнуть высоких результатов в своей профессии.

Одним из приоритетных направлений в сфере непрерывного образования является развитие мотивации к обучению, которая представляет собой фундаментальную основу для получения образования в течение всей жизни [2]. Мотивация – это система внутренних факторов, вызывающих и направляющих ориентированное на достижение цели поведение человека [7]. Мотивация к непрерывному образованию – необходимая составляющая успешной карьеры и личностного развития. Студентов могут мотивировать различные факторы: желание получить новые знания и умения, улучшить свои профессиональные навыки, поднять свой социальный статус, повысить заработную плату, получить уважение коллег и выйти на новый уровень развития.

Мотивация для студентов является наиболее эффективным способом улучшить процесс обучения, потому что мотивы являются движущими силами процесса обучения и усвоения материала. Мотивация к обучению непростой процесс изменения отношения личности, как к предмету изучения, так и ко всему учебному процессу. Мотивы – это система, на которую можно влиять. Даже если выбор будущей профессии студентом был сделан не вполне самостоятельно, то, целенаправленно формируя устойчивую систему мотивов деятельности, можно помочь будущему специалисту в профессиональной адаптации и профессиональном становлении. В то же время отсутствие мотивации может привести к психологическому неприятию предмета и образования в целом.

Мотивация к получению непрерывного образования связана с потребностью получения новых знаний и опыта, а также с желанием достигнуть личных и профессиональных целей. Современный мир требует от людей постоянно обновлять свои знания и навыки, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке труда и эффективно решать задачи в своей профессиональной деятельности.

Одним из факторов, мотивирующих нас к получению непрерывного образования, являются изменения в технологиях и методах работы. Сегодняшние работодатели ждут от сотрудников знания в области информационных технологий и других новых технологий. Еще одним мотивирующим фактором является желание улучшить свои карьерные перспективы и повысить свои доходы. Современный рынок труда требует от сотрудников высокой квалификации и навыков, и лучший способ достижения этой цели – получение непрерывного образования. Многие студенты могут быть мотивированы на рост и продвижение по службе. Непрерывное образование может помочь им повысить свои профессиональные навыки и знания, что может оказаться очень полезным при поступлении на новую должность или направлении карьеры в более продвинутом направлении. Также, одним из факторов мотивации является желание увлечься новой областью знаний. Некоторые студенты могут быть мотивированы личным развитием и усовершенствованием навыков для своего личного роста.

Это может быть связано с интересами студентов и их желанием узнать больше о конкретных темах, углубиться в научную работу или исследование. Кроме того, учебный процесс может быть интересным, оживляющим и интеллектуально стимулирующим [3]. Кроме указанного, как нам видится, важным является социальное окружение в процессе обучения, что позволяет не только расширить социальные связи и отношения, но и получить репутационные эффекты, поскольку человек при трудоустройстве, построении карьеры в дальнейшем может полагаться на уже сложившееся реноме, что даст шанс для улучшения качества жизни. И образовательное пространство помогает ощущать комфорт обучающимся, если создана благоприятная среда.

Важно отметить, что мотивация учиться может быть и внешней, и внутренней. Внешняя мотивация может привести к получению дополнительного образования, так как это повышает шансы на получение повышения или повышение зарплаты. Внутренняя мотивация мотивирует нас изучать новые области знаний, чтобы стать настоящим профессионалом и применять свои знания в практике [4].

Однако для эффективного обучения, мотивация должна быть сильной. Низкий уровень мотивации может препятствовать достижению образовательных целей и приводить к недоразвитию творческих способностей.

Для выявления причин отсутствия мотивации у студентов к получению непрерывного образования нами был проведен опрос. В опросе приняли участие 108 студентов, из которых 63 женщины и 45 мужчин в возрасте от 17 до 25 лет, обучающиеся в вузах города Иркутска: ИГУ (ИСН, ИМИТ, Исторический факультет и Педагогический институт) и ИГМУ на 1–5 курсах. На вопрос: «Какую роль для Вас играет непрерывное образование?» голоса респондентов разделись: одна половина ответила, что непрерывное образование для них «важно», другая половина – «бывает полезным». На вопрос: «Какие мотивы Вы видите важными при получении непрерывного образования?» большинство студентов выбрали варианты ответов: «развитие личных навыков» и «развитие в профессиональной сфере». На вопрос: «Как часто Вы видите связь между полученным образованием и улучшением Вашей карьеры?» большинство ответили «Часто» и «Всегда», и лишь 24 % опрошенных ответили «Иногда» и «Редко». Таким образом, можно сделать вывод, что для студентов непрерывное образование имеет актуальность, и большинство из них заинтересованы в его получении. На вопрос: «Вы считаете, что мотивация играет решающую роль в непрерывном образовании?» 87 % ответили – «да». Но главной проблемой для студентов является отсутствие мотивации. Самыми частыми причинами отсутствия мотивации стали: эмоциональное состояние студентов, выгорание, изменение жизненных целей, минимизированная поддержка со стороны педагогов, неинтересный материал и его подача, отсутствие наставника в лице преподавателя.

Изучив данные опроса и выявив основные проблемы отсутствия мотивации у студентов, можно рассмотреть такие способы повешения мотивации, как:

1. Эмоциональное состояние. Эмоциональное состояние может оказывать существенное влияние на мотивацию человека. Например, положительные эмоции, такие как радость, уверенность в себе и удовлетворение, могут увеличить мотивацию к выполнению работы или определенной задачи. С другой стороны, отрицательные эмоции, такие как страх, тревога и разочарование, могут уменьшить мотивацию и привести к откладыванию дел, которые необходимо сделать. Чтобы справиться с эмоциональным выгоранием необходимо настроить свой ум на правильную волну, определив цели, которые вы хотите достичь. Можно использовать медитации: медитация помогает освободиться от отрицательных мыслей и создает более позитивную и эффективную среду для работы. Необходимо сосредоточиться на своих преимуществах: определить свои уникальные таланты и способности, которые помогут достичь лучших результатов. Поделитесь своими мыслями с близкими друзьями и коллегами, потому что иногда поддержка и забота могут помочь вам снова стать мотивированным. Не забывайте включать отдых в свой день и расслабляться, чтобы не допустить эмоционального выгорания [1].

2. Выгорание. Выгорание – это состояние, когда человек испытывает эмоциональное, психологическое и физическое истощение в результате длительной работы в условиях повышенных требований и стресса. Выгорание может существенно снизить мотивацию человека. Когда студент чувствует выгорание, он часто теряет интерес к своей работе, становится раздражительным, утомленным и неспособным концентрироваться на задачах, также выгорание приводит к увеличению уровня стресса. Это может привести к снижению производительности и ухудшению качества работы. Чтобы избежать выгорания в учёбе, студентам нужно больше отдыхать, именно отдых способствует эмоциональной разгрузке и помогает расслабиться и восстановить силы. Отдых может быть очень разный, каждый человек сам понимает, что именно поможет ему восстановиться. Так же нужно уметь планировать своё время, стараться не откладывать всё на потом, решать какие-то задачи тогда, когда есть силы и время для этого. Благодаря планированию появится больше свободного времени и нагрузка будет распределена равномерно [1].

3. Изменение жизненных целей. Изменение жизненных целей может оказать значительное влияние на мотивацию студентов. Если предыдущие цели больше не кажутся значимыми или достижимыми, это может привести к уменьшению мотивации и снижению усилий, направленных на достижение этих целей. Для того чтобы не бросить учёбу на каком-то из этапов, следует постоянно напоминать себе для чего и почему выбор студента был сделан в пользу той или иной специальности. Но так как большинство студентов идут в высшее учебное заведение сразу же после школы, где нет времени подумать, что искренне привлекает человека, то интерес к сделанному выбору может пропасть, выход из этого тоже есть. Можно подумать о переводе на другую специальность или поступить заново.

4. Слабая поддержка со стороны педагогов, интересный материал и его подача, отсутствие наставника в лице преподавателя. Если преподаватель не может заинтересовать студентов своими лекциями и методами обучения, то студенты могут потерять интерес к изучаемому предмету и стать менее мотивированными. Более того, если преподаватель недостаточно внимательный и не обращает внимание на вопросы и проблемы студентов, это может привести к ухудшению их учебных результатов и общей мотивации. Для студентов очень важно видеть в преподавателях интерес к дисциплине, которую он ведёт, а также наставника, человека, к которому всегда можно обратиться с вопросом и знать, что ему помогут и направят. Многие преподаватели не вызывают интерес к своим дисциплинам и это сильно влияет на мотивацию студентов. Для того чтобы такого не было, преподаватели должны понимать, что они играют роль в жизни своих студентов [2; 6].

В современном мире, где технологии и знания развиваются с невероятной скоростью, непрерывное образование становится необходимостью для успеха в карьере и личной жизни. Однако многие студенты не проявляют достаточную мотивацию для продолжения обучения после получения первой степени. Это может быть связано с различными факторами, такими как отсутствие ясной карьерной цели, недостаточная информированность о возможностях дополнительного образования, нехватка времени и финансовых ресурсов.

Отсутствие мотивации к непрерывному образованию может привести к проблемам в будущем, таким как устаревание знаний и навыков, низкая конкурентоспособность на рынке труда и ограниченные возможности для карьерного роста. Поэтому важно обращать внимание на развитие мотивации у студентов, предоставлять им информацию о возможностях дополнительного образования и помогать в постановке карьерных целей.

В целом непрерывное образование является важным элементом личного и профессионального развития, и студенты должны осознавать его значимость и стремиться к его получению.

Литература

1. Гришенко Н. А. Профилактика эмоционального выгорания как фактор повышения мотивации персонала // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2022. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-emotsionalnogo-vygoraniya-kak-faktor-povysheniya-motivatsii-personala/viewer.

2. Лазарева М. В. Учебная мотивация как условие непрерывного профессионального образования // Журнал Национальная ассоциация ученых. 2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-motivatsiya-kak-uslovie-nepreryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya/viewer.

3. Мальтисова С. В Факторы формирования мотивации к непрерывному образованию в современной России // Вестник Тамбовского университета Серия: Гуманитарные науки. 2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-formirovaniya-motivatsii-k-nepreryvnomu-obrazovaniyu-v-sovremennoy-rossii/viewer.

4. Науменко М. В., Воронина Е. А. Особенности учебной мотивации подростков, получающих дополнительные образовательные услуги // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchebnoy-motivatsii-podrostkov-poluchayuschih-dopolnitelnye-obrazovatelnye-uslugi/viewer.

5. Словарь согласованных терминов и определений в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств. М., 2004. С. 55.

6. Тахохов Б. А. Педагогическая поддержка повышения мотивации обучения современных учащихся // Проблемы современного педагогического образования. 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ pedagogicheskaya-podderzhka-povysheniya-motivatsii-obucheniya-sovremennyh-uchaschihsya/viewer.

7. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М. : Сов. энцикл., 1983. 840 с.

УДК 316.344.23(47)

А. С. Космакова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ

Рассмотрено социальное неравенство как одна из наиболее актуальных и важных проблем в современной России. Проведен анализ различных теоретических концепций к определению феномена социального неравенства, определены методологические основы проведения экспертного анализа и оценки данного явления. Сделан вывод, что социальное неравенство в России является актуальной проблемой, а экспертный анализ и оценка должна помочь государству и обществу в разработке эффективных мер для его сокращения.

Ключевые слова: социальное неравенство, стратификация, социальные классы, бедность, богатство.

A. S. Kosmakova

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL INEQUALITY IN RUSSIA: METHODOLOGICAL BASIS FOR EXPERT ANALYSIS AND EVALUATION

The article considers social inequality as one of the most urgent and important problems in modern Russia. The analysis of various theoretical concepts for the definition of the phenomenon of social inequality was carried out, the methodological foundations for conducting expert analysis and evaluation of this phenomenon were determined. It is concluded that social inequality in Russia is an urgent problem, and expert analysis and assessment should help the state and society in developing effective measures to reduce it.

Keywords: social inequality, stratification, social classes, poverty, wealth.

Социальное неравенство в России является одной из основных проблем современного российского общества. Различия в уровне дохода, доступе к образованию, здравоохранению и другим услугам, владению имуществом и социальным статусом существенно различаются в различных социальных группах. Социальное неравенство в России негативно влияет на экономическое, социальное и культурное развитие страны. Для уменьшения неравенства в России требуется системный подход, включая политику государства по социальной защите населения, реформы в образовательной и оздоровительной сферах, рост экономической продуктивности на местном уровне и т. д.

В условиях меняющегося общества проблема социального неравенства приобретает еще большую актуальность. На протяжении последних лет проводится ряд мероприятий, направленных на изучение научного контекста данного процесса. Широкое обсуждение представленной проблемы проходит в рамках международных конференций на базе Иркут-

ской социологической школы. Освещение социального неравенства представлено в обзорных материалах по итогам ряда конференций. Среди них выделяются следующие: «Методология предотвращения угроз в XXI веке», где «анализируются технологии и практики управления социальными процессами в России и ее регионах в условиях нарастания угроз, вызовов и рисков» [6]. Также следует отметить такую конференцию, как «Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ», в которой «научные материалы отражают ключевые проблемы и специфику взаимосвязей глобальных и региональных воздействий в системе современных обществ…» [1].

Наиболее заметное неравенство в России существует между бедными и богатыми. По данным Росстат, 14,3 % населения живут за чертой бедности, не имея возможности удовлетворять свои основные потребности в питании, жилье и здравоохранение [8]. В то же время, несколько процентов населения России имеют очень большой доход, нередко являясь миллиардерами. Большинство населения живет где-то по середине, но различия между ними, в зависимости от региона проживания, существенны.

Первоначально следует определить ключевые понятия, связанные социальным неравенством. К социальной неравенству относятся различные виды дискриминации и лишений, которые приводят к неравному распределению доходов, возможностей и ресурсов. Некоторые из основных факторов, влияющих на социальное неравенство, включают в себя расовую и этническую принадлежность, пол, возраст, уровень образования и доходов.

Стратификационный подход является главным в понимании социального неравенства. Рассмотрим научные работы классических социологов. Так, К. Маркс считал, что именно экономические факторы порождают классовую стратификацию общества. Из этого следует, что отношения между классами являются враждебными, так как «…один класс является эксплуататором и тем самым возвышается над другим классом – эксплуатируемым» [4]. Социолог утверждал, что появление классов характеризуется борьбой, строящейся на разном уровне и ролях, которые присущи людям в обществе. Учение К. Маркса основано на потребности устранения социального неравенства, поскольку оно является главным фактором общественной несправедливости.

Точно также как и К. Маркс главной формой проявления социальной стратификации М. Вебер выделял классы, однако он говорил о более важных и четких группах для каждого индивида. Основным фактором социальной стратификации социолог считал богатство, из-за которого и возникло расслоение общества, но также он говорил и о таких факторах, как престиж и власть. Также в соответствии с уровнем доходов каждого человека М. Вебер выделил следующие классы общества: богатые, зажиточные и бедные. Однако, помимо данной классификации, он рассматривал и статусные группы, среди которых можно выделить расовые, профессиональные и другие. Здесь статус зависит от различных факторов: расы, религии, физических особенностей человека. М. Вебер утверждал, что отличия в зависимости от статуса заключатся в различиях по «стилю жизни» (поведении и ценностях). Статус непосредственно связан с субъективными оценками людьми относительно определенных социальных различий.

Также важно сказать о классической теории стратификации П. А. Сорокина. Социолог выделил основные факторы стратификации, среди которых: экономический, проявляющийся в разном уровне доступности социальных групп к материальным благам; политический, основанный на различном уровне распределения власти; профессиональный, выраженный в неравенстве важности для общества различных профессий, что сказывается и на престиже [7]. Все представленные факторы взаимосвязаны друг с другом, поскольку индивиды, находящиеся в высших кругах общества имеют престиж, связанный с их профессией и высокий уровень доходов, а малоимущие социальные группы, как правило, имеют малопрестижные профессии и низкий уровень доходов.

Согласно теории Пьера Бурдье, социальное неравенство описывается как система, в которой неравенства в образовании, культуре и экономике взаимосвязаны и дополняют друг друга. Его теория основывается на понятии «капитала», который он разделил на три типа:

экономический, культурный и социальный. П. Бурдье утверждает, что влияние культурного капитала на социальное неравенство чрезвычайно значимо. Одна из ключевых идей теории П. Бурдье заключается в том, что социальное неравенство является самовоспроизводящейся системой. Это означает, что люди, которые находятся в привилегированном положении, имеют больше возможностей и ресурсов для улучшения своего положения, тогда как те, кто находятся в менее привилегированном положении, сталкиваются с большими трудностями и ограничениями.

Однако в условиях трансформации общественных отношений появляется необходимость в новых подходах к пониманию социального неравенства. Том Пикетти в своей книге «Капитал в XXI веке» анализирует динамику неравенства доходов и состояний в различных странах мира с конца XVIII в. до наших дней. Он приходит к выводу, что за последние десятилетия неравенство в высших слоях общества значительно увеличилось, в особенности в США и Западной Европе. Т. Пикетти говорит о том, что это произошло в результате концентрации капитала в руках немногих людей и уменьшения роли налоговой системы в регулировании этой концентрации. Он также выделяет необходимость создания новых инвестиций в общественный сектор, чтобы обеспечить социальную защищенность и уменьшить неравенство.

Методология экспертного анализа и оценки является одним из основных инструментов для изучения социального неравенства в России. Экспертный анализ и оценка может включать в себя такие методы, как анализ данных и статистики, исследование мнений общественности и формирование моделей. Данный процесс может быть структурирован и систематизирован, что позволяет более точно оценить уровень социального неравенства.

Также важным подходом к оценке социального неравенства является групповой анализ, который учитывает различия в социальном статусе, возрасте, гендере, образовании, местоположении и других факторах, которые влияют на уровень доходов и доступ к социальным услугам. Это помогает экспертам корректно оценить уровень социального неравенства в различных группах населения России.

Например, ВЦИОМ, в 2019 г. проводил исследование «Социальные настроения», где около половины участников опроса (49 %) высказали удовлетворение своей жизнью в целом, но 22 % опрошенных выразили обратную точку зрения, в то время как у оставшихся 28 % уровень жизни устраивает лишь отчасти [9]. Только 14 % россиян считают свою семейную финансовую ситуацию «выше среднего», в то время как она является «средней» для 61 % опрошенных и «плохой» для 25 % других. Что касается экономической ситуации в России, то около 28 % респондентов считают ее ниже среднего, в то время как 13 % опрошенных считают ее выше среднего, и 54 % признают, что она находится на среднем уровне [9].

Данные из официальной статистики также включают другие факторы различия уровней доходов, такие как коэффициент дециля и индекс Джини. С 1995 г. коэффициент дециля, который отображает разницу между средним ежегодным доходом 10 % людей с наибольшим и наименьшим доходами, постепенно вырос, достигнув пика в период экономического спада 2008–2010 гг. [5]. После этого он начал снижаться, но данные за 2018–2019 гг. показывают его новый рост. Динамика индекса Джини, который показывает, насколько отклоняется линия фактического распределения доходов населения от линии равномерного распределения, почти сходится с коэффициентом дециля. «Даже при снижении в последнюю декаду, индекс Джини остаётся достаточно высоким. Так, в 2020 г. предварительным данным, он составил 40,3» [5].

Также исследование, проведенное Экономическим форумом в Санкт-Петербурге в 2020 г., показало, что уровень социального неравенства в России остается высоким, хотя и снижается. Эксперты считают, что одним из факторов, который может помочь снизить уровень социального неравенства, является обеспечение доступной и доступной медицинской помощи и образования для всех граждан.

Однако, как показывает опыт других стран, сокращение социального неравенства требует целенаправленных усилий со стороны государства и общества. Это может включать в себя создание программ поддержки малообеспеченных слоев населения, борьбу с коррупцией и создание условий для экономического роста и справедливого распределения доходов.

В заключение отметим, что социальное неравенство является серьезной проблемой в России, которая требует немедленного внимания и решения. Она является одним из основных факторов, определяющих состояние страны и ее развитие. Для изучения социального неравенства в России применяются различные подходы и методологии, одним из которых является экспертный анализ и оценка. В России социальное неравенство проявляется в различных сферах: доходы, образование, здравоохранение, жилье и многое другое. Для того чтобы оценить и проанализировать уровень неравенства в каждой из сфер, требуется использование различных методов и инструментов.

На распространение социального неравенства влияют множество причин, но в особенности выделятся нестабильность в обществе, так «…появление и распространение новых инфекционных заболеваний в XXI в., наряду с информационно-технологическими факторами, способствовали появлению новых групп проблем, связанных с ухудшением состояния здоровья, повышением уровня смертности, снижением репродуктивного и трудового потенциала населения» [3]. Также следует отметить, что в современном мире мы наблюдаем, что такая нестабильность проявляется на различных уровнях, она разрушает социальное равновесие и влечет за собой непоправимые последствия. Опираясь на экспертное мнение, мы видим подтверждение наших слов: «Формируется принципиально новое понимание взаимосвязей (взаимопереходов) социальной стабильности и социальной нестабильности, устойчивого развития и турбулентных процессов, социальной безопасности и социальной напряженности» [2].

Так, в экспертном анализе социального неравенства в России широко используются статистические данные, социологические исследования и различные экономические показатели. Они позволяют провести наиболее объективную оценку неравенства и выявить его основные причины. Эта методология позволяет получить точные данные о уровне социального неравенства и составить рекомендации для улучшения ситуации. Оценка уровня социального неравенства в России может помочь государству и обществу в разработке эффективных мер для его сокращения и обеспечения более справедливого и равноправного общества.

Литература

1. Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр./ ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. 463 с.
2. Грабельных Т. И. Саблина Н. А., Зырянов В. В. Глобальные и региональные воздействия на современные общества: новые социальные трансформации // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 152–154.
3. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. Социально-демографические факторы общественного развития в условиях постглобальной реальности // Acta biomedica scientifica. 2022. № 7 (2). С. 72–82.
4. Карл Маркс и современная философия. М. : ИФ РАН, 1999. 380 с.
5. Мареева С. В., Слободенюк Е. Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности: аналитический доклад / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2021. 30 с.
6. Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр./ ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Издательство ИГУ, 2022. 750 с.
7. Сорокин П. А. Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой. М., 2005. 588 с.
8. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13723 (дата обращения: 13.05.2023).
9. Социальные настроения россиян: итоги 2019 года // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru (дата обращения: 13.05.2023).

УДК 316.4

Ю. Д. Кривенцова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КАРЬЕРА И БИЗНЕС В ФОКУСЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ

Статья посвящена развитию карьеры и бизнеса в фокусе реализации национальных проектов России в настоящее время. Отражена общая информированность населения по вопросам национальных проектов в целом и предпринимательства, в частности. Все приведенные факты подкрепляются актуальной статистикой, отражающей общественное мнение за последние несколько лет.

Ключевые слова: экспертное общество, национальные проекты, малый и средний бизнес, карьера, бизнес

Yu. D. Kriventsova
Irkutsk State University, Irkutsk

CAREERS AND BUSINESS IN THE FOCUS OF RUSSIA'S NATIONAL PROJECTS

The article deals with career and business development in the focus of Russia's current national projects. From the viewpoint of the expert community, the national project dedicated to small and medium business is considered. The general awareness of the population on the issues of national projects in general and entrepreneurship in particular is reflected. All the facts cited are supported by up-to-date statistics reflecting public opinion over the past few years.

Keywords: expert community, national projects, small and medium business, career, business

В настоящее время тема карьеры и бизнеса как никогда актуальна. На фоне введенных санкции происходят масштабные изменения в экономике страны, конечно, с одной стороны, санкции пошатнули имеющиеся устои в организации и ведение бизнеса, но с другой стороны появилась необходимость искать новые пути реализации своих идей, открытие новых поставщиков и рынков, а также продвижение отечественных производителей. Также стоит сказать о существовании малого и среднего бизнеса в период пандемии. По данным Счетной палаты Российской Федерации, финансовая поддержка малого и среднего бизнеса, включая антикризисные меры Правительства в период пандемии, помогла сдержать падение занятости в сфере малого и среднего бизнеса [5]. Именно для подобных целей и задач, непосредственно, и существуют национальные проекты. Национальный проект в сфере малого среднего бизнеса направлен на поддержку и продвижение молодых специалистов и индивидуальных предпринимателей.

Национальные проекты были утверждены Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» от 7 мая 2018 г. Соответственно, уже сейчас можно говорить о выполнении или невыполнении поставленных задач. Целью проекта «малое и среднее предпринимательство» является поддержка бизнеса на всех этапах его развития: от стартовой идеи до расширения и выхода на экспорт, также устраняются административные барьеры, популяризируется сам образ предпринимателя [4]. Если говорить конкретнее, то данная поддержка проявляется, например, в открытии по всей России центров «Мой бизнес». Данные центры призваны помогать предпринимателям в решении различных задач в сфере карьеры и бизнеса. На сегодняшний день создано 443 центра и муниципальных объединения. В данной инфраструктуре можно зарегистрироваться физическое лицо как индивидуального предпринимателя, проконсультироваться по кредитованию, налогообложению, бухгалтерскому учёту, пройти обучение по предпринимательству и даже посетить вебинары в онлайн-формате на самые различные темы, касающиеся мира бизнеса.

Если говорить о более серьезных мерах, которые были приняты для минимизации негативного влияния на малый и средний бизнес, то это было формирование пакета мер для поддержки предпринимателей. Данный пакет мер заключался в: снижении налоговой нагрузки на бизнес и сохранение рабочих мест и зарплат, также были снижены страховые взносы

для зарплат выше минимального размера оплаты труда до 15 % и упрощены требования к заемщикам для льготного кредитования и др.

Если мы говорим о роли экспертного сообщества в реализации национальных проектов, то необходимо сказать о смещении позиций влиятельных экспертных центров и о процессе формирования новых экспертных сообществ и центров. Так, на базе прогрессивных высокоэффективных технологий, происходит повышение роли общественного контроля в общественной системе и в целом усиление значение общественной экспертизы [1].

Следует также упомянуть в целом о информированности и познаниях граждан в сфере реализации национальных проектов. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) совместно с АНО «Национальные приоритеты» на 18 июля 2022 г., проводившийся опрос показал положительную динамику информированности населения в вопросе о национальных проектах [2]. Практически каждый россиянин на 2022 г. знал хотя бы об одном национальном проекты, сейчас же можно предположить, что показатели информированности граждан возросли, что идет на пользу формированию экспертной общественной оценки.

Нельзя не упомянуть о положительной динамике позитивного настроя россиян в отношении перспектив развития бизнеса в регионах своего проживания. За последние десятилетие практически в два раза возросла доля россиян, которые позитивно относятся к развитию малого и среднего предпринимательства. Данная тенденция является достаточно значимой для развития страны в целом, так как предпринимательская деятельность является одной из движущих сил экономики страны. Благодаря малому и среднему бизнес появляются новые рабочие места, а на рынке происходит увеличения разнообразия предоставляемых товаров и услуг. Согласно результатам опроса, который проводил ВЦИОМ в мае 2023 г., в окружении 60 % россиян есть предприниматели, каждый пятый опрашиваемый ответил, что среди их близких таких людей много (21 %) [3]. В целом происходит улучшение отношения граждан к предпринимателю, укрепляется позитивный имидж. Конечно, если говорить о отношении разных возрастных групп, то это показывает сам процесс становления предпринимательства в стране. Получается так, что старшее поколение, те люди, которые стали свидетелями периода аномии девяностых относятся к предпринимателям достаточно сдержанно, по сравнению с молодежью, которая относится с интересом, азартом и проявлением желания узнать побольше об этом. Также исходя из социологического опроса, можно сказать, что около двух третьих молодежи младшей возрастной группы, т. е. 18–24 года, хотели бы открыть своё дело или даже уже имеют собственный бизнес. Но по мере углубления молодежи к данную профессиональную среду некоторая часть потенциальных предпринимателей отказывались от своих убеждений и намерений на открытие своего дела. Это обусловливается недостаточной осведомлённостью гражданина на начальных этапах, последующим возникновением конкурентной среды, в которой человек не смог занять престижное место. Здесь же стоит сказать о высокой неопределённости и экономических перепадах, сдвигах, также о кадровом голоде на некоторых направлениях бизнеса, всё это также является частью продвижения, существования и развития национального проекта, посвященного карьеру и бизнесу

Поэтому, исходя из всего вышесказанного, важно говорить о необходимости проведения исследований по вопросам эффективности национальных проектов, о потребности в отслеживании прогресса или регресса в достижения поставленных целей. Так как таким образом можно отследить актуальную оценку людей по тому или иному вопросу и уже зная мнение людей, экспертной группы, следует анализировать ситуацию в целом и искать дальнейшие пути развития и модернизации национальных проектов. Поэтому роль экспертного мнения, экспертного сообщества принципиально важна для реализации поставленных задач и стратегий.

Литература

1. Грабельных Т. И. Специфика становления и развития экспертных институтов в XXI веке: новые принципы и «переходы» в условиях мирового кризиса // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 21–23.

2. Национальные проекты – 2022: информированность и отношение // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-2022-informirovannost-i-otnoshenie (дата обращения: 22.05.2023).
3. Предпринимательство в России: мониторинг // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-v-rossii-monitoring (дата обращения: 22.05.2023).
4. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» // Национальные проекты России. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/msp (дата обращения: 21.05.2023).
5. Счетная палата: действующая система стратегического планирования в сфере МСП не сбалансирована. URL: https://ach.gov.ru/checks/sistema-strategicheskogo-planirovaniya-v-sfere-msp (дата обращения: 23.05.2023).

УДК 316.4.062

Д. Г. Латышева
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ: ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ

Рассматриваются вопросы гендерного равенства и гендерных стереотипов, а также важность и преимущества гендерно-ориентированного образования в средних школах России. Освещаются основные подходы к внедрению этой педагогической практики, такие как включение гендерных вопросов в учебные планы и подготовку учителей, а также возможные трудности и способы их преодоления. Результаты исследования, проведенного в Иркутской области, подтверждают актуальность темы и необходимость изменения существующих подходов к гендерной социализации в российских школах.
Ключевые слова: гендерно-ориентированное образование, гендерное равенство, гендерная социализация, гендерное неравенство, школа, безопасная образовательная среда.

D. G. Latysheva
Irkutsk State University, Irkutsk

OVERCOMING STEREOTYPES: GENDER-ORIENTED EDUCATION IN RUSSIAN GENERAL EDUCATION SCHOOLS

This article examines the issues of gender equality and gender stereotypes, as well as the importance and advantages of gender-oriented education in secondary schools in Russia. She highlights the main approaches to the implementation of this pedagogical practice, such as the inclusion of gender issues in curricula and teacher training, as well as discusses possible difficulties and ways to overcome them. The results of a study conducted in the Irkutsk region confirm the relevance of the topic and the need to change existing approaches to gender socialization in Russian schools.
Keywords: gender-oriented education, gender equality, gender socialization, gender inequality, school, safe educational environment.

Вопросы гендерного равенства и гендерных стереотипов все чаще обсуждаются в современном обществе. Одним из ключевых аспектов борьбы с неравенством является внедрение гендерно-ориентированного образования в средних школах. Эта новая педагогическая практика направлена на преодоление гендерных стереотипов и обеспечение равных возможностей для всех учащихся. В этой статье мы рассмотрим определение гендерно-ориентированного образования, его важность и преимущества, а также основные подходы к его внедрению в российских средних школах.

Гендерно-ориентированное образование – это подход к обучению, при котором особое внимание уделяется анализу и преодолению гендерных стереотипов и гендерного неравенства. Это способствует формированию гендерного сознания у учащихся, позволяет им осознать различия и неравенство, связанные с полом, а также развивает навыки сопереживания и уважения к различиям между людьми.

Внедрение гендерно-ориентированного образования в российских общеобразовательных школах имеет огромное значение. Во-первых, это способствует созданию инклюзивной

и безопасной образовательной среды, где каждый учащийся может реализовать свой потенциал независимо от пола. Это помогает предотвратить дискриминацию и насилие по признаку пола.

Во-вторых, гендерно ориентированное образование способствует развитию гендерной грамотности среди учащихся. Это помогает им осознать социокультурные нормы и гендерные стереотипы и развить критическое мышление.

Третьим важным аспектом гендерно-ориентированного образования является его вклад в формирование гендерного равенства и преодоление гендерного неравенства. Рассказывая учащимся о гендерных ролях и их влиянии на общество, гендерно-ориентированное образование способствует созданию основы для более справедливого общества. Это помогает преодолеть стереотипы, которые часто ограничивают возможности людей и поддерживают неравенство между полами.

Одним из основных подходов к внедрению гендерно-ориентированного образования в российских общеобразовательных школах является включение гендерных вопросов в учебные программы. Это может включать изучение гендерной истории и культуры, обсуждение гендерных вопросов по различным учебным предметам, а также проведение тренингов и дискуссий, направленных на развитие гендерной осведомленности и навыков сопереживания.

Другим подходом является подготовка учителей и преподавательского состава в области гендерного равенства и гендерно-ориентированного образования. Это позволяет создать команду квалифицированных специалистов, которые могут внедрять гендерно-ориентированное образование в практику преподавания, проводить тренинги и консультации для коллег, а также поддерживать безопасную и инклюзивную образовательную среду.

Однако, несмотря на важность гендерно-ориентированного образования, внедрение этой практики в российских общеобразовательных школах может столкнуться с некоторыми трудностями и сопротивлением. Некоторые люди могут подумать, что гендерно ориентированное образование противоречит традиционным ценностям или религиозным убеждениям. Поэтому важно проводить информационную работу, обсуждать преимущества гендерно-ориентированного образования и объяснять, что его целью является не пропаганда, а создание справедливых и равных условий для всех учащихся, независимо от их пола.

Одним из способов преодолеть сопротивление и привлечь больше сторонников гендерно-ориентированного образования является демонстрация его положительных результатов. Проведение исследований и оценка влияния гендерно-ориентированного образования на развитие учащихся могут помочь показать, что такой подход способствует улучшению их результатов обучения, социальной адаптации и самооценки. Это может быть аргументом в пользу внедрения гендерно-ориентированного образования в образовательные системы.

Исследование, проведенное на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук ИГУ в мае 2023 г. в рамках выпускной квалификационной работы по направлению «Социология» (научный руководитель – д-р социол. наук, профессор Грабельных Т. И.), целью которого было изучение особенностей гендерной социализации детей в образовательном пространстве современной школы в Российской Федерации, позволило выявить следующие особенности (опрос носил пилотажный характер, всего опрошено 300 чел.).

72,43 % из них заявили, что им знаком термин «гендерная социализация детей». Это свидетельствует о том, что вопросы гендерной социализации и гендерного равенства становятся все более актуальными и обсуждаемыми. Почти все респонденты (90,36 %) высказали мнение, что необходимо изменить существующие подходы к гендерной социализации школьников в России. Это свидетельствует о неудовлетворенности текущим состоянием и призывает к поиску новых методов и программ, способствующих созданию более равноправной и инклюзивной образовательной среды.

Интересно отметить, что респонденты оценивают уровень достижения гендерного равенства в современных российских школах как средний и низкий, соответственно 47,18 % и 34,55 %. Это свидетельствует о неудовлетворенности внедрением гендерного равенства в

сфере образования и подчеркивает необходимость изменений. Более того, подавляющее большинство респондентов (83,7 %) считают, что гендерная социализация оказывает влияние на успеваемость детей. Это подчеркивает важность учета гендерной проблематики в образовательном процессе и необходимость разработки специализированных программ, которые учитывали бы особенности развития и потребности каждого ребенка.

Что касается предпочтений по внедрению гендерно-ориентированного образования, то 62,46 % респондентов высказались за реализацию многоуровневой специализированной программы гендерно-ориентированного образования детей в форме факультативных добровольных занятий. Это означает, что респонденты поддерживают идею введения дополнительных образовательных возможностей, которые позволят детям самостоятельно выбирать, участвовать и изучать гендерные вопросы на их собственном уровне и в соответствии с их интересами и потребностями.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что люди хотят видеть программу гендерно-ориентированного обучения детей в общеобразовательной российской школе как часть воспитательной работы. Это подтверждает необходимость системного и комплексного подхода к гендерному образованию, который включает в себя не только информационные материалы, но и активное участие детей в формировании собственного понимания гендерных вопросов.

Предложение о многоуровневой специализированной программе гендерно-ориентированного образования для детей, представленной в виде факультативных добровольных занятий, отвечает потребностям и предпочтениям респондентов. Это позволит детям активно участвовать в процессе обучения и выбирать те аспекты гендерной социализации, которые наиболее интересны и актуальны для каждого отдельного ученика.

Результаты исследования, в котором большинство респондентов высказались о необходимости изменения существующих подходов к гендерной социализации и признали влияние гендерной социализации на успеваемость детей, должны стать основой для разработки и внедрения новых программ и методик в российских образовательных учреждениях. Гендерно-ориентированные образовательные программы должны быть специально разработаны с учетом потребностей и особенностей детей, создавая благоприятную и инклюзивную среду для их развития и образования.

Результаты вашего опроса показывают, что общественное мнение поддерживает необходимость гендерно-ориентированного образования в школах. Важно вести общественный диалог и вовлекать родителей, учащихся и общественность в процесс внедрения гендерно-ориентированного образования. Предоставление информации о целях, преимуществах и методах обучения может помочь устранить мифы и недоразумения, связанные с этой практикой. Родители и общественность должны видеть, что гендерно-ориентированное образование обладает потенциалом для улучшения образовательной среды и будущего развития детей.

В заключение следует отметить, что гендерно-ориентированное образование играет важную роль в преодолении стереотипов и гендерного неравенства в российских общеобразовательных школах. Это способствует созданию инклюзивной и безопасной образовательной среды, развитию гендерной грамотности среди учащихся и формированию гендерного равенства. Внедрение гендерно-ориентированного образования требует совместных усилий со стороны образовательных учреждений, учителей, родителей и общества в целом. Только совместными действиями мы сможем создать более справедливое и равноправное общество для будущих поколений.

Литература

1. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности. М., 2001.
2. Бендас Т. В. Гендерная психология. СПб., 2005.
3. Бэм С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М., 2004.

УДК 316.35

А. С. Мартиросян
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И ГРАЖДАНСКИЙ МОНИТОРИНГ: ПРИНЦИПЫ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Анализируется понятие общественного контроля. Раскрываются основные цели и задачи общественного контроля, указываются принципы, на которых оно основывается. Детально рассматриваются механизмы действия общественного контроля. Дана оценка эффективности этих механизмов. Кратко рассматриваются институты гражданского общества.
Ключевые слова: общественный контроль, гражданский мониторинг, гражданское общество, правовое государство, закон, общество.

A. S. Martirosyan
Ural Federal University, Yekaterinburg

PUBLIC CONTROL AND CIVIL MONITORING: PRINCIPLES, MECHANISMS, EFFICIENCY

The article analyzes the concept of public control. The main goals and objectives of public control are revealed, the principles on which it is based are indicated. The mechanisms of action of public control are considered in detail. An assessment of the effectiveness of these mechanisms is given. The institution of civil society is briefly considered.
Keywords: public control, civil monitoring, civil society, rule of law, law, society.

Современное понятие общественного контроля формируется в эпоху Просвещения. Осуществлением общественного контроля занимается гражданское общество при помощи гражданских институтов. Понятие гражданского общества, и оно само формировалось в течение нескольких столетий. По мнению. К. А. Струся «гражданское общество – это совокупность людей, связанная между собой частными, межличностными отношениями социального, экономического, политического, культурно, идеологического и иного характера, созданная с целью удовлетворения потребностей общества» [3]. К основным принципам гражданского общества относятся: верховенство права; наличие и неприкосновенность частной собственности; естественные права человека. На основе этих принципов формируется гражданское самосознание и в последствии общество.

Основные предпосылки осуществления гражданского контроля можно выделить следующие: наличие высокого уровня гражданского самосознания; наличие законов, обязывающих государственные органы; наличие институтов гражданского общества; активное взаимодействие между институтами гражданского общества и государственными органами; наличие возможности гражданского общества оказывать давление на государственные органы. Они способствуют становлению гражданского общества. Основным субъектом общественного контроля является гражданское общество.

Предпосылками появления гражданского общества являются: наличие высокого уровня гражданского самосознания; наличие законов в государстве, соблюдение этих законов властными органами; относительно высокий уровень экономического достатка.

К чертам гражданского общества можно отнести: наличие институтов гражданского общества; готовность общества отстаивать свои права; наличие частной собственности; соблюдение принципа плюрализма мнений; самоорганизация гражданского общества; формирование демократических институтов власти. Эти черты указывают на то, что общество является гражданским, основным принципом, на котором основывается гражданское общество, является самоорганизация и готовность осуществлять надзор.

Основной целью гражданского общества является надзор за государственными органами власти. Согласно Е. С. Селивановой, «..которая обращается к этимологии слова «гражданин», которое в переводе с греч. Polites (гражданин), образованного от греч. Polis (город), «гражданский контроль» воспринимается как максимально персонифицированный осу-

ществляемый и осознаваемый индивидом гражданский контроль за государственными органами» [2].

Основной целью общественного контроля является осуществление контроля действий государственных органов или правителей с целью предотвращения узурпации власти, недопущения коррозии власти, обеспечения безопасности государства и самого общества.

Достижение этих целей будет способствовать сохранению государства и общества, обеспечивать высокую эффективность управления, высокий уровень жизни, нормальное функционирование органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Основной чертой гражданского контроля является осуществление контроля в рамках законов, предусмотренных государством. Если государство пытается нарушать закон, который определяет гражданское общество (например, свобода слова или личности), общество вправе оспорить это решение.

К особенностям гражданского контроля можно отнести следующие:

– осуществление общественного контроля;

– взаимодействие гражданских и государственных органов;

– наличие не только государственно созданных гражданских институтов, но и институтов, организованных самим обществом;

– наличие отдельных законов, определяющих особенности общественного контроля.

Черты и особенности определяют и механизмы осуществления общественного контроля. К ним относятся: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, общественные обсуждения, общественные слушания.

Непосредственным осуществлением гражданского контроля занимаются общественные организации (некоммерческие организации). НКО – это общественные организации, созданные с целью удовлетворения социально-значимых потребностей социума. Основными принципами НКО являются: запрет на извлечение прибыли из деятельности НКО, заперт на перераспределение доходов между членами НКО.

Основными общими признаками НКО являются: социально ориентированная деятельность, благотворительность, наличие общей цели, добровольность объединения, оказание социально-значимых услуг.

НКО осуществляют гражданский контроль посредством различных форм организаций НКО. В политической сфере эту функцию осуществляют политические партии и движения, в юридической адвокатские, правовые объединения, в экологической организации направленные на охрану природы. В России понятие НКО закреплено в ФЗ № 7 «О некоммерческих организациях» [4]. Согласно Е. Ю. Валявина закрепление понятия НКО в советском) законодательстве произошло в 1991 г.: «в частности оно содержалось в ст. 18 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г.» [1].

В российском законодательстве даётся определение понятию общественный мониторинг: «…осуществляемое субъектом общественного контроля систематическое или временное наблюдение за деятельность. Органов государственной власти и другими органами власти осуществляющих отдельные публичные полномочия».

По итогам наблюдения составляется документ, который должен быть рассмотрен органами государственной власти. Под общественной проверкой понимается совокупность действий субъекта общественного контроля по сбору и анализу информации различных органов государственной власти.

Организаторами общественной проверки согласно 2 п. ст. 20 ФЗ № 212 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» могут быть: Уполномоченный по правам человека в РФ, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, общественные палаты субъектов РФ. По окончании проверки составляется итоговый документ, на основании которого в дальнейшем принимаются решения [5].

Общественная экспертиза заключается в проведении экспертного анализа актов, документов, проектов решений. Для проведения общественной экспертизы привлекаются отдельные эксперты или формируется экспертная комиссия.

При создании итогового акта экспертная комиссия обязана предоставить объективные выводы, общественные (экономические, правовые) последствия принятия акта, предложить рекомендации по совершенствованию акта.

Общественная экспертиза становится более востребованной, оно позволяет сформировать объективную оценку акта, мнению экспертов склонно доверять большое количество людей, экспертная оценка не может являться предвзятой.

Общественные обсуждения проводятся в случаях необходимости получения информации от самого общества.

Эффективность методов общественного контроля, доказала свою эффективность в разных странах. Это страны Западной Европы и США. Осуществление принципов общественного контроля позволило этим странам добиться относительно низкого показателя коррупции, демократизации политических режимов, тщательного соблюдения прав человека и гражданина.

Понятие общественного контроля, гражданского общества формировались в течение столетий. Основной целью общественного контроля является надзор гражданским обществом за государственной властью. Основным субъектом общественного контроля является гражданское общество – это общность людей, объединённых единой политической властью, основной задачей которого является осуществление надзора за органами государственной власти и обеспечения прав и обязанностей. Основными предпосылками общественного контроля и гражданского общества являются: наличие правого государства, самоорганизация общества, наличие высокого гражданского самосознания.

Главными принципами гражданского контроля являются верховенство права, наличие и неприкосновенность частной собственности, естественные права человека. Основными чертами общественного контроля являются: верховенство принципа равенства, беспрерывный гражданский контроль, наличие институтов гражданского общества.

К основным механизмам общественного контроля относится: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, общественное слушание, общественное обсуждение. Наиболее эффективным механизмом является общественная экспертиза.

Литература

1. Валявина Е. Ю. Развитие законодательства о некоммерческих организациях // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 7–19.

2. Мануйлов А. Е. Контроль гражданского общества за государственными аппаратом: теоретико-правовое исследование : дис. … канд. юрид. наук: : 12.00.01. Екатеринбург, 2018. С. 221.

3. Субочев В. В. К вопросу о сущности гражданского общества в современной России // Вестник Российского нового университета. 2013. С. 92–97.

4. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12.01.1996. № 7-ФЗ (в ред. от 19.12.2022). URL: http://ivo.garant.ru/#/document/10105879/paragraph/727257/doclist/1452/showentries/0/highlight/%D0 %BE %20 %D0 %BD%D0 %B5 %D0 %BA%D0 %BE%D0 %BC%D0 %BC%D0 %B5 %D1 %80 %D1 %87 %D0 %B5 %D1 %81 %D0 %BA%D0 %B8 %D1 %85:1 (дата обращения: 24.03.2023).

5. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ (в ред. от 27.12.2019). URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70700452/paragraph/4/doclist/1469/showentries/0/highlight/%D0 %9E%D0 %B1 %20 %D0 %BE%D1 %81 %D0 %BD%D0 %BE%D0 %B2 %D0 %B0 %D1 %85 %20 %D0 %BE%D0 %B1 %D1 %89 %D0 %B5 %D1 %81 %D1 %82 %D0 %B2 %D0 %B5 %D0 %BD%D0 %BD%D0 %BE%D0 %B3 %D0 %BE %20 %D0 %BA%D0 %BE%D0 %BD%D1 %82 %D1 %80 %D0 %BE%D0 %BB%D1 %8F%20 %D0 %B2 %20 %D0 %A0 %D0 %BE%D1 %81 %D1 %81 %D0 %B8 %D0 %B9 %D1 %81 %D0 %BA%D0 %BE%D0 %B9 %20 %D0 %A4 %D0 %B5 %D0 %B4 %D0 %B5 %D1 %80 %D0 %B0 %D1 %86 %D0 %B8 %D0 %B8::3 (дата обращения: 26.03.2023).

УДК 338:91(47)

А. А. Матвеева
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОГО РЕГИОНА: ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

Рассматривается социально-технологический потенциал регионов России. Выделяются особенности каждого региона и потенциал их развития. Анализируются экспертные оценки потенциала регионов.

Ключевые слова: научно-технологический потенциал, регион, потенциал, социально-технологический потенциал, общество, экономика.

A. A. Matveeva
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIO-TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF THE RUSSIAN REGION: EXPERT ASSESSMENT

The socio-technological potential of the regions of Russia is considered. The features of each region and the potential for their development are highlighted. Expert assessments of the potential of the regions are analyzed. The reasons for the development and further development of the potential of the Russian regions are substantiated.

Keywords: scientific and technological potential, region, potential, social and technological potential, society, economy.

Один из важных аспектов социально-технологического потенциала – это развитие технологической инфраструктуры. Хорошо развитая технологическая инфраструктура позволяет ускорить развитие экономики региона, привлечь новые инвестиции и создать благоприятные условия для развития бизнеса. Наличие квалифицированных кадров также является важным фактором развития региона. Высокий уровень профессиональной подготовки работников позволяет предприятиям быть конкурентоспособными и эффективными.

Кроме того, развитие социально-технологического потенциала оказывает значительное влияние на уровень жизни населения. Наличие доступной и качественной медицинской помощи, образования и досуговых возможностей является неотъемлемой частью повышения качества жизни населения.

С учетом всех вышеупомянутых факторов, актуальность социально-технологического потенциала Российского региона несомненна. Это позволяет повысить уровень экономического развития, создать новые рабочие места и улучшить качество жизни населения. Следовательно, развитие этого потенциала должно быть одним из приоритетов государственной политики и бизнеса в целом.

В данной статье будут рассмотрен рейтинг социально-технологического потенциала и научно-технического потенциала. Также будет рассмотрена карта развития регионов в научно-техническом потенциале, представленная в статье И. Ю. Пекера «Динамика значений компонентов научно-технического потенциала регионов Российской Федерации», написанной для журнала «Данные в науке» в 2022 г.

Объект: социально-технологический потенциал в Российских регионах.

Предмет: российские регионы.

Степень разработанности проблемы +техническая база.

Цель, задача:

1. Раскрыть потенциалам российских регионов в социально-технологической сфере;
2. Рассмотреть аналитику и статистику по социально-технологическим потенциалам Российским регионам;
3. Рассмотреть экспертную оценку по социально-техническому потенциалу.

Методологическая база: второстепенный анализ, контент-анализ.

Социально-технологический потенциал является относительно новым понятием, объединяющим в себе социальное и техническое измерения. Он представляет собой совокуп-

ность возможностей, которые могут быть использованы для развития общества и улучшения качества жизни людей.

Научная новизна этого понятия заключается в том, что оно объединяет в себе различные аспекты социальных и технологических изменений, которые влияют на развитие общества. Социальный аспект отражает изменения в обществе, которые могут быть вызваны технологическими инновациями, в то время как технологический аспект отвечает за изменения в сфере технологий, которые могут привести к социальным изменениям.

Социально-технологический потенциал имеет широкий спектр применения, который может быть полезен в различных областях, таких как экология, экономика, медицина, социальная политика. Он позволяет разработать инновационные решения, которые могут сделать нашу жизнь лучше, безопаснее и комфортнее.

Таким образом, социально-технологический потенциал является многообещающим направлением исследований, которое может привести к созданию новых технологий и социальных изменений, способствующих устойчивому развитию общества.

Социально-технологический потенциал подразумевает возможность использования современных технологий для решения социальных проблем и улучшения качества жизни. Он включает в себя объединение технологий и социальной ответственности, в результате чего получается инструмент для достижения позитивных социальных изменений.

Например, социальные медиа могут использоваться для создания сообществ с общей целью, обмена информацией и рисования внимания к определенной проблеме. Также технологии могут помочь наладить эффективную систему сбора и анализа данных для управления государственными проектами, улучшения качества медицинского обслуживания, прогнозирования катастроф и борьбы с изменением климата. Важно, чтобы технологии использовались в сочетании со здравым смыслом и социальной ответственностью, чтобы они действительно способствовали улучшению жизни людей.

Поскольку регионы России сильно различаются между собой по размерам, отобранные автором показатели были дополнительно приведены к относительным значениям. Для этого абсолютные показатели были разделены на тысячу жителей в регионе. Так, рис. 1 отражает дифференциацию российских регионов по численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками в расчете на 1000 жителей.

Как, например, изображено на рис. 1, в распределении регионов по значению научно-технического потенциала представленной Высшей школой экономики. Значительные положительные изменения в численности персонала, занятого социально-техническими исследования и разработками, были выявлены в регионах, где насыщенность техническими и научными кадрами, в них входят Томская область Ульяновская область и Санкт-Петербург [1].

В данном рейтинге ВШЭ разделили на четыре группы в зависимости от уровня инновационного развития.

Первая группа – регионы, чей инновационный индекс отличается от лидера не более чем на 20 %(Томск, Санкт-Петербург, Москва и т.п).

Вторая группа – регионы, которые уступают лидеру рейтинга на 20 %-40 %, сюда входит Иркутская область, Ульяновская область Владимирская область и т. п.

Третья группа – регионы, отстающие на 40–50 %. Сюда воли 34 региона, в их числе Забайкальский край.

Четвертая группа – регионы, в которых инновационные индекс ниже чем у лидера более чем на 60 %.

Как отмечает один из авторов рейтинга ВШЭ Евгений Куценко «В самом низу рейтинга традиционно находятся республики Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока. Они и в экономике слабы, и в промышленности, и в инновациях». Также он отмечает, что все данные регионы объединяет низкая доля занятости в области промышленности и инноваций.

Социально-технологический потенциал российского региона зависит от уровня развития технологий и социальной сферы, а также готовности общества к принятию и использо-

ванию новых технологий. Регионы России имеют различные степени развития, что накладывает отпечаток на социально-технологический потенциал.

Одним из ключевых направлений развития социально-технологического потенциала регионов России является цифровизация и развитие инфраструктуры электронного государства. Это позволит улучшить качество государственных услуг, создать новые рабочие места и обеспечить экономический рост региона [2].

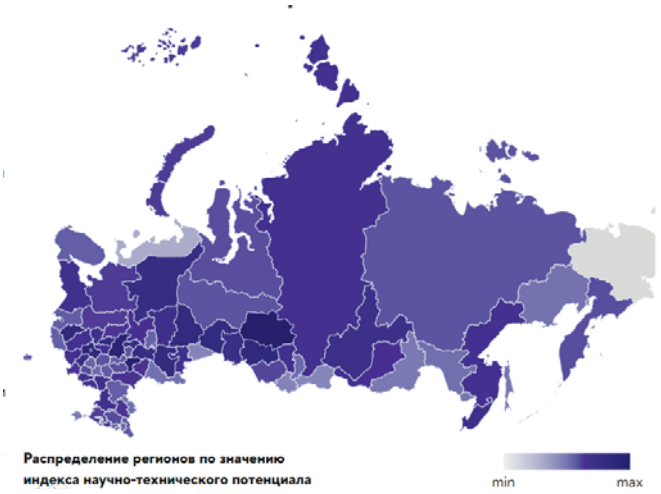


Рис. 1. Распределение регионов по значению индекса научно-технического потенциала [1]

На рис. 2 представлено распределение регионов России по количеству используемых передовых производственных технологий в расчёте на 1000 жителей региона в 2020 г., на рис. 2 отмечен самый высокоразвитый регион – Ямало-Немецкий автономный округ, промышленный регион – Пермский край и Владимирская область.

Рис. 2. Объем и динамика изменений количества используемых передовых технологий производственных технологий на 1000 жителей 2010–2020 гг. [2]

Еще одним важным направлением является развитие инноваций в социальной сфере, таких как здравоохранение, образование, социальное обеспечение и культура. Внедрение новых технологий может повысить эффективность этих отраслей, упростить доступ к услугам, улучшить уровень медицинского обслуживания и образования.

Также важно развивать информационно-коммуникационную инфраструктуру регионов, чтобы обеспечить широкий доступ населения к интернету и информационным технологиям.

Комплексное развитие социально-технологического потенциала регионов России может повысить качество жизни населения, увеличить экономический потенциал и привлечь в регион новые инвестиции.

Какие проблемы на данный момент переживает социально-технологический потенциал российского региона:

Социально-технологический потенциал России сталкивается с несколькими ключевыми проблемами:

1. Отсутствие достаточного количества высококвалифицированных специалистов в сфере технологий и инноваций.

2. Недостаточная инфраструктура и доступность интернета для развития цифровой экономики.

3. Ограничивающие регуляторные и законодательные рамки, которые затрудняют инновационную деятельность и замедляют развитие социальных технологий.

4. Недостаток финансовой поддержки и инвесторов для стартапов и других инновационных проектов.

5. Низкий уровень цифровой грамотности и информационной безопасности населения, что затрудняет использование современных инновационных технологий в повседневной жизни.

Все вышеперечисленные проблемы требуют серьезных усилий со стороны правительства, бизнеса и общества, чтобы обеспечить максимально возможное использование социально-технологического потенциала России.

Литература

1. Рейтинг научно-технического потенциала. URL: https://region.hse.ru/rankingstp19 (дата обращения: 03.06.2023).

2. Пекер И. Ю. Динамика значений компонентов научно-технического потенциала регионов Российской Федерации // Балт. рег. 2022. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-znacheniy-komponentov-nauchno-tehnicheskogo-potentsiala-regionov-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 03.06.2023).

3. Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 03.06.2023).

4. УК РФ № 642 Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (с изменениями на 15.03.2021).

5. Федеральный закон № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

6. Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

УДК 001(47)+378(47)

А. А. Наумова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ НАУКИ И УНИВЕРСИТЕТОВ В РОССИИ

Статья посвящена роли экспертного сообщества в разработке и реализации национальных стратегий в области науки и высшего образования в России. Рассмотрены примеры практической реализации данного подхода.
Ключевые слова: экспертное сообщество, национальные проекта, наука, университеты, высшее образование, развитие, Россия.

A. A. Naumova
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE EXPERT COMMUNITY IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN SCIENCE AND UNIVERSITIES IN RUSSIA

This article focuses on the role of the expert community in the development and implementation of national strategies for science and higher education in Russia. Examples of practical implementation of this approach are discussed in the article.
Keywords: expert community, national projects, science, universities, higher education, development, Russia.

Наука и высшее образование являются важнейшими сферами развития любой страны, в том числе и России. Для успешной реализации национальных стратегий в этой области требуется участие экспертов, которые способны предоставить квалифицированные оценки и рекомендации.

Экспертное сообщество – это группа специалистов в определенной области знаний, которые обладают высокой квалификацией и опытом работы в данной сфере. Они могут предоставить квалифицированные оценки и рекомендации по вопросам, связанным с развитием науки и высшего образования.

Эксперты могут быть привлечены в качестве консультантов при разработке национальных стратегий или при экспертизе научных программ и проектов. Оно может быть составлено как из научных работников и преподавателей, так и из представителей бизнеса и государственных органов власти. Благодаря своей компетентности, эксперты способны внести значительный вклад в успешную реализацию национальных стратегий в области науки и высшего образования.

Роль экспертного сообщества в разработке и реализации национальных стратегий в области науки и высшего образования очень важна. Эксперты способны дать объективную оценку состояния науки и высшего образования в стране, а также выявить основные проблемы и тенденции в данной области. С их помощью можно разработать соответствующие меры и рекомендации по улучшению качества научных и образовательных программ, а также оптимизировать финансовые затраты на данные направления.

Эксперты могут также принимать участие в процессе мониторинга и оценки результатов реализации национальных стратегий, определять причины провалов и успехов, а также предлагать варианты эффективного решения возникающих проблем.

Кроме того, общение и сотрудничество с экспертным сообществом помогает привлекать научных и образовательных работников к участию в процессе разработки новых научных программ и проектов, а также улучшить конкурентоспособность российских университетов и научных институтов в международном научном сообществе.

Привлечение экспертов к разработке и реализации национальных стратегий в области науки и высшего образования является уже давно набирающей популярность практикой.

Разберем структуру национального проекта «Наука и университеты» и отметим экспертные сообщества, принимающие участие в его реализации.

Данный проект имеет сложную структуру, состоящую из следующих Федеральных проектов (Инициатив):

1. Интеграция – Нацпроект способствует созданию научно-образовательных и научно-производственных структур мирового уровня, объединяя ресурсы заинтересованных сторон и улучшая уровень региональных систем высшего образования и науки. Стимулируется развитие объединений вузов, научных организаций и бизнеса с концентрацией интеллектуальных, кадровых и материальных ресурсов. Это позволяет готовить кадры в интересах различных отраслей экономики в регионах, проводить прорывные исследования и создавать на их основе высокотехнологичные производства. Кроме того, интеграция способствует появлению конкурентоспособных коллективов ученых и разработчиков, которые смогут подготовить новое поколение кадров в этой области.

Экспертное сообщество данного проекта состоит из Д. Н. Чернышенко – Заместителя Председателя Правительства РФ и Д. В. Афанасьева – Заместителя Министра.

2. Исследовательское лидерство – проект направлен на развитие масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям, а именно – воплощение приоритетов стратегии научно-технологического развития России в значимые результаты, а также создание мировых и региональных тематических центров, способствующих повышению привлекательности российской науки и образования.

Кураторами данного федерального проекта являются Д. Н. Чернышенко – Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации и А. М. Медведев – Заместитель Министра науки и высшего образования РФ.

3. Инфраструктура – Нацпроект предусматривает обновление приборной базы и создание научных установок класса «мегасайенс», а также улучшение инфраструктуры образования и научных исследований. В рамках проекта также планируется модернизация научно-исследовательского флота и создание комфортных условий для студентов и научных работников.

Этот проект курируется Д. Н. Чернышенко – Заместителем Председателя Правительства РФ, а также А. В. Нарукавниковым – Заместителем Министра.

4. Кадры – Нацпроект направлен на увеличение интереса к российской науке и образованию у ведущих ученых и учебных заведений, улучшение доступности высшего образования для всех граждан. Проект подразумевает развитие сбалансированной системы воспитания молодых ученых и повышения квалификации управленцев в образовании и науке.

Экспертное сообщество данного проекта представляют Д. Н. Чернышенко – Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации и А. М. Медведев – Заместитель Министра науки и высшего образования РФ.

Также, в рамках национального проекта «Наука и университеты» предоставляются следующие возможности:

– развивать технологии в Центрах Национальной технологической инициативы;

– присоединиться к программе мегагрантов и получить до 90 млн рублей на свои разработки;

– молодые ученые имеют возможность работать в командах, имеющих направление на внедрение новейших разработок;

– получить образовательный кредит и тем самым оплатить обучение в вузе по низкой процентной ставке;

– молодые ученые могут получить сертификат на приобретение жилья и т. д.

В стране также проводятся многочисленные конференции, семинары и круглые столы, на которых участвуют ведущие эксперты в области науки и высшего образования, для обмена опытом и обсуждения актуальных проблем и новейших разработок.

Анализ эффективности участия экспертов в реализации национальных стратегий в области науки и высшего образования показывает, что эта практика действительно способствует повышению качества научных и образовательных программ, а также развитию инновационной экономики и повышению конкурентоспособности России на мировой арене.

Также, благодаря участию экспертов в процессе реализации национальных стратегий удалось снизить риски финансовых потерь за счет правильной оценки эффективности проектов и программ.

Таким образом, участие экспертов в реализации национальных стратегий в области науки и высшего образования дает возможность продвигаться вперед в развитии научных и образовательных проектов, ориентированных на удовлетворение потребностей в сфере научных разработок, обеспечивая при этом устойчивость российской научно-технологической экономики в мире.

В заключение можно сделать вывод, что экспертное сообщество играет важную роль в разработке и реализации национальных стратегий в области науки и высшего образования в России. Благодаря своей компетенции и опыту, эксперты способны предложить квалифицированные рекомендации и оценить успешность выполнения научных программ и проектов, что позволяет оптимизировать управление и направлять ресурсы в нужном направлении.

Важно, чтобы процесс участия экспертов был прозрачным и объективным, а также включал широкий круг участников – представителей научных и образовательных организаций, бизнеса и государственных органов. Только так мы сможем обеспечить эффективную реализацию национальных стратегий в сфере науки и высшего образования, укрепить фундамент научно-технологического развития страны и поднять ее конкурентоспособность на мировой арене.

Литература

1. Национальный проект «Наука и университеты». URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/nauka-i-universitety (дата обращения: 21.05.2023).

2. Правительство Российской Федерации. URL: http://government.ru/info/35561/ (дата обращения: 21.05.2023).

3. Грабельных Т. И. Экспертное сообщество и экспертные практики в России: методология исследования проблем развития // Социология в системе научного управления : материалы IV Всерос. социол. конгр. Москва, 2–4 февр. 2012 г. М. : ИС РАН, 2012. С. 82–83. URL: https://www.isras.ru/abstract_bank_congress4/82.pdf (дата обращения: 21.05.2023).

4. Паспорт национального проекта «Наука и университеты» // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/НиУ.PDF (дата обращения: 21.05.2023).

УДК 502.3(47)

В. В. Неруш

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ

Рассматривается важность участия экспертно-аналитического сообщества в решении экологических проблем России, связанных с национальными проектами. Анализируется опыт реализации таких проектов, таких как «Чистая вода», «Экология» и др. Подчеркивается, что для эффективной реализации проектов необходимо широкое участие экспертов, научных организаций, общественных организаций и других заинтересованных сторон. В заключение отмечается, что взаимодействие экспертного сообщества и власти, а также активное участие граждан могут стать ключевыми факторами успеха реализации национальных проектов в области экологии.

Ключевые слова: экспертное сообщество, экология, национальные проекты, экологические проблемы, участие экспертов в реализации проектов.

V. V. Nerush

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE EXPERT COMMUNITY IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL ENVIRONMENTAL PROJECTS IN RUSSIA

The article discusses the importance of the participation of the expert and analytical community in solving environmental problems in Russia related to national projects. Examples of the implementation of such projects as "Clean Water", "Ecology" and others are considered. The article emphasizes that for the effective implementation of projects, the wide participation of experts, scientific organizations, public organizations and other interested parties is necessary.

In conclusion, the authors note that the interaction between the expert community and the government, as well as the active participation of citizens, can become key success factors for the implementation of national projects in the field of ecology.
Keywords: expert community, ecology, national projects, environmental problems, participation of experts in project implementation.

Экспертное аналитическое сообщество играет важнейшую роль в реализации национальных экологических проектов. Оно может оказать влияние на принятие решений властей и общественного мнения о необходимости выполнения таких проектов.

Выступление российского Президента В. В. Путина на Саммите по вопросам климата 22 апреля 2021 г. подтверждает, что нужно совместными усилиями восстанавливать «всеобщий природный баланс». Это видится возможным только в случае объединения усилий всего мирового сообщества. По мнению Президента РФ, борьба за сохранение климата может осуществляться посредством комплексного решения проблем, связанных с глобальным потеплением: «вопросами поглощения углекислого газа, накопленного в атмосфере» посредством развития экосистем [1].

Кроме того, эксперты могут помочь определить наиболее важные проблемы в области экологии и предложить пути их решения, методы и способы полной реализации данных проектов, исходя из проведённых исследований и других аналитических работ. Они также могут проводить исследования во время реализации проектов и анализировать результаты, чтобы оценить эффективность реализации проектов и корректировать их, если необходимо. Экспертное сообщество на современном этапе активно участвует в разработке стратегических документов, таких как государственные программы и законодательство, которые стимулируют реализацию национальных экологических проектов, и в силу этого оказывает значительное влияние на реализацию национальных экологических проектов и способствует достижению устойчивого развития страны.

Экспертное сообщество играет важную роль при реализации национальных экологических проектов и способствует эффективному решению проблем, возникающих в ходе выполнения задач. Специалисты из разных областей – экологии, геологии, географии, биологии, химии и др. – могут внести свой вклад в разработку и реализацию проектов, предоставить профессиональную оценку воздействия на окружающую среду, провести экологический мониторинг, оценить общественную пользу и экономическую эффективность проектов. Кроме того, экспертное сообщество может оказывать содействие в привлечении инвестиций, создании новых рабочих мест, повышении уровня экологической безопасности и улучшения качества жизни населения. Эксперты также могут участвовать в проведении общественных слушаний и консультаций, освещении проектов в СМИ, что способствует прозрачности и открытости работы государственных органов и бизнеса. В целом экспертное сообщество является неотъемлемой частью процесса реализации национальных экологических проектов и может значительно повысить их эффективность и успешность.

В России проводятся несколько национальных проектов, связанных с экологией. Они направлены на решение различных задач повышения экологической безопасности, улучшения состояния окружающей среды и сохранения биоразнообразия.

1. «Экология» – основной национальный проект. Задача проекта – снижение уровня загрязнения окружающей среды и обеспечение чистоты воздуха, воды и почвы. В рамках этого проекта планируется внедрение новых технологий в производственных процессах, развитие инфраструктуры для утилизации отходов и мониторинга качества окружающей среды, а также проведение рекультивации территорий, загрязненных в результате деятельности предприятий.

2. Программа «Чистая вода» – направлена на улучшение качества питьевой воды и защиту водных ресурсов от загрязнения. В рамках программы планируется строительство и реконструкция водоочистных сооружений, прокладка сетей водоснабжения и создание системы контроля за качеством воды.

3. Программа «Лесные массивы» – ориентирована на сохранение и восстановление лесного покрова. В рамках этого проекта планируется проведение лесовосстановительных работ, создание защитных лесополос и усиление контроля за вырубкой леса.

4. Программа «Биоразнообразие» – направлена на сохранение уникальных природных объектов и видов растений и животных. В рамках этого проекта планируется создание охраняемых природных территорий, сбор информации о состоянии экосистем и редких видов и проведение научных исследований в этой области.

Все национальные проекты, связанные с экологией, направлены на улучшение экологической обстановки в стране и сохранение природных ресурсов для будущих поколений. В современном российском обществе всё больше затрагиваются вопросы о зависимости климата и человека из-за резких изменений климатических условий в разных регионах России, благодаря чему различные учёные создают теории, учения о влиянии климата на жизнь человека, одним из таких учёных стал Л. И. Мечников, который в своих трудах развил идею «географического детерминизма». «В России теория «географического детерминизма» получила своё развитие в научных трудах Л. И. Мечникова ... Л. И. Мечников сыграл значительную роль в понимании проблем социальной солидарности в условиях глобализации, влияния географической среды на социальный прогресс и общественное развитие» [11]. Благодаря подобным учениям возникает потребность в улучшении окружающей среды, экосистемы в целом, вследствие чего создаются национальные экологические проекты, для успешной реализации которых требуется вмешательство представителей экспертных сообществ в России. Представители данной структуры исследуют возможные пути развития и реализации проектов, анализируют природные процессы, влияние человеческого факторов на экосистему в стране, ищут способы максимально благоприятного внедрения данных проектов в социум. Вследствие чего можно сказать, что реализация национальных экологических проектов не может быть проведена эффективно без участия экспертного сообщества.

Экспертное аналитическое сообщество в России объединяет многих профессионалов из разных сфер деятельности. Такими специалистами могут быть политологи, социологи, экономисты, аналитики, журналисты и другие.

Среди политологов можно выделить таких экспертов, как: А. А. Мухин, П. Б. Салин, А. В. Лукин, Ф. А. Лукьянов, Е. Н. Минченко, Д. Б. Орешкин, Н. В. Злобин и многие др. Эти специалисты регулярно выступают с аналитическими обзорами в прессе, на телевидении и в интернет-СМИ, рассказывая о политическом процессе в России и за рубежом.

Среди социологов в экспертной среде можно выделить Л. Д. Гудкова, М. Г. Делягина, А. А. Осипова, В. А. Петухова и др. Эти эксперты проводят социологические исследования о различных аспектах жизни общества и политики.

Экономисты также составляют важную составляющую экспертного сообщества России. Они анализируют экономические процессы и прогнозируют будущее экономики. Среди них можно выделить А. В. Колесникова, А. А. Аузана, К. В. Синельщикова, Ю. Я. Яковлева и др.

Кроме того, существует множество аналитических центров, в которых работают журналисты, аналитики и эксперты, такие как Центр стратегических разработок, Центр Аналитики и Прогнозирования при Президенте РФ, Институт Современной России и другие.

Экспертное аналитическое сообщество в России представлено множеством профессионалов, чьи исследования и аналитические выводы являются важной составляющей понимания политической и экономической ситуации в стране.

Если говорить о конкретных экологических национальных проектах, проводимых в России, то стоит выделить следующее: Проект «Чистая вода» – это инициатива по улучшению экологической ситуации в регионах, где существуют проблемы с качеством питьевой воды. Главной целью проекта является борьба с загрязнением водных ресурсов, улучшение качества питьевой воды и снижение заболеваемости населения.

Роль аналитических экспертов в этом проекте связана со сбором, анализом и интерпретацией данных о качестве воды, причинах её загрязнения и оценкой эффективности реализуемых мер по борьбе с загрязнением. Они также могут предоставлять рекомендации по

использованию современных технологий для очистки воды и мониторингу качества водных ресурсов.

Для анализа результата проекта используются показатели, такие как улучшение качества воды, снижение заболеваемости населения, повышение уровня осведомленности населения об экологической ситуации и проводимых мерах по улучшению качества воды. Аналитические эксперты также могут проводить экономический анализ, оценивая эффективность вложенных средств в реализацию проекта.

Проект «Экология» является комплексной программой, направленной на решение проблем, связанных с экологической безопасностью и устойчивым развитием. Основной целью проекта является повышение уровня осведомленности общества о проблемах экологии и оказание помощи в разработке и внедрении экологических технологий.

Роль аналитических экспертов в проекте заключается в проведении комплексного анализа состояния окружающей среды, исследовании проблем, связанных с загрязнением воздуха, воды и почвы, а также разработке и предложении конкретных мер по их устранению. Они также занимаются анализом текущих экологических законов и международных соглашений, рассчитывая их влияние на экологическую ситуацию в стране.

Анализ результата проекта проводится по принципу «информированного руководства», т. е. на основе внимательного изучения данных и фактов. Аналитические эксперты оценивают эффективность принятых мер и, если необходимо, делают рекомендации по их улучшению. Результаты анализа также помогают определить следующие шаги в рамках проекта и разработать новые проекты по охране окружающей среды.

Проект «Комфортная городская среда» направлен на улучшение жизни жителей города, создание комфортной городской среды и повышение качества окружающей среды. В рамках проекта предусмотрены мероприятия по благоустройству городской среды, обновлению инфраструктуры, снижению уровня шума и выбросов, а также созданию условий для комфортного отдыха горожан.

Роль аналитических экспертов в реализации проекта заключается в сборе и анализе данных о качестве городской среды и уровне комфортности жизни жителей. Анализ результатов позволяет выявить проблемы и недостатки в городской среде, чему следует уделить внимание при реализации проекта. В процессе реализации проекта аналитические эксперты также могут оценивать эффективность решений, предложенных в рамках проекта, и делать рекомендации по их совершенствованию.

Анализ результата проекта проводится с целью оценки эффективности проведенных мероприятий и достижения поставленных целей. Для этого могут использоваться различные методы сбора и анализа данных, такие как опросы жителей, мониторинг качества окружающей среды, оценка уровней загрязнения и т. д. Результаты анализа могут быть использованы при разработке и реализации последующих проектов по улучшению городской среды.

Делая вывод, можно сказать, роль экспертного аналитического сообщества заключается в разработке инновационных подходов к решению задач, объективной оценке эффективности реализации проектов и предоставлении консультаций о возможных рисках и последствиях реализации проектов. Кроме того, эксперты также могут играть важную роль в мониторинге проектов и выявлении проблем в процессе их реализации, что позволяет своевременно принимать меры по их устранению. В целом экспертное аналитическое сообщество является неотъемлемой частью успешной реализации национальных проектов, связанных с экологией, в России.

Литература

1. Муратова Н. А., Раскин М. В. Экспертное сообщество как фактор развития юридической науки // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3 (25). С. 76–86.

2. Шабалов А. С. Экспертные сообщества в российской экономике: состояние, проблемы, перспективы // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4 (41). С 36–44.

3. Липасов Н. В., Семененко И. С., Середа Н. В. Экология и экспертное сообщество // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2017. Т. 9, № 4. С. 52–58.

4. Губанова С. А. Экспертное сообщество в России: механизмы создания и управления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Управление. 2016. Т. 17, № 4. С. 166–174.
5. Рыбачук Е. Л. Роль экспертного сообщества в реализации национальных проектов по экологии в России // Вестник Пермского университета. Социология, политология. 2019. № 2 (24). С. 49–60.
6. Колесникова Н. Ю. Экспертиза и экспертное сообщество в современной экологической политике Российской Федерации // Власть. 2016. № 5. С. 48–53.
7. Булгакова Л. С. Экспертиза в сфере экологии и природопользования // Актуальные проблемы современной науки и образования. 2019. № 1. С. 38–43.
8. Семенихина Л. А. Экспертное сообщество и российская экологическая политика // Современное состояние экономики и управления. 2020. Т. 9, № 1. С. 61–65.
9. Войтов А. Е. Развитие экспертного сообщества в сфере экологической экспертизы в России // Вестник Уральской государственной лесотехнической академии. 2017. № 2 (55). С. 74–84.
10. Бугаева Е. А. Экспертное сообщество и его роль в реализации экологических проектов в России // Современные исследования социальных проблем. 2020. № 4 (24). С. 41–49.
11. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. Социально-демографические факторы общественного развития в условиях постглобальной реальности // Acta Biomedica Scientifica. 2022. № 7 (2). С. 72–82.

УДК 004:796:37

А. Ф. Оканина
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВНЕДРЕНИЕ КИБЕРСПОРТИВНЫХ ПРОГРАММ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

Статья посвящена обоснованию актуальных научных подходов и экспертных оценок о вопросы внедрения киберспортивных программ в России и за рубежом в образовательных организациях и, как следствие, проблеме отсутствия каналов самореализации молодёжи в киберспорте. Выделены причины актуальности такого рода деятельности. Определены перспективы от внедрения киберспортивных программ для российской молодежи и игровой индустрии. Сделан вывод о необходимости данного нововведения.
Ключевые слова: экспертные оценки, киберспорт, киберспортивная программа, самореализация, профессионально-личностные стратегии, играющая молодежь.

A. F. Okanina
Irkutsk State University, Irkutsk

INTRODUCTION OF ESPORTS PROGRAMS IN RUSSIA AND ABROAD IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: SCIENTIFIC APPROACHES AND EXPERT ASSESSMENT

The article is devoted to the substantiation of relevant scientific approaches and expert assessments on the implementation of e-sports programs in Russia and abroad in educational organizations and, as a result, the problem of the lack of channels for self-realization of youth in e-sports. The reasons for the relevance of this kind of activity are highlighted. The prospects for the introduction of eSports programs for Russian youth and the gaming industry have been determined. The conclusion is made about the need for this innovation.
Keywords: expert assessments, e-sports, e-sports program, self-realization, professional and personal strategies, playing youth.

В последние годы в мире наблюдается значительный рост популярности киберспорта. Это приводит к тому, что все больше образовательных организаций включают киберспортивные программы в свои учебные планы. В 2017 г. в России был зарегистрирован Приказ Министерства спорта РФ «О признании и включении во Всероссийский реестр спортивных дисциплин, видов спорта и внесение изменений во Всероссийский реестр видов спорта», где Киберспорт признается развиваемым на федеральном уровне [1]. Так же там указаны сведения о «Федерации компьютерного спорта России», которая, на сегодняшний день выполняет функции организатора киберспортивных чемпионатов, организацией, официально присваивающей разряды и звания. ФКС получила государственную аккредитацию в июле 2018 г.

На текущий момент в России киберспорт активно развивается, несмотря на множество ограничений. Большим шагов в развитии стало утверждение комиссией по цифровому развитию дорожных карт «Новое индустриальное программное обеспечение» и «Новое общесистемное программное обеспечение», согласно которым, к следующему году в программы отечественных вузов будут включены киберспортивные курсы для всевозможных специальностей. Успешному формированию положительного отношения к киберспорту и игровой деятельности способствовала государственная политика, с 2016 г. киберспорт является официальным видом спорта в нашей стране, а также многочисленные исследования, развеивающие «мифы» и стереотипы, связанные с влиянием компьютерных игр на жизнь людей [1]. Особое значение, на сегодняшний день играет «демаргинализация» киберспорта в России. Поэтому в настоящей работе проанализируем применимость научных подходов к внедрению киберспортивных программ в России и за рубежом, так как все это на сегодняшний день стало темой особого государственного интереса, а также важность представляют экспертные оценки на данную тему.

Рассмотрим актуальные подходы к явлению. Первый научный подход к внедрению киберспортивных программ. Внедрение киберспортивных программ в образовательные организации должно осуществляться на основе научно обоснованного подхода. Существует несколько научных подходов, которые могут быть применены к данной теме.

Первый подход – это использование готовых киберспортивных программ. В таком случае образовательная организация просто выбирает готовую программу и внедряет ее в свои учебные планы. Такой подход имеет некоторые преимущества, например, он позволяет сэкономить время на разработку собственной программы и гарантирует качество программы, но имеет и свои недостатки – такие программы не всегда соответствуют индивидуальным потребностям и возможностям студентов.

Второй подход – это разработка собственной киберспортивной программы. В таком случае образовательная организация может разработать программу, которая в наибольшей степени отвечает индивидуальным потребностям и возможностям студентов. Но данное направление требует значительных затрат времени и ресурсов на разработку и тестирование программы.

Третий подход – это комбинирование первых двух подходов. В таком случае разработчики могут использовать готовые киберспортивные программы, но дополнить их индивидуальными модулями и заданиями в соответствии с потребностями и возможностями студентов.

Представим экспертную оценку внедрения киберспортивных программ в России и за рубежом. Для оценки внедрения киберспортивных программ в образовательных организациях был проведен экспертный опрос и опрос среди молодежи России, в рамках настоящей исследовательской работы, проведенные автором в 2023 г на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИГУ. Результаты опроса показали, что в целом и эксперты, и респонденты относятся к киберспортивным программам положительно.

Эксперты по большей части проявили согласие (58 %) (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов экспертов на вопрос «На наш взгляд, в настоящее время одним из путей дальнейшего развития киберспорта как социального лифта является подготовка в рамках профильной программы киберспорта для начинающих спортсменов GG, WP внедренная в школы современного российского города. Мы полагаем, что данная программа будет способствовать формированию профессионально-личностных стратегий молодежи и развитию гибких навыков. Разделяете ли Вы наше мнение?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Да, полностью разделяю	2	29
2	Да, разделяю в определенной степени	2	29
3	Да, разделяю в некоторой степени	0	0
4	Нет, не разделяю	2	29
5	Затрудняюсь ответить	2	29
	Всего	**7**	**100,0**

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «На наш взгляд, в настоящее время одним из путей дальнейшего развития киберспорта как социального лифта является подготовка в рамках профильной программы киберспорта для начинающих спортсменов GG, WP внедренная в школы современного российского города. Мы полагаем, что данная программа будет способствовать формированию профессионально-личностных стратегий молодежи и развитию гибких навыков. Разделяете ли Вы наше мнение?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Да, полностью разделяю	24	34,3 %
2	Да, разделяю в определенной степени	22	31,4 %
3	Да, разделяю в некоторой степени	11	15,7 %
4	Нет, не разделяю	4	5,7 %
5	Затрудняюсь ответить	9	12,9 %
	Всего	**77**	**100,0 %**

Респонденты, по большей части, проявили согласие (34,3 %) и согласие в определённой степени (31,4 % по вопросу о внедрении в общеобразовательные школы профильной программы киберспорта для начинающих спортсменов GG, WP для формирования профессионально-личностных стратегий молодежи и развития гибких навыков.

Однако были выявлены некоторые проблемы. Например, многие студенты сталкиваются с тем, что в учебных заведениях отсутствует необходимое оборудование для проведения киберспортивных мероприятий. Кроме того, некоторые преподаватели не имеют достаточного опыта для проведения киберспортивных занятий, в то время как другие преподаватели не видят необходимости в внедрении таких программ.

Итак, внедрение киберспортивных программ в образовательные организации должно быть осуществлено на основе научного подхода, а также должно проводиться в тесном сотрудничестве с экспертами в данной сфере. Только так мы сможем создать эффективные программы, которые будут соответствовать потребностям и возможностям студентов. Далее, существует необходимость в повышении осведомленности о потенциале игр и добавленной стоимости для системы образования, поскольку будущая конкурентоспособность в мирном цифровом сообществе зависит от образования и спортивного мышления. Проблема состоит в том, какой механизм будет лучшим в стремлении понимания некоммерческого киберспорта.

Видеоигры способствуют развитию таких компетенций, как уверенность в себе, способность ориентироваться в сложных ситуациях или честная игра. А современная молодежь так много времени проводит за компьютерными играми, поэтому возникают вопросы: «Как дать площадку для самореализации?», «Как поддержать молодых людей в установлении этих компетенций как предпосылки для процессов обучения и ориентироваться в повседневной жизни?», «Как вывести этих детей из их изолированного образа жизни дома наедине с видеоиграми на культурную сцену для знакомых лиц?». В России остро стоит необходимость в интеграции страсти к киберспорту в повседневную рутину.

После пандемии игровая индустрия во всем мире резко возросла, по аналогии с дистанционным обучением люди стали более лояльно относиться к цифровизации и, следовательно, к видеоиграм [3]. На сегодняшний день выходит множество научных работ, опровергающих мифы и стереотипы с негативной коннотацией о влиянии видеоигр, где подчеркивается позитивное воздействие на человека. Плюс ко всему, на повестку дня выносятся темы кибербуллинга в среде онлайн-игр, что способствует популяризации и решению проблем такого рода [2]. Все эти факторы в совокупности способствуют активному процессу вовлечения в игровую индустрию и формированию профессионально-личностных стратегий у российской молодежи. С каждым днем становится все больше родителей, которые в качестве факультативов выбирают для своих детей школы киберспорта и готовы покупать все необходимое оборудование для оптимальных результатов не просто на любительском уровне, а на профессиональном. Однако реализация потенциала остается ограниченной для большинства игроков, которые хотят выбрать видеоигры в качестве своей профессии.

Молодежь по большей части – постоянно обучающаяся социальная группа, следовательно, для нее повседневность – это постоянное нахождение и взаимодействие в образовательных учреждениях. В 2018 г. исследовательский центр Pew Research Center сообщил, что 97 % мальчиков-подростков и 83 % девочек-подростков играют в видеоигры. Некоторые из этих подростков занимаются школьными видами спорта и кружками [4]. Мы должны понимать: увлечение молодежи киберспортом не исчезнет. Нет альтернативы для подростков с таким же количеством вызовов, острых ощущений и увлекательности. С другой стороны, мы видим непредубежденное следующее поколение учителей киберспорта. Видеоигры являются частью их жизни. Было бы разумно использовать этот энергетический потенциал сейчас и направить его на обновление наших школ и развитие инфраструктуры. Поэтому было бы вполне естественно для них интегрировать киберспорт в их учебную программу в интересах образования. Любой, кто наблюдает за профессионально-личностными тенденциями современной молодежи, не может не заметить, какую колоссальную значимость имеют видеоигры – доступные и с высокой степенью технической и коммуникативной сложности. Следовательно, этим видом спорта необходимо заниматься и в школе. Сложные общества имеют сложные игры. Это подтверждается генеалогией игр. Они всегда являются проявлением своего времени, и их взаимодействие может создать только беспроигрышную ситуацию для человечества. И это неоспоримый факт, что все мы получаем пользу от взаимодействия в играх и спорте в повседневной реальности, потому что игровая реальность открывает двери для «парадоксальных вмешательств» в актуальные зоны конфликта, т. е. позволяет подойти к действиям с новой и неожиданной точки зрения.

Таким образом, необходимо проводить более широкое обучение преподавателей, а также обеспечивать необходимым оборудованием для проведения киберспортивных мероприятий. Кроме того, необходимо привлекать больше специалистов к разработке киберспортивных программ, чтобы удовлетворить индивидуальные потребности и возможности студентов. Далее, необходимо создать некоммерческие профильные киберспортивные программы в российских школах, еще и для того, чтобы придавать большее значения культурным и образовательным аспектам. А именно уменьшить скептицизм конфронтацию к киберспорту и профессионально-личностным стратегиям молодежи со стороны взрослых поколений. Помимо этого, такие программы могут повысить успеваемость, посещаемость и мотивацию обучающихся.

Литература

1. О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта» : приказ Министерства спорта Российской Федерации от 29.04.2016 № 470. Зарег. 03.06.2016 № 42407 // СИС «Консультант Плюс».

2. Оканина А. Ф. Кибербуллинг в среде онлайн-игр в фокусе экспертных мнений // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 362–368.

3. Оканина А. Ф. Специфика развития киберспорта в России в современных условиях // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 691–693.

4. Teens, Social Media and Technology 2018 // Pew Research Center. 2018. URL: https://www.pewresearch.org/internet/2018/05/31/teens-social-media-technology-2018 (дата обращения: 19.05.2023).

УДК 388.034

А. С. Петров
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Рассматриваются определение и принципы проведения общественной экспертизы, а также ключевые аспекты технологий общественной экспертизы.
Ключевые слова: общественная экспертиза, методология, принципы, методы, технологии, субъект общественного контроля, объект общественного контроля.

A. S. Petrov
Irkutsk State University, Irkutsk

PUBLIC EXPERTISE: PRINCIPLES, METHODS, TECHNOLOGIES

This article contains information about what constitutes public expertise, a general understanding and definition of the term as such, the justification on the basis of which public expertise is based (based on the available federal regulatory legal documents), having public expertise for management decisions, the methods to which apply public expertise, subjects and public places.
Keywords: public expertise, methodology, research, methods, technologies, subject of public control, object of public control.

Общественная экспертиза

В последнее время руководство нашей страны проявляет большой интерес к вопросу правового регулирования механизма общественной экспертизы. Участие гражданских институтов в правотворческом процессе путем проведения экспертной оценки нормативных правовых актов и обязательного рассмотрения результатов этой оценки органами государственной власти и местного самоуправления, способствует объективному принятию решений во всех сферах правового регулирования. Следовательно, общественная экспертиза может стать одним из самых компетентных и эффективных способов улучшения государственного законодательства, выгодного как для самого субъекта общественного контроля, так и для самого гражданского общества. Разумеется, если принципы, методы и технологии общественной экспертизы будут закреплены на федеральном уровне.

По своей сути, под определением экспертизы принято понимать процесс, который помощью специальных знаний, методов и умений выявляет проблемы исследуемого вопроса, создающий заключение с наличием способов решения проблемы или рекомендации по борьбе с ней.

Методология проведения экспертизы сам по себе очень трудоёмкий, сложный и ответственный процесс, так как исследователь обязан соблюдать ряд условий и правил. Общественные экспертизы бываю разных видов, поэтому методология от вида к виду различается, но некардинально. Ключевые этапы в методологии идентичны:

– Проведение исследования.
– Особый порядок назначения и проведения экспертизы.
– Сознание полного и достоверного сведения об исследуемом объекте, процессе или явлении, получаемого с помощью однозначных, объективных фактов и знаний.
– Достижение результата, который базируется на диагностике, анализе, оценке, проектировании, прогнозе и т. п.

Для общественной экспертизы очень важно на сколько объект соответствует ключевым потребностям заинтересованных субъектов; соотнесён с временными требованиями и социальной нуждой; согласуется с требованиями качества; социально полезен. Экспертиза рассматривается как способ реализации конституционных прав граждан на участие в управлении делами государства. Чтобы получить полное представление о том, как работает общественная экспертиза, и кто в ней задействован, стоит разобраться в следующих понятиях:

Объектом проведения общественной экспертизы является документ или список документов, которые описывают и охватывают различные аспекты общественной жизни. Однако неформальные случаи или явления не могут быть объектами общественной экспертизы, пока они не будут исследованы и подтверждены. Субъектами общественной экспертизы могут выступать как индивидуальные, так и коллективные эксперты. Принципы экспертной деятельности, являются общими, ориентирующими и исходными положениями, которые определяют наиболее важные аспекты этой деятельности. Они регулируют и устанавливают рамки для проведения общественной экспертизы, определяют роли участников и помогают достичь наиболее квалифицированных и компетентных результатов. Методы проведения общественной экспертизы, основаны на соответствующих научных методах, характере и особенностях объекта экспертизы, а также на опыте решения практических задач. Эксперты разрабатывают правила и методы изучения объектов общественной экспертизы, которые могут совершенствоваться и преобразовываться в более эффективные в соответствии с научным прогрессом. Надежность результатов является ключевым аспектом для практического применения экспертного подхода и методов.

Значение общественной экспертизы заключается в том, что именно она может стать социальным институтом, учитывающим и демонтирующим консолидированное мнение организованных гражданских структур по актуальным вопросам государственной и социально-экономической политики. Например: приоритетам законотворческой деятельности, федеральным программам, гражданским реформам, инициативам и т. п.

Правовые основы проведения общественной экспертизы

В качестве правовой основы можно рассмотреть ратифицированные государством международные правовые акты, Конституцию Российской Федерации, Федеральное и Региональное законодательство и другие нормативные правовые документы. Проанализировав основные вопросы, на которых базируются данные документы можно сделать вывод, что ключевое внимание направленно на состояние прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, вопрос соблюдения прав и свобод человека и гражданина является для заключения общественной экспертизы основополагающим.

1. Комплексная и системная оценка гуманитарного эффекта объекта.
2. Дается на изучение и работу организациям или лицам, которые имею большой багаж знаний и практический опыт в соответствующей сфере
3. Изучает возможность возникновения конфликтных ситуаций, негативных исходов, а также оказать влияние для снижения отрицательных результатов, которые могут произойти по итогам принятия решения.
4. Является основой в системе «Экспертиза – Диалог – Контроль»
5. Общественная экспертиза эффективна, так как общественные организации заинтересованы в результатах, которые могут послужить на благо их самих, а также сами общественные организации являются более осведомленными и проблемах в тех сферах, на которые направлена экспертная оценка.
6. Через общественную экспертизу вычленяется ряд таких положительных черт как профессиональный рост, развитие институтов и повышение качества экспертной оценки.
7. Обладает большим признанием общества
8. Имеет открытый всеобщий доступ для интеллектуальных единиц, заинтересованных в усовершенствовании имеющихся методов проведения экспертизы.

Объектом проведения общественной экспертизы является документ или список документов, которые описывают и охватывают различные аспекты общественной жизни. Однако неформальные случаи или явления не могут быть объектами общественной экспертизы, пока они не будут исследованы и подтверждены. Субъектами общественной экспертизы могут выступать как индивидуальные, так и коллективные эксперты. Принципы экспертной деятельности, являются общими, ориентирующими и исходными положениями, которые определяют наиболее важные аспекты этой деятельности. Они регулируют и устанавливают рамки для проведения общественной экспертизы, определяют роли участников и помогают достичь

наиболее квалифицированных и компетентных результатов. Методы проведения общественной экспертизы, основаны на соответствующих научных методах, характере и особенностях объекта экспертизы, а также на опыте решения практических задач. Эксперты разрабатывают правила и методы изучения объектов общественной экспертизы, которые могут совершенствоваться и преобразовываться в более эффективные в соответствии с научным прогрессом. Надежность результатов является ключевым аспектом для практического применения экспертного подхода и методов.

В список основных методов общественной экспертизы входят такие методы, как Диалектический метод: Анализ, Синтез, Индукция, Дедукция, Сравнение, Обобщение; Общенаучный метод: Наблюдение, Измерение, Описание, Эксперимент; Социологический метод: Метод механической выборки, Метод Серийной выборки, Метод гнездовой выборки, Метод основного массива, Метод квотной выборки. При составлении экспертного плана работы и оценки через использование представленных методов, можно добиться наиболее точного заключения общественной экспертизы, проведённой независимыми экспертами.

Технология общественной экспертизы заключается в том, чтобы общественные эксперты смогли самостоятельно сформулировать задание на проведение экспертизы в различных направлениях, с которыми наиболее часто сталкивается общественность.

1. Сам по себе набор особенностей технологий экспертизы отличается от вида к виду экспертизы, но основополагающие этапы будут идентичны:
2. Выделить особенности данного вида общественной экспертизы. (Выявление актуальности проблемы и состояния сферы проблемы).
3. Поставить основную цель общественной экспертизы. (Каков желаемый итог по окончании экспертизы).
4. Основные задачи экспертизы. (Логическая структура действий экспертов, которая приведёт к выполнению поставленной задачи общественной экспертизы).
5. Основные объекты общественной экспертизы. (Нормативные правовые акты, имеющие отношение к сфере общественной экспертизы, устанавливающие рамки работы эксперта).
6. Основные источники информации. (Документы, на которых будет основываться доказательная база).
7. Основные задачи эксперта. (Система обязательных последовательных действий общественного эксперта, которая послужит основой общественной экспертизы).

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Президент России. URL: http://kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения: 22.05.2023).

2. Всеобщая декларация прав человека // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ declarations/declhr.shtml (дата обращения: 25.05.2023).

3. Методическое пособие для активистов общественных объединений и некоммерческих организаций // Narod.ru. URL: http://my-tlt.narod.ru/ (дата обращения: 24.05.2023).

4. Общественная экспертиза // Институт развития государственно-общественного управления образованием. URL: http://www.gouo.ru/AZBUKA_GOU/O/Obshchestvennaya_Ekspertiza.html (дата обращения: 23.05.2023).

5. Положение о порядке проведения общественной экспертизы : закон РФ от 15.05.2008 № 4-С // Официальный интернет-портал правовой информации.

6. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.

7. Об общественной палате Российской Федерации : федер. закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.

УДК 343.5:316.259(571.53)

А. В. Погодаева, К. А. Головчун
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОСТ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА

Рассматривается проблема роста киберпреступности в регионе по данным статистики ГУ МВД России по Иркутской области. Проведен анализ причин распространения данной угрозы и выявлены возможные социальные и правовые последствия для общества в целом и региона в частности.

Ключевые слова: преступность, киберпреступность, Иркутская область, социальные угрозы, технические инновации.

A. V. Pogodaeva, K. A. Golovchun
Irkutsk State University, Irkutsk

THE GROWTH OF CYBERCRIME IN THE IRKUTSK REGION AS A SOCIAL THREAT

In this article, the authors, based on the statistics of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Irkutsk region, consider the problem of the growth of cybercrime in the region. The article also analyzes the reasons for the spread of this threat and the possible social and legal consequences for society as a whole, and the region in particular.

Keywords: crime, cybercrime, Irkutsk region, social threats, technical innovations.

XXI век именуется как век информационных технологий, с помощью которых, многие люди обрели возможность более качественно и быстро решать рабочие и иные повседневные задачи. Всеобщая информатизация и компьютеризация за незначительный временной отрезок вывела общество на новый уровень жизни.

Необходимо отметить, что технические инновации используются не только в качестве вспомогательного элемента жизни. Развитие информационно-коммуникационных технологий также предполагает возможность совершения противоправных деяний в новых формах, например, связанных с разработкой различных вирусов, взломом сетей и др.

Киберпреступность – это относительно новое, но стремительно распространяющееся и развивающееся явление в сфере правонарушений. Данный вид преступности с каждым годом возрастает, как во всем мире, так и в России, в частности, представляя собой актуальную, достаточно слабо изученную угрозу не только для отдельных людей, но и для общества в целом.

Сам термин «киберпреступность» имеет достаточно широкое определение. Экспертами ООН к понятию «киберпреступность» приравнивают любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети [1].

Официально определения «киберпреступности» и «киберпреступления» в Российском законодательстве не принято. Это связано с совокупностью следующих факторов.

Во-первых, компьютеризация началась в России позже, чем во многих других развитых странах, соответственно, и проблемы, вытекающие из неё, настигли страну не так давно. Тем не менее, информационно-коммуникационные технологии распространялись в нашей стране достаточно стремительно, достигая в короткий срок общемировых показателей.

Во-вторых, многие государственные учреждения зачастую недостаточно оснащены качественной компьютерной техникой, программами, необходимыми для защиты конфиденциальных и персональных данных.

В-третьих, старшее поколение часто оказывается ни морально, ни информационно не подготовлено к противодействию киберпреступности. Нередко они не имеют достаточного представления о механизмах работы компьютеров, телефонов и прочих средств связи, не обладают информацией о том, какие действия следует предпринимать, оказавшись в такой ситуации и т. д. Помимо прочего, пожилые люди, как правило, отличаются доверчивостью и чаще подвергаются, например, мошенническим атакам с помощью телефонных звонков [5].

В числе прочих, вышеперечисленные факторы привели к тому, что население России в целом, и правоохранительные органы в частности, столкнулись с новой формой преступности, которая в быстром темпе распространялась и постоянно изменялась, с множеством новых способов мошенничества и прочих противозаконных действий.

Эти новые для российского общества явления требовали соответствующей нормативно-правовой базы, уровня осведомленности населения о компьютерных технологиях, методик и технологий оперативно-разыскной деятельности, способствующих расследованию и раскрытию данного вида преступлений.

Тем не менее в УК РФ используется такое понятие как: «преступления в сфере компьютерной информации», под которым подразумеваются следующие действия:

1. Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК).

2. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК).

3. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК).

4. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру (ст. 274.1 УК) [6].

К сожалению, определению «преступлений в сфере компьютерной информации» недостает широты для приравнивания его к «киберпреступности». Термин, который используется в российском законодательстве, достаточно ограничен, что осложняет присвоение многим преступлениям статуса киберпреступлений. Это имеет достаточно большое значение, так как стремительное развитие информационно-телекоммуникационных сетей позволяет данному направлению преступности постоянно обретать новые виды и формы.

Рассматривая официальную статистику ГУ МВД России в 2021 г. за первые четыре месяца преступления в сфере IT выросли на 31,5 %, что указывает о недостаточной эффективности работы правоохранительных органов и огромной проблеме в сфере национальной безопасности.

Если рассматривать официальную статистику ГУ МВД России по Иркутской области, то можно отметить, что в 2021 г. было зарегистрировано 8553 IT-преступления, из которых большая часть (около 5000) относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям. Также необходимо отметить, что в Иркутской области 1772 IT-преступления раскрыто. Данные могут показаться неутешительными, но тем не менее, данные цифры свидетельствуют о том, что в 2021 г. правоохранительными органами Иркутской области было раскрыто на 223 преступления данной направленности. больше, чем в 2020 г. Также 1501 уголовное дело было направлено в суд [4].

Таким образом, можно заметить рост киберпреступлений на территории Российской Федерации, а также и Иркутской области, в частности, что негативно влияет на жизнь и безопасность всего российского общества. Постоянный рост данных преступлений связан с новыми видами киберпреступлений, которые, зачастую, невозможно быстро и эффективно предотвратить.

Одной из ведущих причин киберпреступности является развитие информационно-технического оборудования во всех сферах жизни человека. Но причин совершения преступлений в сфере компьютерной информации насчитывается большое количество, и все они имеют различный характер. Стоит отметить, что главными причинами киберпреступности в России и Иркутской области, в частности, зачастую, являются социальные и экономические причины.

К ним относятся следующие причины преступности в сфере компьютерной информации:

1) всеобщая компьютеризация общества, что стало толчком для создания благоприятной среды для киберпреступности;

2) неоправданные ожидания между потребностями населения в информационных услугах, программной продукции и способностью удовлетворить данные потребности законными способами;

3) халатное отношение общества к киберпреступности;

4) обогащение киберпреступников;

5) беспрепятственное использование преступниками ресурсов персональных компьютеров и корпоративных сетей [2].

Киберпреступность представляет собой огромную опасность, так как она выражается в умышленном и организованном характере, как правило, не требует специальных труднонаходимых предметов и орудий для совершения преступлений, обладает повышенной анонимностью, упрощенным механизмом сокрытия следов преступления и факта его совершения от следствия.

Информационно-коммуникационные технологии представляют возможность для совершения различных умышленных преступлений, например, мошенничества или кражи информационных данных (в том числе личных) или денежных средств и т. д.

Подводя итог, можно увидеть постоянно распространяющуюся проблему роста и развития киберпреступности как во всем мире, так и в Иркутской области, в частности. Помимо прочего, стоит отметить, что данная проблема все еще недостаточно изучена, и, к сожалению, нередко ни правовые органы, ни обычные граждане не готовы в полной мере противостоять угрозе.

Преступления в сфере компьютерной информации представляют не только правовую, но и глобальную социальную угрозу, увеличивая уровень тревожности населения, подвергая опасности конфиденциальные данные людей. Также данная угроза может вызывать недоверие к работе органов правоохранения и власти, так как именно их статусом часто манипулируют мошенники, выдавая себя за представителей данных служб и органов.

Литература

1. Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

2. Кузнецов П. С. Причины роста преступлений в сфере компьютерной информации в современной России // Вестник магистратуры. 2020. № 4–3 (103). С. 73–75. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-rosta-prestupleniy-v-sfere-kompyuternoy-informatsii-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 20.11.2022).

3. Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка в Иркутской области в 2020 году // Главное управление МВД России по Иркутской области. URL: https://38.мвд.рф/document/23304863 (дата обращения: 20.11.2022).

4. Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка в Иркутской области в 2021 году // Главное управление МВД России по Иркутской области. URL: https://38.мвд.рф/document/28350424 (дата обращения: 20.11.2022).

5. Ревякин С. В. Профилактика мошенничества с использованием современных электронных средств коммуникации // Виктимология. 2018. № 3 (17). С. 74–80. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-moshennichestva-s-ispolzovaniemsovremennyh-elektronnyh-sredstv-kommunikatsii (дата обращения: 28.11.2022).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (дата обращения: 22.11.2022).

УДК 378.18:316.356.2

А. В. Попова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ К БРАКУ И СЕМЬЕ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Рассматривается отношение молодёжи, которая в настоящий момент всё ещё получает среднее или высшее образование, к семье и заключению официально зарегистрированных браков. Анализируются известные статистические данные по данному вопросу и делается вывод, что существует огромное множество причин, по которым современная молодёж склонна иметь негативное отношение к браку и считать создание семьи тем, что в трансформирующемся обществе может спокойно существовать и без официальной регестрации.
Ключевые слова: брак, семья, студенческая молодёжь, сожительство.

A.V. Popova
Irkutsk State University, Irkutsk

ATTITUDE OF STUDENT YOUTH TOWARDS MARRIAGE AND FAMILY IN A TRANSFORMING SOCIETY

This article examines the attitude of young people, who are currently still receiving secondary or higher education, to the family and the conclusion of officially registered marriages. In addition to attitudes, the article also discusses the most common factors that directly affect the formation of this attitude. The author examines the well-known statistical data on this issue and comes to the conclusion that there are a huge number of reasons why modern youth tend to have a negative attitude towards marriage and consider the creation of a family to be something that can exist in a transforming society even without official registration.
Keywords: marriage, family, student youth, cohabitation.

Современное общество – это общество которое претерпевает постоянные трансформации, а трансформации, в свою очередь, имеют огромное влияние на мнение тех или иных групп по отношению к разным явлениям и процессам. И к такому процессу как бракосочетание, мнение, в частности мнение студенческой молодёжи, тоже изменилось. Если раньше общепринятым считалось то, что брак это исключительно по любви, то сейчас же этой позиции придерживаются только романтики,которых меньшенство, а большая часть любовь ставит как одну из причин заключения брака.

Данная тема близка и актуальна буквально каждому, ведь создание семьи это важное решение в жизни каждого человека, которое лучше всего принимать взвешенно и обдуманно. В зависимости от многих факторов, у людей появляются абсолютно разные мотивации для создание новой и самой важнейшей ячейки общества, но что же движет молодёжью в данном решении?

Согласно статистическим данным сайта Федеральной службы государственной статистики (Росстат), наибольшее количество браков в нашей стране заключаются как раз таки среди молодёжи в возрасте от 25 лет, это можно связать с тем, что в период обучения молодёжь обретает частичную или полную сепарацию, т. е. самостоятельность и независимость от родителей, зачастую меняет место жительства, большую часть окружения, а также меняются приоритеты, появляется большая насмотренность, достаточный жизненный опыт и стабильность во взглядах на многие вещи и процессы,– и уже исходя из этого сформированного мнения, в наиболее осознательном возрасте, принимается решение о создании собственной семьи.

Самыми важными и частовлиящими факторами на мнение о семье и браке служат примеры собственной семьи, страх одиночества, финансовая независимость, желание создать нечто новое в попытке исправить то, что не устраивало в родительской семье, стремление любить и быть любимым и т. д.

Согласно данным исследования, которое было проведено в 2019 г. среди студентов УИУ РАНХиГС в возрасте от 17 до 30 лет (90,5 % не состоят в браке), выяснилось, что студенческая молодёж считает брак = отсутсвие наслаждения жизнью (35,7 %), а еще 30,7 %

считают, что брак абсолютно несовместим с обучением в вузе, но показатели у разной возрастной категории по данному мнению рознятся, ибо респонденты до 20 лет так считают в 83 % случаев, а респонденты после 20 лет только в 18 %.

Касательно возраста вступления в брак, больше половины (54,7 %) респондентов считают, что самым оптимальным возрастом для вступления в бак является период с 20 до 30 лет и довольно внушительный процент (36,8 %) придерживается мнения о том, что не стоит в целом задумываться о возрасте при вступлении в брак, всё зависит от обстоятельств.

Одним из самых важных вопросов в данном исследовании, является вопрос о семейных ценностях. Для абсолютного большинства (91,6 %) самой важной семейной ценностью является «любовь», на втором месте по популярности в данном вопросе ответ «общность интересов и взглядов» (79,4 %), затем вариант «закрепление отношений» (56,9 %) и рождение и воспитание детей (39,3 %).

В вопросе о том, обязательно ли официально регестрировать брак, студенты часто сомневаются или же придерживаются мнения о том, что сожительство это достойная альтернатива зафиксированному браку. Зачастую подобное мнение связанно с российской тенденцией неполных семей, т. е. семей, которые представляют собой малую социальную группу, где есть только один из родителей. Данная тенденция позволяет обрести мнение о том, что рано или поздно супруги всё равно разведутся и чтобы избежать бумажной волокиты, судов и прочих не самых приятных процессов, проще изначально избежать процедуру бракосочетания. Современная молодёж действительно расценивает официальный брак ни как гарантию, связанную с совместно нажитым имуществом, а как дополнительные трудности, да и в целом, не считают, что штамп в паспорте может повлиять на взаимоотношения с партнёром, а семья уже равным давно не равно брак.

Помимо вышеперечисленного, студенты ассоциируют брак ещё и с ответственностью, которую не хотят и даже боятся возлагать на себя. Все эти факторы приводят к тому, что молодёж не стремится официально узаконить свои отношения.

Таким образом, отношение студенческой молодёжи к созданию брака напрямую связано с полноцнным и стабильным функционированием общества и вместе с тем, статистика бракосочетаний и разводов оставляет желать лучшего, поскольку количество разводов в нашей стране в несколько раз превышает количество новых браков.

Абсолютно нормально нести ответственность за свою семью и при этом очень выгодно иметь гарантию того, что совместно нажитое имущество в случае неприятных, непредвиденных обстоятельств будет справедливо разделенно. Поэтому в брак важно и нужно вступать.

Литература

1. Социологическое исследование «Отношение студентов к семье и браку». URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/78776/1/978–5-94646–620–2_2019_2–52.pdf (дата обращения: 20.05.2023).

2. Социологическое исследование Росстата о возрасте вступления россиян в брак. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2019/06/a_12408193.shtml?updated (дата обращения: 20.05.2023).

3. Социологическое исследование Росстата о количестве браков и разводов. URL: https://www.fontanka.ru/2022/12/30/71941148/#:~:text=%D0 %97 %D0 %B0 %202022 %20 % (дата обращения: 20.05.2023).

УДК 316:338.22(47)

С. И. Проскурякова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: КЛАСТЕРНЫЙ И ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Статья посвящена рассмотрению статистики российского рынка креативной экономики в сфере социального предпринимательства на примере социологической теории фреймов и с использованием кластерного подхода как инструмента инновационной экономики и экспертно-аналитического метода. Выявляются факторы роста индустрии внутри страны (потенциальные и реальные) на примере действующих специализированных организаций, анализируются риски и внешнеэкономические препятствия.

Ключевые слова: креативная экономика, социальное предпринимательство, теория фреймов, креатор, креативный кластер, инновационная экономика.

S. I. Proskuryakova
Irkutsk State University, Irkutsk

DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES IN THE SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA: CLUSTER AND EXPERT ANALYTICAL APPROACHES

The article is devoted to the consideration of the statistics of the Russian market of the economy in the field of entrepreneurship based on the sociological theory of frames; in addition, using the cluster approach as a tool for innovative economics and the expert-analytical method standard for sociology. Factors of industrial growth within the country (potential resources and resources) to increase the growth of specialized organizations are identified, risks and foreign economic studies are analyzed.

Keywords: creative economy, social entrepreneurship theory, frames, creator, creative cluster, innovation economy.

Актуальность темы обусловлена числом людей, стремящихся коммерциализировать идеи и продукты своего творчества, которое постоянно увеличивается. На 2023 г. количество креаторов (создателей контента) в мире превысило 200 млн чел. [1], что на 314 % больше аналогичного показателя за 2021 г. Если рассматривать сектор креативной экономики через призму теории фреймов как сам фрейм, то можно проследить следующие особенности: 1) рынок почти полностью цифровой, т. е. итоговую продукцию слота, будь то видео, подкаст или дизайн сайта, нельзя ощутить в реальности, благодаря чему персонификация публикуемых материалов проще поддаётся обеспечению прибыли и рекламным интеграциям – автор сам определяет способы включения последних в материал; 2) уровень фасетов в данном случае сильно меньше, чем в других отраслях экономики – порог входа невысокий, следовательно, перечень допустимых значений (типов оказываемых потребителям контента услуг) шире; 3) наследование родовидовых связей позволяет создавать продукт по уже сформированному шаблону (например, на видеохостинге YouTube можно сделать короткое видео на основе уже существующего полноформатного), а в случае, если уникальные характеристики принадлежат фреймам из нижней иерархии – воспользоваться ими (социально-технологический стартап от компании Exodrive, представляющий собой систему спутникового мониторинга и контроля для оценки профиля вождения, фиксации нарушений [2]).

В России темпы роста этой отрасли пока не такие внушительные и составляют в среднем 2,2 % в сравнении с 5–6 % ВВП стран Большой семёрки. Принятие Концепции развития творческих (креативных) индустрий до 2030 г. позволит повысить процент трудоустроенных, регламентировать деятельность ныне формальных профессий инфлюэнсеров, подкастеров, медиаменеджеров и других работников креативной сферы путём внедрения специализированной группы в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД), а также повысить конкурентоспособность авторов интеллектуальной собственности, привлечь негосударственное финансирование и обеспечить подвижность внутреннего рынка [3].

Основой нашей методологии являются качественные методы исследования, а именно кластерный и экспертно-аналитический подходы, в рамках которых выделяется контент-анализ интернет-источников (официальных сайтов подведомственных учреждений), и вторичный анализ материалов социологического исследования. Начнём с последнего. Практика, подтверждённая недавним исследованием аналитического центра НАФИ, проведённого в октябре 2022 г. среди тысячи представителей молодёжи от 14 до 35 лет, показывает, что наиболее востребованными направлениями креативной деятельности на данный момент являются геймдев (дизайн компьютерных игр), компьютерная графика и анимация [4], а социальные проекты в этом контексте существуют пока только ab extra, т. е. снаружи, и то не во всех регионах России. Таким образом, проблема фактической документации трудоустройства лиц, которым не подходят стандартные условия работы (лица с ОВЗ, инвалиды), и регистрации социальных стартапов в творческой сфере пока не разработана должным образом, но имеет потенциал для развития.

Кластерный подход к рассмотрению рынка интегративной экономики предполагает непосредственное включение всех основных его игроков: властей, малых и крупных фирм, частных и бизнес-инвесторов, финансовых структур. Причём акцент смещается с федерального уровня управления на региональный: муниципалитет вправе регулировать развитие конкретных отраслей производства, что существенно облегчает протекание кризисов, например. Ещё одна ключевая особенность: наличие финансового потока субсидий на конкурсную и проектную деятельность. Это помогает государству динамизировать отрасль производства, в данном случае, продуктов интеллектуальной собственности. Кроме подвижности, разделение на специальные межотраслевые комплексы способствует развитию партнёрской конкуренции с почти полным исключением монополизации отрасли, как это было в 20-ом веке среди компаний, добывающих полезные ископаемые (можно вспомнить международную алмазную корпорацию «Де Бирс», масштабами которой разрабатывалась большая часть алмазных карьеров). В этом отношении кластерный подход позволил направить мощь крупных объединений с их финансовыми накоплениями в русло инвестирования в небольшие, но перспективные проекты.

Экспертно-аналитический подход представлен научными разработками и практическими исследованиями в области оценки эффективности действующих в местности программ, институтов по креативным индустриям. Несмотря на то что практическая «начинка» креативной составляющей экономики ещё мала (имеются в виду вакансии и рабочие места), в нашей стране уже существуют специализированные экспертные платформы, например, Общероссийская общественно-государственная организация «Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности», созданная в 2021 г. указом Президента РФ от 28.06.2021 г. № 378 [5]. Она выполняет в основном координирующие функции, обеспечивая методическую поддержку власти и лицам, задействованным в распространении результатов интеллектуальной деятельности, особенно в научно-технической сфере. Недавно опубликованная дорожная карта (План мероприятий РЦИС на 2022–2024 гг.), состоящая из 3-х разделов, затрагивает вопросы фиксации прав на результаты интеллектуальной деятельности, проведение блокчейн-операций – перенос каталога авторских произведений в структурированный цифровой формат – и регулирование экономического потока. Основная цель этого документа – упростить порядок рассмотрения и утверждения продуктов интеллектуального труда, снизить бюрократическую нагрузку на профильные ведомства.

Какие же выводы можно сделать? Творческие индустрии в мировом сообществе сейчас переживают бурный рост и развитие благодаря появлению новых тенденций, таких как NFT и метавселенная. В России креативные индустрии в сфере социального предпринимательства также переживают быстрый рост. Существует несколько успешных проектов, таких как «Свободное пространство», «Помогатор» и «Общественный центр социальной адаптации и реабилитации». В России также существуют университеты, предлагающие программы обучения в этой области, такие как Высшая школа экономики и Московский государственный университет культуры и искусств. Высшая школа экономики предлагает программы ба-

калавриата в области создания и маркетинга цифровых продуктов и маркетинга соответственно, которые готовят студентов к успешной карьере в этих растущих областях. Программы делают акцент на реальных проектах, стажировках и опыте и предлагают студентам активное и поддерживающее сообщество. Кроме того, опыт опытного профессионала в ИТ-индустрии показывает, что в этом секторе есть множество возможностей. Таким образом, карьера в творческих отраслях в контексте социального предпринимательства может быть жизнеспособным вариантом для тех, кто заинтересован в использовании своих навыков и творчества для оказания положительного влияния на общество.

Литература

1. The Creator Economy 2023 Report + INFOGRAPHIC // The Influencer Marketing Factory. URL: https://theinfluencermarketingfactory.com/creator-economy (дата обращения: 22.05.2023).
2. Exodrive. URL: https://exodrive.tech (дата обращения: 25.05.2023).
3. Мишустин утвердил дорожную карту реализации Концепции развития творческих индустрий // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/15521315 (дата обращения: 25.05.2023).
4. Интерес молодежи к работе в креативных индустриях: геймдев вне конкуренции // НАФИ – аналитический центр. URL: https://nafi.ru/analytics/interes-molodezhi-k-rabote-v-kreativnykh-industriyakh-geymdev-vne-konkurentsii (дата обращения: 25.05.2023).
5. Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности. URL: https://xn--h1apes.xn--p1ai/about (дата обращения: 25.05.2023).

УДК 316

А. И. Проценко
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Представлены аргументы в пользу развития цифровой социологии, обоснована ее польза в области экономического и политического развития современного общества. Даны определения предмета исследования цифровой социологии, выделены социальные процессы и явления, изучение которых наиболее актуально с точки зрения цифровой социологии. Выявлена необходимость социологии интернета в рамках общих социологических исследований. Рассмотрен один из основных методов социологического исследования – наблюдение в контексте социологии интернета. Выделены два подхода в социологии интернета для решения этических проблем и вытекающих из них проблем надежности и качества полученных данных.

Ключевые слова: цифровая социология, социология интернета, социологические исследования, наблюдение, медиаисследования, медиакоммуникации, медиаустройства, веб-устройства, медиаинформация.

A. I. Protsenko
Irkutsk State University, Irkutsk

DIGITAL SOCIOLOGY AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT IN THE MODERN ERA

Arguments for the development of digital sociology in the modern era in the field of sociology are presented, and its usefulness in the economic and political development of modern society is substantiated. The definitions of the subject of digital sociology research are given, and the social processes and phenomena whose study is most relevant from the point of view of digital sociology are highlighted. The necessity of Internet sociology within the framework of general sociological research is revealed. One of the basic methods of sociological research – observation in the context of sociology of the Internet is considered. Two approaches in sociology of the Internet to solve ethical problems and the resulting problems of reliability and quality of the data obtained are highlighted.

Keywords: digital sociology, sociology of the Internet, sociological research, observation, media research, media communications, media devices, web devices, media information.

Цифровая социология – субдисциплина, которая фокусируется на понимании использования цифровых средств массовой информации как части повседневной жизни, и как эти технологии способствуют моделям поведения человека, социальным отношениям

и концепции самоуправления. Это вычислительная социальная наука, использующая современные информационные системы и технологии как методы исследований.

Предпосылками появления цифровой социологии были цифровые гуманитарные науки и цифровая антропология. В 2012 г. Д. Лаптон определила четыре раздела цифровой социологии:

– Профессиональная цифровая практика.
– Социологический анализ использования цифровых технологий.
– Цифровой анализ данных.
– Критическая цифровая социология.

В 2017 г. Н. Марес дополнила разделы цифровой социологии, выделив пятый:

– Публичная цифровая социология.

Профессиональная цифровая практика включает в себя использование инструментов цифрового мультимедиа в профессиональных целях: создание электронного профиля, публикация информации, обмен исследованиями и обучение студентов.

Социологический анализ использования цифровых медиа включает исследование способов, благодаря которым люди могут использовать цифровые медиа для своего самоопределения, воплощения и реализации социальных отношений.

Цифровой анализ данных включает использование цифровых данных для социальных исследований, количественных или качественных, решения задач различного характера.

Критическая цифровая социология включает проведение рефлексивного и критического анализа цифровых медиа, основанных на социальной и культурной теории.

Публичная социология представляет собой информацию с социологическими данными, которая размещается на онлайн-ресурсах. Появление такой информации в широком доступе послужило началом цифровой эволюции в области социологии.

Цифровая социология является междисциплинарным направлением, которое основывается на истории исследования интернета, информации и коммуникации, теорию медиаисследований и культурных исследований, социологию науки и технологии, мониторинговые исследования и компьютерную науку. В основе цифровой социологии лежит изучение новых медиакоммуникаций и форм коммуникации, социальных сетей и сообществ, социальных институтов и индивидов.

При этом цифровая социология также является и практикой, отражающей основные проблемы социологии, что позволяет одновременно изучать и экспериментировать с новыми методами.

Современной стадии развития науки свойственна необходимость обработки огромного массива экспериментальных данных и появление новых научных методов. Данные содержат огромное количество данных, которое возможно обрабатывать только с применением автоматизированных методов.

В сетевой цифровой среде в настоящий момент можно выделить два направления в социологии. Первое направление: вычислительная социология, которая позволяет накапливать и анализировать социальные данные, изучать поведение людей. Второе направление: социальная информатика, позволяющая сохранять и анализировать информацию [2].

Компьютерные и социальные науки взаимно дополняют друг друга, тесно пересекаясь друг с другом [1].

Предметами изучения цифровой социологии могут являться:

– социологический анализ влияния использования цифровых компьютерных устройств на формирование личности и развитие социальных отношений;
– использование цифровых компьютерных устройств в профессиональной практической деятельности людей;
– использование цифровых данных для количественных и качественных социологических исследований;
– проведение анализа цифровых средств массовой информации.

Цифровая социология изучает следующие явления социальной жизни общества:

– влияние компьютерных технологий на социальные отношения (дружбу, знакомства и т. п.);

– влияние компьютерных технологий и социальных медиа на политическую активность и политическое самовыражение;

– влияние компьютерных технологий на формирование личности, ее социализацию, самовыражение;

– влияние интернета на процессы формирования групповой принадлежности и сообществ.

Любое действие индивида сегодня оставляет после себя цифровой след. Современный человек ежедневно так или иначе использует компьютерные технологи. Этот факт разительно отличает современные социальные исследования от тех, которые проводились ранее. У современных исследователей появилась возможность использовать анализ любых видов социального взаимодействия, в том числе интернет общения и мобильного общения.

Ранее социальные исследователи использовали два метода получения и обработки информации:

– анализ статистических данных, имеющих риск некорректного обобщения;

– проведение качественных исследований, результаты которых не всегда возможно применить к обществу в целом [3].

Однако достаточно высокая точность прогнозов современных хорошо показывает, как социология, изучающая цифровые следы, постепенно приближается к уровню достоверности результатов точных наук [5].

Развитие цифровой социологии имеет огромное значение для современной экономики. Примерами могут послужить прогностические возможности новых исследований, которые находят применение во многих отраслях экономики, что позволяет определять экономическую эффективность и экономические тенденции развития конкретной сферы.

Социологические исследования в рамках цифровой социологии также очень актуальны и в маркетинге, для которого максимально точное прогнозирование поведения потребителей является основой. Развитие цифровой социологии имеет огромное перспективное значение и для политической науки, в частности, для диагностики результатов выборов, и в целом для изучения избирательных кампаний. Немаловажным применением цифровой социологии является также индустрия досуга и отдыха. Таким образом, цифровая социология обеспечивает множество возможностей для современной экономики.

Однако на ряду с положительными моментами развития цифровой социологии также существует и ряд вопросов, носящих этический характер. Не будут ли данные таких исследований использоваться в качестве методов социальной манипуляции и контроля над обществом и общественным поведением. У нового направления развития цифровой социологии появляется огромная ответственность перед обществом, высокая ответственность у социологов и за точность результатов подобных исследований.

Социология, как наука, изучает поведенческие реакции человека в социальных группах и обществе в целом. А так как компьютерные технологии и интернет в современную эпоху являются основной социальной средой, особенно среди молодого поколения, то исследования в области изучения человеческого поведения в виртуальном мире являются достаточно актуальными и интересными.

Предметом научного интереса исследователей-социологов является взаимодействие и коммуникация, существующие в интернет-пространстве, охватывающие все сферы жизнедеятельности человека, ценностные ориентации, взгляды, предпочтения [3].

Для изучения современного общества необходимы новые походы и новые методы исследований с применением цифровых технологий. Перед современными исследователями стоит задача апробации новых более эффективных и рациональных методов изучения социальной действительности и общества в целом. Существующие методы эмпирической социологии уже не способны справляться с задачами обработки и анализа изменений в общественном развитии с учетом цифровизации во всех сферах жизни общества. О

необходимости создания новых инструментов и новых методологий и методик для социальных исследований впервые заявил еще в 2009 г. американский социолог Дж. Уинн. После его выступления перед научным сообществом быстро начали возникать научные споры и дискуссии на эту тему.

За последнее десятилетие практическая социология стала активно использовать новые эмпирические методы для проведения социологических исследований, в то время как теоретическая социология пока что разительно отстает от практической деятельности.

Российские ученые, основываясь на трудах американских исследователей, начали использовать методы, относящиеся к методам цифровой социологии. К ним можно отнести следующие: исследование социальных сетей и профилей пользователей, объединений предметов различных наук, таких как социология, статистика, демографические науки, теории информации, а также использование современных технологий, например, таких как нейронные сети, моделирование социальных систем.

В настоящий момент исследователи в области социальных наук применяют современные методы цифровой эмпирической социологии в совокупности с классическими методами социологического исследования [1].

Наблюдение, как один из главных социологических методов, в цифровой социологии может быть следующих видов:

– включенное наблюдение. Исследователь-социолог сам является пользователем интернет ресурсов и услуг, социальных сетей. Включенное наблюдение требует полного членства в группе;

– пассивное наблюдение. Исследователь-социолог исследует динамику взаимодействия пользователей со стороны, не внедряясь в процесс взаимодействия;

– пассивно-включенное наблюдение. Носит промежуточный характер наблюдения. Исследователь-социолог является пользователем интернет ресурсов, активно работает в социальных сетях, но не влияет на ценностные ориентации пользователей.

Цифровая социология и ее значение в социологических исследованиях зависит от задач самих исследований. С одной стороны, цифровая социология является дополнительным источником информации для исследователя и выступает в качестве некоторой объяснительной модели. В этом случае основным её преимуществом является отсутствие необходимости в больших финансовых затратах, цифровая социология здесь рассматривается как простой в реализации подход. С другой стороны, она может совмещать в себе несколько методов одновременно [4].

В рамках решения этических проблем и вытекающих из них проблем надежности и качества собранных данных имеют место два подхода в социологии интернета:

– открытое для респондентов проведение социологического исследования. Преимуществом этого подхода является решенный вопрос этики и этичности поведение социолога;

– закрытое для респондентов поведение социолога. Преимуществом этого подхода является получение надежного и достоверного материала для исследования.

Возникает также и вопрос достоверности, полученной при пассивном наблюдении информации. Данные не всегда являются максимально точными, иногда они могут быть и поверхностными. Роль социолога в этом плане очень важна. Социолог должен быть как можно более объективным при сборе, анализе и обработке информации [6]. Для этого необходимы его следующие умения: умение контролировать свою субъективную точку зрения; умение не навязывать респондентам социально-одобряемые ответы; умение абстрагироваться от личного отношения к респондентам.

В связи с наличием подобных рисков в рамках точности, достоверности и надежности результатов наиболее правильным и рациональным было бы использовать наблюдение в интернете как часть, как дополнение, как один из методов конкретного социологического исследования. А оптимальным решением при проведении социологических исследований использовать совокупность методов исследований в интернете и традицион-

ных исследований, чтобы охватить проблемы социальной жизни общества как в режиме онлайна, так и в режиме оффлайна.

Таким образом, несмотря на повышенную ответственность, лежащую на исследователях, работающих в сферах цифровой социологии, это новое направление развития социологического знания за счет использования современных компьютерных технологий будет способствовать более точной диагностике существующих и вновь возникающих социальных проблем. В то же время, новое направление развития социологической науки сможет привести к формированию более открытого и демократического общества.

Литература

1. Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология интернета : учеб. для акад. бакалавриата. М. : Юрайт, 2017. 424 с.

2. Латур Б. Когда вещи дают отпор: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Социология вещей : сб. ст. / под ред. В. С. Вахштайна. М. : Территория будущего, 2006. С. 107–123.

3. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской. М. : ГУ ВШЭ, 2014. 384 с.

4. Нечипуренко В. Н. Деидеологизация и деполитизация социологии в акторно-сетевой теории Бруно Латура // Вестник развития науки и образования. 2015. № 5. С. 9–15.

5. Полонская И. Н. Альтернативная социология Б. Латура: к характеристике методологии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С. 72–75.

6. Социология : учебник / Ю. Г. Волков, В. И. Добреньков, В. Н. Нечипуренко, А. В. Попов ; под ред. Ю. Г. Волкова. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Гардарики, 2003. 512 с.

УДК 316.75

В. П. Себекин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДОКТРИНА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В АСПЕКТЕ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ЕЕ СТЕПЕНИ РЕАЛИЗАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Рассматриваются особенности реализации Доктрины информационной безопасности. Отмечаются основные угрозы информационной безопасности как внешнего, так и внутреннего характера. Приводятся некоторые недостатки в области реализации Доктрины на сегодняшний момент, а также представляются возможные варианты их устранения.

Ключевые слова: информационная безопасность, внешние угрозы, внутренние угрозы, доктрина информационной безопасности.

V. P. Sebekin

Irkutsk State University, Irkutsk

THE DOCTRINE OF INFORMATION SECURITY OF RUSSIA IN THE ASPECT OF EXPERT EVALUATION OF ITS DEGREE OF IMPLEMENTATION AND EFFECTIVENESS

The article discusses the features of the implementation of the Information Security Doctrine. The main threats to information security, both external and internal, are noted. Some shortcomings in the implementation of the Doctrine at the moment are given, as well as possible options for their elimination are presented.

Keywords: information security, external threats, internal threats, information security doctrine.

Влияние информационных технологий на повседневную жизнь людей в настоящее время ощущается как на личностном, так и на групповом, общественном, государственном уровне. В течение крайне короткого периода времени такое понятие, как «информационная безопасность» стало более популярным и актуальным, затмевая собой традиционное понятие информационной политики. Успех или неудача общественно-политической и экономической перестройки в России, во многом имеет зависимость от качества ее информационного поля, в

том числе от степени информационной защищённости. Доктрина информационной безопасности России «представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере» [4]. Данный документ утвержден Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. В нём излагается четкая причина и совокупность действий для обновления и модернизации нашей правовой базы, касающейся защиты информационной безопасности общества, которая имеет решающее значение для всей национальной системы безопасности. Так, с учетом стратегических национальных приоритетов России определяются ключевые направления и устанавливаются стратегические цели по сохранению защищенности информационной среды после тщательного анализа жизненно важных рисков для этой сферы.

Основными задачами Доктрины являются: противодействие угрозам национальной безопасности в информационной сфере; защита государственной информационной инфраструктуры; установление требований к информационной прозрачности и охране информационных ресурсов государства; развитие информационной культуры; развитие и внедрение передовых технологий и инноваций в сфере IT. В обозначенный документ также включается постановка и перечисление основных информационных угроз, в том числе потенциальная угроза проникновения и установления контроля над информационными инфраструктурами различными недружественными странами для использования в своих военных целях, активизация различного рода технических разведывательных операций в отношении российских властей, а также субъектов военно-промышленного комплекса и научных учреждений. Согласно доктрине, угрозы внутреннего характера включают в себя различные факторы, такие как низкая производительность отечественной промышленности и экономики в целом; слабая инфраструктура и недостаточная динамика развития информационных технологий по сравнению с развитыми странами, что приводит к более низким темпам социально-экономического и общественного развития, когда дело доходит до деятельности правительства по цифровизации и компьютеризации, хоть и нельзя не замечать определённых успехов в области электронного предоставления государственных услуг.

Информационная безопасность является критически важным вопросом для национальной обороны как с практической, так и с теоретической точек зрения. Неудивительно, что её обеспечение в рамках национальной безопасности становится все более важным и правительство принимает оперативные меры для решения потенциальных проблем, в первую очередь связанных с военным сектором, куда входит обеспечение защищенной связи в Вооруженных Силах РФ и других воинских формированиях Последние достижения в области информационных технологий, безусловно, могут быть задействованы иностранными службами в отношении политических, военных и иных важных инфраструктурных целей, что способствует возникновению серьёзных опасений, связанных с информационной безопасностью, ведь различные риски, в том числе в военном плане все чаще переходят в область информации и её защиты. Путем детального анализа документов стратегического планирования было установлено, что существуют многочисленные внутренние угрозы безопасности секретной правительственной информации. Эти угрозы включают в себя потенциальное нарушение установленных протоколов сбора, обработки и хранения конфиденциальных данных как в воинских формированиях, так и в различных государственных учреждениях.

Несовершенство правового регулирования взаимодействия различных субъектов в информационной сфере приводит к значительным негативным последствиям из-за недостаточности или неадекватности правовых норм, накладывающих различного рода ограничения на средства массовой информации и направленные на защиту таких аспектов, как основополагающие государственные системообразующие инфраструктуры, поддержание конституционного порядка или сохранение традиционных нравственных идеалов. Несмотря на существующее правовое регулирование отношений в сфере средств массовой информации, возможности для конкурентного роста в этой отрасли сохраняются. Однако вступление в силу «Закона Яровой» поставило перед операторами мобильной связи в Российской Федерации новое требование, которое заключается в ведении записей телефонных разговоров и веб-

трафика своих клиентов с последующим хранением данных в течение 5 лет. Естественно, принятый нормативно-правовой акт создан чтобы гарантировать общественную безопасность и безопасность государства в аспекте терроризма и экстремизма. При этом на государственном уровне возникают расхождения в провозглашаемых ценностях и в том, как они реализуются. Кроме того, длительное хранение пользовательских данных требует от операторов мобильной связи огромных дополнительных средств для того чтобы оставаться в рамках существующего правового поля, что можно считать существенным недостатком.

«С учетом отсутствия согласованной системы международной информационной безопасности необходимо взять во внимание опыт зарубежных партнеров по защите информационной безопасности в военной организации государства. В частности, Военная стратегия Китая определяет следующие меры: увеличение возможностей наблюдения за состоянием безопасности; возможность обеспечения кибербезопасности; усиление возможности по предотвращению и контролю киберпреступных деяний; обеспечение защиты национальной сетевой и информационной безопасности» [2, с. 43]. Отдельно стоит выделить такой фактор информационной безопасности как уровень осведомлённости (образованности) граждан в этой сфере (табл. 1, 2). Не секрет, что в настоящий момент этот уровень далёк от того состояния, когда его можно было бы назвать хорошим или высоким. Косвенно об этом даже может свидетельствовать непрекращающийся рост количества преступлений в области кибермошенничества.

В подтверждение данного тезиса и для более глубокого изучения мнений респондентов по вопросам обеспечения национальной безопасности России в аспекте её информационной безопасности, в период со 13 по 16 мая 2023 г. в рамках исследовательского проекта «Проблемы обеспечения информационной безопасности в условиях гибридизации информационно-культурного противостояния в современной России» автором было проведено пилотажное исследование методом онлайн-опроса на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ». Опрос проведен в рамках выпускной квалификационной работы по направлению «Социология» (научный руководитель – д-р социол. наук, профессор Грабельных Т. И.). В рамках исследования опрошено 300 чел. (100 %). Социально-демографический портрет респондентов выглядит следующим образом: 55 % мужчин и 45 % женщин; в возрасте от 18 до 30 лет 45,3 %, от 31 до 45 лет 24,3 %, от 46 до 60 лет 21,3 %; от 61 года и старше 9 %; имеющих образование среднее общее 17 %, среднее специальное 12,3 %, неоконченное высшее 29,3 %, высшее 40,7 %, имеющих ученую степень 0,7 %.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Известно ли респондентам о целях и путях реализации Доктрины информационной безопасности Российской Федерации?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Да, известно	16	5,3
2	Да, частично известно	105	35,0
3	Нет, не известно	103	34,3
4	Не знаю о существовании такой доктрины	68	22,7
5	Затрудняюсь ответить	8	2,7
	Всего	**300**	**100,0**

Анализ данных табл. 1 позволяет сказать, что более чем трети респондентов лишь частично известно о целях и путях реализации доктрины информационной безопасности РФ (35 %), в то же время 34,3 % опрошенных отметили, что не имеют такой информации, тогда как 22,7 % опрошенных вообще не знают о существовании подобной доктрины. Только 5,3 % респондентов известно о целях и путях реализации доктрины. 2,7 % опрошенных затруднились ответить.

Проанализировав данные представленной выше таблицы, можно сказать, что более половины опрошенных оптимистично отмечают средний (удовлетворительный) уровень информированности населения в области обеспечения информационной безопасности (69,3 %), тогда как на уровень ниже среднего указали 26 % респондентов. Высокий уровень осведомленности выделило всего 0,3 % опрошенных, в то же время на низкий уровень указали 3,7 % респондентов (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Уровень информированности населения в области обеспечения информационной безопасности, по мнению респондентов, в России и мире», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	5 – Высокий уровень	1	0,3
2	4 – Выше среднего	2	0,7
3	3 – Средний	208	69,3
4	2 – Ниже среднего	78	26,0
5	1 – Низкий уровень	11	3,7
	Всего	**300**	**100,0**

Также нельзя не отметить, что информационная безопасность в значительной степени техническая область, поэтому внедрение соответствующих технологий в область её обеспечение является крайне важным и оправданным направлением, что подтверждается результатами массового опроса (табл. 3). При анализе Доктрины информационной безопасности России необходимо учитывать мнение экспертов и специалистов в области защиты информационного пространства. Оценка экспертами эффективности реализации Доктрины позволяет определить степень достижения ее целей и задач, а также выявить возможности и перспективы дальнейшего совершенствования информационной безопасности государства. В целом реализация Доктрины информационной безопасности России является актуальной и обоснованной мерой обеспечения защиты информационного пространства от внутренних и внешних угроз. Однако также можно выделить ряд проблем и слабых мест, которые создают трудности при реализации данного стратегического документа. Одной из ключевых проблем является недостаток профессионалов в сфере информационной безопасности и заметная отсталость нашей страны по развитию информационно-коммуникационных технологий. В связи с этим возникают сложности при мониторинге и выявлении возможных информационных угроз, создании и реализации эффективных мер противодействия информационной агрессии. Кроме того, также является актуальной проблема бюрократических препятствий и недостаточного финансирования проектов, направленных на повышение информационной безопасности государства. Это усложняет процесс разработки и внедрения новых технологий и проведения научно-технических разработок в области информационно-коммуникационных технологий и их внедрения в обеспечение информационной безопасности.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «В какой степени, по мнению респондентов, должны использоваться такие современные технологии, как искусственный интеллект, блокчейн, криптография и проч., для обеспечения информационной безопасности в национальной системе безопасности России?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	В значительной степени	51	17,0
2	В определенной степени	123	41,0
3	В некоторой степени	89	29,7
4	Нет, не должны использоваться	1	0,3
5	Затрудняюсь ответить	36	12,0
	Всего	**300**	**100,0**

Анализ данных, представленных в табл. 3, показал, что 17 % респондентов поддерживают идею о значительном использовании современных технологий в обеспечении информационной безопасности России, 41 % респондентов указали на то, что такие технологии должны использоваться в определенной степени, 29,7 % опрошенных отметили лишь, что в

некоторой степени. Только 1 опрошенный (0,3 %) заявил, что такие технологии не должны использоваться вообще, в то время как 12 % респондентов затруднились ответить на вопрос.

Таким образом, действительно можно сказать, что Доктрина информационной безопасности России является важным стратегическим документом в деле обеспечения защиты национальных интересов от угроз в цифровом пространстве. Однако для улучшения ее эффективности и достижения поставленных целей, необходимо принять дополнительные меры, в том числе расширять использование метода экспертных оценок и учёта мнений экспертов в целом, повышать уровень осведомлённости граждан о информационной безопасности, активно работать над внедрением новейших современных технологий в её обеспечение, а также продолжать работать над упрочнением позиции России в сфере информационной безопасности на международной арене. Учитывая недостатки текущей реализации Доктрины информационной безопасности России, следует отметить, что область обеспечения информационной безопасности всё больше полнится угрозами и рисками в условиях современных гибридных войн. Однако, активное внимание государства к данной проблеме и внедрение ряда кардинальных мер в сочетании с продолжающейся планомерной работой по реализации и совершенствованию Доктрины позволяют быть оптимистичными в отношении дальнейшего развития событий в этой области.

Литература

1. Бухарин В. В. Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности // Вестник МГИМО. 2016. № 6 (51). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-tsifrovogo-suvereniteta-rossiyskoy-federatsii-kak-tehnicheskaya-osnova-informatsionnoy-bezopasnosti (дата обращения: 27.05.2023).

2. Дубень А. К. Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности российской федерации // The Scientific Heritage. 2021. № 74–4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-kak-sostavnaya-chast-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-2 (дата обращения: 27.05.2023).

3. Елин В. М. Теоретические аспекты формирования понятия национальной безопасности // Инновации и инвестиции. 2022. № 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-ponyatiya-natsionalnoy-bezopasnosti (дата обращения: 27.05.2023).

4. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: https://base.garant.ru/71556224 (дата обращения: 27.05.2023).

УДК 338.22(47)

С. Е. Смирнова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА ПО РАЗВИТИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Рассматривается важность участия экспертов в процессе реализации национального проекта по развитию малого и среднего предпринимательства в России, уделяется внимание необходимости сотрудничества между экспертами, предпринимателями и государством для успешной реализации национального проекта по развитию малого и среднего предпринимательства в России. Подчеркивается, что эксперты могут значительно повысить эффективность проекта, предоставив свой опыт и знания в области бизнеса. Описываются различные способы участия экспертов в реализации проекта, такие как консультирование, разработка стратегий и программ поддержки бизнеса, анализ рынка и тенденций. Приводятся примеры успешного участия экспертов в поддержке малого и среднего бизнеса в Иркутской области.

Ключевые слова: эксперты, реализация, национальный проект, развитие, поддержка, малое предпринимательство, среднее предпринимательство, бизнес.

S. E. Smirnova
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE EXPERT COMMUNITY IN THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN RUSSIA

The article discusses the importance of the participation of experts in the implementation of the national project for the development of small and medium-sized enterprises in Russia, pays attention to the need for cooperation between experts, entrepreneurs and the state for the successful implementation of the national project for the development of small and medium-sized enterprises in Russia. The author emphasizes that experts can significantly improve the effectiveness of the project by providing their experience and knowledge in the field of business. The article describes various ways of experts' participation in the project implementation, such as consulting, development of strategies and business support programs, market analysis and trends, and much more. The author also gives examples of successful participation of experts in supporting small and medium-sized businesses in the Irkutsk region.

Keywords: experts, implementation, national project, development, support, small entrepreneurship, medium entrepreneurship, business.

Национальный проект по развитию малого и среднего предпринимательства является одним из ключевых направлений государственной политики в России. Его цель – создание условий для развития предпринимательства в стране, повышение его эффективности и конкурентоспособности на мировом рынке. Для достижения этой цели важную роль играет экспертное сообщество. Экспертное сообщество – это объединение профессионалов, имеющих высокую квалификацию и опыт работы в определенной сфере. В процессе реализации национального проекта по развитию малого и среднего предпринимательства эксперты играют важную роль. Они предоставляют свои знания, опыт и экспертизу для разработки и реализации различных мероприятий, направленных на поддержку предпринимательства. Эксперты могут выступать консультантами, оценивать эффективность программ и проектов, разрабатывать рекомендации и предложения по улучшению законодательства и регулирования предпринимательской деятельности. Они также могут выполнять мониторинг и анализ рынка, анализировать потребности и проблемы малого и среднего бизнеса, исследовать международный опыт и лучшие практики в этой сфере.

Следует отметить, что экспертное сообщество может быть организовано как внутри государственных структур, так и вне их. Внутри государственных структур эксперты могут работать в качестве сотрудников министерств и ведомств, занимающихся регулированием и поддержкой малого и среднего предпринимательства, которые также могут входить в состав рабочих групп, созданных для реализации конкретных мероприятий в рамках национального проекта. Так, за руководство национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» отвечает министр экономического развития Максим Геннадьевич Решетников, а куратором проекта выступает первый заместитель председателя правительства Российской Федерации Андрей Рэмович Белоусов. В реализации национального проекта задействованы Министерство экономического развития Российской Федерации, а также региональные министерства. Вне государственных структур экспертное сообщество может быть создано на базе общественных организаций, научно-исследовательских центров, бизнес-ассоциаций и других организаций, имеющих опыт работы в сфере малого и среднего предпринимательства. Они могут предоставлять свои услуги государственным и частным организациям, участвовать в различных проектах и программных мероприятиях, проводить исследования и анализы. Так, по всей территории Российской Федерации сформирована инфраструктура, которая обеспечивает доступную и удобную поддержку малого и среднего бизнеса. Она направлена на оказание помощи предпринимателям в запуске и развитии их дела. В ее состав входят такие учреждения, как центры поддержки предпринимательства «Мой бизнес», бизнес-инкубаторы, микрофинансовые организации, технопарки и другие. В центрах «Мой бизнес» можно зарегистрировать ИП, провести аудит компании, узнать о мерах государственной поддержки и возможности их использования, получить помощь в маркетинге и продвижении на рынке. Важно отметить, что в Цен-

трах «Мой бизнес» предоставляется возможность открыть свой бизнес в формате «одного окна», получить консультацию по кредитованию, налогообложению, бухгалтерскому учету и пройти обучение в предпринимательстве. На данный момент в России уже действует более 400 центров «Мой бизнес». Один из таких центров осуществляет свою деятельность и на территории Иркутской области.

Что касается реализации поддержки малого и среднего предпринимательства в Иркутской области, то в 2022 г. в соответствии с региональными проектами обеспечена реализация мероприятий подпрограммы «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Иркутской области» на 2019 – 2025 гг. Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2019 – 2025 гг., по результатам которой фондом поддержки и развития предпринимательства Иркутской области Центр «Мой бизнес» в рамках кредитно-гарантийной деятельности выдано 367 поручительств по обязательствам субъектов МСП, основанным на кредитных договорах, договорах займа, договорах банковской гарантии и договорах лизинга; в рамках деятельности Центра кластерного развития проведено 30 мероприятий, включающих вебинары, круглые столы и конференции; в рамках деятельности Регионального центра инжиниринга 11 субъектов МСП получили гранты ФСИ по программам «Старт 1», «Старт 2» и «Коммерциализация»; В рамках деятельности Центра сертификации, стандартизации и испытаний оказана 701 услуга субъектам МСП, в том числе: по консультированию в области проведения сертификации оборудования и выпускаемых образцов изделий и продукции на соответствие требованиям нормативных документов, стандартов и т. д.; в рамках деятельности Центра поддержки предпринимательства проведено 3307 консультаций субъектам МСП в области информационно-консультационной поддержки, направленных на популяризацию предпринимательства, повышение квалификации субъектов МСП, физических лиц, планирующих начать введение предпринимательской деятельности, а также физических лиц, желающих получить социальный контракт, для самозанятых; в рамках деятельности Центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров проведено 41 мероприятие для субъектов МСП в сфере АПК; на площадке коворкинг центра проведено более 500 мероприятий для субъектов МСП и многое другое. Таким образом, можно сказать, что развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства с участием экспертов успешно реализуется на территории Иркутской области.

Важно отметить также и то, что экспертное сообщество должно обладать компетенциями и независимостью, чтобы предоставлять наиболее качественные и объективные рекомендации и оценки. Они должны иметь доступ к актуальным данным и информации, а также иметь возможность общаться с представителями малого и среднего бизнеса, чтобы понимать их потребности и проблемы. Однако существуют несколько препятствий на пути установления диалога между МСП и государством. После общения с экспертами МСП становится ясно, что представители бизнеса знакомы с большим количеством государственных программ поддержки, но о содержании их и механизмах функционирования знают гораздо меньше. Это осложняется наличием изначального недоверия, которое приводит к поведенческому паттерну «не связываться с государством» и отказу от попыток получить помощь. В связи с этим обстоятельством, в государственной информационной кампании необходимо уделить больше внимания разъяснительной и консультационной составляющей. Существующие инструменты поддержки бизнеса не обеспечивают достаточного уровня удобства, который может предоставить сервис «единое окно». Особенно важно, чтобы этот сервис был простым и комфортным для использования предпринимателями, которые не могут тратить много времени на поиск информации из-за особенностей своей деятельности.

Данный аспект, как и сопутствующие ему препятствия, которые все еще существуют в доступности оформления нового бизнеса и его деятельности, были сформированы в результате анализа запросов предпринимателей, адресованных государству. Тем самым, в программу мероприятий и планируемых событий при реализации национального проекта входят меры по устранению административных барьеров, поддержки на всех этапах развития бизнеса, предоставление информационно-консультационных и образовательных услуг, а также упро-

щения системы получения поддержки и услуг посредством создания Цифровой платформы МСП.РФ. Помимо прочего, льготы будут также доступны и самозанятым гражданам. Эти и другие задачи должны будут решены национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который включает в себя пять федеральных проектов: «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию», «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» и «Популяризация предпринимательства». Помимо самих национальных проектов и их официального сайта, существуют платформы, на которых обсуждаются актуальные новости связанные с реализацией этих проектов, такие как Экспертум, составляющим базу мнений экспертов по национальным проектам, которая может быть использована для публикаций в СМИ, внесения предложений и корректировок в национальные цели и национальные проекты и даже влияния на решения по новым мерам Правительства РФ. На основе опроса экспертов составляются аналитические доклады о ходе реализации национальных проектов, их результативности и соотношении ожидаемых от проектов результатов и имеющихся на данный момент данных. Предоставление аналитических исследований и рекомендаций может помочь государству определить необходимые изменения в законодательстве и инфраструктуре, что поспособствует улучшению законодательства и инфраструктуры для малого и среднего бизнеса.

Помимо прочего, реализация национального проекта требует прямого участия экспертов, которые не только составят базу мнений о ходе реализации проекта, но и смогут оказать значительную помощь в достижении целей этого проекта. Первое, что эксперты могут сделать, – это помочь предпринимателям разобраться в доступных инструментах и механизмах поддержки. Они могут проводить семинары, консультации и вебинары, помогая предпринимателям получить необходимые знания и навыки для эффективной работы. Это особенно важно для новых предпринимателей, которые могут не иметь опыта ведения бизнеса. Второе, эксперты могут помочь предпринимателям в выборе наиболее эффективных стратегий развития бизнеса. Они могут предоставить аналитические данные, оценить конкурентоспособность предприятия и определить наиболее эффективные действия для развития бизнеса в условиях конкурентной среды. Наконец, эксперты могут помочь предпринимателям с привлечением финансирования и инвестиций. Они могут помочь предпринимателям разработать бизнес-планы, которые будут привлекательными для инвесторов, а также помочь найти инвесторов, которые готовы вложить средства в перспективные проекты. В целом роль экспертов в реализации национального проекта по развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства крайне важна. Они могут помочь предпринимателям получить необходимые знания и навыки, выбрать оптимальные стратегии развития бизнеса. Эксперты также могут обеспечить сотрудничество между государством и предпринимателями, это можно реализовать посредством обеспечения доверия со стороны граждан к государственной помощи и гарантий и партнерского отношения государства к МСП. Тем самым, эксперты могут сыграть важную роль в обеспечении сотрудничества между государством и предпринимателями, помогая создавать условия для развития малого и среднего бизнеса и укрепляя взаимоотношения между этими двумя секторами.

Таким образом, экспертное сообщество играет важную роль в реализации национального проекта по развитию малого и среднего предпринимательства в России. Экспертное сообщество может быть организовано как внутри государственных структур, так и вне их, и должно обладать компетенциями и независимостью, чтобы предоставлять наиболее качественные и объективные рекомендации и оценки. Эксперты могут помочь предпринимателям получить необходимые знания и навыки, выбрать оптимальные стратегии развития бизнеса и улучшить бизнес-климат в регионе. Они также могут помочь государственным органам разработать более эффективные меры поддержки малого и среднего бизнеса. Все это поможет создать условия для успешного развития предпринимательства в России, что, в свою очередь, приведет к увеличению числа рабочих мест, повышению уровня жизни населения и укреплению экономической стабильности страны в целом.

Литература

1. Головной региональный центр «Мой бизнес» Иркутской области // Национальные проекты России. URL: https://национальныепроекты.рф/map/golovnoy-regionalnyy-tsentr-moy-biznes-irkutskoy-oblasti (дата обращения: 23.05.2023).
2. Государственная поддержка среднего и малого бизнеса // Иркутская область : офиц. портал. URL: https://irkobl.ru/region/economy/business (дата обращения: 23.05.2023).
3. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в кризисных условиях: вызовы и перспективы / И. В. Краковецкая, Е. С. Воробьева, И. В. Вотякова, М. Э. Черняк, И. В. Макаров // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 1. С. 113–124.
4. Малое и среднее предпринимательство // Национальные проекты России. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/msp (дата обращения: 23.05.2023).
5. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_проект_ «Малое_и_среднее_предпринимательство_и_поддержка_индивидуальной_предпринимательской_инициативы» (дата обращения: 23.05.2023).
6. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М. П. Антонова, В. А. Баринова, В. В. Громов, С. П. Земцов, А. Н. Красносельских, Н. С. Милоголов, А. А. Потапова, Ю. В. Царева. М. : Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 88 с.
7. Экспертное сообщество национальных проектов и национальных целей России // Экспертум. URL: https://экспертум.рф (дата обращения: 23.05.2023).

УДК 32.019.5

А. А. Титов

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

ВЗАИМОДЕЙСТИЕ СМИ И ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В РАМКАХ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Рассматриваются динамичные взаимоотношения между СМИ и экспертным сообществом в рамках осуществления публичной политики как на федеральном, так и региональном уровне (на примере Тамбовской области). Анализируется, как средства массовой информации и экспертное сообщество могут сотрудничать для достижения эффективных результатов, какие имеют противоречия в своей деятельности в сложившейся действительности. Раскрываются основные механизмы политико-коммуникационной деятельности и то влияние, которое они оказывают на общественное мнение.

Ключевые слова: СМИ, экспертное сообщество, публичная политика, общественное мнение, общественная реакция.

A. A. Titov

Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov

INTERACTION BETWEEN THE MEDIA AND THE EXPERT COMMUNITY IN THE FRAMEWORK OF PUBLIC POLICY

The article examines the dynamic relationship between the media and the expert community in the framework of public policy implementation at both the federal and regional levels (on the example of the Tambov region). The article analyzes how the mass media and the expert community can cooperate to achieve effective results, which have contradictions in their activities in the current reality. The main mechanisms of political, communication activity and the influence they have on public opinion are revealed.

Keywords: mass media, expert community, public policy, public opinion, public reaction.

Полагаю, ни для кого не секрет, что СМИ выступают одним из основных демократических институтов, где свобода слова является основной составляющей и гарантирована Конституцией, выступая аксиологической базой политической системы. В связи с данной аксиомой, современное общественное пространство так или иначе включается в публичную политику, на основании того, что «информационное общество» характеризуется повышенной включенностью широких масс в публичные процессы, где и обеспечивается возможность проявления основных ценностей.

На основании этого взаимодействие СМИ и экспертного сообщества в публичном пространстве имеет решающее значение для формирования общественного дискурса и понимания происходящих событий в публичной среде по широкому кругу вопросов, так как решения в области публичной политики часто бывают сложными и требуют участия экспертов в различных областях знания. Средства массовой информации играют ключевую роль в распространении информации и аналитических материалов, предоставленных экспертами, среди более широкой аудитории. Экспертное сообщество, в свою очередь, предоставляют средствам массовой информации знания и идеи, необходимые для обеспечения точного и информативного освещения.

Также эксперты часто становятся предметом политических дискуссий в средствах массовой информации, особенно во время кризисных ситуаций или во время принятия важных политических решений. Благодаря этому, политики могут использовать экспертные мнения и аналитические материалы для подкрепления своих аргументов или критики своих оппонентов, и средства массовой информации играют непосредственную роль в распространении этого дискурса среди общественности.

Помимо этого публичная политика предполагает сложное взаимодействие между чиновниками, группами интересов, экспертами, средствами массовой информации и общественностью, обусловленное столкновением политических групп, их интересов, связанные с распределением ресурсов, участием в политической сфере, а также выстраиванием их деятельности и взаимодействия. Исходя из этого, в процессе публичной политики, особенно на этапе формирования новостной повестки дня, каждый политический деятель всегда будет стремиться выйти победителем. Для СМИ публичная политика представляет собой область медийной активности, в которой они являются проводником общественного мнения в политическом процессе, в том числе и на основании мнений экспертного сообщества [7].

В свою очередь публичное пространство представляет собой сферу межличностной коммуникации, где строятся и транслируются общественно значимые заявления. Не секрет, что коммуникация – это неотъемлемая часть современного общества, особенно, когда оно характеризуется как «информационное». Именно коммуникация приобрела особый вес, выступая специальным ресурсом общественности, и является одним из самых важных компонентов в публичном пространстве как со стороны экспертов, так и со стороны СМИ.

Вместе с тем различные специалисты по коммуникациям выделили роль средств массовой информации в публичной политики, исходя из их функции, которые соответствуют этапам политического процесса и которые отражают СМИ во взаимодействии с экспертным сообществом. Джон Финчер [8] выделил следующее 10 возможных функций сотрудничества СМИ с экспертами в публичной политике:

1) упреждение проблем перед государственными должностными лицами;
2) оповещение общественности о проблемах на основе официальных предупреждений;
3) информирование общественности о ставках конкурирующих групп в решении проблем;
4) информирование различных групп и общественности о конкурирующих предложениях;
5) содействие к содержанию политики;
6) определение темпа принятия решений;
7) помощь законодателям решить, как голосовать;
8) информирование общественность о том, как проводится политика;
9) оценка эффективность политики;
10) стимулирующие обзоры политики.

На основании этих функций СМИ, посредством координации со стороны экспертных мнений, могут играть значительную роль в публичной политике, выступая, в свою очередь, в качестве экспертного сообщества, предоставляющего анализ, интерпретацию и комментарии по вопросам политики. Являясь платформой для распространения информации и формирования общественного мнения, средства массовой информации могут влиять на формирование политики и обеспечивать критическую проверку действий политиков. Средства массо-

вой информации могут помочь вынести важные политические вопросы на передний план общественных дебатов, повышая осведомленность общественности и ее участие в принятии политических решений. Обеспечивая всестороннее освещение вопросов политики и опираясь на опыт широкого круга экспертов, средства массовой информации могут способствовать проведению информированных общественных дебатов по ключевым вопросам политики [3].

Вместе с тем роль экспертов в политическом дискурсе может быть сложной и многогранной. С одной стороны, эксперты предоставляют ценную информацию и знания по ключевым вопросам политики, помогая информировать общественность и формировать политические решения. Взаимодействуя со средствами массовой информации и предоставляя четкую и доступную информацию, эксперты могут помочь сформировать общественный дискурс по вопросам политики и предоставить политикам информацию, необходимую им для принятия обоснованных решений. Однако эксперты также могут подвергаться политическому давлению, а их мнения и анализ могут использоваться выборочно или вне контекста для поддержки определенных политических программ.

Развитие информационных технологий, получение большой популярности среди широких масс и удобство в использовании помогло СМИ превратиться в современный инструмент создания новостной повестки дня. Благодаря этому, ключевым компонентом в публичной сфере, со стороны коммуникативного воздействия, выступают СМИ. При помощи функций, которыми обладают СМК (информационная, регулирующая, культурологическая), они являются неотъемлемой частью, процесс которых является показателем эффективной реализации публичной политики. Более того, выступая субъектом публичной политики, средства массовой информации представляют собой не просто институт, они являются посредником между системой управляющей и системой управляемых, обладают специальными возможностями. СМИ выступают медиатором, они должны создавать всесторонний диалог между публичностью и властью. С помощью предоставляемой информации в новостных репортажах, статьях и социальных сетях они могут освещать проблемы, привлекать внимание к политическим предложениям и влиять на общественное мнение по конкретным вопросам, контролируя реализацию публичной политики, привлекая к ответственности лиц, определяющих государственный курс. Сообщая о ходе реализации политики, средства массовой информации могут обратить внимание к успехам и неудачам, а также выявлять возникающие проблемы. Это может помочь гарантировать, что директивные органы несут ответственность за результаты своей политики, и может способствовать ее совершенствованию с течением времени. Кроме того, средства массовой информации могут предоставить заинтересованным сторонам платформу для выражения своих мыслей и опасений, что представляет собой такой важнейший элемент коммуникационного обмена как обратную связь, помогая информировать процесс реализации публичной политики со стороны общественности [2].

Однозначно СМИ играют важную роль в формировании образа экспертов в политическом дискурсе. Предоставляя точное и детализированное освещение экспертных мнений и аналитических материалов, средства массовой информации могут способствовать информированному общественному обсуждению ключевых вопросов публичной политики. Тем не менее, освещение в средствах массовой информации, в котором сенсационность важнее содержания или мнение экспертов представлено без надлежащего контекста, может способствовать замешательству и недоверию общественности.

Однако взаимодействие СМИ и экспертного сообщества в формировании государственной политики не лишено проблем. Политическая поляризация и дезинформация могут подорвать способность экспертов проводить точный и детальный анализ, в то время как освещение в СМИ, отдающее предпочтение сенсациям, а не существу, может способствовать общественному замешательству и недоверию.

Кроме того, СМИ и экспертные сообщества, как элемент реализации публичной политики, имеют двойственную позицию в данном процессе. С одной стороны, они призваны стабилизировать наблюдаемые процессы, происходящие в публичной сфере, формировать и развивать само общество, на основании экспертных мнений, и в этом смысле, особенность

существования СМК, носит модернизирующий характер осуществления политических процессов. С другой стороны, процесс функционирования СМИ и экспертного сообщества имеет сложную природу, зависящую от проводимого политического курса правительства и степени развитости публичного пространства в государстве. Эти расхождения представляют собой объективные процессы их деятельности в рамках определенной политической системы и оказывают значительное влияние на информационную повестку дня.

Помимо этого деятельность масс-медии и экспертных сообществ в публичной политике происходит в рамках определенной политической системы, с теми институтами, которые существуют, благодаря чему воспроизводятся аспекты функционирования государственной деятельности. На основании этого они призваны отражать связь между принятым государственным курсом и их реализацией в публичной сфере. На деятельность СМИ могут влиять такие факторы, как предвзятость, доступ к информации и коммерческие интересы [5]. Более того, государство способно выстраивать пропагандистскую линию, вследствие чего экспертные оценки не представляют никакой ценности. Во многих случаях политическая пропаганда в СМИ используется для формирования общественного мнения и влияния на исход выборов или других политических событий, основываясь на запросы общества и функций государства [1].

Институциональный дизайн политический системы, напрямую связан с характером публичной политики [9]. Несмотря на то что публичная сфера предполагает участие большинства, при сложившемся государственном устройстве в современной России, публичная политика испытывает доминирование государственного курса. В нашей стране складывается политическая система с уклоном в авторитарный стиль управления, одновременно с классической системой политического выбора, что проявляется в ограниченной деятельность СМИ и экспертных сообществ. Исходя из этого, участие широких масс в осуществлении публичной политики не приходиться наблюдать, происходит имитация важности в политическом процессе, делая вывод, что мнение граждан учитывается в публичном пространстве. Выстроенная иллюзия никак не сказывается на дальнейшую трансляцию со стороны активных участников этого процесса, а направленна на выстраивание общественного мнения, которое является продуктом реализации публичной сферы. СМИ в рамках публичной политики стала площадкой для мобилизации населения, где передаются и формируются основные политические идеи, является средой для выработки общественного мнения.

Что касается институционального дизайна публичной политики в регионах, то он сложился в процессе формирования региональной политической системы, подсистем и институтов по линии «центр – регион». Федеральная власть оказывает непосредственное воздействие на проводимую политику регионов, и в немалой степени с учетом того, что большинство из них представляют собой дотационные регионы. Вместе с тем СМИ и экспертные сообщества выступают важнейшим элементом региональной политической системы, являясь субъектом публичной политики, которые вписаны как в вертикальные, так и в горизонтальные коммуникационные процессы управленческой деятельности. С точки зрения региональной политики, СМИ и эксперты являются основополагающим звеном, одновременно встроенным в национальную государственную политику и проводником запросов и потребностей граждан, рассматриваясь на выходе политической системы, являясь каналом, формирующим новостную повестку дня. В свою очередь СМИ не могут оказаться вне региональной политики, поскольку деятельность их редакций совместима с той системой правил, норм и ценностей в рамках которой осуществляется публичная политика региона, и зависит от разнообразных факторов (экономических, социальных, исторических, культурологических) [4, с. 230–232].

Сфера региональных СМИ и экспертных сообществ отличается в первую очередь тем, что в регионах по существу не осталось влиятельных и хоть сколько-нибудь независимых участников. Большая часть представителей разнообразных масс-медиа в составе своих учредителей имеет государственное или областное участие, а эксперты зависимы от проводимого политического курса. Даже те СМИ и экспертные сообщества, которые позиционируют себя

как независимые и имеющие частных учредителей, занимают нейтральную позицию и принадлежат к одному идеологическому контексту – исполнительной власти региона, логично выстраиваясь в общий механизм политической системы региона. Такая модель отражает синергетический эффект между экспертами, СМИ и властью, для целей осуществления публичной политики в регионах [6, с. 503–504.].

Рассматривая региональные СМИ и экспертное сообщество как субъект публичной политики, можно прийти к тому, что, с одной стороны, они являются центром общественного и гражданского согласия, способным формированию у граждан необходимого для современного цивилизованного общества уровня культуры. Как акторы в публичной сфере, они несут идею выполнения своей миссии – информативного освещения. Вместе с тем в их деятельности прослеживается идеологический контекст власти. Выступая частью и инструментом политической коммуникации современного российского пространства, которое находится в руках власти, СМИ и экспертное сообщество оказывают существенное воздействие на политическую сферу и помогают отдельным политическим участниками добиваться конкретных задач. Именно эти два противоречия лежат в российской действительности.

Чтобы гарантировать точное представление экспертов в политическом дискурсе в СМИ, важно отдавать приоритет точности, прозрачности и взаимному уважению. Эксперты должны стремиться предоставлять четкую и доступную информацию, а также быть готовыми взаимодействовать со СМИ и политиками для предоставления контекста и разъяснений. Средства массовой информации, в свою очередь, должны уделять первоочередное внимание точности и нюансам в своем освещении и быть готовыми предоставить экспертам пространство и время, необходимые для проведения вдумчивого анализа и выводов.

В целом, хотя средства массовой информации могут предоставить ценный опыт и понимание политических вопросов, важно сохранять критический и проницательный взгляд на освещение событий в средствах массовой информации и обеспечивать, чтобы политические решения основывались на всестороннем и сбалансированном понимании соответствующих фактических данных и перспектив экспертов.

Работая таким образом вместе, СМИ и экспертное сообщество могут содействовать информированному и продуктивному политическому дискурсу, способствуя принятию более информированных решений в области государственной политики и более активному участию граждан.

Литература

1. Бахтуридзе З. З. Формирование общественного мнения в условиях развивающегося информационного общества // Армия и общество. 2013. Вып. 5.

2. Брайнт Дж., Томсон С. Основы медиавоздействия. М. : Вильямс, 2004.

3. Вартанова Е. Л. Средства массовой информации России / под ред. Я. Н. Засурского, Е. Л. Вартановой, М. В. Шкондина. М. : Аспект Пресс, 2011. 391 с.

4. Глухова А. В. Адаптационный потенциал региональных политических систем в условиях неопределенности и рисков (на примере областей Центрального Черноземья) : монография. Воронеж : Науч. кн., 2020. 300 с.

5. Жукова Д. А. Проблема СМИ в современном обществе // Теория и практика современного развития. Вып. 2. Ростов-на Дону, 2008.

6. Титов А. А. Политико-коммуникативные ресурсы влияния тамбовских СМИ в условиях цифровизации – Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы : сб. материалов IX Всерос. конгр. политологов «Цифровизация, общество и политика» РАПН. М. : Аспект Пресс, 2021. 608 с.

7. Anderson J. E. Public Policy Making, Wadworth-USA, 2011.

8. Fischer J. News Media Functions in Policy Making, 1991. URL: http://cjconline.ca/index.php/journal/ article/view/589/495 (дата обращения: 25.03.2023).

9. Mass Media and Policy Making / Soroka S., Lawlor A., Farnsworth S., Young L. 2012. URL: http://www.snsoroka.com/files/Media&Policymaking.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

УДК 316.4(47)

А. Н. Турков
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В РОССИИ

Рассматривается роль социальной активности населения в реализации национальных стратегий в России. Отмечается, что социальная активность подразумевает участие граждан в разных сферах жизни: общественной жизни, защите прав человека, экологии, образовании, науке и здравоохранении, является необходимым фактором для достижения намеченных социально-экономических целей и создания благоприятных условий для развития страны и ее населения.

Ключевые слова: социальная активность, возможности, государство, сотрудничество, проблемы сотрудничества, общественность, демографические проблемы, инициативы, взаимодействие, поддержка.

A. N. Turkov
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF SOCIAL ACTIVITY IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL STRATEGIES IN RUSSIA

The implementation of national strategies in the role of social activity is an important factor in Russia's development. However, the achievement of the set goals requires not only the actions of state bodies, but also the active support of society. Social activity implies the participation of citizens in various spheres of life: public life, protection of human rights, ecology, education, science and healthcare. Social activity in Russia is a necessary factor for achieving the planned socio-economic goals and creating favorable conditions for the development of the country and its population.

Keywords: social activity, opportunities, state, cooperation, problems of cooperation, public, demographic problems, initiatives, interaction, support.

Социальная активность – это участие граждан в социальных процессах общества и государства на всех уровнях. Она может принимать различные формы, такие как участие в митингах, видеоконференциях, обсуждение политических вопросов в социальных сетях, подписание петиций. На практике существует несколько факторов, которые могут определить социальную активность: социальная ответственность – желание граждан принимать участие в решении вопросов общества и заботиться о его дальнейшем благополучии. Общественный интерес – желание граждан представлять свои интересы и заботиться об обеспеченности своих семей, друзей. Информированность – необходимость граждан иметь свободный доступ к информации об основных общественных проблемах и их последующих решениях.

В России установились такие практики, при которых общество спокойно вносит свои изменения в целостную систему страны. Например, как проведение митингов с целью выражения позиции и мнения о происходящих ситуациях. В основном, социальная активность выступает первостепенным фактором в событиях, происходящих в стране: подписание петиций по ключевым проблемам; участие в социальных проектах, таких как сбор и доставка гуманитарной помощи; участие в выборах и работа в избирательных комиссиях; работа в волонтёрских организациях, связанных с улучшением развлекательных и культурных мест.

Социальная активность также может быть разделена на несколько категорий, что существенно указывает на вмешательство индивидов в изменение общества, в котором они находятся в процессе всей жизнедеятельности: политическая социальная активность – участие в политических мероприятиях, непосредственное отстаивание интересов и целей в политических партиях, работа в избирательных комиссиях на муниципальных уровнях, подписание петиций по особо острым вопросам. Социально-экономическая активность – работа в благотворительных организациях, участие в социальных проектах, процедурах защиты прав потребителей, работа среди малого бизнеса. Гражданская социальная активность – участие в мероприятиях, направленных на улучшение качества жизни в сообществе, участие в экологических проектах, работа вместе с правительственными и неправительственными объединениями и т. д. Социальная активность является важной составляющей жизни граждан и об-

щества в целом, позволяющая создавать благоприятные условия для развития экономики и культуры, улучшение социальных отношений и обеспечение стабильности в обществе.

Социальная активность включает в себя множество разнообразных процессов и событий, которые способствуют решению социальных проблем и достижению общественных целей. Среди таких процессов и событий можно выделить несколько составляющих социальной активности: гражданское участие, подразумевающее собой участие граждан в различных видах общественной деятельности: совместное принятие решений, работа вместе с профессиональными организациями и властями, создание народных движений. Воспитание, которое способствует привитию подросткам моральных ценностей и навыков, которые будут полезны для их общественной жизни и будут содействовать достижению общественных целей в дальнейшем. В целом социальная активность включает в себя множество разнообразных составляющих и процессов, направленных на решение социальных проблем и достижение общественных целей.

Внедрение социальной активности в национальную стратегию России существенно позволит изменить многочисленные процессы в обществе и приведёт к решительному реформированию существующих образований. В качестве примера, для подобного предоставляются следующие практики: значительно улучшить реализацию национальной стратегии в России. Увеличение уровня осведомленности граждан о национальной стратегии приведёт к более оперативному вовлечению общественных процессов среди граждан страны. Для этого могут использоваться средства массовой информации, социальные сети, проведение широкомасштабных общественных обсуждений, консультация. Регулярно проводить опросы населения, создавать места для обсуждения и анализа вопросов на местах. Чем больше граждан будут знать о национальной стратегии, тем больший интерес они проявят к её реализации, что в свою очередь увеличит социальную активность.

Расширить участие граждан в организациях, сообществах. Различные общественные формирования могут стать важным социальным инструментом для решения ряда социальных проблем. Участие граждан в местных сообществах может быть увеличено путем обеспечения свободного доступа к соответствующей информации и обеспечения поддержки соответствующих инициатив, принятых на государственном, муниципальных и иных уровней.

Необходимо также подметить о создании и поддержки социальных проектов. Социальные проекты могут объединять граждан вокруг их интересов и целей, что в свою очередь, может увеличить социальную активность и помочь в решении социально-экономических проблем. Например, можно поддерживать местные проекты, такие как ремонт детских площадок, начинать использование альтернативных источников энергии или создание программ обучения для взрослой группы населения.

Увеличение роли гражданских групп. Общественные группы могут стать важным инструментом для решения социальных проблем. Поддержка гражданских групп может осуществляться путем предоставления финансовой поддержки, организации семинара по повышению умений и знаний или регулярная проводка рядовых контрольных проверок товаров и услуг.

Внедрение социальной активности в национальную стратегию в России может помочь повысить эффективность решении социальных проблем, улучшение качества жизни населения и обеспечение устойчивого развития экономики. Люди, занимающиеся социальной активностью, стремятся справиться с рядом многочисленных общественных проблем: демографический кризис, экологические проблемы, экономические события. Они работают над повышением качества жизни для всех членов общества и вносят свой вклад в решение сложных социальных вопросов. Социальная активность является важной составляющей развития общества и помогает создать более справедливое и равноправное общество. И для достижения этих целей необходима поддержка соответствующих инициатив и регулярное проведение общественного диалога между гражданами и государственным аппаратом.

Взаимодействие государства и социальной активности в стране представляет собой важный механизм. Государство имеет возможность создавать социальные программы и инициативы, которые направлены на поддержку различных категорий населения и на решение

конкретных проблем. Когда социальная активность может выполнять функцию контроля за осуществлением правительственных программ и участвовать в обсуждении их реализации. И взаимодействие государственного аппарата и социальной активности является, несомненно, важным элементом социальной и политической жизни общества. Оно позволяет создавать условия для решения проблем и диалога между государством и гражданскими общественными организациями, повышая последующую полезность в проведении важных инициатив.

В странах, где существует развитая система гражданского общества, социальная активность в глазах государственных органов является полезным и конструктивным явлением. Государство обеспечивает не только на законодательном, но на и финансовом уровне независимым общественным организациям гранты, субсидии и иные формы поддержки. Активисты и общественные движение, занимающиеся социальной активностью, в том числе, имеют такие же поощрения. Это позволяет им реализовывать свою деятельность более эффективно и полноценно.

Однако, иногда социальная активность может противостоять государству и его политическим целям. В таких случаях, государство может ограничивать доступ до ресурсов и законодательно контролировать деятельность общественных организаций и движений. И это включает в себя ряд последующих минусов. Например, как одностороннее предпочтение. Государство может поддерживать только те общественные организации и движения, которые имеют близкие к правительственным взглядам и целям. Такое отношение может привести к тому, что основные проблемы и требования гражданского общества будут проигнорированы.

1. Ограничение свободы гражданского общества. Власти могут ограничивать свободу гражданского общества, если активисты и организации выступают против правительства или защищают интересы групп, которые не находят поддержку у правительства. Распределение мнений в сторону оппозиционного к государству формированию, ведут к последующей закономерности непринятия, отдалённости от общественному движению.

2. Лишние ограничения. Некоторые законы и нормативные акты устанавливают новые требования для организаций общественных движений, что ограничивает их свободу действий и действительно затрудняет развитие социальной активности. Различные издержки, которые принимаются на муниципальном уровне, не позволяют довольно практично выполнять цель общественного формирования.

3. Недостаток диалога и взаимодействия. Государственные органы могут не стремиться к диалогу и общению с общественными организациями и активистами. В ряде различных факторов, когда малое активистское формирование не может связаться с органом управления для получения поощрения, финансирования в ходе внутренних целей, связанных с социальным проблема. Это затрудняет достижение взаимопонимания и согласия между обществом и государством.

Такие минусы могут ограничивать развитие социальной активности в стране и препятствовать решению социальных проблем. Проблемы недосказанности и взаимодействия могут понизить практическую ценность социальной активности в России, следствием, сильно затрудняет последующему решению социальной проблемы. Справедливости к вышесказанному, в стране присутствуют серьёзные проблемы, которые требуют вмешательства не только государственных органов, но и общественных формирований.

Как пример, Россия находится в серьёзным демографическом кризисе, таким как снижение численности населения: стремительное старение населения, сокращение числа рождений и т. д. По предварительным данным Росстата: перепись населения в России на данный момент составляет 146,4 млн чел., что по предоставленным данным (рис.) указывает нам о сокращении населения с 2022 по 2023 г., на полмиллиона человек [4]. В целом эти проблемы негативно сказываются на экономическом и социальном развитии страны. Активное участие граждан в различных социальных проектах и инициативах может стать регулирующим фактором, способствующим решению данной демографической проблемы.

Примеры конкретных проектов и инициатив в рамках социальной активности, направленных на решение демографических проблем в России, включают в себя: программа

поддержки материнства и детства. Многие регионы России реализуют подобные программы для того, чтобы оказать финансовую, медицинскую и социальную поддержку семей, у которых присутствует дети. Гражданская инициатива в этой области может стимулировать улучшение данных программ и привести их в более широкое распространение. На второй же план выходят инициативы по снижению младенческой и материнской смертности. В России ведется работа по разработке и реализации программ, направленных на снижение риска возникновения чрезмерной смертности. Однако, гражданская активность может помочь в реализации дополнительных мероприятий и внедрении новых технологий, способных повлиять на снижение подобных негативных процессов.

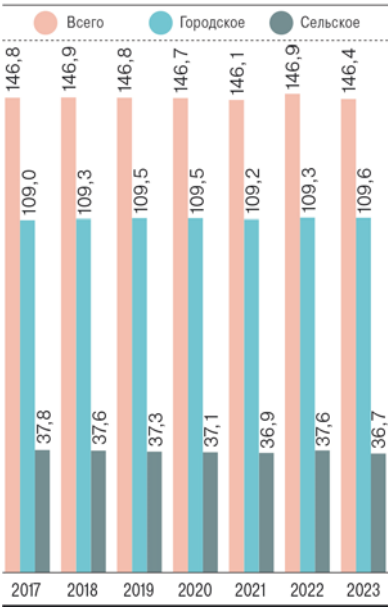


Рис. Население РФ в 2017–2023 гг. на млн чел. (источник: Росстат)

Программы по оказанию помощи социально-незащищенным слоям населения. Внедрение программ, обеспечивающих доступ к социальной помощи и услугам, таким как социальное жилье, трудоустройство или поддержка здоровья, может помочь обеспечить улучшение демографической ситуации в России. Социальная активность может направляться на оказание помощи людям в трудной жизненной ситуации, что способствует снижению социального напряжения и поддерживает процессы социальной защиты.

Таким образом, социальная активность может стать регулирующим фактором, способствующим решению демографических проблем в России. Активное участие граждан и государства в различных социальных проектах и инициативах может помочь в решении этих сложных проблем и создании благоприятных условий для экономического и социального развития страны. Кроме того, взаимодействие и кооперация между государственными органами и движениями является ключевым фактором для последующего развития общественной жизни граждан.

Литература

1. Гончарова Н. В., Поповкина О. Г. Социальная активность личности: теоретический аспект в научной литературе // Евразийский союз ученых. Железногорск : Филиал СГПИ, 2019. С. 1–3.

2. Юханова Ю. В. Состояние и перспективы развития гражданского общества в России: региональный аспект // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. С. 1–19.
3. Демографическая ситуация в России // Коммерсантъ. № 19. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5798564 (дата обращения: 22.05.2023).
4. Численность постоянного населения на 1 января // Росстат. URL: https://showdata.gks.ru/report/278928/ (дата обращения: 23.05.2023).

УДК 316.75

Г. Ю. Шмонин
Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ С ПОЗИЦИИ ЭКСТРАПОЛЯЦИОННЫХ ИСКАНИЙ РУССКОГО XIX ВЕКА

Представлен социологический дискурс идеологической трансформации национальной государственности с позиции экстраполяционных исканий русского XIX в. Проведен анализ перманентного идеологического запроса нацией.
Ключевые слова: идеология, общество, нация, перспектива, коммунизм.

G. Yu. Shmonin
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk

SOCIOLOGICAL DISCOURSE OF THE IDEOLOGICAL TRANSFORMATION OF NATIONAL STATEHOOD FROM THE PERSPECTIVE OF THE EXTRAPOLATION SEARCHES OF THE RUSSIAN XIX CENTURY

Russian communism in the context of the national and civilizational identity of the Russian people marked the birth of the existence of conceptual spiritual and moral seriousness, perceived as the profundity of the Russian soul. The article analyzes the permanent ideological request of the nation.
Keywords: ideology, society, nation, perspective, communism.

А может быть, и ты – всего лишь заблужденье,
Ума бегущего от истины в мечту?
Шарль Бодлер

Предлагаемая научно-мировоззренческая градация определяется природой национального самоопределения и конструктом соотношения личность-государство с целью актуализации некоторых исканий русской социокультурной действительности. Формирование социокультурного выражения следует понимать как субстанциональное градационное явление, объективно и критически определяемое национальным самосознанием. Национальное сознание отвечает состоянию общественной мысли, находит ее источником прогрессивизма. Вместе с тем объективная реальность (социальное устройство) в лоне русской истории является обременительным, болезненным вопросом, выражающим авторитетный уклад запроса национальной истины.

В действительности, оригинальная русская мысль зародилась в XIX веке [1]. В этом отношении уклад эволюционизма мысли, причастный к некой дифференциации действенной и созерцающей силы (Г. Гауптман) был обращен ближе к западной цивилизации, нежели к национальной социально-коммуникационной унификации. Русская душа еще не знала всепоглощающей культурной среды, однако личность культурная (в понимании Абсолютного) была. Выражение народного духа до XIX в. лишено оригинальной выразительности, связано с вызреванием в утробах социально-экономической (общественной) жизни общечеловеческой, духовно-нравственной принципиальности. Наряду с этим, генезис оригинальной мысли формировался под влиянием критицизма, в смысле творческой, сопряженной с экспрессией, наполненности; в том числе, подразумевающий национальное понимание добра, истины.

Русская душа стремится к целостности, располагает максимализмом, в этом ее оригинальность и серьезность. В том случае, когда мы начинаем различать мировой процесс, с его враждебной, губительной сущностью, и исторический процесс, как бы разумевший логичность и гармонию, то сталкиваемся с тезисной абсурдностью. Дело в том, что противоречие указанных категорий состоит в диктаторской относительности, статус национального уничижается под доминантой мирового. Русская душа приняла во внимание такую разрушительную силу, и родила идею самобытности. С этого момента мы начинаем осознавать сосредоточенный вектор национального движения.

Русский социолог Н. Я. Данилевский акцентирует внимание на относительности преемства социокультурного пространства западной мысли: «Вместо одобрения народной совести, признали мы нравственным двигателем наших действий трусливый страх перед приговорами Европы, унизительно-тщеславное удовольствие от ее похвал» [4]. Критицизм в своей сути еретичен, всегда объясним общественным резонансом, он диалектичен, и прогрессивен, но в актуальной реальности не возможен. Критицизм следует понимать как торжество развитой мысли. Идеи национализма можно мыслить только свободно. Русский мыслитель Н. А. Бердяев отмечал, что свобода болезненна, она связана с согласием на боль. Ретроспектива нашего пути позволяет заметить обремененность личности; только ценой страданий достижима свобода. Так, русская государственность закономерно воспитывала сынов борьбы и героев истины, привлекательных для социума, неудачных для государственности. Данный контекст следует рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, реальная действительность русского XIX в. не знала гармоничного личностного свершения, т. е. позиция личности, как экзистенциального центра являлась неоднозначной, отданной на субъективное формулирование духовно-нравственных ориентации[9]. Самостоятельность народной воли выразилась в нежелании государства основательно разрешать вопросы личности, трансформация общественного сознания ограничилась жертвами и страданиями. Пассивное неповиновение власти означало непринятие мнения личности и бездействие в вопросах субъектного взаимоотношения. Но русский народ, прежде всего, государственный, из него всегда выходила вольница. Другими словами, культурная личность неудачна, поскольку себя с государством она не отождествляет. Но Представленная градация серьезно противопоставлялась в русской истории, данная проблема породила принцип взаимной аутентичности. Народ и государство никогда не знали обоюдного отождествления; эта алогичность прервалась вследствие идеологического консенсуса (коммунизм).

Во-вторых, привлекательность критицизма для социума несколько утрирована, поскольку прогрессивная мысль заключена в абсурдность, она детерминирует развитие общества, но всегда является проявлением инакомыслия; с позиции социума критицизм утопичен. Максимализм русского искания благороден, он не замкнут, напротив, он ориентирован вовне, т. е. раскрывается для своей национальной экзистенции, имеет перспективу. Критическая личность, являясь героем истины, мыслит всегда свободно, страдальчески. «Мало того, чтобы мыслить, но нужно мыслить в прогрессивном направлении, в направлении полезного, истинного, справедливого» [5], – замечает Н. В. Шелгунов. Закономерно, что русское сознание ассоциирует справедливость с социально-экономической гармонией. Социальные идеи получили форму некоего национального субстрата, категорией прогрессивной мысли.

Наполненный национальным долгом, публицист Г. Е. Благосветлов в статье «Кто с нами?» записывает: «“Я несу миру свет”, – говорил он, нисколько не преувеличивая важности своего дела, но это был слишком ранний свет, которого не могло выносить больное зре-

[9] Именно субъективное формулирование мысли конкретизировало русское искание в мире-правды и мире-справедливости, и привело его к социокультурному принятию супероснования унификации личности в виде коммунизма. Дефиниция субъективного употребляется в смысле самостийного свободомыслия, лишенного влияния государственной метрополии (от греч. μήτηρ – мать), адресованное иной социальной природе; субъективизм рассматривается как методология относительности. У Ж. П. Сартра термин определяется в значении коллективного субъективизма, т. е. личность не замкнута на себе, а диаметрально, через себя она открывает других людей. Вместе с тем человек существует тогда, когда теряет себя вовне; именно поэтому оригинальность русской идеи растворяется в идее, в этом ее максимализм. Более того, поднятая из утроб общественной жизни, идея коммунизма не лишена участия властной объективации, наоборот, на искание государственность ответила пассивным неповиновением.

ние современного поколения» [3]. Революционизм социокультурной реальности объективно связан с оптимизмом, требует начальной завершенности, т. е. исполненности социальной идеи в изначальной категоричности, самой действенной силы, а после ее созревание. К. Ясперс заметил, что «...человек не может быть завершённым, для того, чтобы быть. Каждый из его образов с самого начала несёт в себе, пребывая в созданном им мире, зародыш разрушения [7]. Наряду с этим, контекст принципиальной социальной и духовно-нравственной новизны, интегрировано расположен в идее русского революционного сообщества, шестидесятников. Русский публицист, В. А. Зайцев заявляет о новой нравственности, необходимой русскому народу: «Старая мораль умерла <…>, так и новая нравственность берет за основание правило: Благо есть то, что служит революции или вредит старому порядку, зло есть то, что вредит революции или служит старому порядку» [6].

К началу XX в. русская идея основательно заложила вектор социального искания, отразившийся в культурной преемственности идеологии коммунизма. Указанная историческая эпизодичность важна в смысле осмысления истоков самостийной идеологической концепции. Главная особенность русского XIX в. состоит в формировании национальной социокультурной действительности. Так, энергия народа (Г. Е. Благосветлов) определяет гармонизацию, отождествление социума с государственностью, дозревающей на просторах вольного предвосхищения. Самостоятельно мы не свершили идеологического энтузиазма, который бы имел долгосрочную перспективу, но выработали некоторые социальные категории, необходимые для внедрения новой прогрессивной идеологии. Западный XIX век породил марксизм, революционный для своего актуального выражения, диалектическая основательность такой идеи выразилась в действенности социально-экономической парадигмы; но парадокс западной философской мысли состоит в том, что чрезмерный рационализм человека погубил естественный прогресс социума. Западный человек (за исключением, изнеможенного ПМВ, немецкого человека) отступился от альтернативного мышления, почил в эксплуатации. Не знала западная цивилизация характерных для коммунизма социальных условий. Русская душа открыла коммунизм.

Дефиниция экстраполяционного запроса состоит в серьезности веры, отражающей вопросы нации в социально-духовной идентичности. Русский социокультурный поиск привел к созерцанию мира в призме марксизма, созерцанию через коммунизм. Национальный максимализм свершил апофеоз идеологии, коммунизм стал верой. Зрелость и сосредоточенность русского героя истины обращена вовне, ее доминант перспективен. В XX веке русская идея сконцентрировалась вокруг революционизма, глубокомыслие которого нашло национальное отражение в Советской цивилизации.

Социологический очерк марксовой сущности детерминирован всечеловеческим представлением. Это серьезный субстрат о свободе и счастье человека. Не побоимся утвердить оригинальный закал в вопросах высокого и бесконечного. Феномен идеологии по К. Марксу проистекает в умопомрачении, идеология есть ложное сознание; и это накал реальности. Марксизм противопоставлен существующему, он мистичен поскольку говорит об освобождении человека. Сущность диалектики природного размещена в идее свободы, в этом стимул социологического дискурса. Исключительный парадокс марксизма проявлен в ненаучном характере, за счет извечной привязки к природному, как центричной зависимости, метафизической обусловленности. Потому марксизму навязали догму утопичности, как тривиальной идеи. Но утопия есть предельное совершенство (Н. А. Бердяев). Научность это объективация, т. е. уход от действительного, это профанация. Марксизм посмел поставить под сомнение традицию мировосприятия, задался вопросом великого. А великое, по Ф. Ницше, есть творящее.

Идея человека в марксизме хранит тоску по свободной личности. Именно характер человеческой природой порождает экзальтированный уклад коммунистической мысли. Экзальтация возносит душу над миром вещей. Русский мыслитель Н. А. Бердяев заметил: «Личность есть единство во множестве, охватывающее универсум. Поэтому существование

личности есть парадокс для объективированного мира» [2]. В коммунизме личность есть прыжок в просвет бытия, дерзновение духа, лежащий в лоне русского мировосприятия.

Русский коммунизм в контексте национально-цивилизационной идентичности русского народа ознаменовал порождение экзистенции концептуальной духовно-нравственной серьезности, воспринимаемой как глубокомыслие русской души. С другой стороны, объективный цивилизационный авторитет (СССР) следует отождествлять с историоцентричной (темпоральной) логичностью (органичностью), в смысле того, что именно идеология русского коммунизма позволяет постигать феномен русского духа. Отдельного внимания заслуживает своенравие национального историоцентризма, его проблематика состоит в том, что концепт органического единства как бы является посредственным, на самом же деле, он понимается как созависимый конструкт национального самосознания. Преследуя народную волю, русское искание истины пришло к русскому коммунизму; русский народ одобрил грандиозный проект СССР. Созерцать по-русски означает принимать русскую историю.

Литература

1. Бердяев Н. А. Малое собрание сочинений. СПб. : Азбука, 2018. 672 с.
2. Бердяев Н. А. Я и мир объектов: опыт философии одиночества и общения. Париж : YMCA-press, 1934. 178 с.
3. Благосветлов Г. Е. Сочинения. СПб. : Изд. Е. А. Благосветловой, 1882. 600 с.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991. 574 с.
5. Шелгунов Н. В. Сочинения Н. В. Шелгунова. В 2 т. Т. 2. Изд. 2-е. СПб. : Ф. Павленков, 1891. 740 с.
6. Шестидесятники / сост. и авт. вступ. сл. Ф. Ф. Кузнецов. М. : Сов. Россия, 1984. 432 с.
7. Ясперс К. Духовная ситуация времени : пер. с нем. М. : АСТ, 2013. 285 с.

УДК 316.334.55(47)

М. Д. Эрдыниева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО СЕЛА: ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ДОСТИЖЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ

Рассматривается вопрос о традиционных и новых подходах в достижении устойчивости социального развития российского села. Ставится вопрос о роли комфортной среды в социальном развитии села в настоящее время.

Ключевые слова: село, социальное развитие, комфортная среда, устойчивость, условия жизни, население.

M. D. Erdynieva

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN VILLAGE: TRADITIONAL AND NEW APPROACHES TO ACHIEVE SUSTAINABILITY

The article deals with the issue of traditional and new approaches in achieving the sustainability of the social development of the Russian countryside. On the role of a comfortable environment in the social development of the village at the present time, from the point of view of experts.

Keywords: village, social development, comfortable environment, sustainability, living conditions, population.

Сельские сообщества по всему миру стремятся улучшить условия жизни в своих регионах и создать комфортную среду для жизни своих жителей. В этой связи, в последние годы обнаруживается растущее число проектов и программ, направленных на социальное развитие села в России. В связи с этим правительство Российской Федерации решило выделить средства на национальные проекты, целью которых является развитие сельской инфраструктуры, модернизация сельского хозяйства, повышение уровня жизни сельских жителей и при-

влечение молодежи в сельское хозяйство. Один из таких национальных проектов – «Развитие сельских территорий». Он был запущен в 2018 г. и заканчивается в 2024 г. Его основная задача – создание комфортных условий для жизни и работы сельских жителей, повышение качества инфраструктуры, развитие средств связи и транспортировки.

Для достижения поставленных перед проектом целей были выделены значительные средства. В общей сумме на реализацию проекта планируется выделить около полутора триллионов рублей. Большая часть средств идет на реконструкцию и строительство жилья, здравоохранения, образования и других социальных объектов. Основной задачей «Развития сельских территорий» является создание комфортных условий для проживания и работы сельских жителей. Для этого предусмотрены меры, направленные на развитие сельской инфраструктуры. Это ремонт дорог, строительство и реконструкция мостов, благоустройство территории и другие работы, которые улучшат жизнь и деятельность сельских жителей. Одной из ключевых мер проекта является повышение эффективности сельского хозяйства. Для этого необходимо провести модернизацию основных производственных процессов, а затем внедрить новые технологии и методы управления на предприятиях.

Также «Развитие сельских территорий» предусматривает создание благоприятных условий для развития предпринимательства в сельской местности. Для этого необходимо обеспечить доступность кредитования, создать новые механизмы стимулирования сельскохозяйственных продуктов с высоким качеством и добиться их узнаваемости на рынке. Также одним из важных мер проекта является поддержка молодежи, которая находится в поиске работы и жилья. Для этого предполагается создание новых рабочих мест и развитие технологий за счет получения грантов и субсидий.

В целом «Развитие сельских территорий» является масштабным государственным проектом, направленным на развитие социально-экономического потенциала сельской местности. Реализация проекта позволит устранить многие проблемы, с которыми сталкиваются сельские жители и поможет повысить качество жизни в сельской местности.

Традиционные и новые подходы используются сегодня для достижения социального развития села. Для того чтобы село могло развиваться и процветать, жители должны находиться в комфортных условиях. Для этого нужны качественные жилые и общественные здания, а также современные социальные услуги. Помимо этого, создание благоприятной среды может включать в себя ремонт и обновление дорог, придомовых и придорожных территорий, а также установку детских площадок и спортивных площадок для развлечения детей и молодежи. Такие элементы создают комфортную среду для всех жителей села.

Многие эксперты сходятся во мнении, что успешное социальное развитие села зависит от широкой поддержки и готовности региональных, муниципальных и государственных организаций. Органы власти, общественные организации и другие структуры должны работать в тесном сотрудничестве с жителями, чтобы создать устойчивые и долгосрочные планы развития. Только такие подходы смогут гарантировать эффективное использование ресурсов и сокращение потерь.

Проблема устойчивого развития в сельских областях является актуальной для многих стран мира. Увеличение населения, изменение климата, ухудшение почв, недоступность услуг в сфере здравоохранения и образования – все это чрезвычайно сложные и многогранные проблемы, которые могут быть решены только совместными усилиями государственных и общественных организаций, а также местных жителей. Традиционно, для решения проблем сельских областей применялись традиционные подходы, такие как улучшение сельского хозяйства и развитие заготовительных предприятий. Однако, в последние годы возрос интерес к новым и инновационным подходам к устойчивому развитию в сельских областях. Одним из таких подходов является устойчивое сельское развитие, которое предполагает многогранный подход к развитию сельских территорий на основе учета экономических, социальных и экологических аспектов. Более того, такой подход уделяет большое внимание участию местного сообщества в разработке и реализации планов по устойчивому развитию.

Еще одним новым подходом является внедрение новых технологий и инноваций в сферу сельского хозяйства. Это может быть применение искусственного интеллекта и автоматизации производственных процессов для увеличения эффективности, а также использование современных технологий, таких как вертикальное земледелие и гидропоника, которые позволяют выращивать продукты без доступа к земле. Еще одним подходом является развитие альтернативных источников энергии в сельской местности, таких как солнечная и ветровая энергия. Это может помочь не только улучшить условия жизни для местных жителей, но и снизить затраты на энергию.

Кроме того, одним из важных аспектов достижения устойчивости в сельских районах является развитие местных рынков. Способствовать этому может, например, создание кооперативов, которые объединяют мелких фермеров и предоставляют им доступ к рынкам, а также улучшение транспортной инфраструктуры и логистики доставки.

Несмотря на многие недостатки, традиционные подходы к устойчивому развитию в сельских областях имеют свои преимущества. Они основаны на проверенных методах и опыте и могут быть более доступными для местных жителей. Однако, в современном мире, когда технологии и наука развиваются так быстро, важно принимать во внимание новые и инновационные подходы, которые могут помочь решить проблемы в сельских областях, обеспечить устойчивость и поддержку для местного сообщества. Также, необходимо подчеркнуть, что такие меры должны гармонично вписываться в существующую культуру и традиции многовековых поселений. Жителям села необходимо чувствовать себя лично заинтересованными и вовлеченными в процесс развития своего района. Правильный баланс между современными подходами и традиционными ценностями может помочь создать устойчивую среду для всех жителей района.

Таким образом, социальное развитие села – это не только вопрос создания комфортных условий для жизни жителей, но и планирование долгосрочных стратегий, активное участие в общественных мероприятиях и гармоничное сочетание технологических достижений и традиционных ценностей. В такой среде каждый может чувствовать себя как дома, и активное социальное развитие станет реальностью. Мы надеемся, что в ближайшие годы эксперты и специалисты будут работать в этом направлении для успеха социального развития села.

Литература

1. Эрдыниева М. Д. Достижение социального благополучия населения в современную эпоху // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 729–731.

2. Национальный проект «Развитие сельских территорий» от 2018 г. URL: https://strategy24.ru/rf/projects/ustoychivoye-razvitiye-sel-skikh-territoriy-rossii (дата обращения: 20.05.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

***

INFORMATION ON THE AUTHORS

Абрамова Софья Борисовна – доцент кафедры прикладной социологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: s.b.abramova@urfu.ru

Абрахматова Гульнара Абрайкуловна – доцент кафедры социальных дисциплин Института телекоммуникаций и космической инженерии НАО «Алматинский университет энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева», кандидат философских наук.

E-mail: abrahmatova-g@mail.ru

Айчепшева Ролана Петровна – заместитель начальника отдела Обособленного подразделения Северо-Кавказстата по Карачаево-Черкесской республике.

E-mail: rolana_p@mail.ru

Андреев Андрей Владимирович – доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», кандидат политических наук, доцент; руководитель ГТРК «Кузбасс».

E-mail: andreev@gtrk.kuzbass.net

Андриянова Татьяна Владимировна – доцент кафедры социологии факультета философии и социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: andriyanova.tv@gmail.com

Андрос Ирина Александровна – ведущий научный сотрудник Центра человеческого развития и демографии ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», доктор социологических наук, доцент.

E-mail: androsita@tut.by

Ардашев Роман Георгиевич – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России, доктор философских наук, кандидат юридических наук.

E-mail: ardashev.rg@bk.ru

Амбрушкевич Константин Владимирович – аспирант 1-го курса направления подготовки 22.00.08 «Социология управления» кафедры маркетинга и муниципального управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».

E-mail: ambrushkevichk@mail.ru

Антонова Наталья Леонидовна – профессор кафедры прикладной социологии Департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б. Н. Ельцина», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: n.l.antonova@urfu.ru

Багрий Екатерина Ивановна – старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.

E-mail: ekaterina.bagriy@yandex.ru

Баев Павел Анатольевич – докторант кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E -mail: bayev.pa@mail.ru

Баева Елена Святославовна – председатель правления Самарской городской общественной организации «Исследовательская группа “Свободное мнение”», кандидат социологических наук, доцент.

E -mail: esbaeva@gmail.com

Бельский Александр Михайлович – руководитель Центра оперативных исследований Института социологии Национальной академии наук Беларуси, кандидат социологических наук.

E -mail: ksander_mogilev@mail.ru

Божко Ульяна Андреевна – магистрант 1-го курса направления подготовки «Безопасность технологических процессов и производств» Химико-технологического института ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова».

E-mail: ulyanabozhko2000@yandex.ru

Болдышева Наталья Ивановна – заместитель начальника Отдела статистики населения и здравоохранения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области.

E-mail: 74.BoldyshevaNI@rosstat.gov.ru

Большаков Александр Викторович – доцент Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Бедобородова при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: voencentre@isu.ru

Бонько Татьяна Ивановна – доцент Физкультурно-оздоровительного центра ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: tatyanabnk@gmail.com

Бочаров Владислав Юрьевич – доцент кафедры социологии и культурологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва», ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН – филиал ФНИСЦ РАН, аналитик Центра образовательной аналитики ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: vlad-bocharov@ya.ru

Бочаров Павел Геннадьевич – слушатель Президентской программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации по направлению «Менеджмент» Байкальской международной бизнес-школы (института) ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: safbmbsh@yandex.ru

Бухарова Екатерина Анатольевна – преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», начальник отдела информационно-аналитической работы и связям с общественностью Центра опережающей профессиональной подготовки Иркутской области.

E-mail: k.buharowa@yandex.ru

Ван Сяоюй – аспирант 3-го курса по направлению 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология) кафедры теории и истории культуры, искусств и дизайна факультета культуры и искусств ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет».

E-mail: wangxiaoyu@list.ru

Василенко Людмила Александровна – профессор кафедры организационного проектирования систем управления Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор социологических наук, профессор.

E -mail: vasilenkola@mail.ru

Вахтина Маргарита Анатольевна – профессор кафедры менеджмента и цифрового маркетинга НОУ ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», доктор экономических наук, доцент, председатель Комиссии по охране окружающей среды Общественной палаты Самарской области.

E-mail: mavahtina@yandex.ru

Видойкович Милена – аспирант 1-го курса по направлению подготовки «Социология управления» ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова».

E -mail: milena.vidojkovic31@gmail.com

Винокурова Ульяна Алексеевна – руководитель научно-исследовательского Центра циркумполярной цивилизации ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств», член Общественной Палаты РС(Я), член Высшего Совета старейшин РС(Я), доктор социологических, кандидат психологических наук, профессор.

E-mail: uottaah1707@gmail.com

Водяная Александра Анатольевна – начальник Отдела статистики населения и здравоохранения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области.

E-mail: 74.VodianaiaAA@rosstat.gov.ru

Гаврилюк Татьяна Владимировна – руководитель Центра образовательной аналитики, ведущий научный сотрудник Научно-учебной лаборатории исследований рынка труда ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: tv_gavrilyuk@mail.ru

Гладких Сергей Сергеевич – аспирант кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: tschoolman@yandex.ru

Гладкова Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: tany_210@mail.ru

Гольцова Евгения Викторовна – декан социального факультета Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доцент кафедры социальной философии и социологии, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: jeny1963@bk.ru

Грабельных Татьяна Ивановна – заведующая кафедрой социальной философии и социологии, заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», доктор социологических наук, профессор, член Общественной палаты Иркутской области.

E-mail: tagr@bk.ru

Грабельных Петр Иванович – председатель Иркутского регионального отделения Союза краеведов России, общественный деятель.

Грибанова Наталья Анатольевна – заместитель директора ИРМО МОУ СОШ поселка Молодежный.

E-mail: 38molodezhn@mail.ru

Григорусь Людмила Николаевна – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

E-mail: Ludok_nikola@mail.ru

Гуденкова Олеся Ивановна – аспирант 4-го курса направления подготовки «Социология культуры» кафедры маркетинга и муниципального управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».

E-mail: gudenkovaoi@tyuiu.ru

Гуринович Людмила Анатольевна – старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», магистр социологии.

E-mail: milgur@mail.ru

Давыденко Юлия Анатольевна – аспирант 1-го курса направления подготовки 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы кафедры социальной философии и социологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: rabota8831@yandex.ru

Данилов Александр Николаевич – заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, доктор социологических наук, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, профессор.

E-mail: a.danilov@tut.by

Деренко Николай Васильевич – доцент кафедры стратегического и финансового менеджмента Байкальской международной бизнес-школы (института) ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат физико-математических наук, доцент.

E-mail: nv@derenko.ru

Долгополов Андрей Эдуардович – магистрант 2-го курса направления подготовки «Политология» факультета политологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

E-mail: aedolgopolow@mail.ru

Дунаев Владимир Юрьевич – заведующий сектором политических технологий Института философии и политологии Комитета науки МОН РК, доктор философских наук, профессор.

E-mail: vlad.dunaev2011@yandex.kz

Ершов Иннокентий Афанасьевич – председатель Комиссии по экономическому развитию и трудовым отношениям Общественной палаты Камчатского края, эксперт по Международному Кодексу по управлению безопасностью (МКУБ), ФГБУ «Дальневосточный Экспедиционный Отряд Аварийных и спасательных работ», эксперт Камчатской службы по освидетельствованию СУБ рыбопромыслового флота, магистр по государственному и муниципальному управлению.

E-mail: innokentiy.ershov@mail.ru

Жигалова Ольга Алексеевна – магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.02 «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: Zoa2405@yandex.ru

Журавлев Артем Андреевич – аспирант 1-го курса направления подготовки 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы» кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: irklegend@gmail.com

Журавлева Анастасия Андреевна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: nastya_lyalikova@mail.ru

Журавлева Ирина Александровна – и. о. директора Института социальных наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: irlend@mail.ru

Зайковская Анастасия Александровна – доцент кафедры «Финансовый и стратегический менеджмент» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: dmitrieva_aa@mail.ru

Зацепин Алексей Леонидович – руководитель Саянского местного отделения Иркутского регионального отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество», магистр государственного и муниципального управления.

E-mail: zatsepin.al@mail.ru

Зеленин Алексей Анатольевич – заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Председатель Совета Народных Депутатов Кемеровской области – Кузбасса, доктор политических наук, профессор.

E-mail: s.smm1@yandex.ru

Зотов Виталий Владимирович – профессор учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: om_zotova@mail.ru

Зырянов Владимир Викторович – доцент кафедры социальных технологий социологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: vvzyryanov@gmail.com

Иванова Ирина Владимировна – руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.

E-mail: irkstat@irmail.ru

Какаулин Сергей Петрович – начальник управления промышленности Министерства экономического развития и промышленности Иркутской области, доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: kspmail@mail.ru

Карнакова Наталия Викторовна – психолог ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Иркутской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, магистр психологии.

E-mail: natakar97@bk.ru

Карнышев Александр Дмитриевич – заведующий междисциплинарной лабораторией психолого-экономических и кросскультурных исследований, профессор кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доктор психологических наук, профессор.

E-mail: ale3441@yandex.ru

Киселёв Юрий Анатольевич – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: yurii54irk@gmail.com

Кобизь Татьяна Николаевна – доцент кафедры социальной работы социологического факультета ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», кандидат педагогических наук, доцент.

E-mail: tatlukina@list.ru

Козловский Владимир Вячеславович – директор Социологического института РАН – филиал ФНИСЦ РАН, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор.

E-mail: vvk_soc@mail.ru

Конюкова Елизавета Алексеевна – слушатель 5 курса 0718 взвода Крымского филиала ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», младший лейтенант полиции.

E-mail: liza.konyukova@bk.ru

Кружкова Яна Алексеевна – преподаватель ЧПОУ ИТЭП, соискатель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: krushkova@yandex.ru

Кузнецов Михаил Иванович – доцент кафедры юридической психологии и педагогики ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России), кандидат педагогических наук, доцент.

E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

Кузнецова Екатерина Александровна – преподаватель ГАПОУ «Байкальский техникум отраслевых технологий и сервиса».

E-mail: kuznecova.ea2023@bk.ru

Кузьмина Елена Сергеевна – доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.

E-mail: kuzelenas@mail.ru

Курганская Валентина Дмитриевна – главный научный сотрудник отдела политологии Института философии и политологии Комитета науки МОН РК, доктор философских наук, профессор.

E-mail: vkurganskaya@mail.ru

Куриленкова Ольга Александровна – начальник управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям, член государственной аттестационной комиссии по направлениям подготовки 39.03.01 и 39.04.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: o.kurilenkova@yandex.ru

Лапина Анна Викторовна – преподаватель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.

E-mail: tolstikova_av@list.ru

Левченко Илья Евгеньевич – доцент кафедры политических наук ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», доктор социологических наук, доцент.

E-mail: i.e.levchenko@urfu.ru

Легостаева Ирина Владимировна – старший преподаватель кафедры маркетинга и муниципального управления Института сервиса и отраслевого управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».

E-mail: legostaevaiv@tyuiu.ru

Леминов Михаил Валерьевич – начальник кабинета специальных дисциплин кафедры профессиональной подготовки ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», капитан полиции, магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: leminov.mv@mail.ru

Лесниковская Екатерина Викторовна – доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.

E-mail: elesnikovskaya@gmail.com

Лещенко Ярослав Александрович – ведущий научный сотрудник Восточно-Сибирского института медико-экологических исследований, доктор медицинских наук, профессор.

E-mail: yaleshenko@gmail.com

Либенсон Игорь Рувимович – доцент кафедры «Финансовый и стратегический менеджмент» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: liben59@inbox.ru

Лисаускене Мария Вадимовна – учитель обществознания ИРМО МОУ СОШ поселка Молодежный, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: lisaus@mail.ru

Лобовикова Елена Александровна – доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: lobovikova@yandex.ru

Лукин Иван Петрович – аспирант 1-го курса направления подготовки 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы кафедры социальной философии и социологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: LukinIvan89@yandex.ru

Люберцев Павел Павлович – аспирант 1-го курса направления подготовки 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы» кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: 98lpp@mail.ru

Макаров Антон Андреевич – магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.02 «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: antonmakarov078@gmail.com

Малаканова Ольга Александровна – доцент кафедры социологии и культурологии социологического факультета ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: malakanova@mail.ru

Малых Марина Михайловна – генеральный директор ООО «Региональный дом рекламы», выпускница кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по направлению подготовки 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы кафедры социальной философии и социологии.

E-mail: Marcher09@mail.ru

Мананникова Юлия Владимировна – директор Центра научно-аналитического сопровождения региональной системы оценки качества образования ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: konsalt-m@list.ru

Маркалева Марина Леонардовна – ведущий специалист-эксперт отдела сводных статистических работ и общественных связей Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области, г. Смоленск.

E-mail: marina-belyavskaya@mail.ru

Мартьянов Иван Александрович – магистрант 2-го курса направления подготовки «Экономика предприятий и организаций» факультета экономики и финансов Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».

E-mail: martyanovivan43@gmail.com

Маслодудова Наталья Владимировна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: nata.maslodudova@yandex.ru

Матвеева Елена Викторовна – заведующая лабораторией «Политические технологии, медиакоммуникации и связи с общественностью» ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия», доктор политических наук, доцент.

E-mail: mev.matveeva2020@yandex.ru

Медведев Андрей Витальевич – доцент кафедры «Транспортные и технологические системы» ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», кандидат технических наук, доцент.

E-mail: medvedevav@tyuiu.ru

Мельникова Елена Ивановна – старший преподаватель кафедры общегуманитарных дисциплин ДОО ВО «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

E-mail: i-leka-i@mail.ru

Молчанова Вера Алексеевна – доцент кафедры мировой экономики и финансового менеджмента Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: Molchanova_VA@mail.ru

Найденова Людмила Ивановна – профессор кафедры «Социология и управления персоналом» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: linajdenova@yandex.ru

Никифорова Жанна Александровна – доцент Высшей школы сервиса и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого», кандидат филологических наук.

E-mail: nikiforovash@gmail.com

Никотина Елена Витальевна – главный специалист-эксперт Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат), магистрант 2-го курса направления подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет».

E-mail: Lena.nikotina@mail.ru

Николаев Роман Михайлович – доцент кафедры культурологии и социокультурной деятельности ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», кандидат культурологии.

E-mail: r.m.nikolaev@urfu.ru

Ницина Ольга Александровна – старший преподаватель Физкультурно-оздоровительного центра ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: olichk1102@yandex.ru

Новоселова Елена Николаевна – доцент кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: alena_n_@mail.ru

Нуруллина Эльмира Ринатовна – доцент кафедры социологии, политологии и права ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: elmiranur10@yndex.ru

Палащенко Егор Викторович – аспирант 1-го курса направления подготовки 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы» кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: ypalashchenko@mail.ru

Панфилова Анна Олеговна – доцент Департамента социальных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: panfilova.ao@dvfu.ru

Пашков Андрей Михайлович – аспирант 2-го курса направления подготовки «Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами» ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».

E-mail: Andreypashkow@yandex.ru

Перваго Галина Константиновна – начальник отдела аналитики и мониторинга ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», магистр социологии.

E-mail: galina.pervago@mail.ru

Пинигин Иван Евгеньевич – аспирант 2-го курса направления подготовки «Социологические науки» кафедры маркетинга и муниципального управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».

E-mail: iz_tyumeni@inbox.ru

Пожидаева Анна Юрьевна – магистрант 2-го курса направления подготовки 38.04.08 Финансы и кредит кафедры мировой экономики и финансового менеджмента Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова».

E-mail: anna.polyakova1998@mail.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: okwook@mail.ru

Полякова Виктория Владимировна – доцент кафедры прикладной социологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: Vika.Polyakova@urfu.ru

Попов Максим Юрьевич – старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии, магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: PopovMU-13.02@yandex.ru

Попова Владлена Владимировна – доцент кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: 900320@mail.ru

Похилько Анна Игоревна – специалист-эксперт Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу.

E-mail: annahill111@yandex.ru

Приставка Татьяна Александровна – доцент кафедры социологии и управления Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова», кандидат педагогических наук, доцент.

E-mail: ulyanabozhko2000@yandex.ru

Пружинин Александр Николаевич – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», аспирант 3-го курса по направлению подготовки «Социальная философия».

E-mail: pruzhinin96@mail.ru

Пугач Виктория Федоровна – профессор кафедры ЮНЕСКО по сравнительным исследованиям качества высшего образования Национального исследовательского технологического университета «МИСИС», старший научный сотрудник, доктор социологических наук, профессор.

E-mail: vfpugach@mail.ru

Разумова Кристина Михайловна – преподаватель кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: kitn2010@mail.ru

Рахманова Юлия Викторовна – доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: rakhmanova_julia@mail.ru

Решетников Владимир Алексеевич – профессор кафедры социальной философии и социологии ФГБОУ ВО «Иркутского государственного университета», доктор философских наук, профессор.

E-mail: eresh80@mail.ru

Решетникова Екатерина Владимировна – заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: eresh80@mail.ru

Рыбак Наталья Станиславовна – магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.02 «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: nirk2k@gmail.com

Рудакова Наталья Владимировна – заместитель директора ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», кандидат социологических наук.

E-mail: rudakova_nvl@mail.ru

Саблина Наталья Александровна – доцент кафедры социальной философии и социологии, старший научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат социологических наук..

E-mail: nsablina@bk.ru

Савельева Надежда Константиновна – директор Института экономики и менеджмента, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», доктор экономических наук.

E-mail: nk_savelyeva@vyatsu.ru

Савицкая Юлия Петровна – старший преподаватель кафедры маркетинга и муниципального управления Института сервиса и отраслевого управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».

E-mail: savitskajajp@tyuiu.ru

Салтыков Александр Сергеевич – заместитель начальника Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Бедобородова при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат технических наук.

E-mail: saltykov@vuc.isu.ru

Салтыкова Юлия Анатольевна – доцент кафедры стратегического и финансового менеджмента Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук.

E-mail: sokolk@mail.ru

Самойлова Марина Александровна – руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Ростовстат), кандидат экономических наук.

E-mail: 61.stat@gks.ru

Сандырев Александр Николаевич – настоятель храма во имя святого великомученика Георгия Победоносца Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

E-mail: sandyrev2010@mail.ru

Сарапулова Лариса Николаевна – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: larsara91@mail.ru

Семейкина Татьяна Владимировна – директор ОГБУСО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», доцент кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат педагогических наук.

E-mail: orkirk@yandex.ru

Сигачева Елена Геннадьевна – заместитель руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.

E-mail: sigacheva_eg@stat.irtel.ru

Смакотин Александр Сергеевич – доцент кафедры социологии и менеджмента общественных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: smakotin@rambler.ru

Смакотина Наталья Леоновна – заведующая кафедрой глобальных социальных процессов и работы с молодежью факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор социологических наук, профессор.

E-mail: smakotina@mail.ru

Сыстеров Александр Александрович – магистрант кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: fylhtq4ndreev@yandex.ru

Сюй Цидун – аспирант 3-го курса по направлению 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология) кафедры теории и истории культуры, искусств и дизайна факультета культуры и искусств ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет».

E-mail: xuqidong@rambler.ru

Трескин Петр Андреевич – старший преподаватель ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского».

E-mail: treskinp@list.ru

Туркова Валентина Николаевна – старший преподаватель кафедры юриспруденции Института экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет».

E-mail: v_turkova87@mail.ru

Удалых Станислав Кузьмич – заместитель руководителя Иркутского регионального отделения Российской академии естественных наук (ИРО РАЕН), кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: ysk2.irk@yandex.ru

Филиппова Ирина Анатольевна – доцент кафедры экономики и организации производства Института сервиса и отраслевого управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: filippovaia@tyuiu.ru

Хайруллина Нурсафа Гафуровна – профессор кафедры маркетинга и муниципального управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: nursafa@inbox.ru

Харитошкина Екатерина Викторовна – главный эксперт отдела аналитики, целеполагания и контроля качества АНО «Центр развития “Среда возможностей”».

E-mail: kkharitoshkina@gmail.com

Цветкова Ирина Викторовна – профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», доктор философских наук, доцент.

E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Чернышева Елизавета Вячеславовна – старший преподаватель кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», магистр социологии.

E-mail: elizaveta111090@gmail.com

Чернов Виталий Вениаминович – доцент Академии базовой подготовки ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» (МИИТ), кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: colonel60@bk.ru

Чжан Мяо – аспирант 3-го курса по направлению 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология) кафедры теории и истории культуры, искусств и дизайна факультета культуры и искусств ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет».

E-mail: zhangmiao88@yahoo.com

Чжао Шуай – аспирант 3-го курса по направлению 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология) кафедры теории и истории культуры, искусств и дизайна факультета культуры и искусств ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет».

E-mail: zhaoshuai@inbox.ru

Чижевская Ольга Сергеевна – руководитель Учебно-методического центра по противодействию терроризму ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет».

E-mail: ochizhevskaya@sfu-kras.ru

Чирун Сергей Николаевич – профессор кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», доктор политических наук, доцент.

E-mail: Sergii-Tsch@mail.ru

Шинкевич Владимир Ефимович – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор социологических наук, доцент.

E-mail: vlashink@yandex.ru

Щанина Екатерина Владимировна – заведующая кафедрой «Социология и управления персоналом» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», доктор социологических наук, доцент.

E-mail: shchanina@pnzgu.ru

Янков Юрий Петрович – начальник экспертного управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области, член государственной аттестационной комиссии по направлениям подготовки 39.03.01 и 39.04.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук.

E-mail: up.yankov@gmail.com

СВЕДЕНИЯ О МОЛОДЫХ АВТОРАХ

Аверьянова Екатерина Сергеевна – студентка 2-го курса направления подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: katya.averyanova.8787@mail.ru

Аносова Ксения Александровна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: anosova.ksusha03@mail.ru

Аптекарев Антон Николаевич – студент 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: aptekarrrev11@mail.ru

Балтабаев Руслан Кахраманович – студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: baltabaev.rus.11@gmail.com

Беденко Владислав Александрович – студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: nice.bedenko@mail.ru

Бирюкова Ксения Андреевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: ksenia.biryukova.02@mail.ru

Благодарова Вероника Борисовна – студент 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: nika.9.16.b@gmail.com

Богатырев Хусейн Алиевич – студент 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: b.khuseyn2001@gmail.com

Бизимова Татьяна Дмитриевна – студентка 1-го курса направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: bizimovatanya@mail.ru

Бренман Александра Ильинична – студентка 1-го курса направления подготовки «Торговое дело» Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

E-mail: Sahilka2004@gmail.com

Головчун Ксения Артемовна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: kseniagolovchun@yandex.ru

Говорин Даниил Андреевич – студент 2-го курса направления подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: Danil.Govorin@yandex.ru

Грицких Ксения Евгеньевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: ksu-kirill@mail.ru

Дмитриева Анастасия Алексеевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: dmitrieva880@mail.ru

Долголенко Мария Геннадьевна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: mg_dolgolenko@mail.ru

Дятлов Севастьян Павлович – студент 4-го курса направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент» Сибирско-американский факультет менеджмента ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: sdyatlovvv@gmail.com

Егазарьянц Кирилл Андреевич – студент 1-го курса направления подготовки «Торговое дело» Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

E-mail: NGMMLF@yandex.ru

Захаренко Олеся Анатольевна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: zakharenko004@mail.ru

Злыгостев Андрей Олегович – студент 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: zlygostev007@mail.ru

Ивакина Юлия Ивановна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: juliacoopkpopmrr@gmail.com

Каблукова Валерия Евгеньевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: Lordbest13@yandex.ru

Кадникова Софья Алексеевна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: kadnikovasofi@yandex.ru

Карпачева Татьяна Александровна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: Karpa4evat@yandex.ru

Киселева Екатерина Евгеньевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: katkakiselyeva@gmail.com

Колбасова Елизавета Юрьевна – студентка 4-го курса направления подготовки «Международная торговля» ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого».

E-mail: elizavetakolbasova@mail.ru

Корнева Полина Петровна – студентка 1-го курса направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: kornevapolina004@yandex.ru

Космакова Анна Станиславовна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: annkosmakova02@gmail.com

Кривенцова Юлия Денисовна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: julia_kriventsova@mail.ru

Латышева Диана Геннадьевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: lisalelis@yandex.ru

Лемещенко Александр Геннадьевич – студент 1-го курса направления подготовки «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

E-mail: lemeshenko15042004@gmail.com

Луковникова Валерия Алексеевна – студентка 1-го курса направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: leralukovnikova3@gmail.com

Мартиросян Артём Саакович – студент 4-го курса направления подготовки 41.03.04 «Политология» Департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

E-mail: peterslavin@mail.ru

Матафонова Елизавета Михайловна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: matafonovaelizaveta@yandex.ru

Матвеева Ангелина Александровна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: gelprost01@gmail.com

Мелёхина Валерия Сергеевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» факультета философии и социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

E-mail: valeria.melehina@bk.ru

Наумова Анастасия Александровна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: nastya_deluca@mail.ru

Неруш Владимир Витальевич – студент 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: vladimir.nerush@mail.ru

Оканина Александра Федоровна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: okanina2000@gmail.com

Ольховская Елизавета Ивановна – студентка 1-го курса направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: eliza_veta2004@mail.ru

Петров Андрей Сергеевич – студент 2-го курса направления подготовки «Журналистика» Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: SSST4P@gmail.com

Погодаева Анна Вадимовна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: kseniagolovchun@yandex.ru

Поджидаева Анастасия Юрьевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: podzhidaeva.an@gmail.com

Попова Арина Вячеславовна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: arinapopova@gmail.com

Проскурякова Снежана Игоревна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: snowyking1424@gmail.com

Проценко Андрей Игоревич – студент 3-го курса направления подготовки 10.03.01 «Информационная безопасность» физического факультета ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: protsenko200221@yandex.ru

Себекин Владимир Павлович – студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: sebekinv@mail.ru

Смирнова София Евгеньевна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: sofi.malin0228@mail.ru

Терещенко Егор Александрович – курсант 1-го года обучения Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Бедобородова при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: egor.tereshenko03@mail.ru

Титов Андрей Андреевич – студент 4-го курса направления подготовки 41.03.04 «Политология» факультета истории, мировой политики и социологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина».

E-mail: e-titova2001@mail.ru

Турков Артём Николаевич – студент 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: artemturkov1@mail.ru

Федченко Алена Евгеньевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: alyonaf2002@bk.ru

Шаманская Алина Олеговна – студентка 1-го курса направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: alinashamanskya575@gmail.com

Шарабурак Максим Алексеевич – студент 4-го курса направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: saraburakmaksim@gmail.com

Шмонин Георгий Юрьевич – курсант 4-го курса специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

E-mail: george_sn@mail.ru

Эрдыниева Марина Дугаровна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: erdynievam2002@gmail.com

Научное издание

Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира

ISBN 978-5-9624-2165-0

Фото на обложке: **О. И. Грабельных**
Переводчик-корректор **Е. В. Лесниковская**
Translator-proofreader E. V. Lesnikovskaya

Тексты публикуются в авторской редакции.
Мнение редакционной коллегии может
не совпадать с позицией авторов

Темплан 2023. Поз. 58
Уч.-изд. л. 62,9

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. +7(3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru